

63.3(2)622
B562

654515

*советские немцы
карачаевцы
калмыки
чеченцы
ингуши
балкарцы*

**ВКЛАД
РЕПРЕССИРОВАННЫХ НАРОДОВ СССР
В ПОБЕДУ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
1941-1945 гг.**

Том I

**Межрегиональная общественная организация
«Союз репрессированных народов России»**

**ВКЛАД
РЕПРЕССИРОВАННЫХ НАРОДОВ СССР
В ПОБЕДУ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
1941 – 1945 гг.**

**Монография
Том I**

Элиста • 2010

ББК 63.3(2) 622
В 562

Редакционный совет:

А.Д. Горяев, Б.С. Байрамкулов, Р.С.-Х. Джаппуев, И.И. Келлер, М.Н. Музаев,
И.Ж. Сабанчиев, А.Б. Санджиев, К.Х. Султыгов, И.А. Хачиров, С.С. Шавхалов

Научный редактор Б.Б. Боромангнаев

В 562

Вклад репрессированных народов СССР в Победу в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.
Монография. Том I. – Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2010. – 576 с. (илл.).

ISBN 978-5-94587-443-5

Первый том коллективной монографии посвящен вкладу шести репрессированных народов бывшего Советского Союза и современной России в победу над фашистской Германией в Отечественной войне 1941 – 1945 гг.: советских немцев, карачаевцев, калмыков, чеченцев, ингушей и балкарцев. Работа базируется на значительном количестве архивных, полевых и находящихся в частном владении документов и материалов, свидетельств очевидцев событий и литературы. В книге также приводятся краткие очерки истории этих народов и их депортации. Представители всех шести народов с первых дней войны храбро сражались на всех фронтах и участвовали во всех важнейших сражениях Отечественной войны. В работе приводятся многочисленные примеры героизма представителей репрессированных народов. Те же, кто остался в тылу – старики, женщины и дети – своим трудом осуществляли посильный трудовой вклад в борьбу с агрессором. Несмотря на это, сталинский режим осуществил ликвидацию национально-территориальных образований и депортировал эти шесть народов в Сибирь, Среднюю Азию и Казахстан. В августе 1941 г. было начато переселение советских немцев, в 1943 г. были депортированы карачаевцы и калмыки, в 1944 г. – чеченцы, ингуши и балкарцы. Солдат и офицеров указанных национальностей снимали с фронта и отправляли в лагеря ГУЛАГа и ссылку. В отдаленных районах страны представители репрессированных народов, лишённые гражданских прав и подвергнутые настоящему геноциду, в принудительном порядке трудились, осуществляя свой вклад в победу над фашизмом. Книга рассчитана на широкий круг читателей.

The first volume of the collective monograph is devoted to the contribution of six repressed peoples of the former Soviet Union and modern Russia in Victory over Nazi Germany in the Patriotic War (the World War II): Soviet Germans, Karachais, Kalmyks, Chechens, Ingushs and Balkars. The work is based on a significant number of archival, field and privately owned documents and records, eyewitness accounts of events and literature. The book also provides brief sketches of the history of these peoples and their deportation. Since the early days of the war representatives of all six nations fought bravely on all fronts and participated in all major battles of the Patriotic War. The paper presents numerous examples of heroism of representatives of the repressed peoples. Those who stayed in the rear – the elders, women and children – made feasible labor contribution to the fight against the aggressor. Despite this the Stalinist regime has carried out the elimination of national-territorial formations and deported the six nations to Siberia, Kazakhstan and soviet Middle Asia. In August 1941 the resettlement of Soviet Germans began, in 1943 Karachais and Kalmyks were deported, in 1944 – the Chechens, Ingushs and Balkars. Soldiers and officers of these nationalities were removed from the Army and sent to the camps of GULAG and exile. In remote areas of the country representatives of the repressed peoples deprived of their civil rights and subjected to real genocide worked forcibly carrying their contribution to the victory over fascism. The book is dedicated to a wide range of readers.

ДЕПОРТАЦИЯ

654515-8

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ
РЕСПУБЛИКИ
ИМ. Х.Б. МУХОМЕТОВА

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Вы держите в руках уникальное издание, в котором впервые вместе собраны материалы, отражающие ратный и трудовой вклад шести репрессированных народов СССР в Победу в Великой Отечественной войне: советских немцев, карачаевцев, калмыков, чеченцев, ингушей и балкарцев. Материалы в книге представлены в порядке хронологии депортации этих народов. Это первый том. В дальнейшем предполагается издание второго тома, в который войдут материалы, отражающие боевой и трудовой подвиг корейцев, крымских татар, народов Прибалтики и др.

Коллективная монография – открытое, обоснованное и подтвержденное цифрами, фактами и документами изложение неотъемлемой части истории Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг., которое поможет формированию и утверждению честных и адекватных оценок участия репрессированных и депортированных народов СССР в достижении Победы советского народа в Великой Отечественной войне, а также воспитанию подрастающего поколения в духе уважения к боевым и трудовым традициям народов, подвергшихся противозаконным и бесчеловечным сталинским репрессиям, депортациям и геноциду.

Репрессированные народы в этой священной войне были рядовыми солдатами, честно исполнившими свой долг перед своей совестью и перед нашей общей Отчизной.

Построение справедливого общества невозможно без восстановления поправленных прав репрессированных народов! В современном мире, когда права человека становятся наивысшей ценностью, вопросы реабилитации некогда незаконно репрессированных народов должны быть возведены в ранг Абсолюта в государственной политике демократического и правового государства! Сегодня мы должны отнести Российскую Федерацию к таковым! Это не наша прихоть – это веление времени! Ибо от этого будет зависеть дальнейшее существование и развитие России, как подлинно демократического федеративного государства. Сегодня идет ломка тоталитарного сознания, оставленного нам в наследство коммунистическим режимом, и переоценка нравственных ценностей, в результате которой тезис о том, что *«человек – это винтик государственной машины»*, просто не актуален! В настоящее время происходит рост национального самосознания народов, проживающих в России, процесс самоидентификации: кто мы, каково наше место в современном мире?

Издание коллективной монографии «Вклад репрессированных народов СССР в Победу в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» – это ответ современным вызовам, в числе которых: попытки фальсификации итогов 2-й Мировой войны и забвение героического прошлого нашей страны. Книга является данью уважения поколению победителей, погибших и ныне живущих, труженикам тыла, признанием в верности России, на алтарь которой, ради спасения страны, были положены миллионы человеческих жизней, а также призывом к консолидации народов, осознающих, что только в семье братских народов России нас ждет дальнейшее процветание!

Тезис Президента России Д. Медведева о том, что *«память о национальных трагедиях также священна, как память о победах!»* – это и о нас, репрессированных народах! Ибо до тех пор, пока до конца не ликвидированы последствия насильственной депортации и не восстановлены в полном объеме права репрессированных народов – истинная Справедливость и Законность не восстановлены! Подлинное Покаяние заключается не только в признании факта Геноцида, но и в полной реализации обязательств, взятых на себя государством в Законе РФ «О реабилитации репрессированных народов». Мы искренне считаем, что только такое покаяние станет тем фундаментом, вокруг которого начнется реальное укрепление и расцвет российской государственности!

Российские немцы, карачаевцы, калмыки, чеченцы, ингуши, балкарцы, познавшие всю тяжесть сталинских репрессий и понёсшие неисчислимые потери, сделали осознанный выбор, направленный на созидательный труд и построение динамично развивающейся, правовой и демократической страны, имя которой – Россия!

* * *

Выражаю огромную благодарность Президенту Республики Ингушетия Ю.-Б.Б. Евкурову, Президенту Карачаево-Черкесской Республики Б.С. Эбзееву, Главе Чеченской Республики Р.А. Кадырову, Правительству Кабардино-Балкарской Республики, Министерству по связям с общественностью и межнациональным отношениям Республики Ингушетия; Государственному комитету Карачаево-Черкесской Республики по делам национальностей, массовым коммуникациям и печати; Архивному Управлению Чеченской Республики; Дагестанской региональной общественной организации «Общественный совет чеченцев», Карачаево-Черкесской региональной общественной организации «Къарачай Халкъ Тёре», общественной организации «Совет старейшин балкарского народа», Общероссийской ассоциации общественных объединений российских немцев «Содружество», Калмыцкому региональному общественному фонду «Содействие полной реабилитации репрессированных народов и жертв политических репрессий», депутату Госдумы РФ М.А. Мукабеновой и многим другим – за их содействие в издании данной коллективной монографии и искреннее участие в увековечивании памяти о вкладе репрессированных народов России в Победу в Великой Отечественной войне.

**Аркадий Горяев,
Председатель
Межрегиональной
общественной организации
«Союз репрессированных народов России»**

СОВЕТСКИЕ НЕМЦЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941 – 1945 гг.

*Н.Ф. Бугай, доктор ист. наук, профессор,
В.Г. Чеботарёва, доктор ист. наук, профессор*

Советские немцы

ОГЛАВЛЕНИЕ

Обращение к читателю	7
Глава I. Советские немцы в составе Красной Армии.....	9
I.1. Изгнание немецких солдат и офицеров из воинских частей РККА.....	9
I.2. Советские немцы – защитники Родины на фронтах Отечественной войны.....	12
I.3. Образы советских немцев – героев Великой Отечественной войны в публицистике	19
Глава II. Депортация	31
II.1. Немцы в структуре промышленного производства Союза ССР: трудоустройство, трудовые армии, рабочие колонны и батальоны.....	31
II.2. Документальные материалы по репрессиям в отношении немцев СССР.....	38
II.3. Из воспоминаний немцев-трудармейцев, спецпоселенцев и жителей Автономной Республики Немцев Поволжья	56
Заключение.....	68

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ

г. Москва

март 2010 г.

К 65-летию Победы Советского Союза над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. авторы подготовили исследование, цель которого: на основе изучения архивных документов показать вклад отважных сынов советского немецкого народа в Победу над фашистской Германией. Вопреки репрессивной политике сталинского режима, советские немцы в минуту смертельной опасности, нависшей над страной, с оружием в руках встали на защиту Отечества. Многие специалисты военной истории пытались дать объяснение этому парадоксальному феномену: с одной стороны немецкие граждане в 1930-х гг., как и весь советский народ, оказались в водовороте поиска «врагов народа, шпионов и вредителей», и многие из немецких крестьян, представителей национальной интеллигенции невинно пострадали от этой безумной вакханалии; с другой стороны – они же с оружием в руках выступили защитниками многонационального государства и навсегда вписали свои имена в анналы истории.

Публикуемые биографические очерки, воспоминания, архивные документы раскрывают трагические страницы отечественной истории, когда советский солдат, немец по происхождению, каждый день, каждый час вместе с другими бойцами – русскими и украинцами, татарами и башкирами, узбеками и казаками и многими, многими другими шел на смертный бой с фашистскими оккупантами во имя свободы и независимости Родины.

Героизм и самоотверженность, с которыми на полях войны в 1941 – 1945 гг. сражались выходцы из немецких поселений Поволжья, Оренбуржья, Крыма, Сибири, Кавказа, не были случайными. Эти качества формировались в национальном характере российского немца на протяжении двух столетий, начиная со времен Петра I и Екатерины II. Генералы с немецкими именами: И.Ф. Бларамберг, П.Х. Витгенштейн, Я.Я. Гилленшмидт, Г.А. Леер, К.П. фон-Кауфман и сотни других военачальников были украшением офицерского корпуса российской армии. Им, как и русским офицерам и солдатам, Россия обязана победами в войнах с Персией и Турцией, Францией и Германией в XVIII – XIX веках. В немецких колониях любознательные юноши из книг и календарей, а затем из школьных учебников узнавали о ратных подвигах соотечественников, о высоких наградах, которыми удостаивали русские цари героев военных сражений. И это вызывало чувство патриотической гордости за соотечественников, стремление верой и правдой служить России, которая стала для тысяч немцев Родиной.

В XX в. с установлением советского общественного строя российские немцы вместе с другими народами прошли все этапы государственного строительства: инженеры и техники с полной отдачей сил трудились на стройках предвоенных пятилеток, строили промышленные объекты, осваивали природные ископаемые в недрах земли, возводили ирригационные сооружения; талантливые ученые и педагоги, писатели и художники участвовали в формировании основ системы образования, открывали новые научные направления в Академии наук СССР, развивали немецкую национальную культуру в тесном взаимодействии с культурами других народов страны.

Приверженность России, земле, которую осваивали многие поколения немецких крестьян, привязанность к историческим духовным традициям, привнесенным из германских земель и трансформированным в многонациональном российском сообществе, – всё это свидетельству-

ет о высоких духовных и нравственных ценностях, которые немецкий народ России пронес через все этапы своей истории. Российские немцы всегда оставались прагматичными в своих действиях, руководствовались принципом полезности стране, учили детей приносить пользу служением Отечеству. Среди инонационального окружения немцы неизменно пользовались уважением за честный, добросовестный труд, образцовую организацию производственной деятельности, бережное сохранение национальных традиций.

Июнь 1941 г. стал точкой отсчета жестоких испытаний, которые обрушились на советских немцев в связи с нападением фашистской Германии на Советский Союз. В исторических исследованиях российских ученых¹, в сборниках архивных документов² отражена трагедия, которую пережил немецкий народ летом и осенью 1941 г.: ликвидация национальной государственности – Автономной Республики Немцев Поволжья, немецких национальных районов и сельсоветов, массовая депортация в отдаленные районы Сибири и Центральной Азии, мобилизация мужчин и женщин в рабочие колонны, утрата основ национального просвещения, традиционной духовной культуры, родного языка, разрыв семейных связей.

Многие аспекты этого периода истории советских немцев нуждаются в глубоком изучении, в том числе социально-экономические и бытовые условия проживания в районах депортации, вклад немецких рабочих и крестьян в обеспечение обороноспособности страны, их участие в создании военной экономики в Сибири и на Урале, в Казахстане и Средней Азии. На строительстве промышленных объектов, на лесозаготовках, в угольных шахтах и горных рудниках трудился огромный немецкий контингент – по приблизительным данным более 300 тыс. человек³.

Белым пятном в истории остается участие российских немцев непосредственно на фронтах войны, в сражениях с фашистскими оккупантами. В этом направлении предприняты лишь первые шаги⁴. Историкам еще предстоит установить имена героев, затерявшихся под русскими именами и фамилиями, описать их отвагу и героизм в ожесточенной борьбе с захватчиками.

Архивы хранят еще многие тайны, непосредственно связанные с патриотизмом российских немцев. По некоторым сведениям более 64 тыс. советских немцев сражались на фронтах Великой Отечественной войны за Родину, за родной дом, за жизнь своих родителей и детей. Нельзя оценить иначе, как парадокс советской истории, тот факт, что народ, претерпевший по воле государства незаслуженное «поругание», подвергнутый безжалостным репрессиям, мужественно, до победного конца, вместе со всем советским народом сражался на фронтах Великой Отечественной войны. В этом феномене еще предстоит разобраться социальным психологам и ученым, которые специализируются по проблемам истории национальной политики, национальных отношений в СССР.

В.Ф. Баумгертнер,
Президент Федеральной национально-культурной
автономии российских немцев,
Президент Общественной академии наук
российских немцев, доктор экономических наук,
профессор

Глава I. СОВЕТСКИЕ НЕМЦЫ В СОСТАВЕ КРАСНОЙ АРМИИ

Радикальные перемены в Союзе ССР в конце 1980-х – начале 1990-х годов, связанные с перестройкой, возникновение на рубеже XX – XXI вв. новой России, события в странах Центральной и Восточной Европы, народы которых были вовлечены во 2-ю мировую войну, и активная этническая мобилизация в Российской Федерации и странах СНГ содействовали возрождению национального самосознания народов бывшего СССР и привели к отказу от сложившихся, казалось бы, устоявшихся на века, стереотипов в изучении истории общества, включая период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Это способствовало повышению интереса к участию отдельных народов в этом эпохальном событии.

Начиная с 1990-х годов, доступ к ранее закрытым документам государственных архивов открыл перспективы для восстановления правды истории и исторической справедливости по отношению к народам Российской Федерации, в том числе, по отношению к советским немцам. В полной мере это относится и к рассматриваемой теме, о чем свидетельствуют многочисленные публикации⁵.

Горячее стремление народов победить вражеские полчища, освободить родную землю, защитить свободу и независимость своей страны привлекло внимание многих исследователей, пытающихся ответить на вопросы: что лежало в основе этой победы, какая сила двигала народами в событиях, развернувшихся на огромном пространстве от Кавказских гор до берегов Северного Ледовитого океана, от великой русской реки Волги до Берлина.

Накануне вторжения военной машины Германии в СССР на действительной службе в Красной Армии находился многочисленный контингент солдат и офицеров немцев по национальности. В основном это были уроженцы Автономной Республики Немцев Поволжья⁶, немецких национальных районов и сельсоветов Сибири, Украины, Крыма, Кавказа. К сожалению, точных сведений о численности немецких военнослужащих в Красной Армии нет: по одним источникам их было около 65 тысяч, по другим – 33 561 человек, в том числе 1609 офицеров. К началу войны советские немцы служили во всех родах войск.

По первой мобилизации ушли на фронт военнообязанные 1904 – 1918 гг. рождения. В тревожные июньские дни у военкоматов выстраивались очереди из тех, кто не подлежал мобилизации, юноши 17 – 18 лет, а также убежденные сединой ветераны Гражданской войны. Пытались добиться отправки на фронт члены партии с 1917 – 1919 гг.: Иван Райсих, Карл Рингельштейн, Рудольф Рольгейзер, Адам Рамбургер, Оскар Орберт, мичман с “Авроры” Эдгар Вальтер и другие, имена которых еще предстоит установить.

1.1. Изгнание немецких солдат и офицеров из воинских частей РККА

Уже через несколько дней после вторжения войск Германии на территорию СССР поступил приказ о переводе солдат и офицеров немецкой национальности в тыловые части для дальнейшего прохождения службы. Затем последовала демобилизация немцев из рядов Красной Армии. Выведение военнослужащих немцев из состава РККА проходило в течение всей войны. Условно эту акцию можно разделить на три этапа.

Первый этап – 30 июня – 7 сентября 1941 г. Вывод немцев из красноармейских частей проводился на основании директивы № 002367 от 30 июня 1941 г., которая предписывала

убрать военнoслужащих, «не внушающих доверия» (высказывавших пораженческие настроения, недовольство советской властью, желание сдаться в плен). Документ не имел чисто немецкой направленности, однако многие командиры, не отличавшиеся мужеством и принципиальностью, огульно зачисляли немцев в число неблагонадежных, избавляясь от них «на всякий случай».

Второй этап – 8 сентября – конец 1941 г. характеризовался массовым выведением немцев из Красной Армии. Основанием явилась директива Наркома Обороньы № 35105 под грифом «секретно» от 8 сентября 1941 г. В памяти немцев-фронтовиков этот документ сохранился как «приказ Сталина». Директивой предписывалось вывести немцев из боевых частей и подразделений, направить в строительные батальоны. Оставлять отдельных военнoслужащих немцев в боевых частях и подразделениях имел право только Народный Комиссариат Обороньы и только на основании «мотивированного ходатайства» командиров.

Выведение военнoслужащих немцев из частей Красной Армии осуществлялось в срочном порядке, внезапно, без каких бы то ни было объяснений. Естественно, эта акция воспринималась ими как величайшая несправедливость, как незаслуженное недоверие. Изгоняемые из воинских подразделений уходили из родной части в состоянии стресса и глубокого душевного волнения.

Третий этап – январь 1942 г. – май 1945 г. – был самым длительным по сравнению с предыдущими. Сказался наступивший с осени 1942 г. перелом в военных действиях. Перевод немецких военнoслужащих в трудовые колонны носил локальный характер и в отличие от первых двух некоторое их число оставалось в Красной Армии до конца войны⁷.

Приказ о переводе советских немцев для дальнейшего прохождения службы в тыловые части больно отозвался в сердцах тех, кто сражался в рядах армии вместе с представителями других народов против фашистов. Но и после этого на фронте оставалось еще немало советских немцев, ратные подвиги которых удостоены высоких боевых наград.

В частях, сражавшихся на фронтах, и даже в лагерях советских военнопленных многим советским немцам, чтобы их спасти от отправки в тыловые части или от расправы со стороны гитлеровцев, писари давали русские имена и фамилии. Так Петер Левен стал русским Левиным и дошел с боями до Берлина, старший лейтенант Артур Бойгель стал Бойченко, лейтенант Вольдемар Венцель из Саратова стал Венцовым...

В то время, как в Президиуме Верховного Совета продумывались злосчастные постановления о депортации населения немецких районов, а в ГКО – о выведении немцев-военнoслужащих из Красной Армии, отважные молодые бойцы, выходцы из немецких поселений, били фашистов и в воздухе, и на земле. 28 августа 1941 г. в «Комсомольской правде» было напечатано интервью с выпускником Маркшадтского педагогического техникума Генрихом Найманом, зенитчиком, сбившим четыре самолета противника. Он говорил о дружбе, которая соединяет его с братьями по оружию: «В нашем расчете – русские, украинец, мордвин, еврей и я, немец, ненавидящий того, кто смеет называть себя вождем немецкого народа». По злой иронии судьбы именно в этот день был подписан указ о депортации населения Республики Немцев Поволжья.

Эти и другие факты показывают, как крепка была братская дружба народов Советского Союза в грозные годы войны против фашизма, как поддерживали они друг друга в период испытаний.

Из всех родов советских войск были выведены не только солдаты и офицеры немецкой национальности, но и других народов, оказавшихся под Дамокловым мечом сталинской репрессивной политики. Демобилизовано и депортировано⁸ советских немцев по официальной статистике – 33 615 чел., чеченцев – 8894 чел., ингушей – 4248 чел., крымских татар – 8895 чел., турков-месхетинцев – 2517 чел., балкарцев – 1045 чел., карачаевцев – 2543. чел., калмыков – 6148 чел., поляков – 926 чел., греков – 569 чел. и др.

Демобилизованных военнослужащих направили на спецпоселение и в трудовые лагеря. В группе спецпоселенцев и инвалидов-участников войны, награжденных орденами и медалями, немцы составляли соответственно – 15 160 и 14 960 человек, крымские татары – 5700 и 2120, калмыки – 1900 и 14 960, чеченцы – 2880 и 4455, ингуши – 1085 и 11869, карачаевцы – 702 и 631, балкарцы – 221 и 142⁹.

Среди офицеров, командовавших воинскими соединениями, было немало тех, кто понимал нелепость решения ГКО о принудительной демобилизации представителей репрессированных народов из рядов Красной Армии. Директива об увольнении в запас не выполнялась по несколько месяцев¹⁰.

По данным учёта спецпереселенцев, проведенного НКВД СССР в 1949 г., численность ранее служивших в Красной Армии советских немцев составляла по категориям:

– *выселенные*: офицеры – 1609 чел., сержанты – 4282 чел., рядовой состав – 27 724 чел., всего – 33 615 человек¹¹;

– *репатриированные*: офицеры – 1092 чел., сержанты – 2828 чел., рядовой состав – 18 747 чел., всего – 22 667 чел.;

– *мобилизованные*: офицеры – 326 чел., сержанты – 907 чел., рядовой состав – 4444 чел., всего – 5677 чел.;

– *местные*: офицеры – 119 чел., сержанты – 301 чел., рядовой состав – 2057 чел., всего – 2477;

– *другие (прочие)*: офицеры – 32, сержанты – 33, рядовой состав – 143, всего – 208 человек.

Таким образом, по 5 категориям – 64 644 гражданина немецкой национальности¹².

Этим самым как бы решалась одна из главных политических задач сталинского режима – потенциальная «пятая колонна» была глубоко задвинута в глухие места и изолирована от общества.

Уже 7 октября 1942 г. Государственный Комитет Обороны СССР постановил мобилизовать всех немцев-мужчин в возрасте 15 – 55 лет включительно и всех женщин-немок в возрасте от 16 до 45 лет (кроме беременных и имеющих детей в возрасте до 3-х лет). Таким образом, все трудоспособное немецкое население Союза ССР было мобилизовано. Всего этот контингент насчитывал более 300 тыс. человек. Только в Пермской области в трудовых колоннах находилось около 40 тыс. советских немцев, занятых и на лесоповале, и на строительстве завода на Урале, и на Широкомстрое, и на стройке Камской ГЭС¹³.

Советские немцы одновременно защищали на фронтах войны свою страну и вносили огромный вклад в создание новой экономической базы Советского Союза вследствие оккупации значительной части европейской части страны, участвуя активно в трудовых колоннах и батальонах, в закрытых научных лабораториях, работавших под неусыпным надзором НКВД. Конечно, это было не по доброй воле. Тем не менее советские немцы проявляли героизм на трудовом фронте, оставаясь патриотами своего Отечества.

1.2. Советские немцы – защитники Родины на фронтах Отечественной войны

Тысячи советских немцев мужественно сражались на фронтах Отечественной войны. Советские немцы оказались среди тех, кто принял на себя первый удар фашистских воинских частей в июне 1941 г. В героической обороне Брестской крепости смелость и отвагу проявили командир 125-го стрелкового полка майор Александр Эмильевич Дулькайт, Генрих Киллинг, Эдуард Милляр, Эдуард Дамм, лейтенанты Кролл и Шмидт, военный врач Вебер, Александр Дулькайт, подполковник медицинской службы Эрих Кроль, полковой врач Владимир Вебер, подполковник Георг Шмидт, Александр Герцог, Александр Герман, Генрих Релинг, Николай Кюнг, Вячеслав Майер. Здесь же, в Бресте, служил начальником штаба противовоздушной обороны ст. лейтенант Александр Вагенлейтнер.

За первые два месяца войны 11 советских немцев были удостоены звания Героя Советского Союза. Мужеством и отвагой отмечен ратный подвиг Леопольда Шульца, Михаила Дистергефта, Матвея Кария, Адольфа Берша, Эмманула Бейгеля, Теодора Бергвальда, Петера Эйсфельда, Фридриха Трайта, Петера Гольца, Иоганна Короба, Альберта Хаса.

За ратный подвиг в войне высокого звания Героя Советского Союза были удостоены: Александр Штейнле, Фридрих Пропп, Генрих Дингес, Густав Гаккель, Вольдемар Венцель (русская фамилия Венцов), Николай Охман, генерал-майор Сергей Волькенштейн, Александр Герман.

Сотни советских немцев пали смертью храбрых в боях за Крым, Москву, Сталинград, на Курской дуге, участвовали в боях за освобождение городов Украины, Белоруссии, Молдавии¹⁴.

Откроем страницы этой героической летописи, кратко расскажем об отважных защитниках Родины.

Георгий Эрихович Лангемак

Георгий Эрихович Лангемак не был непосредственным участником Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Родину защищала легендарная ракетная установка «Катюша», одним из создателей которой он был. Считаю необходимым рассказать об этом талантливом ученом инженере.

Георгий Эрихович родился 21 июля 1898 г. в г. Старобельске Харьковской губернии. Юноша в совершенстве владел немецким и французским языками. Окончив восьмиклассную Елизаветградскую гимназию с серебряной медалью, он поступил на филологический факультет Петроградского университета. Но стать филологом не пришлось. В 1919 г. вступил в Красную Армию. Был назначен командиром 4-го дивизиона артиллерии Кронштадтской крепости, а затем комендантом форта «Тотлебен».

В 1928 г. Георгий Эрихович окончил Военно-техническую академию и как специалист по внутренней баллистике был направлен в государственную Газодинамическую лабораторию, где приступил к разработке реактивных снарядов.

В 1930 г. Лангемак – начальник первого сектора пороховых ракет. В 1935 г. ему было присвоено персональное воинское звание «военинженер 1 ранга». За время работы в Реактивном научно-исследовательском институте (Ленинградское отделение) Лангемак завершил разработку реактивных снарядов, ставших основой реактивного миномета «Катюша». Он по праву считается одним из создателей легендарного снаряда с клеймом «К», окрещенного впоследствии популярным русским женским именем. С первых дней Великой Отечественной войны изготовление новых установок освоили: завод «Компрессор» в Лефортове, Коломенский машиностроительный завод (Москва), Кировский завод в Ленинграде. За годы войны было выпущено двести тысяч установок. «Катюши» сыграли огромную роль в победе над врагом, в изгнании фашистских оккупантов из территории Союза ССР.

Георгий Эрихович предвидел мирное применение ракет, возможности их использования в космонавтике. И сам термин «космонавтика» ввел Лангемак. О широте его научных интересов свидетельствует переписка с Циолковским. В 1937 г. Лангемак и директор Ракетного НИИ И.Т. Клейменов за разработку новых видов вооружения были отмечены государственными наградами.

Творческий труд талантливого инженера был внезапно прерван. Ночью 11 ноября 1937 г. к дому подъехал «черный ворон». Лангемака арестовали как немецкого шпиона. Одновременно были подвергнуты аресту И.Т. Клейменов, будущие академики В.П. Глушко и С.П. Королев.

11 января 1938 г. состоялось заседание выездной Коллегии Верховного суда СССР под председательством В. Ульриха. Было рассмотрено дело по обвинению «Лангемака Г.Э. в преступлениях, предусмотренных ст. 58-7, 58-8 и ст. 58-11 УК РСФСР». На основании ст. ст. 219 и 320 УПК РСФСР Г.Э. Лангемак был приговорен к высшей мере наказания – расстрелу с конфискацией личного имущества. В тот же день приговор был приведен в исполнение.

21 ноября 1955 г. Верховный суд Союза ССР определил «...приговор от 11 января в отношении Лангемака Георгия Эриховича по вновь открывшимся обстоятельствам отменить, а дело по его обвинению на основании п. 5 ст. 4 УПК РСФСР в уголовном порядке прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления...».

Георгий Лангемак полностью реабилитирован.

21 июля 1991 г. Указом Президента СССР М. Горбачева Г.Э. Лангемаку посмертно было присвоено звание Героя Социалистического Труда¹⁵.

Борис Викторович Раушенбах

Родился 5 января 1915 г. в Петрограде. После окончания школы работал столяром-сборщиком на одном из ленинградских заводов. В 1932 г. поступил в Ленинградский институт инженеров гражданского воздушного флота. С 1937 г. в Москве, работал в Ракетном научно-исследовательском институте Наркомата авиационной промышленности в группе С.П. Королева. Занимался проблемами устойчивости крылатых ракет в полете.

В марте 1942 г. мобилизован в «Трудовую армию», в «Стройотряд № 18-74» Тагиллага НКВД СССР. В январе 1946 г., как и другие «трудармейцы», переведен на режим спецпоселения¹⁶, жил в г. Нижнем Тагиле, вел научные разработки в соответствии с планами своего института.

В 1948 г. направлен на подведомственный ГУЛАГу авиазавод в г. Щербаков (г. Рыбинск); защитил кандидатскую и докторскую диссертации по процессам колебания горения в ракетном двигателе. Вся последующая жизнь связана с освоением космического пространства, преподаванием в вузе, с культурно-просветительской работой. За заслуги перед Отечеством Борис Викторович награжден Орденом Трудового Красного Знамени, удостоен в 1990 г. высокого звания Героя Социалистического Труда¹⁷.

Гейнрих Гофман

В борьбе с фашистскими захватчиками одним из первых погиб за свободу и независимость Родины 19-летний юноша, уроженец Республики немцев Поволжья Гейнрих Гофман.

24 августа 1941 г. «Комсомольская правда» опубликовала статью и снимок с пояснением: «Этот обгоревший, залитый кровью комсомольский билет № 12535944, проколотый фашистским штыком, принадлежал красноармейцу Гейнриху Гофману, тяжело раненному в бою, попавшему в плен к гитлеровцам. Фашисты подвергли его зверским пыткам, но никаких сведений от него не добились. После этого палачи выкололи ему глаза, отрезали язык, прокололи штыком грудь и комсомольский билет, который он прятал. ... Гейнриху было 20

лет. Год назад он вступил в комсомол. Билет был ему вручен 31 августа 1940 г.

Уроженец Республики Немцев Поволжья, комсомолец Гофман был горячим патриотом нашей Родины. Немец по национальности, он яростно ненавидел фашистов, ввергнувших немецкий народ в бездну позора. Гейнрих был храбрым бойцом и самоотверженно сражался с врагом. Будучи тяжело ранен, Гейнрих попал в плен к фашистским палачам. Злодеи пытали молодого героя, но никакие пытки не сломали его духа. Рядом с трупом Гофмана из обрубков человеческого тела гитлеровцы выложили пятиконечную звезду. Такой жестокой была расправа с молодым патриотом. Кровь Гейнриха, кровь наших братьев, замученных фашистами, взывает к мщенью.

Комсомольский билет, политый кровью отважного юноши, боевые друзья Гейнриха берегут, как знамя. Они поклялись над ним сражаться до конца, пока не будет уничтожена фашистская гадина, пока пламя нашей мести не испепелит двуногого зверя, помеченного черной свастикой.

Кровью за кровь, смертью за смерть заплатим мы палачам!

В августе 1941 г. кавалером ордена Ленина посмертно стал Генрих Гофман, замученный пытками врагов, но не изменивший присяге»¹⁸.

Роберт Александрович Клейн (1913 – 1990)

Роберт Александрович Клейн родился в семье поволжских немцев. Окончив в 1931 г. Маркштадтский автомеханический техникум, служил в РККА. Затем учился до 1937 г. в Ульяновском училище.

Войну встретил старшим лейтенантом, командиром танковой роты. В 1941 г. принял первый бой у г. Чернигова (Украина). Танковая рота старшего лейтенанта Роберта Клейна сражалась до последнего снаряда. Выйдя с боем из окружения, Роберт Клейн примкнул к партизанскому отряду им. Чапаева в составе соединения дважды Героя Советского Союза С.А. Ковпака. Здесь стал партизанским разведчиком.

В 1944 г. Роберт Александрович получил приказ – задержать отступающих гитлеровцев у переправы через Днепр. Облачившись в одежду полковника германской армии, он лихо подлетел к мосту на трофейной машине с переодетым в немецкую форму шофером и приказал немецкому офицеру, начальнику переправы, остановить отступление. Офицер отказался выполнить приказание, Клейн пристрелил его.

В это время на левом берегу скопилось огромное количество живой силы и техники противника. Шофер Клейна по радиации передал координаты в штаб фронта, после чего началась массированная бомбардировка противника.

Много лет спустя, уже в мирное время товарищ Роберта Клейна по Ульяновскому танковому училищу Герой Советского Союза гвардии полковник в отставке А. Рафтопулло писал: *«Хочу напомнить о легендарном по дерзновенной смелости подвигах партизане Роберте Клейне. Отлично владея немецким языком, он в форме офицера вражеских войск проникал в самые трудные и опасные места и добывал ценные сведения. Его отвага была безграничной».*

За мужество и героизм капитан Роберт Клейн 4 января 1944 г. был удостоен звания Героя Советского Союза. Отважный воин был награжден орденами Ленина, Богдана Хмельницкого 3-й степени, Отечественной войны 1-й степени, Трудового Красного Знамени, медалями¹⁹.

Вольдемар Карлович Венцель

Навеки в историю героев России вписано имя Вольдемара Карловича Венцеля. Он родился на Волге в селе Орловском, работал учеником повара в саратовской столовой. С началом войны записался на курсы младших лейтенантов. Девятнадцатилетний офицер стал командиром пулеметной роты. 25 сентября 1943 г. его солдаты, захватив плацдарм, закрепились на правом берегу Днепра. После ожесточенного боя, вооруженный лишь пулеметом, Вольдемар один удержал плацдарм до подхода подкрепления, но был сражен вражеской пулей.

За самоотверженный подвиг Вольдемар Карлович Венцель был удостоен высокого звания Героя Советского Союза. По не-

лепым законам тоталитарного режима в списке Героев Советского Союза славный сын немецкого народа долгое время значился под русским именем Владимир Кириллович Венцов.

Петр Миллер

Старший сержант Петр Миллер командовал на Воронежском фронте расчетом ПТР 465 стрелкового полка (167-я стрелковая дивизия, 38-я армия). Одним из первых он с помощью подручных средств преодолел Днепр в районе Вишгорода (Киевская обл.) Вместе с пулеметчиком уничтожил две огненные точки врага, чем способствовал успешной переправе остальных подразделений батальона. Храбро воевал и на других участках фронта. За боевые подвиги красноармеец П. Миллер был удостоен звания Героя Советского Союза; награжден: орденом Ленина, орденом Отечественной войны 1-й степени, орденами Красной Звезды и Славы трех степеней.

Николай Артурович Гефт и Валериан Бурзи

Одну из подпольных групп в Одессе, осуществлявших диверсии в порту, возглавлял уроженец города бесстрашный разведчик инженер Николай Артурович Гефт. Однажды, он появился на судоремонтном заводе одетым в форму немецкого офицера и, благодаря личным качествам, знанию немецкого языка, вошел в доверие фашистов. Группа Гефта выводила из строя средства для передвижения противника. В проведении диверсионной работы Гефту помогали Валериан Бурзи, радиоинженер Артур Берндт и другие одесситы, люди разных национальностей.

После освобождения Одессы майор Н. Гефт возглавил диверсионную группу «Авангард», которая действовала на территории Польши. Его верным соратником здесь был Валериан Бурзи,

который слыл смелым разведчиком, способным на дерзкие акции против противника. Николай Гефт и Валериан Бурзи погибли на территории Польши в тяжелом бою, прикрывая выход отряда из окружения. Они удостоены государственных наград. Николаю Гефту посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. На основе его биографии был создан фильм «Кто Вы, инженер Крафт?».

Вольдемар Шмидт

С 1939 г. служил в Красной Армии в Закавказском военном округе. Учился в военной академии в Москве. В 1942 г. в звании младшего лейтенанта командовал отдельным саперным батальоном на Ленинградском фронте.

В составе 128-й Псковской дивизии участвовал в боях по освобождению от фашистов Пскова, Эстонии и других краев и областей Советского Союза.

В январе 1944 г. был тяжело ранен в бою под Бреслау. Шесть месяцев лечился в госпитале. Затем в составе 1-го Украинского фронта участвовал в боях за освобождение Будапешта, Катовице и Вены.

Награжден орденами Отечественной войны и Красной Звезды, медалями за взятие Будапешта и Вены, «За победу над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.»²⁰.

Иосиф Фогель

До Великой Отечественной войны окончил артиллерийскую школу в Смоленске. Воевать начал в июне 1941 г. Попав в окружение, воевал в составе партизанской группы. В декабре 1941 г. командовал созданным им партизанским отделением в Минской области. Затем возглавлял взвод, был начальником штаба отряда, бригады.

С мая 1944 г. командовал бригадой «Штурмовая», партизанским отрядом под Минском. Заслуги И. Фогеля отмечены орденом Красного Знамени, тремя орденами Отечественной войны и многими медалями.

Оскар Гергерт

О. Гергерт призван в Красную Армию в 1939 г. Служил в должности сержанта, младшего лейтенанта, командира взвода. Летом 1941 г. участвовал в боях с гитлеровцами на Псковской земле. Тяжело раненый Гергерт был направлен в тыловую госпиталь. Награжден орденом Отечественной войны.

Михаил Геккель

Михаил Геккель – танкист. За самоотверженное участие в форсировании р. Днепр был удостоен звания Героя Советского Союза, посмертно.

Пауль Шмидт

В 1941 г. Пауль Эдуардович Шмидт работал на строительстве железной дороги и в шахте. С началом войны с нацистской Германией бежал на фронт и представился в воинской части азербайджанином под именем Али Ахмедова. Воевал минометчиком, был награждён орденом Красного Знамени и медалями. Закончил войну под Берлином в звании сержанта. После победы доложил командованию, что он не азербайджанец. Об этом стало известно и маршалу Г.К. Жукову, который вызвал Пауля Шмидта для разговора. Маршалу Жукову была доложена история дела, и он разрешил Паулю Шмидту продолжать службу в Красной Армии.

Вячеслав Мейер

Среди имен, вынесенных на гранитные плиты мемориала, что на территории Брестской крепости, есть имя сына немецкого народа – Вячеслава Эдуардовича Мейера. Он родился в г. Энгельсе Саратовской области. В 1939 г. его призвали на военную службу и направили в Брестский гарнизон. Здесь он овладел военным мастерством, дослужился до звания старшины.

Шел 1941 год. Его военная служба близилась к концу. Но 22 июня этого года рано утром тысячи вражеских мин, снарядов и авиабомб обрушились на Брестскую крепость и пограничные укрепления. Гитлеровцам удалось ворваться в цитадель.

Первой контратакой их встретили советские бойцы. Среди них был и Вячеслав Мейер. И уже к концу второго дня войны

гитлеровцы были выбиты из цитадели. Эта контратака послужила началом организованной обороны цитадели.

Оборону одного из отсеков казармы роты связи возглавил Вячеслав Мейер. Огонь из пулеметов и винтовок бойцов-связистов разил гитлеровцев, как только они поднимались в атаку.

Вячеслав Мейер не мог видеть страдания раненных, умирающих друзей, которые просили пить. Схватив котелок, он выпрыгнул через окно наружу и сбежал по откосу к реке, зачерпнул воды и пошел обратно. Успел дойти до окна и протянуть котелок своим бойцами. И в тот самый миг с противоположного берега его сразила вражеская очередь. Так оборвалась жизнь старшины. За эти подвиги он был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, посмертно.

Рихард Зорге. Подвиг разведчика

Выдающийся советский разведчик Рихард Зорге в 1930-х – 1940-х гг. успешно действовал в Китае, Японии и других странах. В Японии им была создана организация антифашистов-интернационалистов. Накануне Второй мировой войны и в период военного противостояния он занимался сбором информации о захватнических планах нацистской Германии и милитаристской Японии.

В 1941 г. Р. Зорге передал в Центр важнейшие сведения, оказавшие влияние на исход битвы под Москвой. На основании его донесения по указанию Главнокомандующего И.В. Сталина сибирские дивизии были передислоцированы с Дальнего Востока и Забайкалья, сыграв решающую роль в битве за Москву.

В октябре 1941 г. Р. Зорге был арестован японской полицией, а в ноябре 1944 г. – казнен. Спустя 20 лет (1964 г.) ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Его именем названы улицы во многих городах России²¹.

1.3. Образы советских немцев – героев Великой Отечественной войны в публицистике

В годы Великой Отечественной войны в смертельную схватку с врагом вступили члены многочисленных подпольных групп. Писатель И. Кроневальд рассказал об отдельных эпизодах этой жестокой борьбы на территории, занятой врагом²².

Разведчиком партизанского отряда в Ленинградской и Калининской областях был летчик капитан Михаил Ассельборн. Вместе с ним воевал Иоганн Фризен. В этом же регионе командовал партизанской бригадой Александр Герман. В письме жене Фаине он писал 9 июля 1942 г.: *«Сейчас наша страна переживает тяжелые дни своей истории. Каждый гражданин Советской России обязан отдать все, что может, вплоть до своей жизни, если она потребуется»*.

Александр Герман погиб в бою. Ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Материалы о нем и его бригаде выставлены в музее Великой Октябрьской социалистической революции в Ленинграде. Один из проспектов города носит имя отважного партизана.

В Днепропетровской области действовала подпольная группа, в составе которой вели работу против фашистских оккупантов член бюро подпольного горкома партии Ф.Ф. Бендер и председатель колхоза А. Шваб. Врачи В. Миллер, З. Гергардт снабжали подпольщиков медикаментами. Фашисты расстреляли Ф.Ф. Бендера и А. Шваба.

Смелостью и находчивостью в подпольных группах славились женщины. В Киеве в группе Героя Советского Союза Ивана Кудри диверсионные задания против оккупантов выполняли женщины – Раиса Окопина и Эмилия Бремер. Истерзанные на допросах в Киевском гестапо Эмилия Бремер, её мать Мария Эдуардовна и Раиса Окопина погибли, но не предали своих товарищей.

В Павлограде подпольную группу возглавляла К.А. Таблер-Новикова, о которой в одной из книг, посвященных героям подполья, написано: *“Переводчицей в дорожной жандармерии по заданию подпольного горкома партии работала замечательная советская патриотка немка по национальности, К.А. Таблер-Новикова. Она была руководителем подпольной работы в жандармерии. С.А. Чумак был ее заместителем. Таблер вошла в доверие к гитлеровцам и с помощью Г.М. Гасько похитила гербовую печать, типографский шрифт и 100 бланков документа на право ношения оружия”*.

В состав Озерного окружкома партии в Смоленской области входил М.Н. Шульц. Подпольщик Я.Е. Гуго и его сыновья А.Я. Гуго и С.Я. Гуго были расстреляны фашистами в районе поселков Колодня и Мах-Богдановка Смоленской области.

Советские немцы-подпольщики, где бы они ни действовали, своим героическим трудом приближали победу вместе со всем советским народом.

Полковник Евгений Шредер

Осенью 1941 г. на развилке дорог у села Дедилово (Киреевский район Тульской области) шли кровопролитные бои, участником которых был командир саперной роты лейтенант Евгений Шредер²³.

«...Огневой налет фашистов обрушился на село морозным утром. Фонтаны огня, дыма, мерзлые комья поднялись в воздух. Подготовленные накануне саперами оборонительные рубежи заволкло дымом. Вслед за огневым налетом на южную окраину села, где залегли саперы лейтенантов Малышева и Шредера, грохоча и изрыгая на ходу пламя, двинулись фашистские танки. За ними, поливая траншеи огнем из автоматов, пошли в атаку цепи фашистов.

– Стоять насмерть, ни шагу назад, – передал по цепи лейтенант Шредер.

Одна за другой на село накатываются атаки. От непрерывного грохота заложило уши, измазаны пылью и гарью лица. К ночи фашистские танки обошли село с севера, дальнейшая оборона стала бесполезной, и под покровом темноты остатки дивизии прорвались через кольцо. Утром боевое охранение сообщило: около десятка фашистских танков приближаются на полном ходу.

Быстро рассредоточившись, бойцы залегли. Шредер залег в канаве с противотанковым ружьем, недалеко с таким же ружьем примостился еще один сапер-снайпер. Шредер медленно навел длинный ствол ружья на приближающуюся стальную махину, плавно нажал на спуск. Сильно ударило в плечо, и тотчас из фашистского танка повалил черный дым, машина вздрогнула и застыла на месте. Улыбка появилась на лице комроты – не зря он считался отличным стрелком на учениях.

Прогремел выстрел из второго ружья, и столб дыма появился над другим фашистским танком. Остальные начали пятиться назад. Громкие крики разнеслись над полем: танковая атака отбита. Немного спало нервное напряжение...

Евгений Шредер родился в 1918 г. в Харькове. Отца не помнил, – он умер во время эпидемии тифа в 1919 году. Заботы о сыне легли на плечи матери, медицинской сестры, посвятившей свою жизнь единственному сыну. Учился, рос, воспитывался Евгений, как и миллионы его сверстников. Окончил энергомеханический техникум, работал техником-конструктором, затем поступил в военно-инженерное училище. В 1940 г. молодой лейтенант стал командиром взвода саперов в двух десятках километров от западной границы...

Шредер получает задание – пропустив свои войска, взорвать мост через реку Нарев у деревни Визно.

Несколько дней у реки идут ожесточенные бои с фашистскими танками, а севернее и южнее вражеские части уже прошли. Со своими саперами Шредер минирует мост. Вот и прошли последние советские солдаты. На той стороне появились танки с черными крестами на бортах. Шредер крутанул головку взрывной машинки, и 400-метровый мост рухнул в воду. Впереди еще будут десятки взорванных им мостов, переправ, зданий и сооружений, но этот первый мост останется в его памяти на всю жизнь.

Со своей группой саперов лейтенант ночами пробивался из окружения. Более двух месяцев шли по тылам фашистов, пока пробрались к своим. С боями отступали дальше. И вот ожесточенные бои на тульской земле, на южных подступах к столице. Саперы Шредера тоже в бесконечных боях.

В январе 1942 г. в одном из боев Шредера ранили. После госпиталя бывший комроты продолжает войну полковым инженером в составе стрелковой дивизии. Когда фашисты прорвались к среднему течению Дона, стрелковая дивизия отступила за реку. Переправы разбиты, а на правом берегу у противника остались десятки еще годных наших автомашин - переправить их не удалось. Шредер соорудил со своими саперами паром и ночью переправил на свой берег около пятнадцати автомашин. За этот подвиг на груди Шредера засверкала первая награда.

В декабре сорок второго при наступлении стрелковый полк, где полковым инженером был Шредер, захватил на одной из станций армейские склады фашистов. Склады были заминированы. Евгений Шредер отобрал самых опытных саперов, шаг за шагом стали просматривать сеть, каждую минуту ожидая взрыва. Наконец всеобщее ликование – склады разминированы, достались богатейшие трофеи. Особенно благодарили саперов Шредера за обнаруженные на складах новогодние подарки, которые фашисты не успели раздать.

С боями продвигались на запад наши войска, а впереди одной из стрелковых дивизий, очищая дорогу от мин и заграждений – саперный батальон Евгения Шредера. С июня 1944 г. он уже командир корпусного отдельного саперного батальона.

Однажды Евгений Шредер получил задание разминировать дорогу танкам и пехоте для предстоящего наступления. Ночами скрытно от врага саперы делали проходы в минных полях, стараясь, чтобы фашисты ничего не заметили. И вот атака. Танковый полк свободно проходит по минным заграждениям. Опешившие фашисты никак не могли сообразить, как могло случиться, что ни одна многотонная “тридцатьчетверка” не подорвалась на минных полях. Танковый полк без потерь осуществил прорыв укреплений и обеспечил успех операции.

За отличную подготовку боевой операции комбат саперов был награжден орденом Красного Знамени».

После войны Евгений Дмитриевич окончил Военно-инженерную академию им. Куйбышева в Москве, защитил кандидатскую диссертацию, служил в штабе Туркестанского военного округа, занимался научно-исследовательской работой.

Теодор Альбрехт – Федор Ковалев

Теодор Альбрехт, немец, родился в 1919 г. в деревне Ново-Никольское Богучарского района Воронежской области в рабочей семье. Семья переехала в Миллерово Ростовской области. Здесь Теодор учился и после окончания школы начались трудовые будни. В 1939 г. призван в Красную Армию и направлен на учебу в военное училище связи, которое окончил 10 июля 1941 г., а 28 июля уже участвовал в боях с гитлеровскими фашистами недалеко от Могилева, в Белоруссии. Был командиром роты 154-го особого батальона связи 20 стрелкового корпуса 13 армии. Во время ожесточенных боев на реке Сож был ранен и взят в плен фашистами. Но в плену находился только неделю: при отправке в фашистский тыл выпрыгнул из поезда. Это было в Польше. Во время прыжка подвернул раненую ногу. Поляки приютили его. Как только смог ходить без посторонней помощи, приступил к созданию партизанской группы из советских солдат, бежавших из фашистского плена. Уже в сентябре 1941 г. была проведена первая акция против гитлеровцев.

Теодор Альбрехт никому не говорил, что он немец. Кто бы пошел в партизанский отряд, которым командовал немец? Поэтому он взял себе имя – Федор Ковалев... Отряд Ф. Ковалева с первых же дней предпринял активные действия против оккупантов. У “Федьки”, как доверительно называли его местные крестьяне, царил железная дисциплина. В его отряде были украинцы, русские, поляки, немцы, грузины, евреи... И для всех закон был один: спасти товарища, даже рискуя жизнью. Тактика ведения боя в те дни состояла в том, чтобы добыть у врага оружие и провиант.

«В районе Люблина было несколько групп советских солдат и офицеров, бежавших из фашистского плена. Одной руководил осетин Давид, другой – чуваш Николай. Позднее они присоединились к отряду советского офицера Ф. Ковалева. Партизаны нападали на отдельные фашистские посты и транспорт, захватывали оружие. Ф. Ковалев был замечательным организатором. За короткий срок ему удалось сплотить отдельные группы в боеспособную единицу. Командиром единогласно был выбран Ф. Ковалев, комиссаром – поляк Жан Холод. Вскоре отряд насчитывал более 100 человек. Первой большой акцией было нападение на жандармский пост. Партизаны уничтожили десятки фашистов, захватили много оружия и снаряжения... Польские патриоты восхищались Ф. Ковалевым. Оккупанты назначили за его голову высокую награду»²⁴.

* * *

Партизаны сражались в тесном взаимодействии с частями польской Гвардии Людова (позднее Армия Людова), а также с другими партизанскими отрядами, воевавшими под руководством советских офицеров. Ф. Ковалев был заместителем командира, а затем – начальником штаба Гвардии Людова в Люблинском округе.

Крупное сражение разгорелось под городом Юзефов. Три дня с 22 по 24 апреля 1943 г. 7 тысяч фашистов атаковали позиции объединенных партизанских частей. Партизаны нанесли фашистам значительные потери и вырвались из котла...

Осенью 1943 г. партизанское соединение дважды Героя Советского Союза генерал-майора Федорова прорвалось к польской границе. В этом партизанском соединении уже слышали о деятельности советских партизан в Польше, а также об отряде “Феди”. Впоследствии генерал А. Федоров писал в своих мемуарах: *«Однажды в место нашего расположения прибыла вооруженная группа. Выстроилась у штаба. Это были сильные, неплохо вооруженные парни. Смелые лица русского или украинского типа. Были ли это поляки? С правого фланга ко мне подошел худощавый мужчина в белой казацкой шапке. Поздоровался, как полагалось по уставу, и доложил взволнованным голосом: “Товарищ генерал-майор, Герой Советского Союза! Группа русского батальона польского партизанского соединения прибыла в место Вашего расположения с целью установления связи. За время нахождения в пути потерь нет. Командир группы Ковалев!”... Товарищ доложил командиру о боевых действиях советских и польских партизан, о численности врага в районе Люблина.*

На следующий день в штабе поднялся переполох. Партизан Карл Швендих, советский немец, утверждал, что вновь прибывший вовсе не Ковалев, а немец, и следовательно, разумеется, агент абвера. На Швендиха можно было положиться – он отличился во многих боях. Он настаивал на том, что Ковалев – немец.

– Как его настоящая фамилия, – спросил я.

– Точно не знаю, но совершенно точно – не Ковалев! Таких фамилий у немцев нет. Имя его Альберт или Теодор, товарищ генерал!

Под каким-то предлогом я вызвал Ковалева к себе и, между прочим, спросил его о национальности. “Я немец”, – спокойно ответил он.

– А как Ваше настоящее имя?

– Теодор Альбрехт... Я же не виноват, что Гитлер и его фашисты покрыли позором всю нацию. Я был и останусь патриотом своей Родины, – взволнованно сказал Ковалев и рассказал свою историю. “Что же будет со мной дальше?”, – спросил он в конце.

– До конца войны Вам, вероятно, надо оставаться Ковалевым, если уж так случилось. Этот разговор останется между нами. Теперь можете идти...

...Ковалев привел к нам около 100 человек. Отряд был переформирован, заново вооружен и вскоре представлял собой настоящую боевую часть. Как и прежде, во главе его стоял Федор Ковалев – Теодор Альбрехт. Отряд участвовал во многих боях»²⁵.

* * *

Из письма Ф. Ковалева: *«В апреле 1944 г. мы встретились с наступающими силами нашей армии. Это была та самая 13-я армия, в составе которой я служил в июне 1941 г. и выдержал все первые сражения. Само собой разумеется, меня подвергли тщательной проверке. После этого я служил в контрразведке “Смерш”. Конец войны застал меня в Чехословакии. После войны еще год служил в армии, был уволен по состоянию здоровья. Женился и осел в деревне Новомалиновка Запорожской области... С 1965 г. – инвалид 2-й группы – следствие ранения, плена и партизанской деятельности... Несколько раз был в Польше. Награжден польским правительством...»²⁶.*

Гедвиг Этцель

Ему было пять лет, когда свершился Октябрьский переворот. В 23 года – дипломированный агроном. В 1939 г. призвали в армию, учеба в Курске вместе с коллегой из Красного Кута Эдмундом Гольцманом.

Весной 1941 г. дивизия, в которой он служил, расположилась недалеко от Государственной границы в палаточном лагере. Коммунист Этцель к этому времени закончил политехнику и был назначен политруком батареи. Дивизия, в которую входила батарея Этцеля, однажды оказалась отрезанной от главных сил. Командованию дивизии удалось собрать воедино отдельные части и через несколько недель с боями она пробилась к своим.

Тем временем враг проник глубоко в тыл. Боевая группа фашистов пробивалась к Ленинграду. Дивизия получила приказ остановить это продвижение... *«Умереть, но не отступать!»* – был приказ.

Десятки вражеских танков наступали широким фронтом, прикрывая пехоту. Батарея Этцеля должна была приступить к прямому обстрелу с применением картечи. Пулеметы и гранатометы сделали свое дело.

Натиск врага час от часу усиливался. Фашисты не обращали внимания на потери: уже несколько танков безжизненно стояли на поле боя... Этцель встал к орудию. Тут ему пригодился былой опыт наводчика... После десяти часов обороны задание было выполнено.

Командование дивизии высоко оценило личный пример Этцеля, его бесстрашие, проявленное в этом бою. Документ, составленный генерал-лейтенантом Шмелевым, начальником политотдела дивизии, свидетельствует о том, как самоотверженно сражался Этцель: *«Тов. Этцель принимал личное участие в боевых действиях, отличился стойкостью и мужеством, как подобает советскому бойцу. В одном сражении он особенно проявил себя и представлен к награждению орденом Ленина»...*

Однажды Этцеля вызвали к начальнику штаба. Начальник политуправления Шмелев сказал: *«Мы хотим дать вам очень ответственное задание... Это дело, которое мы можем доверить не каждому... не видим никого, кто смог бы выполнить его лучше вас».*

Начальник штаба развернул карту. *«Из глубины вражеских позиций одна дорога ведет к нам. Здесь она разветвляется, и один путь ведет к нашему левому крылу. У нас есть сообщение, что фашисты готовят большое наступление. Решающий удар должна нанести танковая колонна, которая продвигается прямым путем к нашим позициям. Ваша задача, Этцель: заменить постового на развилке и направить танки на левую дорогу. Там наши минеры уже подготовили для них сюрприз. – Ясно. Мне нужен еще один человек... Шмидт...»*

Это был коренастый парень с железными мускулами, уверенной хваткой и увертливостью кошки: что уже не раз доказал при взятии пленных. *«Кроме его боевых качеств, уже известных вам, он хорошо говорит по-немецки. Нам же придется разыграть маленький спектакль».*

Это было холодной сентябрьской ночью. Ветер с дождем бил в плащи “лейтенанта вермахта” и его “адьютанта”. Они шагали уверенно, перебрасываясь хорошо выученными фразами. Едва различимый силуэт на дороге. Окрик. Быстрый ответ... За два шага до постового Этцель остановился, чтобы закурить. Его зажигалка щелкнула раз, другой, но не сработала. Выругавшись, подошел ближе: Мерзкая погода. Тот предложил ему свою зажигалку. Не успел Этцель ответить, как Шмидт набросил что-то на голову постового и уже через несколько мгновений наклонился к бездыханному телу, чтобы обыскать карманы в поисках оружия и документов.

Из темноты возникает командир вражеской танковой колонны.

– Что это значит?

– Изменение маршрута... пять минут назад посыльный принес приказ военного командования. Русские, кажется, что-то пронюхали. Все изменено. Вы свернете здесь и нападете на ничего не подозревающих русских с левого фланга... Вы подойдете к ложине и там ждите сигнала к нападению. Удачи вам, господин капитан!

Регулировщик вытягивает белый жезл налево и так стоит, пока мимо не прошла последняя машина.

Дорога была у них длинной – надо было миновать вражеские позиции... ползком на животе, по грязи и лужам; оказавшись в неглубоком окопе, закопались. Издалека раздался взрыв. Тишина. 1, 2, 10, – считал Этцель. Ему казалось, что его лихорадит, что у него стучат зубы. Раздались взрывы, один за другим. Все! Готово!

Они были совершенно обессилены, когда докладывали начальнику штаба...

Орден Отечественной войны Этцель получил уже после войны, как и медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», а также и другие награды²⁷.

Генрих Абрамович Дик

...Родился в Херсонской области в 1918 году. Когда ему было три года, от голода умер отец, в 1933 г. умерла мать. Никого не осталось из родных. Работал сталеплавильщиком на заводе «Запорожсталь». В июле 1940 г. – призыв в Красную Армию, служба с ее повседневными заботами и учебными тревогами.

На рассвете 22 июня 1941 г. в летнем лагере 674 стрелкового полка 150 стрелковой дивизии раздался сигнал тревоги. В походной колонне, ускоренным маршем двигавшейся на Запад, рядовой, второй артиллерист 45-мм противотанковой пушки Генрих Дик узнал страшное – по всей границе от Черного до Баренцева моря пылают наши города и села, гибнут солдаты, женщины и дети, «коричневая чума» расползается по советской земле.

Уже на четвертые сутки в районе пограничной реки Прут в Молдавии стрелковый полк с марша вступил в бой с фашистами.

Начались ожесточенные сражения, они не прекращались ни днем, ни ночью. Дрожала земля от разрывов снарядов, мин, авиабомб, леденил душу вой от летающих над головой фашистских самолетов. Не успевали хоронить погибших, увозить раненых.

Немецко-румынские войска вновь и вновь бросались в атаки, старались любой ценой прорвать оборону, но все они разбивались о стоявших насмерть советских воинов.

Генрих Дик со своим расчетом по несколько раз в день менял позиции, то в виноградниках, то в посевах подсолнухов маскировал пушку – фашисты в первую очередь старались уничтожить полковую артиллерию, наносившую им чувствительные потери. Не раз, заменив наводчика, Дик уверенно управлял пушкой, поражая наступающие цепи фашистов. По пехоте били осколочными снарядами, и было видно, как их разрывы разбрасывали бегущие цепи врага.

Но силы были неравны. Фашисты теснили наши войска.

Потеряли счет дням и ночам. От напряжения боев, палящего солнца не просыхали от пота гимнастерки, от копоти и пыли почернели обросшие лица, лопалась кожа на пересохших губах. Короткие летние ночи озарялись пламенем горящих молдавских сел, осветительными ракетами, нарушались раскатами одиночных орудийных выстрелов да беспорядочной трескотней пулеметов и автоматов. А с рассветом опять смерть, стоны, бесконечный визг осколков и противный свист пуль, дым и смрад вокруг.

В одном из ожесточенных боев у реки Днестр тяжело ранило командира взвода Кулешова, убило или ранило многих артиллеристов. Дик ясно видел, как под прикрытием двух танков пошли в атаку густые цепи фашистов. В первую очередь остановить танки, – промелькнуло в голове. Бронебойными, – крикнул он заряжающему, а сам взял в перекрестье прицела стальную громадину с черным крестом.

У танка один за другим всплеснули фонтаны разрывов. Вторая пушка тоже стала бить по ближайшему танку, тот вдруг завертелся на месте. Из него полыхнуло густое пламя, и как-то медленно и тяжело сорвало башню и только потом послышался страшный взрыв. Второй танк остановился и, отстреливаясь, стал пятиться назад.

Давай осколочный! – крикнул Дик и навел пушку на группу фашистов, увидел всплеск взрыва и падающих в разные стороны гитлеровцев.

Снаряд за снарядом посылал он в цепи наступающих, что-то орущих и стреляющих на ходу фашистов. Мысли о том, что могут убить, не было, руки машинально управляли пушкой. Яростная атака была отбита, но что стоило это взводу “сорокапяток” ... товарищам, лежавшим в неглубоких окопах!

Прошел месяц беспрерывных боев. 26 июля в пригороде Котовска на марше полк попал под массированную бомбежку. Страшный удар свалил Дика – осколок бомбы пробил голень. В числе многих солдат он попадает в госпиталь. Госпиталь, несмотря на знаки Красного Креста, разбомбили фашистские самолеты. Оставшихся в живых переправили в Ростов-на-Дону, а затем далее, на Кубань, в станицу Лабинскую. До октября пришлось лечиться в госпиталях, на фронт больше не попал. Строил укрепления в районе Сталинграда... В ноябре 1942 г. стал работать навалотбойщиком в Оболенских и Болховских шахтах Подмосковья, был одним из лучших шахтеров.

Закончилась война. После учебы на курсах Дик работал горным мастером в шахте. В 1964 г. перешел на Болховский машзавод...

По праздничным дням Генрих Абрамович Дик надевает свой костюм. На нем поблескивают медали фронтовика, и он выходит в колонны демонстрантов, гордясь тем, что в трудные для нашей Родины годы он был в числе тех, кто отстаивал ее честь и независимость на полях Отечественной войны, а также на трудовом фронте²⁸.

Петер Гётц

Петер Гётц родился в с. Герцог под Мариенталем на Волге. Отец работал на паровой мельнице и в 1918 г. примкнул к большевикам. Мальчик рано осиротел, пас коров у зажиточных крестьян, юношей возглавлял комсомольскую ячейку в Мариентале. Окончил летное училище в Энгельсе. Просил отправить его добровольцем на гражданскую войну в Испанию. В 1939 – 1940 гг. сражался в Китае против японских захватчиков. В семейном альбоме хранится фотография, на которой Петер, стройный, курчавый, стоит рядом с Константином Коккинаки. От подножия сопки тянутся рисовые поля, вдали синеют горы.

... В погожий июньский день 1941 г. вместе с двумя другими И-16 он летел к Березине, где немцы наводили переправу.

Накануне его назначили командиром эскадрильи, и теперь он сам вел в бой звено. Видимость была отличная.

Сделав два захода, они обстреляли скопление пехоты и бронетехники. Развернувшись для третьей атаки, Петер Гётц заметил впереди себя оранжевые искры трассирующего огня. Оглянувшись, увидел трех “мессеров”, незаметно подкравшихся к нему и его ведомым. Один из них сидел у него на хвосте. Гётц рванул штурвал влево, фашист устремился за ним. Расстояние стремительно сокращалось. Мессершмитты-109 были быстрее И-16, зато “ишачки” маневреннее. Гётц заложил еще более крутой вираж, на долю секунды увидел противника прямо перед собой, поймал его в перекрестье, нажал на гашетку. Он отвел руку, только когда увидел, что из брюха “мессера” повалил густой черный дым. Вражеский истребитель косо пошел вниз – к лесу, тянувшемуся до горизонта. Спустя несколько секунд над зелеными кронами деревьев поднялся столб огня и дыма. Оглянувшись, Гётц не обнаружил в небе ни своих ведомых, ни “мессеров”. Через некоторое время приземлился на аэродроме под Могилевым, где его уже ждали летчики, участвовавшие в бою вместе с ним.

Нет, их имен он уже не помнит. Ежедневно приходилось делать до десятка вылетов. Фашисты рвались вперед, люфтваффе с самого начала захватила господство в воздухе. Сплошь и рядом краснозвездные “ястребки” в одиночку сражались с целой стаей хищных “мессеров” и на аэродром не возвращались. Когда 170-й авиаполк, в котором служил Гётц, был отправлен из-под Смоленска на переформирование, он насчитывал лишь треть довоенного летного состава. Однако гитлеровский план блицкрига был сорван и благодаря героизму советских летчиков. Сотни асов из воздушных армий Геринга, хозяйничавших до этого в небе Франции и Англии, нашли себе могилу среди бескрайних русских просторов.

Под Оршей Петер Гётц в одиночку вылетел навстречу эскадрилье Юнкерсов-88, шедших бомбить город и аэродром. И на этот раз он должен был вести в бой звено, но два других “ястребка” не смогли подняться в воздух: летное поле развезло после ливня.

Прорвав плотное грозное облако, Петр Гётц увидел девять бомбардировщиков, принявших боевой порядок и ощерившихся на него дулами пулеметов. Снова все решали мгновения! Выпустив по “юнкерсам” несколько очередей, он нырнул в облако... вновь открыл огонь. И этот маневр он повторял до тех пор, пока “юнкерсы” не сбросили свой смертоносный груз как попало и не повернули назад. Приземлившись, Гётц насчитал в своем И-16 дюжину пробоин. Однако на этот раз ему еще повезло: приходилось возвращаться и с тремя дюжинами дырок в фюзеляже.

Президиум Верховного Совета СССР (Известия. – 1941. – 23 июля) наградил капитана Петра Гётца орденом Красной Звезды. За что конкретно? Трудно сказать, в указе мотивировка отсутствовала. Однако наверняка и за тот первый бой, и за этот – под Оршей. И, конечно, за героизм в боях с ненавистным врагом, за бесстрашие...

На вопрос корреспондента: *«Что же, действительно, не страшно пойти одному навстречу армаде “юнкерсов”?»*, – Петер ответил: *«Да нет, чтобы проявить мужество, надо вначале преодолеть в себе страх. Это естественный барьер для многих. Но поверьте, я не испытывал за штурвалом своего “ишачка” ни малейшего страха. Мне даже доставляло удовольствие искать противника, найти его, взять на прицел и одновременно следить за тем, чтобы тебе самому не отсекли оперение...»*

Осенью 1941 г. Петер Гётц получил приказ отправиться в тыл. На попутном “дугласе” он добрался до Москвы, стучался чуть ли не во все двери штаба ВВС, чтобы остаться в авиации,

но ничего не добился. Те, кто мог бы помочь ему, сами были на фронте. Целую неделю с обидой и горечью в душе добирался он поездом до своей части. Однополчане прощались с ним, не скрывая слез, Гётц отправился на Урал и работал там на лесоповале. Там ему и был вручен орден Красной Звезды за номером 98948, которым он был награжден летом 1941 г.

Справедливость и произвол, честность и лицемерие, солидарность и стремление к захвату чужих земель – время, когда формировалось мировоззрение Петера Гётца, было временем острейших противоречий и контрастов. Навсегда врезались ему в память разрушенные города, сожженные села, женщины и дети, зверски убитые фашистскими захватчиками. Жуткие картины тоже формировали его характер.

В трудармии Петер Гётц был начальником колонны. *«Мы любили и уважали его за острое чувство справедливости, душевную чуткость, за доверие к людям и абсолютное бескорыстие»*, – вспоминал трудармеец Бертольд Брандт..., которого все последние десятилетия российские немцы знали как выдающегося поэта-сатирика Зеппа Эстеррейхера. Петер Гётц организовал подсобное хозяйство, чтобы пополнять скудный паек трудармейцев свежими овощами, картофелем, молоком. С этой же целью был организован массовый сбор грибов и ягод. Выращивали даже табак!

Перед конторой в Шайтанке на стенде висела самодельная, но с исключительной точностью нарисованная карта. Ежедневно красными флажками на ней отмечалось продвижение Красной Армии на Запад²⁹.

Отто Розенцвайг

В 1920-х гг. на Украине действовала дивизия Червоного казачества, состав которой был интернациональным – немцы, австрийцы, венгры, румыны, чехи. В числе красных казаков против внешней и внутренней контрреволюции боролся и уроженец Лейпцига Адольф Розенцвайг. Участник боев против Деникина, Врангеля, белополяков, по окончании Гражданской войны получил высшее образование и работал председателем колхоза. Его сын, Отто, с отличием окончил школу и поступил в Ленинградское военно-морское училище. Но началась война...

Отто добровольцем вступил в Красную Армию. В бою под Никополем был ранен и вернулся в родной город. Родителей здесь уже не было, они были эвакуированы в тыл. Отто остался на оккупированной врагом территории. Оправившись от ранения, он связался с подпольщиками и получил задание войти в доверие к оккупантам. Ему помогли знание немецкого языка, немецкая фамилия и молодость. Отто стал переводчиком в комендатуре.

В районе Никополя действовал партизанский отряд «Марганец». Отто удалось установить связь с партизанами и передавать им сведения о намерениях оккупантов, о предстоящих арестах и других карательных операциях. Многих советских патриотов он спас от верной гибели.

Один из подпольщиков, который знал о тайной деятельности Отто Розенцвайга, попал в гестапо, и Отто пришлось покинуть Никополь. Он перебрался в город Городище, затем в деревню Червоногригоровку, но и здесь поддерживал связь с партизанами «Марганца». Уже в мирное время партизанские командиры Иван Рак и Яков Живица вспоминали, что Отто оказывал партизанам большую помощь и, благодаря его информации, отряд не раз уходил из-под удара карателей. Отто доставал для партизан оружие, медикаменты, продовольствие, переправлял в отряд красноармейцев, которым помогал бежать из лагеря заключенных.

...Партизаны захватили немецкого обер-лейтенанта и его денщика, затем переправили их в штаб 53-й гвардейской стрелковой дивизии, которая находилась уже на подступах к Никополю. Разъяренные оккупанты захватили мирных жителей в качестве заложников. Гестаповцы подозревали всех и каждого. Им удалось узнать о деятельности Отто Розенцвайга в Никополе и его арестовали. Сначала ему напомнили о его немецкой крови и обещали роскошную жизнь в фатерланде. Он молчал. Тогда его подвергли нечеловеческим пыткам, но юноша вынес все, никого не выдал.

В ночь под Новый 1944 год фашисты вывели истерзанного патриота на мороз. Босой, он шел по снегу. Люди, которые видели Отто в последние его минуты, рассказывали, что перед казнью его снова пытали, предлагали жизнь за выдачу подпольщиков. Отто ответил: *«Сын красного казака, советский комсомолец не торгует Родиной! Да здравствует Красная Армия! Она победит! Фашизм сгинет!»*.

Так оборвалась жизнь молодого советского патриота...

В средней школе-интернате города Никополя, где учился Отто, создан музей, работает исторический кружок. Ребята продолжают собирать материалы о жизни и борьбе отца и сына Розенцвайгов. В камере, в которую гестаповцы бросили Отто перед казнью, школьники обнаружили надпись, сделанную его рукой на стене: *«Я умру честным комсомольцем, умру за Советскую Родину и с надеждой, что и в Германии будет власть народа»*³⁰.

Феодосий Ганус

Феодосий был одним из строителей Липецкой «Магнитки», слесарем-золотые руки... Началась война, и Феодосий ушел защищать Родину в танковом соединении.

...Могучий танк КВ принял свой последний бой под Сталинградом у хутора Новая Надежда. Пятеро танкистов, которыми командовал лейтенант А. Наумов, прорвали оборону противника и нанесли ему немалый урон. Получив тяжелые повреждения, машина могла покинуть поле боя, но экипаж продолжал сражаться. В конце концов после прямого попадания снарядов в моторный отсек КВ потерял ход и стал неподвижной мишенью. Гитлеровцы окружили обессилевшую крепость. Танкистам предложили выбор: сгореть заживо или выйти с поднятыми руками. В ответ прогрохотала пулеметная очередь...

И тогда фашисты облили КВ бензином и подожгли, рассчитывая, что теперь-то русские непременно сдадутся. Они не могли знать, что русских только четверо, а пятый – их сородич, родившийся, правда, в России, считавший русский язык родным. Впрочем, это ничего бы не изменило. Феодосий Ганус, старшина-танкист, никогда бы не отступился ни от своей Родины, ни от присяги...

Их разъединили уже после смерти. И сделали это не враги, что стояли перед полыхающей громадиной и слышали последние крики умирающих в пламени танкистов. Это сделали свои. Особисты, без которых в те времена не обходилось представление к званию Героя Советского Союза, довольно быстро выяснили, что несколько странная фамилия Ганус – немецкая, что

старшина родом из воронежских степей и его семья живет в Липецке. И приняли меры, чтобы один немец не запятнал память четверых Героев, которым это звание присвоили. Феодосия Гануса, принявшего мученическую смерть вместе со своими побратимами, они Героем не считали...

... В середине 1990-х годов журналисты газеты «Труд» изучали документы Центрального военного архива, другие свидетельства прошлого, чтобы восстановить все обстоятельства того трагического боя, восстановить справедливость. Были найдены материалы, позволившие главе администрации Липецкой области М. Наролину официально обратиться к Президенту России с ходатайством о присвоении Ф. Ганусу звания Героя. О том же просил и директор Новолипецкого металлургического комбината И. Франценюк.

19 июня 1996 г. Президент РФ подписал Указ о присвоении Феодосию Ганусу за подвиг под Сталинградом звания Героя России. Спустя 53 года справедливость восторжествовала. На митинге по случаю открытия памятника танкисту на территории Новолипецкого металлургического завода у входа в ремонтно-механический цех выступали многие, в том числе и составившийся сын Героя Олег. Он дождался дня Славы отца, а вдова так и не испытала горькой радости от запоздалого признания Родиной подвига своего солдата³¹.

Карл Ерценбергер

Национальным героем Польши под именем Кароль стал советский офицер – танкист Карл Ерценбергер. Будучи раненым, он попал в плен и оказался в концлагере на территории Польши, бежал, затем возглавил батальон в партизанском отряде, действовавшем в районе Пулавы, Краснистов и Янов. Ерценбергер погиб в бою у деревни Францишков.

* * *

Вывавшись из плена, воевали в партизанских отрядах И. Кеммер и М. Шиллинг. Рядовой 683 стрелкового полка П. Гейер так же, как и другие военнопленные, был этапирован фашистами в глубь Европы. Но и там Гейер оставался советским патриотом. Вместе со своими русскими товарищами он бежал из плена и затем сражался с немецко-фашистскими оккупантами в рядах югославских партизан.

За мужество и героизм, проявленные в борьбе с агрессором, орденом Красной Звезды были награждены летчик А. Миллер, военврач III ранга П. Гезунгерман, разведчик П. Хольц, рядовые П. Шмидт, С. Шваленберг, Я. Диль и др. Двумя орденами Красного Знамени был награжден командир танкового батальона Вольдемар Хаман. В небе Балтики храбро сражался командир звена 1 гвардейского минометно-торпедного полка Балтийского флота старший лейтенант Эрик Гоптнер. В 1943 г. он совершил 44 боевых вылета, потопил 4 немецких транспорта общим водоизмещением 23 тыс. тонны. 19 июня 1944 г., за несколько дней до гибели Э. Гоптнера, командир полка подписал представление на присвоение ему звания Героя Советского Союза. Свыше 50 лет представление пролежало в архивах. Лишь в мае 1996 г. Э. Гоптнер стал Героем России (посмертно).

Таким образом, даже те немногие из советских немцев, которым довелось быть на фронте, с честью выполняли свой воинский долг по защите Родины, внесли достойный вклад в разгром гитлеровских войск и в достижение Победы³².

Многие солдаты и офицеры из советских немцев, не щадя своей жизни, сражались на всех фронтах Великой Отечественной войны с фашистами. Среди них: Леопольд Шульц, Михаил Дистергефт, Матвей Карий, Адольф Берш, Эммануил Бейгель, Теодор Бервальд, Петер Левен (Левин), Петер Айсфельд, Генрих Михаелис, Артур Гейн, Рудольф Генц, Петер Гольц, Якоб Болендер, Фридрих Трайт, Иоганн Прат, Вольдемар Видеман, Иоганн Короб, Альберт Хаст, Отто Шек, Петр Рот, Вернер Шмидт. Родина высоко оценила ратный подвиг артиллериста генерал-майора Сергея Волькенштейна, удостоенного звания Героя Советского Союза. Его имя неоднократно упоминалось в приказах Верховного Главнокомандующего.

Полковник Николай Петрович Охман командовал 34-й механизированной бригадой, 2-й танковой армии. За ратные подвиги он, как и названные выше офицеры и солдаты, удостоен звания Героя Советского Союза. Разведчиком в его части был сын полка Александр Эйхман, о котором опубликован очерк Г. Июльской в альманахе «Хайматлихе Вайтен».

Старший сержант Николай Эргард сражался в составе 10 Уральского добровольческого танкового корпуса. Вот как описал он последний бой, в котором участвовал: *«Мы стояли насмерть. Добровольцы схватились с эсэсовцами. Несколько десятков забинтованных, окровавленных бойцов из окон, с крыльца и из ближайших укрытий вели огонь по противнику, с автоматом в руках Галина (медсестра Гордиевич) появлялась там, где было тяжелее всего. Меткими выстрелами она заставляла фашистов откатываться. Это длилось несколько часов. Пуля сразила санитарку Шевелеву, смертельно раненная упала санитарка Никифорова. Меня полоснула автоматная очередь, и я потерял сознание»*. Это происходило в селе Петровка Волочического района.

До конца войны служили в боевых частях политработники: майор Алекс Вольгемут, капитан Курт Шлоссер, подполковник Николай Янцен, Яков Фризен, Фридрих Лейсле, Каспар Вирт, Яков Нойдорф и многие другие.

Глава II. ДЕПОРТАЦИЯ

II.1. Немцы в структуре промышленного производства Союза ССР: трудовые армии, рабочие колонны и батальоны

По данным переписи 1938 г. в СССР проживало около 1,4 млн. граждан немецкой национальности. К этому времени советские немцы представляли собой консолидированную по регионам этническую общность, отличающуюся высоким уровнем культуры, трудолюбием, стремлением к знаниям, коллективизмом, ответственностью за будущее своих детей, за национальную культуру. В демографической структуре советских немцев важная роль принадлежала социальному слою профессионалов, получивших высшее и среднее образование.

С началом 2-й мировой войны немцы в СССР, как и в других европейских государствах, оказались заложниками международной ситуации, вызванной агрессивной завоевательной политикой фашистской Германии. Ещё за год до нападения фашистской Германии на СССР, 23 июня 1940 г., по наркомату внутренних дел СССР был распространен подписанный Л. Берия приказ «О переселении из гор. Мурманска и Мурманской области граждан инонациональностей, в том числе членов немецких семей».

Советские немцы с самого начала Великой Отечественной войны проявили высокие патриотические чувства, как и весь многонациональный народ страны. Они принимали эвакуированные предприятия, учреждения и материальные ценности из западных районов, размещали в своих домах беженцев. Поначалу власти СССР даже надеялись на использование этого патриотизма в качестве инструмента давления на их «земляков» по ту сторону фронта. Но скоро все переменялось.

Уже через 2 месяца после бомбардировок немецкой авиацией Киева, Минска, Смоленска, а точнее, 26 августа 1941 г., СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли совместное постановление «О переселении немцев из Республики немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей».

28 августа 1941 г. принимается Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья». В нём, в частности, утверждалось: *«По достоверным данным, полученным военными властями, среди немцев Поволжья имеются тысячи и десятки тысяч диверсантов и шпионов, которые по сигналу, данному из Германии, должны производить взрывы в районах, заселенных немцами Поволжья»*³³.

Практически все граждане немецкой национальности, независимо от места проживания, были безосновательно обвинены в пособничестве врагу и репрессированы. В истории немцев начался этап стремительной массивированной депортации, при этом широко применялись дискриминационные предупредительно-запретительные меры. В ходе насильственного переселения в отдаленные местности у советских немцев была изъята вся общественная и личная собственность. Это подорвало экономическую основу национального существования. Изгнанное из традиционных мест проживания взрослое мужское и женское население по законам военного времени было принудительно мобилизовано в «трудовую армию».

Несостоятельное огульное обвинение советских немцев в активной помощи и пособничестве немецко-фашистским захватчикам, выдвинутое в горячке первых дней войны, и последующая депортация стали возможными в условиях культа личности Сталина и непрекращающейся репрессивной политики в отношении реальных и мнимых противников советской власти.

По сравнению с другими народами российским немцам пришлось не только защищать родину, быть в своей значительной массе депортированными, но и быть активно вовлеченными в трудовые рабочие колонны и батальоны, являвшиеся составными подразделениями Трудовой армии СССР. Историки и архивисты России в последние годы внесли немало нового в слабо разработанную историографию немцев России. Опубликованы сборники документов и монографии, в которых в той или иной степени затрагиваются вопросы социально-экономической жизни советских немцев. Однако до сих пор обстоятельно не изучен вопрос об использовании немецких трудовых ресурсов в различных промышленных отраслях, обеспечивавших обороноспособность страны в годы войны. Нет специальных работ, посвященных организации трудовых армий, рабочих колонн и батальонов.

Идея использования дешевого труда заключённых и репрессированных получила широкое распространение на территории страны, начиная с 1920-х гг. Сразу же после окончания Гражданской войны красноармейцы были направлены на восстановление народного хозяйства: они были заняты и на промышленных предприятиях, нефтяных промыслах, в сельском хозяйстве. По мере упрочения советской власти система использования трудовых ресурсов была коренным образом изменена, «трудовые армии» ликвидированы.

В 1940-е годы эта форма организации труда возродилась, но уже в уродливом виде: из граждан мирных профессий стали создавать рабочие колонны, батальоны, рабочие отряды³⁴. Это была составная часть «трудовой армии», в которой использовался принудительный труд годных к военной службе, но не призванных на неё, освобожденных от военной обязанности мужчин, кроме «явно не способных к труду», и женщин от 18 до 45 лет. Принудительный и репрессивный характер труда в трудовых армиях убивал патриотические чувства в человеке и исключал даже подобие инициативы. Позднее многие из состава этих батальонов, бригад, колонн были переведены в статус «спецпереселенцев».

Трудовые колонны и отряды действовали на основании положений воинского устава со всеми соответствующими предъявляемыми требованиями, в том числе – жестким выполнением производственных норм и нарядов.

Эти объединения создавались, как правило, из представителей репрессированных народов, что позволяет рассматривать их как изошренную форму национальной дискриминации. Из депортированных этнических общностей это были российские немцы, финны, корейцы, частично болгары, крымские татары, российские греки и другие народы СССР. Их труд служил в годы войны укреплению тыла страны, созданию материальных ценностей во имя победы над врагом. Люди работали на лесо- и торфоразработках, занимались ловлей рыбы, трудились на полях, добывали уголь, руду и иные минеральные ресурсы, обеспечивая госпитали, предприятия, учреждения тыла топливом, одеждой, продовольствием.

Тема, связанная с образованием рабочих армий, продолжительное время находилась под запретом, документальная база была недоступна исследователям, так как находилась под грифом строгой секретности. Первые сведения о рабочих армиях общественность получила из опубликованных воспоминаний. Прошедшие через рабочие колонны немцы характеризовали тяжелую обстановку, в которой приходилось им жить, атмосферу взаимоотношений между ними и властью. В той или иной мере эту тему затрагивали публицисты. В частности, В.Н. Земсков опубликовал краткую информацию: в 1945 – 1948 гг. на спецпоселение поступило 120 192 немца (в основном репатриантов из Германии и Австрии), а также часть мобилизованных в 1942 – 1944 гг. в рабочие колонны, но не выселенных и не взятых на учет спецпоселений.

Насильственная депортация немецкого контингента из Республики немцев Поволжья, регионов их дисперсного проживания на территорию Сибири, Казахстана и Средней Азии сопровождалась выпуском серии юридических актов, регулировавших их трудовое использование.

В числе первых законодательных актов был приказ НКВД СССР № 001398 от 26 сентября 1941 г., согласно которому в соответствии с постановлением ГКО № 660 от 11 сентября 1941 г. (под грифом «совершенно секретно»), местные органы обязаны были «*все строительные батальоны, работавшие в системе НКВД, реорганизовать в рабочие колонны, снять с интендантского снабжения и содержать их состав как строительных рабочих*»³⁵. Этот приказ распространялся и на немцев, входивших в состав стройбатальонов.

30 октября 1941 г. последовало распоряжение СНК Союза ССР № 57-К «О расселении лиц немецкой национальности из промышленных районов в сельскохозяйственные».

Нормативные акты подкреплялись предписанием заместителя начальника ГУЛАГа НКВД Союза ССР Г. Завгороднего от 20 ноября 1941 г. В этом документе указывалось на правовую основу существования батальонов, колонн: «*Стройбаты работают как трудовые колонны. Мобилизованные в эти колонны являются военнообязанными и уйти из колонн самовольно не могут*»³⁶. Далее разъяснялось: «*Размещение батальонов казарменное. Внутренний распор-*

док устанавливается начальником управления...» П. 7 обязывал начальников колонн: «Одновременно представьте списки на немцев инвалидов, не могущих быть использованными по состоянию здоровья на работе для получения указаний о дальнейшем их направлении...»³⁷.

10 января 1942 г. Государственный Комитет Обороны (ГКО) принял постановление № 1123 «О порядке использования немцев-спецпереселенцев призывного возраста от 17 до 50 лет» (под грифом «совершенно секретно»). В документе подчеркивалось, что рабочие колонны создаются «в целях рационального использования немцев-переселенцев...»; администрации предписывалось «к мобилизации приступить немедленно и закончить 30 января 1942 года». В тексте были изложены правила переезда мобилизованных, их поведения, обязанности. Невявка, уклонение карались применением высшей меры наказания. Относительно продовольственного обеспечения было заявлено: «нормы его соответствуют нормам, установленным ГУЛАГом НКВД СССР»³⁸.

Условия жизни в трудовой армии немногим отличались от условий жизни в концентрационном лагере. Мужчины и женщины в возрасте от 16 (а порой – и с более раннего возраста) до 55 лет, которым судьба уготовила быть зачисленными в рабочий батальон или колонну, оказывались перед одной проблемой – выжить во что бы то ни стало, любой ценой. Безусловно, труд их был изнурительным, изматывающим, опасным для здоровья. Тяжелые формы труда в непривычных и неблагоприятных жизненных и природных условиях, мало отличавшихся от условий проживания спецпереселенцев, приводили к лишениям, заболеваниям, преждевременной смерти.

При максимальном напряжении физических сил, в условиях подневольного труда, при скудном продовольствии, остром дефиците по условиям военного времени медикаментов, одежды, обуви немцы, как и другие трудармейцы (корейцы, ингерманландцы, венгры), обязаны были добросовестно трудиться, выполнять плановые задания. Одним словом, участвовали в выполнении параллельного плана, разработанного экономическими отделами НКВД специально для тех, кто подпадал под статус депортированных и мобилизованных в трудовые колонны.

Немногие выдерживали. В Книге памяти «Gedenkbuch» опубликованы статистические данные, которые свидетельствуют о высокой смертности немцев-трудармейцев в молодом и среднем возрасте.

Трудовые мобилизации повлекли за собой разрыв семей, многие из родных не ведали о том, где их отец, мать, близкие, да и мало кто размышлял о решении этой проблемы.

Постановлением ГКО № 1281 от 14 февраля 1942 г. (под грифом «совершенно секретно») контингент немцев, подлежащих использованию на трудовом фронте, был расширен. Он пополнялся за счет мужчин призывного возраста от 17 до 50 лет, «постоянно проживающих в областях, краях, автономных и союзных республиках». Среди регионов назывались также Хабаровский и Приморский края³⁹.

7 октября 1942 г. ГКО принял очередное постановление – «О дополнительной мобилизации немцев для народного хозяйства». 14 октября 1942 г. эти постановления были распространены и на граждан других национальностей – на румын, венгров, итальянцев, финнов и др.⁴⁰.

В конце октября 1942 г. появилось постановление СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) № 1732 «О развитии прибрежного лова рыбы в Белом и Баренцевом морях», «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке». Согласно этим постановлениям, как заявил заместитель наркома внутренних дел Союза ССР В.Чернышов, немецкий контингент

в 41 тыс. человек направлялся на реки Лену и Яну, в районы Колымы и северной части озера Байкал.

Широко использовался труд немцев в угольной промышленности. 19 августа 1943 г. ГКО утвердил постановление “О направлении спецпереселенцев в угольную промышленность” (№ 3960). К весне 1944 г. только в Тульской области трудились около 10 000 немцев⁴¹, из них мобилизованных было 9772 человека. Численность немцев, занятых в угольной промышленности, возросла в связи с принятием в июле 1945 г. нового постановления ГКО (№ 9526) о мобилизации спецпереселенцев в угольную промышленность. Граждане немецкой национальности были заняты на угледобыче в Чкаловской, Кемеровской, Карагандинской областях, на Кузнецком металлургическом комбинате, на предприятиях горнодобывающей промышленности (Горная Шория).

Мобилизованный контингент немцев направлялся и в другие отрасли: на объекты Министерства строительства, в рудники по добыче редких металлов, в частности, в золотодобывающей промышленности Якутии трудились по мобилизации более 4000 немцев; немецкие рабочие трудились в нефтяной и газовой промышленности, на лесоразработках. На лесоповале Вологодской области было занято 6665 немцев, мобилизованных в рабочие колонны и батальоны.

На завершающем этапе Великой Отечественной войны численность мобилизованных немцев возросла за счет немцев-репатриантов. В мае 1945 г. среди возвратившихся в Союз 700 тыс. репатриантов немцы составляли 207 602 человека. Они пополнили трудовые лагеря в Коми АССР (до 12 тыс. чел.), в Свердловской, Молотовской областях (до 12 тыс. чел.), в Красноярском крае и в Таджикской ССР.

Существенное значение имели немецкие трудовые колонны в решении производственных задач на Дальнем Востоке. По переписи 1939 г. в Приморском крае (в том числе в Уссурийской обл.) числились 1911 немцев, в Хабаровском крае (в Амурской, Камчатской, Нижне-Амурской, Сахалинской и Еврейской автономной областях) – 5896 человек. Приморский край обязан был направить в “трудармию” 586 граждан немецкой национальности, Хабаровский – 2096 человек. Они трудились в основном в Селимджанско-Урмийском регионе на добыче золота и лесозаготовках⁴².

По указанию НКВД СССР (постановление ГКО № 3857 от 2 августа и № 3960 от 19 августа) партии мобилизованных немцев прибыли на Дальний Восток из Казахстана. 2300 чел. были направлены на строительство объектов угольной промышленности. Значительная часть была занята в золотодобыче, лесном хозяйстве, отдельные группы занимались ремонтом сельхозмашин и т. д. Из Хабаровского края были мобилизованы местные немцы – 1712 чел. (1272 мужчин, 440 женщин)⁴³.

В 1946 г. численность немцев на Дальнем Востоке еще более возросла – в Хабаровский край прибыло 18 420 человек, на Сахалин – 1220. Это контингент был занят в объединениях “Приморскзолото”, “Райчихауголь”, “Сахалинуголь”, “Хабаровсклес”, “Главцветметзолото”, “Дальстрой”. В этой системе наряду с немцами трудились 21 898 спецпереселенцев различных национальностей⁴⁴.

В контингент трудмобилизованных (рабочие колонны, батальоны) вливались и демобилизованные немцы из Красной Армии. Они группами направлялись в различные регионы страны. Так, только в Читинскую область в первой половине 1947 г. прибыло более 700 человек. Всего же, по данным МВД СССР (1949 г.), численность ранее служивших в Красной Армии

спецпереселенцев-немцев составляла 64 664 чел., из них выселенные – 33 615 чел., репатриированные – 22 667 чел., трудмобилизованные – 5667 чел. и т. д.

Пополнение спецконтингента и трудмобилизованных осуществлялось в соответствии с постановлением Совета Министров Союза ССР от 10 июля 1948 г., которым администрации трудармий поручалось *«составить своеобразный встречный план развития народного хозяйства»*. Этот план предполагалось выполнить по линии МВД Союза ССР через принудительную организацию труда.

К началу августа 1948 г. проект был подготовлен и передан за подписью заместителя министра внутренних дел Союза ССР И.А. Серова на имя И. Сталина и Н.А. Вознесенского. Предполагалось, что объем капиталовложений на 1949 год в добывающей промышленности составит 5 млн. руб. – на 33 % больше, чем в 1948 году. Рост капиталовложений по золотодобывающей промышленности составлял 395 млн. рублей – на 35 % больше по сравнению с 1948 годом. Соответственно увеличивался объем работы мобилизованных на трудовой фронт, особенно на Севере и Дальнем Востоке.

В связи с этим И. Серов писал: *«Для полного выполнения всех заданий, вытекающих из постановления Совета Министров Союза ССР по строительству гидротехнических сооружений (Волго-Донской, Волго-Балтийский водный путь), Байкало-Амурской железнодорожной магистрали, железной дороги Наушки – Улан-Батор, а также по строительству для золотодобывающей промышленности (Дальстрой, Главспеццветмет), угольной и нефтяной промышленности требуется в 1949 году выполнить капитальных работ (без спецстроительства) на сумму около 7 млрд. рублей»*. Серов акцентировал внимание на том, что *«предлагаемый МВД Союза ССР план капитальных работ в 45 млн. рублей и план производства на 1949 год могут быть выполненными при соответствующей материальной помощи»*.

Динамика трудового использования по всем контингентам спецпереселенцев такова: к концу 1948 г. в сельском хозяйстве было занято 1 014 270 чел. (немцев – 269 092, в том числе: в совхозах – 72 170 чел., в угольной промышленности – 180 405 чел., золотодобывающей и других объектах МВД СССР – 96 619 чел.; в металлургической – 33 309 чел., в нефтяной – 20 911 чел, пищевой и вкусовой – 19 670 чел., на железнодорожном строительстве Министерства путей сообщения – 18 895 чел., в рыбной промышленности – 15 903 чел., в машиностроении – 14 320 чел., в промышленности стройматериалов – 7634 чел., в химической – 400 чел., в других отраслях народного хозяйства – 752 812 человек)⁴⁵.

Адаптация, условия проживания немцев в рабочих зонах как спецпереселенцев, так и трудмобилизованных, были неимоверно тяжелыми. Даже глава НКВД СССР, заместитель Л. Берии В. Чернышов вынужден был признать постоянное нарушение инструкций по организации проживания немцев в зонах в Молотовской области, в частности, *«отсутствие одежды, обуви»*⁴⁶. Аналогичная ситуация складывалась и в Узбекской ССР, Удмуртской АССР, Куйбышевской, Ульяновской и других областях РСФСР.

Особенно острой была проблема обеспечения продовольствием. Из Северо-Казахстанской области, где проживали 45 314 спецпереселенцев (всего в Казахстане было расселено 432 843 немца), сообщалось *«об острой нехватке продуктов питания»*.

Не выдерживали критики бытовые условия, зачастую жилье было абсолютно непригодным для существования. Начальник Управления НКВД по Молотовской области полковник Козлов сообщал министру внутренних дел Союза ССР С.Н. Круглову: *«На шахте “Скальная”*

№ 2 треста "Облестомь" в Чусовском районе 70 семей (93 чел.) немцев проживают в трех бараках к жилью непригодных, крыши протекают, полы провалились».

Но в этих экстремальных условиях трудмобилизованные немцы добросовестно выполняли производственные задания. В отчете Управления НКВД по Тульской области отмечалось: *«При задолженности государству по всему комбинату "Тулауголь" за январь – март 1944 г. 50 тыс. тонн угля, на шахтах, где работали мобилизованные немцы, план выдачи угля на-гора перевыполнен на 10 тыс. тонн».*

Начальник Управления НКВД по Красноярскому краю И.П. Семенов в докладной записке, адресованной в Отдел спецпоселений НКВД СССР, в феврале 1946 г. писал: *«Многие из спецпоселенцев (репатрианты. – Авт.) выполняют и перевыполняют нормы, к труду относятся очень хорошо».*

Заместитель Министра внутренних дел Коми АССР В. Зазегов сообщал руководству НКВД СССР: *«Спецпоселенцы-немцы (репатрианты. – Авт.) к труду относятся добросовестно, многими из них производственные нормы выполняются на 100 % и выше. Принимают активное участие в соревновании...».*

Тяжелые условия пребывания в трудовой армии обрекли 118 000 мобилизованных немцев на вымирание и преждевременную смерть. Трагическая, по существу, статистика свидетельствует: в 1945 г. родилось – 1914 чел., умерло – 6930 чел.; в 1946 г., соответственно – 4236 и 8915 чел., в 1947 г. – 7314 и 12 573 чел., в 1948 г. – 12 309 и 17 679 чел.

После долгих лет работы в колоннах и батальонах немцы получили право проживать в строго перечисленных регионах, *«куда в свое время были переселены лица немецкой национальности из режимных местностей и прифронтовых районов Союза».*

Всего же, по данным НКВД Союза ССР, только из немцев-спецпереселенцев использовалось на различных работах 213 755 семей (695 955 чел.), из них: мужчин – 100 764, женщин – 267 157, детей до 16 лет – 328 084, трудоспособных – 296 694; мобилизованных немцев было занято 113 341 чел., мужчин – 61 259, женщин – 59 082⁴⁷.

Ликвидация рабочих колонн и батальонов заняла продолжительное время. В декабре 1942 г. из числа немцев были освобождены только инвалиды и больные. С. Круглов предписывал *«строго соблюдать направление их к местам расселения»*⁴⁸. По этой причине из 118 тыс. немцев, находившихся уже в 1942 г. в рабочих колоннах и батальонах на стройках при лагерях НКВД, освобождению подлежали 3800 инвалидов-немцев. Освобождение остальных мобилизованных немцев производилось уже в следующем десятилетии.

В период войны дешевый труд в трудовых колоннах рассматривался правительством как один из методов обеспечения производства рабочей силой. В условиях военного времени, когда страна несла тяжелейшие потери в людской силе и технике, такую организацию труда можно было бы считать целесообразной, если бы не дискриминация немцев и представителей других репрессированных этнических групп по национальному признаку. Все народы страны: русские и украинцы, татары и башкиры, казахи и узбеки – трудились в промышленном и сельскохозяйственном производстве в тяжелейших условиях, при мизерном продовольственном обеспечении, в холоде и голоде, в постоянном страхе за судьбу своих сыновей, воюющих на фронтах Великой Отечественной... Но они чувствовали себя гражданами страны, которые общими усилиями ведут борьбу за свободу и независимость своей многонациональной Родины. У репрессированных народов это осознание патриотизма, чувство гордости за свой труд отняли, репрессивная система лишила их элементарного человеческого достоинства.

Главный урок трудовых мобилизаций 1920 – 1940-х гг. сводится к тому, что принудительный труд оставался трудом без творческого, созидательного начала; он привел к потере связей с традиционными местами проживания, с родными очагами, к разрыву семей, формировал негативное отношение к Советскому государству и к общественному строю.

Поголовная депортация немецкого населения в Сибирь и Казахстан была не в состоянии убить веру советских немцев в конечное торжество пролетарского интернационализма и справедливости. Они продолжали в новых, еще более трудных условиях выполнять свой патриотический и гражданский долг, что и было признано в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 29 августа 1964 г.: *«В действительности в годы Великой Отечественной войны подавляющее большинство немецкого населения вместе со всем советским народом способствовало Победе Советского Союза над фашистской Германией»...*

II.2. Документы и материалы по репрессиям в отношении немцев СССР

Приводимые официальные документы, письма, принадлежащие перу депортированных и мобилизованных немцев, воспринимаются с болью, но это еще одна печальная страница истории прошлого, истории войны, победа в которой ковалась по-разному, и не только непосредственно на фронтах войны, в сражениях, но и в глубоком тылу.

Публикуемые документы – это свидетельства печали и скорби, подневольного труда, обрекавшего людей, начиная с 16 лет, на борьбу за то, чтобы выжить. Не каждому удавалось это. Поколение мобилизованных в Трудовую армию испытало на себе гнет спецкомендатуры, т.к. многие из них переводились в статус спецпереселенцев, проживавших в трудовых лагерях, лишенных многих гражданских прав, в т.ч. не имевших продолжительное время даже права быть вместе со своей семьей.

«Комсомольская правда» о патриотическом подъеме населения Республики немцев Поволжья. 15 июля 1941 г.

г. Энгельс.

13 июля 1941 г.

В дни Отечественной войны трудящиеся Республики немцев Поволжья живут едиными чувствами со всем советским народом. Рабочие, колхозники, интеллигенция мобилизуют все свои силы для победы над гитлеровской сворой, поработившей германский народ, поработившей многие народы Европы. Тысячи трудящихся республики с оружием в руках пошли бороться против бешеного германского фашизма ... На днях в селе Ней-Варенбург Тельманского кантона состоялся многолюдный митинг крестьян...

В единогласно принятой резолюции колхозники заявили: *«Мы живем одной мыслью – скорее разгромить и окончательно уничтожить бешеный германский фашизм. Для достижения этой цели мы стойко сражаемся на фронте против гитлеровских орд и самоотверженно работаем в тылу. Мы ведем справедливую войну для защиты наших городов и сел, за нашу любимую Родину!»*⁴⁹

О депортации немцев из АССР Немцев Поволжья

28 августа 1941 г. завершила свое существование Республика немцев Поволжья. Черту под ней подвел памятный указ Верховного Совета СССР, в котором говорилось о наличии шпионов и диверсантов среди немецкого населения; о сокрытии врагов советского народа. Во избежание нежелательных последствий признавалось необходимым переселить все немецкое население Поволжья в другие районы.

Указом предписывалось обеспечить выселяемых всем необходимым, начиная от земельного участка и до предметов быта. На деле же все оказалось иначе. Около полутора миллионов немцев были сорваны с мест без вещей, в летней одежде, втиснуты в переполненные вагоны и отправлены в Сибирь. Расселение немцев производилось хаотично. Вскоре к переселенцам присоединились солдаты и офицеры из числа советских немцев, которых отозвали с фронта и отправили за Урал. Многие из них успели заслужить ордена и медали, некоторые были удостоены звания Героя СССР.

В январе 1942 года НКВД создало из переселенцев рабочие колонны и отряды, в которых была установлена дисциплина и высокие производительные нормы⁵⁰.

Минюсту СССР
Сов. секретно

Постановление
Совета народных комиссаров Союза ССР
О выделении рабочих колонн из военнообязанных
№ 2130–972 сс

Москва, Кремль

7 октября 1941 г.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Обязать Наркомат Обороны сформировать до 15 октября 1941 года из числа необученных военнообязанных старших возрастов рабочие колонны общей численностью 300 тысяч человек и направить их в распоряжение наркоматов и организаций, согласно приложения.
2. Обязать наркоматы и организации, перечисленные в п. 1-м настоящего постановления, обеспечить прием и использование рабочих колонн.

Зам. Председателя Совета
Народных Комиссаров Союза ССР

А. Микоян

Управляющий Делами Совета
Народных Комиссаров СССР

Я. Чадаев

**Список
наркоматов и организаций, которым выделялись
рабочие колонны из военнообязанных**

Приложение
к постановлению Совнаркома СССР
от 7 октября 1941 г. № 2130–972сс
Сов. секретно

1.	Наркомстрой	– 96 000 чел.
2	Главвоенстрой	– 16 000 чел.
3	Наркомвооружения	– 13 000 чел.
4	Наркомавиапром	– 50 000 чел.
5	Наркомбоеприпасов	– 7000 чел.
6	Наркомтанкостроения	– 9000 чел.
7	Наркомэлектростанций	– 7000 чел.
8	Наркомчермет	– 23 000 чел.
9	Наркомцветмет	– 12 000 чел.
10	Наркомэлектропром	– 3000 чел.
11	Наркомхимпром	– 8000 чел.
12	Наркомрезинпром	– 9000 чел.
13	Наркомтекстиль	– 2000 чел.
14	Наркомстройматериалов	– 5000 чел.
15	Наркомнефть	– 12 000 чел.
16	НКПС	– 20 000 чел.
17	Наркомлес СССР (на работы по заготовке дров для г. Москвы)	– 5000 чел.
18	Мосгорисполком (на работы по заготовке топлива для г. Москвы)	– 3000 чел.

Приказ
Народного Комиссара Внутренних Дел СССР
*Об организации отрядов из мобилизованных немцев
при лагерях НКВД СССР*
№ 0083

Сов. секретно

гор. Москва

12 января 1942 г.

Во исполнение постановления Государственного Комитета Обороны от 10 января 1942 г. № 1123сс «О порядке использования немцев-переселенцев призывного возраста от 17 до 50 лет», ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Мобилизуемых немцев мужчин в возрасте от 17 до 50 лет, годных к физическому труду, из числа высланных в Новосибирскую и Омскую области, Красноярский и Алтайский края и Казахскую ССР в числе 80 000 человек, распределить на работы по следующим лагерям:

Ивдельлаг	– 12 000 человек
Севераллаг	– 12 000 человек
Усольлаг	– 5000 человек
Вятлаг	– 7000 человек
Устьвымлаг	– 4000 человек
Краслаг	– 5000 человек
Бакальский лагерь	– 30 000 человек
Богословский лагерь	– 5000 человек

2. Начальникам лагерей т.т. Васильеву, Долгих, Левенсону, Решетникову, Волкову, Почтареву и Лепилову:

а) подготовить лагерные пункты к приему и размещению прибывающих мобилизованных немцев;

Обеспечить размещение мобилизованных немцев отдельно от заключенных;

б) по прибытии мобилизованных немцев в лагерь создать для них особые лагерные пункты, сформировать отряды по производственному принципу численностью 1500 – 2000 человек, колонны – численностью в 300 – 500 человек каждая, в зависимости от условий производства, и бригады – численностью от 30 до 100 человек.

Содержание отрядов построить на полной самокупаемости;

в) выделить и назначить начальниками отрядов (на начальников лагерных пунктов) лучших чекистов-лагерников же, начальников колонн из состава опытных лагерных работников и бригадиров, хорошо знающих производство, на котором используются мобилизованные немцы.

Разрешается из состава мобилизованных немцев-специалистов и инженерно-технических работников назначать бригадиров и использовать в бригадах и колоннах по специальности;

г) установить питание и промтоварное обслуживание мобилизованных немцев, четкий распорядок и дисциплину, обеспечивая высокую производительность труда, выполнение и перевыполнение производственных норм и планов.

3. Оперативно-чекистскому отделу ГУЛАГа НКВД СССР и оперативно-чекистским отделам лагерей организовать агентурно-оперативное обслуживание мобилизованных немцев, заблаговременно пресекая всякие попытки разложения дисциплины, саботажа и дезертирства.

4. Предупредить мобилизованных немцев, что за неявку по мобилизации на призывные пункты или на сборные пункты для отправки, а также в отношении находящихся в бригадах, колоннах и отрядах – за нарушение дисциплины и отказ от работы, дезертирство они подлежат строгой уголовной ответственности с применением по отношению к наиболее злостным высшей меры наказания.

Дела на привлекаемых к уголовной ответственности мобилизованных немцев будут рассматриваться Особым Совещанием НКВД СССР.

5. Начальнику ГУЛАГа НКВД СССР тов. Наседкину обеспечить контроль и наблюдение за состоянием отрядов из мобилизованных немцев, их трудовым использованием и реализацией продовольственных и промтоварных фондов для снабжения отрядов.

6. Начальнику УЛЛП⁵¹ тов. Тимофееву получить от Наркомзема СССР в течение января – февраля месяца на лесоразработки 3500 лошадей, распределив их между лагерями, получающими мобилизованных немцев.

7. Начальнику ПФПО тов. Берензону предусмотреть в финансовом плане НКВД СССР необходимые средства на оплату перевозок немцев и другие расходы по их хозяйственному обзаведению, согласовав с Наркомфином СССР финансирование этих операций.

8. Заместителю Наркома внутренних дел тов. Обручникову выделить из резерва отдела кадров НКВД СССР на укрепление лагерей, в которые прибывают мобилизованные немцы 100 опытных чекистов-командиров, освобождающихся с оборонительных работ.

9. Заместителям Наркома Внутренних дел т.т. Круглову, Чернышову и Завенягину иметь постоянное наблюдение за состоянием и работой в лагерях отрядов из мобилизованных немцев.

Народный Комиссар Внутренних Дел СССР,
Генеральный Комиссар Государственной Безопасности

Л. Берия

ГАРФ. Ф.-Р.9401. Оп.1а. Д.110. Л.10–11.

Совершенно секретно

Постановление ГКО СССР

*О порядке использования немцев-переселенцев призывного возраста
от 17 до 50 лет⁵²*

№ 1123

Москва. Кремль

10 января 1942 г.

В целях рационального использования немцев-переселенцев мужчин в возрасте от 17 до 50 лет Государственный Комитет Обороны постановляет:

1. Всех немцев мужчин в возрасте от 17 до 50 лет, годных к физическому труду, выселенных в Новосибирскую и Омскую области, Красноярский и Алтайский края и Казахскую ССР, мобилизовать в количестве до 120 тыс. в рабочие колонны на время войны, передав из этого числа:

а) НКВД СССР – на лесозаготовки 45 000 чел.

НКВД СССР – на строительство Бакальского и Богословского заводов – 35 000 чел;

б) НКПС СССР – на строительство железных дорог Сталинск – Абакан, Сталинск – Барнаул, Акмолинск – Карталы, Сосьва – Аламаевск, Орск – Кандагач, Магнитогорск – Сара – 40 000 чел.

Проведение мобилизации возложить на НКО (т. Щаденко) совместно с НКВД и НКПС. К мобилизации приступить немедленно и закончить 30 января 1942 года.

2. Обязать всех мобилизованных немцев явиться на сборные пункты Наркомата обороны в исправной зимней одежде и запасом белья, постельными принадлежностями, кружкой, ложкой и десятидневным запасом продовольствия.

3. Обязать НКПС и Управление Военных Сообщений НКО обеспечить перевозку мобилизованных немцев в течение января месяца с доставкой к месту работы не позже 10 февраля.

4. Обязать НКВД СССР и НКПС СССР установить в рабочих колоннах и отрядах из мобилизованных немцев четкий распорядок и дисциплину, обеспечив высокую производительность труда и выполнение производственных норм.

5. Поручить НКВД СССР дела в отношении не явившихся по мобилизации немцев на призывные пункты или на сборные пункты для отправки, а также в отношении ... за нарушение дисциплины и отказ от работы, за неявку по мобилизации, за дезертирство из рабочих колонн, рассматривать на особом совещании НКВД СССР о применении по отношению к наиболее злостным высшей меры наказания...

Председатель Государственного
Комитета Обороны

И. Сталин

**План
направления на стройки мобилизованных рабочих колонн
из немцев-переселенцев⁵³**

№№ пп.	Наименование лагерей, строек	Всего намечено к отправке	Откуда направляются	Количество
Лагеря и стройки НКВД				
1	Севураллаг НКВД	12 000	Казахская ССР	12 000
2	Ивдельлаг НКВД	12 000	Омская область Новосибирская область Алтайский край	7 000 3 000 2 000
3	Усольлаг НКВД	5 000	Алтайский край	5 000
4	Устьвымлаг НКВД	4 000	Алтайский край	4 000
5	Вятлаг НКВД	7 000	Красноярский край Алтайский край Казахская ССР	5 000 1 000 1 000
6	Краслаг НКВД	5 000	Красноярский край	5 000
7	Бакалстрой НКВД	30 000	Казахская ССР	30 000
8	Богословстрой НКВД	5 000	Омская область	5 000
	Всего:	80 000		80 000
Стройки НКПС				
1	Сталинск – Абакан	10 000	Новосибирская область	10 000

2	Сталинск – Барнаул	5 000	Алтайский край Новосибирская область	3 000 2 000
3	Акмолинск – Карталы	8 000	Казахская ССР	8 000
4	Акмолинск – Павлодар	5 000	Казахская ССР	5 000
5	Сосьва – Алапаевск	5 000	Казахская ССР	5 000
6	Орск – Кандагач	2 000	Казахская ССР	2 000
7	Магнитогорск – Сара	5 000	Казахская ССР	5 000
	...	40 000	...	40 000
	Всего:	120 000		120 000

Начальник 2-го отдела ГУЛАГа НКВД СССР,
капитан госбезопасности

(Грановский)

Совершенно секретно

Постановление ГКО СССР

О мобилизации немцев-мужчин призывного возраста от 17 до 50 лет, постоянно проживающих в областях, краях, автономных республиках⁵⁴

№ 1281

Москва. Кремль

4 февраля 1942 г.

Государственный Комитет Обороны постановляет:

1. Всех немцев мужчин в возрасте от 17 до 50 лет, годных к физическому труду, постоянно проживающих в Архангельской, Вологодской, Ивановской, Молотовской, Пензенской, Рязанской, Свердловской, Кировской, Новосибирской, Омской, Куйбышевской и Иркутской областях, Приморском, Хабаровском, Алтайском и Красноярском краях, Башкирской, Мордовской, Марийской, Татарской, Удмуртской, Чувашской, Бурят-Монгольской и Коми АССР, Казахской, Туркменской, Таджикской, Киргизской и Узбекской ССР – мобилизовать в рабочие колонны на все время войны, передав НКВД СССР для использования на строительстве железных дорог.

Проведение мобилизации возложить на НКО⁵⁵ (т. Щаденко) совместно с НКВД СССР. Мобилизацию закончить к 25 марта 1942 года.

2. Обязать НКПС и Управление Военных Сообщений НКО обеспечить перевозку мобилизованных немцев с расчетом доставки их к месту работы по заявке НКВД СССР не позже 30 марта.

3. Распространить порядок мобилизации и содержание мобилизованных немцев, установленный постановлением ГКО от 10 января 1942 года за № 1123 совершенно секретно пункты 2, 3, 4 на всех вновь мобилизуемых.

4. Обязать Наркомпищепром, Наркоммясомолпром, Наркомзаг, Наркомрыбпром выделить на март месяц и II квартал ГУЛАГу НКВД СССР за счет переходящих остатков промышленности продовольственные товары, согласно приложению. Впредь Наркомторгу СССР обеспечивать продовольственным и промтоварным снабжением мобилизованных на основании пункта 6 постановления ГКО № 1123 от 10 января 1942 года.

5. Наркомфину СССР совместно с НКВД СССР предусмотреть в финплане НКВД СССР необходимые средства на оплату перевозки немцев, другие расходы по их хозяйственному об-
заведению.

Председатель Государственного
Комитета Обороны

И. Сталин

Справка о демографической ситуации в лагерях НКВД⁵⁶

Совершенно секретно
31 августа 1942 года

Изучение представляемых лагерями НКВД данных о естественной убыли из рабочих ко-
лонн мобилизованных немцев показывает, что в ряде лагерей с этим вопросом обстоит крайне
неблагополучно.

Наибольшее число убывших в текущем году немцев относится за счет умерших и демоби-
лизированных инвалидов и вовсе непригодных к труду.

По неполным данным, в течение января – июля 1942 года только по 5-ти лагерям с общим
списочным составом на 1 августа с.г. в 43 856 человек мобилизованных немцев – умерло 5181
человек.

Особо высокая смертность отмечается на Соликамстрое, где за семь месяцев умерло 1687
чел., что составляет 17,6 % к списочному составу на 1 августа с.г., Богословстрое – за этот же
период 1494 чел., или 12,6 %, и Севжелдорлаге, где за три месяца умерло 677 чел., или 13,9 %
списочного состава за 1-е августа.

Довольно широкое распространение в ряде лагерей получила демобилизация немцев по
инвалидности и непригодности к труду. Только по четырём лагерям за январь – июль демоби-
лизовано 6425 чел. при общем списочном составе этих лагерей на 1-е августа 34 677 человек.

В том числе Богословстрой демобилизовал за шесть месяцев 4107 человек и Соликам-
строй за три месяца 1483 человека.

ГУЛАГ НКВД запиской по прямому проводу от 14 апреля с.г. за № 42/141221 запретил
лагерям, где демобилизация приняла широкие размеры, проводить ее в дальнейшем без пред-
варительной санкции ГУЛАГа НКВД.

Несмотря на это, Богословстрой в июне – июле самостоятельно демобилизовал 1000 чело-
век, Соликамстрой в мае – июне 575 человек, Ивдельлаг в июне – августе 175 человек.

Таким образом, общая убыль по демобилизации и смертности в текущем году составила:
по Богословстрою 5601 чел., Соликамстрою 3170 чел., Ивдельлагу 1446 чел. и т. д.

Причинами такой высокой убыли является ослабление рабочего фонда, доведение его до
состояния инвалидности и непригодности к труду.

Подобная убыль, если она будет идти такими же темпами, в скором времени приведет к
резкому сокращению рабочего фонда этих контингентов, если своевременно не будут приняты
меры предупредительного характера.

Для проверки правильности проведенной демобилизации и установления причин массового доведения рабочего фонда до состояния инвалидности – является целесообразным командирование работников ГУЛАГа, в первую очередь на Соликамстрой и Богословстрой НКВД.

Начальник ОУРЗ ГУЛАГа НКВД,
капитан Госбезопасности

(Грановский)

Совершенно секретно

Постановление № ГОКО-2383сс

О дополнительной мобилизации немцев для народного хозяйства СССР⁵⁷

Москва. Кремль

7 октября 1942 г.

В дополнение к постановлениям ГОКО № 1123сс от 10 января 1942 года и № 1281сс от 14 февраля 1942 года Государственный Комитет Обороны ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Дополнительно мобилизовать в рабочие колонны на все время войны всех немцев мужчин в возрасте 15 – 16 лет и 51 – 55 лет включительно, годных к физическому труду, как переселенных из центральных областей СССР и Республики немцев Поволжья в пределы Казахской ССР и восточных областей РСФСР, так и проживающих в других областях, краях и республиках Советского Союза.

2. Одновременно провести мобилизацию в рабочие колонны на все время войны также женщин-немок в возрасте от 16 до 45 лет включительно.

Освободить от мобилизации женщин-немок беременных и имеющих детей в возрасте до 3-х лет.

3. Имеющиеся дети старше 3-летнего возраста передаются на воспитание остальным членам данной семьи. При отсутствии других членов семьи, кроме мобилизуемых, дети передаются на воспитание ближайшим родственникам или немецким колхозам.

Обязать местные Советы депутатов трудящихся принять меры к устройству остающихся без родителей детей мобилизуемых немцев.

4. Проведение мобилизации немцев возложить на НКО и НКВД с привлечением местных органов Советской власти.

К мобилизации немцев приступить немедленно и закончить в месячный срок.

5. Обязать всех мобилизованных немцев явиться на сборные пункты в исправной зимней одежде, с запасом белья, постельными принадлежностями, кружкой, ложкой и 10-дневным запасом продовольствия.

6. Установить уголовную ответственность немцев как за неявку по мобилизации на призывные или сборные пункты, так и за самовольное оставление работы или дезертирство из рабочих колонн – по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26.12.1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий».

7. Мобилизованных в порядке настоящего постановления немцев мужчин направить для работы на предприятия трестов Челябинголь и Карагандауголь Наркомугля.

Мобилизованных женщин-немцев направить на предприятия Наркомнефти по разверстке Наркомата.

8. Обязать НКПС (тов. Хрулева) и Управление военных сообщений НПС (тов. Ковалева) обеспечить перевозки мобилизованных немцев по заявкам НКО и НКВД.

9. Обязать Наркомнефть СССР и Наркомуголь СССР обеспечить прием, размещение и рациональное использование направляемой рабочей силы из мобилизованных немцев.

Расходы, связанные с мобилизацией и перевозкой мобилизованных к месту назначения, отнести за счет смет Наркомугля и Наркомнефти.

10. Обязать Наркомторг СССР (тов. Любимова) обеспечить продовольственное снабжение мобилизованных в пути.

11. НКВД СССР и НКО доложить Государственному Комитету Оборона об итогах мобилизации немцев и о количестве направленных немцев по предприятиям Наркомугля и Наркомнефти.

Председатель Государственного
Комитета Оборона

И. Сталин

Выписки посланы: т.т. Молотову, Берия, Щаденко, Чукову, Чадаеву
Местным партийным и советским организациям – 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 10.
Рычкову, Бочкову – 8.
Седину, Вахрушеву – 7, 9; Хрулеву, Ковалеву (НКО), Помазному – 8;
Любимову – 10. Рычкову – 10.

Совершенно секретно

Постановление

*О распространении постановлений ГОКО № 1123сс и № 1281сс
на граждан других национальностей воюющих с СССР стран
№ ГОКО –2409 сс*

Москва, Кремль

14 октября 1942 г.

Распространить действие постановлений ГОКО № 1123сс от 10 января 1942 года и № 1281сс от 14 февраля 1942 года о мобилизации в рабочие колонны НКВД немцев-мужчин, годных к труду, в возрасте от 17 до 50 лет – на граждан других национальностей воюющих с СССР стран – румын, венгров, итальянцев, финнов⁵⁸.

НКО и НКВД СССР провести мобилизацию в соответствии с настоящим постановлением и направить мобилизованных в рабочие колонны НКВД.

Председатель Государственного
Комитета Оборона

И. Сталин

Выписки посланы: т.т. Молотову, Берия, Щаденко, Жукову.

Приказ Народного комиссара нефтяной промышленности

Об организации приема (немцев и немок) в пунктах мобилизации, перевозки и приема в пунктах назначения мобилизуемой Наркоматом Оборона рабочей силы для промышленности и строительства нефтяной промышленности⁵⁹

№ 191-сс

21 октября 1942 г.

Совершенно секретно

Согласно постановлению Государственного Комитета Оборона за № 2383сс от 7 октября 1942 г., Народный Комиссариат Оборона проводит в октябре и ноябре 1942 г. мобилизацию для предприятий и строительства Наркомата нефтяной промышленности в рабочие колонны на все время войны мужчин-немцев в возрасте 15–16 лет и 51–55 лет и женщин-немок в возрасте от 16 до 45 лет включительно, годных к физическому труду, в количестве 36700 человек.

В соответствии с указанным постановлением ГОКО и в развитие моего приказа от 17 октября 1942 г. № 186 в целях обеспечения своевременной подготовки приема, размещения, соответствующего бытового обслуживания и использования мобилизованных немцев и немок на производстве и строительстве в нефтяной промышленности – приказываю:

1. Утвердить план распределения рабочей силы, мобилизуемой Народным Комиссариатом Оборона для промышленности и строительства Наркомата нефтяной промышленности, приложенный к настоящему приказу.

2. Обязать начальников Куйбышевнефтекомбината т. Агаева, Молотовнефтекомбината т. Тагиева, Башнефтекомбината т. Кувькина, Главнефтестроя т. Башилова, Главнефтегаза т. Боксермана, и.о. начальника Главнефтеснаба т. Плескова и управляющих трестами: Нефтетара т. Солодко, Туркменозакерит т. Апросова, директоров машиностроительных заводов Наркомнефти: Верхнее-Сергинского, Павловского, Юго-Камского, Сарапульского, Благовещенского, Ишимбайского им. Сталина и Кунгурского:

а) в трехдневный срок разработать план распределения рабочей силы, мобилизуемой Наркоматом Оборона, по рабочим местам и участкам, предусмотрев использование мобилизуемой рабочей силы главным образом на строительстве дорог, нефтепроводов, на карьерах, лесозаготовках и лесовывозке, расчистке дорог, на разведках и в подсобных предприятиях, изолированных от основных производственных и особенно оборонных цехов, на обваловании, прокладке мостов через реки и на других не основных производственных работах, а также на строительстве указанных в плане распределения объектов.

б) к 27 октября 1942 г. представить в Главнефтекадры (тов. Карягину) свои предложения по размещению прибывающей рабочей силы (немцев и немок) в жилых зданиях и помещениях, предусмотрев при этом использование близлежащих сел, барачных, а также вновь выстраиваемых жилых зданий;

в) к 1 ноября 1942 г. подготовить соответствующее бытовое обслуживание мобилизованных (немцев и немок) и питание наравне со всеми рабочими;

г) использовать прибывающую в порядке мобилизации рабочую силу для строительства жилья упрощенного типа, необходимого для размещения мобилизованных.

3. Начальнику Главного Управления по учету и распределению рабочих кадров т. Карягину рассмотреть предложения нефтекомбината и трестов о порядке и сроках размещения моби-

лизуемой рабочей силы и в соответствии с принятым планом размещения выдавать нефтекомбинатам и трестам наряды на мобилизуемую рабочую силу.

4. Начальнику Куйбышевнефтекомбината т. Агаеву для приема мобилизованных немцев в пунктах мобилизации и сопровождения эшелонов с мобилизованными до пунктов назначения послать своих представителей:

в Красноярск для приема	– 3000 человек,
в Гурьев	– 3650 человек,
в Новосибирск	– 3000 человек.

5. Начальнику Молотовнефтекомбината т. Тагиеву для приема мобилизованных немцев и немок в пунктах мобилизации и сопровождения эшелонов с мобилизованными до пунктов назначения послать своих представителей в Омск для приема 5000 человек, в Гурьев для приема 1000 человек и в Иркутск для приема 150 человек, а также принять от Молотовского и Горво-енкомата 200 человек мобилизованных.

6. Начальнику Башнефтекомбината т. Кузыкину для приема мобилизованных немцев и немок в пунктах мобилизации и сопровождения эшелонов с мобилизованными до пунктов назначения послать своих представителей:

в Чкалов для приема	– 1500 человек,
в Барнаул	– 4500 человек,
в Красноярск	– 3000 человек.

7. Директорам машиностроительных заводов: Верхне-Сергинского, Соколовского, Юго-Камского, Сарапульского, Благовещенского, Ишимбайского им. Сталина и Кунгурского для приема мобилизованных немцев и немок и сопровождения эшелонов с мобилизованными до пунктов назначения послать своих представителей в г. Гурьев.

8. Начальникам строительных организаций заводов: Краснокамского, Челябинского № 14, Сарапульского и Павловского для приема мобилизованных немцев и немок в пунктах мобилизации и сопровождения эшелонов с мобилизованными до пунктов назначения послать своих представителей:

- а) для строительства Краснокамского завода в Гурьев – ... человек;
- б) для строительства Орского завода:
в Куйбышев для приема – 150 человек, в Молотов – 100 человек, в Свердловск – 225 чел., в Тамбов – 100 чел., в Челябинск – 250 чел., в Уфу – 475 человек;
- в) для Челябинского завода № 14 в Гурьев для приема 400 чел.;
- г) для Сарапульского завода в Гурьев для приема 400 чел.;
- д) для Павловского завода в Гурьев для приема 400 чел.

9. Начальнику Бугурусланского Газстроя для приема мобилизованных немцев и немок в пунктах мобилизации и сопровождения эшелонов с мобилизованными до пункта назначения послать своих представителей в Гурьев для приема 1 500 человек.

10. Начальнику строительства Ишимбаевского газолинового завода для приема 100 человек, мобилизованных немок и сопровождения эшелонов с мобилизованными до пункта назначения послать своих представителей в г. Фрунзе.

11. Управляющему трестом Нефтетара т. Солодко для приема 1000 человек мобилизованных немцев и немок и сопровождения эшелонов с мобилизованными до пункта назначения послать своих представителей в г. Гурьев для приема 350 человек, Архангельск – 250 чел., Рязань – 100 чел. и Тамбов – 200 чел.

12. И.о. начальника Главнефтеснаба т. Плескову для приема 15000 мобилизованных немцев и немок и сопровождения эшелонов с мобилизованными до пунктов назначения послать своих представителей в Гурьев.

13. Управляющему трестом Туркменозокерит т. Апросову для приема 1000 человек мобилизованных немцев и сопровождения эшелонов с мобилизованными до пункта назначения своих представителей в г. Гурьев.

14. Установить, что уполномоченные представители нефтекомбинатов, трестов и строек, прибывшие в пункты мобилизации по приему мобилизуемых немцев и немок, обязаны:

а) обратиться за получением мобилизованных немцев и немок в областные органы НКВД;

б) комплектовать колонны для отправки в пункты назначения, согласно прилагаемому плану распределения рабочей силы и в соответствии с потребностями отобрать и направить трестам, промыслам и стройкам те профессии, которые им больше всего нужны, и сопроводить эшелоны в качестве начальников эшелонов;

в) телеграфировать в Главнефтекадры НКНП (т. Карягину) об окончании мобилизации и подготовленности мобилизуемых к отправке в пункты назначения;

г) заранее заявить местному начальнику железной дороги о потребном количестве вагонов для отправки мобилизуемых и телеграфировать в Главнефтекадры (т. Карягину) о маршрутах эшелонов, а также о возникающих трудностях продвижения и обслуживания эшелонов и о количестве едущих;

д) в случае неподачи вагонов в пункты мобилизации – обратиться за помощью к местным органам НКВД, а также телеграфировать в Главнефтекадры (т. Карягину) для принятия мер.

15. Предупредить уполномоченных комбинатов, трестов, строек и заводов об их строгой личной ответственности за порученное им дело и неуклонное выполнение всех даваемых им оперативных распоряжений Главнефтекадрами.

16. Начальнику товарно-транспортного отдела НКНП т. Торочкову установить контроль за своевременной подачей вагонов в пункты мобилизации и обеспечить своевременную отправку и продвижение мобилизованных до пункта назначения.

17. Возлагаю руководство всей работой по приему мобилизованных и доставки их до пунктов назначения на моего заместителя т. Карягина, а работой по обеспечению питанием мобилизованных – на моего заместителя т. Чупина.

18. В целях обеспечения мобилизуемой рабочей силой, инструментом Отделу машиностроения НКНП (т. Кершенбаум) в 3-х дневный срок представить мне на утверждение план производства инструмента в IV квартале 1942 г.

19. Начальникам комбината, трестов и строек, куда прибывают мобилизованные, в недельный срок представить мне на утверждение список производства инструмента (лопаты, топоры, кирки, ломы, пилы и т. д.) на заводах и в мастерских, используя для этого все местные ресурсы материалов, металла и т. д.

20. Ответственность за обеспечение прибывающей рабочей силы необходимым количеством инструмента возлагаю на моего заместителя тов. Акишина.

Народный Комиссар Нефтяной промышленности

И. Седин

**Предписание Наркомата внутренних дел об условиях демобилизации немцев
из лагерей ГУЛАГа НКВД⁶⁰**

Сов. секретно

Начальникам исправительно-трудовых лагерей НКВД.
Народным комиссарам внутренних дел Союзных республик.
Начальникам управлений НКВД краев и областей.
(По списку)

24 декабря 1942 г.

Установленные медицинской комиссией лагеря инвалидами, не могущими быть использованными ни на каких физических работах, демобилизуются распоряжением начальника лагеря.

Основанием для демобилизации является акт медкомиссии, устанавливающей наличие одной из болезней, перечисленных в передаче физических недостатков и хронических заболеваний, опубликованных в приложении № 12-в к Приказу НКВД СССР № 0249 от 16 мая 1941 года.

2. Медицинская комиссия назначается начальником лагеря из проверенных и квалифицированных вольнонаемных врачей.

Включение в состав медицинской комиссии врачей из числа заключенных или самих мобилизованных немцев запрещается.

3. Демобилизации подлежат немцы, прибывшие на строительство с призывных пунктов в состоянии инвалидности или непригодности к труду и ставшие инвалидами в результате заболеваний за время пребывания в рабочих колоннах.

4. Направление немцев на медицинскую комиссию производить только после проверки и установления через администрацию и санчасти отрядов и в Оперотделе лагеря, что состояние инвалидности не явилось результатом умышленного членовредительства, истощения, связанного с систематическим недоеданием на почве отказов от работы или умышленного доведения себя мобилизованными до такого состояния другими способами.

Эта категория инвалидов демобилизации не подлежит. Оперативно-чекистский отдел лагеря срочно проводит расследование и виновных предает суду.

Таким же порядком подлежит поступать и с немцами, в отношении которых умышленное доведение себя до инвалидности будет установлено медицинской комиссией.

5. На каждого признанного инвалидом составляется акт, в котором обязательно отражаются следующие данные:

- а) фамилия, имя и отчество;
- б) год и место рождения;
- в) каким военкоматом мобилизован;
- г) когда, откуда и с какой рабочей колонной прибыл в лагерь;
- д) полное описание физического состояния;
- е) диагноз болезней;
- ж) заключение комиссии.

Акт утверждается начальником Санотдела и полностью оформленным передается в ОУРЗ⁶¹ лагеря.

6. При отсутствии данных, указанных в п. 4 и возражений Опер.-чекистского отдела начальник лагеря рассмотрит вопрос демобилизации, о чем дает письменное распоряжение на акте медицинской комиссии.

7. ОУРЗ лагеря выдает на руки демобилизованному справку, в которой указываются причины и основание демобилизации, куда направляется на жительство и в какой Райвоенкомат обязан явиться для взятия на военный учет. (Отправка демобилизованных производится в районы переселения немцев – Казахская ССР, Красноярский и Алтайский края, Новосибирская и Омская области – по месту жительства их семей).

При отправке демобилизованных немцев руководствоваться директивой ГУЛАГа НКВД № 42/149006 от 21 ноября 1942 года.

Одновременно из личного дела изымаются паспорт и военный билет и под расписку выдаются демобилизованному. Расписка приобщается к личному делу.

В случаях, когда подлежащий демобилизации немец поступил в лагерь без паспорта и военного билета, в справке о демобилизации указывать – где эти документы находятся.

Образец справки прилагается.

Примечание: во всех случаях, когда лагерь имеет штамп и печать строительства, справки выдавать от имени строительства.

8. Отpravку демобилизованных немцев к месту жительства производить за счет лагеря, который оплачивает проезд по железнодорожным, водным и шоссейным путям сообщения с выдачей продовольствия на все дни пребывания в пути следования, но не более как на 10 дней по следующей норме на одного человека в день:

1. Хлеб ржаной	–	450 граммов
2. Сельдь	–	100 граммов
3. Сахар	–	15 граммов
4. Чай суррогатный	–	3 грамма

В случае пребывания в пути свыше 10 дней за остальное время выплачивается стоимость продовольственного пайка наличными деньгами по единым розничным расценкам данного пояса.

Определение количества суток пути следования и выдача официальных справок на выписку продовольствия лежит на обязанности Главной бухгалтерии и ОУРЗ лагеря.

9. На право передвижения по железнодорожным и водным путям демобилизованных заблаговременно снабжать пропусками, предусмотренными приказом НКВД, НКПС и Наркомречфлота за № 166/133/ЦЗ/34 от 11/IV–1942 г.

Группы более чем в 5 человек отправлять организованно, исключая возможность скопления демобилизованных на вокзалах.

10. Демобилизованные перед отправкой к месту жительства проходят на месте тщательную комплексную санобработку, о чем на руки им выдается специальная справка, заверенная подписями работников Санчасти и печатью.

11. Кочные больные – инвалиды не подлежат отправке из лагеря до улучшения состояния их здоровья; в отдельных случаях разрешается вызов родственников для сопровождения демобилизованных, не могущих самостоятельно следовать к месту жительства. Никаких расходов по проезду родственников лагерь не несет и продовольствием их не обеспечивает.

ОСНОВАНИЕ: § 1, п. д приказа НКВД СССР № 0103... 1942 г.

12. В случаях эпидемического неблагополучия лагеря отправка демобилизованных к месту жительства может быть разрешена только после полной ликвидации эпидемических заболеваний.

Приложение: форма справки о демобилизации.

Начальник ГУЛАГа НКВД Союза ССР
Ст. майор Госбезопасности

Наседкин

Начальник ОУРЗ ГУЛАГа НКВД Союза ССР
Капитан Госбезопасности

Грановский

Постановление ГОКО

*О передаче из лагерей и колоний НКВД немцев
в угольную промышленность
№ ГОКО-3960 сс*

Совершенно секретно

Москва. Кремль

19 августа 1943 г.

В целях обеспечения угледобычи в 3-м и 4-м кварталах 1943 года Государственный Комитет Обороны постановляет:

1. Обязать НКВД СССР (тов. Берия):

а) передать из лагерей и колоний НКВД СССР в течение августа с.г. в угольную промышленность 11 тыс. человек, в том числе:

– спецконтингентов-окруженцев – 5 тыс. чел.;

– из числа заключенных, осужденных на срок до 2-х лет – 6 тыс. чел.

с последующим их освобождением и закреплением для работы в угольной промышленности;

б) мобилизовать и направить в угольную промышленность из числа труд- и спецпереселенцев 7 тыс. человек, в соответствии с разверсткой по областям, согласно приложению;

в) мобилизовать и направить в угольную промышленность немцев и немок 7 тыс. человек в пределах Казахской ССР, Алтайского и Красноярского краев, Омской, Новосибирской и Кемеровской областей в соответствии с постановлением ГОКО № 1123 сс от 10.01.1942 г. и № 2383 от 07.10.1942 г.

Расходы по мобилизации и перевозкам направляемых Наркомвнуделом мобилизованных, заключенных и спецконтингентов, а также их питание в пути отнести за счет средств Наркомугля.

2. Обязать Наркомуголь (тов. Вахрушева) немедленно провести мероприятия, обеспечивающие прием, размещение и организацию трудового использования направляемых Наркомвнуделом контингентов.

3. Обязать НКПС (тов. Кагановича) предоставить в августе и сентябре Наркомвнуделу по его заявкам оборудованные эшелоны для перевозки 25 тысяч человек мобилизованных и спецконтингентов.

4. Обязать Наркомторг СССР (тов. Любимова) выделить Наркомуглю для мобилизуемых 25 тысяч человек на путь следования продовольствия по установленным для рабочих нормам из расчета в среднем на 15 суток.

Председатель Государственного
Комитета Обороны

И. Сталин

Послано: т.т. Молотову, Берия, Вознесенскому, Вахрушеву, Швернику, Погребному, Чадаеву – все;

обкомам, крайкомам, ЦК, облисполкомам, крайисполкомам и СНК – состав;
Кагановичу, Измайлову, Голубеву – 3; Любимову – 3, 4.

Приложение к Постановлению ГОКО «О мобилизации
трудпереселенцев и ссыльнопоселенцев
в угольную промышленность» № 3960сс

Сов. секретно

19 августа 1943 г.

РАЗНАРЯДКА

на мобилизацию трудпереселенцев (б. кулаков) и ссыльнопоселенцев в угольную промышленность из числа работающих в сельском хозяйстве, промысловых артелях, госучреждениях и предприятиях не оборонного значения.

1. Казахская ССР	–	1500
2. Киргизская ССР	–	200
3. Таджикская ССР	–	250
4. Узбекская ССР	–	300
5. Башкирская АССР	–	100
6. Красноярский край	–	700
7. Иркутская область	–	400
8. Молотовская область	–	400
9. Новосибирская область	–	1000
10. Омская область	–	300
11. Свердловская область	–	300
12. Челябинская область	–	200
13. Читинская область	–	250
14. Кемеровская область	–	500
15. Алтайский край	–	400
16. Кировская область	–	200

Всего: 7000

Справка
о количестве спецпереселенцев мобилизованных немцев,
используемых на работах по республикам, краям и областям⁶²
По состоянию на 1 октября 1945 года

№№ пп.	Наименование республик, краев и областей	Количество мобилизованных	Всего используется на работах
1	Казахская ССР	12917	12917
2	Киргизская ССР	220	220
3	Туркменская ССР	1616	1616
4	Узбекская ССР	209	209
5	Башкирская АССР	4412	4412
6	Коми АССР	1061	1061
7	Татарская АССР	691	691
8	Удмуртская АССР	607	607
9	Алтайский край	2492	2492
10	Хабаровский край	1714	1714
11	Архангельская обл.	1731	1731
12	Вологодская обл.	330	330
13	Горьковская обл.	128	128
14	Кемеровская обл.	16 412	16 412
15	Кировская обл.	735	735
16	Куйбышевская обл.	5742	5742
17	Молотовская обл.	13114	13114
18	Московская обл.	6641	6641
19	Новосибирская обл.	4224	4224
20	Омская обл.	936	936
21	Рязанская обл.	84	84
22	Свердловская обл.	8922	8922

23	Тульская обл.	8650	8650
24	Челябинская обл.	12249	12249
25	Чкаловская обл.	6842	6842
26	Ульяновская обл.	1036	1036
27	Ярославская обл.	231	231
	Итого:	113 946	113 946

II.3. Из воспоминаний немцев–трудармейцев, спецпоселенцев и жителей Автономной Республики Немцев Поволжья

**Эмиль Фридиберович Бауэр,
бывший трудармеец,
Краснокамск**

Трудоармейцы понимали: идет война, и все невзгоды относили за её счет, и с горечью добавляет: *«Но будь к нам хоть чуточку другое отношение, мы бы горы свернули».*

... Как известно, вклад трудармейцев в победу был признан и И. Сталиным, который объявил благодарность коллективу Соликамскстроя за самоотверженный труд. 3 июня 1944 года им в Гремячинск была направлена телеграмма с поздравлением шахтостроителей с досрочной сдачей в эксплуатацию шести гремяченских шахт⁶³.

**Григорий Боровиков,
инвалид Великой Отечественной войны,
член Союза писателей СССР**

Хотел бы видеть АССР немцев Поволжья восстановленной

В 1939 г. я в третий раз поселился в Саратове. Работал в редакции областной газеты.

И вот однажды утром был передан Указ Сталина о выселении советских немцев в восточные районы страны. Смысл Указа сводился к тому, что якобы на территорию Республики немцев Поволжья фашисты забросили с самолетов диверсионную группу с заданием скрыться до поры до времени, а потом приступить к диверсиям, и что один вражеский парашютист не был выдан советскими немцами. В Указе говорилось о необходимости избежать ненужного кровопролития и поэтому решено выселить советских немцев.

...Весь день у себя на работе, дома, всюду говорили о немцах. И хвалили этот народ, и ругали. Только потому ругали, что Германия напала на нашу страну.

...В 1929 – 1930 гг. я четыре месяца провел в селах Баландинского района Саратовской области, попеременно живя в украинской Колокольцовке, русской Малой Князевке и в немецких Ней-Вальтере и Ней-Франке.

Вот когда я порядочно узнал немецкую нацию. Умный, трудолюбивый, смотрящий вперед народ. Я сравнивал их с родным мне русским человеком. Русский (да и не только русский) работает так, словно завтра собирается умирать, немец делает все так, как будто собирается жить двести лет. И это видно в каждой самой мелкой бытовой вещи.

Увидел я бережливость и хозяйственную расчетливость немцев.

...Чрезмерная пунктуальность немцев в большом и малом меня, например, утомляла. Кто в этом виноват? Национальная немецкая черта или я с русским характером?

... И вот ... работающих немцев выселяют.

... В бывших кантонных центрах оставалось немногочисленное население: русские, украинцы, татары, казахи. И немки – жены инородцев. Видел я слезы этих женщин, прощавшихся, может быть, навсегда с угоняемыми родными. Лили слезы и русские, провожая обеих дочерей с мужьями-немцами.

... Расчет был, видимо, на то, что рассеянные по чужим сибирским, казахстанским селениям, не зная местного языка и уклада жизни, изгнанники не выживут, медленно будут вымирать.

Ни буйных сходов, ни хулиганства, ни порчи имущества, общественного и личного, не наблюдалось.

... Был самый разгар уборки урожая. В бескрайних полях, частью убранных, еще стояла пшеница, кустились, созревая, густые, тяжелые гроздья проса, поспел горох... На недокошенных загонах осиротело стояли комбайны, тракторы, грузовики... Все было оставлено по высшей команде Сталина. Бродили, ржали лошади-тяжеловозы. При очень высокой механизации полевых работ немцы использовали и конскую силу там, где она обходилась дешевле машинной...

... Люди, силой оторванные от привычного труда, тащились усталыми ручейками к железной дороге, где их загоняли в тесные, душные товарные вагоны и повезли, как скот, в далекие края...

Выселяемые немцы официально считались врагами, выражать жалость к ним было опасно, рассчитывать на милосердие им не приходилось. И еще была разница между беженцами и немцами. Беженцы оставались на свободе, работая, получали деньги и паек. Немцев же от 16 до 60 лет загоняли в трудовые лагеря за колючую проволоку с вооруженной охраной, как заключенных, где они выполняли тяжелую физическую работу за хлеб и воду.

... Перед войной в Красной Армии служили советские немцы, рядовые и офицеры. В начале войны они участвовали в боях против гитлеровской армии, были раненые и убитые, как были и отличившиеся и прославившиеся. Но Сталин выразил немцам недоверие, и они были изъяты из советских войск и пополнили трудовую армию своих соплеменников за колючей проволокой.

... Вскоре бывшую Немецкую республику разбили на районы, появилась партийная и Советская власть. Стали туда переселять эвакуированных, большей частью украинцев. Переименовывались названия городов и сел...⁶⁴

**А. Гаус, член КПСС с 1940 г., ветеран труда,
бывший член парткома 1-го отряда Краслага НКВД,
бывший узник Воркуталага**

Мы остались коммунистами⁶⁵

...В сентябре 1941 г. после репрессивного переселения немцев и необоснованной ликвидации АССР Немцев Поволжья я в числе многих с беременной женой и двумя малолетними детьми на руках прибыл товарняком под конвоем со многими репрессированными в город Канск Красноярского края. После высадки нас загнали в огороженный парк летнего кинотеатра, где мы находились под открытым небом в ожидании дальнейшей участи. На второй день мы узнали, что пришли подводы, которые должны нас отвезти в деревню Калиниково – примерно в 150 км от Канска. Через несколько дней мы въехали в Калиниково, где жители деревни встретили нас как виновников войны.

Без малого четыре месяца мы жили и трудились здесь в колхозе на уборке урожая и копке картофеля. За это время деревня убедилась, что мы не те, за кого нас выдавали конвоиры. Отношение к нам переменялось, но все равно жить нам было невыносимо. Денег на руках у нас не было, колхоз нас не кормил – не было продуктов...

...25 января 1942 г. я был мобилизован Канским военкоматом. По прибытии в Канск мне заявили, что мобилизован я не на фронт, а для отправки в трудармию. Здесь я сдал все свои документы и стал ожидать отправки. На третий или четвертый день, когда собралось 400 – 500 человек, нас повели строем на вокзал и отправили поездом в Решеты, где нас уже ждали чиновники Краслага и представители ГУЛАГа НКВД СССР...

Среди нас, трудармейцев, многие были коммунисты и комсомольцы⁶⁶. Ведь почти все мы были из столицы АССР, города Энгельса, и окружающих его кантонов. Здесь, в зоне, единственными оставшимися у нас документами были партийные и комсомольские билеты.

Нас приводило в ужас отсутствие самых элементарных прав и свобод, которыми наделен каждый человек. Нас распределили на лесоповал, на отделку и штабелевку шпал, на погрузку делового леса для фронта, авиалафетов и других готовых изделий. В железнодорожные вагоны нас водили под строжайшей охраной, под наблюдением которой проходила вся рабочая смена – 12-14, но бывало, что и по 16 часов в сутки. После изнурительной работы обессиленных постоянным голодом та же охрана гнала нас обратно в лагерь...

Люди умирали во время работы, и тогда мы тащили их к лагерю, где они оставались лежать возле ворот.

Но и в этих нечеловеческих условиях мы старались отдавать все силы работе во имя Родины и победы над врагом. Наш трудовой энтузиазм не только смущал тюремщиков, но и расстраивал их планы – спровоцировать беспорядки среди трудмобилизованных немцев и использовать их как повод для подтверждения Указа 1941 года...

В сложившейся обстановке трудмобилизованные коммунисты не могли оставаться безучастными. Прежде всего парткомы всех отрядов решили письменно обратиться в ГУЛАГ НКВД СССР с требованием немедленно прекратить все противозаконные действия и издевательства над трудмобилизованными немцами.

Вскоре из Москвы прибыл в Краслаг генерал Геккинс. Вызвав секретаря парткома 1-го отряда П.И. Вехтера, он потребовал, чтобы коммунисты отряда немедленно сдали свои партий-

ные билеты, – мол, таково указание Москвы. Партком, в состав которого входил и я, обсудил это бесстыдное требование и решительно отклонил его...

Вскоре все трудмобилизованные немцы-коммунисты были с ног до головы опутаны клеветой, а в лагерных зонах трудармейцев развернулись репрессии против коммунистов. Более того, сами партийные организации были объявлены вне закона. Был развязан настоящий шабаш. А как же, наконец-то НКВД имело шанс на предъявление тех шпионов и диверсантов, о которых твердил достопамятный Указ.

Прошло еще немного времени, и почти все коммунисты из числа трудмобилизованных немцев оказались под арестом в так называемом следственном изоляторе НКВД в Канске. Там они подвергались издевательствам и унижениям...

... Особое совещание (тройка) без снисхождения карало безвинных людей: мы, трудармейцы-коммунисты, были осуждены на 10, 15 и даже 25 лет лишения свободы с отбыванием срока в режимных лагерях Крайнего Севера, под бременем изнурительного труда, без права переписки с родными и близкими и даже без своих собственных имен, которых мы лишились, взамен получая лагерные номера. Решение ОСО было окончательными и обжалованию не подлежало.

... Получили реабилитацию мы, осужденные по 58-й статье, но не получил реабилитацию наш безвинно осужденный народ. Мы сразу же стали поднимать этот вопрос перед высшими органами власти. Правда, в конце 1955 года советские немцы перестали считаться ссыльными, нас уже не заставляли ежемесячно отмечаться в спецкомендатуре, но права вернуться на родину мы так и не получили...

**Е. Граубергер,
бывший депутат Верховного Совета СССР**

В 1935 г. я надоила молока от каждой из двенадцати коров по 4425 литров, а в 1936 г. – по 7000 литров. Меня наградили орденом Ленина, а в 1937 г. избрали депутатом Верховного Совета СССР от АССР Немцев Поволжья.

В последних числах августа 1941 г. ночью всех коммунистов села срочно вызвали в правление. Входим мы в кабинет председателя, а он сидит угрюмый, весь съежился, будто больной, и курит, курит. Потом, когда все собрались, начал читать вслух какой-то документ, в котором говорилось, что во избежание лишнего кровопролития всех немцев надлежит выслать из автономии. Я его спросила: *«Так фронт же далеко, зачем же нас выселять?»* Он ничего не ответил, только сказал: *«Брать с собой самое необходимое. Все остальные вещи, мебель, скотину – оставить...»* Ну, и на следующий день всех погрузили и в сопровождении солдат отправили на станцию Безымянную.

Мне как депутату Верховного Совета СССР вместе с семьей выделили отдельный железнодорожный вагон, чтобы я туда имущество наше загрузила, а остальных в вагоны как сельдей в бочку напихали. Я, конечно, имущество свое оставила, а к нам в вагон женщин с маленькими детьми посадила.

Так и очутилась в глухом селе Турунтаево Томской области. Встретили нас в селе местные жители настороженно, даже с некоторой злостью. Это и понятно, ведь их мужчины воевали с немцами. Правда, это были совсем другие немцы, но разве колхознице, которая получила похоронку, это объяснишь. Особенно ребятишкам нашим доставалось. Но что делать – терпели. А

вот когда в наш колхоз «Прогресс» стали возвращаться фронтовики после госпиталей⁶⁷, отношение к нам изменилось. Не припомню случая, чтобы кто-нибудь из бывших солдат обронил в адрес советских немцев даже грубое слово⁶⁸.

**Яков Галлер,
трудармеец Ивдельлага**

... Что произошло в начале сентября 1941 г. в нашем селе? В ночь с 3 на 4 сентября вручили повестки всем мужчинам от 16 до 60 лет. Это были учителя, служащие и колхозники, честно работавшие в одном из передовых колхозов района, носившем имя Сталина. Их мобилизовали на военное строительство.

... Шли пешком 13 дней. 17 сентября пришли в Харьков... Двинулись дальше по улицам Харькова и подошли к большому зданию, огороженному очень высоким забором. Это была тюрьма «Холодная гора». Там нас распихали по камерам, которые и так были переполнены. После четырех суток пребывания в этой сталинской «гостинице» с добавлением большого количества таких же немцев отправили пешком до станции Валуйки... Добрые местные жители бросали деньги, хлеб, булочки, огурцы... Нас погрузили в вагоны по 120 человек в «пульман», где можно было только сидеть друг около друга.

... Один раз в сутки открывались двери для подачи еды, а это значило – булку хлеба на 6 – 7 человек, по кусочку селедки и холодной воды, и то вода не всегда была. Так ехали месяц – без движения, без свежего воздуха, неумытые, завшивленные. Когда прибыли на распределительный пункт Ивдельлага и открыли вагоны, люди падали, а некоторые самостоятельно не могли двигаться...

... Самыми тяжелыми были первые годы... Пошли обморожения, болезни...

Я считаю, что остался жив только благодаря многим хорошим и сердечным людям, которые нас, как малолеток, иногда и жалели. Одна из таких – русская женщина Мотина Нина Николаевна, работала начальником санчасти у нас в зоне (вольнонаемная)... Я считаю, она меня воскресила из мертвых, и не только меня...

Срок с зачетом хорошей работы кончился 1 июля 1951 г. Получил разрешение на жительство в г. Ленинск-Кузнецком Кемеровской области⁶⁹, куда были эвакуированы моя мать и сестра...⁷⁰

**Эрика Федоровна Дайнес,
бывший председатель колхоза «Рассвет»
Ольховского района АССР Немцев Поволжья**

В июне нас вызвали в Ольховский райисполком и предупредили о том, что все немецкое население будет выслано в такие же колхозы и села. Куда мы должны были переселяться, пока не сообщалось...

Нас привезли на Волгу (к пристани. – Авт.), там собралось уже много немцев из АССР. Потом погрузили на пароход, и мы плыли на нем до Гурьева... Затем перевели в товарные ва-

гоны, и мы проследовали до железнодорожной станции Аус. После были устроены в колхозе Ротарбайтер в с. Переменовка Бородулихинского района Семипалатинской области⁷¹.

А.Э. Айрих, спецпоселенец

Не было за нами конкретной вины, кроме национальности, но тем не менее большинство из нас были отправлены органами НКВД в так называемые трудармии за колючую проволоку. В силу этих указов мы должны были после всех перенесенных нами страданий, немалых жертв, могилы которых неизвестны, на долгие годы стать спецпереселенцами и жить в жестких гражданских организациях. И это, несмотря на то, что среди нас было много комсомольцев⁷².

**Т. Седер, трудармеец.
г. Прохладный,
Кабардино-Балкарская Республика**

В нашем 59-м артиллерийском полку было семнадцать советских немцев. Мы честно воевали с самого первого дня Великой Отечественной войны до рокового октября 1941 г., когда все советские воины немецкого происхождения были отозваны из действующей армии и направлены в тыл.

Мы были сняты с фронта недалеко от Мелитополя, погружены в вагоны и отправлены на станцию Ивдель Свердловской области. Там нас собрали несколько тысяч. Распределили по колоннам. У всех взяли отпечатки пальцев и разместили в зонах. Работали мы в основном на лесоповале, на строившейся железнодорожной трассе и в шахтах марганцевого рудника Полуночное... Морозы, плохое питание, вши быстро довели мобилизованных до сильного истощения. Называли нас в основном фрицами или фашистами, что угнетающе действовало на психику... В феврале люди стали умирать один за другим. В отдельных колоннах потери составили до 20 – 25 человек в сутки...

Кроме нас, взрослых, в Карпинске, на угольном разрезе работали около трехсот несовершеннолетних мобилизованных в 1942 г. Им было по 15⁷³.

**Фридрих Лореш,
пенсионер (г. Копейск)**

В сентябре 1941 г. нас переселили с Волги в Алтайский край, и мы сразу же приступили к работе в здешних колхозах – средств ведь к существованию не было никаких. Уже в январе 1942 г. Топчихинский райвоенкомат провел первую крупную мобилизацию мужчин-немцев от 17 лет и старше. В начале февраля эшелон прибыл в Соликамск.

Прибыли мы на новое место с потерями. Шли пешком, в пути замерзли несколько человек. На новом месте мы были ограблены работавшими рядом зэками. Наутро я оказался без валенок. Некоторые на ноги натянули рукавицы.

Нас разместили в неотапливаемых бараках с двухъярусными топчанами на четыре человека. Мы находились за сплошным четырехметровым забором из колючей проволоки. По углам зоны стояли сторожевые вышки, а в проходной дежурила вооруженная охрана. Обессиленные рабочие замерзли прямо в лесу у костров.

Иногда мы варили первую попавшуюся птицу, даже ужей. Разутые и раздетые, мы получали в день по 300 граммов хлеба и два раза жиденькую баланду. Работающие получали хлеба побольше и немного каши из черпака, размером с баночку из-под сапожного крема. Слабели все, появились и первые больные. Через месяц работать стало некому.

Начальником этого лагеря был ярый человеконенавистник – бывший заключенный, и поэтому холодный карцер не пустовал. За малейшую провинность сажали туда.

В свободное от работы время мы обычно лежали на топчанах, спали или негромко разговаривали. О чем? О еде досыта! Об открытии второго фронта союзниками, о скорейшем окончании войны и возвращении домой – на Волгу... Всю зарплату с первого дня работы и до конца войны мы отдавали в фонд обороны. На это каждый трудармеец давал письменное согласие. Многие звенья стали называться фронтовыми при выполнении задания на 200 процентов. Правда, о том, что происходило на фронте и в стране, мы почти ничего не знали. И иногда перед строем выступал комиссар. Рассказав нам о положении на фронте, а также и нашем трудбатальоне, он не забывал упомянуть и о том, что немцы только упорным трудом могут искупить свою вину. Только непонятно нам было – какую?

Я проработал в лагерях рядовым на заготовке леса 6 лет и 7 месяцев. В 180 км севернее Соликамска находился лагерный пункт Тимшер. Лагерями край был богат: Тимшер, Чепец, Омут, Ильинка, Пильва, Москали, Мазуня, Челва. Все они были мужскими и относились к Усолюлагу. Кроме них в лесах области находились и лагеря с трудмобилизованными женщинами.

Охрану лагеря в 1944 г. заменили на самоохрану из наших трудармейцев. Осенью лесосплавщики переехали в лагерь без зоны километрах в восьми от базового, поближе к месту работы. Здесь мы жили без охраны вообще. От голода теперь никто не умирал. Заготовка и вывозка леса росли.

С Победой в мае 1945 года для нас мало что изменилось.

К этому времени уже действовала спецкомендатура, в которой мы все стояли на учете.

В начале 1947 г. наш трудбатальон был расформирован. На Челву пригнали этапы заключенных с Украины и из Прибалтики: изменники Родины – сказали нам⁷⁴. Лесоповал закончился для меня в конце августа 1947 г. Я получил разрешение ГУЛАГа на выезд по вызову моего брата, работавшего в угольной промышленности.

22 сентября 1947 г. я приступил к бурению скважин в качестве старшего бурового рабочего на шахтах г. Копейска на Южном Урале...⁷⁵

**Ф. Шнайдер,
коммунист, ветеран труда**

9 февраля 1942 года на стройплощадку будущего Челябинского металлургического комбината прибыло, по моим сведениям, более 25 тысяч трудмобилизованных немцев⁷⁶. В их числе был и я. Всего за год и два месяца были построены и введены в строй электросталеплавильный

цех № 1 и ряд других крупных объектов. Страна и фронт получили так необходимый качественный металл.

Сегодня в музее комбината нет ни слова о том, что основной рабочей силой на строительстве комбината в 1942 – 1945 гг. были трудмобилизованные советские немцы.

Многие не выдерживали тяжелых условий и умирали. Десятками, сотнями. Трудармейцев запрещали хоронить на городских кладбищах. Их увозили в лес и там закапывали...

Редкая ночь проходила, чтобы кого-нибудь не арестовали... за саботаж и вредительство.

Люди... исчезали бесследно. Родственники и по сей день не знают об их судьбе. Советским немцам, погибшим в трудармии, был уготован путь бесславия. Не пора ли их реабилитировать?⁷⁷

К.Л. Вехтер, бывший трудармеец

Началась война, и я получил повестку, но в армию не взяли... Причина? Пятая графа анкеты: национальность – немец. Взяли в трудармию. Одеты были в красноармейскую форму. Русские, украинцы, татары, немцы, эстонцы, армяне – никто до поры до времени не выделялся – все работали на советы. Но осенью сорок первого воинов строителей немецкой национальности пригласили на собрание в армейский клуб: проверили документы, уточнили какие-то данные, поинтересовались, нет ли оружия. А потом вокруг клуба сомкнулось кольцо вооруженных солдат. Около 700 участников собрания построили в колонну и под конвоем через весь Челябинск провели к будущей площадке металлургического завода. Горожане недоумевали: Кого ведут? – ведь мы были в красноармейской форме, но в сопровождении охраны из автоматчиков⁷⁸.

П.А. Эзау, бывший трудармеец

Меня поразило, что в составе нашего отряда было немало бывших в недавнем прошлом военных немецкой национальности, многие из них награждены орденами и медалями, и первое время они даже носили их, а потом поняли, что когда тебя ведут под охраной с овчарками, носить награды негоже. Хорошо помню одного немца-трудармейца, на груди которого алел значок депутата Верховного Совета СССР⁷⁹.

Немцы-трудармейцы в Тагиллаге⁸⁰

Согласно постановлению СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 13 ноября 1941 г., планировалось не позднее декабря 1941 г. приступить к строительству Бакальского и Новотагильского металлургических заводов с горнорудным хозяйством и коксохимическими производствами. Эту гигантскую работу было поручено выполнить НКВД СССР на подрядных началах с Наркомчерметом. Стройки следовало обеспечить рабочей силой, но шла война и людей не хватало. Тогда уже упомянутым нами постановлением ГКО от 10 января 1942 г. НКВД СССР обязали

создать из мобилизованных рабочих колонны. Предписывалось разместить этот контингент в отдельных лагпунктах, обнесенных проволочным ограждением и обеспеченных охраной.

В лагерь Спецпромстроя НКВД попала почти половина мобилизованных военкоматами немцев-трудармейцев. Выделялись четыре крупных концлагеря: в Челябинске (Челябметаллургстрой НКВД), Краснотурьинске (Базстрой НКВД), Нижнем Тагиле (Тагилстрой – Тагиллаг НКВД) и Ивдельлаг. Немцы в Тагиле попадали в так называемые спецотряды – немецкие части, сформированные военкоматами на территории Алтая, Сибири и Казахстана в начале 1942 г. и позже. Эти спецотряды, имевшие порядковые номера, просуществовали до 1946 г. как самостоятельные лагерные единицы.

В районе Нижнего Тагила зимой – весной 1942 г. создали два спецотряда из советских немцев: № 18–74 в самом городе и № 18–75 в Каменке (в 17 км от Салки). К осени 1942 – весне 1943 г. спецотряд № 18–75 дошел до грани развала из-за почти поголовной гибели личного состава. Поэтому его соединили с отрядом № 18–74. На 15 мая 1943 г. в обоих отрядах насчитывалось всего 3312 человек (а только в первом эшелоне, прибывшем в Тагил 17 февраля 1942 г., было около 6000 советских немцев). Лагерь, в котором находился отряд № 18–74, имел целый ряд лагучастков как постоянных, так и сезонных, что было связано с производственными потребностями «Тагилстроя».

Немцы трудились на некоторых подсобных предприятиях (кирпичный завод, щебеночный и песчаный карьеры), на лесоповале в Каменке, Винновке, Серебрянке, на авторемонтном заводе, участвовали в заготовке фуража и сельхозпродуктов, были заняты на монтажных работах. Кроме того, среди немцев было немало конструкторов, инженеров-монтажников, руководителей строительства, работавших в управлении «Тагилстроя», лабораториях.

В отряд № 18-74 попало очень много высококвалифицированных специалистов. Например, при кирпичном заводе и на других участках трудились: палеонтолог, профессор МГУ О.Н. Бадер; немец-антифашист, бежавший еще в 1934 г. от Гитлера, химик-минералог, кандидат наук П.Э. Рикерт; кандидат математических наук, ныне академик Б.В. Раушенбах; физик А.Г. Стромберг; известные медики – хирург Т.А. Грасмик, рентгенолог Г.Я. Гейнрихсдорф, В.Э. Рунг, В.Р. Зоммер, О.В. Михельсон и др. Не случайно в эти годы по инициативе В.Э. Рунга в лагере возникла малая академия, где своими знаниями делились выдающиеся ученые.

Всего через Тагиллаг прошло около 7000 немцев. Многие из них погибли от истощения и непосильного труда. Работа была тяжелейшей, питание скудное. После войны, в 1946 г., немцев Нижнего Тагила перевели на спецпоселение.

Из воспоминаний о Дандароне Бидии Дандаровиче

А затем была зона, лесоповал. Высокорослый, крепкого телосложения и недюжинного здоровья, попав в привычные климатические условия, Бидия Дандарович выдержал сталинскую каторгу, как он называл советские лагеря. В лагере с ним сидели и ламы, и ученые, в том числе из числа советских немцев.

...В 1943 г. на короткое время Дандарона освобождают, и он становится ссыльным. Он живет в Кижинге. Первое время Дандарон сделал попытку пойти добровольцем на фронт, но ему было отказано. Он оставался святым и высоким авторитетом в Учении⁸¹.

И. Шляйхер об Андрее Гадере, бывшем трудоармейце⁸²

19 ноября 1941 г. Государственный Комитет Оборона обязал наркомат обороны создать в Сибирском и Уральском военном округах 25 трудовых колонн для строительства объектов оборонной промышленности. Так в трудармию попали практически все советские немцы с пятнадцатилетнего возраста и старше. Женщины, имевшие не более двух детей, должны были с ними расстаться, оставив их на попечении престарелых родственников или сдав в детские дома, а сами следовать в ту же неизвестность, что и мужчины...

В декабре 1942 года Андрея Гадера направили в трудармию. Телячьи вагоны. 14 декабря 1942 года Андрей впервые оказался под землей в шахте. Он стал лесогоном, перевозил лес и укреплял им своды в забоях.

В День Победы Андрей работал в ночную смену, поэтому днем слушал песни и поздравления, которые передавались по радио. Было радостно на душе – Победа...

Отдал Андрей Абрамович Гадер шахтерскому труду 35 лет... Как вышел на пенсию, так и вернулся в родные края.

С. Харюков

«В лагере много было военных, настоящих патриотов России»⁸³

Во время Великой Отечественной войны немцев на фронт не брали. В марте 1942 г. всех мужчин немецкой национальности мобилизовали в трудовую армию, которая была в ведении НКВД. С этого момента начался новый, самый мрачный период в жизни десятков тысяч граждан немецкой национальности. Военный призыв И. Эренбурга и К. Симонова «Убей немца!» из-за невежества и слепой озлобленности напрямую коснулся и советских немцев, бывших горячими патриотами России. Условия трудармейцев были гораздо тяжелее, чем в лагерях для уголовников. По сути, против советских немцев в тылу тоже началась своеобразная война до полного их истребления.

Мой отец с двумя братьями были призваны на строительство Северной железной дороги и отправлены в Котлас. Жили они в лагере, охраняемом войсками НКВД, в котором было 10 тысяч человек, в основном немцы из бывшей Республики немцев Поволжья. Их разместили в заброшенных овощехранилищах. В каждом овощехранилище были сделаны тройные нары, и на них, как сельдь в бочку, набили по две тысячи человек. Постельных принадлежностей не давали. Спали на своих же вещах. Нары были и кроватью, и столом, и местом отдыха. Работали по ночам. На работу выводили под конвоем. До места работы нужно было пройти пять километров. Занимались тем, что вручную разгружали составы со щебнем. Вся территория строительства Котласского узла была оцеплена военизированной охраной с овчарками. Работали по двенадцать часов, и два часа уходило на дорогу. Такие нечеловеческие условия быстро выматывали людей. В считанные дни они превращались в доходяг и умирали.

Люди в зоне жестоко страдали от жажды, которая усугублялась преобладанием в рационе соленой рыбы. Воду выдавали в ограниченных количествах, хотя лагерь стоял на берегу реки. Если кто-либо пытался перелезть через забор за водой, часовые с вышек его тотчас убивали. Люди стали пить воду из луж, вспыхнула эпидемия дизентерии. Смертность приняла массо-

вый характер. Умирили повсюду: в бараках, на территории зоны, по пути следования на работу и с работы. Всюду лежали трупы, которые не успевали убирать.

После окончания строительства железнодорожного моста через Северную Двину трудармейцев из овощехранилищ стали перебрасывать в другие места. В числе первых 200 человек, этапированных из Котласа в Коми АССР, в Жешартский ОЛП, был и мой отец. В этом лагере заготавливали дрова для паровозов (тогда паровозы работали на дровах). Отец проработал здесь 14 лет. Он выжил только потому, что ему посчастливилось перейти на более легкую работу техучетчика, а потом и бухгалтера.

Среди немцев в лагере много было военных, настоящих патриотов России. Их отправили в лагерь только за то, что они были немецкой национальности. Осенью 1942 года во время очередной проверки было намечено разжалование немецких офицеров и сержантов. Там был один летчик, капитан Дрейлинг, коммунист, большой оптимист. Он всех заряжал своей уверенностью, говорил, что Россия победит, и справедливость по отношению к русским немцам после войны восторжествует. Когда всех с вещами вывели из бараков на улицу, и рядовой охранник срезал шпалы с его гимнастерки, капитан заплакал. Пережить такое унижение он не смог. После этого он совсем сломался, перестал бороться за свою жизнь и вскоре умер.

А вот моему дяде Абраму Фасту удалось сбежать из трудовой армии на фронт. Он каким-то образом поменял имя и фамилию на Корчагина Ивана Ивановича, и уже как русский человек воевал с фашистами до победного конца. Это тот редкий случай, когда немец был награжден в Советском Союзе орденами и медалями. Только после смерти на надгробной плите появилось его настоящее имя. Умер он в 1994 году.

После войны немцам-трудармейцам разрешено было переезжать в места ссылок их родственников и соединяться семьями. Большая часть наших родственников переехала жить в Братск, в Сибирь. Там они воссоединились и живут одной семьей. Мы остались в Жешарте...

Все мы, кто родился до 55-го года, как только получали фамилию Вибе, автоматически попадали в разряд спецпоселенцев, высланных навечно в места нашего проживания. В 48-м году был указ о выселении детей, внуков и правнуков – всех потомков людей немецкой национальности, где бы они ни находились, – на вечное проживание по месту высылки их родителей. Поэтому родители записали нас, своих детей, на русскую фамилию моей мамы. И большинство смешанных немецких и русских семей, чтобы дети были свободными людьми, давали своим детям русские фамилии. Так мы стали русскими. В 55-м году этот указ отменили, и детям, рожденным после 55-го года, стали оставлять фамилию Вибе...

Альфред Зельцер

В декабре 1991 г. братчанин Зельцер Альфред Иванович писал: Я родился в 1918 г. в г. Маркс Саратовской области Республики немцев Поволжья. В 1939 г. был призван в армию. На фронте находился с июня по сентябрь 1941 года. До апреля 1942 г. трудился в 707 строительном батальоне г. Магнитогорска Челябинской области. С апреля по октябрь 1945 г. – трудмобилизованный в Челябинскметаллургстрое НКВД СССР. Условия в трудовой армии были еще хуже, чем для заключенных, только мы лучше относились к труду, как патриоты Родины, несмотря на то, что стройотряды охраняли и мы ходили на работу и с работы под конвоем⁸⁴.

В трудовых колониях Тюменской области...

В 1941 г. здесь (Тюменской области. – Авт.) были расселены 39,9 тыс. советских немцев, мобилизованных для работы на лесозаготовках, в промышленности и строительстве. В 1944 г. в край были депортированы 14,7 тыс. калмыков, которые также направлялись на лесозаготовки и в рыбную промышленность северных округов.

Репрессии коснулись и жителей Ямала. В 1943 г. местные чекисты спровоцировали антиколхозное выступление ненцев и, квалифицировав его как “восстание”, подавили с помощью войск. К началу 1950-х на территории области находились 60 тыс. ссыльных...⁸⁵

А.С. Кесслер

Много немцев – участников Великой Отечественной войны – солдат, офицеров было отозвано с фронта, из действующей армии и направлено в строительные отряды, колонны ГУЛАГа НКВД СССР.

На вахте⁸⁶ охранники с прибывшими, невзирая на звание, чины, нередко обращались оскорбительно, грубо срывали погоны, знаки отличия, награды с одежды ни в чем не повинных, совсем не защищенных от невиданного произвола, беззакония и самоуправства растерявшихся людей.

Все трудмобилизованные немцы работали честно и добросовестно. В невиданно сжатые сроки, на голом месте, в неопишимо тяжелых бытовых, материальных моральных условиях..., при скудном питании, нехватке обмундирования, обуви трудмобилизованные Челябинского металлургического завода НКВД СССР, составлявшие большую часть рабочей силы на стройке, построили и ввели в эксплуатацию досрочно доменный, коксохимический, электросталеплавильный, прокатный цеха, ТЭЦ... и другие необходимые объекты замкнутого законченного металлургического цикла ЧМЗ.

Строили жилые дома, социальные, культурно-бытовые объекты, магазины для вольнонаемных рабочих и служащих Челябинского металлургического завода НКВД СССР и Челябинского металлургического завода.

В результате колоссального труда и напряжения строителей, монтажников и наладчиков ЧМЗ начал поставлять крайне необходимый металл военным оборонным заводам, досрочно выполнил задания Государственного Комитета Обороны.

Уместно отметить, что многие военные и гражданские военнопленные строители и эксплуатационники ЧМЗ, субподрядных организаций были награждены орденами, получили денежные и материальные премии за досрочный ввод объектов и мощностей ЧМЗ в эксплуатацию. Основная же масса строителей – трудмобилизованные немцы, обеспечившие в большей части досрочный ввод объектов и мощностей ЧМЗ в эксплуатацию, не были удостоены такой чести и ничем не были отмечены за свой изнурительный, тяжелый, добросовестно выполненный труд, унесший десятки и тысячи человеческих жизней и оставивший не меньше инвалидов...

Трудмобилизованные немцы, не совершившие преступлений, в 1945 г. были переведены на учет в спецкомендатуры НКВД, как и спецпереселенцы, продолжительное время без всяких на то оснований были ограничены во многих гражданских правах...

Зачастую немцам-специалистам, рабочим и служащим отказывали в приеме на работу на постоянной основе по профессии даже при наличии вакансий.

Граждане немецкой национальности, достигшие 17 летнего возраста, после выселения их с исторических мест проживания, с 1941 по 1956 год находились на учете в спецкомендатурах по месту их поселения, где они ежемесячно должны были отмечаться... Они были лишены права свободного перемещения, выбора места жительства, работы, получения образования. В результате такой ситуации российские немцы пережили потерю своего языка, нанесен ущерб генофонду, пришли в упадок наука, литература...⁸⁷

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В Союзе ССР тема участия репрессированных народов в Великой Отечественной войне была продолжительное время закрыта. Запрет на доступ к архивохранилищам, а также боязнь семей самих репрессированных, например, передать письма офицеров, солдат в распоряжение исследователей, не дай бог, чтобы «не навредить», не позволяли историкам подойти предметно к обозначенной проблеме, представить более широко тему депортации народов, показать противоправный и репрессивный характер политики властного режима в отношении многих этнических общностей Союза ССР, в том числе и российских немцев накануне и в годы Великой Отечественной войны. Обращение к проблеме участия представителей репрессированных народов в войне позволяет восстановить историческую справедливость, реанимировать историческую память, ещё раз продемонстрировать фактор единства народов в борьбе за свои идеалы, за стабильность той жизни, того общественного строя, с которым они связывали свои помыслы и дела.

Так исторически сложилось, что советские немцы в структуре национальных отношений в Союзе ССР оставались самой многочисленной этнической общностью из тех, кто подвергался репрессиям. Как законопослушный народ советские немцы не предполагали, что попадут в такую «немилость» властей Союза ССР по причине войны с Германией и станут, может быть, не поруганным, но безвинно наказанным народом. Хотя ситуация по отношению к советским немцам резко изменилась уже в середине 1930-х годов. Особенно жесткой была политика по отношению к советским немцам в союзных республиках. Уже во второй половине 1930-х годов немцев арестовывали семьями, высылали в отдаленные места Союза ССР, а, начиная с 1937 года – в большинстве случаев расстреливали. На граждан немецкой национальности навешивали ярлык – «агент немецкой разведки». В 1941 г. немцы были выселены полностью из Азербайджана и Грузии. Как известно, первыми переселялись немцы, проживавшие на Украине. Их новым местопребыванием становился Казахстан.

С началом Великой Отечественной войны ситуация обострилась. Правительство Союза ССР в этой обстановке увидело выход только в выселении народов, в том числе советских немцев. Но однозначно то, что эти меры были нелогичными, антигуманными.

Превентивно обвиненные, советские немцы переселялись в принудительном порядке из районов традиционного проживания в союзных республиках на территории Европейской части Союза ССР в весьма отдаленные от фронта регионы. Заметной деформации подверглось и национальное самосознание.

Надо отдать должное: советские немцы относились с любовью к своей Отчизне – Союзу ССР, а в старших поколениях – к России, которая приютила их предков, а те своим трудом облагораживали её, отдавая ей порыв своих сердец, дела и помыслы.

Вышеизложенные материалы позволяют ощутить не только ту обстановку, в которой оказались советские немцы, но и надлом в их душах и умах. Люди в определённой мере испытывали растерянность, ощущали ненужность своей Родине, с которой они были, казалось, органично слиты.

Однако депортация не ограничилась только принудительным переселением гражданского населения. Эта мера была распространена и на тех, кто исполнял свой воинский долг, т. е. тех, кто служил в Красной Армии, полагавших себя истинными искренними защитниками Отечества.

На территории Республики немцев Поволжья располагалось несколько военных училищ. Многие молодые немцы посвящали себя военной службе, были высококвалифицированными офицерами-профессионалами, с честью и достоинством осуществлявшими воинское служение на благо Отечества. Воспитанные советской школой, они проявляли уважение к своей Родине, им всегда было присуще чувство человеческого достоинства и долга служения Отечеству. Не случайно офицеры составляли значительную долю среди репрессированных военных разных категорий – около 4 тыс. человек, из всех участвовавших в войне более 64 тыс. советских немцев.

Внушительную долю составляли советские немцы и среди награждённых представителей репрессированных народов, участвовавших в Великой Отечественной войне – около 15 тыс. человек, которые проявляли героизм в ходе сражений на фронтах войны.

Однако принудительная демобилизация из Красной Армии надломила души, вселяла неуверенность, способствовала появлению возмущения и антисоветских настроений в среде немцев СССР.

Советским немцам пришлось пережить моральное унижение и физическое насилие, будучи мобилизованными в трудовые колонны и батальоны. Значительное число мобилизованных немцев из более, чем 300 тыс., в «трудовой армии» трудились честно и добросовестно, выполняя и перевыполняя производственные планы и устанавливаемые по военному времени нормы выработки.

Участие советских немцев в Великой Отечественной войне сопровождалось высоким патриотизмом не только на трудовом фронте, но и активным участием в различных кампаниях по сбору средств в помощь Красной Армии. Это было отмечено и руководством страны. В 1943 г. И. Сталин прислал немцам-трудоармейцам Богословлага, работавшим на строительстве алюминиевого завода, телеграмму следующего содержания: *«Прошу передать рабочим, инженерно-техническим работникам и служащим немецкой национальности, работающим на БАЗстрое, собравшим 353 783 рублей на строительство танков и 1 млн. 820 тыс. рублей на строительство эскадрильи самолетов, мой братский привет и благодарность Красной Армии»*⁸⁸.

Последнее десятилетие XX века и начало XXI века, связанные с распадом Союза ССР и возникновением современной России, ознаменовались раскрытием многих «белых пятен» в истории российского государства. Одной из таких универсальных тем выступает участие репрессированных граждан, в том числе советских немцев, в Великой Отечественной войне.

В России созданы все условия не только для восстановления исторической справедливости, но и для формирования такой ситуации, в которой все народы, включая и российских немцев, могли бы проживать комфортно.

Таким образом, авторы пытались выйти на подступы раскрытия совершенно новой проблемы исторической науки, определиться в некоторых путях и подходах её решения, следуя которым можно будет получить более полное, объективное представление по существу истинных дел и рассматриваемой темы.

Полагаем также, что прочитанная книга позволит читателю освободиться от некоторых ложных стереотипов в отношении советских немцев, переживших столь трагический этап своей истории.

В 2010 г. народ Российской Федерации отмечает 65-летие победы Союза ССР в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов. Вряд ли удастся затмить эту историческую дату устраиваемыми в Западной Европе шоу, цель которых и понятна, и очевидна – умалить роль народов Союза ССР в достижении победы над фашизмом, преуменьшить значение побед Красной Армии в этой войне.

Спустя 65 лет со Дня Победы и в начале XXI века трудно залечиваются раны, нанесенные войной, однако общество становится более толерантным и в Германии, и в России. Историческая память должна быть чиста. Она помогает избавляться от ошибок прошлого во имя того, чтобы они не допускались новыми поколениями в будущем.

Жертвами Второй мировой войны, как отмечают исследователи, занимающиеся изучением её истории, стали более 27 млн. советских людей. Среди них, по данным Генерального штаба Вооруженных Сил, 8 668 419 военнослужащих⁸⁹.

25 млн. советских людей остались без крова, были разрушены 1710 городов и поселков, 70 тыс. деревень. Из 2270 тыс. репатриированных военнопленных только 20 % получили право вернуться к родным очагам, остальные оказались в ссылке, лагерях и т. д.

Объективное изучение процессов 1941 – 1945 гг. выявляет и такой парадокс: граждане, репрессированные режимом, не утрачивали связи с Родиной, с ее историческими традициями, в их представлении Родина и власть были взаимоисключающими понятиями. Так осознавали понятие Родины оказавшиеся под смертельной угрозой потери национальной идентичности и культуры все этносы России: и советские немцы, чеченцы и ингуши, балкарцы и карачаевцы, турки-месхетинцы и курды, корейцы и калмыки, финны-ингерманландцы и эстонцы, латыши и литовцы, поляки и т. д.

По данным Отдела спецпоселений НКВД Союза ССР, начиная с середины 1930-х годов и до конца 1940-х годов (в 1949 г. был произведен переучет спецпоселенцев), на территории страны среди претерпевших принудительное переселение было около 3,5 млн. человек. В числе их: 1 024 722 советских немца, чеченцы, ингуши, карачаевцы, балкарцы, калмыки, 692 тыс. бывших кулаков, в число, которых входили в преобладающем количестве представители русской национальности, крымские татары, греки, армяне и болгары из Крыма, а также около 30 тыс. греков из районов Черноморского побережья Грузии и Краснодарского края, турки, курды, хемшины из Месхетии, более 400 тыс. поляков, граждан Украины и Белоруссии, 12 тыс. финнов, 172 тыс. корейцев, 8 тыс. китайцев, 8 тыс. иранцев и представителей других народов⁹⁰.

Сегодня, когда мир оказался перед лицом угрозы мирового терроризма, народы России, имея перед лицом печальный исторический опыт, должны сказать нет конфронтации. Не забы-

вая уроков истории, граждане Российской Федерации должны жить в мире, согласии и дружбе, воспитывать детей в духе уважения ко всем народам, к национальным культурам и традициям, а власти обязаны гарантировать сохранение этого – во имя стабильности и процветания нашего общего государства.

¹ Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. – М., 1995.; Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ: народы в эшелонах. 20 – 60-е годы. – М., 1998.; Хунагов А. «Выселить без права возвращения...». – М., 1999.; Дизендорф В. 10 лет в «Возрождении» – М., 2000.; Смирнова Т.Б. Немцы Сибири: этнические процессы. – Омск, 2002.; Бауэр В. Российские немцы – 60 лет после депортации. Год 2001-й. – М., 2003 и др.

² История российских немцев в документах (1763 – 1992 гг.). Тт. I, II. Сб. док. Сост.: Ауман В.А., Чеботарева В.Г. – М., 1993, 1994.; Амелин В.В., Торукало В.П. Оренбуржье в этнополитическом измерении: документы и материалы. Тт. I, II. – Оренбург, 1996.; Из истории немцев Казахстана (1921–1975): сб. док. Сост. Бухонова И.Н., Митропольская Т.Б. и др. – Алматы, 1997.; Немцы Сибири: сб. док. и материалов по истории немцев Сибири. 1895 – 1917 гг. Сост. Вибе П.П. – Омск, 1999.; Из истории немцев Кыргызстана. 1917–1999 гг. Сб. док. и материалов. Сост. Бектурова А.Т., Кызаева Д.Ш. – Бишкек, 2000; Из истории оренбургских немцев. Сб. док. 1817 – 1974 гг. Сост.: Амелин В.В. (ответ. ред.), Панина Л.С. и др. – М., 2000.; Немецкое население Северного Кавказа: социально-экономическая, политическая и религиозная жизнь (последняя четверть XVIII – середина XX вв.). Сб. док. Сост. Плохотнюк Т.Н. – Ставрополь, 2002.; «По решению Правительства Союза ССР...». Сост.: Бугай Н.Ф., Гонов А.М. – Нальчик, 2003.; История немцев Оренбуржья в документах. Сост.: Амелин В.В., Бахарева О.Я. Панина Т.С., Тюлюлюкин Е.Ф. Ответ. ред. Амелин В.В. – Оренбург, 2006.; Немцы в Прикамье XX в. Т. I.: Архивные документы в 2 кн.; Т. II. Публицистика. Колл. авторов: Лейбович О.Л. (науч. рук.), Кимерлинг А.С., Станковская Г.Ф., и др. Ответ. сост. Безденежных Т.В. – Пермь, 2006 и др.

³ См. «Мобилизовать немцев в рабочие колонны...»: 1940-е годы. Сборник документов. – М., 2000. – С. 11.

⁴ Они сражались за Родину. Представители репрессированных народов на фронтах Великой Отечественной войны. Книга-хроника. Сост.: Аккиева С.И., Бугай Н.Ф., Гонов А.М., Дидигова И.Б. и др. – М., 2005.; Вилль Э. Создатель легендарной «Катюши» // Нойес лебен. –2005. – апр. – № 4 (5945). – С. 12.; Герой России Ганус Феодосий Григорьевич // Культура немцев России. – М., 2007. – № 2.; Ауман В.А. Российские немцы – Герои Советского Союза // Культура немцев России. – М., 2007. – № 1.; Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Война, общество, политика: народы СССР в 1941 – 1945 годы // Исторические записки. – М., 2007. – № 10. – С. 128.

⁵ Депортация народов в СССР. 1930 – 1950-е годы. Ч. 1. – М., 1994.; 50-летие Великой победы над фашизмом: история и современность. – Смоленск, 1995.; Немцы Сибири: история и современность / Отв. ред. Рублевская С.А., Савранина Т.В., Томилов Н.А. В 2-х частях. – Омск, 1995. – Ч. 1.; Белковец Л.П. Материалы о спецпереселенцах-немцах в архиве Управления внутренних дел Новосибирской области.; Вашкау Н.Э. Участие российских немцев в трудармии в годы Великой Отечественной войны.; Казаков Е.Э. Сибирский тыл в Великой Отечественной войне: мобилизованные немцы.; Мотревич В.П., Шефер Е.А. Немецкая трудовая армия в Свердловской области в 1940-е годы.; Надь Ф.К. Трагедия советских немцев.; Наумова Н.И. О снятии со спецучета немцев в Томской области (1955 – 1956 гг.); Обгольц А.А. Основные принципы самосохранения российских немцев. Ч. 2.; Хвостов Н.А. К вопросу о депортации немцев в Сибирь и участии трудармейцев в помощи фронту в 1941 – 1945 гг.; Чебыкина Т.В. Депортация немецкого населения в Новосибирскую область.; Патрушева Г.М., Смирнова Е.Ю. Некоторые аспекты этнической ситуации у немцев Кемеровской области.; Певцова В.А., Суслов И.Н. Немецкий национальный вопрос в общественной жизни России и др.; Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ: народы в эшелонах (20 – 60-е годы). – М., 1998.; Ибрагимов М.М. Власть и общество в годы Великой

Отечественной войны. – М., 1998.; Сидоренко В.П. Войска НКВД на Кавказе в 1941 – 1945 гг.: исторический аспект. – Спб., 2000.; Малышева Е.М. Испытание. Социум и власть: проблемы взаимодействия в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. – Майкоп, 2000.; Герман А.А., Курочкин А.Н. Немцы в СССР в «Трудовой Армии» (1941 – 1945). – М., 2000.; Кондакова Н.И. Война, государство, общество 1941 – 1945 гг. – М., 2002.; “Мобилизовать немцев в рабочие колонны... И. Сталин”. – М., 1999.; Реабилитация народов России. – М., 2000.; Аникеев А.А. и др. Проблемы битвы за Кавказ в исторической литературе // Научная мысль Кавказа. – 2003. № 1.; Война и общество. 1941 – 1945. (под редакцией академика Г.Н. Севостьянова). Кн. 1, 2. – М., 2004.; Кринко Е.Ф. Северо-Западный Кавказ в годы Великой Отечественной войны: проблемы историографии и источниковедения. – М., 2004.; Скворцова И.В. Народы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне (Анализ социально-экономических проблем и межнациональных отношений). Автореф. канд. дис. – Краснодар, 2004.; Война и общество. В 2-х кн. – М., 2004.; Дзидзоев В.Д. Кавказ конца XX века: тенденции этнополитического развития. Историко-политологическое исследование. 2-е изд. – Владикавказ, 2004.; Безугольный А.Ю. Народы Кавказа в Вооруженных силах СССР в годы Великой Отечественной войны. – Ставрополь, 2005.; Они сражались за родину: представители репрессированных народов СССР на фронтах Великой Отечественной войны. – М., 2005 и др.

⁶ Первые немецкие колонии в России были созданы на Волге в 1770-х гг. согласно Манифесту Екатерины II. С утверждением советского строя в 1917 г., 19 октября 1918 г. по указанию Председателя Совнаркома В.И. Ленина была учреждена Автономная область Немцев Поволжья, преобразованная в 1924 г. в Автономную Социалистическую Советскую Республику Немцев Поволжья. Территория республики была разделена на 22 кантона с городами: Бальцер, Зельман, Маркштадт, с административным центром – г. Энгельс. Экономика ориентировалась на аграрное производство. По переписи 1938 года в республике проживало 560 тысяч человек, 65,4 % населения составляли немцы.

⁷ См. Герман А.А., Иларионова Т.С., Плева И.Р. История немцев России: учебное пособие. – М., 2005.

⁸ В отличие от депортаций, проводимых при царизме, сталинские депортации были существенно дополнены политикой использования принудительного труда осужденных в системе ГУЛАГа и плано-добровольного переселения работоспособного населения. В частности, неудача планового переселения в 1920-е годы рабочей силы в контексте развития экспорта древесины во многом предопределила принудительные формы и методы переселения и трудоиспользования, к которым перешло государство в 1930-е годы. Речь идет о заключенных в исправительно-трудовой системе ГУЛАГа и о депортированных спецпереселенцах, административно-высланных, демобилизованных через военкоматы и др. Первые масштабные депортации прошли под знаменами коллективизации и раскулачивания в начале 1930-х годов. В Северный край выслались зажиточные крестьяне – кулаки из Украины и Центрально-Черноземной области, в Сибирь – с Нижней и Средней Волги и из Белоруссии, а на Урал и в Казахстан – из Северного Кавказа. В Сибири и на Урале большая часть переселений носила внутрикраевой характер. Это касалось в полной мере и советских немцев.

Был полностью воспроизведен такой тип царских депортаций как зачистка границ. В 1930-е годы по образцу 1914 г. зачистке в целях подготовки театра военных действий подверглись практически все приграничные зоны. На западном направлении были осуществлены депортации финнов, немцев, поляков, на южном – курдов, иранцев, на дальневосточном – корейцев. Ширина создаваемых таким образом зон безопасности доходила до 100 км. Присоединение в 1939 – 1940 гг. прибалтийских государств и западных Украины и Белоруссии др. вновь поставило СССР перед необходимостью заново подготовить к войне аналогичным образом новые западные границы.

В годы Великой Отечественной войны сталинизм продолжил массовые депортации населения по национальному признаку... Превентивные депортации имели самый массовый прецедент – переселение советских немцев Поволжья. В результате депортации практически все немецкое население, было

размещено к востоку от Урала. С учетом трудармейцев из числа местных и из демобилизованных из армии приблизительная оценка депортированных советских немцев составляет более 1 млн. чел. Можно не сомневаться, что оккупанты активно использовали бы немецкий контингент, если бы он попал в их распоряжение. (См подробнее: Кукса В.П., Кислицын С.А. Государственное регулирование вынужденной миграции на Северном Кавказе (на материалах Ингушетии) // Южно-российское обозрение. – 2002. – № 8).

⁹ ГАРФ. Ф.-Р.9479. Оп.1. Д.896. Л.67.

¹⁰ ЦАМО. Ф.144. Оп.13. Д.13189. Л.66.

¹¹ Представителей советских немцев можно было увидеть во многих военных училищах накануне войны. Они с прилежанием осваивали премудрости военной науки. В РККА существовали немецкие формирования: Энгельсская стрелковая дивизия, 96-й стрелковый полк, 31-й Белореченский кавалерийский полк. Много немцев было среди выпускников пехотной школы и артиллерийских курсов в Саратове.

¹² См.: Репрессированные народы России: чеченцы и ингуши. – М., 1994. – С. 171.

¹³ См. Масалкина Л.В. Судьба советских немцев в годы Великой Отечественной войны (по воспоминаниям очевидцев) // Материалы конференции И помнит мир спасенный... Урал в годы Великой Отечественной войны. <http://www.auditorium.ru>.

¹⁴ Фишман В. Российские немцы и американские японцы // Русская Германия. – 2004. – № 6 – 12 сент.

¹⁵ Трагична судьба близких Георгия Эриховича Лангемака. Его жена была арестована как член семьи врага народа. Дочерей «сердобольные власти» отдали в детский дом. В 1995 г. комиссией по увековечению памяти жертв политических репрессий на кладбище возле Донского монастыря было обнаружено место захоронения Г. Лангемака (Вилль Э. Создатель легендарной «Катюши». // Нойес лебен. – 2005. – Апр. – № 4 (5945). – С. 12.)

¹⁶ Спецпоселение — следствие государственной политики спецколониализации, освоения необжитых и малообжитых районов страны путем принудительного переселения трудовых ресурсов.

Спецпоселенец (спецпереселенец) — лицо, выселенное из места проживания, преимущественно в отдаленные районы СССР, без судебной или квазисудебной процедуры. Особая категория репрессированного населения СССР.

¹⁷ Немцы России. Энциклопедия. Т. 3. – М., 2006. – Сс. 218-220.

¹⁸ 26 августа 1941 г. о подвиге Гейнриха поведала и газета «Нахрихтен» (г. Энгельс).

¹⁹ Долженков И.И. Тем весомее был подвиг // Саратовские вести. – 2003. – 28 авг. См. также: Ауман В.А. Российские немцы – Герои Советского Союза. Роберт Клейн // Культура немцев России. – М., 2007. – №1. – С. 28-29.

²⁰ Фотографии участников Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. взяты из фотоколлекции, подготовленной А.И. Срижковым в феврале 1996 г. (Институт российской истории РАН).

²¹ Гокунь А. Депортация // Дуэль. – 1999. – 2 ноября. – № 44. – С. 135.

²² Печатается по оригиналу рукописи И. Кроневальда, любезно предоставленной писателем Г.Г. Вормсбехером. Полностью очерк И. Кроневальда опубликован в журнале «Хайматлихе Вайтен». – 1985. – № 1. на немецком языке.

²³ Мосер Николай. Пути солдата. // Нойес Лебен. – 1976.

²⁴ Из сборника, изданного Министерством обороны Польши к 30-летию освобождения Польши от фашистских захватчиков.

²⁵ Федоров А.Ф. Подпольный обком действует: Книги 1-3. — М.: Воениздат, 1955.

²⁶ Озеранер М. Партизан Теодор-Альбрехт. Опубликовано на немецком языке. Пер. Надежды Капраловой. // Нойес Лебен. – 1977. – № 19.

²⁷ Его боевые награды // Нойес Лебен. – 1977. – № 19.

- ²⁸ Моссер Н. Первые, незабываемые. На немецком языке. // Нойес Лебен. – 1979. – № 19. (Оригинал статьи на русском языке любезно предоставлен писателем Г.Г. Вормсбехром).
- ²⁹ Егоршев А. Время звало к действию. На немецком языке. // Нойес Лебен. – 1980. – № 1. (Оригинал на русском языке любезно предоставлен автором).
- ³⁰ Озеранер М. Красный казак и его сын. На немецком языке. // Нойес Лебен. – 1980. – № 8. (Оригинал статьи на русском языке предоставлен писателем Г.Г. Вормсбехром).
- ³¹ Городецкий В., Дунаев П. Ф. Ганус. // Труд. – 1996. – 13 июня.
- ³² Герман А. Они сражались за Родину. Отзыв немцев из Красной Армии // Московская немецкая газета. – № 8-9. – Сс. 157-158.
- ³³ История российских немцев в документах. (1763 – 1992 гг.). – М., 1993. – С. 159.
- ³⁴ *Рабочая колонна* — основное подразделение, в условиях которого осуществлялась деятельность и проходила жизнь трудармейцев. Рабочие колонны соединяли в себе элементы военной службы (распорядок дня, уставная дисциплина, субординация и др.); элементы производственной деятельности (нормы выработки, формальная оплата труда и пр.); элементы лагерной жизни (наличие зоны, охраны, условия содержания и пр.). Рабочие колонны использовались на самых тяжелых работах, связанных с большими физическими усилиями: добыча из карьеров и шахт полезных ископаемых, строительство автомобильных и железных дорог, возведение плотин и пр.
- Рабочий отряд* — объединение рабочих колонн, часто находившихся в отрыве друг от друга на различных объектах производства или строительства. Рабочие отрядов обладали статусом самостоятельности только в часы производственной деятельности. Размещались отдельно от заключенных в специально созданных для них лагерных пунктах. С апреля 1945 г. разрешалось проживание вне зон с семьями.
- Военные батальоны* создавались для обеспечения железной дороги топливом (дровами), подвозки к заводам и железной дороге, заготовки продовольствия и фуража.
- ³⁵ ГАРФ. Ф.-Р.9414. Оп.1. Д.1157. Л.5а.
- ³⁶ Там же. Л.19.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ РГАСПИ. Ф.664. Оп.1. Д.19. Л.49–50.
- ³⁹ Там же. Д.21. Л.51.
- ⁴⁰ Там же. Д.64. Л.24.
- ⁴¹ ГАРФ. Ф.-Р.9401. Оп.1. Д.38. Л.54.
- ⁴² ГАРФ. Ф.-Р.9479. Оп.1. Д.110. Л.129.
- ⁴³ ГАРФ. Ф.-Р.9479. Оп.1. Д.256. Л.100.
- ⁴⁴ Там же. Д.579. Л.285.
- ⁴⁵ Там же. Д.579. Л.285.
- ⁴⁶ ГАРФ. Ф.-Р.9401. Оп.1. Д.2158–165. Л.141.
- ⁴⁷ Там же. Ф.-Р.9479. Оп.1. Д.257. Л.107.
- ⁴⁸ Там же. Ф.-Р.9401. Оп.12. Д.12. Л.129.; Д.112. Л.89.
- ⁴⁹ Комсомольская правда. – 1941. – 15 июля.
- ⁵⁰ Евграфов А. Живые тени из прошлого // Эхо Оша. – <http://www.echoosha.narod.ru>.
- ⁵¹ Управление лесными лагерными поселками.
- ⁵² РГАСПИ. Ф.664. Оп.1. Д.64. Л.18.
- ⁵³ ГАРФ. Ф.-Р.9414. Оп.1. Д.1157. Лл.23-24.
- ⁵⁴ РГАСПИ. Ф.664. Оп.1. Д.64. Л.19.
- ⁵⁵ Народный Комиссариат Оборона СССР.
- ⁵⁶ ГАРФ. Ф.-Р.9414. Оп.1. Д.1157. Лл.149-150.
- ⁵⁷ РГАСПИ. Ф.664. Оп.64. Лл.138-140.

⁵⁸ РГАСПИ. Ф.664. Оп.1. Д.64. Л.24. Наряду с тем, что финны выселялись из Ленинградской области накануне войны и с марта 1942 года (около 13 000 чел.), они частично направлялись на спецпоселение совместно с контингентом российских немцев – 58 человек. Среди выселяемых с немцами были мадьяры (венгры), итальянцы. (ГАРФ. Ф.-Р.9479. Оп.1. Д.436. Л.26). Об этом свидетельствует и специальное обращение комиссаров госбезопасности Б. Кобулова и И. Серова к Л. Берия, в котором они просили разрешения выселить 336 человек – немцев, австрийцев, венгров, румын, итальянцев. Итальянцев насчитывалось 20 чел. (ГАРФ. Ф.-Р.9401. Оп.1. Д.2191. Л.36-37).

⁵⁹ ГАРФ. Ф.-Р.9479. Оп.1. Д.III. Лл.41-42 об.

⁶⁰ ГАРФ. Ф.-Р.9479. Оп.1. Д.112. Лл.89-90 об.

⁶¹ ОУРЗ – Отдел учета и регистрации заключенных ГУЛАГа.

⁶² ГАРФ. Ф.-Р. 9479. Оп.1. Д.257. Л.78.

⁶³ Масалкина Л.В. Указ. соч. – Сс. 3-4.

⁶⁴ Neues Leben. – 1990. – 25 июля.

⁶⁵ Neues Leben. – 1990. – 4 апреля.

⁶⁶ Коммунисты и комсомольцы были не только среди контингента трудмобилизованных немцев, но и среди спецпереселенцев. Во время переучета спецпоселенцев, проведенного МГБ СССР в конце 1948 – начале 1949 г., – отмечалось в справке о расселении, трудоустройстве, правовом положении спецпоселенцев, – среди них было учтено 6358 членов ВКП (б), 1308 кандидатов в члены ВКП(б) и 11670 членов ВЛКСМ. Наибольшая партийно-комсомольская прослойка имела среди спецпереселенцев немецкой национальности – 2415 членов ВКП (б), 458 кандидатов в члены ВКП (б), 5801 членов ВЛКСМ. (См. ГАРФ. Ф.-Р.9479. Оп.1. Д.570. Лл.237-240).

⁶⁷ По данным Справки начальника Отдела НКВД СССР по борьбе с бандитизмом, о количестве спецпоселенцев с разбивкой их по службе в Красной Армии, граждан немецкой национальности (советских немцев. – Авт.) значилось 1609 офицеров, 4282 чел. сержантского состава, 27 724 чел. рядового состава (См. ГАРФ. Ф.-Р.9479. Оп.1. Д.436. Лл.98-99).

При этом необходимо учитывать и контингент немцев, изъятых из частей академий, военно-учебных заведений и учреждений Красной Армии и в тылу на основе приказа Наркома Оборона СССР № 35105 от 8 сентября 1941 г. – См. Neues Leben (Москва). – 1990. – 19 сентября.

⁶⁸ Neues Leben. – 1990. – 31 октября.

⁶⁹ Директивой ГУЛАГа и Отдела Спецпоселений НКВД СССР № 42/79512 – 52/8713 от 22 декабря 1945 года и последующими директивами МВД СССР 1946, 1947 гг. разъяснялось, что мобилизованные немцы (граждане СССР), работавшие в исправительно-трудовых лагерях и на стройках, направляются администрацией лагеря (стройки) к семьям в места поселения немцев, т.е. в Казахскую ССР, Якутскую, Кемеровскую, Новосибирскую, Омскую, Томскую и Тюменскую области. (Из донесения начальника отдела спецпоселений МВД СССР полковника И.М. Мальцева от 29 апреля 1947 года) // Иосиф Сталин – Лаврентию Берия: Их надо депортировать... Сборник док. и материалов /Сост. Бугай Н.Ф. М., 1992. – Сс. 79-80.

⁷⁰ Neues Leben. – 1989. – 5 апреля.

⁷¹ Иосиф Сталин – Лаврентию Берии: «Их надо депортировать...». – М., 1992. – С. 40.

⁷² Огонек. – 1988. – № 32. – С. 5.

⁷³ Neues Leben. – 1990. – 10 октября.

⁷⁴ Судя по всему, Ф. Лореш мог полагать, что это были заключенные. Что касается переселенцев из Украины, то это были спецпереселенцы, направляющиеся по директиве НКВД СССР от 31 марта, в период с 1944 по 1948 гг. выселялись члены семей оуновцев (ОУН – организация украинских националистов), пособников ОУН, кулаков, активных повстанцев (как арестованных, так и убитых при военно-чекистских операциях). Всего – 182 543 человека. Из Литовской ССР (Прибалтика) отправлялись на

спецпоселение в это же время 6561 семья главарей и участников банд на основе распоряжения НКВД СССР от 16 июня 1945 г. (Там же).

⁷⁵ Neues Leben. – 1990. – 10 января.

⁷⁶ Эти данные подтверждены в статье Вомсбехера Г.Г. Немцы в СССР // Знамя. – 1988. – № 2.

⁷⁷ Челябинский рабочий. – 1989. – 24 января.

⁷⁸ Neues Leben. – 1990. – 10 октября.

⁷⁹ Neues Leben. – 1990. – № 42. – 10 октября.

⁸⁰ Книга памяти /Сост. и вступ. ст. В.М. Кириллова. – Екатеринбург: УИФ Наука, 1994.

⁸¹ <http://www.runpendelek.ru>.

⁸² Шляйхер И. В стране предков // Алтайская правда. – 1989. – № 8. – 10 января.

⁸³ Обретение Отечества // <http://rusvera.mrezha.ru/466/12.htm>.

⁸⁴ Янковская Н. Указ от 28 августа 1941 года // Твоя газета (Братск). – 2000. – 1 сентября.

⁸⁵ Визитная карточка Тюменской области. История. // <http://www.admtumen.ru>.

⁸⁶ Вахта – это пропускной пункт в зону строительства отряда или отдельную колонну, как правило, ограждалась высоким забором из колючей проволоки, охранялась собаками и военными на смотровых вышках. Внутри вдоль забора имелась предупредительная полоса шириной более трех метров, глубоко вскопанная и взрыхленная. Вышки были оборудованы прожекторами, сигнальными огнями.

⁸⁷ Из личного архива А.С. Кесслера

⁸⁸ Герман А.А., Курочкин А.Н. Указ. Соч. – Сс. 135-136.

⁸⁹ См. Воронов А. Погибли в боях // Родная газета. – № 26 (61). – 2004. – 9 июня.

⁹⁰ Репрессированные народы России: чеченцы и ингуши. Документы, факты, комментарии. М., 1994. – С. 169.; Бугай Н.Ф. Социальная натурализация и этническая мобилизация (опыт российских корейцев). – М., 1998. – С. 111 и др.

КАРАЧАЕВСКИЙ НАРОД В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941 – 1945 гг.

*А.Д. Койчуев, доктор ист. наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
Р.С. Тебуев, заслуженный деятель науки
Карачаево-Черкесской Республики*

Карачаевцы

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава I. Краткий исторический очерк о карачаевском народе. Р.С. Тебуев.	79
Глава II. Ликвидация Карачаевской автономной области и депортация карачаевцев в Среднюю Азию, Казахстан и Сибирь. А.Д. Койчуев.	82
Глава III. Карачаевцы – участники боевых действий. А.Д. Койчуев.	97
III.1. Мобилизация на фронт и подготовка резервов для Красной Армии	97
III.2. Участие карачаевцев в приграничных сражениях Красной Армии с немецко-фашистскими войсками	102
III.3. Защитники столицы нашей Родины – Москвы.....	104
III.4. Участники Сталинградской битвы	107
III.5. Участие в обороне и освобождении Северного Кавказа	111
III.6. Участники Курско-Орловской битвы	118
III.7. Защитники блокадного Ленинграда	120
III.8. Участники освобождения Заполярья.....	125
III.9. Участники форсирования Днепра.....	126
III.10. Участники освобождения Европы от фашизма и Дальнего Востока от японских милитаристов	127
III.11. Участие сынов и дочерей Карачая в партизанском движении	129
III.12. Сыны Карачая – Герои Советского Союза и Российской Федерации	144
III.13. Карачаевцы – участники парадов Победы	147
III.14. Их представляли к присвоению звания Героя Советского Союза	148
Глава IV. Трудовой вклад карачаевцев в победу СССР над фашизмом. А.Д. Койчуев. ...	159
Заключение	163

Глава I. КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК О КАРАЧАЕВСКОМ НАРОДЕ

Карачаевцы являются одним из коренных народов Карачаево-Черкесской Республики. Проживают они почти во всех городах и населенных пунктах республики, а также в Кисловодске и других городах и селах Кавказских минеральных вод Ставропольского края. За пределами Российской Федерации карачаевцы проживают в Турции, Сирии, Иордании, США и т. д. Они – потомки карачаевцев, эмигрировавших в период Кавказской войны. По неофициальным данным, за рубежом карачаевцев насчитывается около 40 тысяч.

По официальной переписи 2002 г. в Российской Федерации проживало 192 182 карачаевца, в том числе 15 146 – в Ставропольском крае и 169 198 – в Карачаево-Черкесской республике. А в странах СНГ – Казахстане, Кыргызстане, Узбекистане – около 10 тысяч человек, оставшихся там после депортации. По вероисповеданию карачаевцы – мусульмане суннитского толка.

Самоназвание народа – «к̄арачайлыла» (карачаевцы). В обращении к соплеменникам бытует слово «алан». Происхождение этнонима «карачай» до сих пор не выяснено. Существуют разные версии. Одни считают, что он происходит от древнего карачаевского названия реки Кубань – «К̄арачай», которое состоит из слов к̄ара «большой», «черный» и чай «река», и означает большая (или черная) река. Другие находят, что он произошел от имени родоначальника и предводителя карачаевцев Карчи.

По единодушному мнению ученых карачаевцы и близкородственные им балкарцы по физическому типу принадлежат к кавкасионскому типу европеоидной расы. Данные антропологии, археологии, этнографии, фольклора и отчасти языка свидетельствуют о том, что древними предками карачаевцев и балкарцев являются кавказские горные племена. В силу исторических условий формирование карачаево-балкарской народности было сложным. В нем приняли участие не один, а несколько компонентов при сохранении одного ядра, которым являются горцы Кавказа, живущие здесь с древнейших времен. Впоследствии на это ядро наслаивались ираноязычные и тюркоязычные племена. Внешний облик, физический тип, образ жизни, способы ведения хозяйства, жилища, одежда, материальная и духовная культура подтверждают их горское кавказское происхождение.

Карачаево-балкарский язык относится к тюркской языковой группе, но в нем сохраняется древний кавказский пласт. Тюркские племена населяют Северный Кавказ с древнейших времен. По мнению ряда ученых, предки карачаевцев и балкарцев заимствовали тюркский язык в силу исторических обстоятельств. Особенно широко процесс языковой тюркизации охватил разноязычные народы, начиная с XI века. Карачаево-балкарский народ складывается на рубеже XIII – XIV вв., и долгое время западную ветвь карачаево-балкарской народности (карачаевскую) источники называли аланами, а восточную (балкарскую) – асами.

Карачай назван Аланией на карте Ламберти, итальянского автора XVIII в. Мингрелы до сих пор называют карачаевцев аланами. Исторические сведения о карачаевцах и балкарцах имеются в письменных источниках, начиная с XIV в. Арабский автор XIV в. Абульфеда отмечает, что к востоку от Абхазии на северном склоне Кавказского хребта живут тюркоязычные племена аланов, а рядом асы.

Колыбелью карачаевского народа считается Архыз, где находятся развалины «Старого жилища», которое является остатком карачаевского селения. У впадения реки Кизгич в Архызе находится укрепление Карча-кала, датированное XIII-XIV вв.

По сведениям терского воеводы М.И. Волынского (1643 г.), «*карачаевские черкесы жили под "пятью горами"*», т.е. в районе Пятигорска, в Балкарии и Баксанском ущелье. Согласно преданию, часть карачаевцев из Баксана переселилась в Верховья Кубани. Наиболее древними карачаевскими поселениями являются сёла Карт-Джурт, Хурзук, Учкулан, Дуут и Джазлык. Они составляют так называемый Большой Карачай. Теберда, Каменноост, Мара, Джегута, Терезе, Первомайское, Учкеек, Джага, Конзавод – Малый Карачай.

После монголо-татарского нашествия, особенно после похода Тамерлана (1395 г.), карачаевцы и балкарцы были оттеснены от предгорья в горные районы, где изолированно жили несколько веков. Несмотря на это, многие путешественники и ученые неоднократно бывали здесь и писали о них. Они отмечали, что в течение нескольких веков в высокогорных условиях карачаевцы создали уникальную культуру: каменные крепости, укрепленные арбазы (дворы), многокилометровые оросительные системы, террасное земледелие, производство декоративных кийизов (войлоков) с узорами как с лицевой стороны, так и с изнанки, своеобразную ландшафтную архитектуру горных сел, огромные пирамиды из камней, собранных после очистки полей, и др. В горных условиях была выведена карачаевская порода лошадей, отличающихся твердыми копытами и выносливостью, и карачаевская порода овец, зимующих на подножном корме, дающих мясо с высокими вкусовыми качествами. Шашлыки из мяса карачаевской овцы подаются в ресторанах Парижа, Москвы, Санкт-Петербурга и других городов как деликатесы. Карачаевцы открыли грибок кефира (по-карачаевски – гыфы айран (напиток бодрости), который в начале XX в. начал выпускаться в Москве и Санкт-Петербурге как кефир).

Путешественники, исследователи, писатели, знакомые с бытом и нравами карачаевцев, отмечали их доброжелательность, верность данному слову, гостеприимство и огромное трудолюбие. Лев Николаевич Толстой писал о карачаевцах: «*Карачай – нейтральный народ, живущий у подошвы Эльбруса, отличается своей верностью, красотой и храбростью*»¹.

Формирование карачаево-балкарского народа происходило в течение долгих веков, если не тысячелетий. Карачаевцы и близкородственные им балкарцы сформировались в результате последовательного смешения коренного (автохтонного) кавказского населения с пришлыми в этот регион аланами, племенами болгарской группы и кипчаками. Наибольшее влияние на формирование нынешних карачаевцев и балкарцев оказали аланы и асы. В верховьях Кубани, Зеленчуков и Лабы в настоящее время зафиксировано более 40 крупных городов и селений. В Алании к началу XI в., наряду с материальной, больших успехов достигла и духовная культура. Во многом её развитие было связано с христианизацией края, проводимой могущественными соседями: Грузией – на юго-востоке и в большей степени Византией – на западе. По сей день совершенные по стилю и пропорциям христианские храмы стоят немymi свидетелями той эпохи. Это Шоанинский храм у г. Карачаевска, Сентинский – над аулом Сынты (современная Нижняя Теберда) и храмы в Нижнем Архызе, построенные в первой половине X века.

В конце XII – начале XIII в. Аланское государство теряет своё прежнее значение и вступает в полосу экономического и политического упадка. В 1238 – 1239 гг. монголами был принят поход против горных аланов. В 1254 г. столица Алании была захвачена и произошли катастрофические изменения. В результате монгольского нашествия и иных событий не только равнинная, но и предгорная, горная части Алании вошли в состав Золотой Орды. Но, несмотря

на опустошение и на переселение части народа, Алания продолжала существовать. Помимо разрушительных последствий монгольского завоевания, вхождение Западной Алании в состав Золотой Орды имело и положительные стороны. Мощь централизованного и сильного в военном отношении золотоордынского государства, развитая система управления, общеизвестная веротерпимость, – всё это способствовали политической и экономической стабильности в этом регионе, подъёму производительных сил, развитию торговли и ремесел.

Поход Тамерлана (1395 гг.) на Северный Кавказ был более страшным по своим последствиям, чем монголо-татарские завоевания XIII в. Если монголы стремились присоединить регион, то Тимур ставил целью разрушить его потенциал, физически истреблял население и сравнивал с землёй города. Если монголы не следовали за аланами в глубь ущелий, блокируя их, дожидаясь, когда аланы сами подчинятся в силу необходимости выживания, то Тамерлан преследовал их по ущельям, приказывал вырубать рассеки в густых лесах для прохода своей армии в труднодоступные места. Тамерлан окончательно ликвидировал государственность Алании, при этом её народ подвергся тотальному уничтожению. В результате многие аланы (карачаево-балкарцы) бежали на сопредельные с Аланией территории или в качестве военнопленных-рабов были угнаны Тамерланом в его среднеазиатские владения. Тогда прекратилась жизнь в тех поселениях, на которых она еще оставалась после монгольского нашествия на Сентинском, Нижне-Архызском и некоторых других городищах.

Лишь небольшая часть карачаево-балкарцев, уцелев от истребления Тимуром, осталась в горных теснинах верховьев Кубани и Приэльбрусья. Вскоре после ухода Тамерлана и в последующее время бежавшие или угнанные силой за пределы своей этнической территории карачаево-балкарцы возвратились на свою родину.

В XV – XVIII вв. Карачай представлял собой независимое этнополитическое образование со своеобразной системой управленческих отношений и институтов. В первой трети XIX в. противоборство между Османской и Российской империями за контроль над Северным Кавказом разгорелось с новой силой. В 1821 году генерал А.И. Ермолов «усмирил» Кабарду и обратил взор в сторону Карачая. 20 октября 1828 г. произошло двенадцатичасовое Хасаукинское сражение, в ходе которого царским войскам удалось одержать победу над карачаевцами, и было принято обращение карачаевских верхов о принятии подданства Российской империи. Так карачаевцы вошли в состав Российской империи и верно служили и служат русскому государству почти 200 лет.

После революции 1917 г. карачаевцы и балкарцы вошли в состав Горской республики на правах Карачаево-Балкарских штатов. В 1920 г. власть Советов окончательно восторжествовала на Северном Кавказе. 19 ноября 1920 г. были созданы национальные Карачаевский и Балкарский округа в составе второй Горской Республики, после развала которой 12 января 1922 г. была образована объединенная Карачаево-Черкесская автономная область. Она существовала до 1926 г.

В годы сталинского тоталитарного режима беззаконие и произвол не обошли стороной ни один народ, ни одну республику. О репрессиях в годы правления И.В. Сталина существуют разные точки зрения. Многие зарубежные и отечественные историки (Пайпс, Авторханов, Некрич) причиной всех трагедий считают октябрьский переворот, тоталитарную систему власти, диктаторские методы правления И.В. Сталина и его стремление держать народы в страхе. По их мнению, вышеуказанные причины являлись первоочередной основой для выселения и совершения геноцида по национальному признаку в отношении народов СССР.

В 1943 г. после изгнания немецко-фашистских оккупантов с Кавказа одними из первых пострадавших от произвола сталинского тоталитарного режима оказались карачаевцы, местом компактного проживания которых являлась Карачаевская автономная область. Карачаевская автономная область была упразднена 12 октября 1943 года, а 2 ноября началась депортация карачаевцев в Казахстан и Среднюю Азию.

Глава II. ЛИКВИДАЦИЯ КАРАЧАЕВСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ И ДЕПОРТАЦИЯ КАРАЧАЕВЦЕВ В СРЕДНЮЮ АЗИЮ, КАЗАХСТАН И СИБИРЬ

Репрессии 30-х гг. в равной мере коснулись всех, в том числе народов Карачаево-Черкесии: русских, карачаевцев, черкесов, абазинцев, ногайцев, и др. Однако одной из самых трагических страниц не только отечественной, но и человеческой истории является насильственная депортация в 1943 – 1945 гг. балкарцев, ингушей, калмыков, карачаевцев, крымских татар, немцев, турок-месхетинцев, чеченцев и др. Политика насильственного переселения в 30-50-е гг. отразилась на судьбе и многих других народов. В СССР всего было выселено на спецпоселения в безлюдные районы Сибири, Средней Азии и Казахстана 3 332 589 чел.²

В чем же причина выселения карачаевцев с их исторической Родины?

Официально считается, что выселение карачаевцев было осуществлено на основании секретного Указа Президиума Верховного Совета СССР за № 115-13 от 12 октября 1943 г. о ликвидации Карачаевской автономной области и административном устройстве ее территории и постановления СССР № 1118-342 от 14 октября 1943 г.

В указе о переселении карачаевцев написано: *«В период оккупации немецко-фашистскими захватчиками территории Карачаевской автономной области карачаевцы вели себя предательски, вступали в организованные немцами отряды для борьбы с советской властью, передавали немцам честных советских граждан, сопровождали и показывали дорогу немецким войскам, наступающим через перевалы на Закавказье, а после изгнания оккупантов продолжают проводимым советской властью мероприятиям, скрывают от органов власти бандитов и заброшенных немцами агентов, оказывая им активную помощь... Всех карачаевцев, проживающих на территории области, переселить в другие районы СССР, а Карачаевскую автономную область ликвидировать»³.*

Ведомство Л.П. Берия сгущало даже незначительные события в Карачае, чтобы подвести обоснование своим уже давно разработанным планам или просто выдумывало обвинения против карачаевского народа. Конкретные обвинения в адрес карачаевского народа заключались в том, что карачаевцы якобы были причастны к умерщвлению больных туберкулезом детей из Армавира около аула Нижняя Теберда, организовали 65 банд, пленили и сдали врагу 500 красноармейцев. Однако происшедшие во второй половине 80-х гг. перемены в общественно-политической жизни страны и уход в небытие тоталитарного режима создали благоприятные условия для установления истины.

В конце 80-х гг. по настоятельному требованию народа усилиями народных депутатов И.А. Хачирова, А.Г. Урусова, А.М. Кубанова, К.Т. Лайпанова, прокуратурой и КГБ СССР было предпринято официальное расследование по перечисленным пунктам обвинения. Полученный

ответ от 21 июня 1990 г. гласил: «Уважаемый Исмаил Азретович! По вашей просьбе, а также гг. Урусова А.Г. и Кубанова А.М. Комитетом государственной безопасности СССР проведена проверка достоверности обнаруженных в 1977 и 1981 гг., а затем в 1982 г. в книге «Именем ВЧК» сведений о масштабах предательства во время оккупации немецко-фашистскими захватчиками территорий Карачаевской области.

В ходе проведенного дополнительного расследования не нашли подтверждения данные об убийстве детей и воспитателей Армавирского детского дома в районе аула Нижняя Теберда...

Не нашел также подтверждения факт пленения и расстрела 500 красноармейцев в ауле Учкулан.

С учетом изложенного принято решение через управление культуры Ставропольского крайисполкома приостановить выдачу книги «Именем ВЧК» из библиотек, расположенных на территории края. Авторы книг А.Л. Попутько и Ю.Н. Христинин нами поставлены в известность, что в их распоряжение были представлены поддельные документы, содержавшие неперепроверенные данные». Ответ был подписан заместителем председателя комитета А.А. Пономаревым⁴.

Кроме того, по архивным материалам установлено, что в 1943 г. после освобождения территории от оккупантов по Карачаевской автономной области было возбуждено 270 дел, согласно которым по обвинению в измене Родине было арестовано 350 человек, из которых только 63 – карачаевцы. Остальные были представителями других национальностей⁵.

По данным, которые приводит в своем ответе на запрос народного депутата И.А. Хачирова заместитель председателя КГБ СССР В. Пономарев (от 21.08.1990 г. за № 100), количество осужденных за измену и пособничество оккупантам составляет не более 270 человек из 80-тысячного народа, или 0,3% от общего числа карачаевского населения. Это была небольшая группа отщепенцев, подвергшихся в 20-е и 30-е гг. репрессиям со стороны тоталитарно-бюрократической системы и озлобленных ею. Как известно, предатели, пособники были у всех оккупированных немцами народов, однако выселяли не всех.

Каковы же настоящие причины выселения карачаевцев и других северокавказских народов в 1943 – 1945 гг.?

Многие ученые объясняют это негласным желанием И. Сталина и Л. Берия расширить территорию Грузинской ССР. Имеющиеся официальные документы государственных органов и научные труды известных грузинских ученых подтверждают, что выселение северокавказских и закавказских народов было тесно связано с планами по очищению и расширению территории Грузии.

Так, доктора исторических наук Х.М. Ибрагимбейли, Ж.Ж. Гаккаев, кандидат экономических наук М. Узденов и другие считают, что выселение народов Северного Кавказа было связано с желанием отдельных представителей руководства СССР расширить этническую территорию исторической Грузии за счет исконных земель северокавказских народов, прилегающих к территории Грузии. «Грузинскому национал-социализму Сталина и К^о нужен был повод для депортации народов Северного Кавказа, и они его изобрели, шаг за шагом очищая Грузию от не грузин, Северный Кавказ от горских народов для Грузии», – пишет М. Узденов⁶.

Известный военный историк проф. Хаджимурат Ибрагимбейли пишет, что в беседе с первым секретарем Кабардино-Балкарского обкома ВКП (б) Кумеховым Берия заявил: «Есть предложение передать район Эльбруса Грузии, ибо Грузия должна иметь оборонительный рубеж на северных склонах Кавказского хребта»⁷.

«Нет сомнения в том, – отмечалось на Российской научно-практической конференции «Репрессированные народы: история и современность», проходившей в городе Элисте 28-29 мая 1992 г., – что Сталин и Берия тайно мечтали о создании “Великой Иверии – от моря до моря”. Вряд ли случайно то, что были выселены народы, сопредельные с Грузией, и большая часть территории упраздненных автономных республик и областей отошла к Грузинской ССР»⁸.

И действительно, после выселения карачаевцев, балкарцев, чеченцев и ингушей южные части их земель были переданы Грузии. Например, в Указе о ликвидации Карачаевской автономной области отмечается «...передать Учкуланский и часть Микояновского района в состав Грузинской ССР, образовав из указанных районов новый Клухорский район с центром в г. Микоян-Шахар. Город Микоян-Шахар переименовать в г. Клухори...»⁹.

8 марта 1944 г. вслед за карачаевцами были выселены их соседи – балкарцы, и часть их территории тоже была передана Грузии. Указ о выселении балкарцев оформлялся задним числом через месяц (8 апреля), и в нем намечалось «...включить в состав Верхне-Сванетского района Грузинской ССР Юго-Восточную часть Эльбрусского и Нагорного районов...»¹⁰.

Руководство Грузинской ССР присоединило в состав своей республики и некоторую часть Балкарии, которая была Указом включена в состав вновь образованной Кабардинской АССР. Оно незаконно захватило селение Верхний Баксан и земли в этом районе. Неоднократные обращения кабардинских руководителей в грузинские и союзные верховные органы вернуть эти территории Кабардинской республике не увенчались успехом¹¹. Так, часть территории Балкарии, включенная в состав Кабардинской АССР, незаконно находилась в ведении Грузинской ССР до возвращения балкарцев на свою родину.

Территория Чечено-Ингушской АССР не была оккупирована немецкими фашистами, однако Лаврентий Берия, лично руководивший выселением чеченцев и ингушей, обвинил их в предательстве, вооруженных выступлениях против советской власти и т. д. После этого в состав Грузинской ССР были включены «...Итум-Калинский район – в существующих границах, западная часть Шароевского района, Южная часть Галанчожского, Галашкинского и Пригородного районов, а также юго-восточная часть Гизельдонского района Северо-Осетинской АССР»¹².

Таким образом, в состав Грузинской ССР передавались не только территории выселенных чеченцев и ингушей, но и часть территории Северо-Осетинской АССР, хотя осетинский народ ни в чем не обвинялся и не выселялся.

После окончания Великой Отечественной войны были приняты постановления за подписью Сталина о распределении и закреплении в бесплатное пользование за колхозами, областями, краями, республиками, а также совхозами и другими организациями зимних пастбищ госфонда Черные земли Астраханской области (Постановление СНК СССР от 24 мая 1945 г. и Постановление Совет Министров СССР от 21 июня 1946 г.). Грузинской ССР передавалось 101 тыс. гектаров земель сроком на 10 лет, а последующим постановлением (1949 г.) срок использования этих земель с 1 апреля 1950 г. был продлен на 20 лет. Постановление, закрепляющее за Грузией часть Черных земель, принималось и в 1954 году.

6 февраля 1992 г. в газете «Комсомольская правда» появилась заметка под названием «Зарастает последняя сталинская тропа». Газета информировала, что решениями Сталина и Маленкова Грузии были переданы отгонные пастбища. Чтобы попасть на эти земли, из Ставропольских земель был выделен обширный коридор площадью 12 тысяч гектаров. «В ответ на

письмо главы администрации края Евгения Кузнецова, – писала газета, – Егор Гайдар посоветовал решить спор с Грузией на договорной основе...» Газета спрашивала: «С кем конкретно договориться? С президентом Гамсахурдия, след которого не могут отыскать даже репортеры? С временным правительством?»

Как видим, часть территории высланных из Северного Кавказа народов официально была передана в состав Грузинской ССР. Земли были возвращены высланным народам после восстановления их автономий, а некоторые территории продолжали находиться в сфере экономического влияния Грузии даже и в 90-е годы.

Невольно возникает вопрос: почему земли на северном склоне Кавказского хребта нужно присоединять к Грузинской ССР, хотя ясно, что освоить эти территории в политическом, этническом и экономическом отношении, игнорируя естественную преграду – Кавказский хребет и труднопроходимые перевалы (зимой в большинстве закрытые) – будет очень сложно.

Ответ на этот вопрос, на наш взгляд, подсказывают грузинские ученые.

По-видимому, именно по наущению Сталина и Берии некоторые грузинские ученые усердно пытались фальсифицировать историческое прошлое с тем, чтобы доказать, что переданные Грузии северокавказские земли являются будто бы исконно грузинскими. Так, некий Г. Зардалишвили утверждал, что «современная территория Клухорского района (частично и соседних районов) не только испытала влияние картвельских племен, но и находилась в прошлом в этническо-географических границах Грузии»¹³.

Приведенные факты дают основание утверждать, что истинными мотивами выселения карачаевского народа с его исторической Родины явилось не приписываемое им «предательство», а совершенно другие причины, т.е. захват их богатейших земель¹⁴, задуманный задолго до их выселения. Это подтверждают следующие факты. На секретной карте под названием «Почвенная карта северного склона Кавказа (центральная и восточная части)», составленной накануне войны и выпущенной в 1942 г. в Казани, большинство населенных пунктов Карачая обозначены грузинскими названиями; так административный центр Карачаевской автономной области г. Микоян-Шахар (ныне Карачаевск) значится на этой карте как Клухори. Карачай был включен в состав Грузии, а его судьба была предрешена еще до оккупации и так называемых «предательства» и «измены» карачаевского народа¹⁵.

Сохранились достоверные сведения о том, что после освобождения территории Северного Кавказа от оккупантов Сталин и его ближайшее окружение ускоренными темпами стали готовиться к осуществлению давно задуманной цели. Как пишет проф. Колумбийского университета Александр Некрич, еще в феврале 1943 г. Политбюро ЦК ВКП (б) на своем заседании под председательством Сталина рассмотрело и решило вопрос о выселении ряда северокавказских народов, в том числе и абхазцев. Члены Политбюро не пришли к единому мнению лишь в определении сроков выселения¹⁶.

Еще убедительнее звучит эта мысль, если вспомнить, что из Грузии были выселены турки-месхетинцы, и южные части территорий выселенных народов из Северного Кавказа – карачаевцев, балкарцев, чеченцев и ингушей – были переданы Грузии, а также, если вспомнить о предполагаемом выселении абхазцев. Не остается никакого сомнения, что одной из главных причин выселения этих народов была этническая чистка Кавказа для расширения территории Грузии.

Вторая причина состояла в том, что М.А. Суслов решил переложить ответственность за провал партизанского движения в крае со своих плеч на карачаевский народ.

Л.П. Берия, заместитель председателя СНК СССР, нарком внутренних дел был официальным представителем ГКО на Кавказе. Ему была поручена ответственная задача: не пропустить врага на Закавказье через перевалы Главного Кавказского хребта. Чтобы справиться с этой задачей, он был готов на все: беспощадно относился к руководству и старшим офицерам Закавказского фронта, а командующему фронтом генералу Тюленеву пообещал *«переломить спиной хребет»*¹⁷. Кроме того, Ставропольский краевой штаб партизанских отрядов фактически не руководил партизанским движением, областной штаб не имел связи с большинством отрядов, т.е. не выполнил своих функций. Партизанские отряды после одного – двух боев с фашистами оставались без продовольственных баз, не хватало боеприпасов и оружия. Большинство партизан разошлось, часть их перешла через перевалы и присоединилась к регулярным частям Красной Армии. Партизанские отряды не выполнили основную задачу – задержать части немецких войск на перевалах. Большинство отрядов к концу августа прекратило свое существование. За это должен был ответить член ЦК ВКП(б) первый секретарь Орджоникидзевского (с 1 января 1943 г. – Ставропольского) крайкома партии, начальник штаба партизанских отрядов края, член военного совета Северной группы войск Закавказского фронта Михаил Сулов.

После освобождения территории Северного Кавказа от оккупантов ЦК партии и Л. Берия начали разбираться в причинах провала партизанского движения в крае. Объяснительные записки на имя Сулова и представителей ЦК ВКП(б) написали все оставшиеся в живых командиры или комиссары тех партизанских отрядов, командиры которых погибли. Стало ясно, что партизанское движение не состоялось. Все партизанские командиры и комиссары называли объективные и субъективные причины провала партизанского движения. Сулов, разумеется, не хотел признаваться в своих ошибках. В этот период и начали создаваться легенды о том, что леса Карачаевской автономной области были полны бандформированиями и т. д. Результаты дополнительной проверки этих сведений в 1990 г. показали, что все эти легенды не имели под собой никакой почвы.

Третья причина была связана с тем, что в Сибири, Средней Азии и Казахстане и в других районах СССР нужна была дешевая рабочая сила. Об этом красноречиво говорят следующие факты.

Фронтвики (рядовой и сержантский состав) - представители депортированных народов Северного Кавказа снимались с фронтов и отправлялись на восстановительные работы на Беломорканал, на строительство канала Пахта-Арал в Узбекистане, на строительство метро в Москве, на Турксиб, Магнитку, Байкало-Амурскую магистраль, Комсомольск-на-Амуре, на шахты Караганды, на лесоповал в Ярославской области и Сибири и т. д. Всем работавшим на этих объектах заработную плату не платили, а если платили, то мизерную, кормили впроголодь.

В п. 8 постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) о развитии черной металлургии на Урале и Сибири в 1942 г. написано: *«Строительство Бакальского и Новотагильского металлургического заводов с горнорудным хозяйством и коксохимическими заводами поручить НКВД СССР... К строительству Бакальского металлургического завода приступить не позднее декабря 1941 года»*¹⁸.

Нет ли тут прямой связи? К концу 1941 г. в Сибирь и Среднюю Азию депортировали немцев СССР.

Затем еще один документ: Протокол заседания коллегии Главного управления при Совете Министров Казахской ССР г. Алма-Аты за подписью начальника управления Кашигулова:

«План переселения из других республик будет выполнен. Мы должны постоянно заниматься вопросом переселения из других республик, ибо за счет внутриобластных переселений не обеспечим покрытия недостатков рабочей силы...»¹⁹ и т. д.

Когда освобождение территории СССР от немецко-фашистских захватчиков стало набирать темпы, более 350 тыс. эвакуационных рабочих вернулось назад только из Казахской ССР, также возвращались из Сибири и Средней Азии. Тогда в Сибири, Средней Азии и Казахстане на заводах, фабриках, шахтах, на колхозных хлопководческих полях освободилось много рабочих мест. Чтобы восполнить их, именно в 1943 – 1944 гг. только из Кавказа было депортировано более полумиллиона человек. В их числе одними из первых, по уже известным причинам, были карачаевцы.

Говоря о причинах депортации северокавказских народов, в частности карачаевцев, следует еще иметь в виду, что в числе обвинений против них фигурировал тезис о неприятии карачаевским народом советской системы, об организации восстаний в 30-х гг. и т. д.

Что подразумевалось в данном случае? Надо учесть, что карачаевцы испокон веков занимались преимущественно скотоводством, считались общепризнанными мастерами этой отрасли сельского хозяйства. В 1906 г. в Карачае работала специальная комиссия по изучению земельного положения карачаевцев. По данным этой (Абрамовской) комиссии, 35-тысячный карачаевский народ имел 657,7 тыс. голов скота, т.е. на каждого жителя приходилось 19 голов скота. Карачаевское население на рынках Кавказа, Грузии и России ежегодно реализовало животноводческую продукцию на 3 307 369 руб. Близость Кавказских минеральных вод, железнодорожная связь с Россией при большой товарности животноводства делали карачаевский быт богатым и разнообразным, и это стало «бедой» карачаевского народа.

В годы Гражданской войны тысячи голов скота изымались у народа в пользу Красной Армии. Карачаевцев грабили деникинцы, шукуровцы, хвостиковцы и др., чуть позже грабили и те, кто, спасая свою шкуру, через перевалы Карачая в конце Гражданской войны бежали за пределы России. В результате население с большим недоверием смотрело как на белых, так и на красных.

В конце 20 – 30-х гг. ко всему этому прибавилось раскулачивание крестьян, насильственное обобществление (коллективизация). В результате всех этих акций сталинского командно-тоталитарного режима поголовье скота в Карачае сократилось с 1916 по 1933 г. с 602 299 до 267 709 голов, т.е. более чем на 54%. Поголовье скота не удалось восстановить вплоть до начала Великой Отечественной войны. Все это, а также принудительный труд, постоянные поборы, террор в отношении граждан вызывало протест карачаевского народа.

Все указанные факторы послужили поводом для депортации карачаевского народа.

Началась тщательная подготовительная работа. Об этом свидетельствуют архивные документы, пролежавшие в спецархивах под грифом «Совершенно секретно» более 50 лет.

Так, 28 сентября 1943 г. в докладной записке на имя первого секретаря Ставропольского крайкома ВКП (б) М.А. Сулова С.-У.Б. Токаев, первый секретарь Карачаевского обкома партии, и И.К. Темиров, председатель облисполкома, пишут: *«По вашему заданию обкомом ВКП(б) и облисполкомом проведено в сентябре сего года обследование экономического состояния колхозов области»²⁰*. Руководство области не подозревало о том, что все это делается для подготовки выселения карачаевцев. Об этом свидетельствует другое письмо, от сельскохозяйственного отдела обкома ВКП(б), подписанное тем же Токаевым, а за председателя ис-

полкома – его заместителем: *«По заданию крайкома ВКП(б) в целях улучшения руководства хозяйственной деятельностью колхозов было проведено по специально разработанной анкете обследование их экономического состояния по данным на 1 сентября 1943 года...»*. Наряду с этим для большей полноты характеристики колхозов были также собраны сведения о численности всего населения по национальности, количестве дворов по аульным, станичным и сельским советам и т. д. Материалы были собраны и обработаны по всем 109 колхозам области и по 46 советам из 56 (8 поселковых и 1 аульный не вошли в обработку).

В сводной характеристике Карачаевской автономной области сообщается: *«Всего населения – 118 063, в том числе: мужчин – 51 333, женщин – 66 730 чел. По национальности (мужчин и женщин вместе): карачаевцев – 64 050, русских – 45 173, украинцев – 486, осетин – 3 003, кабардинцев – 955, абазинцев – 3 287, других горских национальностей – 881 чел. Количество дворов – 22 965. В том числе: колхозных – 22 965, единоличников – 407 рабочих и служащих и других групп населения. Количество колхозов – 108»*²¹. Дается расшифровка, что из 108 колхозов карачаевских – 71, русских – 29, осетинских – 3, абазинских – 4, греческих – 1, кабардинских – 1²².

В карачаевских колхозах было 14 793 двора с населением 63 287 чел. Вся земельная площадь составляла 326 406 га, в том числе пашни – 18 950, сенокосов – 102 908, выпасов – 131 222 га. Колхозники имели поголовье скота: лошадей – 4653, в том числе рабочих – 1105, крупного рогатого скота – 19 589, коров – 5711, овец и коз – 59 527 и 2311 пчелосемей²³. Дальше давалась характеристика площадей земельных угодий, уборочных площадей, валовой сбор зерна и остальных сельскохозяйственных культур, заготовка кормов на зиму и т. д. Указывается, что колхозами с января по август 1943 г. получено денежных доходов 9 604 856 рублей, а затрачено за этот же период 2 258 156 руб.²⁴ Следовательно, неиспользованными оставались более 7 млн руб. доходов только колхозов.

Кроме того, прилагается подробный анализ по каждому району, по каждому колхозу и по каждому населенному пункту. Для примера можно привести описание аула Сары-Тюз. *«Всего населения – 2198 чел., в том числе мужчин – 1096, женщин – 1102.*

По национальности: карачаевцев – 2179 чел., русских – 5, других горских народов – 14, количество дворов – 467, в том числе колхозников – 560, единоличников – 2, рабочих, служащих и другого гражданского населения – 5. Количество колхозов – 1. Расстояние от районного центра – 22 км, от ближайшей станции железной дороги – 40.

За председателя исполкома аула Эркенов.

*Подпись заполнившего характеристики К. Марусок. 21 сентября 1943 г.»*²⁵.

В управление НКВД по Ставропольскому краю поступила 16 октября 1943 г. телеграмма из Москвы, выписка из постановления СНК СССР № 1118-342-сс от 14.10.1943 г., где сообщалось: *«Установить следующий порядок приемки на месте от спецпереселенцев с Северного Кавказа имущества, скота и продукции сельского хозяйства, а также условия частичного возмещения этого имущества в местах расселения: а) разрешить спецпереселенцам с Северного Кавказа взять с собой принадлежащее им имущество (одежда, мелкий сельскохозяйственный инвентарь, зерно и продовольствие), всего весом до 500 кг на семью»*²⁶. Дальше имеется подробная инструкция о том, как поступать с остальным колхозным и личным имуществом. Телеграмма была подписана заместителем Председателя СНК СССР В. Молотовым и Управделами СНК СССР Я. Чадаевым.

В 5-м пункте этой телеграммы было написано: *«Поручить председателю Ставропольского крайисполкома (т. Шадрину) совместно с СНК Грузинской ССР (т. Бакрадзе), Краснодарским крайисполкомом (т. Тюляевым) с участием НКВД СССР (т. Серовым) и Наркомземом СССР (т. Пензиным) разработать и представить к 25 октября сего года на утверждение СНК СССР мероприятия, предусматривающие порядок и сроки заселения освободившихся хозяйств спецпереселенцев»*²⁷. А уже 19 октября 1943 г. Шадрину и Суслову был направлен текст инструкции: *«О порядке приемки имущества переселенных колхозов, колхозников, единоличников, рабочих и служащих по специальному решению»* на 9 машинописных листах за подписью заместителя Наркомзема Пензина.

Уже 27 октября 1943 г. Ставропольский крайисполком принял решение *«О приемке дел от районных организаций и порядке расчетов с переселяемыми работниками»*, была утверждена краевая комиссия в следующем составе: В.А. Шадрин, председатель крайисполкома, председатель комиссии, члены: т. Ронис – начальник крайзо, т. Конашенков – начальник крайоно, т. Крайукоян – начальник Наркомзема, т. Кислов – управляющий крайзаготконторой, т. Бойко – директор треста совхозов²⁸. Такие же комиссии были созданы по каждому району и населенному пункту бывшей Карачаевской автономной области²⁹.

Изучение и анализ материалов архива и сравнение с действительностью показывают, что вышеназванное постановление Правительства СССР в основном выполнялось, за исключением того, что при выселении людям запретили вывозить не только мелкий сельскохозяйственный инвентарь, но даже необходимое количество продуктов питания на дорогу. Об этом свидетельствует докладная записка из Казахской ССР начальника ГУЛАГа НКВД СССР комиссара госбезопасности Наседкина в конце ноября 1943 г. народному комиссару внутренних дел Л.П. Берии: *«В период с 11 по 22 ноября с.г. проводился прием эшелонов со спецпереселенцами. Всего было принято 34 эшелона карачаевцев, которые расселены в 24 районах Казахской и Киргизской ССР...»*

*Прибывшие спецпереселенцы-карачаевцы не имеют на руках квитанций о сдаче на месте выселения скота, зерна и овощей, вследствие чего в Казахской и Киргизской ССР создается затруднительное положение с их питанием, так как примерно 60 – 70% карачаевцев прибыло к месту расселения без продуктов питания»*³⁰.

Репрессивные органы власти в соответствии с Указом Президиума ВС СССР от 12 октября и Постановлением Советского Правительства от 14 октября 1943 г. заранее дислоцировались в зданиях школ, клубов, детских садов, населенных пунктов Карачаевской автономной области. На рассвете 2 ноября 1943 г. в течение двух часов карачаевский народ без всякой вины неожиданно был выселен из своей исторической Родины. Войска НКВД численностью 60 тыс. солдат и офицеров окружили все аулы. Людей выгоняли из домов, сажали на американские студебекеры и под дулами автоматов отправляли на ближайшую железнодорожную станцию, где распихивали по телячьим вагонам. Общее руководство по выселению карачаевцев осуществлял заместитель наркома внутренних дел генерал Серов. 53,9% подвергшихся выселению составляли дети, 28,1% – женщины, и лишь 18% составляли мужчины, и то главным образом старики и инвалиды войны, которые к ноябрю 1943 г. вернулись с фронта искалеченными.

Начальник управления НКВД по Ставропольскому краю Ткаченко и его заместитель Ивлев сообщали в народный комиссариат внутренних дел: *«В ноябре 1943 г. были депортированы из Карачаевской автономной области 14 774 семьи – 68 938 карачаевцев. После выселе-*

ния основного контингента управление Народного Комиссариата СССР по Ставропольскому краю выявило еще 329 карачаевцев. Все были выселены с места основного проживания. Общее количество выселенных граждан карачаевской национальности составило 69 267»³¹.

Известно, что и после этого с 1944 по 1948 г. включительно управлением УВД по Ставропольскому краю было выявлено 424 карачаевца, уклоняющихся от выселения, освобожденных из мест заключения, депортированных и демобилизованных из армии, в том числе: в 1944 г. – 43 чел., 1945 – 275 чел., 1946 – 68 чел., 1947 – 29 чел., 1948 – 9 чел. Все они были отправлены в места принудительного поселения карачаевцев без привлечения к уголовной ответственности, так как ни один из них не являлся беглецом с места поселения³². Наряду с этим выявлялись карачаевцы, проживающие в других областях и республиках Северного Кавказа и Закавказья, которые тоже были депортированы на Восток³³.

Таким образом, по имеющимся в нашем распоряжении данным, в 1943 г. было депортировано 69 267 карачаевцев, если к этому прибавить выявленных и депортированных в 1944 – 1948 гг. 424 человека, то получим 69 691 чел. Но и это не окончательное число, так как позже были выселены карачаевцы, работавшие или обучавшиеся в высших и средних специальных учебных заведениях республик Кавказа и за его пределами.

Об этом свидетельствует письмо народному комиссару внутренних дел СССР, Генеральному комиссару государственной безопасности Берии его сотрудника Мамулова от 15 апреля 1944 г.: «Согласно Вашим указаниям НКВД-УНКВД представлены сведения о количестве калмыков, карачаевцев, чеченцев, ингушей и балкарцев, выявленных на территории Азербайджанской и Грузинской ССР, Северо-Осетинской, Кабардино-Балкарской и Дагестанской АССР, Краснодарского и Ставропольского краев, Сталинградской, Астраханской, Грозненской и Ростовской областей...

*Прошу Ваших указаний Отделу спецпереселения НКВД СССР тов. Кузнецову о порядке переселения в восточные районы указанных выше контингентом»*³⁴.

В то время, когда каждый пятый карачаевец, не щадя своей жизни, мужественно сражался с германским фашизмом, его отца и мать, жену и детей согнали с родных гор, погрузили в вагоны для перевозки скота и повезли под охраной, как преступников, в Среднюю Азию и Казахстан. Исключение не делалось ни для кого. Можно привести пример с семьей Джумали Блимготова: 7 его сыновей бились с фашистами на фронте и 5 из них погибли на поле боя. Но и это не спасло их отца и мать, 2 сестер от изгнания из родной земли так же, как матерей и отцов, которые послали по 6 сыновей защищать Родину, и все они погибли, как и тех родителей, которые на момент выселения получили извещения с фронта о гибели 5, 4, 3 сыновей из одной семьи.

Не делалось исключение для родителей Героев Советского Союза Х.У. Богатырева и О.М. Касаева, ныне Героев России командиров партизанских отрядов Белоруссии К.Х. Хаиркизова и Ю.К. Каракетова; командира партизанского отряда под Ровно на Украине капитана ныне Героя России Д.Т. Узденова, который выполнял задание генштаба Красной Армии в сотрудничестве с легендарным разведчиком Николаем Кузнецовым, гвардии полковника М.М. Деккушева, ныне Героя России летчика С.Л. Биджиева, воевавшего в эскадрилье под командованием Г. Берегового (впоследствии летчика-космонавта), гвардии полковника Бадахова, награжденного полководческим орденом Суворова и т. д. В числе карачаевцев, депортированных на март 1949 г., ранее служивших в Красной Армии было 2543 человека. Из них 238 офицеров, 495 сержантов и 1810 рядового состава³⁵.

Не было предела жестокости бериевских солдат при выселении и по пути следования железнодорожных эшелонов в Среднюю Азию и Казахстан. Вот что рассказывает о черном дне 1943 г. известная писательница Назифа Кагиева: *«Черный капитан ударом плеча открыл бабушкину дверь, которой тогда шел сто тринадцатый год, обыскал ее комнату, чулан. Вернувшись с тыловых работ отца и тринадцатилетнего брата Башира поставил у стенки. Плакала мама, все мы, а нас было восемь детей и самый старший – брат Башир, что стоял с больным отцом. Страшно голосила бабушка. К этому времени в боях под Москвой погиб ее сын, кавалер ордена Боевого Красного Знамени, майор мотострелкового дивизиона Мусос Кагиев. Погибли на фронте три внука – Хасан, Хусей и Хамид. А четвертого внука – Халита – начальника Учкуланского отдела милиции, партизана, расстреляли немцы.*

Помню, нас везли в телячьих вагонах, в которых было битком набито детей. Всю дорогу – целый месяц – мучили голод и жажда.

Плакало все вокруг, и даже горы, возможно, впервые в своей истории склонили головы, стесняясь за слезы, покотившиеся по их сединам. Эхо этого народного плача до сих пор отдается в сердцах»³⁶.

Известен случай, когда офицер НКВД с пистолетом в руке ворвался в дом и потребовал, чтобы все выходили и садились в машину, но в доме увидел лишь старушку, которая достала из сундука и протянула ему похоронные извещения на всех своих пятерых сыновей, ушедших на фронт. Получилось, что кроме старой горянки – матери 5 погибших сыновей, выселять было некого. Офицер задумался, а затем, не смея взглянуть ей в глаза, перешел в другую комнату и застрелился.

Тяжелую историю рассказывает вдова солдата М.Т. Баучиева. *«Помню, - говорит она, - как нас погрузили в машины и повезли. Картина вокруг была ужасная: животные метались, собаки выли, а люди, видя все это, рыдали. Никто не знал, куда мы едем. У меня было трое детей и мать. Мать моя умерла, а ее труп выкинули с поезда. Остатки семейных реликвий (золото) отдала старшим детям, взяла младшего ребенка и выпрыгнула из вагона. Мне удалось с помощью рабочих железной дороги похоронить мать. А потом, лишь спустя десять лет, я нашла своих детей. Радости при встрече было много, ведь десять лет - это не год и не два»³⁷.*

Известен другой случай. На автомобильной дороге упал с машины грудной ребенок. Бериевцы, несмотря на плач матери, не остановили машину. Из последнего вагона одного из эшелонов упала женщина, у которой два сына погибли на фронте. Она осталась непохороненной на обочине дороги. Умерших в эшелонах охранники нередко выбрасывали из вагонов на ходу.

«Переселенцам было разрешено взять с собой лишь сухой паек, рассчитанный на несколько дней, и одежду. В среднем в теплушку погружали до 50 человек, всего было сформировано 36 эшелонов. Более 20 дней переселенцы задыхались от тесноты и антисанитарии, мерзли и голодали, умирали от болезней. На остановках приоткрывали двери телячьих вагонов, наспех выгружали трупы и продолжали путь. Всего за время следования погибло 653 человека»³⁸.

Пока эшелоны со спецпереселенцами шли на Восток, руководство Ставропольского края, соответствующих союзных ведомств приступило к распределению оставшегося богатства: земли, колхозного и частного скота, домашнего имущества, драгоценностей, семейных и национальных реликвий карачаевского народа.

Согласно планам Ставропольского крайкома, в связи с выселением карачаевцев в области намечалось на базе 34 колхозов организовать 18 новых колхозов с 3 480 колхозниками, ликвидировать карачаевские МТС с передачей средств производства Черкесской МТС ЧАО и Баш-

кирской МТС Суворовского района. Для приемки скота, имущества карачаевцев приступила к работе краевая комиссия под председательством Шадрина, председателя крайисполкома, а также комиссии по каждому району и по каждому населенному пункту бывшей Карачаевской автономной области.

Кроме того, решением крайисполкома для присмотра за бесхозным скотом и имуществом карачаевцев из Ставропольского края были присланы 5 тыс. чел. сроком на 1 месяц.

Учет, хранение и сдача имущества карачаевцев, колхозов и колхозников были завершены к 10 декабря 1943 г., а 14 декабря 1943 г. М.А. Сулов написал докладную записку на имя заместителя председателя совнаркома СССР Л.П. Берии о выполнении постановления СНК СССР. Он отметил, что после переселения карачаевцев в систему заготскота принято 3870 голов крупного рогатого скота, 112 429 овец и коз, 1575 лошадей, 500 ослов, также принято бесхозно бродячих 1188 коров и 6188 овец. Кроме того, трестом «Наркомсовхоз» принято 2119 голов племенного крупного рогатого скота и 5088 овец. Также он отмечает, что системой заготскота принято, но не оформлено документально по Малокарачаевскому району 600 голов крупного рогатого скота и 5 тыс. овец.

В итоге было собрано и принято крупного рогатого скота на 4165 голов и овец на 5695 голов больше, чем было учтено на 1 октября 1943 г. Кроме того, 2252 лошади и 792 осла по решению исполкома краевого совета от 13.11.1943 г. были переданы заготконторе для реализации их наиболее пострадавшим районам края.

Большое количество зерна, подсолнечника, картофеля, овощей и фруктов, собранных в колхозах и индивидуальных хозяйствах, было сдано на выполнение обязательств перед государством и для погашения ссуды. После того, как обязательные поставки были взысканы, было передано в обменный фонд зерна по колхозам 10 806,5 ц, по индивидуальным хозяйствам – 1995,6 ц, мяса по колхозам – 46 309 ц, по индивидуальным хозяйствам – 39 718 ц. Помимо этого, для вновь организуемых 16 колхозов их членам было передано 1100 лошадей, 2617 волков, 530 ослов, 2577 коров, 23 652 головы овец и коз, 5 быков-производителей и 1343 пчелосемей и немало зерна³⁹.

При учете, приемке скота, зерна, домашнего имущества карачаевцев отмечалось много случаев хищения и присвоения драгоценных вещей, золотых и серебряных украшений. Так, в докладной записке заведующего крайфо Шевчука на имя секретаря крайкома Орлова отмечалось: *«Большинство уполномоченных колхозов считали обязательным забрать одну-две подводки вещей и вывозили их без уплаты стоимости...»* По примеру «старших товарищей», работавшие там колхозники также набрали немало вещей без оплаты их стоимости⁴⁰.

Переселенные народы перенесли в пути следования в Сибирь, Среднюю Азию и Казахстан немало тягот и лишений, потеряли значительное число людей. Однако не лучшая участь ожидала их и в местах расселения. Целенаправленная пропаганда оказала соответствующее воздействие на жителей Сибири, Средней Азии и Казахстана, которые встречали переселенцев как разбойников и людоедов. Чтобы не допустить компактного проживания, сохранения языковой и культурно-бытовой среды, карачаевцев и балкарцев расселяли небольшими группами в 20 – 30 семей, а то и меньше в различных населенных пунктах: в Чимкентской области – в 142 населенных пунктах, Джамбульской – в 128, Акмолинской – в 13, Кызыл-Ординской – в 2, Павлодарской – в 10, Талды-Курганской – в 3, Кокчетавской – в 3, Семипалатинской – в 6, Карагандинской – в 3, в городах Актюбинске, Джезказгане, в Таджикистане – в 2, в Кыргызстане – в 199 и Узбекистане – в 39, и так всего в 550 населенных пунктах⁴¹.

В местах расселения депортированных народов в Сибири, в Средней Азии и Казахстане был установлен комендантский режим, согласно которому передвижение спецпереселенцев было строго ограничено пределами района расселения, обслуживаемого данной комендатурой. Под страхом каторги запрещалось переезжать из одного населенного пункта в другой или навещать своих родственников без специальных пропусков. Разрешения давались очень редко, выезд без разрешения рассматривался как побег и влек за собой ответственность в уголовном порядке⁴². Переселенцы должны были ежемесячно отмечаться в спецкомендатуре. Они не имели права избираться депутатами, работать на руководящих должностях, служить в армии, учиться в высших и средних специальных учебных заведениях и т. д.

Сталинско-бериевской клике показалось, что и этого мало. 26 ноября 1948 г. был выпущен новый позорный документ – Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдельные районы Советского Союза в период Отечественной войны», в котором указывалось: «...переселение в отдельные районы Советского Союза чеченцев, карачаевцев, ингушей, балкарцев, калмыков, немцев, крымских татар произведено навечно, без права возврата их к прежним местам жительства». Указ устанавливал 20 лет каторжных работ за побег из мест ссылки⁴³. А приказ министра внутренних дел СССР и Генерального прокурора СССР от 2 декабря того же года определял расследование дел всех бежавших с мест обязательного поселения выселенцев органами МВД по месту задержания заканчивать в 10-дневный срок и направлять на рассмотрение Особого совещания. Таким образом, бесцеремонно нарушалась законность, была придумана такая мера наказания, как высылка целого народа навечно, без права выезда из места поселения и множеством прочих ограничений, чего до этого не было в истории человечества.

В 1943 г. после выселения карачаевцев в Среднюю Азию и Казахстан на протяжении 14 лет карачаевцы были лишены возможности получать высшее и среднее специальное образование, значительная часть их детей вообще не имела возможности посещать школу. Распоряжением Совета Народных комиссаров СССР от 20 июня 1944 г. формально был установлен порядок обучения детей спецпереселенцев – чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев и крымских татар, согласно которому обучение должно было производиться на русском языке в действующих начальных школах по месту их поселения, а обучение спецпереселенцев в средних и высших учебных заведениях Казахстана, Киргизии и Узбекистана должно было производиться в существующих учебных заведениях, с правом переезда учащихся к месту нахождения этих заведений. Однако это и ряд других постановлений правительства, направленных на создание более или менее сносных условий для жизнедеятельности спецпереселенцев, выполнялось плохо. Так, в постановлении Совета Народных Комиссаров и ЦК КП(б) Казахской ССР от 26 апреля 1945 г. «О недостатках в хозяйственном устройстве спецпоселенцев, расселенных в Казахской ССР», наряду с другими недостатками, отмечается, что *«наркомпрос Казахской ССР не проводит достаточных мер по охвату детей спецпереселенцев учебой, в связи с чем из 50 329 детей школьного возраста в текущем году посещают школу только 6099 детей. Отсюда следует, что обучалось в школе лишь 12% детей школьного возраста»*⁴⁴. Далее в справке Министерства Госбезопасности СССР от 1952 г. о расселении, трудоустройстве, правовом положении спецпереселенцев, недостатках, имеющихся в работе с ними, и мерах, необходимых для устранения этих недостатков, подчеркивается, что на 1 января с.г. по всей территории расселения были учтены 91 943 ребенка школьного возраста, не охваченных обязательным обучением.

Из них 38 289 детей спецпереселенцев, 33 702 ребёнка народностей, выселенных из Северного Кавказа⁴⁵. Кроме того, вышеупомянутое постановление Совета Народных Комиссаров не выполнялось в той части, где рекомендовалось организовать обучение детей на русском языке, а обучение, как правило, осуществлялось на языке коренных народов каждой местности, куда были поселены депортированные народы. Данное постановление не выполнялось и в части обучения в высших учебных заведениях и разрешения переезда спецпереселенцев к месту нахождения этих заведений. Во-первых, в подавляющем большинстве случаев переселенцы, желающие обучаться в вузах, встречали запрет на переезд к месту нахождения вуза, а если отдельные единицы добивались этого, то им или отказывалось в праве поступления в вузы, или с хорошими оценками переселенцы не проходили по конкурсу.

Передвижение спецпереселенцев для учебы в вузах было строго ограничено. Разрешение на него давалось очень редко. Выезд без разрешения рассматривался как побег и предусматривал ответственность в уголовном порядке⁴⁶. Кроме того, тоталитарный режим действовал беззастенчиво и в направлении ограничения прав на образование спецпереселенцев. Так, в 1952 г. ректор Казахского госпедуниверситета пригласил экзаменаторов П. Иванову, Е. Зенину, А. Жовтес и как бы между прочим сообщил: «*К нам в университет подали заявления спецпереселенцы – чеченцы, карачаевцы и т. д. Есть приказ их не принимать*»⁴⁷. Поэтому высшее и среднее специальное образование из переселенцев-карачаевцев получили единицы и то – в последние годы высылки.

Непривычный резко континентальный климат, голод и холод, отсутствие жилья, нормальной питьевой воды оказались губительными для переселенцев из Северного Кавказа, которые на протяжении многих веков привыкли к мягкому климату. Особенно тяжелыми были первые годы высылки: за один 1944 г. чеченцы, ингуши, карачаевцы и балкарцы потеряли 23,7%; крымские татары, болгары, греки и армяне – 19,6%; калмыки – 17,4%; турки, курды – 14,6% населения⁴⁸.

Главной опасностью для переселенцев был голод, особенно из-за плохого урожая 1948 г. По неполным данным, только в северных и северо-восточных районах Казахстана на 1 апреля 1945 г. было учтено 118 259 переселенцев, остро нуждающихся в продовольствии. Больных тифом, дистрофией, опухших от голода были тысячи. Встречались случаи, когда голодные употребляли в пищу трупы павших животных. Продукты, продовольственные ссуды, выделенные государством для спецпереселенцев, в большинстве случаев не доходили по назначению, а если и доходили, то в мизерном количестве. Часто эти продукты делились между членами правления колхозов и их приближенными⁴⁹.

Так же плохо осваивались мизерные средства, выделяемые государством на строительство жилья для спецпереселенцев. Например, по состоянию на 20 июня 1956 г. в Казахской ССР план по строительству был выполнен на 28%, по ремонту – на 29%. В Джамбульской, Карагандинской, Актюбинской областях к строительству жилых домов для спецпереселенцев совершенно не приступали⁵⁰. Все это усугубляло положение переселенцев. В 1945 – 1950 гг. смертность среди них в 2 раза превышала рождаемость. За указанные годы у чеченцев, ингушей, карачаевцев и балкарцев родилось 53 557 детей, а умерло 104 903⁵¹.

Есть много примеров, подтверждающих невыносимые условия жизни в ссылке. Типична судьба фронтовика А.Ч. Чомаева. В 1942 г. он получил контузию и вернулся домой. Через год вместе с семьей был выслан в Джамбульскую область, поселились в землянке. С наступлением весны дали лошадей и поручили пахать поле. «*Так я стал зарабатывать кусок хлеба. Однаж-*

ды в полдень, уставший и голодный, я потерял сознание, очнулся от боли. Меня бил кнутом бригадир за то, что я не вспахал весь участок. Кроме голода меня мучила и болезнь. Мысль о том, что я должен спасти семью от голода, давала мне силы. Я продолжал работать. Но мои страдания были напрасны, меня поджидало горе. Осенью друг за другом умерли два сына Абу-Сеит и Умар. Вскоре от тифа скончалась жена Мариям. Что мне оставалось в жизни? Остался с дочерью Асият, с которой живу по сей день. Никто не восполнит мне этой утраты. У меня отобрали мое счастье и благополучие жестокие люди», – вспоминал А.Ч. Чомаев.

Чотча Байрамкулов добровольно ушел на фронт в 1942 г. Дошел до Берлина, награжден боевыми орденами. После демобилизации нашел свою семью в Джамбульской области в с. Каменка. Там у него, как и у всех карачаевцев, отобрали военные документы, награды и поставили на спецучет без права выезда. Он искал исчезнувших братьев, мать, нашел их в с. Советская Степь Южно-Казахстанской области. Отсюда на третий день его увезли сотрудники спецкомендатуры. Только в конце 1949 г. семья получила в конверте клочок бумаги: «Нахожусь в Норильске, срок – 20 лет каторжных работ...».

«Я видела, – вспоминает пенсионерка Т.И. Баучиева, – как умер ребенок у Сони Байрамкуловой, и она поседела за несколько часов прямо на моих глазах. Много любопытных людей собралось вокруг нас. Однажды к нам подошел какой-то человек, видимо, начальник, со своей женой. Этой женщине понравилась моя коса, она сказала мужу, и мне тут же ножом отрезали косу. Я не знала, куда деться от такого позора, долго плакала. Помню и другое. В поле умерла молодая женщина, ее там же похоронили. Комендант не поверил и заставил нас раскапывать могилу, чтобы убедиться, что женщина действительно умерла. Здесь же от непосильного труда и недоедания умерла и моя младшая сестра».

Важно отметить, что в эти трудные годы спецпереселенцы нередко помогали друг другу, причем люди разной национальности. Очевидцы рассказывают, как карачаевка продавала на рынке заработанный на трудодни сахар, который отобрали у нее местные хулиганы. Беспомощная женщина стала кричать, плакать, но никто ей не помог. Вдруг из толпы вышел чеченский парень и стал бить хулиганов. Отобрал сахар, отдал владелице и сбежал. А вот другой случай. «Я была очевидцем того, что из 27 чеченцев, привезенных в наш аул, выжило только 4, – вспоминает А.Х. Коджакова. – По соседству поселили чеченскую семью Джабаевых. За короткий срок дети опухли от голода и стали умирать. Родители не могли хоронить своих детей, так как тоже были на грани смерти. Хотя я помогала им, чем могла, из 8 детей у них остался только младший сын Джаби».

И.Ч. Байчоров, офицер Красной Армии и, инвалид войны вспоминает: «Помню такой случай. Сторож застрелил 4-летнюю девочку за то, что она за забором подняла яблоко. Отец ее бросился к сторожу, но тот и его тяжело ранил. Он умер через несколько дней. Вместо того, чтобы наказать убийцу, комендант М. Пугачев заявил: «Жаль, что он не расстрелял всех вас». В 1945 г. другой сторож В.С. Живцов выстрелил из-за трех яблок в Хасана Батчаева, ребенок остался калекой»⁵².

Депортация целых народов безусловно была детищем созданного Сталиным и его окружением командно-тоталитарного режима, результатом отсутствия демократии, равенства и свободы в стране, нарушения основных принципов провозглашенной Конституциями СССР и РСФСР национальной политики. В связи с этим известный современный историк Б.А. То-ман пишет: «В течение войны претерпели изменения оценки Сталиным роли дружбы народов

*Советского Союза в отражении фашистской агрессии. В первые годы войны он, говоря «о народах Советского Союза», справедливо подчеркивал, что все они "единодушно поднялись на защиту своей Родины», что «дружба народов нашей страны выдержала все трудности и испытания войны»*⁵³. Но слова Сталина расходились с его делами: продолжались во все больших масштабах начатые до войны репрессии в отношении целых народов, эшелоны со спецпереселенцами, принадлежавшими к «неблагонадежным» национальностям, шли и шли на Восток. Долгое время правда о дискриминации целых народов, поставившая их в положение изгоев и преступников, тщательно скрывалась.

Переселенные народы даже в столь тяжелых условиях внесли большой вклад в развитие экономики Сибири, Средней Азии и Казахстана своим старательным и героическим трудом. Оказавшись жертвами геноцида, как и их соотечественники – балкарцы, калмыки, чеченцы и ингуши – в отдаленных от этнических территорий местах, проявили недюжинные способности, стараясь приспособиться к новым условиям труда и быта. Своим самоотверженным трудом в деле подъема и развития народного хозяйства республик Средней Азии и Казахстана карачаевцы снискали любовь и уважение местного населения, внесли достойный вклад в общесоюзную экономику. В связи с этим уже к концу 1944 г. партийные и советские органы Средней Азии и Казахстана особо выделяли карачаевцев среди переселенческого контингента как добросовестных тружеников.

Как свидетельствует справка заместителя Наркома внутренних дел Казахской ССР «О хозяйственном и трудовом устройстве спецпереселенцев из Северного Кавказа, расселенных в Казахской ССР» на имя Председателя Совета Министров Казахской ССР тов. Ундасынова, в 1945 г. среди работающих спецпереселенцев заметно повысилась трудовая дисциплина, производительность труда, многие из них становились победителями соцсоревнования, стахановцами, завоевывали переходящие красные знамена, получали премии⁵⁴. Оказавшись в непривычных природно-климатических условиях, карачаевцы выращивали новые для них сельскохозяйственные культуры - сахарную свеклу, хлопок, табак, каучуконосы, коноплю, уже в первые годы депортации стали получать высокие урожаи этих культур и первыми среди спецпереселенцев удостоились государственных наград и денежных премий. Так, в 1946 г. только в Джамбульской области Казахской ССР были премированы 3045 переселенцев, в основном карачаевцы. А три девушки-горянки, Нузула Курджиева, Патия Шидакова и Тамара Абдуллаева, в возрасте 17-20 лет за получение рекордного урожая сахарной свеклы были удостоены высокого звания – Героя Социалистического Труда.

Патия Айбазова, Асият Лайпанова, Тнибек Салпагаров, Маруа Шаманова, Фатима Умарова, Балбу Эркенова, Каракыз Джатдоева, Мариям Хапаева, Ахмат Кубеков, Солтан Гербеков и другие были награждены орденом Ленина, а чабан Кожай Хубиев награжден этим высшим орденом трижды. Сотни и тысячи передовиков производства были награждены орденами Трудового Красного Знамени, Знак Почета и медалями⁵⁵.

Тема депортации целых народов и их труда на спецпоселениях до недавнего времени была запретной, она слабо изучена. Чтобы восполнить этот пробел, ученые Карачаево-Черкесского госпединститута организовали социологический опрос людей, переживших переселение в Среднюю Азию и Казахстан. Анализ итогов опроса свидетельствует, что даже в условиях гонения и дискриминации за добросовестную работу было награждено подавляющее большинство работающих спецпереселенцев: 10% опрошенных свидетельствуют о том, что их труд был отмечен государственными наградами, 31% был награжден премиями; еще 31% – Почетными

грамматами, 22% – ценными подарками и т. д., и лишь 34% опрошенных не имели никаких поощрений за хорошую работу.

Кроме того, респондентам был задан вопрос: «Наблюдалась ли дискриминация в труде в период депортации из-за национальной принадлежности». 47% опрошенных ответили, что спецпереселенцам поручали более тяжелые участки, 26% – за равный труд платили меньше, 32% – не повышали по служебной лестнице, 41% – ответственные посты не доверяли, 29% – при трудоустройстве не учитывали специальность, 53% – не учитывали состояние здоровья и возраст. Каждый второй опрошенный подчеркивает, что к ним порой относились недружелюбно, а 22% свидетельствуют, что были случаи рукоприкладства. Итоги опроса показывают, что дискриминацию в труде не испытывали лишь 6% переселенцев»⁵⁶.

Таким образом, секретный Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 октября 1943 г. № 115-13 «О ликвидации Карачаевской автономной области и административном устройстве ее территории» и Постановление Совнаркома СССР от 14 октября 1943 г. № 1118-342-сс противоречили Конституции СССР, международному праву и принципам гуманизма. Они нарушали нормы государственно-территориального устройства, уставы колхозов, согласно которым земли закреплялись за ними навечно так же, как и право личной собственности граждан на их трудовые доходы и сбережения, на жилой дом и подсобное хозяйство и т. д. Организация Объединенных Наций подобные антигуманные акты расценивает как геноцид. Даже в Советском энциклопедическом словаре геноцид трактуется как «...одно из тягчайших преступлений против человечества, истребление отдельных групп населения по расовым, национальным, этническим или религиозным признакам, также умышленное создание жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное физическое уничтожение этих групп...».

Глава III. КАРАЧАЕВЦЫ – УЧАСТНИКИ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

III.1. Мобилизация на фронт и подготовка резервов для Красной Армии

Вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз во всей стране вызвало гнев и возмущение. Общность устремлений всех наций и народностей защитить свою малую Родину и большую Родину – СССР стала объективной предпосылкой консолидации всех сил. Единодушие, с которым народы страны поднялись на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками, являлось свидетельством их глубокой тревоги за судьбу Отечества. В этом плане не была исключением и Карачаевская автономная область.

В первые же дни после начала войны везде прошли многолюдные митинги рабочих, колхозников, служащих и учащейся молодежи. Так, 22 июня 1941 г. состоялся митинг колхозников аула Учкулан, 24 июня – села Коста Хетагурова, 25 июня – коллектива строителей Дома Советов города Микоян-Шахара, хлебозавода, служащих Карачаевского областного лесного хозяйства, медицинских учреждений, преподавателей, студентов, рабочих и служащих Карачаево-Черкесского госпединститута и рабфака. Многолюдные митинги прошли на всех шахтах «Орджугля» и «Местшахтстроя». На митингах жители области клеймили позором фашистов, напавших на нашу Родину, заявляли о своей готовности защищать свое Отечество, призывали своих земляков проявлять максимальную организованность, дисциплину, не жа-

леть сил, энергии и жизни для разгрома агрессора. В первый же день войны из Учкулана в Микоян-Шахар нарочный доставил резолюцию прошедшего там митинга трудящихся района, где было написано: *«Горцы Учкулана готовы выступить против врага!»*⁵⁷.

На митинге 700 колхозников села Коста Хетагурова заявили: *«Пусть знает враг, что великий советский народ сумеет разгромить любые полчища хищников. Гитлера, и его свору озверевших разбойников постигнет та же участь, какая постигла в 1812 г. Наполеона»*. Строители, работники хлебозавода, лесхоза, медработники, преподаватели, студенты пединститута и рабфака области писали: *«Доблестная Красная Армия неразрывно связана кровными нитями со всем советским народом. Она пользуется заслуженным уважением и любовью среди трудящихся нашей страны. Служить в её рядах каждый гражданин считает для себя высокой честью»*⁵⁸.

На митинге, состоявшемся на шахте № 11, шахтёры выразили свою готовность заменить обушок на боевое оружие. Горняки дали клятву не жалеть сил и даже жизни для достижения победы над врагом⁵⁹. *«Просим зачислить нас добровольцами на защиту любимой Родины. Комсомольской честью клянёмся, что будем выполнять все задания и отдадим этому делу все свои силы до последней капли крови»*, – писали в коллективном письме в облвоенкомат студентки фельдшерско-акушерского училища в городе Микоян-Шахаре⁶⁰.

23 июня 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР издал указ о мобилизации в Красную Армию военнообязанных, родившихся с 1905 по 1918 гг. включительно, т.е. в возрасте от 23 до 36 лет. Первым днём мобилизации было объявлено 3 июля 1941 г. Одновременно была объявлена мобилизация автотранспорта.

В этот же день бюро областного комитета партии Карачаевской автономной области приняло постановление «О мероприятиях в связи с объявлением мобилизации». Райкомы партии и военкоматы активно приступили к организованному проведению мобилизации на фронт, начали работу призывные пункты военкоматов.

«Наиболее яркое проявление советского патриотизма – это добровольное вступление в ряды Красной Армии», – писал М.И. Калинин⁶¹. Миллионы советских людей, коммунисты, комсомольцы, несоюзная молодёжь просились на фронт. Как известно, фашистская Германия рассчитывала, что СССР – нежизнеспособное государственное образование, *«искусственное и рыхлое»* объединение огромного числа наций, которое должно было развалиться под ударами германской армии. Однако планам Гитлера не суждено было сбыться. Наоборот, многонациональный состав страны оказался источником силы и могущества.

В партийные организации и военкоматы Карачаевской автономной области хлынул целый поток заявлений о добровольном зачислении в ряды Красной Армии. В числе первых ушли добровольно на фронт многие партийные, советские и комсомольские работники.

Карачаевская автономная область по развитию народного хозяйства, культуры и образования в предвоенные годы была одной из передовых в стране. За большие успехи трудящихся в 1940 г. группа работников области была отмечена государственными наградами. В их числе был удостоен высшей награды Родины ордена Ленина Сеит-Умар Токаев, первый секретарь Карачаевского обкома ВКП(б). Великая Отечественная война застала его на курсах военной подготовки и переподготовки руководящих кадров областей и республик в местечке Марьино Курской области. Выпуск слушателей курсов совпал с началом войны. Токаеву аттестационной комиссией было подтверждено ранее имевшееся у него звание батальонного комиссара и предложено вернуться на прежнее место работы. Однако С.-У. Токаев как истинный патриот

решил отправиться в действующую армию и обратился в Орджоникидзевский крайком ВКП(б) с просьбой разрешить ему добровольно идти на фронт в Курской области. Первый секретарь крайкома М.А. Суслов одобрил инициативу патриота, вожака Карачаевской областной партийной организации. В составе группы партработников-добровольцев Токаев был отправлен в Москву, в Главное политуправление Красной Армии. Он был назначен начальником политуправления спецчастей 33-й армии, где командующим был генерал-лейтенант М.Г. Ефремов⁶².

В числе первых ушел на войну также секретарь Карачаевского обкома ВКП(б) А.Е. Копнин, добровольно ушли на фронт М.О. Акбаев, заместитель председателя облисполкома, А.Д. Баучиев, заведующий Карачаевским областным отделом народного образования, Д.П. Байкулов, секретарь областного отделения Союза писателей СССР, редактор областной газеты «Красный Карачай» Х. Тохчуков⁶³ и др.

Заявления о добровольном уходе на фронт поступали от мужчин и женщин, от коммунистов и комсомольцев, от передовиков производства и стахановцев, от рядовых тружеников, людей разных профессий, разных возрастов, разных национальностей. Все они были охвачены глубоким чувством ответственности за судьбу Родины и выражали готовность защищать её. За один день мобилизации в облвоенкомат от трудящихся Карачая поступило более 1000 заявлений добровольцев⁶⁴.

Несколько раз обращался с заявлением о направлении на фронт Рашид Халилов, сын известного революционера Карачая Сайда Халилова, учитель Верхне-Тебердинской школы, но безуспешно. Тогда он обратился с письмом к И.В. Сталину, и лишь после этого была удовлетворена его просьба. Рашид Халилов был зачислен воином добровольческого кавалерийского корпуса Л.М. Доватора⁶⁵. Семнадцатилетний Керам Семенов из аула Нижняя Теберда в телеграмме на имя Сталина, Молотова и Тимошенко 25 июня 1941 г. писал: *«Хочу пойти с братом бить фашистов. Прошу Вас отправить меня на фронт - на защиту Советской Родины. Жду ответ с нетерпением»*. *«Мне 65 лет, имею 5 сыновей, – писала Гитче Эбзеева из этого же аула, – один мой сын уже в Красной Армии, остальные идут сейчас добровольцами. Я стара и остаюсь одна, радуясь, что все мои сыновья пригодились для защиты Отечества от фашистских варваров»*⁶⁶.

Непрерывным потоком продолжали поступать письма и заявления от жителей автономной области в военкоматы. В своем письме А. Блимготова писала: *«Желая принять участие в защите нашей Великой Родины от нападения фашистских варваров, прошу зачислить меня в ряды Красной Армии. Мой муж подлежит мобилизации, у меня нет детей, ничто меня не связывает. Могу работать связистом или медицинской сестрой, а если нужно – и сражаться с винтовкой в руках, бить фашистских гадов»*⁶⁷. В этот же день поступили заявления с просьбой послать добровольцами в Красную Армию от жителей аула Каменноост Хасана Чомаева, Султана Уртеннова, Щунгарова и др. В газету «Красный Карачай» написал Аскер Эбзеев, где сообщал, что он со своим старшим братом Сеит-Ахматом обратился к областному военному комиссару с просьбой направить их на фронт, где уже находился их третий, младший брат. Он писал: *«Клянёмся перед партией, правительством и народом громить врагов»*⁶⁸.

В письме, адресованном Учкуланскому районному комитету ВКП(б), учителя района 28 июня 1941 г. писали: *«Мы, учителя и учительницы Учкуланского района, вместе со всем советским народом по первому зову нашей партии и великого Сталина готовы идти громить фашистов и смести с лица земли, стереть Гитлера с его бандой»*. По поручению совещания учителей Учкуланского района письмо подписали Кады Хубиев, Халимат Кубанова, Рамазан

Узденов, Мудалиф Батчаев и Муслимат Бостанова⁶⁹. Из поступивших в первые дни войны 200 заявлений о посылке добровольцами на фронт по городу Микоян-Шахару 100 заявлений было от девушек, в том числе 50 – от девушек-горянок. Заявления подавали не только юноши и девушки, но и пожилые жители Карачаевской автономной области. Так, 49-летний Михаил Андреевич Ступаков добровольцем ушел в Красную Армию, бил немцев в 1919 г. на Украине. Иноземные захватчики тогда разорили семью Ступакова. *«Настало время расплатиться с этой сволочью, – писал он в своем заявлении. – Прошу направить меня на передовые позиции»*⁷⁰.

Горянки из аула Учкулан Абат и Гокка Коркмазовы неоднократно обращались в военкомат с просьбой о добровольной отправке на фронт, но им отказывали. Тогда они дали телеграмму на имя Сталина.

Нескончаемым потокам шли заявления в военкомат от женщин. В одном из них уже немолодая женщина, мужественная патриотка Нурхан Айсандырова, мать воина-командира танка Азрета Айсандырова, просила послать её на фронт санитаркой.

Семьи у карачаевцев были многодетные. Многие семьи послали на фронт защищать Родину от 9 до 2-х сыновей. Приведем примеры: **9 сыновей** послал Аубекир Байтоков из аула Верхняя Мара, который от двух браков имел 16-сыновей. **7 сыновей** послал Джумали Блимготов из этого же аула, Хасановы из аула Хурзук.

По **6 сыновей** послали Махти Джашаккуев из аула Каменномост, семья Баевых из аула Учкулан, семьи Джуккаевых и Деккушевых из аула Новый Карачай.

По **5 сыновей** послали Магулаевы из аула Верхняя Теберда, Каппушевы из аула Учкулан, Ижаевы из аула Ючкекен, Доюновы из аула Сарытюз, Быгдаевы из аула Джегута, Сериков из станицы Зеленчукской⁷¹.

Послали на фронт **по 4 сына** из одной семьи: Агерджановы и Байрамкуловы из аула Нижняя Теберда, из г. Микоян-Шахар – Эбзеевы, из аула Верхняя Мара – Гочияевы, Блимготовы, Кочкаровы, Хачиоровы, Чотчаевы, из аула Учкулан – Дотдуевы, Мамчуевы, из аула Кумыш – Салпагаровы, из села Коста-Хетагурова – Тотиевы, Цахиловы, Цуциевы, из аула Каменномост – Катчиевы, Уртенновы, Шоштаевы, из аула Сары-Тюз – Биджиевы, Уртенновы, Бадаховы, из аула Хасаут – Кагиевы, из аула Терезе – Бостановы⁷².

Не перечислить те семьи, которые послали на фронт по 3 или 2 сына. Не было ни одной семьи, которая бы не послала на фронт защищать Родину отца, брата, сына или дочь.

В первых рядах добровольцев и мобилизованных в Красную Армию шли коммунисты и комсомольцы. К 1942 г. ушли на фронт почти 40% Карачаевской областной партийной организации и около 80% комсомольцев⁷³.

В условиях тяжёлой войны наряду с мобилизацией на фронт очень большое значение имели обучение и подготовка резервов Красной Армии. В Карачае военным обучением было охвачено большое количество людей – мужчины, женщины и подростки. Активно включились в эту работу военкоматы, массовые добровольные и физкультурные организации и общества Карачая: Осоавиахим, Красный Крест, многочисленные оборонно-спортивные кружки. Особо важным стало всеобщее обязательное обучение военному делу (всевобуч), которое проводилось в нерабочее время, без отрыва от производства. Эту работу возглавили работники военкоматов, офицеры запаса и раненые фронтовики.

В условиях войны в планы учебных заведений Карачая были внесены существенные коррективы в интересах обеспечения её потребностей. Значительно активизировалось военно-

патриотическое и физическое воспитание студентов вузов, средних специальных учебных заведений, учащихся школ. Военное дело было включено в число обязательных предметов в Карачаево-Черкесском госпединституте, медицинском училище и других учебных заведениях области. Кроме того, в Микоян-Шахаре на 15 мая 1941 г. для учебы на курсах инструкторов-общественников было привлечено более 2000 чел.⁷⁴

Красной Армии срочно нужны были военно-медицинские кадры: сандружинницы, значкисты ГТО. Для удовлетворения нужд фронта в Карачае были организованы краткосрочные курсы военных медсестёр и санитарок на базе медицинского училища и педагогического института, были созданы подобные курсы медсестер и санитарок во всех шести районах Карачаевской автономной области. Так, в Зеленчукском районе в кружках ГТО, организованных в колхозах, на предприятиях и учреждениях, регулярно занимались до 300 женщин. Здесь же были созданы 3 санитарные дружины, в которых обучалось около 100 чел. В Малом Карачае работали курсы медсестер. В колхозах и учреждениях этого района было организовано 11 кружков ГСО, в которых изучали санитарное дело 167 женщин. Бесперебойно работали кружки ГСО на шахтах «Орджуголь» и «Местшахтстроя». В Микоян-Шахаре первый выпуск городских медицинских курсов составил 80 медсестер и 40 санитарок. Комсомол Зеленчукского района к середине августа 1941 г. подготовил 25 девушек-медсестер. В Карачае в 1942 г. в организациях Красного Креста было подготовлено 60 медсестер и 65 сандружинниц. Военное дело изучали 408 комсомольцев⁷⁵.

Важным резервом для армии явились бойцы истребительных отрядов Карачая. В июле 1941 г. решением Карачаевского обкома партии в Микоян-Шахаре и в районных центрах приступили к формированию истребительных отрядов. Было создано 7 отрядов, бойцы которых несли охрану учреждений и предприятий, вели борьбу с группами диверсантов и шпионов, забрасываемых на перевалы Карачая. Первоначально в отрядах было от 25 до 110 чел. в каждом. С марта 1942 г. в связи с реальной угрозой вторжения на Северный Кавказ истребительные отряды были переведены на казарменное положение, а численность каждого отряда была увеличена вдвое⁷⁶.

Стремясь сократить сроки формирования боевых резервов Красной Армии, партийные организации ряда союзных и автономных республик, областей, наряду с общей мобилизацией, создавали национальные воинские части и соединения.

Так, в Северо-Кавказском военном округе в октябре 1941 г. была сформирована 56-я армия, принявшая затем участие в Ростовской оборонительной операции. По воспоминаниям участников этих тяжёлых боев, под Ростовом в 56-й армии воевали около 200 карачаевцев, из них после этих тяжёлых боёв остались в живых единицы. Почти одновременно здесь же была сформирована 57-я армия, которая поступила в непосредственное подчинение Ставки Верховного Главного Командования⁷⁷. Добровольцы из Карачая направлялись в 1-й, 2-й и 3-й кавалерийские корпуса. Много воинов-карачаевцев сражались в рядах 4-го кавалерийского корпуса кубанских казаков Орджоникидзевской (Ставропольской) добровольческой дивизии. Добровольцы из Карачая воевали и в 343-й дивизии, в 8-м кавалерийском полку. Особенно сильно было стремление наших земляков попасть в 4-й гвардейский кавалерийский корпус Льва Михайловича Доватора, который был сформирован в августе 1941 г. Одна дивизия корпуса была сформирована в Краснодарском крае (в Армавире), командиром её был назначен И.А. Плиев. Вторая дивизия была сформирована в Орджоникидзевском крае (в Ставрополе). Командиром её был назначен К.С. Мельник⁷⁸.

На фронтах Великой Отечественной войны воевали 15 600 кавалеристов. Кроме того, еще 2 тыс. были направлены в рабочие батальоны и тыловые части для работы на военных заводах.

Таким образом, 80-тысячный народ послал в ряды Красной Армии 22% своего состава, каждый пятый карачаевец находился в рядах непосредственных защитников Родины. По свидетельству ученого-историка, ответственного работника ЦК КПСС (в 1980 – 1990 гг.) В. Михайлова и других источников, с учетом численности населения по числу участвовавших в Великой Отечественной войне народов карачаевцы занимали одно из первых мест.

III.2. Участие карачаевцев в приграничных сражениях Красной Армии с немецко-фашистскими войсками

22 июня 1941 г., когда фашистская Германия вероломно напала на нашу страну, первыми удар приняли пограничные войска и дивизии, располагавшиеся вблизи границы. Внезапный удар врага и быстрое продвижение его танков и моторизованных войск создали на границе исключительно сложную обстановку. В упорных приграничных сражениях советские войска проявили исключительное мужество, отвагу и самоотверженность.

Незабываемые строки вписали в историю Великой Отечественной войны защитники Брестской крепости. Героическая оборона Брестской крепости продолжалась почти месяц, с 22 июня до 20-х чисел июля 1941 г. Среди защитников Брестской крепости сражались представители более 30 наций и народностей Советского Союза. В их числе было немало и сынов Карачая. В первый же день войны на первой заставе Брестской крепости вражеской пулей смертельно ранило помощника начальника заставы младшего лейтенанта Урусова⁷⁹.

22 июня погиб, защищая крепость, писарь и заместитель политрука батареи 45-миллиметровых орудий 455-го стрелкового полка, выпускник Кабардино-Балкарского государственного университета Султан Джумукович Баучиев из аула Верхняя Теберда⁸⁰. В числе защитников Брестской крепости был карачаевец Ш. Хубиев⁸¹. Погибли в Брестской крепости майор Магомед Басиятович Сучков, карачаевец из аула Карт-Джурт, красноармеец Юсуф Бекирович Асхаков из аула Хасаут, сержант Даут Хусеинович Акбаев из аула Джазлык, рядовой Хасан Келеметович Батчаев, тоже из аула Джазлык⁸². По нашим подсчетам среди героических защитников было около 20 карачаевцев.

Кровопролитные тяжелые бои с превосходящими не только по численности, но и по технической оснащенности войсками фашистской Германии завязались вдоль всей западной границы СССР. Почти все прославленные защитники Родины - сыны Карачая были в числе тех, кто 22 июня 1941 г. на западной границе первыми приняли бой с фашистами. Так, в первый же день войны принял бой на советско-польской границе в Белоруссии Солтан Кёккёзович Магомедов, уроженец аула Хурзук⁸³. Встретил войну в Западной Белоруссии в городе Слониме Барановичской области начальник артиллерии 383-го полка 121 стрелковой дивизии Осман Муссаевич Касаев из аула Хурзук. На границе с Польшей в Западной Белоруссии служил помощник командира стрелкового взвода Юнус Кёккёзович Каракетов из аула Эльтаркач. В Западной Белоруссии воевал командир отделения сержант Кичибатыр Алимурзаевич Хаиркизов из аула Верхняя Мара⁸⁴.

В городе Белостоке в Западной Белоруссии встретил войну командир танка Осман Сарыевич Хубиев из аула Карт-Джурт, который за свои боевые подвиги был награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды. Принял бой с фашистами 22 июня 1941 г. в городе Пружаны Брестской области командир десантной роты танковой дивизии лейтенант Аскер Хабатович Бархозов из аула Верхняя Мара. Великую Отечественную войну встретил возле города Пинск пулеметчик Ниязи Ахлаович Шоштаев из аула Каменномост⁸⁵.

На западной границе в Белоруссии более трех суток сражался в окружении, защищая 54-й укрепрайон Брестской области, командир пулеметной роты, комендант укрепрайона лейтенант Азрет Дадыкович Узденов из аула Каменномост. Встретил войну у самой границы в Белостоке Борис Хапаев из аула Нижняя Мара. В Великой Отечественной войне принимал участие с первых ее дней в районе Белостока политрук Борис Хаджи-Мурзаевич Казиев из аула Каменномост, который до войны окончил педагогический рабфак и работал помощником прокурора области⁸⁶.

В числе тех, кто встретил войну на западной границе, был Сергей Абрамович Белан из Зеленчукского района, впоследствии Герой Советского Союза.

26 июня вступил в свой первый бой с фашистами храбрый, смелый и волевой офицер, помощник командира взвода пулеметчиков Джанду Шахимович Чомаев из аула Каменномост⁸⁷.

Одним из первых на территории Западной Украины вблизи города Дороговичи принял бой Рамазан Айбазов из аула Терезе. В одной части с ним защищали Родину еще семь карачаевцев. Под натиском наступающих превосходящих по численности и вооружению фашистов наши части вынуждены были отступать. Рамазана Айбазова во главе группы разведчиков послали в дозор. Разведчики наткнулись на немецкую засаду. Завязалась горячая схватка, и почти все его бойцы были убиты. Айбазова санитары подобрали на третьи сутки. Он с трудом пришел в сознание. В госпитале врачи пришли в ужас - на его теле не было живого места. Раздеть его не смогли, пришлось разведчика опустить в ванну. Было обнаружено 28 боевых ран. Отважного воина вылечили в госпитале г. Житомира и по состоянию здоровья списали с фронта⁸⁸.

На западной государственной границе встретил войну в звании старшего лейтенанта Иван Архипович Ступаков из города Микоян-Шахар, впоследствии полковник, кавалер орденов Ленина и Боевого Красного Знамени, орденов Отечественной войны 1-й и 2-й степени и 8 медалей.

В Молдавии вступил в военные действия Магомет Зулкарнаевич Шаманов, выпускник Микоян-Шахарского рабфака, зав. отделом допризывной подготовки сначала обкома комсомола, а затем обкома партии, участник войны с Финляндией⁸⁹. Осман Азретович Чагаров из аула Сары-Тюз принял бой 22 июня 1941 г. в районе города Дубоссары, находясь на охране мостов через реку Днестр⁹⁰.

В первый день войны руководил группой, которая уничтожила три десанта (воздушный, морской и наземный) Ракай Тауканович Алиев из аула Уччулан, который находился на действительной военной службе на границе в Прибалтийском особом военном округе. Фашисты стремились сразу уничтожить строящийся аэродром. Группа Р.Т. Алиева в составе представителей Карачая Ниязбия Биджиева, Ильяса Биджиева, Джангана Кипкеева, Урусова и других мужественно защищала военный объект. В целях конспирации в оперативных сводках использовался карачаевский язык, затем документы переводились на русский⁹¹. 22 июня 1941 г. всту-

пил в бой с вражескими войсками на Петрозаводском направлении фронта командир сабельного эскадрона лейтенант Дугерби Танаевич Узденов из аула Каменномост⁹².

Это далеко не полный перечень активных защитников западных границ СССР – сынов Карачая, которые в первый же день Великой Отечественной войны ринулись в атаку против фашистов за свободу и независимость своей Родины.

В первые дни войны на западной границе СССР с оружием в руках вступили в схватку с немецко-фашистскими захватчиками более 100 уроженцев Карачая.

Таким образом, на момент начала боевых действий в числе защитников западных границ СССР, наряду с представителями других народов, было немало карачаевцев: рядовых, сержантов, офицеров, солдат, боевых командиров, политработников. Они проходили воинскую службу на территории Молдавии, Украины, Прибалтийских республик, на Севере России, особенно много их было на Польско-Белорусской границе. Все они героически сопротивлялись немецко-фашистским захватчикам. Многие из них на пограничных сражениях с врагом погибли смертью храбрых, другие пропали без вести, значительная часть отступала в украинские и белорусские леса и вступила в ряды партизан.

III.3. Защитники столицы нашей Родины – Москвы

«Зимняя битва за Москву 1941-1942 гг. была, пожалуй, самым потрясающим военным событием второй мировой войны. До сих пор неизменно побеждавшие германские войска потерпели первое ошеломляющее поражение. Кто пережил отступление от Москвы, тот никогда не забудет этих ужасных недель», – признавался немецкий военный историк Швайнбергер.

Оборона Москвы, а затем победа под Москвой были результатом героического подвига многонационального советского народа. В кровопролитных боях, неся большие потери, не щадя жизни, воевали и представители Карачая.

Для обороны Москвы в июле 1941 г. из числа добровольцев Орджоникидзевского (Ставропольского) края была сформирована кавалерийская дивизия. Из Карачая и Черкесии в эту дивизию было направлено 344 добровольца⁹³. Дивизию отправили на эшелоне в Подмоскowie. Вскоре в г. Армавире сформировали вторую дивизию, из числа добровольцев Кубани во главе с командиром дивизии И.А. Плиевым. Из двух дивизий был образован кавалерийский корпус, командиром которого был назначен генерал-майор Л.Д. Доватор.

По заданию командования корпус Доватора совершил рейд по тылам противника в Смоленской области, который продолжался 23 суток. После успешного рейда по тылам конный корпус был поставлен на отдых, во время которого генерал Доватор отправил бывшего зам-председателя Карачаевского облисполкома М.О. Акбаева на Ставрополье за пополнением. Миссия М.О. Акбаева завершилась успешно. В кавалерийский корпус в декабре 1941 г. записались из Ставрополья и Карачая по 200 добровольцев, а из Черкесии – 150.

В числе 200 добровольцев из Карачая были учитель Рашид Халилов, уроженец Теберды, основоположник карачаевской советской поэзии Исса Каракотов, бывший директор хлебокомбината города Микоян-Шахара Сулемен Салпагаров, бывший работник райфо Сеид Алиев, Магомет Чотчаев, Нанак Айбазов, Алексей Хетагуров, Ибрагим Хатуев, Осман Алакаев, Михаил Стукалов, Василий Абаев, Сулемен Джуккаев, Сагит Байрамкулов, Владимир Зорин,

Иван Филоненко, Алексей Растелишник, Павел Семин, Иван Песковой, Федор Данилов, Макар Енин, Ахья Заузанов, Собинов и др.⁹⁴

15 февраля 1942 г. делегация трудящихся Карачая поехала в Подмоскowie в подшефную часть гвардейского корпуса Героя Советского Союза генерал-майора Л.М. Доватора с подарками: бурки, башлыки, масло, сыр, баранина. Приехавшую делегацию встречали наши земляки, служившие в этом корпусе, Рашид Халилов, командир конного взвода, Сулемен Салпагаров, помощник командира взвода, Сеид Алиев, Исса Каракотов⁹⁵.

Личные встречи земляков-фронтовиков и трудящихся тыла, переписка вдохновляли людей на новые подвиги, одних - на боевые, других - на трудовые.

Трудящиеся Карачая поддерживали самые тесные отношения с фронтовиками. В период битвы под Москвой они четырежды посылали подарки в 4-ю гвардейскую кавалерийскую дивизию. 22 февраля 1942 г. от имени трудящихся Карачая секретарь Карачаевского обкома ВКП(б) Э. Эркенов и председатель облисполкома И. Темиров писали командиру кавалерийского полка Тимочкину и комиссару Зенину: *«Рабочие и работницы на предприятиях работают за двоих и троих, в два, три раза превышают норму. Колхозники и колхозницы усиленно готовятся к весеннему севу. Животноводы борются за образцовое проведение зимовки скота, за то, чтобы дать нашей стране и Красной Армии больше лихих коней и животноводческих продуктов. Трудящиеся продолжают сбор теплых вещей и подарков для наших доблестных бойцов. Заверяем вас, дорогие товарищи, что все силы приложим, чтобы помочь вам быстрее истребить фашистских извергов, вторгшихся на нашу землю»*⁹⁶.

Фронтовики также держали постоянную связь с земляками, оставшимися в тылу. *«Мы гордимся тем, что нам выпала честь с оружием в руках защищать нашу Родину, священную советскую землю»*, - писал командир воинской части Бадахов, комиссар части Басов⁹⁷.

В ответ командиры подразделений заявили: *«Ваши земляки у нас на первых ролях. Они, можно сказать, золотой фонд нашей части. Недаром среди них много орденосцев, много парработников и командиров»*.

В рядах довавторцев, наряду с другими, совершили немало подвигов и добровольцы из Карачая. В газете «Красный Карачай» 8 июля 1941 г. красноармеец Д.А. Байрамуков писал: *«Я работаю секретарем бюро ВЛКСМ войсковой части. Я сам и все комсомольцы покажем личный пример беззаветной храбрости и отваги в славных подвигах во имя любимой Родины! Заверяю большевиков Карачая, что как коммунист бесстрашно буду драться за счастье советского народа»*⁹⁸.

В ответ на эти и другие письма воинов-конногвардейцев трудящиеся Орджоникидзеvского края 1 октября 1941 г. писали: *«Свободолюбивые горцы Карачая и Черкесии, бесстрашные казаки Терека и Кубани, славные сыны и братья героических революционных партизан Ставрополя! Громите проклятого врага так, как громил его на протяжении столетий великий и бесстрашный русский народ»*⁹⁹.

В боях с врагом проявили смелость Магомет Османович Акбаев, батальонный комиссар, политруки Ахмат Акбаев, Ахмат Ахтаов, Зекерья Каракотов, Борисенко, лейтенант, житель станицы Зеленчукской И.Т. Дубинин, помощник командира эскадрона, который уничтожил 178 немецких солдат и офицеров¹⁰⁰.

26 июня 1943 г. в письме Орджоникидзеvского крайкома ВКП (б) и крайисполкома колхозникам, колхозницам и рабочим, всем трудящимся Карачая М. Суслов и В. Щадрин писали:

«Рука об руку с великим русским народом сражаются за Родину и сыны советского Карачая. Гвардии красноармеец прославленного корпуса генерала Доватора Каракотов Исса Заурбекович уничтожил 17 гитлеровцев и в неравной схватке с врагом погиб смертью храбрых»¹⁰¹.

«Разведчики отважного сына Карачая Халкечева, действуя в тылу врага, уничтожили 700 немцев», - писал в газете «Красный Карачай» 2 июня 1943 г. майор Г. Долик¹⁰². Храбро сражался в рядах доваторцев молодой поэт и ученый из Карачая Магомет Урусов. Он погиб на фронте в 1942 г.¹⁰³

Помимо кавалерийского корпуса, под Москвой в различных частях и соединениях храбро сражались многие посланцы Карачая. Участником Московской обороны был Магомет Семенов из аула Хурзук, кавалер 5 боевых орденов и 13 медалей¹⁰⁴.

В 1942 г. в составе конного корпуса недалеко от города Серпухова совершал рейды по тылам фашистов командир взвода Хасан Хубиев. За оборону Москвы он был награжден орденом Боевого Красного Знамени. Хасан Джатдоев из аула Каменномост, работник аппарата горкома ВКП (б) Микоян-Шахара, политрук пятой батареи 648-го полка 200-й пехотной дивизии, защищал сначала Киев, а затем Москву. 6 ноября 1941 г. был убит под Можайском. Защищая столицу, 15 ноября 1941 г. погиб под Москвой у села Леоново-Тураево Махмут Чеккуев, горный инженер, который ушел на фронт добровольцем в первый день войны¹⁰⁵.

7 ноября 1941 г. после парада на Красной площади пошел защищать Москву Нурчюк Хубиев из аула Карт-Джурт. В этот же день он получил тяжелое ранение и был направлен в госпиталь города Красноярска¹⁰⁶.

28 августа 1941 г. ушла на фронт добровольцем Роза Хачирова, студентка медицинского училища г. Кисловодска. В составе 64-й стрелковой бригады полковника Старикова в ноябре-декабре 1942 г. она защищала Москву¹⁰⁷. Защищали столицу нашей Родины Аубекир Койчуев из хутора Важный и Кази Кумуков из аула Сары-Тюз, которые были на фронте с 1941 г. и воевали вместе¹⁰⁸.

В составе 542 артиллерийского полка оборонял Москву сержант Керам Айбазов из Микоян-Шахара. С ним же воевал артиллерист Борис Карабашев, который под Москвой в одном бою подбил 3 фашистских танка. Он в этих боях получил тяжелое ранение и умер в госпитале Вязьмы. Беспощадно громил фашистов Амыр Бостанов, командир артиллерийского расчета. В этих боях он погиб от снайперской пули врага. Политрук батареи Магомет Гебенов за один день под Москвой три раза вступил в рукопашную схватку с фашистами. На четвертый раз успел встать и крикнуть: «Коммунисты, вперед!» и упал сраженный вражеской пулей насмерть.

В числе защитников столицы были посланцы Карачая: Асланбек Байрамкулов, Рашид Коркмазов, Магомет Джанибеков, Али Узденов, Азрет Мекеров, Даут Чомаев и многие другие¹⁰⁹.

За мужество и героизм в жестоких и упорных боях под Москвой десятки тысяч воинов были награждены орденами и медалями. Среди них сыны Карачая: артиллерист Унух Джуккаев – участник 4-кратного взятия города Юрьева под Москвой из Малокарачаевского района, Семен Чайковский и Шунин Михаил из станицы Преградной, Адам Данильян и многие другие¹¹⁰.

Лейтенант, командир взвода Сафар Кубанов из аула Хурзук 7 ноября 1941 г. участвовал в параде советских войск на Красной площади в Москве. Молодой офицер, кавалерист мужественно сражался в составе 1-го кавалерийского корпуса под Волоколамском, защищал Москву. В боях близ Жиздры он получил ранение и попал в госпиталь¹¹¹.

Был активным участником битвы под Москвой в числе воинов Калининского фронта Мурат Маршанкулов из аула Верхняя Теберда, который потом с боями дошел до Берлина, участвовал в штурме рейхстага. Одним из мужественных защитников столицы был Аубекир Салпагаров, кавалер орденов Красной Звезды, Отечественной войны 1-й и 2-й степени и многих медалей¹¹².

Советские войска, измотав врага в оборонительных боях и обескровив его ударные группировки, 5 – 6 декабря 1941 г. перешли в контрнаступление.

Победа под Москвой была одержана благодаря массовому героизму и отваге советских воинов, которые защищали главную святыню Родины – Москву, символ величия и славы многонационального советского народа.

Свою лепту в эту победу внесли представители горного Карачая. Перечисленные факты и данные республиканской Книги памяти свидетельствуют о том, что (без учета пропавших без вести и попавших в немецкий плен) Москву мужественно защищали более 900 сынов и дочерей Карачая. Подавляющее большинство из них погибли смертью храбрых, но не посрамили честь седых вершин Главного Кавказского хребта, свою малую Родину – Карачай и великую Родину – Советский Союз.

III.4. Участники Сталинградской битвы

Сталинградская битва в ходе Великой Отечественной войны занимает особое место. От ее исхода зависели судьбы нашей страны, многих стран и народов мира, как уже захваченных фашистской Германией, так и тех, которые были на очереди после СССР. Сталинградская битва состояла из двух крупных операций: Сталинградской стратегической оборонной и Сталинградской стратегической наступательной.

Враг под Сталинградом встретил упорное сопротивление Красной Армии, массовый героизм представителей всех народов СССР. Все армии и соединения, принимавшие участие в битве на Волге, имели многонациональный состав. *«Мы пришли сюда, в приволжские степи, – писали воины Сталинградского фронта, – со всех концов великой Родины нашей: с неоглядных русских равнин, с украинских степей, из лесов Белоруссии, с гор Кавказа, из далекой Сибири»*¹¹³.

Великую крепость на Волге – Сталинград – защищали многие славные сыны Кавказа, в том числе немало посланцев Карачая. Одним из активных участников обороны и освобождения Сталинграда был командир полка им. Героя Советского Союза Смирнова гвардии полковник Магомед Мамраевич Деккушев, кавалер четырех орденов Боевого Красного Знамени, двух орденов Красной Звезды и семи медалей, участник Парада Победы на Красной площади 24 июня 1945 г.¹¹⁴

С начала и до конца участником Сталинградской битвы был командир эскадрона разведки 3-го конного корпуса 5-й гвардейской дивизии им. Г.И. Котовского Сафар Кубанов из аула Нижняя Мара, бывший учитель школы аула Даусуз. Он кавалер пяти боевых орденов и многих медалей. На Параде Победы в Минске в числе сводного 2-го Белорусского фронта С.Т. Кубанов нес боевое знамя дивизии¹¹⁵.

Даут Магометович Джаубаев из аула Нижняя Теберда встретил войну кадровым офицером, окончив военное училище в Краснодаре. Защищал столицу Украины – Киев. Будучи коман-

диром минометного батальона пятой особой мотострелковой дивизии, впоследствии гвардии капитаном Д.М. Джаубаев воевал в составе Южного, Юго-Западного, Западного, Сталинградского, Степного и Донского фронтов, был одним из отважных защитников Сталинграда. Его ратные подвиги отмечены орденом Боевого Красного Знамени, медалями «За оборону Киева», «За оборону Сталинграда» и другими наградами¹¹⁶.

Был участником Сталинградской битвы, воевал начальником полковой разведки конного корпуса генерала Плиева Таубий Курджиев из аула Кумыш. С боями он прошел от западной границы до Сталинграда, а затем от Сталинграда до Берлина и Праги. Курджиев был кавалером трех боевых орденов: Красной Звезды, Отечественной войны 1-й и 2-й степени и 15 медалей. За боевые заслуги получил 8 благодарностей от Верховного Главнокомандующего. Два его ордена – Боевого Красного Знамени и Знак Почета – так и не дошли до героя¹¹⁷.

Погиб, защищая Сталинград, один из первых поэтов советского Карачая, редактор областной газеты «Красный Карачай» Даут Байкулов из аула Верхняя Мара, не дожив и до 40 лет. Он, уходя на фронт, на митинге говорил: «*Перо поэта в нужный момент для Родины должно превратиться в меч*». Был одним из активных участников Сталинградской битвы его младший брат, тоже поэт, коммунист Абул-Керим Байкулов¹¹⁸.

Под Сталинградом испытал все ужасы жестокой войны, лютый мороз, холод и голод, угрозу окружения и пленения военфельдшер и комсорг 525-го отдельного саперного батальона Адрахман Темирджанов из аула Каменномост.

«В августе 1942 г. Сталинград пылал, как гигантский костер. Советская авиация подбила почти сотню вражеских самолетов. Более тысячи немецких самолетов непрерывно бомбили город, на него наступали 500 танков. Тринадцать раз переходил из рук в руки железнодорожный вокзал. Горели камни, плавился металл, а многие солдаты держались, стиснув зубы, держались до последнего дыхания», – вспоминал А.С. Темирджанов¹¹⁹.

Активным участником битвы на Волге был и заместитель командира 19-го отряда водных заграждений Волжской военной флотилии военный инженер Солтан Атабиев из аула Каменномост, кавалер двух орденов Отечественной войны 1-й и 2-й степени, медали «За оборону Сталинграда» и других наград¹²⁰.

Участником обороны Сталинграда были также полковой разведчик Ажу Канаматов из Кисловодска, Даут Байчоров, житель аула Учкекен, командир взвода 41-го пехотного полка¹²¹.

Защищал Сталинградское небо от фашистов штурман, комиссар авиаэскадрильи, капитан авиации Салис Борлаков из аула Учкекен. За подвиги, совершенные им при разгроме танковой колонны фашистов, наступавшей на Котельниково, он был награжден орденом Боевого Красного Знамени, медалью «За оборону Сталинграда». Участником обороны Сталинграда был гвардии старший лейтенант Магомет Лайпанов из аула Верхняя Теберда. Он ходил в тяжелые атаки, защищая крепость на Волге, а затем был участником разгрома фашистов под Сталинградом. В период тяжелых оборонительных боев Лайпанов вступил в партию, участвовал в освобождении Донецка, Ворошиловграда, Запорожья, Одессы, Бреста и т. д.¹²³.

В зимнюю стужу, утопая в глубоком снегу, защищал Мамаев курган от фашистов пулеметчик Магомет Байчоров, ушедший на фронт в апреле 1942 г. шестнадцатилетним юнцом. В этом тяжелом бою из всей роты остались в живых только трое: командир роты Моисеенко, Магомет Байчоров и еще один солдат. После разгрома армии Паулюса он был награжден медалью «За отвагу»⁶⁷.

В марте 1942 г. из области были призваны на фронт 36 карачаевцев. Все они были направлены в город Нальчик в пехотное училище. Через месяц Абу-Юсуфа Аджиева в числе 25 солдат перевели в Краснодар для продолжения учебы, а остальных его земляков направили на фронт. Вскоре его, командира отделения автоматчиков, направили на Сталинградский фронт. Здесь Аджиев принял боевое крещение. 26 июля 1942 г. после тяжелого ранения его направили на лечение в госпиталь в Сибирь.

В составе одного из полков 197-й пехотной дивизии защищал Сталинград учитель школы Назир Мамчуев из аула Верхняя Мара. Через четыре дня после начала войны он ушел добровольцем на фронт. В одном из тяжелых боев 28 августа 1942 г. близ хутора Ягодный Мамчуев получил ранение. На лечение был направлен в Саратов. Был участником обороны Сталинграда замполитрука Ракай Алиев. В составе 39-го полка 20-й гвардейской дивизии защищал после Москвы крепость на Волге С.А. Хабичев¹²⁴.

Осенью 1942 г. тяжело раненного в бою за освобождение города Каменска Джашау Байрамукова из Усть-Джегуты подобрали санитары и направили в госпиталь. Он прослужил в Красной Армии с апреля 1942 по 1945 г., награжден орденами Красной Звезды, Боевого Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени и многими медалями¹²⁵. Оборонял Сталинград в составе 62-й армии Чуйкова Магомет Шаманов из аула Каменноост, участник войны с Финляндией, участник освобождения Бессарабии и Северной Буковины¹²⁶. Из рук генерала И.А. Плиева, командира 3-го конного корпуса, получил два боевых ордена участник защиты Сталинграда Джанду Чомаев, командир отделения разведки 5-го эскадрона 9-й дивизии¹²⁷. Погиб в 1943 г., защищая Сталинград, командир роты, старший лейтенант Басият Эркенов из аула Джегута, не успев получить заслуженную награду – орден Красной Звезды¹²⁸. Ушел в армию добровольцем после окончания в 1939 г. медицинского училища города Микоян-Шахара Георгий Фирсов, кавалер ордена Красной Звезды и многих боевых медалей. Он служил фельдшером батальона 75-го полка 31-й пехотной дивизии в Сталинграде¹²⁹.

В Сталинградской битве воевал в 24-м полку 5-й гвардейской дивизии майор Федор Таланов из аула Карт-Джурт Учкуланского района. Его грудь украшали два боевых ордена и девять медалей. Боевые тропы Сталинградской битвы привели его к землякам из Карачая - Сафару Кубанову и Джанду Чомаеву, мужественным защитникам Родины. Маджит Салпагаров один из тех редких участников Великой Отечественной войны, которые прошли ее до самого конца, но не получили ни одного ранения. Он, будучи пулеметчиком, защищал крепость на Волге. Солдат не знал страха в самых опасных ситуациях боя. Однажды немецкий «юнкерс» сбросил бомбу, которая упала рядом со складом боеприпасов воинской части. Маджит Салпагаров, не задумываясь, поднял неразорвавшийся снаряд, оттащил и бросил в озеро, чем спас склад боеприпасов¹³⁰. В июле 1942 г. попал на Сталинградский фронт Али-Солтан Канаматов из аула Верхняя Теберда, который до войны успел закончить педрабфак и поступить в учительский институт в Микоян-Шахаре. Окончить институт он не успел, из-за нехватки учителей направили Канаматова учителем в аул Маруха. Оттуда его послали в Краснодар на учебу в пехотное училище. Через пять месяцев учебы в июле 1942 г. джигита отправили на Сталинградский фронт. В тяжелых боях в сентябре 1942 г. получил несколько ранений и в бессознательном состоянии попал к фашистам в плен. Канаматов бежал из плена в Шепетовке Житомирской области с 12 товарищами. Судьба была к ним благосклонна, побег удался. Воины влились в партизанский отряд на территории Хмельницкой области¹³¹.

Образцы героизма в боях под Сталинградом показали уроженцы Малокарачаевского района – Керим Бежанов, кавалер ордена Славы трех степеней, Геннадий Стариков и Магомед Хубиев.

Среди славных защитников Сталинграда были Умар Джатдоев, ставший после войны председателем исполкома Малокарачаевского района, Хасан Гогуев, рабочий совхоза «Тебердинский», Умар Хутов и др. Славно воевал участник Сталинградской битвы гвардии капитан Борис Кобылкин из станицы Кардоникской Зеленчукского района, кавалер орденов Красной Звезды, Отечественной войны 1-й 2-й степени, медалей «За оборону Сталинграда» и «За отвагу»¹³².

Погиб, защищая Сталинград, Аслан Лайпанов из аула Нижняя Теберда¹³³.

Ибрагим Айбазов, учетчик колхоза им. Калинина из аула Джегута, в первый же день войны ушел на фронт. В составе автороты 903-го пехотного полка защищал Сталинград. Получил тяжелое ранение в боях за Сталинград учитель из аула Кызыл-Кала Пача Айбазов. После излечения в госпитале снова стал участником боев за освобождение крепости на Волге. Он совершил немало героических подвигов. Вместе с Айбазовым воевали его земляки Исса и Магомет Байрамуковы, Умар Бостанов.

Аскер Бадахов из аула Сары-Тюз после школы закончил педрабфак в городе Микоян-Шахаре, в 1939 г. поступил в Ленинградское Краснознаменное военно-инженерное училище и в 1941 г. окончил его. Воевал на многих фронтах, служил командиром взвода, роты, инженерно-саперного батальона. Получил награды за совершенные подвиги при обороне Сталинграда¹³⁴.

Был участником обороны Сталинграда с самого начала и до конца битвы сержант-артиллерист противотанковой 76-мм пушки Клыч-Герий Боташев из аула Джегута. В марте 1942 г. призвался на фронт, окончил курсы пулеметчиков при Краснодарском военном училище Далхат Бостанов из Учкулана. В 1003-м пехотном полку армии генерала Ватутина он воевал командиром отделения пулеметчиков. Далхат Бостанов был активным участником тяжелых боев вблизи города Миллерово. Он трижды был ранен, и каждый раз после излечения в госпитале возвращался в строй. За боевые заслуги был награжден орденом Красной Звезды.

30 августа 1941 г. призвался на фронт из Кисловодска и до конца войны воевал, демобилизовался лишь в октябре 1947 г. Азрет Крым-Солтанович Гаппоев. Он воевал рядовым в составе 51-го пехотного полка, был участником Сталинградской битвы и многих других сражений. Азрет Гаппоев награжден орденом Отечественной войны 2-й степени и многими медалями. Азрет Салихович Байчоров был призван в армию 1940 г. Он участник боев за Харьков, Воронеж, Новошахтинск. В 1942 г. в составе 23-го конного полка участвовал в боях за Сталинград.

Ахмата Алчакова из аула Хурзук война застала студентом Микоян-Шахарского педучилища. Его призвали на фронт. Первый свой бой молодой солдат принял недалеко от города Донбасса. Около четырех месяцев был в центре Сталинградской битвы, командовал реактивной установкой «Катюша». Был участником освобождения городов Тулы, Гомеля, Речицы и др.¹³⁵

Посланцы Карачая мужественно сражались, защищая Сталинград. В их числе были братья Мурадин и Хамзат Хубиевы из аула Хурзук. Вместе с ними воевал их дядя Хусей Хубиев. В одном из боев под Сталинградом несколько вражеских пуль прошли грудь Мурадина, он умер на руках старшего брата. Хамзат Хубиев с боями прошел с начала до конца войны.

Магомет Гербеков из аула Джегута был призван на фронт в мае 1942 г. Вскоре в составе 81-го пехотного полка попал на Сталинградский фронт. Младший сержант Магомет Гербеков

с начала и до конца битвы был участником тяжелых боев под Сталинградом в качестве командира минометного расчета¹³⁶.

Был участником Сталинградской битвы Солтан Магометов, уроженец аула Хурзук. Он воювал в составе 19-го танкового корпуса в качестве командира разведвзвода, а затем начальника разведки полка. С.К. Магометов – кавалер орденов Отечественной войны 1-й и 2-й степени, двух орденов Красного Знамени, двух орденов Красной Звезды и многих медалей. Отважно сражался, защищая Сталинград, Иван Меркулов, шахтер из Микоян-Шахара¹³⁷.

С сентября 1942 по февраль 1943 г. в составе 715-го артиллерийского полка был сначала защитником крепости на Волге, а затем участником разгрома вражеской группировки войск под Сталинградом Мурат Маршанкулов, учитель из аула Верхняя Теберда, кавалер четырех орденов и многих медалей¹³⁸.

По данным Карачаево-Черкесской Республиканской книги памяти, в тяжелых боях под Сталинградом погибли наши земляки Магомет Аджиев из аула Джегута, Мусос Айбазов из аула Кызыл-Кала, Мустафа Акбаев из аула Красный Октябрь, Азрет Алиев, Хыйса Байрамуков, Хызыр Богатырев из аула Хурзук, Азрет Бостанов из аула Джегута, Исса Гаджаев из аула Верхняя Теберда, старший лейтенант Якуб Коркмазов из аула Каменноост, Осман Глоов из аула Верхняя Теберда, Юнус Дотдугев из аула Джазлык и еще 135 отважных сынов Карачая.

По неполным сведениям, участниками Сталинградской битвы были около 250 – 300 сынов Карачая, не считая пропавших без вести и попавших в плен.

2 февраля 1943 г. историческое сражение под Сталинградом закончилось полной победой советских войск. Героические защитники Сталинграда насмерть бились с врагом. В рядах героических защитников Сталинграда вместе с представителями всех народов были сотни посланцев Карачая. Многие из них в тяжелых оборонительных и наступательных боях отдали самое дорогое – жизнь, чтобы отстоять свободу и независимость своей Родины. Оставшиеся в живых продолжали принимать активное участие в контр наступательных операциях Красной Армии.

III.5. Участие в обороне и освобождении Северного Кавказа

Фашисты везде и всюду трубили, что несут горским народам полную свободу, счастье и богатство. При этом они декларировали: *«Мы не против горцев, мы против русских»*. Перед вступлением на территорию Северного Кавказа командир 4-го армейского корпуса издал приказ, в котором немецким и румынским войскам предписывалось воздержаться от насилия в отношении женщин-горянок, дабы не вызвать *«поголовного бунта горских народов»*. Нацисты на Кавказе старались преподнести себя *«истинными друзьями ислама»*. Гитлер был провозглашен *«великим имамом» Кавказа*, а командующий 1-й танковой армией генерал Э. Макензен принял ислам и посещал мечеть в Кабардино-Балкарии. Таким же образом гитлеровцы заигрывали, стремясь войти в доверие, и с кубанским казачеством. Горцам и казакам они обещали немедленное восстановление единоличного крестьянского хозяйства, создание национальных органов управления и т. д.¹³⁹.

Александр Верт, который с июля 1941 по 1946 г. находился в Советском Союзе как корреспондент газеты «Санди таймс» и радиокompании Би-би-си, подчеркивал: *«Заигрывание нем-*

цев с мусульманами на Кавказе были частью сумасбродных планов Гитлера, направленных к тому, чтобы втянуть в войну Турцию и через Кавказ проникнуть на Средний Восток, на Кавказе предполагалось создать мусульманские войсковые части для участия в операциях, которые имели бы целью втянуть в орбиту Германии весь Средний Восток»¹⁴⁰.

Северокавказцы активно сражались с немецко-фашистскими захватчиками в составе многих соединений Красной Армии на различных фронтах, проявляли верность интернациональному долгу, показывали глубокие чувства патриотизма и героизм. На Северном Кавказе за шесть месяцев 1941 г. было создано 16 стрелковых и 19 кавалерийских дивизий, 7 танковых и 16 отдельных стрелковых бригад, 12 отдельных гужтранспортных и 6 автотранспортных батальонов. За мужество и отвагу в битве с фашистскими захватчиками более 900 сынов и дочерей Северного Кавказа были удостоены звания Героя Советского Союза, а девять из них это высокое звание получили дважды¹⁴¹.

После успешного разгрома гитлеровских войск на Волге были созданы необходимые предпосылки для перехода в наступление и на Северном Кавказе. Поэтому советское командование подготовило и провело Северо-Кавказскую наступательную операцию «Дон». Она началась 1 января и завершилась 4 февраля 1943 г. Операция проводилась силами Закавказского, Южного и Северо-Кавказского фронтов при поддержке Черноморского флота. В ходе её осуществления дополнительно было введено управление 5-й Ударной армии, пять дивизий и шесть бригад. В результате наши войска нанесли крупное поражение группе армии «А» противника и вышли к подступам Ростова, северо-восточнее Краснодара и на рубеж реки Кубань. Хотя намеченный план операции полностью завершен не был, основные силы врага отступили на Донбасс и избежали полного разгрома, советским войскам удалось достичь осуществления главной задачи – замыслы немецкого командования овладеть Кавказом и его нефтяными районами потерпели крах. От оккупантов были освобождены Ставропольский край, Чечено-Ингушская, Северо-Осетинская и Кабардино-Балкарская АССР, часть Ростовской области и Краснодарского края¹⁴².

Эта победа досталась высокой ценой. В кровопролитных боях оборонительной и наступательной операций на Ставропольском и Краснодарском направлениях, Армави́ро-Майкопской, Новороссийской, Моздок-Молгобекской, Туапсинской и Нальчикско-Орджоникидзевской линиях, на перевалах Главного Кавказского хребта, под Новороссийском, в Моздокско-Ставропольской, Тихорецкой и других операциях Красная Армия понесла тяжелые потери. В ходе Северо-Кавказской стратегической оборонительной операции людские потери составили 379 911 чел., в том числе 192 791 – безвозвратные. При проведении Северо-Кавказской стратегической наступательной операции людские потери составили 154 539 чел., из них 69 627 – безвозвратные¹⁴³.

В победе на Северном Кавказе определяющую роль сыграл великий русский народ, из представителей которого состояла большая часть войск Закавказского, Северо-Кавказского фронтов и партизанских отрядов. Однако несомненно и то, что в разгроме агрессора немало важную роль сыграли и представители других народов, в том числе народов Кавказа. Из представителей народов Кавказа были сформированы 14 стрелковых, горно-стрелковых и кавалерийских дивизий¹⁴⁴.

Определенную лепту в эту победу внесли сыны и дочери Карачая. Многие из них уходили на фронт добровольно, были участниками тяжелых оборонительных и наступательных опера-

ций и боев, мужественно сражались в рядах партизан. На борьбу с ненавистным врагом шли люди из Микоян-Шахара, из аулов и станиц, из сел. Защищали свое Отечество нередко целыми семьями.

Когда фашистская орда ринулась на Северный Кавказ и наступила реальная угроза оккупации, тысячи сынов Кавказа пополнили ряды Красной Армии. 24, 30 июля и в начале августа 1942 г. из Карачая и Черкесии эшелон за эшелон с комсомольцами и молодежью уходили на Орджоникидзе (Владикавказ) в военные училища. Многим из них не было и 18 лет. Планировалось обучить их в течение года и направить на фронт. Обстановка на фронте ухудшалась с каждым днем. Уже в конце августа 1943 г. понадобилось подкрепление стрелковой дивизии, героически оборонявшей Клухорский, Марухский и Санчарский перевалы. Из 5 тыс. курсантов было отобрано 152 добровольца, достигших 19-летнего возраста. Несколько позже отобрали еще 5 тыс. добровольцев-курсантов, которые были направлены под Моздок и под Нальчик. Многим из них комсомольские билеты вручали на передовой.

Шли тяжелые бои под Моздоком. Курсанты не ударили лицом в грязь. Так, Зекерья Глоов из Теберды, служивший пулеметчиком, вспоминает: «Наши роты выдвигались на самые ответственные участки. Наш 10-й гвардейский стрелковый корпус срочно был переброшен под Орджоникидзе. Командование знало, что курсанты не подведут. И по зарвавшемуся врагу был нанесен сокрушительный удар. «Это было в полдень 6 ноября 1942 г. Загремело мощное «Ура». Курсантские батальоны дружно атаковали гитлеровцев. Пять дней кипели бои. Немцы ввели в бой более 350 танков. Случалось, что они прорывались вперед и начинали утюжить наши окопы. Курсанты подрывали вражеские танки связками гранат, жгли бутылками с горючей смесью. Понесся огромные потери, гитлеровцы выдохлись. Новыми атаками, в которых особо отличились курсантские батальоны, вражеская группировка была окружена и уничтожена. Наши войска захватили 140 немецких танков, 7 бронемашин, 70 орудий, 2350 автомашин, много другой боевой техники». Вместе с Глоовым отважно сражались Руслан Крымшаухалов, Назир Абреков и другие его земляки. Леонид Швахов, комсомолец из Малого Карачая, и Зекерья Глоов с боями дошли от Кавказа, первый - до Праги, второй - до Берлина и Вены.

«В боях на Тереке железную выдержку показал восемнадцатилетний пулеметчик Мухадин Баучиев из аула Верхняя Теберда. Под Моздоком, при отражении атак немцев, он дважды попадал во вражеское кольцо и оба раза, не отойдя ни на шаг, отбивал фашистов. У позиции Мухадина Баучиева вражеские трупы лежали один на другом. Мухадин погиб в боях за Ардон, прикрывая огнем своего пулемета атаку курсантов», - пишет В. Нежинский, известный краевед, полковник в отставке¹⁴⁵.

«На войну мы уходили 2 мая 1942 г. из Микоян-Шахара. Нас было 18 или 20 комсомолок. Все добровольцы», - вспоминает Залухан Эпхиева, старший сержант в отставке, командир отделения, за отличие в боях с гитлеровцами награжденная медалями «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За взятие Берлина»¹⁴⁶.

Сражалась как джигит в боях при обороне Туапсе, Краснодара, в горах на Кубани горянка из Нижней Мары Халимат Муссаевна Эбзеева, добровольно ушедшая на фронт мстить за убитого под Смоленском брата. Она в составе 17-го кавалерийского Кубанского казачьего корпуса за бой под Туапсе получила гвардейский значок, а в конце сентября 1942 г. была переброшена под Кизляр. В ставропольских степях она стала командиром отделения разведки, брала пленных, добывала от них ценные сведения. В числе первых прорвалась в г. Георгиевск, дралась за Ставрополь, участвовала в освобождении Ростова¹⁴⁷.

Защищал небо и мужественно сражался с фашистами на Северном Кавказе лейтенант, летчик Солтан Биджиев, которому довелось воевать в составе эскадрильи будущего Героя Советского Союза, летчика-космонавта Георгия Тимофеевича Берегового. Георгий Сомов, автор книги о летчике-космонавте «Четверо суток и вся жизнь», пишет: *«Когда в полку появился Солтан Биджиев, большинство летчиков эскадрильи Берегового насчитывали солидное количество боевых вылетов. И все же Биджиеву на удивление быстро удалось сравняться с ними в мастерстве, занять по праву в их строю должное место»*.

Аскер Токов из аула Верхняя Мара, политрук роты, секретарь комсомольской организации 70-го отдельного танкоистребительного батальона был участником обороны Кавказа. Когда после контузии в 1945 г. его демобилизовали, на груди воина было 10 боевых наград. В том числе орден Отечественной войны 1-й степени, медали «За отвагу», «За оборону Кавказа» и другие награды¹⁴⁸.

Медалью «За боевые заслуги» был награжден еще в октябре 1941 г. водитель среднего танка 477-го полка 84-й стрелковой дивизии старшина Юсуф Джанибеков из аула Хасаут. Он же был награжден медалью «За оборону Кавказа», когда воевал в составе 41-го отдельного саперного батальона 77-й азербайджанской стрелковой дивизии им. Серго Орджоникидзе.

25 июля 1942 г., повысив свой возраст на один год, ушел добровольцем на фронт из аула Сары-Тюз Хамит Койчуев. Учился во втором Орджоникидзевском военно-пехотном училище. 11 августа училище было эвакуировано через Крестовый перевал в Сухуми. Однако в связи с тяжелой обстановкой на фронте училище было расформировано 13 сентября того же года. Курсантов распределили на оборону кавказских перевалов. Х.Д. Койчуев попал в седьмую роту 46-й армии генерала Леселидзе, на Клухорский перевал. Вместе с ним на перевале воевали Хусей Койчуев из аула Сары-Тюз, Магомед Джазаев, Расул Узденов из аула Эльтаркач, Ахья Джанкезов из аула Джегута, Шогаиб Хачиров из аула Нижняя Мара и др. Хамит Койчуев окончил курсы младших командиров в городе Сочи и курсы снайперов¹⁴⁹.

Вместе с четырьмя братьями ушел на фронт из аула Джегута Осман Гербеков. Он был участником освобождения Нальчика, Пятигорска, Черкесска, Армавира, Донбасса, Херсона, Одессы и городов Молдавии. Был активным участником боев за города Краснодар, Горячий Ключ, Туапсе, за «Голубую линию» вблизи от Новороссийска Осман Чагаров из аула Сары-Тюз. Фронтные тропы довели его до Польши, войну закончил в звании капитана, был награжден 12 государственными наградами, в том числе двумя боевыми орденами¹⁵⁰.

Ахмат Хубиев перед войной работал учителем школы в ауле Верхняя Теберда. В числе первых он ушел на фронт, был командиром одной из рот 1369-го полка, участником освобождения Ставрополя и Кубани, тяжелых боев за Тихорецк и Моздок, в 1943 г. получил тяжелое ранение, лечился в госпитале, был награжден медалью «За отвагу». По возвращении из госпиталя Ахмата Хубиева за проявленное мужество назначили заместителем командира батальона. В одном из боев комбат получил ранение, и Хубиев взял на себя командование батальоном. Перед батальоном была поставлена сложная задача: освободить от фашистов стан и Черноярскую высоту возле хутора Свистельниково Краснодарского края. Здесь Хубиев показал исключительную отвагу и героизм. 29 марта немецкие войска стреляли из дота и не давали поднять голову наступающим воинам батальона. Тогда Хубиев поднял батальон с криком «За Родину!» и сам побежал впереди. Весь батальон с криком «Ура-а-а!» ринулся вперед. Фашисты не выдержали и, бросив оружие, побежали. В ожесточенном бою 1 апреля 1943 г. Ахмата Хубие-

ва сразила фашистская пуля, рана была смертельная. Бесстрашный комбат, самый отважный боец полка погиб. За этот подвиг Ахмат Хубиев был награжден орденом Красного Знамени посмертно¹⁵¹.

Участником тяжелых боев за Армавир, Новороссийск и другие города был политрук Магомед Акачиев, уроженец аула Карт-Джурт, бывший ответсекретарь Карачаевского облисполкома. Маджит Болатов из аула Джингирик начал боевой путь в Крыму, защищал его от фашистов. В октябре-ноябре 1942 г. он был в числе защитников Сухумского перевала, воевал с отборными войсками фашистов группы «Эдельвейс». В марте 1943 г. был среди тех, кто освобождал Краснодарский край, наводил понтонный мост через реку Кубань. За боевой подвиг при форсировании реки Кубань был награжден медалью «За отвагу». Маджит Болатов с боями дошел до Азовского моря, был одним из организаторов и строителей парома для переправы через Керченский пролив в Крым¹⁵².

Анзор Узденов, курсант, а затем преподаватель Орджоникидзевского военного училища 7 ноября 1942 г. героически погиб в бою под Ардоном. Харшим Хубиев из Учкулана был участником освобождения Карачаево-Черкесии¹⁵³.

Назир Абреков из Теберды после окончания средней школы был призван в армию и направлен в Орджоникидзевское военное пехотное училище. В связи с обстановкой на фронте был досрочно снят с учебы и направлен автоматчиком в 121-й горнострелковый полк, командиром которого был кавалер ордена Ленина майор И.И. Аршава. В составе полка Абрекову пришлось защищать Клухорский перевал, где ему были знакомы все тропы. В октябре 1942 г. в одном из боев Назир Абреков закрыл своим телом ротного командира Ивана Толстых. Спасая командира, он сам получил тяжелое ранение. За боевые заслуги Абреков был награжден орденами Великой Отечественной войны 1-й степени и «Знак Почета», медалью «За оборону Кавказа» и др.¹⁵⁴

Защищал Кавказ в составе 33-го артиллерийского полка 152-й артиллерийской бригады Осман Герюгов из аула Каменноост. Он с боями дошел до Украины, освобождал Львов, был награжден многими боевыми орденами и медалями.

Умар Эбзеев из аула Нижняя Мара был призван в армию в 1942 г. Воевал на Черноморском побережье, защищал Анапу. Здесь У. Эбзеев получил ранение, попал в госпиталь. После выздоровления воевал в разведбатальоне. Много раз ходил в разведку, приводил «языков». В тяжелых боях за Таманский полуостров он потерял руку. В 1944 г. после госпиталя был демобилизован в связи с инвалидностью. Умар Эбзеев был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени, медалью «За отвагу» и 7 другими медалями.

Мусса Абайханов, директор школы аула Дуут Учкуланского района, погиб, защищая Марухский перевал¹⁵⁵.

Зекерья Гогуев, окончив педучилище в городе Микоян-Шахаре, работал заведующим начальной школой Малокарачаевского района. В 1939 г. он был призван на действительную службу. По окончании пехотного училища получил звание лейтенанта и сразу был назначен командиром стрелковой роты. Зекерья Гогуев уже в 1941 г. отличился в боях и был награжден орденом Красной Звезды. Летом 1942 г. в ожесточенных боях на Северном Кавказе получил тяжелое ранение, однако, еще не излечившись полностью, после краткосрочного отпуска снова ушел на фронт. На этот раз его назначили командиром стрелковой роты 1-го Орджоникидзевского Краснознаменного командного училища, которое к этому времени было эвакуировано в город Лагодехи Грузинской ССР. В это же училище попал курсантом его земляк из аула Джегу-

та, доброволец Кази Лайпанов. Капитан Гогуев появлялся на самых опасных участках, личным примером воодушевляя бойцов. Он часто навещал земляков, нередко в бою сам становился за станковый пулемет и открывал ураганный огонь по врагу, поговаривая: *«Получайте, если через всю Европу прошли, чтобы умереть от моих пуль»*. Рота капитана З.Т. Гогуева особо отличилась в боях за перевалы. Позже он командовал батальоном, был награжден орденом Красной Звезды, Отечественной войны 1-й и 2-й степеней, многими медалями¹⁵⁶.

После обучения в училище в конце сентября 1942 г. курсанты были отправлены на горные перевалы. К.Т. Лайпанов в составе 1-го батальона курсантов во главе с опытным офицером капитаном Лихачевым защищал три перевала, соединявших юго-восточную Чечню и юго-западную Северо-Осетинскую АССР с Дагестаном. К.Т. Лайпанов сначала стал помкомандира взвода ПТР, а затем его командиром. Он был награжден медалью «За отвагу» за поимку со своим товарищем В.Ф. Полянским двух вражеских парашютистов в ночном дозоре, которые при допросе дали ценные сведения.

С К.Т. Лайпановым воевал его двоюродный брат Умар Узденов, тоже из аула Джегута. В десяти километрах от них защищала перевал другая рота курсантов, командиром которой был старший лейтенант Шамсудин Хубиев из аула Сары-Тюз¹⁵⁷.

В 1942 г. среди защитников Кавказа был бывший редактор газеты «Кызыл Карачай» поэт Абул-Керим Байкулов из аула Верхняя Мара¹⁵⁸.

После трехкратного обращения добился отправки на фронт директор областного издательства Хусей Тохчуков из аула Хурзук. Он защищал, а затем освобождал Северный Кавказ, работал редактором газеты «За Отечество» в 320-й дивизии. В 1944 г. Тохчуков получил тяжелое ранение, и его отправили на лечение в госпиталь¹⁵⁹.

Со второго курса учительского института г. Микоян-Шахара 27 июля 1941 г. добровольцем ушел на фронт Назим Аджиев. Участвовал в боях под Ростовом-на-Дону и Новороссийском. На Малой земле вместе с товарищами за один день отбивал по шесть атак противника. Был в составе 166-го полка десантирован в тыл врага по особому заданию командования, за которое Аджиев был награжден командующим фронтом Петровым орденом Красного Знамени. Н.А. Аджиев также был кавалером орденов Красной Звезды, Отечественной войны 1-й степени и многих боевых медалей. Участником обороны городов Ростов и Моздок был Исмаил Койчуев из хутора Важный Усть-Джегутинского района¹⁶⁰.

После битвы под Москвой был участником обороны Кавказа Ибрагим Байкулов, награжденный медалью «За оборону Кавказа». Участвовал в боях за Орджоникидзе, а затем в конце февраля 1943 г. на корабле был переброшен на Малую землю под Новороссийском, воевал в составе 18-й армии, командовал ротой, строил инженерные сооружения Расул Токов из аула Кумыш. Здесь же он получил тяжелое ранение, вывезли его на мотоботе в госпиталь Геленджика. За этот подвиг Токов был награжден орденом Красного Знамени. Его грудь украшали еще 8 других наград. Отступая от западной границы, дошел до Кавказа, был оперуполномоченным штаба 18-й армии под Туапсе и Новороссийском старший лейтенант Хусей Абайханов из аула Верхняя Теберда.

В составе 30-й кд участвовал в обороне Кавказа К.Ш. Хасанов из аула Хурзук, ушедший на фронт добровольцем в июне 1941 г. Позже он принимал участие в Ростовской, Мелитопольской, Белорусской, Будапештской наступательных операциях. Война закончилась для него в Берлине, где 29 апреля он был тяжело ранен и в звании старшего лейтенанта отправлен на лечение в тыл. К.Ш. Хасанов награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны 2-й степени, многими медалями.

Среди отважных защитников Марухского перевала был старший политрук 810-го стрелкового полка Мусса Абайханов из аула Кумыш. Дважды был рекомендован к награждению орденами, но погиб, не успев их получить, 22 ноября 1942 г. под Туапсе. Похоронен у села Шаумян в братской могиле¹⁶¹.

В 1940 г. ушел добровольцем в армию Исса Лайпанов из аула Нижняя Теберда. Год отслужил в Тбилиси в 136-м артиллерийском полку. Уже 25 июня 1941 г. он в составе полка в степях Украины мужественно сражался с фашистами. А летом 1942 г. его воинская часть сражалась на Северном Кавказе. Исса Лайпанов защищал город Грозный, Кабардино-Балкарию, Ставрополье, Краснодар. Был участником освобождения Минеральных Вод, Невинномыска, Армавира. В 1943 г. в тяжелых боях возле станицы Крымская рядом с ним разорвалась бомба. На поле битвы его подобрала санитары и привезли в станицу Троицкую, в госпиталь. Врачи извлекли из его тела семь осколков. Еще три застряли в позвоночнике, возле почек. Хирург не решился их извлечь. И.З. Лайпанов носил их в своем теле всю жизнь.

Едва поправившись, в тапочках и госпитальном халате он бежал, чтобы догнать свою воинскую часть, 25 км шел пешком и догнал. Лайпанов был среди героических защитников Малой земли. Здесь, под Новороссийском, его батальон вел бои два месяца. Потом в составе морского десанта его перебросили в Крым.

Аиб Бабоев из аула Верхняя Мара начал войну на Черноморском флоте, защищал Севастополь, затем Северный Кавказ, освобождал Кабардино-Балкарию, Моздок, Георгиевск, Пятигорск и Ставрополь, был ранен четыре раза и каждый раз после госпиталя уходил на фронт. А. Бабоев – инвалид II группы, награжден двумя боевыми орденами и семью медалями¹⁶².

Шукур Башлаев в марте 1941 г. был призван в армию из аула Сары-Тюз. Его направили в Нальчикское военное училище, куда было эвакуировано Урюпинское военно-пехотное училище. В связи с приближением немецко-фашистских войск в июле 1942 г. училище преобразовали в стрелковый полк и направили в состав Закавказского фронта защищать город Крпоткин. Затем, отступая, полк сражался за Усть-Лабинск, Майкоп, Нефтегорск. В августе – начале сентября 1942 г. наступление немцев удалось остановить на Белореченском перевале. Полком курсантов командовал бывший начальник училища генерал-майор Ивановский. В одном из взводов командиром был Шукур Башлаев¹⁶³.

Анзор Узденов из аула Джегута, командир роты, показывал личный пример солдатам, вел в атаку, храбро сражался, защищая родной Кавказ. Он героически погиб 27 ноября 1942 г.¹⁶⁴

Хасан Акачиев из аула Верхняя Теберда окончил Микоян-Шахарское педагогическое училище, работал инструктором Карачаевского обкома ВКП(б). Несмотря на то, что Акачиев имел бронь, в 1939 г., когда началась война с финнами, он написал письмо министру обороны К.Е. Ворошилову: *«Когда мои братья погибают на фронте, я не могу день ото дня безучастно смотреть, не могу ходить на работу. Я хочу отомстить за смерть погибших в бою. Поэтому прошу Вас направить меня на фронт. Надеюсь, что моя просьба будет удовлетворена»*¹⁶⁵.

Одним из активных участников битвы за Кавказ был капитан Александр Казаев. Он воевал в составе 2-го гвардейского стрелкового корпуса. Александр Казаев по приказу командира корпуса выполнял особые задания в тылу противника в районе Пятигорск – Прохладная – Прикумск. Во главе механизированного отряда разведки Казаев 10 – 11 января 1943 г. участвовал в освобождении Пятигорска. Его отряд вошел в город первым. При этом особо отличилась передовая группа отряда под командованием его заместителя старшего лейтенанта Юсуфа Кушкетерова, уничтожившая в гостинице «Машук» большую группу гестаповцев. В сентябре

1943 г. Казаев и Кушетеров участвовали в штурме «Голубой линии», а потом в освобождении Тамани.

В боях за освобождение Северного Кавказа отряд Казаева взял в плен 2000 вражеских солдат и офицеров, уничтожил около 10 гарнизонов противника, захватил большие трофеи, спас от угона в Германию тысячи советских граждан, отбил 2500 голов крупного рогатого скота. В 1945 г. А.Б. Казаеву было присвоено звание Героя Советского Союза¹⁶⁶.

Фашистам не помогли ни межплеменная, ни родовая, ни национальная, ни религиозная вражда и кровная месть. Сколько они ни пытались через свою агентуру разжечь искру национализма, настроить народы Кавказа против друг друга, поссорить с русским народом, все закончилось полным провалом.

В час грозной опасности сыны и дочери Кубани, Ставрополя, Карачая, Черкесии, Кабардино-Балкарии и других областей Кавказа дружной семьей мужественно сражались против общего врага – фашизма. Выстояли в трудных оборонительных боях, перешли в контрнаступление и освободили Северный Кавказ от гитлеровских полчищ. 13 февраля 1943 г. в 14 часов дня было снято фашистское знамя и установлено альпинистами знамя СССР на Эльбрусе.

Таким образом, ничто – ни заигрывание с населением, ни лживая фашистская пропаганда, ни чудовищные зверства – не смогло сломить свободолюбивый дух горских народов и казачества. Среди героических защитников Кавказа были сотни мужественных сынов Карачая. Многие из них отдали свою жизнь за свободу и независимость родной земли, многие пропали без вести, многие героически сражались с фашистами и после освобождения Кавказа, были участниками окончательного разгрома фашистской Германии на Западе и на Дальнем Востоке.

III.6. Участники Курско-Орловской битвы

Битва под Курском вошла в историю Великой Отечественной войны как одна из наиболее ярких и значительных ее страниц, важнейшее событие Второй мировой войны, положившее начало полному и окончательному разгрому немецко-фашистских захватчиков.

С 5 по 23 июля 1943 г. продержалась Курская стратегическая оборонительная операция. Вскоре, 12 июля, началась Орловская стратегическая наступательная операция, которая закончилась 18 августа 1943 г.

В результате наступательной операции советские войска нанесли крупное поражение немецкой группе армии «Центр», освободили от оккупантов значительную территорию, в том числе областной центр – город Орел.

Битва на Орловско-Курской дуге завершила коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны. На ней в составе соединений Красной Армии сражались представители почти всех народов СССР¹⁶⁷. В их числе было немало посланцев Карачая. Они приняли активное участие, а многие из них отдали свою жизнь в этих тяжелых боях.

Был участником битвы под Курском командир отдельного 5-го инженерно-саперного батальона Аскер Мырзакулович Бадахов из аула Сары-Тюз¹⁶⁸.

В июле-августе 1943 г. 3-я танковая гвардейская армия генерала С.П. Рыбалко принимала самое активное участие в Курской битве, наступая со стороны Орла. Здесь особо отличился 1-й танковый батальон капитана Харуна Умаровича Богатырева. Батальон тяжелых танков уничтожил большое количество боевой техники противника. Комбат сам лично подбил 6 тяжелых

**Герой Советского Союза
Х.У. Богатырев**

танков – «тигров» и «пантер». В связи с болезнью командира бригады полковника Потапова некоторое время Х.У. Богатырев командовал 97-й танковой бригадой, прославившейся в битве на Курской дуге. Под Курском Харун был дважды ранен. За боевые подвиги, совершенные на фронте на Курской дуге, был представлен к награждению орденом Ленина, но получил орден Красного Знамени¹⁶⁹.

Был участником тяжелых боев под Курском Абдулла Махаевич Ижаев, уроженец аула Учкулан.

Участвовал в битве на Курской дуге майор Магомед Мамраевич Деккушев из Кисловодска, впоследствии кавалер четырех орденов Красного Знамени, двух орденов Красной Звезды и многих боевых медалей. Мужественно сражался под Курском Сафар Тамашевич Кубанов, уроженец аула Нижняя Мара. Его ратные подвиги в этих боях отмечены орденом Отечественной войны 1-й степени¹⁷⁰. В ожесточенных боях на Курской дуге принимал участие в качестве десантника танковой части Джа-

шау Абдул-Керимович Байрамуков. Был участником Орловско-Курской битвы Ракай Тауканович Алиев из аула Учкулан¹⁷¹.

Всю Великую Отечественную войну прошел, не получив ни одного ранения, Маджит Салпагаров из аула Дружба. Участник Сталинградской битвы, весной 1943 г. под Харьковом на небольшой железнодорожной станции он встретился со своими земляками Каспотом Абрековым и Азретом Канаматовым. Они вместе в 3-й бригаде 7-го гвардейского корпуса 7-й танковой армии Рыбалко участвовали в боях за Харьков. Восемнадцать дней беспрестанно сражались за освобождение Курска. В этих боях Маджит Салпагаров уберег от пожара артиллерийский склад 7-го гвардейского корпуса. Спас от неминуемой гибели командира корпуса генерала Иванова под Житомиром. Салпагаров раздобыл коня, посадил генерала на него верхом и вывел из-под обстрела в безопасное место. Грудь героя украшало множество боевых наград¹⁷².

Участвовал в битве на Курской дуге, освобождал город Жлобин на Украине, в декабре 1943 г. потерял одну ногу Геннадий Алексеевич Томилов из Микоян-Шахара. В 1944 г., когда он вернулся домой, ему еще не было 18 лет. Его грудь украшали два боевых ордена и девять медалей¹⁷³.

Одним из активных участников Курской битвы был военфельдшер Исмаил Суюнчев из аула Джегута. Почти через все тяжелые битвы Великой Отечественной войны прошел Мурат Маршанкулов из аула Верхняя Теберда. В его боевой биографии важное место занимает участие в битве на Курской дуге. Воюя в составе 4-й батареи 9-й кавалерийской дивизии, погиб под Курском вблизи села Курносовка Ханатий Кубанов из Кисловодска¹⁷⁴.

Азрет Шогайбович Бабоев из аула Каменномост окончил школу и педтехникум. Работал секретарем обкома комсомола, заместителем областного прокурора. Когда началась война, его призвали в действующую армию и предложили должность в штабе. Но Бабоев сказал: «Я пришел не в штабе отсиживаться, а воевать». Его определили в разведгруппу. Азрет Бабоев погиб смертью храбрых 23 марта 1943 г. в боях под Курском, спасая своих товарищей. Он забросал гранатами и взорвал вражеский дот. Приняв смерть, боец обеспечил успех операции. Бабоев похоронен в братской могиле в селе Колпаково Льговского района¹⁷⁵.

В составе 712-го полка 132-й стрелковой дивизии комиссаром батальона воевал Георгий Бутаев, бывший директор средней школы поселка Орджоникидзеvский Карачаевской автономной области. В первый день битвы на Курской дуге его батальон отразил пять атак, на второй и третий день – по четыре¹⁷⁶.

Туган Боташев из аула Бирлик политрук роты 860-го стрелкового полка в одном из тяжелых боев за г. Орел повел бойцов в атаку на штурм высоты. В этом бою Туган Боташев героически погиб. За свой подвиг он был посмертно награжден орденом Ленина¹⁷⁷.

На Курско-Орловской дуге в разгроме фашистов принимал участие прославленный 2-й гвардейский кавалерийский корпус, организатором которого и первым командиром был легендарный генерал Л. Доватор. В числе конногвардейцев отважно сражались посланцы Карачая Магомет Акбаев, гвардии подполковник, комиссар 16-го гвардейского кавалерийского Краснознаменного ордена Суворова и Александра Невского полка, бойцы С. Салпагаров, А. Ахтаев, Х. Батдыев, Х. Берекетов, зеленчукские казаки М. Овчаренко, И. Овчаренко, Т. Белоконь, И. Власенко, И. Зинченко и многие другие наши земляки¹⁷⁸.

Образцы мужества и героизма на Курской битве показали Аскер Джанибеков из Прикубанского района, Дмитрий Горбунов и Бахат Карабашев из Урупского района, Идрис Коджаков из Зеленчукского района и многие другие¹⁷⁹. Рамазан Боташев из аула Джегута был участником боев на Курской дуге в составе 153-го артиллерийского полка 73-й гвардейской дивизии¹⁸⁰.

Многие сыны Карачая героически сражались и отдали свои жизни за свободу и независимость Родины в Курско-Орловской битве. Так, Хусейн Хубиев из аула Хурзук после Сталинградской битвы был участником исторической битвы на Курской дуге. Он погиб как герой, сражаясь с ненавистным врагом. Погиб в 1943 г. на Курской дуге лейтенант Унух Узденов из аула Хурзук. 13 июля 1943 г. пал в бою и похоронен на высоте Безымянная Троснянского района Курской области лейтенант 1031-го стрелкового полка 280-й стрелковой дивизии Нурали Дудов из аула Хурзук. Умер в госпитале 20 сентября 1943 г. от ран, полученных в бою под Курском, младший лейтенант Мусса Биджиев из аула Учкулан. Он похоронен в Курске¹⁸¹.

Участвовали в тяжелых боях и героически погибли сержант Абдул Джанибеков, рядовые Ю.Д. Берекетов, Сулемен Тамбиев, Азрет-Али Борлаков, Махмут Гочияев, Рамазан Джанкулов, Азрет Джуккаев, Хыйса Лепшоков. По данным Карачаево-Черкесской Республиканской книги памяти в боях на Курско-Орловской дуге погибли около 40 карачаевцев¹⁸². А сколько пропавших без вести? Безусловно, еще больше.

В исторической битве под Курском героически сражались, погибли, пропали без вести, наряду с представителями всех народов СССР, около двухсот представителей Карачаевской автономной области.

Главным источником победы одной из величайших битв Великой Отечественной войны – на Курской дуге – был массовый героизм солдат многонациональной семьи народов СССР, в том числе представителей Карачая.

III.7. Защитники блокадного Ленинграда

Ленинградская битва в ходе Великой Отечественной войны имела большое политическое и военно-стратегическое значение. Она оттянула на себя крупные силы немецко-фашистских войск в то время, когда решалась главная задача немецко-фашистских захватчиков – наступление под Москвой, на южном направлении, на Кавказе, под Сталинградом.

900 дней и ночей самоотверженно сражались защитники города. Залогом успешной обороны Ленинграда, наступательного прорыва блокады стали массовый героизм его защитников, поддержка трудящихся всей страны, постоянное внимание Государственного Комитета обороны.

Среди славных защитников Ленинграда было немало представителей карачаевского народа, в том числе Исмаил Шамаевич Батчаев из аула Верхняя Теберда. Он был искусным танцором. Окончил педтехникум, совпартшколу, учился на четвертом курсе комвуза в Ростове. Однако вскоре он был репрессирован. Его обвинили в том, что он является сторонником председателя Карачаевского облисполкома Курмана Курджиева, репрессированного как врага народа. Поводом обрушившегося на голову Батчаева несчастья послужила фотография, где были сняты участники смотра художественной самодеятельности в городе Нальчике. На фотографии он был запечатлен рядом с Курджиевым. Этого было достаточно для того, чтобы Батчаева тоже обвинили в том, что он враг народа и посадили в 1937 г. в тюрьму на 10 лет.

Батчаев отбывал наказание в лагерях НКВД в Магаданской области. Заключенные работали на заготовке леса и в дождь, и в 60-градусный мороз, нередко по 10 – 12 часов в сутки. Из-за невыносимых условий жизни и работы в 1939 г. осужденные взбунтовались, убили начальника тюрьмы и 13 сотрудников НКВД. На разбирательство приехал Вышинский. Всех, в том числе и Батчаева, после этого случая перевели на берег Белого моря. Здесь он отбывал наказание по 1941 г.

В связи с началом Великой Отечественной войны из заключения были освобождены 30 тыс. чел. Из них сформировали девять батальонов. Батчаев попал в Ленинград и оказался в первых рядах защитников города от немецко-фашистских захватчиков. После тяжелых оборонительных боев нередко от батальона оставалось в живых 5-6 чел. Оставшихся в живых из нескольких батальонов объединяли и создавали новые батальоны.

Исмаил Батчаев был в числе тех, кто строил «дорогу жизни» через Ладожское озеро. На протяжении 904 дней не раз смотрел смерти в глаза. Он всегда просился туда, где было трудно, выполнял самые ответственные задания. Благодаря отваге и героизму бывший «враг народа» к 1943 г. стал лейтенантом, получил много государственных наград.

Враг приближался к Ленинграду. Надо было срочно рыть противотанковые рвы. На это было мобилизовано почти все трудоспособное население города: женщины, старики, подростки. Руководить этой работой было поручено Батчаеву. Благодаря массовому героизму горожан и умелому руководству, задание командования было выполнено за 7 дней вместо 9 по плану.

Батчаеву и его солдатам была поручена оборона завода им. Кирова, который производил оружие для бойцов Ленинградского и Волховского фронтов. В блокадном Ленинграде с удовольствием становилось все хуже и хуже. Норма отпуска хлеба снизилась до 127 граммов в день. Но завод работал без останки. Рабочие дошли до крайнего изнеможения. Для спасения людей нужно было раздобыть за пределами города продукты. Это трудное задание тоже было поручено Исмаилу Батчаеву. Он со своими товарищами под свист пуль и снарядов вырвался из города. В трех колхозах Архангельской области забили скот и загрузили 17 автомашин продуктами. На обратном пути в две автомашины попали снаряды и они сгорели, а остальные 15 машин были доставлены рабочим завода. Много рабочих в тот день жали руки Батчаеву и говорили: *«Спасибо, отважный кавказец!»*

За совершенные подвиги в блокадном Ленинграде Исмаил Батчаев был награжден 11 государственными наградами, получил от командования 17 благодарностей. Семнадцать защит-

ников Ленинграда были представлены к высокому званию Героя Советского Союза. Первым в списке значился И.Ш. Батчаев. В газетах много писали о его подвигах. Но когда узнали, что он является представителем репрессированного карачаевского народа, его фамилия была вычеркнута из списка представленных к награде. Мало того, Батчаева вскоре возвратили в тюрьму, где он отбывал наказание раньше¹⁸³.

Маджир Гаджаев родился в одном из самых высокогорных аулов Карачая, в Хасауте. С детства мечтал стать летчиком, для себя твердо решил всю свою жизнь связать с небом. Успешно окончив школу, он поступил на рабфак в Краснодаре, после окончания которого с отличием, поступил на инженерный факультет Военно-воздушной академии имени Жуковского. Окончив академию, он получил диплом военного инженера механика Военно-воздушных сил Красной Армии. Диплом Гаджаева был подписан будущим выдающимся авиаконструктором Королевым.

После академии молодого специалиста направили в Ленинград главным инженером мастерских Военно-воздушных сил. Вскоре началась Великая Отечественная война. В Ленинграде Гаджаев руководил конструкторским бюро, перенося все тяготы блокады, как и остальные ленинградцы. Он отдавал много сил тому, чтобы авиаторы встречали крепким огнем в небе над Невой самолеты врага, чтобы постоянно функционировал воздушный мост между городом и Большой землей. Труд первого авиаконструктора из Карачая был высоко оценен правительством. Он награжден тремя орденами Красной Звезды¹⁸⁴.

Очень многое связывало с Ленинградом Бориса Боташева, который вслед за старшим братом добровольно ушел в армию из города Микоян-Шахара. В 1939 г. он с отличием оканчивает Ленинградское артиллерийское училище.

Когда в 1941 г. началась Великая Отечественная война, Боташева направляют на фронт командиром взвода 273-го полка 104-й дивизии. В условиях блокады он со своим взводом был среди тех, кто защищал «дорогу жизни», через которую из окружения вывозили детей, тяжелораненых, стариков и инвалидов. Но дорога обстреливалась с воздуха днем и ночью. Взвод Боташева неумолимо вел встречный огонь и уничтожил вражеский десант. Здесь отважный карачаевец получает второе тяжелое ранение. Его отправили в госпиталь в Свердловск¹⁸⁵.

Мухтар Байрамуков был призван на фронт 23 августа 1940 г. Он окончил с отличием полковую школу и его сразу направили в пехотное Рижское военное училище. Через два месяца после начала войны, окончив училище, молодой лейтенант был направлен командиром роты на Ленинградский фронт. Байрамуков был участником тяжелых боев под Ленинградом. В невыносимых условиях он сдерживал со своей ротой занятый плацдарм. В одном из боев 1943 г. М.Х. Байрамуков лично уничтожил 3 фашистских танка. Защищая Ленинград, он пять раз получил тяжелые ранения, но каждый раз после госпиталя возвращался в строй. За оборону Ленинграда он был награжден орденом Боевого Красного Знамени. В 1944 г. ему присвоили воинское звание капитана. Победу Байрамуков встретил в госпитале Москвы¹⁸⁶.

Шамай и Кябахан Узденовы из аула Джегута отправили на фронт шестерых сыновей: троих – на фронт, а остальных троих – в трудармию. С фронта живым вернулся только младший сын - Анзор. Юсуф погиб, защищая осажденный Ленинград¹⁸⁷.

На Пискаревском кладбище в Ленинграде покоится Хаджи-Исмаил Крымгериевич Бабоев из аула Нижняя Мара. Когда началась война, Ленинград был окружен и взят в кольцо. Хаджи Бабоев был одним из тех, кто защищал небо над «дорогой жизни». Он писал своему отцу:

«Дорогой отец, сегодня сбили 2 вражеских самолета. Они везли бомбы для уничтожения голодных, инвалидов, больных, стариков и детей. Фашистские звери, которые несли смерть и гибель несчастным людям, сами нашли смерть». Свое письмо молодой солдат закончил словами: *«За Ленинград не пожалею своей жизни».* Это было его последнее письмо¹⁸⁸.

В одном зенитно-артиллерийском дивизионе Ленинградского фронта воевали Юнус Урусов из аула Верхняя Теберда, Хусей Джаубаев и Магомет Балатчиев из Верхней Мары, Магомед Хачиров и Аскер Бабоев из Нижней Мары, Ахмат Тамбиев и Умар Богатырев из аула Джегута, Хусей Бабоев из аула Каменномост, Магомет Ахтаов из аула Хурзук. Они защищали «дорогу жизни» от бомбардировок фашистских самолетов. Днем и ночью обстреливая врагов, зенитчики подбили много самолетов. Магомед Хачиров писал матери: *«Дорогая мама, сбили два фашистских самолета, летевших бомбить Ленинград, утопили в Ладожском озере. Да здравствует город Ленинград, смерть фашистам!».*

В ответ на это письмо мать Магомеда сдала в фонд обороны серебряный пояс, нагрудные украшения национального костюма. По ее примеру в Карачае началась кампания сбора драгоценных вещей в фонд обороны страны. Вскоре Курманкыз Хачирова получила горькую весть – похоронку на любимого сына.

Его товарищ Аскер Бабоев перед смертью писал: *«Дорогой отец, человек дважды не умирает. У каждого человека одна жизнь. Однако каждый свою смерть встречает по-разному. Кто трусостью, кто мужественно. Отец, будь уверен, твой сын свою жизнь фашистам так просто не отдаст. Если будет суждено погибнуть, то встречу смерть как джигит, словом, тебе краснеть за сына не придется»*¹⁸⁹.

В эти дни Юнус Урусов, командир артиллерийского дивизиона, получил из Карачая скорбную весть. Его супругу Залихат Эркенову, работника обкома ВКП (б), партизанку, фашисты убили в Кисловодске. Комиссар дивизиона Владимир Махначев провел специальный митинг, рассказал воинам о фашистских зверствах в горном Карачае. Воины дали клятву отомстить врагу за Залихат Эркенову и за оставшуюся без матери дочку командира Зарему.

Юнус Урусов, Хусей Джаубаев и Магомет Болатчиев вернулись домой со многими государственными наградами.

Борис Айбазов из аула Кызыл-Кала окончил педтехникум и работал в своем ауле учителем, в 1939 г. добровольно ушел в Красную Армию. Его послали служить в Красноярск. В этом же полку вместе с ним несли службу 103 карачаевца. Они организовали ансамбль «Эльбрус» и на радость однополчанам танцевали лихие кавказские танцы, пели песни. Когда началась война, их часть была переброшена на оборону Москвы. Большинство из них отдали свои жизни, защищая столицу. Б. Айбазов был в числе защитников Ленинграда, здесь вступил в партию, командовал взводом, а затем – батареей¹⁹⁰.

«Ухожу защищать Родину. Если умру, не плачь, объясни детям, что я погиб за Родину. Мы не сможем все остаться в живых, защитив Родину», – писал жене Рамазан Ахматович Эльканов. Война застала его в Москве: секретаря Учкуланского райкома ВКП(б) послали на двухгодичные высшие партийные курсы. Он воевал в качестве инструктора по пропаганде 1084-го полка 310-й пехотной дивизии. Рамазан Эльканов совершил немало подвигов, защищая Ленинград, и погиб смертью героя.

Маджит Батчаев из аула Сары-Тюз попал на фронт в октябре 1941 г. и до конца войны находился на передовой. Был командиром взвода пулеметчиков 482-го полка Волховского фрон-

та. Нелегко приходилось горцу в лесах, на озерах, часто приходилось месить глинистую почву. Вместе с ним сражались за Ленинград его земляки Исмаил Койчуев, Хасан Чеккуев и Мурадин Мыркаков¹⁹¹.

Был участником обороны Ленинграда лейтенант Даут Байчоров. На его груди было 13 государственных наград, в том числе два ордена Красной Звезды, орден Отечественной войны 1-й степени и другие награды. Четырежды был ранен, но после госпиталя каждый раз возвращался на фронт.

В январе 1944 г. 52-й отдельный инженерный батальон с собаками-миноискателями, в котором командиром взвода служил Д.М. Байчоров, вошел в город Пушкин. Он со своим взводом разминировал лицей, где учился А.С. Пушкин, Екатерининский дворец, каждую секунду рискуя жизнью. Немцы, отступая, заминировали почти все важные объекты, памятники архитектуры. Его взвод только за девять с половиной месяцев 1944 г. обезвредил 12 960 мин и 7827 бомб. Ратный подвиг Д.М. Байчорова был отмечен двумя орденами Красной Звезды и восемью боевыми медалями.

В составе 86-го саперного батальона Волховского фронта воевал с фашистами Магомет Аппоев. В 1942 г. он окончил курсы минеров, стал сержантом, активно участвовал в снятии блокады Ленинграда.

Защищая Ленинград, мужественно сражались подполковник Рамазан Темрезев из аула Джегута, Рамазан Узденов, житель города Джегута, Георгий Каргинов и Владимир Хетагуров из села Коста Хетагурова Микоян-Шахарского района, Иван Скобара из Микояновского района, Иван Снимщиков и Николай Петров из Урупского района, Зекерья Гогуюев из города Микоян-Шахара. Был активным участником освобождения Ленинградской области, Эстонии наводчик противотанковой батареи Исмаил Курманбиевич Батчаев из аула Архыз¹⁹². Когда в тяжелом бою погиб командир взвода, он взял на себя командование и отлично с ним справился¹⁹³.

Магомета Борлакова из аула Хурзук призвали на фронт в 1942 г. Он служил в 37-м и 45-м пехотных полках. Участник боев за снятие блокады Ленинграда Магомет Борлаков в 1943 г. получил тяжелое ранение и вернулся домой инвалидом второй группы.

В 1940 – 1941 гг. служил в Ленинградском военном округе в качестве комиссара батальона, а затем заместителя командира стрелкового полка по политчасти кадровый офицер Красной Армии полковник Азрет Джоджурович Глоов из аула Верхняя Теберда. Он был активным участником обороны блокадного Ленинграда, участвовал в многочисленных боях, был контужен. За мужество в боях награжден орденами Отечественной войны 1-й 2-й степени, многими боевыми медалями. В Великой Отечественной войне принимали активное участие еще четыре его родных брата. Хызыр, учитель, погиб под Смоленском в 1942 г. Идрис был партизаном и расстрелян гестаповцами в 1942 г. Магомет погиб в бою в 1941 г. на Западной Украине. Зекерья с июля 1942 г. воевал до конца войны на различных фронтах, с Северного Кавказа с боями дошел до Австрии¹⁹⁴.

Многие карачаевцы в тяжелых боях, защищая вторую столицу Родины - Ленинград, отдали свою жизнь. В их числе подполковник Магомед Джамкирович Кубанов, старшие лейтенанты Халит Джамботович Кагиев, Магомед Эзаевич Тоторкулов, Харшим Хамзатович Хапаев, лейтенант Мекер Хамзатович Байрамкулов, сержанты Хамзат Амирбиевич Байрамуков, Исса Текеевич Байчоров, Идрис Ханашевич Глоов, Хамид Магомедович Чагиев, Азрет Бахманович

Чомаев, Мекер Хамзатович Байрамкулов, рядовые Азрет Магомедович Джашаккуев, Хусейн Кушаевич Семенов, Ахмат Магомедович Хубиев, Хызыр Исмаилович Эдиев и многие другие. По данным Карачаево-Черкесской Республиканской Книги памяти, без учета пропавших без вести и попавших в плен погибли, защищая Ленинград, 120 сынов Карачая.

Если учесть оставшихся в живых после снятия блокады, попавших в плен и пропавших без вести, то участниками обороны Ленинграда были около 500 посланцев Карачаевской автономной области¹⁹⁵. Многие из них совершили незабываемые подвиги. Их ратный труд отмечен государственными наградами. Память об их мужестве и самоотверженности живет в душе народа.

III.8. Участники освобождения Заполярья

Геройски сражались, защищая рубежи нашей Родины в Заполярье, 30 воинов из Карачая, уроженцы Микоян-Шахара, аулов Теберда, Мара, села Коста Хетагурова, Усть-Джегуты и других местностей¹⁹⁶.

Снайперы-красноармейцы Магомет Мутчаев и Осман Гочияев с безымянной точки метко били фашистов. За три дня боев друзья уничтожили 78 гитлеровцев. Гитлеровцы перепахали сопку снарядами и минами, живого места, казалось, не оставили на ней. Но неуловимые снайперы продолжали валить вражеских офицеров, наблюдателей, пулеметчиков.

Как писал гвардии капитан Г. Орликовский 8 июня 1943 г. в газете «Ставропольская правда», у Магомета Мутчаева грозный счет мести фашистам уже перевалил за сотню. *«Так бились в горах Заполярья два верных сына карачаевского народа, два воспитанника большевистской партии, снайперы-гвардейцы Магомет Мутчаев и Осман Гочияев»*, - заключает свою статью «Сыны Карачая» автор¹⁹⁷.

С фронта шло много писем о беспримерной храбрости и беззаветной преданности карачаевцев в борьбе с гитлеровскими захватчиками. Так, 7 июля 1942 г. военный комиссар противотанковой части действующей армии Ф.И. Пичкуров писал в газете «Красный Карачай»: *«Беспримерную храбрость и беззаветную преданность Родине проявляют сыны Карачая в борьбе с гитлеровскими мерзавцами политруки тт. Исаков и Текеев... В нашем соединении знают и чтут память храбрых воинов-политруков Исакова А.Н. и Текеева П.С. Они показали себя настоящими героями, достойными сынами своего народа»*¹⁹⁸.

Назир Мидов, сын Карачая и герой Заполярья, уничтожил несколько пулеметных и минометных расчетов врага, что не раз удостоверяли разведчики. Рекордным для Назира Мидова был один из морозных январских дней. В этот день его снайперская винтовка принесла гибель пятерым фашистам, увеличив дневной счет Назира Мидова до двенадцати врагов¹⁹⁹.

Среди славных защитников Заполярья был Хызыр Эгизович Хачиров из аула Нижняя Мара. Он встретил Великую Отечественную войну в рядах Красной Армии. В 1944 г. Хачиров был направлен на Северный флот в распоряжение 125-го полка морской пехоты. Сержант Хачиров участвовал во многих боевых операциях.

Ставка Верховного Главнокомандования решила провести в октябре 1944 г. наступательную операцию с целью разгрома гитлеровских войск в Заполярье. В осуществлении этой операции принял активное участие 125-й полк морской пехоты Северного флота, в котором воевал мужественный горец, командир отделения пулеметчиков Хызыр Хачиров.

Был сформирован десантный отряд моряков, возглавляемый майором Иваном Тимофеевым. Едва стемнело, в море вышли два торпедных катера под командованием Героя Советского Союза, капитана третьего ранга Александра Шабалина. На катерах находились 52 добровольца, в том числе сержант Хачиров со своим отделением пулеметчиков. Под ураганным огнем фашистских батарей герои-десантники ворвались во вражеский порт. В числе первых высадились пулеметчики Хачирова. Рано утром 13 октября 1944 г. над городом развевалось красное знамя²⁰⁰.

На следующий день отделение Хызыра Хачирова заняло огневую позицию, чтобы перерезать фашистам путь отступления из Печенги в Норвегию. Бой был жестоким. Немцы превосходили наших бойцов по численности, но справиться с отделением советских пулеметчиков им не удалось. У Хызыра кончились патроны: «*Русские сдаются вот так*», – с этими словами Хызыр, подойдя ближе к фашистам, взорвал гранаты, которые нес в руках. И в этот момент вражеская пуля сразила бесстрашного воина.

Смелая и дерзкая операция по высадке десанта была неожиданной для врага, не дала ему возможности опередить наши силы и выдержать напор советских воинов. Враг отступил, оставив порт Лиинахамари в наших руках. Над братской могилой в Лиинахамари, где захоронен Хызыр, возвышается памятник. В Мурманском музее Великой Отечественной войны хранится партийный билет воина. На полуистлевших, обогранных кровью страницах – имя Хызыра Хачирова²⁰¹. В октябре 1964 г., в год двадцатилетия освобождения Советского Заполярья от фашистов, Мукуят Ахматовна Хачирова и ее младший сын Магомет побывали в Мурманске. Долго смотрела мать на окровавленный билет сына. На митинге у могилы Хызыра мать-горянка сказала морякам: «*Дети мои, берегите мир, труд, наше счастье, за которое отдал свою жизнь мой сын Хызыр*».

7 августа 1978 г. по решению Президиума Верховного Совета СССР матери Хызыра Хачирова был передан на вечное хранение орден Великой Отечественной войны 1-й степени, которым был посмертно награжден в 1944 г. сержант Хызыр Хачиров²⁰².

Если бы Хызыр Хачиров, Магомет Мутчаев, Осман Гочияев, П.С. Текеев, Назир Мидов и другие североморцы – посланцы Карачая – не были представителями репрессированного карачаевского народа, они могли быть удостоены высшей награды страны – звания Героя Советского Союза, ибо за подобные боевые подвиги этого звания были удостоены многие другие сыны советского народа.

III.9. Участники форсирования Днепра

В освобождении оккупированной фашистами территории СССР важное стратегическое значение имело форсирование Днепра. Немецкое командование считало свой оборонительный рубеж на Днестре неприступным.

В форсировании Днепра принимали участие представители почти всей многонациональной семьи нашей страны. В числе особо отличившихся в осуществлении этой стратегической операции было немало представителей горного Карачая. В их числе были полковник Харун Богатырев, Герой Советского Союза, капитан, командир отдельного саперно-инженерного батальона резерва Аскер Бадахов, гвардии капитан, командир эскадрона Хамзат Бадахов, командир авиазвена, лейтенант Джанибек Голаев, гвардии полковник Магомет Деккушев, М.А. Кор-

кмазов, командир стрелковой роты М.З. Шаманов, командир взвода разведки старшина Юсуф Джанибеков, командир батареи Абу-Юсуф Аджиев и другие.

В тяжелых боях при форсировании Днепра многие сыны Карачая отдали свои жизни или пропали без вести. Утонул при форсировании Днепра 1 ноября 1943 г. гвардии ефрейтор Борис Батчаев, погибли при переправе через Днепр рядовые Идрис Джамбаев, Шагабан Гогуев, Исланбек Салпагаров, сержант Ибрагим Борлаков. Пропали без вести сержант Зулкарнай Магомедов, рядовой Магомед Семенов и многие другие.

Кроме того, многие сыны Карачая принимали участие в освобождении Украины, Белоруссии, прибалтийских республик, Молдавии²⁰³.

III.10. Участники освобождения Европы от фашизма и Дальнего Востока от японских милитаристов

Сталинским тоталитарным режимом по ложному обвинению в массовом предательстве калмыки, карачаевцы, чеченцы, ингуши, балкарцы, крымские татары и другие национальности в 1942 – 1944 гг. были депортированы в Сибирь, Среднюю Азию и Казахстан. После этого был совершен не менее преступный и позорный акт: приказом Государственного Комитета обороны от 3 марта 1944 г. командирам воинских частей и соединений предписывалось военнотружущих – представителей депортированных народов – снимать с фронта и направлять в тыл.

Многие командиры подчинились приказу. Они снимали с фронта офицеров, сержантский состав, рядовых, несмотря ни на какие боевые заслуги, и отправляли их в тыл, не давая возможности солдатам участвовать в окончательном разгроме фашистской Германии.

Однако немало военачальников и командиров воинских частей на свой страх и риск оставляли на службе многих представителей репрессированных народов вопреки приказу ГКО. Поэтому многие карачаевцы были активными участниками освобождения не только территории СССР, но и похода Красной Армии в Европу, штурмовали Берлин и рейхстаг.

В их числе были Солтан Магомедов, начальник штаба полка самоходных орудий, впоследствии генерал-полковник, Герой Советского Союза гвардии подполковник Харун Богатырев, майор Хамзат Бадахов, сержант Абдулла Ижаев, командир роты тяжелых танков «КВ» Осман Хубиев, Роза Хачирова, Полина Темирбулатова, Зоя Эркенова, Халимат Эбзеева, старший лейтенант Харун Чочуев, Борис Казиев, гвардии подполковник Магомед Деккушев, гвардии капитан Таубий Курджиев, командир отделения разведки Зекерья Глоов, Науруз Карамырзаев, Адрахман Темирджанов, Магомед Боташев, сержант Рамазан Боташев, Мусса Пиляров, Мурат Маршанкулов, Абу-Юсуф Аджиев, Маджир Болатов, лейтенант Юсуф Гочияев, Солтан Крымшаухалов, лейтенант Хасан Гочияев, Аскер Токов, Керам Айбазов, Байлык Биджиев, Хусей Абайханов, Борис Боташев, лейтенант Шакман Айбазов, Хусейн Байрамкулов, Рашид Борлаков, Магомед Гербеков, Хамзат Хубиев, Юсуф Гогуев, Ахмат Алчаков, Джашар Байрамкулов, Сагит Хабичев, Нюрчюк Хубиев, Борис Айбазов, подполковник Рамазан Темрезев, Ахмат Лайпанов, Ибрагим Байкулов, Басканук Магулаев, Магомед Лайпанов и многие другие.

Участниками разгрома японских милитаристов на Дальнем Востоке были старшина Мурат Байчоров, Борис Боташев, Харун Ахтаов, Маджит Болатов, Магомед Лайпанов, Сагит Башлаев и другие.

Немало посланцев Карачаевской автономной области отдали свои жизни за свободу и независимость стран Западной Европы, за окончательный разгром фашистской Германии, погибли на поле боя, были замучены фашистами в концлагерях, умерли от ран в госпитале или пропали без вести.

Так, погибли в боях при освобождении Польши от немецко-фашистских захватчиков старшина Халит Джатдоев, Джагафар Батчаев, Шамсудин Джанибеков, Хаджи-Мурат Чотчаев, рядовой Абул-Кадыр Шидаков, младший сержант Данил Гочияев, Исса Батчаев, Мадихар Батчаев. Умерли от ран, полученных при освобождении Польши, капитан Ахмат Гербеков, рядовой Батал Узденов, красноармеец Билял Тоторкулов, пропал без вести красноармеец Магомед Биджиев и другие.

В боях за освобождение Румынии погиб Юсуф Джуккаев, умер от ран Осман Акбаев. Погиб в боях на территории Югославии Борис Бостанов и другие.

Погибли в боях за освобождение Венгрии старший лейтенант Якуб Батчаев, старший сержант Хасанбий Лайпанов, младший лейтенант Исмаил Тамбиев, красноармейцы Магомед Акбаев, Борис Бедраев, Ибрагим Малсуйенов, Ахмат Лиев и другие. Погибли от полученных ран в Венгрии Ибрагим Джашаккуев, Сулемен Башкаев и другие.

Отдали свою жизнь за освобождение Чехословакии Мудалиф Чомаев, Аскер Мачуков, гвардии лейтенант Магомед Сарыев, гвардии старший лейтенант Ханапий Токов, Мурат Аминов, Ильяс Узденов, Ханапий Чегемлиев. Умерли от ран, полученных в боях за Чехословакию, Пахат Биджиев, Шогай Мамчуев и другие.

Немало сынов Карачая отдали свою жизнь за окончательный разгром фашистской Германии на ее территории. Погибли в кровопролитных сражениях за Берлин, не дожив всего лишь несколько дней до Дня Победы, в мае 1945 г. лейтенант Умар Борлаков и сержант Малим Мамаев, рядовой Магомед Гочияев, погибли в тяжелых боях за взятие других городов и населенных пунктов старшие лейтенанты Исмаил Семенов, Исхак Узденов, Сафар Умаров, гвардии лейтенант Умар Каппушев, сержант Гипод Джатдоев. Халим Биджиев погиб 21 января 1945 г. и похоронен на кладбище Лигница, красноармеец Шамиль Деккушев погиб в бою 18 апреля 1945 г. и похоронен в деревне Шлаубергхамлер, старшие сержанты Элькановы Азрет Саламгериевич и Азрет Юнусович погибли в январе 1945 г. в Восточной Пруссии.

В числе пленных – мучеников лагерей смерти – были представители всех наций и народов СССР. Не были исключением и жители Карачая. Так, 27 июня 1943 г. погибли в немецком концлагере рядовой Томпа Байрамуков и красноармеец 1161-го стрелкового полка 351-й стрелковой дивизии Муха Байчоров, 6 июля 1942 г. погиб красноармеец 714-го стрелкового полка 395-й стрелковой дивизии Унух Тамбиев. Умер в плену 29 октября 1942 г. на территории Германии красноармеец Ибрагим Богатырев, погиб в плену (в лагере № 352) рядовой Якуб Аджиев. Расстрелян в концлагере близ Варшавы рядовой Махсуд Токов. Погибли в концлагере военнопленных города Славута Каменец-Подольской области: 1 января 1943 г. – красноармеец Курман Ахтаов, 25 августа 1943 г. – Магомед Эбзеев, 28 февраля 1943 г. – Мухаммат Байчоров, красноармеец Ибрагим Байчоров. Погибли в плену в концлагере № 318 Ламсдорф красноармейцы: 10 октября 1941 г. – Адам Текеев, 14 октября 1941 г. – Сеит Топраев. Умер от туберкулеза 13 января 1945 г. в лагере военнопленных близ города Франкфурт-на-Майне в Германии рядовой Мудалиф Байчоров²⁰⁴.

В 1944 г. многих сынов Карачая по приказу ГКО снимали с фронта и отправляли на Восток для использования на самых тяжелых работах: рубке леса, работах в шахтах и на строительстве метро, на восстановлении Волховской и других ГЭС.

Однако, по нашим подсчетам, большую часть фронтовиков командиры частей оставляли в воинских подразделениях как хороших бойцов. Они были участниками всех крупных сражений при освобождении стран Европы – брали Прагу, Вену, Берлин, штурмовали Рейхстаг. Многие были участниками разгрома Квантунской армии Японии.

III.11. Участие сынов и дочерей Карачая в партизанском движении

Партизанское движение, развернувшееся во временно оккупированных врагом районах нашей страны, было неотъемлемой составной частью Великой Отечественной войны советского народа. Фашистская Германия, начиная войну против советского народа, никак не ожидала встретить мощное партизанское движение. План молниеносной войны не предполагал подобного разворота событий. Однако уже во второй половине июля 1941 г. сухопутные войска противника столкнулись на захваченной территории СССР с партизанской войной.

Население оккупированных районов, а также выходившие из окружения красноармейцы, выполняя директиву ЦК ВКП(б) «Об организации борьбы в тылу германских войск», выступили организаторами всенародной борьбы в тылу врага.

В середине сентября 1941 г. в приказе начальника штаба верховного командования вооруженных сил Германии отмечалось, что *«с начала войны против Советской России на оккупированных Германией территориях повсеместно вспыхнуло коммунистическое повстанческое движение»*²⁰⁵.

Партизанские отряды взрывали мосты, разрушали дороги, выводили из строя линии связи, пускали под откос эшелоны противника, нападали на гарнизоны, взрывали склады, уничтожали боевую технику и живую силу. Партизаны своими активными действиями сковывали значительные силы противника. Только в 1943 г. партизаны и подпольщики подорвали около 11 тыс. вражеских поездов, уничтожили свыше 22 тыс. автомашин, разрушили или сожгли около 6,4 тыс. мостов, в том числе 900 железнодорожных. За время Великой Отечественной войны партизанами было убито и ранено около миллиона вражеских солдат и офицеров лишь на территории Украины и Белоруссии²⁰⁶.

Большой вклад в общее дело разгрома немецко-фашистских оккупантов внесли отряды народных мстителей Украины, Белоруссии, Молдавии, Крыма, Ленинградской, Калининской, Смоленской, Орловской, Курской областей, краев и республик Северного Кавказа и т. д. К осени 1943 г. на оккупированной территории действовало 24 подпольных обкома и более 370 окружкомов, горкомов и райкомов партии, под руководством которых и действовало подавляющее большинство партизанских отрядов. Остановимся на некоторых из них²⁰⁷.

Сыны Карачая – партизаны Белоруссии

Белоруссию по праву называли партизанской республикой. За время оккупации на ее территории были образованы и вели боевые действия 1 255 партизанских отрядов, из которых 997 входили в состав 213 бригад, а 258 сражались самостоятельно. Всего в партизанских отрядах насчитываюсь 374 тыс. бойцов, в том числе 70 тыс. чел. находились в боевом подполье. В рядах партизан сражались люди разных возрастов, мужчины (84%) и женщины (14%) многих наций и народностей нашей страны. В их числе было немало и карачаевцев. Это объясняется тем, что

в 1941 г. многие советские воинские части в пограничных боях были разбиты агрессорами, и тысячи солдат и офицеров оказались на оккупированной белорусской земле. В большинстве своем они стали ядром партизанских формирований.

Среди этих солдат были десятки представителей карачаевского народа. Кроме того, некоторым карачаевцам прежде, чем вступить в партизаны, пришлось пройти через муки плена, концлагерей и других испытаний²⁰⁸.

Директор Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны в письме Председателю Совета Министров Карачаево-Черкесской республики В.И. Хубиеву отмечал: *«Как свидетельствуют документы, хранящиеся в фондах музея, карачаевские партизаны в тяжелых условиях оккупации проявили исключительное мужество, интернационализм, беспредельную преданность Родине. Они внесли достойный вклад в борьбу народных мстителей за освобождение родной земли от гитлеровцев»*. А генеральный директор Национального архива Республики Беларусь Е.Л. Барановский, зав. отделом информации и научного использования документов XX в. Т.М. Антонович в письме, адресованном Комиссии по реабилитации карачаевского народа при Совете Министров Карачаево-Черкесской республики, отмечает: *«Участие партизан-карачаевцев в борьбе против фашистских оккупантов заслуживает добрых слов за проявленные ими личные качества мужества, воинский профессионализм, боевое товарищество, героическое поведение в боевых операциях против карателей»*²⁰⁹.

Высшим отличием партизанской доблести, признанием огромных заслуг в борьбе против немецко-фашистских захватчиков являлось присвоение отрядам и бригадам имён отличившихся бойцов и командиров, погибших в сражениях. В Белоруссии более 70 бригад, полков и отрядов носили имена прославленных партизан. Так, 121-му партизанскому полку, действовавшему в Бельничевском и Быховском районах Могилёвской области, который насчитывал 1149 партизан, в марте 1944 г. было присвоено имя погибшего 18 февраля 1944 г. командира, славного сына карачаевского народа, Османа Муссаевича Касаева, посмертно удостоенного звания Героя Советского Союза. Одному отряду Витебской области было присвоено имя Кичибатыра Хаиркизова, тоже карачаевца, заместителя командира бригады, погибшего в июне 1943 г., другому отряду этой же бригады было присвоено имя Юнуса Каракетова²¹⁰.

Осман Муссаевич Касаев, уроженец аула Хурзук Учкуланского района Карачаевской автономной области, Великую Отечественную войну встретил на Западном фронте. В апреле 1942 г. в Бельничевском районе группа военнослужащих во главе с М.И. Абрамовым и О.М. Касаевым, оказавшись в тылу врага, организовала партизанскую группу. В мае 1942 г. она была перебросена в 121-й отряд, который вошел в состав Кличевского оперативного центра. С 27 ноября 1942 г. по июнь 1943 г. отряд входил в состав 6-й Могилёвской бригады, затем был передан в Могилёвскую военно-оперативную группу. Осман Касаев был комиссаром отряда с мая по июль 1942 г., командиром отряда – с мая 1942 по ноябрь 1943 г., командиром полка – с ноября 1943 по февраль 1944 г.

121-й партизанский полк наводил большой страх на фашистских оккупантов, которые организовали против него 5 карательных экспедиций, но все они были безуспешны. Комендант

Герой Советского Союза
О.М. Касаев

Могилёва генерал Эрмансдорф жаловался гитлеровскому заместителю в Белоруссии: «Всюду агенты партизан. Особенно много их в Могилёве. В Хрипелеве, Угольщине, Песчанке и в других деревнях западнее Могилёва обосновался 121-й полк красных бандитов. Полком командует некий кавказец Осман, коварный, опытный в военном деле большевистский комиссар...»²¹¹.

В боевой характеристике Османа Касаева бывший секретарь Могилевского подпольного райкома ВКП(б) Станкевич писал: «Своей храбростью и боевой отвагой Касаев завоевал безграничное доверие партизан и изумительную популярность среди гражданского населения, чутко относясь к их нуждам, за что снискал себе бессмертную память»²¹².

Осман Касаев везде успевал, разделял радости и горе своих партизан, любая деталь лагерной партизанской жизни не ускользала от его внимания. Он каждый день заходил к раненым и отечески их подбадривал. Он, даже умирая, просил: «Приподнимите меня, дайте я посмотрю в последний раз на своих ребят», – вспоминала партизанка, медсестра 121-го партизанского полка М.И. Астапенко. «121-й полк никогда не имел поражений, он с малой кровью поражал крупного врага. Полк всегда брал под защиту мирное население, не допускал угона их на каторгу в Германию и истребления, чем Касаев снискал себе высокий авторитет среди партизан и мирного населения и легендарную славу героя-партизана», – писал в характеристике на О.М. Касаева командир военно-оперативной группы при Могилевском подпольном обкоме ВКП(б) подполковник Солдатенко. Он же подчеркивал, что О.М. Касаев за выдающиеся успехи в развитии партизанского движения и партизанской борьбы был награжден орденом Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й степени медалью «Партизану Отечественной войны» 1-й степени и неоднократно представлялся к присвоению звания Героя Советского Союза и к воинскому званию «майор». Однако заслуженная им высокая награда Родины так и не была получена по известным причинам. О.М. Касаев погиб смертью героя 18 февраля 1944 г. Высокое звание Героя Советского Союза было присвоено ему посмертно Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1965 г.²¹³

Одним из организаторов и руководителей партизанского движения в Белоруссии был другой посланец Карачая – Аскер Хабатович Бархозов. В Быховском районе Могилёвской области Белоруссии он командовал 830-м партизанским отрядом. 27 декабря 1942 г. он начал службу в качестве помкомвзвода, через месяц, в январе 1943 г., его назначили командиром взвода, весной дали роту, а летом назначили командиром другого отряда. Он сам организовал этот отряд, сам подбирал в него людей. Бархозов готов был в бою отдать свою жизнь за каждого своего партизана. Порядок и дисциплина в отряде были армейские. Самый молодой отряд в бригаде воевал так, что бывалые партизаны завидовали. Бархозов и его отряд были грозой для фашистов. Он был активным участником и руководителем разгрома многочисленных немецких гарнизонов и полицейских участков.

Бархозов организовал крушение 2-х вражеских эшелонов, им было подбито и уничтожено 6 автомашин противника, проведено 3 блестящие крупные боевые операции. При этом оккупанты потеряли убитыми и ранеными более 200 солдат и офицеров. Всего отрядом было уничтожено более 700 фашистов²¹⁴. А.Х. Бархозов как талантливый командир, смелый боец пользовался большим авторитетом у личного состава отряда и мирного населения Белоруссии. За боевые заслуги, мужество и отвагу он был награжден орденом Красного Знамени и медалью «Партизану Отечественной войны» 1-й степени. По данным Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны, А.Х. Бархозов был представлен к присвоению звания Героя Советского Союза²¹⁵. Заслуженное им высокое звание до сих пор ему не присвоено.

Герой России
К.А. Хаиркизов

Легендарными командирами партизанских отрядов Витебской области БССР были другие сыны Карачая: Кичибатыр Алимурзаевич Хаиркизов и Юнус Кёккёзович Каракетов. Кичибатыр Хаиркизов из аула Верхняя Мара и Юнус Каракетов из аула Эльтаркач к началу войны служили на действительной службе. Войну встретили недалеко от границы в разных воинских частях. В тяжелых боях под г. Борисовым их воинские части были истреблены. В лесу, оба тяжело раненные, они случайно натолкнулись друг на друга. Их выходил и вылечил в деревне белорусский крестьянин. Окрепнув, оба они ушли в леса и под Борисовым создали партизанский отряд. В ноябре 1942 г. из двух отрядов была сформирована партизанская бригада: отряд «Коли», командир – К. Хаиркизов, отряд «Лёни» командир – Ю. Каракетов. Командир бригады – Василий Леонов. Отряды быстро росли. В мае 1943 г. в бригаде было 800 бойцов, в июле – 1200²¹⁶.

За смелость и отвагу К. Хаиркизов был выдвинут на должность заместителя комбрига. Отряды сынов Карачая нанесли фашистам огромный урон. К. Хаиркизов трижды был ранен, в июне 1943 г. – смертельно: пуля попала прямо в сердце. Ю. Каракетов погиб 8 июня 1944 г., спасая командира взвода²¹⁷.

В письме Генерального директора Национального архива Республики Беларусь Е.И. Барановского на имя комиссии по реабилитации карачаевского народа при Совете Министров Карачаево-Черкесской республики отмечалось: «Выявлено, что командование партизанской бригады В.С. Леонова представляло в марте 1943 г. Каракетова Ю.К. к присвоению высокого звания Героя Советского Союза за выдающиеся боевые заслуги, проявление личного мужества и доблести в борьбе против немецко-фашистских захватчиков. Однако по неизвестным для нас причинам Каракетов Ю.К. не был удостоен названной выше награды. Такая же судьба постигла и Хаиркизова К.А.»²¹⁸.

Историческая справедливость по отношению к Ю.К. Каракетову и лейтенанту К.А. Хаиркизову с большим опозданием, но восторжествовала. Указом Президента РФ Б.Н. Ельцина от 5 октября 1995 г. № 1016 «За мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» им было присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно)²¹⁹.

В Барановичской области Белоруссии командовал ротой, а с января по апрель 1944 г. – партизанским отрядом им. С.М. Кирова Курман Кипкеев, уроженец аула Верхняя Теберда. Он прибыл в партизанский отряд из плена. За время пребывания в отряде Кипкеев проявил себя бесстрашным бойцом, знающим, умелым командиром. Ротой под его командованием было ликвидировано 2 вражеских эшелона, подорвано 268 рельсов. Руководил 6 крупными боями, в которых было уничтожено 44 гитлеровца. За время пребывания в отряде выявил несколько шпионов. Особенно отличился в боях в июле 1943 г. и во время блокады у деревни Тазары в апреле 1944 г. В октябре того же года в бою в пуще было уничтожено 40 немцев²²⁰. Под его руководством отряд уничтожил 23 вражеских эшелона с живой силой и боевой техникой, 660 карателей²²¹.

1 апреля 1944 г. Кипкеев был ранен и с диагнозом «ампутация нижней трети левой голени» был отправлен самолетом в эвакогоспиталь № 1174²²². За боевые заслуги, доблесть и мужество, проявленные в борьбе против фашистских захватчиков, К.Р. Кипкеев был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени и медалью «Партизану Отечественной войны» 1-й степени.

Ниязи (Николай) Шоштаев из аула Каменномост также встретил начало войны в рядах Красной Армии, служил пулеметчиком. Возле Пинска Барановичской области попал в окружение, был ранен. Его подобрала и выходила белорусские крестьяне.

В 1943 г., оправившись от ран, он вступил в партизанский отряд им. Суворова. В марте 1944 г. отряд вблизи канала Днепр-Буг сражался с фашистами. Шоштаев погиб в жестоком бою, отстреливаясь в доте, уничтожил 2 пулеметных расчета. В этом бою были уничтожены более 400 фашистов. Большинство из них осталось лежать вокруг дота Шоштаева. Он похоронен в Ивановском районе Брестской области²²³.

Младший сержант Мурадин Гаджаев, 1918 г. рождения, из аула Нижняя Теберда Микоян-Шахарского района встретил войну 22 июня на Западной границе в 75-м гаубичном полку отдельного зенитного дивизиона под деревней Дубно. Дивизион подвергся воздушному налету, потом под натиском бронетехники был вынужден отходить, ведя неравный бой. Гаджаев заменил тяжело раненного в бою командира взвода, гранатой подбил танк, раненный в руку, продолжал командовать взводом. При выходе к Беловежской пуще был ещё раз ранен в обе ноги. Попал в плен, потеряв сознание. В феврале 1942 г. бежал из лагеря, расположенного на территории Польши, вместе с тремя товарищами. 2 марта 1942 г. они вступили в партизанский отряд им. Н.А. Щорса (в районе Бреста). М.Ш. Гаджаев за мужество и героизм при проведении военных операций в партизанском отряде вырос от рядового до командира роты²²⁴.

Рота Гаджаева взорвала около 600 железнодорожных рельсов, уничтожила около 2 400 м телефонно-телеграфной линии связи. При его личном участии было пущено под откос 62 воинских эшелона противника с живой силой и техникой, уничтожено 64 паровоза и более 630 вагонов. Из 62 эшелонов 15 Мурадин подорвал лично. При крушении поездов и в боях ротой было уничтожено 1 400 солдат и офицеров противника.

М.Ш. Гаджаев был шесть раз ранен и дважды контужен. После войны он жил в Бресте, являлся почетным гражданином города. За активное участие в партизанском движении в Белоруссии, доблесть и мужество, проявленные в боях против немецко-фашистских захватчиков, Гаджаев был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями «Партизану Отечественной войны» 1-ой степени, «За боевые заслуги».

Шукур Крымшаухалов из аула Верхняя Теберда был призван в армию в 1940 г. Когда началась война, 507-й артиллерийский полк, где он служил пулеметчиком, из Саратовской области перебросили в Западную Белоруссию. Полки с тяжелыми потерями отступали и под Могилевом оказались в окружении. Шукур Крымшаухалов со своим земляком Юсуфом Чомаевым вырвались из окружения и стали искать партизан. В марте 1942 г. они наткнулись в лесу на отряд «За Родину!» партизанской бригады И.С. Покровского в Песчанском районе Могилевской области. Они стали проситься в партизанский отряд. Комбриг, как и положено, стал проверять, кто они такие и откуда. Они доложили, что родом из Северного Кавказа, карачаевцы по национальности. В это время подъехал верхом на лошади командир другого партизанского отряда Осман Касаев. Он сказал комбригу: «*Карачай – один из мужественных народов Северного Кавказа. Я тоже карачаевец*». Они были приняты в отряд. Их командир П.Н. Гончаров потом

говорил: «Теперь я понял, что вы представители мужественного народа, вы – карачаевские орлы»²²⁵.

Шукур Крымшаухалов вскоре был назначен командиром взвода и добивался, чтобы его взводу поручали самые опасные и ответственные задания, с которыми он прекрасно справлялся. Политрук партизанской роты Г.П. Морозов в партийной рекомендации Крымшаухалову писал: «Мужественный, отважный, верный товарищ, со всеми в братских отношениях. За Родину готов идти в огонь и воду». Партизанская бригада Покровского и полк Османа Касаева освободили город Могилев и Могилевскую область. В этих боях Шукур получил тяжёлое ранение и был отправлен на лечение в Тбилиси. Шукур Крымшаухалов за боевые заслуги был награжден орденами: Красной Звезды, Отечественной войны 1-й степени, медалями «За отвагу», «Партизану Великой Отечественной войны» 1-й степени и другими²²⁶. По данным Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны и П.Н. Гончарова, бывшего командира партизанского отряда «За Родину!» бригады «Беларусь», Ш.Б. Крымшаухалов был представлен к присвоению звания Героя Советского Союза²²⁷.

Одним из прославленных партизан в Белоруссии был Юсуф Чомаев. Он также встретил Великую Отечественную войну на Западной границе, а затем оказался в окружении и стал партизаном в Минской области. Юсуф Чомаев сначала командовал взводом, а затем ротой, был замечательным командиром, смелым, выдержанным, верным товарищем. Бойцы в нем души не чаяли. Юсуф всегда заботился о подчиненных, охотно помогал мирному населению освобожденных сел и деревень. Чомаев был трижды ранен, но никогда не уходил из строя, продолжая командовать ротой.

После освобождения Белоруссии на военном параде в Минске Юсуфу Чомаеву как самому отважному командиру прославившейся роты было доверено нести Красное знамя партизанской бригады «Беларусь». За совершенные им подвиги он был награжден орденом Красной Звезды и многими медалями. В поздравительном письме в связи с 30-летием Победы Юсуфу Чомаеву министр обороны СССР маршал А.И. Гречко писал: «Вы были в первых рядах защитников Родины. Ваш вклад в разгром врага в годы Великой Отечественной войны в памяти народной сохранится на века»²²⁸.

Азрет Узденов, карачаевец, был кадровым офицером. Войну встретил в звании лейтенанта, будучи командиром пулеметной роты, комендантом 54-го укрепрайона на западной границе вблизи Бреста. До службы в армии был директором школы, окончил Гомельское стрелково-пулеметное училище, 3 года командовал взводом и за год до войны принял пулеметную роту и строительный участок. Считался опытным офицером. 22 июня 1941 г. на рассвете принял бой. Трое суток в фашистском окружении рота Узденова отражала атаки врага. Передовые отряды немцев глубоко продвинулись в глубь страны. Артиллерия врага была беспощадна. Кончались продукты, вода, солдаты начали терять силы. Было принято решение прорываться из окружения. В 2 часа ночи рота неожиданным ударом прорвала вражеское оцепление, а затем обрушилась на позиции гитлеровских артиллеристов, вырвалась из окружения и скрылась в роще. Однако немцы выследили роту и снова взяли ее в кольцо. Ночью рота прорвалась и прошла 20 верст, немцы буквально шли по пятам. В одной из перестрелок несколькими пулями была прострелена грудь командира роты Узденова. Солдаты несли командира на руках. Умиравшего Узденова в деревне Котово солдаты оставили крестьянам. Скромный и мужественный народ Белоруссии совершил в те годы великий подвиг, спасая тысячи жизней раненым воинам отступающей Красной Армии, несмотря на угрозу расстрела за укрывательство красноармейцев.

Они же спасли жизнь тяжело раненного Азрета Узденова. Оправившись от ран, набравшись сил, Узденов вступил в партизанский отряд им. Калинина бригады «Комсомолец» Барановичской области. Будучи командиром взвода, он совершил немало подвигов. Так, в феврале 1943 г. его взвод за Неманом «столкнул» под откос фашистский эшелон, уничтожил до 100 фашистов. Рота задержалась, собирая оружие, гитлеровцы настигли их, и завязалась тяжелая схватка. В этом бою Азрет Узденов погиб смертью храбрых²²⁹.

В отряде им. Чапаева бригады им. Чапаева Брестской области сражался Осман Абазалиев из аула Джегута, до войны работавший сотрудником Тебердинского госзаповедника. В партизанский отряд вступил, бежав из плена под городом Кобрин 15 декабря 1943 г. За время пребывания в партизанском отряде участвовал в ликвидации вражеского паровоза. В свободное от боевых заданий время выполнял работу сапожника. Абазалиев выбыл из партизанского отряда в июле 1944 г. в распоряжение НКВД²³⁰.

С 4 декабря 1943 г. по 1 августа 1944 г. в партизанском отряде им. А. Невского бригады им. К.Е. Ворошилова Вилейской области воевал Али-Солтан Алиев из Микоян-Шахара, 1914 г. рождения, образование высшее, до войны был учителем. В партизанский отряд Алиев прибыл из немецкой рабочей команды местечка Ляндворово после побега²³¹. Алиев зарекомендовал себя стойким, мужественным и храбрым бойцом, особенно отличился в одном из боев во время нападения на колонну немецких автомашин. В свободное время Алиев писал историю образования и деятельности партизанского отряда. Выбыл из партизанского отряда 1 августа 1944 г. в Вилейку²³².

Младший лейтенант Исса Блимготов из аула Верхняя Мара 1916 г. рождения, с 26 сентября 1943 по июль 1944 г. был партизаном отряда им. Маленкова бригады им. Чапаева в Брестской области, до войны работал директором школы. В партизанский отряд Блимготов вступил, бежав со станции Павловичи Пружанского района, где работал у немцев в железнодорожной охране. В партизанском отряде был рядовым, командиром отделения, командиром взвода, избирался партторгом отряда²³³. Блимготов неоднократно участвовал в боевых операциях, проводимых отрядом. Руководил боями по уничтожению 5 паровозов, засадой на мадьяр в деревне Оранчицы, где были убиты трое и ранен один вражеский солдат. На станции Тевли И.Ш. Блимготов убил немецкого офицера, захватил ракетницу, винтовку, 80 патронов, пистолет. Он особо отличился в боевой операции по уничтожению моста на Пружанском шоссе. За активное участие в партизанском движении Белоруссии И.Ш. Блимготов был награжден медалью «Партизану Отечественной войны» 2-й степени²³⁴.

Х.Д. Бостанов за время пребывания в отряде показал себя дисциплинированным, требовательным к себе бойцом, смелым и храбрым командиром отделения. При его активном участии были ликвидированы 4 вражеских эшелона с живой силой, подорваны 2 моста, разобрано до 100 рельсов, уничтожены десятки километров телефонно-телеграфной связи. Его отличали мужество, решительность, отвага. В боях с противником он истребил более 30 карателей, ранил 15²³⁵. Младший политрук Хамзат Бостанов из аула Сары-Тюз попал на фронт в июне 1941 г. после окончания военно-политического училища, до войны служил политруком батареи. С сентября 1941 по сентябрь 1943 г. находился в плену в Литве. В сентябре 1943 г. бежал из организованного немцами Северо-Кавказского легиона. С 14 октября 1943 г. стал партизаном отряда им. В.П. Чкалова бригады «Советская Беларусь», затем – отряда им. В.П. Чкалова бригады им. Я.М. Свердлова Брестской области, был рядовым, командиром отделения. Х.Д. Бостанов выбыл из партизанского отряда в июле 1944 г. в ряды Красной Армии и продолжал воевать в составе 197-го стрелкового полка 36-й армии²³⁶.

Так же сложилась фронтовая судьба его однофамильца старшего сержанта Энвера Бостанова из аула Учкулан. В 1939 г. он окончил полковую школу в Слуцке. С первых дней войны был на фронте, с сентября 1941 по май 1943 г. находился в немецком плену. Так же бежал из вражеского Северо-Кавказского легиона, а затем вступил в партизанский отряд им. В.П. Чкалова бригады им. Я.М. Свердлова Брестской области, вначале был рядовым, затем – командиром отделения.

Энвер Бостанов был умелым, храбрым бойцом, знающим, требовательным командиром отделения. На его личном боевом счету было 2 подорванных эшелона врага, 6 уничтоженных паровозов и 13 разбитых вагонов, 100 взорванных рельсов. Активно участвовал в уничтожении мостов, 4 вражеских автомашин, в 8 боях. Потери противника в этих боях составили несколько десятков убитыми и ранеными. Бостанов особо отличился в большой боевой операции Войтешлы-Огородники. В июле 1944 г. из партизан ушел в 197-й стрелковый полк 28-й армии²³⁷.

С 1 декабря 1943 по июль 1944 г. был рядовым партизаном 60-го отдельного партизанского отряда им. Седлецкого в Могилёвской области Сапарбий Джанибеков из аула Джегута. Он до войны был колхозником. Великую Отечественную войну встретил в рядах Красной Армии. Получив ранение в правую ногу, попал в плен, где находился с июля 1942 по декабрь 1943 г. В конце 1943 г. бежал из лагеря военнопленных г. Шклова и стал партизаном. В рядах партизан мужественно сражался, отличаясь смелостью и героизмом. Неоднократно участвовал в боевых операциях своего отряда. С.Т. Джанибеков особо проявил себя во время засады 6 марта 1944 г. на шоссе Шклов – Староселье²³⁸.

В июле 1944 г. вступил в ряды Красной Армии старший сержант Исхак Ижаев из аула Учккен, воевавший в рядах партизан с 9 сентября 1943 г. в отряде им. Г.М. Маленкова бригады им. В.П. Чкалова в Брестской области. И.М. Ижаев до войны работал трактористом. В партизанский отряд попал после побега из сформированного немецкого легиона, охранявшего железнодорожную станцию Бронная Гора²³⁹.

За время пребывания в партизанском отряде И.М. Ижаев проявил себя смелым, мужественным бойцом. Активно участвовал в ликвидации вражеского эшелона на Брест-Московской железной дороге, где было отбито сильное наступление немцев. 19 сентября 1943 г. отличился в бою за Грушевку Антопольского района Брестской области, в этом же бою был ранен. И.М. Ижаев выбыл из партизанского отряда 19 ноября 1943 г. на излечение в госпиталь за линию фронта²⁴⁰.

С августа 1942 по 6 мая 1943 г. в составе 152-го партизанского полка, действовавшего в Могилёвской области, воевал старший сержант Домбизула Каракотов, родом из села Маруха. До войны работал заведующим сберкассой²⁴¹. Будучи командиром группы, за короткий срок вырастил из добровольно пришедшего пополнения умелых бойцов, вооружил группу за счет добытого у врага оружия. Он наладил связь с партизанской агентурой вражеского гарнизона, от которой получал ценные сведения о противнике. В апреле 1943 г. принял участие, будучи минером, в уничтожении вражеского эшелона с живой силой и техникой²⁴².

6 мая 1943 г. Домбизула Каракотов героически погиб в бою в Усакинском лесу. Его похоронили в деревне Гокартово. За боевые заслуги в борьбе против немецко-фашистских захватчиков, активное участие в партизанском движении Белоруссии Д.К. Каракотов награжден медалью «Партизану Отечественной войны» 1-й степени²⁴³.

В рядах партизан на территории Белоруссии воевал и Саит Коркмазов из аула Учкулан. Он с 14 сентября 1943 по июль 1944 г. находился в партизанском отряде им. В.И. Чапаева, а затем – им. В.П. Чкалова бригады «Советская Беларусь» Брестской области²⁴⁴. Вступил в партизанский отряд, совершив побег из Северо-Кавказского немецкого легиона. На своем счету имел 4 пущенных под откос эшелона врага и 13 вагонов с техникой, принимал участие в уничтожении железнодорожного полотна, взорвал 100 рельсов и уничтожил 6 км связи, участвовал в 9 боях, где было убито 13 и ранено 4 вражеских солдата. Коркмазов ушел из партизанского отряда в 197-й стрелковый полк 28-й армии в июле 1944 г.²⁴⁵.

С 7 июля 1943 по 24 апреля 1944 г. в партизанском отряде им. Н.А. Щорса, действовавшем в Брестской области, воевал лейтенант Якуб Коркмазов из аула Верхняя Мара. В партизанский отряд он прибыл, бежав из сформированного немцами Северо-Кавказского легиона, принимал участие в боевых операциях по пуску вражеских эшелонов под откос, в 4 случаях руководил ими. При его активном участии было уничтожено 11 паровозов, 23 вагона и 34 повреждено, убито около 150 и ранено более 200 вражеских солдат и офицеров. Участвовал в 3 крупных боях с карателями, в ходе которых противник потерял несколько десятков солдат и офицеров²⁴⁶.

Я.Х. Коркмазов пользовался уважением за исключительную отвагу и мужество. За боевые заслуги и высокие личные качества, проявленные в годы Великой Отечественной войны в партизанском движении Белоруссии, он награжден медалью «Партизану Отечественной войны» 2-й степени. Был дважды ранен и выбыл из отряда в апреле 1944 г. в ряды Красной Армии²⁴⁷.

Рядовым партизаном отряда им. А.В. Суворова бригады «Советская Беларусь» Брестской области был Джанболат Крымшаухалов, уроженец аула Карт-Джурт. До войны он работал директором школы. Находясь в рядах Красной Армии, попал в плен. В партизанский отряд вступил, бежав из Северо-Кавказского немецкого легиона. В отряде участвовал в ликвидации вражеских эшелонов, в 4 боях с немецкими захватчиками и 7 диверсионных актах против врага. Выбыл из партизан в июле 1944 г. в Красную Армию²⁴⁸.

В партизанском отряде им. И.П. Постовалова бригады им. В.И. Чапаева Брестской области рядовым, а затем старшиной отряда служил младший лейтенант Унух Лайпанов из аула Новый Карачай. До войны он работал инструктором Карачаевского обкома комсомола. Унух Лайпанов вступил в партизанский отряд 25 октября 1943 г. и был в его рядах по июль 1944 г., до освобождения Брестской области частями Красной Армии²⁴⁹.

С 25 октября 1943 г. был в партизанском отряде им. И.П. Постовалова Абдул Малсуйгенов, родом из аула Красный Покун. До войны работал трактористом, находясь в рядах Красной Армии, попал в плен, откуда сбежал к партизанам. А.Ш. Малсуйгенов показал себя исполнительным, смелым и решительным бойцом, активно участвовал в подрыве 7 вражеских эшелонов с живой силой и техникой. 21 июня 1944 г. проявил личную отвагу при подрыве моста на Московском шоссе. 13 июля того же года отличился в бою у деревни Стрежин, 17 июля – в обороне деревни Дохлево²⁵⁰.

Участники партизанского движения на территории Украины

В ответ на обращение партии и правительства СССР об организации сопротивления врагу на оккупированной территории партизанские отряды и диверсионные группы начали создаваться на Украине сразу же в первые месяцы войны.

Уже в 1941 г. на территории этой республики было создано 883 партизанских отряда и диверсионных групп с общей численностью 35 тыс. бойцов. Весной и летом 1942 г. по инициативе ЦК Компартии Украины были созданы рейдирующие партизанские соединения С. Ковпака, А.Ф. Федорова, Я.М. Мельника, А.Н. Сабурова и других командиров.

Зачастую составы партизанских отрядов, кадры военных руководителей пополнялись за счет пробивавшихся из вражеского окружения солдат и офицеров, оставшихся в тылу раненых бойцов Красной Армии или бежавших из фашистского плена военнослужащих. Кроме того, Главное разведывательное управление Красной Армии организовало специальную подготовку и переброску за линию фронта диверсионных групп в тыл врага. В составе партизанских отрядов и диверсионных групп, действовавших на территории Украины, мужественно сражались, наряду с представителями других народов, и посланцы Карачая.

**Герой России
Д.Т. Узденов**

Одним из них был Дугербий Танаевич Узденов, 1917 г. рождения, окончил Микоян-Шахарский педрабфак и поступил в Тамбовское Краснознаменное кавалерийское военное училище, которое окончил в 1939 г. Был участником Финской кампании.

12 сентября 1942 г. Главное разведывательное управление Генштаба Красной Армии высадило в лесу диверсионно-разведывательную группу из 6 человек во главе с Д. Узденовым в северо-восточной части Ровенской области в Ракитновском районе. Группа Узденова постепенно выросла в большой отряд, который официально назывался отрядом особого назначения. В ноябре 1943 г. отряд вошёл в состав партизанской бригады А.П. Бринского.

Отряд обеспечивал центр не только разведанными, но и принимал новые диверсионно-разведывательные группы из Москвы, проводил военные операции, уничтожая живую силу и технику врага. В течение года и 9 месяцев бойцы и офицеры отряда особого назначения подорвали около 100 эшелонов противника, десятки автомашин с солдатами и офицерами, взорвали 25 мостов, уничтожили около 150 танков и бронетранспортёров, более 200 пушек, много другой техники, немецких складов с боеприпасами, уничтожили железнодорожные пути на большой протяженности и т. д. За боевые подвиги Д.Т. Узденов был награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны 1-й и 2-й степени, многими медалями. Накануне 50-летия Победы Указом Президента Российской Федерации от 21 марта 1995 г. ему было присвоено звание Героя Российской Федерации²⁵¹.

В Сумском соединении С.А. Ковпака мужественно сражался разведчик и диверсант Абдулла Хапаев из аула Нижняя Мара. Он был призван в армию в 1940 г. Война застала его у самой границы, в Белостоке, где он служил в кавалерийской части. Вскоре часть попала в окружение. В неравном бою Абдулла Хапаев был ранен и с группой товарищей попал в плен. В концлагере он говорил товарищам: *«Борьба еще не закончилась. В любой обстановке можно бороться с врагом»*. И он боролся. В концлагере ему удалось связаться со штабом близко расположенного партизанского отряда. Хапаев хотел организовать побег группы военнопленных, но получил приказ оставаться в лагере и выполнять задание партизанского штаба. Партизаны дали Хапаеву подпольную кличку Борис. Удары партизан по врагу стали ещё сильнее. Гитле-

ровцы догадывались, что кто-то помогает мстителям совершать удачные налеты, кто-то зорко следит за каждым их шагом, но напасть на его след не могли. В 1943 г. А.Т. Хапаев и его товарищи получили задание: *«Всё, что можно из сельхозинвентаря, спрятать или так вывести из строя, чтобы можно было потом быстро отремонтировать»*. Приближался час освобождения, и этот инвентарь очень пригодится крестьянам. Было приказано, выполнив задание, идти навстречу фронту, пробиваться к своим. В один из вечеров Хапаев и его товарищи обсуждали детали операции. В помещении, где собрались подпольщики, спрятался и подслушал их разговор управляющий Чайка. Он и донес на них фашистам. Подпольщики попали в засаду, Бориса и других участников операции фашисты пытали более месяца. Они допытывались, хотели выяснить месторасположение партизанского отряда. С Борисом вели особый разговор: *«Ты же кавказец, зачем тебе скрывать украинских партизан? – говорили они. – И Кавказ, и Украина – советские! Я – советский!»* – отвечал Борис. Зверские пытки не сломили партизан. Они не выдали своих братьев по оружию. Абдулла Хапаев погиб, но не покорился²⁵².

В Каменец-Подольском соединении партизанил Али-Солтан Канаматов, впоследствии житель города Карачаевска. Али-Солтан был родом из аула Верхняя Теберда. В начале войны с товарищами попал в плен. В г. Шепетовка, будучи военнопленным, установил связь с подпольной организацией «Диденко» Ивана Музалева. С группой Музалева Али-Солтан бежал из шепетовского лагеря. Темной ноябрьской ночью они бесшумно сняли часовых и патруль. Без выстрела захватили караульное помещение, 13 винтовок, два пулемёта и ушли в лес. Вскоре Канаматов стал командиром взвода разведки партизанского соединения. Только в первой половине 1943 г. он разгромил 3 фашистских конвоя и привёл в Каменец-Подольское соединение около 200 освобождённых военнопленных²⁵³.

Во взводе разведки у Канаматова воевал легендарный пионер Валя Котик, впоследствии Герой Советского Союза. У Канаматова как дорогая реликвия хранилась его фотография, подаренная родителями Котика. Они писали: *«Наш дорогой партизанский товарищ Канаматов Али-Солтан Лалашевич, Вас Валя Котик любил, как отца. В связи с этим дарим его фотографию. Анна и Владимир Котик. 20.03.1945»*²⁵⁴.

В соединении А.Н. Сабурова воевали 5 посланцев Карачая: лейтенант Александр Каргинов, сержант Алексей Гнездилов, Татары Черкасов, рядовые Володя Дзанаев и Сайд Абреков²⁵⁵.

В партизанском отряде им. Калинина Чернигово-Волынского соединения под командованием А.Ф. Федорова в должности бойца с августа 1943 по 3 апреля 1944 г. воевал Николай Уртенев. Находился в партизанском отряде им. В.И. Чапаева кавалерийской бригады им. Ленина под командованием М.И. Владимиров в должности бойца с 26 февраля 1944 по 1 апреля 1944 г. Мурат Хаджиев²⁵⁶.

Другой сын Карачая, Хусей Мекеров из Малокарачаевского района, мужественно сражался в отряде им. А.В. Суворова Киевского соединения им. Н.С. Хрущева под командованием И.А. Хитриченко в должности бойца с 28 мая по 9 октября 1943 г. В должности медфельдшера, затем – врача в этом же отряде был Махмут Хубиев. В лесу в сложных условиях он оперировал раненых, спас многих партизан, заслужил много боевых наград. О нем командир отряда П.И. Перевертун писал: *«Заслуженную славу партизанского врача и диверсанта-разведчика снискал карачаевец Махмут Хубиев. На счету его диверсионной группы несколько взорванных вражеских эшелонов. Один из них – более 50 вагонов с живой силой врага и бензоцистернами – при подходе к линии фронта был уничтожен (сожжён) полностью. Хубиев был в числе тех,*

кто отличился в боях за город Радомышль». Вместе с ним воевал С. Айдинов из аула Каменномост²⁵⁷.

Находился в партизанском отряде им. Котовского Киевского соединения им. Н.С. Хрущева в должности фельдшера с 28 мая по 9 октября 1943 г. Исхак Узденов. До вступления в партизанский отряд он 3 месяца был на подпольной работе. Осман Батчаев с 27 мая по 19 октября 1943 г. находился в 1-м партизанском полку под командованием И.М. Бовкуна. В этом же полку в должности бойца воевал Азрет Хубиев. В партизанском отряде им. И.В. Сталина Чернигово-Волынского соединения под командованием А.Ф. Федорова в должности командира отделения воевал Юрий Урусов. Он погиб в бою 11 марта 1942 г. в Елинских лесах. В рядах украинских партизан громил фашистов карачаевец Василий Шидаков²⁵⁸.

Рамазан Айбазов из аула Терезе был призван в армию в 1940 г. Он проходил службу на Западной Украине вблизи г. Дрогобыч. С ним вместе в части служили 76 карачаевцев. 22 июня 1941 г. на заре их разбудили взрывы бомб и снарядов. Рядом располагалась нефтебаза. Она загорелась, кругом стало светло. Очень много солдат и офицеров погибло от внезапного обстрела. Четверо суток без пищи и почти без оружия они защищали границу. Затем перебрались в небольшой городок Стригий. Поступило задание идти в разведку, пойдут только добровольцы. Отозвались несколько человек. Рамазана назначили старшим группы. Шли тёмной ночью. На заре напоролись на фашистов, посыпался град пуль. Никому не удалось спастись. Он проснулся на следующий день в госпитале. Врач сказал: *«Мы не ожидали, что вы выдюжите. Мы насчитали на вашем теле 28 ран. Одежда прилипла к телу, и мы сняли ее, размочив в ванне»*.

Таким образом, по неполным данным, на территории Украины принимали активное участие, мужественно сражались в рядах партизан рука об руку с русскими, украинцами, белорусами и другими более 25 представителей Карачая. За смелость и бесстрашие в бою посланцы Карачая снискали уважение партизан и мирного населения Украины, заслужили много государственных наград.

Партизаны на территории Карачаевской автономной области

В конце мая 1942 г. возникла вторая реальная угроза прорыва гитлеровцев на Кавказ. Командование фашистской армии приступило к осуществлению плана овладения Кавказом, который получил название «Эдельвейс».

Задачи захвата Кавказа немецкое командование возложило на Группу армии «А» под командованием генерал-фельдмаршала Листа, в которую входили 8 пехотных, 3 танковые, 4 моторизованные, 6 горнострелковых, 3 легкопехотные, 4 кавалерийские и 2 охранные дивизии. Всего 50 дивизий. Затем она дополнилась частью сил 4-й танковой армии. Оборона Кавказа была возложена на Северо-Кавказский и Закавказский фронты Красной Армии. Вначале силы противника значительно превосходили силы советских бойцов.

Войска Северо-Кавказского фронта с боями отошли от западной части Главного Кавказского хребта. Война дошла до территории Карачаевской автономной области. Гитлеровцы рассчитывали через перевалы Главного Кавказского хребта – Клухорский, Марухский, Санчарский – выйти в Сухуми. Это направление прикрывали части 3-го горнострелкового корпуса генерала К.Н. Леселидзе. На оборону Клухорского перевала были брошены подразделения 815-го полка, на оборону Марухского – подразделения 810-го полка, на Санчарский перевал – подразделения 808-го полка 394-й стрелковой дивизии.

Территория Северного Кавказа оказалась оккупированной фашистскими захватчиками. Гитлер и его клика рассчитывали, что с приходом немцев многонациональный Кавказ расколется, многие из его жителей перейдут на их сторону. *«Наша политика в отношении народов, населяющих широкие просторы России, должна заключаться в том, чтобы поощрять любую форму разногласий и раскола», – поучал Гитлер»*²⁵⁹.

Однако их ожидания не оправдались. Многонациональная семья народов Северного Кавказа включилась во всенародную борьбу против немецко-фашистских захватчиков. Немаловажную роль в сплочении и в формировании патриотических чувств народов Северного Кавказа сыграло обращение старейших представителей кабардинского, балкарского, карачаевского, черкесского, осетинского и других народов, принятое в г. Орджоникидзе ко всем народам Кавказа и опубликованное в фронтовой газете «Герой Родины». В нем говорилось: *«Братья кавказцы, кабардинцы и балкарцы, чеченцы и ингуши, черкесы и адыгейцы, карачаевцы и калмыки, осетины и трудящиеся многонационального Дагестана! Мы, народы Северного Кавказа, знаем, что наша сила - в неразрывной дружбе между собой и братской помощи нам со стороны великого русского народа. Так поднимаемся же все как один, без различия возраста и национальности, на священную войну с гитлеровскими убийцами и насильниками»*²⁶⁰.

В связи с приближением немецко-фашистских захватчиков и реальной угрозы оккупации территории Ставропольского края 22 июня 1942 г. бюро Ставропольского крайкома партии утвердило «План организации партизанского движения на территории края». Предписывалось в каждом районе создать по одному партизанскому отряду. Для дислокации штабов партизанских отрядов территория края была разделена на четыре зоны: Северную, Южную, Восточную и Западную. Местом дислокации западной группы партизанских отрядов была определена территория Карачая, в основном, Учкуланского, Микояновского, Преградненского (ныне – Урупского) и Зеленчукского районов. Здесь должны были базироваться все партизанские отряды Карачаевской, Черкесской автономных областей и партизанские отряды Ново-Александровского и Изобильненского районов. Вслед за постановлением бюро крайкома были приняты также постановления Карачаевского и Черкесского обкомов партии о формировании партизанских отрядов. За 5 – 6 дней спешно были сформированы в Карачае 9, в Черкесии – 5 партизанских отрядов. Общее руководство партизанскими отрядами Карачая и Черкесии должны были осуществлять первые секретари ОК ВКП(б) М.Г. Романчук и Г.М. Воробьев. Начальником штаба всей Западной группы отрядов был утвержден И.П. Храмков, секретарь крайкома ВКП(б).

Немецко-фашистские захватчики вступили на территорию Карачая 12 августа 1942 г. Встретив их с оружием в руках, многие отважные сыны и дочери русского, карачаевского, черкесского и других народов отдали свои жизни в рядах партизан. Многие партизаны были посмертно удостоены государственных наград. В том числе карачаевцы Залихат Эркенова, заместитель заведующего отделом кадров Карачаевского обкома ВКП(б), помощник политрука Зеленчукского партизанского отряда, разведчица, награжденная орденом Красного Знамени и медалью «Партизану Отечественной войны» 1-й степени; Якуб Чомаев, бывший секретарь Преградненского райкома ВКП(б), командир взвода Преградненского партизанского отряда, награжденный посмертно медалью «Партизану Отечественной войны» 2-й степени; Зекерья Эркенов, секретарь Карачаевского обкома ВКП(б), комиссар партизанского отряда «За Родину!», награжденный орденом Красной Звезды, Исмаил Акбаев, бывший начальник НКВД Микоян-Шахара, награжденный орденом Красной Звезды, Халит Кагиев, бывший начальник милиции Учкуланского района, партизан Ханафи Касаев, комиссар Учкуланского партизанско-

го отряда «За свободу», Измаил Глоов, бывший председатель Карачаевского областного суда, разведчик партизанского отряда Зеленчукского района. Хамит Акбаев, партизан-разведчик Зеленчукского партизанского отряда, бывший директор маслосырзавода, погиб при выполнении боевого задания, награжден медалью «За отвагу». Хасан Акбаев, партизан, погиб в бою награжден медалью «За боевые заслуги». Идрис Глоов, оперуполномоченный Зеленчукского районного отдела НКВД, разведчик, погиб в бою, награжден медалью «За отвагу», Айса Каракетов, боец партизанского отряда, награжден медалью «За отвагу», Имауатдин Бердиев, бывший секретарь районного отдела НКВД, партизан Учкуланского партизанского отдела награжден медалью «Партизану Отечественной войны» 2-й степени, Магомет Караев, бывший начальник отряда «За Родину» при выполнении разведзадания попал в руки фашистов, после жестоких пыток был убит²⁶¹.

В январе 1943 г. наступающие части Красной Армии освободили территорию Ставропольского края, Карачая и Черкесии. В 2 часа ночи 16 января с юга и юго-востока 2-я гвардейская и 295-я дивизии начали штурм Черкесска. Разыгрался буран. Гитлеровцы нежились в тепле и затишье и жестоко поплатились за свою беспечность. 17 января утром Черкесск был полностью очищен от гитлеровских захватчиков.

Сопrotивление врага на территории Карачаево-Черкесии было сломлено. 24 января гитлеровцы, боясь окружения, оставили Преградную и Курджиново. Вся территория Карачаевской и Черкесской областей была очищена от оккупантов. В феврале 1943 г. альпинисты Закавказского фронта, участники боев за перевалы Кавказа, тремя группами (всего 20 чел.) накануне 25-й годовщины Красной Армии и Военно-Морского Флота сквозь пургу и оставленные врагом минные поля пробились к вершине высочайшей горы Европы - Эльбруса, сбросили гитлеровские флаги и водрузили алое знамя.

Подъёмом на Эльбрус руководил тогда военинженер 3 ранга, впоследствии доктор физико-математических наук, профессор, заслуженный мастер спорта по альпинизму Александр Михайлович Гусев. Так была освобождена от немецко-фашистских оккупантов самая высокая и самая последняя точка на территории Карачаевской автономной области.

За участие в партизанском движении государственных наград были удостоены многие партизаны, оставшиеся в живых. Среди них карачаевцы Али Байкулов и Саид Глоов награждены медалью «За отвагу», Харун Глоов – медалью «За боевые заслуги», Хамид Лайпанов, боец партизанского отряда города Микоян-Шахар – орденом Красной Звезды, Юсуф Байрамуков, боец партизанского отряда Туркменского района – медалью «За отвагу», разведчик Мудалиф Батчаев – медалью «Партизану Отечественной войны» 1-й степени, Зоя Эркенова – медалью «Партизану Отечественной войны» 1-й степени, Али Глоев, Локман Узденов – медалью «Партизану Отечественной войны» 2-й степени²⁶².

Карачаевцы – партизаны на территории европейских стран

Не сидели, сложа руки, как и многие советские военнопленные, представители Карачая, которым не удалось бежать из концлагерей на фронт. Так, Халит Магометович Байев из аула Терезе попал на фронт после трех месяцев учебы в Орджоникидзевском 2-м пехотном военном училище. В составе 389-го полка 176-й пехотной дивизии воевал в Коммунарском, Перевальском районах, станице Дебальцево Донбасса. В конце 1941 г. Байев, раненный в ногу, попал в лагерь военнопленных на территории Греции, откуда ему вместе с товарищами удалось бежать. Байев вступил в партизанский отряд «Эллада». Партизанам приходилось действовать на

равнинных местах. При освобождении одного из населенных пунктов от фашистов на отряд обрушился ураганный огонь, сверху летели ракеты. В этом бою партизаны потеряли половину своего отряда. Это сражение осталось на всю жизнь в памяти партизана-горца из Карачая, потерявшего в нем ногу²⁶³.

Вместе с другими бойцами попал в плен и другой представитель Карачая – Солтан Байрамуков. В 1943-1945 гг. он находился в различных концлагерях, сначала во Владимиро-Волынском, а затем вместе с другими военнопленными - на территории Германии. Военнопленных использовали на тяжелых работах, в невыносимых условиях в каменоломнях Гарца. Несмотря на все трудности, Солтан Байрамуков вместе с Алексеем Третьяковым и другими патриотами находил возможность заниматься подрывной работой: устраивать аварии лифтового хозяйства каменоломен, железнодорожных вагонов и т. д.²⁶⁴

Увековечил свое имя на территории Чехословакии политрук Борис Казиев из аула Каменномост. Как видно из дневника Казиева, который сохранили чешские патриоты, он попал в плен 14 июля 1941 г. тяжелораненым и контуженным. Это произошло под Минском. Шесть раз он совершал побег из разных концентрационных лагерей. Последний раз Борис бежал из лагеря «Шталаг-4Б», расположенного в Мильберге, недалеко от Дрездена. Он пробрался на территорию Чехословакии в леса округа Лоун. С октября 1943 г. скрывался в доме коммуниста Бедржиха Патча в деревне Угерце (недалеко от г. Бероун). С помощью Бедржиха и его сыновей Ладислава и Бедуша Казиев проводил террористические акты, уничтожая фашистов с их пособниками. Все это отражено в дневнике Бориса и документах, которые он оставил Патче, уезжая в Прагу 15 февраля 1944 г. Оттуда Казиев намеревался пробраться в Моравию к партизанам, но вынужден был на два месяца задержаться в Праге, где связался с руководством ЦК Компартии Чехословакии. Его выдал провокатор. 3 апреля 1944 г. Казиев был схвачен гестаповцами и посажен в тюрьму «Панкрац». 25 мая его перевели в тюрьму Терезин, где он был расстрелян без суда 26 мая 1944 г.²⁶⁵. До 1967 г. считали, что Борис Казиев пропал без вести. Теперь известно, что он героически сражался с фашизмом до последнего вздоха. На допросах он не назвал ни одного из своих соратников по борьбе. К сожалению, до сих пор его заслуги не отмечены по достоинству.

Герой России
Х.А. Чочуев

Пожалуй, больше всех своих земляков на территории европейских стран, оккупированных фашистской Германией, прославился Харун Адамеевич Чочуев, уроженец аула Терезе. Он был в рядах Красной Армии с 1939 г., участником Великой Отечественной войны – с первого дня. На подступах к Киеву его воинская часть оказалась в окружении. Харун Чочуев, тяжело раненный, попал в фашистский лагерь. На территории Словакии ему удалось бежать из плена. В деревне Неслуша он организовал партизанский отряд «Свобода», став его командиром. Харун Чочуев со своими партизанами провел множество боевых операций, нанося ущерб живой силе и боевой технике фашистов, истребил сотни фашистских солдат и офицеров, поджег десятки автомашин, освободил из фашистского плена сотни советских солдат. В 1995 г. Х.А. Чочуеву за проявленное мужество и героизм в годы Великой Отечественной войны было посмертно присвоено звание Героя Российской Федерации²⁶⁶.

Таким образом, карачаевцы принимали самое активное участие в партизанском движении как на территории оккупированного фашистами Карачая, так и в Белоруссии, на Украине, в Брянской области и на территории ряда восточноевропейских стран. Как свидетельствуют архивные документы и другие источники, посланцы Карачая воевали самоотверженно, проявляя личную отвагу, совершали многочисленные героические подвиги, хотя многие их подвиги не получили адекватной оценки по настоящее время из-за антизаконной депортации карачаевцев 2 ноября 1943 г.

III.12. Сыны Карачая – Герои Советского Союза и Российской Федерации

Посланцы Карачаевской автономной области проявили массовый героизм, мужество и отвагу на всех фронтах Великой Отечественной войны. За совершенные боевые подвиги тысячи из них были награждены боевыми орденами и медалями. Лучшие из лучших были удостоены высших государственных наград и званий Героя Советского Союза и Героя Российской Федерации.

Герой России
Х.И. Бадахов

За боевые подвиги при форсировании Днепра и взятии Житомира был представлен к званию Героя Советского Союза командир 4-го эскадрона 31-й кавалерийской дивизии лейтенант **Хамзат Ибраевич Бадахов**, уроженец аула Карт-Джурт Учкуланского района. Однако из-за принадлежности к репрессированному народу он не получил эту награду. Справедливость по отношению к нему восторжествовала. Указом Президента РФ № 910 от 7 сентября 1995 г. майору Хамзату Ибраевичу Бадахову за мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг., присвоено звание Героя Российской Федерации.

На этапе освобождения западной части СССР от немецко-фашистских захватчиков важное стратегическое значение имело форсирование Днепра, захват плацдарма на правом берегу и обеспечение условий для форсирования реки основными частями

Красной Армии. На этом ответственном и важном участке наступления отличились многие посланцы Карачаевской автономной области.

За подвиги, мужество и героизм в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками гвардии подполковнику **Х.У. Богатыреву** 17 ноября 1943 г. было присвоено звание Героя Советского Союза.

В годы Великой Отечественной войны, согласно приказу Верховного Главнокомандующего, военных летчиков, совершивших около 70 успешных боевых вылетов, полагалось представлять к присвоению звания Героя Советского Союза. **Солтан-Хамит Локманович Биджиев** совершил 91 успешный боевой

Герой России
С-Х.Л. Биджиев

вылет. Однако ему не было присвоено это высокое звание. Справедливость по отношению к нему была восстановлена гораздо позднее. Ветеран не дожил до радостного события около полутора месяцев. 5 октября 1995 г. Указом Президента РФ № 1018 за мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, С.-Х.Л. Биджиеву присвоено звание Героя Российской Федерации посмертно.

Александр Казаев из села Коста Хетагурова Карачаевской автономной области, о котором рассказано в разделе об обороне и освобождении Северного Кавказа, получил звание Героя Советского Союза в 1945 г.

**Герой России
М.Ч. Гербеков**

ЯК-9 он произвел 102 боевых вылета с налетом 91 час, провел 39 воздушных боев, лично сбил 15 вражеских самолетов. Д.Н. Голаев был посмертно представлен к награждению орденом

**Герой России
А.М. Ижаев**

За боевые подвиги **М.Ч. Гербеков**, уроженец г. Дзегута, был представлен 17 февраля 1945 г. к присвоению звания Героя Советского Союза. Однако ввиду его принадлежности к карачаевскому народу ему это высокое звание не было присвоено. Справедливость по отношению к гвардии младшему сержанту Гербекову восторжествовала гораздо позже. Указом Президента РФ № 310 от 07.09.1995 г. М.Ч. Гербекову за мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне, было присвоено звание Героя Российской Федерации посмертно.

Воевал под Курском летчик 32-го истребительного авиационного полка 256-й истребительной авиационной дивизии 2-й воздушной армии **Джанибек Нанаквич Голаев**, уроженец аула Хасаут (Схауат). На самолете

Ленина и присвоению звания Героя Советского Союза. Однако он не получил орден Ленина, не было присвоено ему и высокое звание Героя Советского Союза. Только через полвека Указом Президента РФ № 910 от 7 сентября 1995

г. Д.Н. Голаеву за мужество и героизм, проявленные в годы Великой Отечественной войны, было присвоено звание Героя Российской Федерации посмертно.

Сражался как джигит и совершил немало незабываемых подвигов сержант **Абдулла Махаевич Ижаев**, уроженец а. Учкулан. В каждом бою Ижаева отличали смелость, находчивость и отвага. Он был в числе тех, кто сражался в составе Центрального, Брянского и 1-го Украинского фронтов, штурмовал Берлин. Дважды был ранен. Воевал истребителем танков, командиром

**Герой России
Д.Н. Голаев**

отделения разведки. По характеру и количеству совершенных подвигов он заслуживал присвоение звания Героя Советского Союза. Справедливость восторжествовала, но только спустя 50 лет. Указом Президента РФ № 1018 от 5 октября 1995 г. А.М. Ижаеву было присвоено звание Героя Российской Федерации посмертно. Он умер в 1994 г., не дожив один год до радостного события.

Герой России
Ю.К. Каракетов

В одной бригаде с Хаиркизовым воевал его земляк – командир партизанского отряда **Юнус Кёккёзович Каракетов** из аула Эльтаркач. Выдающиеся личные качества Каракетова, командира и человека, не остались незамеченными. 6 марта 1943 г. командование партизанской бригады В.С. Леонова представило его к присвоению высокого звания Героя Советского Союза. Однако по известным причинам Каракетов не был удостоен этого высокого звания. Справедливость по отношению к нему восторжествовала с большим опозданием. Указом Президента Российской Федерации от 5 октября 1995 г. № 1018 за мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне, Ю.К. Каракетову присвоено звание Героя Российской Федерации посмертно.

Широко известно имя легендарного партизанского командира-карачаевца капитана **Османа Муссаевича Касаева**, уроженца аула Хурзук. О.М. Касаев, командир 121-го партизанского полка Могилевской области БССР, за мужество и героизм, проявленные в борьбе против немецко-фашистских захватчиков, в мае 1965 г. был удостоен звания Героя Советского Союза посмертно.

Известный партизанский командир капитан **Дугербий Танаевич Узденов** из аула Каменомост был направлен в тыл противника Главным управлением разведки Генерального штаба Красной Армии. Группа Узденова постепенно выросла в большой «Отряд особого назначения», который действовал в восточной части Ровенской области Украины. В 1944 г. он был представлен к присвоению звания Героя Советского Союза. Однако заслуженную награду отважный партизан так и не получил. Только в 1995 г. Указом Президента РФ от 21 марта Д.Т. Уздену за мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, было присвоено звание Героя Российской Федерации.

Кичибатыр Алимурзаевич Хаиркизов, уроженец аула Верхняя Мара, командир партизанского отряда, начальник разведки и заместитель командира Сонненской партизанской бригады прославился своими подвигами в Белоруссии. Указом Президента РФ К.А. Хаиркизову было присвоено в 1995 г. звание Героя Российской Федерации посмертно.

Сыны Карачая создавали партизанские отряды и самоотверженно воевали не только на оккупированной территории СССР, но и далеко за ее пределами. **Харун Адамеевич Чочуев**, уроженец аула Карт-Джурт Учкуланского района, в 1942 г., когда артиллерийская часть, где он служил, попала в окружение, тяжелораненым был взят в плен. Бежав из плена, он создал на территории Словакии партизанский отряд. Его мужество, отвага и героизм получили должную оценку лишь в 1995 г. Указом Президента РФ от 5 октября Харуну Адамеевичу Чочуеву, старшему лейтенанту, было присвоено звание Героя Российской Федерации посмертно.

III.13. Карачаевцы – участники парадов Победы

Сафар Кубанов, уроженец аула Хурзук, лейтенант, командир взвода 5-й кавалерийской дивизии 1-го кавалерийского корпуса генерала Белова участвовал в первом в военные годы параде советских войск на Красной площади в Москве 7 ноября 1941 г., а затем прямо с Красной площади был снова направлен на оборону столицы. Также участником парада на Красной площади в Москве 7 ноября 1941 г. был Нюрчюк Хубиев из аула Карт-Джурт и сразу после парада пошел защищать столицу. Вскоре он получил тяжелое ранение и попал в госпиталь. В июле 1944 г. на параде партизан в освобожденном Минске впереди колонны лучших партизан бригады «Беларусь» со знаменем в руках прошел Юсуф Чомаев из аула Верхняя Теберда, командир взвода партизанского отряда «За Родину» бригады «Беларусь», кавалер ордена Красной Звезды, медали «Партизану Отечественной войны» 1-й степени.

Пражская операция 1945 г. была завершающей наступательной операцией Великой Отечественной войны в Европе. После успешного завершения этой операции в Праге был проведен парад Победы. В числе других на параде гарцевала на лихом коне гвардии старшина, командир взвода 6-го отдельного гвардейского истребительного противотанкового дивизиона Халимат Эбзеева из аула Нижняя Мара. Отважная горянка была награждена орденом Красного Знамени и 11 боевыми медалями. Ей горячо аплодировали освобожденные от фашистского ига жители чехословацкой столицы.

Участницей этого же парада Победы в Праге была и другая мужественная дочь Карачая – Мелек Глоова. Она ехала на танке. Много букетов было брошено ликующими чехами, приветствовавшими танкиста-горянку.

24 июня 1945 г. на Красной площади в Москве в ознаменование победы Советского Союза над фашистской Германией в Великой Отечественной войне состоялся парад войск. В нем участвовали сводные полки действовавших к концу войны фронтов, Военно-Морского Флота и Наркомата обороны, военные академии, училища и части Московского гарнизона.

Так, по Красной площади победным маршем прошел начальник штаба мотострелковой бригады 3-го танкового корпуса 2-й гвардейской танковой армии 1-го Белорусского фронта гвардии полковник Магомет Деккушев, уроженец аула Хурзук, кавалер четырех орденов Красного Знамени, двух орденов Красной Звезды, ордена «Крест Храбрых» Польской Народной Республики, медали «За отвагу» и других боевых наград. В первых рядах сводного полка 2-го Белорусского фронта пронес знамя 5-й кавалерийской гвардейской дивизии капитан Сафар Кубанов, уроженец аула Хурзук, кавалер двух орденов Красного Знамени и других боевых наград.

Участвовал в параде Победы и Абдулла Тамбиев, уроженец аула Терезе Малокарачаевского района, пулеметчик 263-й стрелковой дивизии, участник штурма Сиваша, освобождения Украины, Прибалтики, Восточной Пруссии, кавалер двух орденов Красной Звезды, ордена Славы 3-й степени, медали «За отвагу» и других наград.

Следует отметить, что представители карачаевского народа как лучшие из лучших защитников Родины были участниками парада Победы в 1945 г. на Красной площади в Москве.

III.14. Их представляли к присвоению звания Героя Советского Союза

Победа советского народа над фашизмом навсегда останется в памяти людей как торжество идей справедливости, свободы и мира. Это великий пример единения народов многонациональной страны, которые перед лицом смертельной опасности выступили против общего врага и сокрушили его. Исход борьбы двух миров, двух могущественных сил, противостоявших друг другу, решил в первую очередь массовый героизм советских людей независимо от национальной принадлежности, вероисповедания, цвета кожи и т. д.

В числе героических защитников Родины, наряду с представителями всех народов, были и карачаевцы. Сыны и дочери Карачая героически сражались на всех фронтах Великой Отечественной войны, совершали беспримерные подвиги. За мужество и героизм многие из них в свое время были представлены к присвоению звания Героя Советского Союза.

Целому ряду защитников Родины, которые в годы Великой Отечественной войны совершили героические подвиги и были представлены к присвоению звания Героя Советского Союза, до сих пор это звание еще не присвоено.

М.О. Акбаев

1. **Магомет Османович Акбаев** работал заместителем председателя Карачаевского облисполкома, когда началась Великая Отечественная война. 7 июля 1941 г. политрук запаса М.О. Акбаев добровольно ушел на фронт, участвовал в формировании прославленной 53-й кавалерийской дивизии, переименованной в 1942 году в 4-ю гвардейскую кавалерийскую дивизию 2-го гвардейского краснознаменного кавалерийского корпуса. В составе этой дивизии он был комиссаром штаба дивизиона, а затем комиссаром 50-го полка и 16-го полка, принимал активное участие в битве под Москвой в составе конной группы генерала Л.М. Доватора. После разгрома фашистов под Москвой принимал участие в битве под Курском, потом сражался за освобождение Белоруссии.

В письме, адресованном Администрации Президента Российской Федерации по государственным наградам от 30 июля 1994 г., совет ветеранов 2-го гвардейского кавкорпуса высоко оценивает героизм и мужество М.О. Акбаева: *«О героизме Магомета Османовича, его мужестве, храбрости, хитрости, дерзких действиях, выносливости и умении организовать смелые атаки и устойчивую оборону по корпусу ходили легенды... Он всегда находился в боевых порядках, водил конногвардейцев в смелые и дерзкие атаки, обеспечивал стойкую оборону занимаемого рубежа... Совет ветеранов 2-го гвардейского кавалерийского корпуса просит к пятидесятилетию Победы в Великой Отечественной войне присвоить гвардии подполковнику Магомету Османовичу Акбаеву звание Героя Российской Федерации, чего он заслужил. Это будет торжеством справедливости»*. 20 августа 1994 г. был составлен наградной лист, подписанный почетным председателем совета ветеранов 2-го гвардейского кавкорпуса гвардии подполковником А. Тарасенко, председателем совета подполковником Г. Мирошниковым, секретарем совета С. Бурхардом, другими членами совета ветеранов 2-го гвардейского кавкорпуса и многими однополчанами М.О. Акбаева. В нем отмечается, что М.О. Акбаев участвовал в Великой Отечественной войне с июля 1941 г. по май 1944 г. За совершен-

ные им боевые подвиги он был награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени и двумя орденами Отечественной войны 2-й степени, орденом Красной Звезды, многими медалями²⁶⁷.

Боевые соратники Магомета Османовича подчеркивают, что он, будучи комиссаром 16-го кавполка 4-й кавдивизии, особо отличился в боях по разгрому калинковичско-мозырской группировки противника в январе 1944 г. В этих тяжелых боях М.О. Акбаев совершил подвиг, достойный звания Героя Советского Союза. Командир 4-й гвардейской кавдивизии генерал Г.И. Панкратов отмечал, что тот подвиг Акбаева *«был однозначно оценен командованием полка, дивизии, корпуса как заслуживающий звания Героя Советского Союза»*. Но в это время карачаевцы уже были репрессированы, поэтому его представили к меньшей по значимости награде (ордену Ленина). Однако и эта награда не была утверждена. Повлияло, вероятно, обращение М. Акбаева к Сталину, Берия, Калинин с резким протестом по поводу репрессий в отношении карачаевского народа.

В заключительной части вышеназванного наградного листа подчеркивается: *«Мы, подписавшие этот наградной лист, считаем, что справедливость должна восторжествовать, наш боевой друг должен получить заслуженную награду. И поэтому возбуждаем ходатайство о присвоении ему звания Героя Российской Федерации и воинского звания полковник»*²⁶⁸.

2. Одним из славных сынов Карачая – защитников Родины – был полковник **Аскер Мырзакулович Бадахов** из аула Сары-Тюз, кавалер 24 боевых наград.

Аскер Мырзакулович родился в 1921 году в ауле Карт-Джурт. В ауле Сары-Тюз окончил школу, в 1937 году поступил на педрабфак города Микоян-Шахара. В 1939 году он стал секретарем комитета комсомола педрабфака, кандидатом в члены ВКП(б). В этом же году, не дождавшись завершения учебы, А.М. Бадахов принял решение поступать в Ленинградское Краснознаменное военно-инженерное училище. Здесь он блестяще сдал вступительные экзамены и стал курсантом.

Войну Аскер Бадахов встретил на Западной границе на рассвете 22 июня 1941 года. С тяжелыми боями, неся большие потери, советские войска отступали. Оставили Киев, Харьков. Осенью 1941 года Аскер Бадахов приказом генерал-майора Ильин-Иткевича, начальника инженерных войск Юго-Западного фронта, был назначен командиром 32 отдельного моторизованного понтонно-мостового батальона. Нелегко был маршрут тяжелых оборонительных боев: Изюм-Лозовая, Старый Салтов-Харьков, средняя излучина Дона, Сталинград.

В составе своего батальона он был участником обороны Сталинграда и разгрома фашистских войск на Волге. Аскер Бадахов, командир 5-го инженерно-саперного батальона, был участником тяжелых боев на Курской дуге. После освобождения Курска он со своим батальоном принял участие в составе 57-й армии в освобождении Харькова.

В составе 46 армии 106 инженерно-саперный батальон Бадахова форсировал Днепр, занял плацдарм на правом берегу, переправил только за первый день 8 тысяч солдат и офицеров с оружием, 51 снаряд, 47 минометов, 92 тонны боеприпасов, 210 конных повозок, 233 лошади. Батальон его три дня и три ночи под непрерывным огнем вражеских пулеметов, минометов, артиллерии и бомб «Юнкерсов» сооружал переправу. Снаряды разрушали, но бойцы Бадахова восстанавливали переправу снова и снова. Саперы Бадахова при переправе через Днепр совершили почти небывалый в военной истории героический подвиг. За подобные подвиги, согласно директиве Ставки Верховного Главнокомандования от 9 сентября 1943 г., советских воинов должны были представлять к присвоению звания Героя Советского Союза. Однако героиче-

ский подвиг Аскера Бадахова по известным причинам, связанным с депортацией карачаевцев, вообще не был отмечен наградой²⁶⁹.

Он во главе батальона участвовал в форсировании водных преград: Южного Буга, Днестра, Прута и т. д. Его батальон в составе 4-го Украинского фронта участвовал в освобождении Польши, Венгрии, Румынии, Германии и Чехословакии.

За мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, образцовое выполнение заданий командования А.М. Бадахов награжден орденами Боевого Красного Знамени, Суворова 3-й степени, Отечественной войны 1-й и 2-й степеней, двумя орденами Красной Звезды и многими медалями²⁷⁰.

После войны закончил он военную академию имени М.В. Фрунзе, имел воинское звание полковник. А.М. Бадахов умер в 1986 году, так и не получив высокую награду Родины, которую он заслужил.

3. Одним из легендарных командиров партизанского отряда в Белоруссии был **Аскер Хабатович Бархозов**, который родился в ауле Верхняя Мара в 1916 году.

В 1935 г., окончив семилетку в родном ауле, он поступил в Карачаевский педагогический техникум в Микоян-Шахаре (Карачаевок). Со второго курса техникума в 1937 г. был призван в ряды Красной Армии²⁷¹.

Аскера Хабатовича направили командиром десантной роты танковой дивизии в г. Пружаны Брестской области, где его и застала Великая Отечественная война. Рота приняла бой 22 июня 1941 г. под Пружанами. Аскер особо отличился в битве за Брест. За храбрость и личное мужество, за умелое командование в августе 1941 г. он был назначен командиром стрелкового батальона, отступавшего с боями²⁷².

В июне 1943 г. он стал командиром нового 830 партизанского отряда, входившего в состав Быховской партизанской бригады, которой командовал майор Федор Прокофьевич Подолян (из местных белорусов), одновременно являющийся и секретарем Быховского подпольного райкома компартии Белоруссии. Подолян очень высоко отзывался о командирских качествах Аскера и часто ставил его в пример другим командирам. Он говорил: *«Аскер был настолько храбрым, что один с пистолетом в руках мог идти против немецкого танка»*²⁷³.

Бархозову было поручено контролировать шоссейную и железную дороги Могилев-Гомель и действовать там по своему усмотрению, ставя командование в известность о своих действиях. О боевых подвигах Бархозова его соратники рассказывают легенды. В апреле 1943 г. на дороге Могилев-Гомель рота Аскера уничтожила большую группу оккупантов, захватила немало трофеев, но командир был тяжело ранен в правую ногу. Больше месяца он лечил свои раны, а вернувшись в отряд, снова повел в бой партизан, толково командовал людьми, умел воодушевить их и добыть победу.

5 сентября 1943 г. отряд старшего лейтенанта Бархозова разгромил гарнизон противника на железнодорожной станции Тошица, уничтожил лесопильный завод, отправлявший доски и бревна на фронт, эшелон с солдатами, который подошел к станции во время боя. С продовольственного склада и склада обмундирования были взяты богатые трофеи. 11 декабря 1943 г. подрывники Бархозова пустили под откос вражеский эшелон. При этом были уничтожены паровоз, 12 вагонов, более 130 немецких солдат и офицеров. 170 солдат противника было ранено. Вскоре бархозовцы подорвали еще один вражеский эшелон и несколько автомашин с немецкими солдатами. Зимой 1943 г. Бархозовым была проведена важная операция, когда он с пятью партизанами захватил в плен и отправил на самолете в Москву немецкого генерала²⁷⁴.

За время боевых действий отряд Бархозова уничтожил 15 вражеских гарнизонов, пустил под откос 12 эшелонов с войсками, взорвал 25 железнодорожных мостов, 2 склада с горючим, 3 склада боеприпасов, другие склады, железнодорожные линии протяженностью 20 км. Атакуя со своих баз в Лазовских и Шапчичевских лесах Гомельщины, отряд Бархозова с февраля 1944 г. стал планомерно вышибать из деревень гитлеровские гарнизоны и полицейские посты. Во многих селах партизаны восстановили советскую власть.

За боевые подвиги А.Х. Бархозов награжден орденом Красного Знамени, медалью «Партизану Отечественной войны» 1-й степени. В архивной справке Национального архива республики Беларусь отмечается: *«Бархозов А.Х. является одним из организаторов и руководителей партизанского движения в Белоруссии, командовал 830 отдельным отрядом в Могилевской области. Бархозов А.Х. активный участник и руководитель разгрома многочисленных немецких гарнизонов и полицейских участков».*

По данным Белорусского государственного музея Великой Отечественной войны А.Х. Бархозов за исключительное мужество, патриотизм, интернационализм и беспредельную преданность Родине был представлен к званию Героя Советского Союза.

4. Сыном Карачая, прославленным защитником Родины в годы Великой Отечественной войны был и **Исмаил Шамаевич Батчаев** из аула Верхняя Теберда, о котором подробно рассказано в разделе «Защитники блокадного Ленинграда». Батчаев был в числе тех, кто защищал завод им. Кирова. Ему со своей ротой было приказано за 9 дней вырыть вокруг завода противотанковый ров шириной 2 метра, глубиной 2 метра, длиной 35 км²⁷⁵. Много он совершил героических подвигов. Например, только за 2 месяца поджег 5 фашистских танков. Батчаев участвовал в обороне Ленинграда на протяжении всех 900 дней. За образцовое выполнение приказов командования, личную отвагу и героизм ему было объявлено за это время 17 благодарностей и вручено 11 боевых наград²⁷⁶.

Из числа героических защитников Ленинграда 17 были представлены к присвоению самой высокой награды Родины – звания Героя Советского Союза. Одним из первых в этом списке был И.Ш. Батчаев. Однако заслуженную награду до сих пор он так и не получил из-за принадлежности к репрессированному карачаевскому народу.

5. Много замечательных подвигов совершил в рядах партизан Белоруссии **Мурадин Шогаяевич Гаджаев** из аула Нижняя Теберда.

С 8 июня 1942 по 10 июня 1944 г. он воевал в составе партизанского отряда Васильева, затем отдельного отряда им. Н.А. Щорса Брестской области, командовал отделением, взводом, ротой.

М.Ш. Гаджаев за время пребывания в партизанском отряде принимал активное участие во всех боевых операциях, проводимых отрядом. Ротой под его командованием ликвидировано 62 вражеских эшелона противника с живой силой и техникой, уничтожено 64 паровоза и более 630 вагонов. Из 62 эшелонов 15 подорвал Мурадин Гаджаев лично. Его рота уничтожила 500 км железнодорожных рельсов, 2400 метров телефонно-телеграфной линии связи. При крушении поездов и в боях ротой уничтожено более 1400 солдат и офицеров противника. 3 августа 1942 г. при разгроме гарнизона в местечке Косово Гаджаев первым ворвался в город и убил полицейского, 5 августа захватил в плен немецкого врача, 1 сентября 1942 г. участвовал в захвате легковой машины. Им лично были захвачены документы и убит немецкий офицер. 22 июня 1943 г. в районе станции Оранчацы командовал группой бойцов, которая из ПТР вывела из строя вражеский паровоз. 25 июня 1943 г. на 1017 километре железной дороги Брест-Москва

пустил под откос эшелон противника, были уничтожены паровоз и 2 вагона с живой силой врага, повреждено 6 вагонов²⁷⁷.

За активное участие в партизанском движении, доблесть и мужество, проявленные в боях против немецко-фашистских захватчиков, М.Ш. Гаджаев был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15.08.1944 г.), медалями «Партизану Отечественной войны» 2-й степени (приказ БШПД № 165-Н от 10.05.1944 г.) и «За боевые заслуги» (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30.12.1948 г.)²⁷⁸.

За героические боевые подвиги, проявленные в борьбе против немецко-фашистских оккупантов, Мурадин Шогаевич Гаджаев командованием был представлен к ордену Ленина и присвоению звания Героя Советского Союза. Об этом свидетельствуют Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны и его боевые соратники В.А. Нестеренко и партизан 2-й роты В.П. Горизорук, командиром роты которого был М.Ш. Гаджаев.

Документы в Москву не поступили, так как самолет, с которым вылетел комиссар Брестского соединения С.Е. Егоров, до Москвы не долетел. Все документы, в том числе и на М.Ш. Гаджаева, пропали²⁷⁹. М. Гаджаев умер в 1989 г. и похоронен в городе-герое Бресте.

6. Одним из карачаевцев, представленных к званию Героя Советского Союза, был гвардии полковник **Магомет Мамраевич Деккушев**, награжденный шестью боевыми орденами и многими медалями СССР.

Родился он в 1911 г. в ауле Хурзук в семье крестьянина. С детства пас скот. В 20-е гг. окончил сельскую школу. В мае 1933 г. ушел в Красную Армию, окончил военное училище, стал кадровым офицером. С июля 1942 г. находился в действующей армии. Был участником Сталинградской битвы в должности начальника отделения разведотдела штаба 5 Ударной Армии. За совершенные подвиги в Сталинградской битве он награжден орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу». М.М. Деккушев принимал участие в боях за освобождение городов Ростова-на-Дону, Новошахтинска, Горловки, Макеевки, Никополя, Николаева, Одессы, Кишинева и многих других, участвовал в форсировании Днепра. М.М. Деккушев начал войну в воинском звании майора, закончил полковником. Был четырежды ранен.

В наградных листах, хранящихся в Центральном архиве Министерства обороны, указано: *«За умелое руководство штабами батальонов и штабом бригады, четкое управление боем и тесное взаимодействие», а также «за проявленные мужество и отвагу» он был награжден: 27.02.1943 г. – медалью «За отвагу», 20.04.1943 г. – орденом Красного Знамени, 03.11.1944 г. – медалью «За боевые заслуги», 07.03.1945 г. – орденом Красного Знамени, 11.05.1945 г. – орденом Красного Знамени, потом четвертым орденом Красного Знамени, вторым орденом Красной Звезды и многими медалями»²⁸⁰.*

7. **Ажу Есауович Канаматов** родился в 1911 г. Был призван в Красную Армию Кисловодским горвоенкоматом 9 июля 1941 г. Он был одним из активных защитников Кавказа в составе 51-й армии. На его дорогах войны – участие в освобождении Новороссийска, Туапсе, городов Крыма, Донбасса, на его счету было много замечательных подвигов во имя освобождения Родины.

Помощник командира взвода автоматчиков 3-го стрелкового батальона 953-го стрелкового полка 257 Краснознаменной стрелковой дивизии старший сержант Канаматов был участником освобождения Крыма. В бою 27 января 1944 г. со своим взводом автоматчиков он прикрывал левый фланг 3-го стрелкового батальона в районе села Уржин Красноперекопского района, заняв выгодный рубеж и умело расположив взвод. При попытке противника контратаковать обо-

роняемый его взводом рубеж был дан отпор, контратака противника не удалась. В результате этого боя наши бойцы уничтожили до взвода солдат и офицеров врага. Таким образом, обеспечив успех 3-го стрелкового батальона, Канаматов лично сам из своего оружия уничтожил 11 солдат противника²⁸¹.

Разведчик взвода пешей разведки старший сержант Канаматов самоотверженно и мужественно сражался с немецкими захватчиками в наступательных боях за освобождение города Севастополя²⁸². 9 мая 1944 г. в составе взвода пешей разведки он получил боевое задание проникнуть в центр Севастополя в районе парка, выявить огневые средства противника, мешавшие продвижению наших войск, штурмовавших город. Подбираясь к центру города, Канаматов обнаружил пулеметные точки, ведущие огонь по нашим наступающим бойцам. Он бесшумно пробрался к пулеметам и гранатами забросал их, заставив замолчать 3 пулемета. Оставшихся в живых фашистов расстрелял из автомата. Канаматов вместе со своими товарищами уничтожил более 20 немецких солдат, пытавшихся поджечь свои автомашины и мотоциклы. В этот раз он спас от поджога 23 автомашины и мотоцикла. А.Е. Канаматов, выполнив задачу по уничтожению огневых точек противника и лично водрузив красный флаг на здании метеостанции, помог обеспечить продвижение наших частей и овладение центром города Севастополя.

И.И. Поликахин, Герой Советского Союза, однополчанин А.Е. Канаматова, не раз ходивший вместе с ним в разведку на выполнение ответственных заданий, пишет: *«Помню 9 мая 1944 г. – мы, группа бойцов во главе с лейтенантом Михаилом Головной, по заданию командования полка с боями, подавляя огневые точки противника, прорвались к центру г. Севастополя и водрузили знамя на здании морской метеостанции. За этот подвиг Ажу Есауович Канаматов был представлен к званию Героя Советского Союза»*²⁸³.

Это же подтверждает К.Ф. Батемиров, полковник в отставке, бывший комсорг 953 стрелкового полка 257 Краснознаменной Сивашской ордена Суворова стрелковой дивизии.

Однако А.Е. Канаматову вместо присвоения заслуженного высокого звания Героя Советского Союза суждено было через три дня после штурма Сапун-Горы, 12 мая, вместе с другими представителями репрессированного карачаевского народа покинуть фронт и отправиться на лесозаготовки в Ивановскую область. Через некоторое время Канаматов бежал из лагеря и поехал в Среднюю Азию на поиски своих родных и близких²⁸⁴.

8. Бесстрашным разведчиком в годы Великой Отечественной войны был **Сафар Тамашевич Кубанов**. Родился он в 1922 г. в старинном карачаевском ауле Хурзук. В начале 30-х гг. вместе с родителями переехал в новый аул Кызыл-Октябрь Зеленчукского района Карачаевской автономной области. Он успешно закончил семилетку, а затем – Карачаевский педагогический техникум, короткое время работал учителем.

В июле 1940 г. пошёл добровольцем в Красную Армию. В 1941 г. окончил Новочеркасское кавалерийское училище. Лейтенант Кубанов стал командиром взвода 5-й кавалерийской дивизии 1-го кавалерийского корпуса генерала Белова. Он был участником жестоких боев у Мариуполя, пережил горечь отступления, мужественно защищал Москву. Кубанов в составе 1-го кавалерийского корпуса сражался под Волоколамском.

Кубанов со своими разведчиками оперативно выполнял все задания командования. Например, когда возникла необходимость атаки западного берега реки Северский Донец, нужно было разведать слабые места мощной обороны противника. Командир полка Ткаченко вызвал Кубанова и сказал: *«Срочно нужен “язык”»*. *«Приведу»* – ответил командир взвода²⁸⁵. Мужественный разведчик добывал “языков” под Смоленском, Витебском, Кенигсбергом и т. д.

Например, перед наступлением на Кенигсберг Кубанов получил задание изучить боевое расположение врага. Он взял с собой 10 разведчиков, две радиостанции и на протяжении 15 дней изучал расположение частей, позиций врага. По радиации передавал ценные сведения в штаб. В разведке составил карту с указанием позиций фашистов.

За описанные подвиги Кубанов был награжден вторым орденом Боевого Красного Знамени. Его вызвал начальник штаба дивизии полковник А. Светозарский и в присутствии офицера штаба Н. Зевальского сказал: *«Сафар, ты опять показал свою верность Родине, мужество и отвагу. Карта, которую ты составил, и другие разведданные нам окажут бесценную помощь. За этот подвиг ты заслуживаешь высокой награды Родины – Героя Советского Союза. Но сам понимаешь, это звание присуждается Указом Президиума Верховного Совета СССР. Там на это не пойдут. Тебя должны были снять с фронта как представителя репрессированного народа, и мы еле отстояли тебя».* Потом посоветовал: *«Старайся не попадаться на глаза высокому начальству, держись подальше. Спасибо за подвиг!»*²⁸⁶.

С.Т. Кубанов, образцово выполняя задания командования, участвовал в самых ожесточенных сражениях войны: обороне Москвы, битве за Сталинград, во взятии Кенигсберга, форсировании Эльбы и т. д.

Он был трижды ранен, три месяца находился на лечении после контузии и каждый раз возвращался в строй, так же отчаянно воевал, как и раньше. Бесстрашный разведчик, заместитель начальника разведки дивизии, он первым в дивизии достиг реки Эльбы 3 мая 1945 года.

Родина высоко оценила ратные подвиги С.Т. Кубанова, наградив его двумя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени, орденом Красной Звезды и многими боевыми медалями.

**Генерал-полковник
С.К. Магометов**

9. Солтан Кёккёзович Магометов, видный советский военачальник, выполнявший особые поручения правительства в Сирии и Афганистане, генерал-полковник танковых войск, более сорока лет отдал армии, в которой им пройден путь от рядового до генерала.

Родился Солтан 20 декабря 1920 г. в ауле Хурзук. В 1937 г. С. Магометов с отличием окончил Карачаевский педагогический рабфак в Микоян-Шахаре (Карачаевске) и поступил на физико-математический факультет Ростовского университета. 10 ноября 1939 г. с третьего курса его призвали в армию. Принимал участие в Финской кампании²⁸⁷.

Война застала Магометова на советско-польской границе в Белоруссии. После разгрома немцев под Москвой полк Солтана перебросили под Сталинград (в составе 19-го танкового корпуса). Магометов стал лейтенантом и командиром разведвзвода, потом начальником разведки полка, а в 1943 г. капитан Магометов стал командиром батареи противотанковых артиллерийских самоходных установок. Его ближайшие боевые соратники и друзья, в том числе полковник в отставке И.М. Еремин, бывший начальник разведки полка, где служил Солтан, высоко отзываются о его боевых делах. Еремин пишет: *«В полной мере мужество и решительность Магометова раскрылись в нем в июле 1943 года в боях на Курской дуге, когда он был уже командиром батареи... Батарея Магометова стояла насмерть. И выстояла! Сам капитан Магометов*

одним из первых уничтожил фашистский «тигр». Это вселило силы в бойцов, и враг не прошел. Война закаляла характер Магометова, воспитывала в нём хладнокровие, настойчивость. Он был выдвинут на должность начальника штаба полка... Я как непосредственный свидетель его руководства штабом того времени могу сказать, что многие учились у Магометова штабному искусству»²⁸⁸.

За боевые подвиги С. Магометов награжден многими орденами и медалями. В его двух учётных карточках, хранящихся в Центральном архиве Министерства обороны РФ, в числе других наград значатся ордена Отечественной войны 1-й и 2-й степени, два ордена Красного Знамени, два ордена Красной Звезды, медаль «За боевые заслуги» и много других медалей.

Великолепные знания, большой опыт и высокая работоспособность позволили Солтану успешно командовать дивизией и получить звание генерал-майора, а через два года окончить с золотой медалью Академию Генерального Штаба и стать начальником, а затем и командиром 3-й танковой армии, дислоцированной в ГДР. Как отмечает кандидат военных наук полковник И.М. Еремин, «это был редкий случай, чтобы за каких-то семь – восемь лет вступить в командование танковой армией»²⁸⁹.

По поручению Советского правительства С.К. Магометов выполнял особые задания в Сирии (1967 – 1972 гг.)²⁹⁰ и Афганистане (1978 – 1980 г.).

Тяжелое испытание выпало на долю Магометова, когда его 17 ноября 1979 г. отправили главным военным советником в Афганистан. О деятельности С.К. Магометова в этой должности подробно написал журналист и писатель полковник Николай Иванов, опубликовавший ряд статей и большую книгу, посвященные Магометову. Как он пишет, перед отправкой в Кабул с Солтаном долго беседовал член Политбюро ЦК КПСС, Председатель КГБ Ю.В. Андропов. Советское руководство склонилось к тому, чтобы отправить в помощь правительству Амина контингент советских войск. И задача генерала Магометова – сделать всё, чтобы по их прибытии не возникло никаких инцидентов.

Эту задачу Солтан выполнил блестяще, так как к его голосу прислушивались глава правительства Амин и особенно министр обороны Афганистана полковник Якуб²⁹¹. Солтан выполнял титаническую работу по размещению и снабжению прибывших из СССР войск. Все доклады военных в Москву шли через его руки. Интенсивная работа, бессонные ночи, постоянное нервное напряжение подорвали здоровье, и в конце 1980 г. ему было разрешено прибыть в Москву. Здесь его назначили первым заместителем начальника Военной академии имени М.В. Фрунзе. В этой должности работал 4 года и в 1984 г. вышел в отставку по состоянию здоровья.

За деятельность в Афганистане Солтана Кёккёзовича представили к званию Героя Советского Союза. Н. Иванов свидетельствует: «Когда на С.К. Магометова было написано представление к званию Героя Советского Союза и документы принесли на подпись (главный-то советник – он, без его подписи ни одна бумага не уходила в Москву), Солтан Кёккёзович вычеркнул себя из списка представленных к наградам. Сергею Петровичу Тутушкину, принесшему документы, сказал: “Я солдат, а солдат на самого себя представления не подписывает. Надо будет – Родина наградит”». Но в верхах этого звания Солтану не присвоили, а решили награждать его орденом Ленина.

10. Юсуф Алимурзаевич Хаиркизов героически сражался на различных фронтах Отечественной войны. 26 марта 1944 г. разведчик-наблюдатель 2-й батареи 2-го дивизиона Ю.А. Хаиркизов на плацдарме реки Южный Буг, находясь на наблюдательном пункте в районе хутора Красный Маяк, в рукопашной схватке вместе с пехотой отбивал контратаку противника.

В этом коротком бою было убито до 70 немецких солдат. Тогда же он обнаружил 2 станковых пулемета, один наблюдательный пункт противника, которые тут же огнем нашей батареи во время артподготовки были уничтожены.

Ю.А. Хаиркизов, будучи разведчиком батареи, в боях с немецкими захватчиками неоднократно проявлял мужество и храбрость. В боях в районе села Заградовка в марте 1944 г. он получил ранение, но остался в строю, продолжал выполнять боевую задачу. 27 марта в боях на реке Южный Буг Юсуф под пулемётным огнем противника разведал 4 пулеметных точки врага в домах хутора Червонный Маяк. Эти дома тут же были уничтожены огнем пулеметных расчётов его батареи. 5 апреля 1944 г. в боях за хутор Бециливка в ходе немецкой контратаки при попытке захватить 2-ю батарею он убил трёх немцев, одного взял в плен. В бою Юсуф проявил исключительное мужество. 24 апреля 1945 г. в Берлине из личного оружия уничтожил 4-х немецких солдат.²⁹²

Юсуф Хаиркизов воевал до последнего дня войны с фашистской Германией. Он совершил множество беспримерных подвигов. Однако из-за того, что был представителем репрессированного карачаевского народа, ему часто отказывали в наградах или взамен высоких наград давали другие, менее значительные. Командования полка, корпуса и дивизии знали, что Верховный Совет СССР не пропустит его на присвоение звания Героя Советского Союза, поэтому и старались заменить другой наградой, которой можно было хоть как-то отметить мужество и героизм этого сына Отечества.

Так, в Центральном архиве Министерства обороны РФ в делах с перепиской по награждению в фонде 226-й стрелковой дивизии сохранилось препроводительное письмо начальника отдела кадров дивизии от 8 апреля 1945 года на имя 832 артиллерийского полка: *«Возвращаю наградные материалы с резолюцией командира дивизии... Красноармейца Хаиркизова Юсуфа Алимурзаевича».*

Список был направлен в адрес начальника отдела кадров 1-го Белорусского фронта через начальника отдела кадров 5-й Ударной армии.

По свидетельству соратников и архивных документов о возвращении наградных листов, Ю.А. Хаиркизов был представлен к присвоению звания Героя Советского Союза, но из-за принадлежности его к репрессированному народу заслуженную награду не получил.

11. В плеяду прославленных партизан Белоруссии входит **Джанду Шахимович Чомаев**. Он родился 2 августа 1920 г. в ауле Каменноост. После окончания семилетки Джанду был солистом Карачаевского государственного национального ансамбля песни и пляски.

В 1939 г. призван в армию и зачислен в 31-й кавполк 14-й кавдивизии имени Пархоменко 5-го кавалерийского корпуса, которым командовал К.И. Рокоссовский.

Когда началась Великая Отечественная война, Джанду, окончивший полковую школу, был уже помощником командира взвода пулеметчиков. В первый бой Чомаев вступил 26 июня 1941 г. под г. Кременец. Потом кавалеристы сражались под Киевом, Полтавой, Харьковом, Воронежем, под Москвой и Сталинградом. С августа 1942 г. он командир взвода. На счету пулеметного взвода гвардии лейтенанта Джанду Чомаева сотни уничтоженных гитлеровцев. С марта 1943 г. до февраля 1946 г. он офицер связи командования 6-й кавдивизии (бывшей 14-й) 3-го гвардейского кавкорпуса, теперь под командованием генерал-лейтенанта Осликовского²⁹³.

Храбрый, смелый и волевой офицер Д. Чомаев совершил много боевых подвигов, освобождая Белоруссию, Польшу. Одним из них было участие во взятии в плен в июне 1944 г. 137 немецких солдат и одного офицера. Это было в Северной Буковине. Чомаев был четырежды ранен.

За проявленные в боях мужество и героизм Джанду Чомаев был награжден орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени, Красной Звезды, многими боевыми медалями. Был представлен к присвоению звания Героя Советского Союза. Но заслуженную награду так и не получил. Умер 13 ноября 1984 г.

12. Славный партизан Белоруссии карачаевец **Юсуф Джатдаевич Чомаев** родился в 1920 году в ауле Верхняя Теберда. Великая Отечественная война застала Юсуфа на Западной границе. После первых месяцев войны ему удалось выйти из окружения и вступить в партизанский отряд. С 20 апреля 1942 по июль 1944 г. он находился в составе партизанской группы, затем отряда «Беларусь», позже отряда «За Родину» бригады «Беларусь» Минской области в должностях рядового, командира отделения, командира взвода.

В партизанском отряде Ю.Д. Чомаев показал себя смелым и хладнокровным бойцом, прекрасно владеющим оружием и умело применяющим его в бою. Так, под деревней Суша Кличевского района в бою с немецкими карателями 9 мая 1942 г. он под ураганным миномётным и оружейно-пулемётным огнем противника несколько часов сдерживал натиск врага, истребив при этом до десятка фашистов. В августе 1942 г., прикрывая переправу отряда через реку Березина в деревню Броды, столкнулся с немецко-литовским карательным отрядом. Подпустив врага на близкое расстояние, в упор расстрелял 7 оккупантов. При разгроме немецко-полицейского гарнизона 3 октября 1942 г. в деревне Жартайки Холопеничского района своим метким огнем из пулемёта он истребил до 5 немецких захватчиков. Юсуф участвовал с 29 августа по 22 ноября 1943 г. в диверсиях, подрывая вражеские эшелоны. Потери врага составили 2 паровоза, 4 вагона, 11 солдат убитыми и 6 ранеными. 20 декабря 1943 г. Ю.Д. Чомаев участвовал в засаде у деревни Боровая, где было убито 5 немцев, ранен 1, через два дня он уничтожил 1 км связи. 15 апреля 1944 г. из ПТР произвел обстрел вражеских эшелонов, в результате было повреждено 2 паровоза. 3 июля 1944 г. отличился в бою с немцами в районе совхоза «Цитва». Противник потерял 270 человек ранеными и убитыми, в плен было взято более 300 человек²⁹⁴.

Ю.Д. Чомаев несколько раз проникал в расположение немецкого гарнизона и уничтожал предателей Родины – полицейских, за что его прозвали «чёрной кошкой». *«Как командир взвода, он заметно отличался от других командиров высокой дисциплиной, смелостью в боях, исключительной честностью и добротой к населению Белоруссии»*, – вспоминает командир партизанского отряда «За Родину» П.Н. Гончаров²⁹⁵.

«Чомаев Юсуф Джатдаевич неоднократно представлялся к правительственным наградам и званию Героя Советского Союза, но награждался с большими ограничениями по неизвестным мне и ему тогда причинам», – вспоминает командир партизанского отряда П.Н. Гончаров.

«Документы музея содержат также свидетельства о том, что Юсуф Чомаев был представлен к званию Героя Советского Союза», – писал директор Белорусского государственного музея Г.И. Гаркун в письме на имя Председателя Совета Министров КЧР В.И. Хубиева 28 ноября 1994 г.²⁹⁶

За боевые заслуги, мужество, отвагу, высокие личные качества Юсуф Джатдаевич Чомаев Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 августа 1964 г. был награжден орденом Красной Звезды, приказом Белорусского штаба партизанского движения № 198-Г от 12.07.1944 г. медалью «Партизану Отечественной войны» 1-й степени. На параде партизан в освобожденном Минске перед колонной лучших партизан бригады «Беларусь» со знаменем шёл Юсуф Чомаев.

13. **Гусей Магометович Гусейнов** родился 21 февраля 1921 г. в ауле Хасаут Малокарачаевского района Карачаевской автономной области. В 1922 г. семья Гусейновых переехала в г. Кисловодск. Его отец был аварец, а мать карачаевка. По паспорту Гусей Гусейнов писался карачаевцем²⁹⁷. Когда учился в школе № 23 г. Кисловодска, был секретарем комсомольской организации средней школы. 3 мая 1941 г. Гусейнов ушел в ряды Красной Армии с должности помощника первого секретаря Малокарачаевского райкома ВКП(б).

Лейтенант Гусейнов проходил службу заместителем командира по политчасти 3-й роты Черноморского флотского экипажа. Затем был назначен комсоргом 393-го Новороссийского Краснознаменного батальона морской пехоты. В донесениях Политотдела Новороссийской военно-морской базы Черноморского флота за 1943 г. имеется описание подвига лейтенанта Г.М. Гусейнова.

Высадка десанта в город Новороссийск проводилась в ночь с 9 на 10 сентября 1943 г. Это был наиболее серьезный участок боев десантников с фашистами. Сюда был направлен комсорг Гусейнов. Он первым высадился со взводом автоматчиков на побережье, занятое врагом. Автоматчики прорвали линию обороны немцев и устремились вперед. Они дерзко и смело действовали в фашистском тылу: устраивали внезапные налеты, подрывали склады, забрасывали отдельные группы фрицев гранатами. Были моменты, когда гитлеровцы, сбитые с толку нашими автоматчиками, поворачивали орудия и минометы и били по своим же подразделениям. А в это время советские моряки во главе с комсоргом Гусейновым нападали на немцев в другом месте и беспощадно уничтожали их.

Спустя несколько дней фашистам удалось, пользуясь превосходством в силе, окружить группу храбрецов. Подтянув минометы, враг открыл бешеный огонь. Но черноморцы не дрогнули. Они продолжали отбивать яростные атаки немцев, сдерживая кольцо окружения. Когда создалась особенно тяжелая обстановка, комсорг Гусейнов принял решение: погибнуть, но выручить своих товарищей.

Следуя примеру Героя Советского Союза Корницкого, бесстрашный комсомолец объявился связкой гранат и бросился в группу фашистов. Раздался сильный взрыв. Смерть героя спасла отряд, т. к. были уничтожены одновременно десятки немцев. Воспользовавшись замешательством противника, друзья Гусейнова вырвались из окружения.

Гусейнов был представлен к званию Героя Советского Союза, но представителю репрессированного карачаевского народа это высокое звание присвоено не было. Но мать Гусейнова Фатима Чораевна утверждает, что в 1943 г., проживая в городе Кисловодске, в одной из газет она прочитала, что ее сыну за совершенный подвиг было присвоено звание Героя Советского Союза²⁹⁸.

О подвиге лейтенанта Г. Гусейнова капитаном 1 ранга А. Зиначевым был написан рассказ «Так сражались матросы», опубликованный в 1961 г. в журнале «Советский воин»²⁹⁹.

Посмертно Г. Гусейнова наградили орденом Отечественной войны 1-й степени. Однако звание Героя Советского Союза он так и не получил. Об этом же писала газета «Ставропольская правда» в 1984 г. Об этом подвиге подробно писала фронтовая газета «Красный черноморец» 17 октября 1943 г. Фотография Г.М. Гусейнова хранится в музее Черноморского флота.

Еще 13 замечательных защитников Родины – представителей карачаевского народа на завершающем этапе войны (1943 – 1945 гг.) совершили героические подвиги и были представлены к присвоению звания Героя Советского Союза, но из-за принадлежности к репрессированному народу не получили заслуженную награду.

Глава IV. ТРУДОВОЙ ВКЛАД КАРАЧАЕВЦЕВ В ПОБЕДУ СССР НАД ФАШИЗМОМ

Одним из тягчайших испытаний, выпавших на долю советского государства, явилась Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг., навязанная Советскому Союзу германским фашизмом. Ведение войны требовало огромных средств. Всего за годы войны прямые военные расходы составили 551 млрд. рублей³⁰⁰.

Смертельная угроза, нависшая в начале войны над страной, вызвала невиданное в истории единение патриотических сил, сплочение всех слоев общества во имя борьбы с фашизмом. В короткий срок были развернуты многомиллионные вооруженные силы, налажено производство вооружения.

Армия не смогла бы выстоять в этой тяжелейшей схватке без всенародной поддержки, без надлежащего, действующего на пределе возможностей тыла. Ибо, как учит опыт истории, *«самая лучшая армия может оказаться разгромленной, если она не будет в достаточной степени вооружена, снабжена продовольствием, обучена»*³⁰¹.

Для оказания помощи действующей армии с первых же дней войны по всей стране развернулось движение за создание фонда обороны. В документах это стремление получило название патриотического движения. Вначале оно носило стихийный характер. Исходя из концепции руководства всеми сторонами жизни общества, Коммунистическая партия внесла в него организующий элемент. Характерной особенностью подавляющего большинства всенародных кампаний по оказанию помощи фронту явилось сочетание принципа добровольности с принципом обязательности. Однако это нисколько не умаляет вклад трудового народа в победу. Основным призыв «Все для фронта! Все для победы!» стал в годы войны железным законом. Страна превратилась в единый боевой лагерь.

В фонд обороны вносились деньги, облигации государственных займов, золотые и серебряные изделия, различные драгоценности, ценные вещи. На эти же цели передавались крупные суммы средств, заработанные во время воскресников. Тысячи колхозников заседали сверх плана «гектары обороны», весь урожай с которых шел на нужды фронта.

В общей сложности за годы Великой Отечественной войны от советских людей в фонд обороны страны поступило свыше 16 млрд. рублей деньгами, 13 кг платины, 131 кг золота, 9519 кг серебра, на 1,7 млрд. рублей драгоценных камней, 15 млн. рублей в иностранной валюте, свыше чем на 4,5 млрд. рублей облигаций государственных займов, более 0,5 млрд. рублей вкладов в сберегательных кассах. Общая сумма поступивших от населения средств за годы Великой Отечественной войны в фонд обороны составила 118,2 млрд. рублей³⁰². Эта сумма равнялась почти среднему годовому расходу на Наркомат Обороны и Наркомат Военно-Морского Флота.

Активно включилось в это движение и население Карачая. Многие коллективы принимали решение перечислять часть зарплаты в фонд обороны. Так, коллектив областного дорожного отдела решил отчислять ежемесячно до конца войны однодневный заработок, досрочно до 1 января 1942 г. оплатить заем третьей пятилетки в сумме 3600 рублей и оплаченных облигаций на 2600 рублей. Работники облфинотдела также решили ежемесячно отчислять однодневный заработок 1300 рублей до конца войны³⁰³. К 1 августа 1941 г. труженики Карачаевского района собрали и внесли в банк 11 735 рублей. 48 000 рублей внес в фонд обороны коллектив Госзапо-

ведника³⁰⁴. Уже к началу 1942 г. только от отчислений однодневного заработка в фонд обороны по Карачаевской автономной области поступило более 2 млн. рублей³⁰⁵. Не было трудового коллектива, не принявшего участия в данной акции.

По инициативе комсомольцев Карачая только за первые шесть месяцев войны было проведено 4 массовых воскресника, во время которых было заработано и перечислено в фонд обороны 263 тыс. рублей³⁰⁶. Самое активное участие приняла молодежь области и во всех все-союзных воскресниках. Массовые выходы на комсомольско-молодежные воскресники организовывали студенты Микоян-Шахарского педрабфака. Заработанные деньги они передали в фонд строительства авиаэскадрильи «Северокавказский комсомолец». Группа студентов Карачаевского учительского института в дни своих каникул работала на полях колхоза им. Чапаева, каждый ежедневно выполнял не менее двух норм. Уезжая на учебу, студенты заявили: *«Весь наш заработок за месяц работы просим передать в фонд обороны»*³⁰⁷.

Одной из форм всенародной финансовой помощи, получившей широкое распространение в годы Великой Отечественной войны, была реализация облигаций государственных военных займов и билетов денежно-вещевых лотерей. По своему значению военные займы стояли в ряду важнейших военно-экономических мероприятий государства, проводившихся в годы войны, и занимали первое место среди добровольных поступлений денежных средств в фонд обороны страны.

Советское правительство выпустило за годы Великой Отечественной войны 4 военных займа на общую сумму 72 млрд. рублей. Фактически же подписка на эти займы составила 89 702 млн. рублей (это на 40 млрд. рублей больше, чем дала подписка по всем 14 довоенным займам, начиная с 1927 г.). На эти средства Советский Союз мог бы вести войну примерно в течение 222 дней³⁰⁸.

При реализации облигаций займов каждой союзной республике, краю, области определялись конкретные цифры суммы подписки, а местные власти и общественные организации устанавливали контроль над ее ходом на всех предприятиях и учреждениях.

При бюджетном плане в 11 820 тыс. рублей подписка на первый военный заем (апрель 1942 г.) по Карачаевской автономной области составила 12 362 тыс. рублей³⁰⁹. План был перевыполнен более чем на полмиллиона рублей. Одними из первых в Карачае на призыв Советского правительства откликнулись преподаватели и студенты Карачаевского пединститута, 53 преподавателя подписались на сумму более 24 тыс. рублей, 148 студентов – на сумму около 135 тыс. рублей³¹⁰.

На второй военный заем (июнь 1943 г.) жители Карачая подписались на сумму 7 687 000 рублей, в том числе наличными было внесено 3 790 000 рублей³¹¹. Только жителями Малокарачаевского района в течение 24 часов была оформлена подписка на сумму 1 253 347 рублей и внесено наличными 814 269 рублей, превысив предлагаемый план в три раза³¹².

Помимо четырех Государственных военных займов, за годы Великой Отечественной войны было выпущено 4 денежно-вещевых лотереи на сумму 10 млрд. рублей, а размещено на 13 млрд. 53 млн. рублей³¹³.

В самые тяжелые годы войны, с 1941 по 1943 г., Карачаевская автономная область приняла участие в реализации двух военных займов и трех денежно-вещевых лотерей. За этот период жители области подписались на билеты первого и второго военных займов на сумму более 20 млн. рублей и приобрели билетов денежно-вещевой лотереи более чем на 3 млн. рублей³¹⁴. Но, несмотря на вклад карачаевского народа в дело победы над врагом, в период распространения

билетов третьей денежно-вещевой лотереи, 2 ноября 1943 г. весь карачаевский народ был репрессирован.

Огромную помощь в усилении боеспособности Советского государства оказало всенародное патриотическое движение по сбору средств на строительство боевой техники. На средства населения, внесенные в фонд обороны во время войны, было выпущено и передано в действующую армию 30 522 танка и САУ, отправлено на фронт более 2,5 тыс. боевых самолетов, несколько тысяч артиллерийских орудий, более 20 подводных лодок и военных катеров, другая техника и вооружение³¹⁵.

Весомой была помощь карачаевского народа. Так, с инициативой выступили колхозники колхоза «Красный Элькуш» Малокарачаевского района, поддержавшие предложение председателя сельского Совета С.Ч. Алиева о строительстве эскадрильи боевых самолетов «Колхозник Карачая». Патриотический почин был поддержан на заседании бюро Малокарачаевского райкома ВКП(б) 5 февраля 1943 г. На строительство авиаэскадрильи «Колхозник Карачая» по Малокарачаевскому району было собрано более 1 млн. рублей. Трудящиеся этого же района собрали уже к середине 1943 г. 1500 тыс. рублей и на строительство боевых самолетов «Красный Карачай», за что получили благодарность от Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина³¹⁶. Однако это не помешало Сталину репрессировать карачаевский народ.

В общей сложности на строительство боевой техники трудящиеся Карачаевской автономной области внесли более 20 млн. рублей. На эти средства были построены авиаэскадрильи «Красный Карачай», «Колхозник Карачая», танковая колонна «Колхозник Карачая» и т. д. Карачаевцы участвовали и в сборе средств на строительство танковой колонны «Ставропольский колхозник», а молодежь принимала участие и в сборе средств на строительство авиаэскадрильи «Северо-Кавказский комсомолец» и «Комсомолец Карачая».

Итого с июня 1941 по ноябрь 1943 г. жителями области было добровольно собрано и передано в фонд обороны более 50 млн. рублей. Для сравнения: в 1943 г. танк Т-34 стоил 135 тыс. рублей, следовательно, на средства, собранные трудящимися Карачаевской автономной области, можно было построить более 370 танков.

Широкий размах получило в Карачае и патриотическое движение по сбору и отправке фронтовикам подарков. За первые полгода войны жители Карачая собрали и отправили на фронт свыше шести вагонов коллективных и индивидуальных подарков³¹⁷. Только за первый год фронтовики получили от карачаевцев подарков и посылок на сумму более 5 млн. рублей³¹⁸. Даже в самые тяжелые годы оккупации не прерывалась связь фронта и тыла. В Карачае в этот период был организован сбор подарков для воинов Северо-Кавказского фронта. Данная акция продлилась и в 1943 г. После освобождения территории области было отправлено на фронт более 5 тысяч индивидуальных посылок³¹⁹.

Одной из важных форм помощи фронту явилась отправка воинам Красной Армии теплых вещей и белья. Всего в годы войны Красной Армии понадобилось свыше 38 млн. шинелей, свыше 73 млн. гимнастеров, 70 млн. шаровар, около 118 млн. пар нательного белья, 2 119 500 полушубков, около 64 млн. пар кожаной обуви, свыше 11 млн. пар валенок, более 17 062 тыс. плащ-палаток и накидок и большое количество другого имущества³²⁰.

Всего за счет теплого обмундирования, собранного в годы Великой Отечественной войны советскими людьми, можно было одеть и обуть около 10 млн. воинов. За счет полученных от населения теплых вещей и белья только за три месяца 1941 г. было одето и обуто более 2 млн. воинов³²¹.

Успешно развернулась работа по сбору, пошивке и ремонту теплых вещей для фронтовиков и в Карачаевской автономной области. Для организации сбора и отправки теплых вещей для воинов 8 сентября 1941 г. Карачаевский обком ВКП(б) создал при обкоме партии областную комиссию. Карачаевки, искусные мастерицы рукоделия, традиционно занимавшиеся вязанием, в течение всего периода войны снабжали армию теплыми вещами.

Уже к 24 сентября 1941 г., всего за полмесяца, по Карачаевской автономной области было собрано 273 овчины, 2032 кг шерсти, 85 пар валенок, 173 фуфайки, 32 пары ватных брюк, 52 шапки-ушанки, 1065 пар шерстяных носков, 633 пары шерстяных варежек³²².

В 1941 г. трудящиеся Карачаевской автономной области отправили для бойцов Красной Армии 40 тыс. различных теплых вещей и белья, в том числе 4055 пар валенок, 940 полушубков, 2549 шапок-ушанок, 1500 ватных шаровар и рукавиц, 9700 пар носков, чулок и портянок, 18 000 различных вещей, свитеров, полотенец, одеял, простыней, шарфов³²³.

По неполным данным, в 1942 г. до оккупации территории области, жители Карачая отправили воинам Красной Армии около 300 тыс. теплых вещей³²⁴. Разнообразен был и ассортимент отправляемых на фронт вещей: валенки, полушубки, шапки-ушанки, стеганные брюки, кавалерийские бурки, башлыки, носки, перчатки и многое другое.

Серьезной в годы войны была продовольственная проблема. Несмотря на исключительно тяжелые условия, трудящиеся Карачая отправляли на фронт большое количество мяса, муки, картофеля, кукурузы, пшеницы, подсолнечника, молочных продуктов и т. д. Особенно отличились по области при сборе продуктов для отправки фронтовикам женщины аула Учкулан. Они начали собирать продукты уже в первую неделю войны. К 12 июля Учкуланский район выполнил годовой план поставок мяса государству. Ряд сельхозартелей к 15 июля 1941 г. начал вносить продукты в счет 1942 г.³²⁵ К 16 декабря 1941 г. колхозники сельхозартелей Учкуланского района собрали для сдачи госпиталям 100 голов хорошо откормленных овец, 700 кг сливочного масла и 700 кг шерсти³²⁶.

В области была хорошо налажена работа по переработке и отправке на фронт диких фруктов и ягод. Не было ни одного участка народного хозяйства, где бы люди не трудились по фронтовому, где бы не совершались подвиги, невозможные по меркам мирного времени. Только за последние два месяца 1941 г. силами колхозов области было собрано и отправлено на фронт 62 ц сливочного и 38 ц растительного масла, 1692 тонны картофеля, 256 ц овощей, 6500 кг сушеных фруктов, 27 ц сыра, мяса в живом весе 1500 ц, 1200 ц зерновых культур, помимо этого 1371 кг шерсти и 496 бричек в фонд РККА³²⁷.

В ознаменование 27-й годовщины Октябрьской социалистической революции по призыву ЦК комсомола в стране начался сбор металлолома. За один день комсомольцы и молодежь Карачаевской автономной области собрали более 1000 тонн черного и 100 тонн цветного металла. Комсомольцы и пионеры Усть-Джегутинского района сдали около 130 тонн металлолома: ст. Усть-Джегутинская – 100 тонн, аул Джегута – 20 тонн, аул Эльтаркач и ст. Красногорская по 3 тонны. За этот день комсомольцы и молодежь Микоян-Шахарского района собрали 175 тонн металлолома³²⁸.

Забота комсомольцев о воинах Красной Армии нашла свое выражение в широком размахе донорского движения, а также в сборе лекарственного сырья. В Карачае к 25-летию ВЛКСМ было собрано около 10 тонн лекарственных трав. В данном движении приняло участие все население, особо отличились школьники. Комсомольцами Усть-Джегутинской средней школы было собрано 2056 кг шиповника³²⁹.

Активная помощь фронту карачаевского народа была прервана вследствие сталинского геноцида. Но если учесть, что после выселения карачаевский народ оставил все свое нажитое веками имущество, то можно с большим основанием утверждать, что карачаевцы отдали государству и фронту все, что у них было. И это имущество не поддается учету.

Следует особо подчеркнуть, что депортация народов являлась преступной акцией и против воюющей на фронтах войны Красной Армии. Так, если брать затраты на организацию перевозки, саму перевозку, обустройство спецпереселенцев в новых местах проживания, их пропитание, военное обеспечение и демобилизацию воюющих солдат и офицеров (на основании приказа ГКО № 0741 от 3 марта 1944 года в восточные районы страны были переселены все воины карачаевской национальности), становится понятной мера ответственности и преступления руководства партии и правительства перед собственным народом. В то время, как армия остро нуждалась в финансовой поддержке, народные деньги уходили на проведение карательных операций против собственного народа. Данное преступление имело еще одну негативную сторону, так как после выселения депортированные народы не имели возможности в полной мере оказывать материальную и финансовую помощь Красной Армии. Но, несмотря на несправедливое отношение к себе, карачаевский народ продолжал и в ссылке оказывать сильную помощь фронту.

Таким образом, в период Великой Отечественной войны карачаевский народ проявил истинный патриотизм, единодушно поддержав все мероприятия советского государства и приняв активное участие в них, внес свой вклад в фонд обороны Красной Армии, помогал фронтовикам сбором и отправкой финансовых средств на строительство самолетов, танков и другого вооружения, продуктов продовольствия, теплых вещей, белья и т. д. На этом фоне депортация карачаевцев выглядит еще более нелепой и кощунственной.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Карачаевская автономная область в предвоенные годы сделала огромный шаг в своем социально-экономическом развитии. В области насчитывалось 600 различных промышленных предприятий. Ощутимые перемены произошли в сельском хозяйстве, в развитии культуры. Однако основным богатством области был его многонациональный трудолюбивый народ, воспитанный в духе патриотизма и интернационализма, готовый отдать свои силы, всю энергию, если понадобится - и жизнь за свободу и независимость своей маленькой родины – Карачая и Великой Родины – СССР.

С первых же дней Великой Отечественной войны начался перевод промышленности на военный лад. Каждому предприятию было определено задание, менялся его профиль. На рудниках, в мастерских, на предприятиях местной промышленности было налажено производство боеприпасов и военного обмундирования. Молодежь области внесла свою лепту в сбор средств на строительство танков и самолетов, на формирование добровольческой кавалерийской дивизии.

Колхозники организовали сбор продуктов питания жителям блокадного Ленинграда и населению Тульской области. В то время, когда труженики тыла Карачая совершали трудовой подвиг, его посланцы проявляли воинскую отвагу и мужество на фронте и в партизанских от-

рядах. Многие из них находились в пограничных районах и с первого же дня войны приняли бой с фашистами, в том числе и среди героических защитников Брестской крепости.

Десятки, сотни представителей Карачаевской автономной области были участниками тяжелых оборонительных сражений на западной границе. В многонациональной семье мужественных защитников Родины было немало сыновей Карачая, которые за свои ратные подвиги были удостоены многих боевых наград. Тысячи сынов Карачая мужественно боролись, защищая столицу нашей Родины Москву, сражались под Сталинградом, обороняли блокадный Ленинград, участвовали в Курско-Орловской битве, бились за родной Кавказ, штурмовали Сиваш и Сапун-гору, форсировали Днепр, освобождали Белоруссию, прибалтийские республики, Польшу, Чехословакию, Румынию, Югославию, Венгрию и Австрию, штурмовали рейхстаг. Вместе с русскими, украинцами, белорусами и представителями других народов покрыли бессмертной славой свои имена десятки сынов и дочерей области в рядах партизан и подпольщиков на территориях Белоруссии, Украины, оккупированной части России, Карачая, ряда западноевропейских стран и даже в числе тех, кто штурмовал Берлин, рейхстаг, громил японскую Квантунскую армию.

Сыны и дочери Карачая освоили самые различные военные, военно-технические специальности, воевали, показывая пример мужества и отваги летчиками, моряками и морскими пехотинцами, врачами и военфельдшерами, санитарками, радиотелеграфистами, танкистами, зенитчиками, кавалеристами, разведчиками, снайперами, артиллеристами, автоматчиками, пулеметчиками, связистами, минерами, политработниками, служили в военной прокуратуре и особых отделах и т. д.

Сегодня ни для кого не секрет, что главным героем Великой Отечественной войны, в ходе которой была одержана победа над самым сильным и коварным врагом, был многонациональный советский народ, свидетельством этого поистине массового героизма служат награды воинов, отличившихся в годы войны 1941 – 1945 гг.

В заключение можно сделать вывод, что в победе советского народа в Великой Отечественной войне определяющую роль сыграл великий русский народ, из представителей которого состояла большая часть Красной Армии и тружеников тыла. Однако в разгроме сильного и коварного врага немаловажную роль сыграли и представители всех других народов СССР. Воевали рука об руку, трудились в тылу представители более 100 наций и народностей нашей страны, в том числе и карачаевского народа.

Официальные документы КГБ СССР, прокуратуры Российской Федерации, Ставропольского края, Карачаево-Черкесской республики 1989 – 1990 гг., Закон «О реабилитации репрессированных народов» (1991) свидетельствуют, что надуманные обвинения в адрес карачаевского народа, сфабрикованные в 1943 г. окружением Берии и Сулова для оправдания его депортации, не нашли своего подтверждения. Как подтверждает фактический материал данной работы, как и все советские люди, карачаевцы героически сражались на фронтах Великой Отечественной войны, а трудящиеся Карачаевской автономной области внесли достойный вклад в мобилизацию людских ресурсов, сил и средств, отрывая от себя, собирали продукты питания, белье, теплые вещи, вкладывали свои последние сбережения в фонд обороны страны.

Население Карачая, находясь на оккупированной территории, мужественно боролось против общего врага, наперекор всем трудностям доказывало свою верность интернациональной дружбе народов. Карачаевский народ выдержал большие испытания, выпавшие на его долю.

Его не сломили репрессии 30-х, депортация 1943 г., нелегкая жизнь на чужбине в 40 – 50-е годы. Большой вклад он внес и в достижение победы над германским фашизмом. Только за 1939 – 1943 гг. Карачай направил 15 600 лучших своих сынов в армию и еще 2 тыс. – во вспомогательные части. На фронтах Великой Отечественной войны сложили головы и пропали без вести 9 тыс. карачаевцев, защищая свою малую Родину – Карачай и великую страну – СССР. Война и сталинские репрессии стоили карачаевскому народу более 46% потерь населения.

История может повторяться в различных ипостасях. Нельзя допускать враждебность, недоверие, противостояние между людьми, а только в единении, в труде народы могут обрести счастье, поэтому мы обязаны сообща строить наш общий дом, имя которому – Россия.

¹ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Юбил. издание. – Т. 46. – С. 184.

² Карачаевцы. Выселение и возвращение. 1943 – 1957. – Черкесск, 1993. – С. 80.

³ Там же.

⁴ День республики. – 1993. – 5 ноября.

⁵ Там же.

⁶ Репрессированные народы: история и современность. – Элиста, 1992. – Сс. 3-4.

⁷ Литературная газета. – 1989. – 17 мая.

⁸ Репрессированные народы: история и современность. – Элиста, 1992. – Сс. 10, 23.

⁹ Депортация народов СССР (1930-е – 1950-е гг.). – М., 1992. – С. 38.

¹⁰ Там же.

¹¹ Правда о вычислении балкарцев. – Нальчик, 1992. – С. 64.

¹² Депортация народов СССР ...С. 44.

¹³ Изв. Всесоюзного географического общества. – Л., 1952. – Т.84. – Вып. III. – С. 312.

¹⁴ Жемчужина Северного Кавказа: Теберда и Домбай. – Пятигорск, 2000. – С. 48.

¹⁵ Чомаев К.И. Наказанный народ. – Черкесск, 1993. – Сс. 25-31.

¹⁶ Некрич А. Указ. соч. – Сс. 87-92.

¹⁷ Хатуев Р. Выселение // Смена. – 1990. – № 3.

¹⁸ Абаиханов М. Переселится ли кто в пустыни // Карачай. – 1997. – 7 мая.

¹⁹ Там же.

²⁰ ГАНИСК. Ф.1. Оп.2. Д.416. Л.112.

²¹ Там же. Д.631. Л.15.

²² Количество колхозов в разных документах дается по-разному: то 108, то 109. На самом деле до войны было 109 колхозов, после оккупации были восстановлены 108.

²³ ГАНИСК. Ф.1. Оп.2. Д.411. Л.16.

²⁴ Там же. Д.631. Сс. 2-3.

²⁵ Там же. Д.632. Л.85.

²⁶ Там же. Д.411. Лл.31-34.

²⁷ Там же. Л.34.

²⁸ Там же. Лл.46-47.

²⁹ Там же. Лл.31-34.

³⁰ ЦГАРФ.Ф.9479. Оп.1. Д.137. Лл.142-143.

³¹ История СССР. – 1981. – № 1. – С. 157.

³² Иосиф Сталин – Лаврентию Берии: «Их надо депортировать». – М., 1992. – Сс. 127-128.

³³ Их общее количество предстоит еще установить.

³⁴ ЦГАРФ. Ф.9479. Оп.1. Д.182. Л.169.

³⁵ История СССР. – 1991. – С. 134.

- ³⁶ Карачай. – 1993. – 13 ноября.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ ГАНИСК. Ф.1. Оп.2. Д.411. Лл.31-32.
- ³⁹ Там же. Лл.78-86.
- ⁴⁰ Там же. Лл.66-68.
- ⁴¹ Карачаевцы: выселение и возвращение. – Черкесск, 1991. – С. 169-174.
- ⁴² История СССР. – 1992. – № 1. – С. 126.
- ⁴³ Карачаевцы: выселение и возвращение. – Сс. 82-83.
- ⁴⁴ История СССР. – 1992. – № 1. – С. 127.
- ⁴⁵ Там же. С. 141.
- ⁴⁶ Там же. С. 126.
- ⁴⁷ Учительская газета. – 1988. – 23 июля.
- ⁴⁸ История СССР. – 1992. – № 1. – С. 142.
- ⁴⁹ Там же. Сс. 135-136.
- ⁵⁰ Там же. С. 130.
- ⁵¹ Там же. Сс. 139-140.
- ⁵² Койчуев А.Д. 50 лет депортации карачаевского народа // Репрессированные народы: история и современность. – Карачаевск, 1994. – Сс. 21-22.
- ⁵³ Томан Б.А. Великая Отечественная: известное и неизвестное // Вопросы истории КПСС. – 1990. – С. 88.
- ⁵⁴ История СССР. – 1992. – № 1. – С. 127.
- ⁵⁵ Койчуев А.Д. 50 лет депортация карачаевского народа. – Сс. 22-23.
- ⁵⁶ Там же.
- ⁵⁷ Очерки истории Карачаево-Черкесии. – Черкесск, 1967. – Т. 1. – С. 224.
- ⁵⁸ Народы Карачаево-Черкесии в годы Великой Отечественной войны. – С. 30.
- ⁵⁹ Там же. – С.32.
- ⁶⁰ Красный Карачай. – 1941. – 25 июня.
- ⁶¹ Калинин М.И. О коммунистическом воспитании // Избранные речи и статьи. – М., 1956. – С. 246.
- ⁶² Суюнчев А.А. Время рассудит. К 100-летию со дня рождения Токаева С.-У.Б. – Карачаевск, 2004. – С. 13.
- ⁶³ Красный Карачай. – 1941. – 27 августа.
- ⁶⁴ Народы Карачаево-Черкесии... – С. 29.
- ⁶⁵ Красный Карачай. – 1941. – 17 июня.
- ⁶⁶ Там же. – 27 июня.
- ⁶⁷ Там же. – 27 июня.
- ⁶⁸ Народы Карачаево-Черкесии... – Сс. 36-37.
- ⁶⁹ Там же.
- ⁷⁰ Орджоникидзевская правда. – 1941. – С. 11.
- ⁷¹ Полевой материал, собранный А.Д. Койчуевым.
- ⁷² Койчуев А.Д. Карачаевская автономная область в годы Великой Отечественной войны. – Ростов-на-Дону. 1998. – С. 304-305.
- ⁷³ Народы Карачаево-Черкесии... – С. 11.
- ⁷⁴ Добагов И.К. Очерки истории областной комсомольской Организации Карачаево-Черкесии. – Черкесск, 1975. – С. 172.
- ⁷⁵ Добагов И.К. Указ. соч. – С. 172.
- ⁷⁶ Очерки истории Карачаево-Черкесии. – Черкесск, 1969. – Т. 2. – Сс. 233-234.
- ⁷⁷ Советский тыл во время Великой Отечественной войны. – М., 1983. – С. 240.

- ⁷⁸ Ставропольцы в Великой Отечественной войне. – Ставрополь, 1995. – С. 59.
- ⁷⁹ Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. 1941-1945: Сб. документов и материалов. – М., 1976. – С. 45
- ⁸⁰ Герои Бреста. - Минск, 1991. – Сс. 82-85.
- ⁸¹ Народный подвиг в битве за Кавказ. – М., 1981. – С. 45.
- ⁸² Книга памяти Карачаево-Черкесской республики. – Черкесск. – Сс. 451, 494, 398, 408, 455, 503, 412, 525, 515, 647, 300, 658, 441.
- ⁸³ Койчуев А.Д. Сыны и дочери Карачая – фронту. – Черкесск, 1995. – Сс. 80.
- ⁸⁴ НАРБ. Ф.3500. Оп.15. Д.1061. Л.20; Оп.5. Д.74. Л.45, 197–198; Д.37. Л.146.
- ⁸⁵ Койчуев А.Д. Сыны и дочери Карачая – фронту. – С. 103.
- ⁸⁶ Нежинский В.А. Звезды героев. – Черкесск, 1985. – Сс. 4-12.
- ⁸⁷ Карачай. – 1993. – 1 декабря.
- ⁸⁸ Ленинни байрагъы. – 1975. – 9 мая.
- ⁸⁹ Шаманов И. Карачаевцы в Великой Отечественной войне // Карачай. – 1996. – 6 января.
- ⁹⁰ Материалы личного архива сына Чагарова Владимира.
- ⁹¹ Карачай. – 1994. – 4 мая.
- ⁹² Бринский А.П. Боевые спутники мои. – Горький, 1969. – Сс. 314-344.
- ⁹³ Боташев М.А. Карачаево-Черкесия в годы Великой Отечественной войны... – С. 6.
- ⁹⁴ Огненные строки. Письма с фронта и на фронт. – Ставрополь, 1985. – С. 42.
- ⁹⁵ Народы Карачаево-Черкесии. – Сс. 338-339.
- ⁹⁶ Там же. – С. 337.
- ⁹⁷ Там же. – С. 333.
- ⁹⁸ Там же. – С. 15.
- ⁹⁹ Ставрополье в Великой Отечественной войне. – С. 234.
- ¹⁰⁰ Народы Карачаево-Черкесии. – С. 339.
- ¹⁰¹ Красный Карачай. –1943. – 26 июня.
- ¹⁰² Там же. – 2 июня.
- ¹⁰³ Ленинское знамя. – 1985. – 9 мая.
- ¹⁰⁴ Карачай. – 1994. – 19 марта.
- ¹⁰⁵ Ленинии байрагъы. – 1987. – 18 апреля; 1985. – 9 мая; 1986. – 1 апреля; 1983. – 12 марта; 1986. – 26 августа.
- ¹⁰⁶ Там же. – 1983. – 9 мая.
- ¹⁰⁷ ГАКЧР. Ф.347. Оп.2. Д. 140. Л.8.
- ¹⁰⁸ Ленинни байрагъы. – 1986. – 27 марта.
- ¹⁰⁹ Карачай. – 1993. – 19 июня.
- ¹¹⁰ Там же. – 26 мая.
- ¹¹¹ Койчуев А.Д. Сыны и дочери Карачая – фронту. – С. 71.
- ¹¹² Карачай. – 1994. – 22 октября.
- ¹¹³ Артемьев А.Л. Братский боевой союз пародов СССР в Великой Отечественной войне. – М., 1975. – С. 122.
- ¹¹⁴ Ленинское знамя. – 1961. – 22 февраля.
- ¹¹⁵ Коммунизмге джол. – 1984. – 3 июля.
- ¹¹⁶ Ветеран (приложение к газете «Труд»). – 1989. – Февраль; и материалы личного архива.
- ¹¹⁷ Карачай. – 1993. – 8 мая; Ленинское знамя. – 1967. – 3 ноября.
- ¹¹⁸ Ленинни байрагъы. – 1983. – 9 мая.
- ¹¹⁹ Карачаево-Черкесский республиканский музей в г. Черкесске. Дело № 225; Ленинни байрагъы. – 1978. – 12 дек.; Ленинское знамя. – 1973. – 10 авг.; Ленинни байрагъы. – 1988. – 29 октября и личный архив Темирджайова.

- ¹²⁰ День республики. – 1992. – 28 сентября.
- ¹²¹ Кавказская здравница. – 1981. – 9 мая.
- ¹²² Карачай. – 1992. – 5 декабря.
- ¹²³ Карачай. – 1992. – 8 мая; 5 июня; 9 мая.
- ¹²⁴ Карачай. – 1992. – 2 июля.
- ¹²⁵ День республики. 1993. 13 августа.
- ¹²⁶ Ленинни байраггы. – 1991. – 5 марта.
- ¹²⁷ Карачай. – 1991. – 2 ноября.
- ¹²⁸ Ленинни байраггы. – 1976. – 1 июля.
- ¹²⁹ Там же. – 1975. – 5 июля; 1985. – 27 февраля.
- ¹³⁰ Карачай. – 1993. – 18 сентября.
- ¹³¹ Огненные строки. Письма с фронта и на фронт. – С. 176.
- ¹³² Ленинни байраггы. – 1978. – 9 мая.
- ¹³³ Карачай. – 1994. – 23 февраля.
- ¹³⁴ Карачай. – 1994. – 1 июня; 19 марта; 2 февраля.
- ¹³⁵ Там же. – 7 мая; 22 июня.
- ¹³⁶ Койчуев А.Д. Сыны и дочери Карачая – фронту. – Сс. 79-81.
- ¹³⁷ Карачай. – 1995. – 26 июля; 15 марта; 1994. – 22 окт.
- ¹³⁸ Подсчитано автором по данным Республиканской книги памяти.
- ¹³⁹ Ибрагимбейли Х.М. Крах гитлеровского оккупационного режима на Кавказе // Народный под-
виг в битве за Кавказ. – М., 1981. – Сс. 265-285.
- ¹⁴⁰ Верт А. Россия в войне 1941 – 1945 гг. – М., 1967. – С. 418.
- ¹⁴¹ Медунов С.Ф. Бессмертный подвиг // Народный подвиг в битве за Кавказ. – М., 1981. – С. 9.
- ¹⁴² Гриф секретности снят. – М., 1989. – Сс. 179-182.
- ¹⁴³ Ибрагимбейли Х.М. Указ. соч. – С. 285.
- ¹⁴⁴ Нежинский В. Сердца молодые. – Черкесск, 1969. – Сс. 39-40.
- ¹⁴⁵ Там же. – Сс. 40-41.
- ¹⁴⁶ Там же. – С. 102.
- ¹⁴⁷ Сомов Г. Четверо суток и вся жизнь. – М., 1972. – С. 26.
- ¹⁴⁸ Ленинское знамя. – 1975. – 13 ноября.
- ¹⁴⁹ Материалы личного архива.
- ¹⁵⁰ Ленинни байраггы. – 1985. – 9 мая.
- ¹⁵¹ Акбаев А. Отважный сын // Карачай. – 1994. – 10 августа.
- ¹⁵² Абайханов И. Недавно, в годы войны // Карачай. – 1994. – 15 июня.
- ¹⁵³ Лайпанов К. Отрывок из нашей истории // Карачай. – 1993. – 14 января.
- ¹⁵⁴ Карачай. – 1992. – 7 апреля.
- ¹⁵⁵ Там же. – 1993. – 8 мая.
- ¹⁵⁶ Коммунизмге джол. – 1984. – 7 августа.
- ¹⁵⁷ Койчуев А.Д. Карачаевская автономная область в годы Великой Отечественной войны. – С. 122.
- ¹⁵⁸ Ленинни байраггы. – 1975. – 9 октября.
- ¹⁵⁹ Там же. – 1984. – 10 июля.
- ¹⁶⁰ Ленинни байраггы. – 1986. – 9 мая; 1976. – 4 декабря; 1978. – 9 мая.
- ¹⁶¹ День республики. – 1992. – 12 ноября.
- ¹⁶² Карачай. – 1993. – 14 августа; 1994. – 23 февраля; 6 апреля.
- ¹⁶³ Материалы личного архива.
- ¹⁶⁴ Ленинни байраггы. – 1983. – 9 мая.
- ¹⁶⁵ Карачай. – 1994. – 7 мая.
- ¹⁶⁶ Койчуев А.Д. Сыны и дочери Карачая – фронту. – Сс. 54-56.

- ¹⁶⁷ Артемьев А.П. Братский боевой союз народов СССР. – С. 142.
- ¹⁶⁸ Койчуев А.Д. Сыны и дочери Карачая – фронту. – Сс. 10-12.
- ¹⁶⁹ Там же. – С. 32.
- ¹⁷⁰ Ленинское знамя. – 1961. – 22 февр.
- ¹⁷¹ Данные личного архива.
- ¹⁷² Ленинни байрагы. – 1985. – 27 апр.
- ¹⁷³ Ставропольская правда. – 1985 – 25 нояб.
- ¹⁷⁴ Карачай. – 1992. – 9 мая.
- ¹⁷⁵ Там же. – 1993. – 10 авг.
- ¹⁷⁶ В суровые годы войны. – Ставрополь, 1978. – Сс. 175, 181-183.
- ¹⁷⁷ Ленинни байрагы. – 1975. – 19 июля.
- ¹⁷⁸ Ставропольская правда. – 1968. – 6 апр.
- ¹⁷⁹ Кипкеев К.Р. Сыны и дочери Карачаево-Черкесии на фронтах Великой Отечественной войны и в партизанском движении. – С. 69.
- ¹⁸⁰ Карачай. – 1994. – 8 янв.
- ¹⁸¹ Книга памяти Карачаево-Черкесской республики. – Черкесск, 1995. – Сс. 410, 428, 461.
- ¹⁸² Подсчитано автором.
- ¹⁸³ Карачай. – 1992. – 9 мая.
- ¹⁸⁴ День республики. – 1992. – 11 декабря.
- ¹⁸⁵ Ленинское знамя. – 1968. – 17 февраля.
- ¹⁸⁶ Карачай. – 1993. – 19 июня.
- ¹⁸⁷ Ленинни байрагы. – 1983. – 9 мая.
- ¹⁸⁸ Там же. – 1986. – 25 января.
- ¹⁸⁹ Там же. – 1983. – 17 февраля; 1984. – 27 ноября.
- ¹⁹⁰ Там же. – 1987. – 21 февраля; 1985. – 7 мая.
- ¹⁹¹ Там же. – 1991. – 20 июня; 1976. – 9 мая.
- ¹⁹² Карачай. – 1994. – 19 марта.
- ¹⁹³ Там же. – 2 февраль.
- ¹⁹⁴ Ленинни байрагы. – 1978. – 9 мая
- ¹⁹⁵ Койчуев А.Д. Карачаевская автономная область в годы Великой Отечественной войны. – С. 147.
- ¹⁹⁶ Боташев М.А. Карачаево-Черкесия в годы Великой Отечественной войны. – С. 62.
- ¹⁹⁷ Ставропольская правда. – 1943. – 8 июля.
- ¹⁹⁸ Красный Карачай. – 1943. – 7 июня.
- ¹⁹⁹ Орджоникидзевская правда. – 1942. – 7 мая.
- ²⁰⁰ На страже Заполярья. – 1961. – 9 февр.
- ²⁰¹ Кочкаров А. Награда сына // Ленинское знамя. – 1978. – 21 сент.; Пономарев И.И. Подвиг Североморцев. – Мурманск, 1959.
- ²⁰² Кочкаров А. В дружбе наше счастье. // Ленинни байрагы. – 1975. – 1 сент.
- ²⁰³ Койчуев А.Д. Карачаевская автономная область в годы Великой Отечественной войны. – Сс. 160-171.
- ²⁰⁴ Койчуев А.Д. Карачаевская автономная область в годы Великой Отечественной войны. – Сс. 179-199.
- ²⁰⁵ “Совершенно секретно! Только для командования”: Документы и материалы. – М., 1967. – С. 395.
- ²⁰⁶ История КПСС. Т. 5. Кн. 1. – С. 481.
- ²⁰⁷ Народная война в тылу фашистских оккупантов на Украине. 1941 – 1944: В 2-х кн. – Киев, 1985. Кн. 2. – Сс. 81-85.

- ²⁰⁸ Пономаренко П.К. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков. 1941 – 1945. – М, 1986. – С. 436.
- ²⁰⁹ Письмо № 5/386 от 22 ноября 1994 г. см. в материалах комиссии по реабилитации карачаевского народа при Совете Министров КЧР.
- ²¹⁰ Партизанские формирования Белоруссии. – Минск, 1994. – С. 550.
- ²¹¹ НАРБ. Ф.3500. Оп.2. Д. 96. Л.24.
- ²¹² Лайпанов С. Сын Карачая - герой Белоруссии. – Черкесск, 1964. – С. 132.
- ²¹³ НАРБ. Ф.3500. Оп.13. Д. 99. Лл.13, 395.
- ²¹⁴ Там же. Оп.5. Д.66. Лл.136-137.
- ²¹⁵ Письмо директора музея в адрес Председателя Совета Министров КЧР В.И. Хубиева № 5/386 от 22 ноября 1994 г.
- ²¹⁶ НАРБ. Ф.3793. Оп.1. Д.60. Л.79.
- ²¹⁷ Там же. Оп.1. Д.76. Л.72.
- ²¹⁸ Письмо генерального директора Национального архива Республики Беларусь № 3481 от 24 ноября 1994 г.
- ²¹⁹ День республики. – 1996. – 14 октября.
- ²²⁰ НАРБ. Ф.3604. Оп.1. Д.16. Лл.31-32.
- ²²¹ Там же. Ф.3625. Оп.1. Д.51. Лл.5, 8, 10, 42, 60, 76.
- ²²² Там же. Ф.4122. Оп.1. Д.15. Лл.3-4.
- ²²³ Там же. Ф.3500. Оп.5. Д.339. Лл.21-22, 77-78, 95, 120, 147.
- ²²⁴ НАРБ. Ф.3500. Оп. 15. Д.192. Л.79.
- ²²⁵ Ленипни байрагъы. – 1987. – 8 августа.
- ²²⁶ НАРБ. Ф.3500. Оп.15. Д.38. Л.55.
- ²²⁷ Письмо директора архива и подтверждение П.Н. Гончарова в материалах комиссии по реабилитации карачаевского народа при Совете Министров КЧР.
- ²²⁸ Ленинни байрагъы. – 1977. – 17 мая.
- ²²⁹ Нежинский В. Солдаты умирают с оружием. – Сс. 5-18.
- ²³⁰ НАРБ. Ф.3500. Оп.5. Д.347. Л.30.
- ²³¹ НАРБ. Ф.3500. Оп.7. Д.453. Л.102.
- ²³² Там же. Д. 471. Лл.200-201.
- ²³³ Там же. Оп.5. Д.347. Лл.5, 66.
- ²³⁴ Там же. Ф.3713. Оп.1. Д.7. Лл.30-31.
- ²³⁵ Там же. Ф.3500. Оп.5. Д.342. Л.54.
- ²³⁶ Там же. Ф.3710. Оп.1. Д.4. Лл.24-25.
- ²³⁷ Там же. Ф.3500. Оп.5. Д.333. Л.97.
- ²³⁸ Там же. Д. 32. Лл.218-219, 254-255.
- ²³⁹ Там же. Ф.3731. Оп.1. Д.7. Лл.30-31.
- ²⁴⁰ Там же. Оп.7 Д.419. Л.48.
- ²⁴¹ Там же. Оп.6. Д.215. Лл.2-3, 15-16.
- ²⁴² Там же. Оп.5. Д.141. Лл.9-10, 46.
- ²⁴³ Там же. Ф.4256. Оп. 1. Д.8. Л.1.
- ²⁴⁴ Там же. Ф.3500. Оп.7. Д.333. Л.37.
- ²⁴⁵ Там же. Д.342. Л.55.
- ²⁴⁶ Там же. Д.29. Лл.49, 52, 57.
- ²⁴⁷ Там же. Д.488. Л.44.
- ²⁴⁸ Там же. Ф.3711. Оп.1. Д. 14. Лл.49-50.; Ф.3500. Оп.2. Д.324. Лл.31-32.
- ²⁴⁹ Там же. Оп.7. Д. 418. Л.95.
- ²⁵⁰ НАРБ. Ф.3000. Оп.7. Д.113, 114. Лл.35-36.

- 251 Койчуев А.Д. Славные сыны Карачая. – Сс. 81-84.
- 252 Ленинское знамя. – 1965. – 5 февраля.
- 253 В суровые годы войны. – Сс. 192-193.
- 254 Ленинни байрагъы. – 1986. – 14 января.
- 255 Нежинский В. Солдаты умирают с оружием. – Сс. 320-325.
- 256 Там же. – Сс. 283-284.
- 257 Там же. – Сс. 300-320.
- 258 В суровые годы войны. – С. 192.
- 259 Гречко А.А. Битва за Кавказ. – М., 1967. – С. 195.
- 260 Там же. – С. 99.
- 261 Койчуев А.Д. Карачаевская автономная область в годы ВОВ. – Сс. 262-263.
- 262 Ставропольская правда. – 1943. – 27 февраля.
- 263 Карачай. – 1994. – 23 февр.
- 264 Там же. – 20 декабря.
- 265 Лайпанов Р. Сердце не забывает. – Черкесск, 1982.
- 266 День республики. – 1996. – 16-18 января.
- 267 Койчуев А.Д. Сыны и дочери Карачая – фронту. – Черкесск, 1995. – Сс. 7-9
- 268 Постановление Совета ветеранов гвардейского Померанского Краснознаменного ордена Суворова кавалерийского корпуса. (см. материалы Правительственной комиссии КЧР по реабилитации карачаевского народа).
- 269 Из рукописи книги его воспоминаний, хранящийся у его супруги.
- 270 Ленинни байрагъы. – 1968. – 29 августа.
- 271 Джубуев Х. Незабываемый юноша. // Ленинское знамя. – 1975. – 5 июля.
- 272 Джубуев Х. Командир партизанского отряда. // Ленинское знамя. – 1959. – 9 мая.
- 273 Койчуев А.Д. Сыны и дочери Карачая – фронту. – С. 19.
- 274 Нежинский В.А. Солдаты умирают с оружием. – Ставрополь, 1971. – Сс. 28-64.
- 275 Койчуев А.Д. Славные сыны Карачая. – Сс. 118-119.
- 276 Койчуев А.Д. Сыны и дочери Карачая – фронту. – Сс. 23-26.
- 277 Ставропольская правда. – 1973. – 1 декабря.
- 278 ГАМО. Ф.233. Оп.555765. Д.1. Л.331.
- 279 Воробьев А. Будь героем, сын. – Черкесск, 1984. – Сс. 115-132.
- 280 Койчуев А.Д. Сыны и дочери Карачая – фронту. – Сс. 50-52.
- 281 ГАМО. Ф.33. Оп.68044. Д.1862, 304, 329.
- 282 См. Подтверждения Поликахина И.И. в материалах комиссии по реабилитации карачаевского народа при правительстве КЧР.
- 283 Янгазов В. Память сердца. // Ленинское знамя. – 1981. – 5 июня; Карачай. – 1994. – 26 марта.
- 284 Ленинни байрагъы. – 1975. – 5 июля.
- 285 Койчуев А.Д. Сыны и дочери Карачая – фронту. – Сс. 70-74.
- 286 Филлипенко В. Сказание о генерале. – Черкесск, 1944. – С. 16.
- 287 Еремин И. Славный сын карачаевского народа. // Ленинни байрагъы. – 1989. – 22 февраля.
- 288 Еремин И. Породнение победой. // Ставропольская правда. – 1989. – 23 февраля.
- 289 Сын Эльбруса. Штрихи к портрету генерала Солтана Кеккезовича Магомедова. // Вестник Кавказа. 1991. – Июнь. – Сс. 10-11.
- 290 ГАМО. Ф.33, Оп.717038, Д.1693, Лл.65, 68.
- 291 Шараховский И. В лесах Белоруссии. // Ленинское знамя. – 1966. – 9 мая.
- 292 Койчуев А.Д. Сыны и дочери Карачая – фронту. – Сс. 104-106.
- 293 Там же. Ф.4053. Оп.1. Д.24. Лл.7-8.
- 294 Там же. Ф.4053. Оп.1. Д.39. Лл.9-10.

- ²⁹⁵ Койчуев А.Д. Сыны и дочери Карачая – фронту. – Сс. 106-108.
- ²⁹⁶ ЦВМА. Ф.2092. Оп.1. Д.210. Лл.399-401.
- ²⁹⁷ Там же.
- ²⁹⁸ Советский воин. – 1961. – № 17. – С. 35.
- ²⁹⁹ Жуков И. На подступах к Новороссийску.// Ленинское знамя. – 1985. – 9 мая.
- ³⁰⁰ Синицин А.М. Всенародная помощь фронту. – М., Воениздат, 1975. – С. 131.
- ³⁰¹ Ленин В.И. ПСС. – Т. 35. – С. 408.
- ³⁰² Великая Отечественная война. 1941 – 1945. Энциклопедия. – М., 1985. – С. 762.
- ³⁰³ ЦДНИ КЧР (Центр документации новейшей истории Карачаево-Черкесской республики). Ф.45. Оп.1. Д.106. Л.230.
- ³⁰⁴ ЦДНИ КЧР. Ф.45. Оп.1. Д.106. Л.230.
- ³⁰⁵ РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.43. Д.75. Л.7.
- ³⁰⁶ ЦДНИ КЧР. Ф.371. Оп.1. Д.10. Л.419.
- ³⁰⁷ Койчуев А.Д. Карачаевская автономная область в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского госпедуниверситета, 1998. – Сс. 405-406.
- ³⁰⁸ Зверев А.Г. О государственном бюджете СССР на 1946 год и исполнении бюджета 1944/45 гг. – М., 1946. – С. 19.
- ³⁰⁹ Красный Карачай. – 1942. – 1 мая.
- ³¹⁰ Койчуев А.Д. Указ. соч. – Сс. 308-309.
- ³¹¹ ГАРФ. Ф.9477. Ед.хр.3762. Оп.1. Л.4.
- ³¹² ЦДНИ КЧР. Ф.371. Оп.2. Д.24. Л.217.
- ³¹³ Синицин А.М. Всенародная помощь фронту. 2-е изд. – М.: Воениздат, 1975. – С. 117.
- ³¹⁴ Койчуев А.Д. Указ. соч. – Сс. 307-308.
- ³¹⁵ Война. Народ. Победа. – М., 1976. – С. 79.
- ³¹⁶ Койчуев А.Д. Указ. соч. – С. 310.
- ³¹⁷ РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.43. Д.1758. Л.28.
- ³¹⁸ ГАРФ. Ф.9477. Ед.хр.3762. Оп.1. Л.3.
- ³¹⁹ ГАРФ. Ф.9477. Ед.хр. 3762. Оп.1. Л.4.
- ³²⁰ Тыл Советских Вооружённых Сил в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. – М.: Воениздат, 1977. – С. 224.
- ³²¹ Синицин А.М. Указ. соч. – С. 302.
- ³²² Орджоникидзевская правда. – 1941. – 24 сентября.
- ³²³ Народы Карачаево-Черкесии в годы Великой Отечественной войны. – Черкесск, 1990. – С. 109.
- ³²⁴ ЦДНИ КЧР. Ф.1. Оп.1. Д.102. Л.34.
- ³²⁵ Красный Карачай. – 1941. – 15 июля.
- ³²⁶ Орджоникидзевская правда. – 1941. – 16 декабря.
- ³²⁷ ЦДНИ КЧР. Ф.371. Оп.1. Д.46. Л.404.
- ³²⁸ Добагов И.К. Очерки истории областной комсомольской организации Карачаево-Черкесии. – Черкесск, 1975. – С. 171.
- ³²⁹ Там же. – С. 192.

ВКЛАД КАЛМЫЦКОГО НАРОДА В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941 – 1945 гг.

У.Б. Очиров, доктор ист. наук

Калмыки

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава I. Краткий исторический очерк о калмыцком народе до 1941 г.	175
Глава II. Депортация калмыков в восточные районы СССР	183
Глава III. Участие калмыков в Великой Отечественной войне	188
III.1. Военные мобилизации в Калмыкии	188
III.2. Калмыки на фронтах Великой Отечественной войны.....	198
III.3. 110-я Калмыцкая кавалерийская дивизия	208
III.4. Партизанское движение в Калмыкии	215
III.5. Калмыки – партизаны на Брянщине, в Белоруссии, Украине и европейских странах	216
III.6. Калмыки – Герои Советского Союза	220
III.7. Их представляли к Золотой Звезде, но... ..	238
III.8. Кавалеры нескольких орденов	252
III.9. Вклад в Победу тружеников тыла.....	258

Глава I. КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК О КАЛМЫЦКОМ НАРОДЕ до 1941 г.

Калмыки – это монголоязычный народ, ведущий свое происхождение от западномонгольских ойратов, в XVI в. принявших буддизм.

Впервые сведения об ойратах, обитавших в таежных районах к юго-западу от оз. Байкал и в верховьях Енисея, фиксируются в исторических источниках в кон. XII – нач. XIII в. Тогда они сначала выступали против Чингисхана, а затем добровольно присоединились к новой империи. В последующие века они переселились на территорию современной Западной Монголии и Синьцзяна, где к ним присоединились другие этнические монгольские группы. В XV в. сложившийся ойратский союз состоял уже из нескольких этнических групп: «древнеойратских» хойтов и батутов (багаутов), западномонгольских дербетов и зюнгаров (чоросов), южномонгольских торгутов, восточномонгольских хошуты, северомонгольских баргу-бурятов. Общая историческая судьба способствовала объединению этнических групп и формированию новой этнической общности под именем ойратов.

В период правления тайшей Тогона и Эсэна ойратский союз достиг наивысшего расцвета и установил власть над всей Монголией. В 1454 г. в сражении под Туму 20-тысячный отряд ойратов разгромил полумиллионную армию империи Мин и взял в плен китайского императора. Эсэн, не являвшийся представителем рода чингисидов, после этого даже провозгласил себя ханом, но вскоре был свергнут своими соратниками. Период ойратской гегемонии в Центральной Азии закончился. Тем не менее, ойраты продолжали контролировать значительную территорию – Западную Монголию и Джунгарию. От соседних тюркских, а затем славянских народов они получили этноним “калмак”, превратившийся в XIX в. для части приволжских ойратов в самоназвание “хальмг” (калмык).

К концу XVI века в ойратском союзе начался политический и экономический кризис. В результате экспансии чахаров и халха-монголов территория кочевий и пастбищ ойратов сильно сократилась. Выходы на китайские, восточнотуркестанские и среднеазиатские рынки, на которых ойраты обменивали продукты животноводства на изделия, которые кочевники сами не производили, оказались закрыты соперниками. В условиях внешнеполитической угрозы ряд ойратских этнополитических объединений сплотились и в ходе длительной борьбы дали отпор противнику. На базе этих объединений в XVII в. сложились Джунгарское, Калмыцкое и Кукунорское ханства, оставившие заметный след в истории Великой степи. История Калмыцкого ханства началась с того, что ряд этнополитических объединений ойратов к началу XVII в. перешел в Южную Сибирь, где их тайши дали шерти на союзнические отношения с Русским государством. Одно из этих объединений – торгуты под руководством Хо-Орлёга (Хо-Орлюка) – под давлением различных обстоятельств покинули южносибирские степи и к концу первой трети XVII в. переместились в Нижнее Поволжье. Вскоре к ним присоединились небольшие группы из состава других ойратских этносов: дербеты, хошуты, зюнгары. В результате здесь начал складываться новый монголоязычный этнос, ныне известный как калмыки.

Первоначально российское правительство выступало против перехода калмыков этнополитического объединения Хо-Орлёга в этот регион из Южной Сибири и Северного Казахстана и в зарождающемся конфликте приняло сторону своих давних данников – ногайцев. Однако после Переяславской рады и присоединения левобережной Украины Богдана Хмельницкого к России политическая ситуация резко изменилась. Крымское ханство в этом конфликте после

некоторых колебаний выступило на стороне польских панов, ориентируясь на политику своего сюзерена – Османской Турции. Для успешной борьбы с Польшей и присоединения Украины и Белоруссии требовалось прикрыть южный фланг: пресечь враждебные действия турок и их вассалов – крымских и кубанских татар. На ногайцев в борьбе с единоверцами большой надежды не было. Поэтому российское правительство вынуждено было принять решение о привлечении к защите южных рубежей страны калмыков-буддистов.

В 1655 – 1657 гг. принимаются новые шерты калмыцких тайшей, которые принципиально отличаются от предыдущих. Во-первых, калмыкам разрешили кочевать вверх по Волге, а с 1657 г. были определены контуры территории кочевий: по правой стороне Волги – от Каспия до р. Медведицы, по левой – до Самары. Во-вторых, вместо формулы «*под царской высокой рукой*», обычной для феодальных отношений «*вассал – сюзерен*», была принята новая – государственного характера – «*быть в вечном подданстве и послушанье*». Присягнувшие тайши также обязались (впервые) не поддерживать прямых отношений с султаном и крымским ханом, то есть отказались от внешних отношений. Наконец, вместо символического ясака калмыки дали обязательство принимать участие в военных действиях на стороне России, а ряду тайшей царское правительство стало выплачивать ежегодное жалованье. Шерть 1657 г. фактически завершила процесс вхождения калмыков в состав России¹. Таким образом, в середине XVII в. в Нижнем Поволжье сложилось Калмыцкое ханство в составе Российского государства.

Почти сразу калмыки под руководством Мазан-Баатра выступили на защиту южных рубежей страны, калмыцкие конники принимали участие во всех русско-турецких войнах, начиная с Чигиринского похода. Помимо участия в войнах, калмыки несли пограничную службу. Например, в апреле 1694 г. астраханский воевода П.И. Хованский, сообщая о походе к Волге конницы азовского Кубека-аги, просил Аюку-хана не отводить калмыков от Волги, охраняя тем самым приволжские города и села, караваны судов, рыбные промыслы, учуги и т. п.²

В период Северной войны (1700 – 1721 гг.) калмыки вновь участвуют в боевых операциях по всей западной границе России – от Лифляндии до Переволочны. Благодаря наличию крупных отрядов иррегулярной конницы, фельдмаршал Шереметев мог вести постоянное наблюдение за противником и развернул в Лифляндии партизанскую войну, организуя постоянные набеги на коммуникации отряда Шлиппенбаха. Русский посол в Дании князь В. Л. Долгоруков писал: «*И все приезжие офицеры из обозу швецкого в Стокгольм единогласно сказывают, что превеликую терпят обиду от партий, которые посылаютца от войска царского величества, а особливо от казаков и от калмык, которые выспатца не дают*»³.

Иррегулярная конница по-прежнему использовалась в основном для разведывательно-диверсионных рейдов, однако она принимала участие и в сражениях, например, у Головчина в 1708 г. Несколько сотен калмыков входили в состав отряда фельдмаршал-лейтенанта Гольца, который в 1709 г. был направлен в Польшу для срыва мобилизации польских войск Станислава Лещинского. В битве под Полтавой калмыки входили в состав отрядов генералов Ренне и Боура. После Полтавской победы Петр пожаловал донским казакам и калмыкам 20 тысяч рублей в награду за их подвиги⁴.

В начале русско-турецкой войны 1710 – 1713 гг. по договоренности с П.М. Апраксиным Аюка-хан выслал на Маныч 10 тыс. воинов во главе с нойонами (владельцами улусов) Чиметом Батуровым, Четерем и Дондук-Омбо для охраны границы от кубанских татар. В 1711 г. в организованном П.М. Апраксиным походе против кубанцев участвовали 20 тыс. калмыков во главе с Чагдорчжабом. Во время похода они отбили у татар многочисленный полон, захвачен-

ный во время набегов. Когда противник стал преследовать отходящие калмыцко-казачьи отряды, нойон Чимет Батуров с небольшим арьергардом остался на Аксае и в ходе многодневного боя задержал татар. Согласно легенде последним в бою пал смертью храбрых старый нойон, который усеял поле вокруг себя “ковром” трупов.

Особую роль калмыки сыграли в русско-турецкой войне 1735 – 1739 гг. Например, в 1736 г. наместника Дондук-Омбо попросили отправить в русскую армию 20 тысяч воинов. Несмотря на сокращение численности населения улусов после многолетних междоусобиц и оттока разоренных калмыков в русские города, Дондук-Омбо собрал требуемые силы. Эти войска, усиленные небольшими отрядами донцов И. Краснощекова, кабардинцев, терских семейных и гребенских казаков, под общим командованием атамана Д. Ефремова должны были произвести набег на Кубань, чтобы прикрыть от вражеской конницы южный фланг Донской армии генерал-фельдмаршала П.П. Ласси, осаждавшей Азов. По итогам похода Ефремов с радостью рапортовал: «*Ныне кубанским татарам не токмо к сикурсу Азова дороги пересекаютца, но самим приходит до того, где б себя скрыть могли*»⁵. В результате Азов, лишившись «надежды на помощь», капитулировал.

Впоследствии калмыки ежегодно (а то и два раза в год) ходили походами на Кубань и Кавказ. Дондук-Омбо при поддержке Д. Ефремова и кабардинских князей, оперируя на самостоятельном театре военных действий, сумел полностью прикрыть левый фланг русских войск и обеспечить их безопасность от набегов кубанских татар. Высокой оценки удостоились и действия отдельного отряда калмыков под командованием Галдан-Норбо в Крыму, который продемонстрировал все преимущества иррегулярной конницы. Оценивая деятельность конницы Дондук-Омбо в русско-турецкой войне 1735 – 1739 гг., следует отметить, что в этих кампаниях калмыки не проиграли ни одного сражения и продемонстрировали серию впечатляющих побед.

В составе казачьих частей калмыки приняли участие в русско-шведской войне 1741 – 1743 гг. В боях в Финляндии отличился Чугуевский полк под командованием калмыка С. Авксентьева; в 1742 г. сюда прибыл 5-тысячный отряд Краснощекова, в котором числилось 500 донских калмыков. После заключения мира калмыки в составе донских казачьих отрядов неоднократно направлялись на службу в Прибалтику вплоть до конца 1740-х гг. В 1753 г. было мобилизовано 2 тыс. ханских и 500 ставропольских калмыков для службы в Лифляндии⁶.

С началом новой – Семилетней войны (1756 – 1762 гг.) – калмыки вновь оказались на службе в российской армии. Калмыцкое ханство отрядило 4 тысячи воинов под командованием нойона Баахан Лаванга, племянника Дондук-Даши. Кроме ханских калмыков, в армию Апраксина были направлены Ставропольский калмыцкий (500 калмыков) и Чугуевский казачьи полки (200 калмыков). По данным Д.Ф. Масловского, в составе 18 донских полков числилось 450 донских калмыков⁷. С первых дней войны легкая конница, действуя в отрыве от основных сил, вела активную разведку и проводила диверсии, в ходе которых они рассеяли конные отряды противника. Население Восточной Пруссии, деморализованное слухами об «ужасных казаках и калмыках», покидало города. Калмыцкие отряды принимали участие во взятии Инстербурга и Алленбурга, в сражении при Гросс-Егерсдорфе (1757 г.). Командующий С.Ф. Апраксин писал: «*Я обойтись не могу об отменной храбрости сразившихся казаков, калмыков и гусар не донести*»⁸. В 1759 г. чугуевские и волжские калмыки в составе отряда Г. фон Тотлебена участвовали в сражении при Пальциге, в 1760 г. чугуевские калмыки в составе корпуса З.Г. Чернышева – во взятии Берлина⁹. В воспоминаниях современников калмыцкая

конница оценивалась довольно высоко. Например, канцлер М.И. Воронцов писал: «Калмыки лучше всех из нерегулярных войск»¹⁰.

С началом новой русско-турецкой войны 1768 – 1774 гг. калмыки вновь оказались призваны на защиту южных рубежей. В январе 1769 г. калмыцкий наместник Убаши получил указ императрицы Екатерины II от 28 декабря 1768 г. о сборе 20 тысяч конницы для будущей весенней кампании. 29 апреля 1769 г. близ реки Калаус Убаши при поддержке отряда драгун полковника И.А. Кишенского перехватил и наголову разгромил 6 тыс. кубанцев, захватив все 5 знамен, множество оружия и панцирей, 5000 лошадей и обоз. За эту победу ряд нойонов был награжден Золотыми медалями с портретом императрицы¹¹. Однако затем Убаши поссорился с командующим генералом де Медемом и увел свои войска.

Политика царского правительства в период абсолютизма, стремившегося усилить вертикаль имперской власти и полностью подчинить ей все автономные образования в составе империи, вызывала недовольство у многих калмыцких феодалов. Они составили заговор с целью увода калмыков с берегов Волги на территорию бывшего Джунгарского ханства, незадолго до этого опустошенного китайцами. В 1771 г. заговорщики во главе с наместником Убаши увели почти $\frac{3}{4}$ калмыков, оставшихся царское правительство перевело на правый берег Волги и подчинило местным губернаторам.

В конце XVIII – начале XIX в. калмыцкие полки вновь выступили на защиту переправ через Кубань и Терек. Лишь с возникновением в первой трети XIX века на Кавказе новых казачьих войск нужда в калмыках для охраны южных рубежей России отпала.

Кроме того, калмыцкие полки принимали участие в войнах с Наполеоном на европейском театре: в 1807 г. и 1812 – 1814 гг. В период Отечественной войны два Астраханских калмыцких полка под командованием князей Тундутова и Тюменя воевали в составе 3-й армии, а Ставропольский калмыцкий полк – в составе 2-й армии. В ходе заграничных походов 1813 – 1814 гг. калмыцкие полки принимали участие в осаде Модлина, Данцига и Кюстрина, в “Битве народов” под Лейпцигом, в сражениях под Дрезденом, Бауценом и Фер-Шампенуазом, во взятии Варшавы, Берлина и Парижа, где они завершили свой славный боевой путь.

Русский военный историк XIX в. Г.Н. Прозрителев так оценивал вклад калмыков в защиту южных рубежей России: «Геройство – удел немногих и война берет именно лучших людей, более крепких душою и телом. Калмыки понесли тысячи этих потерь. У них кровавой рекой смыта их интеллигенция и без нея народ остается, как без духовных вождей... так говорят исторические документы»¹².

Силу калмыцких сабель и острых стрел испытали на себе Восток (Средняя Азия и Туркестан), Юг (Крым, Кубань и Кабарда) и Запад (солдаты Карла XII, Фридриха II и Наполеона I – лучших армий Европы). В составе русской армии калмыки участвовали во взятии Парижа и Варшавы, Бахчисарая и Берлина, сражались в лесах Прибалтики, степях Украины и горах Кавказа. Они бились на полях сражений у Полтавы и Гросс-Егерсдорфа, под Лейпцигом и Вильманстрандом. В послужных и наградных списках калмыцких воинов есть отметки за Дерпт и Лесную, за штурм Очакова и Хотинский поход, за Салгир и Кальмиус, за Кобрин и Модлин. Во многом усилиями калмыцких войск была покорена Кубань и завоеван Крым. В памяти народа навсегда останутся имена таких прославленных воителей, как Мазан-Баатр, Чимет Батуров, хан Дондук-Омбо, полковник Семен Авксентьев, генерал-лейтенант Василий Сысоев, полковник Серебджаб Тюмень, капитан Джамбо-тайши Тундутов, есаул Манука Талтаев, сотник Цаган-Халга, хорунжий Мукукен Монагов и многие другие.

При общем анализе действий калмыцких войск почти во всех войнах России XVIII – начала XIX в. видно, что наибольших успехов степняки добивались, когда имели возможность полностью реализовать свои преимущества и использовать привычную для иррегулярной конницы тактику. В стратегическом плане нельзя не отметить роль калмыцкой армии на кубанском театре военных действий в ходе русско-турецких войн. Калмыки при минимальной поддержке союзников (до 5 тыс. сабель) полностью закрывали этот район, благодаря чему Россия могла высвободить силы для основных театров военных действий.

С 1814 г. калмыков на военную службу призывать перестали, за исключением калмыков-казачков Донского, Терского, Оренбургского, Ставропольского и Уральского войск. Хотя их было немного, но и они внесли свой вклад в летопись воинской славы Императорской армии на берегах Дуная и сопках Маньчжурии, на Галицийских полях и Мазурских болотах. В газетах и хрониках Первой мировой оставила свой след целая группа георгиевских кавалеров из калмыцких станиц во главе с полковниками Азманом Батыревым и Батыром Мангатовым. В 1914 – 1916 гг. многие аймаки и улусы на сходах выносили приговоры о желании сформировать добровольческие полки в составе Императорской армии по примеру Отечественной войны 1812 г., но местные бюрократы отказали им: «*Не положено*». Вместо этого их призвали в трудовые команды: на погрузку судов, перевозку грузов, строительство укреплений и железной дороги. Несмотря на 14-часовой рабочий день, непривычные условия быта и болезни, калмыки пытались внести свой вклад в победу над германцами и турками.

В период Гражданской войны все запреты пали, и калмыков вновь стали привлекать к военной службе. Братоубийственная война разделила калмыцкий народ так же, как и другие народы многонациональной России. Однако калмыки, несмотря на то, что большинство из них уже более века не призывалось на воинскую службу, прославились по обе стороны фронта.

Хотя в интернациональной Красной Армии поначалу национальные части были запрещены, в составе РККА по приказу наркома Л.Д. Троцкого по специальному штату из Образцовых революционных калмыцких полков стала формироваться Калмыцкая кавдивизия. К сожалению, из-за разного рода бюрократических проволочек и шараханий штабных чиновников на фронт выступили лишь два полка: 1-й (под командованием В.А. Хомутникова) и 2-й (под командованием А.Б. Стаценко). Остальных в конце концов как опытных рыбаков отправили по трудовой повинности на Каспий. Оба полка, действовавшие в составе Сводно-конного корпуса Б.М. Думенко, покрыли себя славой в боях на Дону. В 1920 г. калмыки, сведенные в 1-й Калмыцкий полк, несли службу на Северо-Восточном Кавказе, подавляли восстания белоказаков и горцев¹³.

В конце 1920 г. почти весь командный состав полка был отозван в распоряжение Регистрапра (будущее ГРУ) и принял участие в революции в Монголии и тайных спецоперациях в Китае и Тибете. После победы революции в Монголии из Калмыкии было направлено еще около сотни калмыков-красноармейцев в качестве инструкторов для молодой монгольской армии.

На скрижалях военной истории калмыцкого народа навсегда останутся имена командарма 2-й Конной армии Оки Городовикова, комбрига 1-й Калмыцкой бригады Харти Канукова, командира 1-го Калмыцкого кавполка Василия Хомутникова, командира 1-го Черноморского кавполка Николая Колесова, помощника начальника штаба 37-й дивизии Кирсана Илюмжинова, Яндыко-Мочажного улусного военкома Хохоло Джалыкова, начальника разведпункта 11-й армии Ходжи Отхонова, знаменитого пулеметчика Арлтана Ангуляева и многих других.

В составе Белой армии калмыки также составляли отдельные национальные части как в составе Астраханской армии, так и Донской армии. В 1918 г. в Астраханской армии (за тем корпусе) несли службу 2-й князя Тундутова, 3-й князя Тюменя и 4-й Калмыцкие полки (формировались также 6, 7 и 8-й полки, несколько батарей), партизанский отряд атамана Г.Д. Балзанова. В 1919 г. в составе вновь сформированной Астраханской дивизии – 2-й сводный Астраханский, 3-й и 4-й Маньчские, Ставропольский партизанский калмыцкие полки. В степи также оперировали более десятка партизанских отрядов, общее руководство которыми осуществлял Серебджаб Тюмень (внучатый племянник героя Отечественной войны 1812 года). В Донской армии в разное время формировались различные национальные сотни, полки и даже Иловайская бригада, но реально числились лишь два калмыцких полка: 3-й Калмыцкий и 80-й Зюнгарский.

Особенно отличился в боях с красными Зюнгарский полк, который прошел боевой путь от сальских степей до Воронежа, а затем обратно до Черного моря. Его лихие рейды и штурмовые атаки снискали ему блестящую славу, его дисциплинированность и верность однажды выбранным идеалам поражала самых махровых белогвардейцев. Как тогда писали: «*Обстановки, чтобы не выполнить приказ, для Зюнгарского полка не существовало*»¹⁴. У таких славных донских полководцев, как И.Д. Попов, К.К. Мамонтов, А.П. Фицхелауров, А.К. Гусельщиков “зюнгары” были одними из самых любимых; они часто выбирали их в качестве личного конвоя на торжественные парады и в глубоких рейдах по тылам противника. В ходе переформирования Донской армии Зюнгарский полк никогда не расформировывался (такое уважение и доверие белогвардейские генералы выразили еще трем полкам: Георгиевскому Гундоровскому, гвардейским казачьему и Атаманскому). В период эвакуации в Крым “зюнгары” прикрывали отход и погрузились на пароходы последними, так как другие части отказались от такой “чести”¹⁵.

Калмыцкие национальные сотни и эскадроны также несли службу в других частях Донской армии, 3-й Кубанской дивизии, 5-го гусарского Александрийского полка. В 1920 г. в составе Русской армии П.Н. Врангеля несли службу 2-й Астраханский Калмыцкий и Зюнгарский полки. В истории Российских вооруженных сил, наряду с другими белогвардейцами, навсегда останутся имена полковников Гавриила Тепкина, Абуши Алексеева, Лиджи Шембенова, Гари Балзанова, Данзана Тундутова, есаулов Бегали (Цебек-Джала) Онкорова, Андрея Шарاپова, Санджи Пантусова, Сарана и Дорджи Ремелевых и многих других¹⁶.

Гражданская война и голод 1921 – 1922 гг. в Поволжье нанесли сильный удар по демографии калмыков: по сравнению с 1917 г. их численность сократилась почти на треть. С другой стороны, революция 1917 г. открыла широкие возможности для национальных меньшинств России. 4 июля 1920 г. I Общекалмыцкий съезд Советов провозгласил объединение всех разрозненных частей калмыцкого народа в Автономную область калмыцкого народа в составе Российской Федерации. Почти все локальные группы калмыков за пределами Калмыкии были переселены к основной части своего народа. Лишь часть донских калмыков осталась на территории родных станиц, из которых позже образовали Калмыцкий район Ростовской области. Также анклав калмыцких поселений образовался из-за чересполосицы в составе Сталинградской области. Создание автономии в рамках одного региона, напрямую подчиненного и финансируемого из федерального центра, для калмыцкого народа стало ключевым фактором, в значительной мере способствовавшим национально-культурному развитию и выживанию калмыцкого народа в жестокую “эпоху перемен”.

Сначала Калмыкия была освобождена от воинского призыва из-за тяжелой разрухи¹⁷. Формально регион должен был мобилизовать в РККА небольшое количество людей, причем калмыки поначалу не призывались вовсе. Только в 1926 г. было разрешено начать призыв калмыков из числа добровольцев¹⁸. При этом на Калмыцкий облвоенкомат был спущен план набора добровольцев, далекий от реальности, тем более, что пропаганда призыва в РККА велась очень плохо. Волонтеров было очень мало, поэтому недостающие цифры “добровольцев” в приказном порядке разверстали по аймакам¹⁹. Однако улусные исполкомы и вербовочные комиссии относились к порученному делу спустя рукава. Например, в ходе мобилизации калмыков в 1926 г. из 90 призывников, присланных улусными комиссиями, облвоенкомат признал 38 человек «безусловно негодными», а еще 22 – из-за различных проблем со здоровьем решил призвать позже²⁰.

В 1927 г. руководство Калмыцкой автономной области добилось распространения воинской повинности и на калмыков. При этом было сформировано первое калмыцкое национальное подразделение: 1-й Калмыцкий кавалерийский эскадрон 30-го Саратовского кавалерийского полка 5-й Ставропольской кавалерийской дивизии имени М.Ф. Блинова²¹. В его составе служил ряд офицеров и политработников, ныне хорошо известных всей Калмыкии: И.А. Теврюков, Б.Б. Городовиков, М.С. Шаратов, Н.М. Джиджиков, М.П. Василенко, С.Н. Гаряев. После перебазирования 5-й кд на Украину калмыцкий эскадрон был сформирован в составе 10-й Терско-Ставропольской казачьей кд²², в составе которого служили будущие офицеры 110-й ОККД А.К. Темиров и М.С. Джимбиев.

Число призывников в Калмыцкой АССР с каждым годом увеличивалось. Хомутников уже в 1931 – 1932 гг. выступил с предложением о формировании Калмыцкого национального кавполка с базированием в Элисте, но его неоднократные просьбы успеха не имели. Качество призываемого контингента стало улучшаться как в моральном, так и физическом плане, но количество его оставалось небольшим. Например, в ходе призыва 1936 г. было мобилизовано всего 3633 человека 1914 и 1915 гг. рождения, в том числе 1980 калмыков²³.

В докладе военного комиссара Калмыцкой АССР капитана Долгина от 23 марта 1936 г. сообщалось, что на учете облвоенкомата состоит всего 14 323 военнообязанных. Для республики с населением примерно 190 тысяч человек²⁴ это немного. Это можно объяснить прежде всего слабой работой военкоматов. Республике явно недоставало кадров для проведения мобилизационных работ. В 1938 г. районные военкоматы были лишь в 6 улусах из 13. Военные инспекторы улускомов ВКП(б) зачастую не имели времени для выполнения своих прямых обязанностей, так как постоянно привлекались к другим заданиям. Кроме того, следует отметить “национальную особенность” нашей республики – кочевой образ жизни калмыков. Хотя в 1930-е годы в Калмыкии быстрыми темпами шла коллективизация, но переход на оседлость был завершён только к 1939 г. Конечно же, небольшие райвоенкоматы, возглавляемые молодыми лейтенантами, живущими в непривычных бытовых условиях, не могли полностью охватить подотчетные им огромные территории улусов и наладить работу по полному учету военнообязанных.

Однако угроза войны была все ближе. Абиссиния, Испания, Китай, Албания, “аншлюс”, “Мюнхенский сговор”...

Калмыки сражались на Хасане, Халхин-Голе и в Финляндии, вновь несли службу в Монгольской народно-революционной армии в качестве инструкторов, за мужество в боях были неоднократно отмечены высокими наградами Родины. Например, в сражении на Халхин-

М.М. Калыков

Голе, в бою у высоты Баин-Цаган танк БТ, управляемый механиком-водителем Мутулом Калыковым, таранил японский танк. Экипаж противника оказался оглушен, и наши танкисты, подцепив вражескую машину, вывели ее в тыл. За этот бой М. Калыков был награжден орденом Красного Знамени²⁵.

Верховный Совет СССР принял новый «Закон об обязательной воинской службе», уменьшив возраст призывников до 18 – 19 лет и допустив к службе в Вооруженных силах всех мужчин без различия национальности, вероисповедания, образования, социального происхождения и положения, в том числе и «нетрудовых элементов». 26 января 1939 г. Совет Народных Комиссаров СССР издал постановление № 5с об изменении системы учета военнообязанных²⁶. Согласно новому постановлению, учет стал вестись по месту жительства и был жестко увязан с системой прописки. Смена места жительства автоматически отражалась в статистике военкомата, причем процедура выписки и становления на учет была значительно упрощена. С началом Второй мировой войны изменилось и отношение к мобилизации местных органов власти.

Таблица 1

Численность призывников-уроженцев Калмыкии, подлежащих мобилизации в 1938 – 1941 гг.*

Год рождения призывников	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.
Число призывников	928	932	1138	более 1000	1467	1650

* Таблица составлена на основе докладов военных комиссаров Калмыцкому обкому и СНК, хранящихся в НАРК. См.: НАРК. Ф. П-1. Оп.3. Д.291. Лл.75-76.; Ф. Р-131. Оп.1. Д.1018. Л.6. Данные по призывникам 1921 г. рождения определены путем косвенных данных.

Следует учесть, что призывной контингент 1939 – 1941 гг. составляли юноши, родившиеся в годы Гражданской войны, поэтому их общее количество было невелико.

Помимо ежегодных призывов, проводились мобилизации, замаскированные под воинские сборы, например, в мае 1941 г. наркомат обороны призвал 800 тысяч человек приписного состава запаса с целью доукомплектования ряда соединений²⁷. Однако таких призывников в Калмыкии было очень мало. Например, в Западном и Яшалтинском улусах в мае 1941 г. призвали всего 28 человек. Таким образом, общее количество военнослужащих – жителей Калмыкии, призванных осенью 1938 г. – весной 1941 г., составляет немногим более 4,5 тыс. чел. (1919 – 1922 гг. рождения), около половины из них были калмыками. Если же учесть калмыков, призванных из-за пределов Калмыкии и профессиональных военных, то общая численность калмыков в рядах РККА к началу войны составила 2747 чел., в том числе 101 – командно-политический состав, 271 – младший начальствующий состав (старшины и сержанты), 60 – курсанты полковых школ, 2315 – рядовые²⁸.

Глава II. ДЕПОРТАЦИЯ КАЛМЫКОВ В ВОСТОЧНЫЕ РАЙОНЫ СССР

По данным, недавно установленным профессором К.Н. Максимовым, в ряды РККА в период Великой Отечественной войны было призвано более 25 тыс. калмыков. Согласно фальсифицированным (преувеличенным) данным переписи 1939 г., в СССР проживало 134 тыс. калмыков, включая более 3 тыс. семиреченских и сарт-калмыков в Киргизии и Казахстане. Таким образом, военную службу в годы войны нес практически каждый пятый калмык. К концу 1943 г. многие уроженцы Калмыкии пали смертью храбрых на полях сражений, многие, в том числе отмеченные высокими наградами Родины, – продолжали сражаться с врагом на всех фронтах от Белого моря до Черного, в тылу врага – в партизанских отрядах и Движении Сопротивления в Европе.

Однако Государственный комитет обороны во главе с И.В. Сталиным, необоснованно обвинив весь калмыцкий народ в измене, принял решение о ликвидации калмыцкой автономии и выселении калмыков в Сибирь. Пока трудно сказать, что послужило первопричиной такого решения, поскольку еще не все документы «Особой папки Сталина» за 1943 г., связанные с этим вопросом, рассекречены.

28 декабря 1943 г. началась депортация калмыцкого народа: более 110 тыс. калмыков были выселены из родных мест и сняты с фронта и отправлены в Сибирь. Эта акция проводилась в несколько этапов.

Сначала выселялись калмыки с территории ликвидированной Калмыцкой АССР и Калмыцкого района Ростовской области. Согласно рапорту Л.П. Берии от 2 января 1944 г., в 46 эшелонах было вывезено 93 139 чел.²⁹ Правда, есть упоминания о том, что 979 калмыков учли дважды. По мнению К.Н. Максимова, на самом деле было депортировано 96 113 калмыков: 93 062 – принято на местах спецпоселений к 22 января, 1640 – умерли по пути (в том числе 642 ребенка и 736 стариков), 401 – умерли в местах разгрузки, 1010 – госпитализированы³⁰. Возможно, что разница возникла из-за калмыков, депортированных из других регионов в начале января 1944 г.: 2,5 тыс. чел. из Астраханского округа и 1014 чел. из Ставропольского края.

Весной 1944 г. калмыков стали выселять и из других регионов: из Ростовской (2684 чел. к 25 марта), Астраханской (489 чел. к 1 мая), Сталинградской (1178 чел. к 4 июня) областей³¹. Из Ростовской области калмыки в основном выселялись из районов, приграничных с Калмыкией или бывшим Калмыцким районом (Сальский, Дубовский, Орловский, Пролетарский и др.). В Сталинградской области калмыки также имели свой анклав, образовавшийся из аймаков, переданных в 1920-е гг. Сталинградской области из-за чересполосицы (Червленое, Зеты, Тингута, Хара-Уста и др.). Небольшие группы калмыков также выселялись из других регионов страны, включая Москву.

Кроме того, в течение всего 1944 г. шел процесс снятия с фронта калмыков-ветеранов. Всего было снято 4150 военнослужащих, в том числе 102 офицера, 459 сержантов, 3589 рядовых. Большую часть фронтовиков (по подсчетам К.Н. Максимова – 3443 чел., в том числе 352 сержанта и 3091 рядовой) направили в Широкаг – на строительство Широковской ГЭС, остальных (102 офицера, 107 сержантов-инвалидов и 498 рядовых-инвалидов) – к родственникам, к местам спецпоселений³².

После войны в восточные районы страны были выслано еще более 8 тыс. калмыков из числа бывших военнопленных (освобожденных из концлагерей и партизан европейского Со-

противления), репатриированных (из числа угнанных немцами), демобилизованных и «пропущенных» при предыдущих акциях. Например, в 1945 – 1948 гг. было выслано еще 190 калмыков из Сталинградской области (в том числе 81 демобилизованный и 87 репатриированных), 63 калмыка из Ростовской области (в том числе 4 демобилизованных и 36 репатриированных), 1047 калмыков из Астраханской области (758 демобилизованных и 34 репатриированных)³³.

Большинство исследователей оценивают общую численность выселенных калмыков примерно в 110 тыс. человек.

По инструкциям выселяемым формально разрешалось взять с собой продовольствие, мелкий бытовой и сельскохозяйственный инвентарь весом 100 кг на человека, но не более 500 кг на семью, причем деньги и драгоценности изъятию не подлежали. На практике же калмыкам об этой норме не сообщали, часто давали на сборы не более часа, а то и 20 – 30 минут. Женщины, шокированные страшным известием, не могли понять, какие вещи брать, метались в панике, хватались то за первые попавшиеся вещи, то за детей. Выселяемые даже не знали, сколько времени им придется находиться в дороге, сколько продуктов необходимо взять в дальний путь. Имели место факты хищения ценных вещей и драгоценностей во время обязательного обыска. Впрочем, немало калмыков, выживших в Сибири в первые, самые страшные годы, позже вспоминали, что их выручили советы и помощь наиболее совестливых солдат войск НКВД, типа *«берите больше теплых вещей»*, *«берите выходные костюмы, там продадите»*, *«берите швейную машинку»* или *«забейте корову, возьмите мясо в дорогу»*. К сожалению, многие из тех, кому таких советов не давали, зиму 1944 г. не пережили.

На станциях выселяемых зачастую грузили в неотапливаемые вагоны для скота, не имеющие никаких удобств. Во многих эшелонах людей кормили баландой раз в сутки или давали пищу лишь на крупных станциях. Наркомздрав СССР был предупрежден о депортации более чем за 2 месяца, но обеспечить, как указывалось, санитарно-медицинское обслуживание в пути не сумел. Например, начальник УНКВД Новосибирской области Ф.П. Петровский сообщил, что *«все прибывшие эшелоны находились в антисанитарном состоянии»*, в пути умерло 193 калмыка, 224 заболело (из них 39 умерли после прибытия)³⁴. Несколько недель дороги для многих стариков, женщин и детей стали настоящей «Голгофой». Поспешность при выселении, неотапливаемые вагоны, не приспособленные для перевозки людей зимой, недостаток еды, лютые сибирские морозы, отсутствие элементарной медицинской помощи привели к страшным последствиям. Официально в пути умерло более 1,6 тыс. человек (почти каждый пятидесятый из выселенных). На практике не все начальники эшелонов вели учет умерших «врагов народа». Например, начальник эшелона № 393 сообщил о 63 умерших калмыках, а представитель НКВД того же эшелона – о 76. В 7 из 46 эшелонов людей оказалось больше или меньше, чем было учтено при погрузке, и иначе, как безалаберностью при первом подсчете это объяснить нельзя. Возможно, что другие начальники эшелонов сообщили неточные сведения и укрыли часть умерших, выброшенных в дороге, чтобы «свести дебет с кредитом». На разгрузке многим спецпереселенцам приходилось ждать гужевого транспорта из сел по 6 – 7 суток в неотапливаемых помещениях или вагонах, что приводило к новым смертям. Например, в эшелоне № 402, в котором в дороге умерло 76 калмыков, за время долгой стоянки умерло еще 17³⁵. Основные болезни, которые диагностировали врачи, были воспаление легких и дистрофия. Единственным исключением была Новосибирская область, где спецпереселенцев выгрузили и «разобрали» за 3 – 6 часов.

По прибытии на места спецпоселений калмыки продолжали нести потери: скудное питание, стесненные жилищно-бытовые условия, непривычный климат и природная среда спровоцировали у калмыков высокую заболеваемость, которая в условиях неудовлетворительного медицинского обслуживания давала высокий процент смертности.

Постановление СНК СССР № 1118-346сс за подписью В.М. Молотова, в котором 4 сибирских региона обязали в 2-недельный срок подготовиться к приему калмыков, вышло еще 14 октября 1943 года. Согласно ему Омская область, Алтайский и Красноярский края должны были принять по 25 тыс. спецпереселенцев каждый, а Новосибирская область – 20 тыс., причем расселять калмыков должны были в сельскохозяйственных, животноводческих и рыболовецких артелях и колхозах. Региональные исполкомы обязали включить спецпереселенцев в состав артелей и колхозов, наделить приусадебными участками и выдать стройматериалы для строительства домов. Правда, Госплану стройматериалы поручалось выдать регионам лишь в январе – феврале 1944 г. Спецпереселенцы, раскиданные на огромных просторах Сибири, даже если указанные материалы дошли бы до них в полном объеме, получили бы их в лучшем случае весной. Некоторые переселенцы (например, в Алтайском крае) стройматериалов в 1944 г. не получили вообще. На практике калмыков селили в пустующие избы, если таковые имелись, в административные здания, хозпостройки, подсаляли в “уплотненные” жилые дома. В одном из барачных Тимирязевского механического пункта Новосибирской области на 34 кв. м² проживало 148 калмыков (т.е. на каждого менее 0,23 кв. м²). В другом помещении площадью 28 кв. м² – 131 калмык (0,21 кв. м²). Конечно, такое решение жилищной проблемы не способствовало успешной социальной и экономической адаптации спецпереселенцев на новом месте, приводило к возникновению конфликтных ситуаций. Во многих селах распространялись слухи о том, что к ним на жительство привозят “людоедов”. Чтобы опровергнуть этот слух и наладить взаимоотношения между пришлым и коренным населением, требовалось время.

Обещанная помощь и продовольствие из фондов Наркомпищепрома и Наркомзага не всегда доходили до калмыков. Например, в Чистоозерском районе Новосибирской области 11,2 т хлеба, выделенных для спецпереселенцев в январе – феврале 1944 г., *«были израсходованы не по назначению»*, из-за чего калмыки более месяца не получали хлеба. Если спецпереселенцев, распределенных на промышленные предприятия и в леспромхозы, удалось в значительной степени обеспечить работой и, соответственно, зарплатой и едой, то калмыков, направленных в нищие колхозы, кормить было нечем. У многих спецпереселенцев не было денег даже для того, чтобы вступить в колхозы. Например, председатель колхоза “Волго-Дон” сообщал: *«Калмыки у нас сидят голодные, продовольствия им не предоставляют, а то, что им выдали, уже съели. Колхоз же им никакой помощи оказать не может, так как в нашем колхозе своих 18 колхозников сидят без продуктов»*. Зам. начальника УНКВД Омской области Шеваров, сообщая, что *«в связи с исключительно тяжелым продовольственным обеспечением (случаи опухания на почве голода приняли массовый характер) обком ВКП(б) и исполком... выделили из местного фонда... 66 т хлеба, 300 т картофеля»*, констатировал, что этого недостаточно. В колхозе им. Коминтерна Исилькульского района Омской области 122 калмыка оказались размещены в 8 маленьких, малоприспособленных для жилья избах, из-за чего многие болели семьями. 25 калмыков из 122 уже умерли от недоедания (например, в семье М. Сангаджиева умерло 5 детей, семья Ш. Цукаевой с 3 детьми вымерла полностью), 10 семей опухли от голода. Выйти на работу никто из пока еще живых был не в состоянии. В целом по району за месяц после прибытия умерло от недоедания 109 калмыков.

Такая ситуация была типичной для многих колхозов, что подтвердил 23 февраля 1944 г. начальник отдела спецпоселений ГУЛАГ НКВД СССР полковник госбезопасности Мальцев: «В связи с недостаточным объемом работ в колхозах в зимнее время значительная часть трудоспособных спецпереселенцев (особенно женщин) находится без работы... Размещенные же в колхозах в большинстве своем никаких продуктов за счет колхозов не получают. В связи с этим имеют место случаи нищенствования и смертности». Уже упомянутый Ф.П. Петровский, начальник Новосибирского областного УНКВД, подчеркивал: «30% трудоспособных из-за отсутствия обуви не работают. Сказывается полная непригодность к суровому климату, непривычным условиям, незнание языка, создавались дополнительные трудности. Росла смертность. В 1944 г. из числа выселенных умерло 1510 чел. Значительная часть спецпереселенцев проживала в абсолютно непригодных для жилья условиях: шалаши, амбары и пр. Индивидуальных огородов не было. Многие местные партийные и хозяйственные органы не занимались трудоустройством калмыков, считая, что это дело органов НКВД»³⁶. И это в регионе, где к приему спецпереселенцев подготовились лучше других.

Наиболее тяжелые потери калмыки понесли в Красноярском крае, где в ту страшную зиму умирали тысячами, целыми семьями и родами. Руководитель краевого здравоохранения был вынужден обратиться к Берии с просьбой об оказании экстренной помощи.

Пока 46 эшелонов калмыков везли в Сибирь, образовался новый регион – Томская область выделена из Новосибирской. Позже из состава Омской области была выделена Тюменская область. Один из эшелонов в пути был перенаправлен в Казахстан. Спецпереселенцы оказались рассеяны на огромных просторах этих регионов, вплоть до Полярного круга и Ледовитого океана.

На февраль 1944 г. калмыки в восточных районах страны были размещены следующим образом:

Таблица 2

Расселение калмыков в Сибири и Казахстане к февралю 1944 г.³⁷

Регионы	Семьи	Человек	
		всего	в том числе детей
Новосибирская область	5435	16434	7252
Томская область	660	1848	?
Омская область	8353	27069	9810
Красноярский край	7525	24998	11705
Алтайский край	6167	22212	10411
Казахская ССР	648	2268	979
Всего	28788	94829	40157

Калмыков, выселенных во второй волне, направили в Томскую (из Ростова), Омскую (из Астрахани), Свердловскую (из Сталинграда) области.

Большинство калмыков, снятых с фронта, по приказу начальника 8-го Управления Генштаба И.В. Смородинова от 8 января 1944 г. было направлено на печально известную станцию Половинка, на строительство Широковской ГЭС, возводившейся на территории Молотовской области (ныне – Пермской). В соседних бараках на возведении той же ГЭС работали немецкие военнопленные. Условия труда в Широклаге мало чем отличались от ГУЛАГовских: работа на-

чиналась с 6 утра и продолжалась “дотемна”, нормы выработки, от которых зависел выдаваемый паек, были совершенно непосильными. Из более чем 3,4 тысячи калмыков-фронтовиков более тысячи умерли из-за непосильных норм труда и скудной пищи. Помимо физических страданий, калмыки-широкляговцы испытывали моральное унижение, ведь большинство из них были ветеранами призыва 1941 и 1942 гг., неоднократно отличились на фронте и не понимали, почему их уравнивали с военнопленными немцами и «власовцами», для победы над которыми они приложили столько сил и отдавали свои жизни. По неполным данным, среди «широкляговцев» было 466 сержантов и рядовых, имеющих государственные награды, в том числе 1 кавалер ордена Ленина, 3 – Красного Знамени, 8 – Отечественной войны, 17 – Славы, 47 – Красной Звезды, 141 – медали «За отвагу», 93 – «За боевые заслуги», 105 – «За оборону Сталинграда» и др.

Офицеров направляли в распоряжение Сибирского (Новосибирск) или Среднеазиатского (Ташкент) военных округов, многих из них демобилизовали и отправили к местам спецпоселений, к родственникам, так же, как сержантов и рядовых-инвалидов.

Во время выселения один из эшелонов был перенаправлен на Аральское море, в Кызыл-Ординскую область Казахстана. Позже еще один эшелон вместе с частью прибывших на Арал ранее перевели на остров Муйнак Каракалпакской АССР Узбекистана (всего 952 семьи). Несмотря на то, что Казахстан и Узбекистан не готовились к приему спецпереселенцев, для калмыков Аральский регион оказался психологически более комфортным и климатически более привычным; здесь демографические потери оказались не так велики, как в Сибири.

Летом 1944 г. большие группы спецпереселенцев были перенаправлены в Якутию и Иркутскую область. После войны был проведен трудовой набор на Сахалин. Однако переселение калмыков в Бурятию – автономии родственного для них народа – было категорически запрещено, несмотря на просьбы руководства региона. Некоторым калмыцким переселенцам пришлось работать на урановых рудниках Таджикистана.

В 1944 – 1948 гг. демографическая ситуация у калмыков оставалась тяжелой: смертность значительно превышала рождаемость, что вызывалось недостатком средств и тяжелым положением спецпереселенцев. Например, в 1944 г. калмыки получали коров и овец в компенсацию за отобранных (из расчета примерно 1 на 2 семьи), но не имели средств, чтобы выплатить за них налоги, поэтому скот отбирали вновь. В структуре смертности от заболеваний “лидировавшее” воспаление легких сменилось туберкулезом.

В 1948 г. Президиум Верховного Совета СССР усилил ответственность спецпоселенцев за побег с мест обязательного поселения и ужесточил наказание – 20 лет каторжных работ, причем эти решения выносились внесудебным органом – Особым совещанием при МВД СССР. Этот указ фактически закрыл калмыкам доступ в учебные заведения (техникумы и вузы), а также лишил их права выбора работы, превратив чуть ли не в крепостных рабов.

По состоянию на 15 ноября 1948 г. на спецпоселении находились 76 136 калмыков, в бегах значились 249 человек. Из 110 тыс. высланных калмыков за период 1944 – 1948 гг. по официальным данным умер 18 251 чел., в том числе 1657 в пути. За это же время родилось всего 2702 ребенка³⁸. Очевидно, что в официальной смертности оказались учтены не все умершие калмыки. На самом деле демографические потери калмыков к началу 1949 г. составили более 37 тыс. калмыков (более трети от числа высланных).

Лишь с 1949 г. прирост численности калмыков стал положительными: умерло 1903, родилось 2058³⁹. Спецпереселенцы в большинстве своем, наконец, смогли обрести жилье, получить

работу, позволяющую прокормить семью, наладить отношения с местным населением и адаптироваться к новой среде обитания.

9 января 1957 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «Об образовании Калмыцкой автономной области в составе Ставропольского края». В июле 1958 г. Калмыцкую автономную область преобразовали в Калмыцкую автономную советскую социалистическую республику в составе Российской Федерации.

Всесоюзная перепись 1959 г. выявила в СССР всего 106 066 калмыков, что с учетом послевоенной рождаемости свидетельствовало о высоких потерях в период депортации. Например, белорусы в СССР за 20 лет, несмотря на войну и разруху, увеличили свою численность почти в 1,5 раза; численность же калмыков не только не увеличилась, она сократилась на $\frac{1}{4}$.

Глава III. УЧАСТИЕ КАЛМЫКОВ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

III.1. Военные мобилизации в Калмыкии

К началу Великой Отечественной войны Калмыкия уже третье десятилетие, как и вся страна, шла по социалистическому пути развития. Она имела свою форму государственности в виде автономной социалистической республики. Калмыцкий народ почти полностью был переведен на оседлый образ жизни; в республике была завершена коллективизация сельского хозяйства. Хотя поголовье скота в Калмыкии накануне войны было лишь ненамного больше, чем в дореволюционные годы, но в сельском хозяйстве республики многократно увеличилась доля земледелия, прежде всего пашенного. В республике развивалась местная промышленность (6 рыбозаводов, 2 рыбоконсервных, 5 кирпичных заводов, 79 мельниц, несколько сот мастерских и др.), имелся свой машинно-технический парк, в том числе более 800 машин, 1100 тракторов и 400 комбайнов. Особенно заметный прорыв произошел в культурном развитии Калмыкии: более 80% населения были грамотными, функционировало более 300 школ (не считая Калмыцкий пединститут и ССУЗы), 240 медицинских учреждений, 140 библиотек, около 200 клубов⁴⁰. Заметное отличие с дореволюционным периодом представляли и социальные гарантии населения: доступное бесплатное образование и медицинское обслуживание, бесплатное жилье и т. д. За прошедшие годы выросли новые поколения молодежи, которые, как и во всем Советском Союзе, сжились с этим образом жизни и не мыслили иного существования.

Неудивительно, что нападение фашистской Германии и начавшаяся война, которая несла угрозу не только общественному строю, но и самому существованию страны, явили миру неслыханные доселе образцы мужества и героизма. Это была воистину Великая, «Священная», Отечественная война.

С первых дней республику охватил патриотический подъем. Тысячи уроженцев республики записывались добровольцами. Через месяц в народном ополчении Калмыкии насчитывалось уже 8664 человека⁴¹. Однако на фронт военкоматы республики направили лишь 3 тыс. человек. В основном это были военнообязанные 1905 – 1918 гг. рождения, многие из которых уже служили в рядах РККА, а также небольшие группы новобранцев, две сотни добровольцев-комсомольцев и 14 женщин-врачей. Следует отметить, что указанные возрасты были призваны не полностью, так как слабые районные военкоматы по вышеописанным причинам не смогли учесть всех военнообязанных.

В августе 1941 г. в Калмыкии началась новая мобилизация: теперь стали призываться военнообязанные 1890 – 1904 гг. рождения и новобранцы 1923 г. рождения. В рамках этого призыва продолжалась мобилизация возрастов 1905 – 1918 гг. рождения. Однако, по всей видимости, они также были призваны не полностью: на фронт направили более 2 тыс. военнообязанных, в основном в возрасте до 40 лет и в большинстве своем уже служивших в Красной Армии. Почти все призывники были направлены во вновь формируемые 11 стрелковых и 6 кавалерийских дивизий Северо-Кавказского военного округа (СКВО), сведенных в две армии. На территории Сталинградского мобокруга, в состав которого входила Калмыкия, стала разворачиваться 57-я армия. Позже командарм-57 Д.И. Рябышев вспоминал, что большая часть соединений состояла из бойцов, уже прошедших обучение в рядах РККА, т. е. из призывников 1900 – 1910-х годов рождения. Например, 349-я (Астраханская) стрелковая дивизия формировалась «из рыбаков, уже обученных в территориальных частях»⁴². Некоторым частям Совнарком Калмыцкой АССР присвоил почетные наименования: 59-й Элистинский стрелковый полк, Кануковский артиллерийский и Тинакский зенитно-артиллерийский дивизионы⁴³. Однако массовый призыв уроженцев Калмыкии в состав 349-й дивизии на самом деле не производился, а присвоение почетных наименований и вручение знамен следует оценивать как принятие своеобразного «шефства» республики над этими частями.

Большинство призывников Калмыцкого военкомата были переданы в дивизии другого объединения – 56-й армии, формировавшейся на основе Орджоникидзевого мобокруга, хотя до этого республика входила в состав Сталинградского мобокруга.

Наиболее крупный контингент призывников был отправлен в состав 189-го отдельного кавполка (Дивное), получившего наименование Калмыцкого. В личных делах абсолютного большинства призывников, направленных в Дивное, стояла отметка о принятии воинской присяги в период 1918 – 1937 гг. При этом большинство военнообязанных были в возрасте от 30 до 40 лет. Например, в списке призывников, мобилизованных Западным объединенным райвоенкоматом в августе и отправленных в 70-ю кавдивизию, значится 278 человек, в том числе в возрасте 18 – 25 лет – 9 человек, а в возрасте старше 41 года – ни одного⁴⁴. Первая большая группа призывников в сопровождении крупных совработников Л.С. Сангаева и Д.П. Педерова была направлена в Дивное еще в августе⁴⁵.

Бойцы 189-го Калмыцкого кавполка 70 кд (Научный архив КИГИ РАН)

Идея формирования национальной кавалерийской части зародилась уже давно. Еще в начале войны полковник В.А. Хомутников выступил с инициативой создания Калмыцкой воинской части⁴⁶. В августе 1941 г. он был назначен командиром 189-го отдельного кавполка. Однако после одной из инспекций СКВО полковник И.П. Калюжный (представитель инспекции кавалерии РККА) обратился к генерал-инспектору О.И. Городовикову с предложением об укрупнении конных частей и, в частности, влить 189-й отдельный Калмыцкий кавполк в состав 70-й (Ставропольской) кавдивизии⁴⁷. Полк был переведен в Ворошиловск (Ставрополь), а оставшийся личный состав был передан на укомплектование двух эскадронов 192-го кавполка той же дивизии. Какая-то часть калмыков попала и в 196-й Кочубеевский кавполк. Не случайно командование 70-й кавдивизии в письме руководству Калмыцкой АССР от 29 сентября 1941 г. отметило,

что представители калмыцкого народа «*составляют основное ядро нашей дивизии*» и просило: «*Держите с нами связь, информируйте Ваших сынов... о заботе и внимании к семьям призванных в армию*»⁴⁸.

Новая должность не соответствовала званию и опыту Хомутникова, и он был заменен Гусевым. 70-й кд командовал полковник Н.М. Юрчик, которого О.И. Городовиков хорошо знал по совместной службе в 1-й Конной армии и Средней Азии. Комиссаром соединения стал батальонный комиссар Каплан. Следует отметить, что генерал-инспектор кавалерии РККА всегда относился с особым вниманием к формированию калмыцких национальных частей и старался назначать на ключевые командные должности людей, которых хорошо знал лично. Уже в сентябре 1941 г. 70-я кд была укомплектована личным составом.

16 августа 1941 г. О.И. Городовиков обратился к обкомам регионов, входящих в СКВО, с предложением о формировании кавалерийских групп в колхозах (для проведения допризывной подготовки). Более 2 тысяч юношей вступили в эти группы. Эти молодежные кавалерийские группы создавались для подготовки кадров будущих соединений «3-й очереди», получивших позже наименования 110-й и 111-й Калмыцких кавалерийских дивизий.

Всего в период с 23 июня по 4 октября 1941 г. Калмыцким военкоматом было призвано 5259 человек, включая 242 новобранца, 200 добровольцев-комсомольцев и 14 женщин⁴⁹. К 1 октября 1941 г. на учете в Калмыцком военкомате оставалось еще 22 526 призывников 1896 – 1921 гг. рождения. Кроме того, готовились к призыву 5207 новобранцев 1922 – 1924 гг. рождения⁵⁰.

В октябре 1941 г. в республике началась очередная мобилизация. В этот период вновь возникла идея о формировании национальных соединений, но теперь уже в масштабах страны. Осенью 1941 г. ГКО, изыскивавший резервы для новых мобилизаций, получил информацию, что в ряде национальных районов СССР имеются значительные контингенты людей, по разным причинам не учтенные военкоматами или еще не призванные на службу. Между тем многие из них выразили желание добровольно вступить в ряды Красной Армии для защиты отечества. 13 ноября 1941 г. ГКО принял решение о формировании национальных добровольческих кавалерийских дивизий в Туркменистане, Узбекистане, Казахстане, Киргизии, Калмыкии, Башкирии, Чечено-Ингушетии, Кабардино-Балкарии, а также в казачьих районах Дона и Северного Кавказа⁵¹.

Фактически это были кавалерийские соединения «3-й очереди». В ходе двух предыдущих мобилизаций РККА вдобавок к 13 кадровым кавдивизиям сформировала еще 83 «легкие» кавдивизии (по сокращенным штатам около 3 тыс. человек). В ходе третьей мобилизации предполагалось формирование 19 национальных и 5 казачьих кавдивизий, численностью 3,5 тыс. человек каждая (по штатам отдельной кавдивизии)⁵². К подбору личного состава этих соединений предъявлялись особые требования. Партийно-комсомольская прослойка должна была достигать 25%. Возраст кавалеристов не должен был превышать 40 лет, в строевых подразделениях – 35 лет. Разрешалось использовать для укомплектования дивизий новобранцев призыва 1942 г. Также разрешалось комплектовать специальные подразделения дивизий (почти четверть штата) из лиц некоренной национальности.

На территории СКВО должны были формироваться 4 национальные дивизии: 110-я и 111-я Калмыцкие, 114-я Чечено-Ингушская, 115-я Кабардино-Балкарская. Северная Осетия и Дагестан свои национальные конные соединения не формировали, что объясняется высоким уровнем мобилизационной работы в этих республиках перед войной. Дело в том, что в тече-

ние десяти с лишним лет военкоматам Дагестана и Северной Осетии большую поддержку оказывали территориальные соединения и части РККА: 13-я Дагестанская сд и отдельный кп (с 1936 г. – бригада) горских национальностей. В результате этого воинский учет в этих регионах оказался на высоком уровне, и большинство военнообязанных были призваны еще в ходе первых мобилизаций как прошедшие подготовку в РККА.

Калмыцкая АССР должна была формировать два соединения – 110-ю кд им. С.М. Буденного (273-й Сарпинский, 292-й Малодербетовский, 311-й Приволжский кп) и 111-ю кд им. О.И. Городовикова (274-й Элистинский, 293-й Башантинский, 312-й Приморский кп) общей численностью 7 тысяч сабель, преимущественно из калмыков. Согласно докладу военного комиссара майора Карцева, на 1 октября 1941 г. на учете республиканского военкомата находился 8241 калмык 1901 – 1921 гг. рождения⁵³ при требуемых 7 тыс. Кроме того, у республики еще оставался резерв в виде призывников 1922 – 1924 гг. рождения и неучтенных добровольцев.

Эти формируемые соединения содержались за счет республики, местных органов власти, колхозов и даже самих воинов. Например, полное обмундирование кавалериста стоило 485 руб., в том числе 300 руб. за счет самого бойца⁵⁴. Уже 1 – 8 декабря городской и улусные военкоматы призвали 2008 человек, в т. ч. 149 добровольцев. В Сталинграде была создана специальная экспедиция для передачи в национальные соединения калмыков из фронтовых частей. Основу 110-й и 111-й кд составили призывники в возрасте от 20 до 35 лет. Например, в период с 30 декабря 1941 г. по 4 января 1942 г. 111-я кд получила из Элистинского, Приютненского и Черноземельского военкоматов 1008 призывников, в том числе 138 в возрасте 18-19 лет, 770 – 20-35 лет, 100 – старше 35 лет.

Большую группу калмыков, имеющих высшее или среднее специальное образование, направляли на учебу в Новочеркасское кавалерийское училище, где из них составили три курсантских взвода специального «национального» курса (еще два взвода было сформировано из курсантов 114-й и 115-й кавдивизий).

Таблица 3

Мобилизационные ресурсы Калмыкии на 1 октября 1941 г.*

Рай(гор)военкомат	Число военнообязанных в Калмыкии на 01.10.1941 г.				
	1896 – 1921 гг. рожд.	1896 – 1900 гг. рожд.	1901 – 1921 гг. рожд.	в т. ч. калм.	1922 – 1924 гг. рожд.
Западный	2824	1053	1771	459	445
Приютненский	3155	282	2873	1314	743
Сарпинский	2439	467	1972	1001	703
Малодербетовский	1577	362	1215	523	486
Приволжский	3334	1111	2223	1406	634
Черноземельский	1528	249	1279	993	287
Долбанский	2713	509	2204	384	757
Лаганский	3586	765	2821	1923	697
Элистинский	2095	377	1718	238	455
Итого	23251	5175	18076	8241	5207

* Таблица составлена на основе докладов, хранящихся в НАРК. См.: НАРК. Ф. Р-131. Оп.1. Д.1018. Лл.5, 6, 16.; Д.1022. Лл.10, 11.

Примечания: данные по Яшалтинскому улусу учтены в графе Западного военкомата, по Троицкому улусу – Приютненского, по Кетченеровскому улусу – Сарпинского, по Юстинскому улусу – Приволжского, по Улан-Хольскому улусу – Лаганского, так как в названных улусах районных военкоматов не было.

Однако темпы формирования дивизий оказались невысокими, в чем генерал-инспектор кавалерии О.И. Городовиков прямо упрекнул первого секретаря обкома Лаврентьева, ссылаясь при этом на успех Башкирского обкома и СНК, которые не только укомплектовали, одели и обули две кавдивизии, но даже частично вооружили их за счет ресурсов республики.

К 20 января 1942 г. некомплект бойцов в калмыцких дивизиях по рядовому составу составлял всего 435 человек в 110-й кд и 299 – в 111-й. По начальствующему составу, особенно младшему, некомплект был еще больше. Немало проблем было с техническим оснащением соединений: например, в бронетанковых эскадронах танков не было вообще, в 110-й кд не было ни одной тачанки и т. д. Катастрофической была нехватка лошадей: дефицит составлял 3833 единицы⁵⁵. Проблемы с личным составом Лаврентьев объяснял трудовыми мобилизациями, которые должны были разрешиться с возвращением строителей с Донского оборонительного рубежа и железной дороги Кизляр – Астрахань, а дефицит конского состава – отсутствием концентрированных кормов и нестандартностью седел, что приводило к истощению и травматизму годных к службе лошадей при перегонах из военкоматов в дивизии. В доказательство этого он приводил такой факт: наибольший процент выбраковки лошадей в 110 и 111-й кавдивизиях (50%) приходился на самый отдаленный улус – Долбанский⁵⁶.

В конце 1941 г. Ставка ВГК выпустила директиву, в которой подчеркнула ошибочность применения подвижных соединений и частей разрозненными группами. Коннице как одному из мобильных видов войск придавалось особое значение. Конные корпуса теперь напрямую подчинялись фронтовому командованию и предназначались для совместных операций с бронетанковыми и механизированными войсками *«для развития успеха при прорыве обороны, преследования отходящего противника и для борьбы с его оперативными резервами»*⁵⁷, как того требовала довоенная доктрина «глубоких операций». В связи с этим было решено усилить ударную мощь кавалерийских соединений, тем более что их структура явно устарела и не соответствовала реалиям того времени. Согласно этой директиве, инспекция кавалерии РККА разработала в начале 1942 г. новую структуру кавалерийских соединений, согласно которой численность «легких» кд выросла почти до 4,5 тысячи бойцов (чуть ли не на треть).

Ко второй половине февраля 1942 г. 110-я и 111-я калмыцкие дивизии были укомплектованы, за исключением младшего начальствующего состава. Командование национальных соединений рассчитывало подготовить недостающих сержантов за счет рядовых, набранных сверх комплекта. Однако новое штатное расписание заметно осложнило процесс формирования калмыцких дивизий. По данным на 23 февраля 1942 г., некомплект личного состава в 110-й кд достиг 951 человека (в т.ч. 557 сержантов и старшин), а в 111-й – 816 (576). Дефицит конского состава достиг 5362 лошадей⁵⁸. Однако мобилизационные ресурсы еще не были исчерпаны, и СНК Калмыцкой АССР разверстал по улусам новые наряды.

Поулусная разрядка на формирование 110-й и 111-й кд

Рай(гор)военкомат	21.11.41	23.2.42.
Западный	986	250 (в 111-ю кд)
Приютненский	880	300 (в 111-ю кд)
Элистинский	400	100 (в 111-ю кд)
Черноземельский	442	100 (в 111-ю кд)
Сарпинский	876	300 (в 110-ю кд)
Малодербетовский	635	150 (в 110-ю кд)
Приволжский	760	300 (в 110-ю кд)
Долбанский	900	100 (в 110-ю кд)
Лаганский	1060	100 (в 110-ю кд)
Итого	6939	1700

К началу марта 1942 г. 111-я кд была полностью укомплектована личным составом по новому штатному расписанию: 4644 бойца (по штату – 4494), а недостаток младшего командного состава предполагалось восполнить за счет 775 рядовых, набранных сверх комплекта⁵⁹.

Тем временем провал Барвенково-Лозовской и Сычѣвско-Вяземской операций показал советскому командованию, что применение крупных масс конницы «для борьбы с оперативными (танковыми и моторизованными) резервами» противника, да еще в условиях господства его авиации в воздухе, малоэффективно. Исходя из этого, 4 марта 1942 г. Ставка ВГК выпустила директиву № 76443, согласно которой количество кавалерийских соединений было сокращено. 12 марта 1942 г. началось расформирование 111-й кд им. О.И. Городовикова. 1368 человек, в т. ч. 657 калмыков, было направлено в 110-ю кд. Оставшийся личный состав разделили на две части по национальному признаку и передали в запасные части: около 2 тыс. калмыков в 15-й запасной кп (Ворошиловск), 1 тыс. русских – в 16-ю запасную сбр (Котельниково). Еще 241 офицер и сержант были раскассированы по различным учреждениям, а 61 боец (больные и командированные) – передан Западному райвоенкомату. В 110-ю кд была передана большая часть имущества 111-й кд, в т. ч. 2613 лошадей⁶⁰, что, наконец, позволило полностью укомплектовать это соединение конским составом.

Таким образом, к марту 1942 г. в Калмыцкой АССР с начала войны прошло уже 4 мобилизации, в ходе которых было призвано 20 082 человека⁶¹. В ряды народного ополчения в разное время вступили около 17 тысяч человек⁶². В период с июня 1941 по март 1942 г. было отмечено всего 29 случаев дезертирства и уклонений от мобилизации⁶³.

Однако мобилизационные ресурсы еще не были исчерпаны. По нашим данным на учете оставалось еще свыше 13 тысяч военнообязанных, причем новобранцев 1924 г. рождения только 2 тысячи. Часть военнообязанных имели “бронь” как ценные специалисты оборонного значения. К таковым в тот период относились управленцы, механики (трактористы), комбайнеры, слесари, токари, кузнецы, шоферы, рыбаки и т. д. Только в рыбацких колхозах работало свыше 5 тысяч человек. Значительная часть призывников была мобилизована на строительство различных оборонных объектов.

Весна 1942 г. обозначила новый период в борьбе с врагом. РККА, завершив серию крупных наступательных операций, взяла оперативную паузу для реформирования и отдыха сво-

их измотанных соединений. В ожидании новых сражений Ставка ВГК приступила к формированию новых объединений и соединений, в т.ч. 4 танковых армий и 24 танковых корпусов.

Фашисты также готовились к новым операциям, ожидая реванша у Волги и Кавказских гор. Поначалу немцам удалось переиграть советское командование, перехватив инициативу в сражении за Харьков. В числе соединений, разгромленных в Барвенковском выступе, была и 70-я кавдивизия⁶⁴.

В период с марта по июль 1942 г. военные мобилизации не осуществлялись, если не считать объявленного ВМФ СССР набора девушек-добровольцев для замещения 25 тысяч должностей в тыловых и береговых частях флота в мае 1942 г. Уже в первый день в военкоматы Калмыкии поступило 1200 заявлений. Однако флот в таких случаях традиционно отдавал предпочтение выходцам из промышленных центров, имеющим среднее образование. Лишь 430 девушек из Калмыкии были направлены на Каспийскую флотилию (среди них – Клавдия Гаряева, Надежда Дарбакова, Валентина Капканова, Валентина Кектеева, Мария Сумянова, Нюдля Паляева, Менген Теблеева, Александра Шургучиева и др.).

Вместе с тем к 1 августа 1942 г. мобилизационные ресурсы Калмыкии уменьшились более чем на 6 тысяч человек. Это при том, что благодаря переучету, военкоматам удалось разыскать дополнительно несколько сотен военнообязанных. Например, по данным на 1 октября 1941 г. в Калмыкии было 2090 призывников 1924 г. рождения, а на 1 августа 1942 г. – 2201.

Недостающие 6 тыс. военнообязанных были мобилизованы на работы оборонного значения, причем многие из них оттуда были призваны уже на фронт. Известно, что в распоряжение Кагановича было «отмобилизовано» 3 тыс. рыбаков, из которых 1 тыс. позже направили в распоряжение 110-й ОККД. Значительное количество жителей республики участвовало в строительстве оборонительных обводов Астрахани (3 тыс. чел., включая женщин и стариков), Донского оборонительного рубежа, стратегической коммуникации – железной дороги Кизляр – Астрахань. Потерю этих ресурсов военкоматы частично возместили за счет учета 1108 военнообязанных в возрасте 45 – 50 лет и 1744 призывников 1925 г. рождения. Таким образом, мобилизационные ресурсы Калмыкии к 1 августа 1942 г. составляли около 10,5 тысячи человек.

В августе 1942 г. война дошла и до территории Калмыкии. Немецкие и румынские войска оккупировали полностью 5 улусов (Западный, Яшалтинский, Приютненский, Троицкий, Сарпинский) и город Элисту, частично – 3 улуса (Черноземельский, Кетченеровский, Малодербетовский). В результате стремительного наступления фашистам удалось вторгнуться в калмыцкие степи, практически не защищенные советскими войсками. Лишь небольшой отряд 51-й армии, усиленный Элистинским истребительным отрядом НКВД, принял бой с врагом в с. Приютном и г. Элисте. В ходе ожесточенных боев эти населенные пункты пришлось оставить, но советское командование успело выиграть время и сформировать для обороны Астраханского направления новое объединение – 28-ю армию (3-го формирования), которую возглавил генерал В.Ф. Герасименко. Основу этого объединения составили 34-я гв. и 248-я стрелковые дивизии, 52, 152, 159-я стрелковые, 6-я гв. танковая и другие бригады⁶⁵. Фашисты рвались к Астрахани, но в ходе ожесточенных боев под Хулхутой продвижение 16-й мотодивизии было остановлено. В эти дни совершил свой знаменитый подвиг капитан 806-го штурмового авиаполка В.А. Ширяев, которому посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Немцы пытались нащупать пути в обход 28-й армии, совершили ряд разведывательных рейдов, но в ряде боев под Юстой и на дороге Кизляр-Астрахань были отброшены.

В период с августа по октябрь 1942 г. Калмыцкий облвоенкомат мобилизовал 2965 человек⁶⁶. Кроме того, перед оккупацией Элистинский и улусные военкоматы вывезли на территорию Астраханской области 5554 военнообязанных 1892 – 1925 гг. рождения. По всей видимости, все они или большая часть (за исключением нестроевых) были призваны местными военкоматами. Следует отметить, что в течение всего 1942 г. от мобилизации уклонились 172 военнообязанных и призывника.

После освобождения территории Калмыкии от фашистов все государственные учреждения республики, в т.ч. и военкоматы, вновь приступили к своей работе. Возраст призыва к тому времени был снижен до 17 лет, а предельный возраст для военнообязанных достиг 55 лет. К 1 мая 1943 г. в списке военнообязанных значилось 3810 человек, включая 1210 военнообязанных в возрасте 51 – 55 лет и 1033 “забронированных”. Кроме того, готовился призыв 2826 новобранцев 1926 г. рождения. Из рапортов всеобщего вида видно, что к сентябрю 1943 г. обучение всех допризывников, включая “забронированных”, было полностью завершено. Таким образом, уже в 1943 г. Калмыцкий военкомат мог призвать более 4 тыс. человек.

Кроме того, проводились и специальные наборы добровольцев. В июле 1943 г. было объявлено о наборе девушек в войска ПВО в возрасте от 19 до 30 лет с образованием 4 класса и выше. По комсомольским и профсоюзным путевкам было отправлено 450 девушек, т.ч. 25% сандружиниц МПВО⁶⁷.

Часть девушек была направлена в Сталинградский район ПВО, в 213-ю отд. дивизию аэростатного заграждения, где они проходили обучение и получили военную специальность. В ноябре 1943 г. группу наших землячек направили к далекому Белому морю, в состав 1568-го зенитно-артиллерийского полка, защищавшего архангельский порт и полярные конвои союзников. В феврале 1944 г. 13 калмычек, в том числе Арину Назарову (Теленгидову), Марию Монтиеву, Екатерину Тагаеву выслали в Широклаг. Ведь они тоже были военнослужащими, поэтому справедливость сталинского «правосудия» распространилась на них, как и на мужчин.

Другая часть девушек прошла обучение в Астрахани, после чего была направлена в 1569-й зенитно-артиллерийский полк 2-го Белорусского фронта. Они защищали небо над Гомелем и переправу через реку Сож. В начале 1944 г. 53 калмычки из этой части были сняты с фронта и отправлены в Широклаг (в том числе Байн Аляева, Мария Зулаева, Надежда Инжеева, Светлана Кедеева, Дербен Кичикова, Очир Манджиева, Матрена Мукабенова, Раиса Мукабенова, Анна Оджаева, Евгения Салдысова, Елизавета Чонаева и др.)⁶⁸.

В октябре 1943 г. в республике начался призыв юношей 1926 г. рождения. Из 1855 призывников было мобилизовано 1742. На призывной пункт по неизвестной причине не явился 1 чел., находились в море 38 рыбаков, сняты с учета или получили отсрочку по болезни 32, не приняты из-за малого роста («невозмужалости») 36, не призвано «по политико-моральным соображениям» 3, «не подлежат призыву по национальным соображениям» 3 (2 казаха и 1 болгарин)⁶⁹.

По численности калмыков, призванных в ходе этой мобилизации, есть противоречивые данные. Накануне призыва Главупраформ, производя подсчеты и составляя планы призыва, сообщил, что по данным на 7 октября 1943 г. в стране всего 696 калмыков-призывников 1926 г. рождения (538 годных к строевой и 58 годных к нестроевой): в Сталинградском военном округе – 451 и 50, в Северо-Кавказском – 25 и 2, в Среднеазиатском – 42 и 2, в Южно-Уральском

военном округе – 15 и 3, в Уральском военном округе – 2 и 1, в Сибирском военном округе – 3 годных к строевой⁷⁰.

Однако по завершении призыва только Северо-Кавказский военный округ (в состав которого была передана Калмыкия после упразднения СталВО) сообщил, что по данным на 17 января 1944 г. отправил в войска или “занарядил” (то есть подготовил к отправке) 1013 калмыков 1926 г. рождения, годных к строевой, и 1 – годного к нестроевой⁷¹. Следует иметь в виду, что какая-то часть калмыков могла остаться в резерве (в СКВО он составил 18 % от общей численности призванных). Возможно, что почти двукратная разница между планами Главупраформа в октябре и реальной численностью призыва была вызвана как недоучетом степняков военкоматами, так и тем, что в составе призванных оказались калмыки-ветераны более старших возрастов, ранее демобилизованные по инвалидности, но затем вновь признанные годными к военной службе. Большая часть мобилизованных (более 700 чел.), не успев добраться до фронта, зимой 1944 г. были направлены в Широкаг, остальных (в основном, инвалидов) выслали к местам спецпоселения их родственников.

2,5 тыс. человек более старших возрастов, значившиеся на учете, не призывались, но в военкоматах уже начали учет допризывников 1927 г. рождения (последний призыв в СССР в период Великой Отечественной войны), однако в декабре 1943 г. Калмыцкая АССР была ликвидирована.

В последнее время, благодаря начавшемуся массовому рассекречиванию документов ЦАМО РФ, калмыцким ученым удалось заметно продвинуться в вопросах изучения вклада калмыков в Победу над фашистами. Значительный объем новых материалов и статистических данных был введен в оборот профессором К.Н. Максимовым, некоторые из которых приведены ниже⁷². Согласно этим сведениям, в 1941 – 1943 гг. в рядах РККА служило более 25,7 тыс. калмыков, большинство из которых пали смертью храбрых на поле боя, были ранены и попали в плен. Эти данные с разбивкой по годам приведены в таблице 5.

Таблица 5

Калмыки в рядах РККА в 1941 – 1943 гг.

	1941 г.	1942 г.	1943 г.
Служило к началу года	2747	3167	5906
Призвано в течение года	7637	9854	5509
Всего служило в течение года	10384	13021	11415
Статистика потерь			
Погибли и умерли от ран и болезней	1291	1978	803
Пропали без вести и попали в плен	3768	2466	425
Ранены	2158	2970	3296
Всего потерь	7217	7414	4524

По всей видимости, указанная статистика учла не все безвозвратные потери, поскольку итог за всю войну равен почти 6 тыс. чел., в то время как сумма показателей за 1941 – 1943 гг. составляет немногим более 4 тыс. чел. Показатели безвозвратных потерь за 1944 – 1945 гг., не превышающие и 300 чел., не могли существенно повлиять на итоговый результат. Очевидно, что статистика потерь в данном случае явно преуменьшена.

Следует учесть, что калмыки, числившиеся в графе «раненые», могли возвращаться в строй или вновь призываться после демобилизации по инвалидности, поэтому статистика по графе «служило к началу года» может не совпадать с разницей между графами «всего служило в течение года» и «всего потеря». Не включены в эту статистику часть партизан, не служивших в Красной Армии, а также ополченцы, погибшие до учета их военкоматами или воинскими частями. Таким образом, численность калмыков, воевавших в Великой Отечественной войне, может превысить 26 тыс. чел. из 134 тыс., то есть на фронте сражался почти каждый пятый.

Многие воины, погибшие в бою и входившие в состав частей и соединений, потерявших штабную документацию в «котлах» 1941 и 1942 гг., оказались учтены по графе «пропали без вести». Например, на статистику потерь в 1941 г. заметное влияние оказали проигранные Приграничные сражения, «Зеленая брама», Киевский, Смоленский, Вяземский и другие «котлы». На статистику 1942 г. явно оказали влияние гибель 70-й кавдивизии в окружении под Харьковом и тяжелый путь отступления 110-й кавдивизии от Дона к горам Кавказа.

В начале 1944 г. калмыков начали снимать с фронта и отправлять на восток. Однако, несмотря на депортацию, часть калмыков-ветеранов продолжала нести службу в рядах РККА. В 1944 г. каждый опытный боец был на вес золота, и многие командиры добились их оставления. Тем не менее депортация калмыков-ветеранов продолжалась и во 2-й половине 1944 г., в основном, раненых – из госпиталей. Статистика по калмыкам, служившим в Красной Армии в 1944 – 1945 гг., приведена в таблице 6.

Таблица 6

Калмыки в РККА в 1944 – 1945 гг.

	офиц.	серж.	рядов.	всего
Всего воевало к 01.01.1944.	811	921	5159	6891
- направлено в Широкаг	0	352	3091	3443
- направлено на спецпоселения или на службу в СибВО и САВО	102	107	498	707
- всего снято и направлено в восточные районы в течение 1944 г.	102	459	3589	4150
Всего воевало к 01.06.1944.	335	367	1949	2351
Всего воевало к 01.01.1945.	461	348	1396	2205

Общая статистика потерь калмыков на фронтах Великой Отечественной приведена в таблице 7.

Таблица 7

Статистика потерь калмыков в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.

Воевало в 1941 – 1945 гг.	25747
- из них призвано из Калмыкии	21129
- из них призвано из других регионов	4618
Погибли и умерли в госпиталях	5994
Попали в плен и пропали без вести	7458
Освобождены из концлагерей	4326

В российской историографии почему-то распространено мнение, что в период Великой Отечественной войны на фронтах погибло 4 тыс. калмыков. Часть исследователей при этом ссылается на авторитетные работы коллектива сотрудников Министерства обороны РФ под руководством генерала Г.Ф. Кривошеева⁷³. По всей видимости, истоки этого заблуждения базируются на простом сложении количества погибших в боях калмыков в 1941 – 1943 гг. Однако из статистики, приведенной К.Н. Максимовым, видно, что эти показатели явно преуменьшены, даже если учесть потери 1944 – 1945 гг. Общие потери калмыков на фронтах в 1941 – 1945 гг. составили без малого 6 тыс. чел. Следует также учесть и разницу между показателями «пропали без вести» и «освобождены из концлагерей» – 3132. В это число входят как калмыки, погибшие в «котлах» 1941 – 1942 гг., но не учтенные военными статистиками, так и умершие в фашистских концлагерях.

Таким образом, можно прийти к выводу, что в период Великой Отечественной войны на фронтах и в немецком плену погибло как минимум 9 тыс. калмыков, то есть более трети от общего количества призванных. Это тоже жертва нашего народа на алтарь нашей Победы!

III.2. Калмыки на фронтах Великой Отечественной войны

Защитники Брестской крепости из Калмыкии
(Научный архив КИГИ РАН)

К 22 июня 1941 г. более 2,7 тыс. калмыков несли службу в РККА, в том числе и в пяти приграничных округах, в составе которых имелись относительно крупные призывные контингенты из Калмыкии. Например, большая группа калмыков встретила врага в Бресте – А.П. Ботинов, А.У. Иванов, Л.Б. Килганов, В.Б. Майоров, С.Б. Оликов, Ц.Л. Пасугинов, Н.К. Санджиев, М.Н. Соломов, А.Ш. Ташнинов, Б.Л.-Г. Харцхаев, П.М. Цеденов и другие. Многие из них пали смертью храбрых, внося свой вклад в оборону легендарной крепости.

Вот один из примеров – помполит (старшина) Николай Казикович Санджиев, уроженец Аршань-Годжура, призванный в ВВС в 1940 г. и закончивший досрочно военно-политические спецкурсы, 21 июня прибыл в Брестскую крепость. С началом войны в неразберихе бойцы стали отражать атаки врага, но немногим офицерам и политработникам удалось прорваться в крепость и вывести свои подразделения. Санджиев сначала стал политруком одной из рот и принял участие в бою у Центральных ворот, затем – политруком роты учебного батальона. Вскоре Санджиев остался единственным «офицером», принял командование над ротой учбата и оборонял эту важнейшую позицию до начала июля, пока не кончились боеприпасы. К вечеру 2 июля его группа оказалась отрезана, прорваться в Восточный форт к П.М. Гаврилову не удалось. Тогда ночью отряд переправился через реку и ценой больших потерь прорвался к Кобрину. Почти все уцелевшие были ранены, но упорно двигались на восток и 8 июля соединились с более крупной группой окруженцев, с которой Санджиев вышел к Витебску. Он дожил до Победы и оставил свой рассказ о подвиге «бессмертного гарнизона»⁷⁴.

Известная американская журналистка Анна-Луиза Стронг (Anna Louise Strong) в своей книге "Peoples of the USSR" ("Народы СССР"), выпущенной в 1944 г., написала такие строки: «Первые комментарии берлинской прессы были посвящены "безумному героизму" русских. Эти "отчаянные" вели войну "не по правилам". Русские танкисты врзались на своих машинах прямо в немецкие танки, опрокидывая их в лобовом столкновении. Русские лётчики обрубали хвосты вражеским самолётам пропеллерами...

По странной, иронии судьбы, первые красноармейцы, упомянутые в берлинской прессе за "безрассудный героизм", были не русские, а калмыки, народ из дельты Волги ... Нацистская, так называемая "высшая раса" должна была признать, что по какой-то непонятной причине эта, якобы, "нижестоящая раса" произвела на свет настоящих героев великого искусства войны»⁷⁵.

Архивные записи сохранили имена некоторых калмыков, принявших первый удар врага на западной границе – А.Д. Басанов, Д.Ш. Бадмаев, Т.Г. Бадмахалгаев, С.Д. Бакаев, С.М. Булиев, П.К. Босхаев, С.С. Васькин, С.Д. Гаряев, В.С. Дармаев, Й. Джалаев, Г.М. Дорджиев, Л.И. Манджиев, Ц.Б. Манджиков, Б.М. Мухлаев, Э.Х. Мутляев, Б.И. Паланов, Д.Б. Сангаджи-Гаряев, Ц.О. Санджиев, П.С. Саткуев, Г.Л. Цакиров, К.Ц. Шалбуров, Д. Хатуев, Н.И. Эрдниев, П.М. Эрдниев и др.

В бою под Белостоком немецкая танковая колонна атаковала станцию Красное Знамя, на которой находился эшелон с зенитками 479-го полка ПВО, возвращавшегося с учебных сборов к месту основной дислокации. Некоторые зенитчики, атакованные танками, не поддались панике и открыли огонь по ним, привязывая пушки к платформам веревками. В числе первых смельчаков оказался политрук дивизиона Гаря Дорджиев. Конечно же, веревки рвались после выстрела зениток, но отважные зенитчики успевали подавать снаряды, ставить на них трубки на удар и обрывками все более и более коротких веревок привязывать пушки заново. Благодаря их мужеству атака противника была отражена.

Несколько сот выходцев из Калмыкии служили в Ленинградском военном округе, например, в составе 24-й танковой дивизии из состава 10-го мехкорпуса, которая в июле вступила в бой на реке Плюссе. Вскоре ее преобразовали в 124-ю тяжелую танковую бригаду КВ, в рядах которой сражались более 20 калмыков: Эльдя Болдырев, Церен Бембеев, Егор Бадаев, Манджи Наркаев, Наран Убушаев, Бадма-Халга Валетов и другие. Вступивший в бой на Карельском перешейке в составе 142-й стрелковой дивизии Борис Бадинов позже вспоминал, что в этом соединении сражалась группа калмыков. В Карелии в составе 54-й стрелковой дивизии отважно воевал офицер Биивя Горяев.

Кавалерист 123-го конного полка Церен Санджиев встретил войну в Бессарабии, затем сражался в степях Южной Украины, особенно отличился в сражении под Днепродзержинском. В одном из боев, когда полк, окруженный противником, оказался рассечен на части, Церен установил связь между эскадронами, благодаря чему 2-й эскадрон вышел из окружения. Он был представлен к ордену Красного Знамени, 25 ноября 1941 г. награжден орденом Красной Звезды⁷⁶. В те дни тяжелых отступлений, когда начальство было крайне скупым на награды, этот орден дорогого стоит.

Большая группа калмыков приняла участие в обороне Крыма, а затем Севастополя. В их числе были командир 71-го кавполка 48-й кавдивизии подполковник Басан Городовиков (племянник генерал-инспектора кавалерии РККА Оки Городовикова), командир 183-го отдельного разведбата 156-й стрелковой дивизии майор Мацак Бимбаев, преподаватель Севастопольско-

го военно-морского училища старший политрук Александр Мусов, братья Адучиевы, братья Сякиловы, Б.Л. Уланов, Б.Э. Джипкаев, О.Х. Хулхачиев, С.М. Пампилов, С.С. Митруев, Т.Э. Ностаев, А.Н. Натыров, Б.Х. Бастаев, М.Р. Саранова, Г.М. Дорджинов.

Калмыки дрались с фашистами буквально на всем протяжении фронта от Баренцева до Черного моря. В те дни вся республика гордилась именами пулеметчиков Л. Окшаева, К. Санджиева, Кюнгра Макарова, который огнем «максима» рассеял роту фашистов.

В сражении под Смоленском отличились О.Б. Бембинов и С. Мантынов. В этой битве в качестве представителя Ставки ВГК принял участие и генерал-инспектор кавалерии РККА Ока Городовиков, который в этой же должности ранее воевал в Прибалтике. В ходе сражения он организовал действия кавгруппы Бацкалевича (из трех кавдивизий), которая атаковала правый фланг группы армий “Центр” и прошла конным рейдом по ее тылам. К сожалению, соседним армейским группам фронт прорвать не удалось, и кавгруппу пришлось вернуть. Роль Городовикова в этом успешном рейде была велика. Многие историки эту группу даже называют группой О.И. Городовикова. В.А. Довданов в своей книге “Путь доблести и чести” рассказал о подвигах защитников Могилева, среди которых были и калмыки-артиллеристы. В ходе одного из боев батарея старшего лейтенанта Канура Карбасова уничтожила 5 и подбила 10 немецких танков, батарея лейтенанта Дорджи Бембеева – еще несколько. Обе батареи были уничтожены, но лейтенант Бембеев продолжал вести огонь из последнего орудия и удерживал позицию до темноты. Среди отличившихся в этом бою были и другие его земляки – командир орудия Шалхаков, старший сержант Эренжен Сангаев (заменив раненого командира, подбил 2 танка, а затем огнем автомата отбивал атаки вражеской пехоты), рядовые Эрдни Манджиев и Аксен Аджигаев (подбили по два танка)⁷⁷.

Осенью 1941 г. началась операция “Тайфун”, в ходе которой немцы окружили основные силы Западного, Резервного и Брянского фронтов. Танковые колонны противника ринулись к беззащитной Москве. Почти все резервы сгорели в огне Вяземского сражения, и на защиту столицы советское командование бросало все, что попадалось под руку – курсантов, зенитчиков, пограничников, парашютистов. На одной из важнейших магистралей на 205-м километре, на мосту через Угру путь стальным «панцерваффе» преградил отряд парашютистов под командованием знаменитого диверсанта И. Старчака. Они вступили в жестокий бой с танковой колонной, имея лишь автоматы и гранаты, и отразили все атаки, понеся большие потери. В ходе боя неоднократно отличился Улюмджи Эрдеев. Ночью Старчак отвел свой отряд, поручив подрыв моста группе, в которой воевал отважный калмык. При новой атаке мотомеханизированной группы бойцы обстреляли колонну, при этом Эрдеев убил одного офицера, а затем взорвали мост с вражеской техникой. При отходе Улюмджи под сильным огнем противника вынес раненого товарища. За этот бой Эрдеев был представлен к государственной награде.

В битве под Москвой сражались Есин Бадмаев, Сергей Васькин, Иван Гецелев, Йот Джаляев, Эрдни Джимбинов, Сангаджи Надбитов, Илья Намсинов, Борис Ушанов, Борис Халгинов, Георгий Шапшуков, Маркел Шаратов, Сумьян Шарманджиев и другие. Многие из них отличились в этом решающем для всей войны сражении. Подвиг М.В. Цекеденова был даже описан в «Комсомольской правде». 17 марта 1942 г. за подвиг, совершенный на Калининском фронте, посмертно награжден орденом Красного Знамени и. о. командира роты младший лейтенант Б.И. Паланов.

Ожесточенные бои в те дни шли на всех участках фронта. Почти одновременно с Московской битвой развернулось сражение за Ростов-на-Дону – ворота на Кавказ. Значительную

роль в успехе советских войск в этой операции сыграли вновь сформированные армии Северо-Кавказского военного округа – 56 и 57-я, в которых служили большинство калмыков, призванных в ходе осенней мобилизации. В их составе был и 189-й Калмыцкий полк, который в ноябре 1941 года в составе 70-й кавдивизии вошел в Восточную группу 56-й армии и принял участие в Ростовских оборонительной и наступательной операциях. Бои были тяжелыми: по воспоминаниям очевидца С.Л. Беседина, один из калмыцких эскадронов, выполняя боевую задачу, был почти полностью уничтожен на льду Дона. В ходе ожесточенных боев это соединение в числе других освободило от фашистов город Ростов-на-Дону.

После тяжелых боев на Миусе в районе Матвеева Кургана 70-я кавдивизия была выведена в тыл на доукомплектование. После этого соединение вошло в состав 2-го кавалерийского корпуса и приняло участие во всех его операциях первой половины 1942 г., вплоть до печально известного Харьковского сражения, во время которого дивизия попала в окружение и была почти полностью уничтожена⁷⁸. Лишь единицам удалось выйти из окружения. Архивных документов о деятельности 189-го Калмыцкого кавполка и 70-й кавдивизии не осталось.

Немало калмыков участвовали в Ростовских наступательной и оборонительной операциях, причем не только в рядах 70-й кавдивизии. Они воевали в составе 11-й курсантской стрелковой бригады и двух батальонов 2-го Орджоникидзевогo военно-пехотного училища. Многие из них отличились в этих боях – Б. Кичиков, Н. Даржинов, Шуваринов, курсант 1-го Ростовско-го артиллерийского училища Н.П. Шовунов. Пулеметчик Уташ Очиров в течение нескольких дней трижды прикрывал отход своей части, отбивая атаки фашистов, в том числе танковые. Наградой ему была медаль «За боевые заслуги», разыскавшая героя через много лет. Другой пулеметчик – Норда Торгаев одним из первых ворвался на улицы Ростова-на-Дону. Ряд подвигов в боях за столицу Дона совершил Санджи Комбиров, награжденный орденом Красной Звезды. Лейтенант Болдыр Боваев в феврале 1942 г. в Донбассе разрушил дзот и уничтожил лично более 10 фашистов и, будучи тяжело ранен, не покинул поле боя до конца сражения. Он умер 1 марта 1942 г.

Военврач 62-го танкового батальона Пантелей Укурчинов во время тяжелых и кровопролитных боев в Донбассе зимой 1942 г. постоянно оказывал медицинскую помощь раненым командирам и бойцам. 1 марта 1942 г. под ураганным огнем врага он произвел более 50 операций, жизненно необходимых для спасения раненых. Когда фашисты подошли к медицинскому пункту, он вместе с другими медиками вступил в бой, защищая спасенных от ран воинов. Врач Укурчинов погиб со скальпелем и автоматом в руках. Он был представлен к ордену Красного Знамени, посмертно награжден орденом Красной Звезды.

Командир сабельного взвода Сангаджи Сарангов военного образования не имел, но офицерское звание получил после 3-месячного рейда по тылам противника. В ходе одного из боев он с 12 бойцами прикрывал отход батальона. К вечеру подразделение отразило все атаки, уничтожив до 500 фашистов, в том числе 58 – лично Санджи. За этот подвиг он был награжден орденом Красного Знамени.

Политрук Санджи Гаряев – комиссар танковой роты 1-го танкового батальона 10-й танковой бригады отличился в боях в Харьковской области. Действуя в составе группы из 3 танков и 15 десантников, из трофейного оружия уложил до 50 пехотинцев. Лично вел в атаку десантников, чем обеспечил захват сел Октябрьское, Федоровка, Песчаное. В ходе боя захвачено 10 орудий, 20 минометов, 10 пулеметов и 3 автомата. В апреле 1942 г. его представили к ордену Ленина, 26 сентября 1942 г. это представление реализовали орденом Красного Знамени.

Летом 1942 г. началась Сталинградская битва, в которой приняли участие многие калмыки: Д. Айтаев, А. Антаканов, А. Бадмаев, Д. Бадугинов, С. Базуев, Ц. Бамбышев, А. Бембинов, Н. Боктаев, А. Гаряев, У. Даваев, Д. Дорджиев, С. Кензеев, С. Лавгинов, Д. Лиджиев, М. Манджиев, А. Манцынов, Б. Мишкин, У. Мухлаев, Х. Наминов, И. Намруев, М. Нармаев, Я. Насунова, Л. Оглаев, Б. Ольдаев, С. Сагаев, М. Саранова, Н. Саргинов, А. Томбаев, С. Тулатыев, Б. Усунцинов, Б. Учуров, Е. Халявкин, И. Цакиров, А. Чудутов, С. Чурюмов, Н. Шовунов, А. Шогджиев, Д.-Г. Элеев, Б. Яшкулов и другие.

В одном из боев на подступах к Сталинграду отличился башнер П. Хайсаков, который поразил несколько целей. Когда был ранен водитель, Павел Хайсаков сел за рычаги и вывел танк с комбригом и комиссаром из-под носа противника. За этот подвиг он был награжден орденом Красного Знамени. В ночь на 20 июня летчик 765-го истребительно-бомбардировочного авиаполка Б.Б. Бадмаев сорвал вражескую переправу в районе Трехостровской под сильным огнем противника, за что был представлен к награде. К тому времени он совершил уже 90 боевых вылетов, уничтожил 7 огневых точек, 11 танков, 20 машин, 4 прожектора, до роты противника. 23 октября его наградили орденом Красного Знамени посмертно. Снайпер Ц. Бадминов сразил 84 фашиста. В одном из боев совершил подвиг орденоседец сержант Церен Санджиев, который взорвал себя вместе с фашистами.

Г.Б. Хохолов, участник обороны “Дома Павлова” (Кадр из немецкого документального фильма “Stalingrad”)

В уличных боях в Сталинграде отличился снайпер Гаря Хохолов. Он был призван в 1942 г. и проходил обучение на минометчика, но из-за прорыва немецких войск к Волге курсантов бросили на пополнение пехоты в Сталинград. Хохолов, выбранный за своей меткий глаз ротным снайпером, попал в 7-ю роту 42-го гв. стрелкового полка легендарной “родимцевской” – 13-й гвардейской стрелковой дивизии. Вместе с ротой он участвовал в боях с противником, в том числе и за объект “Мельница” (“молочный дом”), а 27 сентября Гаря Хохолов в составе разведгруппы проник в “Г-образный дом”, позже получивший наименование “Дома Павлова”. Разведчиков выбили, но на следующий день усиленная группа под командованием сержанта Я.Ф. Павлова вновь ворвалась в дом, а затем при поддержке

взвода лейтенанта И.Ф. Афанасьева очистила его от фашистов. На счету Хохолова 14 немцев – связистов и пулеметчиков. Неоднократно принимал участие в боях как обычный пехотинец. 25 ноября во время наступления на немецкие позиции был тяжело ранен и эвакуирован за Волгу.

Позже, когда “Дом Павлова” был превращен в Мемориал воинской славы, Я.Ф. Павлов разыскал всех своих соратников, кроме одного “национала”, которым являлся Г.Б. Хохолов. Последний, плохо владевший русским языком, не запомнил фамилии командира разведгруппы, хотя помнил фамилии командира взвода И.Ф. Афанасьева и командира роты И.И. Наумова. Многие годы он даже не знал, что являлся защитником “Дома Павлова”, лишь во время экскурсии в г. Волгоград узнал место, где сражался в сентябре – ноябре 1942 г. В течение долгого времени вопрос об участии Г.Б. Хохолова в обороне “Дома Павлова” оставался спорным. Однако усилиями архивных работников Лаганского района справедливость была восстановлена.

Специальная комиссия, созданная по приказу министра обороны РФ С.Б. Иванова, рассмотрев список из нескольких десятков “претендентов”, пришла к выводу, что неизвестным героем “Дома Павлова” является Г.Б. Хохолов, и прислала ему соответствующую справку.

В обороне другого важного объекта – высоты 95,5 у Бекетовки отличился курсант Морхаджи Нармаев. Он был уже опытным бойцом: в составе курсантской бригады сражался под Старой Руссой, как ротный снайпер имел на счету 16 немцев. После излечения он был вновь направлен в училище, но доучиться ему опять не дали – немцы подошли к Сталинграду. Помощник командира пулеметного взвода во время взятия и удержания высоты был вынужден заменить своего командира. Прямо на высоте отважного пулеметчика произвели в офицеры, позже наградили орденом Красного Знамени. В бою Морхаджи Нармаев был ранен, по ошибке домой послали “похоронку”. После излечения вернулся в Сталинград, штурмовал Ельшанку, “Красный дом”. 31 января 1943 г. лейтенант Нармаев вновь заменил командира, на сей раз – батальона.

Участником Сталинградской битвы был Сангаджи-Гаря Лиджиевич Коткаев. Он родился 15 августа 1914 г. в селе Цекерта Улан-Хольского улуса Калмыкии. Рано оставшись без отца, с 14 лет работал в рыболовецких бригадах на Каспии. Участник Зимней войны. С августа 1941 г. Сангаджи-Гаря Лиджиевич воевал на Юго-Западном и Сталинградском фронтах. Был командиром разведотделения в составе 14-й гвардейской дивизии. Неоднократно брал в плен немецких “языков” и добывал ценные разведданные. За проявленное мужество был награжден медалью «За отвагу». В 1944 г. вследствие депортации калмыцкого народа С.-Г.Л. Коткаев по национальному признаку был снят с фронта и направлен в Широкалаг НКВД СССР. После освобождения из лагеря трудился в местах высылки и спецпоселения калмыков. По возвращению в родную республику работал чабаном до выхода на пенсию.

В Битве за Кавказ отличились курсанты Новочеркасского училища под командованием полковника Калюжного. В составе училища воевали 3 калмыцких, 1 кабардино-балкарский и 1 чечено-ингушский взводы. Среди отличившихся – Александр Шунгуров, Бова Бамбаев, Эрдни Манджиев, Кани Дорцхаев, Петр Ходыков, Басан Морчуков, Лага Иджилов, Цебек Манджиев, Басанг Уланов, Тавшха Самохин и другие. Позже в своем письме Калюжный писал О.И. Городовикову, что калмыки-курсанты «*дрались как львы*»⁷⁹. Курсант Александр Шунгуров награжден медалью «За отвагу». В сражении у Минеральных Вод отличился автоматчик Мутул Барванциков, который уничтожил пулеметный расчет и 5 автоматчиков, затем, будучи раненым, подавил еще 2 пулеметные точки, обеспечив продвижение всего взвода. Награжден орденом Красного Знамени. После жарких боев один взвод уцелевших курсантов-“новочеркасцев” произвели в офицеры, остальные два оставили в звании сержантов и распределили по войскам, в том числе и в 110-ю ОККД.

В ноябре – декабре 1942 г. части и соединения 28 и 51-й армии в ходе нескольких наступательных операций очистили от фашистов большую часть оккупированных улусов. 21 ноября была освобождена Хулхута, 28 декабря – Яшкуль, 1 января 1943 г. – г. Элиста. В начале 1943 г. немцы старались удержать левый берег Маныча, так как эта дорога вела в тыл группы армий «А», и лишь после долгих ожесточенных боев сдали с. Дивное и покинули территорию Западного и Яшалтинского улусов. 21 января 1943 г. войска 248-й стрелковой дивизии и 159-й отдельной стрелковой бригады (28-й армии) освободили от фашистов последний клочок калмыцкой земли.

Санчир Бавжиков, танкист
(Научный архив КИГИ РАН)

Среди воинов, освобождавших республику от врага, были и калмыцкие воины: Алексей Хочинов, Санджи Оконов, Прокофий Бокшургинов, Дорджи Гаряев, Батр Кожиев, Иван Какугинов, Дорджи Исеев, Андрей Джимбиев, Ярослав Джамбинов, Борис Басангов, С. Шандронов, Бадма Джимбеев, Андрей и Эрдни-Гаря Бадма-Халгаевы, Эрдни Чакаев и многие другие. В боях под Хулхутой командир танка 6-й гв. танковой бригады гв. младший лейтенант Санчир Бавжиков подбил 4 танка противника, раздавил автомашину, взял в плен 2 офицеров. За подвиги, совершенные в родных степях, он был награжден орденом Красной Звезды. В числе первых ворвались в Яшкуль и пали смертью храбрых Л. Лиджиев и В. Емчигиров. В боях за освобождение Элисты принимали участие Булда Манджиев, Басанг Абушаев, Сага Бакланов, Бова Кичиков. В ряде боев с фашистами отличились воины калмыцкого разведэскадрона 28-й армии – Анджа Урубжуров, Родион Цеденов, Церен Болдырев, Очир Кюрюльдиев, Дорджи Саранов, Савва Пандинов и др.

В составе добровольческого штурмового батальона 248-й дивизии, который по тонкому льду под ураганным огнем противника форсировал широкий Маныч, также сражались калмыки, в том числе будущий народный писатель Калмыкии Андрей Джимбиев, ушедший добровольцем на фронт в 17 лет. О тех страшных днях на проламывающемся льду, в полыньях, на промозглом ветру он оставил такие проникновенные строки:

*Лед на Маныче синий-синий,
Словно тысячью тысяч глаз
Смотрят женщины всей России
С безысходной мольбою на нас!
Помню я, поднялся кто-то –
Низкорослый, шинель вразлет...
И рванулась за ним пехота
В штыковую на синий лед...*

После освобождения Калмыкии воины 28-й армии ринулись на запад, вдоль Маныча, приняли участие в освобождении Ростова, Таганрога, в боях на “Миус-фронте”. В боях за Ростов с 8 по 14 февраля 1943 г. отличился сержант Б.Б. Бельтинов из 159-й стрелковой бригады. Огнем пулемета со 2-го этажа вокзала уничтожил 4 автомашины с пехотой и мотоцикл, часть пехоты расстрелял. Пулемет был разбит огнем артиллерии, а сам он контужен, но, несмотря на это, продолжал бой с автоматом, прикрыв переход бойцов на новую позицию. За этот подвиг был представлен к ордену Отечественной войны 2-й степени.

С гордостью земляки повторяли имя другого воина 28-й армии – сержанта Очира Кюрюльдеева, который в течение двух месяцев был награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды. В боях за Ростов он под огнем противника пробрался к одному из домов, бросил гранату и расстрелял выбежавших автоматчиков. Благодаря этому советские воины

смогли перейти улицу и захватить следующие дома. Кюрюльдеев в том бою уничтожил лично 1 офицера и 18 солдат.

В боях под Ростовом и на реке Миус вновь отличился прославленный танкист Санчир Бавжиков. К сожалению, в бою под Малой Кирсановкой он был ранен в третий раз и после излечения остался в тылу, преподавал в танковом училище⁸⁰.

Тысячи уроженцев Калмыкии приняли участие в кровопролитных сражениях на “Миус-фронте”; многие из них погибли или были ранены. До сих пор высота “Черный ворон” и Матвеев Курган служат синонимом понятия “большие потери”.

Продолжаем листать пожелтевшие страницы газет и хроник.

Воронежский фронт. Старший лейтенант Мучаев из 383-го стрелкового полка в боях за село Долгое отбил атаку противника, а затем поднял людей в атаку. Противник понес большие потери. Представлен к ордену Отечественной войны 1-й степени.

Южный фронт. Хорошо знакомая 28-я армия. Старшина М.Н. Гахаев из 130-го армейского инженерного батальона 16 июля 1943 г. с отделением обеспечил наступление частей 271-й дивизии. 17 июля под сильным огнем противника проделал проходы в минных полях. Лично снял 50 ЯМ-5, 40 Т-35, 30 ПМД-6. Несмотря на сильную контузию, продолжал руководить отделением, пока не выполнил задания. Награжден 2 августа 1943 г. орденом Красного Знамени.

Северо-Кавказский фронт. Бронбойщик Убуши Багликов 12 мая 1943 г. огнем ПТР сбил вражеский Ю-88. Об этом подвиге даже сообщило Совинформбюро. Герой был награжден орденом Красной Звезды.

Приморская армия. В декабре 1943 г. командир взвода артиллерии, гв. лейтенант С.И. Бадмаев отличился, участвуя в знаменитой Керченско-Эльтигенской операции. Благодаря беспримерному подвигу наших десантников и доселе удивляющих историков, советские войска ворвались на территорию Крыма.

Большая группа калмыков, из тех, кто выжил в мясорубке на Миусе и Молочной, приняла участие в освобождении Крыма. На пути к Новой Каховке советский отряд внезапно столкнулся вражеской механизированной колонной. Расчет, в котором служил заряжающим Сангаджи-Гаря Бембеев, успел развернуть свою 76-мм пушку и открыть огонь по врагу. Отважные канониры подбили несколько танков и были удостоены боевых наград. С.-Г. Бембеев был награжден медалью «За отвагу». При штурме Перекопа отличился Давид Шептырев, также награжденный медалью «За отвагу». В том бою он был ранен в третий раз (первые два ранения получил на Миусе и Молочной). В составе 346-й Дебальцевской дивизии, форсировавшей холодный ноябрьский Сиваш, отличился командир минометного взвода Арслан Томбаев, уже награжденный ранее медалью «За боевые заслуги». Позже во время штурма Севастополя он принял участие в захвате ключевого узла сопротивления – Сапун-горы. За свои подвиги при освобождении Крыма лейтенант Томбаев был награжден орденом Красной Звезды. При штурме Сапун-горы отличился и другой калмык – Замбо Хомутников, награжденный орденом Красной Звезды.

Советские войска неудержимо шли на запад, освобождая все больше городов и сел. Летом 1943 г. развернулись ожесточенные сражения на Курской дуге, в которых фашисты, возлагая большие надежды на новейшую технику, в первую очередь, знаменитые “тигры”, “пантеры” и “фердинанды”, пытались взять реванш за Сталинград. Битва за Курск завершилась поражением немецких войск и их стремительным отступлением к Днепру. Среди тех, кто внес свой вклад в победу в этом решающем сражении, были и калмыки: Санджи Гаряев, Гаря Донисов,

Нарма Задбаев, Петр Лузанов, Очир Манджиев, Аюк Муханов, Морхаджи Нармаев, Лиджи Ненишев, Годжа Сариев, Иван Соваев, Горя Хохолов, Григорий Цакиров, Лиджи-Горя Цоргаев, Аркадий Эльдяев и многие другие. Командир противотанкового орудия Улюмджи Этенев подбил несколько вражеских танков, был представлен к награде, но, к сожалению, представление не было реализовано. Бывший моряк Тихоокеанского флота Петр Бюрчиев спас на поле боя 18 раненых бойцов, за что был награжден медалью «За отвагу».

Советские войска освободили Харьков и Орел, вновь устремились на запад. Впереди Днепр – рубеж мужества, форсировать который приходилось под ураганным огнем противника. В ходе Битвы на Днестре отличились Бадма Гилянников, Лиджи Манджиев, Халга Очиров, Николай Санджиров, Сангаджи Эрдниев и многие другие. Уже знакомый нам Морхаджи Нармаев являлся замполитом 282-го гв. стрелкового полка 92-й гв. стрелковой дивизии. Он форсировал Днепр в числе первых с батальоном Новожилова и участвовал в отражении всех вражеских атак. Нескольким бойцам из авангардной группы за удержание плацдарма было присвоено звание Героя Советского Союза, но М. Нармаева награда обошла⁸¹.

Харгат Наминов

(Личный архив А.Д. Горяева)

Уже готовилась депортация калмыков. 8-е Главное управление Генштаба приказало снять с фронта всех калмыков и отправить солдат и сержантов в Широкаг, офицеров – в Сибирь или Среднюю Азию, а инвалидов – демобилизовать и отправить к местам спецпоселений. Более 4 тысяч воинов-калмыков были сняты с фронта, более 3 тысяч из них отправлены в Широкаг. Тем не менее некоторая часть калмыков осталась на фронте. Командиры не желали терять опытных и отважных бойцов и отказывались выдавать их особистам, иногда даже тайно меняли национальность. В одном из подразделений в период репрессий по национальному признаку Харгат Наминов в ответ на оскорбления в адрес калмыцкого народа избил офицера, за что попал в штрафбат. Несмотря ни на что, отважный старшина с боями дошел до Одера. За мужество он был награжден орденом Красной Звезды и медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

Некоторые из депортированных бежали на фронт и вновь сражались с фашистами. Однако многих калмыков из-за национального признака, несмотря на их мужество и героизм, отказывались награждать. Впрочем, были командиры, которые не побоялись подписать наградные документы на калмыков-фронтовиков.

Архивы хранят сотни имен тех, кто, несмотря на депортацию, унижения и гибель родных, продолжал сражаться во имя Победы над фашизмом. Вновь листаем пожелтевшие страницы документов.

Румыния. В марте 1944 г. советские войска подошли к румынской границе. В составе 453-го стрелкового полка 78-й дивизии служил Нимя Эрдниев, который пал смертью храбрых при форсировании Прута.

В 4-м гв. Сталинградском мехкорпусе воевал разведчик ефрейтор Борис Куберлинов. Участвовал в боях при взятии Одессы, разгроме Яско-Кишиневской группировки.

Белоруссия и Прибалтика. В ходе операции «Багратион» отличился Б.Б. Городовиков, который командовал дивизией, первой вышедшей к границе с Германией, знаменуя тем самым грозное возмездие для немцев за 1941 год.

Н.Б. Шараев

Во время освобождения Белоруссии отличился отважный пулеметчик 1124-го стрелкового полка Наран Шараев. При прорыве обороны противника в Витебской области 23 июня он выдвинулся с пулеметом перед порядками пехоты и подавил 3 пулеметных точки, чем содействовал прорыву первой линии обороны. При форсировании Западной Двины переправился в числе первых и огнем пулемета поддержал форсирование пехоты. За этот подвиг он был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени. Показательно, что через одну неделю после этого он был удостоен ордена Славы 3-й степени.

Чехословакия. В декабре 1944 г. командир огневого взвода 1853-го полка 31-й Днестровской истребительно-противотанковой артиллерийской бригады Гагни Уладжиев отличился, сражаясь в составе конно-механизированной группы прославленного генерала Плиева. За взятие высоты 102 у с. Плаштовицы он был награжден орденом Красной Звезды.

Венгрия. Рядовой Убуш Манджиев во время штурма Будапешта в 1945 г. уничтожил БТР, затем подорвал гранатой легковой автомобиль и взял в плен 2 офицеров. При форсировании Дуная он заменил раненого комвзвода и удержал позиции на плацдарме, несмотря на неоднократные атаки фашистов. В ходе боя отважный степняк подбил гранатами головной танк противника. Политотдел дивизии тут же выпустил листовку со словами: *«Там, где стоит Манджиев, гитлеровцам нет дороги! Слава герою битвы Убушу Манджиеву!»* Но за эти подвиги его ничем не наградили.

Калмыки принимали активное участие в боях на территории Германии.

В сражении под Гольдапом был тяжело ранен командир взвода истребительно-противотанкового полка П.М. Эрдниев, врачи ампутировали ему ногу. После госпиталя офицера-гвардейца, кавалера ордена Отечественной войны демобилизовали и направили на спецпоселение в Сибирь. Но бывалый фронтовик не пал духом, не растерялся на “гражданке” и избрал новую стезю – научную. За свои многочисленные заслуги и открытия в этой сфере академик РАО (ранее АПН СССР) Пюрвя Мучкаевич Эрдниев был награжден орденами «Знак Почета» и Дружбы.

Командир взвода 415-го Торунского стрелкового полка 70-й армии старший лейтенант Б.Ш. Шамолдаев 26 апреля 1945 г. отличился в боях за деревню Вартин и форсирование болота Рандов Брух. Он личным примером увлек бойцов взвода за собой и лично уничтожил до 17 немцев. 21 мая 1945 г. был награжден орденом Александра Невского.

Командир танкового взвода 2-го Украинского фронта гвардии старший лейтенант Д.Б. Дорджиев 2 мая 1945 г. в районе Кливинец подбил “пантеру”, захватил 2 автомашины, 2 пушки и 1 БТР, взял в плен 31 венгра и 1 немецкого офицера. В бою был тяжело ранен. Наградой герою был орден Красного Знамени.

На территории Австрии встретил День Победы десантник Клим Дорджиев, награжденный медалями «За боевые заслуги», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены».

В эти годы калмыки сражались с врагом не только на земле, но и в воздухе. Через всю войну прошел капитан авиации Григорий Лиджанович Цакиров, закончивший Чкаловское училище еще в 1938 г. Врага он встретил на западной границе, потом воевал на Брянском, 1-м Прибалтийском и Забайкальском фронтах: сначала в штурмовых частях, затем в авиаразведке.

Участник сражения на Орловско-Курской дуге, освобождал Белоруссию и Прибалтику, штурмовал Кенигсберг, воевал с японцами. За свои подвиги был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями «За боевые заслуги» и «За взятие Кенигсберга».

В Авиации Дальнего действия служил стрелок-радист Б.С. Яшкиев. Он неоднократно вылетал на боевые задания в глубокий тыл врага. К концу войны на его счету было 29 ночных вылетов, не считая более многочисленных дневных, 8 дальних вылетов (в общей сложности 14,5 тыс. км). В воздухе провел 1370 часов.

В Чкаловском училище преподавал Сандже Утнасунов. Он подготовил для фронта 78 пилотов штурмовой авиации, налетал 849 часов на различных типах самолетов: СБ, Р-5, У-2, Ил-2.

До 1945 г. воевал в составе 24-го РАБ (района авиационного базирования) Сергей Сасыков. В первые годы войны его трижды мобилизовывали на строительство Донского оборонительного рубежа. Затем он пережил оккупацию и был призван в РККА. Судьба спасла его от «мясорубки» на Миусе, но в бою за Мелитополь был ранен, а после излечения попал шофером в ВВС. Участвовал в освобождении Украины, Белоруссии, Молдавии, затем Румыния, Югославия, Венгрия. Во время Балатонской операции (последнего наступления немцев) его часть попала под удар 6-й танковой армии СС, и С. Сасыков отличился, эвакуировав несколько машин с агрегатами и авиационным оборудованием. Лишь весной 1945 г. его сняли с фронта и сослали в Сибирь.

Завершающим аккордом участия калмыков в Великой Отечественной войне стала война с Японией. В ней приняли участие десятки земляков на всех трех фронтах и Тихоокеанском флоте. Вот имена лишь некоторых из них: Э.Л. Бадмаев, Г.Э. Даваев, Б.Б. Есинов, С.Д. Коокуев, П.М. Манджиев, И.Т. Матвеев, Т.С. Онкаев, Х.Д. Оросов, С.С. Петрушкиев, Н.И. Эрдниев.

Калмыцкие воины отважно сражались на всех фронтах Действующей армии от “седых волн” Баренцева моря до снежных вершин Кавказа. Они защищали Москву и Ленинград, принимали участие в Сталинградской битве и Битве за Кавказ, сражались на огненной Курской дуге, форсировали Днепр и Дунай, Вислу и Одер, освобождали от фашистов Украину и Белоруссию, Польшу и Чехословакию, штурмовали Будапешт и Берлин, Кенигсберг и Вену. Трое славных сынов калмыцкого народа, несмотря на свою национальность, были избраны своими командирами для участия в Параде Победы 1945 г.: Шарда Манджиев, Павел Хайсаков и Лиджака Шараев.

III.3. 110-я отдельная Калмыцкая кавдивизия

110-я Отдельная Калмыцкая кавдивизия (ОККД) 20 мая 1942 г. вошла в состав Северо-Кавказского фронта. Там ее объединили со 115-й Кабардино-Балкарской кавдивизией и 255-м отдельным Чечено-Ингушским кавполком в сводный конный корпус Б.А. Погребова, развернутый в междуречье Сал – Манычский канал⁸². По всей видимости, командование хотело использовать кавалерию, усиленную танковыми частями как мобильный резерв для борьбы с прорывами противника на южный берег Дона. Однако ситуация на фронте внесла свои коррективы в этот замысел. Немецкие войска группы армий «Юг» (9 июля разделена на группы армий «А» и «Б») в ходе Воронежско-Ворошиловградской операции прорвали Юго-Западный фронт и, выйдя в тыл Южному фронту, устремились к Дону, стремясь захватить переправы до подхода отступающих советских войск.

Боевое знамя 110 ОКВД

12 июля 110-ю ОКВД передали в состав 51-й армии и выдвинули на оборонительные позиции на южном берегу Дона между станицами Багаевская и Семикаракорская (58 км вместо положенных по уставу 4 – 6 км). Левее – на рубеже Манычская – Ольгинская развернулась 115-я Кабардино-Балкарская кавдивизия, но позже ее сменила 156-я сд. В полосе 110-й ОКВД работало две переправы, и в планах сторон данный участок считался очень важным. Об этом говорит такой факт, только к исходу дня 15 июля в полосе обороны дивизии переправились части 318-й, 335-й и 244-й стрелковых дивизий и свыше 1000 автомашин⁸³.

Предполагалось, что конники оборудуют и временно займут эту позицию до подхода отступающих стрелковых дивизий из состава 37, 12, 26, 56-й армий Южного фронта. Однако когда остатки дивизий переправились на южный берег, стало ясно, что их боеспособность уступает 110-й ОКВД, поэтому командование 37-й армии (в состав которой она вошла 24 июля) решило оставить калмыков на оборонительном рубеже. Лишь через несколько дней фронт был частично сокращен за счет пришедших в себя стрелковых дивизий, однако большая часть участка осталась за кавалеристами.

В этот период дивизией командовал полковник В.П. Панин (сослуживец О.И. Городовикова), комиссаром был С.Ф. Заярный, заместителем комдива – полковник В.А. Хомутников (в период Гражданской войны командовал 1-м Калмыцким кавполком), начальником штаба – подполковник М.Т. Бимбаев (тоже ветеран Гражданской войны и революции в Монголии). Командирами и комиссарами кавполков были в основном славяне. Лишь в 311-м полку комиссаром был С.Н. Гаряев (сын Председателя Совнаркома Калмыкии), а командиром одно время был майор М.С. Шарапов, однако из-за конфликта с руководством его сняли с должности и заменили на капитана М.П. Василенко, до войны служившего в Калмыцком эскадроне.

15 июля немцы нанесли по позициям дивизии первые удары. Уже на следующий день над Багаевской переправой был сбит фашистский самолет.

С 18 июля на этом участке, превышающем в несколько раз стандарты обороны стрелковой дивизии, закипели жестокие бои. Передовые части двух панцергренадерских дивизий (16-й и элитной “Гроссдойчланд”), вскоре объединенных под управлением 3-го танкового корпуса, пытались захватить переправы и форсировать Дон. Боевые группы охранения на правом берегу в районе переправ у станиц Бессергеновской, Мелиховской, Раздорской и хутора Пухляковский вступили в бой.

В районе хутора Пухляков 2-й эскадрон 273-го кавполка, усиленными различными подразделениями (командир – старший лейтенант Михаил Джимбиев) отражали атаки в течение нескольких дней, уничтожив до батальона пехоты, 8 бронемашин и 5 танков противника. Здесь 21 июля свой подвиг совершил командир отделения ПТР сержант Эрдни Деликов – первый из уроженцев Калмыкии, удостоенный высшей награды Отечества – Золотой Звезды Героя Советского Союза (посмертно). Минометный взвод младшего лейтенанта Улюмджи Ургадулова в этих боях уничтожил до роты пехоты, 4 бронемашин, а когда минометы были уничтожены огнем и гусеницами немецких танков, то минометчики ринулись в рукопашный бой.

Несмотря на ожесточенное сопротивление, противник в ночь с 21 на 22 июля овладел станицами Раздорской и Мелиховской и хутором Пухляков. Калмыцкие конники отошли на южный берег. Попытка немцев внезапно захватить Мелиховскую переправу не удалась. Командир 4-го эскадрона 273-го полка М.Т. Пархоменко взорвал мост вместе с фашистами. 22 июля пулеметный эскадрон 273-го кавполка под командованием Максима Джунгурова сбил Ю-88. Все это время, несмотря на активные боевые действия, через переправы 110-й ОККД вплоть до утра 23 июля продолжался отход советских войск, включая штабы двух армий и нескольких дивизий⁸⁴.

Командование 37-й армии планировало произвести замену 110-й ОККД и 22 июля издало приказ о развертывании на рубеже Багаевская – Семикаракорская четырех стрелковых дивизий (156, 74, 295 и 230-й) и выводе Калмыцкой кавдивизии в армейский резерв. Но, ознакомившись с состоянием дел в отступивших дивизиях (в 230 и 295-й сд осталось по 900 чел., артиллерия практически отсутствовала) командарм задержал смену 110-й ОККД.

Поняв тщетность своих атак, противник перенацелил основной удар в полосу обороны 292-го полка – на левый фланг дивизии. 23 июля противник большими силами под прикрытием авиации и артиллерии атаковал Багаевскую переправу. В решающий момент командир 292-го полка приказал командиру пулеметного эскадрона Николаю Бадьминову огнем смести противника с переправы. Так как складки местности мешали вести огонь, пулеметчики Чокаев и Саргинов выкатили пулеметы на мост и кинжальным огнем нанесли противнику большие потери и заставили отойти на северный берег. Наконец, мост разрешили взорвать. Всего в бою у Багаевской переправы фашисты потеряли убитыми не менее 300 человек, два танка, пять бронемашин, два орудия и много другой военной техники.

Тогда противник перенацелил свой удар на правый фланг. 24 июля противник при поддержке артиллерии и танков сумел форсировать Дон в районе Раздорской и отрезать эскадрон Джимбиева. Остатки эскадрона вырвались из окружения. Полковник Хомутников, подтянув резервы, собрал 6 эскадронов (273-й кавполк, 2-й эскадрон 292-го и 4-й эскадрон 311-го кавполков) и в ночь на 25 июля атакой в пешем строю сбросил панцергренадеров в Дон. На поле боя остались десятки грузовых автомашин, несколько танков и бронемашин, до двух рот автоматчиков убитыми⁸⁵.

Одновременно с этим шли ожесточенные бои в районе станицы Мелиховской, где 4-е эскадроны 273-го и 292-го кавполков под командованием соответственно лейтенанта М.Т. Пархоменко и младшего лейтенанта Б.Ц. Арбакова отразили 8 яростных атак противника.

Тем временем противник сумел форсировать Дон в районе станиц Цимлянская, Николаевская и Константиновская. Советское командование начало переброску всех резервов и даже начало снимать войска с других участков фронта, в том числе и с левого фланга 110-й ОККД.

25 июля вновь закипели ожесточенные бои в районе Раздорской и Мелиховской. Ряд групп противника переправились на левый берег и пытались зацепиться, но были уничтожены. Однако к этому времени танковые корпуса немцев перешли Дон на другом участке. 40-й танковый корпус, заняв Семикаракорскую и разгромив 156-ю стрелковую дивизию, стал выходить во фланг и в тыл 110-й ОККД. Подразделения 74-й дивизии с частями НКВД, и без того обескровленные предыдущими боями, не успевали занять назначенные позиции.

Утро 26 июля началось с мощной бомбежки и арналета по всему фронту. Части 40-го танкового корпуса устремились в тыл 110-й ОККД, в бой пришлось вступить тыловикам и штабистам. Выдвинув на правый фланг 292-й кавполк, командование дивизии стало выводить

левофланговые полки, оказавшиеся в полуокружении. Многие бойцы показывали пример мужества и отваги.

Наперерез головной колонне фашистов была брошена группа в составе подрывного взвода старшины Аршаева, пулеметного взвода сержанта Кокшаева и двух расчетов ПТР, которые при поддержке двух 76-мм орудий подбили танк, два броневика и 3 БТР, отбросив противника назад. Красноармеец 311-го кавполка Бадьякаев отличился в предыдущих боях, а на этот раз, уничтожив автоматным огнем четверых фашистов, рассеял большую группу вражеских солдат. Воины 273-го кавалерийского полка Адашев и Ванькаев подбили вражескую бронемашину и уничтожили пятнадцать автоматчиков.

Тем временем противник, сконцентрировав свои силы, обрушился на хутора Ажиново и Карповка, где поспешно занимали позиции подразделения 292-го полка, 110-го артдивизиона и штаба дивизии. В первой атаке артиллеристы подбили 9 танков. Затем началась вторая – на Карповку, где сражались бойцы 292-го полка. Несмотря на мужество конников, противник прорвал наши позиции. Наводчик 76-мм орудия красноармеец Этенев прямой наводкой подбил два танка. При отражении второй атаки Этенева ранило, но он успел подбить еще один танк. Заместитель политрука батареи Х.Б.-Г. Босхомджиев заменил раненого командира взвода и начал бой с 16 танками противника. Затем Босхомджиев сумел вывезти на одном передке два орудия, в том числе и подбитое. Когда полк начал отступать, небольшая группа ПТР и пулеметов под командованием Н.В. Бадьминова приняла на себя удар врага, дав возможность однополчанам выйти из боя. Сам Н.В. Бадьминов подбил из противотанкового ружья танк и броневик и, тяжело раненный, вел бой, пока не потерял сознание. Пулеметчик М.Ш. Эрдниев, метким огнем уничтожая вражескую пехоту, прикрывал отход своих подразделений, пока не был смертельно ранен. Почти все пулеметчики получили ранения или погибли в этом бою⁸⁶.

Вслед за этим противник атаковал хутор Ажиново. Артиллеристы и штабисты оборонялись от атак танков и мотопехоты буквально до самого вечера. Комиссар дивизии Заярный, когда выбыли все артиллеристы батареи, на которой он находился, сам стал стрелять из последней пушки, а затем отстреливался до последнего патрона. Начальник штаба дивизии майор Раабь на коне и с гранатой в руке поскакал на вражеский танк.

Благодаря мужеству и отваге бойцов и командиров, 110-й ОККД удалось вырваться из окружения и отойти за Маныч. 27 июля советские саперы взорвали плотины на канале и начавшийся разлив остановил наступление противника. Немцы предпринимали попытки форсировать Маныч, но все атаки были отражены.

В ходе боев на Дону погибли более 600 воинов 110-й ОККД, более 700 ранены, около 200 пропали без вести или попали в плен. Однако при отходе часть подразделений отстала или, получив приказ от другого начальника, отошла в другой район. Так случилось с 292-м кавполком (без 4-го эскадрона Б.Ц. Арбакова, сражавшегося на другом участке), который, получив приказ от другого командира, отступил в Майкоп. Когда группа из 300 конников и с 2 пушками появилась у штаба фронта, то это вызвало массу претензий у местных особистов по отношению к командиру полка – майору Ориночко. Ситуацию спас офицер-особист 110-й ОККД И.Е. Орден, который подтвердил своим коллегам правдивость показаний командира 292-го полка. Еще одна группа, составленная из штабистов и артиллеристов, под командованием комиссара штаба дивизии Белкина выбралась из Ажиново и переправилась через Маныч на другом участке фронта.

С 27 по 29 июля основное ядро 110-й ОККД (1,5 тыс. сабель) занимало Маньчский оборонительный рубеж. Получив приказ командующего 37-й армией, 110-я ОККД начала отход с боями в направлении Сальск – Башанта – Ворошиловск (Ставрополь) – Моздок под командованием В.А. Хомутникова. Начдив Панин, выехавший в штаб армии, свою дивизию разыскать не смог. В ходе отступления дивизия не раз отражала атаки противника, например, у Сальска и с. Донского.

Еще несколько групп, отделившихся во время прорыва из окружения и 600-километрового перехода, под командованием майора С.И. Ориночко, батальонного комиссара И.И. Белкина, капитана А.К. Темирова, младшего лейтенанта Б.Ц. Арбакова вышли на участке других соединений (51-й и 28-й армий и 4-го Кубанского гв. казачьего кавкорпуса)⁸⁷.

Только группам В.П. Панина и И.И. Белкина удалось вернуться в свою дивизию. Остальные группы вошли в состав 4 и 5-го гв. казачьих корпусов и 28-й армии. Для доукомплектования 110-й ОККД генерал И.И. Масленников (бывший комбриг 2-й Конной армии) передал Панину 15-й запасной (Ворошиловский) кавполк, в котором было много калмыков из бывшей 111-й кавдивизии. Но этого было явно недостаточно: 311-й кавполк пришлось расформировать. 18 августа Масленников приказал доукомплектовать 110-ю кавдивизию за счет призывников 1923 – 1925 гг. рождения и старших возрастов, проживавших на территории Калмыкии, и передал соединение в подчинение командующего обороной линией Кизляр – Астрахань. С 25 августа 110-я ОККД, которой уже командовал Хомутников, была подчинена 44-й армии и вскоре перешла на территорию Калмыкии, в район Улан-Хола, Зензели и Нарын-Худука, где они неоднократно отражали налеты хорошо знакомой им 16-й мотодивизи.

Начдив 110 ОККД В.А. Хомутников (Научный архив КИГИ РАН)

Когда ситуация на этом направлении стабилизировалась, 110-ю ОККД перевели в ногайские степи, поближе к Тереку, где в этот момент развернулись решающие бои. 8 сентября соединение Хомутникова вместе с 30-й Краснознаменной кавдивизией вошло в состав отдельного кавкорпуса В.С. Головского⁸⁸. Начдива Хомутникова при этом заменили на В.К. Терентьева. В это же время дивизию пополнили выпускники Новочеркасского кавалерийского училища. На должности командиров сабельных взводов были назначены лейтенанты Э.Ч. Манджиев, М.М. Монголов, А.С.-Г. Ашнаев, В.О. Шарманджиев, Д.В. Адучиев, Б.Ц. Абушиев, М.А. Очиров, младшие лейтенанты М.М. Бадма-Гаряев, Г.И. Шарманджиев, О.О.-Г. Замбаев и др.

В ходе наступления на правом крыле Северной группы войск Закавказского фронта 110-я ОККД, освободив населенные пункты Терекли-Мектеб, Тарский, Михайловский, Полтавский и центральную усадьбу совхоза № 7 “Моздокский”, натолкнулась в районе Ага-Батыр на части 13-й танковой дивизии. К 27 сентября части дивизии выбили противника из Ага-Батыра, однако развить наступление дальше уже были не в состоянии.

28 сентября 1942 г. личный состав 110-й кавдивизии был передан на доукомплектование 30-й кавдивизии, а ее управление и часть оставшегося состава вывели на переформирование

в Черный Рынок. Часть дивизии, которую вновь возглавил Хомутников, предполагалось восстановить за счет двух отдельных кавалерийских полков 44-й армии и новых призывников из Калмыцкой АССР и Кизлярского округа Орджоникидзевского края, направляемых во вновь формируемый 311-й кавполк. Однако командующий 28-й армией В.Ф. Герасименко отказался передавать призывников из Калмыкии в состав 110-й ОККД. Единственное исключение было сделано для группы Белкина (300 сабель), состоявшей из подразделений штаба и остатков 311-го Приволжского кавполка.

Бойцы 110 ОККД (Научный архив КИГИ РАН)

из числа 3 тыс. отмобилизованных рыбаков Калмыцкой АССР» с целью дальнейшей передачи их в состав 110-й ОККД. На 13 ноября 1942 г. в 110-й ОККД значилось всего 2719 человек, причем славяне и калмыки составляли только две трети соединения. В рапортах Хомутникова есть упоминания о том, что 110-я ОККД пополнялась за счет необученных призывников 1925 г. рождения, добровольцев, части старших возрастов, не призванных ранее. Во второй половине октября в дивизию прибыла группа выпускников Новочеркасского кавалерийского училища, участвовавших в боях с немецко-фашистскими захватчиками на рубеже реки Баксан. Среди них младшие лейтенанты М.Х. Барванцыков, П.П. Дамбаев, Б.М. Бамбаев, А.С. Шунгуров, Е.Г. Алексеев, Б.М. Морчуков, А. Чивеев, А.Н. Ярытин и др.

Осенью 1942 г. – зимой 1943 г. 110-я ОККД вела бои в составе Северной группы Закавказского фронта (позже Северо-Кавказского фронта): обороняла стратегическую коммуникацию Кизляр – Астрахань, прикрывала правый фланг Закавказского фронта, обрывавшийся в Ногайских степях, участвовала в боях с частями 1-й танковой армии, в том числе и с корпусом «Ф».

В преддверии наступления 110-ю дивизию 6 ноября вновь включили в состав 44-й армии, а с 12 ноября – в состав 4-го гв. Кубанского казачьего корпуса. В декабре калмыцкие кавалеристы ведут бои за те же села, которые они освобождали в сентябре – Терекли-Мектеб и Ачикулак. Однако в районе Ачикулак и Ямангой оборонялся корпус особого назначения «Ф», и атаки кавполков 110-й ОККД, а также и двух гвардейских казачьих корпусов успеха не имели.

Бывшие воины 110-й дивизии успешно воевали и в составе других соединений. Например, гв. капитан А.К. Темиров с 1-м эскадронам 42-го гв. кавполка 13 декабря 1942 г. отразил

10 октября 1942 г. Хомутников, ссылаясь на данные военкоматов, сообщил, что мобилизация юношей 1925 г. рождения и воинов-«одиночек» (отставших или находящихся на излечении) даст 1,2 – 1,3 тыс. человек, чего явно недостаточно, тем более, что И.В. Тюленев увеличил штат кавдивизии до 5104 чел. за счет истребительно-противотанкового дивизиона. Тогда Калмыцкий обком и СНК обратились с просьбой к Микояну о «разбронировании» 1 тыс. рыбаков-калмыков⁸⁹. К 17 октября разрешение было получено. 21 октября начальник штаба 28-й армии генерал С.М. Рогачевский сообщил, что согласно приказу Е.А. Щаденко командарм Герасименко решил призвать 1 тыс. человек «не старше 40 лет

атаку 12 танков, уничтожив 4 из них. Будучи тяжело контуженным остался на поле боя и 14 декабря повел 3-й эскадрон в атаку, уничтожив свыше 80 солдат и офицеров противника, в том числе 17 – лично из ППШ. Представлен к ордену Красной Звезды, награжден 12 февраля орденом Красного Знамени (награду ему вручил лично Л.П. Берия).

В январе 1943 г. Калмыцкая кавдивизия приняла участие в Северо-Кавказской наступательной операции. В ходе боев были освобождены более ста населенных пунктов, в том числе г. Буденновск, захвачено 1,5 тыс. вагонов, более 80 автомашин, 3 броневика, огромное количество другой техники и боеприпасов, взято несколько сотен пленных⁹⁰.

В районе села Иргошки Каясулинского района взвод Пюрвя Саткуева во время дерзкого налета уничтожил 50 и взял в плен 30 солдат и офицеров врага. Разведывательный дивизион Басана Арбакова, созданный в составе роты мотоциклистов, автмотороты и кавалерийского эскадрона на трофейной технике, ведя бой в районе села Петровское, уничтожил более 100 немцев, 40 взял в плен, захватил 10 танков, 18 бронемашин, 35 автомобилей, большое количество паровозов, вагонов, нагруженных зерном, скотом и пр. Калмыцкие воины освободили 300 граждан, главным образом, юношей, девушек и молодых женщин, которых фашисты собирались угнать в Германию. В январе 1943 года бойцы эскадрона 311-го кавполка лейтенанта Давида Утнасунова в конном строю атаковали железнодорожную станцию Рогатая Балка и освободили ее, уничтожив на поле боя 80 солдат и офицеров противника. 22 января 1943 года части 110-й ОККД вступили на территорию Калмыкии.

В начале февраля 1943 г. кавдивизия, в которой осталось около 11% калмыков, была расформирована, а ее личный состав обратили на пополнение 9-й, 10-й гвардейских и 30-й Краснознаменной кавдивизий 4-го гв. Кубанского корпуса.

Всего в оборонительных и наступательных боях 110-я отдельная Калмыцкая кавалерийская дивизия прошла свыше 1500 км, из них в наступательных боях зимой 1942 – 1943 гг. более 600 км. За период наступательных боев дивизия освободила более 220 населенных пунктов Дагестанской АССР, Орджоникидзевского (Ставропольского) края, Калмыцкой АССР и Ростовской области, в том числе Буденновск, Прасково, Развильную, Мокрую Буйволу, Петровскую, Винодельное, Целину, Ачикулак, Каясулу, Архангельское, Арзгир, Летнюю Ставку, Ипатово и др.

В боях от Ростова и Миус-фронта до Берлина в составе 4-го гв. Кубанского корпуса отличились многие калмыцкие бойцы и политработники: М.Т. Бимбаев (начальник штаба 10-й гв. кавдивизии), Х.Б.-Г. Босхомджиев, П.Т. Джалхаев, М.С. Джимбиев, А.С. Зунгруев, П.Б. Зурумхинов, Л.О. Инджиев, М.М. Калыков, С.К. Комбинов, Б.-Г.Д. Манджиев, О.В. Мергасов, Б.М. Морчуков, Б.П. Надбитов, Ш.М. Налаев, М.А. Онгульдушев, Ц.Э.-Г. Теблеев, Е.Д. Хахлынова, Н.-У.С. Ходжгоров, А.П. Чивеев, Н.П. Шарманжинов, А.С. Шунгуров, Э.Х. Этеев и многие другие.

Группа бойцов из 110-й ОККД попала в состав 5-го гв. Донского казачьего корпуса. Среди них были А.К. Темиров (зам. ком. 42-го гв. кавполка), С. Адашев, Л.С. Багаев, С. Болдырев, Э. Бухаев, Б. Далантаев, Н. М. Дораев, Э. Лиджиев, Б.О. Манцынов, Н. Нимашов, И.Г. Ургадулов, Б. Чолдуев, С.М. Чурюмов, Б. Эренценов и другие.

Боевой путь 110-й Калмыцкой кавдивизии оказался коротким, а 111-я Калмыцкая кавдивизия так и не успела его начать, хотя ресурсов республики было вполне достаточно для этого. Но в истории советской конницы калмыки-кавалеристы не затерялись, заняли достойное место и оставили славную память о себе.

III.4. Партизанское движение в Калмыкии

В период отступления с территории Калмыкии из-за недостатка времени и собственной безынициативности партийное руководство республики не успело сформировать боеспособное и хорошо законспирированное подполье с надежными линиями связи. В результате организацией партизанского движения в Калмыкии и близлежащих регионах стала заниматься специальная группа ЦШПД в составе генерал-майора И. Рыжикова, майора госбезопасности В. Шестакова и зам. зав. спецотделом ЦК ВЛКСМ А. Торицына. От Калмыцкого обкома с группой ЦШПД взаимодействовала оперативная группа во главе с секретарем обкома П. Ф. Касаткиным. В Астрахани была организована спецшкола № 005 (нач. – бывший секретарь Элистинского горкома А.М. Добросердов), в которой прошли спецподготовку будущие партизаны. Большую часть расходов по содержанию школы, питанию и обмундированию курсантов взял на себя Совнарком Калмыцкой АССР (60 %). Заметную поддержку организации партизанского движения в Калмыкии и близлежащих регионах оказала 28-я армия, предоставившая оружие и боеприпасы, а также направившая в состав отрядов 30 калмыков-бойцов. Еще 40 партизан было набрано из Элистинского истребительного отряда.

К середине ноября спецшкола № 005 подготовила и отправила в тыл врага 371 партизана, сведенных в 22 отряда и самостоятельные группы (13 из них в составе 268 бойцов – на территории Калмыкии). Готовились к заброске новые отряды (всего спецшкола № 005 подготовила 540 курсантов), но после начала операции «Уран» и в свете предстоящего освобождения территории, надобность в этих отрядах на территории Калмыкии отпала. Их стали переводить на территорию Ростовской области и Орджоникидзевского края⁹¹.

Обычно отряд состоял из 10 – 30 чел., вооруженных легким стрелковым оружием, гранатами и минами. Каждый из отрядов направлялся в определенный район с целью ведения диверсионной деятельности на вражеских коммуникациях (в Калмыкии – на грунтовых дорогах). Задача сбора развединформации также ставилась, но не всегда была выполнима из-за отсутствия радиостанций или иной оперативной связи в большинстве отрядов. Командир и комиссар отряда подбирались Калмыцким обкомом ВКП(б) с согласия группы ЦШПД из местных жителей. Например, отрядом № 53, действовавшим в районе Яшкуля, руководил бывший председатель местного райисполкома, а комиссаром был завотделом местного райкома. Отрядом № 57, действовавшим в Троицком улусе, руководили начальники политотделов местных МТС и т. д.

Следует подчеркнуть, что отряды действовали в местности, не совсем подходящей для партизанской борьбы. Открытые пространства, явное превосходство сил противника, обладающего высокой степенью моторизации и мобильности, сводили шансы партизан уйти от преследования в случае столкновения практически к нулю.

Тем не менее в октябре – ноябре 1942 г. на территории Калмыкии действовало 13 партизанских отрядов и групп, в большинстве своем укомплектованных уроженцами Калмыкии, которые развернули активную партизанскую борьбу в тылу врага. Например, отряд № 57 “Павел” (командир П.Н. Яковлев, комиссар Б.-Г. Убушаев) атаковал хотон Кегульта и уничтожил 18 румынских солдат, отряд № 59 “Гром” (командир И.Г. Гермашев, комиссар Б.Х. Адучиев) совершил несколько налетов на здания и автоколонны 16-й мотодивизии, отряд № 53 “Сергей” (командир С.А. Коломейцев, комиссар Б.К. Боктаев) заминировал участок дороги, на кото-

ром подорвалось несколько автомашин противника, и уничтожил 5 истребителей Vf-109 на аэродроме под Яшкулем. Фашисты развернули за партизанами настоящую охоту, объявили большие награды за головы отважных диверсантов. В голой степи трудно укрыться; несколько отрядов были выслежены и атакованы, четыре из них разгромлены, двум удалось вырваться из окружения. Многие бойцы пали смертью храбрых. В народной памяти имена этих героев будут жить вечно: Бадма Адучиев, Бадма-Гаря Убушаев, Тамара Хахлынова, Гаря Молоканов, Володя Косиев и др. 28 партизан представили к государственным наградам, в том числе Т.Д. Хахлынову и Ю.К. Клыкова – к званию Героя Советского Союза (посмертно), но в силу ряда причин эти представления были отклонены; лишь в 1965 г. их посмертно наградили орденом Отечественной войны 1-й степени²².

За подвиги на территории Калмыкии были награждены медалью «Партизану Отечественной войны» 1-й степени Э.У. Китидов (разведчик-связник отряда № 70 «Александров»), 2-й степени – К.С. Мукукенова (боец отряда № 51 «Старики»), Б.Н. Нахланов (боец отряда № 55 «Мститель»), М.М. Санджиева (боец отряда № 71 «Манджи»), Б.Х. Харцхаев (командир отряда № 73 «Кетченеры») и др.

III.5. Калмыки – партизаны на Брянщине, в Белоруссии, Украине и европейских странах

Немало сынов Калмыкии прославились, сражаясь в партизанских отрядах на территории Белоруссии, Украины, РСФСР (Брянщины, Орловщины), в Движении Сопротивления в Европе. Рассказывать об их подвигах можно много, достаточно вспомнить Героя Советского Союза М.А. Сельгикова и представленного к Золотой Звезде, но не награжденного М.В. Хонинова. Приведем несколько характерных биографий калмыков-партизан, разделив их по территориальному принципу.

Брянщина

Иван Иванович Шарапов – уроженец с. Париж Оренбургской области. В 1930 г. был 1-м секретарем горкома ВЛКСМ. Затем стал наркомом соцобеспечения (в 28 лет).

В 1940 г. мобилизован, присвоено звание старший политрук. Он встретил войну на западной границе, несколько раз попадал в окружение и остался в Ельнинском районе.

В январе 1942 г. присоединился к партизанскому отряду, который в марте разросся в полк им. С. Лазо, в котором Шарапов был парторгом. Когда ельнинские партизаны весной 1942 г. освободили 250 сел в Мутищенском и Леоновском лесах и создали здесь партизанский край, выходец из Калмыкии был назначен председателем райисполкома.

В июне 1942 г. в этот район прибыл 1-й гв. кавкорпус Белова, вырвавшийся из окружения из-под Вязьмы и получивший наконец передышку после многомесячного рейда по тылам противника. Когда немцы начали наступление на партизанский край и партизанам вновь пришлось уйти в леса, Шарапов стал комиссаром батальона. Осенью он был награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды (единственный среди всех партизан полка двумя орденами). В ноябре 1942 г. полк им. Лазо был окружен фашистами. Партизаны пошли на прорыв, несколько групп вырвались. Но группа Гусева (комиссара полка) и Шарапова пропала без вести.

А.У. Манджиев – уроженец с. Красинское Лаганского улуса.

В августе 1942 г. стал подрывником партизанской бригады “Смерть немецким оккупантам” на Брянщине. Погиб 14 апреля 1943 г.

Белоруссия

Борис (Болзо) Захарович Оджаев – уроженец с. Шамбай Хошеутовского улуса. Работал инспектором районо. Призван в РККА в 1939 г., направлен в стрелково-пулеметное училище в Смоленск, откуда выпущен командиром взвода в 24-ю Самаро-Ульяновскую стрелковую дивизию.

24 июня 1941 г. в боях на Немане “Железная” дивизия подбила 57 танков. Однако затем дивизия, как и другие соединения Западного фронта, попала в окружение. У Трабы батальон, в котором воевал Болзо, был окружен и рассечен. У Негоречье новый бой, Б. Оджаева – раненого и контуженного, оставили на поле боя. Он самостоятельно стал пробираться на восток, но на зиму остановился в деревне Александровке Стародорожского района Белоруссии. Весной продолжил путь на восток.

В мае 1942 г. в Любанских болотах Минской области присоединился к отряду им. Доватора, где стал командиром взвода и сразу зарекомендовал себя как смелый и лихой партизан.

Вот некоторые из его подвигов. 7 октября 1942 г. взорвал путь Минск – Гомель. В начале ноября 1942 г. участвовал в подрыве 137-метрового моста через Птичь по поручению Минского соединения. 25 ноября отличился при разгроме гарнизона в дер. Ломовичи Гомельской области отрядами им. Громова и им. Доватора.

В 1943 г. стал командиром роты, вновь уничтожает мосты и гарнизоны. Итог его участия в знаменитых операциях “Рельсовая война” и “Концерт”: 2 моста, 69 рельсов, 4 автомашины, 7 повозок, 3,5 км проводов связи.

Весной 1944 г. отряд был окружен, но вырвался с боями. Оджаев награжден орденом Красной Звезды и медалью «Партизану Отечественной войны».

Алексей Улюмжинович Шалбуров, уроженец с. Максимо-Кумское Левокумского района Ставропольского края – партизан Круглянской военно-оперативной группы Могилевской области с 28 ноября 1942 г. по июль 1944 г., участник двух “рельсовых войн”.

Участвовал в известном бою 28 июня, когда был истреблен 221 немец, уничтожено 58 машин, 26 повозок, лично взял в плен 2 немцев. Награжден орденом Славы 3-й степени.

Надюша Блаконович Манжеев, уроженец с. Харба Юстинского района – партизан 15-го партизанского полка Кличевской военно-оперативной группы со 2 августа 1943 г. по 29 июня 1944 г.

Один из лучших бойцов. Отличился в боях в Хачинских лесах, при прорыве подавил как снайпер все огневые точки противника. Особо отличился при разгроме гарнизона в дер. Горенчи, уничтожил гранатами несколько дотов.

Алексей Григорьевич Убушев, уроженец д. Серафимово Ставропольского края – командир отделения 1-й Антифашистской бригады Гиля (Родионова) с 16 августа 1943 г. по 25 июля 1944 г.

Участвовал в штурме 9 гарнизонов, в 4 засадах, 2 подрывах железной дороги, в 20-дневных боях с 16 апреля по 5 мая 1944 г.

Борис Дедеевич Мудаев, уроженец хотона Ньюн Икицохуровского улуса – партизан отряда им. Орджоникидзе партизанской бригады им. Куйбышева с августа 1942 г. по июль 1944 г.

Многokrатно участвовал в боях, в том числе в 6 засадах и взрыве моста, пустил под откос 5 эшелонов в 1943 г., при прорыве из окружения убил 4 противников, в том числе офицера.

В 1944 г. пустил под откос 4 эшелона уже как командир диверсионной группы.

Дорже Пюрвенович Нусхинов, уроженец станицы Ново-Николаевской Калмыцкого района Ростовской области – партизан, командир взвода 760-го партизанского отряда с 25 ноября 1942 г. по 11 июля 1944 г.

13 апреля 1943 г. со своим взводом первым ворвался в дер. Дручаны Бельничского района, несмотря на ранение, довел дело до конца, в результате чего гарнизон из 40 полицейских был уничтожен. Участвовал в подрыве 3 эшелонов. 5 апреля 1944 г. в бою за дер. Рубеж со своим взводом первым ворвался в деревню, несмотря на ранения, продолжал руководить взводом. Награжден орденом Красной Звезды.

Украина

Сергей Манджиевич Андраев, уроженец с. Забурунного Долбанского улуса – диверсант-минер, после окончания спецкурсов в мае 1943 г. выпущен в Украинский штаб партизанского движения. В декабре того же года направлен командиром группы в 1-ю Украинскую партизанскую дивизию С. А. Ковпака, в которой воевал почти год.

Вот некоторые из его подвигов. Однажды подорвал одновременно на дороге Москва – Варшава 20 немецких автомашин с боеприпасами. Взорвал охраняемую электростанцию в Ковеле. Весной 1944 г. уничтожил мост через Буг. Затем взорвал эшелон на станции Ковель.

Всего за период с декабря 1943 г. по ноябрь 1944 г. группа Андраева пустила под откос более 10 эшелонов.

После этого участвовал в борьбе с бандеровцами, вплоть до октября 1945 г. Награжден орденом Отечественной войны и медалью «Партизану Отечественной войны».

Лавга Дакугинов – воевал в соединениях С.А. Ковпака и А.Ф. Федорова.

Айта Бадмаев – политрук партизанского отряда им. Кутузова (ком. Старинец) соединения партизанских отрядов Каменец-Подольской области.

В период с 29 сентября 1941 г. по 29 января 1944 г. находился в плену в лагере в Проскурове. В плену связался с партизанами и добыл сведения, благодаря которым они разгромили охрану лагеря для военнопленных и пополнили свои ряды опытными советскими воинами. Бадмаева назначили командиром отделения, а уже 28 марта он стал политруком. Руководил рядом операций. После соединения с регулярными частями Красной Армии 9 июня 1944 г. был в распоряжение УНКВД по Тернопольской области.

Европа

В составе Армии Людовой на территории Польши сражался калмыцкий эскадрон под командованием **Ивана Манцина**.

Участником Движения Сопротивления во Франции был калмык **Дмитрий Андреевич Балханаков**, пулеметчик отряда маки во Франции, затем 1-го Советского партизанского объединения в Эльзасе. Дважды вместе с другими партизанами сманил на сторону маки крупные

группы из 36 и 50 поляков из числа коллаборационистов. Позже стал редактором газеты «Советский гражданин».

В Движении Сопротивления в Италии участвовал **Кичик Шургучиевич Шургучиев**.

Осенью 1943 г. группа узников-калмыков бежала к партизанам Югославии. Многие были награждены орденом «За храбрость» (Анатолий Картаев – трижды, Николай Монтыков и Иван Зудьбинов – дважды), двое представлены к званию Героя Югославии (Санджи Авюсов и Ашкан Манджиев). Вот несколько историй из биографий «титовских» партизан.

Анатолий Анджаевич Картаев, уроженец с. Троицкого. Ушел в армию добровольцем в 1941 г. и попал в воздушно-десантные войска. В 1942 г. он был направлен пулеметчиком на фронт в 212-ю воздушно-десантную бригаду. В боях у г. Калач, будучи в окружении, раненным попал в плен.

12 сентября 1943 г. группу калмыков (Анатолий Картаев, Санджи Авюсов, Иван Суктугинов, Семен Бажадыков, Нарма Дакинов, Нямин Кеквеев, Лиджи Лившиев, Манджи Тагиров, Ашкан Манджиев, Петр Цебеков) перевозили в Хорватию. Они сообщили об этом местным партизанам и в ту же ночь при их помощи уничтожили охрану и бежали. 18 наших земляков стали партизанами 5-й роты 13-й Хорватской бригады (ком. майор Милан Жежел) 1-й Пролетарской дивизии, позже корпуса (командир Коча Попович). Роту возглавил бежавший с ними офицер Джузашвили, взвод земляков – **Санджи Учурович Авюсов** (старший сержант, курсант Новочеркасского кавалерийского училища), отделение калмыков – Лиджи Лившиев. Рота с боями прошла через всю Хорватию, участвовала в штурме Белграда.

В одном из боев под г. Травник батальон 13-й бригады попал в окружение и в течение двух суток удерживал позиции под огнем и в тяжелых боях. В решающий момент русская рота Джузашвили прорвала кольцо окружения, и через этот прорыв вышел весь батальон. В ходе боя **Ашкан Сарангович Манджиев** (пулеметчик 4-го эскадрона 292-го кавполка 110-й ОККД) заменил пулеметчика и поддержал прорыв товарищей своим огнем. В ходе боя Авюсов и Дакинов вместе с товарищем напали на 6 эсэсовцев и уничтожили всех в рукопашной схватке.

В ходе боя за контроль дороги Травник – Сараево отделение, в котором служили Ашкан Манджиев и Нямин Кеквеев, ночью проникло в гущу превосходящих сил врага и открыло огонь, уничтожив несколько огневых точек. На рассвете партизаны ринулись в атаку. Ашкан Манджиев первым прорвался во фланг противника и огнем подавил фашистов, которые в панике бежали. За этот бой командование батальона представило Манджиева к званию Героя Югославии.

После разгрома 6 и 7-го фашистских наступлений 1-й Пролетарский корпус ушел в дальний рейд. Раненый Ашкан Манджиев был оставлен и переведен в 1-ю роту 2-го батальона 7-й бригады 10-й дивизии 5-го корпуса. За мужество, проявленное при штурме Травника, он был награжден медалью «За храбрость».

Николай Монтыков, учитель Яшкульского района. Офицер, командир взвода 147-го кавполка. Воевал в Крыму, на Керченском полуострове. Тяжело раненный, попал в плен. В 1942 г. он оказался в Нойхаммере, где встретил группу земляков – Анатолия Картаева, Бембю Мулаева, Канура Лиджиева, Нарму Дакинова, Санджи Авюсова, Шаврта Бораева, Ашкана Манджиева, Очирова и др.

В январе 1944 г. группа из более чем 30 пленных напала на охрану, убила 14 фашистов, захватила пулемет, 6 автоматов, 16 винтовок, 6 пистолетов, гранаты. В числе беглецов были

младший лейтенант Николай Монтыков, Канур Лиджиев и другие калмыки. Затем группа ушла в Истрианскую партизанскую дивизию (позже 13-я ударная Приморская горная партизанская дивизия НОАЮ) – командир полковник Душан Воясевич, комиссар подполковник Джуро Мотыч, начальник штаба Ево Лончар. Монтыков стал командиром “русской” четы (роты), Картаев – пулеметчиком, оба были ранены во время штурма важной железнодорожной станции у с. Босильво и награждены орденами «За храбрость», также как и Бембя Мулаев, медалью «За храбрость» – Шаврта Бораев. В районе озера Плитвиличко партизаны попали в засаду. Картаев вновь был ранен, но проявил исключительное мужество и отвагу, награжден 2-м орденом «За храбрость».

Бадма Очирович Харцхаев, окончивший медрабфак и учившийся в Астраханском медицинском институте, в 1941 г. ушел в армию добровольцем и был направлен в Чкаловскую школу авиаспециалистов. Не закончив ее, был направлен на Воронежский фронт. Был бронебойщиком, в районе Старого Оскола попал в окружение и оказался в плену. В конце 1943 г. попал в концлагерь в Приморской Словении.

18 января 1944 г. в составе группы пленных он был направлен на ремонт дороги и мостов в районе Банской Планины, где 15 из них освободили партизаны 18-й бригады «Сошке» 30-й дивизии 9-го корпуса НОАЮ. Б. Харцхаев вместе с другими советскими гражданами был направлен в Советскую роту 2-го батальона. Уже 30 января принял участие в бою при форсировании горной реки Сочь. В феврале 1944 г. его назначили политруком роты, в апреле – комиссаром Советского батальона. Участвовал во многих боях, в том числе у сел Торченко, Реманзако в провинции Удине (Северная Италия). В бою 14 мая у дер. Славно заменил раненого комбата и руководил отражением вражеских атак, был ранен.

После этого батальон был реорганизован в 1-ю Советскую ударную бригаду НОАЮ. Вместе с ней он прошел славный боевой путь по тропам горной Словении.

Помимо участия в партизанском движении в Европе, сохранились свидетельства об участии калмыков в подпольных организациях в концлагерях. Например, такая группа работала в концлагере Берке, в составе которой были Николай Тимашов, Лиджи Шургучиев, Иван Бадмаев. Позже Николай Тимашов работал в подполье Бухенвальда.

III.6. Калмыки – Герои Советского Союза

За подвиги, совершенные в годы Великой Отечественной войны, высшей награды страны – звания Героя Советского Союза были удостоены 10 калмыков: Э.Л. Бадмаев, Б.М. Басанов, Б.Б. и О.И. Городовиковы, Э.Т. Деликов, Л.И. Манджиев, В.В. Мергасов, Н.М. Санджиров, М.А. Сельгигов, Б.М. Хечеев. И это, несмотря на то, что после 28 декабря 1943 г. был отдан приказ о снятии калмыков с фронта и направлении их в Широклаг.

Не каждый командир готов был расстаться с испытанными ветеранами. Некоторым калмыкам “меняли” национальность, например, В.В. Мергасов записал свою национальность по матери – “русский”. На некоторых калмыках, оставшихся на фронте, командование “смотрело сквозь пальцы”, как, например, на генерала Б.Б. Городовикова – племянника заместителя командующего кавалерией РККА. Некоторых “прятали”, но когда те совершали славные подвиги, проявив исключительное мужество и отвагу, их командиры попадали в цейтнот. Воздаты

ли герою по заслугам и попробовать протолкнуть представление наверх, признав, что в части укрывается представитель “нехорошей” национальности? Или постараться решить вопрос на своем уровне (например, “понизить” награду и наградить своей властью, не вынося “сор из избы”, или вообще уничтожить наградной материал)? Нельзя не воздать должное командирам Б.М. Басанова и Б.М. Хечеева, которые не побоялись представить своих героев к высшей награде страны и направить документы в Москву. Но были ведь и командиры, которые не захотели “подставляться”. Например, в 1944 г. командующий артиллерией 52-й армией наградил своей властью Б.Л. Бадинова орденом Отечественной войны 2-й степени, а представление на «Золотую Звезду» таинственно испарилось. В 1945 г. аналогичное представление на Э.Л. Бадмаева успешно прошло 3 ступени, но на уровне командующего армией было заменено на орден Ленина, а на уровне командующего фронтом – на орден Красного Знамени⁹³. Список калмыков – Героев Советского Союза мы приводим ниже, расположив их по времени присвоения почетного звания.

Таблица 8

Калмыки, удостоенные звания Героя Советского Союза, за подвиги, совершенные в период Великой Отечественной войны

№	Ф. И. О., звание на момент подвига	Даты жизни	Место рождения	Время и район подвига	Дата указа о присвоении	Другие награды *
1	ДЕЛИКОВ Эрдни Тельджиевич, сержант	22.11.1922 30.07.1942	х. Ики-Заргакин (ныне Сарпинского района)	21 июля 1942 г., Северо-Кавказский фронт, оборона Дона	31.03.1943 (посмертно)	Орден Ленина (посмертно)
2	МАНДЖИЕВ Лиджи Исмалиевич, гв. сержант	26.08.1919 30.03.1989	х. Бяхи (ныне территория Лаганского района)	27 сентября 1943 г., Юго-Западный фронт, форсирование Днепра	19.03.1944	Орден Ленина, медали
3	САНДЖИРОВ Николай Мартынович, старший лейтенант	29.09.1921 18.08.1944	с. Цаган-Нур (ныне Октябрьского района)	28 сентября 1943 г., Воронежский фронт, форсирование Днепра	03.06.1944	Ордена Ленина, Александра Невского, Отечественной войны 1-й степени, два – Красной Звезды, медали
4	БАСАНОВ Батор Манджиевич, гв. старший сержант	05.05.1911 ? .08.1982	род Бакшин-Шебенер (ныне территория Кетченеровского района)	11 июля 1944 г., 2-й Прибалтийский фронт, захват КП и знамени 42-го полка СС, батареи и САУ	24.03.1945	Орден Ленина, медаль «За боевые заслуги»
5	ГОРОДОВИКОВ Басан Бадьминович, генерал-майор	15.11.1910 17.08.1983	х. Мокрая Эльмута (ныне территория Пролетарского района Ростовской обл.)	17 августа 1944 г., 3-й Белорусский фронт, командовал дивизией, первой дошедшей до немецкой границы	25.04.1945	Ордена Ленина, три – Красного Знамени, Суворова 2-й степени, Кутузова 2-й степени, Красной Звезды, медали; орден КНР, после войны еще 7 орденов
6	МЕРГАСОВ Владимир Вадимович, старший лейтенант	21.08.1920 14.03.2002	г. Астрахань	16 апреля 1945 г., 1-й Украинский фронт, форсирование Нейсе и штурм Берлина	27.06.1945	Ордена Ленина, Отечественной войны 2-й степени, два – Красной Звезды
7	ХЕЧЕЕВ Бембель Манджиевич, гв. старший лейтенант	26.12.1917 10.07.1955	х. Зеты (ныне территория Октябрьского района Волгоградской области)	30 апреля 1945 г., 1-й Белорусский фронт, переправа через канал Хафалендишер – Гроссер Хаупт	15.06.1946	Ордена Ленина и Отечественной войны 1-й степени
8	ГОРОДОВИКОВ Ока Иванович, генерал-полковник	01.10.1879 26.02.1960	х. Мокрая Эльмута (ныне территория Пролетарского района Ростовской обл.)	За общие заслуги в период Гражданской и Великой Отечественной войн; к 40-летию РККА	10.03.1958	Ордена: три – Ленина, шесть – Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, медали; орден МНР**

9	СЕЛЬГИКОВ Михаил Арыкович, лейтенант	17.12.1920 16.05.1985	Абганеровский аймак (ныне Кетченеровского района)	До 28 февраля 1943 г., Брянщина, уничтожен ряд мостов и дорог	08.05.1965	Орден Ленина, медаль «Партизану Отечественной войны»
10	БАДМАЕВ Эренцен Лиджиевич, старший лейтенант	15.12.1918 07.08.1992	х. Бальдякин (ныне Сарпинского района)	9 августа 1945 г., 1-й Дальневосточный фронт, штурм Муданьцзянского УРа	05.05.1990	Ордена Ленина, Красного Знамени, два – Красной Звезды; ордена Монголии и Китая

* В этой графе учитываются только награды, полученные за подвиги, совершенные в период Великой Отечественной войны. Ордена Отечественной войны, врученные ветеранам в 1985 г., здесь не указываются.

** Поскольку звание Героя Советского Союза присвоено О.И. Городовикову за общие заслуги, здесь указаны все ордена, полученные им на военной службе.

Своеобразное мнение о вкладе калмыков в Победу в Великой Отечественной войне в 1968 г. (перед празднованием 50-летия Советской армии) высказало Министерство обороны. Оно опубликовало в «Красной Звезде» статистику о Героях Советского Союза, награжденных за подвиги в период Великой Отечественной войны (включая послевоенные награждения), по национальностям. Доморощенные статистики взяли численность представителей разных национальностей СССР (в тыс. чел.) по переписи 1959 г. и разделили на количество героев⁹⁴. Затем они составили своеобразный рейтинг героев по национальностям, в котором калмыки оказались на 2-м месте.

Мы приводим этот рейтинг ниже, правда, в него закралось несколько ошибок, поэтому, пересчитав все индексы заново, внесли поправки.

Таблица 9

№	Национальность*	Кол-во героев	Числ-ть населения, в млн. чел.	Кол-во душ на одного героя (в тыс. чел.)**	Кол-во душ на одного героя (в тыс. чел.), исправлено
1	Русские	7998	130	16,0 = 5	16,25 = 4
2	Украинцы	2021	40	20,0 = 6	19,79 = 6
3	Белорусы	299	8,0	27,0 = 10	26,76 = 11
4	Евреи	107	3,0	30,0 = 12	28,04 = 12
5	Татары	169	5,0	29,0 = 11	29,59 = 13
6	Казахи	96	3,6	39,0 = 16	37,5 = 18
7	Грузины	90	2,8	31,0 = 13	31,11 = 15
8	Армяне	89	2,9	32,0 = 14	32,58 = 16
9	Узбеки	67	6,5	98,0 = 21	97,01 = 24
10	Мордва	63	1,3	21,0 = 7	20,63 = 7
11	Чуваши	45	1,5	33,0 = 15	33,33 = 17
12	Азербайджанцы	43	3,0	69,9 = 19	69,77 = 21
13	Башкиры	38	1,0	26,0 = 9	26,32 = 10
14	Осетины	34	0,417	12,0 = 1	12,26 = 1
15	Туркмены	16	1,1	68,0 = 18	68,75 = 20

16	Литовцы	15	2,5	166,0 = 25	166,66 = 27
17	Таджики	15	1,4	100,0 = 22	93,33 = 23
18	Киргизы	12	1,0	83,0 = 20	83,33 = 22
19	Латыши	12	1,5	125,0 = 24	125 = 26
20	Коми	10	0,300	30,0 = 12	30 = 14
21	Удмурты	10	0,625	65,0 = 17	62,5 = 19
22	Карелы	8	0,175	21,0 = 7	21,88 = 8
23	Эстонцы	9	1,0	110,0 = 23	111,11 = 25
24	Калмыки	8***	0,110	14,0 = 2	13,75 = 2
25	Адыгейцы	6	0,090	15,0 = 3	15 = 3
26	Кабардинцы	9	0,210	24,0 = 8	23,33 = 9
27	Абхазы	4	0,070	17,0 = 4	17,5 = 5
28	Молдаване	2	2,3	1150 = 26	1150 = 28
29	Якуты	2	0,250	1250 = 24	125 = 26

* В оригинале было написано «Территориальное деление по республикам и народностям», приводится более правильное наименование графы 2.

** Для удобства восприятия графу 6 («Занимаемое место по героизму») мы объединили с графой 5, проставив индексы через символ "=", выделив полужирным шрифтом и переставив в соответствии с графой 2. Поскольку в графе 5 и 6 много ошибок, то индексы пересчитаны заново и проставлены дополнительно в новой графе 6.

*** Очевидно, что здесь не указаны: Э.Л. Бадмаев, награжденный в 1990 г., и О.И. Городовиков, награжденный не только за свои заслуги в период Великой Отечественной войны, но также в период Гражданской войны и межвоенный период.

Данный рейтинг, конечно, вызвал гордость за свой народ, но и оставил некоторое чувство недоумения, даже если не учитывать многочисленных ошибок при подсчетах. Спорной кажется и методика вычислений и сам принцип подсчета "доли Героев". Не совсем понятно, почему в списке оказалось всего 29 национальностей, хотя к 1968 г. Герои Советского Союза – граждане СССР представляли уже 57 национальностей, то есть почти вдвое больше (без учета французов, чехов, испанцев и прочих неграждан СССР). Если бы наши военные статистики применили этот рейтинг ко всем народам СССР, то на первом месте, например, могли бы оказаться нанайцы, имеющие одного Героя Советского Союза на 8,0 тыс. чел. (и, соответственно, индекс 8, что в 1,5 раза меньше, чем у осетин).

Также вызывает вопрос и выбор переписи 1959 г. в качестве одной из переменных. Ведь если многие другие народы восстановили и заметно увеличили свою довоенную численность, то, например, численность калмыков из-за тяжелых последствий депортации 1943 – 1957 гг. не только не восстановилась по сравнению с 1939 г., но сократилась более чем на 20%. А если учесть Эренцена Бадмаева, награжденного в 1990 г., то индекс калмыков может оказаться даже меньше, чем у осетин.

Если же опираться в вычислениях на данные переписи 1939 г. и учесть все народы СССР, то мы увидим, что калмыки уверенно входят в ведущую семерку по этому показателю. В любом случае, даже если отбросить всю эту статистическую эквилибристику, то нельзя не признать, что калмыки, несмотря на высылку большинства калмыков-фронтовиков после 28 декабря 1943 г., внесли заметный вклад в Победу Советского Союза над фашистской Германией и ее союзниками.

Приведем биографии и описание подвигов наших земляков, столь высоко оцененных советским правительством, изложив их в хронологическом порядке (по времени совершения подвига).

* * *

**Герой Советского Союза
Эрдни Деликов**

Сержант **Эрдни Деликов** – командир расчета ПТР 273-го кавалерийского полка 110-й Отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии 51-й армии Северо-Кавказского фронта – отличился 21 июля 1942 г. у хутора Пухляков Ростовской области при обороне Дона.

Эрдни Тельджиевич Деликов родился в 1922 г. в хотоне Ики-Заргакин Малодербетовского улуса.

В 13 лет он остался без отца, пришлось бросить школу и пойти работать. В 1939 г. Эрдни вступил в ВЛКСМ, сразу выдвинулся в число активистов, был избран секретарем комитета комсомола колхоза “15 лет ВЛКСМ”, заменив старшего брата, ушедшего в армию⁹⁵. Активистом он был не на словах, а на деле. Много публиковался как селькор районной газеты “Коммунист”, содействовал работе Осоавиахима, к началу призыва имел 4 “оборонных” значка⁹⁶.

В декабре 1941 г. Деликов добровольцем ушел в ряды РККА и сразу был направлен в 3-й эскадрон 273-го Сарпинского кавалерийского полка 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизии. И там он не затерялся, выдвинулся в число лучших бойцов. Вскоре бронейщика Эрдни произвели в сержанты, назначили командиром отделения противотанковых ружей (ПТР). Весной 1942 г. сержант Э.Т. Деликов стал временно исполняющим обязанности командира взвода. О нем неоднократно писали в дивизионной газете. Например, в мае 1942 г. комиссар 110-й кд С.Ф. Заярный сообщил, что взвод Деликова *«в предмайском сорежновании... занял первое место в подразделении»*⁹⁷.

Летом 1942 г. 110-я Калмыцкая кд получила приказ занять 58-км рубеж по южному (левому) берегу Дона между станицами Багаевская и Семикаракорская. В эти дни ожесточенные сражения в рамках Воронежско-Ворошиловградской оборонительной операции перешли в решающую фазу. 28 июня, согласно замыслу операции “Блау” (с 30 июля – “Брауншвейг”), группа армий «Юг» (9 июля разделенная на группы армий «А» и «Б») начала стратегическое наступление на Воронежском направлении. Отрадив атаки 9 советских танковых корпусов, немцы нанесли несколько поражений войскам Юго-Западного и Южного фронтов и, прорвав позиции, провели ряд последовательных операций с целью их окружения и полного уничтожения. Также стратегической целью операции “Блау” являлся захват плацдармов на левом берегу Дона, с которых фашисты могли начать наступление на Кавказ. Советское командование прикладывало все усилия, чтобы сорвать замысел противника и вывести из-под угрозы окружения оба фронта.

Четыре переправы через Дон, по которым выводились советские войска, работали в полосе 110-й Калмыцкой кд. Для прикрытия переправ от налетов мобильных сил противника командование дивизии приказало выдвинуть на правый берег Дона несколько усиленных дозоров, которые уже 19 июля приняли первый бой с мотоциклистами и мотопехотой панцергре-

надерских дивизий “Гроссдойчланд” (“Великая Германия”) и 16-й. В боях на северо-западной окраине хутора Пухляков неоднократно отличился дозор 3-го эскадрона 273-го полка в составе усиленного сабельного взвода, отделения саперно-подрывного взвода и отделения ПТР сержанта Деликова.

21 июля 1942 г. в ожесточенном бою Э.Т. Деликов, несмотря на непрерывные бомбежки и минометный обстрел, не покинул занимаемого рубежа и подбил 3 бронемашину и 3 грузовика с автоматчиками. В этот момент немецкая авиация вновь атаковала переправу у станции Раздорской. Одна из бомб разорвалась недалеко от окопа Эрдни, ему оторвало ногу. Истекая кровью, преодолевая приступы нестерпимой боли, Деликов уничтожил еще один грузовик с автоматчиками, но был смертельно ранен новым разрывом авиабомбы. В наградном листе указывалось, что он уничтожил более 60 автоматчиков противника и, умирая, воскликнул: «*Возьмите мое ружье и бейте фашистов. Пусть знают, что наши не отступают!*». На поле боя пали смертью храбрых все бойцы отделения Деликова.

Об этом подвиге 30 июля 1942 г. сообщило Информбюро, писали газеты, о нем говорили на митингах и собраниях в частях 110-й кавдивизии, призывая воинов равняться на подвиг Эрдни.

31 марта 1943 г. Президиум Верховного Совета СССР присвоил Эрдни Тельджиевичу Деликову звание Героя Советского Союза (посмертно).

* * *

Герой Советского Союза
Михаил Сельгигов

Лейтенант **Михаил Сельгигов** – прославленный брянский партизан – отличился в ходе боев в 1942 г. – начале 1943 г.

Михаил (Манджи) Арыкович Сельгигов родился в 1920 г. в с. Кегульта Малодербетовского улуса Калмыцкой автономной области.

В 1941 г. он окончил Астраханское военное стрелково-пулеметное училище, добровольцем ушел на фронт. В составе действующей армии командовал взводом зенитно-пулеметной батареи. В начале октября 1941 г. его взвод прикрывал отход советских частей из деревни Карбовка Погарского района. Наш земляк был ранен, дважды попадал в плен, бежал.

В ноябре 1941 г. лейтенант Сельгигов связался с подпольным Погарским райкомом партии Орловской (ныне Брянской) области. 11 декабря 1941 г. вступил в партизанский отряд Погарского района рядовым бойцом со своим ручным пулеметом. Участвовал в ряде операций по разгрому вражеских гарнизонов и отрядов полиции, обучал партизан навыкам военного дела.

В апреле 1942 г. наш земляк был назначен командиром партизанского взвода, а 7 июня – начальником штаба партизанского отряда имени Степана Разина. С мая по август 1942 г. партизаны освободили от власти фашистов 46 деревень и сел Погарского и других районов Брянщины. Сельгигов принимал участие во всех боевых операциях по разгрому гарнизонов противника. 28 апреля при разгроме гарнизона в селе Магар Трубчевского района он взял в плен 2 солдат. 4 мая при налете на гарнизон с. Семячки убил 3 немцев. 31 мая при нападении на гарнизон с. Муравьи Черниговской области первым ворвался в расположение противника

и уничтожил 10 фашистов, чем обеспечил разгром всего гарнизона. 2 июня в Горцаевке уничтожил 4 немцев. 17 июня при налете на гарнизон с. Чеховка убил 3 полицаяв.

В июле Сельгиков командовал операцией по уничтожению Чубаровского железнодорожного моста через реку Судость. Лично застрелив часовых, охранявших мост, из бесшумной винтовки, Михаил обеспечил минирование и взрыв моста. Тем самым был отрезан путь немецкому бронепоезду, благодаря чему противник на этом участке потерпел поражение.

В августе, командуя группой, Сельгиков вывел из строя большой участок железнодорожного полотна на станции Козорезовка (линия Брянск – Гомель), который фашисты восстанавливали 10 дней. 26 августа в бою у Витемли вынес с поля боя двух раненых; в бою при переправе через Десну командовал партизанским отрядом № 3 Погарского района, который уничтожил 40 офицеров и солдат противника.

6 сентября Михаил и еще один боец перебрались через колючую проволоку, подползли к вражескому дзоту в с. Фурхачёвка, сняли часового, забросали дзот гранатами, а станковый пулемет повернули против фашистов, выскочивших на улицу. В этом бою лихой степняк лично уничтожил 15 фашистов, еще 2 взял в плен.

23 октября 1942 г. группа из 6 человек под командой Сельгикова взорвала мост через реку Вара на дороге Гремяч – Погар, в результате чего “большак” был выведен из строя на 20 суток. В ходе боя наш земляк лично “снял” двух часовых.

В ноябре 1942 г. командование партизанской бригады им. Чапаева назначило отважного калмыка заместителем командира партизанского отряда им. Фурманова для усиления диверсионной работы. Руководя группой подрывников, он неоднократно выполнял боевые задания по уничтожению эшелонов на железных дорогах Унеча – Хутор-Михайловский, Унеча – Брянск. Действуя в составе бригады им. Чапаева, наш земляк пустил под откос 6 вражеских эшелонов, уничтожив большое количество техники и живой силы противника.

8 декабря он участвовал в разгроме гарнизона в с. Сапычи Погарского района, в результате чего уничтожена батарея из 4 орудий, склад боеприпасов, вещевого склад.

21 февраля 1943 г., выполняя правительственное задание, партизанская бригада взорвала 5 километров железнодорожного пути на линии Брянск – Гомель, в результате чего движение по этой линии прекратилось на 28 суток. В этом бою группа Сельгикова в районе Козорезовки захватила правую сторону железнодорожного полотна. Михаил лично взял в плен 4 немцев из охраны.

28 февраля он участвовал в прорыве линии обороны противника у дер. Новоселки Трубчевского района. Отряд им. Фурманова под командованием Сельгикова удерживал проход и прикрывал тыл бригады. В ходе боя, будучи раненым, подобрал ручной пулемет и вместе с 3 бойцами отбивался до последнего патрона. В той схватке отважный калмык уложил 19 фашистов.

Всего в ходе боев на Брянщине он лично уничтожил более 60 офицеров и солдат противника, 10 – взял в плен, пустил под откос 6 эшелонов, взорвал 2 моста.

После соединения с войсками Красной Армии Сельгикова направили на совработу в Погарский район. Когда родственников партактива области стали эвакуировать на восток, Сельгиков вызвался сопровождать их, надеясь по дороге посетить родные места. Тем временем местное руководство, составленное из бывших партизанских командиров, решило по итогам боев 1942 – 1943 гг. представить нашего земляка к званию Героя Советского Союза. Однако он при сопровождении родственников партактива неожиданно исчез на станции Сталинград,

и представление задержали. Позже оказалось, что Сельгикова арестовал патруль, и после проверки в НКВД его отправили в Сибирь.

После возвращения калмыков из мест депортации вопрос о награждении смелого партизана вновь был поставлен его брянскими товарищами. 22 октября 1957 г. бывший секретарь подпольного Погарского райкома ВКП(б), комиссар партизанской бригады им. Чапаева Г.И. Куприн направил соответствующую характеристику на М.А. Сельгикова, но реакции тогда не последовало. В преддверии празднования 20-летия Победы Брянский обком ВКП(б) вновь представил нашего героя к высшей награде страны.

8 мая 1965 г. Президиум Верховного Совета СССР присвоил Михаилу Арыковичу Сельгикову звание Героя Советского Союза.

* * *

**Герой Советского Союза
Лиджи Манджиев**

Гвардии сержант **Лиджи Манджиев** – командир 2-го орудия 4-й батареи 1248-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка (далее – иптап) РГК 12-й армии Юго-Западного фронта – отличился 27 сентября 1943 г. при форсировании Днепра.

Лиджи Исмалиевич Манджиев родился в 1919 г. в х. Бяхи Яндыко-Мочажного улуса Калмыцкой степи Астраханской губернии.

В 10 лет поступил в начальную школу с. Красинского, затем окончил 5 классов в Багутовской школе-интернате. Рано стал работать: в 1934 г. поступил учеником экономиста в Лаганскую машиннорыболовецкую станцию. В 1936 г. он продолжил учебу и поступил на Калмыцкий рабфак для рыбаков в пос. Кануково (Калмыцкий Базар).

В 1939 г. призван в ряды РККА. Принимал участие в походе в Западную Украину.

22 июня 1941 г. встретил на границе. В ходе Приграничного сражения его часть попала в окружение, но вырвалась из кольца. В ходе Киевского оборонительного сражения полк, в котором служил Лиджи, снова попал в окружение. Никто из “окруженцев” вместе с ним из-за его азиатской внешности не хотел идти. К своим ему пришлось несколько недель пробираться одному.

В боях под Миллерово наш земляк был ранен в ногу. После излечения он принял участие в обороне Москвы. Затем уже в составе 1248-го иптап РГК Лиджи Манджиев сражался за Сталинград. Коренной перелом завершился стратегическим поражением фашистов в 1943 г. Вал советского наступления хлынул на запад, освобождая территорию Левобережной Украины. “Товарищ гвардии сержант” в составе 4-й батареи 1248-го иптап РГК Юго-Западного фронта освобождал города Барвенково, Павлоград, Синельниково, Славгород.

Вот, наконец, впереди Днепр, по западному высокому берегу которого немцы воздвигли свой знаменитый “Восточный вал”. Но фашисты даже не предполагали, что советские воины рискнут с ходу форсировать такую широкую водную преграду. Шутка ли сказать – более 3 километров под огнем с высокого берега. Однако командование Юго-Западного фронта решило сделать ставку на фактор внезапности и приказало начать форсирование Днепра в ночь с 26 на 27 сентября 1943 г. Отборному штурмовому батальону 333-й стрелковой дивизии были приданы батареи 1248-го иптап РГК.

Расчет гвардии сержанта Манджиева одним из первых начал форсировать Днепр в районе хутора Губинский. Однако немцы заметили переправляющихся и открыли по ним ураганный огонь. Один из снарядов поджег катер, буксирующий понтоны с орудиями. Отважный калмык, взяв веревку, первым спрыгнул в холодную воду и, добравшись вплавь, отцепил горящий катер. Затем, привязав веревку к буксирному тросу, добрался до берега. Стоя в осенней воде, упираясь ногами в илистое дно, он стал вытягивать многотонный понтон с орудиями, расчетами и штурмовой группой. Бойцы на понтоне вытравливали трос со своей стороны. Вода от разрывов вражеских снарядов несколько раз накрывали рыбака-лаганца с головой, но наш земляк мертвой хваткой держал скользкий трос.

Когда понтон уткнулся наконец в берег, артиллеристы, стоя по горло в холодной воде, под огнем противника выгрузили пушки и снаряды. Затем при помощи пехотинцев на веревках наши канониры втащили пушки на высокий обрывистый берег. Захватив вражескую траншею, Л.И. Манджиев выкатил пушку на 50 метров перед порядками нашей пехоты. С рассветом огонь фашистов стал точнее и переправу пришлось прекратить. Штурмовой батальон с 1-й и 4-й батареями 1248-го иптап остался один на один с врагом, стремящимся во чтобы то ни стало сбросить горстку храбрецов в холодные воды Днепра.

Фашисты обрушили на плацдарм шквал огня, затем ринулись в атаку. Отбили. Снова море огня, бомбежки. И снова атака... Третья... Четвертая... В течение дня расчет Манджиева отразил 13 (!) атак, в том числе поддержанных танками и САУ. Накал боев был невероятно высок. Во время одной из атак расчет нашего земляка подбил 4 танка, и причем последний прорвался на его позицию, и артиллеристу Лиджи пришлось вступить в рукопашную схватку с немецкими танкистами у горящей машины.

В решающий момент, оставив у орудия наводчика и одного бойца, с возгласом «*Не отдадим свои пушки! За Родину!*» отважный калмык первым поднялся в атаку и увлек за собой остальных. Преследуя отступавшего противника, он первым ворвался в траншею, убил 5 немцев. Был тяжело ранен в голову, но продолжал преследование фашистов и покинул поле боя лишь по прямому приказанию командира.

А уже в течение следующей ночи на плацдарм были переброшены другие батальоны 333-й стрелковой дивизии, еще орудия, минометы и “катюши”. Фашисты были отброшены на 4 км, и на плацдарм сплошным потоком устремились части и соединения 8-й гвардейской армии.

Для гвардии сержанта Манджиева это был последний бой. После госпиталя его выслали в Сибирь.

Тем не менее 19 марта 1944 г. Президиум Верховного Совета СССР присвоил Лиджи Исмалиевичу Манджиеву звание Героя Советского Союза.

* * *

Старший лейтенант **Николай Санджиров** – командир саперного взвода разведки 91-го отдельного инженерного батальона 47-й армии Воронежского фронта – отличился 28 сентября 1943 г. при форсировании Днепра.

Николай Мартынович Санджиров родился в 1921 г. в с. Цаган-Нур Малодербетовского улуса.

Затем семья переехала в село Садки Дубовского района Сталинградской области. Николай окончил 7-летнюю школу в г. Дубовка. В 15 лет он потерял отца, стал работать. В 1937 г. стал работать секретарем комсомольской организации в школе, которую только что окончил. В

Герой Советского Союза
Николай Санджиров

1938 г. поступил в Дубовское педучилище, где также был комсомольским активистом, секретарем организации. В 1941 г. окончил училище с отличием.

В 1941 г. был призван Дубовским райвоенкоматом Сталинградской области. Как специалиста, имеющего среднее специальное образование, Николая направили в Черниговское военное инженерно-техническое училище (эвакуированное в Иркутск), которое он окончил в феврале 1942 г. с оценками “отлично”.

Лейтенанта Санджирова направили на Южный фронт, где он стал командиром саперного взвода разведки (минно-подрывного). В составе 47-й армии он принимал участие в обороне Новороссийска. В конце 1942 г. по заданию командования наш земляк с двумя бойцами провел разведку минных полей противника, затаившись на день у переднего края, под носом у врага. Затем он со своим взводом произвел минирование “свободных” зон, воспрепятствовав тем самым новым атакам про-

тивника. За выполнение этого задания командования командарм-47 К.Н. Леселидзе в феврале 1943 г. наградил отважного калмыка орденом Красной Звезды.

Весной 1943 г. 47-я армия вошла в состав Степного округа, затем фронта. В период Курской битвы это объединение было введено в бой на правом фланге Воронежского фронта и после операции “Румянцев” устремилось к Днепру. Во время освобождения Левобережной Украины с августа 1943 г. взвод Санджирова обезвредил более 7 тыс. мин и снарядов противника. Наш земляк лично разминировал и обезвреживал немецкие мины ранее неизвестной марки и “сюрпризы”. На реках Псел и Хорол под огнем противника разведывал местность, устанавливая места переправ.

Впереди – Днепр. Командир 91-го инженерного батальона поручил Санджирову измерить ширину и глубину русла Днепра в районе г. Канев для строительства моста. Михаил на рыбацкой лодке с двумя красноармейцами, когда на правом берегу еще не было наших частей, под пулеметным и минометным огнем противника выполнил задание, после чего началось форсирование водной преграды.

С началом форсирования он на трех лодках сделал 408 рейсов и под сильным огнем противника переправил на правый берег Днепра 6930 бойцов 21-го стрелкового корпуса, 80 тонн боеприпасов, 16 пушек, 698 тонн продовольствия, 620 мин ЯМ-5, 8 минометов, 19 повозок с грузом, 6 легковых автомашин, обратно вывез 680 раненых, 1408 человек из команд разгрузки и погрузки боеприпасов и имущества.

3 июня 1944 г. Президиум Верховного Совета СССР присвоил Николаю Мартыновичу Санджирову звание Героя Советского Союза.

За подвиги, совершенные в последующих боях, он также был награжден орденами Александра Невского, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды (вторым)*.

18 августа 1944 г. командир отдельной моторизованной роты разведки Н.М. Санджиров погиб в бою на территории Польши. Прах Героя захоронен в г. Венгры. Его имя присвоено Цаган-Нурской школе Октябрьского района Калмыкии.

* Здесь и далее в числе наград указываются только те ордена и медали, которые воины-калмыки получили за конкретные боевые заслуги. «Юбилейный» орден Отечественной войны, врученный всем выжившим ветеранам в 1985 г., здесь не учитывается.

* * *

**Герой Советского Союза
Батор Басанов**

Гвардии старший сержант **Батор Басанов** – командир отделения 6-й роты 93-го гвардейского Краснознаменного стрелкового полка 29-й гвардейской Ельнинской Краснознаменной стрелковой дивизии 10-й гвардейской армии 2-го Прибалтийского фронта – отличился 11 июля 1944 г. в боях у города Опочка.

Батор Манджиевич Басанов родился в 1911 г. в роде бакшин-шебенер Малодербетовского улуса Калмыцкой степи Астраханской губернии.

В 17 лет он пошел учиться. Работал учетчиком, был избран секретарем комсомольской организации в с. Тебектенерово (ныне территория Октябрьского района Волгоградской области). В 1935 – 1936 гг. учился в Астраханской совпартшколе, после чего был назначен председателем Тебектенеровского сельсовета.

На фронте с октября 1941 г. На территории Украины попал в окружение, был тяжело ранен, но боевые товарищи вынесли его. В 1942 г. в рукопашном бою у деревни Богомолвка Басанова ранили вновь. Из госпиталя его направили в Кунгур, в лыжную школу. После ее окончания в 1943 г. попал в 7-ю гв. стрелковую дивизию, принимал участие в тяжелых боях под Старой Руссой. Вскоре отличился: в составе группы ходил в разведку в тыл врага, захватил “языка”. За спасение важных документов был награжден медалью «За боевые заслуги».

В начале 1944 г. 7-я гв. дивизия 10-й гв. армии принимала участие в Ленинградско-Новгородской операции, в штурме укрепленной линии “Пантера”. В марте Б.М. Басанов попал в госпиталь в 3-й раз. Калмыков к этому времени уже выслали в Сибирь, но командиры в этом объединении берегли своих ветеранов-гвардейцев и не разбрасывались такими ценными кадрами.

Летом 1944 г. Батор служил уже в 29-й гв. стрелковой дивизии, прославленном “полосухинском” соединении, отличившемся на Хасане и защищавшем Москву на Бородинском поле.

В боях на территории Псковской области элитное соединение было введено в прорыв. Начдив-29 Стученко, развивая успех, бросил вперед батальон И.М. Третьяка (будущего Главкома ПВО, Героя Советского Союза и Героя Социалистического Труда), чтобы захватить переправы через Великую и взять штурмом Опочку – важный узел вражеской обороны.

11 июля гвардии старший сержант Басанов, действуя со своим отделением в составе головной походной заставы, первым ворвался в опорный пункт села Духново, где размещался штаб 42-го гренадерского полка “Вольдемар Вайсс” 19-й латышской дивизии СС 6-го армейского корпуса СС. Он попал в окружение противника, но будучи отрезанным от всей роты, сражался с врагом до последнего патрона. Когда на помощь подоспела рота гвардейцев, отважный калмык бросился к зданию штаба 42-го полка СС, забросал его гранатами, ворвался в дом, уничтожил 3 офицеров, захватил полковое знамя и документы противника.

Тем временем рота полностью ворвалась в населенный пункт. Басанов с отделением стал преследовать отступающую группу противника, но наших бойцов встретил сильный артиллерийский огонь. Тогда он пробрался к артиллерийским огневым позициям немцев, захватил САУ с экипажем, а также 4 орудия, уничтожив их расчеты.

Продолжая преследовать врага, отделение Басанова натолкнулось на командный пункт, где находилось около 25 немецких офицеров, и завязало бой, уничтожив 12 офицеров. В этом бою лихой степняк был тяжело ранен очередью из автомата, но не прекращал вести огонь по врагу и командовать отделением.

В тот же день комполка-93 гв. подполковник М.Г. Фролов представил Б. Басанова к высшей награде страны, приказав медикам спасти героя *«во что бы то ни стало»*. Хирурги после двух сложнейших операций спасли его, вернули дар речи. Уже 13 июля о подвиге Б.М. Басанова сообщило Совинформбюро. Командир 29-й гв. стрелковой дивизии генерал-майор А.Т. Стученко и командующий 10-й гвардейской армией генерал-лейтенант М.И. Казаков поддержали представление Фролова, невзирая на национальность героя. 30 августа 1944 г. свой автограф на документе оставил командующий 2-м Прибалтийским фронтом генерал армии А.И. Еременко.

24 марта 1945 г. Президиум Верховного Совета СССР присвоил Батору Манджиевичу Басанову звание Героя Советского Союза. Его имя носит Шин-Мерская школа Кетченеровского района Калмыкии.

* * *

**Герой Советского Союза
Б.Б. Городовиков**

Генерал-майор **Басан Городовиков** – командир 184-й Духовщинской стрелковой дивизии 5-й армии 3-го Белорусского фронта – отличился в боях в Белоруссии и Литве 17 августа 1944 г.

Басан Бадьминович Городовиков родился в 1910 г. на хуторе Мокрая Эльмута Платовской (Ики-Бурульской) станицы Сальского округа.

В юности он остался сиротой: в 1924 г. умер его отец, в 1927 г. – мать. Обучаясь в школе II ступени, окончил 8 классов. По настоянию дяди О.И. Городовикова юный казак-калмык избрал военную стезю: в 1927 г. поступил в кавалерийскую школу горских национальностей (Краснодар).

По ее окончании в 1930 г. был направлен командиром взвода в 12-ю кавдивизию, затем переведен командиром 1-го взвода 1-го Калмыцкого эскадрона 30-го Саратовского кавполка 5-й Ставропольской кавдивизии имени М.Ф. Блинова. В 1931 г. после случайного ранения И.А. Теврюкова принял командование Калмыцким эскадронам. В 1935 г. Б.Б. Городовиков поступил в Военную академию им. Фрунзе, по окончании которой ему было присвоено звание майора. В 1938 г. он был направлен на Дальний Восток командиром 115-го кавполка 8-й кавдивизии 1-й Краснознаменной армии. В 1940 г. он поступил в Военно-воздушную академию командного и штурманского состава (Монино) и прошел ускоренные курсы летчиков.

В июле 1941 г. Б.Б. Городовиков, произведенный в подполковники, получил назначение в Крым командиром 71-го кавполка 48-й кавдивизии. 19 октября полк вступил в бой с фашистами под Перекопом и удерживал позиции в течение 9 дней. Бомбежки, артобстрелы, танковые атаки, ночные штурмы... Комполка был трижды ранен, но отказался уйти в тыл. К концу боя от полка осталось 62 человека. 6 ноября отступающие части попали в окружение в районе

Алушты и были вынуждены перейти к партизанской борьбе. Молодой подполковник стал командиром 3-го партизанского отряда, а с 1 мая 1942 г. – командующим 1-м партизанским районом (Карасубазарские и Судакские леса) Крыма. В апреле 1942 г. он был награжден орденом Красного Знамени и произведен в полковники. 16 июня после разгрома Крымского фронта его эвакуировали самолетом на “большую землю”.

3 августа 1942 г. он был назначен командиром 251-й стрелковой “среднеазиатской” дивизии и сразу же отличился в ходе Ржевско-Сычевской операции. Его соединение первым взломало фронт в районе Погорелого Городища, и командующий Западным фронтом Г.К. Жуков перенацелил ударную фронтовую группировку (6-й и 8-й танковые, 2-й гв. кавалерийский корпуса) на участок дивизии Городовикова. Бои на берегах Вазузы шли ожесточенные, фашисты не желали сдавать этот важный плацдарм – “краеугольный камень Восточного фронта”. О накале боев говорит тот факт, что начдив-251 был вынужден лично ходить в атаку. В марте 1943 г. он был награжден 2-м орденом Красного Знамени.

В июле Б. Городовикова назначили командиром 85-й гв. стрелковой дивизии. За отличия в ходе Смоленской операции он был произведен в генерал-майоры и награжден орденом Кутузова 2-й степени. В 1944 г. его отозвали с фронта, но после долгих размышлений разрешили остаться и назначили 5 июня командиром 184-й Духовщинской стрелковой дивизии в составе 5-й армии 3-го Белорусского фронта.

В начале операции “Багратион” это соединение успешно выполнило задачу по окружению и разгрому Витебской группировки противника. На завершающем этапе городовиковцы отразили все атаки 206-й пехотной дивизии Хиттера. Более 3 тыс. немецких солдат сдались на поле боя.

Части 184-й сд под командованием Б.Б. Городовикова переходят Государственную границу СССР (1944 г.)

Затем 184-я дивизия вела бои на Вилейском и Вильнюсском направлениях, развивая успех фронта. В этот период она часто вела бои перевернутым фронтом, находясь в окружении. В районе Двилики – Погермонь – Бочкеники соединение подверглось атакам немецких танков из элитной дивизии “Великая Германия”, но отразило их своими силами. По мнению командующего фронтом И.Д. Черняховского, этот успех был обеспечен личным руководством Б.Б. Городовикова, который находился в боевых порядках батальонов и полков и сумел хорошо организовать отражение танковых атак.

29 июля 184-я дивизия, вновь прорвав оборону противника, захватила важный узел шоссейных дорог, обеспечив тем самым окружение ковенской группировки. Затем дивизия форсировала р. Неман на участке Пелюканы – Бирштаны и захватила плацдарм, расширив его по фронту на 10 километров с продвижением вглубь до 12 километров. Продолжая неотступное преследование противника, 2 августа городовиковцы с ходу атаковали позиции противника на участке Вишпин – Повертруппе и овладели двумя линиями траншей и противотанковым рвом.

4 – 7 августа дивизия отразила ряд немецких атак, в решающий момент большая группа танков прорвалась в глубину обороны соединения, но городоховцы не бросили своих позиций и уничтожили все немецкие танки. В ходе этих боев было уничтожено 19 танков, 4 БТР, 7 автомашин, 66 пулеметов, 3 миномета, 1410 солдат и офицеров противника.

15 августа 1944 г. дивизия в составе ударной группы 5-й армии атаковала врага на участке Блювы – Матерны и, ведя наступление, отражая многочисленные контратаки, к 6 часам 17 августа первой вышла на Государственную границу.

В ходе этих операций начдив Б.Б. Горохов своим мастерством, волей и решительностью обеспечил неоднократное выполнение 184-й Духовщинской стрелковой дивизией боевых задач.

25 апреля 1945 г. Президиум Верховного Совета СССР присвоил Басану Бадминовичу Горохову звание Героя Советского Союза.

За почти полвека служения Отечеству он был награжден 14 орденами, в том числе 4 – Ленина, 4 – Красного Знамени, Суворова 2-й степени, Кутузова 2-й степени, Октябрьской революции, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны 1-й степени, а также орденом КНР, медалями, в том числе «За оборону Севастополя», «Партизану Отечественной войны», «За взятие Кенигсберга».

Вскоре после возвращения калмыков из депортации генерал-лейтенант Б.Б. Горохов направили на партработу в Калмыцкую АССР. Он руководил республикой 17 лет и оставил о себе в народе добрую память. Его именем названы улицы в ряде населенных пунктов, гимназия в с. Троицком Целинного района Калмыкии.

* * *

**Герой Советского Союза
Владимир Мергасов**

Старший лейтенант **Владимир Мергасов** – начальник разведки 191-й гаубичной артиллерийской бригады прорыва 31-й артиллерийской дивизии 10-го артиллерийского корпуса прорыва 1-го Украинского фронта – отличился 16 апреля 1945 г. при форсировании Нейсе.

Владимир Вадимович Мергасов родился в 1920 г. в Астрахани. Его отец Вадим Мергасов – бывший переводчик, член КалмЦИКа и комиссар Калмыцкого военкомата не успел увидеть своего младшего сына. Во время борьбы с бандитизмом он попал в плен и был казнен атаманом Б. Тегусовым.

Владимир окончил 7-летнюю школу, автодорожный рабфак.

В 17 лет поступил в Московское военно-электротехническое училище, которое окончил в 1939 г. Получил направление в войска ПВО на Дальнем Востоке.

С началом войны неоднократно просился на фронт, но добился успеха лишь через два года. В 1943 г. он окончил курсы усовершенствования офицерского состава и в октябре принял свой первый бой под Старой Руссой.

В боях с фашистами смелый разведчик-артиллерист 191-й бригады получил 5 ранений, в том числе 2 тяжелых, был награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны

2-й степени. Зимой 1945 г. он с 6 разведчиками на трофейной машине на дороге Альденбрун – Тыхы натолкнулся на колонну немцев, незаметно возглавил ее, а потом принудил к капитуляции.

16 апреля группа разведчиков Мергасова вместе с пехотой форсировала реку Нейсе. В числе первых он форсировал эту водную преграду под огнем немцев. Попад в лесистый район, с небольшой группой бойцов пробрался в тылы противника, точно установил цели, мешающие продвижению нашей пехоты. В дальнейшем эти огневые точки были уничтожены огнем артиллерии, благодаря чему пехота расширила и углубила плацдарм. Старший лейтенант Мергасов, следуя в передних цепях, в числе первых, увлекая за собой бойцов, ворвался во вражеские траншеи у деревни Радон⁹⁸. Немцы оказали активное сопротивление: артиллерийским огнем остановили пехоту, а затем бросили на нее танки. Мергасов с 4 уцелевшими разведчиками развернул рацию в захваченных окопах и стал корректировать огонь бригады на подавление вражеской артиллерии. В период танковой атаки разведчики подбили трофейными “фаустпатронами” 5 немецких танков и 1 САУ, в том числе 3 подбил лично Мергасов, раненный в том бою⁹⁹.

Впереди был Берлин – мечта многих фронтовиков, и отважный артиллерист, не долечив ран, на 10-й день лечения сбежал из дивизионной санроты, вернулся в бригаду и приступил к исполнению своих обязанностей начальника разведки. Из наградных реляций: *«В ожесточенных уличных боях в Берлине Владимир Мергасов проявил обычную свою энергию... сам лично, с опасностью для жизни, обнаруживал возникающие цели и огнем артиллерии уничтожал их»*¹⁰⁰.

День Победы В. Мергасов встретил в Чехословакии, действуя в составе передового отряда 3-й гв. танковой армии.

2 мая 1945 г. командир 191-й бригады полковник Товбис представил его к высшей награде страны.

27 июня 1945 г. Президиум Верховного Совета СССР присвоил Владимиру Вадимовичу Мергасову звание Героя Советского Союза.

После войны он продолжил службу в армии – Одесский военный округ, Центральная группа войск. В 1956 – 1973 гг. полковник Мергасов преподавал в Военной академии им. Фрунзе.

* * *

Гвардии лейтенант **Бембель Хечеев** – командир сабельного взвода 11-го Седлецкого Краснознаменного гв. кавполка 4-й гв. кавдивизии 2-го гв. кавкорпуса 1-го Белорусского фронта – отличился 30 апреля 1945 г. при форсировании канала Хафалендишер – Гроссер Хаупт и последующих боях.

Бембель Манджиевич Хечеев** родился в 1917 г. в роду Зеты Северного аймака Малодербетовского улуса Калмыцкой степи Астраханской губернии (ныне находится на территории Октябрьского района Волгоградской области).

Он окончил 5 классов, работал учетчиком в тракторной бригаде. Прекрасно джигитовал, не раз брал призы на скачках. Хороший стрелок, имел значок “Ворошиловский стрелок”.

В 1938 г. его призвали в ряды РККА.

** Встречаются разные варианты написания имени и фамилии героя.

**Герой Советского Союза
Бембель Хечеев**

С первых дней войны Хечеев сражался на фронте. Окончил курсы младших лейтенантов в 1942 г., Новочеркасское кавалерийское училище в 1944 г.

Он прошел по дорогам войны славный боевой путь от Сталинграда до Берлина. Командуя сабельным взводом, не раз отличился в боях с врагом, награжден орденом Отечественной войны 1-й степени.

5 февраля 1945 г. под деревней Додерлаго его взвод, шедший в головной походной заставе, был атакован двумя взводами пехоты. Быстро развернув свой взвод на выгодном рубеже, Хечеев огнем всех огневых средств взвода уничтожил 39 солдат противника, еще 7 солдат и 4 пулемета захватил, не допустив тем самым внезапного налета на колонну эскадрона.

30 апреля 1945 г. при форсировании канала Хафаллендишер – Гроссер Хаупт Хечеев во главе сабельного взвода форсировал канал и с маленького плацдарма умело обеспечил переправу основных сил полка, одновременно отбивая яростные контратаки противника. В ходе дальнейшего наступления на сильно укрепленный опорный пункт Бредиков калмык-гвардеец подобрался к траншеям противника, личным примером поднял бойцов в стремительную атаку и первым ворвался в населенный пункт. Опорный пункт врага, прикрывающий подступы к г. Фривак, был взят. В этих боях взвод Хечеева уничтожил до 60 солдат и офицеров, подавил 10 огневых точек и взял в плен 13 солдат и офицеров.

15 июня 1946 г. Президиум Верховного Совета СССР присвоил Бембелю Манджиевичу Хечееву звание Героя Советского Союза.

В 1946 г. отважный офицер демобилизовался и уехал к местам спецпоселения родственников – на Алтай. В 1955 г. он трагически погиб, так и не увидев больше родных степей.

* * *

**Герой Советского Союза
Эрнцен Бадмаев**

Старший лейтенант **Эрнцен Бадмаев** – командир стрелковой роты 785-го Краснознаменного стрелкового полка 144-й Виленской Краснознаменной стрелковой дивизии 65-го Ковенского стрелкового корпуса 5-й армии 1-го Дальневосточного фронта – отличился 9 августа 1945 г. при штурме Муданьцзянского УРа на территории Маньчжурии.

Эрнцен Лиджиевич Бадмаев родился в 1918 г. в хотоне Бальдякин Малодербетовского улуса Калмыцкой степи (ныне территория Сарпинского района Калмыкии)¹⁰¹. В 14 лет он остался сиротой и стал жить у своих родственников – у родителей будущего Героя Советского Союза Эрдни Деликова. Таким образом, первый и последний кавалеры Золотой Звезды из числа калмыков оказались двоюродными братьями и воспитывались в одной семье, одной матерью. Причудливы иногда парадоксы Истории.

Эренцен вскоре окончил 7-летнюю школу, стал работать счетоводом в с. Садовом. Смышленного паренька приметили и перевели на работу в райком комсомола сначала инструктором, а затем заведующим отдела учета.

В 1939 г. он был призван в ряды РККА. В 1942 г. после окончания Иркутского военно-политического училища Э. Бадмаев был направлен на Северо-Западный фронт, в 24-ю лыжную стрелковую бригаду, где он принял свой первый бой. Отличился в боях на реке Ловать, взял “языка”. Затем эту часть перевели в 1-ю танковую армию. В рядах прославленного “катуковского” объединения Э.Л. Бадмаев принимал участие в освобождении Украины, в боях под Коростенем, Новоград-Волынским, Житомиром и Шепетовкой. За отличия в боях с фашистами он был награжден орденом Красной Звезды и медалями.

В 1944 г. его в числе других калмыков сняли с фронта и отправили в Сибирь, на Алтай, где он устроился работать военруком в одном из местных училищ. Однако в 1945 г. его снова направили на фронт, теперь уже на Дальневосточный.

5-й армии, в состав которой он попал, предстояла самая сложная задача – штурм сильнейшего укрепленного района японцев – Муданьцзяна. Горы, леса, болота, мощные доты и дзоты, защитники-фанатики, среди которых уже набраны отряды “фукурую” – сухопутных смертников. Подходы к Муданьцзяну прикрывала цепь приграничных УРов. Кратчайший путь к цели лежал через Суйфэньхэйский УР. Командование 5-й армии решило внезапной атакой захватить ключевые точки вражеской обороны и взломать тем самым укрепрайон на всю глубину.

Командиром одной из штурмовых рот был назначен старший лейтенант Бадмаев, волею случая оказавшийся одним из самых опытных ветеранов в части. Ему поручалось захватить мощный укрепленный пункт на правом горбу сопки Верблюды, сильно укрепленной высоты с развитой системой дотов, дзотов и траншей, где находился крупный гарнизон японцев. От выполнения этой задачи зависело многое, и командующий обещал представить офицера-калмыка в случае успеха к высшей награде страны.

Перейдя границу в ночь с 8 на 9 августа 1945 г., рота Бадмаева стремительно достигла горы Верблюды. Подойдя вплотную к оборонительному поясу на высоте, Бадмаев всеми силами атаковал противника и овладел одним дотом и двумя дзотами, чем обеспечил продвижение роты к гребню высоты, где находился основной дот.

Затем он лично повел роту на штурм дота и после двухчасового боя овладел им, водрузив Красное знамя на вершине высоты. Рота уничтожила 35 солдат и офицеров, захватила 2 пушки, 5 пулеметов, склады с боеприпасами, продовольствием и обмундированием.

Продолжая выполнять боевую задачу, рота Бадмаева продвинулась на танках в глубь Маньчжурии на 120 км и вела успешные бои под Мклином, Мадаоши, Муданьцзяном. На подступах к Муданьцзяну противник оказал сильное сопротивление на высоте 449,1. Бадмаев, выполняя приказ, овладел высотой, чем обеспечил продвижение советских войск к городу. В бою был тяжело ранен, но не оставил поля боя до конца операции, продолжая командовать ротой.

30 августа 1945 г. командир 785-го полка подполковник Меркулов представил отважного калмыка к Золотой Звезде. Его поддержали командир 144-й дивизии полковник Зорин и командир 65-го стрелкового корпуса генерал-майор Перекрестов. Однако командарм-5 Н.И. Крылов (будущий маршал и Главком РВСН) 13 сентября “понизил” представление до ордена Ленина, а 30 сентября командующий 1-м Дальневосточным фронтом К.А. Мерецков – до ордена Красного Знамени.

Вопрос о восстановлении справедливости ставился неоднократно, но лишь спустя 45 лет эти усилия увенчались успехом.

5 мая 1990 г. Президент СССР присвоил Эренцену Лиджиевичу Бадмаеву звание Героя Советского Союза.

* * *

**Герой Советского Союза
О.И. Городовиков**

Генерал-полковник **Ока Городовиков** – бывший заместитель командующего кавалерией РККА был награжден высшей наградой страны по совокупности всех своих воинских заслуг, включая свою деятельность в период Великой Отечественной войны.

Ока (Аку) Иванович Городовиков родился в 1879 г. на хуторе Мокрая Эльмута Платовской (Ики-Бурульской) станицы Сальского округа.

Он вырос в бедной семье, в 9 лет начал работать пастухом. Возможно, благодаря этому Ока стал так хорошо владеть конем, впоследствии на службе даже среди казаков он постоянно выделялся своей джигитовкой.

В 1903 г. был призван на службу в 9-й Донской казачий полк (Янов, Люблинская губ.), дослужился до старшего урядника.

После увольнения в запас работал сельхозработником на станции Торговой, затем занимался хлебопашеством в своем хозяйстве. В 1910 – 1915 гг. мастер джигитовки и сабельного боя О.И.

Городовиков работал инструктором по физподготовке в школе станицы Платовской, в лагерях для допризывников.

В 1915 г. он вновь призван на военную службу, в 43-й Донской казачий полк, где занимал должность командира взвода. Участник Первой мировой войны воевал на Юго-Западном фронте. В 1916 г. после ранения был переведен в тыл, на территорию Войска Донского – в 39-ю отдельную сотню (Сулин).

После начала революции 1917 г. Ока бежал в родную станицу, где был избран членом станичного ревкома. В начале 1918 г. он попал в плен к белоказакам и за “ревкомовскую” деятельность приговорен к расстрелу. Однако, распропагандировав часового и нескольких казаков-одностаничников, бежал вместе с ними к красным. В конном отряде Буденного они образовали калмыцкое подразделение.

С весны 1918 г. О.И. Городовиков служил в Платовском отряде, затем в 3-м Крестьянском Социалистическом полку и др. частях. В феврале 1919 г. возглавил легендарный 19-й Манычский кавполк 4-й кавдивизии. В мае 1919 г. после ранения Б.М. Думенко Ока сменил С.М. Буденного на посту начдива-4.

Летом 1920 г. О.И. Городовиков сформировал из остатков Сводно-конного корпуса 2-ю Конную армию; вместе с ней участвовал в двух рейдах по тылам противника. Затем О.И. Городовиков вернулся в 1-ю Конную армию, где принял 6-ю кавдивизию. В ноябре 1920 г. 6-я кавдивизия штурмовала Чонгарские укрепления, за что получила почетное наименование “Чонгарская”. В 1920 – 1921 гг. участвовал в разгроме банд Н.И. Махно. В сражениях Гражданской войны Ока Городовиков получил 5 ран и 1 контузию.

В межвоенный период О.И. Городовиков продолжал служить в кавалерии: командир 6-й кавдивизии (1920 – 1924, одновременно окончил Высшие академические курсы в 1922 г.), инспектор кавалерии СКВО (1924 – 1925), командир 1-го конного корпуса Червоного казачества (1925 – 1930), слушатель Особого факультета Военной академии им. Фрунзе (1930 – 1932), зам. командующего по кавалерии Среднеазиатского военного округа (1932 – 1938), инспектор, затем генерал-инспектор (фактически командующий) кавалерии РККА (1938 – август 1941). Как “первоконнику” ему удалось избежать репрессий. В 1940 г. при введении генеральских званий О.И. Городовикову присвоили звание генерал-полковник, а за успехи в военной подготовке наградили орденом Ленина.

В июне – августе 1941 г. генерал-инспектор кавалерии РККА был представителем Ставки ВГК на Северо-Западном (несколько дней командовал 8-й армией) и Западном (во время Смоленского сражения организовал прорыв кавалерийской группы Бацкалевича в тыл 4-й немецкой армии)^{***} фронтах.

13 августа 1941 г. О.И. Городовикова назначили заместителем начальника главного управления формирования и укомплектования войск Красной Армии, в котором он курировал конницу (т.е. фактически продолжал исполнять обязанности командующего кавалерией). В течение последующих месяцев он руководил формированием кавалерийских частей, их боевой подготовкой. 22 января 1942 г. Ставка ВГК, отмечая блестящие действия советской конницы в Битве за Москву, наградило прославленного военачальника 4-м орденом Красного Знамени за успешную организацию конных соединений РККА. Во время Сталинградской битвы он вновь был представителем Ставки ВГК, руководил действиями больших групп кавалерии.

В 1943 г. после учреждения специально для С.М. Буденного должности командующего кавалерией О.И. Городовиков передает ему руководство конницей, а сам 28 января занимает должность заместителя. В 1943 – 1944 гг. О.И. Городовиков неоднократно выезжал на различные фронты, где курировал различные вопросы по применению кавалерии в ходе важнейших стратегических операций. В июне 1944 г. он был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени, в ноябре – 5-м орденом Красного Знамени, в феврале 1945 г. – 2-м орденом Ленина; также в ходе войны был награжден орденом Тувинской народной республики, медалями «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда» и другими.

В 1947 г. 67-летний генерал-полковник О.И. Городовиков был уволен в отставку по возрасту. 10 марта 1958 г. Президиум Верховного Совета СССР присвоил Оке Ивановичу Городовикову звание Героя Советского Союза *«за выдающиеся заслуги в деле создания Вооруженных Сил СССР и защиты Советского государства от врагов и проявленный героизм»*.

Именем Оки Городовикова названы улицы в нескольких населенных пунктах, поселок Башанта переименован в город Городовиковск.

III.7. Их представляли к Золотой Звезде, но...

Как известно, не все уроженцы Калмыкии, представленные к Золотой Звезде, были награждены как по объективным, так и по субъективным причинам. В период перестройки и постсоветский период в ходе реабилитации жертв сталинизма многих ветеранов – представителей

^{***} Многие историки даже называют ее «Группой Городовикова» (см., напр.: Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг.: энциклопедия. М., 1985. Карты)

репрессированных народов, чьи подвиги не были оценены по заслугам из-за национального признака, представили к государственным наградам, в том числе повторно. Некоторые из них получили высшие награды страны. Например, 5 мая 1990 г. Президент СССР М.С. Горбачев наградил Золотой Звездой более чем 20 ветеранов Великой Отечественной войны, в том числе героев, известных всей стране: женщину-аса мира №1 Лилию Литвяк, лучшего подводника Советского Союза Александра Маринеско. Среди них были уже упомянутый Эренцен Бадмаев, а также чеченец Мовлид Висаитов и балкарец Мухажир Уммаев, которым в свое время не дали Золотую Звезду лишь потому, что они принадлежали к репрессированным народам.

Практика присвоения звания Героя представителям репрессированных народов за подвиги в Великой Отечественной войне продолжилась и в новой России. Увы, ветеранов 1941 – 1945 гг. из Калмыкии среди Героев России нет, и вовсе не потому, что нам некого представлять. Биографии и описания подвигов наиболее известных воинов-калмыков, так или иначе представленных к Золотой Звезде, но не награжденных, приводится ниже. Однако следует учесть, что немало калмыков в годы войны и ссылки утратили наградные документы и представления, в Сибири калмыки умирали семьями, и в память об их подвигах остались лишь слухи.

* * *

Г.Б. Сариев

Лейтенант **Годжа Сариев** – командир взвода противотанковых ружей (ПТР) 1019-го стрелкового полка 307-й стрелковой дивизии 13-й армии Центрального фронта – отличился 5 июля 1943 года у станции Поныри.

Годжа Богольданович Сариев родился в 1918 г. в хотоне Келькя Багацатановского аймака Яндыко-Мочажного улуса Калмыцкой степи. Семья была большая, и когда в 1929 г. умер отец нашего героя, вдове с восемью детьми пришлось нелегко. Тем не менее в трудных условиях Годжа получил 7-летнее образование (в тогдашних кочевых условиях довольно высокое), пошел работать. Одним из первых в аймаке вступил в комсомол, стал активистом – секретарем аймачной ячейки ВЛКСМ и хотонным “избачом”.

В начале 1930-х гг. в Калмыкии началось наступление на религию: разрушали церкви, арестовывали монахов, сжигали священные свитки и писания. В хотоне Цаган-Овстя стоял большой и красивый хурул. Перед его разрушением Сариев предложил «*для истории*» сфотографировать здание и утварь. Эти слова роковым образом отразились на его судьбе. За «*преклонение перед стариной*» Годжу исключили из ВЛКСМ и выслали в Челябинскую область. Позже он рассказывал писателю Тимофею Бембееву: «*в 16 лет жить вдали от родных, работать в шахте... голодным и холодным было сверх моих сил*». Сариев бежал домой, но через несколько месяцев его выдали властям. За побег с мест поселения Годжу «*ускоренным методом*» (т.е. без суда и следствия) приговорили к 6 годам лагерей. Два года он рубил лес на Ладогe, но в мае 1936 г. за «*хорошее отношение к труду*» Сариева досрочно освободили, правда, «*с поражением в правах*», из-за чего в родном селе его не брали на работу. Он работал в Яшкуле, затем бухгалтером в совхозе “Улан Хееч”. Лишь в 1939 г. Годжа вернулся в Улан-Хол, где работал бухгалтером в райзаготконторе.

В августе 1941 г. добровольцем ушел в армию. Сначала новобранец Сариев служил в Котельниково, обучался в запасном полку. В начале 1942 г. его направили на Брянский фронт, где участвовал в боях за Ефремов и Болхов, был ранен.

Из госпиталя Годжа в июне 1942 г. попал в 1019-й стрелковый полк 307-й (будущей Ново-зыбковской) стрелковой дивизии. В ходе боев его неоднократно повышали: стал командиром отделения, затем помощником командира взвода. В октябре сержанта Сариева направили на курсы младших лейтенантов, по окончании которых в декабре 1942 г. назначили командиром полкового взвода ПТР. В конце 1942 – начале 1943 г. на Воронежском фронте началась грандиозная операция “Звезда”, и молодой офицер принял активное участие в боях за Касторное, Тим, Щигры, Поньри.

В ходе операции “Цитадель” 13-я армия, находившаяся на северном фланге Курской дуги, оказалась на направлении основного удара 9-й армии Вальтера Моделя. В составе танковой армады двигались новейшие танки “Тигр” и самоходные орудия “Фердинанд” (на базе шасси “Тигр” конструкции Порше), покрытые толстой броней и вооруженные дальнобойными 88-мм орудиями. Большинство советских танков и пушек, не говоря уже о ПТР, могли поражать их лишь вблизи. Немцы были уверены, что новое “чудо-оружие” поможет им переломить ход войны и опрокинуть Красную Армию. Столь массовое применение новой техники впервые проводилось на Курской дуге и имело целью деморализовать советских воинов. Неудивительно, что в тот год истребителей танков, уничтоживших тяжелый “Тигр”, командующие фронтами приказывали представлять *«к высшим правительственным наградам включительно до звания Героя Советского Союза»*.

В первый день битвы фашистские танковые армады с большим трудом взломали первую линию обороны и вышли ко второй линии в районе Поньрей на позиции 307-й дивизии. В ожесточенных боях, в том числе и ночных, позиции переходили из рук в руки. То советские, то немецкие части оказывались в окружении. Шквальный огонь пушек, “катюш” и минометов, бесконечные налеты авиации... Огненный ад! На третий день (7 июля) немцы сузили фронт атак и сконцентрировали удар на направлении Поньри – совхоз “1 Мая”. На 307-ю дивизию ринулось до 200 танков, в том числе тяжелые “Фердинанды” и “Брюмбэры” (“Гризли”) 654 и 216-го дивизионов САУ.

К окопам 4-й роты 1019-го полка, куда выдвинулся взвод ПТР Сариева, вышли 4 тяжелые машины. Бронебойщики под его руководством подбили три из них. Однако головная машина прорвалась на позиции. Командир взвода, взяв с собой бутылку с зажигательной смесью КС и противотанковую мину, сам пополз навстречу врагу в не простреливаемую “мертвую зону”. Позже Годжа признался, что не умел пользоваться минами и даже не знал, была ли она заряжена. Однако мина сыграла свою роль. В этот день советские саперы неоднократно на ходу минировали пути перед тяжелыми танками, и экипаж, возможно, принял бронебойщика за сапера. Машина остановилась, и механик-водитель приоткрыл люк, видимо, чтобы застрелить “сапера”. В этот момент Сариев зажег бутылку, протолкнул ее в открывшийся люк и уничтожил вражескую машину. Психологически это был большой успех, взбодривший советских воинов. Слова отважного калмыка *«Не так страшен «тигр», как его малюют»*, с удовольствием цитировали на разные лады, в том числе и в газетах.

Кроме того, в ходе боя Годжа огнем ПТР сбил истребитель Vf.109. Несмотря на тяжелую контузию, он отказался уйти в тыл и продолжал руководить взводом по запискам. По итогам боя командир 1019-го полка полковник А.Ф. Цуканов представил лейтенанта Г.Б. Сариева за умелое руководство взводом и личное мужество к званию Героя Советского Союза.

Однако журналист, описывавший подвиг, по ошибке назвал героя «Сарис Гариев» (Сарис – такое у него было прозвище в части), также возник вопрос и с правильным написанием отчества. Для уточнения штаб дивизии вернул документы, но штаб полка уточнить отчество не смог и решил дожидаться возвращения отважного бронебойщика из госпиталя. Однако Годжу Сариева 12 августа 1943 г. направили в 6-ю гвардейскую дивизию 60-й армии; при форсировании Днепра его ранило в третий раз. Из медсанбата гвардеец попал в 132-ю Бахмачскую дивизию. Пока героя разыскивали, пришел приказ о снятии калмыков с фронта. И штабисты решили от греха подальше уничтожить наградной материал.

В 1944 – 1945 гг. молодой офицер продолжал воевать, сражался в Белоруссии, Польше и Германии, принимал участие в форсировании Вислы и Одера, штурме Варшавы и Берлина. За подвиги, совершенные в 1944 – 1945 гг., неоднократно представляли к наградам. В ноябре 1944 г. командование 132-й стрелковой дивизии наградило гвардии старшего лейтенанта Сариева орденом Красной Звезды, в мае 1945 г. командование 129-го стрелкового корпуса – орденом Отечественной войны 2-й степени.

В 1967 г. бывшие командиры роты Данил Бочарников и полка Александр Цуканов восстановили наградной лист, по которому Годжу Сариева представляли к званию Героя Советского Союза. Его действительность подтвердили бывшие начдив-307 Михаил Еншин и член Военного совета Центрального фронта Константин Телегин. Бывшие командарм-13 Николай Пухов и командующий фронтом Константин Рокоссовский к тому времени умерли.

Однако представление, подготовленное отставными офицерами, было отклонено. В марте и июне 1992 г. администрация Волгоградской области (где в то время жил герой) и Верховный Совет Республики Калмыкия повторно подготовили ходатайства на имя Президента РФ, но вновь успеха не имели.

* * *

Младший сержант **Лиджи Петрович Ненишев** – пулеметчик 960-го стрелкового полка 299-й стрелковой дивизии 53-й армии Степного фронта – отличился в августе 1943 года в боях под Харьковом.

Лиджи Петрович Ненишев родился в 1904 году в Найнтахинском аймаке Манычского улуса Калмыцкой степи Астраханской губернии.

Он был хорошо физически развит, в родном селе считался силачом, не раз побеждал в соревнованиях по калмыцкой борьбе. Работал заведующим сельским магазином. Вместе с женой Мутул растил четверых детей (позже двое младших умерли в Сибири).

В «грозном» 1941 году Троицкий райвоенкомат призвал Лиджи Ненишева на службу в ряды РККА. В боях с фашистами он неоднократно отличился, был награжден боевым орденом, что для первых лет войны считалось большой редкостью.

Летом 1943 года младший сержант Ненишев в составе 299-й дивизии принял участие в боях на огненной Курской дуге. 19 июля 53-я армия, входившая в Степной фронт, вместе с другими объединениями вступила в бой. 5 августа советские войска освободили Белгород и устремились к Харькову, который тогда называли второй столицей Украины. Фюрер считал этот крупный железнодорожный узел и мощный промышленный центр ключом к Донбассу и требовал от Манштейна удержать его любой ценой. Вокруг города создали переплетенную сеть дзотов и дотов, перекрывающих друг друга фланкирующим и косопрямельным огнем и прикрытых минными полями, колючей проволокой и инженерными сооружениями. На улицах города возведены баррикады, все каменные дома на окраинах превращены в доты, во внутрен-

них кварталах подготовлена система противотанкового огня. На помощь и без того мощному гарнизону Харькова перебрасывались элитные танковые дивизии из Донбасса и Орловщины – “Дас Райх”, “Мертвая голова”, “Викинг”, “Великая Германия” и т. д.

10 августа командующий Степным фронтом генерал-полковник Иван Конев отдал приказ о штурме Харькова. 53-й армии было поручено охватить Харьков с запада и юго-запада. С 15 августа завязались ожесточенные бои за лесные массивы северо-западнее Харькова. Командарм-53 Иван Манагаров приказал сформировать несколько штурмовых групп силой до роты или батальона и взломать систему дзотов противника ночными атаками.

Одна из групп 960-го полка под командованием старшего лейтенанта Василия Петрищева в ночь на 15 августа внезапным ударом захватила опорный пункт на высоте 201,7 у поселка Полевой Дергачевского района Харьковской области. Среди 16 храбрецов, удерживающих высоту, был пулеметчик Лиджи Ненишев. Однако соседние опорные пункты захватить не удалось, и враг фланкирующим огнем отрезал “петрищевцев” от основных сил 960-го полка. Доставить подмогу и боеприпасы не удалось, хотя связь со штабом поддерживалась. Между тем высота 201,7 имела ключевое значение – с нее хорошо просматривались тыловые пути, и корректировщики с нее могли наводить огонь артиллерии.

Немцы решили во что бы то ни стало вернуть ключевую высоту: предприняли ряд жестоких контратак, бросили на “петрищевцев” танки, в том числе огнемётный, обрушили на высоту мощный артиллерийско-миномётный огонь. В листовке “Так сражаются герои”, переизданной в “Энциклопедии жизни современной российской журналистики”, писали: *«Отважный сын калмыцкого народа, орденносец младший сержант Лиджи Ненашев (в тексте листовки фамилия указана с ошибкой) ... Будучи ранен, ... отказался уйти с поля битвы и продолжал драться с врагом»*. В течение двух суток храбрецы отразили все атаки немцев, а когда кончились боеприпасы, вызвали огонь на себя. В ходе боя 12 бойцов, в том числе и Лиджи Ненишев погибли, но высота осталась за нашими войсками.

К 20 августа внешний оборонительный обвод был взломан на всю глубину. 22 августа 53-я армия заняла Песочин и Старый Люботин, перерезав шоссе и железную дорогу Харьков – Полтава. Более 10 немецких дивизий оказались под угрозой окружения, и фашисты в тот же день стали срочно выводить войска по единственной дороге – на Мерепу. Ранним утром 23 августа вторая столица Украины была освобождена почти без боя.

Подвиг 16 воинов 299-й дивизии был высоко оценен советскими генералами, в том числе командующим Степным фронтом Коневым и заместителем Верховного главнокомандующего Жуковым; позже в своих воспоминаниях они особо выделили историю о высоте 201,7. Четверым выжившим (Василию Петрищеву, Владимиру Женченко, Герасиму Поликанову, Владимиру Бреусову) Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 ноября 1943 г. было присвоено звание Героя Советского Союза, а их погибших товарищей наградили орденами. Лиджи Ненишев приказом командующего 53-й армией от 6 сентября 1943 г. №0555-Н был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени.

При анализе массового подвига 16 “петрищевцев” сразу напрашивается параллель с подвигом 25 “широнинцев” из 25-й гвардейской дивизии, совершенным 2 марта 1943 г. у села Тарановка к югу от Харькова. Тогда 25 гвардейцев под командованием лейтенанта Петра Широлина при поддержке артиллерии отразили несколько атак противника и удержали порученную им ключевую позицию. 19 воинов пали смертью храбрых, но начдив представил всех «широнинцев» к высшей награде страны, не деля их на выживших и погибших. Командование 6-й

армии и Юго-Западного фронта поддержало его, и 18 мая Верховный Совет СССР присвоил 25 отважным гвардейцам звание Героя Советского Союза.

После войны ветераны 299-й дивизии все чаще стали говорить о том, что подвиг погибших “петрищевцев” недооценен, ссылаясь на 25 “широнинцев” или на более широко известный (хотя и несколько сомнительный) подвиг 28 “панфиловцев”, которых наградили Золотой Звездой без различия на выживших и павших.

Журналист Н.У. Илишкин, который много лет занимался историей подвига Лиджи Ненишева, в одной из своих статей писал о том, что в конце 1960-х гг. на встрече ветеранов Степного фронта в Харькове у Маршала Советского Союза Ивана Конева спросили о его отношении к этой проблеме. Маршал ответил: *«Это вина командования дивизии. Оно обязано было представить всех 16 воинов группы к званию Героя Советского Союза. Я как командующий фронтом подписал бы реляцию без колебаний».*

Местные жители бережно хранят память о героях высоты 201,7, ухаживают за их могилами. В августе 1973 г., сын Лиджи Ненишева – Михаил был в Харькове на праздновании 40-летия Курской битвы, посетил могилу отца, встретился с его однополчанами. Под занавес празднования Михаила Ненишева пригласили на встречу со 2-м секретарем Харьковского обкома КПУ, который предложил представить его отца к званию Героя Советского Союза (посмертно) совместно с партийными и советскими органами Калмыцкой АССР. Однако тогда в Элисте эта инициатива не нашла поддержки.

Позже в Калмыкии в газетных статьях (в первую очередь Нараном Илишкиным) этот вопрос неоднократно поднимался, но успеха не имел: Лиджи Ненишева к высшей награде страны не представляли вплоть до 2010 года.

* * *

Х.М. Очиров

Гвардии капитан **Халга Очиров** – замполит командира 2-го батальона 9-й гвардейской механизированной бригады 3-го гвардейского Сталинградского механизированного корпуса 47-й армии 1-го Украинского фронта – отличился при форсировании Днепра и удержании плацдарма 29 сентября – 2 октября 1943 года.

Халга Менкенович Очиров родился в 1914 году в поселке Яшкуль Икицохуровского улуса Калмыцкой степи Астраханской губернии в семье бедняка.

В 1928 году закончил Калмбазаринскую улусную школу, затем курсы бухгалтеров. В 1936 – 1938 гг. служил в РККА. После демобилизации вернулся на Родину, в 1940 г. стал коммунистом. Талантливый сотрудник, умеющий находить общий язык с разными людьми, успешно начал карьеру по партийной лестнице. Перед войной Халга Очиров

уже занимал должность зав. отделом Приволжского улускома ВКП(б).

В июне 1941 г. он был повторно мобилизован уже как политработник. Свой первый бой он принял летом 1942 года на Северо-Кавказском фронте. 31 августа Халгу Очирова назначили инструктором политотдела 91-й стрелковой дивизии 51-й армии, которая в эти дни отходила от Дона через калмыцкие станицы и села к Цаган-Нуру и Барманцаку. В калмыцких степях

91-я дивизия, вошедшая вместе с армией в состав Сталинградского фронта, заняв межозерные дефиле, стала прикрывать левый фланг фронта.

9 октября 1942 года вышел указ об унификации воинских званий, и всем политработникам начали присваивать общевойсковые звания. 5 ноября Халга Очиров стал капитаном. А через 15 дней 91-я дивизия приняла участие в операции “Уран” – первом грандиозном сражении коренного перелома. Основные силы 51-й армии замыкали с юга в кольцо мощную фашистскую группировку в Сталинграде, однако 91-я дивизия действовала на внешнем фронте окружения. Прикрывая армию с юга, она атаковала румынскую кавалерию в районе озер Аршань-Зельмень и Батыр-Мала. К 30 ноября были освобождены Садовое, Уманцево, Бага-Манлан, 91-я вплотную подошла к Обильному. Однако вскоре фельдмаршал Манштейн, собравший мощную танковую группировку, нанес ответный удар. И снова Халга Очиров, посещая части, отражающие атаки фашистов, мотается по калмыцким селам – Кануково, Шарнутовский, Кенкря... Видимо, в этих боях выкристаллизовались боевой характер, знания и опыт 28-летнего капитана. Не случайно потом его товарищи вспоминали о нем так: *«Очень скромн, умен, отважен, любой боевой обстановке давал правильную оценку. Всегда уравновешенный...»* или *«Я слышал его беседы с бойцами – он умел вдохновить людей»*¹⁰².

91-й дивизии удалось удержать основные позиции. Мужество и героизм ее бойцов оказались не напрасными. 23 декабря через эти позиции в тыл Манштейну рванулись грозные мехкорпуса: через Обильное – 3-й гвардейский Сталинградский, через Кануково – 4-й гвардейский Сталинградский, рядом – 6-й (будущий 5-й гвардейский Зимовниковский). Вместе с ними 91-я дивизия принимала участие в освобождении станиц на Сале и Маныче, в том числе калмыцких.

В феврале 1943 года Халга Очиров перешел инструктором в политотдел 3-го гвардейского Сталинградского мехкорпуса, с которым оказалась связана вся его оставшаяся жизнь. С гвардейцами-“сталинградцами” он освобождал Ростов, сражался на Миус-фронте. В мае корпус перебросили в состав резервного Степного фронта. Впереди лежала Курская дуга.

Молодой капитан не желал отсиживаться в штабе, он рвался на фронт. В июле Халга Очиров перевелся инструктором в политотдел 9-й гвардейской мехбригады, хотя это была более низкая должность.

В самый разгар боев на огненной дуге на южном участке в сражение был введен Степной фронт, чтобы склонить чашу весов в пользу советских войск. 3-й Сталинградский мехкорпус в составе 47-й армии действовал в полосе Воронежского фронта. Прорвав оборону противника, советские войска устремились на запад. Молодой капитан по-прежнему стремился быть ближе к фронту. В конце августа его назначили исполняющим обязанности замполита 2-го мотострелкового батальона.

Советские танкисты форсировали Псел, Сулу, впереди Днепр. В одном из боев комбат В.К. Вильда погиб, и Очирову пришлось подменять его. Сослуживцы высоко оценивали профессиональные и личные качества капитана Х.М. Очирова. В 1984 году академик А.М. Самсонов опубликовал в “Вопросах истории”, ведущем историческом журнале, фрагмент письма ветерана С.А. Скрипилева, в котором были такие слова об отважном калмыке: *«Умело воспитывал в подчиненных мужество, смелость, искусство воевать. Задачи, которые ставились перед батальоном, доводил до каждого солдата... Это был лучший командир из встречавшихся мне за всю войну»*. За храбрость и мужество в этих боях командующий бронетанковыми и механизированными войсками 47-й армии 9 октября наградил капитана Очирова орденом Красной Звезды. К сожалению, своей первой награды он так и не увидел.

Теперь перед советскими фронтами стояла сложнейшая задача – форсирование Днепра. Река сама по себе была сложным препятствием, причем западный берег был выше восточного. Немцы воздвигли на высоком берегу сильную стратегическую укрепленную линию – “Восточный вал”. Преодолению этой сложнейшей преграды советское верховное командование придавало особое значение. Сюда перебрасывались все 5 танковых армий, артиллерийские корпуса прорыва, гаубичные бригады большой мощности, инженерные бригады специального назначения. Особо отличившихся, тех, кто первым переправится через Днепр и закрепится на том берегу, обещали наградить Золотыми Звездами Героев Советского Союза.

В ночь с 29 на 30 сентября 1943 года 2-й мотобатальон 9-й мехбригады 3-го гвардейского мехкорпуса форсировал Днепр и закрепился на плацдарме. Новый комбат Гуркин пал смертью храбрых. Немцы, пытаясь сбросить батальон в Днепр, предприняли 14 атак, в том числе 7 танковых. Небольшой плацдарм полностью простреливался всеми видами оружия. Артиллерийский огонь был настолько сильным, что снаряды падали через каждые 3 – 4 метра. В этих условиях, как позже писал комбриг, *«товарищ Очиров проявил мужество и личный героизм в управлении батальоном»*.

2 октября 1943 года батальон из-за прорыва немцев попал в полуокружение, создалась критическая обстановка. Из представления к последней награде: *«Пренебрегая смертью, товарищ Очиров лично поднял батальон и повел на рукопашный бой. Враг не выдержал наступления, и положение было восстановлено, но товарищ Очиров погиб в этом бою, как герой»*.

7 октября 1943 года командир 9-й гвардейской мехбригады гвардии полковник П.И. Горячев представил гвардии капитана Х.М. Очирова к званию Героя Советского Союза (посмертно). Однако 2 июня 1944 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР он был награжден орденом Ленина. По мнению многих исследователей, награду “понизили” из-за национальности героя, ведь в этот период уже готовились документы о высылке калмыков в Сибирь. Вопрос о восстановлении справедливости ставился не раз, но успеха не достиг.

* * *

М.В. Хонинов – “Мишка Черный”, белорусский партизан (Личный архив Р.М. Хониновой)

Младший лейтенант **Михаил Хонинов** (“Мишка Черный”) – легендарный партизан 207-го отряда и 15-й Могилевской партизанской бригады – отличился в ходе боев на территории Белоруссии в 1942 – 1944 гг.

Михаил Ванькаевич Хонинов родился в 1919 г. в селе Цаган-Нур Малодербетовского улуса Калмыцкой степи Астраханской губернии в многодетной семье пастуха. Когда будущему герою исполнилось 16 лет, умерла мать, в 19 – умер отец. Однако детям удалось получить неплохое по тем временам образование и работу. Один из братьев – Эрдни был членом правления колхоза им. Димитрова, другой брат Иван – счетоводом в том же колхозе. Третий брат Лиджи стал артистом Калмыцкого драмтеатра и, видимо, под его влиянием Миша после окончания 7-летней Малодербетовской школы крестьянской молодежи поступил на актерское отделение Астраханского техникума искусств. С 1936 г. Михаил Хонинов стал работать актером драмтеатра и диктором радио.

В октябре 1939 года Элистинский горвоенкомат призвал его в ряды РККА. По стандартам того времени у Хонинова было довольно высокое образование, и вскоре его направили в полковую школу, а затем на курсы младших лейтенантов 646-го стрелкового полка 152-й стрелковой дивизии 16-й армии Забайкальского военного округа. Весной 1941 года армию направили на запад – в Киевский особый военный округ, и весть о войне застала бойцов в пути.

В конце июня “забайкальцев” стали перебрасывать на Смоленщину, и уже 10 июля взвод Михаила Хонинова принял первый бой под г. Демидовым. После многодневного боя ему с группой бойцов поручили прикрывать отступление. Молодой офицер стрелял из пулемета по врагу, пока не получил тяжелую контузию. Он несколько дней лежал в заваленном окопе, когда его нашли местные мальчишки. Мать одного из них – Мария Стрельцова несколько месяцев укрывала храброго офицера от фашистов и полицаев.

В октябре 1941 года Хонинов перебрался в Белоруссию. В деревне Местино Березинского района Минской области Белорусской ССР он остался на зиму и установил связи с местными патриотами. К апрелю 1942 года местные жители создали отряд из 75 бойцов под командованием И. Стародубцева. Начальником штаба отряда стал Хонинов, а комиссаром – его новый товарищ Петр Вилиткевич. Однако начальник штаба не отсиживался в тылу и постоянно принимал участие в боевых операциях.

В начале апреля 1942 г. при разгроме крупного немецкого гарнизона в м. Погост взвод под его командованием прикрывал дорогу со стороны райцентра Березино и в течение 3,5 часа успешно отражал атаку немецкой роты, сжег один грузовик с солдатами и обеспечил планомерный отход без потерь. В середине апреля при штурме деревни Колбча (Кличевского района), несмотря на огонь вражеских дзотов, взвод лихого степняка первым ворвался в населенный пункт и установил партизанский флаг. В ночь на 1 мая комиссар Вилиткевич и начальник штаба отряда Хонинов, переодевшись в немецкую форму, разоружили охрану в Мирославке, затем напали на буксир с баржами, груженными 300 тоннами продовольствия, и затопили их. Кроме того, отважный калмык принимал активное участие в разгроме полицейского отряда в дер. Остров, волостной управы в дер. Селиба, показывая везде пример личного мужества и смекалки.

В конце мая 1942 г. отряд соединился с организованными силами белорусских партизан и вошел в состав 208-го отряда Кличевской военно-оперативной группы Могилевской области, где Хонинов стал командиром взвода, использовавшегося для проведения разведки, диверсий на дорогах, разложения отрядов коллаборационистов.

В июле 1942 г. отряд оказался в окружении в Кличевском лесу. Тогда М. Хонинов по заданию командования отряда проник в дер. Бэрдо в расположение бригады Гиля (Родионова) и склонил к переходу на сторону партизан окруженных 59 солдат. По итогам разведки было установлено слабое место противника, благодаря чему отряд вырвался из окружения с большими трофеями.

В августе 1942 г. у дер. Тошица Могилевской области М.В. Хонинов пустил под откос эшелон с личным составом противника. В результате диверсии паровоз был сильно поврежден, а 19 вагонов с немецкими офицерами и солдатами – разбиты. В течение следующих 4 дней движение по ветке осуществлялось с пере боями.

В октябре 1942 г. в том же районе он двумя самодельными минами пустил под откос эшелон с вражеской техникой. Охрана поезда полностью погибла.

В ноябре 1942 г. при разгроме гарнизона в деревне Свислочь он первым переплыл реку в лодке и под огнем противника заминировал в четырех местах мост длиной 180 метров и взорвал его. До самого освобождения Белоруссии немцы не смогли восстановить его.

В феврале 1943 г. командование отряда № 208 выделило группу партизан под командованием Демидова, комиссара Нижника и начальника штаба Вилиткевича для расширения сферы партизанской борьбы. В ее состав был включен командир взвода Хонинов. Группа Демидова, форсировав Друть и Днепр, вышла в левобережные районы (Пропойский, Быховский, Чаусский) и за счет местного населения была развернута в полк, получивший позднее наименование 15-го партизанского. Свой вклад в формирование полка внес и бесстрашный калмык, который привлек в отряд 430 человек, захватил в бою и собрал у местных жителей 45-мм пушку, 5 ротных минометов, 7 станковых пулеметов, 2 автомата, 305 винтовок и много боеприпасов.

В апреле 1943 г. отважного калмыка назначили командиром 5-й роты 15-го партизанского полка (позже бригады). Руководство этой ротой снискало ему легендарную славу на Могилевщине. Среди населения он получил прозвище “Мишка Черный”, а его рота – “дикой дивизии”. Это подразделение действовало в районе важнейшего стратегического Варшавского шоссе и железной дороги Могилев – Жлобин, парализуя движение немецких резервов и обозов. За голову «Мишки Черного» немцы сулили огромную денежную награду, но получить ее никому не удалось. О его многочисленных подвигах ходили невероятные легенды. Правда выглядела не менее фантастичной...

В июле 1943 года во время Курской битвы рота Хонинова по заданию командования блокировала шоссе Могилев – Довск, воспрепятствовав движению резервов на фронт группы армий “Центр” и уничтожив за несколько дней более 60 автомашин с живой силой противника. Вскоре после этого на участке железной дороги Могилев – Жлобин взорвал два эшелона. Хонинов часто переодевался в форму немецкого солдата или офицера и отправлялся в расположение врага с целью разведки. В конце августа в районе дер. Свеничи он спровоцировал артиллерийский обстрел в течение всей ночи друг другом двух немецких частей. С группами из 2 – 3 бойцов неоднократно прокрадывался в расположение вражеских гарнизонов и брал “языков”. В результате его агитационной деятельности из гарнизона города Пропойска и села Ректа с оружием в руках на сторону партизан перешло 50 полицейских. В деревне Куликовка (Пропойского района) он, столкнувшись с 3 немецкими офицерами, застрелил их и захватил мотоцикл со штабными документами. Только за лето 1943 года 5-я рота взорвала 2 эшелона, 150 автомашин, 30 мостов.

Неувядаемую славу М. Хонинов снискал себе в осенних боях, когда немцы крупными силами блокировали 15-ю партизанскую бригаду в Хачинских лесах (Пропойский район). В течение 17 суток партизаны отражали атаки противника. В этих боях рота «Мишки Черного» проявила особый героизм, отражая в районе реки Ухлясть по 8 – 10 атак в день, в том числе танковых и под прикрытием артиллерии и авиации. В одном из боев немцы под прикрытием бронетехники прорвались через “Горбатый мост”, однако хониновцы отразили танковую атаку и в ожесточенном штыковом бою сбросили пехоту противника в Ухлясть. Когда было принято решение о прорыве из окружения, две роты (в том числе и Хонинова) сначала прорвали блокаду немцев, а затем удерживали “горловину” выхода, обеспечивая отступление бригады на запад. Остатки роты Хонинова укрылись от фашистов в болотах, а затем смогли самостоятельно форсировать Днепр и соединиться с основными силами.

По итогам боев в Хачинских лесах его 30 января 1944 года представили к ордену Красного Знамени, ходатайство поддержали командование военно-оперативной группы Могилевского подпольного обкома и секретарь Кличевского райкома КП(б)Б Заец. Указом Президиума Верховного Совета СССР 30 декабря 1948 года Хонинова наградили орденом Красного Знамени.

Весной 1944 года его рота вновь вступила в боевые действия. В ночь на 19 мая “дикая дивизия” ворвалась в деревню Горенечи и уничтожила до 130 немецких офицеров и солдат. В июне на участке Могилев – Борисов рота “Мишки Черного” в составе других партизанских частей накануне операции “Багратион” принимала участие в “рельсовой войне”. В ходе этой акции было перебито 25 тыс. рельсов, разрушено путевое хозяйство, уничтожены все охраняемые гарнизоны, в том числе ротой Хонинова – 100 рельсов и крупный мост.

С началом операции “Багратион” его рота, захватив мост, создала 4 июля 1944 г. заслон на левом берегу Березины, в течение 4 часов сдерживала атаки двух немецких пехотных полков и тем самым способствовала их разгрому подошедшими частями Красной Армии.

После соединения с регулярными войсками отважный партизан вместе со своей ротой вошел в состав Красной Армии. В сентябре ему было присвоено звание лейтенант, но после проверки Особого отдела его сняли с фронта и отправили в Сибирь.

Однако имя героя по-прежнему пользовалось в Белоруссии славой и уважением. По неполным данным подразделения под его командованием убили и ранили более 300 фашистов, склонили к переходу на сторону партизан до 200 коллаборационистов, уничтожили 5 эшелонов, множество автомашин, предотвратили угон в Германию несколько тысяч белорусов. Сын Калмыкии стал почетным гражданином города Березино (Минской области) и почетным колхозником трех сел Белоруссии.

В октябре 1957 года группа белорусских партизанских командиров (бывший командир Могилевской военно-оперативной группы Савелий Сидоренко-Солдатенко, бывший комиссар 208-го партизанского полка (отряд №208) Роман Щербаков, бывший начальник штаба 15-го партизанского полка Петр Вилиткевич) и жители колхоза им. Калинина обратились к Калмыцкому обкому КПСС (Э.С. Сангаеву) и Калмыцкому облисполкому (Д. Утнасунову) с предложением о представлении М.В. Хонинова к высшей награде страны. Один из них – Сидоренко-Солдатенко – подчеркивал, что Хонинов *«по итогам боевой деятельности и участию в развитии партизанского движения в Белоруссии и защиты советских граждан от угона в рабство – заслуживает правительственной награды – звания Героя Советского Союза»*. Первоначально 1-й секретарь Н.И. Жезлов положительно отреагировал на запрос, но затем дело заглохло, по слухам, из-за неприязни некоторых функционеров к бывшему партизану.

В 1962 году Калмыцкий обком исключил М.В. Хонинова из партии и снял с поста директора драмтеатра. Лишь в следующем году КПК при ЦК КПСС восстановила его с вынесением строгого выговора, но этот факт (вкупе с первым исключением в 1946 году в Сибири) серьезно осложнил вопрос о присвоении высшей награды страны.

5 апреля 1965 года, в преддверии 20-летнего юбилея Победы группа калмыцких писателей (Давид Кугультинов, Санджи Каляев, Хасыр Сян-Бельгин, Аксен Сусеев, Лиджи Инджи-ев, Константин Эрендженов, Басанг Дорджи-ев, Морхаджи Нармаев) обратилась в Калмыцкий обком КПСС с ходатайством о присвоении звания Героя Советского Союза М.В. Хонинову. В ответ на запрос Б.Б. Городовикова Институт истории партии при ЦК КПБ дал положительное

заклучение, но их письмо запоздало к юбилейным торжествам, в то время как аналогичное представление на брянского партизана Михаила Сельгикова 8 мая 1965 года было положительно реализовано Указом Верховного Совета СССР.

Таким образом, видно, что оба представления “застряли” на уровне обкома и не дошли до Москвы. Следует подчеркнуть и тот факт, что многие подвиги героя не были отмечены государственными наградами. По итогам своей деятельности М.В. Хонинов был награжден орденом Красного Знамени и медалью «Партизану Отечественной войны» 1-й степени. Последней по статусу награждаются все партизаны, хоть как-то отличившиеся в боях с врагом. Орденом Красного Знамени “Мишка Черный” был награжден за бои в Хачинских лесах в октябре – ноябре 1943 г., хотя в представлении (как принято в военном делопроизводстве) упоминались некоторые его предыдущие подвиги: взорвал с ротой 60 автомашин и 3 воинских эшелона, лично взорвал 2 воинских эшелона, 3 автомашины, 1 мотоцикл, 40 немецких офицеров и солдат, разложил гарнизоны в Пропойске и Ректе, из-за чего 50 полицейских перешли к партизанам. Однако в данном случае изложены не все подвиги, совершенные М.В. Хониновым до октября 1943 г. Кроме того, никаких наград за подвиги, совершенные после ноября 1943 г. “Мишка Черный” не получил, поэтому утверждать, что представление “реализовано”, нельзя.

* * *

Медсестра **Тамара Хахлынова** – партизанка отряда № 57 “Павел” – отличилась в боях на территории Калмыкии в ноябре 1942 года.

Тамара Даниловна Хахлынова родилась в 1917 г. в станции Кутейниковской (Кевюдовской) Донской области.

Позже ее семья переехала в Элисту. В 1934 г. умерла ее мать. Через несколько лет под каток репрессий попал ее отец, который умер в тюрьме в 1942 г.

Тамара окончила 7-летнюю школу, затем – Калмыцкий педагогический рабфак. В 1939 г. она поступила на учебу в Сталинградский мединститут. Помимо учебы, наша землячка активно занималась общественной деятельностью: спортсменка, парашютистка, Ворошиловский стрелок и чемпион института по стрельбе 1941 г.

С началом войны Хахлынова работала в госпиталях Сталинграда. В 1942 г. вернулась в Элисту, работала медсестрой на станции “скорой помощи”. Пыталась уйти на

**Тамара Хахлынова, партизанка,
павшая смертью храбрых**

фронт добровольцем, поступила в местный истребительный отряд.

После оккупации г. Элисты эвакуировалась вместе с отрядом, а в Астрахани стала курсантом спецшколы № 005.

В начале октября ее включили в партизанский отряд № 57 «Павел» (командир П.Н. Яковлев, комиссар Б.-Г.У. Убушаев) в качестве медсестры и разведчицы. 15 октября 1942 г. отряд ушел в тыл противника. Представителям ЦШПД хрупкая девушка запомнилась тем, что меняла легкий автомат на более тяжелую винтовку из-за ее дальноточности. В конце октября отряд № 57 разгромил румынский гарнизон в хотоне Кегульта (Кетченеровский улус), уничтожив 18 офицеров и солдат противника, затем – отряд из 15 полицейских. Т.Д. Хахлынова

участвовала в уничтожении 5 старост, установке мин на дороге Кегульта – Абганерово, на которых подорвались несколько автомашин противника, в том числе достоверно два 5-тонных грузовика, убито 13 бойцов, не считая раненых.

В начале ноября 1942 г. Т.Д. Хахлынова вместе с В.Х. Косиевым находилась в разведке в направлении Элисты и натолкнулась на отряд противника из 80 человек, выехавший к месту базирования отряда “Павел”, выданного предателем. Т.Д. Хахлынова, стремясь задержать фашистов, открыла огонь. К концу боя на прикладе ее винтовки имелось 10 зарубок, а когда закончились патроны, ударами приклада она забила насмерть немецкого офицера. Отважную партизанку тут же застрелили, а ее обнаженное тело в течение двух суток держали во дворе здания полиции в Элисте.

3 марта 1943 г. бюро Калмыцкого обкома ВКП(б) за подписью секретаря Касаткина (бывшего руководителя оперативной группы) обратилось с ходатайством в ЦШПД о представлении Т.Д. Хахлыновой к званию Героя Советского Союза. Представление реализовано не было. Лишь к 20-летию юбилею Победы она Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 мая 1965 г. была награждена орденом Отечественной войны 1-й степени (посмертно). Однако, учитывая массовую девальвацию этого ордена в 1985 г., считать эту награду адекватной ее подвигу нельзя.

Следует отметить, что подвиг Тамары Хахлыновой в массовом сознании калмыцкого общества перекликается с подвигом Зины Портновой. Ее памяти посвящены стихотворения, повести, песни и другие литературные произведения. В 1960-е – 1980-е гг. несколько поколений калмыцкой молодежи на примере Т.Д. Хахлыновой воспитывались патриотизму и любви к Родине; эта практика имеет место в некоторых школах и сегодня. Ее имя до сих пор в республике пользуется почетом и уважением.

* * *

Б.Л. Бадинов

Младший лейтенант **Борис Бадинов** – командир огневого взвода 315-го истребительно-противотанкового полка РК 1-го Украинского фронта – отличился в июне 1944 г. в ходе Яско-Кишиневской операции.

Борис Лиджанович Бадинов родился в 1915 г. в Цоросовском аймаке Большедербетовского улуса Ставропольской губернии.

Окончил школу рабочей молодежи и школу бухгалтеров в Харькове. Работал счетоводом и бухгалтером в различных колхозах и совхозах Западного, Троицкого и Приютненского улусов.

В 1940 г. его призвали в РККА. До войны Б. Бадинов служил в 334-м артиллерийском полку 142-й стрелковой дивизии 19-го стрелкового корпуса 23-й армии в должностях снарядного, вычислителя, топографа, писаря, зав. делопроизводством отдела штаба дивизии.

С июня 1941 г. Бадинов принимал участие в боевых действиях на Северном фронте, в обороне Ленинграда. В сентябре 1942 г. его направили в 3-е Ленинградское артиллерийское училище, позже эвакуированное в Кострому. Он окончил училище с отличием, ему было присвоено звание младший лейтенант.

В августе 1943 г. его назначили командиром огневого взвода 315-го иптап РГК 1-го Украинского фронта. В битве на Курской дуге он подбил 2 немецких танка. Затем отличился в боях при форсировании Днепра, за что был награжден орденом Красной Звезды. Во время танковой битвы за Житомир отважный калмык был ранен разрывной пулей в ногу, но продолжал руководство боем. После излечения он вернулся в родную часть, вместе с которой участвовал в освобождении Правобережной Украины и Польши. В июне 1944 г. 315-й иптап был переброшен в Румынию, где участвовал в боях с Яско-Кишиневской группировкой противника.

В решающий момент боя, когда крупная группировка противника пыталась вырваться из окружения, взвод Бадинова, усиленный еще 2 орудиями и пулеметом, был направлен на острие удара фашистов. В ходе ожесточенного боя, несмотря на большие потери в орудиях и людях, он удержал порученную ему позицию. Два орудия его взвода уничтожили 2 танка, 2 БТР и 250 – 300 солдат противника, сам Борис Лиджанович, заменив в разгар боя раненого командира орудия, лично подбил танк противника. После этого группировка из 2,5 тыс. уцелевших фашистов капитулировала, в том числе более 60 немцев были пленены артиллеристами Бадинова.

Секретарь парторганизации полка сообщил, что по итогам боя его представили к званию Героя Советского Союза. Однако на следующий день пришел приказ о снятии калмыков с фронта. Наградной материал на «Золотую Звезду» был тут же уничтожен, а командующий артиллерией 52-й армии 22 июня 1944 г. своей властью наградил героя, как подбившего “всего” один танк, “забыв” о значимости всего боя, орденом Отечественной войны 2-й степени (вручен в 1971 г.).

Б.Л. Бадинова направили в Сибирь. Но он добился возвращения на фронт и в декабре 1944 г. был назначен начальником колонны сопровождения боеприпасов полевого армейского склада 4-й гвардейской танковой армии 1-го Украинского фронта. Принимал участие в штурме Берлина и Праги. При штурме Берлина снова ранен, но от госпитализации отказался. Награжден орденом Отечественной войны 2-й степени (вторым).

К званию Героя Советского Союза Б.Л. Бадинов повторно никогда не представлялся.

* * *

В литературе, средствах массовой информации, полевых записях воспоминаний стариков встречались упоминания о том, что (в том числе и по непроверенным данным) за подвиги в период Великой Отечественной войны к званию Героя Советского Союза представляли или ходатайствовали о представлении следующих жителей Калмыкии: Арсентия Бембинова, Пюрви Джалхаева, Пюрви Зурумхинова, Босхи Кадышева, Лиджи Очирова, Гогли Сариева (за войну с японцами), Пюрви Саткуева, Павла Хайсакова.

Калмыки сражались в тылу врага не только на оккупированной территории СССР, но и различных стран Европы. За подвиг, совершенный в бою под г. Травник (Герцеговина), к званию Народный Герой Югославии был представлен уроженец с. Троицкого пулеметчик Ашкан Манджиев. Славный боевой путь от Хорватии до Белграда прошел в составе 13-й Пролетарской бригады “Раде Кончар” башантинец Санджи Авюсов – командир взвода, затем командир Советской роты. Командование бригады “имело мышление” представить его к званию Народного Героя Югославии. Увы, после соединения с советскими войсками все бывшие военнослужащие РККА были затребованы советским командованием и направлены на проверку в Особые отделы. Всех калмыков после этой проверки отправили в Сибирь. Конечно же, ни о каких наградах для спецпоселенцев не могло быть и речи.

III.8. Кавалеры нескольких орденов

Помимо вышеперечисленных героев, в период Великой Отечественной войны отличилось множество уроженцев Калмыкии, удостоенных нескольких государственных наград. Специальные изыскания по подсчету кавалеров тех или иных орденов не осуществлялись, но известно, что только орденом Красного Знамени было награждено более 280 воинов из Калмыкии, орденом Александра Невского – более 20.

Приведем для примера несколько биографий фронтовиков-орденоносцев из Калмыкии.

М.Т. Бимбаев, начальник штаба 110-й ОККД (Научный архив КИГИ РАН)

Пятью орденами был награжден **Мацак Тонхеевич Бимбаев** – профессиональный военный, выпускник академии им. Фрунзе, ветеран Гражданской войны, бывший инструктор Монгольской народно-революционной армии (в 1921 г. и 1939 г.) и участник тайных спецопераций ГРУ в Китае и Тибете. Начало войны он встретил в Крыму командиром 183-го отдельного разведбата 156-й стрелковой дивизии, участвовал в сражении за Перекоп. В конце 1941 г. подполковника Бимбаева направили в Калмыкию начальником штаба 110-й Отдельной Калмыцкой кавдивизии. После одного из налетов ему пришлось уехать на лечение в госпиталь, поэтому период тяжелых боев на Дону прошел без него. Осенью после излечения Бимбаев вернулся в родную дивизию уже на должность зам. начдива-110. В боях по освобождению Северного Кавказа он неоднократно руководил отдельными группами дивизии, всегда проявляя стойкость, отвагу и мужество. В дальнейшем служил в составе 4-го гв. Кубанского казачьего корпуса. В 1944 г. он был снят с фронта по национальному признаку, но по протекции своего старого товарища К. Рокоссовского был назначен начальником оперативного отделения штаба стрелковой дивизии полковника Павловского. За свои подвиги подполковник Мацак Бимбаев был награжден орденами Ленина, 2 – Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды.

Кавалер 5 боевых орденов
Д.Я. Надиев (Научный архив КИГИ РАН)

Пятью боевыми орденами за подвиги на фронтах Великой Отечественной был награжден капитан-артиллерист **Дорджи Яковлевич Надиев**. Он окончил Сумское артиллерийское училище и воевал на Юго-Западном фронте. В начале 1942 г. Надиев прибыл на службу в 890-й артполк 330-й стрелковой дивизии, вместе с которой прошел весь боевой путь до Эльбы. Сначала его направили адъютантом командира полка, но отважный степняк не желал отсиживаться в штабе и добился назначения на передовую: сначала заместителем командира батареи, затем комбатом, в 1944 г. стал командиром дивизиона. В боях он был дважды ранен, тяжело контужен. Офицер-калмык избежал депортации, так как начальство не хотело лишиться опытного фронтовика и добилось его оставления в части. Он форсировал

Вислу и Одер, освобождал Варшаву и Торунь, участвовал в операциях по взятию Данцига и Кенигсберга. Свою первую награду – орден Красной Звезды он получил уже в 1942 г. за оборону города Кирова и станции Фаянсовой. Закончил войну капитан Надиев уже кавалером орденов Александра Невского, Отечественной войны 1-й степени и двух – Отечественной войны 2-й степени, Красной Звезды, медалей «За отвагу», «За освобождение Варшавы», «За взятие Кенигсберга». После войны за свои трудовые подвиги был награжден еще 4 орденами. Таким образом, вместе с «юбилейным» орденом Отечественной войны (1985 г.) в его планке наград значится 10 орденов и 20 медалей.

Кавалер 4 боевых орденов
М.С. Шаратов (Научный архив КИГИ РАН)

Четырьмя орденами был награжден полковник **Маркел Санжинович Шаратов**. В рядах РККА он с 1929 г., окончил Новочеркасскую кавалерийскую школу (1932) и Высшие курсы штабных работников (1938). В 1939 г. помощник начальника штаба 96-го кавполка Шаратов участвовал в походе в Западную Украину, затем – финская война, на которой он занимал должность помощника начальника отдела штаба 9-й армии. В 1940 г. капитан Шаратов направлен преподавателем в Львовское пехотное училище.

В июле 1941 г. он был назначен командиром формируемого кавполка, а в августе уже выступил на фронт. Участник Битвы за Москву. В январе 1942 г. направлен в 111-ю Отдельную Калмыцкую кавдивизию командиром 294-го кавполка, после расформирования соединения возглавил 311-й кавполк 110-й ОККД. Однако после конфликта с руководством снят с должности.

В 1943 г. подполковник Шаратов служит старшим преподавателем тактики Западного фронта. В канун операции «Кутузов» был назначен командиром 680-го стрелкового полка 169-й стрел-

ковой дивизии Западного фронта, участвовал в боях на р. Ипать, в штурме деревень Лыщаги, Владимировка, Новый Свет, Петровская Буда. Особо полк отличился в ночь на 28 сентября, когда взял штурмом с. Мало-Удобное, захватив более 350 пленных. За период с 19 сентября полк освободил 165 населенных пунктов. Его командир был награжден первым орденом – Красного Знамени. Впоследствии полк отличился в боях у Днепра, в феврале 1944 г. ликвидировал плацдарм у Рогачева и первым ворвался в город, за что его командир был награжден орденом Суворова 3-й степени.

В ноябре 1944 г. полковник Шаратов принял командование над 751-м стрелковым полком 165-й стрелковой дивизии 2-го Белорусского фронта. За успехи в штурме Модлина и форсировании Вислы он был награжден орденом Кутузова 3-й степени.

В ночь с 31 января на 1 февраля 1945 г. полк Шаратова принял участие в штурме Торуня. В ходе боя он был ранен. За взятие крепости он был награжден орденом Красной Звезды¹⁰³.

Кавалером четырех орденов (не считая «юбилейного» Отечественной войны, врученного ему в 1985 г.) является старший лейтенант **Эрдни Иванович Батшанов**. Он окончил Башантинский сельхозтехникум, работал агрономом. В 1940 г. начал службу в СКВО, через год направлен в Тбилисское артиллерийское училище, откуда был выпущен командиром взвода батареи 963-го стрелкового полка 442-й стрелковой дивизии 18-й армии. В 1943 г. после ранения и излечения был назначен командиром взвода батареи 1135-го полка 339-й стрелковой дивизии

56-й армии. Дошел до Берлина. За подвиги в период войны награжден двумя орденами Отечественной войны 1-й степени (1943, 1945), двумя орденами Красной Звезды (1944).

Также четырьмя орденами был награжден гвардии подполковник **Намса Лиджинович Иванов**. Партработник, призванный на фронт в 1941 г., с декабря того же года занимает пост начальник политотдела 110-й Калмыцкой кавдивизии, с мая 1943 г. – 127-й Чистяковской стрелковой дивизии 28-й армии. В одном из боев 31 июля 1943 г. создается сложное положение в 547-м полку, и он организовал контрудар и выправил ситуацию. За свои подвиги в ходе войны Н.Л. Иванов был награжден двумя орденами Красного Знамени и двумя – Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За оборону Киева», «За освобождение Праги».

Кавалерами четырех орденов являлись капитаны **Есин Эмчинович Халывкин** (в том числе Красного Знамени, Александра Невского, Красной Звезды), умерший от ран в августе 1944 г., **Павел Георгиевич Хайсаков** (Красного Знамени, Отечественной войны 2-й степени, два – Красной Звезды), участник Парада Победы, **Бембя Андреевич Лиджанов** (Отечественной войны 1 и 2-й степени, два – Красной Звезды).

Тремя орденами был награжден полковник **Василий Алексеевич Хомутников** – ветеран Гражданской войны, организатор первых частей калмыцкой красной конницы, воевал в Монголии, участвовал в тайных операциях ГРУ. Кавалер ордена Красного Знамени.

В Калмыкии пользовался большим авторитетом. Когда Калмыцкую автономную область преобразовали в Калмыцкую АССР и прошли выборы в Верховный совет 1-го созыва, то его председателем был избран В.А. Хомутников. Маховик репрессий едва не задел его, но он остался на свободе. В начале войны он обратился в наркомат обороны с просьбой о восстановлении в рядах РККА и предложением о формировании калмыцкой национальной части.

Вскоре предложение Хомутникова было принято: его направили в СКВО командиром сначала 189-го Калмыцкого полка, затем заместителем командира 110-й ОККД. В этой должности он и вступил в бой с фашистами на Дону. В этом сражении Хомутников показал себя неустрашимым воином и умелым военачальником. В один из критических моментов, когда немецкие танкеры, надежно прикрытые артиллерией, захватили плацдарм на южном берегу, Хомутников, собрав вокруг себя 6 эскадронов, ночной атакой сбросил врага в Дон. При отступлении 110-й ОККД он, рискуя жизнью, выезжал за арьергард и подбирал своих отставших бойцов, вывозя порою на своей “эмке” до десятка калмыков. Вскоре он возглавил Калмыцкую дивизию и прошел с ней весь короткий, но славный боевой путь.

Позже он стал заместителем командира 180-й Киевской Краснознаменной стрелковой дивизии. В боях в Румынии неоднократно отличился, находясь в порядках дивизии. Во время штурма Будапешта Хомутников, узнав об отравлении водных источников, благодаря своей оперативности и распорядительности, успел спасти сотни жизней советских солдат. Вскоре он пал смертью храбрых и был похоронен как герой Гражданской войны на Новодевичьем кладбище в Москве. За свои подвиги в период 1941 – 1945 гг. был награжден орденами Отечественной войны 1-й степени (посмертно), Богдана Хмельницкого, Красной Звезды.

Тремя орденами был награжден гвардии майор **Саран Намжилович Сармуткин**. В 1934 г. он окончил Краснодарское кавалерийское училище, после чего был направлен на Дальний Восток, в 115-й кавполк 8-й кавдивизии комбрига Манагарова.

Осенью 1941 г. С. Сармуткин принял участие в Битве за Москву, сражаясь в 19-м кавполку легендарного 1-го гв. кавкорпуса Белова, неоднократно ходил в рейды по тылам про-

тивника. В начале 1942 г. эскадрон Сармуткина удерживал мост через Жиздру в районе Белой Глины и отбил все атаки, подбив 2 танка. За этот подвиг был награжден орденом Красного Знамени.

В феврале – марте 1943 г. корпус был переброшен на юго-западное направление и принял участие в операции “Скачок”. Советские войска, пробив во фронте противника многоткилометровую дыру, рвались к Днепру. На острие удара шли конники-первогвардейцы. Уже развернулись бои за Запорожье, эскадрон Сармуткина в числе первых штурмовал Синельниково, Днепр был буквально “в двух шагах”. Но Манштейн успел вывести с Кавказа свои ударные танковые соединения, а из Европы подоспел свежий танковый корпус СС. Конникам пришлось прорываться из окружения. За подвиги в этих боях он был награжден вторым орденом Красного Знамени.

В 1944 г. гв. майора Сармуткина сняли с фронта и направили в ТуркВО. С.Н. Сармуткин был награжден 2 орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды.

Кавалером трех боевых орденов был лейтенант **Санджи Менкедыкович Булиев**. Он был сиротой, в детдоме окончил 7 классов. Являлся комсомольским активистом, работал инспектором по судебной статистике Наркомата юстиции Калмыкии, заодно заочно окончил среднюю школу.

В 1939 г. Булиева призвали в РККА, в 1941 – 1943 гг. он воевал рядовым на центральном направлении, после чего был направлен в инженерное училище.

В июле 1944 г. младший лейтенант Булиев прибыл на Ленинградский фронт командиром саперного взвода. Отсюда он прошел славный боевой путь: Ленинград, Красное Село, Нарва, Таллин, Одер, Оппельн, Нейсе.

18 сентября в боях под Таллином С. Булиев проделал проходы в минных полях для танков, взял “языка”. Во время наступления под огнем противника сопровождал тяжелые танки, затем вступил в бой с немцами в городе. Был ранен. За эти подвиги его наградили орденом Красной Звезды.

В октябре 1944 г. в боях на территории Польши лейтенант Булиев, командуя разведгруппой, взорвал 3 эшелона, 25 мостов в тылу противника, уничтожил несколько огневых точек. В ходе рейда разгромил штаб противника, взял крупного “языка”. Наградой ему был орден Отечественной войны 2-й степени.

27 января 1945 г. при форсировании Одера в районе Одер-Винкль взвод саперов Булиева под сильным огнем противника построил паром на лодках А-3 и в течение 3 часов переправил два батальона 466-го стрелкового полка с артиллерией и боеприпасами. Паром был сильно поврежден, но булиевцы, стоя по пояс в холодной январской реке, отремонтировали его. При переправе 3-го батальона 466-го стрелкового полка Булиев лично, обеспечивая высадку, расстрелял огнем ручного пулемета взвод противника и взял в плен 15 немцев.

28 января взвод Булиева перебросил 657-й стрелковый полк с боеприпасами и матчастью. Враг предпринял 5 контратак, саперы понесли большие потери: из 25 человек осталось всего 5. Но взвод остался на переправе и восстановил ее, пропуская войска 72-й стрелковой дивизии. В дальнейшем в течение 10 суток он обеспечивал переправу советских войск. За форсирование Одера лейтенант Булиев был награжден орденом Красного Знамени.

Кроме того, он был награжден еще 7 медалями, в том числе «За оборону Ленинграда» и «За освобождение Праги»¹⁰⁴.

Кавалером трех орденов являлся полковник **Эрдне Николаевич Джамбинов**: (Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды; все в 1944 г.). Также был награжден медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда», в 1953 г. – орденом Ленина за выслугу лет.

Тремя орденами (Отечественной войны и 2 – Красной Звезды) и десятью медалями был награжден бессменный ординарец, а затем адъютант К.К. Рокоссовского **Иван Иванович (Навид Шальдинович) Жигреев**. В июне 1941 г. – июле 1942 г. он являлся ординарцем и адъютантом командующего 9-м мехкорпусом и 16-й армией, затем – адъютантом командующего Брянским, Донским, Центральным, Белорусским, 1-м и 2-м Белорусскими фронтами.

Лиджа Савельевич Какугинов был награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны 1-й и 2-й степени, медалями «За оборону Севастополя», «За освобождение Варшавы», «За освобождение Праги».

Капитан-лейтенант береговой обороны Черноморского флота **Михаил Ланцынов** принимал участие в боях за Крым и Черноморское побережье Кавказа, защищал Севастополь и Новороссийск. Был награжден орденами Красного Знамени, 2 – Красной Звезды.

Командир батальона 711-го полка 215-й Смоленской Краснознаменной стрелковой дивизии капитан **Николай Тухтанович Матвеев**, прошедший всю войну, включая конфликт с Японией, был награжден тремя орденами: Красного Знамени, двумя – Красной Звезды.

Кавалером трех орденов являлся **Йот Джалаев** – уроженец с. Михайловка. В 1939 г. он был призван в РККА и встретил войну на западной границе командиром взвода, был тяжело ранен. Затем участвовал в Битве за Москву, освобождал Каширу, Калугу, Венев, Тарусу; у Юхнова ранен вновь. В июле 1942 г. его направили в Казанское танковое училище.

Через год Джалаев был выпущен командиром взвода в 189-й гв. отдельный танковый полк Белорусского фронта.

11 мая 1944 г. он со своим взводом проник через линию фронта и установил засаду западнее г. Сарны. Вскоре в засаду попали 8 вражеских танков, 5 из которых были уничтожены. Все три наших танка из рейда вернулись без потерь, а молодого командира наградили орденом Отечественной войны 2-й степени.

28 мая в бою за Ковель Джалаев подавил 3 пушки противника, а затем заменил раненого наводчика и лично подбил 2 танка. За этот бой он вновь был награжден орденом Отечественной войны.

12 июля Джалаев в числе первых форсировал Вислу на Сандомирском направлении. В бою на плацдарме он был тяжело ранен. Наградой за этот подвиг был орден Красного Знамени¹⁰⁵.

Кавалер трех орденов **Эрдни Сумаевич Шовканов** в 1939 г. ушел на финскую войну из Ики-Бурула.

В 1941 г. он служил в разведбате танковой дивизии ЛВО, в сентябре был ранен. Зимой 1942 г. его направили на курсы младших лейтенантов. В июле он уже снова на фронте и снова его ранило. В октябре 1943 г. лейтенант Шовканов стал командиром минометной роты 248-го стрелкового полка.

В Восточной Пруссии он пробрался в тыл противника и накрыл его огнем. За этот подвиг Э. Шовканов был награжден в январе 1945 г. орденом Красной Звезды.

За взятие Инстербурга его наградили орденом Отечественной войны 2-й степени.

30 апреля 1945 г. при морском десанте бесстрашный калмык первым ринулся в атаку и был ранен в четвертый раз. Наградой ему был орден Отечественной войны 1-й степени¹⁰⁶.

Также тремя орденами были награждены подполковник Николай Джиджиков, капитаны Сангаджи Мукабенов, Табун Мукабенов, Басан Наминов, Санджи-Гаря Убушаев, старшие лейтенанты Борис Бадинов, Михаил Чиряев, Александр Шунгуров, Мутул Эрдниев, Борис Яшкульов, сержант Наран Лиджиев и многие другие.

Прославленным фронтовым разведчиком был **Пюрвя Санджиевич Саткуев**. Он воевал с первых дней войны, с 1942 г. занимал должность командира взвода разведчиков в 110-й ОККД.

В одной из вылазок Саткуев с 12 бойцами атаковал штаб немецкого батальона, убил его командира и захватил обер-лейтенанта. При отходе его заметил противник и открыл огонь, но отважный калмык подавил его. Всего в бою было уничтожено 16 фашистов, в том числе 8 – лично Саткуевым. Наградой за эту вылазку был орден Красной Звезды.

В другой операции группа из 5 разведчиков уничтожила 36 фашистов, в том числе 16 – лично Саткуев, который был награжден 2-м орденом Красной Звезды.

Во время третьей вылазки Саткуев лично уничтожил 7 фашистов и был представлен к ордену Красного Знамени. Судьба этого представления пока не известна.

В ходе последующих операций он уничтожил еще 17 фашистов, получил ранение и был представлен уже к четвертому ордену. До сентября 1942 г. лечился в госпитале.

После излечения отважный калмык вернулся в родную дивизию. 4 января 1943 г. в решающий момент боя он подобрался к позициям противника и уничтожил огневую точку, а затем поднял бойцов в атаку. В ходе боя его убил снайпер. Младший лейтенант Саткуев был представлен к пятой награде посмертно. Судьба последних трех представлений неизвестна.

Он стал героем очерка Баатра Басангова¹⁰⁷.

Двумя орденами (Отечественной войны 1-й степени и Красной Звезды) был награжден подполковник **Лиджи Церенович Санджиев**. На фронте он был с 1941 г., в 1942 – 1943 гг. являлся зам. инспектора кавалерии Брянского и Прибалтийского фронтов. Позднее был зам. командира 450-го стрелкового полка 256-й Выборгской стрелковой дивизии, участвовал в штурме Варшавы и Берлина.

Кавалером двух орденов Славы был **Улюмджи Олядыкович Этенев**. Ветеран Халхин-Гола. В 1942 г. был направлен в 53-й УР командиром орудийного расчета, принимал участие в боях на Дону. Позже он сражался в составе 973-го стрелкового полка, затем 270-го гв. стрелкового полка 89-й гв. стрелковой дивизии. В марте 1943 г. награжден медалью «За отвагу».

Участник сражения на Курской дуге, подбил несколько танков, был представлен к награде, но не получил ее по неизвестным причинам. В июле 1943 г. был ранен, после излечения вернулся в родной полк, вместе с которым прошел весь его славный боевой путь. Гв. сержант Этенев принимал участие в освобождении Украины и Польши, в штурме Берлина. За мужество и храбрость он был награжден орденами Славы 2-й и 3-й степени, а также четырьмя боевыми медалями.

Двумя орденами (Красной Звезды и Славы 3-й степени), а также медалями «За оборону Москвы» и «За взятие Будапешта» был награжден старший сержант **Петр Васильевич Хомутников** – сын легендарного начдива-110. Он работал учителем истории, в 1939 г. был призван в ряды РККА. Пулеметчик сержант Хомутников встретил врага на западной границе, воевал на Курской дуге. В июне 1944 г. его сослали в Широкалаг, но затем, видимо, по просьбе отца, направили на 2-й Украинский фронт.

Его младший брат Владимир – воевал в морской авиации, во время войны с японцами был подбит и направил горящий самолет на вражеский корабль.

Кавалером двух боевых орденов был **Письменский (Ункуров)**. Первый орден (Красного Знамени) он получил в 1942 г. в боях под Ростовом-на-Дону, где был тяжело ранен и комиссован. Вскоре его родные степи были захвачены фашистами, и Ункуров, несмотря на ранение, стал партизаном. Он являлся начальником штаба Кумской группы отрядов и был награжден орденом Красной Звезды.

Двумя орденами Красной Звезды был награжден **Б.У. Укурчеев**. Первый орден он получил за то, что в 1942 г. вынес из окружения тяжело раненного комиссара. Второй орден Укурчееву был вручен в 1944 г., когда он, действуя в группе из 5 конников, захватил в плен 21 зенитчика противника.

Среди кавалеров двух боевых орденов были и будущие калмыцкие историки, профессора – офицеры-артиллеристы Мерген Кичиков и Урюбджур Эрдниев.

Двумя орденами также были награждены подполковник Илья Теврюков, майор Андрей Темиров, капитаны Очир Булуктаев, Александр Бютцинов, Пюрвя Зурумхинов, Сакил Лиджиев, Халга Очиров, Иван Павлов, Михаил Сюкиев, Бембя Шарашкиев, лейтенанты Басан Арбаков, Борис Бадашкиев, Дени Бадмаев, Санджи Бочаев, Тюрбя Кукаев, Тавшка Самохин, Николай Унгарлинов, Анатолий Чивеев, сержанты Александр Бактаев (кавалер двух орденов Славы), Лиджи Ненишев и многие другие.

У.Э. Эрдниев

III.9. Вклад в Победу тружеников тыла

Патриотический подъем народа отразился и на работе народного хозяйства.

С первых дней войны работа всех предприятий и учреждений республики была ориентирована на бесперебойное обеспечение нужд фронта. В первые месяцы войны, не считая формируемой дивизии, Калмыкия поставила из фонда «Лошадь – Красной Армии» подготовленных 2226 лошадей (или 8,4 % всех поставленных лошадей из народного хозяйства страны) и дополнительно на нужды обороны страны 7043 лошади (3482 верховые, 464 артиллерийские, 3097 обозных), 700 седел, 373 уздечки, а также 668 автомашин, 98 гусеничных тракторов, 6 мотоциклов. Помимо того, население и местные советы в фонд обороны сдали 20 тыс. голов скота, 2 тыс. лошадей, 8050 ц мяса, 13 800 ц зерна.

В июле 1941 г. труженики колхоза им. Чкалова Приютненского улуса обратились к *«трудящимся Калмыкии»* с призывом досрочно выполнить все обязательства перед государством, *«чтобы общими усилиями фронта и тыла разгромить фашистских оккупантов»*¹⁰⁸. Этот почин был подхвачен по всей республике: из 23 рыболовецких колхозов Калмыкии 19 досрочно выполнили план 1941 г., ширилось движение двухсотников (стахановцев, выполнявших плановые задания на 200% и более), имели место случаи 4-кратного перевыполнения производственных норм, как, например, в колхозе им. Ленина Кетченеровского улуса или в рыбацком колхозе им. Чапаева Лаганского улуса.

В связи с призывом на фронт сельское хозяйство республики лишилось значительного количества людских ресурсов, подготовленной уборочной техники, автомобилей, горюче-смазочных материалов. Все это крайне затруднило заготовку кормов для животноводства,

уборку урожая, подготовку к зиме, проведение осенних полевых работ. Но благодаря 16,5 тыс. горожанам, школьникам, пришедшим на помощь селу, урожай в основном убрали до наступления холодов. Это дало возможность Калмыкии сдать государству 60 626 т зерна и перевыполнить план на 17 %. Перевыполнили план госпоставок 1941 г. и калмыцкие рыбаки. Кроме того, были выполнены поставки государству по другим продуктам сельского хозяйства: 69 259 т мяса, 1787 т молока, 320 т брынзы, 432 т масла, 1866 тыс. шт. яиц, 1845 т шерсти, 329 тыс. шт. кожсырья, 1590 т масличных культур, 12 842 т сена и т. д.¹⁰⁹

По всей республике активно шел сбор средств в фонд укрепления обороноспособности Родины: проводились воскресники, собирались пожертвования (как частных лиц, так и общественных объединений). До конца 1941 г. жители Калмыкии внесли в фонд обороны страны... 16,6 кг серебра, 13 млн. 701 тыс. руб., приобрели облигации на сумму 5 млн. 544 тыс. руб., закупили билеты денежно-вещевой лотереи на 2 млн. 80 тыс. руб.¹¹⁰ С большим энтузиазмом жители республики отнеслись к инициативам о сборе средств на танковую колонну “Советская Калмыкия” и эскадрилью “Калмыцкий комсомолец”: к концу ноября 1941 г. на строительство танков было сдано свыше 3,7 млн. рублей, на строительство самолетов – 1,5 млн. рублей. К 1 марта 1942 г. общая сумма денежных поступлений в фонд обороны страны составила более 14,2 млн. рублей¹¹¹.

С осени 1941 г. в республике развернулась кампания по сбору и пошиву теплых вещей для воинов РККА. Население Калмыцкой АССР до конца 1941 г. собрало и сдало 19 тыс. пар валенок, 3 тыс. полушубков, 4,6 тыс. шапок-ушанок, более 7 тыс. пар варежек, более 12 тыс. пар теплых носков, 6500 теплых рубашек, 5500 кальсон, более 6 тыс. ватных фуфаяк, 25 тыс. м мануфактуры и много других вещей. Не менее массовой явилась и народная инициатива за сбор и отправку воинам-фронтовикам подарков. Жители Калмыцкой АССР послали к 7 ноября 1941 г. на фронт подарки общим весом 62 442 кг, или восемь вагонов, в том числе 25 т мяса, 2 т колбасы, 3 т сельди и белорыбицы, 6623 кг печенья, 1 тыс. банок консервов, 1123 кг повидла, 3 т брынзы, а также 8 тыс. индивидуальных посылок¹¹².

Жители Калмыкии, оставшиеся в тылу, вносили свой вклад в укрепление обороноспособности страны, в частности, на стройках стратегического значения.

Большое значение для усиления военной экономики СССР имел ввод в строй железной дороги Кизляр – Астрахань. Ведь до начала войны Северный Кавказ и Закавказье давали стране 86 % нефти, 65 % газа, 56 % марганца¹¹³. Поставки были возможны или через Каспий, или по железной дороге через Ростов или Тихорецкую. После того, как фронт приблизился к Дону, экономика Советского Союза могла лишиться поставок этих стратегических материалов. Железная дорога Кизляр – Астрахань, наряду с усилением морских перевозок через Каспий, должна была снять эту проблему. В соответствии с решением ГКО и ЦК ВКП(б) от 16 августа 1941 г. Калмыкия направила на свой участок протяженностью 348 км 6200 человек и 2150 двухупряжных подвод. В дальнейшем по трудовым мобилизациям наша республика направила новые контингенты строителей.

К концу 1941 г. труженики Калмыцкой АССР выполнили земляные работы на 93 %, подготовили земляное полотно длиной 280 км (80,5 %) под укладку шпал и рельсов. Несмотря на тяжелые зимние условия 1941/1942 г., вражеские бомбардировки, строительство железнодорожной линии велось почти круглосуточно. Стремясь ввести поскорее в строй эту магистраль, руководство Калмыцкого обкома отказалось от консервации стройки на зиму.

В январе 1942 г. в связи с завершением работ на Донском оборонительном сооружении Калмобком ВКП(б) дополнительно направил на объект Астрахань – Кизляр еще 3300 человек

и 880 подвод (всего там в числе 40 тыс. рабочих уже было 9,5 тыс. человек, а также 3030 подвод от Калмыкии), 5 автомашин ЗИС-5 с прицепами, 9 тыс. руб. на приобретение художественной литературы, 4 кинопередвижки, продовольствие, инструменты и т. п. Благодаря общим усилиям строительство важного стратегического объекта было завершено досрочно. 4 августа 1942 г. открылось сквозное движение по линии Астрахань – Кизляр.

После ввода в эксплуатацию железной дороги Кизляр – Астрахань ГКО приняло решение о прокладке новой ветки железной дороги – Гурьев – Астрахань (Досанг) и о привлечении к этой работе Калмыцкой АССР. В соответствии с данным постановлением ГКО бюро Калмобкома ВКП(б) 12 сентября 1942 г. обязало улускомы направить на подъем полотна железной дороги Гурьев – Астрахань 3 тыс. рабочих и 1000 подвод.

В ноябре 1941 г. развернулось строительство Донского оборонительного рубежа. 10 тыс. рабочих, колхозников, служащих, студентов Калмыкии, пройдя походным маршем 250 км до пункта назначения, выполнили к январю 1942 г. огромный объем земляных работ. Жители Калмыкии самоотверженно трудились на возведении укреплений: только *«одной земли вынута свыше 1,5 млн. кубометров, или в среднем на каждого работающего по 145 – 150 кубометров»* (в среднем 3 – 4 дневные нормы)¹¹⁴. Всему коллективу строителей командование 8-й саперной армии вынесло благодарность, 757 человек были награждены Почетными грамотами Президиума Верховного Совета КАССР, 32 особо отличившихся были представлены к государственными наградам.

В связи с вторжением немцев в Калмыкию и их попыткой прорваться на Астраханском направлении началось возведение обводных оборонительных сооружений с юго-западной стороны Астрахани. Для этого в порядке мобилизации были привлечены и жители Калмыцкой АССР. Согласно постановлению Совнаркома КАССР № 522 от 13 октября 1942 г., на строительство астраханских рубежей Юстинский, Приволжский и Долбанский улусы направили 1000 рабочих и 100 подвод с верблюжьей упряжью. Всего в возведении Астраханского внешнего оборонительного обвода в 1942 г. принимали участие более 3 тыс. жителей республики.

Помимо участия в строительстве оборонительных сооружений, в 1942 г. республика приложила большие усилия с целью увеличения госпоставок и добилась в первой половине года немалых успехов. Например, поставки по мясу к 1 августа вдвое превысили план (правда, на этот показатель повлияла эвакуация скота, во время которой перегонщики с охотой сдавали свой скот воинским частям по чекам и распискам). Успешно прошла подписка на первый военный заем: было собрано 28,1 млн. руб. при плане 24,5 млн. руб. Калмыцкие рыбаки заняли первое место в соцсоревновании в Урало-Каспийском бассейне. Правда, с началом бомбежек на Каспии условия работы заметно ухудшились. Сказалось и “разбронирование” тысячи трудмобилизованных рыбаков. Тем не менее план поставок на 1942 г. в целом выполнить удалось полностью, а частично перевыполнить¹¹⁵.

Значительную помощь Красной Армии оказали прямые поставки из республики на фронт, тем более, что с августа 1942 г. бои развернулись на территории самой Калмыкии. Только в августе – октябре 1942 г. республика отправила в действующую армию 3655 лошадей (из них 2838 в 110-ю ОККД), 385 верблюдов, 28 автомашин, 22 гусеничных трактора, 121 повозку с парной упряжью. В последние месяцы 1942 г. население неоккупированных улусов собрало на строительство танковой колонны “Советская Калмыкия” 1 млн. 956 тыс. руб., пять вагонов подарков воинам 28-й и 51-й армий, два вагона бойцам других объединений, 4 тыс. индивидуальных подарков десантникам 34-й гвардейской дивизии.

Прямые поставки продовольствия в войска осуществлялись вплоть до завершения боевых действий на территории Калмыкии. С целью обеспечения бойцов 28-й армии хлебом правительство установило план ежедневного помола зерна на мельницах Элисты: колхозам им. Сталина – 4 т, им. Володарского – 2 т, им. Ленина – 2 т, артели им. Чкалова – 2 т, мельнице наркомата местной промышленности – 3 т. В январе 1943 г., когда у 28-й армии, только что освободившей Элисту, начались проблемы с продовольствием из-за отставших тылов и плохой погоды, Элистинскому горисполкому, Приютненскому и Троицкому райисполкомам поручили организовать выпечку хлеба с нормой по 2 т в день на каждый колхоз. Выпечка производилась из муки, принадлежавшей колхозникам, которую впоследствии им обещали возместить. Одновременно были приняты меры по организации размещения, помывки бойцов, стирки белья, оказанию помощи раненым. В Элисте был развернут эвакуационный госпиталь на 90 коек, который ежедневно обеспечивался свежими продуктами.

Значительную помощь Калмыкия оказала в доставке боеприпасов для 28-й армии в январе 1943 г., когда по трудгужповинности было мобилизовано 750 пар конных подвод и 750 мужчин (Долбанский улус – 250 подвод, Приволжский – 40, Лаганский – 30, Черноземельский – 30, Приютненский – 150, Троицкий – 100, Кетченеровский – 150). Трудовые мобилизации (в основном на строительство военных укреплений) имели место и позже. Например, 19 февраля 1943 г. было направлено в распоряжение Управления Южного полевого строительства 1000 человек и 25 подвод¹¹⁶.

Размещение 2-го военного займа среди жителей Калмыкии к 1 июля 1943 г. уже составило 23 млн. 485 тыс. руб. при плане 6 млн., что явилось весомым вкладом в бюджет РСФСР. По итогам размещения военного займа среди населения, перевыполнив задание на 391,4 %, Калмыцкая АССР заняла третье место в РСФСР. При реализации этого займа жители республики внесли наличными более 7 млн. руб. Помимо денежных средств, трудящиеся Калмыцкой АССР в трудном 1943 г. сдали в фонд обороны страны 14,2 тыс. ц хлеба (вместо 10 тыс. ц по плану) и дополнительно 8 тыс. ц мяса. И это не считая многочисленных подарков для Красной Армии, которые собирали жители Калмыкии: автомашины и подводы с продовольствием (счет шел на десятки тонн), теплыми вещами, папиросами и т. д.¹¹⁷

Лето 1943 г. в Калмыкии выдалось засушливым, поэтому выполнить план по госпоставкам по многим показателям не удалось. На это также заметно повлияли и последствия оккупации, в результате которой экономическим и демографическим ресурсам республики был нанесен заметный урон. Тем не менее труженики Калмыкии сумели значительно перевыполнить поставки по мясу, шерсти и рыбе. Многие рыбаки колхозов за ударный труд были награждены наркоматом рыбной промышленности СССР знаками “Отличник социалистического соревнования Наркомрыбпрома СССР”, государственными наградами. Например, рыбак Очир-Гаря Буршумов стал кавалером ордена Ленина¹¹⁸. Помимо госпоставок калмыцкие рыбаки из своей зарплаты внесли в фонд обороны страны – на строительство танковой колонны только в январе 1943 г. 1,04 млн. руб., за что заслужили благодарность от руководителя государства И. Сталина.

Процесс сбора пожертвований для Красной Армии активно продолжался и после освобождения части территории Калмыкии от фашистских захватчиков. К марту 1943 г. сумма собранных в республике средств на строительство танковой колонны “Советская Калмыкия” достигла без малого 8 млн. рублей, за что И.В. Сталин благодарил тружеников Калмыкии в специальной телеграмме. Впоследствии в республику неоднократно поступали телеграммы с благодарностью Верховного Главнокомандующего (в адрес калмыцкого комсомола, артели им. Кирова Улан-Хольского улуса и др.). Увы, на самом деле благодарность от И.В. Сталина обер-

нулась «тринадцатую годами и тринадцатую днями» бед и невзгод, от последствий которых калмыцкий народ оправиться не может до сих пор.

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что труженики Калмыкии, работая в тылу с величайшим напряжением сил, внесли свой вклад в Победу в Великой Отечественной войне.

¹ Максимов К.Н. Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России (XVII – XX вв.). – М., 2002. – С. 60-63.

² История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3 т. Т. 1. – Элиста, 2009. – С. 382.

³ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 8. Вып. 2. – М., 1951. – С. 755.

⁴ Там же. Т. 9. Вып. 2. – Сс. 1009-1010.

⁵ История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. – М., 1988. – С. 430.

⁶ История Калмыкии с древнейших времен до наших дней. Т. 1. – С. 417.

⁷ Масловский Д.Ф. Русская армия в Семилетнюю войну. Вып. I. – М., 1876. – Сс. 180-196.

⁸ Цит. по: Шовунов К.П. Очерки военной истории калмыков. – Элиста, 1991. – С. 158.

⁹ Там же. – С. 160-161.

¹⁰ Цит. по: Митиров А.Г. Ойраты-калмыки: века и поколения. – Элиста, 1998. – С. 227.

¹¹ Там же. – Сс. 261, 266.

¹² Прозрителев Г.Н. Военное прошлое наших калмыкь. Изд. 2-е. – Элиста, 1990. – С. 31.

¹³ Очиров У.Б. Калмыкия в период Гражданской войны (1917 – 1920 гг.). – Элиста, 2006.

¹⁴ Балыков С.Б. Воспоминания о Зюнгарском полку // Улан Залат. – Прага, 1927. – № 1. – С. 36.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Очиров У.Б. Калмыцкие национальные части в составе Белого движения в период Гражданской войны // Отечественная история. – 2004. – № 5. – Сс. 70-81.

¹⁷ Илишкин Н.У., Оглаев Ю.О. Родина помнит. – Элиста, 1988. – С. 172.

¹⁸ НАРК. Ф. Р-24. Оп.1. Д.1158. Л.52.

¹⁹ Там же. Д.1160. Лл.27, 35, 38, 41-42 и др.

²⁰ Там же. Л.68.

²¹ Хомутников В.А. Военные калмыцкие части в боях за Советы. – Элиста, 1964. – Сс. 44-45.

²² Статус «казачьей» 10-я кд получила 23 апреля 1936 г. после отмены всех ограничений на службу казаков в РККА (См.: Краснознаменный Северокавказский. – Ростов н/Д., 1978. – С. 76).

²³ НАРК. Ф. Р-131. Оп.1. Д.59. Лл.4-5.

²⁴ По 2-й Всесоюзной переписи населения на 6 января 1937 г. в Калмыкии было 194 453 жителя (См.: Борисенко И.В., Убушиева С.И. Очерки исторической географии Калмыкии. 1917 – начало 90-х гг. XX в. – Элиста, 2000. – С. 66.).

²⁵ Иду на таран // Новая жизнь. – 1994. – 6 декабря. В годы Великой Отечественной войны М.М. Калыков сражался в составе 110-й ОККД и 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавкорпуса. После депортации калмыков был направлен в Широлаг (Молотовская область, станция Половинка) – на строительство Широковской ГЭС.

²⁶ НАРК. Ф. Р-131. Оп.1. Д.517. Л.16.

²⁷ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления: В 3-х т. Т. 1. – М., 1995. – Сс. 322-323.

²⁸ Максимов К.Н. Великая Отечественная война: Калмыкия и калмыки. Изд. 2-е, доп. и испр. – М., 2010. – С. 344.

²⁹ Убушаев В.Б. Калмыки: выселение и возвращение. 1943-1957 гг. – Элиста, 1991. – С. 41.

³⁰ Максимов К.Н. Великая Отечественная война: Калмыкия и калмыки. – С. 369.

³¹ Бугай Н.Ф. Операция «Улусы». – Элиста, 1991. – Сс. 34-37.

³² Максимов К.Н. Великая Отечественная война: Калмыкия и калмыки. – С. 345.

³³ Бугай Н.Ф. Указ. соч. – С. 70-71.

³⁴ Там же. – С. 29-30.

³⁵ Убушаев В.Б. Указ. соч. – С. 59.

³⁶ Бугай Н.Ф. Указ. соч. – Сс. 30, 32, 33, 57.

- ³⁷ Там же. – С. 31.
- ³⁸ Максимов К.Н. Трагедия народа: репрессии в Калмыкии, 1918-1940-е гг. – М., 2004.
- ³⁹ Бугай Н.Ф. Указ. соч. – С. 78.
- ⁴⁰ Максимов К.Н. Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России. – Сс. 341-342.
- ⁴¹ Очерки истории Калмыцкой АССР. Эпоха социализма. – М., 1970. – С. 278.
- ⁴² Рябышев Д.И. Первый год войны. – М., 1967. – С. 127.
- ⁴³ Кичиков М.Л. Во имя победы над фашизмом. – Элиста, 1970. – С. 32.
- ⁴⁴ НАРК. Ф. Р-131. Оп.1. Д.1020. Лл.57-62.
- ⁴⁵ Илишкин Н.У., Оглаев Ю.О. Указ. соч. – С. 117.
- ⁴⁶ Очиров У.У. Навечно в памяти народной // Ученый, учитель, человек. – Элиста, 1996. – С. 111.
- ⁴⁷ Илишкин Н.У., Оглаев Ю.О. Указ. соч. – С. 117.
- ⁴⁸ Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.: документы и материалы. Изд. 3-е, испр. и доп. – Элиста, 2005. – С. 90.
- ⁴⁹ НАРК. Ф. П-1. Оп.3. Д.616. Л.63.
- ⁵⁰ НАРК. Ф. Р-131. Оп.1. Д.1018. Л.6.
- ⁵¹ В годы суровых испытаний: боевой путь 110-й ОККД. – Элиста, 1976. – С. 6.
- ⁵² ЦАМО РФ. Ф. Ст. ВО. Оп.4376сс. Д.1. Л.45.
- ⁵³ НАРК. Ф. Р-131. Оп.1. Д.1018. Л.5.
- ⁵⁴ Там же. Л.16.
- ⁵⁵ Там же. Д.1122. Л.21.
- ⁵⁶ НАРК. Ф. П-1. Оп.3. Д.743. Л.5.
- ⁵⁷ Большая Советская Энциклопедия. Т. 11. – М., 1973. – С. 107.
- ⁵⁸ НАРК. Ф. Р-131. Оп.1. Д.1122. Л.10.
- ⁵⁹ Там же. Д.1123. Л.1.
- ⁶⁰ Там же. Лл.2-4.
- ⁶¹ Максимов К.Н. Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России. – М., 2002. – С. 357.
- ⁶² Санджиев Б.С., Кичиков М.Л. К подготовке документального сборника «Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» // Записки КНИИЯЛИ. Серия историческая. Вып. 4. – С. 64.
- ⁶³ Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: документы и материалы. Изд. 2-е. – Элиста, 1985. – С. 116.
- ⁶⁴ Илишкин Н.У., Оглаев Ю.О. Указ. соч. – С. 133.
- ⁶⁵ Калмыкия в годы Великой Отечественной войны. – Элиста, 2005. – Сс. 179-181.
- ⁶⁶ Кичиков М.Л. Во имя победы над фашизмом. – С. 114.
- ⁶⁷ Калмыкия в годы Великой Отечественной войны. – С. 13.
- ⁶⁸ Солдаты Победы. – Элиста, 2010.
- ⁶⁹ Максимов К.Н. Великая Отечественная война: Калмыкия и калмыки. – С. 317.
- ⁷⁰ ЦАМО РФ. Ф.56. Оп.12216. Д.26. Л.121.
- ⁷¹ Там же. Д.30. Л.156.
- ⁷² Максимов К.Н. Великая Отечественная война: Калмыкия и калмыки. – С. 344-346.
- ⁷³ См., напр.: Великая Отечественная война без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание / Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андроников, П.Д. Буриков, В.В. Гуркин. – М., 2009. – С. 52.
- ⁷⁴ Трёмбач И.С. Сталь закаляется в огне // Дорогой подвигов. – Элиста, 1963. – Сс. 37-46.
- ⁷⁵ Anna Louise Strong. Peoples of the USSR. – New York: The Macmillan company, 1944. – P. 234.
- ⁷⁶ Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.: документы и материалы. Изд. 3-е. – Сс. 554-555.
- ⁷⁷ Довданов В.А. Путь доблести и чести. – Элиста, 2005. – С. 64.
- ⁷⁸ Оглаев Ю.О. 70-я Ставропольская кавалерийская дивизия в боях за Родину (август 1941 – май 1942 гг.) // Вклад народов Северного Кавказа в победу над фашизмом в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции (27 – 28 апреля 2005 г.). – Элиста, 2005. – Сс. 29-30.

- ⁷⁹ Кичиков М.Л. Во имя победы над фашизмом. – С. 80.
- ⁸⁰ Трёмбач И.С. Клятва // Дорогой подвигов. – С. 53.
- ⁸¹ Трёмбач И.С. Боец, ученый, писатель // Дорогой подвигов. – Сс. 97-109.
- ⁸² ЦАМО РФ. Ф.51 А. Оп.9858. Д.1. Л.42.
- ⁸³ В годы суровых испытаний. – С. 88.
- ⁸⁴ ЦАМО РФ. Ф.51 А. Оп.9837. Д.49. Л.376.
- ⁸⁵ В годы суровых испытаний. – С. 108.
- ⁸⁶ Там же. – С. 121.
- ⁸⁷ Там же. – Сс. 136-138.
- ⁸⁸ ЦАМО РФ. Ф.44 А. Оп.9385. Д.24. Лл.169, 267.
- ⁸⁹ Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.: документы и материалы. Изд. 2-е. – Сс. 181-182.
- ⁹⁰ Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.: документы и материалы. Изд. 3-е. – Сс. 426-428.
- ⁹¹ Максимов К.Н. Великая Отечественная война: Калмыкия и калмыки. – Сс. 222-230.
- ⁹² Атуева В.З., Басхаев А.Н. Организация и развертывание диверсионной борьбы советским командованием на территории Калмыкии // Великая Отечественная война: события, люди, история. – Элиста, 2001. – С. 167.
- ⁹³ Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.: документы и материалы. Изд. 3-е. – Сс. 542-543.
- ⁹⁴ Красная звезда. – 1968. – 22 февраля.
- ⁹⁵ Трёмбач И.С. Дорогой подвигов. – С. 9.
- ⁹⁶ Дейнега В. Его звали Эрдни // Звезды над степью. – С. 101.
- ⁹⁷ Красный кавалерист. – 1942. – 5 мая.
- ⁹⁸ Золотое созвездие Калмыкии. Герои Советского Союза: методико-библиографическое пособие / Сост. Н.С. Нимеева. – Элиста, 2006. – С. 86.
- ⁹⁹ Илишкин Н.У. Сын комиссара // Звезды над степью. – С. 174.
- ¹⁰⁰ Там же. – С. 175.
- ¹⁰¹ Ээтин В. Баатрин одн // Теегин герл. – 1990. – № 5. – С. 106.
- ¹⁰² Церенов В. Святая награда // Известия Калмыкии. – 1995. – 26 апр.
- ¹⁰³ Трёмбач И.С. Командир полка // Дорогой подвигов. Сс. 137-144.
- ¹⁰⁴ Трёмбач И.С. От Ленинграда до Праги // Дорогой подвигов. – Сс. 127-136.
- ¹⁰⁵ Трёмбач И.С. Три подвига // Дорогой подвигов. – Сс. 110-116.
- ¹⁰⁶ Трёмбач И.С. В труде и бою // Дорогой подвигов. – Сс. 145-150.
- ¹⁰⁷ Ленинский путь. – 1943. – 15 августа.
- ¹⁰⁸ Калмыкия в годы Великой Отечественной войны. – Элиста, 2005. – Сс. 34-35.
- ¹⁰⁹ Максимов К.Н. Великая Отечественная война: Калмыкия и калмыки. – Сс. 77-78.
- ¹¹⁰ Там же. – Сс. 79, 81.
- ¹¹¹ Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.: документы и материалы. Изд. 2-е. – Сс. 116-118.
- ¹¹² Максимов К.Н. Великая Отечественная война: Калмыкия и калмыки. – Сс. 80-81.
- ¹¹³ Калмыкия в годы Великой Отечественной войны. – С. 64.
- ¹¹⁴ Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.: документы и материалы. Изд. 2-е. – С. 119.
- ¹¹⁵ Максимов К.Н. Великая Отечественная война: Калмыкия и калмыки. – Сс. 96-100.
- ¹¹⁶ Там же. – Сс. 286-289.
- ¹¹⁷ Там же. – Сс. 308-311.
- ¹¹⁸ Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.: Документы и материалы. Изд. 2-е. – С. 135.

**РАТНЫЕ И ТРУДОВЫЕ ПОДВИГИ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
ЧЕЧЕНСКОГО НАРОДА В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
1941 – 1945 гг.**

*И.С. Хатуев, кандидат ист. наук,
И.А. Сардалов,
Х.С. Умхаев,
С.С. Шавхалов,
М.Ю. Гусеев*

Чеченцы

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	267
Глава I. Краткий исторический очерк	270
Глава II. Ликвидация Чечено-Ингушской АССР и депортация чеченцев	278
Глава III. Чеченцы на фронтах Великой Отечественной войны	286
III.1. Мобилизация и призыв чеченцев в действующую армию.....	286
III.2. Участие чеченцев в обороне Брестской крепости.....	295
III.3. Защитники г. Грозного.....	300
III.4. Участие чеченцев в Сталинградской битве.....	305
III.5. Участие чеченцев в боях за Ленинград, Карелию, Мурманск.....	307
III.6. Участие чеченцев в других боях и сражениях.....	312
III.7. Знамя Победы над рейхстагом.....	339
III.8. Чеченцы – Герои Советского Союза, Герои России и представленные к званию Героя Советского Союза.....	340
Глава IV. Вклад в Победу над фашистской Германией тружеников тыла Чечено-Ингушетии	354
Глава V. Из воспоминаний	360
Заключение	364

ВВЕДЕНИЕ

К теме Великой Отечественной войны обращаются не только ученые-историки, но и социологи, политологи, писатели, журналисты, а также общественно-политические деятели. Это лишний раз доказывает особую актуальность изучаемой проблемы, независимо от хронологического отдаления событий тех лет.

Что касается темы участия народов Чеченской Республики в Великой Отечественной войне, то тут еще больше и проблем, и «белых пятен».

12 декабря 2005 г. в работе первого заседания Парламента Чеченской Республики принял участие Президент Российской Федерации¹. В своем выступлении он, в частности, сказал: *«В ходе истории чеченский народ очень много страдал, особенно за десятилетия советской власти, несмотря на то, что воины Красной Армии чеченского происхождения, чеченской национальности героически сражались на фронтах Великой Отечественной войны, защищая общенациональные интересы, их имена навечно вписаны в память нашей страны как имена защитников нашего единого Отечества. Несмотря на все это, в вагонах для скота... жители Чечни были депортированы в Сибирь и казахстанские степи. Мы знаем, какая это огромная трагедия»*².

В 2003 г. на имя ветерана войны Хажмирзы Арузбиева пришла телеграмма от Президента России, в которой сказано: *«...Ваше мужество и беззаветная любовь к Отчизне и сегодня – символ национальной гордости и воинской славы. В памяти российского народа навсегда останется подвиг солдат, с честью прошедших испытания Великой Отечественной, отстоявших свободу и независимость нашей Родины...»*³. Через год подобное поздравление от руководителя российского государства получил и ветеран войны Бауди Заурбеков. В поздравительной открытке, подписанной Президентом РФ, говорилось: *«...На долю Вашего поколения выпали суровые годы Великой Отечественной войны. Вы с честью выстояли в самой страшной в истории человечества войне и спасли мир от нацизма. Подвиг воинов – победителей, Ваш подвиг, стал ярчайшим примером беззаветного служения Отечеству и любви к Родине... Низкий Вам поклон. И вечная слава тем, кто отдал жизнь во имя Отчизны»*⁴.

Известно, что воинам-чеченцам Красной Армии пришлось испытать всю горечь унижений и незаслуженных обвинений периода преступной сталинско-бериевской депортации 1944 – 1957 гг. В этот отрезок времени, да и в последующие годы в исторической литературе было наложено табу на освещение ратных и трудовых подвигов чеченского народа в годы войны. В выступлениях ветеранов войны из Чеченской Республики в ходе торжеств, посвященных очередной годовщине Великой Победы, высказывалось сожаление по поводу необоснованных обвинений в адрес чеченских бойцов и офицеров, сражавшихся на фронтах Второй мировой войны. Так, на встрече ветеранов войны Веденского района Чечни, состоявшейся 7 мая 2006 г., бывший воин Красной Армии Ибрагим Мухадинов сказал: *«Чеченцы не были трусами, и нет фактов, чтобы чеченцы убегали с поля боя или становились предателями родины»*⁵. А председатель Совета ветеранов войны и труда Гудермесского района республики Х.Б. Баудинов отметил, что *«...никто не может упрекнуть нас в трусости. Чечня дала стране 36 Героев войны. Около 400 наших бойцов не склонили колени перед врагом в Брестской крепости»*⁶.

На встрече ветеранов в г. Гудермесе военный комиссар Гудермесского района В.И. Олейников озвучил интересную цифру, основанную на данных военкоматов. *«На битву с фашизмом из района ушли 4540 человек, большинство из которых чеченцы, – сказал военком. – Многие из них были награждены орденами и медалями»*⁷.

Огромную работу по розыску безвестных героев Великой Отечественной войны проводил руководитель поискового центра «Подвиг» Союза ветеранов войн и вооруженных сил, кавалер ордена Святого Благоверного князя Даниила Московского Степан Савельевич Кашурко. С. Кашурко писал: *«На защиту огромной многонациональной державы маленькая кавказская республика послала более 40 тысяч лучших сынов и дочерей, смотревших на это как исполнение своего святого долга. Сражаясь, они проявляли высшую воинскую доблесть. А вот и неопровержимое свидетельство, те же цифры: в Чечено-Ингушетии к званию Героя Советского Союза было представлено 96 чеченцев и 24 ингуша – ни в одной республике не нашлось столько Героев (в процентном отношении к общей численности населения)»*⁸. Дважды Герой Советского Союза председатель Международного союза ветеранов вооруженных сил Г.Т. Береговой писал о С. Кашурко, что *«...благодаря его труду теперь через полстолетия, люди узнают о трагической и героической судьбе своих отцов, братьев, мужей и сыновей»*.

На полях сражений и в тылу День Победы приближали все советские народы. В своих боевых действиях против немецко-фашистских захватчиков Красная Армия опиралась на помощь и поддержку тыла. Существенный вклад в общее дело победы над фашизмом внес и чеченский народ.

В настоящее время обнаруживается все больше и больше новых данных об истории ратных и трудовых подвигов представителей Чеченской Республики в годы Великой Отечественной войны. Данная тема по-прежнему остается одной из актуальных, но малоизученных проблем отечественной истории.

Чеченцы и ингуши наравне с представителями других народов Советского Союза беззаветно сражались в битвах за установление советской власти в годы Гражданской войны, а их сыновья яростно дрались за Родину с фашистской нечистью в годы Великой Отечественной войны.

Когда шли бои на Северном Кавказе, Военный Совет Северной группы войск Закавказского фронта давал очень высокую оценку тем чеченцам, которые сражались в составе 30-й дивизии. Командующий генерал-лейтенант Масленников, обращаясь к партийному руководству Чечено-Ингушской АССР, говорил: *«...чеченцы у меня самые прекрасные разведчики, стойко дерутся... дайте мне побольше чеченцев, а мы их скомплектуем в составе 30-й дивизии»*⁹.

Подобных обращений различных фронтов с просьбой направить к ним в часть чеченцев было много. Часть этих документов хранилась в военных комиссариатах ЧР, в т.ч. и в Ленинском райвоенкомате г. Грозного (до известных событий в республике в начале 90-х годов).

Степан Кашурко писал: *«Мне и всем тем, кому дорого имя чеченцев и ингушей, трудно в полной мере восстановить справедливость, воздать должное каждому, совершившему подвиг на фронтах Великой войны. Почему? Да потому, что по приказу Сталина из боевых архивов изымались и уничтожались свидетельства героизма воинов-кавказцев. К счастью, были в стране порядочные люди, все, что только могли, делавшие для сохранения фронтовых документов. Из тех, что удалось уберечь, видно, что многих героически погибших чеченцев умышленно именовали пропавшими без вести. Подлог как политическая мера: ведь надо было оправдать расправу, доказать, что их поделом объявили изменниками»*.

О том, сколько гнусной несправедливости было допущено в отношении репрессированных народов, я узнал в ходе поиска без вести пропавших защитников Родины, за который взялся и по велению совести, и по поручению маршала Конева... Когда он возглавил Центральный штаб Всесоюзного похода по дорогам Великой Отечественной войны, я стал его порученцем и по сей день благодарен судьбе за встречу с таким честным и мужественным человеком.

Кстати, лишь благодаря ему я смог защититься от инсинуаций некоторых высоких чинов, пытавшихся обвинить меня в симпатиях к «предателям: чеченцам и ингушам». Знаменитый полководец говорил мне: "Твой долг помочь маленькому народу избавиться от недостойных нападков и унижающего клейма"»¹⁰.

Почему-то авторы фальсификаций (В. Логинов, Н. Пыхалов, С. Турченко, Г. Муриков и др.) предпочитают больше доверять выдумкам Берии и его сподручных, никогда не выдавших окопов, нежели мнению прославленных боевых маршалов и генералов Советской Армии.

В.А. Иванов, будучи первым секретарем Чечено-Ингушского обкома партии, владел обстановкой, но тоже был порой бессилён против произвола НКВД. 7 января 1943 г. он, говоря о подвигах чеченских добровольцев на фронтах, сказал ещё и следующее: «... У нас работники высокого ранга, которые в кулуарах поговаривают, а по существу клеветуют на народ... Надо разоблачать беспощадно всех тех, кто будет бросать тень на чечено-ингушский народ. Нечего прикрывать свою бездеятельность, свою преступную близорукость, свои ошибки и провалы в работе огульным подходом к народу.»¹¹.

Как отмечает В.И. Филькин, известный историк, бывший в период с 1939 по 1943 год секретарем Чечено-Ингушского обкома ВКП(б), «...никакого восстания в Чечено-Ингушетии не было, и быть не могло. Никакого массового сотрудничества чеченцев и ингушей с немцами также не было... Бандиты на территории Чечено-Ингушетии были. Бандиты, какой бы национальности они ни были, всегда остаются бандитами. В данном случае бандиты, действовавшие в ряде районов Чечено-Ингушетии, не имели никакого права представлять чечено-ингушский народ, как не имели право представлять русский народ власовцы или бандеровцы – украинский народ»¹².

Таким образом, обозревая всю доступную имеющуюся историографию изучаемой проблемы, можно обозначить характерные особенности:

1. Все имеющиеся источники (воспоминания участников войны, работы ученых-историков, представления к наградам, донесения с фронтов, фронтовые листовки, армейские газеты, фронтовая переписка, архивы, художественно-историческая литература, отзывы боевых командиров Красной Армии, маршалов и генералов, документальные материалы военкоматов, статистические данные, показатели хозяйственной деятельности и мн. др.) свидетельствуют о чеченцах как лучших воинах, о героическом труде рабочих, крестьян, интеллигенции республики, о достойном вкладе народа Чечни в победу над фашизмом.

2. Особняком стоят некоторые группы источников репрессивно-карательных органов, которые противоречат всем остальным источникам (казак Сталина и Берии для подготовки депортации народа).

3. Некоторые историки и писатели более позднего времени (начиная с 1964 г.) пытались поставить под сомнение подвиг чеченского народа в Великой Отечественной войне, делали свои выводы, основываясь исключительно на источниках НКВД (попытки задним числом оправдать геноцид).

4. Даже зарубежные источники, в т.ч. и немецкие, не содержат данных о «массовом предательстве» чеченцев в годы войны.

Исходя из всего этого, можно сделать вывод, что все попытки принизить вклад народов Чеченской Республики в победу над фашизмом в годы Великой Отечественной войны не имеют под собой никаких оснований, являются фальсификацией и клеветой на чеченский народ (причем уголовно наказуемой) и не имеют ничего общего с исторической наукой.

Сыны и дочери чеченского народа прославились боевыми подвигами в боях под Москвой, Ленинградом, Сталинградом, на Севере и на Черноморском побережье, при освобождении стран Европы.

С первых дней Великой Отечественной Войны на всех фронтах, во всех родах войск отважно сражались против немецко-фашистских захватчиков воины Чечено-Ингушетии. В битве с врагом они проявили высокий боевой дух, мужество, героизм, стойкость и отвагу. Многие воины из республики сражались в Брестской крепости, на Украине, в Белоруссии, Крыму, под Москвой и на Черном море, защищали Ленинград и Кавказ, участвовали в боях за Сталинград, в Чехословакии, Польше, за взятие Берлина. В августе 1945 г. немало воинов Чечни принимали участие в разгроме милитаристской Японии.

Помимо неоспоримых фактов, доказывающих несостоятельность «теории» «массового сотрудничества» чеченцев с немецко-фашистскими оккупантами, в последние годы появляется все больше и больше документально подтвержденных данных о действительно массовом характере героического участия чеченского народа в борьбе против гитлеровских захватчиков на фронте и в тылу. Ученым в последнее время становятся известны все новые и новые примеры мужественной борьбы чеченцев вместе с представителями других народов страны против общего врага. Воины из Чечено-Ингушетии участвовали, помимо активной непосредственной борьбы с немецкими захватчиками, и в советско-финской войне 1939 – 1940 гг., в итальянском антифашистском движении Соппротивления, сражались в партизанских отрядах вдали от родины, участвовали в разгроме Квантунской армии и т. д.

Продолжателями дела солдат Великой Отечественной войны из Чечни являются сегодня сотни парней, награжденных орденами и медалями Российской Федерации. Маленькая Чечня дала стране 5 советских генералов и 12 генералов Вооруженных сил РФ, юстиции, МВД, ФСБ.

Продолжая ратные традиции своих предков, в рядах Российской армии и правоохранительных структурах страны несут образцовую службу тысячи чеченских офицеров, сержантов, рядовых.

За последние несколько лет высокое звание Героя России было присвоено 18 представителям чеченского народа...

Чем дальше отдаляются раскаты Второй мировой войны, чем дальше от нас счастливый День Победы 1945-го, тем значительнее и полнее раскрывается великий подвиг миллионов советских граждан, которые вместе со всеми прогрессивными силами человечества спасли нашу планету от самой опасной угрозы миру в XX веке – фашизма.

День Великой Победы – это, несомненно, выдающийся праздник для всех народов России.

Глава I. КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Первые упоминания о предках чеченцев относятся к глубокой древности. Еще античные авторы писали о красивом, свободолюбивом и гордом народе, обитающем на Кавказе. Предки чеченцев упоминаются также в древнеармянских, древнегрузинских, арабских источниках, а также в древнерусских летописях. *«Чеченцы, как мужчины, так и женщины, наружностью чрезвычайно красивый народ. Они высоки ростом, очень стройны, физиономии их, в особенности глаза, выразительны; в движениях чеченцы проворны, ловки; по характеру они все очень впечатлительны, веселы и остроумны, за что их называют «французами Кавказа», но в то же*

время подозрительны, вспыльчивы, вероломны, коварны, мстительны. Когда они стремятся к своей цели, для них хороши все средства. Вместе с тем чеченцы неукротимы, необыкновенно выносливы, храбры в нападении, защите и преследовании. Это – хищники, каких немного среди горных рыцарей Кавказа; да и сами они не скрывают этого, избирая среди царства животных своим идеалом волка»¹³.

История и культура чеченского народа является составной частью кавказской и общероссийской цивилизации. Чеченская Республика – это неотъемлемая часть Российской Федерации, имеющая вместе с тем внутреннее государственное самоопределение. Чеченский народ имеет сложную многовековую историю созидания и творчества, разносторонних благотворных связей и взаимовыгодного сотрудничества с кавказскими, русским и другими народами.

Чечня расположена на Северных склонах Большого Кавказского хребта, соседствуя там с Грузией, на юго-востоке граничит с аварскими андоцезскими народностями Дагестана, а на северо-востоке – с кумыками. На равнине чеченцы издавна соприкасались с различными кочевыми народами, а в последние несколько сотен лет соседствовали с кабардинцами, ногайцами, русскими. В довоенной Чечне бок о бок проживали представители более 80 народов.

Чеченцы – близкородственный народ с ингушами. Оба народа не утратили языковое единство, имеют общую судьбу, общее происхождение и историю, а также общее самоназвание – вайнахи (буквально: наш народ, наши люди). На сегодняшний день чеченцы – самый крупный этнос Северного Кавказа. По своей численности он занимает четвертое место среди кавказских народов (после азербайджанцев, грузин и армян), и шестое в Российской Федерации (более 1 000 000 человек).

На исторической территории Чечни 13 диалектов-говоров. По мнению известного в Чечне этнографа С.Х. Хасиева, эти сложившиеся (каждый со своими особенностями) этнографические общества подразделяются на более чем 160 субэтнических единиц – тейпов.

Русские называют чеченцев «чеченцы», тюркские народы – «сасаны», кабардинцы – «шашаны», осетины – «цацаны», арабы – «шашани», грузины и армяне в летописных источниках – «дзурдзуки», «нахчматиане». Встречаются и этнонимы «цанары», «эры», «двалы», «кистины». Самоназвание чеченцев – «нохчи» встречается и в древних армянских и грузинских манускриптах, в летописных источниках индоевропейских и ближневосточных народов.

Русский исследователь XIX в. Н. Семенов по этому поводу писал: *«Народное имя чеченцев – Нахчу, разбивается на два слова: нах и чу. Нах по-чеченски значит люди, народ, чу можно перевести словами внутри, тут, в этом месте. Следовательно, Нахчу означает место обитания народа, а то же слово в другой форме Нахчой означает самый народ».*

Сами чеченцы в этногенетических легендах объясняют название Нохчи (Нахче) как «община Ноя», «народ Ноя». Учитывая, что имя пророка Ноя в древнееврейском оригинале Библии звучало как Ноах, а в Коране – Нух, а также то обстоятельство, что компонент чи, по мнению ученых (например, немецкого лингвиста Дирра и академика Марра) есть старое яфетическое слово в значении «человек», «люди», эта «народная этимология» чеченцев имеет под собой серьезные основания.

Существует утвердившееся мнение, что название «чеченцы» дали русские от наименования чеченского села Чечен-Аул.

Этногенетические корни чеченцев уходят в глубину веков, к древнейшим истокам современного человечества, к эпохе становления первичных очагов цивилизации. Расовый тип чеченцев кавкасионский. По мнению таких известных ученых-антропологов, как Г.Ф. Дебеч, В.П. Алексеев, А.В. Шевченко и многих других, он непосредственно восходит к расовому типу

первых европеоидов на планете – кроманьонцев. Что касается языка чеченцев, то даже в советских и российских вузовских учебниках по истории отмечается его тесное родство с древнейшим хуррито-урартским языком, на котором говорили создатели древнейших дошумерских цивилизаций древнего Востока.

Предки чеченцев, как показывает лингвистический анализ, с древнейших времен проживали от Кавказа до Тигра и Евфрата и были соседями семитских племен. Оттуда и название «шашани» – «образцовые». Кстати, к такому выводу пришёл и признанный русский исследователь этнограф Ян Чеснов. Он пишет: *«Мы теперь знаем, что их (чеченцев) предки были причастны к становлению человеческой цивилизации в первичном ее очаге на Ближнем Востоке. Хурриты, миттани и урарты - вот кто числится в истоках нахской (чеченской) культуры. Древние народы евразийских степей, очевидно, также включали их предков»*¹⁴.

Есть и другое название чеченцев и Чечни. Грузины с древнейших времен называли их «дзурдзуки», а Чечню – «Дзурдзукети». Этимологический смысл этнонима «дзурдзуки» – «надёжный», «праведный»; соответственно, топоним «Дзурдзукети» означает: *«Страна надёжных, праведных людей»*. Как видно из этих этнонимов, соседние с чеченцами народы вовсе не считали их «разбойниками и грабителями». В древних летописях и географических сочинениях грузин, армян, арабов и персов содержится весьма положительная оценка чеченцев, о них пишут в уважительном тоне. Так, в своде древнегрузинских летописей «Картлис Цховреба» легендарный этнарх (родоначальник) чеченцев Дзурдзук – единственный среди других кавказских этнархов, чье имя всегда произносится с добавлением отчества: «Дзурдзук, сын Тирета». Ученый Г.В. Цулая, переводчик с древнегрузинского и комментатор «Картлис Цховреба», отмечает, что упоминание имени Дзурдзука с добавлением отчества свидетельствует о подчеркнутом уважении грузинских летописцев к предкам чеченцев. В VII в. этноним вновь всплывает в армянской географии, но в форме Нахчматьяне (досл. Нахч-язычные, т.е. говорящие по-чеченски), но локализуются уже на Северо-Западном Кавказе.

Хорошо демонстрирует открытость вайнахов включение в себя исторически существовавших, но исчезнувших с лица земли групп и этносов, как и представителей ныне здравствующих народов. Достаточно сказать, что нет на Кавказе ни одного ныне существующего народа, начиная от русских до калмыков и ногайцев, которые в свое время не «делегиrowали» бы чеченцам из своей среды довольно крупные сообщества и группы. Они давно очеченились, но и коренные чеченцы, и они сами знают о своем происхождении. Представлены здесь и иные народы – турки, арабы, евреи, индусы.

Немало в чеченском языке воспроизводится этнонимов из древней Передней Азии, вот их чеченские аналоги: Иаьларой, Аки, Беной, Начхой, Ута, Курши и т. д. Вряд ли здесь уместен скептицизм некоторых «ученых», которые видят во всем этом лишь желание приблизиться к чужой славе. Есть все основания считать, что здесь кроется не только одно созвучие, в этом убеждают сведения лингвистов, генеалогические предания, исторические свидетельства, да и многое другое, появляющееся едва ли не ежедневно.

Ни в одном документе древней или современной эпох не засвидетельствован факт, чтобы чеченцы, даже обладая военным преимуществом, вышли за пределы своей исторической территории: Даймохк – «земля отцов», или ДегIаст – «твердыня отцов» с целью захвата чужих земель.

Древнейшие предки чеченцев имели несомненное генетическое родство с населением Кавказа, Передней и Малой Азии. Культурные и языковые связи прослеживаются с древнейшими цивилизациями междуречья Тигра и Евфрата, с хуррито-урартской общностью, басками,

хеттами, этрусками и т. д. Клинописи древнего государства Урарту, погибшего в VI в до н.э., легко расшифровываются с использованием современного чеченского языка.

В эпоху поздней бронзы и раннего железа антропологический тип пращеченцев сформировался окончательно (кавказская группа так называемой кавказской подрасы балканокавказского типа европейской расы). Кавкасионы заселили южные и северные склоны Главного Кавказского хребта, занимаясь главным образом земледелием, скотоводством и ремеслами, связанными с обработкой металлов.

Древние чеченцы, освоившие Северные склоны Кавказского хребта и степи Предкавказья, рано вошли в контакт со скифами, а впоследствии с сарматским и аланским кочевым миром. Грузинские летописи отмечают этнические объединения нахов, т.е. предков чеченцев, в контексте событий IV – III вв. до н.э., а римские авторы Плиний и Страбон упоминают отдельные нахские племена в своих трудах, относящихся к I в. н.э. Первое тысячелетие в истории Кавказа отмечено борьбой нахов за контроль над горными проходами с римскими легионами и Сасанидским Ираном. В VII – IX вв. совместно с народами Грузии и Дагестана ими были отбиты несколько походов полководцев Арабского халифата.

В IX – XII вв. в равнинной зоне Чечни и близлежащих областей складывается полиэтничное Аланское царство; здесь растут города, расцветает международная торговля. В горных зонах Чечни и соединенного Дагестана образуется царство Серир, государство раннеклассового типа. Часть степных районов современной Чечни входила в Хазарский каганат.

Предки чеченцев принимают участие и в политической жизни Грузии. Под именем дзурдуков, кистов, нахчематьянов, они все чаще упоминаются в произведениях раннесредневековых авторов.

Своеобразный аланско-горский симбиоз, достигнутый к XII-XIII вв. на территории Чечни, был разрушен татаро-монгольским нашествием. В 1222 г. войска Чингисхана прорвались через Дербент, горы Дагестана и Чечни на Терек, где и разгромили спешно собранное горско-аланское ополчение.

Но главный удар по Чечне, как и по всему Северному Кавказу, был нанесен полчищами Батые в 1238 – 1240 гг., тогда же монголы разгромили страны Восточной Европы. Экономическое и политическое развитие Чечни было отброшено на века. Плоскостное население в большинстве своем было уничтожено или угнано в плен в монгольские улусы.

Медленно преодолевая последствия нашествия Золотой Орды, население Чечни создало в XIV в раннефеодальное объединение государственного типа – Симсим, имевшее правителем Гаюр-Хана. В этот период на Северном Кавказе появился с громадной армией среднеазиатский завоеватель Тимур. Разгромив Золотую Орду, он подверг тотальному погрому горные районы Кавказа, в том числе Симсим. Враг понес здесь большие потери. Сам Тимур еле спас свою жизнь, скрываясь в чеченских горах, но Чечня была разорена дотла, был разрушен и весь окружающий ее мир.

Хорошо известно из истории, что чеченцы не покорились ни чингисхановым, ни тамерлановым полчищам, ни арабам, взявшим в VII в. укрепление Дербент (ЧЮгІа), ни после, когда в течение долгого времени их наместник находился в Тбилиси. Не пали на колени и перед сталинским режимом, может быть, в самые трагические дни в своей истории. Об этом свидетельствует очевидец, современник тех ужасных лет А. Солженицын: *«Так кто они – всегда держащие головы поднятыми? Что за сила в их коленях, что не подгибаются в трудную минуту?»*.

Чеченский этнос, тесно взаимодействуя с культурами народов России, через века пронес свои этнокультурные особенности: язык, обряды, обычаи, традиции, общественное устройство, духовно-нравственные ценности. Российско-чеченские взаимоотношения имеют многовековую сложную и противоречивую историю. Не всегда они складывались просто.

В период царизма они во многом определялись имперской политикой завоевания и колонизации и ответным сопротивлением народа, хотя отнюдь не сводились только к этому, а содержали определенный пласт сотрудничества, приобщения чеченцев к передовым формам хозяйствования и образованию.

Одновременно с совместными военными походами устанавливаются и дипломатические отношения северокавказских владетелей с Москвой. В середине XVI в. Россия в упорной борьбе с наследниками Золотой Орды добилась выхода к Каспийскому морю и на Северный Кавказ. В определенной мере этому способствовали и горские народы, боровшиеся с агрессией Османской империи и ее вассала – крымского хана. В 1557 г. Москва установила дружеские отношения с отдельными княжествами Кабарды, Черкесии и Адыгеи, а в 1567 г. воздвигла русскую крепость у места впадения Сунжи в Терек. С этого времени, как принято считать, складываются обширные русско-вайнахские политические связи. Параллельно с ростом политических связей народов Чечни с Россией, росли и торгово-экономические отношения. Еще в 1588 – 1589 гг. состоялось чеченское посольство в Москву, направленное от князя Шихмурзы Окоцкого, обладавшего политическим влиянием в большей части Чечни. В конце 1605 г. в Москву вместе с кабардинским князем Сунчалеем Янгычевым приехал племянник Шихмурзы, князь Батай-Мурза. Его сопровождали пятеро терских окочан. Весной 1616 г. Батай-Мурза вновь принес присягу и был принят в русское подданство. Чеченцы Терского города по-прежнему играли видную роль в поддержании связей России и горских народов Северного Кавказа. В 1614 – 1621 гг. служилые чеченцы неоднократно бывали в Москве, привозили *«от всех окоцких жилиецких людей»* разнообразные челобитные. В 1624 г. шибутские люди (общество Шатой) Лаварсанко Языев и Затышко Лаварсанов принесли России присягу за 20 дворов из их родного селения. В 1657 г. грузинский царь Теймураз прибыл в Москву, чтобы лично просить поддержки в борьбе с Ираном. О том же просили представители тушин и шибутян, летом 1658 г. присягнувшие на «подданство» России на торжественной церемонии в Успенском соборе Кремля.

В 1735 г. было создано Терское кизлярское войско в составе 169 человек, *«куда вошли казаки и чеченцы-окочане»*. Чеченцы оказывали активную помощь русским войскам в разгроме войска крымского хана, вторгшегося на Северный Кавказ и в южнорусские степи.

Традиции совместной борьбы горцев и русских против внешних врагов сохранялись и в последующее время. К концу 40-х гг. XVIII в. тяга горцев Чечни к установлению дружеских отношений с Россией возрастает.

Однако со второй половины XVIII в. колонизаторский характер продвижения России в Чечню приобретает все более видимые очертания. И горцы поднимаются на национально-освободительную борьбу против царизма. Наиболее яркими событиями в этом ряду были восстание шейха Мансура в конце XVIII в. и участие в антиколониальной войне против царской России в составе имамата Шамиля в XIX веке. Несмотря на это, можно привести немало примеров совместного русско-чеченского военного сотрудничества против иноземных врагов.

Примечателен исторический факт пленения юного Багратиона воинами шейха Мансура. Когда царские офицеры предложили за раненого Багратиона большой выкуп, лидер повстанцев ответил: *«Мы героев не продаем и не покупаем»*. Тем самым горцы отказались от выкупа,

отдавая дань уважения личной отваге плененного противника, и освободили его. Впоследствии Багратион стал прославленным русским полководцем.

Будучи сами людьми внутренне свободными, чеченцы всегда умели ценить и свободу других. Когда в Российском государстве стали устанавливаться крепостнические порядки, чеченцы принимали у себя беглых русских крестьян. Сами чеченцы никогда не знали унижительных форм рабства внутри своего общества.

В конце XVI – XVIII вв. Кавказский перешеек является неизменным объектом притязаний трех великих держав – Османской империи, Сефевидского Ирана и Московской Руси. Свою политику проводили также крупные северокавказские феодалы, грузинские князья и объединения горских аулов, так называемые «вольные общества».

В ходе этой полной сложнейших противоречий политической борьбы на чеченских землях появляются первые русские крепости и казачьи городки, устанавливаются дипломатические связи местных феодалов со Стамбулом, Москвой, Исфаганом. Так в 1588 – 1589 гг. состоялось первое чеченское посольство в Москву, направленное от князя Шихмурзы Окоцкого, обладавшего политическим влиянием в большей части Чечни.

В XVI – XVIII вв. складываются современные границы расселения чеченского этноса. В зоне хозяйственного пользования, а частично и политического влияния горцев Чечни находились и степи севернее Терека. В это время растёт ремесленное производство, идет распашка плодородных земель, закладываются новые аулы, увеличивается поголовье скота. Уровень социально-экономического и культурного развития общества обусловил утверждение в Чечне монотеистической религии. По крайней мере, с XVI в. здесь доминирует ислам суннитского толка. В указанный период получила распространение и местная письменность на базе арабской графики. Расширилось в целом влияние восточной культуры.

Экономическое и политическое усиление Чечни в Северокавказском регионе вызывало тревогу у ее северного соседа – России.

В XVII в., начиная с Петра I, Россия проводит ярко выраженную колониальную политику в отношении Чечни. Горцы Чечни искренно желали установления с Россией взаимовыгодных торговых отношений. Ради сохранения мира они шли на ряд уступок, но при этом резко протестовали против вмешательства в их внутренние дела, оказывали сопротивление попыткам ограничить их суверенитет. Подобное же сопротивление оказывалось Турции и Ирану.

В 1785 г., когда генералы Екатерины II закончили сооружение военной линии по Тереку и Кубани, а также от Моздока к Владикавказу, здесь вспыхнуло мощное народно-освободительное движение под руководством имама Мансура. Важно отметить, что он предпринял определенные меры в целях создания горской государственности, хотя и не успел довести это дело до конца. В 1791 г. первый имам Северного Кавказа, отбросивший на десятилетие исполнение колониальных замыслов Российской империи, был схвачен и обречен на смерть в казематах Шлиссельбургской крепости.

В XIX в. чеченцы выступают «сильнейшим» народом Кавказа, насчитывающим по самым заниженным оценкам специалистов не менее 1 миллиона человек, гордым своим прошлым, претендующим на роль предводителя всех горских народов.

В XIX в. на территории Чечни началась кровопролитная Кавказская война. В 1827 – 1859 имамы Гази-Магомед, Гамзат-Бек и Шамиль создали на территории Чечни, Дагестана и Адыгеи теократическое государство - имамат. Горцы воевали против России под лозунгами «мюридизма» и «священной войны».

Генералы А.П. Ермолов, И.Ф. Паскевич, М.С. Воронцов и Н.Н. Муравьев и другие использовали против них тактику регулярной осады горных районов, русской колонизации, изгнания горцев с плодородных земель, создания укрепленных линий: Сунженской, крепости Грозная (1818), Внезапная (1819), Черноморской линии и др.

Несмотря на ожесточенный характер Кавказской войны, чеченцы уважительно относились к достойному противнику. Если к палачу мирного населения, коварному и жестокому по отношению к мирному населению Чечни генералу Ермолову отношение чеченцев было презрительным, то, например, к генералу Слепцову, который бескомпромиссно сражался против мюридов, но по отношению к женщинам, детям и старикам вел себя благородно, отношение было уважительным. Чеченцы даже называли своих детей именем «Слепцо». Вообще интернациональный характер чеченцев проявлялся, помимо всего прочего, еще и в том, что только чеченцы давали своим детям в качестве имен названия других народов («Орсьи» – Русский; «Гумки» – Кумык; «Сьули» – Аварец; «Гьуржи» – Грузин; «Герман» – Немец и т. д.).

В итоге длительной кровопролитной войны, в которой чеченский народ потерял более половины своего численного состава, сопротивление горцев было сломлено. В 1859 г. после пленения имама Шамиля Чечня была присоединена к России. Большинство чеченцев, уставших от войны и поборов наместников Шамиля, лояльно относились к русскому правлению. К миру в тот период призывал великий чеченский святой шейх Кунта-Хаджи, которого Шамиль и его приближенные считали врагом.

Большую роль в прекращении сопротивления чеченцев как основной воюющей силы имамата Шамиля в тот период сыграла гибкая политика царских властей в отношении гордого народа. Власть пошла на целый ряд уступок для чеченцев. Да и крепостнические порядки не распространялись на население Чечни. Чеченцев не призывали в то время в армию. Однако уже в 70-х годах XIX в. чеченские добровольцы-всадники отважно сражались с внешними врагами России во всех крупных войнах.

В современную историю чеченцы ворвались как один из наиболее воинственных народов, известных во всем мире. На протяжении многих веков чеченцы вели постоянные и порой губительные для народа войны. Подтверждая этот факт, некоторые исследователи обычно умалчивают об истинном характере этих войн. К чести чеченцев следует прибавить и то, что никогда чеченцы не выступали как агрессоры, и все войны велись только за свою самостоятельность и свободу от иноземных захватчиков.

Написанной истории в подлинном, научном понимании сути этой дефиниции, у чеченцев нет. Сведения, которые имеются в настоящее время, в том числе и об их происхождении, передавались из поколения в поколение устно. Эти генеалогические легенды зафиксированы в русских источниках. Народные многочисленные хроники – «тептар» – в силу различных причин за последние столетия утрачены.

После 1917 года большинство чеченцев поддержало советскую власть, обещавшую горцам мир, землю и равноправие. В январе 1921 г. Чечня вошла в Горскую АССР. В ноябре 1922 г. была образована Чеченская автономная область в составе РСФСР, в 1934 г. Чеченская и Ингушская автономные области объединены в Чечено-Ингушскую автономную область, преобразованную в 1936 г. в Автономную республику в составе РСФСР.

В годы Великой Отечественной войны чеченский народ встал на защиту Родины, проявляя чудеса храбрости в борьбе против фашистских захватчиков. Но по надуманному обвинению в измене Родине 23 февраля 1944 г. все чеченцы и ингуши были депортированы в Казахстан и Среднюю Азию. Закон же об упразднении Чечено-Ингушской АССР был утвержден

ВС РСФСР лишь 25 июля 1946 г. Основная часть ее территории была преобразована в Грозненскую область. Это было крайне несправедливое и преступное решение Сталина и Берия по отношению к целому народу, тысячам чеченцев, сражавшимся в рядах Красной Армии. В жестких условиях депортации чеченцы внесли существенный вклад в развитие экономики и социальной сферы районов их проживания в Казахстане и Средней Азии.

После осуждения культа личности И.В. Сталина Чечено-Ингушская АССР была восстановлена (1957), началось возвращение чеченцев на родину.

После 13-летней сталинско-бериевской ссылки состоялось возвращение народа на историческую родину, началось восстановление его государственности. На этом этапе чеченцы совместно с другими народами добились заметных достижений в экономике, развитии образования, науки, здравоохранения и культуры. Вместе с тем чеченцы сталкивались с острыми проблемами, связанными с невозвращением жилья, запретом селиться в местах прежнего проживания, дискриминацией по национальному признаку в кадровых и других вопросах, массовой безработицей сельского населения, состоящего преимущественно из чеченцев. Отсутствие работы в селе и ограничения в трудоустройстве в г. Грозном, промышленном центре республики, вынуждали значительную часть чеченцев к миграции на сезонные работы за пределы республики, отчуждая их от образования, деформируя менталитет, духовно-нравственный климат.

Сотни воинов-интернационалистов из Чечни были награждены высокими боевыми наградами в период службы в Афганистане (1979 – 1988 гг.). Есть среди них и Герои Советского Союза.

Распад СССР нанес тяжелый удар межнациональным отношениям, спровоцировал рост крупных политических и экономических проблем для миллионов граждан некогда единого Советского Союза. Дезинтеграционные процессы, начавшиеся в СССР, наиболее опасное развитие получили в Чечено-Ингушетии.

Совершенный в 1991 г. государственный переворот в этой российской автономной республике при поддержке части высшего руководства РСФСР явился начальным звеном в цепи последующих трагических событий. В силу стечения обстоятельств и взаимодействия целого комплекса объективных и субъективных факторов республиканского и федерального уровня в конце XX в. многонациональный народ Чеченской Республики был насильно выведен из экономического, политико-правового, информационного поля России и ввергнут в абсурдную братоубийственную войну. Он стал жертвой ширококомасштабных военных действий, унесших тысячи жизней.

Столица республики г. Грозный и многие другие населенные пункты были превращены в руины. Стерты с лица земли корпуса заводов, высших учебных заведений, зданий библиотек, музеев, архивов, театров, больниц, школ, разрушен и разорен агропромышленный комплекс. В период двух военных компаний (1994 – 1996 гг. и 1999 – 2005 гг.) в Чеченской Республике уничтожено более 80 процентов ее инфраструктуры.

По некоторым оценкам за эти годы в Чечне погибло от 150 до 200 тысяч человек, стали сиротами и полусиротами около 20 тыс. детей. В результате военных действий лишились жилья (по официальным данным) около 300 тысяч человек.

Таким образом, в 1990-е гг. начался раскол среди чеченского народа. В ноябре 1990 Верховный Совет Чечено-Ингушской АССР принял Декларацию о государственном суверенитете республики. В 1991 Верховный Совет ЧИАССР переименовал Чечено-Ингушскую АССР в Чечено-Ингушскую Республику. В 1991 г. начал действовать Общенациональный конгресс

чеченского народа, который выступал за независимость Чеченской Республики от России. Его лидеры (Д.М. Дудаев и др.) разогнали ВС ЧИАССР.

В 1992 г. был учрежден пост президента. Эти действия и акты не были признаны Российской Федерацией. В 1992 г. Съезд народных депутатов Российской Федерации постановил преобразовать Чечено-Ингушскую Республику в Ингушскую Республику и Чеченскую Республику.

С конца 1999 г. началась масштабная вторая “чеченская компания”, которая привела к огромным людским потерям. Эта вакханалия сопровождалась системным третинованием и дискриминацией чеченцев в федеральных и региональных СМИ как бандитов и террористов, целенаправленной фальсификацией их истории, глобализацией пресловутого “чеченского следа”.

Такая практика, к сожалению, отчасти продолжается и сегодня, провоцируя открытую дискриминацию чеченцев по национальному признаку в различных регионах России, превращение их в изгоев в собственном Отечестве. Это не только трагедия чеченского народа, но и трагедия всей Российской Федерации, ибо дестабилизирует и подтачивают ее фундамент – единство составляющих субъектов и их народов. Авторы, которые продолжают попытки приклеивания ярлыка “бандита” целому народу, помимо явного противоречия с наукой и доказанными фактами, ставят под сомнение содержание и правовые оценки таких законодательных актов, как Постановление Съезда народных депутатов РСФСР “О жертвах политических репрессий в РСФСР” от 11 декабря 1990 г., закона РСФСР “О реабилитации репрессированных народов” от 26 апреля 1991 г. и других федеральных законодательных актов.

После сентябрьской трагедии 2004 г. в г. Беслане, Президент РФ В.В. Путин предостерег политиков и журналистов от попыток поиска какого-либо “национального” (то бишь чеченского) следа в данном преступлении. Однако и на сегодняшний день многие российские СМИ своими необъективными, а порой и провокационными материалами льют воду на мельницу тех, кто противится процессу окончательной стабилизации и мира в Чечне и во всей многонациональной России.

В этих тяжелейших условиях Чеченская Республика сумела выйти из кризиса, прочно встать на ноги и возвратиться к мирной жизни. При этом чеченский народ доказал, что умеет не только держать оружие в руках, но и созидать. Много уже сделано на этом пути. Самое главное – усилиями республиканских властей при активной поддержке и понимании высшего руководства России в Чечне удалось добиться политической стабильности, без которой возвращение к миру и правопорядку было бы невозможным.

В 2003 г. в результате общенационального референдума была принята новая Конституция ЧР. Первым Президентом Чеченской Республики был избран Ахмат-Хаджи Абдулхамидович Кадыров. Ныне, после трагической гибели А.А. Кадырова, все его благие дела и начинания, продолжает его сын Президент Чеченской Республики Герой России Рамзан Ахматович Кадыров.

Глава II. ЛИКВИДАЦИЯ ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ АССР И ДЕПОРТАЦИЯ ЧЕЧЕНЦЕВ

Более полувека отделяет нас от того времени, когда сталинско-бериевский режим совершил одно из самых страшных и беспрецедентных преступлений, депортировав со своей родины целые народы. Не избежали этой страшной участи чеченцы и ингуши.

Начало подготовки выселения чеченцев и ингушей относится ко 2-й половине 1943 г., скорее всего к осени-зиме. Лишь отдельные авторы усматривают это начало в событиях

весны-лета этого же 1943 г. В числе последних профессор Божедомов, автор интересной и единственной в своем роде работы, основанной на утраченных ныне грозненских архивах. В его работе выявляется, как негласно подключились в 1943 г. некоторые министерства, ведомства, промышленно-производственные объединения, дорожные управления, заводы и проч. к «госмероприятиям» по подготовке выселения чеченцев и ингушей. Это исследование публиковалось под общим названием «геноцид» в серии статей (частью в виде подборки документов и развернутых комментариев к ним) в республиканских газетах (прежде всего, в газете «Импульс») в конце 80-х – начале 90-х годов.

Ряд историков считает, что первая половина февраля 1943 г. – это второй этап подготовки выселения чеченцев и ингушей. Его началом может считаться 11 февраля 1943 г.¹⁵ В этот день на заседании политбюро ЦК ВКП(б) И.В. Сталин вынес вопрос о ликвидации Чечено-Ингушской АССР и о поголовном выселении чеченцев и ингушей. В июньском номере журнала «Родина» за 1990 г. приводился текст документа-выборки из протокола этого заседания. Судя по источнику, все члены Политбюро поддержали Сталина. Молотов, Жданов, Вознесенский, Андреев высказались за немедленную ликвидацию Чечено-Ингушской АССР, а Ворошилов, Каганович, Хрущев, Калинин, Берия – за то, чтобы депортацию произвести, но после изгнания немцев. А Микоян не был против выселения чеченцев и ингушей, но полагал, что это может навредить репутации Советского Союза за рубежом¹⁶. В конечном счете решили, что с депортацией следует подождать до того времени, пока войска вермахта не будут отеснены подалее от Чечено-Ингушетии.

Абдурахман Авторханов вспоминает события мая 1942 г., когда на бюро Чечено-Ингушского обкома ВКП(б), куда он, только что выпущенный из тюрьмы, был приглашен. Неожиданно появился Л. Берия, который в своей короткой речи пригрозил навсегда *«изгнать чечено-ингушский народ с кавказской земли», если местные коммунисты не восстановят якобы «свергнутую» Советскую власть в республике»*¹⁷.

Распоряжение об отмене призыва в армию чеченцев и ингушей в начале марта 1942 г. ошеломило всех в правительстве, обкоме партии и других органах власти республики. Вопреки всякой логике, неожиданно для многих чеченцы были лишены конституционного права защищать свою Родину. Человечество не знало примеров, чтобы готовность к самопожертвованию во имя защиты страны, проявленная таким количеством воинов, обернулась для них столь трагично – снятием с передовой, а потом и выселением¹⁸.

Апофеозом всей этой жестокой и нечистоплотной кампании, которую целенаправленно проводили Сталин, Берия и подвластные им карательные органы, явились постановления Совета Народных Комиссаров СССР от 14 октября 1943 г. «О депортации чеченского и ингушского народов» и Государственного Комитета Обороны СССР от 31 января 1944 г. «О мероприятиях по размещению спецпереселенцев в пределах Казахской и Киргизской АССР».

В целом переселение чеченцев и ингушей обошлось стране, находившейся в состоянии войны, в 150 миллионов рублей, на которые можно было построить около 1000 танков Т-34¹⁹. Однако авторы уверены, что, подсчитав затраты в комплексе, сумма получится значительно больше.

29 января 1944 г. была утверждена Инструкция о порядке проведения выселения чеченцев и ингушей, в преамбуле которой указывалось, что *«выселению подлежат все жители Чечено-Ингушетии по национальности чеченец и ингуш»*. В Инструкции разъяснялось, что чеченки и ингушки, состоявшие в браке с лицами других национальностей, выселению не подлежат, а женщины русской национальности, вышедшие замуж за чеченцев и ингушей, выселяются

на общих основаниях. Однако им разрешалось расторгнуть брак, и тогда они от депортации освобождались. Но не освобождались их дети!

31 января Берия доложил на заседании ГКО о полной готовности к началу операции по депортации чеченского и ингушского народов в Казахскую и Киргизскую ССР. Сталин одобрил принятые меры и назначил дату начала переселения – 23 февраля 1944 г. Решение ГКО СССР было немедленно доведено до сведения ЦК ВКП(б), СНК СССР, ЦК КП Казахстана и Киргизии, а также СНК этих республик. Была послана спецсвязью информация о принятом решении в Чечено-Ингушский обком ВКП(б) и Совнарком республики. По требованию Сталина эта информация в республике была доведена до сведения узкого круга лиц: секретарей обкома, председателя Президиума Верховного Совета ЧИАССР, председателя СНК республики, наркомов НКВД, НКГБ и прокурора. 20 февраля в Грозный прибыло высшее руководство НКВД СССР во главе с Берией, получившее на время проведения операции всю полноту власти в республике.

Для проведения тайной государственной операции по подготовке и проведению депортации чеченского и ингушского народов (получившей наименование «Чечевица») использовались войска НКВД, уже «отличившиеся» до этого аналогичными операциями по депортации калмыков и карачаевцев. Непосредственными руководителями ее осуществления были назначены Л. Берия и четыре его главных помощника: комиссары госбезопасности 2-го ранга, генерал-полковник Б. Кобулов, И. Серов, С. Круглов и генерал-полковник А. Апполонов, командующий внутренними войсками страны. Предусматривалось в дальнейшем привлечь к этой операции и остальных руководителей карательных органов: наркома НКГБ, комиссара госбезопасности 1-го ранга, генерала армии В. Меркулова, начальника ГУРК СМЕРШа, комиссара госбезопасности 2-го ранга, генерал-полковника В. Абакумова. За ходом подготовки «Чечевицы» внимательно наблюдал сам Сталин. Л. Берия каждый день докладывал лично Сталину о ходе проведения операции.

Документы свидетельствуют, что местное население очень благожелательно относилось к бойцам НКВД, расквартированным по чеченским аулам. Из Политдонесения начальнику политотдела 4-й стрелковой дивизии войск НКВД полковнику Герасименко от заместителя командира 40-го стрелкового полка политчасти подполковника Бишерова от 28 января 1944 г. читаем: *«Во всех населенных пунктах жители встретили наши войска доброжелательно. Так, например, мужское население Майстинского сельсовета... в порядке добровольной инициативы на своих ишаках и мулах от подножия гор, куда доставлены были наши грузы конным транспортом, подвозят и подносят на себе эти грузы для гарнизонов, расположенных у вершины гор. Все жители этих аулов нашим бойцам преподносят подарки, вкусную пищу и предложили обеспечить все гарнизоны дровами из собственных запасов... Аналогичное отношение людей к нашим войскам и в других расположенных в горах гарнизонах... Всем начальникам гарнизонов дано указание не пренебрегать искренней добротой местного населения и поощрять и использовать ее в наших интересах...»*²⁰. Такова по документам самих органов НКВД была обстановка в высокогорных аулах Чечни, где, судя по всевозможным «докладным запискам» албогачиевых, алиевых и кобуловых, должна была полыхать «война с бандитами», и где «давно не было Советской власти». Так благожелательно относились жители чеченских сел к своим будущим палачам. А как использовали это отношение к себе каратели, читаем в донесении офицеров НКВД: Бабажанов, Резванов, Кузнецов и др. заблаговременно арестовали 12 мужчин – «бандитов» из хутора Того Майстинского сельсовета. И это при том, что всего мужчин в этом маленьком населенном пункте было 16 человек!

Согласно постановлению ГКО СССР № 5073сс от 31 января 1944 г., подписанному заместителем председателя ГКО В.М. Молотовым, предусматривалось *«направить в февралемарте с.г. для расселения в Казахскую ССР спецпереселенцев до 400 тысяч человек и Киргизскую ССР – до 90 тысяч человек... Расселение спецпереселенцев производить с учетом трудоустройства их...»*²¹. 21 февраля последовал приказ НКВД СССР.

Транспортный отдел НКВД СССР в назначенные сроки подготовил железнодорожные эшелоны. Для подвозки высылаемых были использованы машины, поставленные через Иран по лендлизу из США. Они как раз прибыли в Грозный.

Рано утром 23 февраля 1944 г. в праздник Красной Армии в частях и подразделениях НКГБ и НКВД, заблаговременно расквартированных на всей территории Чечено-Ингушетии под видом общеармейских пехотных и артиллерийских подразделений, прибывших с фронтов якобы на отдых, прозвучал радиосигнал «Пантера»: приступить к поголовной депортации населения. 19 тысяч откормленных в семьях горцев оперработников НКВД – НКГБ и СМЕРШа, 100 тысяч солдат и офицеров войск НКВД и 31 тысяча общеармейских (всего 150 тысяч) ворвались в жилища безмятежно спавших чеченцев и стали выгонять их на колхозные дворы и площади.

Под предлогом «всенародного празднования» Дня Красной Армии в городах и аулах республики созывали мужчин на митинги и сходы. Как только сбор состоялся, они были окружены войсками НКВД и им был зачитан приказ ГКО о депортации. Сразу после обыска ни в чем не повинных людей стали отправлять на железнодорожные станции для отправки на восток. Одновременно во все дворы были направлены солдаты, которые приказывали оставшимся в домах старикам, женщинам, детям в течение 10 – 15 минут собраться для отправки на станцию. На равнине Чечни за несколько часов были расстреляны сотни людей (мужчины, женщины, дети и старики). Расстреливать могли по любому поводу, например, за неправильно понятый приказ. Приказ объявляли по-русски, хотя многие языка не понимали.

На так называемых сборных пунктах перепуганные мирные люди никак не могли понять: что произошло, что случилось с еще вчера такими вежливыми «фронтовиками». Почему они вдруг превратились в карателей и, зло матерясь, силком запикивают их, готовивших «фронтовикам» праздничный обед, в крытые грузовики без всяких объяснений? Вереница «студебеккеров», предназначенных для фронта, непрерывным конвейером доставляла обреченных на железнодорожные станции. Там людей перегружали как неодушевленный товар в неотапливаемые товарные вагоны для перевозки скота.

В горах обстановка была еще ужасней. По узким заснеженным горным тропам десятки километров гнали людей к автомобильным дорогам. Люди умирали от голода и болезней. Отставших, ослабевших, не понявших приказа расстреливали.

23 февраля Берия докладывал Сталину: *«Сегодня, 23 февраля, на рассвете начали операцию по выселению чеченцев и ингушей. Выселение проходит нормально. Заслуживающих внимания происшествий нет. Имели место 6 случаев попытки к сопротивлению со стороны отдельных лиц...»*

Еще в начале июля 1943 г. поступила установка центра провести полную регистрацию чеченского и ингушского населения по всей республике. Эти материалы были необходимы для планирования количества железнодорожных составов и формирования запасов продовольствия для переселенцев в новых местах их проживания – Казахстане и Средней Азии. Характерно, что партийному и государственному руководству Казахстана и республик Средней Азии данные о предстоящем перемещении огромных людских потоков с Северного Кавказа поступали заблаговременно для принятия мер по предстоящему размещению «спецконтингента».

180 эшелонов, до отказа набитых растерянными, ничего не понимающими горцами, мчали в холодные степи Казахстана и Киргизии. На бескрайних просторах советской Родины они оставляли за собой на перронах, вдоль дорог тысячи умерших, трупы которых родственникам не давали хоронить. Не пощадили семью легендарного Героя Советского Союза Ханпаши Нурадилова, которого называли гордостью Красной Армии.

1 марта 1944 г. Л. Берия торжественно докладывал Верховному Главнокомандующему: *«Докладываю об итогах операции по выселению чеченцев и ингушей... по 29 февраля выселены и погружены в железнодорожные эшелоны 478 479 человек, в т.ч. 91 250 ингушей. Погружено 180 эшелонов, из которых 159 эшелонов уже отправлены к месту нового поселения.*

Сегодня отправлены эшелоны с бывшими руководящими работниками и религиозными авторитетами Чечено-Ингушетии, которые использовались при проведении операции... Операция прошла организованно и без серьезных случаев сопротивления и других инцидентов... Проводится проческа и лесных районов, где временно оставлены до гарнизона войск НКВД и опергруппа чекистов... Руководители... Северной Осетии, Дагестана и Грузии уже приступили к работе по освоению отошедших к этим республикам районов...»²².

Берия докладывал 7 марта 1944 г. И. Сталину: *«...В проведении операции (по выселению чеченцев и ингушей – И. Х.) принимали участие 19 тысяч оперативных работников НКВД – ККГБ и СМЕРШ и до 100 тысяч офицеров и бойцов войск НКВД, стянутых с различных областей, значительная часть которых до этого участвовала в операциях по выселению карачаевцев и калмыков и, кроме этого, будет участвовать в предстоящей операции по выселению балкарцев...»²³.* Власти сами не скрывали, что они учитывали опыт проведения подобных операций для экономии средств.

18 марта начальник 3-го Управления НКГБ СССР Мильштейн представил заместителю Наркома внутренних дел Б.З. Кобулову отчет о проведении спецпроверок в связи с выселением чеченцев, ингушей, балкарцев. *«Всего подано 194 эшелона – 521 247 человек, – пишет Мильштейн. – На основании опыта перевозок карачаевцев и калмыков нами были проведены некоторые мероприятия, давшие возможность значительно сократить потребность в подвижном составе и уменьшить количество поездок. Так, по расчету численности спецконтингента требовалось для перевозки их 15 207 вагонов, (272 состава), считая как прежде 56 вагонов в каждом эшелоне. Фактически же было отправлено 12 525 вагонов.... Потребность в вагонах была сокращена на 2652 вагона... Уплотнение погрузки спецконтингента с 40 чел. до 45 чел. в вагоне, при наличии 40-50% детей в составе спецконтингента, вполне целесообразно. Упразднение в эшелонах вагонов для багажа, имея в виду, что брать громоздкие вещи выселенцам не разрешалось, а личные вещи каждая семья забирала с собой в вагоны, было сэкономлено значительное количество вагонов, оборудования (ведер, досок, печей и т.д.)...»²⁴.* Вот такая «экономия» ведер и досок и «рационализаторское уплотнение» привели к гибели тысяч людей. Далее в документе сообщается, что *«к недостаткам перевозок спецконтингента следует отнести невозможность проведения санобработки их, в результате чего в дороге имели место случаи заболевания сыпным тифом...».* В трудные для страны 1941 – 1943 гг. власти находили возможность проводить санобработку животных, а вот для «спецконтингента», т.е. людей, в 1944 г. это оказалось невозможным.

Особенно тяжелой была участь горского населения труднодоступных районов Чечено-Ингушетии. Оказалось, что приказ, требовавший полностью освободить от народонаселения горные районы в течение 24 часов, за это время не мог быть выполнен. По свидетельствам современников, больные старики, беременные женщины, все, кто не был в состоянии передвигаться, загонялись в кошары и заживо сжигались.

27 февраля 1944 г. в высокогорном ауле Хайбах были расстреляны и сожжены заживо люди из нескольких селений и хуторов Галанчожского района в количестве более 700 человек. По свидетельствам выживших, людей в селе Хайбах уничтожали целыми семьями. Так, в семье Гаевых погибли Гаев Тута – 110 лет, его жена Сарий – 100 лет, его брат Хату – 108 лет, жена Хату – Марем – 90 лет, Алаудин – 45 лет, его жена Хаса – 30 лет, родившиеся накануне близнецы Хесы. Была уничтожена многочисленная семья героев – фронтовиков Газоевых: мать 55 лет и дети: сыновья Мохдан 17 лет, Бердан – 15 лет, Мохмад – 12 лет, дочери: Жарадат – 14 лет и Тайхан – 3 года. Мать – Зака Газоева, отправив на защиту Родины мужа и старшего сына, осталась беззащитной перед своей Родиной, наславшей на неё и детей своих безжалостных карателей²⁵.

Командовавший этой изуверской расправой над беззащитными и невинными людьми полковник Гвешияни докладывал Л.П. Берия: *«Только для ваших глаз. Ввиду нетранспортабельности и в целях неукоснительного выполнения в срок операции «Горы» вынужден был ликвидировать более 700 жителей в местечке Хайбах»*. Ответ от Наркома внутренних дел пришлось ждать недолго: *«г. Грозный, УВД, Гвешияни. За решительные действия в ходе выселения в районе Хайбах вы представлены к правительственной награде с повышением в звании. Поздравляю. Нарком внутренних дел СССР»*.

Так получилось, что отец и сын Газоевых, сражаясь с фашистскими захватчиками на фронте, проливая свою кровь, зарабатывали боевые ордена и медали, а Гвешияни и ему подобные получали высокие награды за то, что они расстреливали и живьем сжигали малолетних детей, жен и матерей фронтовиков.

В Чеберлоевском районе людей топили в озере Кезеной-Ам, в селе Урус-Мартан больных людей живыми закопали во дворе районной больницы. В Итум-Калинском районе дома с больными людьми забрасывали гранатами и бутылками с зажигательной смесью. В Малхисте людей расстреливали в пещерах, в Ножай-Юртовском районе – засовывали в кукурузные сапетки и, облив бензином, поджигали, 29 февраля были расстреляны и сброшены в озеро Галончож 600 женщин, детей и стариков...

Бойцы НКВД, проводившие операцию по депортации чеченцев, затмили своими жестокостями зверства фашистских карателей в Белоруссии, на Украине, в Майкопе и в Кабарде. За свои «подвиги» палачи беззащитных младенцев, беременных женщин и больных стариков получили высокие награды.

14 марта 1944 г. Берия отчитался перед Политбюро ЦК ВКП(б) об «успешно проведенной операции» по выселению чеченцев, ингушей и других народов, по итогам которой многие получили государственные награды. Были награждены орденом Суворова 1-й степени генеральный комиссар безопасности Л.П. Берия, комиссары госбезопасности 2-го ранга Б.З. Кобулов, С.Н. Круглов, и А. Серов; орденом Кутузова 1-й степени – генерал-полковник А.Н. Апполонов, комиссар госбезопасности 1-го ранга В.Н. Меркулов, генерал-майор И.И. Пияшев, орденом Суворова 2-й степени – комиссар госбезопасности 2-го ранга В.С. Абакумов, комиссар госбезопасности 2-го ранга милиции Е.С. Глушко, генерал-лейтенант Н.П. Стаханов и другие – всего 13 человек. Награждены орденами Кутузова 2-й степени 17 человек, орденом Красного Знамени – 79 человек, орденом Отечественной войны 1-й степени – 47 человек, орденом Отечественной войны 2-й степени – 61 человек, орденом Красной Звезды – 120 человек, медалью «За отвагу» – 258 человек, медалью «За боевые заслуги» – 111 человек.

Парадоксальная получилась ситуация. Офицеры и солдаты войск, многие из которых и в глаза не видели фашистов, получали высокие боевые награды за то, что расстреливали, топили

и сжигали детей, женщин и стариков, являвшихся членами семей воинов – чеченцев, которые в это же время героически сражались на передовой на различных фронтах Великой Отечественной войны против немецко-фашистских оккупантов.

Большой трагедией для сотен семей стало их разлучение с близкими, потеря родственников на этапе препровождения к эшелонам и в самой дороге в Казахстан и Киргизию.

Большими были потери среди выселяемых в пути следования. При их большом скоплении в вагонах, антисанитарных условиях следования тысячи людей заболели и умерли в дороге. Хоронить людей или оставаться с ними в местах, где их снимали с поезда, категорически запрещалось. Некоторых умерших удавалось закапывать в снег рядом с железнодорожными путями во время коротких остановок в пути.

В Казахстанских степях, где оказались чеченцы и ингуши, гибель населения продолжалась из-за отсутствия элементарных условий для жизнеобеспечения. Из общего числа депортированных чеченцев и ингушей, согласно рапорту начальника отдела перевозок войск НКВД на имя Л. Берия, в Казахстане было расселено 402 922 человека, а в Киргизии – 88 649 спецпоселенцев. В первые же месяцы выселения от голода, холода и болезней погибли 70 тысяч человек. На основе всех имеющихся документов можно сделать вывод, что с 23 февраля 1944 по 1957 г. потери чеченцев и ингушей составили более 200 тысяч человек. Отдельные авторы называют и другую цифру – почти 300 тысяч. В любом случае это были страшные, невосполнимые человеческие потери.

26 ноября 1948 г. был подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдалённые районы Советского Союза в период Отечественной войны», в котором предписывалось *«в целях укрепления режима поселения для высланных... чеченцев, карачаевцев, ингушей, балкарцев, калмыков, немцев, крымских татар и пр. установить, что переселение в отдаленные районы Советского Союза указанных лиц проведено навечно, без права возврата их к прежним местам жительства».*

За самовольный выезд (побег)... виновные подлежат привлечению к уголовной ответственности. Определить меру наказания за это преступление в 20 лет каторжных работ...

Лиц, виновных в укрывательстве..., привлекать к ответственности. Определить меру наказания за эти преступления – лишение свободы на срок до 5 лет».

Ежемесячно спецпереселенец, начиная с 12-летнего возраста, должен был являться в комендатуру и подтверждать своей подписью, что он еще жив и никуда не сбежал. Спецкомендатуры НКВД обладали неограниченной властью над спецпереселенцами. Произвол, насилие, самодурство и садизм их работников выдавались за образец служебного рвения. Но, как писал в «Архипелаге ГУЛАГ» А.И. Солженицын, чеченцы никогда не мирились с мыслью, что они не смогут вернуться на свою родину. За годы высылки за побеги (попытки) из мест обязательного и постоянного поселения было арестовано, по меньшей мере, 15 236 чеченцев и ингушей.

Сталин и Берия не делали исключений из общего правила: выселялись все представители данного народа: колхозники, рабочие, творческая интеллигенция, известные на всю страну стахановцы и писатели, руководство республик, Герои Советского Союза...

Не менее важным наказанием, чем сама депортация, стало формирование общественного мнения во всей стране о пострадавших народах, как о «бандитах», «головорезах», «немецко-фашистских пособниках» и т.п. Последствия подобной античеченской пропагандистской кампании представители этого многострадального народа ощущают и в наши дни.

В рамках проводимого политического курса естественным выглядел и другой аспект депортации – уничтожение самой памяти о живших здесь веками народах. В домах горцев, мечетях, музеях забирались ценные (с точки зрения солдат НКВД) украшения, старинное оружие, древние рукописи, религиозно-философские трактаты, арабоязычные книги по математике, астрономии, медицине, исторические хадисы, древние предания на арабском и родных языках, светская художественная литература. Причем, если материальные ценности отправляли в «неизвестном направлении», то книги, рукописи, предметы национальной культуры находили свое место на свалках или в кострах.

Так, в Чечено-Ингушетии было уничтожено большинство этнографических памятников на территории, где жили чеченцы и ингуши. Здесь массовому уничтожению подвергались кладбища, сотни тысяч надгробных стел (их использовали для строительства дорог, свинарников, мостов и т. д.) безжалостно уничтожались горные средневековые замки, башни, склепы, мечети. Из 300 башен Аргунского ущелья уцелело менее 50.

В мае 1944 г. Берия отдал приказ НКВД очистить Кавказский регион от представителей репрессированных народов, не оставив ни одного человека. В Дагестане, Грузии, Краснодарском крае, в Ростовской и Астраханской областях были выявлены и отправлены в места ссылки 4146 чеченцев и ингушей.

По приказу Берии на переселение отправлялись даже те чеченцы и ингуши, которые отбывали на Северном Кавказе сроки заключения в тюрьмах и лагерях.

Говоря о потерях, которые понесли чеченцы и ингуши в ходе (и впоследствии) депортации, можно привести данные советских, российских и зарубежных ученых. Историк Н.Ф. Бугай пишет, что чеченцы и ингуши потеряли 144 707 человек²⁶. Этнолог В.А. Тишков считает, что косвенные потери за 15 лет депортации составили среди чеченцев 200 тысяч человек²⁷. Известный исследователь А. Некрич называет цифру 174 тысячи²⁸. Это была страшная человеческая трагедия. Известный писатель Михаил Шолохов, когда узнал о депортации 23 февраля 1944 г., сказал: «*Что за Кавказ без чеченцев?!*».

«Исследователи» типа Мурикова, Губина, Пыхалова, Турченко и пр. причины депортации чеченского народа видят в «массовом предательстве», «бандитизме» и т.п. Отдельные ученые считают, что Сталин собирался осуществить экспансию в страны Востока, а, депортировав «неблагонадежные» народы, планировал обезопасить тыл. Другие полагают, что правящие круги сталинского режима ожидали нападения со стороны Турции и якобы поэтому «освобождали» Кавказ от мусульманских народов. Известный западный политолог А. Авторханов главной причиной депортации считал «*вековую борьбу чеченского народа против колонизаторов*». Некоторые авторы, например, Д. Баксан утверждает даже об «арийском» происхождении горцев и о том, что фашистское руководство тайно заявило об этом²⁹. Часть авторов, например С. Дауев, считает провокационной политику «иностранной» части руководства Чечни в период войны³⁰. Есть много и других версий и предложений. Некоторые говорят о недоразумении...

К данному вопросу необходимо относиться, во-первых, комплексно, а во-вторых, нельзя забывать о субъективном факторе, т.е. планах и желаниях Сталина и Берии. Но, как бы парадоксально это ни звучало, причин для выселения со своей родины целых народов (а тем более, такого крупнейшего на Северном Кавказе народа, как чеченцы) не существовало вовсе. Элементарная человеческая здоровая логика не может оправдать массовый геноцид какими бы то ни было «причинами».

Чеченцы, как и другие депортированные народы, составляли в начальный период депортации дармовую рабочую силу для новых мест проживания.

Уроженец с. Хаккой Салаудин Гугаев, проживавший в то время в США, 1 июля 1955 г. передал свое обращение в ООН накануне приезда на Генеральную Ассамблею ООН Н.С. Хрущева. В документе была раскрыта античеловеческая сущность жестоких сталинских акций, приводились факты, цифры, свидетельства очевидцев.

13 лет ждали изгнанники этого возвращения...

Нетрудно видеть, что те авторы, которые пытаются «объяснить», а то и «оправдать» тяжелейшее преступление сталинско-бериевского режима 23 февраля 1944 г., помимо того, что вступают в явное противоречие с доказанными научными фактами, пытаются поставить под сомнение основополагающие законодательные акты государства. Кроме этого, подобные авторы иногда «забывают» о том, что депортация народа противоречила не только современной Конституции Российской Федерации, но и Основному Закону страны – Конституции, причем как «сталинской» Конституции СССР 1936 г., так и Конституции РСФСР 1937 г. Наконец, пытающиеся как-то «оправдать» или «понять» геноцид целого народа, вступают в противоречие со здравым человеческим смыслом, духовными установками всех мировых религий...

Глава III. ЧЕЧЕНЦЫ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

III.1. Мобилизация и призыв чеченцев в действующую армию

По неполным данным (собранным в 1960-е – 1970-е гг.), по Чечено-Ингушетии было призвано и мобилизовано в действующую армию 18500 представителей чеченского и ингушского народов. Две трети из них состояло из добровольцев. В кадровых частях к началу войны было не менее 9 тысяч человек, что составляло от всего чечено-ингушского населения два процента. Таким образом, по полностью доказанным документальным данным, чеченцы и ингуши послали на защиту Отечества как минимум 27500 человек, что составляло более 6% всего населения республики, включая представителей всех остальных народов ЧИАССР³¹. Это без учета 17 тысяч человек, которые находились в ополчении по защите Грозного и его окрестностей³².

Открываются неизвестные ранее данные (в том числе и по отдельным селам) о количестве чеченцев, с оружием в руках вставших тогда на защиту Советской родины. Согласно последним данным исследователей (в частности, работавших над созданием «Книги памяти»), число чеченских и ингушских красноармейцев, сражавшихся против гитлеровцев на фронтах Великой Отечественной войны, составляло более 40 тысяч человек (по данным М. Музаева и других объективных исследователей)³³.

Профессор Х.А. Гакаев называет схожую цифру. *«Всего, – пишет автор, – за годы войны на фронт из республики было мобилизовано более 50 тысяч человек, из которых чеченцев было свыше 30 тысяч»*³⁴.

Говоря о количестве жителей Чечни, сражавшихся на фронтах Великой Отечественной войны, мы берем документальные данные, известные еще с 50-х годов прошлого столетия, но остававшиеся почему-то в тени. Читаем в партархивах: *«В начале 1943 г. в Чечено-Ингушетии было 54 068 семей военнослужащих»*³⁵. И это при том, что, во-первых, из многих семей на фронт ушли два и более человек (а из отдельных чеченских семей на фронт уходили по 5 и даже 7 мужчин); во-вторых, не все семьи фронтовиков в высокогорных чеченских районах брались на учет и пользовались льготами (да и как это было делать, если в горах войска НКВД постоянно проводили «оцепления», «борьбу с бандгруппами» и т.п.); наконец, в-третьих, на

льготный учет не брались семьи военнопленных и пропавших без вести (а это многие сотни красноармейцев из Чечни и со всех регионов страны).

Называя цифру в 40 тысяч участников Великой Отечественной войны из Чечни, мы берем минимальные, точно доказанные цифры. На самом деле фронтовиков – чеченцев было больше. И в этом направлении необходима дальнейшая исследовательская работа.

В 1942 г. из Чечено-Ингушетии на фронт было направлено 1496 коммунистов. Всего за годы войны из республики было направлено на фронт свыше 5 тысяч членов и кандидатов в члены партии, что составило более 40 % состава областной партийной организации³⁶.

На основании решения ГКО в Чечено-Ингушетии была сформирована 114-я Чечено-Ингушская кавалерийская дивизия. Командиром дивизии был назначен Хаджи-Умар Мамсуров (герой войны в Испании), комиссаром – Муслим Гайрбеков, бывший в то время секретарем обкома ВКП (б).

Сакка Висаитов

В дальнейшем, накануне летнего наступления немецко-фашистских войск в 1942 г., на базе этой дивизии были сформированы 255-й Отдельный Чечено-Ингушский кавалерийский полк и Отдельный Чечено-Ингушский кавалерийский дивизион. 255-м полком командовал майор М. Висаитов. Командиром дивизиона был назначен С. Висаитов. Храбро сражались с врагом воины этих частей. 30 ноября 1942 г. дивизион под командованием Сакки Висаитова совершил смелый рейд по тылам Моздокской группировки противника. Полк и дивизион активно участвовали в боях против немецко-фашистских захватчиков под Краснодаром и других участках фронта³⁷.

Еще в 1941 г. из военнообязанных жителей Чечено-Ингушетии была сформирована, обучена и снаряжена всем необходимым 16-я саперная бригада, которая вошла в состав войск Южного фронта, 4-я маневренная воздушно-десантная бригада, автобатальон, стрелковая маршевая дивизия и несколько резервных подразделений³⁸.

В начале марта 1942 г. по инициативе Берии был издан приказ, согласно которому призыв чеченцев и ингушей на воинскую службу был прекращен. Тогда с просьбой к правительству набрать из числа жителей Чечено-Ингушетии добровольцев обратились чеченские и ингушские офицеры – генерал С. Моллаев, подполковник И. Абадиев, майор М. Висаитов, капитан А. Ахтаев и др.

Берия обвинял чеченцев и ингушей в слабом участии в войне. По этому поводу бывший секретарь обкома ВКП (б) В.И. Филькин писал: «... в марте 1942 г. по настоянию Берии призыв в Красную Армию военнообязанных чеченцев и ингушей был прекращен. Это было серьезной ошибкой...»³⁹.

Проведенная в начале сентября 1942 г. в Чечено-Ингушетии первая добровольная мобилизация показала решимость воинов из республики сражаться с врагом. Командование Закавказского фронта дало высокую оценку боевым действиям воинов-добровольцев. 7 января 1943 г. обком ВКП (б) и Совнарком ЧИАССР, обсуждая вопрос о новой добровольной мобилизации чеченцев и ингушей в Красную Армию, отметили, что «добровольцы – чеченцы и ингуши, призванные в ряды Красной Армии в сентябре 1942 г., – в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками проявляют стойкость, мужество и бесстрашие». По отзывам Военного Совета Северной группы войск Закавказского фронта красноармейцы чеченцы и ингуши являются

лучшими контрразведчиками Н-ской дивизии⁴⁰. С 25 января по 5 февраля 1943 г. был произведен второй призыв добровольцев чеченцев и ингушей численностью около 3000 человек.

В марте 1943 г. в республике провели третий призыв добровольцев чеченцев и ингушей в Красную Армию. (в процентном отношении по количеству воинов-добровольцев – а это, по сводным данным, примерно 12 тысяч человек – Чечено-Ингушская АССР занимала одно из самых высоких мест в стране).

В мае 1943 г. Чечено-Ингушский обком партии заслушал итоги второй и третьей мобилизации чеченцев и ингушей в действующую армию и выводы комиссии командования Закавказского фронта. В своем решении обком ВКП(б) отметил: *«Проведенный с разрешения ЦК ВКП(б) в период с февраля по март 1943 г. призыв добровольцев – чеченцев и ингушей – в Красную Армию сопровождается проявлением подлинного советского патриотизма... Призыв добровольцев в Красную Армию, безусловно, явился показателем готовности чечено-ингушского народа выполнить свой долг перед Советской Отчизной против немецко-фашистских захватчиков... Добровольцы – чеченцы и ингуши высоко несут свой долг перед Родиной»*⁴¹.

Однако к началу июня 1943 г., когда значительная часть территории Северного Кавказа была освобождена от немецко-фашистских захватчиков, по инициативе Берии, действовавшего с полного согласия Сталина, был прекращен призыв чеченцев и ингушей в Красную Армию. Уже к этому времени судьба чеченского и ингушского народов была предрешена. Руководство страны во главе со Сталиным с подачи Берия начало подготовку к проведению в отношении этих народов репрессивных действий. С этой целью к началу осени 1943 г. в Чечено-Ингушетии были сосредоточены снятые в основном с фронта войска численностью до 120 тыс. человек. И если бы не эта заранее готовившаяся бесчеловечная акция, то до конца войны на фронте насчитывалось бы более 60 тысяч чеченцев и ингушей⁴².

На территории Чечено-Ингушетии в 1942 г. были сформированы 242-я горнострелковая и 317-я стрелковая дивизии, которые приняли активное участие в боевых действиях против фашистов на Кавказском фронте. 242-я дивизия с боями прошла от Северного Кавказа до Праги. 317-я сражалась с немецко-фашистскими агрессорами на Кавказе, Украине, Белоруссии, участвовала во взятии Берлина. В августе 1945 года дивизия принимала участие в разгроме Квантунской армии Японии.

С фронтов Великой Отечественной войны от командования воинских частей на имя Чечено-Ингушского обкома ВКП(б), Совнаркома, предприятий, колхозов и родителей отважных воинов приходили письма, в которых говорилось о высоких моральных качествах, воинском мастерстве, мужестве и отваге воинов Чечено-Ингушетии. Так, в письме на имя Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) командующий 4-м гвардейским Кубанским казачьим кавалерийским корпусом генерал-лейтенант Кириченко отмечал: *«Ваши люди, представители Чечено-Ингушетии, дерутся в боях замечательно, показывая пример и мужество настоящих сынов нашего народа»*⁴³.

Молодежь Чечено-Ингушетии, верная своей Родине, с особым патриотизмом шла на пополнение рядов Красной Армии. В 1941–1942 гг. ушли на фронт свыше 5 тысяч комсомольцев и молодежи республики.

На призыв руководства страны в мае 1943 г. тысячи молодых патриотов Чечни обратились в военкоматы с просьбой о добровольной отправке их в ряды действующей армии. Только за десять дней, с 5 по 14 мая 1943 г., на фронт добровольно ушли 486 юношей и девушек республики⁴⁴.

«Мы, бывшие красные партизаны, крепко боролись за установление Советской власти, – сказал 75-летний Закраил Баматгиреев на митинге трудящихся Шатоевского района. – Те-

перь на наши земли, наше счастье ... лезут германо-фашистские бандиты ... Мы завтра же готовы пойти вместе с доблестной Красной Армией, чтобы наголову разбить зарвавшегося врага»⁴⁵. Своему сыну, уходившему в армию, колхозник из Гудермеса Джамулаев дал такой наказ: «Только победа может привести тебя в отчий дом»⁴⁶.

Антифашистские съезды, митинги и собрания были дополнением к тому, что ежедневно сообщалось в печати, по радио и др. «Везде, где только собирается народ – на сходах, в аулах – старики рассказывают о том, что они видели своими глазами, – говорил в те дни секретарь Чечено-Ингушского обкома ВКП (б) В.А. Иванов. – Из далеких горных аулов к старикам идут делегаты, чтобы услышать правду о гитлеровцах. И старики ... зовут свой народ подниматься на смертельный бой с немецко-фашистскими разбойниками ... На митингах в Чеберлое, Шатое, Назрани, Итум-Кале, Ведено молодые джигиты чеченцы и ингуши, подают заявления о добровольном вступлении в ряды доблестной Красной Армии...»⁴⁷.

Известно, что все верующие горцы Кавказа, не исключая чеченцев и ингушей, приравнивали войну с гитлеровцами к священной войне – газавату.

Патриотическая роль стариков в Великой Отечественной войне была отмечена Чечено-Ингушским обкомом ВКП (б) в постановлении «Об итогах проведения призыва добровольцев, чеченцев и ингушей, в Красную Армию»⁴⁸.

В фондах Центрального партархива имелись данные о том, что партийные и советские организации поддержали призыв чеченских старейшин. Несмотря на идеологические перекосы (ведь газават, шариат и адат давно были объявлены большевистской пропагандой вредными пережитками прошлого), обком партии отметил, что объявление газавата Гитлеру и его армии «было благородным патриотическим движением среди населения республики»⁴⁹.

Газета «Правда» писала в те дни: «Враг не знает, что Кавказ всегда был страной сильных и смелых народов, что здесь в борьбе за независимость народы рождали бесстрашных борцов, джигитов... Отважные и бесстрашные предки смотрят теперь на своих сынов и внуков ... Потомству своему передавали они завет мужества и боевой чести...»⁵⁰.

Партийно-советское руководство СССР на период войны в масштабах всей страны несколько смягчило свои требования «воинствующего материализма и атеизма», призывая народ не только (и не столько) к коммунистической идейности и сознанию, но и апеллируя к религиозным и патриотическим национальным чувствам народов страны, к их историческим (немарксистским) традициям. Была легализована деятельность православной церкви и мусульманского духовенства страны в части мобилизации населения на отпор внешнему врагу. Это имело определенный успех, в том числе и среди народов Северного Кавказа. В Чечне, например, партийные и советские деятели призывали чеченцев к борьбе против фашистов, взывая к памяти Асланбека Шерипова, абрека Зелимхана Гушмазукаева и других национальных героев народа⁵¹.

Таким образом, партийные и советские активисты старались с помощью средств массовой информации сформировать у горского населения не просто готовность выступить с оружием в руках против врага, но и отметить, что это вполне соответствует национальным и религиозным традициям горского населения⁵². Так, например, описывала газета уход на войну братьев Бейбулатовых из селения Осман-Юрт Чечено-Ингушетии: «Мать, прощаясь с сыновьями, сказала старшему сыну: «Ты уходишь на войну, оставляешь мне гордость, но не слезы»⁵³.

В с. Центорой Ножай-Юртовского района с первых дней войны началась мобилизация. Руководили сходами, как всегда, сельские авторитеты: Вадуд, Израил, Джалалди. Старейшина Вадуд на сходе граждан села сказал: «Защита Родины – священный долг каждого гражданина

СССР. Это завещали нам наши предки... У меня два сына: Шамсудин и Камил, которым 16 лет, и племянник Усман. Я их посылаю на защиту Родины...». После выступления Израила и Джалалди слово взял секретарь парторганизации колхоза Денисолта Мурадов. «Я только что вернулся с финского фронта, – сказал он. – А теперь настало время защитить Родину от фашистских захватчиков». Заявления о добровольном уходе на фронт подали Н. Абдулгатуров, Ш. Сайханов, С. Сайханов, У. Мазаев, Э. Хасмагомедов, С. Умаров, Х. Далаев, У. Исаев, У. Абдул-Азизов, Д. Сайханов и др. – всего более 100 человек. Секретарь комсомольской организации колхоза Шамсудин доложил, что все комсомольцы села уходят на фронт: «Я сам возглавлю их. Первыми написали заявления комсомольцы Т. Таипов, Б. Кудусов. А всего от молодежи поступило 20 заявлений...». Т. Таипов впоследствии был награжден орденом Ленина, А. Абдулазимов закончил боевой путь после освобождения столицы Югославии г. Белград. Он так же, как и другие воины из с. Центорой (А. Ванаев, Э. Иштаев, Х. Алиев, Ш. Эдилгириев и др.), имел много государственных наград⁵⁴.

На фронтах Великой Отечественной войны воевали 411 чеченцев из небольшого населенного пункта – станицы Серноводской. Многие из них пали в сражениях с немецко-фашистскими захватчиками. Документально доказано, что за один день – 25 января 1943 г. – добровольцами на фронт из этого населенного пункта республики ушли 30 человек, многие из которых героически погибли на Дону в боях с фашистскими оккупантами. Во время проводов перед зданием конторы местного колхоза, где собрались селяне и партийно-хозяйственное руководство Сунженского района, от имени добровольцев выступил лейтенант Эмиша Харачоев, который сказал: «Никто из нас не склонит головы перед фашизмом, будем драться до последних сил и до полной победы». На сегодняшний день установлены имена всех 30 добровольцев: А. Идигов, Т. Хамзаев, У. Сусуркаев, А. Арсамбаев, Д. Джамбеков, А. Дениев, Д. Гансуев, Х. Шавлаев, М. Ибрагимов, Н. Дабаков, А. Дукаев, Х. Шавлаев, М. Мазаев, М. Джабраилов, А. Ибрагимов, М. Темирсултанов, Х. Амаев, Х. Элибаев, А. Асуев, М. Зубайраев, Б. Вагапов, С. Лукаев, Д. Берсанукаев и др.⁵⁵

В рядах Красной Армии к началу войны служили 290 человек из Веденского района Чечни. Среди них были гвардии старший лейтенант из села Дышни-Ведено Шахаб Садулаев, Саид Джабиров из хутора Зюрхи, Саид Гайсумов из села Эрсинной и др. С началом Великой Отечественной войны горцы потянулись в военкомат и уходили на фронт защищать свою Родину. Всего из района с 1941 по 1943 г. ушли более 1500 человек. В первые же дни войны ушли на фронт: Элинак Махмудов из села Тевзина, Юнади Бугаев и Араб Абдулкадыров из села Хаттунни, Анас Загалаев и Асхаб Алиев из села Дарго, Кузар Хакимов и Арсемик Магомадов из села Махкеты, Адам Мусаев и Мовсар Усиев из села Ширди-Мохк, Эдисолт Солтагиреев, Исмаил Исмаилов и Индарби Арсалиев из села Гуни, Джанаид Асаев из села Ведено и многие другие. Приближая победу, более 950 солдат и офицеров из Веденского района отдали свои жизни в боях за Родину⁵⁶.

Из горного Итум-Калинского района на фронт ушли более 50 человек, из которых 11 человек дослужились до офицерских званий. Офицер М.С. Бетигов, который с боями дошел до Праги, имел 19 государственных наград. Итумкалинец Саадула Мусаев, который своим телом закрыл амбразуру вражеского дзота, 16 мая 1944 г. был представлен к присвоению звания Героя Советского Союза. А разведчик Деми Ацаев имел 10 боевых наград.

Недавно стало известно, что с. Надтеречное дало фронту почти 182 защитника Отечества⁵⁷.

Герой Советского Союза, ветеран Великой Отечественной войны Хансолт Дачиев, например, вспоминал, что только из одного маленького чеченского села Гезлойн-Эвла на фронт ушли

39 человек и только семеро из них вернулись (с орденами и медалями) домой. Село Кулары Грозненского района дало фронту около 200 бойцов, из которых более половины погибло на полях сражений. Мужественно сражались на фронте куларинцы К. Ибрагимов, К. Докуев, Х. Амаев, А. Дасаев, А. Устарханов и др.

Ветеран труда Махмуд Махаджиев рассказывал на страницах местной газеты о некоторых новых данных по своему родному селу. По его словам, *«только в 1942 году из с. Автуры Шалинского района республики в действующую армию были призваны 900 человек»*⁵⁸.

Али Гайтукаев, участник обороны Брестской крепости, перечислил имена 80-ти человек, которые ушли на войну из села Ишхой-Юрт.

В Великой Отечественной войне участвовало более 300 выходцев из чеченского селения Брагуны, из которых добровольно ушло на фронт около 50 человек. Более половины из них не вернулись, многие были посмертно награждены государственными наградами – так же, как и те, которые вернулись домой: 9 человек награждены двумя или тремя орденами, орден Славы 2-й степени получили 4 участника войны, 15 человек – медаль «За отвагу».

Благодаря поисковой деятельности, основанной на самых разных источниках (воспоминания, СМИ в период войны, архивы и т. д.), ветеран Великой Отечественной войны Махмуд Бакашев восстановил документы 500 участников войны (200 – с фотоматериалами), ушедших защищать Родину из села Толстой-Юрт. Из них 124 погибли на фронтах, совершив подвиги⁵⁹.

Боевой дух и воинские традиции чеченского, ингушского и других народов республики с особой силой проявились в это суровое время. Крестьянин из Гудермеса Джамудаев, провожая сына в армию, сказал: *«Только победа может привести тебя в отчий дом. Твой отец стар, но знай, что каждый час я буду работать в родном колхозе, чтобы вам легче было воевать с врагом»*⁶⁰.

Житель села Урус-Мартан Р. Хамидов, вспоминая первые дни войны, рассказывает о том, как 13-летние и 14-летние чеченские мальчики вместе с взрослыми осаждали двери военкоматов и просили записать их добровольцами на фронт. Когда же их спрашивали о возрасте, добавляли себе несколько лет, чтобы дотянуть до призывного возраста. Только из маленького чеченского села Алхан-Юрт на фронт ушли 462 жителя, из которых 124 пали героической смертью на полях сражений. Участники войны из этого села были награждены 102-мя орденами Красной Звезды, 112 медалями «За отвагу» и 164-мя медалями «За боевые заслуги», не говоря уже о других наградах. Из села Гойты в сражениях Великой Отечественной войны приняли участие более 600 человек.⁶¹ А из маленького села Илисхан-Юрт, считающегося священным для многих верующих мусульман Северного Кавказа, так как оттуда был родом шейх (устаз) Кунта-хаджи, ушли на фронт 60 человек и ни один не вернулся живым – все погибли, защищая Родину⁶².

По повесткам и добровольно из селения Хильдехорой ушло на фронт практически все взрослое мужское население. Ни один из них не дезертировал. Они либо в большинстве своем погибли, как, например, погиб с оружием в руках 22-летний Байсар Чапанов, либо в числе немногих прошли всю войну и вернулись домой (как, например, Аюб Зайпулаев, Сайд-Ахмед Баххаев, Исмаил Газиев, Алхаст Париев)⁶³. И это притом, что в этом селе, состоящем из 230 дворов, с 1925 по 1941 г. необоснованным репрессиям было подвергнуто 88 «врагов народа» (все они были расстреляны).

Участники войны М. Совчук и В. Атарщиков вспоминали, что из Наурского района республики на фронт ушли 2 тысячи человек. Больше половины из них отдали свои жизни на полях сражений, скончались от ран. На 2006 г. в живых их оставалось всего 26 человек⁶⁴.

Многих воинов дали небольшие чеченские селения Ауховского района. Из Акташ-Ауха ушло на фронт 265 человек, Бонайаул – 198 чел., Кешен-Аух – 113 чел., Юрт-Аух – 142 чел., Ярыксу-Аух – 134 чел., Кешен-Аух – 113 чел., Бильтаул – 74 чел., Минайтугай – 71 чел., Османюрт – 61 чел., Бамматюрт – 62 чел., Байрамаул – 59 чел., Алтымырзаюрт – около 40 чел., Борагангечув – 22 чел. Город Хасавюрт дал более 500 бойцов

Когда в армию призвали 20-летнего богатыря из Чеберлойского района Чечни Абдулхамид Хутуева, односельчане, провожая, говорили ему: *«Абдулхамид, посмотри, как летают орлы над вершинами наших гор. Какие они смелые и гордые. Не осрами своих односельчан»*⁶⁵. Абдулхамид Маскудович выполнил наказ земляков, пройдя славный боевой путь, получив ранение в битве на Курской дуге, имея множество орденов и медалей, закончил службу 15 декабря 1945 г. Из селения Чечен-аул только добровольцами ушли на фронт 30 человек (Ваха Алиев, Лечи Визашев, Шарани Сугаипов, Салман и Салавди Джамалхановы, Шарпуддин Дукаев, Салавди и Нажмуддин Чимаевы, Абу Демильханов, Иду Умхаев, Сайд-Хусейн Джамбеков, Кюри Асуханов, Адам Сулейманов, Хамзат Алиев, Сайд и Сауд Сапарбиевы, Якуб Шахгериев, Хизир Гудиев, Алавди Бероев, Абу Асхабов, Шепя Идрисов, Мухади Магомадов, Усам Усманов, Магомед-Хусейн Джамуханов, Мусали Юсупов, Лакаш Ихмаев, Абу Вацаев, Бауди Джанаралиев, Мингабиев)⁶⁶. На различных фронтах от Баренцева до Черного морей, проявляя личный героизм и мужество, дрались они, защищая священные рубежи нашего Отечества.

В 1942 г. добровольцы из села Ачхой-Мартан от имени комсомольцев района выступили с обращением к молодежи Чечено-Ингушетии, призывающим всех на борьбу с фашизмом. *«...Доблестная Красная Армия, – писали они, – на всех решающих участках громит врага... Лучшие сыны чечено-ингушского народа рука об руку со всеми народами нашей страны героически сражаются с врагом на фронтах Великой Отечественной войны. Далеко за пределами нашей республики известны имена славных сынов Чечено-Ингушетии... Комсомольцы, молодежь Ачхой-Мартановского района единодушно решили добровольно идти в ряды смелых и отважных бойцов Красной Армии. Все, в ком бьется сердце, кому дороги воинственные и мужественные традиции наших предков, кто не хочет быть рабом немцев – все вставайте на славную битву с врагом за наше правое дело. В бой за Родину, молодежь – джигиты Чечено-Ингушетии!»*⁶⁷. Под обращением было 18 подписей добровольцев-ачхоймартановцев. В том числе и Асхада Ойшаева, который прошел с боями Сталинград, Белоруссию, имел три ранения. Был награжден многими орденами и медалями. Но особо гордился он своей медалью «За оборону Кавказа»⁶⁸.

По сведениям Урус-Мартановского районного военного комиссариата, из района в начале войны на фронт ушли 778 человек и 201 из них пал, сражаясь за Родину. На разных фронтах прошли боевое крещение урусмартановцы – майор А. Гучигов, капитан В.Х. Адсаламов, младший сержант Попова, рядовые Б. Абубакаров, С.-А. Идрисов, Х. Магомадов, С.А. Каматов, Х. Сагаев, Х. Тимхаев и многие другие⁶⁹.

В недавно составленных сводных списках погибших на фронтах Великой Отечественной войны красноармейцев, призванных в армию и ушедших добровольно из Шаройского и Чеберлоевского районов Чечни, 82 фамилии. Из них 6 защитников Брестской крепости (Ш. Алибулатов, К. Басаев, М. Гасанов, И. Гошдадов, С. Исмаилов, А. Нурмагомадов); 5 воинов, освободивших Украину (У. Курбанов, Х. Арсакаев, Т. Исмаилов, А. Умаров, А. Кусумов), 4 участника обороны Ленинграда (Х. Сапиев, А.-Х. Ибрагимов, А. Адиев, С. Незаев), 3 участника битвы на Курской дуге (О. Губашев, Д. Ишхаев, А. Целопаев), 4 бойца, погибшие в битве под Москвой, (Ш. Упиев, К. Магомаев, Т. Химаев, Г. Даулаев), 2 – участники боев за освобожденное Болгарии

и Венгрии (М. Баташов, З. Джабиев). Единственный оставшийся в живых ветеран войны из Шароя Абдулла Магомедов, награжденный орденом и семью медалями, также участвовал в боях за освобождение Европы.

Многие воины из высокогорных районов Чечни погибли, сражаясь за Родину на разных фронтах Великой Отечественной войны: С. Абдулов, И. Баталиев, Х. Булачиев, Р. Гитинов, М. Дадаев, Х. Ждабраилов, С. Зубайраев, И. Ибрагимов, И. Кади-Магомедов, А. Кинтаев, А. Магомаев, М. Нуриев, Д. Нуцачалиев, В. Омаров, С. Сайтов, Х. Халитов, М. Хутиев, И. Шамсудинов, М. Хайбулаев, Г. Устименко, З. Нухаев, А. Чавраев, М. Умишев, О. Лебеев, И. Махмоханов, З. Джабиев, Р. Алиев, Х. Калаев, Д. Хуналков, А.-К. Сатабаев, М. Мирзаханов, Б. Тимирсаев, Г. Асуев, М. Дидиев, Т. Гоймирзаев, Б. Мукушев, М. Сапаев, З. Хадисов, А. Мишиев, Г. Довтуев, А. Рахмаев, И. Ахбулатов, М. Баргишев, А. Зубиев, Э. Дагиев, К. Цусаров, Х. Султыханов, Я. Хургуев, И. Юсупов, Х. Ваганов, Н. Эддльгириев, А. Джапаров, З. Арцуев, Т. Алеков, А. Сабиров, Ч. Бариев, А. Хутуев, Р. Сирождинов, С. Незаев, Н. Сарбиев, А. Байсултанов, П. Базаев и другие⁷⁰.

Много комсомольцев республики с оружием в руках сражались против немецко-фашистских захватчиков. Только за период с июня по декабрь 1941 г. добровольно на фронт ушли из Чечено-Ингушской областной комсомольской организации более 10 тысяч комсомольцев, в том числе 2 тысячи девушек. За первые два года войны из республики на фронт ушли до 18 тысяч членов ВЛКСМ⁷¹.

А.Д. Имадаев

Из некоторых чеченских семей на фронт уходили все взрослые мужчины. Так, из пяти братьев Зулкаркиевых из с. Гойское Урус-мартановского района республики четверо сражались в Красной Армии против немецко-фашистских захватчиков. И только один из братьев, Ибрагим, вернулся домой хоть раненым, но живым⁷².

Из села Энгель-Юрт Гудермесского района Чечни на различных фронтах сражалось 104 воина⁷³.

Администрацией Итум-Калинского района ЧР на сегодняшний день установлены (совместно с райвоенкоматом и на основе архивных данных) 50 защитников Родины, воевавших в составе Красной Армии в период Великой Отечественной войны. Из них 8 офицеров (М. Имадаев – комиссар полка; А. Имадаев – летчик, майор, имел 26 боевых наград; Н. Алисултанов – участник боев за Ленинград; У. Бибулатов – командир роты; Н. Уциев – политрук батальона, защитник Сталинграда; З. Ахметханов – политрук батальона, дошел с боями до Берлина; Б. Мусаев – командир роты; Р. Хаджиев – политрук полка, дошел до Берлина; М.-С. Бетигов); двое защитники Бреста – С.-А. Бацаиев и М. Узуев; 6 добровольцев: И. Адаев, Э. Бахаев, Т. Елсаев, М. Ражапов, А. Пискаев, Б. Исаев; З. Ахматханов, И. Адоев, М. Эжаев и М. Юсупов – все четверо сражались, освобождая Украину; трое участников боев за освобождение Праги в мае 1945 года (М. Батукаев, Ш. Тусхароев, У. Рахмаев; а также участники битвы за Кавказ (М. Мегиев, В. Ацаев, У. Абубакаров, С. Дадаев), за освобождение Венгрии (М. Арсанукаев – имел 6 боевых наград), участник сражения на Курской дуге (Д. Висаев), Сталинградской битвы (Д. Ситаев), за освобождение Белоруссии (И. Газиев, И. Чинтаев), участник штурма Берлина (А.-К. Джантемиров), участник движения Сопротивления во Франции (Г. Амаев) и другие⁷⁴.

По неполным данным, из Шатоевского района республики на фронт ушли почти 200 человек (из с. Шатой (Хаккой) – 43, из с. Асланбек-Шерипова – 56, из с. Улус-Керт – 15, из с. Зоны – 3, из с. Малые Варанды – 48, из с. Вашендарой – 12, из с. Нуйя – 4). Из них были офицерами РККА – 7 человек (М. Элембаев – командир взвода, Х. Бибулатов, М. Эльмурзаев, К. Давлетмирзаев, М. Адамов, М. Магомадов, А.-Х. Эскирханов), защитники Брестской крепости (Х. Накаев, И. Такаев, Л. Матаев и другие), участники боев за освобождение Украины (А. Бицаев, Х. Батаев, А. Ухаев и другие)⁷⁵.

Похожей была картина и во всех остальных населенных пунктах республики.

Ветеран войны из с. Харсеной Ю. Байсаев вспоминал, как весной 1942 г. возле железнодорожной станции Незлобная (Ставропольский край) было многолюдно: 18 тысяч человек собралось со всего Северного Кавказа. *«Здесь были русские, карачаевцы, кабардинцы, черкесы, осетины, балкарцы, дагестанцы. Чеченцев и ингушей было около полутора тысяч. Кавказцы уходили на фронт»*⁷⁶.

Согласно постановлению ГКО СССР, с 1 октября 1941 г. все мужское население республики в возрасте от 16 до 50 лет было привлечено к обязательному военному обучению по 110-часовой программе без отрыва от производства. Военную подготовку прошли 367 455 человек в возрасте от 18 до 60 лет⁷⁷. За первые годы войны в Чечено-Ингушетии было обучено военному делу 31 348 человек, из них 13 363 – чеченцы и ингуши. Кроме того, подготовлено 1775 снайперов, бронебойщиков, минометчиков, артиллеристов, истребителей танков, саперов и разведчиков⁷⁸.

По программе ПВХО 1-й ступени прошли подготовку 36 455 человек. Были созданы кадровый отдельный инженерно-противохимический батальон МПВО, 2 отдельных городских батальона МПВО, на крупных промышленных объектах – 14 аварийно-восстановительных отрядов и бригад численностью 3 380 человек, 17 военизированных команд НКВД⁷⁹.

В далеких горных аулах и равнинных селениях Чечено-Ингушетии в те дни проходили многочисленные митинги и собрания. В селе Шатой с речью на трехтысячном митинге колхозников выступил З. Кагерманов, который, в частности, сказал: *«...Позволим ли мы врагу продолжать мерзкие злодеяния на нашей земле? Никогда. Я призываю всех способных носить оружие вступить добровольцами в Красную Армию»*⁸⁰.

Секретарь Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) В.Иванов в те дни говорил: «В час грозной опасности народы Чечено-Ингушетии едины и монолитны как никогда. Одним горячим стремлением выполнить свой национальный долг, отстоять свою родную землю от немецких захватчиков, помочь героической армии разгромить врага у предгорий Кавказа наполнены сердца свободолюбивых горцев Чечено-Ингушетии...»⁸¹.

Огромным патриотическим чувством были полны сердца лучших сынов и дочерей чеченского народа в тяжелые годы войны. В военкоматы республики поступали многочисленные заявления добровольцев. В отряды добровольцев вступили директор Аду-Юртовской сельской школы А. Хагуев и старший пионервожатый В. Булаев, председатель Шады-Юртовского сельсовета А. Гучигов, секретарь райкома ВЛКСМ В. Батаев, комсомольцы из села Новый Юрт Ш. Магомадов, М. Джумаханов, М. Арсенгереев, А. Турлоев, Н. Сугаипов и другие.

Таким образом, с первых же дней Великой Отечественной войны в республике наблюдался патриотический подъем. С просьбой отправить их в действующую армию обращались участники митингов и собраний, которые проходили на всех предприятиях, в государственных учреждениях, научных и учебных заведениях, во всех селах и станицах Чечено-Ингушетии. В первые дни войны в автономиях Северного Кавказа, в т.ч. и в Чечено-Ингушетии, были развер-

нуты десятки мобилизационных пунктов, через которые предстояло отмотобилизовать и отправить в действующую армию более 100 тысяч человек, а также необходимое количество автомашин, тракторов, лошадей, повозок и т.п.⁸². За несколько первых дней войны более 17 тысяч трудящихся республики добровольно вступили в ряды ополченцев. При подразделениях народного ополчения создавались санитарные дружины. В них записывались сотни женщин⁸³.

III.2. Участие чеченцев в обороне Брестской крепости

Навсегда останется в памяти беспримерный героический подвиг защитников Брестской крепости.

В ночь с 21 на 22 июня 1941 г. разрывы бомб и грохот снарядов обрушились на Брест. Фашистская Германия без объявления войны напала на СССР. Брестская крепость была важным опорным пунктом на западной границе. Части и подразделения защитников крепости приняли на себя удар превосходящих сил врага. Почти месяц защитники Бреста сковывали силы целой немецкой дивизии. Спротивление происходило в невероятно тяжелых условиях отсутствия воды, продовольствия, медикаментов. Немцы в первые дни войны продвигались стремительно и подходили уже к Киеву. Но Брест оборонялся! «Умереть, но не сдаться врагу!» – под таким девизом сражались защитники крепости.

Впервые о подвиге защитников Брестской крепости стало известно из статьи военного корреспондента М. Толченова «Год тому назад в Бресте» в газете «Красная звезда» в 1942 г.⁸⁴. В статье не были названы фамилии защитников, только использованы скупые строки из «Боевого донесения о взятии Брест-Литовска» противника, где были такие слова: *«Ошеломляющее наступление на крепость, в которой сидит отважный защитник, стоит много крови»*.

Конечно же, до этого доносились различные легенды: рассказывали, что за сотни километров от фронта, в глубоком тылу врага, около города Бреста, в стенах старой крепости, стоящей на самой границе СССР, уже в течение многих дней и недель героически сражаются с врагом наши войска. Говорили, что противник, окружив крепость плотным кольцом, яростно штурмует ее, но при этом несет огромные потери, что ни бомбы, ни снаряды не могут сломить упорства крепостного гарнизона и что советские воины, обороняющиеся там, дали клятву умереть, но не покориться врагу и отвечают на все предложения гитлеровцев о капитуляции огнем. Так, фактически из уст врага, советские люди впервые узнали некоторые подробности героического подвига защитников Брестской крепости⁸⁵.

Много времени прошло, прежде чем имена героев Бреста были вписаны в советскую историю. Они заслужили свое место там. То, как они сражались, их непоколебимое упорство, преданность долгу, храбрость, проявляемая ими вопреки всему, – все это было вполне типично для советских солдат... Упорство и верность присяге защитников Бреста произвели глубочайшее впечатление на немецких солдат. Военная история знает немного столь же героического презрения к смерти. Когда генерал-полковник Гудериан получил рапорты об операции, он сказал офицеру связи главного командования, майору фон Белову: *«Эти люди заслуживают высочайшего восхищения»*⁸⁶.

Официальные потери вермахта на Восточном фронте к 30 июня достигали, по донесениям из штабов воюющих частей Германии, 8886 человек убитыми. Потери немцев в Бресте на этот момент составляли 482 человека, включая 40 офицеров убитыми и около 1000 человек ранеными, многие из которых впоследствии скончались⁸⁷, т.е. получается, что в первоначальный

период войны на всем протяжении фронта на Брест приходилось более 10 процентов всех потерь вермахта!

Брестская крепость находилась на пути главного удара наиболее мощной группировки немецко-фашистских войск под наименованием «Центр». Крепость намечено было захватить в первые два часа после начала войны. Фашисты были уверены, что она будет занята с ходу. И основания так думать у них были: во-первых, крепость стояла на самой границе СССР; во-вторых, нападение готовилось в глубокой тайне и проведено было совершенно внезапно, когда гарнизон крепости безмятежно спал; в-третьих, враг был втрое сильнее – здесь действовали отборные 45-я, 31-я и 34-я немецкие пехотные дивизии.

Перед самым нападением фашистской Германии в крепости было расположено пять стрелковых полков: 333-й, 125-й и 84-й полки 6-й Орловской Краснознаменной дивизии и 445-й и 44-й стрелковые полки 42-й дивизии.

Призванные из Чечено-Ингушетии красноармейцы служили во всех частях Брестского гарнизона. Но особенно много было их в 333-м и 125-м полках. По утверждениям некоторых участников защиты крепости, в 333-м полку были взводы, наполовину состоявшие из чеченцев и ингушей.

Нападение было начато в 4 часа 15 минут утра массированной бомбежкой эскадрильями 2-го немецкого авиационного флота с одновременным открытием ураганного огня артчастями трех пехотных дивизий и поддержкой многочисленных артбатарея танковой группы генерала Гудериана, вторгшейся в пределы нашей страны в районе Брестской крепости.

Захват крепости был поручен хваленой 45-й армейской дивизии, за год до этого бравшей Париж, усиленной танками, артиллерией, авиацией. В значительной части она состояла из земляков Гитлера. Но захватить крепость не удалось ни через два часа, ни через два дня, ни через двенадцать дней. Движущимся с запада немецко-фашистским войскам приходилось обходить сражающийся Брест, слушая грозную музыку боя, который вели стоявшие насмерть красноармейцы.

А.А. Лалаев

Среди них отважно сражались с врагом сотни воинов-чеченцев.

В рассказах солдат и офицеров, вернувшихся после победного окончания войны, слышались отголоски великой и героической трагедии, разыгравшейся в полностью окруженной вражескими полчищами крепости.

Этот беспрецедентный подвиг совершили чеченские воины вместе с другими красноармейцами, защищавшими цитадель. Долгое время о подвиге чеченских воинов принято было умалчивать. Сначала среди защитников Брестской крепости из ЧИАССР появилась одна фамилия – А. Лалаева. Затем стало известно о 17 чеченских бойцах, сражавшихся в крепости, потом Х. Ошаев доказал участие сначала 255 бойцов из Чечено-Ингушетии, а потом 275 (из них 255 чеченцев, 9 русских, 9 ин-

гушей, один балкарец, один кумык).

По свидетельствам оставшихся в живых участников героической защиты, по скудным документальным данным штабных архивов, по различным косвенным заключениям и доказательствам, имеющимся в Музее обороны Брестской крепости-героя, известно, что за все дни боев в цитадели и примыкающих к ней трех укрепрайонах, Кобринском, Тираспольском и

С.-А.М. Байтемиров

С.-Х. Бейбулатов

Холмском, погибло свыше двух тысяч бойцов и офицеров. И в их числе – более 300 воинов из Чечено-Ингушетии.

Изучению истории обороны легендарной крепости посвятил многолетние изыскания общественный деятель и писатель Халид Ошаев. Он много раз ездил в Брест, в города и села Белоруссии, Украины, в Москву, Ленинград, изучал архивы, встречался с выжившими участниками обороны крепости. О подвиге Магомеда Узуева и других героев Брестского гарнизона он написал документальную повесть “Брест – орешек огненный”. В повести раскрыта судьба около 300 красноармейцев, призванных из Чечено-Ингушетии и проходивших службу к 22-му июня 1941 г. в кадровых частях РККА, дислоцированных в Брестском гарнизоне. В их числе были М. Юсаев, А. Байбеков, Ш. Закриев, А.-Х. Эльмурзаев, А. Садаев, А. Малаев, В. Мурадов, С.-Х. Куктаев, М. Лабазанов, Х. Мамацаев, Х. Конаев, Б. Махадов, Х.-А. Митаев, Э. Магомадов, Л.-Х. Магаев, А. Ампукаев, А.-М. Ибрагимов, М. Арсенов, Х. Аскиев, В. Анарчев, М. Ахмадов, М. Алиев, Д. Абдулхаджиев, Х. Аблушев, С. Алероев, С. Абдулмуслиев, Ш. Абдурахманов, Н. Акиев, П. Баргоев, С.-А. Байтемиров, В. Бородаев, А.-Х. Берсанукаев, В. Бектимиров, Н. Бекмурзаев, С.-Х. Бейбулатов, Н. Балоев, М. Банриев, А. Бециев, У. Аюбов, С. Ахарчулов, С.-А. Бацашев, А. Байсаров, А. Аюбов, А. Асхабов, Л. Гадаев, К. Бурсаков, Г. Вазаев, А. Висингиреев, Х. Гериханов, М. Гунакаев, Л. Гадаев, М. Гелаев, М. Гасанов, А. Гайтукаев, М. Дагаев, А. Дагуев, А. Гайрханов, Х. Дакаев, А. Денилсултанов, М. Джанхотов, А. Джаутханов, Х. Джумаев, А. Джунаев, А. Джаммирзаев, М. Джамалдинов, У. Дзугаев, С. Исраилов, В. Жигалкин, Г. Жуков, Ш. Закаев, М.-Г. Дасхаев, Ф. Дидорин, Ч. Дермок, М. Догаев, С. Дикаев, М. Дагаев, А. Дутуев, М. Духигов, Г. Еваев, Н. Зацепин, Э. Зухайраев, Э. Ибиев, Э. Ибрагимов, М. Идрисов, Х. Имаалиев, Х. Исламов, И. Исраи-

лов, Т. Ибрагимов, Д. Итиев, М. Ичаев, Н. Кагерманов, Х. Кадиев, М. Кантаев, И. Коломенцев, Б. Коурнукаев, Я. Магомадов, А. Магомадов, А. Магомаев, М. Мальсагов, М. Махмадов, Г. Магомедов, А. Магометов, М. Махмудов, М. Мурадов, Ю. Мурзабеков, Д. Мусаев, Н. Мусситов, А. Межидов, М. Мидаев, Н. Мусхаджиев, С.-А. Мухадинов, Ш. Назыров, А. Нартов, А. Мутаев, Н. Нестеренко, Х. Палтаев, М. Осмаев, М. Озаев, А. Орзаев, А. Пагтахов, Б. Пашаев, С. Плиев, Ю. Саидов, Ш. Сайдиев, А. Саламов, А. Салимов, О. Сагуев, С. Сапиев, Н. Самбиев, Р. Сербиев, С. Сернов, К. Серсултанов, А. Солсаев, У. Сириев, М. Сулейманов, Ш. Солтаев, Б. Таймасханов, В. Таузарханов, А. Темирбулатов, И. Токаев, А. Тугаев, В. Узуев, Н. Тунаев, А.-М. Умаев, Ш. Усмаев, А. Усманов, А. Устарханов, М. Хаблиев, А.-М. Хамидов, М. Хамзатов, Б. Хасаев, А. Хадизов, М. Хайтаев, О. Хасемиков, Ш. Хачароев, Х. Хонкарханов, В. Хусиев, У. Хунигов, С. Хюзиев, А.-С. Хуцураев, Л. Цельдиев, Х. Цегоев, Б. Шадиев, Я. Шаханов, Х. Шамилев, Х. Эдиев, В. Эдельханов, А. Эдильсултанов, Д. Эдильханов, Д. И. Элисханов, С. Эльдаров, М. Эльдерханов, С. Ясуев, Т. Яширов, Р. Якубов, М. Эсбулатов⁸⁸, а также А. Эльмурзаев, Ш. Закриев, А. Садаев, М. Юсаев, А. Байбеков, А. Элибаев, С. Эдильсултанов, Н.

Шамхаев, Х. Хидаев, З. Хашумов, З. Хататаев, С. Ташаев, А. Тамаев, Н. Уциев, Т. Умаров, А. Хаджиев и многие другие.

В результате исследовательской работы Х. Ошаева Магомеду Узуеву было посмертно присвоено звание Героя России. Да, он действительно Герой России – чеченец, мужественно сражавшийся рядом с русскими, украинцами, казахами, погибший в белорусской крепости Брест.

Имя Героя Магомеда Узуева было присвоено в Чечне одной из застав Аргунского погранотряда ФСБ РФ.

Кроме этого, участием выходцев из Чечено-Ингушетии в защите Брестской крепости посвящена другая книга Х. Ошаева – «Слово о полку Чечено-Ингушском»⁸⁹.

Однако в последнее время появилась цифра 400 защитников крепости из Чечни. Дело в том, что каждый день в результате поисковой работы, нахождения новых архивных данных и воспоминаний ветеранов войны появляются все новые и новые имена чеченских воинов, совершивших беспримерный героический подвиг в Бресте в 1941 г.

А.-К.А.-М. Шабуев

На основе данных Надтеречного райвоенкомата, в настоящее время уже документально установлены имена 1841 человек, призванных на фронт только до 1942 г. и только из одного этого района ЧИАССР. Из них – 71 защитник Бреста. Как минимум, один из них, Абдул-Кахир Шабуев, был представлен к званию Героя Советского Союза за смелую операцию по прорыву из окружения. Из маленького горного селения Итум-Кале в брестской твердыне сражались 11 человек. Совсем недавно стало известно, что один из них – Валид Юсуев – вместе со своим другом Рогозиным смог вырваться из окружения, проплыв по реке Буг, но раненным попал в плен. Только в 1945 г. освобожден из немецких лагерей⁹⁰.

Из селения Серноводск Чеченской Республики сражались в Бресте Братья Дикалу и Али Евлоевы, Нуради Кагерманов, Дзеудди Абубакаров и другие.

Из Гудермесского района в 8-й роте, защищавшей Брестскую крепость, было 14 чеченцев. Из них живыми из крепости вышли Алади Саламов и Али Гайтукаев. Погибли, сражаясь с врагом, А. Висингириев, А. Дутуев, Х. Кадиев (из с. Ишхой-Юрт), З. Ибрагимов, В. Таузарханов (из с. Кошкельды), М.-С. Эсбулатов (из с. Азамат-Юрт), Х. Шамилев, М. Бакриев, З. Асхабов (из г. Гудермес) и многие другие.

По мемуарным данным удалось узнать имя еще одного участника защиты Бреста – капитана Димаева, который являлся племянником знаменитого чеченского гармониста Умара Димаева⁹¹.

Также стало известно имя еще одного защитника легендарной крепости из чеченского селения Новые Атаги. Зайнди Хашумов попал в Брест в 1939 г. по призыву в ряды РККА. Его определили в 125-й стрелковый полк. Служил в батарее 45-миллиметровых пушек. З. Хашумов вспоминал имена своих односельчан, которые вместе с ним сражались с врагом в Бресте. Это: А. Дагуев, А. Магомаев, А. Магометов, С. Абаев, М. Астемиров, М. Бейбулатов, М. Мальсагов, В. Бектемиров, Х. Арсагиреев. Все они погибли, не сдаваясь врагу. Итак, еще одно небольшое чеченское село и – 10 защитников крепости. Кроме того, Хашумов называл имена и других чеченцев, служивших в Бресте – В. Хидаев (из Дуба-Юрта), А. Мутаев, А. Садаев, С.-Х. Кунтаев

(из с. Старые Атаги), А. Байгиреев (из с. Чири-Юрт), Х. Кокаев (с. Урус-Керт). Никто из них, кроме Вахи Хидаева, с войны не возвратился.

И таких данных становится больше⁹².

Одним из первых, кто записался в ополчение по Ножай-Юртовскому району, был А. Ахмадов. В газете «Правда» было написано следующее: *«В час грозной опасности народы Чечено-Ингушетии едины и монолитны как никогда. Одним горячим стремлением выполнить свой интернациональный долг, отстаивать свою родную землю от гитлеровских захватчиков, помочь героической армии разгромить врага у предгорий Кавказа наполнены сердца свободолюбивых горцев Чечни. И они сдержали свое слово. Фашистам не удалось захватить территорию республик»*.

Ахмад Ахмадов служил в Белоруссии, в городе Бресте, на самой границе. Последнее письмо было получено от него за 10 дней до начала войны. Ахмад писал, что является командиром разведгруппы. По его словам, вражеские самолеты частенько перелетали через советскую границу, о чем они немедленно докладывали на заставу. Служило с ним немало ребят из Чечено-Ингушетии. Больше писем не было. Позже стало известно: вся его группа из 25 человек приняла на себя первый удар и в жесточайшей кровопролитной схватке погибла...

З.А. Масаев

В крепости Брест захоронены останки 962 человек, из них известны имена 272-х, которые вынесены на плиты мемориала. Среди них пятеро уроженцев Чечено-Ингушетии – А.А. Лалаев, М.Я. Узуев, С.И. Абдрахманов, Х. Цечоев и З.А. Масаев.

Имя Магомеда Яхьяевича Узуева высечено на плите мемориала «Брестская крепость-герой» в ряду имен других ее защитников. Именно в Бресте в 333-м стрелковом полку началась в 1940 г. армейская служба Узуева. О подвиге М. Узуева неоднократно рассказывали в своих воспоминаниях и письмах к его родственникам однополчане Григорий Сергеевич Макаров и Петр Леонович Лебедев, писала младший научный сотрудник Мемориального комплекса «Брестская крепость-герой» Нина Николаевна Сечук. О мужестве и доблести старшего сержанта М. Узуева рассказывается в книгах И. Крымова «Стояли насмерть» и Х. Ошаева «Брест –

орешек огненный»⁹³.

По свидетельству участников защиты Брестской крепости известно, что среди них было немало чеченцев – аккинцев из Хасавюртовского округа ДАССР. Доподлинно известны имена красноармейцев-хасавюртовцев, погибших в Брестской крепости. Вот их имена: красноармейцы Х. Байсагуров, Х.Б. Балаев, А. Гойбулатов, Д. Дагиров, К. Закавов, М. Идрисов, М. Исмаилов, А. Мусаев, Г.П. Мусахаджиев, Х.С. Сангереев, Г.С. Сапаев, лейтенант А.Г. Шавхалов, И.М. Элисханов, а также из селения Ярыксу-Аух двое – Мовлид Идрисов и Висарпаша Айтукаев, из с. Ширчурт – Хуру Байсагуров, из с. Адильотар – Герейхан Магомедов, из с. Минайтугай – Висанп Эдельханов, из с. Юртаух – Темирсултан Яширов, из с. Чаландар Зайнир Ислабаков, из с. Байрамаул – Мовлади Курбанов, из с. Бонайаул – трое: – Джабраил Арсамеков, Мусламха Алгеев и Сиражди Байсултанов.

В городе Хасавюрте на улице Нурадилова живет инвалид, участник Великой Отечественной войны Абдулбасир Висамуратович Алимурзаев. Он родился в 1917 году в с. Бонайаул,

окончил Хасавюртовское педагогическое училище. Став учителем, начал работать в родном селе. В феврале 1940 г. он был призван в армию. Попал в состав 341 артиллерийского полка в Белоруссию, под Брест. Окончив краткосрочные курсы связи, стал телефонистом – связистом.

В ночь с 21 на 22 июня 1941 г. ему не спалось, сильно болел зуб. Когда, под утро только-только прикрыл глаза, сквозь дремоту услышал сильный взрыв...

Так начался тот самый длинный день в его жизни – 22 июня.

«Страшная была картина, – рассказывал Абдулбасир, – бомбежка и артобстрел полностью вывели из строя все наши трактора и, можно сказать, всю батарею. В моей батарее остались в живых только семь человек и то большинство раненные. Командир нашего 341-го артиллерийского полка был в это время в отпуску, но он жил недалеко, в поселке, а когда прибежал в полк, смог собрать всех 28 бойцов. Сильно он тогда горевал, но не растерялся. Мы под его командование собрали несколько орудий сохранившихся в других батареях полка после налета врага, достали снаряды и патроны для стрелкового оружия. В это время в крепости и в городе Бресте шли ожесточенные бои. Вместе с солдатами, оторванными от своих подразделений и от пограничников, мы приняли и первый свой бой с сухопутными силами противника».

Затем были бои, где нашим бойцам пришлось отбивать еще не мало атак наседавшего врага. В одном из таких боев Абдулбасира ранило в левое ухо. Пришлось отступить, силы были неравны. Так, сдавая врагу километр за километром, бойцы уходили в глубь Белоруссии. Под городом Барановичи А.В. Алимурзаева ранило осколком в левую часть лица. Этот огромный осколок мог унести всю голову, попади он немного правее. Он оказался в медсанбате, который тоже вместе с войсками отступал. На шестой день с перевязкой на лице и голове он вернулся к своим товарищам.

Участвовал во многих боях от самой границы. В очередном бою при устранении связи между подразделениями, его ранило пулей в правое плечо со стороны лопатки. Снова пришлось лечиться в медсанбате.

5 сентября 1942 г. в очередном бою Абдулбасира тяжело ранило в спину. Он получил повреждение позвоночника, были разворочены и кишки. Потерял сознание, а когда очнулся, уже лежал на больничной койке. Раны были очень тяжелыми. Его эвакуировали в тыловой госпиталь г. Грозного, откуда перевели в ЭГ-1807 г. Хасавюрта. 20 марта 1943 г. военно – врачебная комиссия признала его негодным для дальнейшей службы. Так был комиссован и вернулся домой в Банайаул Абдулбасир. Стал работать военным руководителем в школе. Выселение чеченцев 23 февраля 1944 г. не обошло и его. Вместе со своими учениками и односельчанами он был выслан в Казахстан.

Абдулбасир Висамуратович Алимурзаев награжден орденом Отечественной войны 2-й степени и многими юбилейными медалями. У него в теле и по сей день “гуляют” осколки снаряда того самого танка...

Пусть память о них, первыми вступившими в смертельную схватку с врагом, живет в веках и их подвиг никогда не померкнет, несмотря ни на что, так как он бессмертен!

III.3. Защитники г. Грозного

Фронтовой корреспондент «Комсомольской правды» Анатолий Калинин, побывавший в Грозном в 1942 г., в своем очерке «Искры над Грозным» писал: *«Грозный называли прифронтовым городом... В военкоматы шли толпы: с повестками, добровольно, по зову Родины, по*

велению сердца. Шли мужчины и женщины, безусые юнцы и седые ветераны... Например, из селения Вашиндарой пришел в город старик Исали Ильясов. Он принес заявление, написанное на клочке бумаги: «Мне отроду 67 лет, но я чувствую себя очень бодро. Сила и здоровье позволяют мне служить в Красной Армии, а желание отомстить врагу не дает спать. Настоящим требую зачислить меня в ряды национальной кавалерийской дивизии. Отказ в моей просьбе будет равносителен оскорблению меня».

Юноши и старики, русские, чеченцы и ингуши встали на защиту нефтяного города Грозного. Дух Севастополя и Сталинграда витал над ними...»⁹⁴.

В соответствии со специальным решением ГКО от 22 октября 1941 г. Чечено-Ингушский обком и Грозненский горком ВКП (б) 25 октября 1941 г. создали Грозненский городской комитет обороны в составе В.А. Иванова (председатель), В.Г. Сытникова, С.К. Моллаева (заместитель председателя), С.И. Албогачиева.

2 июля 1941 г., выполняя постановление Совнаркома СССР, Чечено-Ингушский обком ВКП (б) вынес решение «Об истребительных батальонах». Истребительные батальоны появились в Грозном, Малгобеке, Горагорске, Гудермесе, Сунженском, Надтеречном и Староюртовском районах. С приближением фронта к границам Чечено-Ингушетии и осложнением военной обстановки количество истребительных батальонов увеличилось. К 1 февраля 1943 г. в республике насчитывалось 13 истребительных батальонов. Кроме того, существовали истребительные отряды. Всего в истребительных батальонах и отрядах насчитывалось 1345 человек⁹⁵.

При батальонах имелись группы содействия. В начале 1943 г. их было 88 общей численностью 1360 человек. С 7 октября 1942 г. Грозненский ГКО перевел на казарменное положение личный состав истребительных батальонов Ленинского, Заводского, Октябрьского, Старопромысловского, Орджоникидзевского, Гудермесского, Сунженского, Атагинского, Ачхой-Мартановского, Назрановского, Курчалоевского районов.

В напряженные дни боев Северная группа войск Закавказского фронта была пополнена новыми силами, в состав группы влилось свыше 2000 добровольцев – чеченцев и ингушей. На случай оккупации Чечено-Ингушской АССР еще 2 сентября 1942 г. был образован подпольный обком партии во главе с Х.У. Исаевым – вторым секретарем обкома ВКП (б). В его состав входили М. Гайрбеков и Ю. Тамбиев.

В течение сентября – октября было создано 28 партизанских отрядов, в которых числился 1081 боец⁹⁶.

Военно-мобилизационная работа, которая проводилась под общим руководством партийно-хозяйственных и советских органов республики, сыграла значительную роль в подготовке края к обороне. Главная заслуга в деле защиты родины от немецко-фашистских захватчиков принадлежит простым труженикам – жителям Чечни. Именно готовность чеченцев стоять насмерть, их доблесть и мужество, самоотверженный труд не позволили врагу захватить территорию республики.

М.И. Калинин в статье «Битва за Кавказ» писал: «Идет жестокая битва за Кавказ. Фашистские банды ... рвутся вперед ... В одном селении немецкие солдаты убили чеченского подростка Доду Алиева ... Алиевы дали клятву до конца мстить немецким захватчикам...». Газета «Правда» писала: «На берегах Терека, Баксана, в аулах Кабардино-Балкарии, в станицах Сунжи, в горах Чечни и Осетии поднялись народы. Рядом с русскими встали черкесы, чеченцы, ингуши, осетины...»⁹⁷.

Судьба Северного Кавказа волновала весь советский народ. С вдохновенным словом к трудящимся Чечено-Ингушетии обратился известный советский писатель Николай Тихонов: «... слышал ли кто, что чеченец, ... не терпевший над собой никогда никакого хозяина, отдаст немцу свою страну? ... Вся страна славит этот час битвы, чеченцы. Все народы Кавказа с вами – слава прошлого взывает к вам сегодня. ... Пусть наглые немецкие захватчики узнают, что такое чеченцы...»⁹⁸.

На митинге в Грозном, который состоялся 26 августа 1942 г., молодые люди республики дали клятву остановить врага и очистить Кавказ от гитлеровских оккупантов. Прибывший с фронта командир авиационного полка майор Эмиров заверил, что летчики будут свято выполнять свой воинский долг и сделают все возможное для достижения победы. Кстати, именно на Тереке и был остановлен враг, и это весьма показательно. Чеченская земля не была истоптана вражеским сапогом нацистских солдат. Немецкий автор Карель Пауль писал в своей книге, основанной на воспоминаниях офицеров вермахта, что «Терек становится границей немецкого наступления»⁹⁹.

Генерал-майор Н.П. Никольский, командовавший войсками особого Грозненского оборонительного района, отмечал четкую организацию Службы истребительных батальонов в Чечено-Ингушетии. «Хорошо поддерживалась связь с каждым истребительным батальоном, – писал он в своих мемуарах, – через сельские Советы, которым вменено было в обязанность в случае обнаружения врага немедленно давать по телефону условный сигнал. Если телефон был неисправен, этот сигнал дублировался серией ракет, за появлением которых внимательно следила Грозненская служба ПВО». Выпускались специальные плакаты Грозненского Комитета обороны, призывавшие к бдительности жителей города и села»¹⁰⁰.

Все офицеры и солдаты вермахта, которые воевали на подступах к Грозному, отмечали в своих дневниках, мемуарах очень сильно подготовленные оборонительные сооружения Красной Армии. Они были созданы усилиями в т.ч. и населения Чечено-Ингушетии.

Зафиксирован высокий процент участия жителей Чечни в партизанских отрядах (28 партизанских отрядов в республике из 185 существовавших на всем Северном Кавказе с населением более 7 млн. чел.; 1081 боец из Чечни из 9 580 партизан всего Северного Кавказа). И это при том, что немцам удалось лишь на короткое время захватить самую малую часть окраинных территорий республики. Привлекая на помощь статистические данные по всем оккупированным (и прифронтовым) регионам страны, объективный исследователь сделает на основе документов вывод – в процентном отношении показатель участия жителей Чечни в партизанских отрядах один из самых высоких в СССР.

Трудящиеся Чечено-Ингушетии помогали вылавливать диверсантов, охраняли колхозную собственность. Указом Президиума Верховного Совета ЧИАССР от 30 декабря 1942 г. за проявленные мужество и храбрость во время охраны колхозной собственности Почетные грамоты были вручены Л. Арсанову, А. Арсанову, К. Арсанову, С. Атаеву, С.-Х. Бисултанову, Л. Батаеву, Э. Магомадовой и др.

Командование Северной группы войск Закавказского фронта наградило именными часами колхозников А. Токаева, С. Бондаева и Х. Тураева, которые задержали дезертиров из воинской части в Урус-Мартане. При помощи местных жителей в г. Грозном удалось задержать диверсанта Троянского, прибывшего из Молдавии по заданию румынской разведки¹⁰¹.

В боях за Грозный самоотверженно сражались верные сыны и дочери Чечено-Ингушетии. Тысячи из них вписали свои имена в героическую летопись истории народов СССР. Сражаясь под Малгобеком, грознец В. Скориков со связкой гранат бросился под танк и остановил его¹⁰².

В обороне Кавказа участвовала 317-я стрелковая дивизия, сформированная в Грозном. В дивизии было много воинов из Чечено-Ингушетии.

Родной Малгобек отважно защищал сын нефтяника М. Булгучев, выполнявший разведывательные задания командования. Храбро сражался с врагами красноармеец Х. Хамгоков из селения Зебир-Юрт. Полк, в котором он служил, занимал оборону на северном склоне Терского хребта.

Память о защитниках Грозного благодарные потомки хранят и сегодня. Пожарникам, погибшим при тушении огня в 1942 г., был установлен памятник в Заводском районе г. Грозного. В период «второй чеченской кампании» в 2000 г. власти Чеченской Республики в числе самых первых восстанавливаемых объектов в Грозном отремонтировали этот памятник, к которому и в наши дни приносят цветы чеченские ветераны, студенты, школьники. В Малгобеке был установлен памятник 15-летнему разведчику М. Мордвинову, который героически погиб, выполняя очередное задание. Советское правительство посмертно наградило М. Мордвинова медалью «За оборону Кавказа»¹⁰³.

Чеченцы, русские, ингуши, кабардинцы, грузины, армяне, узбеки, украинцы, белорусы и другие славные сыны разных народов нашей страны отдали свою жизнь в сражениях на Грозненском направлении: Н. Куряков, Л. Кулаев, В. Мардаев, М. Алиев, М. Задорожная, А. Загоруйко, Х. Алиев, С. Миносян, Б. Керимов, И. Махарашвили, С. Мартыненко...

Участник битвы за Кавказ, ветеран войны полковник А. Корольченко вспоминал о тех героических днях: *«9 августа 1942 г. части прикрытия вступили в бой с врагами. В районе Буденновска малочисленный отряд майора Корнеева смело атаковал немецкую часть... В этих боях отличился Чечено-Ингушский отдельный кавалерийский дивизион под командованием отважного майора Сакки Висаитова. Действуя в направлении Невинномысск – Минеральные Воды, дивизион прикрывал левый фланг отходивших к югу наших войск»*¹⁰⁴.

Дальше Корольченко рассказывает о том, как в первом же бою у Кубани кавалеристы эскадрона лейтенанта Ахмета Дигаева совершили смелый рейд. Скрытно выдвинувшись, кавалеристы на рассвете внезапно атаковали врага. Ни одному гитлеровцу не удалось спастись.

Среди отличившихся были Саид Идрисов, Абдурахман Бексултанов, Н.Е. Петров, Н.А. Шульженко и др. В боях у Минеральных Вод, Георгиевска и Моздока отличились рядовые братья Абдурзаковы, Магомед Джантаев, секретарь комсомольского бюро дивизиона Магомед Оздомиров и старшие лейтенанты Шудин Исаев, Ахмед Мамакаев, старшина Абдурахман Ахтаев и многие другие чеченские воины-кавалеристы.

Душой всех славных дел дивизиона был его комиссар Альви Мамакаев – депутат Верховного Совета Чечено-Ингушской республики. Осуществляя политическое руководство, он находился на самых опасных участках, воодушевлял подчиненных личным примером.

Бессмертный подвиг во имя боевых товарищей совершил у Георгиевска шофер дивизиона Хасан Аюбов. Ценой своей жизни воин спас боевых товарищей, которые вывозили раненых солдат в тыл. Рядовой С. Газаев, который добровольцем отправился защищать родной край, так же совершил подвиг: он подорвал мост через р. Терек, захваченный гитлеровцами, и сам погиб.

Во время боев у станицы Ищерской боец Хафиз Бекташев уничтожил фашистского офицера и нескольких солдат противника. На подступах к родному Грозному храбро сражался артиллерист Арсен Карумов.

Особенно ожесточенными были бои под Моздоком. Враг рвался к нефтяным промыслам Грозного, но планам фашистов не суждено было сбыться. В войне наступал перелом, и от хребтов Кавказских гор немцам пришлось отступать до самого Берлина.

Примеров участия жителей Чечено-Ингушетии в боях за Кавказ тысячи. Еще 1 июля 1942 г. на совещании в штабе группы армий «Юг» Гитлер заявил: «Моя основная мысль – занять область Кавказа. Если я не получу нефть Майкопа и Грозного, я должен ликвидировать войну...»¹⁰⁵.

В конце 1942 г. фашистским войскам пришлось начать отступление с Кавказа.

В начале января 1943 г. в письме на имя президиума Верховного Совета ЧИАССР, Совнаркома и Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) командование войск Красной Армии на Северном Кавказе горячо поздравило трудящихся с полным освобождением территории республики от немецко-фашистских захватчиков. Командование просило передать трудящимся Грозного искреннюю благодарность за их работу и помощь Красной Армии по очищению Кавказа от гитлеровцев¹⁰⁶.

Победоносный исход битвы за Кавказ содействовал успеху Красной Армии на других фронтах Великой Отечественной войны¹⁰⁷.

Полковник внутренней службы в отставке Иван Курылев (работавший с 1943 по 1966 г. заместителем министра внутренних дел Чечено-Ингушетии) рассказывал в своих воспоминаниях и о славных делах республиканской милиции в период битвы за Кавказ. «В первые дни войны, – пишет Курылев, – значительная часть работников милиции республики ушла на фронт по мобилизации и добровольно. Ушли оперативные работники А.Х. Алахвердов, В.А. Рыбалко, А.Хосуев и многие другие, а всего – более 100 человек»¹⁰⁸.

Во время формирования истребительных батальонов ряд сотрудников милиции возглавил отдельные подразделения. Так, командиром Шалинского истребительского отряда стал ветеран милиции А. Матаев, Ачалукского – А. Костоев. Работники милиции вели решительную борьбу также с распространителями провокационных слухов и измышлений. Так, работники 2-го отделения милиции г. Грозного задержали и арестовали Филиппова и Дьякова, распространявших ложные пораженческие слухи на городском рынке.

В борьбе с фашистскими парашютистами милиционеры опирались на активную помощь населения Чечено-Ингушетии. Один из главарей немецко-фашистских парашютистов – Четвергас в радиোগрамме от 30-го августа 1942 г. своему командованию, находившемуся тогда в г. Армавире, сообщал: *«Приземлились благополучно, лежим в подсолнухах, действовать не можем: кругом люди. Один связной ранен в голову, второй в руку, третий – отстал. Унтер-офицер Энглиш пусть не прилетает, нас заметили и преследуют»*¹⁰⁹.

В Урус-Мартановском районе немецкого парашютиста задержали и передали в органы госбезопасности колхозники из с. Тангу-Чу Докашевы и Хаси Кагиров.

Истребитель Саид Дудаев из с. Чири-Юрт Атагинского района Чечни также привел взятого в плен немецкого парашютиста в органы НКВД. В разгроме группы парашютистов Штоккера активное участие приняли чеченские милиционеры Махма Тарамов, Магомед Даудов, Хаджиев, Матаев и другие. Чекисты А. Пузырьков и А. Дадиев при помощи чеченских милиционеров организовали преследование отряда диверсантов Геккерта.

*«Немецко-фашистские парашютисты глубоко заблуждались, – пишет Курылев, – рассчитывая на поддержку со стороны трудового населения. Трудящиеся чеченцы и ингуши говорили так: “Бандиты не имеют нации, они продают Родину и народ. Поэтому их надо уничтожать, как бешеных собак”»*¹¹⁰.

Выполняя ответственное задание штаба 9-й бригады Красной Армии, сотрудник Ачалукского райотделения милиции Хасмагамет Точиев проник во вражеский тыл в районе г. Малгобека, собрал важные сведения о дислокации войск, складов и артиллерии противника и передал

их командованию. После выполнения этого задания Х. Точиев добровольцем ушел на фронт, где был зачислен в кавалерийский корпус под командованием генерала Плиева. В борьбе с врагом он проявил мужество и героизм, о чем командование корпуса в извещении, присланном в 1943 г. его отцу, сообщило: *«Ваш сын в составе корпуса дрался с немецко-фашистскими захватчиками как лев и погиб смертью храбрых»*¹¹.

III.4. Участие чеченцев в Сталинградской битве

В Сталинградской битве принимали активное участие уроженцы Чечено-Ингушетии.

Во фронтовой газете «Сын Отечества» были описаны боевые подвиги воинов из Чечни на Сталинградском фронте осенью и зимой 1942 г. Вот некоторые эпизоды: *«Секретарь партийной организации политрук Б. Сапаев прибыл в роту накануне боя ... Провел беседу о стойкости коммунистов в бою. Рано утром начался бой с фашистами. Когда фашисты вплотную подошли к нашим окопам, Б. Сапаев поднял взвод в контратаку. Воодушевленные личным примером политрука, бойцы дрались мужественно. Атака врага была отбита, боевая задача выполнена»*.

*«Группе конников во главе со старшим лейтенантом М. Дзэбиевым было поручено разведать боем линию обороны и огневые точки противника в районе расположения 255-го полка ... Разведчики вплотную подошли к расположению противника. Завязалась кровавая схватка. Чеченские кавалеристы били врагов гранатами, штыками, прикладами и клинками. Красноармеец М. Алиев удачным броском гранаты уничтожил расчет пулемета. Отважно действовали бойцы Мадаев, Эдильханов, Гунушев, Хурумов и другие. В этом бою смертью храбрых пали несколько воинов, в их числе политрук Б. Сапаев. Чеченские красноармейцы боевое задание выполнили»*¹².

В Сталинградской битве принимали активное участие работники милиции Чечено-Ингушетии, ушедшие на фронт еще в 1941 г., Н.И. Жарков, А. Хасуев, Б. Мусаев, Н. Рыжков и многие другие¹³. За уничтожение вражеской пулеметной тачанки, взятие в плен фашистов, за участие в боях под Сталинградом, в освобождении Будапешта Абдулла Хасуев был награжден орденами Красной Звезды, Славы и медалью «За отвагу». Милиционеры Чечено-Ингушетии находились также в командно-политическом составе партизанских отрядов. Это Б.Т. Тумгаев, А. Наурбиев, Г.И. Сазонов, М.П. Колесников, Т. Солсанов, А. Медаев, Н. Михеев, А. Махматмурзаев и др.

Я.А. Езнев

Капитан Я.А. Езиев в дни Сталинградской битвы командовал сначала ротой, а потом 44-м батальоном. Он героически погиб 7 октября 1942 г. В повести «Годы войны» писатель В. Гроссман писал: *«...Когда-нибудь здесь будет стоять суровый и темный обелиск, памятник героям Сталинградской переправы. И люди прочтут имя комбата Смерчинского, основателя переправы, прочтут имя его преемника – чеченца капитана Езиева...»*¹⁴. Во фронтовой газете «Сын Отечества» описаны боевые подвиги воинов из Чечено-Ингушетии на Сталинградском фронте осенью и зимой 1942 г. Здесь рассказывается о самоотверженных воинах политруке Б. Сапаеве, кавалеристе М. Алиеве, отважных бойцах Мадаеве, Эдильханове, Гуушеве, Хурумове и многих других¹⁵.

Якуб Насаев был призван в ряды Красной Армии из с. Анди-Юрт в 1941 г. Служил солдатом 55-го кавалерийского полка. Принимал участие в битве под Сталинградом, а позже участвовал в освобождении Украины и Белоруссии. Я. Насаев также имеет боевые награды, среди которых орден Отечественной войны 1-й степени, медали «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией» и мн.др.

Сражался под Сталинградом Г. Галаев, командир пулеметного расчета 548-го стрелкового полка. Его подвиг был отмечен орденом «Славы» 3-й степени и другими боевыми наградами¹¹⁶.

В боях под Сталинградом отличился воин из ст. Вознесенской Шелковского района Ахмад Баймурадов, награжденный впоследствии медалями и орденами.

Ветеран войны, житель селения Зебер-Юрт Надтеречного района Чечни Деши Исаев, который сражался против фашистов на берегах Волги в составе 255-го кавполка, вспоминал позже, что в Сталинградской битве участвовало много чеченцев. Некоторых Деши Хутиевич помнит по именам. Это М. Тасуев, Я. Умаров, Н. Атаев, Л. Завраев, С. Эльмурзаев, М. Исаев и мн. другие. Сам Деши Исаев с боями прошел Белоруссию и Украину. За участие в Сталинградской битве был награжден орденом Красного Знамени¹¹⁷.

Отличились в боях за Сталинград алханюртовцы Ш. Гериханов и М. Умаров. М. Умаров дошел до Берлина.

Отважным разведчиком, не раз бравшим пленных «языков» во время боев за Сталинград, был Саид-Альви Алиев.

Ахьяд Магомаев был призван в армию в 1940 г., участвовал в Сталинградской битве, был разведчиком. После тяжелого ранения под Харьковом в начале 1944 г. был комиссован.

А. Ахматханов начал службу в составе 255-го кавалерийского полка. 4 августа 1942 г. геройски погиб в бою в районе станицы Чилеково Сталинградской области.

Шатоевец Алаудин Кайсаров отличился в боях под Сталинградом и на Украине. Имел 12 боевых наград.

Алавди Назиев сражался под Сталинградом, но на мраморном обелиске установленному герою Назиеву указана национальность «татарин».

Добровольцем на фронт ушел бывший председатель колхоза из села Дарго Лом-Али Тахаев, который служил в 255-м Чечено-Ингушском полку и пал смертью храбрых под Сталинградом.

В знаменитой операции по окружению 330-тысячной группировки фельдмаршала Паулюса под Сталинградом принимал участие Имран Муцаев, выходец из с. Шали. В то время Имран Исмаилович воевал в составе 147-го арминометного полка 15-й дивизии 7-го Сибирского корпуса. Памятны для Муцаева и бои за Белоруссию. Он отважно сражался на фронтах до весны 1944 г.

Как известно, многим фронтовикам-чеченцам не довелось воевать до полной победы над Германией. Весной 1944 г. поступил приказ: всех воинов чеченской национальности отправить с передовой в тыл. Интересный факт приводит в своих воспоминаниях ветеран войны Имран Муцаев, награжденный орденами и медалями. Непосредственный командир части, в которой служили Муцаев и еще 63 вайнаха, полковник И.М. Саверский трижды писал лично И.В. Сталину с просьбой оставить в войсках – под его личную ответственность – воинов-кавказцев. *«Чеченцы и ингуши, – писал боевой командир – дерутся, как настоящие герои. Благодаря их мужеству и отваге полк, которым я имею честь командовать, всегда с честью и достоинством выполнял все поставленные перед ним задачи»*. Только человек исключительно муже-

ственный, с огромным чувством справедливости мог написать в то время такое письмо Верховному Главнокомандующему. Однако Сталин не отреагировал на это обращение¹⁸.

Имран Муцаев отличился и в наши дни мужественным поступком. В поисках правды, для обуздания оголтелых чеченофобов ветеран Великой Отечественной войны 29 июня 2000 года обратился к президенту РФ В.В. Путину с просьбой повлиять на российские СМИ и запретить им очернение чеченцев и разжигание межэтнической неприязни. Министерство Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций вынесло официальные предупреждения 12 средствам массовой информации по факту письма ветерана войны.

**Махмуд Амаев,
знаменитый снайпер**

Мужество и отвагу в боях с фашистами проявил бывший учитель из горного села Химой Шатоевского района Махмуд Амаев. Командование воинской части за боевые заслуги в битве с гитлеровцами подарил ему кинжал с надписью «*Солнца врагу не погасить, а нас не победить!*» Рабочие Тульского оружейного завода изготовили для отважного снайпера именную снайперскую винтовку. В Москве на выставке «Комсомол в Великой Отечественной войне» экспонировалась табличка «Личный счет снайпера – гвардейца младшего сержанта Махмуда Амаева» – на его счету уже в то время было 177 убитых фашистов. Махмуд Амаев пал смертью храбрых 22 февраля 1943 г.¹¹⁹

Участник Сталинградской битвы Юлиан Коптев в своих воспоминаниях говорил о фронтовых друзьях – чеченцах, которые проявили отвагу и мужество в боях за крепость на Волге. Это Дауд Салангириев, Умухожа Мусаев и многие другие.

В неполные 18 лет уходит Умухожа на войну. Он прошел свой боевой путь в составе 1010-го артополка 57-й армии, став одним из лучших наводчиков 152 миллиметрового орудия, метко и нещадно уничтожавшего ненавистного врага. Участвовал в освобождении Украины, Польши, Молдавии и Румынии, за что награжден медалью «За боевые заслуги» и другими боевыми орденами и медалями. Вернувшись с войны, У. Мусаев честно трудился во благо нашей Родины, во имя ее процветания. И на мирном поприще он был в первых рядах, свидетельством чему явилось награждение его медалью «За доблестный труд».

В небе под Сталинградом и Крымом образцы героизма показывал чеченский летчик – стрелок Сулим Асиев¹²⁰.

Сражались под Сталинградом ушедший в начале 1942 г. добровольцем на фронт М.С. Идуев, И.З. Зурабов, артиллерист Казачьего кавалерийского полка Саид-Салах Канзиев и многие другие.

III.5. Участие чеченцев в боях за Ленинград, Карелию, Мурманск

В обороне Ленинграда участвовали многие бойцы, прибывшие на фронт из различных селений Чечни. В составе войск, защищавших Ленинград, храбро сражались против фашистов воспитанник грозненского аэроклуба Н. Ханбеков, учитель Атагинской семилетней школы А. Шаипов, колхозники Х. Беков, А. Магомедов, бывший председатель Саясановского сельсовета М. Оччаев, военврач А. Тутаева, У. Магомед-Мерзоев, А. Назиев, Дамад Назиев и др.

В боях за Карелию пал смертью храбрых А. Боков, а его старший брат Х. Боков погиб, обороняя Ленинград. *«Пока держат оружие наши руки, – писал Х. Боков своим родным, – пока глядят глаза и бьется сердце, мы не отдадим города Ленина»*¹²¹. При обороне Ленинграда погибли А. Назиев и У. Магомед-Мирзоев. Бесстрашно защищали Ленинград от фашистских захватчиков бывший секретарь Чечено-Ингушского обкома партии К.И. Дьяченко, воспитанники Грозненского аэроклуба А. Ситников, Ю. Самхадов, А. Магомедов и многие другие¹²².

Отважно сражался с врагом за Ленинград Ахмад Магомадов. В феврале 1944 г. его однополчане писали в Грозный: *«Мы встретили А.Магомадова при защите города Ленина, полюбили его за отвагу, героизм и бесстрашие. Из своей снайперской винтовки он сразил 87 фашистов»*¹²³.

В адрес секретаря Ачхой-Мартановского РК ВЛКСМ пришло письмо от комсомольской организации части № 457, в которой служил Ахмад Магомадов. Вот выдержка из этого письма: *«... считаем своим долгом сообщить Вам, что в нашей части служит ... знатный снайпер – истребитель немецких оккупантов чеченец А.А. Магомадов. Товарищ Магомадов за время пребывания в нашей части с 28 августа истребил 87 фашистов. За это время он подготовил и обучил снайперскому делу 11 бойцов, на счету которых 165 уничтоженных фашистов. Магомадов – смелый, решительный комсомолец. Мы гордимся, что Вы смогли воспитать и дать нашей Красной Армии такого замечательного героя...»*¹²⁴. В годы войны снайперов, уничтоживших 50 и более вражеских солдат, представляли к званию Героя Советского Союза. Но, к сожалению, это не относилось к солдатам, у которых в графе «национальность» было написано «чеченец».

В июне 1940 года был призван в ряды Красной Армии для прохождения действительной службы Исмаил Исмаилов. Службу начал в 420-м строевом полку 202-й дивизии, который дислоцировался под городом Мурманском, на территории, отвоеванной у Финляндии. Время от времени полк поднимали по тревоге для боя с остатками финского сопротивления. Так прошел год службы, и все шло к демобилизации. Но началась Великая Отечественная война, и И. Исмаилова перевели в 242-й стрелковый полк 104-й стрелковой дивизии, занявший оборону на Кандалакшинском направлении под Мурманском. В их полку и дивизии служили представители разных наций и народностей, в том числе и много чеченцев. Например, старший лейтенант Гелагаев, командир роты, безоглядно смелый человек, во время артобстрела вылезавший на бруствер, стрелявший из пистолета и кричавший, что без воли Аллаха он бессмертен. С первых дней Великой Отечественной войны Исмаил находился на передовой. Несколько раз был ранен, но вновь возвращался в строй, смело и беспощадно уничтожал ненавистных врагов.

В середине 1942 г. полк передислоцировали на левый берег Ладожского озера, и Исмаил, зарекомендовавший себя отважным и метким стрелком, был переведен в снайперский взвод. Служить снайпером было легче, чем на передовой, но риск – намного выше. На личном счету снайпера Исмаилова было 17 убитых фашистов – так сражался в рядах защитников Ленинграда житель села Марзой-Мохк Веденского района Исмаилов Исмаил Исмаилович. Он был награжден двумя орденами солдатской Славы, орденами Красной Звезды и Отечественной войны 2-й степени, многими медалями. Но весной 1944 г. его, как и многих других чеченцев-фронтовиков, отозвали с фронта и направили на лесозаготовки в Костромскую область. В 1945 г. рядовой И. Исмаилов приехал в Актюбинскую область, воссоединившись со своей семьей.

В 1938 г. призван был в армию Абдулхожи Умархаджиев из с. Ножай-Юрт. Когда началась война, Умархаджиев в составе 7-го артиллерийского полка воевал на Ленинградском фронте. В феврале 1942 г. после ранения он был доставлен в эвакуационный пункт № 92 (по имеющимся документам). Дальнейшая его судьба до сих пор не известна. Он числится пропавшим без вести.

Аслахан Саралапов был призван на срочную службу в ряды РККА в 1940 г. Когда началась война, был переброшен на оборону Ленинграда. Вместе с ним под Ленинградом сражался его друг и земляк А. Сангириев¹²⁵.

Адам Авхадов из с. Гехи-Чу призвался в ряды Красной Армии 25 сентября 1939 г. Служил в артиллерии заряжающим 122-мм гаубицы. Сражался под Ленинградом, потом в Мурманской области.

Дуда Эдиевич Энгиноев еще в 1937 году был призван в ряды РККА из чеченского селения Пседах. А вскоре началась Финская война, и Дуда своей храбростью и твердостью духа доказал, что достоин памяти героических предков чеченского народа. Боевой товарищ Дуды Игорь Николаевич Исаков писал о нём: *«Краснофлотец Энгиноев начал военную службу на одном из кораблей Беломорской флотилии. С началом войны его перевели в погранотряд, а с июля 1943 г. и до конца войны он был разведчиком 165-й отдельной разведроты 125-й стрелковой дивизии Красной Армии. Принимал участие в сражениях под Ленинградом, освобождал от оккупации Эстоцию, громил фашистов на Сандомирском плацдарме. С боями прошел через польские города Себеж, Катовице, Одау, штурмом брал города Краундорф, Штриау, Вальденбург»*¹²⁶. В боях за Ленинград он получил тяжелое ранение и контузию. Дуду по праву называли лучшим разведчиком дивизии. Подтверждением являются присланные И. Исаковым документы, в числе которых и ходатайство командира 165-й отдельной разведроты Селезнева, подписанное 25 апреля 1944 г., о представлении Энгиноева к высшей государственной награде. В графе «Краткое конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг» записано: *«Старший сержант Энгиноев прибыл в роту 2-го апреля 1944 г. По прибытии показал себя отличным разведчиком. Неоднократно участвовал в выполнении заданий и давал ценные сведения о противнике...»*. 17 апреля 1944 г. его группа смело и решительно вклинилась в оборону немцев, захватила пленного. За умелое ведение разведки, отвагу и героизм старший сержант Энгиноев награжден орденом Славы 3-й степени.

В боях за Таллин Энгиноев со своей разведгруппой в числе первых ворвался в город и единолично взял в плен 50 солдат и офицеров противника. 16 октября 1944 г. он был представлен командиром дивизии Селезевым к высшей награде – званию Героя Советского Союза. И был награжден вторым орденом Славы – теперь уже 2-й степени. Вот еще одно свидетельство героизма Дуды Энгиноева. Капитан Степененко писал командованию 125-й стрелковой дивизии: *«...24 января 1945 г. он сам водил разведывательную спецроту на боевые действия, с которых ни разу не возвращался без положительных и эффективных результатов ... 28 января 1945 г. еще раз со своей группой выполнил задачу по захвату пленного. Действуя в расположении пехоты, группа ворвалась в деревню, где были немцы, и завязала бой. В результате было уничтожено до 100 фашистов и 10 взято в плен». За умелое руководство группой, за четкое выполнение задания и проявленную при этом смелость Энгиноев удостоен ордена Славы 1-й степени»*¹²⁷ (№ 1810), став полным кавалером этого ордена.

Дуда Энгиноев вывел свой взвод на первое место в роте, сделав его легендарным. Благодаря Энгиноеву, не только взвод, но и вся 125-я стрелковая дивизия стала знаменитой на весь Юго-Западный фронт. В 1945 г. ему было присвоено звание младшего лейтенанта. За умелое и отличное руководство взводом, личное мужество Энгиноев был награжден также орденом Красной Звезды. Командование дивизии представило Дуду Энгиноева к высшей награде – званию Героя Советского Союза, правда, в графе «национальность» было написано «русский». Но высокое звание так и не было присвоено.

В составе 45-й стрелковой дивизии на «Невском пяточке» сражался артиллерист И. Зулкарниев, который был награжден орденом Славы, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда» и другими.

Герой обороны Ленинграда А.В. Висингериев имел 4 государственные награды за отвагу, проявленную в боях против гитлеровцев.

Выходец из с. Гехи-Чу, командир 414-го пулеметного взвода, лейтенант Хамид Шахабов за мужество и стойкость, проявленные в боях под Ленинградом, был награжден орденом Красной Звезды¹²⁸.

14 октября 1941 г. в Красную Армию был призван Ималу Амаев. С самого начала войны он сражался под Ленинградом и проявил себя храбрым разведчиком.

Индербай Арсалиев из с. Гуни Веденского района служил в Красной Армии с 1939 года (на Дальнем Востоке). В 1941 г. пехотный полк, в котором служил Арсалиев был переброшен под Ленинград. В 1943 г. Индербай Арсалиев получил тяжелое ранение в бою и был комиссован. Имел немало боевых наград.

Арсан-Али Давлетбиев отправился на фронт из с. Виноградного Грозненского района. В боях с противником младший сержант 29 саперного батальона в составе Прибалтийского фронта Давлетбиев показал мужество и выдержку. Командование отметило воина высокими наградами: он был награжден орденами Славы 3-й и 2-й степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией» и мн.др.

Земляк А.-А. Давлетбиева М. Бадаев отличился в оборонительных боях за советское Заполярье и также имел многочисленные награды, в т.ч. и ордена.

Абу-Хаджи Муртазалиев из с. Давыденко был призван на действительную воинскую службу восемнадцатилетним в 1939 г. из села Самашки. Зная любовь горца к лошадям, его, как и многих других чеченцев, направили в кавалерийскую часть, дислоцирующуюся под Армавиром. 114-й кавалерийский полк, в котором начал служить Муртазалиев, входил в войсковое соединение генерала армии Кириченко. О нападении фашистской Германии на Советский Союз кавалеристы 114-го кавполка узнали утром 23 июня, и поднятые по тревоге части были маршем переброшены на Украину, откуда с боями пришлось отходить на исходные позиции.

Алимпаша Масхадов родился в 1913 г. в селении Алтимирзаюрт. Ему так не удалось получить образование ни в школе, ни в других учебных заведениях. Его уделом всегда был физический труд, который он познал с малых лет.

15 февраля 1942 г. Алимпашу призвали в Красную Армию. На фронт Алимпаша сразу не попал. Его с другими новобранцами увезли для прохождения службы на Дальний Восток. Попал в состав 129-го артиллерийского полка, расположенного неподалеку от города Камень-Рыболов Приморского края. Большие силы были сосредоточены на восточных рубежах, хотя на западе шли ожесточенные сражения, и нужда в войсках была огромная. Алимпаша Масхадов неоднократно участвовал в прочесывании лесных массивов при ликвидации японских диверсантов и лазутчиков...

В марте 1943 г. его перебросили на Брянский фронт, где он был зачислен в состав 329-го стрелкового полка. В его составе Алимпаша Масхадов принимал участие в боях севернее Курско-Орловской дуги. 16 сентября 1943 г. в очередном кровопролитном бою он был ранен осколком в правое плечо с повреждением кости. До 24 сентября лечился в медсанбате, откуда был отправлен в тыл в г. Ковров Владимирской области, где лечился до 28 ноября 1943 г. в ЭГ-3159. Затем провел около месяца в батальоне выздоравливающих, откуда в конце декабря его направили снова на фронт. Попал в Ленинград в состав 173-го стрелкового полка. В одном

наступательном бою их полк оказался в очень сложной и критической ситуации. Поначалу наступление шло благополучно, но бойцы встретили ураганный огонь из всех видов стрелкового оружия, нарвались на сильно укрепленную позицию немцев. Бойцов прижали к земле почти на открытой местности, где пришлось окопаться на скорую руку. Они лежали в этих ледяных окопах около двадцати дней. Отступить команды тоже не давали, а наступать не было смысла, полег бы весь полк... Часто Алимпаша вспоминал с грустью эти дни, проведенные на морозе, без горячей пищи, без тепла. Говорил, что те раны, полученные на фронте, пустяки по сравнению с днем сенодншним. Хотя их прогревали долей наркомовского спирта, многие бойцы полка простудились, серьезно заболели, были госпитализированы с воспалением легких. Заболел и Алимпаша.

В очередном и не менее ожесточенном бою 15 января 1944 г. он был ранен пулей в левую стопу. Из того последнего для Алимпаша боя живыми вышли только двое из целого батальона: капитан, командир батальона, и Алимпаша – оба раненые. Комбат однако по снегу перетащил Алимпашу в более безопасное место. Оставив его на снегу в лесочке, он пошел за санитарями, так как и сам слабел с каждой минутой. Санитары привезли Алимпашу на санях в санбат, перевязали рану, а затем отправили в тыл. Лечился в Ленинграде в ЭГ-3734 до 30 апреля 1944 г. Его комиссовали, признали негодным к дальнейшей службе.

Так на костылях 4 мая 1944 г. Алимпаша Масхадов приехал в г. Хасавюрт, где узнал, что его родные в Средней Азии. Остановился у своего приятеля, где жил два месяца. Через военкомат за это время узнал точный адрес мамы и братьев, и хотя сотрудники военкомата уговаривали остаться, он из Махачкалы на очередном поезде с переселяемыми чеченцами выехал к месту проживания своих родственников. На этом поезде встретился со своим давним другом Отарби, тоже инвалидом войны. Отарби потерял на войне обе ноги. Так два друга, искалеченные войной, до глубины души оскорбленные несправедливым выселением родных на чужбину, добрались до Киргизии. Когда приехали в село Сакалды Ленинского района Ошской области, Алимпаша узнал, что его жена умерла, а дочь воспитывается у других людей.

24 ноября 1999 г. его не стало. За заслуги перед Отечеством правительство наградило его двумя орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени, а также многими медалями.

Славная боевая биография у жителя с. Мескер-Юрта, ветерана войны Румана Шидаева. В 1940 г. он был призван в Красную Армию. Участвовал в Финской кампании, где проявил мужество и храбрость, получал благодарности от командования. А в 1941 – 1942 гг. участвовал в боях за Ленинград. Среди наград Р. Шидаева – орден Отечественной войны 2-й степени, медаль «За оборону Ленинграда» и 7 других медалей.

Уроженец села Закан-Юрт Ахдан Юсупов также мужественно сражался под Ленинградом. В 1943 г. в ходе ожесточенных боев А.Юсупов был ранен. Находясь в госпитале, он написал домой брату Нажмудину письмо, которое сохранилось до наших дней. *«Мы, сыновья чеченского народа, – писал фронтовик, – бьем врага под Ленинградом и будем бить его еще крепче, пока наша священная Родина не будет полностью очищена от немецких оккупантов»*¹²⁹.

Сельский учитель, простой веденский парень Шахаб Садулаев оказался в центре клоко-чущего вулкана войны. Как и многие десятки тысяч его сверстников из Чечни он отстаивал на фронтах Великой Отечественной войны свободу и независимость своей Родины. Война застала Шахаба Садулаева на советско-финской границе, в 40 километрах от города Выборга, где он проходил службу в артиллерийско-пулеметном батальоне в составе Ленинградского военного округа. В октябре 1941 г. батальон Садулаева направляют на оборону Ленинграда. Свое первое боевое ранение Ш. Садулаев получил в сражении под городом Колпино. Затем снова

в бой – и опять ранение. После госпиталя закаленного в боях война направляют на 3-й Украинский фронт, где его назначают командиром взвода. Шахаб Садулаев участвует в освобождении Донбасса, Запорожья, Одессы. На его героическом пути – участие в знаменитой Яссо-Кишиневской операции, бои за освобождение Югославии, Венгрии, Австрии. За свой ратный подвиг Садулаев был награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны 1-й степени, медалями «За оборону Ленинграда», «За освобождение Белграда» и многими другими¹³⁰.

Выходец из села Гойты Умар Магомадович Умаров участвовал в обороне Ленинграда. Отважный пулеметчик и его товарищи только в одном бою уничтожили более 200 фашистов. В начале 1943 г. У. Умаров героически погиб в сражении под Ленинградом. Посмертно награжден орденом Красной Звезды¹³¹.

На Карельском фронте воевали сыны чеченского народа А. Лалаев, М. Адамов, С. Исханов и др.¹³² Сражался в составе 325-го полка 14-й дивизии снайпер Баудин Баймурадов. Имел два ранения. Награжден 6 боевыми медалями.

В ноябре 1942 г. неразлучные друзья С. Исханов и С. Попов писали с Карельского фронта домой: *«Мы, грозненцы, гордимся своим городом и его прошлым. Воюя с проклятыми оккупантами, мы открыли свой боевой счет и назвали его счетом за Грозный. 37 немецких и белофинских бандитов уничтожили вдвоем. Мы клянемся вам, родные земляки, что наш боевой счет будет возрастать до окончательной победы»*¹³³.

Сражавшиеся на далеком Севере против фашистов чеченские воины показывали образцы храбрости. Это Албаков, Абдуллаев, Лалаев, Гайдабаев, Айзулаев, Дауров, Мадагов, Окунчаев и многие другие. Связист Аюб Лалаев однажды, выполняя боевое задание, наткнулся на группу фашистских пулеметчиков, засевших в кустарнике рядом с телефонной линией советской воинской части, и смело вступил с ними в бой, сразу уложив двух солдат противника. Вражеская пуля перебила у Лалаева ствольную накладку винтовки, другая перебила палец правой руки, третья ранила руку. Но отважный воин-связист не выпустил оружия из рук. Он перебил часть расчета вражеского пулемета. Оставшиеся в живых не выдержали огня Лалаева и бросились наутек. Лалаев нашел обрыв провода и соединил¹³⁴.

III.6. Участие чеченцев в других боях и сражениях

В боях под Москвой осенью 1941 – начале 1942 г. отличились сотни воинов из Чечено-Ингушетии. Среди них Лечи Бисултанов, Дуки Межидов, Хасан Шаипов, С. Горчханов, А. Амаев, М. Межидов, Р. Ахриев, А. Цороев, Л. Бисултанов, Мухади Муталиев и многие другие.

20 декабря 1941 г. в бою за село Щербинка Рузского района Московской области пал смертью храбрых рядовой 18 стрелковой дивизии 16-й армии Рокоссовского Умеев Мурат из села Шарой. Похоронен в 50 км от Москвы. На этом же участке фронта под Волоколамском 28 декабря 1941 г. героически до последнего вздоха сражался уже в горящем танке командир танка 31-й бригады Котурова младший лейтенант Виктор Лукин из села Орехово Ачхой-Мартановского района ЧИАССР.

А.И. Мудаев бился с врагом под Москвой в составе 421-й Отдельной гвардейской минометной дивизии, командиром которой был майор Усов. Дивизия входила в состав 1-й Ударной армии. Был награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», другими государственными наградами.

Летчик Р.-Б. Ахриев отдал жизнь, преграждая врагу путь к сердцу Родины – Москве. Военный летчик М.М. Дзугутов рассказал о подвиге Ахриева 20 января 1942 г.¹³⁵. Подобный героический подвиг совершил воин из Чечни летчик капитан Н.Т. Хрусталева. В воздушном бою в районе Севастополя 12 ноября 1941 г. он направил свой подбитый самолет в скопление вражеских танков и автомашин. В городе-герое Севастополе одна из улиц названа именем Н.Т. Хрусталева¹³⁶.

Хеса Амаевич Амаев ушел на фронт в 1941 г., участвовал в Сталинградской битве, в сражении на Курской дуге, принимал участие в освобождении Чехословакии. Закончил Амаев свой боевой путь на улицах поверженного Берлина. Имел три ранения. Среди наград фронтовика были орден Славы 3-й степени, медаль «За победу над Германией» и мн. др. Узнав о депортации чеченского народа, Хеса Амаевич попросил у властей разрешение посетить родину. Такая возможность фронтовику была предоставлена. Он получил разрешение на 24 часа въехать на территорию Чечни (в то время уже – Грозненской области). Здесь Амаев, взяв с собой горсть родной земли, отправился в Джамбульскую область, где в ссылке уже находились его земляки.

16 декабря 1941 г. добровольно вступил в ряды Красной Армии и стал рядовым 3-го кавалерийского полка 114 кавалерийской дивизии А. Устарханов. Командовал этим полком легендарный капитан М. Мазаев. В начале июля 1942 г. А. Устарханов окончил курсы офицеров и вместе с другими курсантами ждал присвоения звания лейтенанта. Приказ должен был поступить из Северо-Кавказского округа, но в ночь с 11 на 12 июля их подняли по тревоге и все училище перебросили в действующую армию под Сталинград. После разгрома гитлеровских войск под Сталинградом А. Устарханов участвовал в боях на Курской дуге. Здесь его тяжело ранило. На излечении находился в городе Кирове. После излечения его направили во 2-е Ленинградское военно-пехотное училище, дислоцировавшееся в г. Глазове Удмуртской АССР, в минометное отделение. В конце октября 1944 г. с отличием окончил данное училище. Его снова отправили на фронт. Взвод А. Устарханова был в числе первых подразделений, перешедших с боями Государственную границу в районе г. Шталужнен. А. Устарханов участвовал в штурме города Кенигсберг (Восточная Пруссия), взятие которого завершилось 9 апреля 1945 г. После взятия Кенигсберга наши войска, в т.ч. и подразделение А. Устарханова, продвигались с боями на Запад по территории Восточной Пруссии. Войну с немецкими захватчиками А. Устарханов закончил 26 апреля 1945 г., когда был взят портовый город Фишхаузен на Балтийском море.

В середине мая 1945 г. дивизию, в которой служил А. Устарханов, вместе с другими подразделениями советских войск перебросили на восток. 9 августа 1945 г. войска подошли к границе с Японией в районе Маньчжурии. С боями, громя японских самураев на своем пути, подошли к г. Винилицо. 2 сентября 1945 г. завершился полный разгром миллионной японской Квантунской армии.

В апреле 1946 г. А. Устарханова командировали в Китай, г. Цицикар, где он находился до конца 1946 года. А. Устарханов был награжден тремя орденами Отечественной войны, орденом Красной Звезды и четырнадцатью медалями, в т.ч. числе «За оборону Сталинграда», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией», «За победу над Японией» и др.

Из маленького горного села Ведучи был призван в Красную Армию Мухтар Мечиев. Попал в артиллерийские войска в г. Батуми. Здесь и застала его война. М. Мечиев, вплоть до своего тяжелого ранения в январе 1943 г., бился против немецко-фашистских захватчиков. В орденомной книжке фронтовика, который принимал участие в обороне Кавказа, было записано: «За храбрость, стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захват-

чиками, награжден орденом Отечественной войны 2-й степени». Свой славный боевой путь Мухтар Мечиев прошел вместе с фронтовым товарищем и земляком Шамилем Адаевым, который также был награжден высокими государственными наградами.

Весть о нападении фашистской Германии застала грозненца Ширвани Сатабаева в Рязани, где он учился на курсах военных техников. Свой первый бой Ширвани принял под Москвой в составе 248-го отдельного автобатальона.

Запомнился Ширвани Сатабаеву бой на Курской дуге. Летом 1943 г. на одном из участков противник занимал выгодную высоту, с которой хорошо просматривалась местность. Командование поставило задачу – отбить эту высоту у немцев и укрепиться на ней. Глубокой ночью Сатабаев вместе с группой товарищей отправился на выполнение задания. Бесшумно ликвидировав немецкий дозор, наши солдаты стремительным броском ошеломили фашистов, и это решило исход боя. На рассвете, однако, немцы открыли огонь по высоте, а затем пошли в наступление. За день горстка воинов отбила 8 яростных атак. Ряды оборонявшихся таяли. И тут подоспело подкрепление, высоту гвардейцы отстояли!

Курская битва завершилась победой советских войск. Маршал Советского союза И.Х. Баграмян вспоминал: *«Курская битва по своим масштабам, ожесточенности и упорству не имела себе равных. В ее ходе был сломлен хребет фашистской армии, которая в дальнейшем не пыталась более проводить наступления подобного масштаба».*

Окончив офицерские курсы, младший лейтенант Сатабаев до конца войны сражался в составе 447-го Пинского полка 397-й дивизии, участвовал в освобождении Бреста, затем воевал в Латвии, Эстонии. В конце сентября 1943 г. Сатабаев возглавил отряд автоматчиков в бою на подступах к Риге. В ожесточенной схватке гитлеровцы были выбиты из хорошо укрепленной виллы, закрывавшей один из подходов к столице Латвии. Успешно выполнили воины это задание, но сам командир взвода получил ранение. Потом была операция, в ходе которой из тела Сатабаева хирург извлек шесть осколков мины. Едва подлечившись, отважный воин вернулся в родной полк. В его составе воевал на территории Польши, громил фашистов в Германии. Самый памятный день войны, пожалуй, 2 мая 1945 г. Последний бой в Берлине. Фашисты, как затравленные звери, стреляли из каждого подвала, каждого дома. Над рейхстагом уже развевалось Знамя Победы, война отсчитывала свои последние часы. Затем он был назначен помощником военного коменданта железнодорожной станции Нойштадт. Сатабаев прошел всю войну – от первого дня до последнего часа – все 1418 огненных дней и ночей. 24 июня 1945 г. он с волнением смотрел парад Победы на Красной площади. На груди у доблестного воина сверкали орден Красной Звезды и три боевые медали. Закончился парад, но Москва продолжала ликовать. Тысячи людей собрались на Красной площади. Звучали любимые песни военных лет и танцевальные мелодии. Ликующие, счастливые люди танцевали на тротуарах, на мостовой, радуясь жизни и великой Победе. Танцевал лезгинку на площади и Ширвани Сатабаев. После войны фронтовик, прошедший с боями от Москвы до Берлина, находясь на заслуженном отдыхе, жил в Грозном¹³⁷.

20 июля 1941 г. всем селом провожали на фронт тридцать брагунцев – добровольцев. В начале они прибыли в Гудермес, оттуда их отправили в Грозный. Здесь формировался многонациональный полк, который затем был направлен в Краснодар. В составе этого полка находились брагунцы Ахмар Гусейханов и Ахмат Алиев. Свое боевое крещение они получили в 1942 г. в Калмыкии в составе 22-го гвардейского полка 5-й дивизии. Командир первого расчета станкового пулемета «Максим» Ахмар Гусейханов вышел из боя раненным в ногу. В конце 1942 г. они приняли участие в суровых боях за Воронеж. За отвагу и находчивость, проявлен-

ные в бою, Гусейханов и Алиев были награждены орденами Славы 3-й степени. Зимой 1943 г. фронтовые товарищи били врага под Белгородом, а зимой 1944 г. – возле Витебска. В одном из сражений подразделение Гусейханова отразило 6 вражеских атак, уничтожив несколько сот фашистов. За отвагу и бесстрашие, проявленные в боях, А. Гусейханова представили к очередной награде – ордену Славы 2-й степени. День Победы Гусейханов встретил в Берлине, потом участвовал в войне с японскими милитаристами. И здесь за короткое время успел проявить себя. За смелость и находчивость был награжден медалью «За отвагу»¹³⁸.

В боях на Смоленщине смертью храбрых пал воин из с. Алхан-Юрт Усман Осмаев, кавалер ордена Красной Звезды. Его именем названа школа и одна из местных улиц. 18-летним юношей ушел на войну земляк У. Осмаева Шамсудин Гериханов, который участвовал в тяжелых боях с гитлеровцами, был неоднократно ранен¹³⁹.

По уточненным данным, в Советском Союзе было более 5 миллионов семей, к которым пришли известия о том, что их отец, сын или брат пропали без вести. В Чечню также приходили подобные весточки.

Однако с каждым днем становятся известными имена чеченских воинов, совершавших конкретные подвиги и героически погибших, но ранее объявленных «пропавшими без вести».

Алханюртовец Нука Сагаев, призванный в РККА еще в 1939 г., в годы Великой Отечественной войны сражался в составе 78-й гвардейской стрелковой дивизии, командовал взводом. Принимал участие в форсировании рек Тисса и Дунай, освобождении Румынии, Болгарии, Венгрии. Н. Сагаев сражался до полной капитуляции Германии в мае 1945 г. К своим родным вернулся только в 1947 г. Но встретились они не на Кавказе, а в Казахстане, куда была выслана семья фронтовика.

Выходец из с. Толстой-Юрт А.-С.Д. Саламов добровольцем ушел на фронт в 1941 г. и прошел славный боевой путь от берегов Дона до Берлина и Праги, имел 14 боевых наград.

В боях за освобождение Белоруссии и Западной Украины участвовал уроженец ст. Первомайская Грозненского района Аут Яхьяев, у которого, сражаясь на фронтах Великой Отечественной, погибли два родных брата. А. Яхьяев был награжден орденом и восемью медалями.

«Верный сын Чечено-Ингушского народа Яхья Алисултанов храбро и самоотверженно бьется с фашистскими захватчиками... Не раз он был в жарких боях на полях Украины... Алисултанов награжден орденом Красного Знамени... Его героизм и отвага служат примером для бойцов...» – писал парторг воинской части в Грозный¹⁴⁰.

Высокие образцы героизма, отваги и боевого мастерства проявили на фронтах Великой Отечественной войны летчики из Чечено-Ингушетии К.В. Абухов, Г.Г. Агамиров, Д.И. Акаев, А.Г. Ахмадов, Ф.Б. Бубликов, Б.Н. Воловодов, В.Н. Гайдуков, Ф.Е. Жулов, А. Имадаев, В. Калентьев, А.А. Караев, Т.А. Кучеряба и другие.

Высокое боевое мастерство и отвагу в боях с фашистами показывали танкисты Х.Д. Алироев, П.Я. Калашников, А. Манкиев, М. Мальсагов, комиссар артиллерийского полка полковник А. Ахматханов, Ю.В. Зубарев, А.Н. Подьячев, Я.А. Татарин и другие.

Отважным летчиком – бомбардировщиком был Ахмет Мальсагов. В конце 1941 г. в районе Запорожья он, как пишет газета «Грозненский рабочий», творил чудеса героизма. На своем боевом самолете он появлялся внезапно для врага там, где его меньше всего ожидали, и наносил удары. За несколько дней он совершил более 20 боевых вылетов, уничтожая живую силу и военную технику противника. Однажды Ахмету Мальсагову поручили разбомбить вражескую переправу на реке Днепр. Перед вылетом он заявил командиру: *«Если первые бомбы не лягут в цель, то я обрушу на переправу машину вместе с собой и бомбами»*. Боевое задание отважный

летчик выполнил блестяще: все бомбы легли в цель. 7 января 1942 г. он был награжден орденом Красного Знамени. 24 января того же года смерть оборвала жизнь мужественного летчика из Чечено-Ингушетии Ахмета Мальсагова. Он погиб при выполнении боевого задания¹⁴¹.

Не забыт подвиг капитана Картаева. 1 ноября 1943 г. отряд разведчиков численностью 87 человек во главе с капитаном Картаевым по заданию командования форсировал вброд водное пространство Сиваша шириной 6 километров, ворвался в оборону противника, захватил его траншеи и пленных. Используя растерянность противника, разведчики расширили плацдарм, засели в населенных пунктах, взяли в плен роту солдат врага численностью 420 человек из югославской «добровольческой» дивизии и их командира, захватили ценные документы, перехватили гурт скота из 20 тысяч овец и 3 тысяч крупного рогатого скота, который был подготовлен для отправки в Германию.

Благодаря добытым разведчиками данным, части Красной Армии начали массовое форсирование Сиваша и освобождение Крыма. Командованием фронта за этот подвиг капитан Картаев был представлен к награде.

С первых дней фашистской агрессии и до конца войны находился на передовой сражений А.Ч. Хасбулатов. Войну он начал командиром взвода, батареи 264-го Эстонского дальнбойного артиллерийского полка на эстонских островах Кохтла-Ярве. С февраля 1943 по январь 1945 г. был заместителем командира 335-го гвардейского тяжелого самоходного Фокшанского артиллерийского полка, который участвовал в освобождении Бухареста, Будапешта, Вены. За мужество и отвагу, проявленные в боях против гитлеровских захватчиков, гвардии майор А.Ч. Хасбулатов был награжден орденами Великой Отечественной войны 1-й и 2-й степени, орденом Красной Звезды и пятью медалями¹⁴².

В рядах 6-й Терско-Кубанской Краснознаменной дивизии им. С.М. Буденного служил Г. Инаркаев, награжденный двумя орденами и четырьмя медалями. Он с товарищами неоднократно проникал в лагерь противника, уничтожал огневые точки, приводил пленных солдат. В письме на имя матери Инаркаева командование его воинской части сообщалось: *«Уважаемая Хаби Хасуевна, разрешите мне в лице командования передать вам благодарность за воспитание вами сына Гехо Инаркаева ... В борьбе с немецкими захватчиками он показал образцы умения, мужества, стойкости, отваги и храбрости в борьбе за свободу нашей Родины...»*¹⁴³. 16 апреля 1944 г. при выполнении боевого задания Г. Инаркаев был тяжело ранен осколком вражеской авиабомбы.

В результате кропотливой работы, проведенной руководителем центра «Подвиг» Союза ветеранов войн и Вооруженных Сил С. Кашурко, стало известно имя героя войны из селения Хайбах. Речь идет о гвардии старшине, командире взвода конной разведки 3-й гвардейской кавалерийской дивизии 2-го гвардейского кавалерийского корпуса Газоеве Бексултане Газимахмовиче. Он погиб смертью храбрых у старинного города Новгород-Северский на Украине, выполняя в составе разведгруппы в тылу врага особое задание командующего Центральным фронтом генерала Рокоссовского в марте 1943 г.. В тот период в армейской газете «Вперед» была опубликована заметка «Кавказские рыцари». Начиналась она подзаголовком: «Лихие рубаки отец и сын Газоевы. Их сабли и кони быстры». Вот, что в ней писали: *“Великая Отечественная война свела в Н-ский полк чеченцев – отца Газихма и сына Бексултана Газоевых из высокогорного села Хайбах... Отец добровольно прибыл на фронт к сыну со скакунами по кличке Аргун и Хайбах... Как две капли лучезарного кавказского вина, отец и сын схожи во всем. Статные, красивые, сильные, ловкие и добрые. Оба гвардии старшины. Неистовые весельчаки и рубаки. У каждого на счету до двух десятков порубанных и несколько десятков*

раненых фашистов ... У каждого на груди медаль «За отвагу» и орден Красной Звезды ... Озаренные сияющими улыбками односельчане с доброй завистью и восхищением глядели на лихих горцев, отца и сына Газоевых ... Молодцы, чеченцы! Долгих лет Вам! Высоких боевых наград!»» Соб. корр., капитан А. Певцов.»¹⁴⁴. Оба героя из Чечни пали героической смертью. В найденном письме домой от Б. Газоева 12 марта 1943 г. сказано: «Родная мамочка, родные братья, сестренки! Стойко примите печальную смерть с фронта. Нет больше нашего отца ... Над головой кружат немецкие стервятники, и впереди танки. Но что поделаешь? Надо защищать Родину: Изгонять с земли русской погань немецкую. Комдив вручил мне еще один орден – орден Красного Знамени. Посмертно представлен к такому же ордену и отец. По приказу самого генерала Рокоссовского награды его, воина Хайбаха, отправят вам... Прощайте! Обнимаю и целую ...». Это было последнее письмо чеченского героя домой. В бою он принял героическую смерть, защищая Советскую Родину. Вплоть до 2003 г. в литературе не упоминались ни имена героев из Хайбаха, ни совершенные ими подвиги.

Добавив себе по документам лишних 2 года, 17-летним юношей ушел на фронт осенью 1941 г. Сулиман Мурдалов. В составе Чечено-Ингушского кавалерийского полка под командованием М. Висайтова Мурдалов с боями прошел Ростов-на-Дону, Сталинград, Польшу, Германию. Имел ранения и многочисленные награды.

Участник битвы за Кавказ, ветеран Великой Отечественной войны Саид-Ахмад Идрисов вспоминал, что с ним в части были его земляки из с. Шали (4 человека), из Урус-Мартана (7 человек).

В составе 206-го артиллерийского полка 47-й дивизии сражался отважный воин из чеченского селения Новые Атаги Ширван Тунтаев, который был призван в армию еще в декабре 1939 года. Свой боевой путь он начал под Харьковом, а затем плечом к плечу со своими однополчанами прошел славный ратный путь, дошел до Польши, а потом и до Австрии. Был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями.

Под Смоленском, в Мурманске, на Курской дуге и в других сражениях участвовали бойцы красноармейцы, призванные в армию из селения Шаами-Юрт. Это – Тахир Саралиев, Лечи Дохтаев, дам Мадаев, Шепя Хачукаев, Эмми Межидов и мн. др.

А.Т. Ахтаев

Добровольцем ушел на фронт в 1943 г. выходец из с. Центорой Ножай-Юртовского района Абдула Алиевич Абдулазимов. В составе второго Украинского фронта Абдулазимов с боями дошел до Праги. За мужество и героизм, проявленные в битвах, Абдула Алиевич был награжден орденами Славы всех трех степеней и 10 медалями. В тот период была традиция полным кавалерам ордена Славы присваивать звание Героя Советского Союза. Однако этому помешала национальность Абдулазимова.

С первых дней войны воевали за родину братья подполковник А.Т. Ахтаев и капитан А.-В.Т. Ахтаев. А.Т. Ахтаев, командуя полком, летом 1944 г. участвовал в прорыве вражеской обороны под городом Красно (Польша). Умирая от полученного тяжелого ранения на руках своего боевого друга, прославленного героя войны генерала Х. Мамсурова, он сказал: «Я честно выполнил свой долг перед Родиной»¹⁴⁵. Младший брат Абдулы А.-В. Ахтаев, будучи командиром разведывательного эскадрона соединения, также погиб смертью храбрых летом в 1944 г. в районе польского города Броды.

**Канта Абдурахманов,
Герой России**

Имя Канта Абдурахманова, добровольцем ушедшего в Красную Армию, стало известно в связи с его подвигами во время войны. Когда началась война, он учился на артиллериста. Полк, в котором служил К. Абдурахманов, был дислоцирован недалеко от Сталинграда. Канта писал заявления с просьбой отправить его на фронт. В 1942 г. его направили в 51-ю гвардейскую дивизию 6-й гвардейской армии и назначили командиром орудия. Вехи его воинского пути – Таллин, Рига, Полоцк, Витебск. Войну закончил в Польше в 1945 г.

В жарком бою в декабре 1943 г. недалеко от деревни Калинино Калининской области смелость сержанта К. Абдурахманова решила исход сражения. Неизвестно, за кем была бы безымянная высота, если бы в разгар боя он не выкатил под шквальным пулеметным огнем свое орудие и прямой наводкой не расстрелял вражеский взвод. За этот подвиг К. Абдурахманов был награжден орденом Славы 3-й степени. При форсировании

реки Западная Двина в июне 1944 г. К. Абдурахманов, переправившись на левый берег, уничтожил пулеметный расчет противника, препятствовавший переправе. За это он был удостоен ордена Славы 2-й степени. К ордену Славы 1-й степени командование дивизии представляло К. Абдурахманова в феврале 1945 г. за участие в ликвидации немецкой группировки в районе Лиепая. К сожалению, этот наградной лист затерялся. Он стал Героем России в мае 1996 г.

После войны К. Абдурахманов жил и работал в г. Фрунзе. В 1967 г. приехал в Чечено-Ингушетию, работал в совхозе «Шалинский», стал уважаемым ветераном, пенсионером.

В 1943 г. Малик Женалиев из с. Адильотар Хасавюртовского района добровольно ушел на фронт, храбро сражался с немецко-фашистскими захватчиками, дошел до Берлина. В конце лета 1945 г. был демобилизован. Приехал на родную землю, но никого не застал. Его семью, как и других чеченцев, выслали в Среднюю Азию. Малик обратился в военкомат, оформил документы и направился искать родных. Когда нашел их, стал трудиться, ведь жилось всем трудно. Позже вместе со всеми родственниками вернулся в родные края, продолжил работу. За подвиги в годы войны с фашистами красноармеец Малик Женалиев был представлен к медали «За боевые заслуги» приказом командующего 27-й армии № 2156 от 04.06.45 г. Служил он сапером в 93-м ВСО 36-го управления оборонного строительства. Но наградашла своего хозяина только спустя сорок лет. Вручили ее сыну умершего в 1980 году Малика Женалиева.

Сиражудин Исмаилович Шаипов был призван в Красную Армию еще до начала войны, в октябре 1940 г. Служил он в Свердловске, откуда в канун войны их часть была переброшена в г. Брянск, затем и в г. Ржев, где он и получил свое первое боевое крещение. Там же его и контузило, после чего, был отправлен в госпиталь г. Ржева. Поправившись, он вновь продолжает службу, теперь уже в пехотном полку командиром взвода. В одном из тяжелых боев Сиражудина ранило уже во второй раз в ногу. Опять госпиталь, лечение и вновь на фронт.

Много лиха пришлось хлебнуть Сиражудину как в годы войны, так и после ее окончания. В 1943 г. он в числе других попал в плен и находился в немецких концлагерях до 1945 года. После возвращения в СССР он был подвергнут другому унижительному испытанию – репрессирован, как узник немецкого концлагеря. 12 лет провел он в ссылке в Магаданской области, потом переехал в Киргизию, где проработал завхозом районной больницы. Грудь ветерана украшает много наград, среди которых Орден Отечественной войны, боевые медали и благодарности.

Лишь в 1980 г. он ушел на заслуженный отдых. Сиражудин и его супруга Зухра подняли на ноги и воспитали семерых детей, всех их отличают трудолюбие и честность.

Веда поиски в направлении «Награда ищет героя», ТОКС г. Хасавюрт узнал, что в списках тех, кто был представлен к ордену Красной Звезды, но не получил его из-за ранения и выбытия на лечение, значится и уроженец с. Юрт-Аух (ныне Казбековский район) Абакаров Ахмед Ахмедович, 1919 г. р. гвардии ефрейтор. В момент награждения он служил в оружейном расчете в 76-й гвардейской стрелковой дивизии, 154-го гвардейского артиллерийского полка 70-й армии 2-го Белорусского фронта. Ранее он воевал на фронтах: Крымском – с октября 1941 по май 1942 г.; Сталинградском – с сентября 1942 по январь 1943 г.; Донском – с января 1943 по март 1943 г.; Брянском – с марта 1943 по сентябрь 1943 г. Центральном – с сентября 1943 по октябрь 1943 г. затем в Белорусском. Призван он на фронт Казбековским РВК, мать – Абакарова Тама.

В наградном листе к приказу по 76-й гвардейской стрелковой дивизии № 16 (от 10.02.1945 г.), по которому награжден орденом Красной Звезды, так отмечены его боевые заслуги и подвиги:

«25.01.45 г. в боях за город Бризен, находясь с орудием на прямой наводке, будучи заряжающим, в трудную минуту заменил наводчика, в результате чего уничтожил два ручных пулемета с прислугой и 15 солдат противника, этим самым способствовал нашей пехоте продвинуться вперед.

03.02.45 г. орудия, стоявшие на прямой наводке в районе деревни Гросс – Дойг – Конопат, отражая контратаки прорвавшейся окруженной группировки противника, работая заряжающим в трудных условиях, бесперебойно заряжал орудие. В этот момент, когда кончились снаряды, огнем из автомата отбивал прорывающуюся к орудью пехоту, при этом из личного оружия уничтожил трех солдат противника». Наградной лист подписал командир 154-го гвардейского артиллерийского полка, гвардии подполковник Милсон.

А. Абакаров еще не раз отличался в боях, за что был удостоен медалей «За отвагу» и «За оборону Сталинграда». В документах есть отметка, что Ахмед Ахмедович погиб.

Среди ветеранов Великой Отечественной войны Республики Дагестан много чеченцев. Они так же, как и другие народы Дагестана, честно выполнили свой воинский долг, но, к сожалению, в отличие от них понесли незаслуженное наказание со всеми своими соплеменниками, унижительное выселение в республики Средней Азии. Один из них чеченец – аккинец Минаев Абакар, из Хасавюрта, уроженец Банай-аула, именуемого ныне по воле власть предержащих Новолакским, человек с добрым ласковым лицом, но с грустинкой в глазах, видно, довелось повидать в жизни всякого...

В мае 1940 года его, двадцатилетнего парня, жившего тогда в Дербенте, призвали в армию. После краткосрочной военной подготовки Абакар стал артиллеристом и был направлен для прохождения службы в береговую оборону Черноморского флота, в грузинский город Батуми.

Быстро пролетел первый год службы, знакомство с сослуживцами, призванными из разных уголков огромной страны. Свободного времени было немного, все занимала военная учеба. Поэтому трагический июнь 1941 г. Абакар встретил опытным, знающим свое дело солдатом.

«Батуми некоторым кажется далеким тыловым городом, в котором даже и одного выстрела не прозвучало, – вспоминал ветеран. – Но это было совсем не так. Мы, артиллеристы, вступили в бой в первые же дни войны. Батумский порт бомбили немецкие самолеты. Мы дали им достойный отпор, были, конечно, потери и с нашей стороны. Кроме того, в считанных километрах от нас находилась союзница Германии – Турция, и эта угроза тоже держала нас в напряжении».

В 1944 г. Абакар Минаев попал в Москву, в тамошний флотский экипаж. Вот как отразился на военной судьбе ветерана черныи февраль сорок четвертого: *«Как только в моей части узнали о решении правительства о высылке чеченцев с родины в Казахстан и Среднюю Азию, наш майор отправил мои документы куда-то по начальству. Я ждал решения своей судьбы 15 томительных суток, и, как ни странно, меня оставили продолжать службу в своей части. Затрудняюсь сказать, почему это произошло, то ли потому что я был в части единственным чеченцем, то ли потому, что начальство относилось ко мне неплохо и меня защитили, во всяком случае, я служил со своими фронтовыми товарищами до конца 1946 года».*

Абакар тепло вспоминает своих фронтовых товарищей. Они все жили дружной фронтовой семьей, но, к сожалению, как говорит бывший фронтовик: *«Безумие политиков, презрение властителей к судьбам людей привели к печальному результату – недоверию друг к другу, а то и к ненависти, что страшно и ужасно».*

Дальнейшие фронтовые дороги забросили Абакара Минаева в Ленинград, в 115 артдивизион 212 батареи Балтийского флота под командованием старшего лейтенанта Куксина. Потом он воевал в Эстонии, побывал в Хельсинки. После войны служил на военно-морской базе, расположенной на территории Финляндии. Закончил службу в звании старший краснофлотец. После демобилизации приехал в Хасавюрт, пробыл там два дня, получил в военкомате проездные документы и уехал к родным в Казахстан.

Немало славных сынов чеченского народа, в том числе чеченцев-аккинцев навсегда остались на полях сражения. Из всего Хасавюртовского округа Дагестанской АССР на фронтах Великой Отечественной войны воевало около трех тысяч чеченцев Ауха, более половины из них навечно остались на полях сражений.

Вот некоторые из них.

Висерби Абдулаев, 1915 г. р., уроженец с. Ярыксу-Аух, призван Хасавюртовским РВК 12.01.1942 г. Рядовой 83 сп. Умер 23.04.1942 г. от ран в госпитале № 1057. Кремирован в Москве.

Нусурпаша Абдулшахов, 1913 г. р., уроженец Банайаул, призван Хасавюртовским РВК 12.01.1942 г. Рядовой 1314 сп, 7 сд. Погиб 09.03.1943 г. Похоронен в с. Будаг Думаничского р-на Калужской обл.

Абусупьян Абдурахманов, 1910 г. р., уроженец с. Ярыксу-Аух, призван Хасавюртовским РВК 17.01.1942 г. Рядовой, пулеметчик 351 опаб, 91 урс 3 ф. Погиб 17.02.1943 г. в с. Никольское Новгородской обл.

Такай Абдурахманов, 1906 г. р., уроженец с. Османюрт. Рядовой. Погиб в апреле 1943 г.

Олхузур Абдиев, родился 1921 г. в с. Ярыксу-Аух, призван в 1939 г. Рядовой. Погиб 12.11.1943 г. в г. Житомире.

Халид Магомедшепиевич Абдиев, уроженец с. Банай-Аул, призван Хасавюртовским РВК 19.07.1941 г. Погиб в 1941 г.

Камиль Кашапович Абуталимов, 1921 г. р., уроженец с. Андрей-Аул. Призван 01.12.1941 г. Рядовой, радиотелеграфист, 87 осбр 54 армии. Погиб 25.01.1942 г. в Ленинградской обл.

Абдулманап Аджиевич Аджиев, 1910 г.р, уроженец с. Ярыксу-Аух, призван в 1941 г. Рядовой. Погиб 06.07.1941 г. в Сталинграде.

Али Адилов, 1908 г. р., уроженец с. Юрт-Аух. Рядовой. Погиб в октябре 1942 г.

Эльхаж Эдилович Адилов, уроженец с. Ярыксу-Аух, призван Хасавюртовским РВК. Рядовой. Погиб в блокадном Ленинграде.

Адам Адильгереев, 1922 г. р., уроженец с. Минай-Тугай. Лейтенант. Погиб в 1942 г.

Тима Адильгереев, уроженец с. Минай-Тугай. Рядовой. Погиб в 1941 г.

Магомед Абдурашидович Азизов, 1921 г. р., уроженец с. Османюрт, призван 01.01.1942 г. Рядовой. Погиб в 1942 г.

Это лишь мизерная часть тех, кто погиб на войне.

В Красную Армию Махмута Нагаева призвали в марте 1942 г. Почти год воевал он в составе 178-го минометно-артиллерийского полка 3-го кавалерийского корпуса. Участвовал в боях, проявляя мужество и отвагу. После тяжелого ранения, полученного в июне 1944 г. под Гомелем, в Белоруссии, был демобилизован.

Храбрый чеченский офицер Али Гучигов являлся комендантом штаба 1-й гвардейской армии. О нем маршал И.Х. Баграмян писал: *«В отличных служебных качествах, благородстве, мужестве и храбрости майора Гучигова я убедился на протяжении почти полуторагодичного командования армией. Должен сказать, что благодаря самоотверженному отношению Гучигова к своим обязанностям, боевая охрана штаба всегда осуществлялась на самом высоком уровне...»*¹⁴⁶. А. Гучигов был награжден орденом Отечественной войны 1-й и 2-й степени, орденом Боевого Красного Знамени и многими медалями.

В документе, датированном 14 сентября 1944 г. можно прочитать: *«Красноармеец Зелемханов Таталий Зелимханович (уроженец с. Алхан-Юрт), Вам, участнику боев за овладение крепостью Прага – предместьем Варшавы и важным опорным пунктом обороны немцев на восточном берегу реки Висла, приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина от 14 сентября 1944 г. объявлена благодарность.*

Командир части полковник Гутин».

Житель села Гехи Рамзан Сардалов ушел на фронт в 1941 г. Служил в 14-й кавалерийской дивизии. С боями прошел Сталинград, затем было освобождение Украины, и, наконец, разгром фашистов в Чехословакии.

Другой гехинец Хамид Алимханов в составе 253-й стрелковой бригады воевал на Воронежском направлении. Ему запомнилось имя земляка старшего сержанта Тахирова, который пал смертью храбрых в 1943 г. Их земляк Джунид Лорсанукаев во время войны был пулеметчиком в составе 6-го кавалерийского полка. Он храбро бился с врагом под Москвой, затем под Сталинградом, был участником знаменитой танковой битвы под Прохоровкой, освобождал Харьков, Николаев, Новороссийск, участвовал в боях за освобождение стран Европы. Был награжден боевыми медалями.

Воин из Урус-Мартана М.Н. Шоипов, назвавшись «осетином», остался в строю после февраля 1944 г. Его земляк Ахмадов Алаудин Ахмадович состоял в Красной Армии с октября 1940 года. Защищал Сталинград, был тяжело ранен, 27 июня отправлен в грозненский госпиталь.

Анзоров Алаудин Лечиевич был также из тех, кому удалось остаться в Красной Армии до конца войны. Друзья его называли Александром Леонтьевичем, видимо, это ему помогло избежать участи большинства чеченцев, отозванных со всех фронтов в 1944 г. Служил Анзоров в авиационных частях, вышел в отставку в чине капитана. Храбрый разведчик Дока Хаджимурадов прошел с боями от Киева до Будапешта. Саид-Ахмед Тонкаев был призван в армию в 1938 г. сражался под Сталинградом, где получил тяжелое ранение. С поля боя его вынес на себе, рискуя жизнью, гойтинец Ваха Абуев¹⁴⁷.

Езд Нобаев был призван в РККА в 1940 г. из села Замай-Юрт. Боевой путь Нобаева начался под Москвой, затем были бои на Украине. Имел государственные награды – ордена и медали.

В 22-м гвардейском полку бился с немцами выходец из Ножай-Юртовского района Чечни Исхак Абуев. Он отличился боевыми подвигами на Донбассе и под Смоленском. Недавно стало известно имя храброго чеченского воина – Делимхана Шамилова¹⁴⁸.

Героические подвиги совершили красноармейцы из Ножай-Юртовского района братья Алмагомед и Хасмагомед Шаиповы, отличившиеся ратными делами в период обороны Ленинграда.

Абуезид Бетельгериев участвовал в битве под Москвой, был награжден двумя медалями «За отвагу», прошагал пол-Европы и День Победы встретил в Берлине.

Яраги Аюбов вернулся с войны младшим лейтенантом и с орденом Красной Звезды на груди.

Храбрость и мужество командира пулеметного расчета, участника Сталинградской битвы Али Ахмедова были отмечены многими государственными наградами.

В суровые годы с оружием в руках защищал страну Абдурахман Межидов.

Висирпаша Ташаев из с. Хасавюрт в свои семнадцать лет принял боевое крещение в Финской кампании. Свой славный путь в Великой Отечественной войне В. Ташаев начал в качестве командира роты 479-го стрелкового полка под Ельней. Здесь он получил ранение. В начале 1942 г. ему поручили организовать партизанское движение в Чечено-Ингушетии. Он оборудовал партизанскую базу в селении Галанчож. В 1943 г. В. Ташаева назначили заместителем руководителя партизанского движения Крыма. Здесь он получил второе ранение. С февраля 1944 г. он сражался в составе Прибалтийского фронта, командовал батальоном, в котором служило 8 чеченцев. Батальон Висирпаша Мустафаевича участвовал в операции «Багратион».

Вскоре пришел приказ за подписью Л. Берия откомандировать всех представителей ссыльных народов в тыловые части. Командующий армией направил Ташаева в Сибирский военный округ с сопроводительным письмом. В письме он написал, что таких, как Ташаев, у него в армии нет. На прощание он сказал: *«Я сделал все, что мог! Скоро Вас вернут на фронт. Будьте уверены!»* Так и получилось. Висарпаша Ташаев писал партийному руководству страны о незаконности депортации его народа. Одно из писем Сталину состояло из 12 страниц. Как непосредственный очевидец событий в Чечне 1942 – 43 гг., он знал, что его земляки не предатели. Передать письмо Сталину взялся Константин Устинович Черненко, тогдашний секретарь Красноярского крайкома партии. Правда, письмо сократили до одной страницы. Скоро Ташаева вернули на фронт. Он прошел всю войну и отдал свой долг Родине без остатка¹⁴⁹.

В 1970 г. в журнале «Октябрь» печатался роман Г.И. Коновалова, в котором рассказывалось об одном из эпизодов битвы: *«Взвилось несколько ракет с лугов, минометы умолкли и под насадный гул гаубиц кавалеристы Махмуда Куялова высыпали из лесу»*.

Холодов залюбовался ими: по три в ряд, равняя горячившихся коней, чеченцы эскадрон за эскадрон хлынули в прорыв. «Ах, молодцы, чеченцы! – воскликнул Холодов – Эх, им бы прикрытие с воздуха».

Позже выяснилось, что это не просто художественное описание неких сражений, а конкретный эпизод войны, который действительно имел место.

Был и такой реальный пример, когда отступающую кавалерийскую дивизию остановил С. Буденный, поставив напротив нее прибывшую чеченскую часть. *«Смотрите, – сказал Буденный, – это чеченская дивизия идет в бой на тех немцев, от которых вы бежите... Берите пример с чеченцев»*. Это было в начале 1942 г.¹⁵⁰

В январе 1942 г., преследуя отступающего противника, погиб командир отделения 131 кавалерийского полка Усман Плиев. В феврале 1942 г. в попытке прорыва блокады Севастополя

погиб наводчик 398-го артиллерийского полка Б.М. Котиев. Тогда же в 1942 г., в августе погиб боец сабельного 5-го гвардейского кавалерийского полка Ахмед Мамаев из с. Гойты.

3 марта 1942 г., выполняя в тылу врага особо важное задание командующего центральным фронтом генерала Рокоссовского по захвату новейшего немецкого танка «Пантера» недалеко от г. Орла, смертью героя погиб боец 193-й стрелковой дивизии 65-й армии Батова сержант Каир Альтемиров из Надтеречного района Чечни.

Сабельный гвардии казак 30-го гвардейского казачьего кавалерийского Кубанского полка чеченец Абуязид Усманов, ставший лихим рубакой буквально с первых дней войны, дошел с боями до Запорожской области и погиб 27 января 1943 г. Он был из с. Ачхой-Мартан. В одном с Усмановым бою погиб боец 5-го сабельного кавалерийского полка Абдулхалим Абдурахманов, уроженец г. Гудермес. Ушедший на фронт в 1941 г. добровольцем разведчик отдельного лыжного батальона 182 стрелковой дивизии грозненец Ибрагим Айбушев героически принял смерть 18 марта 1943 г. в бою на окраине села Парфино Новгородской области. Разведчик 62-й стрелковой дивизии Исмаил Агаев смертью храбрых погиб при переправе через р. Днепр 30 сентября 1943 г.

Ветеран войны и труда Х. Даниялов поведал о том, как в феврале 1944 г. советские войска вели бои за Днепром. В районе поселка Терноватка хорошо вооруженная группа эсэсовцев оказывала сильное сопротивление. Командование полка (подполковник Родионов) организовало группу из наиболее опытных и закаленных бойцов для выполнения особо ответственных заданий. В нее вошли чеченцы А. Мадаев из поселка Новогрозненский, Х. Закриев из Центороя, Х. Лилаев, А. Тасаев, Д. Басаев (все из г. Грозного) и другие. С их помощью удалось уничтожить одно из подразделений врага и взять в плен 32 фашиста. Мадаев за эту операцию получил медаль «За отвагу», а Лилаев – «За боевые заслуги».

Порядочные и храбрые командиры – фронтовики, рискуя быть осужденными, всячески пытались сохранить в своих полках лучших, отважных, надежных бойцов чеченской и ингушской национальности (после февраля 1944 г.). Так, например, поступил командир прославленного 30 гвардейского казачьего Кубанского полка Герой Советского Союза гвардии полковник Александр Гераськин, который не выдал особистам своего воина Юсупа Ахильгова, записав его в штабе личного состава как «лезгина».

Али Бицоев, ачхоймартановец, отважный герой разведчик, пал смертью храбрых в 1943 г. на Украине.

Командир взвода батареи БО ОВПЧ – 2, уроженец Грозненского сельского района, старший лейтенант Мовлад Салманов участвовал в боях за г. Ростов-на-Дону, г. Туапсе, в боях на Малой земле. Имел награды (боевые ордена и медали). Дважды был ранен. Демобилизован из армии в 1948 году.

Житель с. Алхан-Чурт Грозненского района Чечни Ахмед Зайтаев был призван в армию в 1940 г. Служил в 11-м железнодорожном эксплуатационном полку. По специальности был связистом железнодорожной связи¹⁵¹.

Салман Бациев участвовал с самого начала войны в боях на передовой, раненным попал в плен и пережил все ужасы нацистских концлагерей¹⁵².

В составе 408-го артиллерийского полка служил житель с. Кошкельды Абдулла Юсупов. На фронт он ушел на второй день войны. Воевал под Смоленском. Трижды получал тяжелые ранения.

Магомед Нунуев прошел боевой путь от Смоленска до Кенигсберга в составе 212-го гвардейского артиллерийского полка под командованием С.В. Турченко. День Победы встретил в

30-ти километрах от Берлина в окрестностях города Хидзеу. Принимал участие в боях против милитаристской Японии. Награжден 4 медалями. Демобилизован из рядов Красной Армии в сентябре 1946 года¹⁵³.

Айнди Зайтаев был призван в ряды РККА в 1940 г. С начала Великой Отечественной – на передовой. В составе Прибалтийского фронта дошел с боями до Кенигсберга, а потом участвовал в войне против Японии. Имел государственные награды (ордена и медали). Демобилизовался в 1947 году.

М. Алиев в 1941 г. ушел на фронт из селения Герзель Гудермесского района. Осенью 1943 г. семья Минсултана получила письмо от командования, в котором сообщалось, что М. Алиев бьет врага под городом Изюмом Харьковской области.

Пулеметчиком прошел фронтовой путь шатоевец Истамул Салихов, который ушел на войну в 1943 г. Салихов сражался отважно под Витебском.

5 сентября 1941 г. был призван в Красную Армию из с. Хаттуни Веденского района Чечни Шервани Халадов. Боевой путь его начался в Крыму, затем в составе 339-й дивизии были бои под Ростовом-на-Дону. Был награжден боевыми медалями и орденами. Закончил войну Халадов в составе 139-го полка под Бранденбургом, в Германии¹⁵⁴.

Из одной чеченской семьи грозненцев Радуевых на фронт ушли трое братьев – Дуда, Мата и Уса.

Бери Сатуев из аула Алды в составе 453-го саперного полка сражался против фашистских захватчиков под Сталинградом.

Уроженец с. Даттых Ножай-Юртовского района уже с 24 июня 1941 г. – в составе 450-го стрелкового полка в действующей армии. В 1942 г. был награжден орденом и медалями. После тяжелого ранения в 1943 г. был демобилизован.

14 медалей и 2 ордена имел шалинец Ваха Юсупович Юсупов, с боями прошедший славный боевой путь, защищая нашу Родину от агрессоров.

С 15 января 1942 г. в составе 2-го Прибалтийского фронта сражался в рядах Красной Армии урус-мартановец Абдул-Азим Кагиров. Он был лейтенантом и командовал взводом. О его героическом боевом пути говорят награды, которыми он был отмечен в 1942 – 1943 гг.: орден Боевого Красного Знамени, два ордена Красной Звезды, многочисленные медали. Но в августе 1944 г. ни высокие боевые награды, ни офицерское звание не помогло – Кагирова отозвали с фронта, как чеченца¹⁵⁵.

Из высокогорного селения Бекум-Кале Шатойского района в 1940 г. в армию был призван Нажмудин Вагапов. Впервые в бой с фашистскими оккупантами вступил под Винницей, где получил тяжелое ранение. После госпиталя вновь вернулся в строй и воевал до конца войны на 3-м Украинском фронте. Принимал участие в освобождении Болгарии, Румынии, Чехословакии, Югославии, Венгрии, Польши и, наконец, в штурме Берлина. Был отмечен несколькими боевыми наградами.

Мужество и стойкость проявил в боях за Кавказ в 1942 – 1943 гг. Абу-Хаджи Муртазалиев, призванный в 1939 г. в ряды РККА из Шаройского селения Кенхи¹⁵⁶.

Свое боевое крещение Аманды Дабадхаджиев получил в Ростовской области в составе 14-й Мозырской гвардейской дивизии. На фронт он ушел добровольцем. В 1942 г. вместе с земляками гудермесцем Мухади Дакаевым и выходцем из ст. Горячеводской Грозненского района Хамидом Дудаевым сражался на улицах Сталинграда.

Салавди Джанаев был призван в Красную Армию 20 июня 1941 г. из с. Аллерой Курчалоевского района. Он попал в 44-й мотострелковый полк 15 гвардейской дивизии 9-й армии,

командующим которой был генерал-лейтенант Коробков. С боями прошел Воронеж, Ростов-на-Дону, Украину. Имел награды, в т.ч. и орден Отечественной войны 2-й степени.

18 октября 1942 г. из родного селения Гордали Ножай-Юртовского района Чечни был призван в ряды действующей армии Махмуд Митаев. Будучи артиллеристом, прошел с боями от Кавказских гор до равнин Венгрии. Участвовал в битве за освобождение г. Будапешта.

С самого начала войны на передовой были гудермесец Дени Цехаев и его земляки (из с. Герзель) Т. Бигиев, Г. Закуев и А. Абдуллаев.

Эзболатов Нажмутдин Эзболатович ушел на фронт добровольцем в 1942 г. Служил командиром станкового пулемета в кавалерийском полку. В его памяти навсегда остались кровопролитные бои за Перекоп. В боях за Будапешт получил тяжелое ранение в легкие. Пролежал полгода в госпитале, а потом снова встал в строй и отправился на фронт. Вторично был ранен в ногу. Вернулся в 1946 году инвалидом 1-й группы.

Добровольцами ушли на фронт друзья Магомед Мамаев, М. Биярсланов и Б. Абдуллаев. М. Мамаев в составе 291-го Сталинградского полка 96-й дивизии 5-й армии участвовал в боях под Таганрогом, затем на Сталинградском направлении. Был награжден орденами и медалями.

Из маленького аула Бильты был призван весной 1941 г. в ряды РККА Муцу Аврабиев. Служил в 22-м артиллерийском полку. Сражался в Белоруссии. Принимал участие в сражении на Курской дуге. Там получил тяжелое ранение и был комиссован из рядов Красной Армии. Имел награды: орден Отечественной войны и медали. Земляк М. Аврабиева М.А. Мужаитов в 1940 – 1942 гг. служил в рядах Красной Армии на Дальнем Востоке, а в 1942 г. добровольцем отправился на фронт. Участник битвы за Кавказ в составе 4-го гвардейского кавалерийского корпуса, затем освобождал Украину. Имел ранение. Награжден медалями и орденами за проявленные мужество и героизм.

М. Салихаджиев отправился на фронт из с. Ишхой-Юрт. Всего на фронте из этого селения сражались 82 человека, из которых 55 пали смертью храбрых, защищая свободу и независимость Родины. Пять из них были защитниками Брестской крепости. Магомед Салихаджиев служил сначала в 210-м стрелковом полку, а затем в 820-м артиллерийском полку, в котором числился одним из лучших наводчиков орудия. Он прошел героический путь, завершив его в военных сражениях против милитаристской Японии. В 1948 г. был демобилизован из рядов армии. Имел многочисленные боевые награды.

Доброволец из с. Брагуны М. Биярсланов отличился в боях при форсировании р. Миус в 1943 г. Был награжден орденом Красной Звезды, медалями.

Гвардии сержант Бахавдин Абдуллаев, добровольцем ушедший на фронт, с боями прошел от Северного Кавказа до Берлина. В мае 1945 г. участвовал в освобождении Праги. Имел награды.

Ризван Тавмирзиев, также доброволец, воевал в составе 30-го гаубичного артиллерийского полка. Участвовал в боях Юго-Западного фронта.

Абас Кубаев, доброволец с 1942 г., воевал в Норвегии. Принимал участие в боях за освобождение Польши и Румынии.

Из с. Мехкишты на фронт ушли трое братьев Юсуповых: Лечи, Мучар и Уйзур. Старший, Лечи Юсупов, в армию был призван в 1939 г. Участвовал в боях во время финской кампании 1939 – 1940 гг., а когда началась Великая Отечественная война, мужественно сражался с фашистами в составе 114-й дивизии Ленинградского фронта. Был награжден орденами и медалями. Средний брат, Мучар Юсупов в 1941 г. добровольцем ушел на фронт. Служил в 28-м гвардей-

ском кавалерийском полку. Погиб он в 1945 г., освобождая народы Европы от фашистского порабощения. В ту пору он был в звании старшего лейтенанта. Имя отважного офицера занесено на мемориальную доску в Будапеште, где стоит памятник советским воинам-освободителям. Оставшиеся дома жена и сын Мучара Юсупова в феврале 1944 г. были высланы. Они умерли от голода в степях Казахстана. Самый младший сын Юсуповых – Уйзур ушел добровольцем на фронт, когда ему было всего 17 лет. Освобождая народы от фашистских захватчиков, Уйзур дошел до Берлина. Ему даже довелось принимать участие на параде встречи с американцами на Эльбе. Уйзур в своем полку был пулеметчиком. Его имя упоминается в документах, приведенных в книге «От Терека до Эльбы». Он был награжден американцами военным орденом.

В неполный список жителей двух небольших чеченских селений Амир-Аджи-Юрт и Хангаш-Юрт, участвовавших в боевых действиях Великой Отечественной войны в 1941 – 1945 гг., входят М. Айдамиров, Д. Альмурзаев, Ш. Альмурзаев, С. Арсангириев, А. Ахьядов, М. Балиев, В. Бантаев, Д. Берсанов, В. Висимбаев, М. Висингериев, А. Гачаев, И. Говдаев, С. Гезиев, С. Джовтханов, Л. Дакаев, В. Дубаев, Д. Исмаилов, Б. Камаев, Б. Муцураев, Д. Магомадов, Ш. Межиев, А. Мартункаев, Д. Радугев, Р. Рашидов, И. Садаев, Х. Солтамурадов, Р. Сагаев, Б. Шамаев, В. Шамурзаев, Э. Шовхалов, А. Эдилов, З. Эльсункаев и многие другие. Всего 52 защитника Родины.

22 имени воинов Красной Армии, сражавшихся против фашистов из селений Бильты, Рагун-Кажы, Мехкишты Ножай-Юртовского района Чечни удалось установить на сегодняшний день: Э. Аврабиев, М. Анасов, Х. Анасов, С. Байтукаев, М. Говдаев, Д. Хамаев, М. Исраилов, Х. Кусаев, М. Лорсанов, М. Мусалипов, М. Хасаев, З. Милсовханов, М. Юсупов, М. Аврабиев, Д. Абдуразаков, А. Исраилов, А. Мужаитов и др. Из них 14 погибли на фронтах Великой Отечественной и 8 вернулись домой.

Село Комсомольское отправило на фронт 68 воинов. Из них 16 вернулись домой (З. Асламбеков, М. Балиев, М. Берсаев, В. Висимбаев, Л. Лакаев, В. Дубаев, Д. Радугев, Т. Таибов, З. Эльсункаев, У. Эльжуркаев и др.). В боях с немецко-фашистскими оккупантами погибли 52 человека (Р. Сагаев, М. Айдамиров, М. Пушиев, Г. Хужулов, А. Долгуев, Ч. Орзамиев, Б. Хириев, Х. Шовхалов, С. Жавтханов, А. Салмирзаев и многие другие).

В 1941 г. добровольцем на фронт ушел из с. Келой-Юрт Веденского района Хамид Бисаев. В начале 1942 г. прибыл в 111-й полк, где начал боевой путь артиллеристом, а к концу войны был уже командиром взвода. С боями освобождал города: Ставрополь, Тихорецк, Батайск, Сальск, Ростов-на-Дону, Таганрог, Орел, Белгород, Харьков, Днепропетровск. В ноябре 1943 г. участвовал в сражении за освобождение Киева. Дальше путь чеченского воина лежал через Одессу, Кишинев, затем – освобождение Болгарии и Румынии. Х. Бисаев был награжден двумя орденами и многочисленными медалями¹⁵⁷.

Храбро сражались с врагом на Кавказе и под Сталинградом кавалеристы Мовлади Межидов и Ваха Адсаламов¹⁵⁸.

Отвагу и героизм проявили в боях с жестоким противником красноармейцы, отправившиеся на фронт из Курчалоевского района Чеченской Республики. Среди них: А. Даев, С.-А. Дакаев, С. Джанаев, Я. Махмудов, С.-А. Муслуев, Н. Эльжуркаев и многие другие. Все они были отмечены государственными наградами. А Курчалоевец Абусаид Хуцураев участвовал в героической защите Брестской крепости¹⁵⁹.

Грознец В.Г. Беликов прошел славный боевой путь. Он был мобилизован в армию в самом начале войны и назначен комиссаром 294-го отдельного рабочего батальона 211-й стрелковой дивизии. Имел ранения. Был награжден боевыми наградами.

Израил Чичаев добровольцем ушел на фронт и начал свой боевой путь в сражении с фашистами в районе г. Малгобек в 1942 г. Затем вместе со своими земляками Абу-Талипом Абдуллаевым и Магомедом Исаевым сражался в Белоруссии, где получил тяжелое осколочное ранение.

Дауд Межиев из Итум-Кале вместе со своим братом Ахмедом добровольцем ушел в действующую армию. В звании старшего лейтенанта статному горцу доверяют возглавить роту пехотинцев-новобранцев 29 гвардейского полка 12-й гвардейской стрелковой дивизии. Неоднократно представлялся командованием к государственным наградам. 12 февраля 1943 г. отважный офицер Дауд Межиев принял свой последний бой в Орловской области.

Имели боевые награды и прошли героический путь на военных дорогах Великой Отечественной войны кавалеристы из Чечни Леча Даниев и Хамид Сабдулаев. Высокие боевые награды на груди у ветеранов войны убедительно говорят о подвигах красноармейцев в суровую военную пору.

Красноармейцы, ушедшие на борьбу с врагом из Шелковского района республики, также проявили образцы мужества и отваги. А. Баймурадов, Г. Ф. Гунтовой участвовали в Сталинградской битве, при обороне Кавказа отличились: В.Ф. Рогожин, У.Т. Абыдин, У.Т. Кибасов, А. Нагумонов, С.Г. Максимов и другие.

На Курской дуге сражались в 1943 г. Т. Висангераев, Г.Ф. Смирнов. В форсировании Днепра и освобождении Киева участвовали А. Баймурзаев, Е.Д. Садко, А.Д. Дериземля¹⁶⁰.

Успа Асхабов из с. Ишхой-Юрт добровольцем отправился на фронт. С первого дня и до последнего рядом с ним были четыре его земляка: Нанка Темирбулатов из Энгиноя, Алимсултан Элимханов из Чарой-мохка, Ахмед Джабраилов из Алдов и Махарбек Хаматханов из Назрани. Бойцов зачислили в 7-ю Запорожскую дивизию, командовал которой Бобровский.

Имеется документ – справка № 291, выданная красноармейцу Успе Асхабову 29 января 1945 г. за разрушение укреплений врага севернее местечка Бендеры. Эта справка выдана на основании Указа Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина от 2 августа 1944 г. У. Асхабов имел награды, а также 3 раза ему объявлялась благодарность. День Победы он встретил в Австрии.

Хамид Таталович Куразов был призван в РККА в 1940 г. Он окончил Краснознаменное Московское артиллерийское училище и получил звание лейтенанта. С началом войны – на передовой. Воевал в составе 1-го Прибалтийского, а потом 1-го Украинского фронтов. Участвовал в обороне Москвы, освобождал город Киев, многие европейские столицы, брал Берлин. Был награжден орденом Красной Звезды, тремя орденами Отечественной войны, 20 медалями. Имел 30 благодарностей. В числе других чеченцев ему посчастливилось расписаться на стенах рейхстага в Берлине. Хамид Куразов завершил войну в звании майора.

В 2005 г. председатель Совета ветеранов войны и труда Шалинского района В.В. Юнусов приводил цифры участников Великой Отечественной войны из Шалинского района Чеченской Республики. Их, по известным на этот момент данным, более 1 тысячи. Один из них, уроженец с. Сержень-Юрт С.-М. Байбатыров служил в Красной Армии с 1939 г. на границе с Турцией. С 1943 г. он в составе артиллерийского полка сражался за освобождение Новороссийска, Тамани, Днепропетровска, принимал участие в форсировании Днепра, затем в составе 1-го Белорусского фронта участвовал в боях за освобождение Варшавы и штурме Берлина. Демобилизован из рядов армии в 1946 г. Имел многочисленные награды (орден и медали).

Житель с. Толстой-Юрт Юсуп Абдулаевич Мусхаджиев учился в Чечено-Ингушском Государственном пединституте, когда началась война. Служил (с июля по ноябрь 1941 г.) в от-

дельной 14-й роте, состоявшей из студентов нефтяного и педагогического институтов. Затем зачислен в 63-й военно-дорожный отряд. С декабря 1941 по март 1942 г. – командир взвода Чечено-Ингушской добровольческой дивизии. С апреля 1942 г. – помощник командира взвода 255-го отдельного Чечено-Ингушского кавалерийского полка¹⁶¹.

С 1938 г. Халид Алимханов служил в Красной Армии. Он участвовал в битвах под Сталинградом, на Курско-Белгородском направлении, в освобождении Украины. Старший сержант Алимханов за совершенные подвиги был награжден орденом Красной Звезды, боевыми медалями. После войны и депортации вернулся в родное село Гехи.

Ахьяд Магомадович Магомаев в годы Великой Отечественной войны командовал батальоном. После депортации чеченцев в феврале 1944 г. А. М. Магомаеву удалось остаться на фронте. Он с боями дошел до Берлина. Являлся кавалером орденов Александра Невского, Отечественной войны 1-й степени, Польского ордена «За храбрость», медалей «За отвагу», «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», был удостоен звания почетного гражданина Польской Народной Республики¹⁶².

Во время войны солдат Джунид Лорсанукаев был пулеметчиком. Воевал в составе 6-го кавалерийского полка. Участвовал в битве за Москву, Сталинградском сражении, битве на Курской дуге, освобождал Харьков, Курск, Новороссийск, многие другие города, участвовал в освобождении стран Европы. Имел многочисленные боевые награды.

Братья Курбановы из с. Гансолчу Саясановского района воевали на фронтах Великой Отечественной войны. Абдурахман Курбанов после побега из фашистского плена сражался в партизанском отряде в Белоруссии. А. Халим Курбанов сражался с врагом до 23 марта 1944 г., пока не получил тяжелое ранение. Был награжден орденом и медалями.

Алхазур Расавич Абдулкадыров из с. Гойское Урус-Мартановского района, был призван в Красную Армию в 1938 г. В звании старшего сержанта сражался против финнов в 1939 – 1940 гг., затем были бои на Украине (в районе Каменец–Подольска), Сталинградское сражение, победоносное наступление на Берлин. В 1946 году он был демобилизован. Имел ранения. За ратные подвиги удостоен четырех орденов: дважды – Красной Звезды, Отечественной войны и Красного Знамени, а так же имел 12 медалей¹⁶³.

Мухади Муталиев сражался в составе 961-го стрелкового полка 247-й дивизии Калининского фронта. Имел ранения. В феврале 1943 г. демобилизован инвалидом 1-ой группы. Был награжден 6 медалями.

Под Ленинградом сражались против врага два друга А. Железняк и А. Висаев.

Пять братьев Абдуллаевых из Ачхой-Мартановского района отважно бились с врагом на разных участках фронта. О них писала газета «Грозненский рабочий» в 1942 г. (№ 275). Четверо братьев пали смертью храбрых. В музее средней школы с. Самойлово Донецкой области можно найти материалы об одном из братьев – Ахмете Абдуллаеве, его имя высечено и на красивом памятнике села Самойлово на Украине.

В 80-х годах прошлого века Шатойская газета «Ленинхо» поведала интересную историю о сыне полка Лечи Гайтамирове – со ссылкой на директора Чечено-Ингушского радио Евгения Катакова и письма одного из ветеранов Великой Отечественной войны. Во время депортации чеченцев в Казахстан ему, тогда 10-летнему мальчику, удалось сбежать с поезда. Замерзший и тяжелобольной Леча был подобран солдатами Красной Армии. Позже один из воинов усыновил его. Вместе со своим приемным отцом он не раз участвовал в боях с фашистами. Известно также, что Лечу Гайтамирова на фронте солдаты называл «цыганенком» и что День Победы он встретил в Берлине¹⁶⁴.

На основании ранее неопубликованных документов о подвигах воинов из Чечни рассказывал ветеран Великой Отечественной войны полковник в отставке П. Филиппов. По его словам, в Ростовской области сражались с фашистами бойцы 255-го отдельного кавалерийского полка, которые под командованием Мовлида Алироевича Висаитова совершали славные подвиги. Отделение старшего сержанта М. Ахаева за день боев уничтожило 15 вражеских солдат. Подразделение старшего сержанта Б. Гагиева уничтожило более сотни захватчиков. Отличились также минометчик Х. Джабиров, лейтенант Гуртуев. Старший сержант Б. Бекбулатов уничтожил 24 гитлеровца и захватил трофеи. Подразделение лейтенанта Я. Котоева на высоте 137,5 уничтожило почти 200 гитлеровцев. Отвагу и мужество в боях в районе Сталинграда проявили С. Бетиев, И. Иблугев, В. Губарев, Ю. Дохтукаев, Х. Матаев, Д. Сабкалов, А. Моргаев, Л. Федерцев, В. Мищенко, А. Саттаев, Х. Докшоков и многие другие воины разных национальностей, единых в своем порыве отстоять родную землю от ненавистного врага¹⁶⁵.

Юнус Абдулшаидов из с. Мескеты был призван в Красную Армию 19 июня 1941 г. В тот же день вместе с ним были призваны еще 13 юношей (А. Умархаджиев, Е. Межидов, И. Агаев, М. Хаджиев, М. Хамидов, С. Тимербаев, Ш. Эскиев, М. Эльбиев, И. Дотуев, Д. Мутуев, М. Юсупов и др.). Под Киевом они вступили в свой первый бой в составе отдельного батальона 61-й воинской части под командованием майора Петрова. Затем были бои под Старой Руссой, на Волховском направлении. Абдулшаидов был награжден орденом и боевыми медалями.

Тимирсали Булуев из села Саясан был призван в действующую армию в феврале 1944 г. В составе 177-го стрелкового полка (3-й Украинский фронт) он сражался с врагом. В январе 1944 г. в одном из сражений на Дону получил тяжелое ранение. После госпиталя – снова на передовую. Награжден двумя орденами и 11 медалями. Демобилизован в 1947 г.

Яраги Аюбов начал свой боевой путь в составе 558-го зенитно-артиллерийского полка 28 июня 1941 г. на границе Белоруссии и Польши. Участник битвы под Москвой, Сталинградского сражения. В составе 215-й отдельной зенитной дивизии брал города Борисов, Вильнюс, Каунас, Алитус. За проявленные мужество и храбрость в боях под Кенигсбергом младший лейтенант Аюбов награжден орденом Красной Звезды. Боевой путь Аюбова завершился на берегах Эльбы в Германии.

Абуезид Бетельгериев был призван Ножай-Юртовским райвоенкоматом в ряды Красной Армии в 1940 г. Служил сначала в Бресте, затем в 6-м разведывательном батальоне 50-й стрелковой дивизии в г. Полоцке. В первый же день войны получил боевое крещение. Впоследствии он был участником битвы за Москву, затем освобождал города Витебск, Вязьма и с боями через Польшу дошел до самого Берлина. Имел много боевых наград.

Тимирби Тибигов ушел служить в Красную Армию из селения Стерч-Керч. Начинал службу в составе воинского подразделения 142-й армии, дислоцирующейся в районе Днепропетровска. Впоследствии были бои за Смоленск, Сталинградское сражение. Дважды Тибигов получал ранения.

Под Смоленском бился с врагом И. Ильясов, который был призван в армию Краснопресненским военкоматом г. Москвы, где он учился в театральном институте¹⁶⁶.

Гайрсолт Недерсултанов из с. Гиляны ушел служить в Красную Армию 20 июня 1941 г. Службу начинал в городе Каменске Ростовской области. В сентябре 1941 г. его направляют на Украинский фронт в Сумскую область. Там он впервые вступил в бой с немцами. Затем в составе 660-й отдельного батальона воевал на Курской дуге и под Ворошиловградом. Позже Недерсултанов воевал в составе 594-го полка 207-й дивизии. Его боевой путь лежал через множество городов нашей страны и Европы. День Победы Гайрсолт встретил в 1945 г. в Берлине. В 1946 г. был демобилизован.

Авта Абдулаев

Авта Абдуллаев из с. Зандак был призван в армию в 1940 г. Участник Сталинградской битвы. Ветеран А. Абдулаев вспоминал своих фронтовых друзей – Старикова, Сиброва, Киселева, которые прошли с ним боевой путь в составе 25-го танкового корпуса 39-й бригады на Украине, освобождая от фашистов территорию нашей страны, а затем Румынию, Венгрию, Чехословакию. А. Абдуллаев имел множество наград (1 орден и 11 медалей).

Саид Джабиров призвался в армию в 1939 г. В 1941 г. сражался под Москвой, а затем и под Сталинградом. Прошел славный путь, воюя в Европе и закончил его в Порт-Артуре, после победы над Японией. Демобилизован был в 1946 году. Награжден двумя орденами Красной Звезды и 9 медалями.

Вахид Байсултанов бился с врагом с 1941 г. в составе 1137-го стрелкового полка 339-й дивизии.

Пулеметчик Эдилхан Абдуллаев из Харачоя отличился своими славными подвигами в 1943 г. в Эстонии.

Ширвани Бисултанов ушел на фронт добровольцем из родного города Аргуна в феврале 1943 г. Служил в 4-м эскадроне 22-го кавалерийского полка в составе 3-го Прибалтийского фронта. Командиром эскадрона, где служил Бисултанов, был капитан А.С. Вавилин. В первом же бою отличился воин из Аргуна и был награжден орденом Красной Звезды. Он становится помощником командира взвода. В боях под Кенигсбергом Ширвани получил ранение. В госпитале, где он лечился, повстречал своих земляков, также раненых на различных участках фронта: М. Газуева, и У. Кагерманова из Урус-Мартана¹⁶⁷.

В 1944 г. в незабываемые дни прорыва Ленинградской блокады храбро воевал гвардии старший лейтенант, командир огневого взвода 1-й батареи 71 пушечно-артиллерийского полка Волховского фронта Ахмед Албаков. По печально памятного постановлению ГКО об увольнении вайнахов из Красной Армии он вынужден был уехать из части, сильно страдая от того, что не может воевать рядом с боевыми товарищами. Через некоторое время он сумел вернуться на фронт, назвав себя кумыком. Попал в родной полк. Стал командиром засекреченного ракетного подразделения. Кадровый военный, он был на фронте с первого дня Великой Отечественной войны и побывал в самых отчаянных переделках. Имел много боевых наград, в т.ч. и орденов. Когда особисты выяснили, что он представитель депортированного чеченского народа, его сняли с фронта и отправили в тыл. Но он снова сбежал из-под охраны на фронт к своим. По совету командующего, генерала Безрука, Ахмед Албаков поменял фамилию, стал Абалкиным Андреем Ивановичем. Так А.И. Абалкин стал командиром батареи и дошел до Берлина, получив три ордена: Красного Знамени, Отечественной войны 2-й и 1-й степени¹⁶⁸.

Саид-Али Усманов 17 апреля 1941 г. добровольцем ушел на действительную службу в РККА. Был зачислен в состав 377-го гаубичного полка 189-й стрелковой дивизии в г. Гатчине, на Украине. С начала войны дивизия была окружена немцами. Десятки тысяч солдат и офицеров, в т.ч. Усманов, попали в плен. Саид-Али попытался совершить побег, но неудачно. После жестоких побоев его перевели в концлагерь в германском городе Киль, затем в г. Гдыня в Польше. Там он наладил связь с советскими разведчиками и выполнял особые задания. В ноябре 1944 г. получил задание вывести 70 человек из состава РОА (Армия Власова) и привести их в расположение частей Красной Армии. Что и было сделано 16 марта 1945 г. Тогда Усманов был

зачислен в состав 690-го Кенигсбергского полка 2-го Белорусского фронта. Войну закончил в Германии, в городе Нойштеттин, где и встретил День Победы. До конца 1945 г. служил в Германии, в звании ефрейтора был назначен помощником командира комендантского взвода. Имел награды¹⁶⁹.

Призванный в армию в 1940 г. Айнди Башаев попал в Московский военный округ, где стал рядовым 1-го кавалерийского полка особой кавбригады. 25 июня 1941 г. его подразделение отправили в Латвию, где прямо «с колес» бросили в бой. Здесь Айнди получил ранение в живот. Далее был госпиталь в Ржеве и перевод в сформированный в Ленинградской области 80-й артполк. Айнди был наводчиком, «первым номером» легендарной пушки «сорокапятки». Зимой 1942 г. дивизия, в которой служил А. Башаев, сражалась под Ленинградом. Отважный чеченский воин был награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны 1-й степени и 7-ю медалями. День Победы 25-летний Айнди Башаев встретил в Кенигсберге в звании старшего сержанта¹⁷⁰.

Т.А. Асхабов в 1941 г. из с. Курчалой ушел добровольцем на фронт. В 1942 г. был тяжело ранен на Барабинском направлении и в связи с ампутацией левой руки досрочно демобилизован. Награжден орденом Отечественной войны 1-й степени, был представлен к ордену Боевого Красного Знамени и другим государственными наградами.

Славный путь ратных дел прошел Билал Ахмадов из с. Старые Атаги. В составе 3-го Украинского фронта воевал в Крыму, под Волоколамском, участвовал в освобождении Венгрии, Австрии, Чехословакии. Военную службу закончил в 1946 году. За совершенные подвиги был награжден орденом Красной Звезды и другими боевыми наградами¹⁷¹.

А.А. Айдамиров, офицер разведки, с конца 1941 г. – на передовой. Дошел с боями до Германии. Был отмечен тремя боевыми орденами и многочисленными медалями.

Авхад Алаудинович Исламов в августе 1942 г. был призван в действующую армию. Всю войну Авхад прошел в батальоне связи. Освобожденал Витебск, Минск, Кенигсберг. И где бы ни находился Авхад, даже под шквальным обстрелом, отважный чеченец соединял провода и налаживал связь. Так, с боями прошел Исламов Украину, Белоруссию, Германию. Был награжден орденами и медалями.

Магомед Байдуевич Байдуев из с. Ялхорой Галанчожского района в 1938 г. ушел добровольцем в ряды Красной Армии и служил в кавалерии. С началом войны мужественно бился с врагом. Его младший брат Ази Байдуев в свои 18 лет добровольцем ушел на военную службу. Был определен в 494-й артеллерийский полк 164-й артиллерийской дивизии. Первое боевое крещение Ази получил на молдавской земле. В начале 1942 г. Ази получил первое серьезное ранение под Таганрогом.

Дапа Муциев, уроженец с. Закан-Юрт, в 1939 г. принимал участие в Финской войне. Когда началась Великая Отечественная война, служил в Киевском военном округе. В боях с немецкими захватчиками был ранен. Последнее письмо от Д. Муциева его родственники получили в 1943 г. Писал, что сражается у Днепра против войск противника.

Ачхоймартановец Сулумбек Эльмурзаев сражался за Белую Церковь, Смоленск. Был тяжело ранен, вернулся домой инвалидом II группы. Был награжден орденом Отечественной войны и 4-мя медалями.

Всего было 80 ачхоймартановцев, погибших на разных фронтах Великой Отечественной. Так, один из авторов «Обращения ко всей молодежи Чечено-Ингушетии» (1943 г.) Саид Бугаев, ушедший на фронт добровольцем, воевал под Москвой и на Западном фронте. В 1945 г. в семью Бугаевых пришла страшная весть о том, что гвардии старший лейтенант С. Бугаев умер

от ран 9 апреля 1945 г. Но не сообщалось место захоронения. Не так давно стало известно, что Бугаев командир пулеметной роты 204-й гвардейской стрелковой дивизии, героически погиб в боях за освобождение Австрии и похоронен в поселке Раненсдорф (пригород г. Вены). Ему было только 30 лет.

Под Харьковом, а затем и в Польше воевал Абу-Хасан Садулаев. Был награжден орденом Красной Звезды.

Житель с. Лаха-Невре Н.А. Альсултанов в начале февраля 1942 г. вместе со своими земляками Х. Салтаевым, Сысуменко, Клименко и Литвиновым добровольно ушел на фронт. В составе 3-го механизированного корпуса воевал, освобождая города Орел, Брянск, Белая Церковь. В 1944 г. получил тяжелое ранение. После госпиталя снова бой. После депортации чеченского народа в 1944 г. Нажмуддин поменял имя (стал Николаем), национальность (сначала был «татарин», потом «русским») и опять попал на фронт. Участвовал в боях за освобождение Польши, Венгрии, Румынии и Чехословакии. День Победы встретил в Праге. Альсултанов был награжден орденом и 7-ю медалями. С ним также воевал земляк Абу Хидизов (из с. Кень-Юрт).

Нурады Хасанович Шахмаев из Надтеречного района Чечни прошел славный боевой путь. В составе 114-й стрелковой дивизии, будучи командиром отдельной роты химической разведки, воевал под Москвой. В декабре 1943 г. был тяжело ранен, полгода провел в госпитале № 4110 (г. Щучье, Воронежской области). Потом был направлен (по его настойчивой просьбе) на фронт и назначен командиром стрелковой роты в одном из полков 165-й стрелковой дивизии. В составе этой дивизии Нурады дошел до Берлина. И лишь в 1946 г. был уволен в запас.

Гоймирза Селимбиев служил в армии с 1938 г. С начала войны в составе 239-го стрелкового полка воевал на фронте, проявил мужество и отвагу в боях под Днепропетровском. Потом были фронтовые дороги по странам Европы, награжден 2-мя орденами и 14 медалями.

Один из авторов известного обращения комсомольцев-добровольцев из Ачхой-Мартановского района к молодежи Чечено-Ингушетии в начале 1943 г. Асхаб Ойшаев уже в январе 1943 г. был в составе действующей армии. В составе 40-го гвардейского полка 10-й кавдивизии 4-го Кубанского корпуса сражался под Георгиевском, затем был направлен заместителем командира взвода в 6-ю кавбригаду 6-го кавалерийского корпуса. Получил три ранения, последнее в Белоруссии под с. Кровель. Награжден орденом и медалями.

Храброго разведчика Алим-Пашу Куразова за его исключительные подвиги на мысе Херсон лично благодарил командующий фронтом Ф.И. Толбухин. Воин получил здесь орден Красной Звезды. С боями он дошел до Германии. Куразову была оказана честь быть участником парада Победы (как и прославленному командиру С. Висаитову)¹⁷².

Мидан Алисханов из с. Герменчук также сражался на Украине, а затем в Сталинграде и на Курской дуге. В 1943 г. был тяжело ранен в бою и инвалидом II группы вернулся домой. Отмечен орденом и многими боевыми медалями¹⁷³.

Житель с. Самашки Изу Изиев добровольцем ушел на фронт. С первых дней оказался в пекле войны. Попал в состав 527-го минометного полка, который входил в состав 3-го Украинского фронта. Прошел с боями Харьков, Одессу, Днепропетровск. В 1945 г. закончил свой боевой путь в Румынии. Был награжден орденом и 4 медалями. В одном полку с Изой Зубайраевичем воевали 22 чеченца.

Шахиду Цугаеву из Ачхой-Мартана не было полных 18 лет, когда он ушел на фронт. В свой первый бой он вступил в составе 270-й стрелковой дивизии под Белгородом. В 1943 г. пал смертью храбрых в бою. Только недавно стало известно, что Ш. Цугаев был похоронен в братской могиле с. Нехлюдово Изебекинского района Белгородской области.

Дауд Ибрагимов из с. Старая Сунжа 10 ноября 1939 г. был призван в РККА. Сражался в Молдавии, на Украине (в Полтаве в составе 25-й дивизии), участвовал в героическом сражении за г. Севастополь. Имел боевые награды.

С ноября 1941 г. майор Х.С. Сайгадинов был помощником начальника штаба полковой разведки 64-й армии. В августе 1942 г. Сайгадинова назначают заместителем командира 48-го полка в составе 73-й стрелковой дивизии. В ноябре 1944 г. он был назначен командиром 359-го стрелкового полка 50-й стрелковой дивизии 52-й армии. Когда чеченцев стали выселять, он записал себя «аварцем» и избежал горькой участи выселения. Начал свой боевой путь на Украине, где в одном из боев получил серьезное ранение в живот. Всего у него было 4 ранения. Среди наград чеченского отважного офицера из Ачхой-Мартановского района – ордена Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны 1-й степени и множество боевых медалей.

Житель с. Катыр-Юрт А. Исламханов, сражавшийся храбро на разных участках фронта, в 1944 г., чтобы избежать депортации и иметь возможность и дальше сражаться с фашистами, изменил в документах свою фамилию и национальность и уже как «Фурманов» дошел с боями до самой Победы.

Магомед Устарханов из с. Гехи начал военную службу в составе стрелковой бригады 62-й армии и в июне 1942 г. принял участие в боях под Воронежем. Затем были и другие сражения, где Устарханов показывал образцы героизма. Был награжден орденом и 14 медалями. Недавно гехинцы решили увековечить память своего земляка: улица, где проживал Устарханов, названа его именем.

Жителя с. Автуры А. Абдулхаджиева призвали в армию в 1941 г. Первое боевое крещение принял под Сталинградом. Был участником Курско- Орловской битвы. Ранен 4 раза. О боевых подвигах Адама Абдулхаджиева писали газеты «Красная звезда» в 1942 – 1943 гг., «Грозненский рабочий» в 1944 г., «Правда» в мае 1945 г. и др. Его родители получали от боевого командования благодарственные письма за воспитание мужественного воина. Абдулхаджиев дошел до Германии и участвовал в штурме Берлина. Был награжден орденом Красной Звезды и 12 медалями.

Магомед Алаудинов провел в действующей армии 7 лет. Начал службу в 1939 г. и был демобилизован в 1946 году. Участвовал в сражениях Великой Отечественной войны, а также в боях против Японии в августе 1945 г. Награжден орденом и медалями.

Хизир Нунаев начал службу в 1940 г. на Дальнем Востоке. Затем – началась война и участие Нунаева в битве на Курской дуге, Украине. Минометчик Нунаев с боями прошел Румынию, Венгрию, а День Победы встретил в Австрии. Был награжден двумя орденами и 20 медалями.

Б.Д. Дахаев воевал в составе 11-го эксплуатационного железнодорожного полка. Имел много боевых наград. Когда чеченский народ выселяли в Среднюю Азию, Бауди Дахаевич, благодаря своему командиру И. Байбузенко, ценившему чеченского воина, изменил национальность и, став «аварцем», продолжил боевой путь до самой победы.

Султан Махмудов воевал в составе 880-го артиллерийского полка (160-я бригада 3-го Украинского фронта). Начал свой боевой путь на Кавказе и с боями дошел до Австрии. Награжден орденом и медалями.

С.Ю. Абдуллаев прошел свой боевой путь от начала войны до самой победы. Только в 1946 г. он был демобилизован. За подвиги, совершенные в боях (в т. ч. и на Украине), был награжден 2 орденами и 12 медалями.

М.Х. Вараев (из с. Энгель-Юрт) в 1943 г. добровольцем ушел на фронт, в составе 4-го Кубанского кавалерийского корпуса сражался против фашистов.

В. Касумов в составе войск НКВД принимал участие в обороне Москвы (имеется соответствующий документ – справка (№226/Н от 15 сентября 1944 г. за подписью командира отдельного отряда НКГБ СССР полковника Орлова о представлении В.К. Касумова к награде – медали «За оборону Москвы»). В 1944 г. родственникам капитана Касумова пришло с фронта письмо за подписью генерал-лейтинанта А. Радиса. В нем сообщалось, что *«Касумов В.К., находясь на фронте Великой Отечественной войны с немецко-фашистскими захватчиками, 29 сентября 1944 года погиб в бою. Похоронен в Польше, в деревне Панов-Кастцелы»*.

Имеется много документальных свидетельств и о героической смерти на поле боя политука Билала Сапаева, который воевал в составе легендарного 255-го Чечено-Ингушского полка. Имеется документ Центрального Архива МО СССР № 3/236308 от 2 июня 1987 г., где подтверждается участие Сапаева в «боях с немецкими оккупантами на Юго-Восточном фронте»¹⁷⁴. В своих воспоминаниях М. Висаитов также отдельно говорил о подвигах Б. Сапаева.

6 июня 1941 г. были призваны в ряды РККА ачхоймартановцы А. Эскарханов, М. Кутаев, С. Дзауров, Ю. Самхадов, Ц. Канташев, М. Эдаев, С. Кантаев и другие.

Сайхан Адаев из с. Алхазурово Урус-Мартановского района Чечни участвовал в боях за Москву, был награжден медалью. Получил ранение под Тулой. Потом воевал на Карельском фронте. В одном из боев он потерял своего боевого товарища Валерия. В 1944 г., когда с фронта стали отзывать чеченцев, командир полка, в котором служил С. Адаев, полковник Мисаров не хотел отпускать ценного бойца. Да и сам Сайхан рвался в бой с фашистами. Он вспомнил про удостоверение погибшего друга Валеры, которое у него было с собой, и рассказал об этом командиру. Так Сайхан Адаев стал по документам Валерием Топилиным и продолжил боевой путь. С этим именем он воевал в Польше, Чехословакии, участвовал в штурме Берлина. После победы он вернулся в Ростов-на-Дону, нашел родных Валерия, рассказал им обо всем, а затем отправился в Казахстан...

В составе 1-го эскадрона 121-го кавполка 32-ой дивизии 4-го корпуса бился с врагом Сайпудди Бичаев. И сейчас свежи в памяти ветерана воспоминания о наиболее ожесточенных сражениях – на Смоленском, Воронежском, Калининском направлениях. Он также участвовал в боях за освобождение Украины, Белоруссии, Польши. Имел боевые награды.

Алханов Тагир Алханович был призван в Красную Армию в ноябре 1939 г. из с. Сержень-Юрт. Долгими, тяжелыми фронтовыми дорогами прошел Тагир Алханов. Воевал под Одессой и Керчью. Освобождал от фашистов Молдавию, Румынию, Венгрию, Австрию, Чехословакию имел ранения и был отмечен боевыми наградами.

1 августа 1941 г. добровольно ушел на фронт уроженец с. Энгель-Юрт Решед Абдухаджиев. Он был определен пулеметчиком в 388-й стрелковый полк 94-й гвардейской дивизии Степного фронта. Абдухаджиев вместе с фронтовыми товарищами прошел боевой путь, сражаясь под Москвой, в Сталинградской битве, на Курской дуге. Потом были бои за освобождение Орла, Белгорода, Харькова. Затем в составе 2-го Украинского фронта Решед Абдухаджиев, которому в то время было уже 52 года, принимал участие в Яссо-Кишиневской операции, в освобождении Румынии и закончил своей боевой путь в Венгрии. Имел многочисленные благодарности от командования, высокие государственные награды, в т.ч. и орден Красной Звезды.

В числе тех, кто показал образцы боевого мастерства, самоотверженности и героизма в воздушных сражениях, были летчики из Чечено-Ингушетии А. Мальсагов, А. Ахмадов и др. Одним из первых в воздушном бою таран применил отважный чеченский летчик А. Эмиров.

Ахмет Имадаев из горного аула Итум-Кале всю войну сражался на фронтах Великой Отечественной войны летчиком-истребителем. Потопил несколько вражеских кораблей. Имел звание майора и многочисленные боевые награды.

Его брат, Магомед Имадаев, в январе 1942 г. был назначен комиссаром 255-го Чечено-Ингушского отдельного кавалерийского полка. Тяжелораненым М. Имадаев попал в плен и был расстрелян фашистами¹⁷⁵.

Не остались в стороне от священной битвы за свою Родину преподаватели и студенты Чечено-Ингушского пединститута (ныне Чеченский государственный университет). Летом 1942 г. из стен тогдашнего пединститута на фронт ушли 50 защитников Родины, а через полгода еще 24. На полях сражений смертью храбрых пали 24 студента и преподавателя вуза¹⁷⁶. Среди участников войны были доктор филологических наук профессор И.Г. Арсаханов (имел ранения и награжден медалями); Р. Лалаев – проректор вуза (награжден девятью медалями); Ш. Пейзулаев – доктор химических наук профессор (награжден медалями «За отвагу», «За трудовую доблесть» и др.); А. Хасбулатов – студент истфака (в звании гвардии майора прошел с боями Эстонию, Румынию, Венгрию, Австрию (награжден тремя орденами и пятью медалями) и многие другие. В Красную Армию с начала войны по март 1942 г. ушло около 1900 педагогов¹⁷⁷, в том числе преподаватели пединститута Рябов, Мирзоев, Попов, Голиков, Демиденко, Юров, Быков, Радченко, Нахичевский, учителя Элистанжинской школы Балгаев, Билалов, Авторханов, учитель из села Химой Амаев, вскоре прославившейся как отважный снайпер. Вместе с четырьмя своими братьями храбро сражался на фронте бывший директор школы с. Алхазурово Х. Магомед-Мирзоев, которому было присвоено звание Героя Советского Союза, Биярсланов, Абдуллаев и мн. др.¹⁷⁸.

В составе 25-й кавалерийской дивизии имени Чапаева начали службу Дада Саиев и другие новобранцы из Чечни. Саиев прошел долгий и славный боевой путь. Начался он в 1940 г. в период прорыва «линии Маннергейма». В 1941 г. Дада был переведен из кавалерии в пехоту и назначен пулеметчиком станкового пулемета. Вместе с земляками выходец из с. Шали Дада Саиев мужественно сражался при обороне Киева, Одессы, Севастополя, Харькова. Затем подразделение, где служил Саиев, попало под Сталинград. Бойцы под огнем вражеской артиллерии обеспечивали переправу советских войск через Волгу. Освобождая села, города и области, полк Саиева летом 1944 г. дошел до Молдавии. К этому времени Д. Саиев имел многочисленные награды, несколько боевых ранений. Когда Дада узнал, что в связи с депортацией с фронта снимают чеченцев, он закопал в землю свои документы и награды и под другим именем, изменив национальность, продолжил боевой путь в составе 1310-го пехотного полка. Так «черкес» «Дмитрий Диндигов» остался в действующей армии. Участвовал в освобождении Молдавии, Румынии, Венгрии, Австрии. Был награжден медалью «За отвагу» и многими другими боевыми наградами¹⁷⁹.

В марте 1943 г. из воинской части в Грозный пришло письмо на имя Патри Магомадовой (жительницы селения Самашки Ачхой-Мартановского района) со словами благодарности в ее адрес за воспитание сына – храброго воина Ахмата Магомадова, уничтожившего 87 немцев.

Омар Лелиевич Лелуев родился в 1907 году в селении Бонай-Юрт Хасавюртовского района в семье тружеников земли. В 1940 г. он был призван в Красную Армию. Великую Отечественную войну рядовой Лелуев встретил в составе минометной батареи 303-го артиллерийского полка под Сталинградом. Он защищал знаменитый тракторный завод, работавший тогда на оборонную промышленность Красной Армии. За всю войну Омар был ранен пять раз. Но раны, к счастью, всегда оказывались не смертельными. Подлечившись в передвижном госпитале, он снова возвращался в строй к своим боевым товарищам. Закалка кавказского джигита и природная сила (рост – 2 м) помогали ему справляться с тяжелыми минометными и артиллерийскими орудиями. Войну он закончил в 1945 г. в Данциге.

Уже после войны в Польше у Омара Лелуева состоялась беседа с командиром по поводу его демобилизации. До него доходили запутанные слухи о судьбе родных и близких, но малограмотному горцу не была известна реальная трагедия его соплеменников, учиненная государством, за которое он воевал. Командир батареи, где служил Омар, для выяснения этих слухов повел его в особый отдел. Особист или не знал, или решил не расстраивать фронтовика. Обнадежив, что в Хасавюрте репрессии никого не коснулись, его отправили на Родину. В 1949 году Омар прибыл на родину в родное село и был удивлен, увидев совершенно незнакомых людей и непонятную речь. Походил он по районам два месяца. Фронтовика отвели в Новолакский НКВД и три дня решали, как с ним быть. Затем его вежливо проводили в комендатуру Махачкалинского гарнизона. Там ему объяснили местонахождение его родственников. Омар был награжден медалями и орденами, часть наград осталась на поле сражений.

Во фронтовой газете «Сталинское знамя» рассказывалось о подвиге 45 советских гвардейцев во главе с И.М. Шаиповым. Гвардии капитан И. Шаипов был и агитатором (редактировал газету «Сталинская гвардия»), и прекрасным воином¹⁸⁰. На его личном боевом счету было 50 уничтоженных фашистов, 1 танк и три автомашины. До конца войны гвардии майор И. Шаипов продолжил боевой путь, участвовал в форсировании Сиваша, освобождении Крыма, в боях за Кенигсберг. Награжден был двумя боевыми орденами и несколькими медалями¹⁸¹.

Немало было героев – танкистов из числа воинов Чечено-Ингушетии: А. Мазаев, Х. Алироев, А. Манкиев, М. Мальсагов и др. Танк М. Мальсагова одним из первых вышел летом 1944 г. к рубежам государственной границы СССР в районе Молдавии.

Л. Загаев был зачислен в состав действующей армии в январе 1943 г. Первое боевое крещение он получил на Кубани, освобождая город Славянск. Вместе с ним были его односельчане – братья Тагир и Арби Акаевы, Сулман Закаев, Муса Хасуев. Это те, кому посчастливилось дожить до Дня Победы. К сожалению, много его земляков из Надтеречного района тогда героически погибло на Кубани, сражаясь с фашистскими захватчиками. В ноябре 1943 г. подразделение, в котором служил Лечи, было высажено в тыл врага. Каждый день метр за метром с боями, потерями среди личного состава они освобождали родную землю. 11 апреля 1944 г. немцы отступили по всему южному берегу Черного моря. 696-й стрелковый полк Отдельной приморской армии, в котором воевал Лечи, участвовал в освобождении Крыма, Феодосии, Севастополя. Здесь же, в Крыму, Загаев был дважды ранен, но он каждый раз возвращался в строй. Даже тогда, когда он получил тяжелую контузию, Лечи настоял на том, чтобы его вернули на фронт. На тот момент он уже был кандидатом в члены КПСС. В начале 1944 г., уже став членом партии, Лечи, уверенный в победном исходе войны, стал думать о том, как же станет налаживаться жизнь дома, в Надтеречном районе, да и вообще в республике. Но вскоре пришло письмо из Казахстана от сослуживца Лечи – Арби Акаева, демобилизованного после тяжелого ранения из рядов Красной Армии. Из его письма Лечи узнал о том, что весь чечено-ингушский народ выселен в Среднюю Азию. Через некоторое время Лечи, в числе других воинов-чеченцев, был направлен в Горьковскую область на лесозаготовки.

Более 20 чеченцев сражались в составе 360-го гаубично – артиллерийского полка под Полоцком и Великими Луками. Среди героев Великой Отечественной войны недавно стали известны имена отважных воинов из Чечено-Ингушетии: Р. Кагерманова, У. Каимова, С. Газиева, Н. Бибулатова, М. Доккуева, А. Хадаева, У. Калаева, В. Гериханова и других¹⁸².

Одним из доблестных защитников Отечества является уроженец села Нижний Наур (ныне с. Надтеречное) Мохди Джамалханович Джамалханов. Добровольцем ушел на фронт старший и любимый брат Абу. В конце ноября 1941 г. почтальон принес похоронку на Абу. «*Он погиб смертью храбрых как герой, как орел*», – сообщалось в ней. Это был большой удар для всей семьи. Горькая тоска и жажда мести за любимого брата запали в душу Мохди. Огромной нена-

вистью к врагу кипело сердце младшего брата. В Грозном тогда формировалась кавалерийская дивизия под командованием С. Висайтова. Сюда попал и Мохди Джамалханов. После короткой подготовки и краткосрочных «курсов молодого бойца» дивизию перебросили к месту активных боевых действий, на Кубань. Через нее враг рвался к нефтяным вышкам Грозного, Баку и Майкопа. На кубанской земле, под Армавиром, для Мохди начался новый отсчет тяжелой фронтовой жизни. Бои здесь шли не на жизнь, а на смерть. Комиссар дивизии, капитан Альви Аюбович Мамакаев, уроженец с. Надтеречное, впоследствии вспоминал: *«Под Краснодаром против нашей дивизии враг ввел в бой не только пехоту, но и танки и авиацию. Это был неравный бой, тогда как мы из стрелкового оружия имели лишь пистолеты, винтовки и пулеметы. Это был для нас настоящий кипящий котел».*

За боевые и ратные подвиги Мохди было присвоено звание сержанта, и он стал командовать отделением. 10 июля 1943 г. газета конной дивизии «Конногвардеец» писала: *«Выходец из крестьянской семьи, командир отделения сержант Мохди Джамалханов является примером мужества и отваги с первых дней участия в боевых действиях. Своим героизмом он завоевал уважение командования дивизии и товарищей. Его беспощадные к врагам родины руки уничтожили более 100 вражеских солдат. Командование дивизии выражает искреннюю благодарность сержанту М. Джамалханову за его боевые подвиги, способствующие приближению Дня Победы».* Адресное послание Мохди получил и от командующего кавалерийского корпуса Героя Советского Союза генерал-полковника И.А. Плиева. При освобождении Черновиц в сентябре 1944 г. Мохди вторично получил ранение. Оправившись от раны, снова вернулся в строй. В конце 1944 г. дивизия с боями перешла границы Чехословакии. За месяц до окончания войны Мохди стал адъютантом комиссара А. Мамакаева. Но не суждено было ему дожить до Победы. 17 апреля 1945 года Мохди Джамалханович Джамалханов героически погиб у села Прусентиц в Чехословакии и был похоронен со всеми воинскими почестями. М. Джамалханов уничтожил 320 фашистов и честно выполнил свой долг перед Родиной.

Ш. Закриев, имевший много ранений, дошел до Берлина. Славный воин Чечено-Ингушетии был награжден 12 орденами и боевыми медалями¹⁸³.

Прославленный воин Д. Энгеноев был кавалером трех орденов Славы, что являлось редким явлением в армии даже в то время¹⁸⁴.

Умат-Гери Мержаев из селения Бамут был призван в Красную Армию в 1940 г. 11 месяцев учился на курсах младших командиров в Ленинграде. На седьмой день войны Умат-Гери вместе с его другом белорусом Петро Бобровником в составе 52-го артиллерийского полка посла-

Магомед Гайсуркаев

ли оборонять город Каунас (в Литве). Мержаев был наводчиком орудия. Друзья – воины в ходе двухнедельных тяжелых боев проявили подлинные чудеса храбрости. Позже, при отходе наших войск из Старой Руссы, Мержаев получил тяжелое ранение в голову. Рискнув жизнью, Петро вывел друга из-под обстрела и доставил в госпиталь. Таких примеров фронтового братства воинов различных национальностей в годы Великой Отечественной войны можно привести много. И понятие дружбы народов для солдат, вставших на защиту своего общего Отечества, не было пустым звуком¹⁸⁵.

В боях под Старой Руссой в числе других отличился боец 63-й гвардейской дивизии уроженец села Гуни Веденского района Магомед Гайсуркаев. В 1939 г. он вместе со своими земляками Ш. Сайдиевым, У. Юсупхаджиевым, И. Мачиговым, Н. Ахьядовым, Б. Лалуевым и другими был призван в Красную

Армию. Воины-земляки первое боевое крещение получили еще в Финской войне в составе 426-го пехотного полка. М. Гайсуркаев, о котором очень высоко отзывались его командиры, был награжден орденом Славы и другими боевыми наградами¹⁸⁶.

Уроженец Урус-Мартана Магомед Индербиев в 1941 г. добровольцем ушел на фронт, взяв с собой по древнему обычаю чеченцев горсть родной земли, которую высыпал на то же место, откуда взял, через 17 лет. Об этом известный чеченский поэт Х. Эдилов написал стихотворение «Горсть земли» и выпустил под этим названием сборник стихов, а поэт М. Садулаев написал поэму, посвященную Магомеду Индербиеву.

Индербиев участвовал в сражениях на Южном, Воронежском, Центральном, Карельском, Первом Украинском фронтах, на Курской дуге. В октябре 1943 г. на правом берегу Днепра получил тяжелое ранение, когда, командуя, выводил из окружения две роты противотанкового батальона. В 1944 г. воевал на Карельском фронте, участвовал при прорыве финской обороны на реке Свирь, линии Маннергейма. С ноября 1944 г. по победный май 1945 г. участвовал в боях за прорыв на Сандомирском плацдарме, на реке Висла (Польша), на реках Одер, Нейсе и Шпрее (Германия). С 22 апреля по 2 мая участвовал в уличных боях при штурме Берлина, командовал при ликвидации группировки войск СС, прорвавшейся в тыл наших частей. 7 – 8 мая штурмовал Дрезден и 9 мая на улицах Праги, столицы Чехословакии, закончил войну.

Всю войну был фельдшером в батальоне связи, противотанковом батальоне, артиллерийском дивизионе, и во всех этих войсковых частях избирался комсоргом, всегда был в гуще солдат, оказывал помощь раненым на поле боя. Офицером запаса демобилизовался в 1948 г.¹⁸⁷. М. Индербиев, был награжден орденами Отечественной войны 1-й степени, Трудового Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды и 14 медалями

Магомед Тимербиевич Индербиев долгое время был председателем республиканского Совета ветеранов войны и труда. В 2004 г., накануне годовщины Победы в Великой Отечественной войне, ветеран дал интервью газете «Маршо», в котором сказал: *«Впечатления у нас, ветеранов, о Дне Великой Победы самые неизгладимые. Мы осознаем судьбоносную значимость Победы над фашистской чумой для всего человечества и мира в целом.*

Одним из главных источников нашей силы на войне была дружба. “Сам погибай, а товарища выручай” – не просто красивые слова. Это был неписанный закон военного братства. Трудно даже подсчитать, сколько солдатских жизней он спас.

Среди командного состава не было предвзятого отношения к подчиненным по национальному или религиозному признакам. Командармы самолично представляли героев-чеченцев к высоким боевым наградам. На звание Героя представляли наших земляков, подменяя их национальность, зная об особых «симпатиях» «кремлевского горца» к нашему народу. По этой причине высокие награды чеченцам-фронтовикам давались редко, так как народ готовили в то время к выселению.

Я вместе с боевыми товарищами прошел Германию, Чехословакию и Венгрию. В мае 1945 года на подступах к Праге наши колонны остановили, и командир дивизии зачитал нам телеграмму Верховного Главнокомандующего о капитуляции немецкого вермахта. Радости и ликования не было конца»¹⁸⁸.

Не всем воинам Чечено-Ингушетии довелось завершить свой славный путь и вернуться в родной край. Как писал в своих мемуарах герой войны М.А. Висаитов, *«много потеряли мы в боях отважных друзей. Обо всех их не скажешь, хотя жизнь каждого из них – целая книга».* Мирно покоятся на полях Дона и Волги останки славных воинов Чечни Маташа Мазаева, Дзабиева, Зелимхана Межидова, Исы Чалаева, Саид-Али Висаитова, Саид-Али Оздемирова, Лом-Али Талаева и многих других.

Саид-Али Цехоевич Бекуев из Сунженского района Чечни воевал в составе 1-го дивизиона 414-го артполка. 22 марта 1944 г. С.-А. Бекуев пал смертью храбрых. С почестями был похоронен на дивизионном кладбище дер. Кяреконни Нарвского района Эстонии.

Под Бердичевым в неравном бою пал смертью храбрых капитан Ахмед Дотмурзаев, командир стрелковой роты 876-го полка 276-й Темрюкской дивизии. Он был кавалером орденов Александра Невского, Богдана Хмельницкого, Отечественной войны 2-й степени, двух орденов Красной Звезды. Украинцы поставили у себя на родине памятник славному воину-чеченцу.

Благодаря поисковой деятельности Х.Д. Ошаева, стало известно, что на памятнике-мемориале Великой Отечественной войны в городе Обнинске Калужской области значатся фамилии чеченских воинов. Это рядовые красноармейцы А.Х. Хахаев, Х. Тажиев, С.И. Солтаганов, С.И. Сардаров, Т.В. Катаев. Он так же еще в 1974 г. выявил имена чеченских воинов, павших при освобождении Венгрии, которые высечены на величественном мемориале в г. Будапеште. Это Исмаил Ибрагимов, старший лейтенант М.К. Юсупов, В.В. Сапаев, Р. Сукаев, К. Довлетмурадов, А.Д. Батаев, К. Гапуров, Н. Ахмедов, К. Мусаев, К. Аймурзаев¹⁸⁹.

Трудящиеся Керчи поставили памятник воину из Чечено-Ингушетии сержанту М. Хасанову, павшему в ожесточенных боях за город смертью героя вместе со своими боевыми товарищами.

На Мамаевом кургане увековечена память о Х. Нурадилове. В Белоруссии воздвигнуты памятники Х. Ахматханову и С. Мидаеву. Именем Героя Советского Союза И. Бейбулатова названа одна из улиц Мелитополя.

Как и все советские народы, на всех фронтах Великой Отечественной мужественно сражались тысячи чеченцев-аккинцев. Один из них – уроженец села Акташаух Хасавюртовского района Минтемиров Магомед Сайдуллаевич. Родился Магомед в большой крестьянской семье. Он один из тех, кто добровольно пошел служить в Красную Армию еще совсем юнцом, добавив себе пару лет. Вот скудная запись из его военного билета: «Участвовал в Великой Отечественной войне с июня 1941 по сентябрь 1944 г.». Вплоть до 1942 г. Магомед в составе 60-го кавалерийского полка воевал на разных фронтах. Был стрелком отдельной танковой бригады, разведчиком 878 стрелкового полка. Имел звание гвардии сержанта. Воевал он мужественно и отважно, за что награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями «За отвагу», «За победу над Германией».

В сентябре 1944 г. Магомед, как и все, по известной причине был отозван с фронта. Трагично сложилась судьба Магомеда после снятия с фронта. К тому времени умерли его родители. А все соотечественники были депортированы в Казахстан и Среднюю Азию. В поисках близких родственников Магомед некоторое время провел в Алма-Ате. Затем перебрался в Киргизию, где и нашел своих братьев и сестер. Здесь он устроился на работу. Обзавелся семьей. В конце 50-х гг. вместе со всеми родственниками вернулся на свою малую Родину – Кавказ. В черте города Хасавюрта, в поселках Петраковское и Могилевское, живут его сыновья Висампаша и Сурупаша и дочь Халисат.

III.7. Знамя Победы над рейхстагом

Доказано, что непосредственно в штурме рейхстага в Берлине в 1945 г. участвовали и чеченцы. Подобных фактов становится все больше по мере основательного и глубокого изучения данной проблемы.

Когда газетчики и ораторы, торжествуя, снова и снова восклицали: «*Знамя нашей победы взвилось над рейхстагом!*», они умалчивали о том, что поднявший это знамя уроженец Кавказа был тем, кого загодя назначили на эту роль. Его выявили через полвека. В 1996 г. Президент России подписал Указ о вручении ему Звезды Героя России. Степан Кашурко писал об этом так: «*Уроженец Хасавюрта Абдул-Хаким Исмаилов начал войну кадровым бойцом Красной Армии и вскоре стал младшим командиром. Истинный богатырь, под два метра ростом, он не терялся в любых ситуациях, зачастую проявлял чудеса смекалки и отваги.*

В составе прославленной в Сталинграде 83-й Особой гвардейской Запорожской стрелковой дивизии в канун 1 Мая разведрота прорвалась в логово фашизма – Берлин. Выполняя приказ командира старшего лейтенанта Павла Шевченко, гвардии старший сержант Абдул-Хаким Исмаилов и гвардии сержант Алексей Ковалев подняли над Имперской Канцелярией дивизионное знамя. И не раздумывая, ринулись к рейхстагу. Поддерживаемые огнем товарищей, они по запасным темным лестницам пробрались на крышу последней цитадели гитлеровцев и там водрузили теперь уже Государственный флаг СССР с серпом и молотом. Тот самый, что вскоре назовут Знаменем Победы. Это великое историческое мгновение было запечатлено военным фотокорреспондентом ТАСС старшим лейтенантом Военно-Морского Флота Евгением Халдеем ... Однако из политических соображений, т.е. по прихоти «отца народов» официально было объявлено, что на фотографии запечатлены младший сержант Кантария и сержант Егоров из другой, 150-й стрелковой дивизии. Они и вправду, так же рискуя жизнью, подняли над рейхстагом знамя, но какое? Армейское! Знамя Военного Совета 8-й Ударной Армии, заранее для этого подготовленное: все было оговорено в Кремле. А ведь это не одно и то же. Но так велел товарищ Сталин»¹⁹⁰. Согласно архивным данным, Абдул-Хаким Исмаилов являлся выходцем из чеченского селения Бети-Мохк Ножай-Юртовского района Чечни в верховьях реки Аксай.

III.8. Чеченцы – Герои Советского Союза, Герои России и представленные к званию Героя Советского Союза

За мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, 11 603 воина были удостоены звания Героя Советского Союза, 104 из них получили это звание дважды.

Героические подвиги в сражениях за Москву совершил снайпер Абухажи Идрисов, служивший в 1232 полку 125-й стрелковой дивизии. Газета «Вечерняя Москва» в 1943 г. писала о нем: «*309 фашистов сразил сын свободной Чечни коммунист Идрисов ...*»¹⁹¹. Сержант Идрисов был награжден за свои подвиги орденами Красного Знамени и Красной Звезды. Его имя гремело по всему Северо-Западному фронту. В октябре 1942 г. он был переведен на один из труднейших участков фронта, где ожидалось наступление врага. Об этом вспоминал в статье, опубликованной в августе 1983 г. на страницах газеты «Причулымская Правда» (Томская область), однополчанин Абухажи, свидетель его подвига А. Деряев: «*Бой был тяжелый. От разрыва бомб и снарядов мы не могли поднять головы. Немецкие танки и пехота показались из-за кустов. Но Абухажи не дрогнул, а спокойно выслеживал офицеров. Когда враги приблизились, снайперы Идрисова дружно открыли огонь. Фашисты залегли. Захлебнулась первая атака, за которой последовали вторая, третья, четвертая. Они тоже были безуспешными, потому что на пути врага встал чеченский парень, герой-снайпер А. Идрисов. В тех боях, длившихся десять дней, он один уничтожил более ста немцев»¹⁹².*

**Герой Советского Союза
Абухажи Идрисов**

В политдонесении 370-й дивизии, датированном 8 апреля 1943 г., было подтверждено, что за А. Идрисовым числится 309 уничтоженных фашистов.

После прорыва блокады Ленинграда Абухажи вместе с боевыми товарищами участвовал в освобождении городов и сел Псковской области, Прибалтики. В 1944 г. в г. Мозовецке была открыта фронтовая военная выставка. В одном из ее залов Идрисову был отведен целый стенд. На нем была выставлена его снайперская винтовка, фотографии. Под ними – надпись: «Славный сын чеченского народа Герой Советского Союза Абухажи Идрисов уничтожил более трехсот немецких фашистов».

К апрелю 1944 г. на счету Абухажи было уже 349 уничтоженных фашистов. Но не довелось ему округлить это число. В одном из боев осколком разорвавшейся рядом мины он был ранен, засыпан землей. Товарищи откопали его, и в тяжелом состоянии он был отправлен в госпиталь. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июня 1944 г. за совершенные

подвиги А. Идрисову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Четыре месяца провел он в госпитале г. Горького. После выздоровления как спецпереселенец проживал в Казахстане. Умер Герой в 1993 году. Благодарные потомки хранят о нем память. Золотыми буквами имя А. Идрисова записано в музеях Великой Отечественной войны на Поклонной горе в Москве и в Новороссийске. Именем отважного сына чеченского народа Героя Советского Союза Абухажи Идрисова названа одна из улиц Грозного.

**Герой Советского Союза
Ханпаша Нурадилов**

Пример самоотверженности и бесстрашия, любви к своей Родине продемонстрировал истинный сын своего народа Ханпаша Нурадилов, оставшись на века образцом доблести и воинского мастерства для многих и многих поколений молодых людей. Он родился в 1924 году в селении Ярыксу-Аух Хасавюртовского района ДАССР, был третьим ребенком в ауховской крестьянской семье Нурадила и Гизару. В 1926 году умер отец семейства, а в 1927 мальчики остались круглыми сиротами. В 1930 году малолетние Хункарпаша, Мухтарпаша и Ханпаша переселились из Ярыксу-Ауха в селение Минай-Тутай к дяде Батырсултану Сулейманову. В том же году Ханпаша пошел в начальную школу.

Ханпаша Нурадилов стремился в ряды Красной Армии, однако он не достиг призывного возраста. Тогда, добавив к своему возрасту 2 года, он добился призыва – 23 октября 1940 года его отправляют в 34-й кавалерийский полк 3-й Бессарабской имени Г.И. Котовского кавалерийской дивизии, где определяют на

должность ездового пулеметного расчета.

С первых дней Великой Отечественной войны 34-й кавалерийский полк оказался в зоне боевых действий. С самого начала Ханпаша Нурадилов показал себя решительным, смелым и находчивым солдатом. Первое боевое крещение он получил в боях на Украине, за Днепром. С декабря 1941 г. Ханпаша становится вторым номером пулеметного расчета. В ходе боя у украинского селения Захаровка, оставшись один, Ханпаша Нурадилов уничтожил 120 фашистов и

7 взял в плен. За этот подвиг Ханпаша Нурадилов был награжден орденом Красной Звезды с присвоением звания сержанта.

В начале января 1942 г. в ожесточенном ночном бою на подступах к городу Шигры доблестный воин из пулемета истребил 200 фашистов и заставил замолчать 4 огневые точки противника. Об этом подвиге тогда писали: *«Надо было видеть в бою этого пулеметчика-героя, чтобы понять и оценить все величие могучей души Ханпаши»*. В февральских боях 1942 г. пулеметчик Ханпаша Нурадилов, прикрывая отход своих товарищей, уничтожил 200 фашистских солдат и офицеров. Будучи дважды раненным, ушел с поля боя только после приказа командира эскадрона.

В марте 1942 г. в бою под селением Байрак Ханпаша Нурадилов уничтожил 300 фашистов, захватив при этом 5 пленных вместе с пулеметом. За отвагу и бесстрашие, проявленные в боях, Ханпаша Нурадилов был награжден орденом Боевого Красного Знамени.

В конце августа 1942 г. на подступах к Сталинграду части Красной Армии вели тяжелые оборонительные бои против превосходящих сил противника. Ожесточенные бои развернулись, в частности, у станицы Букановская за высоту 220, которая господствовала над всем фронтом. 5-й Гвардейской кавалерийской дивизии имени Г. Котовского противостояли крупные силы фашистов, и высота несколько раз переходила из рук в руки.

Из воспоминаний заместителя начальника политотдела 5-й кавдивизии В. Таранина: *«Я хорошо помню этого смелого парня. Впервые с ним я встретился в разгар боевых действий 1942 г.. Возле леса у станицы Букановской собирались представители разных частей: летчики, кавалеристы, артиллеристы и другие для принятия присяги на верность Родине. Один за другим с речью выступали солдаты и офицеры. Наконец, слово предоставили Ханпаше, командиру пулеметного взвода. Короткое выступление Нурадилова воодушевило бойцов. Он сказал: «Мы сегодня клянемся смело сражаться за свободу Родины. Настал час, когда мы должны показать, кто есть кто! Там, где будет сражаться мой взвод, будет или победа, или смерть. Это наш закон. Победа или смерть!» – этими словами он закончил свое выступление...»*¹⁹³.

27 августа 1942 г., выбрав удачную позицию на высоте 220, Ханпаша Нурадилов огнем из пулемета метко разил врага. Разъяренный враг обрушил на защитников высоты огонь трех минометных батарей. Разорвавшаяся вблизи мина тяжело ранила Ханпашу, но и после этого он продолжал неравный бой. Он выпустил гашетки пулемета только потеряв сознание, успев сказать: «Возьмите мой пулемет». Подоспевшие товарищи вынесли героя-пулеметчика с поля боя, но по пути в медсанбат станицы Букановской он скончался. 28 августа 1942 г. Ханпашу Нурадилова похоронили вместе с павшими товарищами в братской могиле станицы Букановская. На митинге с пламенной речью выступил командир 17-го гвардейского кавалерийского полка П.П. Брикель, который так отозвался о подвиге Ханпаши: *«Горный орел! Он любил петь песни. Пройдут годы и счастливая молодежь Чечено-Ингушетии, девушки Дона, парни Украины будут петь песни о гвардии сержанте Ханпаше Нурадилове!»* Вскоре после гибели Ханпаши Нурадилова Политуправление Донского фронта выпустило листовку с портретом героя, ставя его подвиги в пример всем солдатам Красной Армии.

Из своего пулемета Ханпаша Нурадилов уничтожил 920 фашистов, захватил 7 пулеметов и взял в плен 12 вражеских солдат. Фронтовая газета «Красная Армия» посвятила Х. Нурадилову целую полосу под заголовком *«Доблестный рыцарь нашей отчизны. Герой Кавказа, сын солнца, орел орлов»*¹⁹⁴. Там же было напечатано стихотворение Б. Полейчука «Солдатская честь», посвященное Х. Нурадилову. В неофициальном списке лучших советских пулеметчиков Великой Отечественной его имя стоит на 1 месте¹⁹⁵.

Страна высоко оценила подвиги Ханпаши Нурадилова – Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 апреля 1943 г. ему было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза с награждением орденом Ленина и медалью Золотая Звезда.

Советское правительство выпустило специальную почтовую марку с портретом героя-пулеметчика Ханпаши Нурадилова. В станице Букановская бережно чтут память о кавказском Герое. Имя Ханпаши Нурадилова увековечено в названиях учреждений культуры и образования, предприятий и улиц, в памятниках и памятных знаках в городах и селах Чечни и Дагестана. На Мамаевом кургане – символе стойкости и мужества народов нашей страны – имя Героя Советского Союза навечно высечено золотыми буквами на мраморной плите. В 1986 году на киностудии «Азербайджанфильм» был снят художественный фильм «В семнадцать мальчишеских лет», повествующий о героизме Ханпаши Нурадилова.

**Герой Советского Союза
Ирбайхан Бейбулатов**

Ирбайхан Адылханович Бейбулатов родился в 1912 году в селении Осман-Юрт (ныне Хасавюртовский район) в семье крестьянина – бедняка. Окончил в 1938 г. Грозненское педагогическое училище и возвратился в свое родное село. Работал директором школы. В Красную Армию призван в 1941 г. Член КПСС.

Командуя стрелковым батальоном, в боях за город Мелитополь И.А. Бейбулатов проявил незаурядные организаторские способности в трудных условиях уличного боя. Батальон под его командованием отразил 19 контратак противника и уничтожил 7 танков и более 1000 гитлеровцев. Сам командир уничтожил 1 танк и 18 солдат противника. *«...Командир батальона И.А. Бейбулатов, проявляя личное мужество, увлекая бойцов и офицеров на героические дела, появляясь в критические моменты боя в самых опасных местах, лично уничтожил один танк противника и 18 гитлеровцев. Батальон под его командованием блокировал и уничтожил гарнизон противника в центре города...»* – эта запись в наградном листе старшего лейтенанта Ирбайхана Бейбулатова составлена в октябре 1943 г. В документе содержится ходатайство командира полка майора Н. Бродского о присвоении старшему лейтенанту звания Героя Советского Союза.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 ноября 1943 г. И.А. Бейбулатову присвоено звание Героя Советского Союза.

Вот что рассказали очевидцы этого эпизода Великой Отечественной войны.

... Стояла ранняя осень 1943 г. После Сталинграда фашисты откатились на запад и засели в глубокой обороне на всем фронте от Запорожья до Азовского моря. Особенно мощный оборонительный рубеж врага проходил по правому берегу реки Молочной, его центр упирался в город Мелитополь. Перед советскими войсками стояла задача: уничтожить мелитопольскую группировку противника, захватить переправы через Днепр. С самого начала бои за этот плацдарм приняли крайне ожесточенный характер. *«Враг шел на любые потери, лишь бы удержать решающий участок обороны за Молочной, – говорится в 3-м томе «Истории Великой Отечественной войны». – Его контратаки следовали одна за другой. Только в течение одного дня, 20 октября, противник двадцать раз бросался в контратаку. Но советские войска шаг за шагом неуклонно продвигались вперед»*¹⁹⁶.

Выходец из дагестанского аула Османюрт Хасавюртовского района, тридцатилетний командир к этому времени имел большую жизненную и боевую закалку. Выполняя боевое зада-

ние командования, Бейбулатов организовал штурмовые группы и в четырехдневном бою выбил врага из всей центральной части города. Батальоном было подавлено свыше ста огневых точек противника, отбито 19 танковых и пехотных контратак.

За четверо суток напряженных и изнурительных уличных боев батальон Бейбулатова прошел через 27 кварталов города, 3 из которых примыкали к вокзалу. Они по 7 – 9 раз переходили из рук в руки, отважные воины Бейбулатова за эти дни отразили 29 контратак врага, уничтожили 27 танков, 3 самоходных орудия «Фердинанд», 8 противотанковых пушек, 14 минометов и свыше 1000 гитлеровских солдат и офицеров. В этих боях комбат Бейбулатов лично истребил 18 фашистов и подбил один танк «Тигр», а всего на его боевом счету было 70 истребленных фашистов. Порой с гранатой в одной руке и пистолетом в другой, львиный бросок комбата в гущу врага являлся сигналом к рукопашной, он сбрасывал с плеч лишнюю одежду, покрепче надвигал на лоб кубанку, набирал гранат и с пронзительным посвистом, как умел свистеть он, возгласом: «*За мной, орлы!*» – камнем бросался на фашистов. Личным примером храбрец увлекал в бой таких же, как и он сам, бесстрашных воинов.

Однажды после отражения сильнейшей контратаки гитлеровцев, командир полка Н. Бродский слегка пожурил своего комбата за излишний риск. Бейбулатов ответил: «*Товарищ майор! Я не мыслю иных действий для победы, пока бойцы возьмут Мелитополь*».

На рассвете 23 октября в последний день боев за освобождение города батальон Бейбулатова участвовал в освобождении последнего квартала вокзала и железнодорожной станции. Вечером Верховное главнокомандование подвело итоги боев за Мелитополь и отметило отличившихся. Восемнадцать полков и дивизий стали называться «Мелитопольскими». Три дивизии за повторные отличия награждены орденами Красного Знамени, в том числе и 126-я Горловская, в которой воевал Бейбулатов. Семидесяти двум отважным войнам присвоили звание Героя Советского Союза, среди них был и И. Бейбулатов.

26 октября 1943 г., участвуя в стремительном преследовании разгромленного противника, Бейбулатов погиб смертью героя. Когда хоронили его, увидели, что на богатырском теле отважного командира не счесть было рубцов и шрамов, полученных в боях. О существовании их не знали не только полковые врачи, но даже самые близкие его друзья.

Много горя принесла война старой Есимат – матери Ирбайхана, проводившей на защиту Родины четырех сыновей. Под Севастополем и Тернополем был тяжело ранен пулеметчик Махмуд, под Харьковом – Магомед. Не вернулся с войны и самый младший сын Байсолтан – артиллерист, он отдал свою жизнь за освобождение Венгрии.

До недавнего времени родные не знали, где похоронен Ирбайхан. Теперь это место известно. Могила Героя с красной звездочкой на обелиске с надписью: «*Погиб за родину в Великой Отечественной войне Герой Советского Союза Бейбулатов И.А. октябрь 1943 г.*» находится на братском кладбище в Мелитополе в первом ряду, на правом фланге. При жизни Бейбулатов в строю находился только на правом фланге, это место осталось за ним и посмертно.

Выходец из Ачхой-Мартановского района Чечено-Ингушетии майор Даша Акаев командовал штурмовым авиаполком, участвовал в прорыве блокады Ленинграда и во многих других воздушных боях. Был награжден боевыми наградами, в том числе и двумя орденами. 26 марта 1944 г. героически погиб в сражении. Соратники Даши вспоминали позже, что он был для них образцом храбрости, отваги и самоотверженности.

Газета «Правда» так писала об Акаеве: «*Штурмовики майора Акаева, несмотря на низкую облачность и плохую видимость, организованно подходили к цели и точно поражали ее.*

Первым в воздух поднялся майор Акаев. Для обеспечения успеха операции он сначала ата-

ковал зенитные средства врага. Уничтожил четыре зенитных автомата, затем поджег танк, взорвал бронемашину, землянку с солдатами и офицерами...»¹⁹⁷.

Фронтовая газета «Летчик Балтики» писала: «Пример командира-штурмовика. Майор Даша Акаев ... скромн и, как истинно скромный воин, отважен и настойчив в бою. 14 января, пробивая туманы и облака, он вылетел в район Ропши штурмовать передний край немецкой обороны. Шесть атак провел он (Д. Акаев – Авт.) и уничтожил немецкий танк, бронемашину, до двадцати солдат и офицеров ... Вот факт, который говорит о многом: Ленинград пришли защищать люди из разных концов нашей необъятной страны – и из степей Украины, и с гор Чечено-Ингушетии, и из лесов Белоруссии, и с заводов Москвы ...»¹⁹⁸.

В своей книге адмирал В.Ф. Трибуц, командовавший в годы войны Балтийским флотом, отмечал: «Отличный пример в выполнении своего долга показал командир 35-го штурмового авиаполка майор Д.И. Акаев...»¹⁹⁹. Адмирал Трибуц пишет, что Д.И. Акаеву вместе с другими офицерами было присвоено звание Героя Советского Союза. Однако он не получил заслуженной награды. Видимо, из представления командования Балтийского флота фамилия Акаева, поскольку он был чеченцем, была вычеркнута бериевскими соглядатаями. Подвиг командира Акаева и всех, кто пал вместе с ним, обеспечив Красной Армии победоносное наступление на Берлин, предали забвению – «пятая графа» Даши Акаева оказалась роковой не только для него, но и для всех, кто, не задумываясь, пошел за своим командиром в огонь: капитана А. Трохачева, лейтенанта К. Голикова, младших лейтенантов А. Логвинова, Н. Никулина, М. Новоселова, лейтенантов М. Онуфриенко и А. Шутько²⁰⁰.

Герой Советского Союза
Хаваджи Магомед-Мирзоев

В годы войны бесстрашным воином зарекомендовал себя бывший директор Алхазуровской школы старший сержант Х. Магомед-Мирзоев. В 1943 г., форсируя Днепр, он только в одном бою из своего пулемета уничтожил 144 фашиста. В конце 1943 г., когда кавалеристы соединения преследовали отступающего врага, Хаваджи был ранен. Но недолго он пробыл в госпитале. В феврале 1944 г. его жена Екатерина Васильевна Магомед-Мирзоева получила теплое письмо от командования части, в рядах которой сражался Хаваджи. В письме говорилось: «Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1944 г. Вашему мужу, гвардии старшему сержанту Магомед-Мирзоеву Хаваджи присвоено звание Героя Советского Союза. Ваш муж в боях с немецкими захватчиками на степных просторах Украины за седой Днепр показал высокие образцы воинского умения и мастерства, проявив при этом отвагу и героизм в борьбе за честь, свободу и независимость нашей Родины.

Мы гордимся Вашим мужем, доблестным воином героической Красной Армии, который не жалеет ни своей крови, ни своей жизни во имя победы над заклятым врагом во имя нашей великой и могущественной Родины.

Мы выражаем уверенность в том, что Герой Советского Союза, гвардии сержант Магомед-Мирзоев после возвращения из госпиталя в часть и в последующих боях с немецкими оккупантами еще не раз прославит непобедимое советское оружие и нашу Отчизну...».

Когда Екатерина Васильевна читала это письмо, Хаваджи был снова в бою. Преследуя врага, в одном из сражений третий эскадрон попал в засаду. Немцы рассчитывали быстро расправиться с красными кавалеристами. Но на выручку подоспел второй эскадрон. Фашистов

зажали в лощине. Они пошли в яростную атаку на залегающих в обороне конников. Хаваджи обратил внимание, что умолк пулемет его боевых друзей: грузина Сосанашвили, украинца Кузнецова и узбека Юнусова. Хаваджи бросился к ним. Но поздно – друзья погибли. Раненый, он продолжал строчить из пулемета по наступающим фашистам... Это был последний бой Героя Советского Союза Хаваджи Магомед-Мирзоева.

**Герой Советского Союза
Хансолт Дачиев**

Хансолту Дачиеву было присвоено звание Героя Советского Союза в 20 лет – за форсирование Днепра осенью 1943 г. и проявленные в боях с врагом храбрость и отвагу – только как осетину. Поэтому он оставался на фронте до полной победы над Германией. До этого он воевал в кавалерийском полку, был разведчиком. Уже командиром разведвзвода участвовал в форсировании Одера и взятии Бранденбурга. За участие в этой операции был награжден орденом Красной Звезды. Затем еще одна Красная Звезда и медаль “За взятие Берлина”. Геройским был весь воинский путь Дачиева! Летом 1945 г. он прибыл на спецпоселение в Киргизию.

Е.Н. Нагаев прошел боевой путь от Курска до Праги. Он дважды был представлен к званию Героя Советского Союза – за особые подвиги при форсировании Днепра и за смелый рейд в тыл врага весной 1945 г. Но по причине национальной принадлежности в звании ему было отказано. Ездил Нагаев был награжден орденами Красной Звезды, Славы 2-й степени, многочисленными медалями, получил 5 благодарностей Верховного Главнокомандующего. Командир 42-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майор Ф.А. Бобров после февраля 1944 год под личную ответственность заручился согласием командующего фронтом маршала К. Рокоссовского и удовлетворил просьбу старшего сержанта Нагаева остаться в действующей армии.

В составе 7-го гвардейского кавкорпуса воевал на фронтах Великой Отечественной войны З.Х. Халидов. Сражался на самых разных участках фронта. Его боевой путь прошел через города Харьков, Чернигов, Житомир, Ровно. В 1944 г. участвовал в освобождении Румынии, Австрии, Чехословакии. Храбрый чеченец командовал взводом, эскадронам, отдельной ротой. 15 октября 1943 г. в газете «В бой, кавалерист!» была опубликована заметка с заголовком «Засада на пути отступления немцев»: *«Храбрым и решительным командиром зарекомендовал себя гвардии лейтенант Халидов...»* Далее капитан И. Дидковский подробно рассказал о подвиге отважного офицера Халидова. Свой первый орден – Красной Звезды Зайнди получил за подвиг в боях на Волге. В сражении под Донецком Халидов лично взял в плен 17 немецких солдат. *«Вам, конногвардейцу гвардии лейтенанту З.Х. Халидову, приказом Верховного Главнокомандующего тов. Сталина от 14 января 1944 года за отличные боевые действия объявлена благодарность»*, – зачитал текст гвардии генерал-майор М. Константинов. Командованием полка Зайнди Халидов был представлен к званию Героя Советского Союза. Но ему было отказано как представителю депортированного чеченского народа. Халидов в феврале 1945 г. получил третье ранение и попал в эвакогоспиталь № 1545. Позже он вспоминал, что с ним в полку сражались еще несколько чеченцев.

Хасмагомед Мазаев встретил начало войны в августе 1941 г. под Одессой, а закончил под Литвой.

Он сражался под Новороссийском. Позже эта местность была переименована в «Малую землю». Здесь сражалось много чеченцев. Вот что говорил сам противник по поводу боевых действий в районе «Малой земли»: «... 9 февраля Гитлер в «Вольфшанце» лишился терпения и отдал категорический приказ, что «русские должны быть сброшены в море». В этот вечер 125-я пехотная дивизия атаковала русских на «Малой земле». Однако и швабские пехотинцы ничего не добились ... Баварцы, швабы и австрийцы 4-й горной дивизии завязли в исключительно кровавом сражении на горе Мысхако. 125, 13 и 198-я пехотные дивизии и несколько румынских полков понесли на «Малой земле» страшные потери...»²⁰¹.

12 – 14 сентября 1942 г. Хасмагомед Мазаев оборонял станицу Мысхако, отбивая яростные атаки немцев. Шесть раз он ходил с группой на разведку «за языком». В результате захватили четырех человек. А в декабре 1943 г. оборонительных боях за Сиваш, перед Крымом, Хасмагомед с боевыми товарищами взял в плен 28 немцев. Все бойцы за выполнение задания были награждены медалями «За отвагу».

9 мая 1944 г. после штурма и овладения Сапун-Горой под Севастополем, командиром 665-го полка подполковником Ворона перед Х. Мазаевым была поставлена задача во главе сводной группы разведчиков первым войти в Севастополь с хутора Рудольф и закрепиться там до подхода основных сил. Мазаев с честью справился с поставленной задачей. Его группа пленила 355 солдат и офицеров противника, из которых 55 человек были ээсовцы.

В июле 1944 г. он воевал на 1-м Прибалтийском фронте, а в октябре того же года одним из первых вступил на немецкую землю в Восточной Пруссии. Взял с группой разведчиков «языка» – унтер-офицера в местечке Ширвиндт, за что был награжден медалью «За боевые заслуги». Позже Хасмагомед Мазаев участвовал в штурме Кенигсберга. Имел ранение, контузию, ожог правой ноги.

В 62-м авиаполку вместе с Мазаевым служили его земляки летчики-истребители: Егоров, который в августе 1942 г. под Новороссийском сбил четыре немецких самолета, младший лейтенант Курдюков, сбивший 3 самолета. В 665-м полку проходили службу разведчики Мошенский, Белоусов, Бабкин и многие другие.

Вопреки приказу Верховного Главнокомандующего Сталина, подписанному после депортации чеченцев и ингушей в 1944 г., который предписывал отозвать из армии всех чеченцев, командующие фронтами, офицеры не желали расставаться с отважными воинами. Прибегая к хитрости, они записывали чеченцев под другой национальностью, меняли имена и отчества. Таким образом, Хасмагомед Газалович Мазаев становится Николаем Назаровичем Мазаевым. Об этом свидетельствует копия письма командира части, написанного 12 сентября 1944 г. жене Мазаева – Лидии Герасимовне: «Уважаемая Лидия Герасимовна! Ваш муж Николай Назарович Мазаев сражался в рядах Красной Армии против немецких захватчиков, посягнувших на свободу и независимость нашей Родины. Показал исключительную смелость и храбрость при выполнении приказов командования. Командуя подразделением, первым ворвался в г. Севастополь и уничтожил два взвода пехоты противника. В районе Херсонеса с группой бойцов захватил 300 немецких солдат и офицеров в плен, за что награжден орденом Боевого Красного Знамени.

*Примите от меня искреннюю благодарность за высокое мужество вашего мужа ...
Командир части подполковник Ворона»²⁰².*

Подлинник этого документа находится в фондах Музея героической обороны и освобождения Севастополя. Х. Мазаев был представлен командованием к высшей награде – званию Героя Советского Союза. Но из-за национальной принадлежности представление было откло-

нено. После победы над фашистской Германией лишенный Родины Мазаев отправился в Казахстан искать свою семью и родных, подвергшихся депортации.

Благодаря неустанным поискам жителя села Новые Атаги Султана Умарова, удалось по крупицам воссоздать героический подвиг его брата Мовлди Абдул-Вахабовича Умарова, верного сына чеченского народа, отдавшего свою жизнь за свободу и независимость Родины.

**Мовлди Умаров,
Герой России**

Мовлди Абдул-Вахабович Умаров родился в 1921 году в селении Новые Атаги. Подростком он ничем не отличался от сотен своих сверстников, разве что особой тягой к знаниям. Окончив семь классов Ново-Атагинской начальной школы, Мовлди поступает учиться в ФЗО при заводе «Красный молот» г. Грозного. Затем продолжает учебу в Серноводском педагогическом техникуме, который с отличием оканчивает в 1939 г.

С 1 сентября 1939 года он работал преподавателем Серноводского педагогического техникума. Через два месяца получил повестку из Атагинского РВК о призыве на действительную воинскую службу. Нелегкая доля выпала молодому чеченцу. Он попал служить в город Архангельск, где прослужил только около 3 месяцев, прошел курс молодого бойца. Затем – участие в войне с финнами. За проявленное мужество и героизм в финской кампании и, учитывая желание молодого бойца, его отправляют учиться в Ленинградское пехотно-командное училище. После окончания училища присваивают звание лейтенанта. В начале

Великой Отечественной войны Мовлди Умаров был заместителем командира роты по политической части. А вскоре в звании старшего лейтенанта командовал ротой. Воевал на Западном фронте, на Смоленском направлении.

Начиная с 23 февраля 1944 г., в связи с депортацией чеченского народа в Среднюю Азию, связь родственников со своим сыном и братом прервалась. Много сил, энергии и всяческих бюрократических препон со стороны разного рода чиновников пришлось преодолеть его брату Султану Умарову, тоже бывшему фронтовику, прежде чем добиться истины в деле своего брата Мовлди. И все же он собрал немало архивных данных. Приведем некоторые из них:

«1. Сообщаем что в приказе по войскам Западного фронта № 015/н. от 13.01.43 г. значится: «От имени Президиума Верховного Совета Союза СССР за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом мужество и отвагу – награждаю:

по 7 зв. стрелк. корпусу орденом Красного Знамени ст. лейтенанта Мовлди Абдул-Вахабовича Умарова [так в приказе] – командира стр. роты».

11 февраля 1943 г. в районе Скучарево на участке, обороняемом ротой, которой командовал ст. лейтенант Умаров, противник после интенсивной артподготовки повел в наступление до 350 солдат. Командир роты Умаров подпустил на близкое расстояние гитлеровцев и в упор, ружейно-пулеметным огнем начал расстреливать их. Первые наступавшие цепи фашистов были почти полностью уничтожены. Противник подбросил численно превосходящие силы и ворвался в траншею обороны роты Умарова. Будучи дважды раненным, с перебитой рукой, Умаров пошел в контратаку. В этой ожесточенной схватке Умаров пал смертью храбрых.

За проявленное мужество и героизм в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Мовлди Абдул-Вахабович Умаров, 1921 г.р. приказом командования войсками Западного фронта от 18.02.1943 г. был представлен к при-

своению звания Героя Советского Союза посмертно, которое ему так и не было присвоено, даже посмертно. И причина была одна: он – чеченец. И только по прошествии долгих 53 лет справедливость восторжествовала: Указом Президента Российской Федерации от 16 мая 1996 г. Мовлди Абдул-Вахабовичу Умарову было присвоено звание Героя Российской Федерации посмертно – за мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов. А 19 февраля 2005 г. на сходе граждан селения Новые Атаги было принято решение о переименовании одной из улиц села в улицу имени Героя России М. Умарова.

Комсорг 127-й дивизии младший лейтенант Жамалдин Гайрбеков за подвиг, совершённый при форсировании Днепра 10 мая 1944 г., также был представлен к званию Героя Советского Союза. Но до него эта награда не дошла. В НКВД фамилию Гайрбекова как представителя выселенного народа вычеркнули из списков представленных к награде. Но 13 наград за мужество и отвагу, проявленные в боях с фашистами, все-таки нашли храброго воина.

Уроженец села Сержень-Юрт Сайд-Магомед Байбатыров одним из первых отправился на фронт добровольцем. В 1942 г. был переведен в действующую армию. Вместе со своими земляками С.-А. Музаидовым, И. Саидовым (из с. Махкеты), А. Исаевым (из с. Урус-Мартан) и Э. Махмудовым (из с. Тевзина) он принял боевое крещение на Малой земле. Бригада, в которой служили чеченские воины, прикрывала десантные полки от немецких ударов. Вскоре он был назначен командиром – наводчиком 203-мм орудия (которое считалось секретным) и получил сержантское звание. На разных участках войны сражался Байбатыров: был на Кабардинском перевале, участвовал во взятии города Тамань, освобождении Белоруссии от гитлеровцев. Затем были бои в Польше и, наконец, героический штурм Берлина. В те годы вопрос о присвоении звания Героя Советского Союза С.-М. Байбатырову дальше наградного листа не продвинулся. Как известно, при присвоении высокого звания важную роль играла и национальная принадлежность²⁰³.

В результате журналистского расследования, проведенного Г. Лакаевым, и благодаря имеющимся документам (например, справка Н.К.О. воинской части № 25706 от 25 июля 1943 г. за подписью начальника штаба части о том, «что Альбеков С.-А. является разведчиком и пользуется льготами согласно Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26.06.1941 г.» и др.) стало известно, что Саид-Ахмед Альбеков, уроженец г. Гудермес, в январе 1944 г. был представлен к званию Героя Советского Союза. Об этом и сам разведчик говорил во время своего визита в Гудермес в конце января 1944 г. Как сообщил в 2005 г. глава администрации Гудермесского района на имя Президента ЧР в своем обращении: *«В первых числах февраля 1944 г. он попрощался с земляками и убыл, пообещав вернуться домой уже в ранге дважды Героя Советского Союза»*. После этого произошли известные трагические события февраля 1944 г. А об Альбекове его родственникам в далекий Казахстан просочилась информация, что он участвовал в штурме Берлина в 1945 г.²⁰⁴ После этого следы героя теряются. Кстати, когда он приезжал в последний раз на Родину, он уже имел награды. Имеется военная фотография Альбекова, где на груди воина видны 2 ордена и 3 медали. Судьба этого героя из Чечни остается неизвестной до сих пор.

Из представленных к званию Героя Советского Союза, но не получивших его лишь по национальному признаку, уроженец г. Хасавюрт Амиров Балта – легендарный танкист, призванный из с. Ярыксу-Аух. Писатель Х.Д. Ошаев в книге «Брест – орешек крепкий» приводит воспоминания участника обороны крепости рядового Хуцуруева Абусаида, который писал, что в фашистском лагере военнопленных находился аккинец из Хасавюрта Амиров Балта, танкист,

лицо, руки и плечи у него были покрыты шрамами от ожогов. Амиров рассказал Абусаиду: «В районе р. Днепр 2 танка Т-34 вынуждены были принять неравный бой с 7 фашистскими танками. После продолжительного боя 3 фашистских танка загорелись и 2, получив серьезные повреждения, покинули поле боя. Однако наш танк Т-34 загорелся. Экипаж его сгорел в танке. Второй танк Т-34 вынужден был продолжать бой с 2-мя вражескими. Во время неравного боя вражеский снаряд попал в малозащищенную часть Т-34. Командир танка и заряжающий погибли, в живых остался только водитель танка, наш земляк Амиров Балта. Сообразив, что танк стал беззащитным, Амиров заглушил мотор... Дав два выстрела по танку и видя, что он не отвечает, к нему подбежали немецкие автоматчики и стали прикладами стучать по броне: подошел один вражеский танк, остановился, танкисты вылезли из него. Убедившись, что экипаж погиб, немецкие танкисты достали буксир и закрепили за Т-34, решив доставить в часть ценный трофей – советский танк. Амиров дождался, пока экипаж немецкого танка забрался в танк, нажал на стартер и на предельной скорости поволок его к расположению советских войск на глазах ошелоленных вражеских автоматчиков и 2-го вражеского танка». Немецкий экипаж настолько был ошеломлен, что не предпринял никаких мер против Т-34. В части, куда Амиров доставил танк, немецкие танкисты сдались в плен. По словам Амирова, он был представлен к званию Героя Советского Союза, но через три месяца в новом жестоком и неравном бою его танк был подбит и загорелся. Амиров, единственный из экипажа, выбрался из горящего Т-34, с большим трудом сбил огонь со своей одежды и сильно обгоревший был взят в плен. Дальнейшая судьба его осталась неизвестной.

Умер, так и не дождавшись правды и справедливости, житель с. Шалажи Урус-Мартановского района Чечни Али Ибрагимов, ефрейтор 9-й Кубанской дивизии, которого за мужество и героизм, проявленные при форсировании Днепра, представили к званию Героя Советского Союза, но Золотую Звезду ему, чеченцу, так и не дали. Он имел медали «За отвагу», «За взятие Будапешта», «За взятие Берлина» и другие награды.

Таких случаев, когда отважным чеченским воинам не присуждали звания Героя Советского Союза исключительно по национальному признаку, известно десятки. Были случаи, когда представления к званию Героя Советского Союза доходили с большим опозданием.

**Герой Советского Союза
Мовлид Висаитов**

Даже легендарный Мовлид Висаитов, гвардии подполковник, командир 28-го кавалерийского полка 6-й гвардейской кавдивизии из-за «пятой графы» не мог получить заслуженного им звания Героя. Одним из первых вышедший на реку Эльба, где произошла историческая встреча с войсками союзников, Мовлид Алероевич Висаитов был первым советским офицером, который пожал на Эльбе руку командиру передовых американских частей генералу Боулингу. В боях Великой Отечественной войны Висаитов участвовал с первого и до последнего дня, пройдя путь от Терека до Эльбы. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Суворова, Красной Звезды, многочисленными медалями, наградами Польши, Венгрии, Чехословакии. Из рук генерала Боулинга, по указанию американского президента Гарри Трумэна, М. Висаитов получил высокую награду США – орден «Легион чести». В июне 1945 г. командующим фронтом маршалом К. Рокоссовским он был представлен к званию Героя

Советского Союза. Однако Лаврентий Берия наложил запрет на вручение этой награды. Лишь

в мае 1990 г. Указом Президента СССР М.А. Висаитову было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

Была и еще одна награда за воинские подвиги – особая. Известный писатель Шолохов подарил Висаитову коня. И один из эпизодов фронтовой жизни чеченского героя напрямую связан с этим конем. ...Случилось это недалеко от реки Дон. Войска отступали. Был пасмурный вечер, и трудно было отличить в тумане свои позиции от вражеских. Висаитов решил лично проверить левый фланг. Он помчался на коне в сопровождении только своего ординарца навстречу колонне пехоты и, уже совсем приблизившись, понял, что это немцы. Пришпорил коня, врезался в колонну, разя врагов шашкой, прорубил себе путь, и когда по нему начали строчить автоматы, был уже вне досягаемости. Однако пуля достала его, пришлось на скаку сделать перевязку, а потом уж думать о возвращении на свои позиции. В темноте было трудно сориентироваться. И тут Висаитов вспомнил, что родная станица писателя Шолохова должна быть где-то рядом, а лошади умеют самостоятельно находить дорогу домой. Он отпустил поводья, доверился коню, так как ослабел от потери крови. А конь действительно к утру вывел Висаитова прямо на Вешенскую, еще не занятую немцами.

Фронтовая судьба сводила Висаитова с людьми многих национальностей. Некоторые стали его друзьями на всю жизнь. Среди них – украинская женщина Галя, выжившая его после тяжелого ранения в боях под Таганрогом. Висаитов разыскал ее уже после окончания войны, и дружба двух семей – чеченской и украинской – продолжалась до самой его смерти.

М.Х. Мазаев

Кадровый офицер РККА, командир танкового батальона, Маташ Мазаев, был призван в Красную Армию в 1930 году, по окончании действительной службы поступил в Киевское бронетанковое училище, которое окончил в 1935 году. 8-й механизированный корпус, в котором командиром батальона служил Маташ Мазаев, вступил в бой в первые часы войны в районе Перемышля. Корпус понес большие потери, отдельные его части попали в окружение, но продолжали сражаться. Среди героев первых битв был и Маташ Мазаев. 26 июня 1941 г. танковая дивизия получила задание овладеть Лешневым и выйти к Берестечко, чтобы перерезать южные коммуникации немцев. Капитан Мазаев приказывает ударить по кустам на том берегу, где притаились противотанковые пушки. Через несколько секунд из многих танков вылетели белые облачка и растворились в воздухе. Вслед затем из прибрежных кустов показались вспышки. Это вели огонь вражеские противотанковые орудия. Но немцы явно поспешили обнаружить себя, огонь их не приносит вре-

да наступающим танкам. Колонна танков подходит к уцелевшему мосту. После ночного боя фашистское командование не подорвало мост, уверенное, что наступать дано только гитлеровским войскам. Вражеская артиллерия сосредоточила огонь по мосту, на который вступила машина Мазаева. И вдруг, когда все машины приняли боевой порядок, из-за леса, что был справа боевого порядка танков, выскочили одна за другой фашистские машины. Мазаев приказал атаку отставить, наблюдать за танками противника. Расстояние постепенно сокращалось. Гитлеровцы развернулись в боевые порядки и устремились по полю на левый фланг батальона Мазаева.

И тут команда Мазаева и грохот выстрелов слились воедино. Фашистские машины остановились. Вот уже загорелся десяток вражеских машин. Танкисты Мазаева изменили позиции.

Немцы немного оправились от первых внезапных выстрелов. Бой разгорелся с новой силой. Не стало ни поля, ни земли, ни леса, ни неба. Только грохот и огонь, дым и пыль. Немцы дрогнули и пустились наутек. За эту операцию М. Мазаева наградили орденом Боевого Красного Знамени.

Во время боёв советских войск под Перемышлем в начале войны он не просто участвовал в контрнаступлении, но и сумел перейти государственную границу СССР с Польшей, которая с 1939 г. была оккупирована Германией. Газета «Правда» в статье фронтовика Бутасова сообщала о боевых подвигах танкиста Маташа Мазаева, совершенных им недалеко от города Перемышль²⁰⁵. Разработанная Мазаевым тактика фланговых атак успешно применялась для борьбы с танковыми клиньями немецких войск. Его представляли к званию Героя Советского Союза. Но награждён он так и не был. Об этом в своих мемуарах писали бывший замполит 8-го механизированного корпуса генерал-лейтенант Н.К. Попель – «В тяжкую пору»²⁰⁶ и бывший политрук батальона М. Мазаева Р. Белевитнев – «Прометей в танковом шлеме»²⁰⁷. Генерал подчеркивал, что мазаевский танковый прием преподавали в академии бронетанковых войск и после войны. О других подвигах М. Мазаева рассказывал участник войны Г. Пенежко, который утверждал, что танкист-чеченец был образцом мужества и смекалки для многих бойцов²⁰⁸. Капитан М. Мазаев в начале 1942 г. был назначен начальником штаба 3-го танкового корпуса. Но вскоре легендарный танкист погиб под Сталинградом. Благодарные потомки на родине героя позже сложили песни о бесстрашном воине-танкисте.

Прошло более двадцати лет, как умер Абдурашид Муталибов (16 марта 1989 г.), но память о нём родных, близких и односельчан незабвенна. И всегда будет необходимость писать о таких храбрых сынах вайнахского народа, каким был Абдурашид. Ежегодно, в День Великой Победы 9-го Мая, он надевал боевые награды: ордена Отечественной войны 2-й степени, Красной Звезды, Славы 3-й степени, медали “За оборону...”, “За взятие...”, “За освобождение...” и другие награды. Скромность, говорят, украшает человека, и этого качества у ветерана было достаточно, но не все знали, что Абдурашид был представлен к высокому званию Героя Советского Союза, как и сотни представителей вайнахского народа, которые в силу своей национальной принадлежности так и не получили заслуженных наград.

Абдурашид с началом Великой Отечественной войны не стал ждать повестку из военкомата, а вызвался идти добровольцем на фронт и ему не отказали. До войны безвинной жертвой сталинского произвола стал его отец Эсуев Муталиб, 1880 года рождения, уроженец Билт-Эвла, как и тысячи его соплеменников был расстрелян 11 октября 1937 г. Тем не менее Абдурашид не озлобился, хотя повод был весомый. Он был бойцом артиллерийского противотанкового полка и свое боевое крещение получил под городом Сумы.

В одном бою Абдурашид, вооружившись противотанковыми гранатами, подполз метров на 15 к вражескому броневнику и уничтожил его. Поблизости было много фашистов – получилась рукопашная схватка, его ранили и он потерял сознание. Товарищи из полка посчитали его мертвым и оставили на поле боя, но санитары подобрали Абдурашида, очнулся он только в медсанбате. За этот подвиг он был представлен к ордену Славы 3-й степени. Только через 30 лет эта награда нашла бесстрашного Абдурашида.

Абдурашид Муталибов дошел до Берлина. Семьдесят четыре благодарности объявлены Абдурашиду в приказах командующих разных рангов за ратные подвиги на фронтах. В 1946 г. Абдурашид приезжает домой на Кавказ. До этого он встречался с земляками, которые поговаривали, что народ выслали в 1944 г., но Абдурашид не верил. Но, вступив на перрон станции Хасавюрт, он понял, что все рассказы – горькая правда. В комендатуре ему объяснили, что вай-

нахский народ выслан в Среднюю Азию и Казахстан, а дорога в родовое село заказана и туда его не пустят. Ему посоветовали уехать.

Брагунцу Ахмару Гусейнову не было присвоено звание Героя Советского Союза только из-за личных предпочтений командира подразделения, в котором служил Гусейнов²⁰⁹.

Таких примеров было много.

По велению Сталина чеченцы и ингуши были объявлены «изменниками Родины». Часто им – Героям Советского Союза, задним числом менялась национальность. И. Бейбулатов таким образом стал «кумыком», Х. Магомед-Мирзоев – «таджиком», а Х. Нурадилова умудрились записать одновременно и «кумыком», и «татарином». Благодаря проведенной исследовательской работе работниками Архивного управления Правительства ЧР, удалось добиться официального признания, что И. Бейбулатов действительно является чеченцем.

По крайней мере, доказанных случаев, когда боевые командиры частей скрывали национальность чеченцев, чтобы дать особо отважным из них возможность и дальше сражаться с фашистами, на сегодняшний день известно, как минимум, несколько сот.

Есть различные мнения ученых и политических деятелей по поводу численности Героев Советского Союза из числа чеченцев и ингушей. Например, И.П. Рыбкин, будучи Секретарем Совета безопасности РФ, отмечал, что «к концу войны было 56 Героев Советского Союза». Это только среди тех, кто говорил: «Я – чеченец, я – ингуш». Но были и чеченцы, которые, чтобы получить высокое звание Героя, приписывали себе совсем другую национальность²¹⁰.

В связи с депортацией чеченского народа 23 февраля 1944 г. сотням чеченцев, представленным к высоким наградам и званию Героя Советского Союза, было в этом отказано.

**Магомед Узуев,
Герой России**

В 1996 году Указом Президента России звание Героя России было присвоено воинам из Чечено-Ингушетии: А.-Х. Исмаилову, М. Умарову, М. Узуеву, К. Абдурахманову, а годом раньше, в 1995 г. – М. Оздоеву, А. Мальсагову, Ш. Костоеву.

Писатель-фронтовик Герой Советского Союза Владимир Карпов в своей книге «Полководец» проинформировал читателей о том, за какое количество уничтоженных гитлеровцев во время войны красноармеец мог получить звание Героя Советского Союза: обычный красноармеец за уничтожение 25 гитлеровцев, штрафник – за 50.

Только три чеченца-снайпера уничтожили 633 фашиста: А. Идрисов (349), М. Амаев (197), Аюб Манкиев (169), А. Магомадов (87). Выходит, что по норме (не будь они чеченцами) каждый из них должен был стать Героем Советского Союза. Героями стали только Х. Нурадилов (920 уничтоженных фашистов) и Х. Магомед-Мирзоев (262)²¹¹. Отважный снайпер из Волгограда Морозов за свои героические подвиги и уничтожение 180 фашистов заслуженно стал дважды Героем Советского Союза. Однако чеченцу Махмуду Амаеву за уничтожение 197 гитлеровцев вообще не дали звезду Героя. Так же обошли награды и другого чеченского снайпера Ахмеда Магомаева из с. Самашки²¹². Так поступили с чеченскими летчиками, танкистами, разведчиками, кавалеристами, партизанами, артиллеристами, с рядовыми и офицерами²¹³.

Многие писатели, журналисты, ученые и военачальники в условиях тоталитарной диктатуры и секретности делали попытки утвердить историческую правду, объективно рассказать о подвигах чеченцев на фронтах Великой Отечественной войны. Именно к ним относятся вид-

ные советские военачальники, военкоры и писатели: Пенежко, Гроссман, Долматовский, Кашурко, Брикель, Баграмян, Гречко, Масленников, Мамсуров, Милошниченко, Козлов, Коробков, Коротеев, Кириченко, Сандалов, Сусайков, Осликовский, Ротмистров, Разуваев, Попель, Петухов и многие другие.

Эти люди с чистой совестью, видевшие героизм чеченцев в боях воочию, засвидетельствовали это в своих воспоминаниях. Многие из них приезжали в Грозный, на родину своих боевых товарищей, которых они не раз представляли к званию Героя Советского Союза.

А.-В.Т. Ахтаев

Представленных к этому званию и отклоненных чеченцев было, по некоторым новым данным, более 300 человек (164 человека из Брестской крепости и 156 человек – с фронтов Великой Отечественной). Следует назвать тех, кто командованием за разные героические подвиги был представлен к званию Героя несколько раз: дважды – М. Амаев, А. Ахтаев, А.-В. Ахтаев, Д. Акаев, З. Ахматханов, Я. Алисултанов, А. Гучигов, Х. Магомед-Мирзоев, И. Бейбулатов, С. Мидаев, У. Касумов, И. Шайпов, А.-Х. Исмаилов, трижды – А. Идрисов, М. Висаитов, С. Висаитов, М. Мазаев, И. Уциев. Четырежды – Ханпаши Нурадилов.

Совсем недавно стало известно, что доброволец Юсуп Дохтукаев из Курчалоя (участник Сталинградской битвы, кавалер орденов Красного Знамени, Отечественной войны и др.) был представлен осенью 1943 г. к званию Героя Советского Союза²¹⁴. И таких примеров сотни.

В фундаментальном 2-томном справочнике «Герои Советского Союза» среди тысяч других героев не нашлось почему-то места для Х. Магомед-Мирзоева. Более того, в этом справочнике есть данные только о трех чеченцах – Героях Советского Союза, да и то один из них – Ирбайхан Бейбулатов – назван кумыком, хотя авторы и редакторы его ссылаются на книгу «Золотые звезды Чечено-Ингушетии», где черным по белому написано, что он чеченец²¹⁵.

Боевой чеченский командир офицер Красной Армии Сакка Висаитов был представлен к званию Героя за подписью маршала Р. Малиновского и генерала И. Плиева. А из Кремля прислали очередной орден, поэтому и главком монгольской народной армии Чойболсан вынужден был сменить высшую награду своей страны на орден боевого Красного Знамени МНР²¹⁶.

С 1942 г. существовала негласная установка от Берии чеченцам звания Героя не давать, более того, с марта 1942 г. даже призыв в Красную Армию чеченцев и ингушей был прекращен.

В сентябре 2006 года в эфире ВГТРК «Россия» транслировался документальный фильм «Героями не рождаются. История Золотой звезды» о Героях Советского Союза времен Великой Отечественной войны. В фильме была дана раскладка количества награжденных Золотой звездой в разные годы. В 1941 г. – получили звезду Героя 127 человек, в 1942 г. – 392 человека, а в 1943 – 1945 гг. – более 11 тысяч человек! Как видно, пик награждения Золотой звездой приходится как раз на тот период, когда чеченцев стали снимать с фронтов и отправлять в ссылку.

Глава IV. ВКЛАД В ПОБЕДУ НАД ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ ТРУЖЕНИКОВ ТЫЛА ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ

Существенный вклад в общее дело победы над фашистской Германией внесли и труженики тыла Чечено-Ингушетии. В тяжелых условиях войны народы республики успешно реша-

ли ответственные задачи, которые ставила перед страной военная ситуация. В самые сжатые сроки рабочие, труженики сельского хозяйства и интеллигенция осуществили перестройку народного хозяйства на военный лад. Все заводы и фабрики Чечено-Ингушетии с первых же месяцев войны работали на нужды фронта.

Перестройка работы обеспечивала четкое выполнение и перевыполнение военных заказов. На заводе «Красный молот» в сентябре 1941 г. выпуск товарной продукции по сравнению с маем того же года возрос на 133 процента, при этом производительность труда рабочих повысилась на 36 процентов²¹⁷. Нефтяники Чечено-Ингушетии дали клятву до полной победы над фашистской Германией работать лучше, трудиться до конца войны по-фронтовому. И свою клятву они сдержали. В конце 1941 г. республика стала одной из важнейших по снабжению фронта авиационным бензином, дизельным топливом, моторными маслами. «Грознефтекомбинат» за 1941 г. задание по добыче нефти выполнил на 114,4 процента²¹⁸.

Только за первые месяцы войны рабочими и инженерно-техническими работниками нефтяной промышленности было внесено 386 рационализаторских и 360 изобретательских предложений. Внедрение изобретений сэкономило «Грознефтекомбинату» почти 700 тысяч рублей²¹⁹.

С первых дней войны стала перестраиваться и работа предприятий машиностроения республики. Крупнейшее предприятие машиностроения страны завод «Красный молот» начало трудиться во имя победы над врагом. По инициативе комсомольцев завода в республике развернулось движение двухсотников. Многие рабочие завода повысили выполнение сменных заданий до 150 – 200 процентов. На заводе утвердился принцип: «За себя и за товарища, ушедшего на фронт». Уже с июля 1941 г. коллектив завода «Красный молот» переключился на выпуск военной продукции для фронта. Здесь производились минометы, мины, гранаты, бомбы, огнеметы, снаряды. 7 октября 1942 г. Военный совет Закавказского фронта одобрил и рекомендовал к производству противотанковый фугас ОПТФ – 42, изобретенный военным инженером Растутаровым и грозненскими инженерами В. Читиным и Л. Алексеевым. Помимо минометов БМ – 82, ротных боевых кухонь, противотанковых ежей и других видов военной продукции, коллектив завода освоил производство и новых мин ОПТФ – 42²²⁰.

В 1943 г. колхозники республики перевыполнили годовой план государственных поставок всех животноводческих продуктов и на 111 процентов выполнили годовой план по сдаче зерна²²¹. Это был настоящий подвиг крестьянства Чечено-Ингушетии.

Когда враг еще находился более чем в 700 километрах от Чечни, здесь началось строительство различных оборонительных сооружений. Это строительство, осуществлявшееся при участии трудящихся соседних республик и краев, прошло в два этапа. Первый этап начался во второй половине октября 1941 г. и закончился в феврале 1942 г., когда враг был сравнительно далеко. Второй этап – с середины августа по октябрь 1942 г., когда фронт приблизился к границам Чечено-Ингушетии и шли бои на подступах к Грозному.

В октябре 1941 г. решением ГКО было организовано 10-е армейское управление оборонительных работ НКО СССР и создана 10-я саперная армия во главе с генерал-майором М.М. Мальцевым (будущим Героем Советского Союза), которым поручили возведение оборонительных рубежей на территории Северо-Кавказского военного округа от Кабардино-Балкарской АССР и Орджоникидзевского края через Северо-Осетинскую и Чечено-Ингушскую до Дагестанской АССР включительно²²².

Армейское управление и штаб 10-й саперной армии разместились в г. Грозный. В состав управления по решению Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) вошли ответственные работники

республики. Протяженность главной линии оборонительных рубежей от станции Суворовской Краснодарского края до устья реки Терека превышала 600 километров. Вместе с вторыми оборонительными линиями, которые сооружались в районах Грозного, Орджоникидзе, Малгобека и Нальчика, общая протяженность оборонительных рубежей достигала более 900 километров²²³.

Чечено-Ингушский обком ВКП(б) и Совнарком республики, руководствуясь постановлением ГКО от 13 октября 1941 г. и указаниями НКВД СССР от 15 октября о проведении оборонительных работ в Чечено-Ингушской АССР, приступили к выполнению конкретных мероприятий. На оборонительные работы мобилизовали десятки тысяч человек. На всех собраниях в городах и селах республики трудящиеся единодушно выражали готовность идти на строительство оборонительных рубежей. Коллективы предприятий вносили в Грозненский городской комитет обороны рационализаторские и изобретательские предложения оборонного значения. При Грозненском ГКО была создана комиссия по рассмотрению этих предложений во главе с вторым секретарем обкома ВКП(б) Х. Исаевым. «Решения партийных и советских органов, – пишет генерал-майор М.М. Мальцев, – были единодушны: признать строительство оборонительных рубежей важнейшей боевой задачей... На собраниях трудящихся звучали пламенные призывы... формировались отряды энтузиастов-добровольцев... На строительстве рубежей с первых же дней широко развернулось массовое движение за перевыполнение норм выработки. И здесь простые люди ежедневно проявляли высокий патриотизм и любовь к Родине, горячо желая самоотверженным трудом помочь родной Красной Армии разгромить ненавистного врага»²²⁴.

Рабочие, колхозники, интеллигенция, домохозяйки, студенты и учащиеся самоотверженно трудились на строительстве оборонительных рубежей. 22 ноября 1941 г. командующий 10-й саперной армией объявил благодарность и выдал премии многим участникам этого строительства. В приказе говорилось: «Плечом к плечу с родной Красной Армией... рабочие, колхозники, служащие, интеллигенция показывают образцы самоотверженной трудовой доблести в выполнении важнейших оборонных работ, помогающих доблестной Красной Армии разгромить гитлеровских разбойников... Ни холод, ни стужа, ни дождь, ни снег – ничто не останавливает патриотов... Чечено-Ингушетии, создающих оборонные рубежи, выполнять и перевыполнять задания командования на 200–250 и более процентов...»²²⁵. Среди отмеченных были Л. Бецалаев, А. Бальзаров.

Контора бурения треста «Грознефтекомбината» досрочно выполнила годовой план и заняла первое место во Всесоюзном социалистическом соревновании. Ей было присвоено почетное звание лучшей конторы бурения Советского Союза.

Работники Нефтезавода № 2 (Ф.А. Дулин, С.А. Ахмадов, С.Г. Дорошинская, А.А. Танаянц и др.) выработывали по 2 – 3 нормы.

Проработавшая долгое время в аппарате Президиума Верховного Совета ЧИАССР Ф.И. Мирчева писала в своем письме на имя Правительства ЧР в августе 2006 года о том, что республика прославилась своими трудовыми делами: за небольшой период времени тысячи трудящихся Чечено-Ингушетии были награждены орденами и медалями СССР за трудовую доблесть, а 32 лучшим из них было присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда²²⁶.

«Малгобекнефть» (I промысел) за бесперебойное снабжение армии и народного хозяйства нефтью в 1942 г. был награжден орденом Ленина. 6 февраля 1942 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР Грозненский нефтеперерабатывающий завод был награжден орденом

Трудового Красного Знамени за бесперебойное снабжение армии и народного хозяйства горючим. Грозненский нефтяной институт за успех в подготовке кадров для нефтяной промышленности также был награжден орденом Трудового Красного Знамени в 1945 г.

Газета «Правда» ставила работу грозненцев в пример другим. По итогам работы в 1941 г. 160 рабочих-стахановцев, инженеров, руководителей предприятий нефтяной промышленности Чечено-Ингушетии были награждены орденами и медалями²²⁷.

На заводе «Красный молот» в цехах работали 94 комсомольца. Все они являлись стахановцами.

В начале сентября 1941 г. в нефтяной промышленности республики насчитывался 61 процент рабочих и 46 процентов инженеров-стахановцев и ударников.

Совинформбюро 5 сентября 1941 г. в своем обращении отметило, что коллектив грозненского нефтекомбината закончил 8-месячный план добычи нефти и газа на 12 дней раньше срока. Об успехах бригады В. Ромашкина (завод «Красный молот») из сообщения Совинформбюро узнала вся страна. Производственный план она выполняла на 400 – 500 процентов. Наркомнефти СССР рекомендовал опыт бригады Ромашкина всем термическим цехам машиностроительных заводов Советского Союза.

Правительство по достоинству оценило трудовой подвиг нефтяников Чечено-Ингушетии. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 февраля 1942 г. ордена и медали были вручены более 200 нефтяникам (В. Бикмухамедов, А.М. Мациев, А.Ц. Цомаев, В.З. Куровин, Г.И. Косяк и др.).

Газета «Правда» в передовой статье писала: *«Бакинцы всегда шли впереди славной армии нефтяников, но сегодня страна с удовлетворением отмечает и большой успех Грозного... Страна говорит нефтяникам спасибо...»*²²⁸.

Весть об успехах нефтяников дошла до фронтовиков. Политрук М. Ланитушенко, бойцы И. Шуршаев, Х. Боков и многие другие поздравили нефтяников республики с трудовыми успехами. *«В газете «Правда» за 25 сентября (1941 г. – Авт.) прочел заметку «Разведчики нефти», – писали воины из Чечни. – Чувством гордости переполнилось... сердце. Героическая работа грозненских нефтяников – ценнейший вклад в нашу победу над врагом. Помните, что ваша борьба за нефть есть борьба за победу на фронте»*²²⁹. Коллективы промыслов, заводов и железнодорожного транспорта республики обязались трудиться по-стахановски. Лучшим бригадам присваивались почетные звания фронтовой бригады. В июне 1942 г. звания фронтовых бригад заслужили десятки передовых бригад промышленных предприятий Чечено-Ингушетии. В тресте «Октябрьнефть» было организовано 6 фронтовых бригад, и все они перевыполнили планы. 5 бригад треста «Малгобекнефть» завоевали право называться фронтовыми²³⁰.

За образцовое выполнение обязательств коллектив завода «Красный молот» получил переходящее Красное знамя Президиума Верховного Совета ЧИАССР.

Указом Президиума Верховного Совета ЧИАССР от 10 июня 1942 г. за образцовое выполнение заданий Почетными грамотами было награждено 150 человек, работающих на оборонных предприятиях республики.

Предприятия республики переходили на обслуживание воинских частей. Так, в сентябре 1942 г. автотранспортный завод был переключен на восстановление транспортных средств воинских частей.

За образцовое выполнение заданий правительства в ноябре 1942 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР большая группа железнодорожников Чечни была награждена орденами и медалями.

За отличную работу по облегчению перевозок горючего фронту и народному хозяйству Президиум Верховного Совета ЧИАССР наградила 33 лучших командиров и стахановцев Грозненского отделения железной дороги Почетными грамотами. В 1943 г. паровозное депо Грозного и Гудермеса сэкономили более 2 тысяч тонн горючего. В августе 1943 г. коллектив Грозненского паровозного депо занял 2-е место во Всесоюзном социалистическом соревновании паровозников. Грозненские железнодорожники в 1943 г. в течение пяти месяцев удерживали переходящее Красное знамя НКПС и ВЦСПС. Они передали за два года войны в подарок Родине сверхплановой продукции на 350 тысяч рублей²³¹. Более полутора тысяч железнодорожников Чечено-Ингушетии получили медаль «За оборону Кавказа».

К 14 января 1942 г. на счету фонда обороны по республике было 5 миллионов 135 тысяч рублей наличными, на 6 миллионов 265 тысяч рублей облигаций государственных займов, 430 граммов золота, 16,5 килограмма серебра и других ценностей²³².

Учителя и учащиеся Грозненской средней школы № 2 собрали для фонда строительства танков 12 500 рублей, трудящиеся Ленинского района Грозного – свыше 800 тысяч рублей на создание танковой колонны²³³.

Желание населения Чечни внести свой вклад в дело победы над врагом проявилось и при подписке на государственные займы. В 1942 г. трудящиеся республики приобрели облигации военного займа на сумму в 32 млн. 339 тысяч. Подписка на третий государственный заем 1944 г. прошла с превышением плана более чем на 14 миллионов рублей, и республика вышла по этому показателю на первое место среди других республик, краев и областей Российской Федерации. Колхозники внесли 6 миллионов 615 тысяч рублей, или 48 процентов от всей суммы подписки²³⁴.

Фонд обороны продолжал расти изо дня в день. 23 ноября в Грозном были проведены комсомольско-молодежные воскресники с участием 17 тысяч человек. Заработанные 92 тысячи рублей были перечислены в фонд строительства танков.

Средняя школа № 2, которая перечислила деньги в фонд строительства танков, получила от Главного Командования Красной Армии благодарность за заботу об укреплении обороны страны.

Генерал-майор танковых войск Липодаев писал Ленинскому району ВКП (б) и райисполкому г. Грозный: *«Сообщаю, что на средства, внесенные трудящимся района, построены танки «Грозный» и переданы части гвардии полковника т. Параманова. Прошу вас сообщить об этом всем организациям и лицам, принимавшим участие в сборе средств на строительство танков»*²³⁵.

Замечательные дела земляков радовали воинов Чечено-Ингушетии. Лейтенант С. Межидов писал с фронта: *«Дорогие земляки! Ваш почин построить поезд им. А. Шерипова стал известен всему нашему фронту. Мы, фронтовики, ведущие ... бои против гитлеровской армии, вооружены первоклассной техникой, которую дает нам советский народ. Я, сын чеченского народа, очень хочу, чтобы среди этой замечательной техники, как горный орел мчался на врага бронепоезд «Асланбек Шерипов», наводя ужас на гитлеровских бандитов»*²³⁶.

Отдавая свои трудовые сбережения на боевую технику, председатель колхоза депутат Сунженского райсовета Н. Асуев сказал: *«Я теперь ... мечтаю: вот построят бронепоезд «Асланбек Шерипов», пойдет он в бой ..., будут писать газеты о его боевых успехах, а мы будем читать и радоваться. Есть и наш вклад в этом деле, есть и наша доля»*²³⁷.

Наглядным примером заботы народов СССР о бойцах Красной Армии было обеспечение их теплой одеждой, а также массовая отправка на фронт посылок с подарками. Активное уча-

стие в этом благородном движении приняли и жители Чечено-Ингушетии. В сентябре 1941 г. оно охватило всю республику. На собрании трудящихся Шатоевского района все присутствующие единодушно заявили о своем желании всеми средствами помочь фронтовикам. *«Два моих сына сражаются в рядах Красной Армии, – сказала в своем выступлении колхозница М. Булаева. – Я дала своим детям материнский наказ: биться с врагами до последней капли крови. Для бойцов я готовлю теплую одежду. Сдаю овчину и ватную телогрейку...»*²³⁸.

К 1 февраля 1942 г. трудящиеся горного Саясановского района Чечни отправили для бойцов Красной Армии 2430 теплых вещей, 11 бурок, 260 седел, 220 килограмм мяса, 64,6 килограмм масла, 255 кур, 153 килограмма орехов, 1 тонну фасоли и др.²³⁹.

Трудящиеся Орджоникидзевского района г. Грозный к 10 января 1942 г. собрали для Красной Армии 16288 различных вещей²⁴⁰.

Одновременно с теплыми вещами и продуктами на фронт шли подарки от коллективов предприятий, учреждений, а также отдельных граждан республики. Например, с 15 по 28 декабря 1941 г. через Грозненское почтовое отделение связи воинам Красной Армии было отправлено 2515 посылок весом 27 021 килограмм²⁴¹.

Не было такого предприятия, учреждения, учебного заведения, колхоза и совхоза в Чечне, которые бы не отправили на фронт по несколько посылок. Не было такой семьи, которая не отправила бы свой подарок фронтовикам.

Десятки тысяч новогодних подарков и поздравлений было отправлено на фронт в конце 1941 г. В первых числах января 1942 г. в Чечню от Военного совета и политуправления Западного фронта пришло письмо, в котором говорилось: *«Бойцы, командование и политработники Западного фронта горячо, от всего сердца благодарят вас за присланные в наш адрес новогодние поздравления и подарки... Слова вашего сердечного новогоднего приветов вдохновляют нас на новые подвиги, они звучат как призыв еще крепче бить фашистских извергов»*²⁴².

*«Моральная поддержка – большая сила, – писал в своем письме с Юго-Западного фронта старший лейтенант М. Ясаев, бывший рабочий завода «Красный молот». – Бойцы на фронте обеспечены всем... Но велика радость получить подарок и записку от жителей своего города»*²⁴³.

В течение 1941–1942 годов, Чечено-Ингушетия отправила на фронт 41643 килограмма мяса, 8319 килограммов рыбы, 4103 килограмма жиров, 2914 килограмма сыра, 23599 штук яиц, 3814 килограмма кондитерских изделий, 85866 килограммов фруктов и овощей, 6415 килограммов круп, 17819 литров молока, 11813 пар шерстяных перчаток, 8217 пар шерстяных носков, 828 полушубков. За это время послано 2417 индивидуальных посылок и собраны на подарки 759 тысяч рублей²⁴⁴.

Поток подарков в последующие годы только увеличился. Пик его приходится на 1943 год.

Жители Чечни активно включились в такие общенародные мероприятия, как создание хлебного (июль 1942 г.) и мясного (ноябрь 1942 г.) фондов²⁴⁵, а также фонда здоровья защитников Родины (июль 1943 г.)²⁴⁶. Они оказывали материальную помощь пострадавшим от фашистской оккупации городам и районам страны. Население республики оказывало реальную помощь пострадавшим от немецкой оккупации районам СССР. Тысячи голов скота, десятки тонн различных видов продовольствия, большие суммы денег отправлялось в Ростов, на Украину, Орловскую область и другие регионы страны. Дополнительно в Ростовскую область было отправлено 2 вагона мяса и колбасы, 4 тонна масла. В 1941 – 1943 годы крестьяне Веденского района Чечни подарили фронту дополнительно 30 тонн мяса, 2 тонны масла, 200 штук бурок, 3 тонны шерсти, 4 тысяч штук овчин.

До конца 1941 г. в республике было собрано и отправлено на фронт для бойцов Красной Армии более 100 тысяч теплых вещей и белья, в т.ч. около 3 тысяч пар валенок, 5 тысяч ватных шаровар, 6 тысяч пар шерстяных носков²⁴⁷.

Население Чечено-Ингушетии проявляло большую заботу и о семьях воинов, больных и раненых, бойцах и командирах Красной Армии. Военные госпитали были размещены в наиболее благоустроенных помещениях Грозного, на курорте «Серноводск» и в доме отдыха в с. Чишки. Для работы в них был выделен квалифицированный медицинский и обслуживающий персонал, лучшая техника, инвентарь, мебель. Над госпиталями шествовали 16 колхозов, 10 промышленных предприятий.

Патриотические дела трудящихся республики, их помощь фронту повседневно ощущали наши фронтовики. В республику часто приходили их теплые письма. Гвардейцы, оборонявшие Чечено-Ингушетию, в письме к трудящимся Курчалоевского района в 1942 г. писали: *«Мы, гвардейцы, чувствуем вашу доброту и помощь. Это удесятерит нашу силу, нашу уверенность в победе. Ваши делегаты, почетные старики, стреляли из наших пушек по немецким бандитам...»*²⁴⁸. Письмо подписал А. Гусев, полковой комиссар, депутат Верховного Совета ЧИАССР от Курчалоевского избирательного округа.

Глава V. ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ...

Абу Темирбулатов

Меня глубоко огорчила весть о начале войны. С большим волнением слушал я призыв и обращение Коммунистической партии и правительства страны к народу, а также выступление по радио 3 июля 1941 г. Председателя Государственного комитета обороны СССР И.В. Сталина, где говорилось, что *«Наше дело правое, победа будет за нами»*.

По этому призыву и по зову своих сердец советские люди грудью вставали на защиту Отечества. Каждому бойцу были присущи патриотизм, мужество, стойкость, героизм, отвага и ненависть к коварному и жестокому врагу. 6 сентября 1941 г. меня призвали в ряды Красной Армии. Служил на Дальнем Востоке на Тихоокеанском флоте, 709 авиабазе аэродромной роты.

В ноябре 1942 г. нас перебросили на Сталинградский фронт, где я получил боевое крещение в составе 4-го Украинского фронта.

Суровой выдалась в тот год зима, трудно было рыть окопы, мерзли руки, ноги... Бои в Сталинграде шли за каждый квартал, улицу, дом. Главные кварталы и улицы по много раз переходили из рук в руки...

– Меня крайне возмутило насильственное выселение целых народов Северного Кавказа, – с грустью говорит ветеран: Освобождая Крым в мае 1944 г., я был очевидцем этой мрачной картины – депортации крымских татар... Плач, крики женщин, детей и стариков по сей день стоят в ушах. На душе было жутко.

Под Мелитополем, в одной из деревень, во время короткой передышки, ко мне подошел сержант и спросил: *«Как твоя фамилия и кто ты по национальности?»*. – Я ответил: *«Чеченец»*. – *«Ваших 23 февраля 1944 г. выслали в Среднюю Азию. Знаю об этом не понаслышке, сам был очевидцем и участвовал в этой операции»*. От отчаяния я не мог найти себе места, мне было стыдно не за себя и свой народ, а за политическое руководство страны.

Боевые друзья и командиры стали успокаивать меня, подбадривали как могли, но я в течение месяца ходил и участвовал в боевых действиях в подавленном настроении, Ежедневно писал письма знакомым в с. Бамматюрт, а также в Киргизию, с целью узнать о судьбе и месте жительства семьи, но все было тщетно.

День Победы Абу Темирбулатов встретил в Кенигсберге, радость была безмерной. К этому времени за образцовое выполнение боевых заданий он был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени и медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией» и др.

В декабре 1946 г. Абу демобилизовался из рядов Советской Армии.

– Поскольку в Дагестане из моих родственников никого не осталось, – размышлял он, – я поехал к своей семье в Киргизию. Встреча с семьей была очень радостной и трогательной, к сожалению, и печальной, т.к. 2 сестры и младший брат умерли от голода. Все-таки фронтовая закалка не дала мне пасть духом. Однако трудно обо всем этом вспоминать, но и забывать о трагедии своего народа я не могу. Я всегда был рядовым, но честным перед своей совестью и людьми.

Муртузов Рукман

6 лет было Муртузову Рукману, когда всей семьей провожали отца Магомеда в Красную Армию защищать Родину от фашистских захватчиков.

Маленький Рукман хорошо помнит, как отец в последний раз взял его на руки, крепко прижал к себе и несколько раз поцеловал.

Прощаясь со своей семьей, Магомед наказал супруге Хулаймат вырастить и воспитать детей достойными наследниками.

– Если суждено, вернусь домой, если нет – знайте, что я погиб, защищая Родину, а она, несомненно, будет заботиться о вас, – сказал он, уходя на фронт.

Недолго воевал Магомед. Через 4 месяца семья Муртузовых получила похоронку: «*Муртузов Магомед пал смертью храбрых при защите Отечества*».

Хулаймат, выполняя наказ мужа, все свои силы отдавала воспитанию своих детей. Приходилось работать от зари до зари, трудилась она в родном селе колхозницей. Всем жилось тогда тяжело: была война.

А зимой 1944 г. вайнахский народ подвергся поголовному выселению. Ни в чем неповинных людей; детей, женщин, стариков отправили в Казахстан и Киргизию, а тем временем на фронтах сражались с врагом чеченцы и ингуши, верные девизу и призыву партии к народу: «*Все для фронта, все для победы*».

Хотя Рукман тогда был в семье самым маленьким, он хорошо помнит и с грустью рассказывает о том тяжелом дне.

– Рано утром, 23 февраля 1944 г., к нам во двор зашли два солдата, вызвали мать и что-то начали ей объяснять, но она ничего не поняла, т.к. не владела русским языком. Тогда пришли соседи и объяснили, что нас всех высылают.

В семье нас было четверо детей. Мать зашла в комнату расстроенная, плача сказала, чтобы мы быстро одевались. Всё это время солдаты не уходили, ждали, пока мы соберемся, приказывая брать только продукты на дорогу – на 2-3 дня и 20 кг вещей.

В спешке мы не знали, что взять, а что оставить из домашнего скарба. Хорошо, что нам удалось прихватить немного кукурузной муки и еще кое-что из продуктов.

Шел сильный снег, было холодно, даже согреться в свой дом уже не пускали, угрожали оружием. Военные были очень агрессивны и безжалостны.

В Хасавюрте нас загнали в товарные вагоны и отправили в неизвестность: Женщины, мужчины и дети находились в одном вагоне, не было возможности соблюдать чистоту, кругом царил беспорядок и антисанитария, людям некуда было ходить по естественным нуждам, вынуждены были терять человеческое достоинство и стыд. В результате появились случаи инфекционных заболеваний.

По пути следствия старший брат Осман тяжело заболел и конвой высадил его на одной из станций. Так он и пропал без вести.

Вскоре заболели мать и сестра, их поместили в Караванскую райбольницу: Мы со старшей сестрой приехали в город Кизил-Кия, где 2-3 дня просидели на вокзале, но мир не без добрых людей. Благодаря нашему соседу Сайдуллаеву Садде, человеку щедрой души, мы чудом выжили, а через 3 месяца приехали мать и сестра.

Жили мы в колхозе «Большевик» Наукатского района Ошской области, как и все спецпереселенцы, в трудных условиях. Мать варила балтушку из кукурузной муки, разных видов съедобных трав, питались ею.

В 1947 г. Рукман пошел в 1 класс и в 1954 успешно окончил школу, но продолжить учебу из-за материального положения не смог, поэтому пошел работать в колхоз.

С большой радостью встретили репрессированные народы решение XX съезда КПСС; ведь люди получили право возвратиться на родину...

– Мы вернулись домой, – вспоминает Рукман, – 23 ноября 1957 г. Это, пожалуй, самый счастливый день в моей жизни.

Много лет прошло после окончания ВОВ, но все эти годы Рукман жил с целью: найти место гибели и захоронения своего отца. Спустя много лет удача улыбнулась ему. Место захоронения отца нашлось в Харьковской области в селе Суденок. Рукман не один раз смог побывать на его могиле.

Из воспоминаний сына Асвада Ирзаханова

Отец числился без вести пропавшим... Из нашей семьи ушло на фронт 8 человек: четыре брата Ирзахановы и четверо двоюродных. Пять из них не вернулись, а трое разными путями в разные сроки после войны возвратились к своим семейным очагам. Сейчас их нет никого, все они умерли. Один из вернувшихся с войны родственник попал раненым в плен к немцам, позже получил «сталинскую десятку» в Сибирь. Дважды «похоронку» на него получали, но судьба сделала так, что через 16 лет вернулся он с Камчатки в Среднюю Азию, а потом и на Кавказ. Был реабилитирован, вернули награды, звания, документы.

Невернувшиеся с войны считались пропавшими без вести, а еще хуже – тогдашняя советская власть смотрела на них с таким невысказанным смыслом, намеком, особенно, если это чеченец, *«мол, неизвестно еще, где он и как вел себя и на чьей стороне воевал?»*. В числе пропавших без вести на войне считался и мой отец Асхаб. Я обращался в наш военкомат, расспрашивал, «копался» (так как я сам капитан запаса), но ничего конкретного добиться, найти не мог. Всем хасавюртовцам да и всему Дагестану известны такие замечательные люди, как Борис Петрович Дорогобед – историк-краевед, Нажмудин Тажудинов – руководитель ТОКС, а глубокоуважаемый генерал в отставке Муртузалиев из Махачкалы, возглавляющий группу энтузиастов «Книга памяти», тем более.

...У каждого солдата была мать, семья. Чаще всего мы говорим: «Никто не забыт, ничто не забыто», а на деле не делаем или то, что делается государственными органами, бывает недостаточно. Я единственный сын моего отца, – вспоминает Асвад, который в двухлетнем возрасте в 1944 г. вместе со всем чеченским народом был выслан в Среднюю Азию, и провел там 13 лет. Голодал с матерью, ел коренья, траву, пух, болел, но судьба сжалилась и мне была дарована жизнь по сей день. Я не помню, какие такие государственные тайны мог знать с матерью, чем бы мог помочь Гитлеру в моем двухлетнем возрасте тогда. Не знал и своего статуса «предателя». Как и все высланные чеченцы, взрослые и малые, я голодал, мерз и никому не был нужен, кроме моей матери. Ни в Средней Азии, ни на Кавказе по возвращении из ссылки ни военкомат, ни один орган государственной власти не написал нам весточку, открытку по праздничным дням на 23 февраля, на 9 мая и т. д. хоть что-нибудь, например: *«Уважаемая вдова Аминат (моя мать), мы сочувствуем, соболезнуем, держитесь, крепитесь. Поздравляем с праздником воина, солдата, ветерана и т. д. Сегодняшним общим благополучием мы все обязаны фронтовикам – победителям, в том числе и вашему мужу, отцу»*. Не было этого по отношению к нам, а также, думаю, по отношению и к другим семьям, потерявшим близких. Всего две строчки, несколько слов нам, другим, а как дорого это было бы в патриотическом значении. У меня и у других сыновья, внуки – будущие защитники Родины.

Узнав из «Книги Памяти» о месте захоронения моего отца, я лично снова написал в подмосковный город Подольск, где хранятся военные архивы Министерства обороны и получил подтверждающий ответ. Хотя отчество было искажено и одна буква в имени и фамилии (типа Асап вместо Асхаб), год рождения, уроженец, выходец села – все совпадало. В нашем Хасавюртовском военкомате тоже нашлись записи призыва на фронт в 1942 г. В сообщении из подольских архивов писалось, что мой отец захоронен в братской могиле в районном центре села Меловое на Украине (это сегодня в другом государстве). Там, на месте, оказалось, что делами ветеранов войны занимается на общественных началах директор Меловской гимназии № 1 Галина Владиславовна Фетисова со своим мужем (тоже учителем) Николаем Ивановичем Фетисовым. Они там написали и издали районную «Книгу Памяти». Когда я 8 мая прибыл на станцию Чертково-Меловое, меня встретили учащиеся Меловской гимназии с цветами, учителя во главе с директором Г.Б. Фетисовой. Лично сюда с цветами прибыл встретить меня заместитель главы районной администрации Николай Иванович Рукавицын. Я поблагодарил всех, кто причастен к сохранению этой великой памяти о погибших воинах в Великой Отечественной войне, что для нас, потерявших отцов и близких, это последняя отдушина... Отсюда, началось освобождение украинской земли от фашистов. Живы еще меловчане, которые помнят эти страшные дни оккупации и освободительные бои 1943 г.

Это было в январе. Меловое в руках фашистов. Поселок расположен на приподнятом месте и кругом хороший обзор, они находятся в выгодной позиции. Бои шли около двух недель. Враги яростно сопротивлялись, но натиск советских войск им уже не остановить. Районный центр Меловое был освобожден 16 января 1943 г. Превосходящие силы фашистов, неся колоссальные потери в живой силе и технике, бежали в панике. Им пришлось ответить за замученных стариков, женщин, детей.

12 января 1943 г., всего за 4 дня до освобождения поселка Мелового, в этих боях погиб и мой отец Асхаб Ирзаханов. Около полутора тысяч солдат погибло с нашей стороны. Сейчас они лежат все в братской могиле. Старики-меловчане помнят, как жители после освобождения стаскивали, свозили трупы солдат и складывали в братскую могилу.

Мой приезд на братскую могилу, где лежит и мой отец, мое горе, печаль они превратили почти в праздник, поддержали своими сопереживаниями. Мне хотелось жить, работать и де-

лать добро другим людям. Размотана еще одна нить клубка войны, нить судьбы еще одного воина-солдата. Огромное спасибо им, кто помнит и чтит!

Из воспоминаний Байтаева

Мой дедушка по отцу – Исраил Байтаев – был родом из с. Мелчхи Гудермесского района. Когда его семье начало угрожать раскулачивание, он покинул родное село и поселился в с. Аксай (Ташкечу). Было это в 1927 г. Здесь он подружился с шейхом Абдулвахабхажи Дыдымовым. Его зиярат в Аксае до сих пор посещают паломники со всех концов Северного Кавказа. Как-то в разговоре шейх Абдулвахабхажи предсказал, что судьба его внучки Зухры будет связана с сыном Исраила Нажмудином. И прямо предложил моему деду соединиться узами родства. *«Я не знаю, что нас ожидает, – сказал шейх, – но обещаю тебе, что будешь заботиться о ней и оберегать ее. У моей внучки было тяжелое детство, ее мать скончалась при родах. А мачеха так и не смогла обогреть ее теплотой и вниманием»*. Исраил Байтаев привел Зухру в свой дом в качества снохи. Так объединились два знатных рода. Вспоминают, что про этот союз люди говорили: *«Соединились горы и море»*. Мой отец окончил «десятилетку» в г. Хасавюрт в 1936 году. А в 1939 г. он ушел на финскую войну. В архиве до сих пор сохранились документы, подтверждающие этот факт. Наша семья проживала в Хасавюрте в доме № 93 по ул. Кирова. Отец вернулся сюда после участия в финской войне. Но как истинный патриот вместе со своим братом Алдебиром в 1942 г. добровольцем ушел на фронт. Мы с дедушкой, бабушкой, братом и матерью оставались в Хасавюрте. Но в морозный вечер 1944 г., накануне Дня Красной Армии в наш дом постучались люди в форме. Они попросились на ночлег. Сердобольный дедушка, двое сыновей которого воевали на фронте, тепло принял гостей. Накормил, обогрел. А рано утром «дорогие гости» разбудили нас и объявили, что выселяют чеченцев. Дедушка не мог поверить в это: *«Как так? Мой сын Нажмудин воюет, а Алдебир находится в Бакинском госпитале. Этого не может быть!»* – обескураженно повторял дедушка Исраил. Но солдаты приказали сесть на машины, разрешили взять немного еды и самое необходимое из одежды. Узнав, что мама кумычка по национальности, офицер, руководивший операцией в нашем квартале, заявил, что Зухра с детьми может оставаться на родине. Но наша мама категорически отказалась разлучаться с беспомощным свекром и свекровью. Взяв нас, детей, вызвалась ехать в неизвестность. Вместе со стариками мы прошли через все – голод, холод, лишения. Попали мы в Киргизию. Селиться было некуда, ютились у киргизов. Здесь мы вскоре похоронили бабушку, она умерла от голода. Дедушка скончался от воспаления легких. Мама отчаянно пыталась прокормить нас, детей. Выполняла любые работы за кусок хлеба. Так продолжалось до тех пор, пока нас не нашел отец – его в звании лейтенанта уволили в запас. В Дагестане моего отца, прошедшего две войны – Финскую и Великую Отечественную – встретил конвой. Так, Нажмудин Байтаев оказался в Киргизской ССР. Воссоединение с отцом намного облегчило нашу жизнь.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Народы Чечни приняли самое деятельное и активное участие в обороне страны от немецко-фашистских захватчиков. Чеченский народ, как и все остальные народы СССР, внес существенный вклад в общее дело Победы над фашистской Германией и ее союзниками в годы Великой Отечественной войны.

На фронт ушли десятки тысяч сынов и дочерей Чечено-Ингушетии, которые с оружием в руках мужественно и стойко сражались с врагом. За мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими агрессорами, тысячи воинов из Чечено-Ингушетии награждены орденами и медалями, а сорока восьми из них присвоено высокое звание Героя Советского Союза²⁴⁹. Многие наши земляки не вернулись с полей войны, так и не познав радость великой Победы.

Комдив 63-й армии Мирошниченко вспоминал, что «...с чеченцами мы смогли разгромить неприятеля на подступах к Кавказу». Комдив 295-й стрелковой дивизии полковник Петухов, говоря о чеченцах, отмечал: «Они храбрые воины от природы»²⁵⁰.

Такую же характеристику красноармейцам – чеченцам давал и командующий 4-й особой армии генерал Л.М. Сандалов в своей книге воспоминаний «Пережитое».

Имя Героя войны Ханпаши Нурадилова стало в действующей армии нарицательным, с ним командиры звали в бой своих подчиненных. В октябре 1942 г. фронтовая газета «Красная Армия» писала: «Нурадиловых у нас тысячи, сотни тысяч, миллионы и в том непобедимая сила Красной Армии»²⁵¹.

Только из одного чеченского дивизиона С. Висаитова более 100 человек были награждены орденом Красной Звезды.

Сегодня, когда открываются все новые факты массового героизма народа Чечни в боях против фашистских захватчиков, мы в то же время не должны забывать и о широко известных фактах военной истории. Просто к ним нужно относиться более внимательно и объективно.

На фронтах Великой Отечественной сражались около 40 тысяч чеченцев и ингушей. В самом начале войны были сформированы 242-я горнострелковая и 317-я стрелковая дивизии. А в 1942 г. республика проводила на фронт 255-й Отдельный Чечено-Ингушский кавалерийский полк и Чечено-Ингушский кавалерийский дивизион, состоявшие только из добровольцев.

В Чечено-Ингушетии проживало на начало войны в 1941 г. более 500 тысяч чеченцев и ингушей. Из них по самым смелым данным (завышенным – от НКВД) в оппозиции к существующему сталинскому режиму было около 1 тысячи человек (диверсанты, бандиты, дезертиры и др.). Получается значительно меньше 1 процента! Но депортировали-то весь народ! Тем более, что в других республиках Кавказа положение было не лучше. Но тем не менее Сталин и Берия заостряли внимание на чеченцах и некоторых других народах Северного Кавказа. «С помощью хитрости, подлости и ловких маневров руководство НКВД и НКГБ республики подготовили требуемую от него информацию о политической и криминальной обстановке в Чечено-Ингушетии для того, чтобы два Высших руководителя страны, определявшие судьбу народов, смогли осуществить свой заранее запрограммированный преступный замысел против чеченского и ингушского народов»²⁵².

Обращает внимание на себя и такой факт. Сталинско-бериевским режимом по тем же нелепым обвинениям, что и чеченцы, было сорвано с населенных мест и выслано немало других народов. В последние годы в российской периодической печати почти не было публикаций с обвинениями в адрес этих народов. Это можно и нужно приветствовать. Странно и непонятно другое: почему обвинения в предательстве и измене Родине продолжают звучать в адрес чеченцев? Это тем более странно, что территория Чечни ни единого дня не была оккупирована, что исключает возможность массового сотрудничества с оккупационными войсками²⁵³.

Отвергает нелепые обвинения в измене и целая череда фактов из истории Чечни:

1) в гражданскую войну 1918 – 1920 гг. чеченцы были в первых рядах защитников Советской власти (см.: оценку С. Кирова, Н. Гикало, С. Орджоникидзе и др.);

2) несмотря на страшные репрессии 1937 – 1938 гг., чеченцы с первого дня Великой Отечественной войны выступили против общего врага;

3) сотни чеченцев сражались в составе Красной Армии в финскую войну 1939 – 1940 гг.;

4) до войны чеченцев, призванных в Красную Армию, отправляли служить в войска, расположенные на границах Советского государства (Белоруссия, Карелия, Дальний Восток, Закавказье и т. д.), что говорит о доверии к ним;

5) в процентном отношении количество добровольцев в Чечне было одним из самых высоких по стране;

6) в героической обороне Брестской крепости принимали участие около 300 чеченских воинов;

7) дезертиров и бандитов в Чечне было мало;

8) чеченских красноармейцев, сражавшихся в составе Красной Армии, ставили в пример другим воинам, как образец мужества;

9) все боевые командиры действующей армии высоко отзывались о боевых качествах и надежности чеченских бойцов Красной Армии;

10) и главный штаб Северной группы войск Закавказского фронта, и штаб 10-й саперной армии располагались в 1942 – 1943 гг. в г. Грозном (если бы местное чеченское население не было благонадежным штабы перенесли в другое место);

11) в тыловых частях и войсках НКВД чеченцев было совсем мало. Основная часть их была направлена на передовую;

12) среди чеченских бойцов очень много было разведчиков Красной Армии (если бы командиры частей не доверяли чеченцам, они бы их в разведку не посылали);

13) противник (немецко-фашистские войска) отмечал, что чеченцы дерутся против них храбро, а о своих «союзниках»-чеченцах нигде не сообщают;

14) многие чеченцы отмечены высшими боевыми наградами союзнических армий (США, Франция, Монголия и т. д.);

15) многие чеченцы, изменив национальность по документам, продолжали сражаться против фашистов;

16) даже после депортации 1944 г. чеченцы не переходили на сторону врага;

17) нет ни одного, даже самого маленького подразделения из чеченцев в составе войск вермахта или СС;

18) многие чеченцы участвовали в штурме Берлина и в войне с Японией...

Подобных неопровержимых фактов тысячи.

В 1944 г. из действующей армии было демобилизовано и направлено в Казахстан и Среднюю Азию 16,5 тысячи бойцов чеченской и ингушской национальностей, прошедших через горнило ожесточенных боев с немецко-фашистскими захватчиками и зарекомендовавших себя смелыми, отважными и стойкими воинами²⁵⁴.

Фронтовики-чеченцы, вынужденные демобилизоваться из действующей армии, сохранили благородство и воинскую честь.

В 1992 г. газета «Сердало» рассказала об одном из таких примеров. В 1945 г. на одном из железнодорожных вокзалов Северного Казахстана скопилось множество освобожденных по амнистии из мест заключения чеченцев и ингушей. Люди, брошенные на произвол судьбы, уже несколько дней не ели: на земле лежали вповалку ослабевшие от голода старики и старухи. Вдруг, как вспоминали очевидцы тех событий, к голодающим подошел молодой человек в военной форме. Он выяснил, в чем дело и довольно-таки быстро раздобыл для умирающих от

голода людей продукты, кипятки и медикаменты. Это был Вадуд Шауипов, родом из чеченского села Курчалой. Таких примеров очевидцы тех лет приводили очень много.

Произвол, учиненный руководством СССР в отношении чеченцев, не поколебал их мужества, патриотизма, интернационализма и гражданской сознательности.

Боевой генерал В.Н. Разуваев писал: *«Я уверен, что придет время, и об этом чудовищном преступлении (имеется в виду депортация чеченцев и ингушей.), совершенном против чеченцев, узнают миллионы людей на земле. Узнают также об их подвигах в борьбе с врагами нашей Родины. Правда должна восторжествовать...»*

Приятно видеть, что в настоящее время отношение к чеченцам-фронтовикам меняется. Необходимо упомянуть и тот факт, что даже в самый разгар т.н. контртеррористической операции на Северном Кавказе (1999 – 2001 гг.) командиры отдельных частей Федеральной группировки войск находили возможность оказать хотя бы небольшую помощь ветеранам Великой Отечественной войны, проживавшим в различных чеченских селениях. Но самое главное – это преемственность поколений, пример, которым являются для нынешних поколений воины Великой Отечественной.

В годы Великой Отечественной войны нефтяная промышленность Чечено-Ингушской АССР обеспечивала фронт горюче-смазочными материалами. Вся советская авиация летала на кавказском бензине.

Гитлеровцы рвались на Кавказ, чтобы лишить Красную армию важнейшего источника снабжения. Осенью 1942 г. части вермахта вошли в Чечено-Ингушетию, но добраться до нефтяных вышек немцам так и не удалось. Они были остановлены на дальних подступах к Грозному. В январе 1943 г. 58-я армия выбила их с территории республики.

Память о славном прошлом хранят потомки тех, кто сражался с захватчиками.

Несмотря на всё это, сталинский режим, депортировав со своей родины чеченский народ 23 февраля 1944 г., осуществил неслыханное преступление.

¹ Российская газета. – 2005. – 13 дек.

² Вести республики. – 2005. – 20 дек.

³ Зама. – 2005. – 11 апр.

⁴ См.: Ибрагимов М., Хатуев И. Вклад чеченского народа в победу над фашизмом в годы Великой отечественной войны. – Грозный, 2005. – С. 95.

⁵ Керла дахар. – 2006. – 10 мая.

⁶ Гумс. – 2006. – 15 мая.

⁷ Там же.

⁸ Кашурко С. Выстраданная победа // Дсш. – 2005. – № 2. – С. 5.

⁹ См.: ГАЧР. Ф.1. Оп.1. Д.3. Л.110-111.

¹⁰ Кашурко С. Выстраданная правда // Дош. – 2005. – № 2. – С. 5.

¹¹ См.: Гакаев Х.А. Правда и вымысел о мотивах депортации чеченского народа // Материалы республиканской научно-практической конференции. 18 февраля 2006 г. – Грозный, 2006. – С. 40.

¹² Филькин В.И. Патриотизм трудящихся Чечено-Ингушской АССР в период Великой Отечественной войны. – Грозный, 1989. – Сс. 32, 34.

¹³ Покоренный Кавказ. // Сборник очерков. – С.-Петербург, Издательство А.А. Каспари. – 1904.

¹⁴ Чеснов Я.В. Чеченская цивилизация // Антропология и археология Евразии (на англ. яз.). Т. 34. – Зима. – 1995-1996. – № 3.

¹⁵ Музаев М.Н. О начале и этапах подготовки выселения чеченцев и ингушей. Материалы... – С. 74.

¹⁶ Чеченцы: история и современность. Под ред. Айдаева Ю.А. – М., 1996. – С. 263.

- ¹⁷ Авторханов А. Мемуары. – М., 2005. – Сс. 521-522.
- ¹⁸ Маршо. – 2005. – 6 мая.
- ¹⁹ Гумс. – 2006. – 18 февраля.
- ²⁰ Кашурко С. Каратели. К 60-летию великой трагедии чеченцев и ингушей // Дош. – 2004. – № 1. – С. 10.
- ²¹ См.: РЦХИДНИ. Ф.644. Оп.1. Д.200. Лл.8-12.
- ²² ГАРФ. Ф.-Р.-9401. Оп.2. Д.64. Л.161.
- ²³ ГАРФ. Ф.-Р.-9401. Оп.2. Д.64. Л.160.
- ²⁴ Московские новости. – 1990. – № 41. – С. 11; Кабардино-балкарская правда. – 1990. – 19 июля.; Нана. – 2004. – № 2-3. – С. 11.; Ингуши: депортация; возвращение, реабилитация. 1994 – 2004. – Магас, 2004. – С. 75.
- ²⁵ Кашурко С. Указ. Соч. – С. 9.
- ²⁶ Бугай Н.Ф. Берия – И.Сталину: «Согласно вашему указанию». – М., 1995.
- ²⁷ Тишков В.А. Общество в вооруженном конфликте (этнология чеченской войны). – М., 2001.
- ²⁸ Некрич А. Наказанные народы. – Нью-Йорк, 1978.
- ²⁹ Баксан Д. След Сатаны на тайных тропах истории. – Грозный, 1997.
- ³⁰ Дауев С. Чечня: коварные таинства истории. – М., 1999.
- ³¹ Грозненский рабочий. – 1944. – 6 февр.
- ³² ГАЧР. Ф.1. Оп.1. Д.937. Л.2.
- ³³ Ошаев Х.Д. Слово о полку Чечено-Ингушском. – Нальчик, 2004. – С. 19.
- ³⁴ Ибрагимов М.М. Власть и общество в годы Великой Отечественной войны. – М., 1998. – С. 160.
- ³⁵ ГАЧР. Ф.1. Оп.1. Д.1218. Л.30-31; Абазатов М.А. Указ. Соч. – С. 173.
- ³⁶ См.: Чеченцы: история и современность. – М., 1996. – С. 235.
- ³⁷ ГАЧР. Ф.1. Оп.1. Д.10. Л.4.
- ³⁸ Ибрагимбейли Х.-М. Битва за Кавказ. – М., 1993. – С. 97.
- ³⁹ Филькин В.И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. – Грозный, 1960. – С. 25.
- ⁴⁰ Чеченцы: история и современность ... – С. 236.
- ⁴¹ Филькин В.И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. – С. 42.
- ⁴² Чеченцы: история и современность ... – С. 237.
- ⁴³ Очерки истории ЧИАССР... – С. 249.
- ⁴⁴ Грозненский рабочий. – 1967. – 12 авг.
- ⁴⁵ Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. – Грозный, 1973. – С. 61.
- ⁴⁶ Грозненский рабочий. – 1941. – 5 июля.
- ⁴⁷ Филькин В.И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. – Грозный, 1960. – Сс. 37-38.
- ⁴⁸ Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. – Грозный, 1973. – Сс. 121-122.
- ⁴⁹ Ошаев Х. Брест – орешек огненный. – Грозный, 1990. – Сс. 8-9.
- ⁵⁰ Цит. по кн.: Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. – Грозный, 1973. – С. 123.
- ⁵¹ Правда. – 1942. – 26 нояб.
- ⁵² См. напр.: Грозненский рабочий. – 1942. – 19 сент.; Грозненский рабочий. – 1941. – 5 июля, и др.
- ⁵³ Ибрагимов М.М. Власть и общество в годы Великой Отечественной войны. – М., 1998. – С. 158.
- ⁵⁴ Гумс. – 2005. – 12 марта.
- ⁵⁵ События. – 2005. – 1 янв.
- ⁵⁶ Вести республики. – 2005. – 6 мая.
- ⁵⁷ Комсомольское пламя. – 1987. – 7 нояб.
- ⁵⁸ Зама. – 2005. – 6 янв.
- ⁵⁹ Заветы Ильича. – 1985. – 31 окт.

- ⁶⁰ Грозненский рабочий. – 1943. – 1 сент.
- ⁶¹ Молодежная смена. – 2006. – 21 июня.
- ⁶² Гумс.– 2005. – 22 янв.
- ⁶³ Маршо. – 2005. – 4 февр.
- ⁶⁴ Терская правда. – 2006. – 8 мая.
- ⁶⁵ Вести республики. – 2006. – 20 июня.
- ⁶⁶ Вести республики. – 2006. – 10 марта.
- ⁶⁷ Грозненский рабочий. – 1943. – 19 янв.
- ⁶⁸ Вести республики. – 2005. – 13 мая.
- ⁶⁹ Молодежная смена. – 2006. – 18 февр.
- ⁷⁰ Ламанан Аз. – 2005. – 27 апр.
- ⁷¹ Гакаев Х.А. В годы суровых испытаний. – Грозный, 1988. – С. 11.
- ⁷² Маршо. – 2005. – 18 февр.
- ⁷³ Гумс.– 2005. – 30 апр.
- ⁷⁴ Ламанан Аз. – 2005. – 5 апр.
- ⁷⁵ Ламанан Аз. – 2005. – 20 апр.
- ⁷⁶ Даймохк. – 2005. – 13 мая.
- ⁷⁷ ГАЧР. Ф.1. Оп.1. Д.5. Л.13.
- ⁷⁸ Гакаев Х.А. Чечено – Ингушетия в годы Великой Отечественной войны // Материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 19–20 апреля 2005 г. – М., 2006. – С. 332.
- ⁷⁹ ГАЧР. Ф.1. Оп.1. Д.983. Л.5.
- ⁸⁰ ГАЧР. Ф.1. Оп.1. Д.896. Л.34.
- ⁸¹ ГАЧР. Ф.1. Оп.1. Д.896. Л.35.
- ⁸² Ибрагимов М.М. Народы Северного Кавказа в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – М., 1997. – С. 88.
- ⁸³ Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. – Грозный, 1973. – С. 29.
- ⁸⁴ Красная звезда. – 1942. – 21 июня.
- ⁸⁵ Теркийст. – 2006. – 23 июня.
- ⁸⁶ Пауль К. Восточный фронт. Книга первая. Гитлер идет на Восток. 1941 – 1943 гг. – М., 2004. – Сс. 35-36.
- ⁸⁷ Там же. – С. 33.
- ⁸⁸ Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. – Грозный, 1972. – С. 248.
- ⁸⁹ Ошаев Х. Слово о полку Чечено-Ингушском. – Нальчик, 2004.
- ⁹⁰ См.: Терская правда. – 2006. – 19 июня.
- ⁹¹ Молодежная смена. – 2006. – 15 апр.; Зама. – 2006. – 23 янв.; Вести республики. – 2006. – 19 мая.; Российская газета. – 2006. – 4 мая.
- ⁹² Ошаев Х.Д. Слово о полку Чечено-Ингушском. – Нальчик, 2004. – Сс. 204-225.
- ⁹³ Грозненский рабочий. – 2004. – 15 окт.
- ⁹⁴ Аргун.– 2005. – 11 апр.
- ⁹⁵ Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. – Грозный, 1973. – С. 28.
- ⁹⁶ Блокнот агитатора. – 1968. – № 1. – С. 17.
- ⁹⁷ Очерки истории Чечено-Ингушской АССР.– Грозный, 1972. – Т. 2. – С. 241.
- ⁹⁸ Грозненский рабочий. – 1942. – 19 сент.
- ⁹⁹ Пауль К. Восточный фронт. Книга первая. Гитлер идет на Восток. 1941–1943. – М., 2004.– С. 470.
- ¹⁰⁰ См.: Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. – Грозный, 1973. – Сс. 30-31.
- ¹⁰¹ Грозненский рабочий. – 1942. – 23 янв.
- ¹⁰² Крепость на Тереке. Сборник очерков и воспоминаний. – Грозный, 1963. – Сс. 29-30.
- ¹⁰³ Там же. – С. 116.
- ¹⁰⁴ Корольченко А.Ф. Терский рубеж: Документальная повесть. – Грозный, 1983. – С. 11.

- ¹⁰⁵ Народный подвиг в битве за Кавказ. Сб. статей. – М., 1981. – С. 374.
- ¹⁰⁶ Грозненский рабочий. – 1943. – 5 янв.
- ¹⁰⁷ Гречко А.А. Битва за Кавказ. – М., Военное издательство, 1967. – С. 128.
- ¹⁰⁸ Курылев И.В. Боевой путь милиции Чечено-Ингушетии. – Грозный, 1976. – Сс. 125-126.
- ¹⁰⁹ Музей милиции МВД ЧИАССР. Д.12. Л.253.
- ¹¹⁰ Курылев И. В. Указ. Соч. – С. 142.
- ¹¹¹ Музей милиции МВД ЧИАССР. Д.12. Л.193.
- ¹¹² Вести республики. – 2006. – 10 марта.
- ¹¹³ Ершов Г.А. Крепость на Тереке. – Грозный, 1967. – С. 45.
- ¹¹⁴ Известия. – 1942. – 31 окт.
- ¹¹⁵ Аргун. – 2005. – 24 мар.
- ¹¹⁶ Труд. – 2005. – 6 мая.
- ¹¹⁷ Чеченцы: история и современность... – С. 239.
- ¹¹⁸ Очерки истории ЧИАССР... – С. 249.
- ¹¹⁹ Теркйист. – 2005. – 18 февр.
- ¹²⁰ Гумс. – 2005. – 23 апр.
- ¹²¹ Грозненский рабочий. – 1943. – 3 окт.
- ¹²² Грозненский рабочий. – 1967. – 12 авг.
- ¹²³ Грозненский рабочий. – 1944. – 4 февр.
- ¹²⁴ Зама. – 2005. – 21 февр.
- ¹²⁵ Халкъан дош. – 2005. – 7 мая.
- ¹²⁶ См.: Межаева Х. Слово о боевом товарище. // Вайнах. – 2006. – № 5. – С. 5.
- ¹²⁷ Гакаев Х.А. Чечено-Ингушетия в годы Великой Отечественной войны // Материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 19-20 апреля 2005 года. – М., 2006. – С. 332.
- ¹²⁸ Зов земли. – 2005. – 14 февр.
- ¹²⁹ Иман. – 2005. – 21 февр.
- ¹³⁰ Керла дахар. – 2005. – 9 марта.
- ¹³¹ Из воспоминаний Авалу Магомадова, 1922 г.р., жителя г. Грозного.
- ¹³² Кашурко С. Родина вас не забудет// Дош. – 2003. – № 1. – Сс. 6-7.
- ¹³³ Золотые Звезды Чечено-Ингушетии. – Грозный, 1985. – С. 234.
- ¹³⁴ Гакаев Х.А. Военно-мобилизационная работа в Чечено-Ингушетии в годы Великой Отечественной войны // Вайнах. – 2006. – № 6. – С. 48.
- ¹³⁵ Ошаев Х.Д. Указ. Соч. – С. 53.
- ¹³⁶ Золотые звезды Чечено-Ингушетии... – С. 93.
- ¹³⁷ Абазатов М.А. Указ. Соч. – С. 217.
- ¹³⁸ Гумс. – 2005. – 26 марта.
- ¹³⁹ ЦАМО РФ. Ф.33. Оп.686046. Д.37. Л.404.
- ¹⁴⁰ Правда. – 1942. – 12 авг.
- ¹⁴¹ Грозненский рабочий. – 1942. – 24 июня.
- ¹⁴² ГАЧР. Ф.33. Оп.793756. Д.9. Лл.163-164.
- ¹⁴³ См.: Гакаев Х.А. Указ. Соч. – С. 49.
- ¹⁴⁴ Кашурко С. Кровавое зарево Хайбаха // Дош. – 2003. – № 2. – Сс. 4-5.
- ¹⁴⁵ Вести республики. – 2005. – 11 марта.
- ¹⁴⁶ Грозненский рабочий. – 1944. – 5 янв.
- ¹⁴⁷ Маршо. – 2005. – 6 мая.
- ¹⁴⁸ Маршо. – 2005. – 20 мая.
- ¹⁴⁹ Халкъан дош. – 2005. – 7 мая.
- ¹⁵⁰ Объединенная газ. – 2005. – 9 мая.
- ¹⁵¹ См.: Там же.
- ¹⁵² Зов земли. – 2005. – 23 мая.
- ¹⁵³ Столица. – 2005. – 11 мая.
- ¹⁵⁴ Гумс. – 2005. – 9 апр.

- 155 Даймохк. – 2005. – 6 мая.
- 156 Маршо. – 2005. – 27 мая.
- 157 Гумс. – 2005. – 7 мая.
- 158 Вести республики. – 2005. – 6 мая.
- 159 Молодежная смена. – 2006. – 21 июня.
- 160 Гумс. – 2005. – 19 марта.
- 161 Машар. – 2006. – 10 мая.
- 162 Зов земли. – 2005. – 28 февр.
- 163 Молодежная смена. – 2005. – 22 янв.
- 164 Аргун. – 2005. – 9 мая.
- 165 Терская новь. – 2005. – 7 мая.
- 166 Столица. – 2005. – 7 мая.
- 167 Керла дахар. – 2005. – 4 мая.
- 168 Аргун. – 2005. – 2 мая.
- 169 Объединенная газ. – 2005. – 5 июля.
- 170 Объединенная газ. – 2005. – 9 июня.
- 171 Российская газета. – 2005. – 6 мая.
- 172 Там же. – С. 19.
- 173 Иман. – 2005. – 7 мая.
- 174 ЦАМО РФ. Ф.33. Оп.514827с. Д.3. Л.42.
- 175 Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. – Грозный, 1973. – С.209.
- 176 С чувством долга. Под. общ. ред. М.П. Павлова. – Грозный, 1985. – С. 5.
- 177 ГАЧР. Ф.1. Оп.1. Д.940. Л.93.
- 178 Зама. – 2005. – 28 мар.
- 179 Аргун. – 2005. – 31 мар.
- 180 Зама. – 2005. – 31 янв.
- 181 Даймохк. – 2005. – 20 мар.
- 182 Сталинское знамя. – 1942. – 12 декабря.
- 183 Ошаев Х.Д. Слово о полку Чечено-Ингушском... – С. 431.
- 184 Там же... – С. 443.
- 185 Ламанан Аз. – 2005. – 23 мар.
- 186 Грозненский рабочий. – 1964. – 2 февраля.
- 187 Чеченцы: история и современность... – С. 240
- 188 Маршо. – 2004. – 5 марта.
- 189 Грозненский рабочий. – 1965. – 21 февр.
- 190 Кашурко С. Выстраданная победа // Дош. – 2005. – № 2. – Сс. 7-8.
- 191 Вечерняя Москва. – 1943. – 22 апр.
- 192 Причудымская Правда. – 1983. – авг.
- 193 Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. – Грозный, 1973. – С. 207.
- 194 Красная Армия. – 1942. – 21 окт.
- 195 <http://www.wio.ru/galgrnd/ww2mgru.htm>.
- 196 История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. Т. 3. – М.: Воениздат, 1961.
- 197 Правда. – 1944. – 18 янв.
- 198 Летчик Балтики. – 1944. – 12 февр.
- 199 Ошаев Х.Д. Слово о полку Чечено-Ингушском... – Сс. 439-440.
- 200 Кашурко С. Родина Вас не забудет! // Дош. – 2003. – № 1. – Сс. 9-10.
- 201 См.: Пауль К. Восточный фронт. Выжженная земля. 1943–1944 гг. – М., 2003. – С. 130.
- 202 Юсупов А. Сражался за Родину, а ее у него отняли // Нана. – 2005. – № 5. – Сс. 14-15.
- 203 Мутусханов И. Храня героев имена // Вайнах. – 2006. – № 5 – С. 4.

- ²⁰⁴ Золотые звезды Чечено-Ингушетии. – Грозный, 1985. – С.4 2.
- ²⁰⁵ Правда. – 1941. – 1 июля.
- ²⁰⁶ Попель Н.К. В тяжкую пору. – М. – СПб.: Terra Fantastica, 2001.
- ²⁰⁷ Белевитнев Р.А. Прометей в танковом шлеме. Художественно-документальная повесть. – Грозный: Чечено – Ингушское книжное издательство, 1975.
- ²⁰⁸ Пенежко Г. Записки офицера. Кн. 1. – М., Воениздат, 1947. – С. 128.
- ²⁰⁹ Гумс. – 2005. – 26 марта.
- ²¹⁰ Аргументы и факты. – 1997. – № 27.
- ²¹¹ См.: Малаев А. Правда... и только правда // Нана. – 2006. – № 5. – С. 16.
- ²¹² Маршо. – 2005. – 8 апр.
- ²¹³ Ибрагимов М., Хатуев И. Вклад чеченского народа в победу над фашизмом в годы Великой Отечественной войны . 1941 – 1945 гг. – Грозный, 2005.
- ²¹⁴ Машар. – 2005. – 22 апр.
- ²¹⁵ Герои Советского Союза. – М., 1987.; Золотые звезды Чечено-Ингушетии. – Грозный, 1985.
- ²¹⁶ Малаев А. Чеченская история в эпизодах // Нана. – 2006. – № 2. – С. 29.
- ²¹⁷ Аргун. – 2005. – 10 марта.
- ²¹⁸ См.: ГАЧР. Ф.16. Оп.13. Д.125. Л.152.
- ²¹⁹ Там же. Ф.16. Оп.13 Д.28 Л.1.
- ²²⁰ Там же. Ф.1. Оп.1 Д.798. Л.30.
- ²²¹ ГАЧР. Ф.1. Оп.1. Д.85. Л.15.
- ²²² ГАЧР. Ф.1. Оп.1 Д.5. Л.13.
- ²²³ ГАЧР. Ф.1. Оп.1. Д.807. Л.79.
- ²²⁴ Там же. Ф.3219. Оп.1. Д.84. Л.5.
- ²²⁵ Абазатов М.А. Указ. Соч. – Сс. 34-35.
- ²²⁶ ГАЧР. Ф.267. Оп.1. Д.10. Л.31.
- ²²⁷ См.: Столица. – 2006. – 9 августа.
- ²²⁸ Город Грозный. – Грозный, 1984 – С. 118.
- ²²⁹ Правда. – 1942. – 24 января.
- ²³⁰ Грозненский рабочий. – 1942. – 24 янв.
- ²³¹ Абазатов М.А. Указ. Соч. – С. 61.
- ²³² Грозненский рабочий. – 1944. – 3 июля.
- ²³³ Грозненский рабочий. – 1942. – 18 янв.
- ²³⁴ Грозненский рабочий. – 1941. – 25 нояб.
- ²³⁵ Грозненский рабочий. – 1943. – 3 февр.
- ²³⁶ Грозненский рабочий. – 1945. – 3 апр.
- ²³⁷ Грозненский рабочий. – 1942. – 27 дек.
- ²³⁸ Грозненский рабочий. – 1943. – 1 янв.
- ²³⁹ Грозненский рабочий. – 1941. – 16 сент.
- ²⁴⁰ См.: Грозненский рабочий. – 1942. – 5 февр.
- ²⁴¹ ГАЧР Ф.1. Оп.1. Д.1068. Л.19.
- ²⁴² Грозненский рабочий. – 1942. – 9 января.
- ²⁴³ Грозненский рабочий. – 1944. – 8 октября.
- ²⁴⁴ ГАЧР. Ф.1. Оп.1. Д.8. Л.125.
- ²⁴⁵ Грозненский рабочий. – 1943. – 23 сент.
- ²⁴⁶ ГАЧР. Ф.1. Оп.1. Д.934. Л.109.
- ²⁴⁷ Машар. – 2005. – 22 апр.
- ²⁴⁸ Правда. – 1941. – 2 сент.
- ²⁴⁹ Гакаев Х.А. Указ. Соч. – С. 111.
- ²⁵⁰ Малаев А. Правда... – Сс. 14-15.
- ²⁵¹ См.: Абазатов М.А. Указ. Соч. – С. 208.
- ²⁵² Гакаев Х.А. Правда и вымысел о массовой депортации чеченского народа. Материалы... – С. 43
- ²⁵³ Маршо. – 2005. – 8 апр.
- ²⁵⁴ Чеченцы: история и современность ... – С. 242.

ВКЛАД ИНГУШСКОГО НАРОДА В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941 – 1945 гг.

*Л.Я. Арапханова, кандидат пол. наук,
Т.Х. Матиев, кандидат ист. наук,
Р.З. Сагов,
Т.У. Яндиева*

Ингуши

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	375
Глава I. Ингуши и Ингушетия. Краткий исторический очерк. Р.З. Сагов.	375
Глава II. Депортация ингушей в Среднюю Азию и Казахстан. Л.Я. Арапханова.	389
Глава III. Ингуши на защите Родины в годы Великой Отечественной войны. Л.Я. Арапханова.	401
III.1. Мобилизации на фронт.....	401
III.2. Ингуши в национальных частях.....	402
III.3. Защитники Бреста.....	403
III.4. Участники Битвы за Москву.....	407
III.5. Ингуши в обороне Ленинграда.....	408
III.6. Участники Сталинградской битвы.....	411
III.7. Ингуши на защите Кавказа.....	412
III.8. Значение Малгобекской оборонительной операции в ходе летне-осенней кампании 1942 г. на советско-германском фронте. Т.Х. Матиев.	415
III.9. Малгобек – город воинской славы. Т.У. Яндиева.	419
III.10. Участие ингушей в битве на Курско-Орловской дуге.....	425
III.11. Ингуши в боях на завершающем этапе войны.....	426
III.12. Ингуши – Герои России.....	427
III.13. Ингуши, представленные к званию Героя Советского Союза, но не награжденные.....	429
III.14. Ингуши-орденоносцы.....	430
III.15. Подвиги дочерей Ингушетии.....	437
III.16. Ингуши в партизанском движении.....	438
III.17. Трудовой подвиг ингушей.....	439
Заключение	439

ВВЕДЕНИЕ

Республика Ингушетия, образованная 4 июня 1992 г. Законом РФ «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации», расположена на Центральном Кавказе – к северу от Главного Кавказского хребта. На юге граничит с Грузией, на востоке с Чечней, на западе и севере – с Северной Осетией. Общая площадь республики – 3,6 тыс. кв. км. Плотность населения – более 127 человек на кв. км.

Административное деление: 4 района (Назрановский, Сунженский, Малгобекский и Джейрахский) и 4 города республиканского подчинения: Магас, Назрань, Малгобек, Карабулак. Столица Республики Ингушетия – город Магас.

Численность населения республики составляет 481,6 тыс. человек, из них большинство составляют ингуши, а также русские и чеченцы. Численность ингушей в Российской Федерации 492 тыс. человек.

Ингуши компактно расселены во всех районах Республики Ингушетия и в Пригородном районе (в настоящее время в составе Северной Осетии). Они также проживают в Чеченской Республике, в городе Грозном и селах Бамут* и Валерик, в других субъектах Российской Федерации – Москве, Кабардино-Балкарии, Ростовской, Тюменской областях, Краснодарском и Ставропольском краях и т. д. Ингуши проживают в республиках Средней Азии, в Грузии, многочисленна ингушская диаспора в странах Ближнего Востока – Турции, Сирии, Иордании, Ирака.

В Ингушетии в соответствии с Законом Республики Ингушетия «О государственных языках Республики Ингушетия» государственными языками являются ингушский и русский.

Ингуши – мусульмане-сунниты, относятся к мацхабу имама Аш-Шаффи. Распространены религиозные учения двух суфийских орденов – Къадари и Накъшэбнди.

Глава I. ИНГУШИ И ИНГУШЕТИЯ. КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Ингуши (самоназвание «гIалгIай» /«галгай»/) – один из древнейших народов на Кавказе. *«По археологическим, этнографическим, антропологическим данным, ингуши также могут рассматриваться как представители древнейшего коренного населения Кавказа, оцутимые сведения о котором уходят в глубь веков вплоть до новокаменного века»¹.*

В старину ингушей их соседи называли: армяне – дурцк, грузины – дзурдзуки, сваны – малхар, мегрелы – малхуа, абхазы – малхуз, чеченцы – махлой и т. д. Позже грузины стали называть ингушей кисти, осетины – макхалон, чеченцы – гIалгIай. В ранних русских письменных источниках ингуши известны под названием калканы // калки от ингушского самоназвание «гIалгIай». Со второй половины XVIII в. прочно установилось название – ингуши, данное русскими от ингушского предгорного аула Ангушт (совр. селение Тарское Пригородного района). На территории современного Пригородного района в те годы находились Большие и Малые Ангуши.

Формирование ингушского этноса происходило на древнем кавказском субстрате, из местных единокровных древнеингушских племен, локализовавшихся в основном на северном и от-

* Селение Бамут до объединения Чечни и Ингушетии в 1934 г. находилось в составе Галашкинского района Ингушской автономной области.

части на южном склоне главного Кавказского хребта. Антропологически ингуши – представители кавкасионского типа балкано-кавказской ветви большой европеоидной расы. Известный антрополог В. Бунак утверждает, что у ингушей кавкасионский тип сохранился более чем у какого-либо другого народа Северного Кавказа. Ингуши говорят на ингушском языке, относящимся к так называемой нахской группе (центрально-кавказская группа) иберо-кавказской семьи.

Ученые-языковеды давно пришли к выводу о родстве языков народов Кавказа с исчезнувшими языками древних народов Месопотамии. В настоящее время доказана принадлежность хуррито-урартских языков и ингушского языка к единой ветви иберо-кавказской семьи языков. Фундаментальные исследования ученых-кавказоведов позволили установить связь между древней духовной и материальной культурой ингушей и хурритов, урартов, фригийцев и др. Л.П. Семенов и А.А. Захаров указывали на общие функциональные черты ингушских культовых памятников «Тушоли» и «Къоабалкхера» с фригийской Кибелой, с вавилонской Иштар, с сирийской Герой. Схожие мотивы названных божеств заключаются в их функциональном значении – культа плодородия, символизирующего силы природы, рождение жизни.

На территории Ингушетии выявлены памятники каменного века эпохи мустье (40 тыс. лет до н.э.), эпохи ранней бронзы (майкопская культура – с конца IV до конца III тыс. до н.э.), средней бронзы (северокавказская культура – II тыс. до н.э.), поздней бронзы и раннего железа (кобанская культура – I тыс. до н.э.) и раннего средневековья (аланская культура). Согласно утверждениям известных ученых Е.И. Крупнова, Р.М.Мунчаева, З.Ш. Дидебулидзе и многих других, ингуши – прямые потомки древних племен носителей названных культур Кавказа.

В древности в эпоху энеолита существовала общекавказская культура. Затем на основе местного субстрата возникают новые археологические культуры, которые существовали на Кавказе, сменяя друг друга до рубежа конца I тыс. до н.э. и первых веков I тыс. н.э. *«Поразительная близость форм материальной культуры эпохи ранней бронзы в Закавказье и на Северном Кавказе может быть объяснена этническим родством населения Кавказа в III тысячелетии до новой эры. По всей вероятности, куро-аракская и майкопская культуры отражают древнейшую кавказскую этнокультурную общность на стадии ее распада и близкое родство коренных народов Кавказа – носителей так называемых иберийско-кавказских языков»*². Вероятно, выделение протоингушского языка началось именно в эпоху ранней бронзы³.

Майкопская культура раннебронзового века значительной части Северного Кавказа представляет собой один из ярчайших феноменов бронзового века Евразии⁴. Она распространялась на территории Центрального и Северо-Западного Кавказа, к западу от р. Аргун до Черноморского побережья Кавказа.

*«В последующее время, во II тысячелетии до н.э., у племен Северного Кавказа на огромной территории – от Махачкалы на востоке и до Майкопа и Краснодара на западе – складывается так называемая северокавказская культура. Памятники этого периода открыты в различных частях Северного Кавказа, в речных долинах Терека и Кубани, в степях и высокогорных районах»*⁵.

*«Северокавказская культура сложилась на основе предшествующей ей майкопской культуры и прошла в своем развитии три хронологических этапа: начало II тысячелетия – 1700 г. до н.э. – время сложения культуры; 1700 – 1500 г. до н.э. – период ее расцвета; 1500 г. – конец II тысячелетия до н.э. – время ее угасания, что совпадает с интенсивным наступлением степных племен с севера»*⁶. На позднем этапе развития северокавказской культуры наблюдается присутствие пришлого элемента, что оказало влияние на формирование этнокультурного

облика в отдельных регионах. *«Однако не везде северокавказская культура изменила свой облик под влиянием пришлого населения. В ряде случаев она продолжала развиваться, и переросла в своеобразную и удивительно яркую кобанскую культуру поздней бронзы, относящуюся к концу II – началу I тысячелетия до н.э.»*⁷. Чрезвычайно оригинальные, безупречной выделки, изящные и нарядные, с безукоризненным чувством гармонии изделия кобанской культуры, убедительно демонстрировали, *«какого поразительного расцвета достигла художественная обработка металла у древних племен Кавказа 2500 – 3000 лет назад»*⁸. *«Богатое кобанское изобразительное мастерство, отличающееся техническим совершенством в создании подлинных шедевров древнего прикладного искусства, заложило глубокие художественные традиции в быту народов Северного Кавказа, которые они сохранили в веках и донесли до наших дней, обогатив ими и свою современную культуру»*⁹.

*«В начале I тысячелетия до н.э. на Северном Кавказе господствовали три большие археологические культуры, отражающие зоны бытования различных родоплеменных групп (прикубанская, кобанская, каякентско-харачоевская)»*¹⁰. Вероятно, этим археологическим культурам соответствуют древние народы Северного Кавказа – зихи, дзурдзуки, дидойцы.

Древние письменные источники говорят о локализации предков ингушей в I тыс. до н.э. на Центральном Кавказе, включая и равнины от верхнего течения реки Аргун на востоке до верховьев реки Кубань на западе¹¹. Они упоминаются в источниках под различными наименованиями: «махли» («Токсарис» Лукиан Самосатский), «гаргареи» («География» Страбон), «кусты» («Армянская география» VII в., Ананий Ширакаци), «дзурдзуки» («Картлис Цховреба» XI в., Леонтий Мровели) и т. д. В описываемый период здесь распространялось население кобанской культуры, из чего следует, что малхи // махли, гаргареи, дзурдзуки древних письменных источников и носители кобанской археологической культуры составляют одно и то же население.

Абхазский ученый Г. Гумба утверждает, что территория расселения древних нахских племен во второй половине I тыс. до н.э. совпадает с зоной распространения кобанской культуры, следовательно, носителями данной археологической культуры являлись древнеингушские племена¹².

По концепции грузинского историка начала XI в., в III в. до н.э. Дзурдзукия представляла собой четко очерчиваемую территориальную общность с этнически однородным населением¹³. Арабский путешественник X в. Баладзори сообщает, что Дурдзукия (Dourdsouk) состоит из двенадцати каменных замков¹⁴. Примечательно, что сведения указанного автора о двенадцати замках Дзурдзукетии перекликаются с преданием ингушей о двенадцати первоначальных ингушских племенах. Дзурдзукам грузинских и арабских источников соответствуют малхи // махли античных источников. По сведениям античных авторов известно о существовании на Центральном Кавказе во второй половине I тыс. до н.э. мощного союза древних кобанских племен, известных под собирательным названием – махли. Союз племен выступает в качестве политического объединения, что позволяет говорить о наличии у предков ингушей раннегосударственного образования – «Малх».

Из сообщений Л. Мровели следует, что Дзурдзукетия представляла собой грозную силу для своего времени. С дзурдзуками искали союз Грузия, Армения, Византия. Древние авторы свидетельствуют, что дзурдзуки, сыны славного отца Таргома, «полонили земли хозраца». С помощью дзурдзуков произошло объединение Восточной Грузии в конце I тыс. до н.э., т.е. *«в становлении картлийской государственности»*¹⁵. Первые цари Грузии Фарнаваз и Саурмаг имели родственные династические связи с дзурдзуками. По другим сведениям, древние ингу-

ши упоминаются в древних источниках в связи с военно-политическими процессами в регионе под названием махли, в связи с войной между скифами и Боспорским царством.

По сведениям античного автора Лукиана Самосатского, между Боспорским царством и скифами развязалась война. Причиной начала войны явилось убийство Боспорского царя Левканора, который отказался выдать свою дочь за посла скифов Арсакома, что скифы посчитали за оскорбление. Махли выступили в этой войне против скифов на стороне Боспорского царства, потому что Боспорский царь Левканор приходился тестем Адирмаху, предводителю махлиев. На стороне махлиев и боспорцев выступили сарматы и зихи¹⁶.

Ко времени расцвета кобанской культуры относится возникновение ингушского нартского эпоса, сюжеты которого свидетельствуют о давности его происхождения и содержат в себе богатый пласт устного народного творчества, уходящий своими корнями в глубокую древность. Возможно, его происхождение связано с некогда существовавшей древней религиозной системой ингушей, которая впоследствии исказилась и приняла форму язычества. Древнеингушская вера проповедовала единобожие. Ингуши верили в загробный мир, что отразилось и в нартских сказаниях. Ингушский фольклор, кроме нартского эпоса, представлен преданиями, легендами, эпосами «Илли» и «Назам». Ингушский народ создал много разнообразных песен, отличающихся силой и выразительностью чувств, богатством образов. Это песни, исполняющиеся во время танцев, лирические песни, песни, славящие героев, высмеивающие трусов, песни-плачи по покойнику и т.п. Тогда же зародился так называемый строй «военной демократии» свободных общин.

С первых веков I тыс. н. э. на все древнеингушские племена Северного Кавказа распространился этноним аланы. Еще в XVIII в. академик П.С. Паллас утверждал, что ингушские племена «кисты» являются прямыми потомками алан¹⁷. Аланская культура X – XIII вв. – это закономерное звено развития культуры, зародившейся в глубокой древности на Центральном Кавказе, восходящая своими корнями к древней кобанской культуре¹⁸.

В X в. на всей территории Центрального Кавказа сложилось раннегосударственное образование Алания, столицей которого являлся Магас. Государственное образование Алания возникло в тех же пределах, что и государственное образование предков ингушей – Малх. Аланы сохраняли эту государственность и территорию вплоть до нашествия монголов в XIII в. Средневековые летописцы и путешественники – очевидцы тех событий – свидетельствуют о жестоких битвах на Кавказе между горцами и кочевниками. Однако в ходе войны раннегосударственное образование Алания прекратило свое существование, а его территория вошла в состав Золотой Орды. Предкам ингушей пришлось уйти с равнинной территории в горы. Горную часть Центрального Кавказа монголы так и не смогли покорить. Здесь аланы сохранили свой язык и самобытную культуру.

С падением национальной государственности и утраты политического единства в Ингушетии происходит становление или возобновление системы межродовых отношений, основанных на общих принципах нормативно-правового регулирования общин, осознающих себя принадлежащими к единому этническому организму, с единым языком, культурой и т. д. *«Род и родовые отношения на Кавказе – следствие процессов, связанных с падением собственных политических, государственно-правовых институтов. Аналогичные процессы имели место, например, в Древней Греции около 1200 г. до н.э., когда вторжение дорийцев повлекло распад государства и оживление родовых отношений»*¹⁹.

«Жили ингуши в древние времена отдельными родами, «фамилиями». Каждый из них вел свое отдельное родовое хозяйство, знал только власть своего старшины и так же, как теперешнее самостоятельное государство, вел войны или вступал в союзы с другими таки-

ми отдельными родами-государствами»²⁰. Ингушетия до вхождения в состав России представляла собой «собрание множества маленьких, вполне самостоятельных демократических республик»²¹.

В XIV в. в пределы Северного Кавказа вторгся среднеазиатский завоеватель Тамерлан. В 1395 г. здесь состоялось решающее сражение между Тамерланом и Тохтамышем. Нанеся сокрушительный удар, Тамерлан положил конец владычеству Золотой Орды. В связи с восстанием аланских предводителей Буракана и Бурубурди, не признавших власть среднеазиатского завоевателя, Тамерлан совершил повторный поход на Северный Кавказ²², что перекликается с ингушскими преданиями о походах Тамерлана. *«От сына своего Темар узнал, что он находился у Баркина, – и войском своим двинулся против него. Барким должен был бежать из Дяттаха в Галгаевское ущелье, где он основал нынешний аул Озик; впоследствии этот аул тоже оставил Барким и переселился в Кистинское ущелье, где между нынешними аулами Лязжк и Оббоно, основал новый аул. Затем Барким оставил и этот аул, перешел в Джераховское ущелье, на левый берег реки Терек, и устроил нынешний аул Цими (Чми – С.Р.). Здесь он и умер»*²³.

Вследствие событий XIII – XIV вв., оказавшихся для народов Северного Кавказа катастрофическими, ингуши оказались на некоторое время изолированными от внешнего мира в горных ущельях. Горная Ингушетия стала убежищем для уцелевшего населения, колыбелью для возрождения древней культуры и сохранения духовной самобытности ингушей.

Именно в этот период происходит расцвет древнейшей архитектуры – строительство башен с пирамидальными сводами. Башни делятся на боевые – «Вюв», на жилые – «Гала», склепы – «малхар-каш», которые тоже подразделяются на подземные, полуподземные и наземные. Ингушские башни, сочетающиеся с уникальной природой Центрального Кавказа, являются подлинным чудом творения рук человеческих, которые восхищали многих ученых и путешественников. *«При удивительной стройности, пропорциональности и довольно большой высоте, – отмечал И.П. Щерблякин, – они устойчивы и прочны. Поражаешься мастерству строителей, их вкусу и умению так великолепно разрешить и воплотить в реальные формы свои замыслы и фантазии». «Несколько перефразируя Константина Симонова, высоко оценившего сванские башни, можно сказать, что ингушские башни для своего времени были подлинным чудом человеческого гения, как для нашего столетия новые шаги человека в небо. Особенно величественны башни с пирамидально-ступенчатой крышей. Соотношением высоты и основания (10:1) ингушские башни резко отличаются от других кавказских башен»*²⁴.

Башенная архитектура ингушей уходит своими корнями в эпоху ранней бронзы. В горной Ингушетии имеется множество древнейших циклопических построек, такие как Дошхаклинские, Картские, Нижнелеймийская, Старозгикальский и др. Дошхаклинские *«циклопические постройки были открыты Л.П. Семеновым, стационарно исследованы М.Б. Мужухоевым в 1979 – 1980 гг. Последним они были отнесены ко второй половине III тысячелетия до н.э.»*²⁵.

В хозяйстве ингушей преобладали скотоводство и земледелие. Причем, в горах ведущее положение занимало тонкорунное овцеводство, а на равнине и в предгорных местах, наряду с овцеводством, и земледелие. О значении скотоводства свидетельствуют вековые традиции ингушей, включая использование скота в качестве платежного средства в соответствии с обычным правом.

С древнейших времен в Ингушетии было развито кузнечное дело. Здесь широкое распространение получило производство оружия – мечи, кинжалы, наконечники стрел и др., бытовых предметов – надочажные цепи, серпы, котлы, ножницы для стрижки овец и т. д. Была развита обработка камня, дерева и других материалов, которые использовались в быту, в военном деле и в сельском хозяйстве.

Обычное право ингушей регулировал древнейший свод ингушских «законов» – ГІалГІай «Іаьдалаш», уходящий своими корнями в глубокую древность и определявший общественные отношения, деятельность социальных институтов (включая различные формы представительной демократии), те или иные обряды, связанные с похоронами, свадьбами (заГІа-хьоалчаГІ), выделением из отцовской семьи взрослого сына в целях создания собственной семьи (буввалар), с кровной мстью (пхьа). *«ПхьегІа как институт прямой демократии, и его высшая форма Народное Собрание – Мехк-Кхел, начало деятельности которых практически невозможно датировать, и другие следы обрядов, активно функционирующие в ингушском обществе, ... восходят к древним эпохам...»*²⁶.

Первые поселенцы на равнине после монгольского нашествия и походов Тамерлана появились уже в XV в. На просторах Предкавказья в соседстве с ингушами кочевали тюркоязычные брагуны под предводительством некоего Бек-Султана. Предположительно они были переселенцами с Крымского полуострова. Линия раздела между ингушами и брагунами проходила, вероятно, по бассейну реки Сунжа. На территории Ингушетии сохранился ранний мусульманский памятник золотоордынского времени, называемый и свято почитаемый ингушами «БоарГІа-каш» (могила брагуна). Над входом в мавзолей имеется надпись на арабском языке, которая гласит *«Бек-Султан сын Худайда»*. Он находится на левом берегу реки Сунжа возле селения Плиево Назрановского района Ингушетии. Это единственный архитектурный памятник золотоордынского времени на Центральном Кавказе. Кроме того, он и ранний мусульманский памятник.

Вскоре этнополитическая ситуация на Северном Кавказе снова меняется. После присоединения Казанского (1552 – 1558 гг.) и Астраханского (1553 – 1556 гг.) ханств Россия вышла на рубежи Северо-Восточного Кавказа, что вызвало реакцию со стороны Турции и Ирана, пытавшихся включить Кавказ в сферу своего влияния. В русских письменных источниках того времени ингуши известны как «калканы» // «калки»²⁷. Вместе с тем, они упоминаются и как «ококи // окозы», реже «горцы» // «горские землицы», «мшанские, сонские кабаки» и т. д. Чуть позже их стали называть «кистами».

В XVI в. Россия еще не была готова к широкомасштабным и открытым военным действиям на Кавказе. Обстановка еще не позволяла оказывать усиленное давление на вольных горцев Кавказа. Россия стремилась к установлению влияния на Северном Кавказе и прежде всего в центральной части – Ингушетии. *«Для реализации этих целей необходимо было, прежде всего, обеспечить безопасность Кабарды и укрепить русское влияние в Дагестане»*²⁸. Вместе с тем поощрялось стремление кабардинских и дагестанских феодалов оказывать давление на ингушей. В этом заключалась своеобразная политика косвенного управления царских властей на Северном Кавказе²⁹. Колониальная политика российского царизма в отношении Ингушетии проявилась позднее, в XVIII – XIX вв.³⁰

Особое внимание России к Ингушетии объясняется тем, что она располагала важным стратегическим регионом – Дарьяльским ущельем, значение которого, кроме всего прочего возрастало, в связи с тем, что проходы по Черноморскому и Каспийскому побережьям в то время находились под контролем Турции и Ирана.

Г.К. Мартиросиан утверждает, что в XVI в. при царе Иване Грозном Кабарда становится вассалом Московского государства и, опираясь на могущество последнего, оказывает давление на ингушей. Кабардинский князь, выдал своих дочерей за ногайского хана и Московского царя. Вероятно, интересы ногайской орды, кабардинских феодалов и русского царя в то время совпали. В 1562 г. ногайцы и кабардинцы, поддержанные царем Московской Руси, совершили

поход в Ингушетию. В результате этого было разгромлено 164 поселения. Ингушей очередной раз вынудили уйти в горы³¹. не только с равнины, но и с запада на восток вплоть до нижнего течения реки Терек, где и возникла Окоцкая слобода возле русской крепости Терки. «Одними из первых здесь поселились ингуши из племени Акко³², известные в русских документах под названием «окочен», основавших так называемую «Окоченскую слободу»³³. После ухода ингушей освободившаяся равнинная территория была занята кабардинцами.

Народные предания в унисон с историческими сведениями рассказывают о событиях тех времен, о нашествии ногайско-кабардинских орд, которые пришли на ингушские земли. Предания о Йовлой Довти Хучбаре, «Махкинан» и сведения А. Тутаева на удивление точно перекликаются с известиями русских письменных источников. Очевидно, что здесь говорится об одних и тех же событиях. Таким образом, данные народные предания отражают реальные исторические события, имевшие место в XVI в. на Центральном Кавказе.

В XVII – XVIII вв. усиливаются попытки установления влияния великих держав на Кавказе. В связи с этим Кавказ превращается в арену военно-политической борьбы России с Турцией и с ее вассалом Крымским ханством, с одной стороны, и с шахским Ираном, с другой. С этих пор начинается противостояние Ирана, Турции и России на Кавказе, а также и народов Кавказа на стороне тех или иных держав. Ингуши, как и другие народы Северного Кавказа, в этой обстановке оказались в сложной ситуации. Политическая ориентация этих народов в пользу заключения союза с той или иной державой менялась неоднократно в зависимости от сложившейся военно-политической ситуации. Каждый народ искал для себя наиболее выгодный союз, отвечающий его интересам.

Миграционные процессы, вызванные в связи с неоднократными нашествиями пришельцев, изменили демографическую ситуацию в Ингушетии, а также привели к формированию новой номенклатуры этнографических групп ингушей, к возникновению новых территориальных сообществ. На территории Ингушетии *«беспрерывно протекал процесс перемещения различных групп ингушей, распада старых этнических общностей и возникновения новых»*³⁴.

Окончательное возвращение ингушей на равнину, происходит не позднее первой половины XVII в. Такой вывод основывается на достоверных сведениях Вахушти Багратиони, собранных им в 90-х гг. XVII в.³⁵ Тоже самое утверждают авторы XIX в. С. Броневский, Н. Грабовский и другие. Н.Г. Волкова пишет что, начиная с XVII в. происходит расширение ареала распространения ингушского населения по долинам рек Камбилеевка, Сунжа, Асса и др.³⁶

Первое научное описание территории ингушей со времени появления России на Кавказе, дано академиком А.И. Гюльденштедтом, который присутствовал в Ангуште при заключении русско-ингушского союза в марте 1770 г. По его данным в 1770 г. в бассейнах рек Терека, Камбилеевки и Сунжи (современный Пригородный район) было 300 ингушских поселений. Союз между Ингушетией и Россией был закреплен присягой в ингушском предгорном ауле Ангушт, который сегодня находится в составе Северной Осетии. С этого времени жителей Центрального Кавказа, известных ранее как «калканы», стали называть ингушами.

В начале XIX в. А.П. Берже дает перечень ингушских обществ с указанием их географического расположения, которые расселялись в пределах верховьев рек Терека на западе до верховьев Аргуна на востоке: Назрановцы, Карабулаки, Галашевцы, Джерахи, Кисты, Галгаевцы, Цоринцы, Ако или Акинцы³⁷. Тот же самый перечень дает и Чах Ахриев: Назрановцы, Карабулаки, Джейраховцы, Кистины (дальние-мелхинцы и ближние-фаьппинцы), Галгаевцы, Цоринцы и Акинцы. При этом он указывает, что Назрановцы и Карабулаки – вновь образовавшиеся общества из горных переселенцев.

Во второй половине XVIII – начале XIX вв. Россия приступает к созданию кордонной линии с севера на юг от Моздока до входа в Дарьяльское ущелье. На этой сравнительно узкой полосе было построено множество укреплений, в том числе крепость Владикавказ, заложенная в 1784 г. на правом берегу Терека на месте трех ингушских аулов, из которых наиболее крупным был Заур³⁸. Известный исследователь Кавказа П.Г. Бутков писал: *«Прежде всего, для связи кавказской линии с Грузией, в 1784 году построена отрядом войск крепость у Терека, при входе в ущелье Кавказских гор, при ингушевской деревне Зауре, и названа Владикавказом»*³⁹. В 1810 г. к востоку от этой линии заложена крепость Назрань.

Во время Кавказской войны российское военное командование приняло решение о создании Сунженской линии⁴⁰. *«С 30-х годов XIX века начинает возводиться новая линия укреплений – крепостей и казачьих поселков, получившая название Сунженской линии – пишет профессор А.В. Здравомыслов. Эта линия пролегла через территорию, традиционно занимаемую ингушским этносом. ... Следовательно, уже на самом первоначальном этапе колонизации этого региона интересы ингушей были ущемлены»*⁴¹. Для увеличения поземельного надела казачьих станиц передавались земли Карабулакского участка Ингушевского округа⁴².

Пользуясь тем, что Кавказская война подходила к концу, наместник Кавказа князь Барятинский начал проводить в Ингушетии так называемую земельную реформу. Административно-территориальная политика была направлена на укрупнение малых поселений, подрывая тем самым национально-традиционный уклад жизни ингушей. Например, А.П. Берже пишет, что Умахан-Юртовские хутора, Альтемир-Юрт и Галгай-Юрт которые просуществовали до 1846 г., поселены в один аул Валерик⁴³. Этим актом создавались условия разрушения традиционного уклада жизни ингушей.

Постоянные переселения вели к тяжелым социально-экономическим и моральным последствиям, к разорению хозяйства. Командующий российскими войсками на Кавказе генерал Орбелиани писал в своем докладе *«об обременительных бесконечных переселениях горских аулов по военным соображениям»*. Это явилось предпосылкой для восстания ингушей в 1858 г., известного в истории как «Назрановское возмущение». *«Колониальный гнет, острая нехватка земли служили факторами социального протеста, как например, Назрановское восстание 1858 г.»*⁴⁴. Восстание было жестоко подавлено. В своей работе «Слово о родном крае» Ш. Дахкильгов пишет: *«Вожаки восстания, «главные возмутители» Чолдар Арчаков, Магомед Музуров, Башир Ашиев и Урусби Мугаев по приговору военно-полевого суда 25 июня 1858 года были повешены на том самом холме у Назрановской крепости, где традиционно собирался народный сход – «кхетаче». Арчаков и Музуров предварительно были лишены знаков воинского отличия, полученных ими за службу в российских войсках. Джогастан Бехоев избежал казни, совершив побег из места заключения». Многие участники вооруженного восстания были сосланы в Сибирь.»*

После Кавказской войны происходят значительные изменения. Проводится массовая кампания по переселению горцев в Турцию. В числе мухаджиров оказались и ингуши. Более половины переселенцев погибло в пути и в местах нового поселения. Мухаджиры были поселены на завоеванных Турцией землях, поэтому они и оказались сегодня в различных странах Ближнего Востока.

С учреждением царской администрации на Северном Кавказе Ингушетия подвергалась систематическому расчленению. В 1860 г. образована Терская область в составе Западного, Среднего, Восточного отделов и отдела Кавказских Минеральных Вод и Владикавказского управления. Западный отдел состоял из трех округов: Кабардинского, Осетинского и

Ингушского. Тогда же Ингушетию разделили на Ингушский и Аргунский округа. Ингушский округ был включен в западный отдел, а Аргунский вместе с Чечней в средний.

«В 1866 году по распоряжению начальства аккинцы и мереджинцы отделены от Ингушского и подчинены управлению Аргунского (т.е. уже Чеченского – С.Р.) округа...»⁴⁵. До этого, горский участок Ингушского округа состоял из шести обществ: «На Юго-Восток от укрепления Джераховского (по военно-грузинской дороге) идет глубокое ущелье, образуемое течением р. Арм-хи (Кистинка), в котором обитают два горских общества: Джераховское и Кистинское; далее, за гребнем Коджар-Догуты, служащим перевалом в ущелье р. Ассы, лежат поселения галгаевцев и цоринцев, на восток же от последних, по р. Гехи, обитают аккинцы и по р. Фортанге – мереджинцы»⁴⁶.

В 1871 г. ингуши были включены во вновь образованный Владикавказский округ. После очередной реформы в начале 80-х гг. в составе Терской области образовали семь округов: Пятигорский, Нальчикский, Владикавказский, Грозненский, Хасав–Юртовский, Аргунский и Веденский. По свидетельству Грабовского, ингуши входили во Владикавказский, Грозненский, Нальчикский и Хасав – Юртовский округа⁴⁷, т.е. ингуши оказались в четырех из семи разных округов. Впоследствии они подверглись этнокультурной и языковой ассимиляции, что привело к потере значительной части территории и населения Ингушетии. Кроме того, исконно ингушские земли – Архоты, Малхиста, Кистинское ущелье (Охкар-чюдж) включили в состав Грузии. Чуть позже, в 1888 г., аул Гелате (Гвилети) тоже передали Грузии, а население было изгнано. В том же году ингушей включили в Сунженский отдел. Ингуши оказались территориально разделенными, без своего административного округа.

В условиях разгорающейся Первой русской революции царская администрация в ответ на требования ингушей вынуждена была предпринять определенные действия. В 1905 г. был учрежден Ингушский – Назрановский округ Терской области. Администрация округа находилась во Владикавказе.

После революции 1917 г. Северный Кавказ был охвачен национально-освободительными движениями горцев Кавказа. На съезде ингушского народа в марте того же года был избран Национальный Совет Ингушетии. В Ингушском национальном совете были люди различных политических взглядов, но они были едины в вопросе необходимости воссоздания государственности ингушского народа. Лидеры ингушского национального движения одновременно входили и в Союз горцев Северного Кавказа, образованного в мае 1917 г. в г. Владикавказе.

Во время Гражданской войны горцы Кавказа были втянуты в братоубийственную войну. Армия Деникина развернула боевые действия на Северном Кавказе, в том числе и Ингушетии. В жестоких боях, унесших много жизней сынов Ингушетии, были сожжены целые ингушские селения: Долаково, Кантышево, Базоркно, Экажево, Сурхахи, Сагопши, Инарки и другие, принявшие основной удар. Деникинцы рвались к Владикавказу.

«Около 24-го января я подошел к Владикавказу, – пишет генерал Добровольческой армии А.Г. Шкуро. – Предварительно нужно было овладеть осетинским селением Муртазовым, занятым красными ингушами, а также молоканской большевистской Курской слободой»⁴⁸. Генерал Шкуро направил парламентариев в Муртазово для переговоров с ингушами с предложением «сдать селение без боя, однако они были обстреляны ингушами»⁴⁹. После этого в Ингушетию был направлен генерал Гейман. «Задача Геймана была чрезвычайно трудной, ибо каждый хутор и аул защищались с мужеством отчаяния и стоили большой крови»⁵⁰. Но потом путем переговоров в Назране удалось на некоторое время установить перемирие. После чего белые взяли г. Владикавказ»⁵¹.

В это время на съезде ингушского народа в селении Базоркино в феврале 1919 г. провозглашается Горская Республика. *«В с. Базоркино (в настоящее время селение Чермен Пригородного района – Авт.) на второй день после начала мятежа был созван съезд ингушского народа, на котором выступил Серго Орджоникидзе. Он рассказал о напряженных боях во Владикавказе и призвал ингушей оказать вооруженную помощь столице республики»*⁵². Ингуши решительно выступили на защиту города. *«Но одно выступление ингушей уже обеспечило нам победу»*, – писал потом Орджоникидзе.⁵³ Ингуши защищали свой родной город, и именно поэтому в решающий момент к их помощи обратились лидеры Советской власти.

А.И. Деникин, вспоминая эти события, в годы эмиграции в Германии в своих мемуарах писал, что военное выступление ингушей решило исход всей Северо-Кавказской кампании. *«Ингуши – наименее численный и наиболее спаянный и сильный военной организацией народ оказался, по существу, вершителем судеб Северного Кавказа»*.⁵⁴

В 1921 г. вышел Указ ВЦИК об образовании Горской АССР. В состав Горской АССР вошли шесть национально-территориальных округов: Балкария, Ингушетия, Кабарда, Карачай, Осетия и Чечня. Владикавказ стал административным центром Горской Республики. Горская АССР являлась наиболее приемлемой формой в сложившихся условиях и отвечала интересам всех народов, входивших в нее. Но вскоре начала работать репрессивная машина сталинской национальной политики.

Внутри Горской республики начались искусственно спровоцированные земельные споры. В результате у отдельных округов появилось желание, например, Кабарды, выйти из состава Горской республики. *«Кабарду поддержал Сталин, полагавший, что после советизации Закавказья надобность в Горской республике отпала»*⁵⁵. *«Вопрос о выделении Чечни в отдельную область встал в ноябре 1922 г. и был положительно решен декретом Президиума ВЦИК от 30 ноября»*⁵⁶. Зарубежные и некоторые отечественные историки связывают распад Горской республики со стремлением советского руководства подорвать единство горских народов Северного Кавказа⁵⁷.

7 июля 1924 г. ВЦИК РСФСР принял декрет «Об упразднении Автономной Горской ССР». Этим же декретом была образована Ингушская автономная область с административным центром в городе Владикавказ. Вместе с тем при упразднении Горской Республики историческую Ингушетию расчленили на три части, создав, помимо Ингушской области, Сунженский автономный округ и г. Владикавказ. В то же время административные центры Ингушской автономной области и Сунженского округа продолжали находиться в г. Владикавказе.

Первым секретарем Ингушского обкома ВКП (б) был избран Идрис Зязиков. Была разработана программа по развитию всех отраслей народного хозяйства, образования, культуры и государственного управления. Ингушетия в период с 1921 по 1934 г. достигла определенных успехов. Автономная область набирала темпы развития в промышленности, в сельском хозяйстве и т. д. Успешно функционировали учреждения культуры, образования и здравоохранения. Ингушетия строила свой собственный «ингушский социализм», без классовой борьбы, без арестов и в полной гармонии между всеми гражданами. Руководство воинствующего большевизма это принять не могло.

В это время в 1928 г. предпринимается первая попытка передать город Владикавказ Северной Осетии, а Сунженский округ Чечне. *«В результате решительного протеста со стороны ингушской общественности вопрос о Владикавказе был временно отложен. Тогда в декабре 1928 г. Оргбюро ЦК ВКП (б) предложило Северокавказскому крайкому рассмотреть вопрос о слиянии Чеченской АО с Ингушской АО»*⁵⁸. В январе 1929 г. часть исторической территории Ингушетии – Сунженский округ передали Чеченской АО.

В 1931 г. И. Зязиков был арестован сотрудниками НКВД и скончался позднее в Грозненской тюрьме в 1938 г., что явилось завершением кампании против руководства Ингушетии. *«После удаления с политической сцены Зязикова и расправы с другими наиболее упорными противниками центральная власть вернулась к вопросу о Владикавказе, именовавшемся с августа 1931 г. городом Орджоникидзе. Под давлением сверху Ингушский обком вынужден был снять свои прошлые возражения, и с 1 июля 1933 г. город был включен в состав СОАО»*⁵⁹. Город Владикавказ, где находился административный центр Ингушской автономной области, основанный на ингушской земле на месте трех ингушских аулов⁶⁰, передали Северной Осетии, несмотря на то, что в Северной Осетии была возможность развивать *«всеми признаваемый Ардон»* в качестве столицы, административного центра Северной Осетии, который уже являлся таковым с 1921 по 1924 г.⁶¹, как об этом пишут Н.Ф. Бугай и Д.Х. Мекулов⁶².

Вслед за передачей города Владикавказа Северной Осетии в январе 1934 г. Ингушская автономная область путем объединения с Чеченской автономной областью без учета мнения и интересов ее народа упраздняется. Вновь образованная автономия в 1936 г. была преобразована в Чечено-Ингушскую АССР.

В 1944 г. ингушей выслали в Среднюю Азию и Казахстан. *«Во время Великой Отечественной войны целые народы были депортированы по ложному обвинению в сотрудничестве с немецкими оккупантами в 1942 году»*⁶³. В то же время территория Ингушетии вовсе не была оккупирована во время Великой Отечественной войны. Напротив, город Малгобек, стал камнем преткновения, непреодолимым барьером на пути продвижения фашистских войск. Это сражение имело огромное значение в ходе всей войны. Спустя много лет Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина городу Малгобек было присвоено почетное звание Российской Федерации «Город воинской славы»⁶⁴.

Через 13 лет с 1956 г. ингуши в массовом порядке возвращаются из мест ссылки на Родину. Но и здесь их ждали гонения. Право ингушей на национальное самоопределение не было соблюдено, национальные права и интересы снова оказались ущемленными. Автономия ингушей не была восстановлена, а территория была разделена между двумя автономными образованиями. В 1957 г. в момент восстановления ЧИАССР Пригородный район, составлявший около половины плоскостной территории Ингушетии, незаконно в нарушение Конституции страны и автономных образований оставили в составе Северо-Осетинской АССР. Вследствие этого и произошли трагические события осени 1992 г. В связи с этим ингуши всегда добивались восстановления своих конституционных прав и государственности, возвращения части исторической Родины – Пригородного района. В начале 70-х годов ингуши вновь ставят вопрос о восстановлении государственности и территориальной целостности Ингушетии. *«Напряжение достигло кульминации в 1972 г., когда в Чечено-Ингушетии, наряду с другими республиками, готовились торжественно отпраздновать 50-летие СССР»*⁶⁵. В этом году лидеры ингушского национального движения организовали делегацию в ЦК КПСС с обращением к руководству СССР от имени ингушского народа *«О нарушениях ленинской национальной политики КПСС в Чечено-Ингушской АССР»*. Иначе это обращение известно под названием *«О судьбе ингушского народа»*. В нём была выражена просьба ингушского народа о восстановлении национальной автономии и решении проблемы Пригородного района. Но никакой реакции не последовало.

В связи с этим 16 – 19 января 1973 г. ингуши в Грозном провели многотысячный митинг с требованием восстановления прав ингушского народа, восстановления государственности и территориальной целостности ингушского народа. *«Митинг имел мирный характер;*

он проходил под лозунгами дружбы народов, «восстановления ленинских норм», и сами ингуши поддерживали на нем порядок»⁶⁶. Но решения вопроса не последовало. Мирная демонстрация ингушей, требовавших восстановления прав, «была жестоко разогнана, и следом пошли репрессивные меры»⁶⁷. Стали преследовать как организаторов и участников митинга, так и сочувствующих им. «Действительно, не только участвовавшие в митинге, но и сочувствующие им подвергались гонениям – если не прямым арестам, то исключению из рядов КПСС, увольнению с работы или отчислению из ВУЗов»⁶⁸. Тот, кто осмеливался поднимать проблемы, связанные с национальным вопросом, подвергался преследованию. Под прессом давления административного аппарата оказывались даже студенты, которые говорили или писали на тему сталинских репрессий⁶⁹.

После X пленума Чечено-Ингушского обкома КПСС, посвященного идейно-политической работе, который состоялся в марте 1973 г., давление на лиц ингушской национальности усилилось. На этом пленуме организаторы митинга подверглись резкой критике и осуждению. Здесь были затронуты вопросы интернационального воспитания масс, и был провозглашен курс борьбы с «национализмом и религиозным экстремизмом». Представители власти, работники партийных органов вину за создание благоприятной почвы для национализма в советском обществе и за разжигание межнациональной розни возлагали на «служителей культа». К числу «служителей культа» могли относиться как представители духовенства, так и те, кто пропагандировал идеи национальной идентификации, кто говорил о национальной культуре, истории и т.п. Всякого, кто осмеливался поднимать национальный вопрос, обвиняли в национализме и в антисоветизме.

«Любопытно, что критика недостатков идейно-политической работы адресовалась, прежде всего, Назрановскому, Малгобекскому и Сунженскому райкомам, – пишет Шнирельман, – т. е. руководству тех районов, чьи жители (ингуши) активно участвовали в январских событиях, а также Грозненскому горкому, их допустившему. Сразу же после X пленума его решения обсуждались во всех райкомах и горкомах республики, причем в центре пристального внимания обкома снова оказались Назрановский, Малгобекский и Сунженский райкомы. Их названия звучали и на совещании в Совете министров ЧИ АССР, где говорилось о нарушении законодательства в отношении религиозных культов и практик, о вреде паломничества к святым местам, а духовенство снова обвинялось в “разжигании межнациональной розни”»⁷⁰.

В то же время идеологическая работа и действия партийных, советских органов и иных органов не получила поддержку со стороны ингушского населения: рабочих, служащих, ученых, писателей, художников и т. д. В связи с этим первый секретарь Чечено-Ингушского обкома КПСС С.С. Апрыткин в своем докладе на XIII пленуме Чечено-Ингушского обкома КПСС отмечал пассивность и безучастность творческой интеллигенции в борьбе с “вредными идеями”⁷¹.

В конце 80-х годов начался новый этап ингушского национального движения, которое решительно заявило о создании самостоятельной Ингушской республики в составе Российской Федерации и о восстановлении ее территориальной целостности. Ядром этнополитического процесса ингушского национального движения за возрождение государственности ингушского народа явились: Народный фронт «Нийсхо», культурно-историческое общество «Даькъасте» («Отчизна»), «Оргкомитет (Народный Совет)», «Общественное движение орстхойцев», ассоциация ученых Ингушетии «Илма» («Наука») и др.

В апреле 1989 г. было принято Обращение ингушского народа к руководству СССР, в котором ставился вопрос о восстановлении Ингушской автономии, создании Ингушской Автоном-

ной Советской Социалистической Республики в составе РСФСР с административным центром в г. Орджоникидзе⁷². Под этим обращением было собрано 51 212 подписей. Вслед за этим на съездах народных депутатов СССР и Российской Федерации воля ингушского народа была выражена народными депутатами от ингушских районов Чечено-Ингушетии. Также отмечалась необходимость реабилитации всех репрессированных народов.

9 – 10 сентября 1989 г. состоялся II съезд ингушского народа. В резолюции съезда было сказано:

«1. Просить Верховный Совет СССР, Верховный Совет РСФСР, Съезд народных депутатов СССР, Пленум ЦК КПСС по межнациональным отношениям дать политическую оценку депортации ингушского народа и всех репрессированных народов СССР.

2. Просить ЦК КПСС, Верховный Совет СССР, Второй Съезд народных депутатов СССР решить вопрос восстановления автономии ингушского народа в ее исконных исторических границах – Ингушской Автономной Советской Социалистической республики со столицей в правобережной части г. Орджоникидзе...»⁷³. Также съезд принял решение о создании Организационного комитета по восстановлению Ингушской автономии⁷⁴.

Образование Оргкомитета по существу означало непризнание народом Ингушетии существующих официальных структур власти Чечено-Ингушской АССР. Перед Оргкомитетом стояла задача вести работу по цивилизованному разделению ЧИАССР по национально-территориальному признаку и созданию властных структур Ингушской АССР.

В соответствии с демократическими преобразованиями в стране и с требованиями репрессированных народов был принят целый ряд законодательно-нормативных актов, в том числе Декларация Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 г. «О признании незаконными и преступными репрессивные акты против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав»⁷⁵. Этими правовыми актами верховной власти страны провозглашалась отмена всех преступных указов и иных решений советских органов, направленных на проведение массовых репрессий, и признавалась законность требований репрессированных народов.

В тоже время, решение проблем ингушского народа оттягивалось. Требования ингушского народа оставались без внимания со стороны руководства страны. Центральная власть демонстрировала свое нежелание решать данные проблемы и вопросы, в частности, игнорируя требования о необходимости воссоздания государственности и обеспечении территориальной целостности ингушского народа. Рост ожиданий ингушского населения и отсутствие объективной информации о намерениях властей нагнетало обстановку и стимулировало возникновение очага напряженности на Северном Кавказе.

Некоторые провокационные высказывания в официальной печати привели к мартовскому общенациональному митингу ингушского народа. Общенациональный митинг – национальная забастовка ингушского народа состоялся с 6 по 14 марта 1990 г. в г. Назрань, который был организован по инициативе общественной организации «Даькъасте». Поводом организации митинга послужила статья «Кунаки всегда поладят» в газете «Правда» от 5 марта 1990 г. Требования митинга были выражены в резолюциях и обращениях, принятых 8 марта: *«Решить на III съезде народных депутатов СССР вопрос восстановления Ингушской Автономной Республики, определив конкретные сроки»⁷⁶.*

Съезд народных депутатов СССР, где был избран первый и последний Президент Союза ССР М.С. Горбачев, в связи с этими требованиями, распорядился незамедлительно образовать комиссию Верховного Совета СССР по рассмотрению обращений ингушского народа,

которая работала в районах компактного проживания ингушей. Члены комиссии проводили встречи с населением Назрановского, Малгобекского, Сунженского и Ачхой-Мартановского районов ЧИАССР, Пригородного района и г. Владикавказ СОАССР. Состоялась встреча и в городе Грозном с руководителями властных структур, с лидерами общественных организаций. Были изучены документы, мнение населения, в том числе и не ингушской национальности. Данная комиссия после тщательного анализа и исследования проблемы пришла к заключению, что требования ингушского народа имеют основания и подлежат рассмотрению Верховным Советом РСФСР⁷⁷.

Таким образом, требования ингушского народа о создании самостоятельной Ингушской Республики с объединением исторически сложившейся территории Ингушетии с административным центром в городе Владикавказ, выраженные в Обращении ингушского народа (14 апреля 1989 г.), резолюции II съезда ингушского народа (9 – 10 сентября 1989 г.), в депутатских запросах Народных депутатов Верховного Совета СССР и РСФСР, в резолюции ингушского общенационального митинга (6 – 14 марта 1990 г.), были признаны специальной комиссией Верховного Совета СССР правомочными и подлежащими рассмотрению.

В декабре 1990 г. итоговый документ комиссии – Справка комиссии Совета национальностей Верховного Совета СССР – был направлен в Верховный Совет РСФСР для принятия решения.

В начале 90-х годов по стране прокатилась волна так называемого парада суверенитетов. Во многих автономных республиках РСФСР в 90-е гг. были приняты Декларации о государственном суверенитете автономных образований, т.е. национальные автономии превращались в суверенные государства, одновременно входящие в состав федеративного государства.

Декларация о государственном суверенитете Чечено-Ингушской АССР была принята и Верховным Советом Чечено-Ингушской республики в октябре 1990 г. Но это противоречило интересам ингушского народа. Если чеченский народ эта декларация устраивала, то ингушский народ – нет. Ингуши требовали упразднить Чечено-Ингушскую ССР и образовать самостоятельную Ингушскую Республику. Кроме того, Декларация закрепляла фактически существующие границы, тогда как ингуши требовали возврата Пригородного района и других отторгнутых сталинским режимом территорий Ингушетии, исконного проживания ингушей.

Через год в городе Назрань 15 сентября 1991 г. состоялся исторический для ингушского народа Съезд народных депутатов Ингушетии всех уровней. На этом съезде была провозглашена самостоятельная Ингушская Республика. После этого ингуши направили делегацию с обращением к чеченскому народу, где говорилось об образовании Ингушской Республики. Тогда же Чечено-Ингушская Республика прекращает свое существование. Вслед за этим, 30 ноября 1991 г. в районах компактного проживания ингушей был проведен общенациональный референдум об образовании Ингушской Республики. В референдуме приняло участие 76 % населения Ингушетии, из которых 97,4 % заявили о необходимости создания Ингушской Республики. Референдум стал завершающим звеном волеизъявления ингушского народа в процессе восстановления национальной государственности и территориальной целостности Ингушетии.

4 июня 1992 г., Верховный Совет Российской Федерации принял Закон РФ «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации». В декабре 1992 г. VII съезд народных депутатов России принял постановление о преобразовании Чечено-Ингушской республики в Ингушскую и Чеченскую республики в составе Российской Федерации.

Все шло нормальным чередом, и не предвещало ничего тревожного. В соответствии с федеральными законами «Об образовании Ингушской Республики» и «О реабилитации репресс-

сированных народов» было необходимо определить административные границы вновь образованного субъекта Российской Федерации и сформировать структуры власти. Но был наложен мораторий на передел административных границ субъектов Российской Федерации. Эта была очередная попытка отхода от решения проблемы ингушского национального вопроса, попытка, которая привела к осложнению этнополитической ситуации в Северо-Кавказском регионе.

28 февраля 1993 г. состоялись выборы Президента Республики Ингушетия. Первым Президентом стал генерал Герой Советского Союза Руслан Султанович Аушев. 27 февраля 1994 г. в Ингушетии состоялись выборы в Парламент Ингушской Республики и референдум по принятию Конституции Республики Ингушетия. Началось формирование структур власти.

В мае 2002 г. президентом был избран генерал Мурат Магомедович Зязиков, который занимал эту должность до октября 2008 г. При нем продолжился начатый прежним президентом курс строительства государственности Ингушетии.

В октябре 2008 г. Президентом Республики Ингушетия был назначен генерал Герой России Юнус-Бек Баматгиреевич Евкуров.

Народ Ингушетии в процессе строительства своей государственности проходит через тяжелые испытания, но с уверенностью смотрит в будущее. Знаменем национального движения за возрождение ингушского народа стал национальный флаг Республики Ингушетия с изображением в центре древнеингушского герба, символизирующего вечное движение Вселенной.

Глава II. ДЕПОРТАЦИЯ ИНГУШЕЙ В СРЕДНЮЮ АЗИЮ И КАЗАХСТАН

В 1944 г. ингушский народ подвергся депортации в Среднюю Азию и Казахстан. Официальная версия – измена Родине, переход на сторону оккупантов. Некоторые современные авторы пишут, что в горах ЧИАССР в годы войны существовали бандформирования⁷⁸. Они упорно пытаются доказать, что *«бандповстанческое движение в Чечено-Ингушетии имело большой размах и огромные негативные последствия»*. Это, конечно, не соответствовало действительности. Нет ни одного факта наличия подобных формирований на территории собственно горной Ингушетии. Причины выселения народов требуют более детального изучения и особого научного анализа. Рассмотрев широкий спектр фактов и доводов, становится ясным, что для бесчеловечного переселения целых народов был необходим всего лишь повод. Поэтому такое надуманное обвинение – не более, чем попытка оправдать депортацию целых народов и аннексию территории их исконного проживания.

14 декабря 1943 г., за 4 месяца до выселения ингушей, вышло постановление Совнаркома СССР, предусматривавшее комплекс мероприятий по депортации репрессированных народов и их расселению на территории Казахстана и Киргизии. Таким образом, решения Президиума Верховного Совета СССР о ликвидации национально-государственных образований и депортации некоторых народов еще не было, а постановление по их обеспечению уже было разработано и принято. План принудительного переселения окончательно оформился к середине декабря 1943 г. Для поддержания порядка в новых местах поселений намечалось открыть 145 районных и 375 поселковых спецкомендатур с 1358 сотрудниками. Все мероприятия по депортации были тщательно законспирированы и проводились под видом военных учений солдат Красной Армии в горных условиях. Секретарь Галашкинского РК ВКП(б) Мицоев 10 февраля 1944 г. сообщил, что повсеместно в райкомах горных районов прошли заседания, на которых были разработаны мероприятия для подготовки и обеспечения тактических учений войсковых частей Северо-Кавказского военного округа в горных условиях⁷⁹.

Операция намечалась на 23 февраля 1944 года. По специальному решению СНК и Чечено-Ингушского обкома ВПК (б) «Об обеспечении подготовки тактических учений войсковых частей Северо-Кавказского военного округа (СКВО) в горных условиях» в горные районы Чечено-Ингушской АССР были стянуты воинские формирования, войска НКВД, курсанты военных училищ. В райкомах горных районов проводились заседания, на которых разрабатывались конкретные мероприятия для обеспечения операции. С той же целью проводились совещания работников исполкомов Советов и колхозников. Например, Галашкинский РК ВКП(б) принял постановление направить для выполнения работ 1200 лошадей, отремонтировать дорогу протяженностью 35 верст, 5 мостов, заготовить 600 куб. м. гравия и др.⁸⁰

31 января 1944 г. Государственный комитет обороны утвердил постановление о выселении ингушей и чеченцев в Казахскую и Киргизскую ССР. 21 февраля последовал приказ наркома НКВД СССР, а 7 марта 1944 г. – указ Президиума Верховного Совета СССР, как бы подводивший итог ликвидации Чечено-Ингушской Республики.

20 февраля в специальном поезде в Грозный прибыл нарком внутренних дел СССР Берия и его заместители генералы Б.З. Кобулов, И.А. Серов, С.С. Мамулов. Через два дня на места были направлены дополнительные силы для обеспечения операции. По сообщению секретаря Грозненского горкома ВКП(б) Н. Музыченко только 21 – 23 февраля 1944 г. в Ачхой-Мартановский, Надтеречный, Старо-Юртовский, Шалинский, Шатоевский, Галашкинский, Курчалоевский, Гудермесский районы прибыли 6778 человек⁸¹. Транспортный отдел НКВД СССР в назначенные сроки подготовил железнодорожные эшелоны. Для перевозки выселяемых были использованы машины, поставленные из США через Иран по лендлизу. Они как раз прибыли в Грозный. В так называемый период первых эшелонов, по данным ОСП НКВД СССР, выселение должно было затронуть 310 620 чеченцев и 81 100 ингушей⁸².

В телеграфном сообщении Сталину Л. Берия 17.02.1944 г. сообщил, что подготовка операции по выселению чеченцев и ингушей заканчивается. После уточнения взято на учет 459 486 человек, подлежащих переселению, включая проживающих в районах Дагестана, граничащих с Чечено-Ингушетией, и в г. Владикавказе. Учитывая масштабы операции и особенность горных районов, было решено провести выселение (включая посадку людей в эшелоны) в течение 8 дней. Предполагалось, что в первые 3 дня будет закончена операция по всей низменности и предгорным районам и частично по некоторым поселениям горных районов с охватом свыше 300 тыс. человек. В остальные четыре дня будут выселены оставшиеся 150 тыс. человек из горных районов, которые были заблаговременно блокированы. К выселению планировалось привлечь 6 – 7 тысяч дагестанцев, 3 тысячи осетин из колхозного и совхозного актива районов Дагестана и Северной Осетии, прилегающих к Чечено-Ингушетии, а также сельские активисты из числа русских в тех районах, где имелось русское население. Далее Берия просил Сталина разрешить ему остаться на месте до завершения операции, т. е. до 26 – 27 февраля 1944 г.⁸³

Среди ингушей отмечалось много высказываний, связанных с появлением войск. Часть населения реагировала на появление войск в соответствии с официальной версией, согласно которой якобы проводились учебные маневры частей Красной Армии в горных условиях. Другая часть населения высказывала предположение о выселении ингушей и чеченцев. Некоторые считали, что будут выселять бандитов, немецких пособников и др. антисоветский элемент.

Привлеченным к выселению людям было предложено принять активное участие в доведении до населения решения правительства, порядка выселения, условий устройства в местах нового расселения, а также перед ними была поставлена задача: во избежание эксцессов призывать население к неуклонному выполнению распоряжений руководящих работников, проводивших выселение.

За день до выселения Берия вновь телеграфирует Сталину: «Для успешного проведения операции по выселению ингушей и чеченцев, после ваших указаний в дополнение к чекистско-войсковым мероприятиям проделано следующее:

1. Мною был вызван председатель Совнаркома Моллаев, которому сообщил решение правительства по выселению чеченцев и ингушей и о мотивах, которые легли в основу этого решения. Моллаев после моего сообщения прослезился, но взял себя в руки и обещал выполнить все задания, которые ему будут даны в связи с выселением. Затем в Грозном вместе с ним были намечены и созваны 9 руководящих работников из ингушей и чеченцев, которым было объявлено о ходе выселения ингушей и чеченцев и причинах их выселения.

... 40 республиканских партийных и советских работников из чеченцев и ингушей нами прикреплены к 24 районам с задачей подобрать из местного актива по каждому населенному пункту 2 – 3 человека для агитации.

Выселение начинаем с рассвета 23 февраля. С 2-х часов ночи 23 февраля все населенные пункты будут оцеплены, заранее намеченные места дозоров будут заняты опергруппами с задачей воспрепятствовать выходу населения за территорию населенных пунктов. На рассвете мужчины будут созваны нашими оперработниками на сходы, где им на родном языке будет объявлено решение правительства о выселении ингушей и чеченцев. В высокогорных районах сходы созываться не будут, в силу большой разбросанности населенных пунктов. После этих сходов будет предложено выделить 10-15 человек для объявления семьям собравшихся о сборе вещей, а оставшаяся часть схода будет разоружена и доставлена к местам погрузки в эшелоны. Изъятие намеченных к аресту антисоветских элементов в основном закончено»⁸⁴.

Помимо войск НКВД, в Чечено-Ингушетии уже за несколько месяцев до выселения дислоцировались 3 армии, одна из них танковая. Операцию намечалось осуществить в максимально сжатые сроки. Войска были готовы воспрепятствовать или немедленно подавить всякое сопротивление, если таковое возникнет. Реализация задачи облегчалась тем, что подавляющая часть мужского населения находилась в рядах Красной Армии, в партизанских отрядах или в немецком плену. Эти люди и не подозревали, какая участь уготована их семьям и тем из них самих, кто останется жив.

«При переселении никаких исключений не допускалось. Незадолго до выселения на места были отправлены ответственные работники партийного аппарата Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) для оказания помощи в осуществлении депортации своих земляков. Они были предупреждены, что за разглашение тайны готовящейся операции будут привлечены к самой суровой ответственности...»⁸⁵. Заместитель наркома государственной безопасности Кобулов сообщил «командированным» работникам партаппарата ЧИАССР, прибывшим на железнодорожную станцию города Орджоникидзе под руководством Председателя Президиума Верховного совета ЧИАССР Ю. Тамбиева (22 февраля 1944 г. в 10 часов утра), что их собрали для оказания нужной помощи войскам, для выполнения решения Советского правительства о выселении поголовно всех ингушей и чеченцев из пределов Северного Кавказа. Всех партработников распределили по селам и районам, куда им необходимо было немедленно выехать с генералами НКВД. Группа состояла из руководящих работников Чечено-Ингушского обкома КПСС: А.М. Газдиева, Абукара Наурбиева, Магомета Яндиева, Тархана Кулбужева, Тугана Мальсагова, Ахмета Бузуртанова, Гази-Магомета Ведзижева, Ахмеда Мальсагова и др.

При подготовке операции предусмотрели и место выселения: еще в конце января 1944 г. ГКО СССР принял Постановление № 5073 «О мероприятиях по размещению спецпереселенцев в пределах Казахской и Киргизской ССР». НКВД СССР поручалось переселить «в марте

сего года в Казахскую ССР спецпереселенцев до 400 тысяч человек и Киргизскую ССР – до 90 тысяч человек»⁸⁶. 31 января 1944 г. Государственный комитет обороны утвердил постановление о выселении ингушей и чеченцев в Казахскую и Киргизскую ССР. Тем самым, была полностью проигнорирована статья 15 Конституции ЧИАССР, действовавшая на момент выселения ингушей и чеченцев, которая устанавливала, что «*территория ЧИАССР может быть изменена только с согласия ЧИАССР*»⁸⁷.

В письме на имя В.М. Молотова и А.Н. Косыгина А. Гриценко отмечал, что по предложению Л. Берия проект Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР «О передаче ряда районов бывшей ЧИАССР и организаций Грозненского округа» был подготовлен за 3 дня до начала операции по выселению чеченцев и ингушей, т. е. 20 февраля, а также был разработан проект постановления СНК Союза ССР «О порядке заселения освобожденных от местного населения районов»⁸⁸.

В день выселения Л. Берия телеграфировал:

«Товарищу Сталину.

Сегодня 23 февраля на рассвете начали операцию по выселению чеченцев и ингушей. Выселение проходит нормально. Заслуживающих внимания происшествий нет. Имело место шесть случаев попытки к сопротивлению со стороны отдельных лиц, которые пресечены арестом или применением оружия. Из намеченных к изъятию в связи с операцией лиц арестовано 842 чел.

На 11 часов утра вывезено из населенных пунктов 94 741 человек, т. е. свыше 20 % подлежащих выселению, погружено в железнодорожные эшелоны из этого числа 200 23 человека (Телеграмма № 6051 от 23. 11. 44 г.)».

Докладывая о ходе операции по выселению ингушей и чеченцев на утро 24 февраля, Л. Берия сообщает, что «*из населенных пунктов вывезено 333 739 человек, из этого числа погружено в железнодорожные эшелоны 176 950. Во 2-й половине дня 23 февраля почти во всех районах Чечено-Ингушетии выпал обильный снег, в связи с тем создались затруднения в перевозке людей, особенно в горных районах*»⁸⁹. Это было неслыханное по своей жестокости сталинское преступление против чеченского и ингушского народов, подготовленное Берией. В нём участвовало 19 тыс. офицеров и бойцов НКВД, стянутых из различных областей, значительная часть которых до этого участвовала в операциях по выселению карачаевцев и калмыков. Им, кроме того, предстояло участвовать и в предстоящей операции по выселению балкарцев.

Организация насильственной высылки настолько улучшилась за минувшие годы со времени депортации корейцев, ценный опыт настолько был обобщен и усвоен, что счет шел уже не на сутки, не на часы, а всего на минуты. Было установлено и проверено, что вполне достаточно 20-30 минут от первого ночного стука в дверь до выхода хозяйки через родной порог – в ночную тьму и посадки на грузовик. За эти минуты разбуженная семья успевала одеться, усвоить, что она ссылается навечно, подписать бумажку об отказе от всяких имущественных претензий, собрать своих стариков и детей, собрать узелки и по команде выйти...⁹⁰

Дни выселения народов Северного Кавказа совпадали с праздничными днями, установленными Советской властью: 23 февраля – ингуши и чеченцы, 6-7 ноября – карачаевцы, 8 марта – балкарцы.

В пять часов утра 23 февраля 1944 г., в день Красной Армии, в дома ингушей и чеченцев стали ломиться солдаты и офицеры с автоматами, пистолетами и винтовками в руках. Они грубыми окриками, а бывало и с применением физической силы поднимали с постелей детей, женщин, стариков и гнали всех на улицу. Офицеры объявили горцам, что все они изменни-

ки Родины и поэтому по решению Советского правительства выселяются в среднеазиатские республики: в Казахстан и Киргизию. На сборы отводилось всего лишь 15-20 минут. В тех, кто проявлял строптивость, позволяя себе, пусть даже в мелочах, ослушаться, не подчиниться приказу, стреляли. Села, дома были окружены плотным кольцом охраны, дороги забиты солдатами. Беременные женщины, матери с детьми, старики и больные вереницами потянулись к железнодорожным станциям. С немощными поступали самым диким образом: родственников вынуждали оставлять их в домах или бросать у дорог, обрекая на голодную и холодную смерть, а бывало и пристреливали.

Арапханов Якуб Умарович (мой отец – Л.А.), 1938 г. рождения, уроженец с. Камбилеевка²¹ Пригородного района ЧИАССР (ныне РСО-Алания), вспоминает: *«В то утро 23 февраля 1944 г. нас разбудил сильный стук в дверь, мать открыла дверь, и в дом вошли вооруженные солдаты и спросили: где мужчины? В доме были только 80-летний дед, бабушка, мать, две сестры и младший брат. Отца не было, он погиб на войне еще в 1942 г. при обороне Моздока. Нам дали на сборы 15 минут, затем на грузовиках довели до Орджоникидзе, оттуда на поезде нас везли тринадцать суток в товарных вагонах без света и воды. В дороге умер брат, в день приезда умерла младшая сестра, затем мать, а старшая сестра от перенесенных болезней пролежала 13 лет парализованная в постели. Тех, кто умирал в пути, хоронить не разрешали, а санитары выкидывали их на ходу в снежные сугробы. Остановки были очень редкие и короткие. Не разрешалось отходить от поезда дальше пяти шагов, стреляли без предупреждения. В 1957 г. из нашей семьи вернулись только я и дед, остальных похоронили в Казахстане. В свое село, откуда нас выселили, нас не пустили, так как Пригородный район был передан СО АССР, а дом наш был занят осетинами. До сих пор я живу надеждой вернуться в свой дом. В ссылке жили по адресу: Кокчетавская область Арык-Балыкский район, с. Привольное, колхоз им. Ленина»²¹.*

Товарные вагоны, в которые загоняли людей, совершенно не были приспособлены для перевозки пассажиров. Не было ни ступенек, ни сидений, ни отопления, ни туалета. Вместо окон маленькие люки. Через щели со всех сторон задувал холодный ветер. Вагоны набивались битком.

А в это время в городах и селах шел массовый грабеж. Вывозилось все: ковры, кинжалы, одежда, именные вещи, драгоценности, а также книги, рукописи, картины. Книги и рукописи обливали бензином и сжигали. В огне сгорели редчайшие фолианты древности, прозаические и поэтические сборники писателей Чечено-Ингушетии, фольклорные книги, учебники...²⁴

К концу февраля 1944 г. 478 479 чеченцев и 91 250 ингушей в 159 железнодорожных эшелонах были отправлены в республики Средней Азии и Казахстан, где уже была отработана своеобразная практика по приему подобных контингентов спецпереселенцев (корейцы, поляки, курды, иранцы, немцы, русские, балкарцы, кулаки и др.). Переселенцы направлялись в Казахскую, Узбекскую, Таджикскую и Киргизскую ССР. Первые эшелоны с переселенцами прибыли на место назначения в середине марта 1944 г. Начальник ОСП НКВД СССР П.И. Мальцев докладывал, что из отправленных 180 эшелонов 153 прибыли и разгружены в Казахстане и Киргизии. Переселению подлежали даже те из ингушей, кто находился в местных лагерях НКВД СССР.

1 марта 1944 г. Л. Берия отчитался перед Сталиным: *«Докладываю об итогах операции по выселению чеченцев и ингушей. Выселение было начато 23 февраля в большинстве районов, за исключением высокогорных населенных пунктов. По 29 февраля выселены и погружены в железнодорожные эшелоны 478 479 человек, в том числе 91 250 ингушей. Погружено 180*

эшелонов, из которых 159 эшелонов уже отправлены к месту нового поселения. Сегодня отправлены эшелоны с бывшими руководящими работниками и религиозными авторитетами Чечено-Ингушетии, которые использовались при проведении операции».

Вскоре после выселения обнаружилось, что жители некоторых сел, расположенных в труднодоступных горных районах Чечено-Ингушетии, остались не выселенными. Это было ЧП – большой казус в работе Берия, ведь он уже успел отчитаться перед Сталиным о проведенной операции. Берия оперативно исправил свою ошибку: все до единого мирные жители селений Таргим, Гули и Цори Пригородного района Ингушетии были сожжены. Истории известны трагические судьбы белорусской деревни Хатынь, французского поселка Орандур и чехословацкого Лидице. В Чечне таким местом оказалось селение Хайбах, в Ингушетии – Цори и Таргим.

24 февраля 1944 г. А. Гриценко докладывал Л. Берии о готовности проекта постановления СНК Союза ССР «О районировании территории бывшей Чечено-Ингушской АССР». Далее следовали пояснения предполагаемого обустройства территории. Один из вариантов сводили к созданию Грозненского округа в составе Ставропольского края. В Грозненскую область переходили 16 районов (13 – в существующих границах, 3 – с уменьшенной территорией). В область передавались 238 колхозов и 45 тыс. дворов.

В состав Дагестанской АССР переводились 4 тяготевшие к этой республике района (переходили 88 колхозов, 20800 дворов).

К Северо-Осетинской АССР отошли непосредственно прилегающий к городу Орджоникидзе Пригородный район, за исключением южной части, составляющей примерно 30 % его территории, полностью Назрановский район и большая часть Ачалукского района, составлявшая примерно 70 % его нынешней территории (на территории района имелось 52 колхоза, 8400 дворов).

26 февраля 1944 г. И. Сталину были представлены проект Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве ее территории» и проект постановления СНК Союза ССР «О заселении и освоении районов Чечено-Ингушской АССР». В соответствии с указанием И. Сталина Л. Берия подготовил 26 февраля 1944 г. проект Указа о ликвидации ЧИАССР. Сталин выразил гневное несогласие с представленным проектом. 29 февраля Л. Берия направил второй вариант проекта на имя И. Сталина из Владикавказа. Сталин внес существенные поправки. И только 7 марта И. Сталину был представлен окончательный вариант с приложенной географической картой административно-территориального устройства бывшей республики⁹². Указ был утвержден и имел следующее содержание: *«В связи с тем, что в период Отечественной войны, особенно во время действий немецко-фашистских войск на Кавказе, многие чеченцы и ингуши изменили Родине, переходили на сторону фашистских оккупантов, вступали в ряды диверсантов и разведчиков, забрасываемых немцами в тылы Красной Армии, создавали по указке немцев вооруженные банды для борьбы против советской власти, а также учитывая, что многие чеченцы и ингуши на протяжении ряда лет участвовали в вооруженных выступлениях против советской власти и в течение продолжительного времени, будучи не заняты честным трудом, совершают бандитские налеты на колхозы соседних областей, грабят и убивают советских людей, – Президиум Верховного Совета СССР постановляет:*

1. Всех чеченцев и ингушей, проживающих на территории Чечено-Ингушской АССР, а также в прилегающих к ней районах, переселить в другие районы СССР, а Чечено-Ингушскую АССР ликвидировать.

Совнаркомом СССР наделить чеченцев и ингушей в новых местах поселения землей и оказать им необходимую государственную помощь по хозяйственному устройству.

2. Образовать в составе Ставропольского края РСФСР Грозненский округ с центром в городе Грозном.

Включить в состав Грозненского округа город Грозный и следующие районы бывшей Чечено-Ингушской АССР: Атагинский, Ачхой-Мартановский, Грозненский, Надтеречный, Старо-Юртовский, Урус-Мартановский, Шалинский, Шатоевский – в существующих границах, Гудермесский район, за исключением восточной части, Сунженский район, за исключением западной части, Галанчожский и Галашкинский районы, за исключением южной части этих районов, и северо-западную часть Курчалоевского района.

3. Включить в состав Дагестанской АССР следующие районы бывшей ЧИАССР: Веденский, Ножай-Юртовский, Саясановский, Чеберлоевский – в существующих границах, а также Курчалоевский и Шароевский районы, за исключением северо-западной части этих районов и восточную часть Гудермесского района.

4. Включить в состав Северо-Осетинской АССР г. Малгобек и следующие районы бывшей ЧИАССР: Ачалукский, Назрановский и Пседахский – в существующих границах, Пригородный район, за исключением его южной части, западную часть Сунженского района, а также восточную часть Курпского района Кабардино-Балкарской АССР. В связи с этим внести следующие изменения в существующую государственную границу между РСФСР и Грузинской ССР.»

Как видно из указа, по всем позициям уточнялась граница, определялись линии ее прохождения. В справке, подготовленной начальником Главного управления милиции МВД СССР комиссаром милиции 3-го ранга Барсуковым (26 июня 1956 г.), к Северной Осетии отошла часть районов бывшей ЧИАССР, где проживало 77 578 человек⁹³. В районы, включенные в состав Северо-Осетинской АССР, переселилось 55 000 человек, в том числе, по разным сведениям, от 26 до 35 тысяч осетин из высокогорных населенных пунктов Юго-Осетинской Автономной области и 15 000 осетин из Северо-Осетинской АССР. Территория, вошедшая в состав Грузинской ССР, оставалась незаселенной⁹⁴. Одновременно с этими мерами проводилась замена названий ингушских и чеченских районов и селений. 8 мая 1944 г. решение по этому вопросу принял Северо-Осетинский обком ВКП (б)⁹⁵.

После февраля акция переселения еще продолжалась. Она охватила ингушей и чеченцев, уволенных из рядов Красной Армии. По фронтам были изданы специальные приказы. В распоряжении, адресованном председателям фильтрационных комиссий, подписанном начальником войск НКВД 3-го Украинского фронта И. Павловым, предлагалось «*всех карачаевцев, чеченцев, ингушей и балкарцев направить в распоряжение отделов спецпоселений НКВД Казахской ССР – в Алма-Ату*».

19 мая 1944 г. Чернышов получил сообщение из Главного управления формированиями Красной Армии, что к 10 июня в 33-й запасной стрелковой бригаде (г. Муром) будет сосредоточена 1 тыс. военнослужащих (сержантов и рядовых) чеченцев, ингушей и карачаевцев. Все они подлежали увольнению из армии. В Костромской области в Галичском и Буйском леспромах находились 1183 чеченца, ингуша и карачаевца, из которых, как сообщалось в октябре 1944 г. в докладной записке начальника ОСП НКВД СССР Мальцева на имя Чернышова, 955 человек были демобилизованы из Красной Армии.

31 октября 1944 г. Чернышов и Кузнецов докладывали Генеральному комиссару госбезопасности Л.П. Берии следующее: «*В НКВД СССР поступает значительное количество заяв-*

лений от офицеров и бойцов Красной Армии, являющихся по национальности калмыками, карачаевцами, балкарцами, чеченцами, ингушами и крымскими татарами, греками, армянами и болгарями, которые ходатайствуют об освобождении из спецпоселения своих родственников-спецпереселенцев с Северного Кавказа, из Крыма и бывшей Калмыцкой АССР. При рассмотрении этих заявлений считали бы целесообразным: устанавливать через командование части, будет ли заявитель оставлен на службе в Красной Армии и при отсутствии компрометирующих материалов на его родственников-спецпереселенцев (жену, детей, родителей, несовершеннолетних братьев и сестер) освободить последних из спецпоселения, в персональном порядке, без права их возвращения на Северный Кавказ, в Крым и на территорию бывшей Калмыцкой АССР». Всего по данным ОСП НКВД СССР, среди отозванных с фронта и подлежащих выселению было 710 офицеров, 1696 сержантов, 6488 рядовых. А в целом в рядах спецпоселенцев оказались 5943 офицера, 20 209 сержантов и 130 691 рядовой. У всех бывших военнотружущих изымались военные билеты, запрещалось ношение погон, холодного и огнестрельного оружия. Из 1085 ингушей инвалидов-спецпереселенцев 1069 были награждены орденами и медалями⁹⁶.

В сентябре 1945 г. начальники проверочно-фильтрационных пунктов получили указание отдела проверочно-фильтрационных лагерей (ПФЛ) НКВД СССР всех калмыков, чеченцев, ингушей, карачаевцев и балкарцев, крымских татар, греков, армян, болгар (тех, которые пребывали в лагерях, расположенных в Европейской части РСФСР), за исключением лиц, находящихся в армии, направить в Новосибирск в распоряжение отделов спецпоселений и областного управления НКВД, а оттуда чеченцев и ингушей, карачаевцев и балкарцев – Алма-Ату, крымских татар – в Ташкент, крымских греков, болгар – в Свердловскую область.

В Казахской ССР проживало 43 810 ингушей и 138 788 чеченцев; в Киргизской ССР – 1389 ингушей, 39 663 чеченца; в Узбекской ССР – 108 ингушей, 120 чеченцев. В сводке движения спецпоселенцев с момента их расселения и до июня 1948 г. отмечалось, что в 1943 – 1949 гг. было расселено ингушей, чеченцев, карачаевцев и балкарцев 608 749 человек, прибыло самостоятельно 27 530 человек, убыло по разным причинам 184 556 человек⁹⁷.

Выселенные народы претерпели немало моральных и физических страданий, унижений, голода, много людей погибло.

Прибытие бывших военнотружущих-спецпереселенцев продолжалось до конца 1945 г. По строгому предписанию они убывали к местам нового расселения народов. На местах органы власти не располагали сведениями о расселении их семей по областям и районам, все это затрудняло поиск семей, увеличивало еще больше число разрозненных семей из ингушей, чеченцев и других народов.

Согласно распоряжению МВД СССР и Прокуратуры СССР от 22 декабря 1948 г. за № 001475/279 «в целях укрепления режима поселения для высланных Верховным органом СССР в период Великой Отечественной войны чеченцев, карачаевцев, ингушей, балкарцев, калмыков, немцев, крымских татар и других, а также в связи с тем, что во время их переселения не были определены сроки их высылки, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. «Об уголовной ответственности за побег с мест обязательного и постоянного поселения лиц, высланных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны», установлено, что переселение в отдаленные районы Советского Союза указанных выше лиц проведено навечно, без права возврата к их прежним местам жительства. За самовольный выезд (побег) из мест обязательного поселения виновные подлежат привлечению к уголовной ответственности и наказанию к 20 годам каторжных работ. Расследование дел на всех бе-

жавших из мест постоянного поселения выселения поселенцев проводить органам МВД по месту задержания бежавших и заканчивать в 10-дневный срок. Все законченные следственные дела о побегах и уклонении от общественно полезного труда выселенцев направлять на рассмотрение в Особое совещание при МВД СССР. Прокурорам установить строгий надзор за точным исполнением Указа Президиума Верховного Совета Союза СССР от 26 ноября 1948 г. и Постановлением Совета Министров СССР № 4363-1726сс от 24 ноября 1948 г. Циркуляр МВД СССР и генерального прокурора СССР № 32/39 сс от 14 февраля 1947 г. отменить»⁹⁸.

Принудительное выселение ингушей и чеченцев отрицательно сказалось на восстановлении и дальнейшем развитии народного хозяйства на территории бывшей ЧИАССР.

В составе работников нефтяной промышленности до 1944 г. насчитывалось около 4 тыс. рабочих и инженерно-технических работников ингушской и чеченской национальностей. Это были кадры, подготовленные еще в 1930-е годы. Они вместе с рабочими других национальностей с первых дней войны самоотверженно трудились, обеспечивая фронт горючими и смазочными материалами. В условиях, когда не хватало подготовленных кадров, переселение нефтяников ингушей и чеченцев неблагоприятно сказалось на развитии нефтяной промышленности региона⁹⁹. Если государственный план бурения в 1943 г. был выполнен на 101,7 %, то в следующем, 1944 г., темпы добычи нефти снизились. Трест «Малгобекнефть» вместо 290 345 тонн нефти по плану добыл лишь 212 391 тонну¹⁰⁰. В тресте «Октябрьнефть» в 1944 г. предусматривалось довести добычу нефти до 317 889 тонн, а получили 297 978 тонн. В тресте «Старогрознефть» вместо 726 000 тонн было добыто 674 420 тонн. Одной из причин невыполнения плана трестом «Малгобекнефть» являлось уменьшение численности рабочих и специалистов в буровых организациях¹⁰¹.

Заметный ущерб был нанесен и сельскому хозяйству. После выселения народов скот передавали колхозам других регионов страны, в основном в хозяйства УССР, Ставропольского края, Воронежской, Курской и Орловской областей. Эти операции сопровождались огромными потерями. Из-за нехватки кормов был падеж скота от истощения, утеряны многие навыки ведения отгонного животноводства, обработки высокогорных земельных участков, разрушалось террасное земледелие.

Акция по принудительному переселению задержала развитие культуры ингушей. Многие исторические памятники этих народов уничтожались, в том числе и памятники героям революции и труда, была прервана работа по ликвидации неграмотности.

Был подорван авторитет государства и власти в глазах депортированного населения. Проведенные в 1920-е г. преобразования в национальной политике, в итоге завоевавшие доверие и признание масс, оказались попораны со стороны самого советского государства. Власть продемонстрировала очевидное пренебрежение к провозглашенным ею же принципам.

В 1948 г. для ингушей за побеги из мест обязательного и постоянного поселения была введена уголовная ответственность. Указывалось, что переселение проведено навечно, без права возврата к прежним местам жительства. За самовольный выезд из местожительства виновный приговаривался Особым совещанием при МВД СССР к 30 годам каторжных работ. Административный надзор обеспечивался как предписаниями, так и угрозами. Чтобы «дисциплинировать» массы им создавали нечеловеческие условия для жизни и работы.

После смерти Сталина в положении спецпереселенцев начались перемены. Согласно постановлениям ЦК КПСС от 24 ноября 1955 г. о снятии с учета некоторых категорий спецпоселения и от 8 октября 1955 г. о снятии ограничений по спецпоселению немцев и членов их семей было снято с учета и освобождено из-под административного надзора органов МВД

730 335 человек, но снятие ограничений по спецпоселению не влечет за собой возвращение их имущества, конфискованного при выселении, и они не имеют права проживать в тех местах, откуда были выселены, ограничения снимались с участников Великой Отечественной войны и лиц, награжденных орденами и медалями Советского Союза, а также женщин, вступивших в брак с местными жителями, не являющимися спецпоселенцами¹⁰².

Министр внутренних дел СССР Н.Д. Дудоров в своей справке в июне 1956 г. писал: «... Чеченцы и ингуши расселены главным образом в Казахской ССР (355 тысяч) и Киргизской ССР (76 986 человек). Прежняя территория заселена. Восстановление автономии для чеченцев и ингушей в пределах прежней территории является делом трудным и вряд ли осуществимым, так как возвращение чеченцев и ингушей в прежние места жительства неизбежно вызовет целый ряд нежелательных последствий.

В связи с этим можно было бы рассмотреть вопрос о создании для чеченцев и ингушей областной автономии на территории Казахской и Киргизской ССР...»¹⁰³.

После проведенной подготовительной работы группа специалистов партийных и центральных советских ведомств представила 16 октября 1956 г. на имя А.И. Микояна проект постановления Совета Министров Союза ССР «О восстановлении национальных автономий калмыков, карачаевцев, балкарцев, чеченцев и ингушей»¹⁰⁴. Высоко оценив в документе решения XX съезда КПСС, они констатировали, что «меры по реабилитации нельзя признать достаточными: они не решают задачи полной реабилитации необоснованно выселенных народов и восстановления их равноправия среди других наций». Отмечалось также, что имеет место отсутствие условий для развития этих народов и их возвращения, восстановления автономии.

24 января 1956 г. проект постановления был рассмотрен на заседании Президиума ЦК КПСС (протокол № 60) и в нем указывалось: «Утвердить предлагаемый проект постановления ЦК КПСС о восстановлении национальной автономии калмыцкого, карачаевского, балкарского, чеченского и ингушского народов»¹⁰⁵. Документ включал различные направления жизни подвергшихся репрессиям народов, определял их роль и место в социалистическом строительстве, оценки того, что делалось в плане реабилитации народов и, наконец, в постановляющей части, имелось указание о восстановлении национальных автономий. Руководство возлагалось на Комиссию при ЦК КПСС. Она с участием руководителей Астраханской и Грозненской областей, Ставропольского края, Дагестанской, Северо-Осетинской АССР, а также Грузинской ССР, представителей от чеченского, ингушского населения в месячный срок готовила и вносила в ЦК КПСС предложения о территориальных изменениях Чечено-Ингушской АССР.

С учетом сложившейся обстановки рекомендовалось образовать правительственную комиссию, которой поручалось с привлечением представителей местных партийных и советских органов, а также представителей от ингушей и чеченцев изучить вопрос об определении территории для создания Чечено-Ингушской национальной автономии и свои предложения внести в ЦК КПСС и Совет Министров к 1 января 1957 г.

В комплексе вопрос решался на заседании Президиума ЦК КПСС (протокол за № 6 от 22 декабря 1956 г., п. 25). Всем членам Президиума была направлена служебная записка за подписью А. Микояна, Н. Беляева (все подписи имеются на документе), в которой Президиум определился по всем основным вопросам национально-государственного устройства людей, подвергшихся депортации. В частности, указывалось, что «при изучении положения чеченцев и ингушей в Казахстане и Киргизии работниками аппарата ЦК КПСС рассматривался вопрос о возможности образования Чечено-Ингушского национального объединения на территории их нынешнего проживания. Однако чеченцы и ингуши отнеслись к этому крайне отрицательно».

В протоколе сообщалось также, что *«в ЦК КПСС и на заседании комиссии группа коммунистов – чеченцев и ингушей просила учесть интересы народа и образовать автономную республику на прежнем месте, в ранее существовавших границах, так как их население ни на какую другую территорию не поедет, а предоставление автономии в любом другом месте будет, по их мнению, неполной реабилитацией этих национальностей»*. Излагалось и заявление о том, что *«выселять из районов (проживания чеченцев и ингушей) никого не нужно, они будут жить и работать вместе с проживающим там населением»*.

В ходе обсуждения высказывались различные предложения по территории восстанавливаемой автономии. Так, секретарь Дагестанского обкома КПСС Даниялов просил взамен чечено-ингушских районов передать Дагестану часть территории бывшего Кизлярского округа, имея в виду недостаток земельных угодий в Дагестане и большие трудности с расселением горцев, которые, по его мнению, уйдут из чеченских аулов. Секретарь Северо-Осетинского обкома КПСС Агкацев выступал против возвращения Чечено-Ингушской АССР районов, переданных Северо-Осетинской АССР, мотивируя это тем, что эти районы заселены главным образом осетинами. В то же время секретарь Северо-Осетинского обкома КПСС считал, что для расселения чеченцев и ингушей следует отдать прежнюю территорию, а также часть районов Грозненской области, которые ранее не входили в ЧИАССР.

Проанализировав все имеющиеся предложения, авторы записки сформулировали свои выводы следующим образом: *«Восстановить Чечено-Ингушскую АССР в основном в прежних границах, передав ей районы, отошедшие в 1944 г. Грозненской области, Дагестанской АССР, Северо-Осетинской АССР, за исключением Пригородного района Северо-Осетинской АССР (площадь 694 квадратных километра, 13 тысяч га посевных площадей)»*, что явилось нарушением прав и территориальной целостности ингушей. Район призван был сыграть большую роль в обеспечении города Владикавказа продуктами сельского хозяйства.

В документе признавалось необходимым восстановление национальной автономии ингушского и чеченского народов, рекомендовалось установить границы и административно-территориальное устройство Чечено-Ингушской АССР, утвердить Организационный комитет, на который возложить впредь до выборов Верховного Совета АССР руководство хозяйственным и культурным строительством на территории республики. Таким образом, был определен своеобразный порядок восстановления автономной государственности чеченского и ингушского народов. В документе также констатировалась утрата силы Указа Президиума ВС СССР от 7 марта 1944 г. «О ликвидации ЧИАССР» и статьи 2 Указа от 16 октября 1956 г. в части запрещения чеченцам и ингушам возвращаться на прежнее местожительство. Указ Президиума ВС РСФСР более четко конкретизировал меры по восстановлению автономии ингушей и чеченцев *«в целях создания необходимых условий для национального развития»*. Центром восстанавливаемой ЧИАССР был город Грозный.

В Указе были конкретно определены и составляющие административно-территориальные районы республики: город Грозный, Грозненский, Гудермесский, Каргалинский, Красноармейский, Междуреченский, Надтеречный, Новосельский, Наурский, Советский, Сунженский, Шелковской.

Из Дагестанской АССР исключались районы: Андалалский, Веденский, Ритлябский, Шурагатский, Западная часть Ботлихского и Цумадинского районов (в границах бывших Чеберлоевского и Шароевского районов). Из Северо-Осетинской АССР – город Малгобек с пригородной зоной, Коста-Хетагуровский район и северо-восточная часть Правобережного района (в границах бывшего Ачалукского района).

11 января 1957 г. Президиум ВС СССР в связи с восстановлением ЧИАССР утвердил Указ и Постановление Президиума ВС Грузинской ССР и Президиума ВС РСФСР о передаче части территорий Душетского и Казбегского районов из состава Грузинской ССР в состав РСФСР и восстановление таким образом существовавшей до 7 марта 1944 г. границы между этими союзными республиками¹⁰⁶. Рекомендовалось также внесение соответствующих изменений и дополнений в Статью 22 Конституции СССР¹⁰⁷.

Реализация всех этих мер требовала времени, большой организационной работы для проведения всего комплекса мероприятий по возвращению спецпереселенцев. Особенно трудно эта работа протекала в ЧИАССР из-за нехватки земель. Все мероприятия по восстановлению автономии народов предлагалось провести в 1957 – 1960 гг.

Вернувшись на Северный Кавказ, ингуши не только не смогли вновь вселиться в свои дома, они не увидели ни могил, ни чуртов (надгробных камней) на своих родовых кладбищах. Памятники были растащены на строительные нужды новых «хозяев» в ингушских домах и селениях. Исследователи и этнографы, в разное время посетившие Ингушетию, в качестве одной из характерных черт ингушей отмечали поклонение могилам предков, почитание памяти о них. Осквернение могилы, чьей бы она ни была, считалось верхом позора и нравственного падения. Высылка 1944 г. показала, что это чувство свято далеко не для всех народов. Надмогильные камни с именными надписями (чурты) обнаружены в фундаменте Черменской животноводческой фермы, в 200-метровой подъездной эстакаде Черменского консервного завода Северной Осетии, в стенах котельной и фундаменте весовой этого же завода. Из таких же чуртов сооружен лестничный марш в городе Грозном. Эти надгробия четыре десятилетия служили бордюрным обрамлением проезжей части 3-километровой улицы Рабочей.

Территория, на которой до выселения проживало 46% ингушского населения, при восстановлении ЧИАССР, вопреки его протестам, была оставлена в составе Северной Осетии и до сих пор не возвращена. Пригородный район и часть Малгобекского района, которые находятся в составе Северной Осетии, являлись не только житницей Ингушетии, но и колыбелью ингушского народа, его родиной.

Люди стали возвращаться в родные места, к могилам предков, занимать свои пустующие дома или выкупать их у новых хозяев, а то и строить невдалеке новые. Это вызвало переполох осетинского руководства и пошли по республике секретные письма и циркуляры. Так, 17 октября 1956 г. Предсовмина СО АССР В. Зангиев пишет распоряжение № 063 «С» Предисполкома Коста-Хетагуровского райсовета С. Хадарцеву: *«За последнее время, в нарушение указа Президиума ВС СССР, ингуши-спецпереселенцы, возвращающиеся с восточных районов страны, у колхозников, проживающих в Пригородном, Коста-Хетагуровском, Малгобекском и других районах Северо-Осетинской АССР, покупают дома или арендуют жилые помещения под квартиры. Совет Министров СОАССР предлагает категорически запретить учреждениям и частным лицам продавать дома или сдавать жилплощадь под квартиры ингушам, возвращающимся из поселения, а в отношении лиц, уже приобретших дома, аннулировать документацию купли-продажи»*¹⁰⁸.

Для обеспечения нормального расселения и трудоустройства 415 тысяч ингушей и чеченцев необходимо было пересмотреть установление границы Чечено-Ингушской АССР и увеличить территорию за счет присоединения к ней Пригородного района Северо-Осетинской АССР, а также Каясулинского, Ачикулакского, Карангайского районов бывшей Грозненской области, непосредственно прилегающих к территории ЧИАССР. Пригородный район являлся составной частью Ингушетии¹⁰⁹, до 1944 г. он был заселен почти исключительно ингушами (в нем проживало на 1 января 1944 г. всего 32 435 человека, в том числе 30 334 ингушей).

В Чечено-Ингушетию возвратились 76 тыс. ингушей, в Северную Осетию – 8 тыс. ингушей. В Казахской и Киргизской республиках оставались еще 22 тыс. человек.

XX съезд КПСС разрушил опоры геноцида и репрессий, дал надежду депортированным народам на возвращение на историческую родину, восстановление автономии. Однако командно-бюрократический аппарат не позволил в полной мере реализовать программу, заданную съездом. В результате репрессированные народы не были реабилитированы политически и юридически. Восстановление автономии чеченцев и ингушей носило незавершенный характер. В результате закулисной деятельности Пригородный и часть Малгобекского районов общей площадью 100,5 тыс. га были оставлены Северной Осетии.

Глава III. ИНГУШИ НА ЗАЩИТЕ РОДИНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

III.1. Мобилизации на фронт

Время неумолимо отдаляет от нас годы жестокой и великой схватки с фашизмом. Десятки тысяч жизней положил ингушский народ на алтарь Победы. От самой границы и до берегов Волги лежат в земле безымянные герои, отдавшие жизни за свободу Родины. От Волги до Эльбы земля залита кровью воинов-освободителей. Немало в ней и ингушской крови.

Все голословные и абсурдные обвинения, на основании которых ликвидировали ЧИАССР и тотально депортировали два народа, не имеют ничего общего с реальными фактами. История участия ингушей и чеченцев в борьбе против немецких агрессоров как на фронте, так и в тылу, свидетельствует об этом. На различных участках обширного фронта воины из Чечено-Ингушетии проявили подлинный патриотизм, героизм и иные лучшие качества своего народа. В октябре 1943 г. в письме на имя обкома партии и Совнаркома ЧИАССР командир 4-го гвардейского казачьего кавалерийского корпуса генерал Н.Я. Кириченко писал: *«Ваши люди – представители Чечено-Ингушетии – дерутся в боях замечательно, показывая пример и мужество настоящих сынов нашего народа»*¹¹⁰.

Накануне войны в Красной Армии служило более 9 тысяч ингушей и чеченцев. В первые годы войны было мобилизовано в действующую армию еще более 18,5 тыс. человек. На тот момент 27,5 тыс. человек составляли более 6% от всего населения¹¹¹.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. была объявлена мобилизация в Красную Армию и Военно-Морской Флот военнообязанных 1905 – 1918 гг. рождения. Военно-мобилизационная работа находилась в годы войны в центре внимания Чечено-Ингушского обкома партии, Совнаркома республики. Они требовали от руководства предприятий, учреждений и сельскохозяйственных организаций четкого и неукоснительного выполнения мобилизационных планов, оказывали практическую помощь военным комиссариатам в проведении мобилизационной работы среди населения.

Уже 23 июня 1941 г. в Чечено-Ингушетии было организовано более десяти военно-мобилизационных пунктов. Тысячи тружеников республики уходили на фронт добровольно. В 1941 г. из военнообязанных жителей Чечено-Ингушетии была сформирована, обучена и снаряжена всем необходимым 16-я саперная бригада, которая вошла в состав Южного фронта. Из тружеников республики были сформированы также 4-я маневренная воздушно-десантная бригада, автобатальон, стрелковая маршевая дивизия и несколько резервных подразделений. Высокое боевое мастерство и мужество в боях с фашистскими агрессорами проявили танкисты А. Манкиев, М. Мальсагов, А. Мальсагов и многие другие¹¹².

Всего в годы войны 367 455 тружеников республики прошли военную подготовку в добровольных оборонных обществах и организациях. Они приобрели военные специальности снайперов, бронбойщиков, минометчиков, артиллеристов, саперов, разведчиков, медицинских сестер. Было подготовлено 7823 инструктора-общественника ПВХО и командного состава для групп самозащиты. Кроме того, в республике были сформированы 19-й кадровый отдельный инженерно-противохимический батальон МПВО, два отдельных городских батальона МПВО. На крупных промышленных предприятиях создали 14 аварийно-восстановительных отрядов и бригад численностью 3380 человек, 17 военизированных команд НКВД¹¹³.

25 июня 1942 г. на бюро обкома ВКП(б) был заслушан доклад военного комиссара ЧИАССР «О политико-моральном состоянии населения республики в связи с проведением мобилизации». Бюро отметило, что мобилизация в ряды Красной Армии во всех городах и районах проходит организованно в условиях патриотического и трудового подъема населения¹¹⁴.

При поддержке ЦК ВКП(б) Чечено-Ингушский обком партии принял конкретные меры по укомплектованию, размещению и военному обучению личного состава формирований народного ополчения. Они полностью были обеспечены обмундированием, продовольствием, вооружением, средствами связи и транспорта, командно-политическим составом. В сентябре 1942 г. был создан Грозненский полк народного ополчения численностью 1431 человек.¹¹⁵

В начале сентября 1942 г. на Закавказский фронт были направлены более двух тысяч добровольцев республики, сражавшихся в составе 242-й горнострелковой и 317-й стрелковой дивизий¹¹⁶. 242-я дивизия с боями прошла от Северного Кавказа до Праги. 317-я стрелковая дивизия в составе разных фронтов сражалась с немецко-фашистскими агрессорами на Кавказе, Украине, Белоруссии, участвовала во взятии Берлина. В августе 1945 г. это соединение принимало участие в разгроме Квантунской армии в Маньчжурии. Многие солдаты и офицеры этих дивизий награждены орденами и медалями, а некоторые за смелость и мужество, проявленные в борьбе с фашистскими захватчиками, удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

Командование фронта дало высокую оценку боевым действиям воинов-добровольцев, которые в битве с врагом проявили мужество и бесстрашие. *«По отзывам военного совета Северной группы войск Закавказского фронта добровольцы-красноармейцы, ингуши являются конноразведчиками Н-ской дивизии»*. Командование Северной группы войск обратилось в Чечено-Ингушский обком партии с просьбой провести новую добровольную мобилизацию в целях пополнения Н-ской дивизии за счет ингушей и чеченцев. Учитывая эту просьбу, обком ВКП(б) и СНК Чечено-Ингушской АССР приняли постановление: *«Провести с 25 января по 5 февраля 1943 г. запись добровольцев – ингушей и чеченцев в Красную Армию в количестве 3000 человек. В марте того же г. в республике был проведен третий призыв добровольцев из коренной национальности в армию»*.

III.2. Ингуши в национальных частях

В соответствии с решением ГКО в ноябре 1941 г. в Киргизии, Туркмении, Таджикистане, в Башкирской, Калмыцкой, Кабардино-Балкарской и Чечено-Ингушской автономных республиках были сформированы 20 кавалерийских дивизий и 15 отдельных стрелковых бригад. В основном они оснащались за счет местных ресурсов.

На основании этого решения в Чечено-Ингушетии стали формировать 114-ю Чечено-Ингушскую кавалерийскую дивизию, личный состав которой состоял из представителей всех национальностей республики¹¹⁷. На базе этой дивизии в 1942 г. по решению Ставки Верховного

Главнокомандования были сформированы 255-й отдельный Чечено-Ингушский кавалерийский полк и отдельный Чечено-Ингушский кавалерийский дивизион, переданные в оперативное подчинение 17-го (в дальнейшем 4-го) Кубанского казачьего кавалерийского корпуса. 255-м полком командовал ингуш майор Я.А. Абадиев.

III.3. Защитники Бреста

Неприступным бастионом на пути гитлеровцев встала Брестская крепость, среди защитников которой было значительное количество ингушей. Некоторые исследователи оценивали численность вайнахов-защитников легендарной крепости в 400 человек, но документального подтверждения этой цифры обнаружено не было. В своей статье «Люди из легенды» Э. Мужухоева называет 90 имен защитников Бреста из числа уроженцев Ингушетии. Среди них ингуши, русские, чеченцы. А. Мальсаговой и З. Олиговой, научными сотрудниками Ингушского государственного музея краеведения им. Т.Х. Мальсагова, проводившими сверку списков районных администраций, военкоматов и фондов музея, установлено, что в обороне Бреста участвовало как минимум 50 ингушей. Точное число героев «бессмертного гарнизона» вряд ли кто-либо сможет назвать с уверенностью. О погибших могут рассказать только живые, а их осталась всего лишь горстка.

Враги считали, что крепость будет захвачена в первые два часа после войны, но больше месяца оборонялись мужественные герои. Фашисты захватили крепость только после того, как разрушили ее до основания. За все дни боев в цитадели и прилегающих к ней трех укреплениях погибло более 2 тысяч бойцов и офицеров, в том числе более 50 воинов-ингушей. Среди них были У. Баркинхоев, Х. Цечоев, М. Арсаноев, Х. Балаев, Досхоев и многие другие.

Стены легендарной Брестской крепости пали раньше, чем ее защитники. Но даже мертвые герои остались в строю. Их мужество и беззаветная любовь к Родине поднимали дух советских воинов, вели их вперед до самой Победы. Не обо всех защитниках крепости-героя мы можем рассказать. Здесь погибли Х.Ю. Бахмурзиев, А.М. Булгучев, Б.С. Булгучев из с. Верхние Ачалуки, С. Эсмурзиев из с. Средние Ачалуки, М. И. Досхоев из с. Кескем, М.С. Цуров из с. Длинная Долина и другие.

В первый день обороны погиб, защищая цитадель, Халит Дотиевич Цечоев, житель села Средние Ачалуки Малгобекского района Ингушетии. Вооруженный винтовкой, он сбил один из первых бомбардировщиков, налетевших на крепость. Будучи превосходным стрелком, Халит сумел попасть во вражеского летчика, самоуверенно преследовавшего на малой высоте убежавших от бомбежки женщин и детей. Самолет неуклюже, бочком, потянулся к земле и взорвался, вскинув в воздух громадный черный столб земли и дыма. Смертельно раненый осколками бомбы, Халит до последней своей минуты думал не о себе, а о других. Его взгляд был прикован к бегущим в укрытие женам и детям пограничников. Довольный их спасением, он так и ушел из жизни с улыбкой на лице.

Истинным героем показал себя ингуш Магомед (Махмед) Патиевич Арсаноев (1925 г. рождения, уроженец с. Экажево). Еще в 1939 г., в надежде попасть на финскую войну, он ушел добровольцем в армию. По утверждению родных, тогда ему исполнялось 15 лет. О судьбе Магомеда мы узнали из воспоминаний Александра Павловича Сопикова¹¹⁸. Он пишет: *«Громадный танк с крестом шел на наши позиции. Плотно прижавшись к земле, Махмед Арсаноев вел огонь по смотровым щелям. Однако танк остался неуязвимым, и расстояние до нас с каждой секундой сокращалось. Сто, пятьдесят, тридцать, десять метров...*

И тогда навстречу танку быстро метнулся Арсанов. В руках он держал по связке гранат. Последовала пулеметная очередь, вторая, третья. Но Махмед был уже в мертвой зоне, пули свистели над его головой.

Бронированная машина двинулась на хабреца. Тогда Арсанов бросился под танк. Произошло чудо, Арсанов оказался сзади машины.

Махмеда тряхнуло, присыпало землей, однако самообладания он не потерял. Одну за другой бросил связки гранат. От бронированного чудовища повалил густой дым.

Когда товарищи подбежали к герою и сняли с него каску, то увидели, что голова его стала седой... »

О гибели юного защитника Бреста рассказали жители села Ореховка Смоленской области. Немцы гнали через село колонну изможденных и израненных военнопленных. Жители села пытались передать солдатам немного еды. Автоматчики, конвоировавшие колонну, не подпустили крестьян к пленным. Тогда сельчане стали бросать куски хлеба прямо в колонну. Какой-то старик, видимо, не надеясь на крепость своих рук, подошел поближе. Конвоир ударил его прикладом по голове. Старик рухнул наземь, обливаясь кровью. Магомед бросился на автоматчика и так с ним схватился, что несколько здоровых, сытых фашистов с трудом их разняли. Офицер несколькими выстрелами расстрелял смельчака.

Когда колонна скрылась, ореховцы вышли из оцепенения и бросились к оставшимся лежать на дороге старику и солдату. Старик был мертв. Парнишка почти не дышал, но остался жив. Пять суток солдат не приходил в себя. На шестой день он очнулся и назвал свое имя бабушке Марине, в доме которой нашел приют. В тот же день в село пришли каратели. С помощью соседей бабушка Марина перепрятала раненого в сарай, накрыла сеном, а сарай закрыла на замок. Карательный отряд немцев остался в селе на ночлег. В надежде поживиться чем-нибудь вкусным, немцы, обшаривая сарай, обнаружили Арсанова. Магомед вырвал из рук денщика палку и изо всех сил ударил ею немца по лицу. На крики подбежал часовой и застрелил героя. Не пощадили фашисты и бабушку Марину. Ореховцы похоронили этих двух мужественных людей в один день.

Некоторым воинам-ингушам удалось вырваться из окруженной крепости. Часть из них присоединилась к отступавшим войскам Красной Армии. Другие приняли участие в партизанском движении, развернувшемся на оккупированной территории. Так, в районе г. Высоко-Литовска в составе партизанского отряда им. А. Шерипова громил врага У. Газиков.

Немногие защитники Бреста дожили до Великой Победы. Мало кто получил заслуженные награды. Многие герои остались безвестными. Вот имена тех уроженцев Ингушетии, участие которых в обороне крепости засвидетельствовано:

Азиев Магомед.

Акиев Хаджи-Бекар Алиевич.

Акиев Курейш Усманович.

Акиев Махмуд.

Алероев Салман Тимаевич.

Анарчев Василий Федорович.

Арсенов Магомед Асланбекович.

Астемиров Магомед.

Бакаев Хаджи-Бекар Хаджи-Алиевич.

Балюков Петр Савельевич.

Балаев Хусейн Балатович.

Балаев Нагай.

Барханов Умат-Гирей Артаганович.

Бахмурзаев Хамзат Ютиевич.

Борисенко А.П.

Бородаев Василий Иванович.

Булгучев Ази Машкоевич.

Булгучев Башир Саодович.

Васильченко Степан.

Вельхийев Раис.

Газиков Умар.
Галаев Магомед.
Гончаров И.В.
Дзарахов Магомед.
Дзарахов Закре.
Дзарахов Магомед-Гирей.
Джанхотов Магомед.
Дементьев М.И.
Дидорин Ф.К.
Досхоев Магомед-Гирей Исламович.
Евлоев Султан Бунахоевич.
Евлоев Мухажир Хадисович.
Жигалкин В.Н.
Ибрагимов Осман.
Имагожев Халид.
Ирченко Алексей Селиверстович.
Керейтова М.О.
Коломцев Семен Трофимович.
Комаров В. К.
Коурпукаев Б. М.
Кулебяшкин Александр Иванович.
Латыров Алаудин Хамзатович.
Ляшко М.М.
Магомадов Яхья.
Мальсагов Махмуд.
Маренко Иван Иванович.
Матиев Магомед-Гирей.
Махадов Б.
Мачульский А.А.
Машенцов С.
Медов Ш.М.
Мерешков Хусен Салангиреевич.
Мишелев С.Т.
Мурзабеков Юсуп Абдурахманович.
Орлов Дмитрий Логвинович.

Нартов А.В.
Нестеренко К.М.
Никитин Павел Алексеевич.
Плиев Сафарбек Лорсаевич.
Петько С.И.
Пешхоев Ваха Датиевич.
Покусаев Иван Ефимович.
Попов Антон Данилович.
Протасов Сергей Михайлович.
Сагов Иса Юсиевич.
Сагов Хасан.
Соломин Леонид Иосифович.
Точиев Курейш.
Торшхоев.
Тутаев Абдурахман.
Устарханов Али.
Умаров Тапа.
Хачароев Ширвани.
Хашакиев Абдурахман Солсабекович.
Хулахаев Осман.
ЦечоевХалит Дотиевич.
Цицкиев Осман.
Цороев Идрис.
Цороев Абдулла.
Цуров Магомед Сафарбекович.
Чапанов Султан.
Чапанов Сейдал.
Чергизов Макшарип Абдурзакович.
Шадиев Биболт.
Шаповалов Ф.Ф.
Шаханов Я. Т.
Элисханов Исраил Мустапаевич.
Эдильсултанов А. Э.
Эсмурзиев Султан.
Якубов Р. Г.

В хранилище Ингушского государственного музея краеведения им. Т.Х. Мальсагова в документальном фонде есть папка на участника Великой Отечественной войны, защитника Брестской крепости Умат-Гирея Артагановича Барханоева. В ней фотография У-Г.А. Барханоева и статья Л. Тумгоевой от 19 августа 1994 г., напечатанная в газете «Ингушетия». На бережно хранимой в краеведческом музее фотографии Умат-Гирей Артаганович в солдатской форме. Пилотка наполовину закрывает его чистый высокий лоб. Мужественный, красивый человек. Бледное и открытое лицо освещают ясные большие глаза под черными бровями. Что в этих глазах? Воля, смелость, страдание и готовность к пожертвованию и подвигу. Такие глаза не побоятся смотреть смерти в лицо. Содержание статьи убеждает в том, что облик че-

Герой обороны Брестской крепости У.-Г. А. Барханов

ловека с фотографии, его взгляд полностью соответствует его подвигу. Таких людей мы ни в коем случае не должны забывать и должны помнить о них. Вот выдержки из статьи Л. Тумгоевой от 19 августа 1994 г.: «К нам в редакцию часто приходят люди, которым есть что рассказать. Но этот случай оказался особым. Сам рассказчик, человек интересной судьбы, житель станицы Нестеровская Сунженского района Дудар Хадисович Мейриев, даже после стольких лет, прошедших со дня описываемых событий, заметно волновался, пересказывая нам эту удивительную историю. Дудар Хадисович – ветеран труда, заслуженный шахтер, долгое время работал в Казахстане, где и услышал рассказ, запомнившийся ему на всю жизнь. Но, думаю, правильнее будет предоставить слово ему. “Эту историю поведал мне Станкус Антанас – эсэсовский офицер, по национальности литовец. Его отец был крупнейшим помещиком Литвы. Когда Красная Армия вошла в Литву, ему вместе с сыном пришлось покинуть родину. Они бежали в Германию, где Станкус Антанас вступил в фашистскую дивизию СС. К концу войны, когда Красная Армия окружила его дивизию, Станкус Антанас

попал в плен и был приговорен к расстрелу. Но, учитывая, что он был молод, смертную казнь ему заменили на 25 лет лагерей строгого режима. Так Станкус Антанас был сослан в Магадан, где 10 лет проработал на золотых приисках. К этому времени его освободили из-под стражи за примерное поведение, но возвращаться на родину было бессмысленно. Станкус Антанас понимал, что в Литве все знают о его активном участии в жестоких операциях эсэсовской дивизии, в ходе которых было уничтожено и немало его соотечественников, литовцев. Так что ему грозило преследование и, возможно, смерть. Станкус Антанас осел в поселке Малая Сарань Карагандинской области, где работал на шахте №120 «Саранская» проходчиком угольных выработок. Тогда и рассказал он мне эту историю.

Дело было в середине июля 1941 г. Случилось так, что эсэсовская дивизия стояла недалеко от Брестской крепости в городе Перемышль на реке Буг, разделяющей город на две части – польскую и советскую. Одному полку этой дивизии, в которой служил Станкус Антанас, было предписано очистить Брестскую крепость от оставшихся солдат Красной Армии, защищавших ее; полк отправился выполнять задание, захватывая пленных и уничтожая оказывающих сопротивление. К этому времени немецкой армией уже были оккупированы почти вся Белоруссия и подходы к Киеву. А Брестская крепость все еще сопротивлялась.

Но все реже и реже раздавались оттуда выстрелы, все меньше и меньше оставалось бойцов. И все-таки немецкая армия еще несла потери от метких выстрелов из развалин. Израненные защитники Брестской крепости выходили в штыковые атаки с выкриками на непонятном гортанном языке. Многие из них были с типично кавказскими лицами. И хотя каждый был по несколько раз ранен, дрались они как одержимые...

“И вот настало время, когда силы защитников Брестской крепости иссякли. Атаки прекратились. Стало понятно, что с Брестской крепостью уже покончено, – рассказывал Станкус Антанас. – Мы шаг за шагом обследовали все казематы и подвалы крепости и везде находили только трупы и истлевшие скелеты. Не слышно было ни звука. Только полчища крыс шныряли под ногами”. ...Эсэсовская дивизия готовилась двинуться за наступающими в глубь СССР немецкими частями. “Наш генерал выстроил дивизию на изрытом воронками плацу, –

продолжал свой рассказ бывший эсэсовец. – Он поздравил всех с взятием Брестской крепости и стал вручать награды. И вдруг, в это самое время, из подземных казематов крепости вышел высокий подтянутый офицер Красной Армии. Он ослеп от ранения и шел с вытянутой левой рукой. Правая его рука лежала на кобуре. Он был в рваной форме, но шел с гордо поднятой головой, двигаясь вдоль плаца. Дойдя до воронки от снаряда, он повернулся лицом к западу. И выдавший виды генерал вдруг четко отдал честь этому последнему защитнику Брестской крепости, за ним отдали честь все офицеры дивизии. А красноармейский офицер вынул из кобуры пистолет и выстрелил... Он упал лицом к Германии. Вздых прошел по плацу. Мы стояли пораженные увиденным, пораженные мужеством этого человека.

Когда проверили документы (партийный и военный билеты), узнали, что он уроженец ЧИАССР, старший лейтенант пограничных войск. Фамилию его я запомнил точно – Барханов. Нам приказали похоронить его с подобающими воинскими почестями.

Он был погребен под оружейный салют. Не зная, кто он по вероисповеданию, мы поставили на его могиле столбик. Уже много лет спустя здесь, в Казахстане, я узнал, что была такая республика. Тогда я даже не знал, что ЧИАССР – это республика на Северном Кавказе, ничего не знал об ингушах”, – закончил свой рассказ Станкус Антанас.

– Много лет я носил эту историю в себе, – продолжает Дудар Хадисович. Долгое время находясь вдали от родины, я не знал, что есть ингушская фамилия Бархановы. Очень хотелось бы, чтобы люди из этого рода откликнулись. Ведь вполне возможно, что они даже не подозревают, какой подвиг совершил их родственник”».

III.4. Участники Битвы за Москву

По плану «Тайфун» немецкие войска начали наступление на Москву 30 сентября 1941 г. Несмотря на ожесточенное сопротивление советских войск, противник прорвал оборону советских войск. Однако попытка врага прорваться к Москве была сорвана из-за того, что на защиту столицы поднялась вся страна. Люди разных национальностей, населявших Советский Союз, защищали Москву, среди них были и представители Ингушетии:

Албогачиев Абдул-Саип Терсботхаджиевич.

Албогачиев Исмаил Терсботхаджиевич.

Атигов Муса Саламбекович.

Алиев Гази-Магомед Мутиевич.

Базгиев Магомед Халитович.

Бузуртанов Алихан Ильясович.

Булгучев Хамзат Пошиевич.

Бабенко Иван Филиппович.

Гелисханов Магомед Заурбекович.

Гелисханов Магомед Товмурзиевич.

Гойгов Рустем Абдул-Хамидович.

Зязиков Беслан Мухтарович.

Имагожев Абдул Тепсаркиевич.

Келигов Мухарбек Успеевич.

Куразов Гамид Таталович.

Куразов Хамид Таталович.

Льянов Артаган (Мадак) Асланбекович.

Льянов Хаджибикар Хамурзиевич.
Мальсагов Гапур Ахмедович.
Мальсагов Хусен Хадисович.
Мальсагов Магомед Хасоевич.
Матиев Осман Артаганович.
Осмиев Татари Овдарханович.
Парижев Ахмед Исламович.
Плиев Усман Уматгиреевич.
Точиев Асхаб Лорсович.
Тангиев Алихан Сосланбекович.
Ужахова Ляля Батырбековна.
Хаштыров Татархан Османович.
Хаштыров Хусейн Хосботович.
Шаухалов Ахмед Джамурзиевич.
Яндиев Багаудин Заамович.
Костоев Башир Бексултанович.

В ходе контрнаступления 5 – 6 декабря, советские войска отбросили фашистские силы на запад на 150 – 400 км. Таким образом, были созданы условия для дальнейшего наступления Красной Армии.

III.5. Ингуши в обороне Ленинграда

Оборона Ленинграда – одна из самых славных и ярких страниц истории Великой Отечественной войны, один из самых выдающихся примеров стойкости и массового героизма советского народа в борьбе за независимость своей Родины. Защитники Ленинграда, несмотря на тяжелейшие условия вражеской блокады, непрерывные артиллерийские обстрелы и бомбардировки с воздуха, не только выстояли, но и разгромили немецко-фашистские войска, осаждавшие город. Одной из главных причин того, что Ленинград выстоял и победил, было то, что в борьбе с врагом он не был одиноким, что усилия всех его жителей и всех воинов Ленинградского фронта в обороне города опирались на поддержку всей страны. Наравне с другими народами на разных фронтах Великой Отечественной войны в те грозные дни для всей страны, воевали и представители ингушского народа. Маленькая республика Ингушетия внесла свою лепту в защиту города Ленинграда. Более ста человек Ингушетии защищали город на Неве. Всех, кто защищал Ленинград, перечислить очень сложно, но наши земляки сражались смело и мужественно, являясь примером для подражания.

Руслан Борисович Гудантов – капитан, заместитель командира 549-го танкового батальона 30-й гвардейской танковой бригады героически погиб в июне 1943 г. в деревне Арбузово Ленинградской области.

Асият Идрисовна Тутаева, бывший преподаватель Ленинградского института экспериментальной медицины, служила в военно-полевом передвижном эвакогоспитале начальником бактериологической лаборатории на Ленинградском фронте. В 1943 г. военврачу 2-го ранга Асият Тутаевой было присвоено звание майора медицинской службы. 29 октября 1944 г. Асият Идрисовна попала в плен и вместе с другими медицинскими работниками была повешена фашистами у села Колодина Вишневецкого района Тернопольской области.

Рашид-Бек Чахович Ахриев – первый летчик-ингуш, окончивший Гатчинскую школу летчиков еще до революции 1917 г., с 1927 по 1941 г. служил в Украинском управлении гражданского воздушного флота. В октябре 1941 г. был переведен в Московскую авиагруппу, на его счету десятки вылетов на бомбардировщике в тыл врага. Он служил в летном отряде особого назначения под командованием генерал-майора Чанкатадзе, который доставлял в блокадный Ленинград боеприпасы и продовольствие. 20 января 1942 г., выполняя очередной вылет на боевое задание, летчик Р.-Б.Ч. Ахриев погиб смертью героя¹¹⁹. По воспоминаниям сына звено Ахриева из 3 самолетов попало под огонь вражеских зениток. Два самолета были сбиты и упали на оккупированную территорию. После освобождения Ленинградской области самолеты были найдены, останки погибших летчиков, среди которых был Рашид-Бек Чахович Ахриев, с почестями захоронены¹²⁰.

Не сумев захватить город, гитлеровцы 611 дней и ночей подвергали его интенсивному артиллерийскому обстрелу. В конце января 1944 г. Красная Армия нанесла жестокое поражение отборным фашистским соединениям и отбросила их от стен Ленинграда на 100 километров. В честь этого события 27 января прогремел торжественный салют. Ленинградцам пришлось пережить суровое испытание – 900-дневную блокаду города. Голод уносил ежедневно тысячи жизней, но благодаря сплоченности и патриотизму всех народов бывшего Советского Союза город выжил.

Защитники Ленинграда из Ингушетии:

Арчаков Джабраил Саидович.
Ахриев Рашид-Бек Чахович.
Аушев Муса Эльбердович.
Албогачиев Хаматхан Мурцалович.
Албаков Магомед Сосбиевич.
Албаков Ахмед Изнаурович.
Амерханов Исмаил Абасович.
Амерханов Татархан Эльбердович.
Аушев Алаудин Мусостович.
Алероев Нуради Цугиевич.
Албогачиев Сулейман Эльбердович.
Бабенко Иван Филиппович.
Боголов Мовли Эльбердиевич.
Бузуртанов Абукар Умиевич.
Бугаев Андрей Петрович.
Беков Гапурбек Наирович.
Беков Абдурахман Юсупович.
Белоножко Иван Архипович.
Горчханов Сусарко Османович.
Гайтов Абдурахман Дугиевич.
Гандаров Султан Гапреевич.
Гагиев Султан Сосланбекович.
Гагиев Мемац Мусиевич.
Горбаков Исраил Берсович.
Горчханов Ахмет Дубихаджиевич.
Гасаров Якуб Эгиевич.

Гудантов Руслан Борисович.
Горбаков Мажит Тодоевич.
Горбаков Муртазко Тодоевич.
Губин Степан Федорович.
Дахкильгов Магомед-Султан Эльберт-Хаджиевич.
Джамурзиев Хамид Бунхоевич.
Джамурзиев Шамсудин Бунхоевич.
Дидигов Тагир Сатоевич.
Досхоев Осман Хадисович.
Дугиев Исмаил Магомедович.
Дзауров Магомед Гуреевич (Гейдиевич, Гейриевич, возможно Гариевич).
Дзауров Гамид Даурбеков.
Дзарахов Джабраил Джамботович.
Дзортов Сайпудин Саадулаевич.
Дидигов Ильяс Сатоевич.
Дижевский Александр Дмитриевич.
Евлоев Сараждин Ахметович.
Евлоев Гази-Магомед Саиевич.
Евлоев Али Дзаурбекович.
Ефимов Николай Степанович.
Зязиков Магомед Ахмедович.
Зязиков Салман Артаганович.
Инаркиев Дауд Малсагович.
Иванова Нина Ивановна.
Имагожев Сулембек Детагович.
Келигов Бамат-Гирей Муниевич.
Курские Хадрис Ибрагимович.
Кузнецов Михаил Андреевич.
Килоев Султан Сайтович.
Манкиева Елизавета Анатольевна.
Манкиев Абукар Яниевич.
Мальсагов Хасан Галиметович.
Мальсагов Гелани Мударович.
Мальсагов Руслан Увайсович.
Мальсагов Абукар Шейхалович.
Мальсагов Камбулат Хадисович.
Мальцев Иван Федорович.
Матиев Хаджи-Мурад Магомедович.
Матиев Осман Артоганович.
Мережков Сулейман Ютиевич.
Мислауров Аюп Исмаилович.
Нальгиев Тайсум Исиевич.
Накастхоев Багаудин Бей-Султанович. (Некстроев Богдан).
Оздоев Висан-Гирей Эльмурзиевич.
Оздоев Магомед Козлоевич.
Оздоев Абукар Албакович.

Осканов Данисолт Батарбекович.
Парижев Ахмет Исламович.
Петрусенко Иван Николаевич.
Плиев Хаджибекар Джанаевич.
Полубояров Александр Иванович.
Романцев Василий Семенович.
Руващенко Николай Ефимович.
Сапралиев Магомед Заурович.
Солтукиев Зайнди Чобанович.
Статейкин Василий Петрович.
Тумгоев Абдурахман Саадулаевич.
Тутаева Асият Идрисовна.
Ужахов Кубяти Хаматханович
Федотова (Губина) Вера Николаевна.
Хаматханов Хаджибикар Хаджимурадович.
Цуров Суламбек Турович.
Чахкиев Хасан Магомедович.
Чечин Иван Игнатъевич.
Щукин Федор Васильевич
Яндиев Ражип Хасолтович.

III.6. Участники Сталинградской битвы

Битва на Волге занимает особое место не только в истории Отечественной войны, но и в истории Второй мировой войны. Под Сталинградом фашистам было нанесено сокрушительное поражение, которое не только положило начало изгнанию врага с оккупированной им территории Советского Союза, но и полному и окончательному разгрому фашизма, завершившемуся безоговорочной капитуляцией гитлеровской Германии. Важнейшим результатом Сталинградской битвы явился переход стратегической инициативы к Красной Армии. Победу под Сталинградом помогло одержать высокое военное мастерство советских воинов, среди которых были и представители Ингушетии:

Абадиев Японец Арсакиевич.
Албаков Абдул-Мажит Илезович.
Албаков Ибрагим Атабиевич.
Албаков Идрис Ковдиевич.
Албогачиев Магомед Ахмедович.
Албогачиев Магомед Хасанович.
Албогачиев Султан Зубейрович.
Алиев Гази-Магомед Мутиевич.
Арчаков Бронк Бексултанович.
Аушев Магомед Ковдиевич.
Аушев Мусса Эльбердович.
Ахриев Рашид-Бек Чахович.
Базгиев Уматгирей Сосланбекович.

Балаев Хаджибикар Хожалиевич.
Балкоев Умар Сельмурзиевич.
Баркинхоев Ахмед Эсмурзиевич.
Беков Гапурбек Шаипович.
Беков Магомед Иналович.
Беков Султан Исакович.
Бештоев Мухарбек Ахмедович.
Бузуртанов Магомед Абукарович.
Гагиев Бембулат Борисович.
Гадаборшев Магомед Османович.
Галаев Гарах Уланович.
Галаев Юсуп Магомедович.
Гамурзиев Бембулат Гушакович.

Гамботов Магомед Зугиевич.
Горданов Тархан Илезович.
Горданов Абузар Хадисович.
Даурбеков Мухтар Пейзулхаджиевич.
Джантимиров Султан Батхиевич.
Дзауров Ахмед Гайриевич.
Дзауров Хасан хадашкович.
Дикажев Дауд Ковдиевич.
Дудургов Ахмет Магомед-Гиреевич.
Евлоев Гази-Магомед Сосиевич.
Евлоев Сараждин Ахметович.
Измайлов Хусен Хасанович.
Измайлов Туган Мажитович.
Измайлов Ахмед Хакяшевич.
Имагожев Алаудин Албастович.
Картоев Зелымхан Заурбекович.
Кациев Хасан Идрисович.
Келигов Хасан Исаевич.
Килоев Али Саитович.
Кодзоев Магомед Тоевич.
Кодзоев Магомед-Гирей Маиевич.
Кодзоев Мажит Мусиевич.
Костоев Якуб Яхьяевич.
Костоев Ширвани Устарханович.
Костоев Татри Умаггиреевич.
Костоев Башир Бексултанович.
Льянов Мухтар Эскерхаевич.
Мальсагов Аслан Шахмарзиевич.
Мальсагов Ахмед Генардкиеич.
Мальсагов Гапур Ахмедович.
Мальсагов Курейш Джамалдинович.
Мальсагов Мажит Гудиевич.
Мальсагов Сулеман Бейботович.
Мальсагов Хаваж-Багаудин Абукарович.

Мальсагов Усман Джамурзиевич.
Мархиев Хаджибикар Хаджимурадович.
Мерешков Магомед-Гирей Асланбекович.
Мержоев Абду-Рохман Османович.
Мержоев Ахмед Хаджибикарович.
Мержоев Магомед-Гирей Хасанбекович.
Мержоев Хусен Дзейтович.
Могушков Магомед-Гази Магомедович.
Мохлоев Бисултан Гоймурзиевич.
Машхоев Косум Саитович.
Мошхоев Али Саадулаевич.
Мурдиев Ахмет Мурдиевич.
Мячин Владимир Иванович.
Оздоев Ахмет Товсиевич.
Оздоев Ибрагим Ясаевич.
Оздоев Султан Нагиевич.
Озиев Халит Магометович.
Плиев Хаджибикар Джаниевич.
Полонкоев Мухтар Маиевич.
Панюшин Николай Яковлевич.
Султыгов Хасан Эсмурзиевич.
Тангиев Алихан Сосланбекович.
Толдиев Исмаил Габертиевич.
Тутаев Магомед Генардкиеич.
Ужахов Макшарип Казиевич.
Хаштыров Дауд Абукарович.
Хаштыров Хусен Хосботович.
Хаштыров Магомед Измаилович.
Цечоев Мехти Мусиевич.
Цокиев Мухтар Мурцалович.
Цуров Суламбек Турович.
Шахмурзиев Туган Аслакиеич.
Эгиев Иса (Борис) Дадаевич.

III.7. Ингуши на защите Кавказа

Немецко-фашистское командование разработало план захвата Кавказа – операцию «Эдельвейс», рассчитывая окружить и уничтожить войска Южного фронта, овладеть Северным Кавказом, затем предполагалось захватить Новороссийск и Туапсе, овладеть нефтеносными районами городов Грозного и Баку. Для выполнения этих планов противник выделил группу армий «А» под командованием генерал-фельдмаршала В. Листа. Эта армия превосходила советские войска Южного фронта в 1,5 раза по личному составу, в танках в 9,4 раза, в артиллерии в 2 раза и в самолетах в 7,7 раза.

По этому плану группа армий «А» после уничтожения войск в нижнем течении реки Дон превосходящими силами танковых и моторизованных соединений должна была нанести удары по трем направлениям. Одно из них – Малгобек – Грозный – Баку. Территория Ингушетии, особенно ее северная часть, представляла с точки зрения основной боевой задачи вермахта на лето – осень 1942 г. большой интерес как трамплин на Грозный и Баку.

Наступление немецко-фашистских войск началось 25 июля 1942 г. Под натиском превосходящих сил противника советские войска были вынуждены отступить. В августе-октябре враг упорно рвался вперед на Грозненском направлении, к 25 августа войска 1-й немецкой танковой армии (генерал-полковник Э. Клейст) овладели Моздоком, а 12 сентября – Малгобеком. Встретив решительное сопротивление на Грозненском направлении, противник перегруппировал свои войска и 25 октября прорвался в направлении на Нальчик и Орджоникидзе. Форсировав Терек в районе г. Моздока, немецко-фашистские ударные группировки рассчитывали стремительным натиском захватить Малгобек с его нефтепромыслами, а затем по Алханчуртской долине двинуть танковые соединения на Грозный¹²¹.

В период, когда враг прорвался на территорию Северного Кавказа, партийные организации ЧИАССР подняли весь трудовой народ на защиту родного края. 13 августа 1942 г. в городе Орджоникидзе ингушами был проведен антифашистский митинг, на котором выступали с взволнованными речами представители ингушского, адыгейского, кабардинского и других народов Северного Кавказа.

Газета «Правда» писала: *«На берегах Терека, Баксана, в аулах Кабардино-Балкарии, в станицах Сунжи, в горах Чечни и Ингушетии поднялись народы. Рядом с русскими встали ингуши, черкесы, чеченцы. На помощь им пришли грузины, азербайджанцы, армяне...»*¹²².

Отважно дрались с немецко-фашистскими захватчиками добровольцы-ингуши, влившиеся в боевые части закавказского фронта. 10 мая 1943 г. Чечено-Ингушский обком ВКП(б), заслушав итоги добровольной мобилизации ингушей и чеченцев в Красную Армию и выводы комиссии Закавказского фронта, в своем решении констатировал: *«...Находящиеся на службе в 4-м Гвардейском казачьем кавалерийском корпусе ингуши и чеченцы свыше двух тысяч человек высоко несут свой долг перед Родиной»*¹²³.

Кавказ удалось отстоять благодаря мужеству и отваге советских воинов, среди которых были и представители из Ингушетии:

Абадиев Японец Арсакиевич.
Ажигов Мурат Берсанович.
Албогачиева Тамара Измайловна.
Алиев Идрис Исхаджиевич.
Алиев Магомед Ковдиевич.
Арцыгов Ахмед Астемирович.
Аушев Хасан Газотович.
Арчаков Берс Бексултанович.
Базгиев Магомед Халитович.
Базгиев Мажит Сейтович.
Балаев Гирихан Цеклоевич.
Балаев Хаджи-Мурад Гуриевич.
Баркинхоев Ахмед Эсмурзиевич.
Бештоев Закре Алиханович.

Богатырев Абукар Хасанович.
Боров Алаудин Албастович.
Булгучев Михаил Горнакиевич.
Булгучев Хамзат Бексултанович.
Барахоев Мухтар Садулиевич.
Ваделов Макшарип Тохович.
Гайтукиев Алихан Идрисович.
Гайтукиев Шамсудин Идрисович.
Гагиев Идрис Эльбердович.
Ганиев Магомед Чентилович.
Горчханов Измаил Измаилович.
Гудиев Тухан Идрисович.
Гойгов Рустам Абдул-Гамидович.
Дарсигов Ваха Магомедович.

Даурбеков Ахмед Асланбекович.
Дидигов Макшарип Берснакиевич.
Дикажев Дауд Ковдиевич.
Долаков Султан Увайсович.
Евлоев Хамид Хосботович.
Евлоев Салман Джамурзиевич.
Зариев Магомед Идигович.
Измайлов Султан Шахбулатович.
Имагожев Алаудин Албастович.
Картоев Тура Даудович.
Колоев Ибрагим Аббасович.
Костоев Ахмед Эльбердиевич.
Костоев Умар Абдул-Азизович.
Костоев Хаджибикар Хасанович.
Костоев Хамид Алхастович.
Костоев Якуб Яхьяевич.
Куртоев Муса Успаевич.
Кушнарченко Дарья Романовна.
Лепшаков Али Кароевич.
Мальсагов Ахмед Гальмотович.
Мальсагов Орцо (Арико) Магомедович.
Мальсагов Исропил Усманович.
Мальсагов Усман Джамурзиевич.
Мальсагов Салман Гудиевич.
Мальсагов Казбек Дресович.
Мальсагов Хусен Халитович.
Мальсагов Магомед Татарханович.
Мальсагов Муса Илиевич.
Мальсагов Туган Хаджимохович.
Мальсагов Баги Гудиевич.
Мархиев Магомед-Гирей Иглоевич.
Машхоев Косум Саитович.
Медов Шовхал Магомедович.
Мержоев Хусен Саитович.
Мержоев Ахмед Хаджибикарович.

Мурзабеков Ибрагим Сулейманович.
Наурузов Ильяс Мурцалиевич.
Оздоев Магомед Эльбердиевич.
Оздоев Халит Раасиевич.
Оздоев Юсуп Мурцалович.
Оздоев Султан Нагиевич.
Плиев Султан Абдулович.
Плиев Ахмед Саитович.
Резенкова Евдокия Ивановна.
Сагов Осман Хусенович.
Тамбиев Юсуп Дудаевич.
Тангиев Алихан Сосланбекович.
Толдиев Исмаил Габертиевич.
Торшхоев Саюп Алаудинович.
Торшхоев Ахмед Терсмашевич.
Торшхоев Беслан Усманович.
Торшхоев Магомед-Султан Усманович.
Точиев Али Ахмедович.
Тумгоев Бейсултан Керимович.
Тутаева Нина Идрисовна.
Ужахов Гамид Ибрагимович.
Умаров Хизир Ильясович.
Хаштыров Магомед Исмаилович.
Хаштыров Хусен Хосботович.
Халухаев Беслан Исмаилович.
Халухаев Магомед Берсанович.
Цороев Камбулат Исаевич.
Цороев Султан Асланбекович.
Чапloeв Саварбек Гантимирович.
Чаниев Лорс Баталович.
Чаниев Идрис Баталович.
Экажев Магомед-Сали Заурбекович.
Эсмурзиев Мовлид Асламбекович.
Якубов Умар Алхастович.
Яхьяев Магомед Абукарович.

Особое место в планах фашистского рейха занимал нефтяной Малгобек. Героическое сопротивление защитников Кавказа сорвало планы врага. Одним из решающих направлений в обороне Кавказа была Малгобекская оборонительная операция. Именно под Малгобеком советские войска сковали значительные силы противника и нанесли ему большие потери. В результате противнику не удалось перебросить в ноябре 1942 г. дополнительные силы под Сталинград, где началось контрнаступление советских войск. Разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом и развернувшееся общее наступление войск на юге дало возможность 3 января штурмом выбить врага из Малгобека и начать освобождение Кавказа.

III.8. Значение Малгобекской оборонительной операции в ходе летне-осенней кампании 1942 г. на советско-германском фронте

К лету 1942 г. развитие военно-стратегической ситуации на советско-германском фронте Второй мировой войны приблизило мир к кульминационному моменту третьего года этой войны в целом и второго года вооруженного противостояния СССР с Германией и ее союзниками – летней кампании 1942 г. К этому времени уже стало очевидным, что война, развязанная годом ранее Германией в коалиции с ее европейскими сателлитами против Советского Союза, окончательно утратила перспективы стремительного и победоносного для держав оси завершения в рамках одной молниеносной кампании, как это было предусмотрено планом «Барбаросса». Однако попытки эти, как известно, потерпели полный крах в результате успешных действий советских войск зимой 1941 г.

Поражения агрессора зимой 1941 – 1942 г., едва не приведшие Третий рейх и его союзников к глобальной военной катастрофе на Восточном фронте спустя всего лишь полгода после нападения на СССР, имели огромное военное, экономическое и психологическое значение. Вермахт впервые познал всю горечь поражений вместо привычных блицкригов и побед, причем поражения потерпели лучшие и наиболее подготовленные соединения. Война на Востоке, планировавшаяся и развязанная в надежде на стремительный успех, приобрела затяжной характер, причем в условиях, к которым армии агрессора были совершенно не готовы ни с материальной, ни с моральной точек зрения. В то же время для народа, армии и руководства СССР победы зимы 1941 – 1942 гг. стали поистине глотком надежды в безнадежной, казалось бы, ситуации. Помимо того, что они показали боеспособность Красной Армии, способность ее командования и в целом военно-политического руководства СССР справляться с катастрофическими ситуациями (в которые страна была ввергнута прежде всего по вине его же недальновидности и ошибок). Этот первый крупный военный успех воодушевил народ и вселил все более крепнущую надежду на достижение конечной победы. Неудивительно, что летняя кампания следующего года на советско-германском фронте определялась обеими противоборствующими сторонами как решающая и была признана военно-политическим руководством и в Москве, и в Берлине способной оказать определяющее влияние на весь ход и исход вооруженной борьбы на важнейшем театре военных действий второй мировой войны.

Германия и ее союзники, планируя свои действия в летней кампании 1942 г., исходили из более трезвых посылов, чем годом ранее. Поскольку после проигранной зимней кампании 1941 – 1942 гг. и связанных с этим огромных людских и материальных потерь вермахт не мог организовать повторение наступления 1941 г. по всем трем стратегическим направлениям, было сочтено целесообразным выбрать для нанесения главного удара одно из этих направлений, а именно – южное. В соответствии с директивой № 41, подписанной Гитлером 5 апреля 1942 г., приоритетное значение отдавалось овладению крайне важными с точки зрения экономики районами Советского Союза, в первую очередь, Кавказом. Несомненно, решающим аргументом при выборе кавказского направления как основного стал вопрос о контроле над кавказской нефтью. Для Германии в условиях роста расходов топлива и «нефтяного голода» этот вопрос являлся ключевым. В этой связи вполне понятна позиция Гитлера, заявившего 1 июня 1942 г. в штаб-квартире группы армий «Юг» в Полтаве, что если он не получит нефти Майкопа и Грозного, то должен будет «ликвидировать войну». Не менее важным этот вопрос был и для СССР, который в случае утраты Северного Кавказа не только лишался майкопских, малгобекских и грозненских месторождений (причем последние обеспечивали Красную Армию наибо-

лее качественными видами бензина, в первую очередь, высокооктанового авиационного), но и оказывался отрезанным от своего важнейшего нефтяного района в Баку.

Территория Ингушетии представляла с точки зрения основной боевой задачи вермахта большой интерес, в первую очередь, из-за Малгобекского нефтяного месторождения – одного из самых крупных на Северном Кавказе и динамично развивавшимся, несмотря на свою «молодость». Немцы полагали, что советское командование после потери Майкопа приложит максимум усилий для создания мощной обороны с целью удержания крупнейшего из оставшихся нефтяных районов Северного Кавказа, поэтому прорыв на Грозный будет сопряжен с серьезными трудностями. Ввиду этого, вермахт уделил особое внимание овладению Малгобеком. Ключевое значение придавалось стремительности наступления с целью захвата Малгобекских промыслов до их уничтожения. Поэтому представляется вполне закономерным сосредоточение немцами главного ударного кулака группы армий «А» – 1-й танковой армии генерал-полковника Э. фон Клейста (считавшегося еще со времен Французской кампании 1940 г. мастером танковых прорывов) на левом фланге для броска на Грозный через Малгобек. В директиве ставки главного командования вермахта № 45 от 23 июля 1942 г. «О продолжении операции «Брауншвейг» в разделе «Задачи дальнейших операций» было указано: «... Одновременно группировка, имеющая в своем составе, главным образом, танковые и моторизованные соединения, выделив часть сил для обеспечения фланга и выдвинув их в восточном направлении, должна захватить район Грозного... В заключение ударом вдоль Каспийского моря овладеть районом Баку». В директиве прямо указывалось на «решающее значение, которое имеет нефтяная промышленность Кавказа для продолжения войны».

Однако в последующем на развитие немецкого наступления на Кавказе начинает влиять смещение акцентов в определении главных целей и задач германским командованием и лично Гитлером. Сражение за Сталинград, на ближние подступы к которому 6-я армия вермахта вышла уже в августе, все больше привлекало взоры всего мира, хотя с точки зрения военной стратегии гораздо более значимыми были как раз операции на Кавказе. Однако пропагандистское значение Сталинграда, раздутое мастерами информационной войны с обеих сторон и публичными высказываниями их политического руководства, постепенно превращало вермахт в заложника этого символа всей вооруженной борьбы на советско-германском фронте.

Первоначально в группу армий «А» входили две танковые армии – 1-я и 4-я. Последняя, находившаяся под командованием генерал-полковника Г. Гота, также считавшегося одним из лучших танковых командиров вермахта, была подчинена группе армий «А» 13 июля с целью поддержки наступления на Кавказ. При этом армия действовала на крайнем левом фланге, поддерживая слева 1-ю танковую армию Клейста. В случае сохранения подобного боевого порядка группы армий «А» до конца августа – сентября 1942 г. фельдмаршал В. Лист для наступления через Малгобек на Грозный располагал бы двумя полнокровными танковыми объединениями, в совокупности составлявшими почти половину всех немецких подвижных соединений на Восточном фронте. Разумеется, такая солидная боевая сила, как 4-я танковая армия (включавшая 8 дивизий в составе 3 корпусов), значительно усилила бы ударный кулак группы армий «А» и резко повысила бы его пробивную способность. Однако после того, как вышедшая 17 июля в большую излучину Дона 6-я армия не смогла в течение второй половины июля совершить бросок к Сталинграду, Гитлер принимает крайне сомнительное с военной точки зрения решение: 1 августа 4-я танковая армия была передана в состав группы армий «Б» и повернута на Сталинградское направление, которое все более отвлекало внимание фюрера от правильно выбранного им в начале летнего наступления главного – Кавказского направления. Этот

поворот послужил началом смены приоритетов во взглядах немецкой военно-политической верхушки на кампанию 1942 г.

В то же время в Берлине отнюдь не собирались отказываться от продолжения наступления на Кавказе. Более того, возможно, Гитлера ввела в заблуждение та относительная быстрота, с которой были достигнуты прорывы группы армий «А» к Ростову и далее на юго-восток и юг, к Краснодару и Майкопскому нефтяному району. Перевод 4-й танковой армии на Сталинградское направление в начале августа не слишком ослабил наступательный порыв и возможности группы армий «А». Об этом говорит хотя бы тот факт, что взятие Майкопа, Краснодара, выход к Баксану, Тереку и кавказским перевалам были достигнуты в течение августа, т. е. уже после переподчинения армии Гота группе армий «Б». Однако подлинное значение нахождения в составе группы армий «А» 4-й танковой армии должно было сказаться позднее – на решающей стадии броска к грозненской нефти, а именно – в ходе битвы за Малгобек. Тем не менее в ставке Гитлера в это время более или менее трезво оценивали возможности своей группировки на Кавказе. В соответствии с указаниями, данными 31 августа Гитлером в его ставке в Виннице относительно дальнейших действий группы армий «А» ее командующему Листу и записанными в дневнике Ф. Гальдера, *«главной задачей 1-й танковой армии определяется уничтожение противника в излучине Терека»*. Далее Гитлер потребовал «всеми имеющимися силами, и прежде всего подвижными, продолжать наступление на Грозный, чтобы наложить руку на район нефтепромыслов».

Однако уже к третьей неделе сентября стало очевидным, что своей первой оперативной задачи в ходе наступления на Малгобек – овладения с ходу городом и прилегающим нефтеносным районом, т. е. до разрушения нефтепромыслов, добиться немцам не удастся. Между тем захват Малгобека являлся ключевым для 1-й танковой армии в ходе ее броска на Грозный. Даже если бы прорыв к Грозному через запираемую Малгобеком Алхан-Чуртскую долину не удался, то сам захват малгобекских промыслов не разрушенными мог уже до конца осени 1942 г. существенно облегчить топливную ситуацию в вермахте и, прежде всего, в танковых и моторизованных войсках групп армий «А» и «Б». Следует учесть, что к концу лета острый недостаток в ГСМ стал ощущаться не только в группе армий «А», но и почти во всех немецко-фашистских армиях, действовавших на советско-германском фронте.

По итогам первых двух недель боев за Малгобек, быстрое начало эксплуатации малгобекских нефтяных запасов для нужд вермахта представлялось уже маловероятным. Теперь, когда наступление натолкнулось на мощный укрепленный район, опирающийся на сеть опорных пунктов, оборудованных как в самом Малгобеке, так и в его окрестностях, в первую очередь, на господствующих высотах Терского хребта, задача немецких войск стала казаться невыполнимой. Германскому командованию оставалось приложить максимум усилий для достижения конечной задачи – прорыва к Грозному и добиться ее осуществления в как можно более сжатые сроки. Усталость непрерывно наступающих на протяжении всего лета и начала осени и несущих все это время большие потери войск все более явственно перерастала в решающий фактор исхода сражения. Поэтому неудивительно, что в ходе многодневных тяжелых боев 1-я танковая армия пыталась расширить плацдарм на Терек в южном направлении, для чего сосредоточила здесь практически все свои наличные силы – 52-й армейский корпус усилили частями 40-го танкового корпуса, а также 13-й танковой дивизией 3-го танкового корпуса.

Тем не менее к этому времени стало совершенно очевидно, что даже всех наличных сил одной лишь 1-й танковой армии явно недостаточно для достижения решающего прорыва. В то же время немецкое командование не располагало на этом стратегическом направлении

сколько-нибудь серьезными резервами, поскольку к середине сентября 6-я армия втянулась в битву за Сталинград, падение которого ожидалось со дня на день, и все подкрепления из резерва поглощала раскручивавшаяся «мясорубка на Волге». Группа армий «А», имевшая в июле в своем составе 60 дивизий, теперь насчитывала только 29 и, таким образом, могла рассчитывать только на внутренние резервы: переброску частей и соединений с одного участка занимаемого ею исключительно растянутого фронта на другой. Наступающие немецкие соединения теперь напоминали человека, который собирался взобраться на гору по наиболее прямому и короткому маршруту, казавшемуся самым легким, но жестоко обманулся в своих ожиданиях, выбился из сил и лихорадочно мечется по склону в стремлении найти менее удобную и более длинную тропинку, но гарантирующую подъем на вершину.

24 сентября 1-я танковая армия, поставив во главе наступления моторизованную дивизию СС «Викинг», переброшенную с черноморского побережья, бросает свои главные силы на участок западнее Малгобека (в районе Сагопшина) в направлении на Эльхотово. Замысел состоял в прорыве через Эльхотовские ворота к Орджоникидзе с последующим поворотом на восток и наступлением на Грозный по долине Сунжи. С учетом того, что это чуть ли не вполтину удлиняло маршрут движения измотанных непрерывными боями и испытывающих нехватку горючего и других видов снабжения танковых и моторизованных частей к Грозному, становится очевидным, что данная мера может быть расценена как акт отчаяния. Тем не менее, несмотря на попытку контрудара, предпринятую войсками Северной группы войск Закавказского фронта, немцы, задействовав до 120 танков, 27 сентября заняли Эльхотово, а 28 сентября прорвались в район Сагопшина, создав угрозу обхода оборонявших Малгобек советских сил с юго-запада. Этот успех немецких войск сыграл свою роль в окончательном переходе под их контроль руин Старого Малгобека, которые, наконец, были заняты 5 октября 1942 г. Однако на преодоление очередного оборонительного рубежа противника сил у армии Клейста уже не оставалось.

По словам авторов сборника «Закавказский фронт Великой Отечественной войны», «данная операция (Малгобекская. – Авт.) занимает особое место среди других оборонительных операций Закавказского фронта не только потому, что она была первой, но и по своему значению и результатам... В этом сражении была сорвана первая и, пожалуй, самая сильная попытка противника реализовать основную часть своего плана похода на Кавказ – захват нефтяных районов Грозного и Баку». Таким образом, если говорить о влиянии, которое Малгобекская операция оказала на изменение планов германского высшего командования осенью 1942 г., то оно представляется неоспоримым. Более месяца ударная группировка противника, действующая на главном стратегическом направлении, вела изнурительные бои на фронте в несколько километров. Тот факт, что враг добился при этом крайне незначительных результатов, сам по себе означал срыв плана стремительного прорыва и захвата нефтяных регионов. Именно после завершения боев за Малгобек немецкое командование принимает решение об отказе от дальнейших попыток прорыва к Грозному и Баку по кратчайшему пути, более удобному для действий танковых частей – равнинной части Ингушетии, Чечни и Дагестана. Это подтверждается действиями Гитлера, который с 10 сентября по 21 ноября 1942 г., отправив в отставку Листа, лично отдавал из своих ставок в Виннице, а затем – в Растенбурге распоряжения о дальнейших действиях группы армий «А». С этих позиций нужно рассматривать решение немецкого военного руководства перебросить в октябре части 1-й танковой армии с Малгобекского направления и развитию наступления на г. Орджоникидзе с целью захвата Военно-Грузинской дороги. Если вспомнить, что одновременно активизировались усилия войск соседа 1-й танковой армии справа – 17-й армии по захвату расположенных западнее кавказских перевалов,

то можно прийти к выводу, что к октябрю 1942 г. Гитлером было принято принципиальное решение об отказе от стремительного прорыва к Грозному и Баку в пользу захвата до наступления холодов кавказских перевалов, установления полного контроля над Черноморским побережьем и закрепления войск 1-й танковой армии по линии Малгобек, Пседах, Сагопши, восточнее Эльхотова, западнее Орджоникидзе. Уже 18 сентября 1942 г. Гитлер в беседе с начальником штаба верховного командования вермахта фельдмаршалом В. Кейтелем заявил о том, что решающим является прорыв на Туапсе, а затем блокирование Военно-Грузинской дороги и прорыв к Каспийскому морю. Характерно, что в этом перечне задач прорыв к Каспийскому морю назван в последнюю очередь, хотя до этого он считался фактически главной целью всей летней кампании 1942 г., поскольку лишь такой прорыв позволял добиться выхода к Баку по кратчайшему и наиболее удобному для действий танков маршруту.

Именно оборона Малгобека и обескровливание ударной группировки вермахта, которая должна была совершить победоносный бросок на Грозный и Баку, заставила немецкие танки остановиться в одном переходе от грозненской нефти. Именно Малгобек наряду со Сталинградом является символом крушения планов нацистской военной и политической верхушки в летней кампании 1942 г., а значит и во всей Второй мировой войне. Долгие десятилетия эта историческая роль битвы на берегах Терека замалчивалась либо оставалась недооцененной. Сегодня к нам возвращается осознание подлинного значения этой еще одной неизвестной страницы истории Великой Отечественной войны и истории республики.

III.9. Малгобек – город воинской славы

*Под Малгобеком,
Малгобеком
Не отступили мы назад,
Он стал такой же
Вечной вехой,
Как на Волге
Сталинград.*

Михаил Владимов

Каждое сражение в Великой Отечественной войне имеет свою специфику и историческое значение. Это относится и к такой героической и трагической странице борьбы с немецким фашизмом, как битва за Кавказ. Специфика отражения событий, происходивших на Северном Кавказе во второй половине 1942 – начале 1943 г., определяется двумя обстоятельствами: во-первых, длительное время внимание историков было приковано к таким событиям первой величины, как битва под Москвой, победа под Сталинградом, оборона Ленинграда и другим, в результате которых обстановка во Второй мировой войне менялась кардинально. Битва за Кавказ по характеру боевых действий и их результатам к таким событиям не относится, хотя потеря его Советским Союзом дала бы возможность гитлеровской Германии достичь значительных стратегических целей не только на Восточном фронте, но и на Среднем и Ближнем Востоке. Во-вторых, до сих пор события на Северном Кавказе рассматривались недостаточно глубоко, внимание обычно направлялось на освещение успешных боевых действий, героизм обороняющихся, успех в преследовании врага. При этом, к сожалению, умалчивались причины отступления, потеря значительных территорий, быстрого оставления советскими вой-

сками городов и населенных пунктов. Оборона Кавказа освещалась в таком объеме, что не были видны детали, из которых сложилась бы историческая истина. Малоизученной является Малгобекская оборонительная операция в ходе военных действий на Северном Кавказе.

Долгие годы задача историков заключалась в том, чтобы восстановить историческую справедливость и показать участие жителей Ингушетии в Великой Отечественной войне, мужество и отвагу ингушских воинов на разных фронтах Великой Отечественной войны, и роль Малгобекской оборонительной операции в ходе военных действий на Северном Кавказе, в конце 1942 г. – начале 1943 г. Вклад защитников Малгобека был оценен по достоинству в октябре 2007 г., когда ему присвоили звание «Город воинской славы».

Гитлеровское руководство понимало, что Кавказ занимает важное географическое положение на юге СССР, имеет огромное политическое, экономическое и военно-стратегическое значение, ибо через его территорию проходят магистрали, играющие важнейшую стратегическую роль в системе международных коммуникаций. Осуществить эту операцию должна была группа армий «А» под командованием генерала-фельдмаршала Листа. В ее состав входили к началу Битвы за Кавказ 1-я танковая, 11-я и 17-я полевые армии¹²⁴. Перед 1-й танковой армией под началом генерала Клейста была поставлена задача по захвату Грозного. Эта армия превосходила действующие здесь части Красной Армии, особенно в танках, в авиации более чем в 8-9 раз¹²⁵.

Им противостоял Закавказский фронт, созданный еще в 1941 г., но для удобства управления войска, оборонявшиеся по рекам Урух и Терек, были сведены в Северную группу под командованием И.И. Масленникова. В ее состав вошли 44-я армия, группа войск генерала В.Н. Курдюмова, влившаяся в 9-ю армию, и 37-я армия, отошедшая из Донбасса и с Дона. Масленникову ставилась задача: прочно прикрыть Бакинское направление и основной проход через Кавказский хребет – Военно-Грузинскую дорогу. В августе 1942 г. Генштаб решил создать три оборонительных района на особо важных направлениях: Бакинский особый, Грозненский и Владикавказский. Их начальники получили права заместителей командующих армиями.

С середины 1942 г. в горных районах Чечено-Ингушетии обстановка была особенно сложной из-за попыток дестабилизировать обстановку в республике при помощи диверсионных отрядов, сформированных фашистским командованием из числа военнопленных горцев Северного Кавказа. Одной из таких была группа в составе 9 человек под командованием агента абвера О. Губе, приземлившаяся в районе с. Бережки Галашкинского района вечером 25 августа 1942 г. Группа была экипирована в форму солдат Красной Армии, имела задания взрывать мосты, дезорганизовать снабжение, формировать банды¹²⁶. Действия по ликвидации диверсионных групп были запоздалыми. В августе – сентябре 1942 г. в Галашкинском, Курчалоевском, Гудермесском, Пседахском, Пригородном и Веденском районах были выброшены еще три десанта общей численностью 40 человек¹²⁷.

Многие чеченцы и ингуши добровольно участвовали в борьбе с диверсантами. Для борьбы с вражескими десантами и поддержания порядка в прифронтовой полосе к началу февраля 1942 г. было образовано 12 истребительных батальонов¹²⁸. Уже осенью 1942 г. при участии населения властям удалось ликвидировать основные очаги диверсионно-разведывательных групп. Руководством республики разрабатывались меры по организации партизанской и подпольной борьбы на случай оккупации территории немцами.

В те суровые годы большая ответственность возлагалась на тыл, необходимо было укрепить и перестроить экономику, промышленность. Накануне войны по объему нефтедобычи Чечено-Ингушетия являлась второй (после Баку) нефтяной базой в стране, а по выработке

горюче-смазочных материалов занимала первое место¹²⁹. Государственный Комитет обороны потребовал к концу 1941 г. увеличить добычу нефти в два раза, а выработку светлых продуктов в три раза.

Главным источником увеличения добычи нефти является бурение скважин. Буровики треста «Малгобекнефть» стахановцы Косяк, Фильцев, Слесарев и другие положили начало скоростному бурению, увеличив скорость проходки в 2 – 3 раза, довели ее до 6 тысяч метров на станок в месяц. С малгобекцами соревновались буровики треста «Старогрознефть». Уже в августе по сравнению с июнем 1941 г. среднесуточная выработка авиабензина увеличилась на 3083 тонны¹³⁰.

Красной Армии требовалось все больше и больше горючего для самолетов, танков и автомашин. Трест «Малгобекнефть» выполнил план 1941 г. по добыче нефти и газа на 175 %, «Старогрознефть» – на 131,3 %¹³¹.

Страна достойно оценила трудовой подвиг нефтяников Чечено-Ингушетии. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 февраля 1942 г. орденом Ленина был награжден второй промысел треста «Малгобекнефть», орденом Трудового Красного Знамени второй нефтеперерабатывающий завод, более 250 нефтяников – орденами и медалями СССР¹³².

Единство фронта и тыла явилось залогом победы над фашизмом. Оно было продемонстрировано в прифронтовых районах нашей республики в суровом 1942 г.

В конце июля 1942 г. германские войска форсировали Дон в районе Ростова и повели наступление в сторону Кавказа. Нависла опасность над нефтяным районом Ингушетии.

Враг подошел вплотную к республике на Малгобекском направлении, необходимы были надежные оборонительные сооружения по всей линии фронта. Командующий Закавказским фронтом генерал армии И.В. Тюленев позже писал: *«Кавказский театр военных действий к началу боев не был в достаточной степени оборудован оборонительными сооружениями... По зову Коммунистической партии десятки тысяч людей вышли на строительство оборонительных сооружений»*¹³³. Участник Битвы за Кавказ Маршал Советского Союза А.А. Гречко вспоминал: *«Оборонительные работы пришлось вести в крайне тяжелых условиях. В распоряжении фронта и армии было мало инженерных и саперных частей»*¹³⁴. На Малгобекском направлении оборонительные сооружения строили жители близлежащих к городу Пседахского и Ачалукского районов (ныне входят в Малгобекский район). Жителям предстояло прорыть противотанковый ров от Терского до Сунженского хребта длиной несколько километров, подготовить множество траншей, дотов и дзотов. И все это вручную. На огромной стройке основными орудиями труда были лопата и кирка. Работы не прекращались ни днем, ни ночью. Выполнение дневной нормы было законом для всех, не успевали днем, работали ночью. Сооружения, построенные местным населением, дали возможность нашим войскам закрепиться на важном стратегическом плацдарме.

Жители республики рыли траншеи, оборонительные сооружения, предлагали посильную Красной Армии помощь в продуктах питания. В музее боевой и трудовой славы города Малгобека хранятся воспоминания генерал-лейтенанта В.И. Филиппова, командира 52-й отдельной танковой бригады, где он пишет: *«Граждане населенных пунктов – Сагопши, Пседах, Кескем вместе с воинами бригады строили противотанковые сооружения, окопы, траншеи. Они зачастую первыми сами предлагали нам такую помощь, как только кто-то из командиров появлялся в селе... Сохранился в моей памяти и такой случай проявления патриотизма со стороны местного населения. Как-то, войдя в блиндаж, адъютант доложил, что ко мне просят двое пожилых мужчин из местных жителей. Велел впустить их.*

– Мы знаем, сказали они, – что сейчас трудно снабжать войска продовольствием, потому что дороги перерезаны врагами. Хотим отдать вам небольшую отару овец, которая пасется в лесной балке. Они попросили нескольких бойцов перегнать отару. Их оказалось голов триста. Мы ежедневно забивали по 8 – 10 овец, кормили бойцов. Это, конечно, была большая помощь».

Бывший санинструктор, а ныне преподаватель Тюменского областного культурно-просветительного училища Елена Васильевна Пивоварова вспоминала: «Однажды перед зда-нием медсанбата в селе Средние Ачалуки я кормила раненых. Тех, которые могли передвигаться. День был солнечный, теплый. Ну, чем могли подкрепить раненых бойцов? Солдатский паек был скудным. Подошли два старика из местных жителей, сели недалеко от нас, положив свои бородки на посохи, и молча наблюдали за ними. Посидели некоторое время, покачали головами и, ничего не сказав, ушли. А вскоре к нам пришли женщины и принесли свежее испеченные кукурузные чуреки, глиняные горшки с топленым маслом, круги домашнего сыра. А на следующий день кур вареных принесли. И сколько мы находились в селе, ачалуцкие женщины поставляли нам продукты, кто что мог. Мы остались благодарны им навсегда».

В конце августа 1942 г. немецкая 1-я танковая армия, в составе которой было 2 армейских и 3 танковых корпуса, вышла к рекам Терек и Баксан, где были остановлены войсками Северной группы Закавказского фронта. Попытка врага выйти из района Прохладного на Орджоникидзе не имела успеха. Тогда главные силы 1-й танковой армии, сосредоточившись в районе Моздока, перешли 1 сентября в наступление на Малгобекском направлении, рассчитывая стремительным ударом захватить Малгобек с его нефтепромыслами, а затем через долину Алхан-Чурт между Терским и Сунженским хребтами выйти к Грозному, обойдя позиции Красной Армии на Тереке и на Терском хребте.

В августе 1942 г. в республике объявляется призыв на фронт патриотов-добровольцев, так как по указанию Л.П. Берии в марте 1942 г. призыв в армию военнообязанных чеченцев и ингушей был прекращен. В обращении к ингушскому народу говорилось: «Дорогие товарищи! Враг стоит у рубежей нашей республики. Он грозит вторгнуться в наши аулы. Предать их разрушению...

Братья чеченцы и ингуши! Можем ли мы допустить это? Нет, нет и нет!

Никогда чеченец и ингуш не будет рабом гитлеровских захватчиков. Не текут наши горные реки вспять, не всходит солнце на западе, не бывает врагу в Чечено-Ингушетии, не топтать кованому немецкому сапогу наших гор и равнин. Но победа сама не приходит. Ее надо завоевать с оружием в руках. И мы, сыны свободного чечено-ингушского народа, идя добровольцами в ряды Красной Армии, обращаемся ко всем, в ком бьется сердце советского патриота, сердце джигита, последовать нашему примеру – встать под славные знамена Красной Армии, чтобы беспощадно громить и уничтожать ненавистного врага...

К оружию, горцы! Пусть враг найдет свою черную смерть от руки джигитов Чечено-Ингушетии!»¹³⁵.

Более 2 тысяч добровольцев из районов ушло на фронт. Их не оставили на защите родной земли в Малгобеке, а направили на другие участки. Видимо, уже тогда Л. Берия преследовал цель умалить участие нашего народа в обороне Малгобека и Кавказа в целом. Несмотря на это, наши земляки в ожесточенных боях изматывали противника, истребляли его живую силу и технику. В этих боях отличился Чечено-Ингушский отдельный кавалерийский дивизион, в котором было 1800 чеченцев и ингушей под командованием отважного и мужественного Сакка Висаитова. В начале сентября 1942 г. фашисты начали массированное наступление на

Малгобек. За один только день 17 сентября 1942 г. немцы предприняли четыре танковые атаки, бросив против наших подразделений около 80 танков в сопровождении автоматчиков и пулеметчиков. Танки, двигавшиеся тремя эшелонами, вклинились в боевые порядки наших рот, утюжили окопы, но бойцы 62-й отдельной морской стрелковой бригады не отступали ни на шаг. Фонтаны огня, дыма поднялись на месте сражения. 20 вражеских танков и до двух рот живой силы врага было уничтожено в этом бою. На следующий день приказом Военного совета армии всему личному составу бригады за стойкость в бою объявлена благодарность¹³⁶. В сводках 176-й стрелковой дивизии писалось: *«Противник неоднократно бросал в атаку большие группы танков, с пехотой пытаясь прорвать оборону дивизии в районе Малгобека и выйти через Малгобек в Алханчуртскую долину для последующего выхода на Военно-Грузинскую дорогу. Части дивизии контратаками наносили сокрушительные удары по противнику, отбили все атаки с большими для него потерями и продолжают упорно оборонять занимаемый рубеж»*¹³⁷.

Озлобленный неудачами враг подтянул к Малгобеку крупные силы танков и мотопехоты, в том числе эсэсовскую дивизию «Викинг». Но защитники Малгобека сражались еще отважнее. Из донесения 62-й Отдельной морской стрелковой бригады: *«Старший лейтенант Василий Замятин подбил немецкий танк, фашистские автоматчики и экипаж танка пустились наутек. Тогда Замятин забрался в подбитый танк и косил фашистов из их же пулемета. Три десятка немцев расстрелял при этом отважный заместитель командира 2-й роты тов. Замятин.*

– Умрем, но не отступим отсюда, поклялись артиллеристы младший сержант Осьмин и наводчик ефрейтор Умеренко, они вдвоем остались у орудия, отражая натиск врага. В самую критическую минуту боя друзья пожали друг другу руки, обнялись и с возгласом: *«Не допустим врага к нашей нефти»* вели огонь до последнего снаряда. Герои сдержали клятву. Оба погибли у орудия, но не отступили и не пропустили врага. Вблизи орудия пылали фашистские танки.

Одну высотку, где сражались братья Маршановы, бойцы прозвали «гранитная». За один день герои отразили 7 атак немцев и удержали свой рубеж.

Комсомолец Дмитрий Иванов подбил и истребил до 30 немцев.

Подобных примеров мужества и стойкости было много.

Шли горячие фронтовые дни. Враг продолжал рваться на юг, чтобы захватить «черное золото». 26 и 27 сентября немцы предприняли новое крупное наступление. Дивизия «Викинг» в сопровождении 70 танков устремилась на Малгобек. В результате двухдневных тяжелых боев бойцы одной из частей РККА подбили и уничтожили 18 танков, 2 бронемашину и много другой техники врага. На поле боя осталось 1300 трупов немецких солдат и офицеров, 5 солдат и один унтер-офицер были захвачены в плен. Вот что рассказал пленный ефрейтор Гейнц из второй роты первого батальона полка «Германия» дивизии «Викинг»: *«Мы все рассчитывали на быстрый успех в операции, но, видимо, ошублись. Каждый день мы атакуем и безрезультатно. Русские не дают нам продвигаться вперед, и каждая атака стоит больших жертв»*¹³⁸.

Вот еще одно описание подвига защитников Малгобека: *«Это было темной декабрьской ночью 1942 г. Предстояло уничтожить вражескую пулеметную точку. Подступы к ней заминированы. Как быть? Этот вопрос был в центре внимания.*

– Кто пойдет? – обратился командир к бойцам взвода. Через короткую паузу раздался голос.

– Я пойду. – Это был голос комсомольца сержанта Никиты Уличного.

– И мы пойдем, – вызвались еще два комсомольца – старший сержант Семиглазов и рядовой Орджев. И три комсомольца отправились выполнять боевую задачу. Каждый понял и знал, что идет на подвиг или на смерть.

Задача была выполнена. Во имя решающего успеха всего взвода комсомолец Никита Уличный телом своим закрыл амбразуру вражеского дзота. И взвод штурмовал высоту, пошел вперед. Дорогу проложил комсомолец-герой, пожертвовав собой, ценой жизни своей»¹³⁹.

Анализируя донесения и отчеты начальников штабов разных дивизий, которые принимали участие в битве под Малгобеком, можно сказать, что все наши солдаты сражались мужественно и храбро, отстаивая малгобекскую землю. Боевые действия под Малгобеком характеризует и следующий эпизод: «В 18.00 противник силою до 30 танков повел наступление в направлении Малгобек (зап.), но был встречен находящимися в засаде танками и ПТО, понеся большие потери до 11 танков, отошел в направлении Сухотского. В 22.00 возобновил атаку силою до 60 танков, но также был встречен огнем из засады. В результате 2-часового боя, понеся большие потери, отошел в исходное положение.

Всего было уничтожено 46 танков, 62 автомашины, уничтожено и рассеяно до полка пехоты.

Потери бригады – подбито 6 танков, которые были эвакуированы и восстановлены в тот же день. В личном составе убито 2 человека, ранено 5 человек. Особенно отличился экипаж «КВ» старшего лейтенанта Петрова, который лично уничтожил 14 танков и до роты пехоты противника. Старший лейтенант Петров будучи ранен, все же с поля боя не ушел, а продолжал вести борьбу с танками противника до момента полного их разгрома»¹⁴⁰.

Город несколько раз переходил из рук в руки, горел, из-за превосходства фашистских войск был временно оставлен. В приказе по 111-й немецкой пехотной дивизии от 7 октября 1942 г. написано: «Город нефти – Малгобек, расположенный на господствующих высотах, сегодня взят штурмом частями III-й дивизии и подчиненным ей полком СС «Германия». Противник упорно и жестоко оборонялся и понес тяжелые потери»¹⁴¹. Но на окраинах города продолжались бои, и дальше гитлеровцы пройти не смогли. До долины Алхан-Чурт немцам оставалось менее километра. Наши войска с трудом удерживали противника на высотах кирпичного завода.

В те дни в передовой статье газеты «Правда» было написано: «...В предгорьях Кавказа идут невиданные по своим масштабам и ожесточенности бои. Над Советской Родиной нависла серьезнейшая опасность. Враг захватил важные районы нашей страны. Он хочет лишить нас хлеба, нефти. Он поставил перед собой задачу – отрезать от нашей страны Советский юг»¹⁴². Таковую же оценку событиям на этом участке в своей передовой статье давала и газета «Красная Звезда»: «...Здесь завязался важнейший узел событий второго года Отечественной войны... На защитниках Советского Юга лежит сейчас важнейшая ответственность за исход летней кампании 1942 г., за судьбу Советского государства. Их ответственность можно сравнить лишь с ответственностью защитников Москвы осенью 1941 г. ...»¹⁴³.

За армией Клейста следовало пять тысяч специалистов и квалифицированных рабочих, которые должны были после взятия города Малгобека начать эксплуатацию промышленных объектов и нефтяных скважин. Но надежды врага не оправдались. Фашисты заняли разрушенный город и уничтоженные нефтяные промыслы. Ни одного литра нефти из Малгобека гитлеровцы не получили. Нефтяники незадолго до начала битвы за Малгобек, уходя с промыслов, вывели из строя нефтяные скважины, которые возводили своими руками. После захвата города специалисты Клейста, осмотрев скважины, доложили, что нефтяных промыслов в Малгобеке больше нет. В бессильной ярости гитлеровцы обрушились на оставшихся в городе жителей.

Они опустошали погреба и кладовые, съели весь скот, перестреляли всю птицу, выгоняли жителей из своих домов. Врываясь в полуразрушенные дома, они растаскивали все, что имело какую-нибудь ценность.

Недолго пришлось хозяйничать гитлеровцам в Малгобеке. Наши войска 3 января 1943 г. выбили немцев из города. Жители с радостью и облегчением встречали своих освободителей. По опустошенной, оскверненной врагами терской земле возвращались нефтяники в освобожденный город. Поверженные на землю черные скелеты вышек, изувеченные моторы, распоротые нефтехранилища, развалины строений, – такая картина разрушений открылась перед вернувшимися жителями Малгобека. Город, созданный их руками, лежал в руинах и пепле пожарищ. После освобождения Малгобека от немецко-фашистских захватчиков разрушенные скважины были восстановлены в короткий срок.

Идея Гитлера овладеть Кавказской нефтью, столь необходимой для армии рейха, была разрушена в ходе Малгобекской оборонительной операции в январе 1943 г. Малгобек героически защищали воины 9-й, 44-й, 37-й, 58-й армий. Особенно заметным является вклад в защиту города воинов 52-й танковой бригады и 176-й стрелковой дивизии. Неувядаемой славой покрыли себя на малгобекской земле бойцы 89-й стрелковой Таманской дивизии.

В ходе Малгобекской оборонительной операции планы врага по уничтожению советских войск, захвату нефтяных районов, проникновению в районы Ближнего и Среднего Востока были окончательно сорваны. Красная Армия отстояла Кавказ и нанесла крупное поражение противнику. Сражение на Кавказе проходило в тесной связи со Сталинградской битвой, оказавшей непосредственное влияние на обстановку в районе Кавказа. В свою очередь, события на Кавказе также благоприятно отразились на ходе и исходе Сталинградской битвы. Город Малгобек стал «камнем преткновения» для фашистской армии на пути к завоеванию Кавказа. Малгобекская оборонительная операция была одним из важнейших направлений в разгроме гитлеровской Германии в ходе Великой Отечественной войны.

III.10. Участие ингушей в битве на Курско-Орловской дуге

Курская битва – одно из величайших сражений в истории войн – продолжалась с 5 июля по 25 августа 1943 года. 50 дней и ночей на Курско-Орловской дуге не стихали ожесточенные бои. Победа Красной Армии на Курско-Орловской дуге ознаменовала окончательный переход стратегической инициативы от Германии к Советскому Союзу.

С великой благодарностью хочется вспомнить тех, кто не щадил себя, не жалел ни крови, ни жизни своей в ожесточенных боях, кто, обвязавшись гранатами, бросался под гусеницы вражеских танков, кто вызывал огонь на себя. Среди этих героев были и представители из Ингушетии:

Ажигов Усман Заамович.

Альмурзиев Магомед Эльбузарович.

Альтемиров Каир Юсупович.

Атигов Муса Сосланбекович.

Батхиев Ахмет Берснакиевич.

Беков Гапурбек Наирович.

Беков Султан Мажитович.

Бузуртанов Магомед Абукарович.

Гагиев Идрис Хасанович.

Гадаборшев Магомед Османович.

Галаев Гарах Уланович.

Галаев Юсуп Магомедович.

Дзауров Хасултан Шабайхович.

Дидигов Макшарип Берснакиевич.

Евлоев Магомед Албастович.

Картоев Хусейн Османович.

Килоев Али Саитович.
Костоев Устархан Устарханович.
Костоев Джабраил Магомедович.
Костоев Ширвани Устарханович.
Льянов Мадак Артаганович.
Мальсагов Исропил Юсупович.
Мальсагов Адиль-Гирей Заурбекович.
Мальсагов Хаваж-Багаудин Абукарович.

Оздоев Абукар Албакович.
Оздоев Керим-Султан Темирсултанович.
Плиев Саварбек Лорсаевич.
Султыгов Хасан Эсмурзиевич.
Султыгов Дауд Джамалдинович.
Тангиев Алихан Сосланбекович.
Умаров Идрис Ибрагимович.
Хаштыров Адбул-Хамид Абукарович.

III.11. Ингуши в боях на завершающем этапе войны

После депортации ингушского народа 23 февраля 1944 г., на все фронты был направлен приказ – демобилизовать всех ингушей с фронта и отправить их к своим близким и родным в ссылку в Казахстан и Среднюю Азию.

Чтобы остаться на фронтах и продолжать бить ненавистного им врага, некоторые солдаты-ингуши с ведома командиров меняли по бумагам свою национальную принадлежность. Командиры шли на это, нарушая приказ, так как они нуждались в проверенных в боях, смелых и опытных ветеранах, которых к концу войны оставалось уже не так много. Среди них:

Султан (Андрей) Богатырев, уроженец с. Мужичи. Он был одним из тех, кто водружал знамя Победы над рейхстагом. Был записан как русский.

Михаил Горнакиевич Булгучев, 1922 г. рождения, уроженец Малгобекского района. Гвардии старшина медицинской службы. Награжден орденом Красной Звезды. Был записан как калмык.

Николай Дмитриевич (Зяудин Джамалдинович) Гайтукиев. Родился в 1923 г. Призван на фронт в 1942 г. Был записан как русский.

Петр Алексеевич Куриев, 1914 г. рождения. Призван в марте 1943 г. из Республики Коми. Был записан как русский.

Багаудин Абазович Келигов, 1917 г. рождения. Награжден медалью «За отвагу». Был записан как грузин.

Константин Степанович Матиев, 1915 г. рождения. Призван в январе 1942 г. из Республики Коми. Был записан как русский.

Борис Игнатович Мужехоев, призван в 1939 г. Участник Финской войны. Младший лейтенант. Награжден орденом Красной Звезды. Был записан как русский.

Сергей Израилович Мартазанов, 1921 г. рождения, уроженец с. Гамурзиево. Призван в 1939 г. Старшина. Воин 1-го Прибалтийского, Волховского и Ленинградского фронтов. Был записан как русский.

Багаудин Бей-Султанович (Некстроев Багдан) Накастхоев, 1922 г. рождения, уроженец г. Орджоникидзе. Доброволец. Воевал в составе 10-й армии 2-го Прибалтийского фронта. Майор. Демобилизован в 1948 г. Награжден 2 орденами Славы. Был записан как русский.

Сергей Михайлович Паров, 1913 г. рождения. Призван в 1942 г. из Республики Коми. Был записан как русский.

Виктор Семенович Цуров, 1910 г. рождения. Был записан как русский.

Дмитрий Семенович Цуров, 1913 г. рождения. Старшина. Был записан как русский.

Дмитрий Сергеевич Цуров. Был записан как русский.

Виктор Григорьевич (Хамзат Гусиевич) Орцханов, был записан как русский.

III.12. Ингуши – Герои России

За мужество и храбрость, проявленные на фронтах Великой Отечественной войны, немало ингушей было представлено к званию Героя Советского Союза, но их число и имена долгое время оставались неизвестными. Рискуя быть наказанным, командование различных воинских соединений все-таки представило десятки воинов ингушской национальности к высшей награде Родины. Всего к высокому званию Героя Советского Союза в годы войны было представлено 46 ингушей, но только 4 из них получили Золотую Звезду.

В марте 1942 г. выходит секретный указ № 6362 И. Сталина о запрете на награждение ингушей и чеченцев высокими боевыми наградами за совершаемые подвиги¹⁴⁴.

**А.Т. Мальсагов,
Герой России**

К высокой награде он был представлен за успешно выполненное задание по уничтожению фашистской переправы через Днепр. *«Если первые бомбы не лягут в цель, я брошу на переправу свою машину вместе с бомбами»*, – сказал А. Мальсагов, получив задание, но операция прошла успешно¹⁴⁶. При обороне Запорожья старший лейтенант А. Мальсагов за несколько дней сделал 20 боевых вылетов, уничтожил 5 зенитных орудий врага, 27 автомашин, 10 танков и 100 фашистов. 7 января 1942 г. был награжден орденом Красного Знамени, а 24 января героическая жизнь летчика майора Ахмета Мальсагова оборвалась¹⁴⁷.

6 июня 1995 г. Указом Президента Российской Федерации старшему лейтенанту А.Т. Мальсагову присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

Руслан Борисович Гудантов родился в 1916 в городе Орджоникидзе. В 1935 г. он поступил в финансово-экономический техникум и досрочно его закончил. После его окончания стал курсантом Орловского бронетанкового училища. В свои непол-

К 50-летию Победы в службу государственных наград Президента Российской Федерации из Ингушетии был направлен список ингушей-участников Великой Отечественной войны (более 30 имен), представленных в годы войны к званию Героя Советского Союза. По четырем из них имеются полные материалы о представлении их к званию Героя Советского Союза. Это уже упомянутые Ахмед Изнаурович Албаков и Руслан Борисович Гудантов, а также Гирихан Циклоевич Балаев, Джабраил Дабиевич Картоев. Бывший командир саперного батальона капитан А.О. Султыгов также в начале 1944 г. был представлен к званию Героя Советского Союза, но до сих пор, как и многие десятки его земляков, награду не получил¹⁴⁵. Четверым отважным ингушам высшая награда Родины все-таки была присвоена.

Ахмет Татарханович Мальсагов родился в 1912 г. в селе Альтиево Назрановского округа. В 1937 г. окончил Сталинградскую авиашколу. В годы войны командовал звеном бомбардировщиков 5-го авиационного полка. Однополчане прозвали его «горным орлом».

Р.Б. Гудантов, Герой России

ных 27 лет Гудантов прошел боевой путь от курсанта до заместителя командира 549-го отдельного бронетанкового батальона 30 гвардии танковой бригады.

Капитан Руслан Гудантов погиб 24 июля 1943 г. За мужество и храбрость, проявленные в боях в годы Великой Отечественной войны, посмертно был представлен к званию Героя Советского Союза¹⁴⁸.

В 1995 г. Указом Президента Российской Федерации ему было присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

Мурад Ахметович Оздоев родился в 1922 г. в г. Назрань. Перед началом Великой Отечественной войны окончил Грозненский аэроклуб, затем Армавирскую авиашколу.

В армию ушел по призыву ЦК ВЛКСМ, служил летчиком-истребителем 431-го авиаполка. Было ему тогда 20 лет.

В ходе войны командир звена 431-го истребительного авиационного Краснознаменного полка 315-й дивизии Оздоев Мурад Ахметович сделал 248 боевых вылетов, сбил 8 фашистских самолетов. Принимал непосредственное участие в боевых операциях на Брянском и 2-м Прибалтийском фронтах. Зарекомендовал себя как отважный и бесстрашный воздушный воин, участвовал в штурмах аэродромов противника, сопровождении штурмовиков, бомбардировщиков Пе-2 и в прикрытии наземных войск. За время службы на различных типах самолетов Мурат провел в небе 157 часов 53 минуты, в том числе 54 часа – в небесных схватках¹⁴⁹.

Фотохроника ТАСС распространила в 1943 г. снимок с портретом Мурада Оздоева в полном боевом снаряжении, с устремленным вперед радостным взглядом. Текст к снимку гласил: *«На снимке молодой летчик истребительной авиации: ингуш Мурад Оздоев, в одной из операций он сбил «Фокке-Вульф-189»¹⁵⁰. О мужестве и мастерстве, которые проявлял Мурат в воздушных боях, можно судить по строчкам из книги Г.А. Чечельницкого «Летчики на войне»: «Летчик Алексей Семенович Суравешкин и молодой летчик Мурад Оздоев стоят четырех летчиков. Для них вертикальный маневр родная стихия».*

25 января 1944 г. в районе железнодорожной станции Маево недалеко от г. Новосokolьники Псковской области истребитель Мурада был сильно поврежден огнем вражеских зениток. Оздоев выпрыгнул с парашютом и угодил в фашистское логово. Мурада отправили в лагерь для военнопленных, откуда его освободили советские войска в мае 1945 г. К родным поступило извещение о его героической смерти... Мурад Оздоев вернулся в свой полк и продолжал служить, командуя звеном. Закончил войну в звании младшего лейтенанта. Вернулся домой с орденами Красного Знамени, Отечественной войны 2-й степени и Красной Звезды.

Он был представлен к званию Героя Советского Союза, но представление было отклонено. Лишь через 50 лет его подвиг оценили по достоинству: Мурад Ахметович Оздоев стал Героем Российской Федерации.

Ширвани Устарханович Костоев родился в 1923 г. После окончания военно-летного училища в 1941 г. добровольцем ушел на фронт. Проходил службу в штурмовой авиации на должностях пилота, летчика, затем командира звена. Совершил более сотни боевых вылетов. Мастерство ведения воздушного боя Ш. Костоев показал летом 1943 г., когда разыгралась историческая битва на Курской дуге, уничтожив 11 танков и машин противника и один «Хейнкель». При взятии Кенигсберга в

Ш.У. Костоев, Герой России

апреле 1945 г. он уничтожил несколько кораблей и сбил самолет «Фокке-Вульф». Участвовал в штурме Берлина; здесь он сбил вражеский самолет «Мессершмитт». В апреле 1945 г. Ш. Костоев во главе со своим звеном вылетел бомбить вражеские корабли в Балтийском море. Его боевой личный счет в этот день пополнился затопленным кораблем, на борту которого находились 125 солдат и офицеров противника. На завершающем этапе войны Ш. Костоев был представлен к званию Героя Советского Союза, но, как и все ингуши в годы войны, не получил заслуженную награду.

Ш.У. Костоев был награжден орденами Красного знамени, Отечественной войны 1-й и 2-й степени и Красной Звезды, медалями «За взятие Кенигсберга», «За взятие Берлина».

В 1995 г. Указом Президента Российской Федерации от 6 июля 1995 г. за № 679 присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

Ш.13. Ингуши, представленные к званию Героя Советского Союза, но не награжденные

Д.Д. Картоев

Джабраил Добиевич Картоев родился в 1907 г. в селе Барсуки Назрановского округа. Накануне войны был курсантом Ростовского военно-пехотного училища. С первых дней войны был на фронте разведчиком. Участвовал в форсировании Сиваша, освобождал Литву.

В 1944 г. после разведки боем, проведенной под руководством командира Картоева, войска 1-го Прибалтийского фронта вышли к советско-германской границе. За годы войны он был дважды награжден орденом Красного Знамени, дважды – орденом Красной Звезды, орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За взятие Кенигсберга». Дважды его представляли к званию Героя Советского Союза, но представления не были реализованы. Сразу после войны Д.Д. Картоев, как и все, сослан в Киргизию на 13 лет.

Абдулла Дудиевич Цароев родился в 1919 г. в городе Назрань. В 1939 г. в дни войны с финнами А.Д. Цароев уходит со второго курса Московского театрального института и поступает в Калиновичское военное училище.

Он служил на границе и командовал стрелковой ротой. Война началась для него 22 июня 1941 г. под Брестом. В первые два дня войны лейтенант Цароев одиннадцать раз поднимал бойцов в штыковые атаки. Из разрозненных групп бойцов, пробивавшихся из окружения, был создан партизанский отряд, в котором командиром разведчиков стал А. Цароев.

В августе 1941 г. отряд партизан под руководством Цароева разгромил немецкую комендатуру в г. Кlicheve, а также цех одного крупного завода г. Минска, где немцы наладили ремонт танков. Совершив ряд успешных операций, партизаны вышли к реке Беседь. В Клетнянских лесах Брянской области 10 сентября 1941 г. разведка А. Цароева наткнулась на дозор отряда особого назначения Медведева. В объединенном отряде Цароева назначили начальником разведки. Влившись в это соединение, А. Цароев под именем Володя прошел все оставшуюся войну, добывая ценные разведданные у врага для партизанского отряда «Победители»¹⁵¹.

После войны Д.Н. Медведев в своей книге «Сильные духом» описал Цароева под именем Володя.

Подвиги отважного партизана отмечены орденом Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, медалью «Партизану Отечественной войны» 1-й степени и др. наградами. За мужество и храбрость, проявленные в годы войны был представлен к званию Героя Советского Союза, но это звание он так и не получил

Ахмед Изнаурович Албаков был призван на фронт в первые дни войны. Гвардии старший лейтенант, командир огневого взвода 1-й батареи 71-го пушечно-артиллерийского Мгинского полка, всю блокаду воевал в Ленинграде. После освобождения Кингисеппа был комендантом этого города до 1947 г. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Ленинграда», «За освобождение Праги», «За взятие Берлина» и другими. Дважды был представлен к званию Героя Советского Союза, но так как он являлся представителем репрессированного народа, награду эту так и не получил.

Я.А. Абадиев

Японец Арсакиевич Абадиев родился в 1906 г. в с. Насыр-Корт Назрановского округа. После окончания Северо-Кавказской кавалерийской школы им. Буденного в 1930 г. его назначают командиром Ингушского кавалерийского взвода.

В первые дни войны Абадиев стал заместителем командира 117-го тяжело-танкового полка, находящегося под Смоленском. В августе 1941 г. Абадиева (уже командира полка) вызвал командующий 6-й армией Р.Я. Малиновский и поставил задачу: к 6 часам утра выйти в район Сурск-Литовск и опрокинуть противника в Днепр. За эту операцию его представили к ордену Красного Знамени.

В 1944 г. Абадиев окончил Военную академию им. Фрунзе, а затем преподавал в Арзамасской высшей штабной школе.

Он закончил войну в звании подполковника, награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны и после смерти орденом Ленина. Дважды был представлен к званию Героя Советского Союза в 1942 и 1943 гг., но из-за

своей национальной принадлежности не получил заслуженной награды. Прослужил в армии 30 лет, ушел в отставку в звании подполковника.

III.14. Ингуши-орденоносцы

Николай Дмитриевич (Зяудин Джамалдинович) Гайтукиев родился 1 июня 1923 г. в городе Орджоникидзе. Призван на фронт Наримановским РВК города Астрахань 6 сентября 1942 г. Воевал связистом на Донском, Сталинградском и 2-м Белорусском фронтах, в звании ефрейтора.

В составе 680-го полка 169-й стрелковой дивизии был отправлен на Сталинградский фронт. В ходе одного из боев в траншее, где находился Николай Дмитриевич, ворвались немцы. В рукопашной схватке ему пришлось драться с пятью немцами. За этот бой он был представлен к медали «За отвагу». После победы под Сталинградом за активные боевые действия он был представлен к медали «За боевые заслуги». Затем его направляют на Западный фронт, его боевой путь пролегал через Козельск, Брянщину, Белоруссию и Польшу.

Н.Д. Гайтукиев

В конце 1943 г. Николай Дмитриевич при форсировании реки был тяжело ранен и отправлен в госпиталь города Сумы. В марте 1944 г. он вернулся из госпиталя в свой полк. О том, что произошло дальше, ветеран сообщает:

«Спустя месяц меня вызывает командир полка и говорит: «Есть приказ всех ингушей демобилизовать с фронта, в связи с депортацией ингушского народа 23 февраля 1944 г. в Казахстан и Среднюю Азию. Гайтукиев не хотел подчиняться приказу. Тут командир говорит: «Заря (так его звали однополчане), это приказ, а за невыполнение приказа Сталина знаешь, что будет...» Затем он пошел к полковому писарю и попросил переписать красноармейскую книжку. Он продиктовал, что надо было написать». Взав новую книжку, он пришёл к командиру за подписью. Увидев запись о том, что Зяудин Джамалдинович стал русским Николаем Дмитриевичем, командир поставил свою подпись. Таким образом, Гайтукиев остался на фронте добивать фашистов.

25 июня 1945 г. Николая Дмитриевича комиссовали, и он уехал к родителям в Казахскую ССР. Встал на учет, но взять родителей на иждивение как фронтовик не мог, так как в документах значился как русский.

Имеет 12 наград, в том числе орден Отечественной войны 2-й степени, медали «За оборону Сталинграда», «За отвагу», За боевые заслуги».

В настоящее время живет в городе Карабулак. Является председателем Совета ветеранов Великой Отечественной войны.

Абдула Тавмурзаевич Гамботов родился в 1904 г., в селе Длинная Долина Пригородного района.

Вступил на службу в РККА 18 октября 1926 г. в Северо-Кавказскую горскую национальную кавалерийскую школу (Краснодар). После ее окончания в 1931 г. Гамботов был командиром взвода, эскадрона, отдельного отряда в 26-м и 30-м кавалерийских полках 5-й кавалерийской дивизии.

С января по июнь 1942 г. он являлся помощником командира полка по материально-техническому обеспечению 296-го кав. полка 114-й кав. дивизии. В августе 1942 г. стал командиром батальона курсантов 2-го Грозненского военно-политического училища. В 1943 г. был назначен командиром дивизиона 15 запасного кавполка. Абдула Тавмурзаевич был дважды ранен: в октябре 1941 г. и в ноябре 1942 г.

Гамботов, вспоминая о войне, рассказал своему племяннику Борису следующий случай. *«Было это осенью 1944 г. в Белоруссии. Я со своим батальоном остановился на ночь у деревни Белозерцево. Отряд разведоты во главе с лейтенантом Соколовым доложил, что по их наблюдениям немцев в селе нет. Среди офицеров батальона произошли маленькие разногласия, они считали, что после 50-километрового марш-броска было бы неплохо отдохнуть в хатах, да поесть чего-нибудь горяченького. Последнее слово оставалось за мной как за командиром батальона, старшим по*

А.Т. Гамботов

званию. Мне сердце, разум, какой-то внутренний инстинкт подсказывали, что в такой благодатной тишине что-то не так. И я принял окончательное решение, сидя у костра среди своих товарищей: «Расставить часовых, по смене через 2 часа, вокруг заснувшего батальона. Люди устали, да и ели они после заката солнца, лучше дадим бойцам дать отдохнуть, а завтра на рассвете решим, как нам быть дальше». Я подумал, может завтра поступит какой-нибудь другой приказ от командира полка или дивизии.

Наш выставленный дозор привел паренька 11 – 12 лет, голодного, оборванного, босого. Он был из той деревни, в которую мы не решились войти.

«Дяденька, а дяденька, я вам правду говорю. Вы чьи хлопцы будете?» Я ответил. И спросил его.

– А ты-то чей, хлопец, будешь?

– Я ваш красный. Там немцы.

– Где там?

– В нашей деревне.

– Откуда они взялись?

– Вчера с жирным каким-то начальником приехали. Они деда и бабу убили, а вот мамку заставили стирать. Сами пьяные, смеются, издеваются над ней.

Я у него спрашиваю:

– Как ты нас нашел?

Он отвечает:

– Дяденька, у вас, когда я подошел, лошади смирные стояли, пожевывая солому. А у немцев какие-то напуганные, уши кверху торчат. Они в нашей хате!

Мы еле успокоили мальчика по фамилии Скоков, как сегодня помню, звали его Васькой. Он нам сказал, что в стогах соломы, собранных после уборки ячменя, находятся немецкие танки. Мальчик также рассказал, что у них много оружия и 2 легковые машины.

Сразу поверить такому пареньку было очень сложно, но я все-таки поверил ему и спросил его: «Ты из этой деревни?». «Да» – ответил он. «Можешь нас не по главной дороге, а тайными тропами привести в деревню?» Мальчик с удовольствием согласился. После боя выяснилось, что эти варвары издевались над его 38-летней матерью и 14-летней сестрой Ольгой, как только могли.

На вопрос, много ли там фашистов, ответить он не смог. И вот тогда у меня возникла дерзкая мысль, времени на переговоры со своим полком не было, связь еще не была налажена. Я собрал командиров рот и взводов и объяснил им, в чем суть дела. Это было где-то к 12 часам ночи, решили выступить всем батальоном в 4 часа утра, перед рассветом. Все были едины в стремлении наказать фашистов. Мальчика отвели в мой шалаш, накормили и уложили спать, накрыв полушубком. В 4 часа утра все были готовы к марш-броску. В лагере оставили 12 бойцов хозяйственного взвода и лошадей. Мальчик нам показал потайные тропы к деревне.

Мы решили атаковать деревню с трех сторон. Разведчики без единого выстрела сняли полупьяных, полусонных немецких часовых. Когда командир разведки пустил синюю сигнальную ракету, мы всем батальоном кинулись в атаку. Немцы не успели опомниться, начали выскакивать полуодетыми из хат, и тут их сразу настигала очередь. К рассвету, после 5 часов утра, когда бой утих, мы начали считать потери и трофеи, то выяснилось, что у нас легко ранены 3 солдата, а у немцев 82 человека убито, захвачено 3 танка и самоходки, 10 мотоциклов, 2 легковые автомашины, много оружия, боеприпасов и провизии. Бойцы, посланные с мальчиком в его хату, привели мертвеца бледного полковника из штаба армии с его охраной

из 7 человек, другие 5 охранников, находившиеся снаружи, были убиты. Это был тот офицер, которого мальчик называл «жирной свиньей». У полковника изъяли пакет с секретным донесением, запечатанным сургучом. Я тут же написал о произошедшем случае в штаб полка. Полковника с донесением в сопровождении надежной охраны отправил в распоряжение штаба полка наших войск.

Собрав своих солдат и офицеров, объявили им благодарность, некоторых представили к государственным наградам и сказал: «Вот теперь ребята, ешьте сколько хотите горяченького, отдыхайте себе с дозволения жителей по хатам, провизии-то сколько осталось от немцев, до вечера отсыпайтесь, но не забудьте выставить дозорных». Сколько было улыбок на лицах жителей, они, плача от радости благодарили наших солдат за освобождение их деревни от немецких захватчиков».

За свои боевые подвиги Абдула Тавмурзаевич был награжден орденом Красной Звезды, медалью «За оборону Кавказа». В сентябре 1945 г. командира стрелкового батальона 125-го запасного стрелкового полка уволили в запас в звании майора.

А.Т. Имагожев

Абдул Тепсуркиевич Имагожев родился 15 мая 1903 г. в селе Насыр-Корт Назрановского района. С 1929 г. был членом ВКП(б).

В 1930 г. закончил Северо-Кавказскую горскую национальную кавалерийскую школу, в 1932 г. окончил автобронетанковые курсы. В 1934 – 1937 гг. служил в Киеве, в 1937 – 1940 гг. в Тбилиси уже начальником дивизиона. Затем был направлен на военные курсы в Военную академию (Москва). В 1940 – 1941 гг. служил в Ленинакане.

В 1941 г., когда началась Великая Отечественная война был направлен на фронт. С первых дней войны Абдул Тепсуркиевич воевал в должности командира кавалерийского дивизиона. Храбро сражался в битве за Москву, награжден медалью «За оборону Москвы». В 1944 – 1945 гг. он был в командировке в Иране, где закупал лошадей для кавалерии Красной Армии. До конца Великой Отечественной войны майор Имагожев служил в должности командира кавалерий-

ского дивизиона. В 1946 г. был переведен на службу в Ташкент.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1945 г. он награжден орденом Красного Знамени. В наградном списке Имагожева Абдула имеется еще семь медалей. Из Узбекистана в 1946 г. он был демобилизован и сослан к родственникам в Казахстан, в Алма-Ату.

В Казахстане Абдул Имагожев занимался мирным трудом в сфере торговли. В 1957 г., как и многие ингуши вернулся на Кавказ. В том же году его избирают председателем рабочего комитета совхоза «Назрановский». Впоследствии был заместителем директора совхоза «Назрановский». На этом посту он и закончил свой жизненный путь.

Алаудин Албастович Имагожев родился в 1908 г. в селе Насыр-Корт Назрановского округа.

А.А. Имагожев

Выпускника Тамбовского военного училища война застала в Новочеркасске, на курсах усовершенствования командного состава. Боевое крещение получил под Таганрогом, защищал Сталинград, штурмовал Кёнигсберг. Командир эскадрона майор Имагожев, не щадя сил и жизни, успешно громил врага.

Награждён орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За оборону Сталинграда», «За взятие Кенигсберга».

Х.-М. Б. Котиков

Хаджи-Мурат Баталович Котиков родился в 1914 г. в селе Яндаре Назрановского района.

В 1933 г. поступил в Грозненский нефтяной техникум, после окончания которого был направлен помощником мастера на нефтяные скважины Малгобека. В 1939 г. был призван на срочную службу в ряды Красной Армии. Хаджи-Мурат Баталович принял крещение в боях с фашистскими оккупантами с начала войны.

За мужество и героизм, проявленные в годы войны, Котиков Хаджи-Мурат Баталович был награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны 1-й степени, медалью «За отвагу» и многими другими.

После демобилизации в декабре 1945 г. прибыл в город Фрунзе, где находились его родные и близкие. Проживая в Киргизии, Котиков занимал различные руководящие должности. В 1957 г. Хаджи-Мурат Баталович работал секретарем

Первомайского райкома партии. Все последующие годы Котиков занимал первые руководящие должности в Чечено-Ингушской республике. Трудовые заслуги Котикова отмечены Почетными грамотами Верховного Совета ЧИАССР и Чечено-Ингушского обкома КПСС.

Дудар Магомедович Нагоев родился 10 октября 1922 (или 1920) г. в селе Сурхахи. Дудар очень рано остался без матери, семья испытывала материальный недостаток. Отец отдал сына в детский дом-интернат села Редант. В интернате он был с 1933 по 1935 г. В 1935 г. Нагоев бежал из интерната и уехал в Москву. Когда Дудар прибыл в Москву, его задержали как беспризорника и определили в детскую трудовую коммуну им. Ф. Э. Дзержинского в город Люберцы Московской области. Все четыре года, которые Дудар провел в коммуне, он участвовал в ансамбле песни и пляски, где научился очень красиво танцевать. Когда уже Нагоев вырос, тоска по родным и Ингушетии привела вновь на родину. В мае 1939 г. он устроился токарем на вагонно-ремонтный завод города Владикавказа. Проработав там несколько месяцев, решил выучиться на тракториста. Успешно окончив курсы трактористов в городе Назрань в 1939 г., он устроился трактористом в совхоз «Насыр-Кортовский».

Д.М. Нагоев

Дудар Магомедович вспоминает: «В середине 1940 г. в стране было уже политически неспокойно, и я решил пойти добровольцем в армию». Для этого ему пришлось добавить себе 2 года. Эти «лишние» годы так и прошли через всю его жизнь. 10 октября 1940 г. Д. Нагоев был

призван в армию и попал в 34-ю танковую дивизию Забайкальского военного округа. По прибытии его сразу отправили в полковую школу.

К началу Великой Отечественной войны он уже окончил 7-месячную школу и был направлен водителем в 100-й Отдельный автотранспортный батальон, снабжавший продовольствием 60-ю армию.

Дудар Магомедович участвовал в боях под Шепетовкой, Смоленском, Оршей, сражался на Днестре. Затем он участвовал в битве за Москву, награжден медалью «За оборону Москвы». Отдельный автотранспортный батальон, в котором воевал младший сержант Д. Нагоев, вывел из окружения под Волоколамском 26 офицеров Красной Армии.

За умение хорошо и исправно водить машину, выполнять сложные задания командования Д. Нагоев был награжден знаком «Отличный водитель»

Нагоев является участником боев на Курской дуге. В 1943 г. за мужество и храбрость, проявленные в боях под Житомиром, Д. Нагоев был награжден орденом Красной Звезды. Также Нагоев является кавалером ордена Отечественной войны 2-й степени и 10 медалей.

В 1944 г. Нагоева демобилизовали с фронта и отправили работать водителем под город Иваново. Там он встретил своих земляков, в частности отважного летчика-испытателя Мурада Оздоева. Они проработали под Иваново до 1946 г. Затем им было разрешено уехать к своим родным и близким в Казахстан. После возвращения на родину Д. Нагоев активно трудился. Дудар Магомедович стоял у истоков создания Назрановского автотранспортного предприятия в 1965 г., много лет проработав на этом предприятии, ушел на заслуженный отдых.

В 1991 г. переехал на постоянное место жительства в село Карца Северной Осетии и с того времени живет там.

С.Л. Плиев

Саварбек Лорсаевич Плиев родился 1919 г. в с. Плиево Назрановского округа.

В 1940 г. окончил Военно-пограничное училище и был направлен на западную границу. Застава, которой командовал Плиев, первой, приняла удар фашистской армии на себя. В первый день они отбили 5 атак, а к вечеру в живых осталось четверо. Они воспользовались темнотой и просочились к своим через боевые порядки немцев. После проверки Плиев был направлен на Брянский фронт в 70-ю армию, созданную из войск НКВД. Освобождал Украину.

Плиев был награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, двумя – Красной Звезды, медалями.

Сегодня полковник Саварбек Лорсаевич часто встречается с молодежью и делится своими воспоминаниями о боевых подвигах в годы войны.

Братья Хучбаровы. В первые же дни начала Великой Отечественной войны ушли на фронт добровольцами братья Хучбаровы: Юсуп, Али и Ахмед, уроженцы с. Галашки.

Старший брат – Юсуп Мусиевич, 1919 г. рождения, служил в трудовой армии в г. Харькове, строил оборонительные сооружения, копал противотанковые рвы и участвовал в эвакуации населения города. До конца войны находился на важных участках советского тыла.

Второй брат – Алей (Али), 1920 г. рождения, был призван в 1940 г. и направлен в г. Кутаиси Грузинской ССР. Службу в армии начинал вместе с земляками Али Магомедовичем Абадиевым,

Алей Мусиевич Хучбаров

Ахмед Мусиевич Хучбаров

Василием Михайловичем Алехиным, Умаром Алиевичем Оздоевым, Хасаном Джангиреевичем Хучбаровым и Османом Элбердовичем Костоевым. В первые же дни войны все они были направлены на фронт и участвовали в боях сначала в составе 220-го стрелкового полка, затем 691-го и 273-го полков. Али Хучбаров вскоре стал заместителем командира взвода, прошел боевой путь от Харькова до Одессы. В ожесточенных боях под Одессой враг приблизился настолько близко, что бойцы вступили в рукопашный бой. Али Абадиев получил тяжелое ранение, но раненый в ногу Али Хучбаров под прикрытием друзей вынес с поля боя земляка. В 1943 г. после тяжелого ранения он был госпитализирован в г. Фрунзе Киргизской ССР, а затем демобилизован. Али Хучбаров награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями «За отвагу» и другими.

Третий брат – Ахмед Мусиевич родился 9 марта 1923 г. Ахмед был одноклассником летчика-истребителя Героя России Ширвани Костоева. После окончания восьмиклассной школы Ахмед Мусиевич остался работать в ней учителем (сегодня школа носит имя Героя России Ш. Костоева).

2 сентября 1941 г. он вместе с друзьями – директором школы Артаганом Арцхоевичем Базгиевым, Алаудином Ахмедовичем Дзейтовым, Магомед-Баширом Иналкиевичем Накостоевым, Ахмедом Саадовичем Гайтукиевым добровольно ушел на фронт.

Первые шесть месяцев бойцы проходили обучение в кавалерийском полку в ст. Незлобная на Ставрополье. Здесь они познакомились и вместе прошли боевой путь с призывниками из села Алхасты Идрисом Ибрагимовичем Галаевым и Бексолтом Бутиевичем Булгучевым. Всего в роте было восемь ингушских бойцов. В 1943 г. по приказу Ворошилова это подразделение в числе других направили на пополнение пехоты – в состав 606-

го полка 220-й дивизии. Свой боевой путь полк под командованием капитана Успенского начал в г. Воронеже, 1 апреля его направили в г. Азов. Заняв круговую оборону, бойцы защищали город от значительно превосходящего врага. Ахмед был наводчиком противотанкового орудия.

Тяжелым и кровопролитным для 220-й дивизии оказалось лето 1943 г. 12 июня 1943 г. в боях за сопку под Ростовом пропали без вести Артаган Базгиев и Бексолт Булгучев. В начале августа Ахмед в это время получил ранение, а рота его, как позже выяснилось, полностью погибла. Выжил лишь раненый Ахмед Гайтукиев, который позже пропал без вести в боях в Венгрии.

После госпиталя Ахмед Хучбаров попал в артиллерийский полк и продолжил войну в качестве наводчика «Катюши». На его боевом счету десятки уничтоженных складов оружия и других важных объектов врага, за что был награжден медалью «За боевые заслуги». Осенью 1943 г. Ахмед был ранен очередной раз и на три месяца оказался прикованным к постели, затем демобилизован. В 1944 г. Ахмед не раз предпринимал попытки вернуться на фронт, но безуспешно – в это время готовилась чудовищная акция по выселению ингушей в Среднюю Азию и Казахстан.

В 2009 г. прервалась жизнь ветерана Ахмеда Мусиевича Хучбарова, имевшего более десятка боевых наград, в том числе ордена Отечественной войны 1-й и 2-й степени.

III.15. Подвиги дочерей Ингушетии

Среди тысяч медицинских работников, в годы суровых испытаний возвращавших бойцов Красной Армии в строй, были и славные дочери Ингушетии.

Необыкновенный героизм, мужество и выносливость проявляли сестры Тутаевы.

А.И. Тутаева

Асият Идрисовна Тутаева родилась в 1905 г. в с. Насыр-Корт Ингушетии. Среднее образование Асият получила во Владикавказе.

В 1924 г. Асият поступила на медицинский факультет Северо-Кавказского университета (Ростов-на-Дону). После его окончания в 1929 г. Асият вернулась в родные места и начала работать в местной участковой амбулатории с. Базоркино Ингушской Автономной области. Получив опыт врачебной работы, она поступила в аспирантуру института экспериментальной медицины (Ленинград), а через год перевелась аспирантом на кафедру микробиологии в 1-й Ленинградский мединститут, где успешно защитила диссертацию. Асият оставили преподавать в институте. Параллельно она занималась исследовательской работой, участвуя в различных научных экспедициях, собрала богатейший материал для будущей докторской диссертации.

Однако началась война, и Асият ушла на фронт. Служила начальником бактериологической лаборатории военно-полевого передвижного эвакогоспиталя – сначала на Ленинградском фронте, а потом на 1-м Украинском. Более двух лет она прошагала по дорогам войны, спасла не одну жизнь. В архиве сохранился Приказ Наркома обороны СССР № 02790 от 30 апреля 1943 г.: *«В соответствии с постановлением Государственного Комитета Оборона от 2 января 1943 г. № 2685 о введении персональных званий военно-медицинскому составу Красной Армии, присвоить воинские звания по Воронежскому фронту: «Майор медицинской службы военврача 2-го ранга Тутаевой Асият Идрисовне – врачу-бактериологу 70-й санитарно-эпидемиологической лаборатории».*

29 октября 1944 г. Тутаева Асият Идрисовна в числе других медработниц, попавших в плен, была повешена фашистами у с. Колодина Вишневецкого района Тернопольской области.

В Ленинградском медицинском институте установлена мемориальная доска с именами работников института, погибших в бою. На мраморе есть и такая надпись: *«Тутаева Асият Идрисовна, 1905 – 1944 гг., кандидат медицинских наук, ассистент кафедры микробиологии. Погибла от рук фашистов».*

Её сестра, *Нина Идрисовна Тутаева* с 1941 г. и до конца войны была ординатором 6-го военно-санитарного поезда 34-го эвакуационного пункта. Она отдавала все силы лучшей организации работы, за что пользовалась любовью раненых и большим авторитетом среди своих коллег. Капитан медицинской службы Нина Тутаева получила ряд благодарностей с занесением в личное дело и была награждена несколькими медалями, в том числе «За оборону Кавказа».

Т.И. Албогачиева

Тамара Измайловна Албогачиева родилась в г. Назрань. Окончила Орджоникидзевскую фельдшерско-акушерскую школу. После получения диплома была направлена в с. Коби, где проработала 5 лет.

В 1938 г. ей присвоили звание лейтенанта медицинской службы.

23 июня 1941 г. Т.И. Албогачиева была направлена с эвакогоспиталем на Западный фронт. С болью в сердце она смотрела на ужасы войны. Не менее тяжелыми были и душевные переживания, ведь она находилась среди стонущих, искалеченных, умирающих людей. Страдания раненого Тамара ощущала физически и старалась сделать все, чтобы облегчить его боль. За свой подвиг она награждена медалями «За боевые заслуги» и «За оборону Кавказа».

Среди огромной армии женщин, с оружием в руках отстаивавших свободу и независимость Родины, были и горянки-ингушки: Ляля Батырбековна Ужахова и Тамара Анзоровна Цечоева.

Тамара Анзоровна Цечоева родилась в г. Перми. Когда ей было 15 лет, переехала в г. Назрань. Окончила «курсы горянок» в г. Ростове-на-Дону. После окончания курсов Т.А. Цечоева работала ответственным редактором в Ачалуках, потом в Министерстве юстиции ЧИАССР. Во время войны она избиралась народным судьей в Пседахе. В 1942 г. в декабре была допущена к исполнению обязанностей члена Верховного суда ЧИАССР. При отступлении наших войск, вывозя секретные материалы, Тамара Анзоровна оказалась в армии и два года работала в ревтрибунале. После разгрома фашистских войск на Кавказе была отозвана с фронта.

Ляля Батырбековна Ужахова родилась 30 августа 1923 г. в г. Владикавказе. Окончила среднюю общеобразовательную школу. До войны успела окончить первый курс театрального института. Окончив курсы медсестер, она добровольно ушла на фронт. Всю войну (с 1941 г. до 1945 г.) служила в составе зенитного батальона. Вначале Л. Ужахова была наводчицей, затем командиром орудия. Принимала участие в ожесточенных сражениях под Керчью, под Москвой. Вместе со своими боевыми подругами она, освобождая родную землю от захватчиков, прошла фронтовыми дорогами до самой Победы.

Л.Б. Ужахова

III.16. Ингуши в партизанском движении

Немало отважных сынов Чечено-Ингушетии храбро сражались с гитлеровцами в партизанских отрядах, в тылу врага под Москвой, в лесах Белоруссии, на Украине.

В Белоруссии партизанил У.М. Газиков.

В партизанском отряде Суворова, сформированном в ноябре 1941 г. в Ярославской области и с боями прошедшем по Смоленской, Ленинградской и Псковской областям РСФСР, а за-

тем Белоруссии, бесстрашно сражался с гитлеровцами З. Ахматханов. В ноябре 1943 г. в одном из боев на Псковщине З. Ахматханов со своим другом Н. Козубой пал смертью храбрых.

Воины из Ингушетии, бежавшие из фашистского плена, принимали участие в борьбе с гитлеровцами и в странах Европы. В рядах 51-й ударной бригады имени Артуро Капеттини с 1 мая 1944 г. и до конца войны сражался Магомед Юсупов¹⁵².

Образцом мужества и героизма был Абдулла Дудиевич Цароев – командир группы разведчиков партийного соединения Героя Советского Союза Д.И. Медведева.

III.17. Трудовой подвиг ингушей

Трудящиеся республики активно участвовали в создании Фонда обороны и других акциях, направленных на достижение победы над врагом.

В 1941 – 1942 гг. республика послала на фронт коллективных посылок на сумму 807 750 рублей, 2417 индивидуальных посылок и собрала для подарков 759 тысяч рублей. В течение 10 месяцев 1943 г. трудящиеся республики 5 раз отправляли на фронт эшелоны с подарками для воинов. Свыше 400 вагонов, груженных мясом, картофелем, маслом, овощами, фруктами, медом, вином и другими продуктами отправлено на фронт¹⁵³.

К середине января 1942 г. ими было сдано 5 миллионов 135 тысяч рублей наличными, на 6 миллионов 265 тысяч рублей облигаций государственного займа, 430 граммов золота, 16,5 килограмма серебра.

В начале 1944 г. в Чечено-Ингушской АССР был проведен месячник по оказанию помощи семьям фронтовиков и созданию для них фонда единовременного пособия. Было собрано 97 тонн муки, 477 тонн зерна, 26 403 кубометра дров, 3177 тонн жидкого топлива, 56 коров, 378 голов мелкого рогатого скота, 1 252 618 рублей. Это было проявлением высокого патриотизма и горячей любви к защитникам Отечества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С весны 1942 г. по приказу свыше ингуши в числе всех представителей депортированных народов не призывались в действующую армию, их обвинили в дезертирстве (официально была выдвинута версия о том, что мусульмане не употребляют в пищу свинину – Л.А.). В итоге проведенных трех мобилизаций в республике ушли на фронт 17 413 человек¹⁵⁴.

Наступление немецко-фашистских войск на Кавказском направлении было остановлено у г. Малгобек. За время оккупации города немецко-фашистскими захватчиками с 5 октября 1942 г. по 2 января 1943 г. ущерб, нанесенный имуществу, принадлежащему горсовету Осо-авиахима, составил 215 360 рублей¹⁵⁵, с. Пседах Пседахского района Ингушетии – 106 300 рублей¹⁵⁶. По заключению ЧК Чечено-Ингушской АССР по учету ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками от 27 июня 1943 г. Назрановскому отделу коммунального хозяйства был нанесен ущерб на сумму 1 321 900 рублей¹⁵⁷. По реестру, составленному Наркоматом просвещения Чечено-Ингушской АССР, общая сумма ущерба, нанесенного школам и училищам республики, составляла 66 347 рублей¹⁵⁸. В Государственную чрезвычайную комиссию были представлены 140 актов по 165 колхозам Чечено-Ингушской АССР на общую сумму ущерба 105 817 438 рублей¹⁵⁹. Здесь приведены данные об ущербах только в отдельно взятых сферах.

Отдавая приказ на изгнание народов с их земли, Сталин и Берия были хорошо осведомлены о том, что гитлеровские войска осуществляли массовое истребление мирных ингушей,

чеченцев, балкарцев, карачаевцев. Их аулы и предгорные селения подвергались артиллерийским и авиационным ударам. В одном лишь чеченском селении Беной-Юрт фашисты убили и ранили 62 человека¹⁶⁰.

Как и все другие народы Советского Союза ингуши, показывая образцы мужества и стойкости, отважно сражались против немецко-фашистских захватчиков. Ингуши и чеченцы прошли войну самоотверженно, несмотря на то, что их подвиги не всегда отмечались высокими боевыми наградами. Многие из них, когда узнавали, что их отзывают с фронта для депортации меняли национальность, чтобы пройти войну до победного конца.

¹ Крупнов Е.И. Средневековая Ингушетия. – М., 1971. – С. 202.

² Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Т.1. – Грозный, 1967. – С. 12.

³ Там же.

⁴ Мунчаев Р.М. Майкопская культура // Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. – Москва, 1994. – С. 158.

⁵ Мартынов А.И. Археология СССР. – Москва, 1973. – С. 93.

⁶ Там же. – С. 94.

⁷ Там же.

⁸ Доманский Я.В. Древняя художественная бронза Кавказа. – М., 1984. – С. 7.

⁹ Крупнов Е.И. Древняя история Северного Кавказа. – М., 1960. – С. 371.

¹⁰ Виноградов В.Б. Сарматы Северо-Восточного Кавказа. – Грозный, 1963. – С. 137.

¹¹ Гумба Г.Дж. Расселение вайнахских племен по «Ашхарацуйца» («Армянская география» VII в.) // Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Ереван, 1988. – С. 5.

¹² Гумба Г.Дж. Расселение вайнахских племен по «Ашхарацуйца». – С. 66.

¹³ Харадзе Р.Л., Робакидзе А.И. К вопросу о нахской этнонимике // Кавказский этнографический сборник. Т. II. Очерки этнографии горной Ингушетии. – Тбилиси, 1968. – С. 22.

¹⁴ Баладзори. Книга завоевания стран. Текст и перевод П.К.Жузе. – Баку, 1927.

¹⁵ Гумба Г.Дж. Расселение вайнахских племен по «Ашхарацуйца». – С. 73.

¹⁶ Лукиан Самосатский. «Токсарис». // Гумба Г.Дж. Расселение вайнахских племен по «Ашхарацуйца» («Армянская география» VII в.). Дис. на соискание учен. степени канд. ист. наук. – Ереван, 1988. – С. 99.

¹⁷ См. Крупнов Е.И. Средневековая Ингушетия. – М., 1971. – С. 39.

¹⁸ Дидебулидзе З.Ш. Культурные взаимосвязи народов Грузии и Центрального Предкавказья. – Тбилиси, 1983. – С. 28.

¹⁹ Яндиев М.А. Древние общественно-политические институты народов Северного Кавказа. – Москва, 2007. – С. 18.

²⁰ Яковлев Н.Ф. Ингуши. Москва – Ленинград, 1925. Цит. по: Ингуши. Научно-популярное издание. Сборник статей // Сост. А.Х. Танкиев. – Саратов, 1996. – С. 256.

²¹ Ахриев Ч.Э. Этнографический очерк ингушского народа с приложением его сказок и преданий (Терские ведомости. 1872.) // Чах Эльмурзиевич Ахриев. Избранное. Сост. Мальсагов А.У. – Назрань, 2000. – С. 85.

²² Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. – СПб., 1884. – Сс. 122-181.

²³ Ахриев Ч.Э. Канава Темура хромого // Избранное. Составитель, ответственный редактор и автор научных примечаний Мальсагов А.У. – Назрань, 2000. – С. 151.

²⁴ Крупнов Е.И. Средневековая Ингушетия. – М., 1971. – С. 71.

²⁵ Чахкиев Д.Ю. Древности горной Ингушетии. – Назрань, 2005. – С. 99.

- ²⁶ Яндиев М.А. Древние общественно-политические институты народов Северного Кавказа. – Москва, 2007. – С. 461.
- ²⁷ См. Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией в XVI – XVII вв. – М., 1963. – С. 64.
- ²⁸ Документальная история образования многонационального государства Российского. Россия и Северный Кавказ в XVI – XIX веках. Книга I. – М., 1998. – С. 29.
- ²⁹ Документальная история образования многонационального государства Российского. Россия и Северный Кавказ в XVI – XIX веках. Книга I. – М., 1998. – С. 33.
- ³⁰ Там же. – С. 33.
- ³¹ Кодзоев Н.Д. История ингушского народа. – Назрань, 2002. – С. 135.
- ³² Известные в настоящее время как чеченцы-аккинцы, проживающие в Хаса-Юртовском и Новолакском районах Республики Дагестан.
- ³³ Терское казачество. – Владикавказ, 1991. – С. 69.
- ³⁴ Харадзе Р.Л., Робакидзе А.И. К вопросу о нахской этнонимике. // Кавказский этнографический сборник. Очерки этнографии горной Ингушетии. – Тбилиси, 1968. – С. 32.
- ³⁵ См. Справка отдела научных исследований Государственной архивной службы Республики Ингушетия.
- ³⁶ Волкова Н.Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII в. – нач. XIX вв. – М., 1974. – Сс. 192-193.
- ³⁷ См. Крупнов Е.И. Указ. соч. – Сс. 36-37.
- ³⁸ Некрич А. Наказанные народы. – Нью-Йорк, 1978.
- ³⁹ Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. Ч. II. – СПб., 1869. – С. 165.
- ⁴⁰ АКАК об Ингушетии и ингушах. – Назрань, 1995. – С. 131.
- ⁴¹ Здравомыслов А.Г. Осетино-ингушский конфликт: перспективы выхода из тупиковой ситуации. – Москва, 1998. – С. 30.
- ⁴² Сборник сведений о Кавказских горцах. В. II. – Тифлис, 1869. – С. 58.
- ⁴³ Берже А.П. Чечня и чеченцы в материалах XIX в. – Элиста, 1990. – С. 15.
- ⁴⁴ Келигов М.Ю., Мужухоев М.Б., Мужухоева Э.Д. Ингуши // Народы России. Энциклопедия. – Москва, 1994. – С. 162.
- ⁴⁵ Грабовский. Экономический и ... очерк Ингушетии // Сборник сведений о кавказских горцах. Выпуск III. – Тифлис, 1870. – С. 1.
- ⁴⁶ Сборник сведений о Кавказских горцах. В. II. – Тифлис, 1869. – С. 1.
- ⁴⁷ Мартиросиан Г.К. Нагорная Ингушия. Социально-экономический очерк. // Ингуши. Сборник статей и очерков по истории и культуре ингушского народа. Составитель Танкиев А.Х. – Саратов, 1996. – Сс. 289-290.
- ⁴⁸ Шкуро А.Г. Записки белого партизана. – Москва, 1991. – С. 116.
- ⁴⁹ Там же.
- ⁵⁰ Там же. – С. 117.
- ⁵¹ Там же.
- ⁵² История Северо-Осетинской АССР. – Орджоникидзе, 1966. – Сс. 58, 59.
- ⁵³ Орджоникидзе Г.К. Статьи и речи. Т. I. – Москва, 1956. – С. 78.
- ⁵⁴ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. IV. – Берлин, 1925. – С. 97.
- ⁵⁵ Шнирельман В.А. Быть аланами: интеллектуалы и политики на Северном Кавказе в XX веке. – М., 2006. – Сс. 56, 58.
- ⁵⁶ Там же. – С. 59.
- ⁵⁷ Там же. – С. 55.
- ⁵⁸ Там же. – С. 63.
- ⁵⁹ Там же. – С. 66.
- ⁶⁰ Некрич А. Указ соч.

- ⁶¹ Бугай Н.Ф., Мекулов Д.Х. Народы и власть: «социалистический эксперимент» (20-е годы). – Майкоп: Меоты, 1994. – С. 132.
- ⁶² Там же.
- ⁶³ Хаген фон М. Империи, окраины и диаспоры: Евразия как антипарадигма для постсоветского периода. // *Ab Imperia*. – 2004. – № 1. – Сс. 127-151; Боберовский Й. Сталинизм и нация: Советский Союз как многонациональное государство, 1917 – 1953. // *Ab Imperia*. – 2006. – № 1. – Сс. 177-196.
- ⁶⁴ Указ Президента РФ «О присвоении г. Малгобеку почетного звания Российской Федерации «Город воинской славы», № 1344 от 8 октября 2007 г. // *Парламентский вестник*. – 2007. – № 12 (12) – Октябрь.
- ⁶⁵ Шнирельман В.А. Быть аланами: интеллектуалы и политики на Северном Кавказе в XX веке. – М., 2006. – С. 290.
- ⁶⁶ Шнирельман В.А. Указ. соч. – С. 292.
- ⁶⁷ Дахкильгов И.А. Боль и гордость моя – родная Ингушетия. – Нальчик, 2007. – С. 129.
- ⁶⁸ Шнирельман В.А. Указ. соч. – С. 293.
- ⁶⁹ См. Там же. – С. 288.
- ⁷⁰ Шнирельман В.А. Указ. соч. – С. 294.
- ⁷¹ Партийная забота о коммунистическом воспитании населения республики. // *Грозненский рабочий*. – 1973. – 30 ноября. – С. 1, 2.
- ⁷² Бюллетень КИО «Даькъасте» Дош. – 1989. – № 1.
- ⁷³ Второй съезд ингушского народа. – Грозный, 1990. – С. 209.
- ⁷⁴ Там же. – С. 210.
- ⁷⁵ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1989. – № 23. – С. 449.
- ⁷⁶ Дош (Бюллетень КИО «Даькъасте»). – Назрань, 1990. – № 4. – С. 4.
- ⁷⁷ См. Заключение комиссии Верховного Совета СССР по обращениям ингушского населения от 28 декабря 1990 г. – Москва, Кремль. Т. 3. – С. 7.
- ⁷⁸ См. Дзидзоев В.Д. Национальная политика: уроки опыта. – Владикавказ, 2002; Исторические мифы и реальность // Факты и историю исказать нельзя. – Владикавказ, 2003.; Кавказ конца века: тенденции этнополитического развития. – Владикавказ, 2004.
- ⁷⁹ ЧГНА. Ф.1. Оп.1693. Лл.49-50.
- ⁸⁰ РЦХИДНИ. Ф.1. Оп.1. Д.1698. Л.34.
- ⁸¹ Там же.
- ⁸² Алиева С.У. Так это было: национальные репрессии в СССР 1919 – 1952 гг. Т. 2. – М., 1993. – С. 81.
- ⁸³ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.2. Д.64. Л.167 (Особая папка Сталина № 1-1. – С. 45).
- ⁸⁴ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.2. Д.64. Л.166.
- ⁸⁵ Глазами очевидца // *Ингушетия*. – 1997. – № 11 (470).
- ⁸⁶ Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ: народы в эшелонах (20 – 60-е гг.). – М., 1998. – С. 145.
- ⁸⁷ Богатырев Б., Костоев Б. Ингушский вопрос в «независимой газете». – М., 2000. – С. 4.
- ⁸⁸ ГА РФ. Ф. А-318.
- ⁸⁹ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.2. Д.64. Л.164.
- ⁹⁰ Солженицын А. Чеченцы и другие // *Новый мир*. – 1989. – № 11.
- ⁹¹ Записано со слов репрессированного Я.У. Арапханова.
- ⁹² Репрессированные народы России: чеченцы и ингуши. – М., 1994. – С. 68.
- ⁹³ ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп.1. Д.925. Л.129.
- ⁹⁴ Архив Верховного Совета РФ. Коллекция документов.
- ⁹⁵ ГА РФ. Ф. А-385. Оп.17. Д.329. Л.5-6.
- ⁹⁶ ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп.1. Д.896. Л.173.
- ⁹⁷ Алиева С. Так это было. – Москва, 1993. – С. 85.
- ⁹⁸ Убушаев В. Калмьки: выселение и возвращение. – Элиста, 1991. – Сс. 91-92.

- ⁹⁹ Бугай Н.Ф. Правда о депортации чеченского и ингушского народов // Вопросы истории. – 1990. – № 7. – С. 43-44.
- ¹⁰⁰ Науменко В.Е. Рабочий класс Чечено-Ингушетии – ведущая сила социалистического строительства. – Грозный, 1989. – С. 62.
- ¹⁰¹ Там же. – С. 6.
- ¹⁰² ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.2. Д.480. Лл.6-8.
- ¹⁰³ ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп.1. Д.925. Л.127.
- ¹⁰⁴ ЦХСД. Ф.3. Оп.58. Д.184. Лл.48-53.
- ¹⁰⁵ ГА РФ. Ф.Р-7523. Оп.107. Д.234. Л.82.
- ¹⁰⁶ ГА РФ. Ф.Р-7525. Оп.75. Д.310. Л.25.
- ¹⁰⁷ Там же.
- ¹⁰⁸ Белозерцев С. Механика смерти. Кн. 1. – М., 1994. – С. 21.
- ¹⁰⁹ Репрессированные народы России: чеченцы и ингуши. – Сс. 213-214.
- ¹¹⁰ Грозненский рабочий. – 1943. – 6 окт.
- ¹¹¹ Филькин В. Чечено-Ингушская партийная организация в годы ВОВ Советского Союза. – Грозный, 1960. – С. 43.
- ¹¹² История Чечено-Ингушетии. – Грозный, 1989. – Сс. 143-144.
- ¹¹³ Гакаев Х.А. В годы суровых испытаний. – Грозный, 1988. – С. 46.
- ¹¹⁴ Грозненский рабочий. – 1944. – 4 февр.
- ¹¹⁵ Ибрагимбеили Х.-М. Битва за Кавказ. – М., 1983. – С. 26.
- ¹¹⁶ Литературная газета. – 1989. – 17 мая.
- ¹¹⁷ Висайтов М.А. От Терека до Эльбы. – Грозный, 1966. – С. 27-28.
- ¹¹⁸ Шахов Н. На берегах Буга. – Алма-Ата, 1967. – Сс. 153-155.
- ¹¹⁹ Хамчиев С. Возвращение к истокам. – Саратов, 2000. – С. 455.
- ¹²⁰ Записано со слов Хаджи Рашид-Бековича Ахриева, сына Рашид-Бека Ахриева.
- ¹²¹ Панамарева И.З., Севостьянов М.П. Памяти вечной достойны. – Грозный, 1987. – Сс. 81-82.
- ¹²² Правда. – 1942. – 20 окт.
- ¹²³ Партархив Чечено-Ингушского обкома КПСС. – Ф.267. Оп.2. Д.5. Л.287.
- ¹²⁴ Самсонов А.М. Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. – М., 1985.
- ¹²⁵ Чербижев Б. Терский рубеж // Ингушетия. – 1996. – 11 янв.
- ¹²⁶ Вопросы истории. – 1990. – № 7. – С. 36.
- ¹²⁷ Гакаев Х.А. В годы суровых испытаний. – Грозный, 1988; Вопросы истории. – 1990. – № 7. – С. 37.
- ¹²⁸ Зоев С.О. Развитие промышленности Чечено-Ингушетии. – Грозный, 1966. – С. 7.
- ¹²⁹ Известия. Ч. 2. – Чечено-Ингушское книжное издание. – Грозный, 1972.
- ¹³⁰ Филькин В.И. Указ. соч. – С. 78.
- ¹³¹ Там же. – С. 81.
- ¹³² Штеменко С.И. Генеральный штаб в годы войны. Кн. 1. – М., 1985. – С. 111.
- ¹³³ Крепость на Тереке. Сборник очерков и воспоминаний. – Грозный, 1964. – С. 6-7.
- ¹³⁴ Гречко А.А. Битва за Кавказ. – М.: Военное издательство, 1967.
- ¹³⁵ Крепость на Тереке. Сборник очерков и воспоминаний. – С. 6-9.
- ¹³⁶ ЦАМО РФ. Ф.47. Оп.1063. Д.493. Л.3.
- ¹³⁷ ЦАМО РФ. Ф.349. Оп.1. Д.34. Л.10.
- ¹³⁸ ЦАМО РФ. Ф.1349. Оп.1. Д.5. Лл.43-44.
- ¹³⁹ Там же. Лл.45-46.
- ¹⁴⁰ ЦАМО РФ. Ф.47. Оп.1063. Д.432. Л.294.
- ¹⁴¹ Там же. Д.493. Л.1.
- ¹⁴² Правда. – 1942. – 20 сентября.
- ¹⁴³ Красная звезда. – 1942. – 26 сентября.

- ¹⁴⁴ Хамчиев С.А. Возвращение к истокам. – Саратов, 2000. – С. 456.
- ¹⁴⁵ Путь Ленина. – 1990. – 3 мая
- ¹⁴⁶ Путь Ленина. – 1985. – 26 марта.
- ¹⁴⁷ Мазиев М. Пятеро из одной семьи // Грозненский рабочий. – 1975. – 9 мая.
- ¹⁴⁸ ГАРФ. Ф.3112. Оп.2. Д.5. Л.113.
- ¹⁴⁹ Перебейнос П. Встреча с отважным летчиком // Призыв. – 1981. – 15 сент.
- ¹⁵⁰ Мазиев М. Указ. соч.
- ¹⁵¹ Урванцев А. Жгучая память // Правда. – 1991. – 12 апр.
- ¹⁵² История Чечено-Ингушетии. – Грозный, 1989. – С. 145.
- ¹⁵³ Хамчиев С. Указ. соч. – Сс. 424-425.
- ¹⁵⁴ Вопросы истории. – 1990. – № 7.
- ¹⁵⁵ ГАРФ. Ф.7021. Оп.23. Д.53. Л.13.
- ¹⁵⁶ Там же. Л.14.
- ¹⁵⁷ Там же. Л.48.
- ¹⁵⁸ Там же. Д.47. Л.15.
- ¹⁵⁹ Там же. Д.46. Л.4.
- ¹⁶⁰ Литературная газета. – 1989. – 17 мая.

БАЛКАРСКИЙ НАРОД В БОЯХ И В ТРУДЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941 – 1945 гг.

*С.И. Аккиева, доктор ист. наук,
А.А. Мокаева,
И.Ю. Теммиев, кандидат полит. наук*

Балкарцы

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава I. Краткий исторический очерк	447
Глава II. Депортация	455
Глава III. Участие балкарского народа в Великой Отечественной войне	475
III.1. Мобилизации в Кабардино-Балкарии.....	475
III.2. 115-я Кабардино-Балкарская кавалерийская дивизия.....	477
III.3. Балкарцы на фронтах Великой Отечественной войны	487
III.4. Участники партизанского движения. Партизанское движение в Кабардино-Балкарии.....	505
III.5. Балкарцы – Герои Советского Союза	508
III.6. Они представлялись к Золотой Звезде Героя.....	510
III.7. Вклад тружеников тыла в Победу.....	522
Глава IV. Письма, военная периодика, документы, литературно- художественные произведения	527
IV.1. Письма	527
IV.2. Военная периодика и документы	533
IV.3. Литературно-художественные произведения.....	536
Заключение	543

Глава I. КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Балкарцы, самоназвание – *таулу* (дословно – *горец*), *малкарлы* (*балкарец*). По антропологическому типу балкарцы – кавкасионы, относящиеся к балкано-кавказской расе большой европеоидной расы.

Балкарский язык относится к кипчакско-половецкой языковой подгруппе тюркской группы алтайской семьи. Фактически балкарцы составляют единый с карачаевцами народ, разделенный административно на две части и говорящий на едином карачаево-балкарском языке. Карачаево-балкарский язык родственен с кумыкским, караимским, крымчакским, крымско-татарским, отчасти татарским, башкирским, казахским, ногайско-каракалпакским, киргизским, алтайским. Современная лексика карачаево-балкарского языка, наряду с исконным тюркским словарным фондом и заимствованиями из арабского, персидского и русского языков, характеризуется также некоторыми заимствованиями из кабардино-черкесского, сванского, осетинского и др. языков.

Основная территория проживания балкарского народа – Кабардино-Балкарская Республика (столица – г. Нальчик).

Балкарский народ, являясь одним из самых высокогорных народов Кавказа, занимает ущелья и предгорья Центрального Кавказа по долинам рек Малка, Баксан, Чегем, Черек и их притоков. На территории Балкарии расположены почти все известные пятитысячники – высочайшие вершины Кавказа: Эльбрус, Дых-тау, Коштан-тау, Джанги-тау и др. Здесь же находятся крупнейшие ледники и фирновые поля: Азау, Терскол, Чегет и др., а также знаменитая Безенгийская стена (12-километровый горный массив, наиболее высокий участок Главного Кавказского (Водораздельного) хребта). Территория Балкарии богата горными массивами, лесами, плодородными долинами и альпийскими лугами.

В настоящее время балкарский народ проживает в горной и предгорной частях республики – Эльбрусский, Черекский, Чегемский, Зольский, Лескенский районы. Крупнейшие балкарские села Белая Речка и Хасанья находятся вблизи г. Нальчика. Один балкарский населенный пункт с. Новая Балкария (образован в 1958 г.) расположен в степной зоне – в Терском районе. Балкарцы живут в ряде кабардинских сел: Урвань, Аушигер, Кенже, Чегем, Шалушка. Балкарцы проживают также в селах плоскостной зоны: Красносельское, Заречное, Дальнее, Ново-Ивановское и др. Всего в Кабардино-Балкарии проживает 105 тысяч балкарцев (перепись 2002 г.).

Балкарцы живут также в Карачаево-Черкесской Республике, Ставропольском и Краснодарском краях, в Москве, Санкт-Петербурге и других городах и областях Российской Федерации. Общая численность балкарцев в РФ составила 108,5 тыс. чел. (2002 г.). В Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане численность балкарцев составляет от 5,5 до 7 тысяч человек. В основном это семьи тех, кто оказался в этих республиках в результате депортации 1944 г. и в силу разных причин не вернулся на историческую родину. Балкарцы живут также в Турции, Сирии, Египте, странах Европы и Америке, где являются потомками мухаджиров, покинувших Кавказ в кон. XIX – нач. XX в., и неотделимы от карачаевцев.

Балкарский народ сформировался на территории Центрального Кавказа в результате необычайно сложного и длительного процесса смешения и поэтапного исторического развития трёх основополагающих этнических компонентов:

а) потомков древнейшего автохтонно-кавказского населения медно-каменного, бронзового и раннежелезного веков IV – I тыс. до н. э. (особенно племен кобанской культуры XII – IV вв. до н. э.);

б) алан – асов или овсов (II – I вв. до н. э. – XIII в. н. э.);

в) болгар или булгар (I тыс. н. э.) и половцев – кыпчаков и/или куманов (XI – XIV вв.).

Первые упоминания о балкарцах содержатся у автора IV в. Ибн А. Котины в связи с событиями более древнего периода (его сведения сохранились в «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци, V в.), а также в латинском «Анонимном Хронографе» 354 г., хронике З. Ритора (VI в.), «Армянской географии» А. Ширакаци (VII в.). О балкарцах упоминают грузинские источники XIV – XVIII вв. Наиболее известной является Цховатская надпись на золотом кресте, повествующая о пленении балкарцами феодала из рода Ксанских эриставов Ризии Квинепнели¹. В иранских источниках территория проживания карачаево-балкарцев упоминается в связи с походом Тимура, который после победы над золотоордынским ханом Тохтамышем стал разорять низовья Волги, территорию Кубани, потом пошел в горы, где разорил Пулата. Затем Тимур некоторое время стоял лагерем около Бештау. Оттуда он совершил нападение в «область Симсима». Многие из жителей Симсима бежали в горы. Тимур вслед за ними пошел в горы и завоевал все те крепости, и приказал, чтобы жителей их, связав, бросили с крепости вниз. И еще в горах он взял бесчисленные области. После этого полчища Тимура пошли к Дагестану на аварцев².

Соседним народам балкарцы были известны под именем «басианы», осетины называли их асами (æссон, асиаг), сваны – «сауарами» или горцами, кабардинцы – «къушхъэ» (горцы) или балкъэр (балкарцы).

Издавна балкарцы имели разносторонние экономические и этнокультурные связи с соседями: с кабардинцами, осетинами-дигорцами, сванами, грузинами-рачинцами, кумыками, ногайцами, ингушами, чеченцами и др. Оживленные торговые связи балкарцы поддерживали с соседними народами по обе стороны Кавказского хребта. Тесные торговые отношения были у балкарцев с кабардинцами. Балкарцы продавали скот (овец, коров, волов), шерсть, домотканое сукно, войлочные ковры (кийизы)³. Балкарцы же приобретали на плоскости соль и зерновой хлеб, поскольку своего хлеба в Балкарии хватало на 2 и редко на 3 месяца в году⁴.

Издавна развивались торговые связи с имеретинцами и народами Дагестана. Армянские и горско-еврейские купцы снабжали балкарцев тканями, сафьяном, разными мелочными товарами (нитками, расческами, иглками и т. д.).

Другой формой экономических взаимоотношений балкарцев с соседними народами была аренда пастбищ. Балкарцы арендовали пастбища как на плоскости, так и в горах – в Сванетии, плату вносили скотом.

Между балкарцами и соседними народами с давних пор широкое распространение получили различные формы кровнородственного и брачного характера.

Тесные этнические связи существовали между балкарцами и дигорцами, у которых есть общие для обоих народов легенды о происхождении балкарских таубиев-басиат и дигорских феодалов-баделят от двух родных братьев – Басила и Бадила⁵. У осетин и балкарцев прослеживается близость в хозяйстве, обычаях, культуре. Между осетинами и балкарцами постоянно проходил миграционный обмен. В XVII – XVIII вв. много осетинских семей переселилось в Балкарию, а многие балкарские семьи обосновались в Дигории. До настоящего времени сохраняется в народной памяти история кровнородственных связей.

Добрососедские отношения балкарцев с соседями подкреплялись династическими браками балкарских таубиев с кабардинскими, сванскими, кумыкскими княжескими фамилиями, многочисленные примеры которых приводит в своем исследовании М.И. Баразбиев⁶.

Между балкарцами и представителями соседних народов существовали и формы искусственного родства: аталычество (обычай временного взаимного обмена сыновьями), куначество. Например, русское посольство в середине XVII в. было поручено заботам балкарского таубия «Алибека да Чеполова Джанбулатова», который был аталыком одного из кабардинских князей, и благополучно проводил послов до Имеретии. Документы XVIII в. упоминают молчаливых братьев кабардинских князей Касая Атажукина и Казыя Кайсынова – балкарцев Азамата Абаева и Майхамата Биева.

В исторических преданиях балкарцев встречаются коллективные формы побратимства между представителями социальных верхов разных горских народов. В одном из таких преданий повествуется, что кабардинские первостепенные дворяне – тлекотлеши Куденетовы и балкарские таубии – потомки Басиата поклялись быть братьями и защищать друг друга до самой смерти.

Балкарцы неоднократно помогали соседям в период военных столкновений с неприятелем. Во время войны Персии с Грузией балкарцы как дружественные соседи явились на помощь грузинскому царю со своими дружинами и стали лагерем около «Золотой церкви», этим именем называют кавказские горцы и поныне монастырь близ города Гори⁷. В фольклоре имеются многочисленные свидетельства боевого сотрудничества балкарцев с соседними народами в отражении вражеских вторжений.

Военный потенциал балкарцев как отмечают источники, был высок: специально обученные воины и неплохое для своего времени вооружение. Балкарские воины имели ружья. Их ремесленники делали кинжалы, шашки, копья, добывая свинец и железо из руд, находившихся в горах, отливали пули из свинца, изготавливали порох.

Источники свидетельствуют и о дальних военных походах балкарцев в Крым, Ногай, Поволжье, Среднюю Азию.

У балкарцев сложились довольно развитые для высокогорных условий формы феодализма с глубокой социально-имущественной дифференциацией и многоступенчатой сословной иерархией. Вместе с тем устойчиво сохранялись и определённые патриархально-родовые пережитки. Высший социальный слой – это таубии («горские князья»). Наиболее известные из них: Абаевы, Айдебуловы, Жанхотовы и Мисаковы – в Малкарском обществе, Балкаруковы и Келеметовы – в Чегемском, Шакмановы – в Холамском, Сюйюнчевы – в Безенгиевском, Урусбиевы – в Баксанском.

Судебные дела, споры и конфликты между общинами с соседними народами, вопросы войны и мира и т. п. решались на народных форумах – Тёре, в которых участвовали разные сословия, кроме рабов и крепостных⁸.

Решения на Тере принимались на основании установившихся обычаев выборными судьями. В каждом селе или обществе было своё Тёре во главе с таубием. При рассмотрении судебных дел основной формой доказательства виновности или невиновности у балкарцев служила присяга. В основном судопроизводство велось на основе обычного права (адата).

Связи Балкарии с Россией стали устанавливаться в начале XVII века. Российское государство, испытывавшее тогда значительные трудности с ценными металлами, в 1628 – 1629 гг. интересовалось возможностью разработок серебряных руд в Балкарии⁹. К середине XVII в. установились непосредственные связи русских с населением Балкарии, через которую пролегал один из посольских путей в Западную Грузию. В 1639 – 1640 гг. по пути в Грузию и обратно послы Ельчин и Захарьев были тепло встречены и вели торговлю в Баксанском ущелье. Спустя 11 лет по пути в Имеретию русское посольство во главе с Иевлевым и Толочановым

было тепло принято князьями Верхней Балкарии¹⁰. В 1655 г. из Москвы отправилось другое посольство, возглавляемое Жидовиным и Порошиным. Балкарцы оказали посланцам всемерное содействие в переходе через труднодоступные горные перевалы и в транспортировке большой клади¹¹.

В 1657 г. таубий («горский князь») Айдебулов вместе с посольством кахетинского царя Теймураза I и представителями Чечни, Тушетии, Хевсуретии, Пшаветии отправился в Москву, где он находился больше года, был принят царем Алексеем Михайловичем в Грановитой палате, а перед отъездом на родину щедро одарен соболями¹². По мнению исследователей, поездка Артутая Айдебулова была связана с поисками путей включения Балкарии в сферу влияния Московии, о чем свидетельствует и то, что он присоединился к кортежу Теймураза, весь состав которого преследовал одну цель – поиск политического покровительства¹³.

Крупнейшим внешнеполитическим событием на Центральном Кавказе стал Кучук-Кайнарджийский мирный договор 1774 г., после которого российские власти получили возможность влиять на социально-экономическую и общественно-политическую жизнь региона, а тяга местных сообществ к России усилилась. В 1781 г. источники фиксируют одно из первых обращений балкарцев к представителям царской администрации на Кавказе с просьбой о включении в состав России, которое произошло совместно с дигорцами¹⁴. К восставшим против своих феодалов дигорцам на помощь пришли ополченцы не только из других районов Осетии, но также и из Балкарии. Отряд балкарцев возглавлял Бекби, о котором в Дигории была сложена песня¹⁵. Восставшие рассчитывали на заступничество российской военной администрации, которая наблюдала за ситуацией. При посредничестве офицера царской армии Л.Л. Штедера большая часть требований восставших была удовлетворена. Описывая эти события, Штедер писал, что дигорцы, а вместе с ними и балкарцы, *«просили милости – быть под русской защитой и объявили себя как верноподданные»* России¹⁶. Но обращение оказалось безрезультатным, Штедер отделался обещаниями¹⁷.

Кабардинские князья всячески препятствовали сближению горцев с Россией. По сведениям Палласа, относящимся к последним десятилетиям XVIII в., балкарцы *«ищут способа перейти под покровительство, чему черкесы всеми силами стараются препятствовать и потому никого не пропускают на Линию»*¹⁸.

В своих попытках сблизиться с Россией балкарцы столкнулись с сопротивлением кабардинцев, которые перекрывали выходы из ущелий, а в начале 1790-х гг. кабардинцы сообщали русским военачальникам о чуме в Балкарии. Отряд разбил лагерь у Кызбыруна *«и угрожал расстрелом всякому, кто намеревался перейти Кабарду»*. В результате этого, по свидетельству П.С. Палласа, *«сношения балкарцев с нами (русскими – Авт.) прекратились»*¹⁹. Эти контакты были прерваны на определенное время.

Новый этап российского упрочения на Кавказе начался с приходом Ермолова.

В 1822 г. А.П. Ермолов заложил ряд укреплений, передвинув, таким образом, передовую кордонную линию с берегов Малки и Терека к подошве Черных гор.

Как свидетельствуют источники, о желании принять подданство России донесли до генерала Ермолова жители Баксанского общества (урусбиевцы). Мурзакул Урусбиев, возглавлявший в то время Баксанское общество, пользовался полным доверием российским военных властей. Еще до принятия им русского подданства троє начальников (один за другим) крепости Нальчик, *«будучи уверены в совершенной верности и честности Урусбиева, позволили ему принимать к себе в аул разных лиц и давать им место под поселение по своему усмотрению»*²⁰, а также держать в военное время караул в Баксанском ущелье²¹.

В состав России балкарцы официально вошли в 1827 г. 11 января представители делегации от урусбиевских, чегемских, хуламских и балкарских таубиев, к которым присоединилась также делегация дигорских баделят, прибыли в Ставрополь к командующему русскими войсками на Кавказской линии генерал-лейтенанту Эмануэлю и подали прошение о принятии их в русское подданство.

**«Прошение о вступлении Балкарии и Дигории в
состав Российской Империи
(стилистика оригинала)**

Генваря 11 дня 1827 года

1. Список с прошения, в переводе с турецкого языка.

Его Превосходительству Командующему Войсками на Кавказской линии. Черномории и Областному начальнику господину генерал-лейтенанту и Кавалеру Емануэлю.

Мы, нижеподписавшиеся, уполномоченные старшины, от народа [У]Русбиевцев - Мурзакул Урусбиев, от Чегемцев - Кельмамбет Баймурзов, от Хуламцов и Бизинги - Магомет Шакмонов, от Балкарцов - Арслан аджи Жанхотов, от дигорцев - Касай Кубатиев, Давлет Абисалов, Биногер Карабугоков, Созо Соватов и Татархан Туганов, быв отправлены к Вашему Превосходительству, для испрошения покровительства и защиты Всероссийского Великого Государя Императора Николая Павловича, яко поставленного от него наместника, с тем, что ежели сие наше прошение принято будет, то как мы, равно и весь народ. За отдачею уж Аманатов - детей наших, принять и на верность подданства присягу Всероссийскому Великому Государю Императору Николаю Павловичу и наследнику Его Государю Великому Князю Александру Николаевичу а затем будем ежели и на службу ЕГО Величества есть ли мы востребованы будем, на что и имеем ожидать решения Вашего Превосходительства.

От упомянутых народов посланники: Старшины Мурзакул [У]Русбиев, Кельмамбет Баймурзов, Магомет Шакманов, Арслан аджи Жанхотов, Касай Кубатиев, Давлетука Абисалов, Биногер Карабугоков, Созо Соватов и Татархан Туганов приложили перстами черные знаки.

Верно – Генерал-Лейтенант Емануэль» [подпись автограф].

Стоит пояснить, что среди депутатов значились: от Балкарского общества (400 дворов) – Арслан аджи Жанхотов; от Чегемского (200 дворов) – Кельмамбет Баймурзов; от Хуламского и Безенгиевского (100 дворов) – Магомет Шакманов и от Урусбиевского (100 дворов) – Мурзакал Урусбиев.

В прошении балкарские депутаты просили о сохранении сословной структуры, древних обычаев (адата), шариатского суда, мусульманского вероисповедания, в свою очередь балкарская знать обязалась привести к присяге своих подданных, а в случае необходимости поступать на военную службу²². Генерал Эмануэль привел представителей балкарской и дигорской делегаций к присяге²³ и, отпустив депутатов по домам, поручил им привести к присяге свои народы, а также доставить от каждой знатной фамилии аманатов. Этот акт стал одним из крутых поворотных пунктов в историческом развитии балкарцев, существенно расширил и обогатил

их взаимосвязи с внешним миром. Они стали служить в царской армии, участвовали в русско-турецкой (1877 – 1878 гг.), русско-японской (1904 – 1905 гг.) и Первой мировой (1914–1920 гг.) войнах, в революционных движениях 1905 – 1907 и 1917 гг.²⁴.

Во второй половине XIX в. Балкария оказалась втянутой в общероссийский процесс социально-экономического развития. В 1867 г. в Нальчикском округе Терской области, куда входила Балкария, была осуществлена крестьянская реформа. В Балкарии началось строительство колесных дорог, внедрение новых сельскохозяйственных культур. В Приэльбрусье таубием И. Урусбиевым был построен специальный дом для приезжих; у него часто гостили зарубежные и российские представители науки и культуры, туристы и альпинисты.

В 1860 г. в Нальчике открылась начальная Горская школа, преобразованная в 1909 г. в общеобразовательное реальное училище, где балкарцы учились вместе с русскими, кабардинцами и др. Позднее начальные школы открылись и в балкарских селах Кашхатау и Чегем (1902), Урусбиево и Хасаут (1913). Некоторые балкарцы из привилегированных сословий получали образование в учебных заведениях Владикавказа, Тбилиси, Ставрополя, Москвы, Петербурга. Все это способствовало тому, что во второй половине XIX – начале XX в. среди балкарцев начала формироваться национальная интеллигенция, проводившая значительную культурно-просветительскую работу (публицист-историк М. Абаев и юрист Б. Шаханов, знатоки и собиратели фольклора М., И., Н. и С. Урусбиевы, скрипач С. Абаев, врачи А. Шаханов и И. Абаев, учителя Ф. Шакманова, Я. Джабоев и Э. Чеченов, общественный деятель И. Балкаруков, поэт, основоположник балкарской литературы К. Мечиев).

Балкарцы – мусульмане-сунниты. Процесс исламизации балкарцев начался в конце XVI в., однако еще в XIX в. их верования представляли собой сложный синтез христианства, ислама, тенгрианства.

Ведущая отрасль традиционного хозяйства – отгонно-пастбищное скотоводство. Балкарцы разводили овец, а также крупный рогатый скот и лошадей. Занимались также горным террасным пашенным земледелием (ячмень, пшеница, овёс, с конца XIX в. – картофель, огородные культуры), используя развитую систему ирригационных сооружений (каналы желоба).

Исследователи в XIX в. отмечали достаточно высокий уровень благостояния балкарского народа, достигнутого его трудолюбием и хозяйственностью. *«Горец успешно вознаградил животноводством неблагодарный труд пахаря, так что при собирании в 1866 году сведений о хозяйственном положении горских общин у них оказалось столько скота, что средним числом пришлось на человека [по-видимому, на домохозяйство – Авт.] по 82 штуки овец, по 10,5 штук крупного скота, более двух лошадей и по одному ешаку (ослу). Вместе с тем поля какого-нибудь балкарского горца обработаны с тщательностью и трудолюбием европейца: везде искусно проведены по скалам оросительные каналы, почва ежегодно удабривается навозом, который часто приходится носить по обрывам и кручам в корзинах на собственной спине; отдельные загоны, поля или сенокосы обнесены или каменной оградой, или плетнем в защиту от скота. Благосостояние горца несмотря на все препятствия природы и на его подчас каторжный труд обеспечено вполне и у него всегда найдутся в запасе деньги то от продаж скота, то от торговли бурками. Горец занят работою круглый год и не бездельничает ... за праздными разговорами...»²⁵.*

В пореформенное время в Балкарии начала развиваться молочная промышленность.

Домашние промыслы и ремёсла – выделка войлоков, бурок, кийизов, производство сукна, обработка кожи и дерева, солеварение, добыча серы и свинца, изготовление пороха и пуль, изготовление холодного оружия и ювелирных украшений. Большое значение имели пчеловодство, охота.

О строительном мастерстве балкарцев свидетельствуют остатки керамического водопровода в с. Верхний Холам, многоярусных каменных домов, боевых башен, оборонительных стен и крепостей.

Традиционные поселения – крупные многофамильные селения, которые располагались уступами по склонам гор; для них характерна скученная планировка (встречались также поселения свободной планировки, замкового типа). В целях обороны возводили башни. На равнине селения многодворные, с уличной планировкой и усадьбами. Традиционные жилища в горных селениях возводились из необработанного камня; в Баксанском и Чегемском ущельях – одноэтажные прямоугольные каменные или деревянные срубные с земляными крышами дома, на равнине – турлучные постройки. Почти до конца XIX в. жилище было однокамерным (с мужской и женской половинами); жилая часть сочеталась с хозяйственными помещениями. Дома в две – три комнаты с гостевым помещением (кунацкой) появляются у состоятельных семей в послереформенное время. В XX в. распространились двухэтажные многокомнатные дома с деревянными полами и потолками; вместо сакрального открытого очага появились пристенный камин и русская печь.

Традиционная одежда балкарцев аналогична одежде других народов Северного Кавказа. Мужской костюм – нательная одежда, штаны, рубашка, бешмет, черкеска (чепкен) с газырями, подпоясанная узким ремнем, на котором висело оружие, шуба, бурка, башлык, обувь кожаная (чабырла), сапоги из сафьяна, ноговицы. В начале XX в. распространились мягкие «кавказские» сапоги, городская обувь. На голову надевали папаху (бёрк) из овчины, башлыки, шляпы с полями (кьалпакъ) из войлока. Головной убор – важная часть традиционного костюма – не снимали даже в помещении (за исключением башлыка). Иногда, дома, сняв папаху, надевали легкую шапочку из ткани. В начале XX в. начали распространяться «европейские» головные уборы – кепи, фетровые шляпы, шапки-ушанки.

Женский комплект одежды включал нательную и верхнюю одежду. С 12 – 13 лет девочки поверх длинной туникообразной рубахи и широких штанов носили кафтанчик, покроем схожий с бешметом, но короче и не всегда со стоячим воротником. Кафтанчик имел серебряные застежки и украшался золотым шитьем. Поверх него носили длинное распашное платье с открытой грудью, нередко с короткими рукавами, к которым в торжественных случаях прикреплялись своеобразные лопасти, украшенные вышивкой или галуном. В начале XX в. появились отрезные нераспашные платья; лиф сохранял традиционный покрой. Праздничные платья украшали галуном, золотым или серебряным шитьем, нашивными украшениями, позументом, узорной тесьмой. Пояс из кожи, галуна с серебряными украшениями и пряжкой не носили лишь глубокие старухи. Пожилые женщины в холодное время года надевали распашное платье, простеганное на вате или шерсти. Носили также овчинные шубы, теплые шали. Девушки в качестве головного убора носили шали, платки, шарфы; нередко они сочетались с шапочкой (которую могли надевать без платка). Шапочка делалась на твердой основе (кожа, картон), которая обтягивалась тканью (бархат, сукно) или обшивалась галуном, ее украшали вышивкой, золотым или серебряным шитьем, позументом, узорной тесьмой, металлическими накладками. Ее носили до рождения первого ребёнка. После рождения первого ребенка женщина не должна была показывать свои волосы и надевала небольшой платок (чикиля). Женские украшения были разнообразны: браслеты, шейные украшения, кольца, цепочки с подвесками и др. С начала XX в. начинается переход к европейскому платью, однако некоторые традиционные элементы – распашное платье, пояс, шапочка – широко распространены и в настоящее время в качестве свадебного и праздничного костюма.

Основу питания балкарцев составляла мясо-молочная пища. Кисломолочные продукты были разнообразны: в их числе несколько видов айрана (жуурт айран, гыпы и др.). Сыр приготавливали из коровьего, козьего и овечьего молока. Мясные блюда готовили преимущественно из баранины. Наиболее известные блюда из мяса: шишлык, жерме, сохта, жалбаур, отварное мясо с чесночным соусом (тузлук) и мясной бульон (шорпа). Впрочем заготавливали вяленое мясо и делали этжау (тушеное мясо, приготовленное особым способом). Употребляли говядину, конину (преимущественно в лечебных целях), птицу, дичь. Основным хлебным злаком был ячмень, из которого выпекали пресные лепешки (гыржын); позднее их стали делать из кукурузной муки. Из ячменя и кукурузы готовили также множество мучных блюд, а из ячменя бражку (боза) и пиво (сыра). Хлеб (етмек) и пироги (хичин) с различными начинками (сыр, мясо, картофель, зелень и др.), пирожки с мясом (берек), локъумы, чыкъырт и др. блюда пекли из пшеничной муки. В пищу использовали дикорастущие травы, плоды, ягоды, орехи. Широко употреблялся мед, который добавляли в различные блюда; из меда и поджаренной муки с орехами готовили халву. В XIX в. начали появляться привозные продукты – рис, мука, сахар, чай. В XX в. более широкое распространение получили овощи, крупы, различные кондитерские изделия. Неумеренное употребление пищи считалось пороком.

Коренной перелом в жизни балкарцев произошёл в результате революции 1917 г. В их истории с того периода появилось немало драматических страниц, но были и весьма значительные достижения. После Февральской революции в состав Нальчикского исполкома, который поддержал Временное правительство России, вошли таубии И. Урусбиев, Б. Шаханов, Т. Шакманов. С другой стороны, из среды балкарцев выдвинулись многие лидеры, боровшиеся в Гражданской войне за советскую власть (М. Энеев, С.-Х. Калабеков, Ю. Настуев, А. Гемуев, Х. Асанов, К. Ульбашев и др.). В 1918 г. на II съезде народов Северного Кавказа (Пятигорск), провозгласившем установление советской власти в регионе и образование Терской народной республики, делегаты Кабарды и Балкарии выступили единой фракцией.

17 ноября 1920 г. во Владикавказе на съезде народов Терской области было провозглашено создание Автономной Горской Социалистической Советской Республики, куда Балкария вошла в качестве отдельного округа. 20 января 1921 г. Горская республика была законодательно утверждена декретом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) в составе Кабардинского, Балкарского, Чеченского, Ингушского, Северо-Осетинского, Карачаевского и казачьего Сунженского округов со столицей в Владикавказе²⁶.

Однако Горская АССР просуществовала недолго. Уже 1 сентября 1921 г. из ее состава вышел Кабардинский округ, который был преобразован в автономную область. В начале 1922 г. Балкарский округ также выходит из Горской АССР, и принимается решение о преобразовании его в Автономную область. Однако уже 9 января это решение было отменено в пользу создания единой Кабардино-Балкарской автономии, что было законодательно закреплено Постановлением ВЦИК от 16 января 1922 г.²⁷. Система административного управления в автономии была построена своеобразно, отличаясь от обычной советской практики того времени. В автономии происходил не общий областной съезд советов, а съезды Кабарды и Балкарии. Эти съезды избирали свои исполкомы и уже последние составляли объединенные областные органы на паритетных началах²⁸. Национальный состав населения также учитывался при разделении автономной области на административно-территориальные единицы – округа и сельские Советы. Кабардино-Балкария делилась на пять округов: Нальчикский (центр г. Нальчик, он же областной центр), Урванский (центр – сел. Старый Черек), Баксанский (сел. Баксан), Мало-

Кабардинский (пос. Терек) и Балкарский (г. Нальчик)²⁹. Количество округов в последующие годы возросло. В мае 1924 г. были образованы еще два новых округа: Нагорный и Прималкинский, а в августе 1925 г. был создан Казачий³⁰.

В 1934 – 1936 гг. административные округа в Кабардино-Балкарии были упразднены и созданы районы. В Балкарский округ входили 4 района – Черекский, Чегемский, Хуламо-Безенгиевский, Эльбрусский. 3 балкарских населенных пункта – Хабаз, Кичмалка и Ташлы-Тала – оказались включены в состав других районов.

В 1920-е – 1930-е гг. балкарские села стали экономически и культурно развиваться. Были построены дома нового типа, открылись магазины, клубы, появилось электричество и радио. С 1940 г. в Баксанском ущелье начал работать Тырныаузский вольфрамомолибденовый комбинат³¹.

С начала 1920-х гг. были приняты радикальные меры по ликвидации безграмотности и распространению новой культуры. Стали выходить книги и газета на балкарском языке. В 1920-х – 1930-х гг. в Нальчике необычайно быстро возросло количество культурно-просветительных, учебных и научных учреждений, где получили образование многие балкарцы. Они учились также в Москве, Ленинграде, Ростове-на-Дону и др. В 1930-е гг. продолжал творить поэт К. Мечиев, появились новые имена поэтов и писателей (С. Шахмурзаев, К. Кулиев, К. Отаров, О. Этезов, Х. Кадиев и др.). В 1934 г. был создан Союз писателей Кабардино-Балкарии, а в 1940 г. – Балкарский драматический театр.

Весьма значительным достижением в социально-экономическом и культурном развитии балкарского народа нанесли непоправимый урон массовые репрессии в конце 1920-х – 1930-х гг. по отношению к крестьянству. Преступные перегибы в коллективизации вызывали упорное сопротивление крестьян (выступление в Чегемском ущелье в 1930 г.). Репрессиям подверглись также партийные и советские работники (А. Гемуев, К. Ульбашев, Х. Мокаев, К. Чеченов и др.), писатели (А. Ульбашев, Х. Теммоев, С. Отаров) и многие др. В годы войны балкарцы подверглись беспощадному террору. В 1944 г. весь балкарский народ был сослан в Среднюю Азию и Казахстан.

Глава II. ДЕПОРТАЦИЯ

Политика репрессий против отдельных национальных групп в Советском Союзе отрабатывалась еще в предвоенный период. Первыми репрессивные меры были проведены против советских граждан корейской и польской, а с началом войны – немецкой и финской национальности. Была ликвидирована Автономная республика немцев Поволжья. Всего за 1941 – 1942 гг. из Поволжья, Украины и Крыма было депортировано 1,2 млн. немцев. Из них формировались трудовые армии и рабочие колонны, которые привлекались к строительству заводов и железных дорог.

В 1943 г. были выселены карачаевцы и калмыки. В феврале 1944 г. настала очередь чеченцев и ингушей.

20 февраля 1944 г. Л.П. Берия в сопровождении своих заместителей генерал-лейтенанта И.А. Серова, генерал-полковника Б.З. Кобулова, начальника канцелярии НКВД СССР генерал-лейтенанта С.С. Мамулова и других в специальном поезде прибыл в Грозный для непосредственного руководства операцией «Чечевица» по выселению чеченцев и ингушей. Тогда же

в Совнарком и НКВД соседней Кабардино-Балкарии приступили к составлению справки на имя Берия «О состоянии балкарских районов Кабардино-Балкарии»³²:

«Всего балкарцев – 40909 человек.

Балкария расположена в ущельях Главного Кавказского хребта.

В административном порядке распределяются на 4 района: Эльбрусский, Чегемский, Черекский и Хуламо-Безенгиевский.

Площадь Балкарии составляет 503064 га.

Из них:

пахотоспособной - 4755 га

сенокосных угодий - 56442 га

выпасных земель - 165697 га

лесных массивов - 97669 га

огороды и сады - 479 га

горы, хребты и проч. - 181022 га.

На одного жителя балкарских районов приходится земли, всего: 12,95 га, из них: пашни – 0,26 га, сенокосной – 1,36 га, выпасной – 4,42 га, лес – 2,45 га, др. – 4,46 га.

В связи с недостатком пахотоспособной земли и пастбищ в самой Балкарии, балкарским районам дополнительно дана для использования земля Курских, Нагорных и Зольских пастбищ... Всего: 26769, из них пашни: 6281 га»³³.

В справке была дана подробная экономическая и демографическая характеристики Балкарии: землепользование, количество скота, площади пахотной, покосной и пастбищной земли в каждом из четырех районов, половозрастная численность населения.

Следует особо подчеркнуть, что поводом для обоснования решения о выселении балкарского народа в значительной степени явились события в Черекском ущелье Кабардино-Балкарии. С 27 ноября по 5 декабря 1942 г. под предлогом борьбы с бандитизмом сводным отрядом внутренних войск численностью 900 человек было расстреляно в селах Сауту и Глашево 723 мирных жителя, в том числе 162 ребёнка в возрасте до 16 лет и сожжено 519 домов с имуществом и хозяйственными постройками³⁴. Власти республики после освобождения Кабардино-Балкарии от фашистов эту карательную акцию против мирных жителей оформили как злодеяния фашистов и их пособников. Тем самым была подготовлена документальная база депортации балкарского народа.

В заключении справки указывалось: «... считаем необходимым решить вопрос о возможности переселения балкарцев за пределы КБАССР»³⁵.

Ознакомившись с документом, Лаврентий Берия 24 февраля отправляет телеграмму И. Сталину, в которой сообщает: «В связи с предполагаемым выселением балкарцев с Северного Кавказа я ознакомился с материалами об их поведении как во время наступления немецко-фашистских войск на Кавказ, так и после их изгнания...». Затем следует перечисление негативного материала, в основном касавшегося количества членов «бандформирований, пособников немцев, арестованных за коллаборационизм». В конце телеграммы Берия предлагает: «В связи с предстоящим окончательным выселением чеченцев и ингушей считал бы целесообразным часть освобождающихся войск и чекистов использовать для организации выселения балкарцев с Северного Кавказа, с расчетом закончить эту операцию 15 – 20 марта текущего года до покрытия лесов листвой...».

По плану Берии предполагалось выселить 40 900 балкарцев, компактно проживавших в основном в 4 административных районах Кабардино-Балкарии. «Если будет ... Ваше согласие,

– телеграфировал далее Берия, – я сумел бы до возвращения в Москву организовать на месте необходимые мероприятия, связанные с выселением балкарцев. Прошу Вашего указания»³⁶.

Согласие было получено 26 февраля 1944 г. В приказе Наркома внутренних дел СССР (№ 00186 «совершенно секретно») «О мероприятиях по выселению из Кабардино-Балкарской АССР балкарского населения» были детализированы составные части предстоящей операции по переселению балкарцев, определены функциональные обязанности исполнителей приказа и оперативные сектора, порядок снабжения войсковых подразделений³⁷.

Для проведения операции по выселению балкарцев были созданы 5 оперативных секторов в 4 балкарских районах и один в г. Нальчике. Каждый оперативный сектор был разделен на участки. Всего их было 124. Каждый участок возглавлял уполномоченный, под началом которого находилось рассчитанное количество оперативного состава и войск. Уполномоченным вменялась разработка подробного плана операции на своем участке.

Руководил подготовкой и проведением операции генерал-майор И.И. Пияшев. Его заместителями были нарком внутренних дел Кабардино-Балкарской АССР полковник Г.Б. Бзиава, нарком госбезопасности КБАССР полковник Г.Б. Филатов, генерал-майор М.И. Сладкевич. Ход операций контролировался НКВД СССР. Общее руководство осуществлял нарком внутренних дел Л.П. Берия.

Для проведения операции выделялись следующие соединения и части войск НКВД: Московская стрелковая дивизия без 10-го полка, 23-я стрелковая бригада, 263-й, 266-й, 136-й, 170-й стрелковые полки, 3-й мотострелковый полк, Московское военно-техническое училище, Саратовское военное училище, Орджоникидзевское пограничное училище, Школа усовершенствования политсостава, Отдельный батальон промышленных войск. Общая численность – 17 000 чел. Кроме того, для обеспечения необходимых оперативных мероприятий выделялось 4000 оперативных работников НКВД – НКГБ. Для конвоирования выселенных выделялся 244-й полк конвойных войск НКВД. Срок сосредоточения полка в г. Нальчике – 1 марта 1944 г., войск и оперативного состава по участкам – 5 марта 1944 г.³⁸.

Таким образом, для насильственного выселения балкарцев были задействованы военные силы общей численностью 21 тыс. человек. Значительная часть этих войск уже участвовала в операциях по выселению карачаевцев, калмыков, чеченцев и ингушей и имела опыт проведения таких мероприятий.

В самой Кабардино-Балкарии также имелся определенный опыт проведения депортаций и политических репрессий. В 1930-е годы были выселены раскулаченные. Затем эта участь коснулась немцев, обосновавшихся здесь с середины XIX в. 21 сентября 1941 г. было издано Постановление ГКО № 698 о принудительном переселении граждан немецкой национальности из Краснодарского, Орджоникидзевского (Ставропольского) краев, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской АССР. 22 сентября 1941 г. появился приказ Народного комиссара внутренних дел СССР «О мероприятиях по переселению немцев из Краснодарского, Орджоникидзевского краев, Тульской области, Кабардино-Балкарской и Северо-Осетинской АССР»³⁹, согласно которому немецкое население в течение короткого времени (трех дней, а порой и трех часов) было уведомлено и затем направлено в Красноярский край, Новосибирскую область и Казахскую ССР.

В Кабардино-Балкарии немецкое население было представлено жителями крупных колоний (в 1939 г. они были преобразованы в села – Авт.) Александровская, Гнаденбург, Гофнунфельд, Эбен-Эцер, Бруненталь и более десятка мелких хуторов в плоскостной части

Кабардино-Балкарии⁴⁰. Всего из Кабардино-Балкарии осенью 1941 г. депортировали 5803 человека немецкой национальности⁴¹.

29 февраля 1944 г. Берия из Грозного сообщил Сталину, что все необходимые меры для успешного проведения операции по выселению балкарцев приняты и отмечал, что *«подготовительная работа будет закончена до 10 марта, и с 15 марта будет проведено выселение балкарцев»*⁴². Берия также информировал Сталина, что работу в Чечено-Ингушетии завершает и выезжает на один день в Кабардино-Балкарию и оттуда в Москву⁴³.

С 1 по 5 марта войска НКВД разместились на определенных им позициях. Организационная схема осуществляемой ими депортации была следующей: начальники оперативных секторов с получением приказа Берии немедленно приступали к проведению мероприятий в соответствии с инструкцией НКВД СССР от 29 января 1944 г.

Каждый из видов войск НКВД выполнял порученные задачи в соответствии со своим предназначением. На пограничные войска возлагалась охрана оперативных секторов и районов выселения. Войска по охране железных дорог отвечали за подготовку эшелонов, обеспечение порядка на станциях погрузки, а также за следование поездов по маршруту движения. Внутренние войска должны были обеспечить вопросы блокирования населенных пунктов, решить все проблемы, связанные с выселением семей из своих домов и доставки их на станции погрузки в эшелоны. Конвойные части выполняли задачи по перемещению спецпереселенцев от станции погрузки до прибытия на новые места жительства. Курсанты военных училищ НКВД выполняли различные задачи в зависимости от складывавшейся обстановки⁴⁴.

Прежде, чем приступить к выселению балкарцев, оперработники занялись выяснением численности депортируемых людей. Для этого были разработаны специальные учетные карточки, в которых представлялась демографическая структура и экономическая характеристика домохозяйств. Оперативные работники в карточках фиксировали фамилию, имя, отчество главы семьи, число членов семьи, степень родства с главой семьи, пол, возраст членов семьи, а также количество рабочего и продуктивного скота, хозяйственные и жилые постройки. На основании полученных данных составлялся расчет потребностей автогужевого транспорта по местам проживания балкарцев.

В тот период, когда в республике шли организационные мероприятия по предстоящему насильственному выселению балкарцев, бюро обкома ВКП(б) приняло Постановление «О сборе средств на строительство танковой колонны «Смерть немецким захватчикам»». 28 – 29 февраля состоялись заседания по сбору средств на танковую колонну в Эльбрусском, Хуламо-Безенгиевском, Черекском и Чегемском районах. Так, на заседании Хуламо-Безенгиевского райкома ВКП(б) от 29 февраля было принято решение, что жители сел Кашхатау (райцентр), Герпегеж, Хасанья, Белая Речка, В. Жемтала, Н. Хулам, В. Хулам, Шики, Безенги, Бабугент (Черекский клепочный завод) должны из личных средств пожертвовать 591 тыс. руб. Секретарям парторганизаций и председателям сельсоветов было поручено провести среди населения разъяснительную работу и обеспечить сбор денег до 5 марта 1944 г.⁴⁵. Уже к 4 марта требуемые суммы для строительства танковой колонны были собраны в Эльбрусском, Хуламо-Безенгиевском, Черекском и Чегемском районах.

Выселению подлежали все балкарцы независимо от их служебного, социального, политического и иного положения – активные участники и инвалиды Гражданской и Великой Отечественной войн, родители, жены и дети фронтовиков, депутаты советов всех уровней, руководители партийных и советских органов. «Вина» депортируемого определялась исключительно его этническим происхождением.

Балкарцы, как и другие выселенные до них народы, не предполагали, что им предстоит испытать ужас изгнания из родных мест и депортации в восточные районы страны. По рассказам очевидцев можно судить, что в обществе циркулировали слухи о том, что по отношению к семьям пособников немцев, членов бандформирований могут быть приняты репрессивные меры, вплоть до их выселения. Одной из форм наказания членов общины, совершивших неблаговидный поступок, у многих народов Северного Кавказа являлось изгнание из села. Такое же наказание для немецких пособников, членов «бандформирований» и их семей вполне укладывалось в представление балкарцев о наказании. Кроме того, репрессивные меры, принимаемые против так называемых кулаков, «чуждых советской власти элементов», проводимые в 1920-е – 1930-е годы, сопровождалось их выселением, что в сознании людей укрепило мысль о том, что идти против политики государства бессмысленно, необходимо следовать тем правилам, которые оно диктует. Отсюда и поговорка *«кимни арбасына минсенг, аны жырын жырла»* – «на чьей арбе едешь, того песню пой».

Те жители республики, которые ожидали репрессивных актов со стороны государства, не исключали возможности конфискации имущества и депортации за пределы республики. Предполагая такое развитие событий, они упаковывали теплую одежду, ценности, готовили еду впрок (вяленое мясо, муку из обжаренных зерен и прочие продукты, которые могли какое-то время не портиться), делали денежные накопления. Кроме того, они и морально были готовы к репрессивным актам со стороны государства, что повышало их психологическую устойчивость к депортации. Однако выселяли всех, в том числе тех, чьи отцы, сыновья сражались на фронтах Великой Отечественной войны. Таких было абсолютное большинство, акт депортации поверг их в шок. То, что с ними происходило, было слишком неожиданно, беспричинно и потому воспринималось как нечто бессмысленное, нереальное.

Утро 8 марта во всех балкарских селах началось одинаково: стук в дверь, объявление о выселении всех балкарцев, 30 минут на сборы. С собой разрешалось брать одежду, бытовой инвентарь, посуду и продовольствие в количестве 500 кг на каждую семью⁴⁶. Растерянные люди пытались собрать свои вещи, не соображая, что необходимо взять, что понадобится в пути, и бестолково металась по дому. По истечении отведенного на сборы времени солдаты выгоняли людей из жилищ и направляли на сборные пункты. В каждом селе был общий сборный пункт, куда сгонялись все депортируемые. Эти сборные пункты находились от некоторых сел на расстоянии порой 5 – 6 км, а люди с малыми детьми и со своим скарбом должны были идти пешком до пункта. Шукаева Жансурат Конаковна, 1932 г. рождения, уроженка селения Куспарты вспоминала: *«Утром раздался громкий стук в дверь. Отец открыл дверь, на пороге стояли солдаты. Они сказали, что всех балкарцев выселяют, а потому нам надо взять необходимые вещи и выйти из дома. Нашего отца не взяли в армию из-за болезни, а двое его братьев были на фронте, от одного мы уже получили похоронку. Услышав громкие голоса и увидев солдат, мы заплакали, мать подняла нас всех и стала собирать вещи в узел. В нашей семье было 5 детей и все девочки. Мне, самой старшей было 13 лет, сестрам: Марьям – 11, Шайде – 9, Аминат – 5 и Кезибан – 2 года. Я заправила кровати, помню, как я старалась взбить подушки, чтобы они красиво смотрелись. Зачем я это делала? Наверное, потому, что из детей я была старшая, мать учила, что в доме, особенно там, где есть девочки, должен быть порядок, мы к этому привыкли. Поэтому я и убиралась, чтобы дома все было чисто. Мать мне и двум еще сестрам дала по узелку. Мы вышли во двор и увидели, что наши родные: бабушка, двоюродные, жена покойного дяди и другие тоже стоят с узлами. С нашей поклажей мы тронулись в путь, надо было идти до местности Зына – это где-то около 3,5 км. Идти было трудно,*

мать после болезни была слабая, и мы часто останавливались, чтобы она и старенький наш дед немного отдохнули. Когда мы пришли к местности Зына, увидели, что на поляне много стариков, женщин, детей, на земле лежали узлы со скарбом. Потом нас всех погрузили в машины и повезли... Женщины и дети плакали»⁴⁷.

Войскам отводились сжатые сроки для проведения спецоперации, что вынуждало их действовать жестко, одновременно многие из них, сочувствуя депортируемым, подсказывали, чтобы они взяли теплые вещи, одежду, еду, что впоследствии для многих семей оказалось спасительным.

Семьи не разлучались, родственники старались по возможности сесть в одну машину и потом в один вагон. Но так получалось не всегда, потому многие оказались разлученными с родными и близкими. Трагичной оказалась участь тех балкарцев, которые на момент выселения оказались за пределами дома: в пути, в больнице, на работе, в гостях. Они оказались в депортации отдельно от своих семей, им пришлось искать их по году и более, часть из них умерла, не найдя родных, а у многих умерли все их близкие, пока они их пытались найти. Наиболее трагичной оказалась судьба пастухов, находившихся в момент выселения на пастбищах. Солдаты выводили их к ближайшему населенному пункту, сажали в машины и отправляли на железнодорожную станцию. Их посадили в один из последних эшелонов. Многие погибли в тот же год, так как выезжали без денег, продуктов и теплых вещей⁴⁸. Исмаил Бекмурзаевич Аккиев, 1931 г. рождения, уроженец с. Мукуш вспоминает: «Мокаев Локман, мой брат Мухаммат и я были на коше колхоза «Средняя Балкария» в местности Кара-Су. Ниже нас был еще один кош, где был наш знакомый Чочуев Алий. Наш кош был недалеко от моста через р. Черек, где стоял шлагбаум в ущелье. Как-то мы увидели колонну машин, которая ехала вверх. А у шлагбаума стали дежурить солдаты. В первый же день солдаты пришли в кош, я был один. Они попросили попить, и я предложил им айран. Они спросили, что это такое, я налив из бурдюка в кружку айран, предложил одному из солдат. Он выпил айран, сказал мне спасибо и отошел, солдаты стали по одному подходить ко мне, а я давал каждому кружку с напитком. Солдат было много: я перепугался, что айрана всем не хватит. Думаю, что же делать, как быть, но на мое счастье всем хватило. Солдаты заглядывали к нам на кош и в последующие дни, мы угощали их всем, что у нас было: айраном, сыром, лепешками, шорпой (суп). Однажды утром мы услышали шум машин и выскочили из коша посмотреть, что же это такое. По дороге из ущелья вниз медленно двигались машины с людьми, мы бросились к дороге. Машины около шлагбаума сбавляли скорость, мы могли рассмотреть людей. Локман увидел кого-то из знакомых и спросил: куда машины с людьми едут. Этот старик ответил, что их выселяют, настали черные дни (кара кюнле). Локман не поверил, что такое возможно, и спросил, всех ли выселяют, на что старик ответил, что не всех, а потому Локман может идти к себе и заниматься привычными делами. Мы обрадовались, но не успели отойти от дороги, как услышали, что кто-то громко рыдает, это был известный всей Кабардино-Балкарии наш односельчанин Билял Казиев⁴⁹. Он вместе с другими людьми ехал на одной из машин и плакал в голос. Мы поняли, что старик обманул нас, говоря, что не всех выселяют.

Стоя на обочине дороги и провожая машины с рыдающими людьми, мы были как во сне, нам не верилось, что все происходящее – реальность. Из этого состояния нас вывели солдаты, которые приказали нам садиться в одну из машин. Я стал плакать и кричать: «Мамка, папка!», это был весь мой запас русских слов. В отчаянии я уцепился за придорожный куст, и два солдата не смогли меня оттащить. На мой плач и крик подошел офицер, солдаты отпустили меня. Офицер направил на меня пистолет и что-то сказал, я не разобрал его слов. Не

переставая кричать «папка, мамка», пошел на наведенное на меня оружие. Убрав пистолет в кобуру, офицер сказал, чтобы я перестал кричать, затем спросил где родители. Я показал рукой на дорогу, откуда шли машины, и офицер пообещал посадить нас в ту машину, в которой будут родители. Потом немного помолчав, он посоветовал нам сбегать на кош и взять в дорогу продукты. Я и брат собрали в кожаный мешок все съестные припасы и вернулись обратно к шлагбауму. Через какое-то время на дороге показалась машина, в которой ехали в числе прочих мои родители, брат и сестренка. Я закричал: «Папка, мамка» – давая знак офицеру, что вижу родителей, а сам очень боялся, что машина проедет мимо. Родители, увидев, что мы целы и невредимы, обрадовались, они не знали ничего о нас и очень переживали. Оказавшись вместе с родными, я забыл все страхи и волнения дня. Меня уже не волновало ни то, куда нас везут, я совсем не думал о том, что будет с нами, первый раз в своей жизни я ехал на машине и был счастлив.

Многим пастухам, кто, как и мы, оказался в период переселения на кошарах, повезло гораздо меньше нашего. Алий Чочуев, который был недалеко от нас на другой кошаре около Кара-Су, оказался в Северном Казахстане. Он трагически погиб от холода и голода зимой 1944 г. Его родные, как потом выяснилось, тоже были в Северном Казахстане, всего в каких-то 15 км, но вестей друг о друге у них не было. Людей с такой же трагической судьбой, как у Али, в депортации был не один десяток, большинство из них, ослабев от холода, голода, не зная где их родные, умерли в первый же год»⁵⁰.

В Среднюю Азию и Казахстан было отправлено 37 713 человек, в основном дети, женщины и старики. Для депортации балкарцев понадобилось 14 эшелонов. Люди ехали в товарных вагонах для перевозки скота. В них почти не было нар, печей для отопления. При большом скоплении людей в вагонах в антисанитарных условиях десятки и сотни людей заболели и умирали в дороге.

Затем последовало выселение тех балкарцев, которые проживали вне Кабардино-Балкарии. В мае 1944 г. из Клухорского района Грузинской ССР (территория бывшей Карачаевской АО) было выселено 67 человек, в 1945 г. – еще 104 человека. Депортация продолжалась до 1948 г., и за этот период было выселено еще 186 человек. Представители выселяемых народов, которые состояли в межэтнических браках с гражданами, не относившимся к числу депортируемых, не переселялись. Исторически сложилось так, что кабардинцы и балкарцы вступали в межэтнические браки друг с другом, что влияло и на внутренние миграционные процессы: горы – предгорья – равнина. Только в 60-е годы XIX в. из Балкарии на плоскость переселилось несколько сот семей. Процесс переселения с гор на плоскость сохранялся на протяжении нескольких десятилетий. В результате такой миграции в селах Кабардино-Балкарской контактной зоны: Заюково, Жемтала, Аушигер, Аргудан, Урвань, Шалушка, Каменноостское, Коново (Исламей и Дугулугей) и т. д. шел процесс ассимиляции новых и новых групп переселенцев из числа балкарцев, карачаевцев и других этнических групп региона. Ассимиляционный процесс начинается с усвоения чужой культуры и традиций, а завершается отказом от собственных национальных ценностей, от того, что делает человека национально отличающимся от другого. Но поскольку в национальные отличия входят и физиогномические особенности (внешность), и манеры поведения, и облик, и имена, и множество других признаков, то процесс ассимиляции занимает, как правило, весьма длительное время и редко заканчивается во втором и даже в третьем поколениях. Вплоть до 20-х гг. (частично – до 40-х гг.) XX в. не этническая идентичность, а более актуальная для того времени система социальных связей, преимущественно локальных – семейных, родовых, общинных являлась на Северном Кавказе определяющей жизнь индиви-

дов. Выбор этничности зависел от конкретных факторов социально-экономической жизни. К примеру, в «Трудах по естественно-историческому обследованию Кабарды», отмечается, что «балкарцы, переселившиеся в села предгорной зоны в конце XIX в., сохранили язык, но считают себя кабардинцами»⁵¹.

Определяющую роль в данном случае сыграло национально-территориальное строительство на Северном Кавказе, начатое большевиками. Создание Горской АССР и ее скорый распад с последующим образованием новых автономных образований сопровождался земельными спорами. Проблема границ между Кабардой и Балкарией существовала несколько лет и после создания объединенной КБАО. В условиях сложных этнополитических проблем 1920-х гг. проживавшие в кабардинских селах люди имели вполне конкретные мотивы: сохранить свои земельные наделы и остаться в местах своего проживания, что и определило их этнический выбор. Переселившись из Балкарии в кабардинские села, впитывая культуру и традиции окружающего их этноса, активно в нем пребывая, но не забывая о своих корнях (сохраняя родовую фамильную принадлежность), близкие отношения с родственниками (двоюродными, троюродными, а порой и родными братьями и сестрами) балкарцами, они образовали маргинальную группу «таулу черкес». В 20-е – 40-е гг. XX в. группа «таулу черкес» (балкарские кабардинцы) оставалась многочисленной в селах контактной зоны. Старшее поколение балкарцев до сих пор выделяет эту группу в составе кабардинцев по фамильному признаку. К их числу относятся: Атабиевы, Ацкановы (Ацикановы), Бекановы (Бийкановы), Бозиевы, Дзугуловы, Абаевы, Шакмановы, Жабоевы, Сабанчиевы, Балкаровы, Сокуровы, Апшевы (Апшаевы), Кетенчиевы (Катанчиевы), Кудаевы, Текуевы, Балуевы (Боллуевы), Жапуевы (Жаппуевы), Бегиевы, Кертиевы, Байсиевы, Темиржановы, Кагермазовы (Кайгермазовы), Казаковы, Шукаевы, Бакуевы (Баккуевы), Битировы (Биттировы), Ахобековы (Ахкубековы), Суншевы (Суюнчевы), Женоковы (Заниюковы), Шаваевы, Башиевы, Азаматовы и др. Большая часть из этих фамилий встречается у самих балкарцев, а, к примеру, Дзугуловы остались только среди кабардинцев. По материалам полевых исследований, на процесс полной смены этнической идентичности представителей этих фамилий определяющее влияние оказали ряд политических и иных факторов 20-х гг. и депортация балкарцев в 40-е годы XX в. Имеются и случаи массовой смены этнической идентичности балкарцев в период депортации. К примеру, по воспоминаниям дочери председателя сельского совета с. Жемталы, ее отец в марте 1944 г., узнав о предстоящем выселении балкарцев, за одну ночь записал всех балкарцев, проживающих в селе, кабардинцами⁵². Он предотвратил их насильственную депортацию, сменив массово их этничность. На то обстоятельство, что депортация стала важнейшим фактором закрепления и воспроизводства этнокультурной обособленности в регионе, указывают и другие исследователи⁵³.

Имущество балкарцев после их выселения по инструкции СНК СССР подлежало передаче на месте и возмещению натурой на новых местах расселения. В этих целях была создана комиссия, которая руководила и организовывала всю работу по приему и учету скота, сельскохозяйственной продукции и имущества спецпереселенцев. В республиках, где прошло выселение репрессированных народов, были созданы республиканские комиссии во главе с председателями Советов Народных Комиссаров, в районах – районные комиссии. В Кабардино-Балкарской АССР такую комиссию возглавлял Х. Ахохов. В комиссию входили также уполномоченный Народного комиссариата мясо-молочной промышленности СССР по Кабардино-Балкарской АССР Богомолов, уполномоченный Народного комиссариата земледелия СССР по КБАССР Ивановский, уполномоченный Народного комиссариата совхозов СССР по Кабардино-Балкарской АССР Никифоров и другие.

Согласно инструкции «О порядке приема скота, сельскохозяйственной продукции и другого имущества от спецпереселенцев» на местах создавались районные и местные (сельские) комиссии, работой которых руководили председатели, назначаемые сверху. Председателя районной комиссии назначала комиссия Совнаркома, а местной – комиссия района.

Скот, сельскохозяйственная продукция и имущество спецпереселенцев (колхозов, колхозников, единоличников, рабочих и служащих) принимались по актам местной комиссией, которая несла полную ответственность за сохранность скота, сельскохозяйственных продуктов, имущества и документов. Акты составлялись в трех экземплярах по прилагаемой форме. Один экземпляр акта на принятое имущество через органы НКВД направлялся в места расселения спецпереселенцев, второй передавался органам Наркомфина республики и третий экземпляр хранился в делах районной комиссии.

На принятый продуктивный скот председателями местных комиссий составлялась гуртовая ведомость в двух экземплярах, с указанием количества голов скота по его видам, упитанности и живому весу.

Крупный рогатый скот, лошади, ослы, овцы, козы, пчелы и птица принимались уполномоченными Наркомзема республики. Зерно и другую продукцию сельского хозяйства принимал уполномоченный Наркомзага. Дома, сельхозпостройки, сельхозмашины, инвентарь, посевы и всякое другое имущество и ценности принимали представители органов местной власти.

Принятые от спецпереселенцев скот, птица, зерно и другие виды сельскохозяйственной продукции должны были быть обращены в первую очередь на покрытие государственных поставок и недоимок прошлых лет.

На принятый от спецпереселенцев сверх подлежащего зачислению в погашение государственных обязательств крупный рогатый скот, овец, свиней и птицу районные уполномоченные Наркомзема, а на зерно, в том числе и семенное, районные уполномоченные Наркомзага выписывали именные обменные квитанции.

На лошадей и другой рабочий скот районные уполномоченные Наркомзема выписывали именные обменные квитанции. В случае невозможности установления владельца скота, зерна и птицы выписывались общие обменные квитанции с указанием района, сельсовета, колхоза или населенного пункта, в котором были приняты скот, зерно и птица.

Обменные квитанции составлялись в трех экземплярах, первый экземпляр квитанции через органы НКВД направлялся в места расселения спецпереселенцев для возмещения им натурой скота, зерна, принятого в порядке обмена.

Все недвижимое имущество спецпереселенцев, а также бытовой, хозяйственный инвентарь и предметы домашнего обихода, учтенные и взятые под охрану местными комиссиями, должны были использоваться только по распоряжению местных органов государственной власти, а суммы, вырученные от реализации, переданы в государственный бюджет.

На имущество каждой семьи также составлялись отдельные акты, в которых отмечалось наличие жилого дома, надворных построек, перечислялись предметы домашнего обихода с их оценочной стоимостью: мебель, посуда, ковры, одежда, швейные машины т. д. Указывалось наличие и количество скота: коров, молодняка крупного рогатого скота до одного года, лошадей, ослов, овец, коз (в килограммах), птиц и пчелосемей; наличие сельскохозяйственной продукции (тоже в весе), кожевенного сырья, которое подразделялось на крупное и мелкое, овчину и шерсть.

Республиканская комиссия разослала председателям районных и местных комиссий письмо, в котором обязало закончить прием, сбор и оформление всех бумаг на собранный

скот и сельхозпродукцию выселенных балкарцев и балкарских колхозов в срок не позднее 15 марта 1944 г.⁵⁴.

Местные комиссии приступили к сбору имущества балкарцев сразу же после их выселения. По собранным полевым материалам следом за машинами, увозившим людей, перегоняли скот колхозов и личных хозяев⁵⁵. 10 марта председатель местной комиссии селения Чалмас Моисеев представил председателю Эльбрусской районной комиссии Левитину сведения о количестве скота, собранного в селении.

11 марта 1944 г. Берия отчитался перед Сталиным за «успешно проведенную операцию», а 14 марта – перед Политбюро ЦК ВКП(б).

Выселяемых балкарцев в 14 эшелонах направляли в Омскую область – 5521 чел.⁵⁶; в 5 областей Киргизии: Фрунзенскую – 5446 чел., Иссык-Кульскую – 2702 чел., Ошскую – 5524 чел., Джалал-Абадскую – 2650 чел.; в 5 областей Казахстана: Алма-Атинскую – 5541 чел., Южно-Казахстанскую – 5278 чел., Семипалатинскую – 2742 чел., – 2650 чел., Павлодарскую – 2614 чел., Акмолинскую – 5124 чел.; и др.⁵⁷.

В мае – июне 1944 г. депортации были подвергнуты кабардинцы, уличенные в коллаборационизме и участии в бандгруппах. Н.Ф. Бугай и А.М. Гонов пишут, что *«первоначально предусматривалось переселение 710 семей (2467 человек). Из этого списка впоследствии были исключены родственники тех, кто служил в Красной Армии, старики в возрасте старше 70 лет. Общая численность переселенных кабардинцев составила около 2 тыс. человек, их расселили в Южно-Казахстанской области»*⁵⁸.

Спустя месяц, 8 апреля 1944 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переселении балкарцев, проживающих в Кабардино-Балкарской АССР и о переименовании Кабардино-Балкарской АССР в Кабардинскую АССР». Депортация балкарского народа и ликвидация его государственности привела к передаче соседней Грузии Эльбруса и Приэльбрусья. Пункт 4 Указа, вопреки Конституциям РСФСР и КБАССР, проводил новую границу между РСФСР и Грузинской ССР. Следствием территориальных переделов явилось и то, что 7 марта 1944 г., т. е. за день до выселения балкарцев, вышло постановление, по которому часть Курпского района Кабардино-Балкарии отошла Северной Осетии.

Практика массовых депортаций 1940-х гг. предусматривала наряду с изменением границ субъектов, переделом этнической территории депортированных народов, также изменение географических названий тех населенных пунктов, где прежде проживали выселенные народы.

Указом Верховного Совета КБАССР и Президиума Верховного Совета КБАССР от 20 июня 1942 г. все немецкие населенные пункты были переименованы: Гнаденбург – в Виноградное, Эбен-Эцер – в Советское, Бруненталь – в Октябрьское, Гофнунсфельд – в Красноармейское⁵⁹. А первая немецкая колония на территории республики – Александровское Указом Президиума Верховного Совета КБАССР от 26 июля 1942 г. была включена в черту города Нальчика (ныне это микрорайон Александровка). Таким образом, немецкие поселения на территории республики не только прекратили свое существование, но как бы стиралась и сама память о немецком этническом меньшинстве в Кабардино-Балкарии.

15 апреля 1944 г. состоялось заседание Кабардинского обкома ВКП(б), на котором был рассмотрен и вопрос «Об изменении административно-территориального районирования Кабардинской АССР». Бюро ВКП(б) предписало ликвидировать Черекский и Хуламо-Безенгиевский районы как самостоятельные административные единицы Кабардинской АССР, и вместо них создавался Кашкатауский район. Сохранялись Чегемский и Эльбрусский районы⁶⁰. Проводились и другие административно-территориальные преобразования, сводившиеся к передаче

селений из подчинения бывших районов, где ранее проживали балкарцы, в ведение других районов. На заседании Кабардинского обкома 22 апреля 1944 г. изменены были и названия населенных пунктов. Селение Яникой стало называться Ново-Каменкой, Кашхатау – Советский, Хасанья – Пригородный, Лашкута – Заречный, Былым – Угольный⁶¹.

В результате выселения северокавказских народов обезлюдела территория в 35 тыс. кв. км – размером почти со Швейцарию⁶². Встал вопрос об освоении опустевших земель. Телеграммой от 1 марта 1944 г. Л. Берия докладывал И. Сталину, что партийные и советские руководители Грузии, Дагестана и Северной Осетии, т. е. республик, к которым отошла значительная часть земель ликвидированных автономий, «приступили к работе по освоению отошедших к этим республикам новых районов»⁶³.

Осваивать и восстанавливать необходимо было очень многое на этой опустошенной территории. Депортация крайне отрицательно сказалась на состоянии тех районов, где исконно проживали депортированные народы. После выселения балкарцев ряд населенных пунктов, находящихся на территории Черекского района, а также бывших сельсоветов Верхний Хулам, Нижний Хулам, Безенги, Шики и Верхнюю Джемталу, руководство Кабардинской АССР «*виду отсутствия условий для развития экономики*» не стало заселять, а имеющиеся в них постройки были переданы предприятиям и колхозам на слом как строительный материал.

В балкарские села переселялись жители соседних сел, за исключением населенных пунктов, расположенных в части Баксанского ущелья, отошедшей Грузии, куда, как и в соседнем Карачае, заселились сваны. Так, из Заюково Баксанского района в селение Гунделен Эльбрусского района было переселено 300 семей колхозников и создан новый колхоз⁶⁴. Однако заселение опустевших земель происходило медленно, и оно не было эффективным в плане хозяйственного освоения. Вместо 33 колхозов, которые существовали ранее, было организовано только 4. Попытка создать на этих землях подсобные хозяйства разных предприятий и учреждений Кабардинской АССР не была успешной. Однако, как отмечалось в одной из докладных записок представителя советов по делам колхозов при правительстве СССР по Кабардинской АССР Орликова, эти предприятия «*в основном пользуются в бывших селениях Балкарии только садами, хозяйство ведут бессистемно, не вкладывая в него почти никаких затрат. Этими хозяйствами из года в год уничтожается все, что еще осталось от построек балкарских селений ценного. Сады, переданные им, находятся в запущенном состоянии. Подсобные хозяйства обращают некоторое внимание только плодоносящим садам, молодые сады в связи с их полным отсутствием на грани полной гибели (более ценные деревья выкапываются и вывозятся в плоскостную часть республики отдельными лицами). Сенокосы используются только в доступной части Балкарии (там, где возможен проезд автомашинами, остальная часть сенокосов не используется)*»⁶⁵.

Предпринимаемые меры по хозяйственному освоению и заселению данной территории не всегда оказывались эффективными. Особое внимание руководством республики уделялось заселению и освоению Эльбрусского района как наиболее перспективного в экономическом плане. Так, в конце 1955 г. бюро обкома КПСС и Совет Министров принимают специальное постановление о добровольном переселении 100 семей в колхоз им. Руставели селения Верхний Баксан Эльбрусского района. Добровольным поселенцам гарантировался бесплатный проезд до места заселения, суточные, единовременные пособия для всех членов семьи, кредиты для покупки жилья или его строительства, приобретения сельхозинвентаря, скота⁶⁶. Однако все эти меры не дали желаемого результата. Новопоселенцы ни в экономическом, ни в социально-

культурном, ни в психологическом отношении не были адаптированы к местным условиям. Они так и не смогли приспособиться к новой хозяйственной и природно-климатической среде и через некоторое время вернулись на прежние места жительства⁶⁷.

Депортация балкарцев нанесла урон экономическому развитию всей республики, оставшемуся населению пришлось осваивать и поддерживать опустевшие земли по добровольно-принудительной схеме. Жителей кабардинских и русских населенных пунктов, соседних краев и республик переселяли в бывшие балкарские поселения.

Депортация имела серьезные политические последствия: была упразднена государственность одного из субъектообразующих этносов, что разделило титульные народы Кабардино-Балкарии на пострадавших и «случайно уцелевших», сохраняя тем самым до нынешнего времени в определенной мере конфликтогенный фактор.

Депортация нанесла существенный урон демографическому развитию балкарского народа. По данным архива Совета Министров Киргизской ССР, прибывшие в 1944 г. на спецпоселение балкарцы-мужчины, в основном старики, инвалиды и оставленные по брони, составляли только 18% от общего числа переселенцев. Женщин было около 30%, все остальные, т. е. больше половины – дети⁶⁸. По официальным данным, только за период с 1 апреля 1944 г. по сентябрь 1946 г., т. е. за 2,5 года, в Киргизии и Казахстане умерло 4849 балкарцев. Как свидетельствовали очевидцы и документы, депортированные вымирали целыми семьями. По материалам Х. Хутуева (автора первой работы о депортации народов), с марта по ноябрь 1944 г. в Куршабском районе Киргизии умерло 937 человек, или 21,4% от общего числа спецпереселенцев. Наибольшая смертность была в августе и сентябре. Были населенные пункты, где умерли все переселенцы и даже хоронить их было некому⁶⁹.

Для общего руководства приемом и размещением спецпереселенцев при правительстве Казахской и Киргизской ССР создавались специальные республиканские комиссии в составе секретарей ЦК КП(б) (председатели), председателей СНК и наркомов внутренних дел этих республик. Проведение всех мероприятий, связанных с приемом и размещением прибывающих в ту или иную область спецпереселенцев, возлагалось на областные комиссии, куда назначались председатели облисполкомов, секретари обкомов и начальники УНКВД. В каждом районе поселения спецпереселенцев организовывалась тройка в составе председателя райисполкома, секретаря райкома и начальника РО НКВД. В места спецпоселений командировались ответственные представители СНК республики для проведения организационных и хозяйственно-подготовительных мероприятий по размещению прибывающих. В Казахской ССР на базе существующих отделов по хозяйству эвакуированного населения создавалось Переселенческое управление при СНК республики, на которое возлагалось решение всех вопросов, связанных со спецпереселенцами. Эти же функции в Киргизской ССР выполняли организованные в Ошской, Джалал-Абадской и Фрунзенской областях переселенческие группы при облисполкомах численностью до 5 человек.

Кроме того, НКВД СССР организовывал спецкомендатуры в областях и районах расселения спецпереселенцев.

Обычно в органах НКВД СССР работа по размещению спецпереселенцев начиналась за месяц-полтора до выселения. Так, размещение калмыков, депортированных в конце декабря 1943 г., НКВД СССР спланировал еще в середине октября того же года, предварительно испросив согласие местных органов⁷⁰. О прибытии спецпереселенцев из Грузинской ССР в республиках Средней Азии было известно уже в конце июля 1944 г., и местные власти имели план их размещения по областям и районам⁷¹.

План размещения балкарцев составлялся в ходе операции по переселению. Помимо главной задачи, план расселения спецпереселенцев предусматривал использование их для освоения малонаселенных и необжитых районов, а также в качестве дешевой рабочей силы для сельского хозяйства, горнорудной промышленности и строительства.

В соответствии с директивными указаниями ГКО на совещаниях в ЦК КП(б) и СНК Казахской и Киргизской ССР в срочном порядке были определены области и районы расселения, количество семей для каждого района, приняты решения о порядке расселения и выделены уполномоченные ЦК и СНК республик по каждому району.

В областях расселения, как и предусматривалось, были созданы тройки по руководству приемом и размещением прибывающих спецпереселенцев в составе первого секретаря обкома партии, председателя облисполкома и начальника УНКВД. Соответственно в каждом районе были созданы районные тройки. Связующим звеном между республиканскими структурами стали уполномоченные, назначавшиеся из числа партийных и хозяйственных руководителей. На областные и районные тройки возлагалось проведение следующих мероприятий: ремонт помещений, предназначенных для расселения спецпереселенцев, подготовка мест выгрузки к приему людей, обеспечение переселенцев кипятком, хлебом и медицинским обслуживанием, мобилизация гужевого и автомобильного транспорта для перевозки прибывающего контингента от железнодорожных станций к местам расселения, обеспечение своевременной подачи транспорта на станции разгрузки к моменту прибытия эшелонов и т. п.

В намеченные к расселению семей спецпереселенцев районы направлялись специальные бригады для выявления свободной жилплощади и организации работы.

Большую работу по приему и размещению на новых местах прибывающего балкарского населения, мобилизации транспорта для подвоза спецконтингента провели местные исполкомы Советов, хозяйственные организации и органы УНКВД. К моменту прибытия эшелонов с переселенцами на станциях приема находились представители районов, колхозов, совхозов и подсобных предприятий, по которым должны были распределяться прибывающие. В местах разгрузки заблаговременно концентрировался автогужевой транспорт. Уполномоченные отбирали семьи с наибольшим количеством трудоспособных, на машинах и подводах развозили по местам и отдавали в распоряжение местной комендатуры. По словам очевидцев, последними оставались многодетные семьи, где не было рабочих рук.

Перед районными тройками и уполномоченными по размещению спецпереселенцев была поставлена задача: расселять прибывающий контингент небольшими группами, не допуская скученности, в населенных пунктах, удаленных от линий железной дороги не менее, чем на 20 километров.

В Казахстане более 21 тыс. человек были расселены в 83 районах 7 областей, в Киргизии более 16 тыс. человек – в 31 районах 4 областей. Кроме основных районов поселения, расселение депортированных производилось и в других местах. Отдельные группы семей были направлены в Узбекскую ССР – 419 чел., Таджикскую ССР – 44, Иркутскую область – 20 и в районы дальнего Севера – 14 чел⁷².

Рассредоточенность расселения спецпоселенцев соблюдалась весьма строго. Люди с трудом адаптировались к новым условиям, смертность населения была высокая. Смена территории проживания, изменение природно-климатических условий резко повысили смертность и привели к негативным демографическим изменениям. По состоянию на октябрь 1946 г. на учете состояло 32 817 балкарцев, из них 6147 мужчин, 10 284 женщин, детей до 16 лет – 18 622. По официальным данным, за 13 лет ссылки погибло 26,5% депортированных балкарцев. Однако

в реальности эта цифра была значительно выше, так как применявшиеся методики подсчета не учитывали воспроизводства количества спецпереселенцев за счет целого ряда категорий граждан, например, воинов, демобилизованных по ранению, по завершении Великой Отечественной войны.

Хозяйственное и трудовое устройство спецпереселенцев должно было осуществляться совнаркомом союзных республик и облисполкомами в соответствии с решениями СНК СССР.

Органам НКВД вменялось оказывать содействие спецпереселенцам в их хозяйственном и трудовом устройстве. В этих целях наркомы внутренних дел и начальники УНКВД были обязаны: ставить вопросы перед республиканскими, краевыми (областными) организациями о наделении спецпереселенцев участками для жилищного строительства и создания огородов с финансированием этих мероприятий через сельхозбанки в порядке ссуд; доводить до сведения местных партийных и советских органов все возникающие затруднения в делах хозяйственного и трудового устройства спецпереселенцев, устранение которых зависит от решения местных органов; докладывать НКВД СССР о возникновении вопросов, связанных с хозяйственным и трудовым устройством переселенцев, требующих решения центральных правительственных органов. В документе определялось и направление хозяйственного использования высланных семей: в сельском хозяйстве в качестве основной рабочей силы, в промышленности, в хозяйственно-кооперативных организациях и артелях промысловой кооперации.

Поскольку большинство спецпереселенцев было расселено в сельской местности, в правилах были сформулированы основные направления их хозяйственного устройства. Главным путем решения вопроса признавался прием в существующие колхозы, создание в случае необходимости новых колхозов зерно-овощеводческого, животноводческого, рыболовецкого, хлопководческого и плодово-ягодного направлений.

С первых дней в местах насильственного поселения балкарцы стали трудоустраиваться, активно участвовать в производственном процессе. Они попали в места поселения весной, в период сельхозработ, что способствовало их быстрому вовлечению в производственную сферу. По сообщениям органов НКВД и отдела спецпоселений, все трудоспособные, а это в подавляющем большинстве были пожилые люди, женщины и подростки, поступили на работу в колхозы и совхозы, в строительные и иные организации. Подавляющее большинство прибывших в первые же дни после расселения приступило к работе, *«причем характерно, что люди вышли на работу по собственному желанию»*. Балкарцы использовались в основном в сельском хозяйстве. Работы в колхозах и совхозах было много, но в основном тяжелой, физической. Спецпереселенцы не знали ни расценок, ни норм выработки, их обсчитывали на каждом шагу. В некоторых районах их не принимали в колхозы и не ставили на хозяйственный учет. Принятым в сельхозартель работникам не заводили трудовых книжек, они не имели представления о том, сколько ими выработано трудодней. Что касается оплаты труда спецпереселенцев, то хотя и рекомендовалось устанавливать *«на равных условиях с другими членами колхозов»*, фактически этого не было.

О работе по специальности в первое время не могло быть и речи. Особенно трудным было положение интеллигенции, которая вынужденно занималась любой работой.

На первых порах балкарцам пришлось исключительно тяжело в силу непривычности климата, физической слабости и отсутствия навыков во многих новых видах труда, как, например, в выращивании сельхозкультур (табака, сахарной свеклы, хлопка). В привычных же видах сельхозработ (уход за скотом, заготовка сена, уборка хлеба) своим умением балкарцы удивляли местных жителей и руководителей хозяйств. Работали весь световой день, по 15 – 16 часов. Многие еле держались на ногах, болели, пухли от голода, умирали.

В 1945 г. в колхозах Казахской ССР работало 6777 балкарцев, которые выработали 1 096 231 трудоводень. В совхозах работали 777 человек.

На 1 июня 1946 г. в Казахской ССР было расселено 5088 балкарских семей в количестве 20 655 человек (4573 мужчин, 5608 женщин, детей до 16 лет – 10 474). В сельхозартели вступили 4054 семьи. Трудоспособных насчитывалось 6779 человек. В различных отраслях народного хозяйства работало 7486 человек, включая детей.

В Киргизии материальные трудности первых месяцев также препятствовали активному участию спецпереселенцев в производстве. В 1944 г. из учтенного здесь трудоспособного переселенческого населения – 40 611 человек – не работало 14 216. Государственные органы республики приняли не одно постановление о трудовом устройстве спецпереселенцев. Так, в постановлении СНК и ЦК КП(б) Киргизии «О состоянии хозяйственного и трудового устройства переселенцев» от 11 сентября 1944 г. осуждались руководители партийных и советских органов Фрунзенской, Ошской, Джалал-Абадской и Таласской областей, которые *«недооценили всей серьезности и политической важности работы со спецпереселенцами, не занялись по-настоящему вопросом их хозяйственного и трудового устройства, вследствие чего семьи спецпереселенцев в большинстве районов находятся в очень тяжелых условиях»*. Указывалось, что большое количество спецпереселенцев не принято в члены колхозов и большинство переселенцев не работают по своей специальности. Из 548 человек (учителей, зоотехников, агрономов, комбайнеров, трактористов и т. д.) по своей специальности устроились всего 4 человека.

Спустя год, в постановлении от 12 октября 1945 г. руководство Киргизии продолжало требовать принятия мер по трудовому и бытовому устройству переселенческого населения. В результате число неработающих трудоспособных сократилось до 3510 человек, а в 1946 г. не работали лишь 542 человека. В основном это были больные и женщины с малолетними детьми.

Кроме работающих трудоспособных, в производстве принимали участие ограниченно трудоспособные и подростки до 16 лет в количестве 5785 человек. Всего в народном хозяйстве Киргизии в 1946 г. работало 45 854 спецпереселенца. Из учтенных 3915 специалистов и квалифицированных рабочих большая часть работала по специальности.

В 1944 г. в Киргизской ССР было расселено 3714 балкарских семей в количестве 15 048 человек. В Ошской области они размещались в 178 колхозах, 5 совхозах, 3 городах и 2 рабочих поселках. На работах было занято 1577 человек из 1614 трудоспособных, или 97,7%. Труд большинства использовался в колхозах, совхозах и МТС, на промышленных предприятиях, на строительстве Карасуйского и Мирза-Куршабинского каналов в Голодной степи.

Традиционно балкарские женщины не занимались тяжелой физической работой. Этот устойчивый уклад был нарушен с началом войны, когда женщины были вынуждены выполнять ту работу, которую делали до ухода на фронт их мужчины. В местах насильственного поселения балкарским женщинам было еще тяжелее и горше. В половозрастной структуре высланного народа вследствие того, что мужчины были на фронте, женщины составляли большинство в первые, самые тяжелые годы ссылки. Дополнительно к своим специфическим функциям в семье и обществе женщины-балкарки в ссылке несли и новое для себя бремя – главы семьи и основной производительной силы общества. Чтобы выжить, им пришлось заняться такими видами труда, которые ранее им не были знакомы: работой в шахтах, рудниках. Женщины и девушки-балкарки по две смены работали в угольных шахтах откатчицами вагонеток, сортировщицами угля и т. п. В этих нечеловеческих условиях жизни и труда женщины-балкарки сыграли решающую роль в физическом и духовном выживании этноса, в борьбе за жизнь и

здоровье детей, старшего поколения, сохранив тем самым семьи как главные элементы и основу этноса и социума.

Наравне с взрослыми работали подростки 11 – 15 лет. Для них организовывались специальные трудовые детские колонии. В июне 1944 г. в них было устроено 1268 детей. Балкарским детям очень рано пришлось стать взрослыми и брать на себя порой заботу обо всей семье. В 13 лет многие из них спускались в шахты. Отработав день в шахте, вечером бежали на учебу. Видя, как нелегко приходится взрослым, дети старались хоть как-то помочь им. В период полевых работ они трудились плугарями, сеяльщиками, работали подводчиками, скирдовали сено и солому, пололи свеклу и кукурузу, поливали растения, под палящим солнцем собирали урожай.

После окончания войны и с возвращением балкарцев-участников боевых действий в места проживания их родных положение спецпереселенцев несколько улучшилось.

Несмотря на значительные людские потери, общее число используемых на работах балкарцев почти не изменилось. В 1950 г. на спецпоселении было расселено и в хозяйственно-трудовом отношении устроено 9092 семьи, 33 155 человек спецпереселенцев-балкарцев, из них 5886 мужчин, 10 293 женщин и детей до 16 лет – 16 976. Из общего числа спецпереселенцев-балкарцев имелось 10 457 трудоспособных, все они были заняты на работах. Количество работающих балкарцев было больше, чем количество трудоспособных потому, что на работах использовались подростки и ограниченно годные к труду. Из числа ограниченно трудоспособных использовались на работе 1326 человек, что значительно увеличивало процент работающих балкарцев. В ту пору работать приходилось и немощным, и больным. Всего вместе с ограниченно годными к труду использовалось на работах 11 783 человека.

Балкарцы работали на хлопковых, табачных, свекольных, кукурузных плантациях, животноводческих фермах, в угольных шахтах, каменоломнях, на лесоповалах, заводах химпрома, цветной металлургии и машиностроения, строительстве железных дорог, на золотых рудниках. По данным полковника В.В. Шияна, наибольшее число спецпереселенцев было занято в сельском хозяйстве (68,9%), местной промышленности, на железной дороге, предприятиях Наркомугля, Наркомлеса и в других организациях.

Трудоустройство спецпереселенцев-балкарцев имело важное значение для их жизнеобеспечения, для налаживания контакта с другими спецпереселенцами и местным населением, способствовало увеличению выпуска сельскохозяйственной и промышленной продукции в местах их расселения.

Балкарцы наравне с остальными тружениками села и рабочими промышленных предприятий участвовали в социалистическом соревновании. Среди них было немало ударников труда. Балкарцы были и оставались опытными животноводами. В справке бригады ЦК КП(б) Киргизии отмечалось: *«Со стороны партийных, советских и хозяйственных органов с удовлетворением отмечается в основном хорошая работа спецпоселенцев, особенно балкарцев-животноводов».*

В народном хозяйстве Казахстана и Киргизии трудились тысячи стахановцев из спецпереселенцев-балкарцев. В Ворошиловском районе Фрунзенской области в 1946 г. числились 51 стахановец и 70 ударников. За хорошую работу 30 человек были премированы ценными подарками, скотом и деньгами, 6 человек занесены на районную Доску почета. По итогам 1949 г. в Ошской области было учтено 945 стахановцев и ударников. В Иссык-Кульской области 122 человека получили медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.».

Руководители хозяйств признавались, что спецпереселенцы добивались более высоких производственных результатов, чем местное население, в колхозах и совхозах повысилась урожайность сельскохозяйственных культур. В этом сказались хозяйственные навыки, мастерство и самоотверженный труд ссыльных.

Все это позволило спецпереселенцам-балкарцам с начала 1950-х гг. обеспечивать свои потребности в одежде, пище и выполнять государственные поставки наряду с местным населением. Спецпереселенцы, работавшие в промышленности, также вынуждены были обеспечивать себя продовольствием из подсобных хозяйств.

Постепенно трудолюбие балкарцев, их стойкость и выносливость, доброжелательность расположили к себе коренное население и местное руководство. Во многих докладных записках подчеркивалось, что балкарцы-спецпереселенцы работают добросовестно, выполняют и перевыполняют плановые задания, фактов уклонения от работы среди них нет. В хозяйствах мест поселения они приносят ощутимую пользу и являются примером самоотверженного труда и честного отношения к работе.

Многие балкарцы, оставаясь спецпереселенцами, получили награды Родины. В 1944 – 1945 гг. они поощрялись как передовики производства денежными премиями, промтоварами, скотом и т. д. Первых наград – почетных грамот и медалей – они удостоивались уже в 1947 г., а в последующие годы были отмечены даже орденами. Шесть тысяч балкарцев были награждены медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.». А хлопкороб Зулейха Динаева была награждена орденом Ленина. В 1948 г. высокое звание Героя Социалистического Труда было присвоено Ш. Келеметову.

З.Ч. Геккиева

Вместе с тем имели место факты, когда спецпереселенцы-передовики производства ущемлялись в праве на поощрения. В 1956 г. Зухра Геккиева за выдающиеся достижения в выращивании сахарной свеклы была представлена к присвоению звания Героя Социалистического Труда. Указом ПВС СССР от 11 января 1957 г. З. Геккиева была награждена орденом Ленина.

После XX съезда КПСС трем передовикам производства – Ш. Тетуеву, М. Узденовой и И. Жангуразову – по представлению правительств Казахстана, Киргизии, Узбекистана присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Жизнь репрессированных народов в местах ссылки протекала не в соответствии с обычными нормами и законами, а в условиях специального режима. В местах расселения спецпереселенцев за ними был установлен административный надзор через сеть спецкомендатур НКВД. В ноябре 1948 г. был издан Указ ПВС СССР от 26 ноября 1948 г. «Об уголовной ответственности за побеги из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны». Указ устанавливал, что депортированные народы переселены навечно, без права возврата на этническую родину. Выезд их с мест поселения без особого разрешения органов МВД СССР карался каторжными работами на срок до 20 лет. Кроме того, лица, виновные в укрывательстве бежавших из мест обязательного поселения или способствовавшие их побегу, лица, виновные в выдаче разрешения выселенцам на возврат в места прежнего жительства, а также лица, оказывавшие помощь в устройстве их в местах прежнего жительства, подлежали привлечению к уголовной ответственности и

наказанию лишением свободы сроком на 5 лет. По этому указу были осуждены тысячи спецпереселенцев. Они привлекались к уголовной ответственности не за злостный побег, а просто за выезд без разрешения к своим родным в другие села. Спецпереселенцы могли свободно передвигаться лишь в радиусе 3 км от места проживания. Выход за пределы очерченной зоны поселения расценивался как попытка к бегству. В соответствии с указом спецкомендатуры на местах от каждого переселенца брали расписку, где они подписывались, что высланы навечно и за побег будут наказываться 20 годами каторжных работ.

Жесткий режим спецпоселения сковывал по рукам и ногам. Государство против личности – это типичнейшая для переселенцев ситуация. Однако не все спецпереселенцы мирились со своим бесправным положением.

**Керим Отаров и
Адилгерий Сотгаев**

Многие из них пытались получить освобождение легальным способом, направляя Сталину и в различные инстанции письма и заявления с просьбой пересмотреть их дела и разрешить вернуться на родину. Не соглашаясь с преступной акцией выселения, балкарец, боевой офицер А. Сотгаев написал Сталину письмо о беззакониях, творимых по отношению к его народу. За свои смелые выступления с осуждением выселения балкарцев А. Сотгаев получил двадцать пять лет каторги и освободился только после XX съезда КПСС. Свое мнение относительно депортации балкарцев выразили И. Башиев, С. Караев, поэт К. Отаров и др. И. Башиев также попал в тюрьму и скончался, не выдержав тяжелых условий. С. Караев отсидел в тюрьме 6 месяцев. Серьезная «разъяснительная работа» была проведена с инвалидом войны поэтом К. Отаровым. Это была печальная и изнурительно долгая борьба не за житейские блага, не за абстрактную справедливость, а за

утраченное человеческое достоинство.

Несмотря на трудности, балкарцы в Казахстане и Киргизии показали себя подлинными патриотами, жили в трудные годы интересами и заботами всего советского народа.

Природное трудолюбие балкарцев помогало им во все периоды их истории. Труд – как главный критерий ценности человека, прославление труда – главная черта жизнеспособности балкарцев. Уже к осени 1944 г. балкарцы показали, что в местах насильственного поселения труд для них – основа жизни. Женщины, дети-подростки, старики, не жалея сил, работали, чтобы выжить. Постепенно трудолюбие балкарцев, их стойкость и выносливость, доброжелательность расположили к себе коренное население и местное руководство. Во многих докладных записках подчеркивалось, что балкарцы-спецпереселенцы работают добросовестно, выполняют и перевыполняют плановые задания, фактов уклонения от работы среди них нет. В хозяйствах мест поселения они приносят ощутимую пользу и являются примером самоотверженного труда и честного отношения к работе.

Народ переживал острый социально-экономический, политический и духовный кризис. Жизнестойкость, выносливость, сила воли, трудолюбие, высокий уровень толерантности, простота, чувство собственного достоинства, явный коллективистский характер балкарцев и их традиционной культуры обеспечили сохранность этноса и его этнокультурную целостность. Депортация, ломка всего уклада жизни привели к потере национальных типов одежды, обуви,

средств транспорта, домашней и хозяйственной утвари, предметов народного промысла и т. д. Предметы музейно-культурной ценности были растащены или же попали в музейные хранилища без обозначения этнической принадлежности. Для примера приведем историю музейных экспонатов, которые были собраны работниками краеведческого музея в 1920-е – 1930-е годы. Эти экспонаты были изъяты сотрудниками НКВД сразу после выселения балкарского народа. Судьба этих материалов остается неизвестной и по сей день, но скорее всего они были уничтожены, поскольку в указе о депортации значилось, что балкарцы выселены из родных мест навсегда. Желая сохранить хотя бы часть документов и фотографий, еще до вмешательства НКВД музейные работники спрятали их в тумбочку под рукомойником, где они пролежали в течение нескольких лет, пока, видимо, по чьему-то доносу в музей не пришли представители органов и не изъяли последнее из сохранившегося. Что же касается материальных памятников балкарцев, то их не тронули потому, что они просто не были представлены в экспозиции. Правда, во время инвентаризации всех фондов музея в 1951 г. старые инвентарные книги переписали, но уже без указания национальной принадлежности предметов⁷³.

Менее зримые на первый взгляд, но наиболее внушительные потери, понес балкарский народ в области духовной культуры⁷⁴. Невозвратны они в области фольклора – богатства, складывающегося столетиями. Вместе с фольклором утратил свои позиции родной язык. Разбросанность этноса в местах депортации сказалась на нем. Молодое поколение, рожденное в условиях другой языковой среды, не имея возможности слышать и воспринимать родную речь, не смогло овладеть всеми тонкостями родного языка. Конечно, память старшего поколения в определенной мере смогла сохранить ценности и богатство национальной языковой культуры. Однако после возвращения балкарцев на свою родину язык попал опять в сложную ситуацию. В 1960-е гг. началось свертывание обучения в школе на родном языке. В делопроизводстве он не использовался. В школах республики на обучение своего языка было отпущено всего два часа в неделю. Резко возросший поток информации на русском языке через теле- и радиовещание, развитие в местах компактного проживания балкарцев туризма и приток русскоязычного населения способствовал и постепенному вытеснению балкарского языка даже из семейно-бытовой сферы.

Депортация нанесла глубокий урон и топонимике Балкарии. В период депортации многие топонимические названия были изъяты из обращения или же исковерканы до неузнаваемости. Например, вместо Кашкатау долгое время употреблялось Советское, Чирик Кел стал Голубым озером, Балык – Малкой, Къан Жол – Кинжалом, Ауар-Сырт – Аурсентхом, Кенделен – Гунделеном и т. д.

Отчетливым внешне выраженным компонентом культуры этноса является обрядность – система обычаев и обрядов, условно-символическим образом знаменующих значительные события в жизни людей и общества. Существенный удар по этому компоненту культуры был нанесен в 1930-е годы в период так называемой борьбы с *«пережитками прошлого»*. Депортация усугубила эти потери как из-за нарушения всего уклада жизни, так и из-за ухода людей старшего поколения – носителей и трансляторов традиций и обычаев. В результате народная обрядность, в том числе семейная и праздничная, исчезла или же трансформировалась, потеряв изначальный смысл и свою цельность. Одним из негативных явлений в обрядовой культуре стало разрушение традиционной строго регламентированной культуры застолья с потреблением безвредных слабоалкогольных напитков (боза, сыра).

В настоящее время ощутимы потери также в свадебной, родильной обрядности. В наиболее архаичном виде сохранялась погребальная обрядность, но трансформационные изменения 1990-х гг. привели к его унификации и потере этнических черт.

Решение любой проблемы этноса в первую очередь связано с семьей. У балкарцев понятие семьи можно трактовать шире и говорить о роли рода – тукъума. В недавнем прошлом в силу большой устойчивости родовых традиций проблемы (в особенности важные) решались на уровне всего рода. Традиционные поселения располагались так, что представители одного рода или близких в родственных отношениях родов жили рядом, компактно. Депортация нанесла урон и в этой области. Не только представители одного тукъума, но и представители одной семьи оказались изолированными друг от друга. Таким образом, насильственно были разорваны узы фамильного и кровного родства, которые были всегда сильны у балкарцев. Возвращение на родину в какой-то мере восстановило былую связь рода, но в силу разбросанности представителей одного рода по разным населенным пунктам происходит дальнейшее ослабление связей.

Роль семьи всегда была высока в сохранении и передаче этнической культуры, традиционных норм. Здесь особо высока была роль старшего поколения: бабушек, дедушек. Ослабление тукъумных связей, распад семей в процессе нуклеаризации ведет к нарушению механизма этнокультурной трансмиссии⁷⁵. А это в свою очередь приводит к тому, что индивид, не приобретший нравственные ценности, не может выработать защитных механизмов против негативных явлений и процессов в повседневности. А это, по мнению зарубежных исследователей, приводит к повышению преступности и других асоциальных явлений.

Трудновосполнимые потери понесла историческая наука. Исторические концепции в отношении народов Северного Кавказа в нашей стране закладывались в 1930-е – 1950-е гг. После выселения репрессированные народы, в том числе и балкарцы, для исторической науки перестали существовать. В исторических трудах о Северном Кавказе и его народах в тот период закрепилось немало односторонних, а порой и совершенно неверных трактовок, что привело к искаженному представлению об истории депортированных народов, в том числе и балкарцев.

В феврале 1956 г. состоялся XX съезд КПСС, он положил начало десталинизации страны и реабилитации репрессированных народов. 25 февраля перед советскими делегатами с секретным докладом «О культе личности и его последствиях» выступил Н.С. Хрущев. В этом докладе впервые было сказано о преступных действиях руководства и грубого нарушения «*принципов национальной политики советского государства*»⁷⁶. XX съезд партии предложил возродить незаконно упраздненные национальные автономии репрессированных народов.

12 марта 1956 г. Правительство СССР приняло постановление, разрешающее некоторым группам спецпереселенцев возвращаться в родные края. В апреле появились указы Президиума Верховного Совета СССР о снятии ограничений по спецпоселению с балкарцев, карачаевцев, крымских татар, турков-месхетинцев, хемшилов и членов их семей⁷⁷.

После получения формального права не быть спецпереселенцам сотни балкарцев, как и представителей других депортированных народов, стали возвращаться на Кавказ. Не всегда и не везде местные власти были готовы их принять, но приехавшие отказывались покидать республику.

В мае 1956 г. первый секретарь Кабардинского обкома партии В. Бабич и Председатель Совета Министров К. Глостанов обратились с письмом к секретарю ЦК КПСС А.Б. Аристову, в котором характеризовали ситуацию в республике, в связи с возвращением балкарцев: *«В последние месяцы в Кабардинскую АССР возвращаются балкарцы-спецпереселенцы, проживающие в различных районах Киргизской и Казахской ССР.*

...Балкарцы, прибывшие в Кабарду, категорически отказываются покинуть республику и утверждают, что только принуждение, то есть применение силы, может заставить их

вновь уехать к местам поселения или в другие районы, находящиеся за пределами Кабардинской АССР»⁷⁸.

Власти республики просили ЦК КПСС разрешить оставлять в республике и трудоустраивать прибывающих балкарцев, указывая, что для принятия всех балкарцев, от которых в республику идут тысячи коллективных писем с просьбой разрешить вернуться на родину, необходима помощь государства по их трудовому⁷⁹ и бытовому устройству в сумме около 163,5 млн. рублей. К письму были приложены расчеты и справки.

С мая по декабрь 1956 г. возвратилось более 4,5 тыс. человек. Самовольное возвращение репрессированных народов Кавказа ускорило принятие официальных решений о восстановлении их упраздненной государственности⁸⁰.

В 1956 г. от представителей депортированных народов шел большой поток писем – личных и коллективных с просьбой решить вопросы реабилитации, возвращения на родину. В июне 1956 г. с просьбой восстановить автономию балкарского народа в обком партии Президиума Верховного Совета и Совета Министров Кабардинской обратились К. Кулиев, Ж. Залиханов, И. Ульбашев, И. Батчаев, Ч. Уянаев, М. Черкесов, Н. Чочаев и др. (список подписавшихся на 22 листах).

9 января 1957 г. ПВС СССР издал указ «О преобразовании Кабардинской АССР в Кабардино-Балкарскую АССР». Этот указ, наряду с восстановлением государственности балкарцев, отменял статью 2 указа от 28 апреля 1956 г. в части запрещения балкарцам возвращаться на прежнее местожительство. Значение этого документа в истории балкарского народа трудно переоценить: он подводил черту под тринадцатилетней ссылкой, с него началось возрождение балкарского народа.

Глава III. УЧАСТИЕ БАЛКАРСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

III.1. Мобилизация в Кабардино-Балкарии

С самого начала войны в Кабардино-Балкарии развернулась масштабная работа по мобилизации сил и средств на борьбу с агрессорами. В районах республики проходили митинги и собрания, участники которых осуждали фашистских агрессоров и заявляли о своей готовности встать в ряды Красной Армии. С просьбами отправить на фронт в военкоматы обращались люди разных возрастов, профессий, национальностей. Представители разных народов республики, особенно молодежь, отправились на фронт добровольцами. В своих заявлениях балкарские юноши писали о желании сражаться с врагом. Охваченные глубоким чувством патриотизма, ответственностью за судьбы Родины, они выражали готовность, не щадя сил и жизни, защищать ее.

Кабардино-Балкария в те суровые дни провожала мужчин: балкарцев, кабардинцев, русских и представителей других национальностей на защиту Отечества⁸¹. Группа младших командиров, призванная буквально в первые дни войны в Эльбрусском районе, писала: *«Мужественно, не щадя своей жизни, будем мы отстаивать каждую пядь родной земли, будем громить гнусных извергов до окончательной победы над ними. Полные патриотического подъема, провожают нас на битву с врагом колхозники и все население Эльбрусского района. Сплоченные, уверенные в победе нашей Родины, готовые ко всяким трудностям и жертвам, станем мы под боевые знамена Красной Армии»⁸².*

22 октября 1941 г. ГКО СССР вынес постановление об организации Нальчикского комитета обороны. В его состав решением бюро обкома партии от 25 октября вошли: З.Д. Кумехов (председатель), Х.К. Ахохов, С.И. Филатов и др.⁸³. В Комитете была сосредоточена вся полнота гражданской и воинской власти в республике. Им были разработаны мероприятия по обороне края, дальнейшей мобилизации военнообязанных в ряды Красной Армии, снабжению кавалерийских частей лошадьми, поставке фронту и стране продукции промышленности и сельского хозяйства⁸⁴.

В республике развернулась большая работа по подготовке резервов для Красной Армии. В постановлении ГКО СССР «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР» (всевобуч) от 17 сентября 1941 г., указывалось, что военному обучению подлежат все граждане мужского пола от 16 до 50 лет, что занятия должны проводиться с 1 октября без отрыва от производства по 110-часовой программе. В республике шла подготовка военных специалистов: снайперов, пулеметчиков, летчиков, парашютистов, связистов, медсестер и др. Нальчикский и Прохладненский аэроклубы подготовили 700 летчиков и парашютистов. В республике также проводились наборы в парашютно-десантные части и лыжные батальоны. Значительное число жителей КБАССР было направлено в 175 и 337-ю стрелковые дивизии, которые формировались в основном из представителей народов Северного Кавказа. Сотни жителей КБАССР были направлены на укомплектование частей и соединений 9 и 37-й армий. За годы войны около 70 тысяч жителей Кабардино-Балкарии были мобилизованы в армию и участвовали в боях с войсками противника.

Большое значение придавалось строительству оборонительных рубежей. На основании постановления ГКО СССР от 13 октября 1941 г. решением бюро обкома партии и Совнаркома КБАССР с 1 ноября 1941 г. было начато строительство противотанковых сооружений в районе Солдатская – Прохладный. На основании постановления ГКО СССР от 8 марта 1942 г. совместными усилиями воинских частей и гражданского населения г. Прохладного, Терского, Прималкинского и Баксанского районов возле ст. Солдатской было начато строительство аэродрома.

Постановлением Военного совета Закавказского фронта (командующий генерал армии И.В. Тюленев) от 7 августа 1942 г. на территории Орджоникидзевого края, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской, Чечено-Ингушской и Дагестанской АССР было введено военное положение. Военным советам и командирам соединений и частей было предложено руководствоваться Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении». На основании решения бюро обкома ВКП(б) от 25 августа 1942 г. была проведена мобилизация всего трудоспособного населения Нальчикского, Баксанского, Урванского, Лескенского, Терского, Курпского, Хуламо-Безенгиевского и Черекского районов, а также г. Нальчика на оборонительные работы сроком на 20 – 25 дней. На оборонительные работы были мобилизованы мужчины в возрасте от 14 до 60 лет и женщины от 16 до 35 лет.

Постановлением бюро Кабардино-Балкарского обкома ВКП(б) от 2 октября 1942 г. руководителям Чегемского, Хуламо-Безенгиевского, Черекского и Нальчикского районов было предложено мобилизовать в двухдневный срок население этих районов на работы по сооружению оборонительных рубежей в ущельях и на перевалах. На подступах к Нальчику был отрыт противотанковый ров длиной 15 км. По рубежу Яникой – Шалущка, Нальчик – Псыгансу – Аргудан – Озрек – Змейская силами местного населения и военных был построен армейский оборонительный рубеж, в который входил и Нальчикский оборонительный район. В Нальчике возводились баррикады, дзоты, доты, окопы. Особое значение придавалось созданию прочной

противотанковой обороны. На наиболее вероятных направлениях танкового наступления противника были подготовлены противотанковые рвы, надолбы, ежи. В итоге по берегам рек Терек, Баксана, Малки, Уруха, на перевалах Главного Кавказского хребта были возведены оборонительные сооружения. В 1941 – 1942 гг. в оборонительных работах приняло участие 66 тысяч граждан Кабардино-Балкарии. Многие из них были награждены орденами и медалями за отличные показатели в работе. Благодаря большому количеству оборонительных рубежей, малочисленной 37-й армии удалось в течение двух с половиной месяцев сдерживать фронт протяженностью около 150 км, что стало значительным вкладом в общую борьбу советского народа.

III.2. 115-я Кабардино-Балкарская кавалерийская дивизия

Кавалерийские части в первые месяцы войны оказались самыми устойчивыми соединениями Красной Армии. В отличие от механизированных частей, они смогли выжить в бесконечных отступлениях и окружениях. Кавалерия весьма успешно наносила контрудары по тылам, флангам, коммуникациям прорывающихся группировок противника. Острая нехватка средств моторизации в первый период войны также способствовала наращиванию количества кавалерийских частей. Чаще всего кавалерия участвовала в боевых действиях как обычная пехота. Другой обязанностью кавчастей было проведение разведки. В условиях российского бездорожья, в плохую погоду кавалерия обладала большей проходимостью, чем мотопехота.

Осенью 1941 г. было принято решение о создании в Северо-Кавказском военном округе национальных кавдивизий: по одной в Чечено-Ингушетии и Кабардино-Балкарии (114-я и 115-я кавдивизии), и двух, 110-й и 111-й кавдивизий, в Калмыкии. Постановление ГКО СССР от 13 ноября предписывало формирование 115-й кавдивизии численностью 3500 человек, позднее эта цифра выросла до 5550 человек по инициативе руководства республики. Формирование возлагалось на командование Северо-Кавказского военного округа (СКВО) и руководство Кабардино-Балкарии.

14 ноября Нальчикский комитет обороны принял решение о создании комиссии, призванной решать организационные вопросы по созданию дивизии. В состав комиссии вошли З.Д. Кумехов (председатель) и ответственные работники обкома ВКП(б) П.И. Ильинич, М.Т. Хараев, нарком земледелия КБАССР А.Л. Сасикова, нарком местной промышленности К.К. Уянаев, нарком НКВД С.И. Филатов, военный комиссар республики К.А. Бронзов⁸⁵.

В функции комиссии входил подбор командно-политического состава дивизии для ее частей и подразделений из числа партийно-советских работников Кабардино-Балкарии, еще не призванных в армию. Предполагалось, что к 10 декабря 1941 г. командный состав дивизии будет укомплектован⁸⁶.

С целью подготовки командного состава 115-й кавалерийской дивизии в декабре 1941 г. в Нальчике был проведен сбор «командно-политического состава запаса (командиров эскадронов, командиров взводов и политруков эскадронов)». Занятия проводились преподавательским составом Урюпинского военно-пехотного училища, размещенного с августа 1941 г. в Нальчике и в Шалушке (Чегемский район).

А.Т. Хатукаев, командир 297-го кавполка 115-й кавдивизии писал: «Возраст командиров и политработников дивизии в основном не превышал 30 – 35 лет. Командный состав состоял за редким исключением из кавалеристов и по своей подготовке отвечал необходимым требова-

ниями. Младший командный состав подбирался из сержантов и старшин запаса, участников Гражданской войны, а также из рядовых бойцов, ранее проходивших действительную военную службу в кавалерийских частях»⁸⁷. Рядовой и младший командный состав состоял как из бойцов старших возрастов, участвовавших еще в Гражданской войне, так и из совсем молодых людей, которым едва исполнилось 18 лет.

По призыву балкарская молодежь приняла активное участие в пополнении дивизии, сотни балкарских юношей и седовласых мужчин подавали заявления с просьбой взять их в состав конников.

Старший и высший комсостав обладал некоторыми навыками руководства. Были и такие командиры, которые участвовали в боях с немецко-фашистскими захватчиками в начальный период Великой Отечественной войны. Командный состав пополнялся за счет воинов, проходящих лечение в госпитале в Нальчике и в Кавминводах.

На командные посты были назначены майор С.А. Карданов (участник боев за Москву), А.Х. Согтаев, Ж.Т. Чеченов, А.А. Шаваев, К.Х. Валиев, Б.Х. Татуев, М.Х. Акиев, Г.М. Шауцуков, А.Э. Абазов и другие.

Штаб дивизии расположился в курортном пригороде Нальчика – Долинске и приступил к формированию полков, эскадронов, подготовке бойцов. Одной из сложнейших задач, стоящих перед командным составом было обучение конников военному делу. 90% состава дивизии составляли люди, которые ранее не служили в армии. Такие ключевые показатели, как уровень военной подготовки, грамотности и владения русским языком не отвечали требованиям военного времени. Командирам приходилось вести обучение на родных языках, а потому роты (эскадроны) в основном комплектовались из представителей одной национальности. Значительные сложности возникали при проведении огневой подготовки новобранцев ввиду нехватки винтовочных патронов и других видов оружия, бороться с танками и бронетехникой бойцов не учили. На это указывает И. Полещук в своих воспоминаниях: «С декабря 1941 года я лечился в госпитале, располагавшемся в Долинске, в средней школе № 8. Начав ходить, я навещал своих товарищей детства и юности, ставших воинами формирующейся дивизии. Как фронтовик, успевший познакомиться с противником и его тактикой, удивлялся тому, что, как говорили мои товарищи, их не учили борьбе с танками и не приучали лошадей к грохоту артиллерийской канонады»⁸⁸.

Из числа наиболее грамотных и подготовленных конников был сформирован отдельный эскадрон химической защиты дивизии под командованием лейтенанта К.Н. Керефова. В этот эскадрон были включены балкарцы Б. Хоханаев, Б. Уянаев, С. Настаев, М. Чапаев, К. Таукенов, Х. Холаев и другие.

Командирами и политработниками дивизии обком партии направил наиболее инициативных и авторитетных людей из партийного и советского актива. Командиром дивизии был назначен полковник А.Ф. Скороход – участник Великой Отечественной войны с первых ее дней, защитник Москвы. Комиссаром дивизии был утвержден опытный политработник Ф.С. Иголкин, а начальником политотдела – секре-

Группа офицеров из командно-политического состава 115-й кавалерийской дивизии. Слева направо: К. Бозиев, В. Васильев, К. Галачиев, А. Текуев (1942 г.).

тарь обкома партии по кадрам М.Т. Селяев. В составе дивизии были три полка (278-й, 297-й и 316-й), которыми командовали Абадиев, Севастьянов, Захаров. Комиссарами полков стали первые секретари райкомов партии К.Б. Галачиев, К.Х. Бозиев и Х.Х. Ширитов. На командные должности в подразделениях были назначены К.Н. Керефов, М.Б. Шогов, Хмыров. Партийную и комсомольскую работу возглавляли А.Н. Ахохов, Х.П. Блянихов, М. Гетежев, Х.Б. Мисиров, М.Х. Наурузов, С.М. Черкесов и др.⁸⁹

Бойцы, зачисленные в дивизию, обеспечивались необходимым снаряжением, питанием. Хотя дивизия называлась национальная, по составу она была интернациональная, и в ней были представлены все национальности, проживающие в республике: кабардинцы, балкарцы, русские, осетины, евреи, грузины и т. д. Каково было процентное соотношение представителей отдельных национальностей – в доступных нам источниках обнаружить не удалось. Командный же состав на 90% состоял из кабардинцев и балкарцев. Между воинами интернациональной дивизии было полное согласие как в период ее формирования, так и в боевых условиях.

Комплектование дивизии осуществлялось за счет колхозов, совхозов, предприятий и государственных учреждений республики. Им было предписано обеспечить бойцов лошадьми, кавалерийским снаряжением (седла, уздечки), обмундированием (черкески, бурки, папахи, сапоги). Бойцов обеспечивали и вооружением (кинжалы, клинки, шашки). Колхозы выделили свыше 3000 лошадей, предприятия изготовили 62 250 различных предметов снаряжения и обмундирования (седла, кинжалы, клинки, бурки и т. д.)⁹⁰.

115-я кавдивизия была сформирована и экипирована в то время, когда значительная часть боеспособного населения Кабардино-Балкарии уже убыла на фронт. Личный состав ее пополнялся как за счет добровольцев, так и мобилизации.

Ко времени формирования дивизии во многие семьи пришли похоронки, все больше женщин в селах Кабардино-Балкарии ходили в траурных одеждах. Такое положение объективно способствовало росту числа добровольцев, в частности, на этот факт указывает М. Кучмезова: *«По словам моей матери, желание отца поскорее попасть на фронт было продиктовано не только патриотическим порывом, но и тем, что встречи и беседы с теми, кто получил похоронки стали для совестливого и ответственного человека настоящей пыткой»*⁹¹. Чефелеу Кучмезов ушел на фронт в составе 115-й кавдивизии, оставив дома жену и пятерых детей, старшему из которых было всего 13 лет.

К концу апреля военно-политическая подготовка конников была завершена. 30 апреля состоялось торжественное построение частей дивизии и им были вручены знамена.

Иван Полещук пишет, как проходила отправка дивизии на фронт: *«У входа в турбазу «Нальчик», была сооружена трибуна для руководителей республики и представителей Северо-Кавказского военного округа. К тому времени в городе, как и во всей республике свободного населения почти не было, провожавших своих родных и близких на фронт было мало. После короткого митинга прекрасно одетые, но не очень хорошо вооруженные части дивизии по улице Сталина (ныне Шогенцукова) двинулись в сторону вокзала»*⁹².

2 мая 1942 г. командование Северо-Кавказского военного округа с участием командующего СКВО генерал-лейтенанта В.Н. Курдюмова и члена Военного совета СКВО генерал-майора П.К. Смирнова устроило последнюю проверку боевой готовности дивизии. В составе трех кавалерийских полков, артдивизиона, мотозкадрона химзащиты, полуэскадрона связи, ветлазарета и других подразделений дивизия была принята в состав действующей Красной Армии.

По Указу Президиум Верховного Совета КБР от 8 мая 1942 г. 29 человек были награждены Почетной грамотой за образцовое выполнение заданий ГКО СССР, в том числе за формиро-

вание 115-й кавдивизии. В их числе были балкарцы Магомед Чуроевич Бачиев – заместитель председателя Совнаркома КБАССР, Ахмат Таубиевич Селяев – секретарь Нагорного райкома ВКП(б), Канамат Кожуевич Уянаев – народный комиссар местной промышленности.

10 мая 1942 г. 115-я кавалерийская дивизия по железной дороге была отправлена на фронт. Она прибыла в Ростовскую область, где включилась в оборонительные работы на участке Маньчская, а также на 2-м рубеже, в 80 км южнее Дона. В конце мая 115-я кавдивизия вошла в состав Отдельного кавалерийского корпуса. В этот корпус вошли также 110-я кавдивизия, 255-й кавполк, две танковые бригады и гвардейский минометный полк. Несколько позже Отдельный кавалерийский корпус вошел в состав 51-й армии, которой командовал генерал-майор Н.И. Труфанов.

В течение мая – июня 1942 г. личный состав дивизии подготавливал оборонительные участки: окопы, траншеи, пулеметные площадки. Землю не копали, а долбили, настолько она была твердой.

Обстановка для наших войск в междуречье Волги и Дона летом складывалась тяжелая. После поражения наших войск в районе Харькова противник начал успешно развивать наступление и вышел к Дону. В связи с этим командование поставило задачу упорно оборонять южный берег Дона, не допустить вторжения противника в Сальские степи и на территорию Северного Кавказа. В середине июля 1942 г. враг начал наступление, стремясь захватить переправы через Дон. 115-й кавдивизии было предписано двигаться в район Цимлянской, где держала оборону 302-я стрелковая дивизия. По воспоминаниям Хатукаева, 115-й кавдивизии предстояло пройти форсированным маршем более 300 км и занять оборону в районе Сухо-Соленый, что в 5 километрах южнее Цимлянской⁹³.

18 июля 1942 г. 115-я кавдивизия прибыла в район дислокации и приступила к оборонительным операциям. К этому времени под ударами превосходящих сил противника наши части оставили Цимлянское, 17 июля в этом районе немцы переправились на левый берег Дона. 25 июля 1942 г. гитлеровские войска начали операции по расширению ранее захваченных плацдармов на левом берегу Дона. Правый фланг Северо-Кавказского фронта держала 51-я армия генерала Т.К. Коломийца. Соединения ее были обескровлены в тяжелых боях, бойцам не хватало вооружения, техники и боеприпасов, в состав этой армии вошла 115-я кавалерийская дивизия. Против 51-й армии немцы бросили танковые и моторизованные части 40-го и 48-го корпусов, пехотные дивизии 6-го румынского корпуса, которые прорвались к станциям: Несмеяновка, Крепянка и Малая Орловка, грозя прорвать наш фронт в районе Сальска и окружить наши войска южнее Ростова.

Ударной группе, в которую входил Отдельный кавалерийский корпус генерала Б.А. Погребова и в его составе – 115-я кавалерийская дивизия, 255-й отдельный кавалерийский полк, 40-я танковая бригада и 19-й гвардейский минометный полк, надлежало выдвинуться в район Малой Мартыновки, Большой Орловки и Батлаевской для прикрытия этого участка фронта.

Местность в районе Сальских степей не благоприятствовала применению кавалерии. Крупные лесные массивы, в которых обычно укрывались конники, отсутствовали. Напротив, открытая местность позволяла противнику воздействовать на кавалерийские части авиацией.

По данным А.Т. Хатукаева, *«еще до вступления дивизии в боевые действия, при ее продвижении к фронту, потери от немецких истребителей, безнаказанно действовавших в воздухе, составили только в 297-м кавполку 7 % бойцов, свыше 10 % лошадей и около 2/6 части обоза»*⁹⁴.

Вечером 25 июля по приказу командира Отдельного кавалерийского корпуса генерал-майора Б.А. Погребова части дивизии снялись по тревоге с оборонительного рубежа и начали форсированный марш-бросок по направлению к Мартыновке. Сразу же после выхода ее в путь немецкое командование обнаружило советские части и пустило в ход авиацию. Под немецкими бомбами в степи дивизия понесла значительные потери.

К вечеру 26 июля дивизия прибыла к месту назначения и заняла оборону: 316-й кавалерийский полк – в районе Большой Мартыновки, 278-й полк – в районе Арбузова и 297-й – на участке Батлаевская – Московский.

27 июля командование приказало 115-й кавдивизии 297-м кавполком и двумя батареями 104-го артдивизиона перейти в наступление в районе Крепянки на противника, потеснившего 302-ю стрелковую дивизию, для последующего направления на Батлаевскую. 27 – 28 июля шли тяжелые бои, бойцы 115-й кавдивизии самоотверженно удерживали Ново-Николаевку, Малую Орловку, Несмеяновку, Батлаевскую. Противник, понеся значительные потери, 27 июля был отброшен на курган Лысый, а 28 июля воины 297-го кавполка, одного эскадрона и 1247-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка развили успех наступления и овладели курганом Лысый.

Отброшенный с кургана Лысый противник, получив подкрепление, вновь перешел к контратакам. Батальон немцев стал наступать по южному берегу р. Сал, около 30 танков противника шли на курган Лысый, а 8 танков – на восточную окраину Батлаевской. Наземные силы фашистов поддерживались с воздуха 12 самолетами⁹⁵.

Потери 297-го кавполка за 26 – 28 июля составили до 40% рядового и младшего начальствующего состава и до 70% среднего командного состава. Из материальной части полка уцелело лишь 2 орудия и 2 станковых пулемета. Большие потери понесли и приданные полку батареи 104-го конно-артиллерийского дивизиона и эскадрон 278-го кавполка, которые потеряли убитыми и ранеными 143 человека⁹⁶.

29 июля 115-я кавдивизия, потрепанная в боях, сосредоточилась в районе Большой Мартыновки, в 12 – 15 км от Крепянки. Штаб генерала Погребова и оперативная группа 51-й армии, прибывшие для руководства операцией, ждали подхода частей, которые должны были принять участие в атаке в 7 часов утра. Но противник опередил, и за час до нашего наступления немцы бросили в этот район свежие силы: пехоту, танки. С воздуха их поддержала авиация.

Немцам удалось окружить воинов 316-го кавполка и 3-й батареи 104-го артиллерийского дивизиона. Командир корпуса генерал-майор Б.А. Погребов и начальник оперативного отдела 51-й армии полковник Назарюк погибли, начальник штаба корпуса подполковник Панасюк попал в плен. Обозы и машины, двигавшиеся на новый командный пункт, были раздавлены гусеницами, офицеры из командного и политического состава расстреляны в упор автоматчиками. Немцы по несколько раз «утюжили» пространство, покрытое густой травой⁹⁷. 28 – 29 июля в боях за Б. Мартыновку смертью храбрых погибли Ш. Шогенов, Мееров, Митина, Х. Энеев, Х.П. Озов, А.М. Мамаев, Х. Тхакахов, М.К. Саракаев, Х. Озов, Ч.Г. Кучмезов⁹⁸ и др. О том, как погиб волевой и боевой мл. командир Ч. Кучмезов, который в период боев не один раз спасал жизнь раненых бойцов и командиров, рассказал Ибрагим Ксанаев: *«Отстреливаясь от вражеских автоматчиков, мы отступали к окраине села. Через сотню метров мы были бы в безопасности, но Чевелеу увидел, что над большим сараем, где находились лошади его эскадрона, высоко взвилось пламя. Не задумываясь, он бросился спасать коней. Едва отважный воин успел открыть двери сарая, как из него стали выбегать перепуганные лошади. В этот*

момент ударила фашистская артиллерия. Старшина Ч. Кучмезов был убит разорвавшимся снарядом»⁹⁹.

Наши воины дрались самоотверженно, смело. По сообщению А.Т. Хатукаева в боях за Большую Мартыновку было уничтожено 38 вражеских танков, 7 автомашин и до батальона пехоты¹⁰⁰. Храбрый политрук Хажби Мисиров собственным примером вдохновлял бойцов, он уничтожил расчет станкового пулемета, убил немецкого офицера. Когда комиссар 316-го полка Касым Галачиев был тяжело ранен, его сменил политрук, старший лейтенант Муха Бозиев. Он приказал зам. политрука эскадрона 316-го полка 19-летнему Ибрагиму Ксанаеву из остатков трех взводов сформировать один и принять командование. В ночь на 31 июля оставшиеся в живых бойцы 115-й кавдивизии совместно с 13-й и 155-й танковыми бригадами должны были овладеть Ново-Николаевской и дальше наступать на Мартыновку. Взвод под руководством И. Ксанаева занял оборону под с. Ново-Ивановка¹⁰¹.

1 августа 1942 г. у хутора Ново-Николаевского противник бросил в бой свежие силы и начал одновременное наступление на правый фланг 278-го кавполка и на левый фланг 316-го кавполка. Немцы бросили против наших войск 50 танков, более двух батальонов мотопехоты, до дивизиона артиллерии и 4 минометные батареи. Наши бойцы мужественно сражались, но у них не было орудий против танков. И. Ксанаев, вспоминая эти дни, отмечал: *«Когда мы окопались и заняли оборону, немцы бросили в атаку танки. Расстояние между бронированными чудовищами, изрыгавшими на ходу огонь и смерть – 30 метров. В этом пространстве, уверенные в своей безнаказанности, закатав рукава и уперев автоматы в живот, шли фашисты. Шли как на парад, а у наших бойцов нет артиллерии..., она осталась у Мартыновки...»*¹⁰². В этом бою отважный старший лейтенант Муха Бозиев подбил из противотанкового ружья 4 фашистских танка и сам погиб смертью храбрых. К сожалению, его подвиг остался без заслуженной награды. Героической смертью у Ново-Николаевского погибли и командир 316-го кавполка майор Захаров, лейтенант Иванов, младший лейтенант Карданов, сержант Курманби Таукенов и многие бойцы. 297-й кавполк и части 302-й стрелковой дивизии также понесли значительные потери. Оставшиеся в живых бойцы и командиры 316-го и 278-го кавалерийских полков оказались в окружении, но отчаянно сопротивлялись и пытались мелкими группами выйти из окружения.

1 августа 1942 г. управление Отдельного кавалерийского корпуса было расформировано. 4 августа из личного состава 115-й кавдивизии был создан специальный отряд, который по приказу штаба 51-й армии занял оборону в Новосальске. Через три дня по приказу командующего фронтом для обороны столицы Калмыкии Элисты направлялся эскадрон под командованием капитана Халимбаева, который влился в сводный отряд майора Дурнева. Остальные подразделения кавдивизии обороняли переправы на южном берегу р. Сал в районе Гурьева¹⁰³.

11 августа наши подразделения начали отступление, которое происходило в труднейших условиях – по пустынным и солончаковым, безводным и редконаселенным сальским и калмыцким степям. Отступающие отряды испытывали недостаток в боеприпасах. В ночь с 11 на 12 августа отступающие подразделения сводного отряда кавдивизии и 302-й стрелковой дивизии заняли новый рубеж обороны в районе села Ремонтного – на стыке границ Ростовской области и Калмыцкой АССР в 45 – 50 км от города Элисты.

Ранним утром 12 августа 1942 г. противник подступил к селу Ремонтному и начал наступление на его южную и юго-восточную окраины. Бой продолжался почти 5 часов, но силы были неравны. Наши части оставили село. В этот же день немцы начали наступление на Элисту.

Сводный отряд 115-й кавдивизии под командованием подполковника Ахохова отступил на северо-запад в район Валуевки. Отряд испытывал острый недостаток в боеприпасах. От-

ступив, дивизия стала окапываться, чтобы встретить врага на этом рубеже. 14 августа сводный отряд отошел ночным маршем в район южнее совхоза № 10, где соединился с другими подразделениями 115-й кавдивизии.

В этом районе части дивизии вели активные боевые действия. Воины-конники, появляясь в различных местах безлюдной калмыцкой степи, производили внезапные налеты на немецкие тылы и колонны, сеяли ужас и панику в стане врага.

22 августа 1942 г. командование приказало 115-й кавдивизии сосредоточиться в населенном пункте Цаган-Нур, чтобы перехватить дороги и переправу через озеро Сарпа.

За период боевых действий с 26 июля по 22 августа личный состав 115-й кавдивизии уничтожил 64 танка, 37 автомашин, 15 минометов и до трех полков пехоты противника¹⁰⁴. *«Несмотря на исключительно трудные условия боев, огромный перевес противника в живой силе и особенно в технике, – сказано в докладе командования дивизии Военному совету 51-й армии о ходе боев, – личный состав 115-й кавдивизии бился с фашистами стойко, мужественно, не жалея своей жизни для выполнения боевого приказа командования. Командный состав показал себя исключительно стойким, являя личный пример храбрости и отваги, увлекая за собой подчиненных. Особенно отважными в боях показали себя командиры и комиссары полков... Из всех командиров, их заместителей и политруков строевых подразделений осталось лишь 6 человек, остальные убиты или ранены»*¹⁰⁵.

115-я кавалерийская дивизия понесла огромные потери. По подсчетам А.Т. Хатукаева, из 5550 бойцов и командиров дивизии погибло, главным образом в сальских степях, около 4000 (72 %) человек, а в Цаган-Нуре (Калмыкия) после летних боев со штабом дивизии воссоединились лишь около 500 человек¹⁰⁶. Судьба остальных (около 1000 человек бойцов и командиров дивизии), по мнению А.Т. Хатукаева, могла сложиться по-разному. Большая часть из них, отбившись от дивизии, оказалась в других частях, где продолжала службу, участвуя в боях. Небольшая часть попала в плен в силу различных причин (ранение, безвыходное положение). Были и такие (их тоже немного), которые дезертировали и возвращались домой. Были и факты возвращения домой по болезни или по ранению¹⁰⁷.

Иного мнения о потерях 115-й кавдивизии придерживался Алим Пшемахович Кешоков¹⁰⁸, который считал, что из всей дивизии в живых осталось 365 человек. Позднее, ознакомившись с документом о гибели дивизии, он писал: *«...В нем по часам и минутам прослеживается короткий, но драматический путь пяти тысяч двухсот пятидесяти всадников дивизии, моих соратников, из которых в строю оставалось триста шестьдесят пять человек. В те дни я подумал: «Триста шестьдесят пятый – это я».*¹⁰⁹

Уцелевшая часть 115-й кавдивизии в октябре была переброшена под Сталинград. Из оставшихся подразделений дивизии был сформирован 4-й истребительно-противотанковый дивизион и отдельный дивизион разведки. С середины октября по 31 декабря они сражались в составе 4-го кавалерийского корпуса. По злой иронии судьбы самые тяжелые бои в районе Сталинграда выпали на долю 4-го кавалерийского корпуса, который был наименее укомплектован людьми и техникой из трех участвовавших в операции кавкорпусов¹¹⁰ и в котором сражались уцелевшие бойцы 115-кавдивизии.

В январе был расформирован и этот корпус, а кавалеристы вошли в состав других частей и соединений и продолжали воевать с немецкими захватчиками. Среди них: полковники П.П. Киселев и Г.Б. Гериев, подполковник А.В. Забродский, майоры К.Н. Керефов, А.П. Кешоков, Г.М. Шауцуков, М.Х. Наурузов, Д. Сидоров, Л.Ш. Ошхунов, К.Х. Бозиев, А.Т. Шортанов, Ш.П. Шхалахов, Т.Х. Ханаев, капитаны Х.П. Блянихов, С.У. Байсиев, Е. Цуциев, Г.Х. Хамуков, Х.И.

Наурзоков, Т.А. Кумахов, И.Б. Мисиров, старшие лейтенанты М.Н. Конов, К.М. Бозиев, А.Б. Гуртуев, А.Х. Согтаев, лейтенанты В.Н. Бринза, Х.Т. Докшоков, И.Д. Чеченов, А.Л. Кумыков, старшины Ф.А. Ткаченко, Ф.Ф. Шимкович, Т.М. Катанчиев, старшие сержанты М.А. Каиров, А. Алиев, сержанты Ш.И. Джеладзе, М.Я. Настуев, Т.Х. Махиев, С.Я. Настаев, И. Шорманов, К. Шибзухов; рядовые А.К. Аппаев, Б.М. Артабаев, Х.К. Бозиев, Т.Х. Ахметов, В.И. Каменщик, Х. Кажаев, М. Катинов, Д.М. Панченко, А.Б. Акулов, Х.И. Бзябзев, Т. Томазов, Г. Хакяшев, А.Ф. Горбунов, Д.А. Курашев, Э.Ш. Ногеров, Х. Куршев, И.С. Мамукаев, М.Х. Мамишев, Н.П. Медведев, И. Савченко, М. Курдюков, Н. Погребенков, А. Болотоков, С.К. Тлеужев, А. Мамхегов, М. Таов, Г. Абаев, М. Сабанчиев, Ф.П. Труба, М. Чочаев, М. Шидов, Ш. Кашев, А.А. Орлов, М.Т. Тхамодоков и многие другие.

Расскажем о некоторых из тех, кто отважно воевал после разгрома 115-й кавдивизии.

Инструктор Кабардино-Балкарского обкома ВКП(б) Хаживи Байчаевич Мисиров, уроженец селения Гунделен, в ноябре 1941 г. направляется на службу в 115-ю кавалерийскую дивизию. Был назначен председателем парткомиссии дивизионного политотдела. С конца июля 1942 г. политрук Мисиров в составе 115-й кавдивизии участвовал в боевых действиях. За проявленный героизм и отвагу в боях Мисиров в числе 50 бойцов и командиров 115-й кавдивизии был награжден орденом.

Капитан Мисиров сражался под Сталинградом, несколько раз был ранен. Заместитель командира батальона 793 стрелкового полка 213-й стрелковой дивизии капитан Хаживи Байчаевич Мисиров погиб 4 марта 1944 г. в бою за освобождение села Шпаковка Кировоградской области на Украине.

М.К. Залиханов

Магомед Каншауович Залиханов в ноябре 1941 г. был зачислен в состав 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии. Служил в 316-м кавалерийском полку. Участвовал в боях в Ростовской области, оборонял Сталинград. Осенью 1943 г. М.К. Залиханов принимал участие в форсировании Днепра и 25 сентября – в освобождении Смоленска, был ранен. С 23 июня по 29 августа 1944 г. участвовал в Белорусской наступательной операции, освобождении Орши, Минска, в боях на территории Польши, с осени в составе 23-го гвардейского мотострелкового полка – в Восточной Пруссии. В октябре 1944 г. сержант Залиханов во главе отделения бойцов провел на позициях врага в Восточной Пруссии успешную разведку, доставив командиру полка важные сведения и взятого в плен офицера. В 1945 г. Магомед Каншауович Залиханов дошел до Берлина, участвовал в освобождении Чехословакии. За боевые подвиги был награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За взятие Берлина»,

«За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Батгай Уянаев, уроженец с. Шаурдат Черекского района, в 1938 г. призван в армию. Участвовал в советско-финской войне. В ноябре 1941 г. был зачислен в 104-й отдельный конно-артиллерийский дивизион 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии. В июле – октябре 1942 г. сражался с гитлеровцами в Ростовской области и Калмыкии. С середины октября 1942 г. артиллерист Б. Уянаев служил в составе 4-го истребительно-противотанкового дивизиона. Принимал участие в контрнаступлении войск Красной Армии под Сталинградом.

В рядах 60-го гвардейского кавалерийского полка 16-й гвардейской кавдивизии 7-го гвардейского кавалерийского корпуса участвовал в освобождении Украины, Белоруссии, в боях на территории Польши, Германии, во взятии Берлина.

Гвардии сержант Баттай Уянаев лично и со своим расчетом подбил шесть танков. Был награжден орденами Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, Славы 3-й степени, медалями «За оборону Сталинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», знаком «Отличный артиллерист».

Баттал Азаматович Хоханаев, уроженец селения Кашкатау, был призван в ноябре 1941 г. и зачислен в 104-й отдельный конно-артиллерийский дивизион 115-й кавалерийской дивизии. В июле 1942 г. в период ожесточенных боев в районе села Большая Мартыновка Ростовской области наводчик орудия Хоханаев, оставшись из всего расчета единственным живым, смог подбить немецкий танк, за свой подвиг он был награжден медалью «За отвагу». Он был в числе тех бойцов 115-й кавдивизии, которые участвовали в обороне Сталинграда в октябре-декабре 1942 г. В рядах 14-й гвардейской кавалерийской дивизии 7-го гвардейского кавалерийского корпуса Б. А. Хоханаев принимал участие в освобождении Украины, Белоруссии, Польши и взятии Берлина. Был награжден орденами Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, Славы 3-й степени, медалями «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.».

Магомет Солаевич Гуртуев, участник Финской войны. В первые месяцы войны сражался с гитлеровскими войсками в Крыму, был ранен. После госпиталя лейтенант Гуртуев весной 1942 г. был назначен помощником начальника штаба по разведке 316-го кавполка 115-й кавдивизии. В конце июля участвовал в боях в Ростовской области. У хутора Ново-Николаевского лейтенант Гуртуев спас знамя 316-го кавполка. Спрятав его под гимнастеркой, сумел пройти через территорию, занятую противником, вышел в расположение частей 115-й кавдивизии и передал знамя командиру дивизии полковнику А.Ф. Скороходу. М.С. Гуртуев за спасение боевого знамени полка был награжден орденом Красной Звезды.

В декабре 1942 г. в составе 4-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона оборонял Сталинград. В 1943 г. старший лейтенант Гуртуев был направлен на учебу в кавалерийское училище. Окончив его осенью сорок третьего, служил в составе 9-й гвардейской кавдивизии 4-го гвардейского Кубанского кавалерийского корпуса. Командуя эскадронам, участвовал в освобождении городов Мариуполя, Мелитополя, в 1944 г. – Николаева, Одессы. В мае 1944 г. капитан Гуртуев был переведен из действующей армии в Алма-Ату на должность командира роты резервной части. Магомет Солаевич Гуртуев был награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.».

Хамид Касаевич Бозиев воевал в составе 62-й армии под командованием В.И. Чуйкова. Им было приказано оборонять узкую полосу вдоль Волги. Более двух часов немецкие минометы вели обстрел. Чтобы выйти из-под двойного обстрела и сорвать вражескую атаку, наши бойцы поднялись в рукопашную. Бозиев был ранен, три месяца лечился в госпитале. В октябре 1943 г. Хамид форсировал Днепр, освобождал Киев, затем принимал участие в Будапештской операции, закончившейся разгромом немецко-фашистских войск. Штурмовая группа, в которую входил и Бозиев, захватила три пулемета и подорвала два бронетранспортера. Хамид Бозиев за этот бой был награжден медалью «За взятие Будапешта». После окончания войны

Хамид был направлен на Магнитогорский металлургический завод. В 1948 г. был демобилизован и поехал искать семью в Среднюю Азию¹¹¹.

В сентябре 1941 г. в Смоленской области погиб Ульдарбий Глашев, который воевал на Киевском, затем на Юго-Западном участке войны. А в декабре 1941 г. его старший брат Кубадий записался добровольцем в 316-й полк 115-й кавдивизии. Глашев Кубадий участвовал в боях под Большой Мартыновкой, где полегли две трети дивизии, затем в составе 4-го кавалерийского корпуса воевал под Сталинградом. Освобождал Крым, Ростов, Польшу, Чехословакию, Германию. За свои ратные подвиги он был награжден орденами Красной Звезды, Красного Знамени, медалями за «Освобождение Сталинграда», «За взятие Кенигсберга», «За взятие Берлина» и др.

Маштай Эндреев и Мухадин Чочаев добровольцами были зачислены в 115-ю кавдивизию и воевали в 297-м полку под командованием И. Севастьянова. В ноябре 1942 г. после расформирования поредевших подразделений 115-й кавдивизии друзья были направлены в 146-й артиллерийский минометный полк. Мухадин был назначен помощником командира взвода 120-мм минометов. Полк был переброшен под Сталинград, где Маштай и Мухадин стояли насмерть. За мужество в боях за Сталинград Мухадин Чочаев был награжден медалью «За оборону Сталинграда», а Маштай Эндреев – медалью «За отвагу». В составе 3-го Украинского фронта участвовали в боях за Мариуполь, Серпухов, Днепропетровск. В одном из боев Маштай был тяжело ранен и после госпиталя комиссован, вернулся домой в начале марта 1944 г. и был выслан вместе со всем народом. Мухадин освобождал Одессу, воевал в Румынии, за мужество и героизм был награжден медалью «За отвагу».

О 115-й кавдивизии, о ее боевом пути, о бойцах и командиров написаны книги, очерки, воспоминания. Один из командиров подразделений кавдивизии А.Т. Хатукаев на основе широкого круга источников издал в 1965 г. книгу «Боевой путь 115-й кавдивизии». Она была переиздана с дополнениями и уточнениями в 1971 г., под названием «Славой овеванные» с предисловием бывшего командующего 51-й армией генерал-полковника Н.И. Труфанова. Ветераны дивизии Х.Х. Гатаов, Т.М. Катанчиев, К.Н. Керевов, С.М. Черкесов подготовили и издали в 1995 г. к 50-летию победы замечательную книгу о дивизии «В огне закаленные». В книге Т.М. Катанчиева «Правда о дивизии» представлена героическая история и показана трагическая судьба, постигшая дивизию в сальских и калмыцких степях.

О самоотверженности конников, вступавших в яростные сражения с моторизованными частями гитлеровцев, о месяцах оккупации родной земли, о не прекращавшемся ни на один день сопротивлении завоевателям повествуется в известном романе писателя Алима Кешокова «Сломанная подкова». В 1942 г. писатель, тогда ещё молодой командир 115-й кавдивизии поклялся: «*Останусь в живых – поведаю потомству об этих днях*». Алим Кешоков в одном из своих интервью отмечал, что он не знал, в какой форме ему удастся рассказать о своих боевых товарищах, об их героизме, о сопротивлении кавалеристов железным танкам и самолетам. Он признавался, что «*после войны долго вынашивал свой замысел*»¹¹². Этот замысел воплотится в романе «Сломанная подкова» (1973 г.), который вызвал шквал критики в республике, а литературная общественность страны в 1976 г. выдвинула ее на соискание Госпремии СССР.

В ходе поисковой работы по местам боев 115-й кавдивизии были обнаружены потрясающие свидетельства массового и личного героизма бойцов и командиров дивизии, которые нашли освещение в книге Х.Х. Кауфова «Общий памятник».

До настоящего времени существуют разные суждения о целесообразности отправки на фронт малообученной и необеспеченной боевой техникой дивизии, «*которая саблями востре-*

тила танки и мотопехоту противника». К сожалению, цена безответственности тех, кто формировал дивизию и отправил ее в самое пекло войны, оказалась очень высокой – смерть более 4 тысяч молодых, полных сил и надежд людей, слезы и боль родных, не дождавшихся сыновей, братьев, отцов с фронта. Но сам факт массового героизма бойцов и командиров не подлежит сомнению: они сделали все, что могли, чтобы защитить родную землю.

Народ Кабардино-Балкарии помнит и чтит воинов 115-й кавдивизии. В их честь названа улица в г. Нальчике, на въезде в город им установлен памятник.

Хранят память о героях 115-й кавдивизии жители Мартыновского района Ростовской области. На территории района находятся 10 захоронений погибших воинов, за которыми бережно ухаживают. В центре Большой Мартыновки находится мемориал памяти. Имя 115-й кавдивизии носит школа № 21, именами героев названы улицы. Центральная улица Большой Мартыновки называется Кабардино-Балкарская. В Мартыновском районном краеведческом музее воинам дивизии посвящена большая экспозиция. Учащиеся школ Мартыновского района и ряда школ Кабардино-Балкарии (наиболее успешно работает школа № 7 г. Нальчика) ведут кропотливую работу, восстанавливая имена павших бойцов 115-й кавдивизии.

III.3. Балкарцы на фронтах Великой Отечественной войны

Балкарский народ послал на войну более 10 тыс. своих сыновей¹¹³. По данным «Книги Памяти»¹¹⁴ число балкарцев, погибших в годы Великой Отечественной войны, составляет 4335 человек, в том числе: в Черекском районе 1667 балкарцев (всего погибло 2477), в Чегемском – 715 (2056), в Зольском районе – 494 (2180), Баксанском и Эльбрусском – 738 (5960), в Урванском – 76 (3718), в Нальчике – 594 (9365), в других районах (Прохладненский, Майский, Терский) 51 балкарец.

Представители балкарского народа воевали на всех фронтах Великой Отечественной войны, показывая мужество и героизм.

Известны имена героических защитников Брестской крепости О. Чочаева, З. Созаева, М. Батчаева, Д. Джаппуева, Т. Байзуллаева, Х. Борчаева, и др.

В первые дни войны в тяжелых оборонительных боях на Полтавщине и в Харьковской области проявили мужество и героизм балкарцы Аздор Таукенов, Азрет Созаев, Жамал Кужонов, Рамазан Гериев, Ассе Настуев. В боях за Харьков погибли Рашат Чофанов, Дуда Байкишиев и др.

С парада советских войск 7 ноября 1941 г. на Красной площади ушли на фронт бывший секретарь Чегемского райкома комсомола командир танка Магомед Залиханов и бывший учитель Кашхатауской средней школы, любимец балкарской детворы, русский по национальности Александр Николаевич Степурин.

Снежной холодной зимой под Москвой приняли боевое крещение артиллеристы-политруки Магомед Бештоков, Исмаил Жеттеев.

Среди защитников Москвы были балкарцы И. Гиляхов, М. Асанов, М. Анахаев, М. Залиханов, Х. Оразаев, И. Бозиев, А. Османов, А. Бозиев, И. Ораков, Ш. и Х. Ногеровы. В боях за оборону Москвы погибли Азрет Хаммаев, Ахмат Малкондуев, Магомед Атмурзаев и многие другие балкарцы.

Исхак Гиляхов перед войной был учителем в селении Белая Речка. В первые месяцы войны был призван на фронт. В ноябре-декабре 1941 г. в составе 108-го гаубичного артилле-

рийского полка участвовал в обороне Москвы, затем – в контрнаступлении.

Артиллерийский разведчик Гиляхов доставлял командованию ценные сведения о расположении целей на позициях врага. О его боевых делах не раз сообщалось в газете 4-й пушечной артиллерийской дивизии. Так, в очерке «Бывалый воин» рассказывалось, как разведчик Гиляхов лично обнаружил около 90 целей вражеских штабов, батарей, дзотов и огневых точек, из которых более 60 было уничтожено артиллерийским огнем.

В другом материале говорилось о том, как вместе с товарищем И.А. Гиляхов захватил в плен двух гитлеровцев, когда командованию необходимо было получить данные о намерениях противника.

В 1943 г. он участвовал в освобождении Смоленской области и областного центра – Смоленска (25 сентября). В 1944 г. громил врага в Белоруссии и Польше, на территории Восточной Пруссии, 9 апреля 1945 г. был среди тех, кто штурмом овладел Кенигсбергом.

Исхак Асланбекович Гиляхов награжден орденами Славы 3-й степени, Отечественной войны 1-й и 2-й степени, Красной Звезды, медалями «За оборону Москвы», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне»¹¹⁵.

В 1939 г. был призван в армию Мурадин Асанов из сел. Мухол, службу ему пришлось проходить в Даурском пограничном отряде на границе с Маньчжоу-Го, марионеточным государством, созданным Японией. После начала войны он был послан в школу младших командиров, по окончании которой был направлен на фронт. С сентября сержант Асанов воевал с гитлеровцами под Москвой в отдельном эскадроне разведки 50-й кавалерийской дивизии в составе кавалерийской группы генерала Л.М. Доватора.

В битве за Москву в период оборонительных боев и начавшегося в декабре 1941 г. контрнаступления войск Красной Армии М.И. Асанов участвовал в рейдах по тылам врага, брал «языков», взрывал мосты и склады боеприпасов, уничтожал солдат и офицеров противника. Награжден двумя орденами Красной Звезды, медалью «За отвагу». Сержант Мурадин Идрисович Асанов, участвуя в развернувшемся наступлении в ходе битвы под Москвой, погиб 9 апреля 1942 г. в бою за село Делиевку Калининской (Тверской области).

Махмуд Гелястанов в первый же день войны принял бой на восточном берегу р. Прут в составе погранвойск. Он же участвовал в тяжелых оборонительных боях под Мценском. После ранения в октябре 1942 г. был направлен для излечения в госпиталь, а затем в пограничные войска на среднеазиатских рубежах Отечества. В годы войны на фронтах сражались и 4 его брата. Политрук артиллерийской батареи Шарафутдин Гелястанов воевал на западных подступах к Москве, погиб осенью 1941 г. в Смоленской области. Командир взвода лейтенант Бахаутдин Гелястанов пал в боях за освобождение Крыма в 1944 г. Зеке и Магомет Гелястановы прошли всю войну.

Добровольцем ушел на фронт Магомет Джуртубаев. Он особо отличился в составе коммунистического отряда и в сентябре 1942 г. был переброшен в тыл врага. В боях в горах он проявил исключительное мужество. Во время своего последнего боя 16 февраля 1943 г. при освобождении ст. Елизаветинской он со своим боевым товарищем Сергеем Семенихиным уничтожил 15 фашистов, вывел из строя 5 мотоциклов.

И.А. Гиляхов

Его брат Азрет Джуртубаев сражался на фронте с первого до последнего дня войны. Азрет освобождал Ригу, участвовал в боях на Юго-Западном, Брянском, Волховском, Ленинградском, 3-м Прибалтийском и других фронтах, в разгроме Квантунской армии на Дальнем Востоке. За боевые заслуги был награжден орденом Славы 3-й степени, орденом Красной Звезды и 6 медалями¹¹⁶.

Учитель из сел. Лашкута 20 летний Юсуф Жанатаев в 1941 г. был призван в армию, а вскоре началась война. В составе 54-го Разинского полка 25-й Чапаевской стрелковой дивизии Приморской армии Юсуф с августа 1941 г. участвовал в обороне Одессы. В середине октября из Одессы вместе с другими ее защитниками был эвакуирован в Крым, где враг развернул наступление через Перекопский перешеек.

Спешно брошенные навстречу противнику части Приморской армии, прибывшие морем из Одессы, в их числе и 54-й Разинский стрелковый полк, не смогли противостоять превосходящим силам гитлеровцев и, понеся большие потери, отходили на юг.

В боях полк потерял большинство командиров, и тогда, в конце октября 1941 г., 5-ю роту возглавил сержант Юсуф Жанатаев, получивший при обороне Одессы большой боевой опыт.

Под его командованием рота, нанося при отходе значительные потери противнику, 3 ноября вышла к Гурзуфу, где уже находились гитлеровцы. Во время боя Ю.А. Жанатаев погиб смертью храбрых.

Мужество, отвагу и героизм проявил при обороне Севастополя старший лейтенант, командир взвода морских пехотинцев Абдуллах Койчуев. Много раз он поднимал взвод в атаку, в последние дни обороны Севастополя 28 июня 1942 г. был тяжело ранен и умер от ран в госпитале в Нальчике. Был награжден медалью за оборону Севастополя.

Среди защитников Ленинграда были Юсуп Кучмезов, Дадаш Иттиев, Алий Хаиров, Солтан Тикаев, Ахия Асанов, Азрет Хаммаев, Махмут Чочаев, Рамазан Глашев, Хусей Гидаев, Хасанби Эндреев, Чапай Биттиров и др.

Глашев Рамазан Эльбуздукович был призван в армию в 1940 г. Он попал в кавалерийские войска. За успешную службу в начале 1941 г. ему присвоили звание младшего лейтенанта. В первые дни войны Рамазан был направлен в Урюпинское училище и по окончании его получил звание лейтенанта и воевал на Ленинградском фронте. Командир зенитной батареи Рамазан Глашев отражал воздушные нападения противника, защищал войска и население от удара с воздуха.

В письмах Рамазан писал, что ему присвоено звание капитана, о том, что он награжден орденом Красной Звезды, орденом Славы, медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда». В начале 1944 г. Глашеву Рамазану Эльбуздуковичу было присвоено звание майора. 4 марта 1944 г. его жена получила от него последнее письмо, а 8 марта балкарский народ был насильственно выселен из родного края. В июне 1944 г. Рамазан Глашев погиб, жена узнала о его смерти спустя несколько лет.

Кемал Тогузаев, Мухтар Уянаев, Байдуллах Жангуразов, Жамал Асанов в ноябре 1941 г. были направлены в Урюпинское пехотное училище, которое тогда находилось в Нальчике. Ребята проучились полгода и сразу попали на фронт в районе Батайска, где немцы прорвали нашу оборону. Четвертого августа они получили задание охранять мост через р. Кубань. 3-й батальон, в котором служили балкарские ребята, должен был прикрыть проход 37, 56, 54 армий. Два дня держал позиции батальон. Один танк подбил Жамал Асанов, который через несколько дней погиб.

Хасанби Эндреев был призван в ряды Красной Армии в 1938 г. Когда началась война, он служил в Ленинграде – в составе 30-го прожекторного батальона 197-го стрелкового

полка участвовал в обороне Ленинграда, стойко перенес тяготы блокады, был ранен. Был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями «За оборону Ленинграда», «За отвагу» и др.

Чапай Биттиров был призван в армию в мае 1940 г. и службу начал шофером бронемашин в бронетанковой роте 149-й бригады. Защищал Ленинград, освобождал от фашистов Эстонию, Латвию, Литву. 24 июня 1945 г. участвовал в Параде Победы на Красной площади в Москве. За ратные подвиги был отмечен благодарностью Верховного Главнокомандующего и награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» и др.

Хусей Чеченов из сел. Кашкатау с Гажоновым Солтаном (погиб) отправились на фронт добровольцами. Воевал в кавалерии, пехоте. Старший лейтенант Чеченов освобождал Украину, Польшу, воевал с фашистами на территории Германии. День Победы встретил в г. Линикс в Баварии. Награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны 1-й степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.».

Алим Канаматович Уянаев в 17 лет ушел добровольцем на фронт. Воевал на Юго-Западном, Степном, 2-м и 3-м Украинских фронтах, форсировал Днепр, освобождал города Украины, Тирасполь в Молдавии, Ниш в Югославии и Варну в Болгарии. 4 раза был ранен. Был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени, 2 медалями «За отвагу», получил 11 благодарностей Верховного Главнокомандующего.

Кямал Тогузаев с боями дошел до Херсона, был ранен. После госпиталя принимал участие в боях за Одессу, потом освобождал Румынию, Венгрию, дошел до Праги. Из всех наград Кямал больше всего дорожил медалью «За отвагу», полученную за уничтожение немецкого штаба в ст. Хадыженской в 1942 г. Демобилизовался в 1947 г., приехал на родину и лишь тогда узнал о выселении балкарцев. Затем Кямал поехал в Казахстан, где жил до возвращения балкарцев на родную землю¹¹⁷.

Ахмат Бозиев

В многонациональной семье мужественных защитников Сталинграда было немало сынов Балкарии, в числе которых Мухтар и Салих Атгасауовы, Капалау Башиев, Магомед Чочуев, Хадис Туменов, Маштай Эндреев, Исмаил Моллаев, Магомед Хаджиев, Магомед Залиханов, Магомед Гуртуев, Хажиби Мисиров, Баттай Уянаев, Ахмат Бозиев, Муталиф Атабиев, Мухар Атгасауов, Маму и Адиль Османовы, и др. *«Когда Кабардино-Балкария была занята врагом, – писали фронтовики А. Рахаев, Б. Хоханаев, М. Настуев, М. Бабаев, Н. Акулов, – мы поклялись мстить немецким оккупантам еще больше, еще сильнее. Мы следим за каждым сообщением о боях на Северном Кавказе. Это время совпало с величайшей Сталинградской битвой. Нам выпала честь участвовать в разгроме немецко-фашистских войск под Сталинградом и очистить от них советский юг. Ни один из нас не дрогнул и не отступил в бою»¹¹⁸.*

Салых Атгасауов ушел на войну 4 июля 1941 г. В составе 32-й кавалерийской дивизии защищал Ростов, Сталинград. Был очевидцем пленения генерал-фельдмаршала Паулюса и его начальника штаба генерал-лейтенанта Шмидта. В составе Воронежского фронта освобождал Харьков, форсировал Днепр. Воевал в Польше, брал Кениг-

сберг. Был ранен, снова вернулся на фронт и дошел до Эльбы, где был очевидцем соединения американских, английских и советских войск. После окончания войны год служил в Польше. В конце 1946 г. был демобилизован и поехал в Казахстан, где находились его родные. Салых Кайтмырзаевич Атгасауов был награжден орденом Славы 3-й степени, орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Сталинграда», «За взятие Кенигсберга», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.». За трудовые успехи был награжден также медалью «За освоение целинных земель» и «За доблестный труд».

Будучи командиром взвода противотанковых ружей, а затем заместителем командира роты по политчасти второго батальона 42-го полка 13-й гвардейской дивизии генерала А.И. Родимцева, защищал Сталинград гвардии старший лейтенант Магомед Хуламханов. В 23 боях он возглавлял контратаки своей роты в районе дома Павлова и Мамаева Кургана, где удалось отбить до 40 атак противника¹¹⁹.

Магомед Чочуев из сел. Коспарты ушел на фронт в июле 1941 г. Защищал Сталинград, освобождал Украину. В мае в составе 163-го кавалерийского полка принимал участие в освобождении Западной Украины. В начале марта 1944 г. Ставка Верховного Главнокомандования решила создать конномеханизированную группу фронта под командованием И. А. Плиева. Перед группой была поставлена серьезная задача: развить успех на направлении главного удара фронта. Плиев набирал самых смелых воинов, и Магомед был принят в числе первых. В составе группы легендарного Плиева Магомед участвовал в боях в Польше, Чехословакии, Румынии, Венгрии, Германии.

Магомед Хахаевич Чочуев демобилизовался в декабре 1947 г. За свои боевые подвиги он был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями «За отвагу», «За победу над Германией».

Карабаш Мокаев был призван на действительную службу 7 ноября 1940 г. Служил в г. Ровно на Украине, который и защищал, участвовал в боевых действиях под Житомиром, Киевом, Ростовом-на-Дону, в Германии. После окончания войны еще полтора года служил в Будапеште. За мужество и героизм был награжден медалями, орденом Отечественной войны 2-й степени¹²⁰.

Капалау Башиев в составе кавалерийского полка участвовал в боях на Украинском направлении, под Ростовом, Сталинградом, Николаевом, защищал и освобождал Одессу. Воевал на территории Венгрии, Румынии и Чехословакии, где и встретил день Победы – 9 мая 1945 г. Награжден орденом Отечественной войны 1-й степени.

В 1941 г. ушел на фронт Хаким Бозиев из сел. Бабугент. Командир артиллерийского отделения воевал под Сталинградом, освобождал Ростов, форсировал Днепр, освобождал Радомышль, Новгород-Волынский, Житомир, Бердичев, Белую Церковь. 24 июня 1941 г. Хаким Байрамукович Бозиев был в числе участников парада Победы на Красной площади.

Мужество и героизм проявил в боях за освобождение Украины Харун Оразаев, который воевал с первых дней войны в составе 645-го Краснознаменного полка. В боях у Днепра Харун подбил два танка и одним из первых форсировал реку. За проявленный героизм ему было присвоено звание старшего лейтенанта и он был награжден орденом Красной Звезды.

Карабаш Туменов в 1939 г. был призван на действительную военную службу. Служить ему довелось на границе Белоруссии – в Белостоке. В тот же год ему пришлось принять участие в советско-финской войне. 22 июня 1941 г. ему пришлось вступить в бой с немецкими фашистами. Под Могилевом его часть попала в окружение, но, пробираясь по болотам, красноармейцы смогли добраться к своим. Карабаш служил в составе 119-го стрелкового полка, прошел всю

Украину, Белоруссию, Молдавию. Карабаш Азнаурович Туменов освобождал Польшу, Венгрию, воевал в Австрии и встретил Победу в Вене.

Кайсын Кулиев

Кайсын Шуваевич Кулиев был призван в армию в 1940 г. Служил в парашютно-десантной бригаде. Весной 1941 г. бригаду направили в Латвию, где Кулиев встретил Великую Отечественную войну. Под Орлом был тяжело ранен, после госпиталя вернулся снова на фронт. Воевал отважно и храбро, писал стихи, которые печатались в газетах «Правда», «Красная звезда». Его стихами зачитывались солдаты и офицеры, стихи Кулиева вселяли веру в победу. На Сталинградском фронте был военным корреспондентом газеты «Сын Отечества». Участвовал в боях за освобождение южных городов, снова был ранен, долго лечился в госпиталях. После выписки отправился в ссылку вслед за своим народом, добровольно разделив с ним его трагическую судьбу. В Киргизии работал в Союзе писателей, занимался переводами, писал стихи, но не мог публиковать их.

Асхад Жабоев был призван в армию в 1938 г. Война застала его в действующей армии. В боях за Дон Асхад Жабоев за мужество и героизм был награжден орденом Красного Знамени. В одном из писем он писал: *«Самое главное сейчас для нас разбить фашистов, защитить нашу землю от коричневой чумы. Признаться, я очень соскучился по Нальчику, по моему красивому городу. Нас безмерно радуют успехи наших земляков. Это придает нам силы в борьбе с врагом. Сейчас у меня единственное желание отомстить извергам за погибших моих друзей, за детей, потерявших своих родителей»*¹²¹.

За участие в жестоких оборонительных боях под Харьковом А. Жабоев был награжден орденом Красной Звезды, а позднее был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени. Погиб в 1943 г. под Воронежем.

Отважно сражались на фронтах Великой Отечественной войны лейтенанты Махти Батчаев, Алий Мирзоев, Азрет Малкондуев. Азрет Малкондуев воевал в составе 37-й армии и погиб в 1942 г. бою с немцами у сел. Толдзгун (Северная Осетия) и был награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Алий Мирзоев и Махти Батчаев прошли войну с первого до последнего дня и были награждены орденами Красной Звезды, Отечественной войны 1-й степени и многими наградами.

Дмитрий Кучмезов ушел на фронт 18-летним юношей. В составе разведроты 5-го механизированного корпуса воевал на Северо-Кавказском фронте. Освобождал Ростов, Украину, Белоруссию, Венгрию, Польшу, Чехословакию, Германию. За мужество и героизм в боях Д. Кучмезов награжден орденами Славы 3-й степени, Отечественной войны 1-й степени, медалью «За боевые заслуги» и др.

В боях за Кавказ отличились многие сыны Балкарии, в их числе Али Занкишиев, Ахмат Кудаев, Али Малкондуев, Аликош Ахкубеков, Камиль Бауаев, Магомет Кучуков, Доммай Батчаев, Касай Ульбашев, Эрменби Ногеров, Хангери Османов и др.

Али Хажиевич Занкишиев в начале 1942 года был призван в армию Черекским райвоенкоматом. Окончил полковую школу младших командиров-связистов. С осени 1942 г. сержант Занкишиев участвовал в оборонительных боях под Моздоком на правом берегу Терека, в 1943-м – в изгнании гитлеровцев с территории Северного Кавказа.

В апреле-мае 1944 г. командир отделения связи сержант Занкишиев в составе 239-го стрелкового полка 77-й стрелковой дивизии принимал участие в форсировании Сиваша и освобождении Крыма.

Затем фронтовые дороги А.Х. Занкишиева пролегли по республикам Прибалтики, где 9 мая 1945 г. после капитуляции Курляндской группировки противника и завершился его боевой путь. Али Занкишиев был награжден орденами Отечественной войны 2-й степени, Славы 3-й степени, медалями «За отвагу», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

В первые же дни войны был призван Красную Армию парторг колхоза из сел. Яниковой Ахмат Тамукович Кудаев.

Осенью 1942 г. в рядах 176-й стрелковой дивизии он участвовал в боях на Северном Кавказе, прикрывая подступы к Грозному. Весной 1943 г. лейтенант Кудаев, командуя взводом, громил гитлеровцев в Прикубанье, осенью участвовал в прорыве вражеской «Голубой линии» и освобождении Таманского полуострова.

В середине октября 1943 г. А.Т. Кудаев назначается командиром роты 1-го гвардейского полка 2-й гвардейской стрелковой дивизии. В ее составе с начала ноября участвует в боях на плацдарме под Керчью в Крыму. Был награжден орденом Красной Звезды. *«В бою за высоту 115,4 Керченского района 5 ноября 1943 года рота под командованием тов. Кудаева первой ворвалась в немецкие траншеи и окопы и в рукопашной схватке истребила до 25 гитлеровцев, – говорится в наградном листе. – Совместно с другими подразделениями полка рота сломала сопротивление противника и овладела высотой. Сам лично тов. Кудаев истребил трех фашистов. В этом бою Кудаев был ранен».* С 11 апреля 1944 г. старший лейтенант Кудаев принимал участие в наступлении войск Отдельной Приморской армии на Крымском полуострове, 9 мая – в освобождении Севастополя. В августе 1944 г. на территории Литвы во время контратаки противника старший лейтенант Кудаев удержал со своей ротой важный рубеж и лично подбил немецкий танк. Завершил боевой путь в Восточной Пруссии.

Ахмат Тамукович Кудаев награжден орденом Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями «За оборону Кавказа», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.».

Магомет Ахматович Кучуков, уроженец Верхней Балкарии, незадолго до начала Великой Отечественной войны окончил Ташкентское военно-политическое училище. Воевать начал с первых дней войны. В августе-сентябре 1942 г. политрук Кучуков, работник политотдела 63-й кавалерийской дивизии, участвовал в боях за Клухорский перевал на Главном Кавказском хребте, через который враг рвался в Закавказье. Награжден орденом Красной Звезды.

В 1943 г. Кучуков принимал участие в освобождении Ростова, Украины, в феврале 1944 г. – в разгроме группировки врага под Корсунь-Шевченковским. Весной 1944 г. капитан Кучуков назначается заместителем командира по политчасти минометного дивизиона 63-й кавалерийской дивизии. Участвовал в освобождении Правобережной Украины, форсировании Южного Буга, Днестра, в боях на территории Молдавии, Румынии. В июле 1944 г. был откомандирован из действующей армии в Сибирский военный округ.

Магомет Ахматович Кучуков награжден орденами Отечественной войны 2-й степени. Красной Звезды, медалями «За оборону Кавказа», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.»¹²².

Капитан Хасан Кудав воевал на Карельском фронте. Комсорг лыжного батальона проявил отвагу и мужество. Принимал участие в разгроме Будапештской группировки. За мужество и героизм при взятии г. Секешфехервар (Венгрия) был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени. Принимал участие в боевых действиях на территории Австрии, где и встретил Победу. Хасан Нохович Кудав награжден также орденом Красной Звезды, медалями «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Х.Н. Кудав

Отважно сражались на фронте Тамби Батчаев и Исмаил Батчаев. Тамби был танкистом, отважно сражался, был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени и медалью «За отвагу», после тяжелого ранения был мобилизован. Был выслан в 1944 г. вместе со своим народом в Среднюю Азию. В ссылке и после возвращения на родину работал на разных должностях, никогда не отказывал в помощи и поддержке тем, кто к нему обращался.

В июне 1941 г. Исмаил Шахмурзович Батчаев, секретарь Черекского райкома ВКП(б), находился на курсах политработников при Военно-политической академии имени Ленина в Москве. После ускоренного выпуска в декабре 1941 г. был направлен на Волховский фронт. В его составе участвовал в обороне Ленинграда. В январе 1944 г. политработник отдельного лыжного батальона И.Ш. Батчаев участвовал в окончательном прорыве блокады Ленинграда, летом в должности заместителя по политчасти командира батальона 281-й стрелковой дивизии стал участником прорыва оборонительных укреплений финских войск на Карельском перешейке. В 1945 г. принимал участие в боевых действиях на территории Польши. Исмаил Шахмурзович Батчаев награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.».

Муса Адамеевич Джаппуев, уроженец селения Верхний Баксан, в октябре 1942 г. окончил танковое училище. С начала 1943 г. участвовал в боях на Воронежском фронте. С апреля служил в составе 25-й танковой бригады 29-го танкового корпуса 5-й гвардейской танковой армии. С 5 июля 1943 г. командир танкового взвода лейтенант Джаппуев принимал участие в Курской битве на Белгородском направлении. 12 июля вел бой с гитлеровцами под Прохоровкой, став участником крупнейшего во Второй мировой войне танкового сражения. В ходе развернувшегося наступления войск Красной Армии М.А. Джаппуев 5 августа 1943 г. участвовал в освобождении города Белгорода, 23 августа – Харькова.

Летом 1944 г. заместитель командира дивизиона самоходных артиллерийских установок 1-й гвардейской Московской стрелковой дивизии старший лейтенант Джаппуев участвует в освобождении Белоруссии и 3 июля – ее столицы Минска, городов и сел Литвы, с октября – в боях на территории Восточной Пруссии. В апреле 1945 г. штурмовал Кенигсберг и военно-морскую базу Пиллау на Земландском полуострове.

Капитан Муса Адемеевич Джаппуев был награжден орденами Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды (за Курскую битву), медалями «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.».

При освобождении Винницкой области Украины проявил мужество артиллерист Магомед Бозиев. В одном из боев была прервана связь с командованием батареи, в которой служил

Бозиев. Магомед принял командование на себя. Положение было тяжелым. У наших бойцов было на вооружении всего 4 миномета, которыми, казалось, невозможно уничтожить танки противника. Бозиев решил бить наверняка, подпустив танки поближе. Когда стали видны лица фашистов, Бозиев дал команду бить прицельным огнем. В этом бою было уничтожено много солдат и офицеров противника, подбито 7 танков. За мужество и храбрость, проявленные в этом бою, 14 воинам были присуждены высокие награды Родины, а лейтенанту Бозиеву присвоили звание старшего лейтенанта и наградили орденом Красной Звезды.

В боях за освобождение Украины пали смертью храбрых майоры Хусей Байзуллаев и Хажби Мисиров. Участник Великой Отечественной войны, однополчанин Хусея Байзуллаева Виктор Рязанов написал: *«На фронте я видел много смелых, отважных людей, но более храброго, отважного, чем Хусей Байзуллаев, видеть не довелось»*¹²³.

Зекерия Мизиев, уроженец селения Нижний Чегем, с сентября 1942 г. участвовал в битве за Кавказ. Сражался с гитлеровцами в районе Новороссийска, под Краснодаром, при прорыве вражеской «Голубой линии» на Кубани и освобождении Таманского полуострова, где 9 октября 1943 г. завершились бои на земле Кавказа.

22 сентября 1943 г. газета «Социалистическая Кабардино-Балкария» опубликовала заметку из красноармейской газеты, в которой сообщалось: *«Красноармейцу Мизиеву из горного селения Нижний Чегем писала его жена Аминат: «Мсти, Зекерия, врагу за родное село!» Много злодеяний совершили немцы в Кабардино-Балкарии, на родине бойца Мизиева... И красноармеец-балкарец Мизиев вместе со своим товарищем, тоже балкарцем, Локияевым мстят ненавистному врагу..*

*Батарея, в которой находятся красноармейцы Мизиев и Локияев, метко громит закланного врага. В этом есть доля их боевой работы. Так борцы-горцы выполняют свою клятву мести»*¹²⁴.

После боев на Кавказе артиллерист З.М. Мизиев участвовал в освобождении Украины, в ноябре 1943 г. форсировал Днепр, в 1944 – 1945 гг. воевал на территории Венгрии, Чехословакии, Австрии, Германии.

В августе 1945 г. З. Мизиев принимал участие в разгроме японской Квантунской армии в Китае.

Зекерия Мырзабекович Мизиев награжден орденами Отечественной войны 2-й степени, Красной Звезды, двумя медалями «За отвагу», медалями «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За взятие Будапешта», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», «За победу над Японией», знаком «Отличный артиллерист».

Адрай Мизиев родился в сел. Думала, перед войной учительствовал. В 1941 г. окончил офицерские курсы, был направлен в 115-ю кавдивизию. Участвовал в боевых операциях на Северном Кавказе. В декабре 1942 г. Мизиев участвовал в боях за освобождение Новочеркасска. Отважный политрук в своих воспоминаниях не раз повторял, что *«земля и небо в те дни пылали гигантским заревом, казалось, в мире не осталось ни одного клочка «чистой почвы»*».

Однажды Мизиев с группой бойцов отправился во вражеский тыл добыть «языка». Уже возвращаясь, группа Мизиева оказалась лицом к лицу с большим отрядом фашистов. В неравном бою политрук был тяжело ранен. После госпиталя был комиссован, вернулся в Думалу и до марта 1944 г. учительствовал. В 1944 г. был депортирован в Казахстан. Несколько раз писал письма на имя Сталина о несправедливой депортации балкарцев. За боевые заслуги Адрай Шарахматович Мизиев был награжден орденом Красной звезды и многими медалями¹²⁵.

Султан Гудуев из сел. Нижний Чегем защищал Харьков, Таганрог, воевал на Малой земле, оборонял Новороссийск. В октябре 1942 г. Султан Гудуев был направлен в 81-й артиллерийский полк артиллерийским разведчиком. До конца войны он служил в этом полку. В жестоких схватках с врагом прошел Султан Давлетович фронтовые дороги Кавказа, Сталинграда, Крыма, Белоруссии и участвовал в боях за Кенигсберг и Росток. Родина по достоинству оценила ратный его путь – два ордена Красной Звезды, две медали «За отвагу», медали «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» и другие¹²⁶.

Среди защитников Малой земли был моряк Хадис Глашев. Начинал он свой боевой путь в составе десантного отряда легендарного майора Цезаря Куникова и служил до октября 1946 г. в составе 34-го авиатехнического полка ВВС ЧФ.

Мухаш Аслангериевич Созаев, уроженец селения Верхний Хулам, в армию призван в декабре 1941 г. С августа 1942 г. до начала января 1943 г. в составе горнострелкового полка находился на охране Рокского перевала к западу от Военно-Грузинской дороги.

С осени 1943 г. сержант Созаев в составе 166-го Ульяновского кавалерийского полка 6-го гвардейского кавалерийского корпуса, командуя расчетом 45-мм орудия, участвовал в освобождении Украины. В декабре того же года, действуя с группой бойцов, захватил в плен гитлеровца, давшего важные сведения о противнике.

В феврале-марте 1944 г. М.А. Созаев участвовал в освобождении от врага г. Ровно, Дубно на Западной Украине. Вскоре был направлен на учебу во 2-е Тамбовское кавалерийское училище. В дальнейшем младший лейтенант Созаев нес службу в резервных частях.

Мухаш Аслангериевич Созаев награжден орденом Отечественной войны 1-й степени, двумя медалями «За отвагу», медалями «За оборону Кавказа», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.».

Ибрагим Османов из сел. Мухол был призван в армию в 1939 г. Службу он начал в Карелии в 337-м стрелковом полку под командованием подполковника Чурилова, участвовал в Финской войне. 22 июня началась Великая Отечественная война, и Ибрагим Чортаевич как пограничник принял участие в боевых действиях. В сентябре Ибрагим был тяжело ранен и долго лечился в госпитале г. Томска. После излечения он воевал в составе огнеметной роты 249-го батальона 43-й инженерно-саперной бригады 27-й армии. Ибрагим вместе с товарищами огнеметчиками освобождал Украину, принимал участие в Корсунь-Шевченковской операции. За мужество в этих боях Османов получил две благодарности от командования. Благодарность ему была объявлена и за участие в прорыве вражеской обороны г. Яссы. В составе 2-го Украинского фронта Ибрагим освобождал Румынию и был удостоен еще одной благодарности Верховного Главнокомандующего.

Большое мужество проявил Ибрагим в боях у озера Балатон, а при взятии венгерского города Мишкольц Османов проявил настоящее геройство. Он вместе с товарищами-огнеметчиками ползком пробрался к вражеским укреплениям и уничтожил на высоте огневые точки противника. За мужество и отвагу Ибрагим был награжден орденом Красной Звезды. За участие в боевых действиях Ибрагиму Чортаевичу Верховный Главнокомандующий 20 раз объявлял благодарности, в том числе за освобождение городов Могилев-Подольский, Фокшаны, Плоешти, Эгер, Секешфехервар, Вашвар, Керемент, за форсирование Днепра, Прута и др. И. Османов награжден медалями «За победу над Германией», «За взятие Будапешта». Победу он встретил в Австрии. Демобилизовался в конце 1945 г. и уехал в Казахстан, куда была депортирована его семья.

Среди советских воинов, освобождавших Югославию, были Дадаш Иттиев, Сарби Мокаев, Магомед Османов.

В боях в Восточной Пруссии проявил мужество и героизм Кара Гидаев. Трижды от имени Главнокомандующего ему была объявлена благодарность, а за бои при овладении г. Браунсберг он был награжден орденом Красной Звезды.

Муталиф Мокаев воевал в составе пехотного полка 74-й дивизии. Участвовал в боевых действиях на Белорусском фронте, на территории Украины и Польши, освобождал Львов, дошел с боями до Эльбы. После окончания войны еще полтора года служил в Чехословакии. Был награжден медалями и орденом Отечественной войны 2-й степени.

Мужество и отвагу при взятии Берлина проявили Шарафутдин Гулиев (он оставил на рейхстаге надпись: «От Эльбруса до Берлина»), Рамазан Мусуков, Эльбуздук Акшаяков, Суфьян Бозиев, Кубадий Глашев, Нанька Жангуразов и др.

А.Г. Аккиев

Хаммал Бозиев, Аскерби Аккиев и Индрис Ульбашев первыми из балкарцев овладели специальностью шофера. До войны работали водителями в колхозе. В 1939 г. Аскерби был призван в армию и участвовал в советско-финской войне. Хаммал был призван в армию в 1940 г., на фронт попал в 1941 г. Три отважных балкарца прошли войну с первого до последнего дня. Так получилось, что все трое возили продукты и оружие по «дороге жизни» в Ленинград. Затем под огнем противника подвозили снаряды и боеприпасы защитникам Сталинграда. Аскерби обслуживал аэродром под Ленинградом, возил бомбы и снаряды. Затем освобождал Украину, Польшу, Венгрию, брал Берлин. Воевал на Дальнем Востоке с Японией. Был награжден орденом Красной Звезды, двумя орденами Отечественной войны, Славы, медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией», «За победу над Японией» и др.

Хаммал форсировал Днепр, дошел до Берлина, а потом участвовал в войне с Японией. Был награжден медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией». Индрис воевал на Курской дуге, освобождал Кенигсберг, дошел до Берлина. Он был награжден орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За оборону Сталинграда», «За взятие Кенигсберга», «За взятие Берлина», имел благодарственные письма от Верховного Главнокомандующего.

Все трое вернулись живыми домой. В изгнании и после возвращения на родину не изменили профессии и многие годы работали водителями, в мирные дни, как и на войне, трудились самоотверженно.

Тембот Мустафаевич Мамукаев – рядовой 51-го отдельного десантного батальона морских пехотинцев. За год до Великой Отечественной войны поступил в Астраханское авиационное училище и был полон решимости непременно стать летчиком. Но в начале сорок первого он внезапно серьезно заболел. Планы его рухнули. Парень был отправлен домой и долго лечился в Нальчике. Здесь и застала Тембота война. А когда вылечился, война была в полном разгаре. Не раздумывая, юноша поступил в Урюпинское пехотное училище, которое еще в довоенные годы было переведено в Нальчик.

Вскоре курсантов в срочном порядке перебросили в город Армавир, где Тембот принял первое боевое крещение. Затем был пылающий Сталинград, где в одном из боев у тракторного завода он был легко ранен и отправлен в госпиталь. А позднее Тембот Мамукаев храбро воевал в 51-м отдельном батальоне морской пехоты под Новороссийском.

К началу 1943 г. левый берег Цемесской бухты, которая глубоко врезалась в горы, был у противника. С высот враг контролировал движение нашего флота. Надо было лишить его этого преимущества. Первым штурмовал высоты отряд майора Куникова, который занял небольшой участок берега в районе предместья Новороссийска. Спустя некоторое время там высадились еще несколько групп и в их числе отдельный батальон морской пехоты, в котором воевал Тембот Мамукаев.

К месту высадки немцы перебросили усиленные части, вела бомбежки фашистская авиация, начала бить по плацдарму тяжелая артиллерия, одна за другой шли отчаянные контратаки. Это был крошечный ад. И хотя потери наши войска несли немалые, они не отступили ни на один шаг. Там Тембот Мустафаевич в одном из ожесточенных боев получил второе тяжелое ранение. После выздоровления он участвовал в знаменитом танковом сражении под Прохоровкой. Затем штурмовал Кенигсберг, сражался при взятии Берлина. За боевые заслуги награжден орденами Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды, двумя медалями «За отвагу», медалями «За освобождение Кавказа», «За победу над Германией»¹²⁷.

Борис Бечелов из сел. Актопрак в марте 1941 г. был призван в ряды Красной Армии. С 1941 по 1945 год воевал в составе 147 артиллерийской дивизии 7-го корпуса. Принимал участие в освобождении Украины, Белоруссии, Польши, Германии. За свои ратные подвиги Бечелов был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, двумя медалями «За отвагу», двумя медалями «За боевые заслуги».

Ш.Ш.-Г. Чеченов

Шамиль Шахан-Гериевич Чеченов, уроженец селения Кашкатау, в 1939 г. был призван в армию. Служил в Даурском пограничном отряде на границе с оккупированной японцами Маньчжурией. Во время Великой Отечественной войны окончил Забайкальское военное училище. Направлен на службу в 7-й гвардейский кавалерийский корпус.

Лейтенант Чеченов служил в составе 146-го гвардейского артиллерийско-минометного полка командиром взвода управления, затем в рядах 14-й гвардейской кавалерийской дивизии командиром взвода разведки 54-го кавполка.

Весной 1944 г. участвовал в рейде в районе украинского города Ковеля, с конца июля – в боях на территории Польши, в освобождении города Люблина, форсировании Вислы, освобождении Лодзи. В январе 1945 г. лейтенант Чеченов в числе первых форсировал Одер, где, корректируя огонь 120-мм минометов,

способствовал уничтожению минометной батареи врага и пяти пулеметных гнезд.

В апреле – мае 1945 г. участвовал в Берлинской операции, в боях по овладению городом Бранденбургом и взятию Берлина. Шамиль Чеченов был одним из тех, кто расписался на стенах рейхстага.

Старший лейтенант Шамиль Шахан-Гериевич Чеченов награжден орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени (за форсирование Одера), двумя орденами Красной Звезды, меда-

лями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.»¹²⁸.

Мухажир Ахматович Кульбаев, уроженец с. Кашкатау, перед войной работал заместителем наркома просвещения Кабардино-Балкарской АССР. В ноябре 1941 г. был призван в армию и направлен на курсы армейских политработников. После их окончания назначен комиссаром батареи истребительно-противотанкового полка.

Политрук Кульбаев участвовал в боях с гитлеровцами с начала 1942 г. в составе Брянского фронта на Мценском направлении. Затем – на Воронежском фронте, ведя борьбу с танками и пехотой противника.

С 24 января 1943 г. заместитель по политчасти командира батареи 76-мм орудий М.А. Кульбаев принимал участие в Воронежско-Касторненской наступательной операции советских войск. 28 января участвовал в освобождении от захватчиков города Касторное, вслед за этим – города Щигры и 8 февраля – Курска.

Весной 1943 г. капитан Кульбаев, сражаясь с немецко-фашистскими захватчиками в составе 16-й артиллерийской бригады 5-й артдивизии на Белгородском направлении, был тяжело ранен. После госпиталя по состоянию здоровья был демобилизован из армии. Вернувшись в Кабардино-Балкарию, работал инструктором обкома ВКП(б), участвовал в восстановлении народного хозяйства республики после гитлеровской оккупации. В марте 1944 г. вместе со своим народом был депортирован в Киргизию.

Мухажир Ахматович Кульбаев награжден орденами Отечественной войны 1-й степени и Красной Звезды, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.»

Младший брат Мухажира Алексей был командиром пулеметной роты и также отважно сражался на различных фронтах Великой Отечественной войны.

Летчик-истребитель старший лейтенант Мухарби Бозиев защищал от немецкой авиации черноморские порты. Он сбил несколько самолетов, потопил немецкие катера. За свои боевые подвиги награжден орденом Красной Звезды и орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени.

Ахман Оразаевич Тогузаев, уроженец с. Зылги Черекского района, ушел добровольцем на фронт в первые месяцы войны. Его направили в 81-ю кавалерийскую дивизию В 1933 г. Ахман учился в полковой школе в г. Новочеркасске, а потому опытного воина назначают заместителем командира полка. Первое боевое крещение принял Ахман Тогузаев близ с. Черный Яр под Харьковом. Отряд должен был обойти немецкие позиции и нанести удар с тыла. В бою командир был ранен, Тогузаев взял командование на себя, и наши конники выполнили свое задание. За мужество Ахман был награжден орденом Красной Звезды. Затем Ахман оборонял Ростов, Сталинград. За мужество и храбрость в боях под Сталинградом Ахман получил второй орден – Красного Знамени. Освобождал Украину, Белоруссию, был настолько тяжело ранен под Луцком в 1943 г., что командование послало родным «похоронку». После лечения в госпитале г. Житомира Ахман снова пошел бить врага. В июне 1944 г. участвовал в операции «Багратион». Ахман был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени. Освободив родную

М.А. Кульбаев

землю, Ахман воевал в Польше, Чехословакии и дошел до Берлина. Демобилизовавшись в 1945 г., Ахман приехал на Кавказ, на Родину и только здесь узнал о депортации балкарцев. Поехал к родственникам-кабардинцам, которые жили в с. Аргудан и от них узнал адрес своей семьи. Ахман приехал в Казахстан к родным и до 1956 г., до возвращения на родину, трудился на военном заводе, несколько лет был председателем одного из казахстанских колхозов. Ахман Оразаевич Тогузаев в конце 1950-х – начале 1960-х гг. помогал возвращающимся балкарцам обустроиваться на родине. Много лет был председателем сельского совета в с. Бабугент Черекского района¹²⁹.

Отважно сражался с врагом с первых дней войны командир танковой роты старший лейтенант (в конце войны командир танкового батальона) Хаким Демпуев. *«Всюду трупы врагов, опрокинутые противотанковые пушки, – писала газета «Красная звезда» по итогам одного из его боев. – Фашисты оставили 26 пушек, большое количество снарядов, мотоциклы, гусеничные машины, много пулеметов, винтовок»*¹³⁰.

Хаким Сафарбиевич Демпуев (1912 – 1981), уроженец селения Верхний Хулам, в 1935 г. был направлен на учебу в танковое училище. В июле – августе 1939 г. лейтенант Демпуев участвовал в боях с японскими милитаристами в Монголии на берегах реки Халхин-Гол. Командиром танковой роты вступил в Великую Отечественную войну. С 10 июля 1941 г. участвовал в Смоленском сражении на дальних подступах к Москве. В Смоленском сражении танк Демпуева был подбит вражеским снарядом. После продолжительного лечения в госпитале вернулся на фронт и командовал танковым батальоном. В 1944 г. майор Демпуев назначен командиром гвардейского танкового полка. Участвовал в боях на территории Польши, в 1945 г. форсировал Одер, громил гитлеровцев в ходе наступления на Берлинском направлении, штурмовал Берлин.

Хаким Сафарбиевич Демпуев был награжден двумя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени, Красной Звезды, медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», польским орденом «Крест за заслуги». В послевоенное время продолжал службу в Вооруженных Силах СССР, дослужился до звания генерал-майора.

Иосиф Койчуев был призван на фронт в первые дни войны, участвовал в Сталинградской битве. В боях под Новороссийском Койчуев сражался в 216-й стрелковой дивизии генерала Плавеневского. 647-й стрелковый полк под командованием Иосифа получил приказ – в ночь с 31 января на 1 февраля 1943 г. прорвать линию фронта у высоты 531, а затем овладеть станцией Крымской. От успешного проведения данной операции зависело дальнейшее наступление дивизии. Майор Койчуев разработал план штурма стратегически важной высоты 531. Полк, которым командовал Койчуев, овладел высотой, а сам Иосиф был тяжело ранен. За подвиг в этом бою он был представлен к ордену Красной Звезды, который получил спустя 20 лет. После госпиталя Койчуев вернулся в строй и освобождал Венгрию, Чехословакию, Австрию. Был военным комендантом городов Эгер (Венгрия), Братислава (Чехословакия) и Глогиц (Австрия). После войны разделил участь своего народа и жил в Киргизии, где готовил кадры кавалеристов для Красной Армии. В 1956 г. вернулся на родину и работал в колхозе.

Ахия Танаевич Бозиев, уроженец с. Коспарты, в 1941 г. был аспирантом Московского отделения Института языка и мышления Академии наук СССР. Когда началась война, добровольцем ушел на фронт. Он прошел путь от рядового до инструктора дивизии по политической части. Ахия участвовал в Сталинградском сражении, освобождал Украину, Румынию, Чехословакию, дошел до Берлина. Весть о победе встретил в Вене. Войну закончил в звании подпол-

ковника. Награжден орденом Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны 1-й степени, десятью медалями, множеством благодарственных писем от Верховного Главнокомандующего. После войны Бозиев защитил диссертацию, работал в Институте языкознания АН СССР.

Якуб Цикоевич Бозиев, уроженец с. Коспарты, с 1932 по 1937 г. работал учителем в с. Мухол. В 1937 г. поступил в Харьковское военное училище. Участвовал в советско-финской войне. Великая Отечественная война для Якуба началась в артиллерийском полку майора Мусатова, где он был командиром батареи самоходных орудий. Его батарея принимала участие во многих сражениях, в том числе в битве на Курской дуге, в танковом сражении под Прохоровкой. Воевал в районе Корсунь-Шевченковского выступа. Был ранен в октябре 1944 г. под венгерским городом Дебрецен, но поле боя покинул только после того, как враг был разбит. После излечения вернулся на фронт. Новая должность – командир танкового батальона в 3-й танковой армии Рыбалко. Форсировал р. Шпрее, затем участвовал в танковом марш-броске на Прагу. Войну закончил в звании подполковника. Был награжден двумя орденами Красного Знамени, орденами Красной Звезды и Александра Невского, чехословацким орденом Боевой Крест, семью боевыми медалями.

И.Б. Чабдаров (из архива Н. Будаева)

Ибрагим Базаевич Чабдаров, уроженец с. Хулам. Окончил Ворошиловградскую школу пилотов. Великую Отечественную войну Ибрагим встретил 22 июня у г. Пружаны севернее Бреста в составе 123-го истребительного авиаполка. В дальнейшем участвовал в боевых действиях под Ленинградом, Сталинградом, на Северном Кавказе и Украине. В боевой характеристике, составленной 25 июня 1943 г., отмечалось, что *«командир звена лейтенант И.Б. Чабдаров участвует в борьбе с немецкими захватчиками с начала Отечественной войны...»*

На Северо-Кавказском фронте Чабдаров произвел 16 боевых вылетов, участвовал в 6 воздушных боях с бомбардировщиками и истребителями противника, сбил истребитель Me-109.

Самолет противника Чабдаровым сбит 13 июня 1943 г. в большом воздушном бою в районе Крымская – Киевская. В этом бою наши летчики, в том числе и лейтенант Чабдаров, проявили храбрость и взаимную выручку, сбив 4 самолета»¹³¹.

В годы Великой Отечественной войны летчик Чабдаров произвел 219 боевых вылетов, провел 51 воздушный бой, сбил 3 самолета лично и 3 в группе самолетов. После войны за 25 лет работы совершил около 6500 вылетов на новых сверхзвуковых машинах, испытал за это время 2400 истребителей «Як-9», «МиГ-15», «МиГ-17», «МиГ-19», «МиГ-21».

Ибрагим Базаевич Чабдаров единственный из уроженцев Кабардино-Балкарии удостоен высокого звания «Летчик-испытатель 1-го класса».

Ибрагим Харунович Ксанаев боевой путь начал в составе 115-й кавдивизии, оборонял Малгобек. В составе 675-й Проскуровской бригады 9-го корпуса 3-й танковой армии Рыбалко принимал участие в Львовской операции. За мужество, проявленное в этом бою, Ксанаев был награжден орденом Красной Звезды. О его подвиге писали: *«Своим бесстрашием в бою за населенный пункт Куликово лейтенант Ксанаев со своим взводом трижды отразил контратаку противника, где сам лично уничтожил 12 гитлеровцев»¹³²*. И.Х. Ксанаев принимал участие в

освобождении Польши, форсировал Вислу, брал Берлин, 9 мая вступил в Прагу. Демобилизовался из армии в 1947 г. За решительность, храбрость и смелость был награжден тремя орденами Красной Звезды, медалями «За оборону Кавказа», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За участие в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» и других.

Магомет Хажибекирович Азмурзаев, уроженец селения Гунделен, участник войны с Финляндией, в первые бои с гитлеровцами вступил в начале июля 1941 г. у города Сенно в Витебской области. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 августа 1941 г. сержант Азмурзаев «за проявленные доблесть и мужество» в борьбе с германским фашизмом награжден орденом Красного Знамени.

С осени 1941 г. командир танка сержант Азмурзаев участвовал в боях под Ленинградом, затем на Волховском фронте – командиром бронеплощадки бронепоезда, в звании старшины – командиром танкового взвода 29-й отдельной танковой бригады.

В 1944 – 1945 гг. принимал участие в разгроме гитлеровцев на территории Польши и Восточной Пруссии, освобождал Прагу. За время войны трижды ранен. Магомет Хажибекирович Азмурзаев награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, медалями «За оборону Ленинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.».

Суфьян Хоппукович Аккиев, уроженец с. Мукуш Черекского района, мобилизован на фронт 23 июня, служил в 26-м пограничном полку, участвовал в Сталинградской битве. Был ранен. После возвращения на фронт Суфьян был послан в 27-й учебный танковый полк, после был назначен заряжающим 100-мм орудия в 183-й отдельный танковый батальон. В составе 60-го танкового полка воевал за освобождение Керчи, участвовал в боях в Крыму, на Украине, Белоруссии. Командир танка Суфьян Аккиев служил в дозорном взводе, который вел разведку по обнаружению врага. Был ранен, после госпиталя воевал в составе 83-го танкового батальона командиром взвода Т-34. Освобождал Будапешт, дошел до Берлина. После победы над фашистской Германией воевал на Дальнем Востоке с Японией: Харбин, Порт-Артур, Сахалин. В конце 1946 г. был демобилизован, поехал в Киргизию, куда была сослана его семья: мать, братья и сестра. Суфьян был награжден медалями «За отвагу», «За победу над Германией», «За взятие Будапешта», «За взятие Берлина», «За победу над Японией».

Три брата Башиевы – Адрахман, Зашыка, Магомед из села Коспарты были призваны на фронт в первые месяцы войны. Адрахман ушел на фронт 23 июня вместе с односельчанами Жагафаром Кадыровым, Магомедом Казиевым. Адрахман защищал Киев, участвовал в Сталинградской битве, погиб смертью храбрых в 1943 г. в Ростовской области. Под Сталинградом в 1943 г. погиб его друг и односельчанин Казиев Магомед. Зашыка воевал под Ленинградом, участвовал в Сталинградской битве, освобождал Польшу, Чехословакию. Третий брат Магомед, первый секретарь Черекского райкома комсомола, ушел на войну в августе 1941 г. Лейтенант М. Башиев защищал Кавказ, участвовал в Сталинградской битве, освобождал Севастополь. Дважды был ранен. Воевал в Болгарии, Югославии, Австрии, Чехословакии. Награжден двумя орденами Отечественной войны и 17 медалями. После возвращения балкарцев на родину Магомед был директором ряда предприятий республики, 16 лет возглавлял министерство бытового обслуживания.

Три брата Кучмезовы – Бахсанук, Мурат и Хамит ушли на фронт в первый год войны. Хамит работал в редакции газеты, выходившей на балкарском языке, имел «бронь», но ушел добровольцем и погиб в 1941 г. Рядовой Мурат Кучмезов погиб в июне 1944 г. Бахсанук, один из первых профессиональных балкарских актеров, защищал Москву, освобождал Украину,

Польшу. Был дважды ранен. В 1945 г. был откомандирован на Дальний Восток и участвовал в боевых действиях против Японии. Орден Красного Знамени был вручен ему спустя 21 год – в 1965 г. За боевые подвиги Бахсанук Кучмезов был награжден медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией». В 1947 г. Бахсанук был демобилизован и жил в Ошской области, куда была депортирована его семья. С 1957 г. работал в Балкарском драматическом театре в г. Нальчике.

В годы Великой Отечественной войны на фронте в ряды защитников Отечества встали не только мужчины, но и женщины всех профессий, возрастов, национальностей. На фронт ушли и дочери балкарского народа, которые старались внести свой посильный вклад в разгром врага.

Одной из первых из Кабардино-Балкарии добровольно ушла на фронт Фаризат Мамушевна Оракова. Имея медицинское образование, Фаризат Оракова несла службу в армейских госпиталях. В период боев на Северном Кавказе она многим солдатам и офицерам спасла жизнь, ухаживая за ними день и ночь. В сентябре 1943 г. станция Кала в Донбассе, где находился госпиталь, подверглась бомбежке немецкой авиацией. В это время военврач Оракова участвовала в операции, которую делали тяжелораненому бойцу. И когда одна из бомб попала в здание госпиталя, она прикрыла собой бойца от осколков. Спасая ему жизнь, она сама была ранена. Затем после излечения – вновь на фронт.

Ф.М. Оракова

Ф.М. Оракова по-матерински заботилась о раненых, и они, как сыновья, относились к ней. *«Здравствуйте, дорогая мать! – писал ей весной 1945 г. Андрей Пеньковский из села Кошарского Брестской области. – Приветствую Вас от всей души и благодарю за материнскую заботу о нас, бывших раненых».* Другой воин, Николай Климентьев, писал: *«Привет дорогой матери от сына из Новобатайска! Я никогда не забуду, как Вы тепло ухаживали за нами».*

Фаризат Мамушевна прошла всю войну, завершив ее на территории Германии. Старший лейтенант медицинской службы Фаризат Мамушевна Оракова награждена орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени, Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.».

Саният Хажи-Османовна Базоева осенью 1941 г. добровольно ушла с третьего курса медицинского техникума на войну. Около 3 месяцев она работала в одном из военных госпиталей, а затем участвовала в военных операциях в должности санинструктора саперного батальона. Базоева принимает участи в обороне г. Сталинграда, выносит раненых с поля боя, бинтует их раны. Она морально подбадривала бойцов, утешала раненых, писала письма под диктовку им домой. Все солдаты любовно называли ее «сестричка», «доченька» и «Сонечка». Осенью 1943 г. полковой санинструктор Базоева принимала участие в форсировании Днепра, оказывая помощь многочисленным раненым бойцам и командирам. От разорвавшегося снаряда и сама получила осколочное ранение.

После лечения снова служба в действующей армии. Она участвовала в освобождении Правобережной и Западной Украины, Молдавии, в боях на территории Румынии. В августе 1944 г. под Бухарестом Саният Базоева была тяжело ранена в голову, она потеряла возмож-

ность говорить. Более 9 месяцев лечилась в госпитале и заговорила, когда услышала известие о Победе. Среди боевых наград Саняет медаль «За оборону Сталинграда», благодарности от командования¹³³. В 1945 г. после госпиталя она поехала в Среднюю Азию искать родных, а в 1957 г. вернулась на родину в сел. Кашхатау, работала в больнице, а затем в доме быта. В возрасте неполных 50 лет она умерла от фронтовых ран. Жители п. Кашхатау Черекского района КБР помнят славную дочь балкарского народа Сакинат Хажи-Османовну Базоеву, которая положила свою жизнь на защиту Отечества.

В годы Великой Отечественной войны многие женщины воевали во имя победы над фашистскими захватчиками. В их числе и балкарки Зоя Малкарова, Маржан Гулиева, Шамса Мусукаева и другие.

Среди балкарцев трудно найти семью, в которой кто-нибудь из ее членов не воевал бы на фронтах Отечественной войны, и нет семьи, не пережившей потери родственников.

Из семерых братьев Бачиевых (с. Ак-Суу) шестеро – Домалай, Нух, Назир, Хасанби, Аю, Хаждаут – погибли. Из шестерых сынов жителя с. Кенделен Али Жанатаева четверо – Магомет, Нух, Юсуф и Якуб погибли в боях. Из 7 братьев Борчаевых (с. Лашкута) погибли – Хасан, Хусейн, Аубекир, Мажит, Абдулкерим. Из 5 сыновей Каита Малкондуева (с. Нижний Чегем), ушедших на фронт, живым вернулся только один. Погибли 4 сына Алиева Балю (с. Холам) – Хамид, Мухтар, Сафар, Касым. На фронт ушли 5 сыновей Батоко Мусукаева (с. Кенделен), трое из которых погибли смертью героев. Из 6 братьев Кучменовых вернулся один Ачан. Из трех сыновей Башиева Аккы (с. Коспарты) погибли Дину и Мустафа, живым вернулся Магомед, 3 брата Узденовых (из Н. Чегема) – Хамид, Хасан, Хусейн погибли на фронте, 3 сына Тогузаева Баттала (из Коспарты) – Рамазан, Ортабай и Чопай остались на полях сражений. Сыновья Казиева Бекту – Карашай и Малик погибли в 1942 г. Погибли два сына Асанова Османа – Харун и Жамал, 2 сына Ульбашева Локмана – Крым и Хызыр, 2 сына Азамата Ногерова – Хызыр и Суфьян, 2 сына Османова Мола – Муха и Хангерий, 2 сына Саракаева Кайтука – Альбий и Магомед, 2 сына Чофанова Мамуко – Мухаммат и Рашат. Из 4 сыновей Зюзек Байкишиевой двое – Иналук и Дуду погибли в 1942 г. Шарабудин и Тембот воевали с первого до последнего дня и вернулись живыми. В 1941 г. ушли на фронт братья Хызыр и Локман Ульбашевы из с. Шаурдат, оба пали смертью храбрых в 1942 г., ушли на фронт три брата Джаппуевы – Далхат, Чукулай и Кама (с. В. Баксан), которые героически погибли. Из 5 сыновей Ибрагима Анахаева (с. Челмас) погибли трое – Солтан-Мурат, Даут и Якуб. У Биаслана Гергокова на фронт ушли 6 сыновей и дочь¹³⁴, трое – Суфьян, Атлы, Магомед погибли, двое – Махмут и Мухтар вернулись домой, а Абдулла пропал без вести. Дочь Сафийат вернулась подполковником медицинской службы, она участвовала в параде Победы в Москве в 1945 г. Из рода Гаевых на фронт ушли 48 чел., а возвратились в республику только двое¹³⁵.

Братья Алиевы, погибшие на фронтах Великой Отечественной – Сафар, Касым, Мухтар

III.4. Участники партизанского движения. Партизанское движение в Кабардино-Балкарии

По мере наступления войск фашистской Германии в глубь страны на оккупированных территориях разрасталось партизанское движение. 30 мая 1942 г. при ставке Верховного Главнокомандующего был создан штаб партизанского движения. Главным командующим советских партизан стал маршал К.Е. Ворошилов. Для руководства партизанским движением на Северном Кавказе и в Крыму постановлением ГКО СССР от 3 августа 1942 г. был создан Южный штаб партизанского движения. В Кабардино-Балкарии было сформировано 11 партизанских отрядов: Урванский, Терско-Курпский, Эльбрусский, Чегемский, Хуламо-Безенгийский, Майский, Нальчикский, Лескенский, Прохладненский, Нагорно-Зольский и Баксанский. Одной из первых задач их была эвакуация общественного скота в Закавказье. В августе 1942 г. партизаны Баксанского, Прохладненского и Эльбрусского районов перегнали более 70 тыс. голов колхозного скота с летних Нагорных и Зольских пастбищ через горные перевалы в Грузию¹³⁶.

В октябре 1942 г. Прохладненский, Нагорно-Зольский и Баксанский отряды были объединены в один, в котором насчитывалось 125 человек. Командиром отряда был назначен Г. Царяпин, заместителями: по политчасти – Х. Ширитов, по снабжению – Ч. Кудаев и Х. Кадиев, по разведке – М. Куашев.

Партизаны Кабардино-Балкарии согласовывали свои действия с командованием 37-й и 9-й армий. В августе 1942 г. партизанские отряды приняли участие в боях с фашистскими войсками, захватившими часть районов республики. Партизаны проникали в тыл противника и доставляли для командования советских войск ценные сведения, вели борьбу с диверсантами и шпионами, совершали нападения на штабы и подразделения войск противника.

21 сентября 1942 г. объединенные силы воинов 2-й гвардейской стрелковой дивизии, партизан Кабардино-Балкарии и Кисловодска совершили налет на вражеский гарнизон с. Каменномостского. В результате налета гитлеровцы понесли заметные потери. *«Отряд кабардино-балкарских партизан, действующий в тылу немецко-фашистских войск, – написано в сообщении Советского Информбюро, – совершил смелое нападение на штаб румынской дивизии. Советские патриоты истребили до 100 румынских солдат и офицеров, уничтожили 2 автомашины и 2 пулемета»*¹³⁷.

Хуламо-Безенгиевский партизанский отряд (командир Х. Бозиев) оборонял Черекское и Хуламо-Безенгиевское ущелья и перевалы, ведущие в Закавказье. Партизаны неоднократно наносили удары по врагу. В бою при обороне с. Бабугент партизаны Аппаев и Атгоев из противотанкового ружья подбили танкетку, а Магомед Настаев, Хамби Аппаев и Масхуд Асанов уничтожили фашистских офицеров.

Выполняя разведывательное задание, погибли партизаны К. Чеченов, Х. Бозиев, К. Жанатаев, К. Жабоев, Х. Настаев. Отважная пятерка попала в окружение, отстреливаясь до последнего патрона. Фашисты схватили их и после мучительных пыток расстреляли в с. Мухол, а потом использовали их тела для устрашения населения других селений¹³⁸.

Боевые действия партизан, враждебное отношение местного населения к захватчикам подрывали моральный и боевой дух гитлеровцев. *«Мы, – читаем в донесениях немецкого командования в Берлин о потерях своих войск на Северном Кавказе, – потеряли около 5 тыс. солдат и офицеров, сотни машин. Нам придется держать большие гарнизоны в каждом ущелье, бросать крупные силы для охраны дорог и троп»*¹³⁹.

Знание местных условий помогало партизанам в сборе данных о силе противника, его местоположении, технике. Многие из партизан-разведчиков участвовали в самых рискованных боевых операциях. Известным было имя «маленького пастушка» пионера Хамида Шаваева из сел. Хасанья. 12-летний мальчишка был разведчиком в партизанском штабе. Он собирал ценные сведения о силах фашистов, их передвижении, а партизаны разрабатывали дерзкие операции, благодаря мужеству Хамида. Маленький пастушок осуществлял и функции связиста, передавал данные из одного отряда в другой. Фашисты вычислили Шаваева и казнили. За мужество и отвагу Хамид Шаваев был награжден медалью «За отвагу» (посмертно).

Отважный разведчик Мурадин Мечукаев из с. Кюннум Черекского района в августе 1942 г. добыл в тылу врага документы для командования. Ему же удалось вывести из района Пятигорска в Баксанское ущелье 29 курсантов военного училища. Во время очередной операции он был схвачен и зверски казнен. Посмертно М. Мечукаев был награжден орденом Красной Звезды¹⁴⁰.

Бесстрашием отличался и Хасан Асанов, действовавший в составе оперативного отряда по борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. В одном из боев он был ранен, затем расстрелян.

В ноябре – декабре 1942 г. партизаны Кабардино-Балкарии совместно с бойцами 37-й армии провели нападения на войска противника в районе селений Хабаз, Верхняя Жемтала и Лескен I. В ходе боев фашисты понесли значительные потери. 1 ноября при нападении партизан на вражеский гарнизон в селе Хабаз было уничтожено 80 фашистов. 28 ноября во время налета на вражеский гарнизон в сел. Верхняя Жемтала было уничтожено 40 фашистов, а во время следующего налета 25 декабря – 149 фашистов. В течение четырех дней партизаны совместно с воинскими подразделениями вели упорные бои с гарнизоном противника в селе Лескен I. Гарнизон противника понес значительные потери: 200 солдат и офицеров убитыми, 21 захвачен в плен. Также был подбит один танк и захвачено оружие. Командование 37-й армии дало высокую оценку действиям партизан и наградило многих из них орденами и медалями.

В конце декабря партизанские отряды Кабардино-Балкарии были объединены в один. За период боевых действий партизаны Кабардино-Балкарского объединенного партизанского отряда совершили девять крупных налетов на вражеские гарнизоны. В результате этих налетов они разгромили несколько штабов, уничтожили 700 солдат и офицеров противника, взяли в плен 31 фашиста, захватили 10 пушек, 5 тысяч снарядов, 5 автомашин, 9 мотоциклов, 10 тыс. патронов и т. п. За боевые заслуги в борьбе с фашистскими захватчиками 53 партизана Кабардино-Балкарии были награждены орденами и медалями, 87 партизан получили медали «Партизану Отечественной войны» 1-й и 2-й степени. Среди них: Г.М. Царяпин, Ч.К. Кудаев, Л.Ж. Балкизова, М.М. Кармоков, М.Б. Черкесов, М.Ч. Аттоев, А.В. Грудцина и другие. Таким образом, партизаны Кабардино-Балкарии, как и других оккупированных республик и областей Юга России, внесли достойный вклад в оборону Кавказа.

Пребывание немцев в Кабардино-Балкарии было коротким, однако и за это время они успели уничтожить более 4 тыс. ни в чем не повинных граждан, в том числе 600 детей и женщин¹⁴¹.

Республике был причинен ущерб на сумму 2 268 361 836 руб. в ценах того времени. В итоговые данные включен ущерб, нанесенный союзно-республиканской промышленности, в том числе и Тырныаузскому комбинату.

Командование фашистской Германии было вынуждено считаться с партизанским движением в Кабардино-Балкарии и признало, что для обеспечения дальнейшего наступления

войск необходимо уничтожить крупные партизанские отряды, расположенные «в горах возле Нальчика».

Балкарцы, наравне с русскими, украинцами, белорусами и представителями других народов, сражались в партизанских отрядах на территории СССР и в составе партизанских отрядов движения Сопротивления в Европе.

Более двух лет (с мая 1942 г.) партизанил в лесах Белоруссии Махти (Михаил) Кульчаев. В 1940 г. с поста секретаря Черекского райкома ВЛКСМ он был призван на действительную военную службу. В первые же дни войны стрелковый полк, в котором служил Кульчаев, вступил в ожесточенные бои с гитлеровцами. 10 октября 1941 г. с несколькими бойцами Кульчаев попал в окружение. Выйдя из него, он вступил в 1942 г. в один из партизанских отрядов, действовавших в Минской области. В 1943 – 1944 г. воевал в составе бригады «Буревестник» (командовал Герой Советского Союза Михаил Глебович Мармулёв (Мормулев).

10 июня 1943 г. М. Кульчаев был участником специальной операции по уничтожению высших гитлеровских чиновников в оккупированной Белоруссии. В бою было убито 34 фашиста, в том числе гебитскомиссар Эрнайтед, производственный инспектор Клозе. Удалось взять в плен двух военных чиновников, уничтожить 5 автомашин, захватить богатые трофеи. 2 июля ход этой операции освещала газета «Правда».

Махти Кульчаев руководил 25 боями партизан, участвовал в 156 боях, был трижды ранен. За заслуги в развитии партизанского движения, за доблесть и мужество, проявленные в битвах с гитлеровцами, М. Кульчаев награждён орденами Красного Знамени, Красной Звезды и пятью медалями. Неоднократно имел благодарности и поощрения от командования¹⁴².

В партизанском отряде Ленинской бригады Барановичской области с мая 1942 г. сражался Зейтун Гижгиев. Сначала он воевал в составе разведывательного взвода, затем был переведен в разведотдел штаба бригады. Отважный партизан был награжден орденом Красной Звезды.

В отряде Т.Т. Ульяшева в лесах Белоруссии отважно бился Хасан Османов. Командование партизанского отряда неоднократно объявляло ему благодарность за мужество и отвагу¹⁴³.

На территории Украины в легендарном партизанском разведывательно-диверсионном отряде Д.Н. Медведева «Победители» воевал командиром взвода автоматчиков Мустафа Цакоев.

В Италии сражались в партизанских отрядах балкарцы Мустафа Настуев и Али Жабоев.

В рядах французского движения Сопротивления воевали Даут Атакуев, Магомет Абсуваев, Юсуп Газаев, Абдул Соттаев, Мухтар Дебаев, Узеир Кульчаев, Магомет Кудаев¹⁴⁴.

В одном из партизанских отрядов в Югославии воевал Казыр Пашаевич Соттаев. В 1942 г. под Харьковом он попал в плен, затем был в числе других военнопленных отправлен в Югославию, там сумел бежать и вместе с несколькими товарищами пробился к партизанам. До освобождения Югославии от гитлеровцев Казыр Соттаев находился в рядах партизан и участвовал во многих дерзких набегах на немецкие посты и гарнизоны.

Участником партизанского движения в Югославии был знаменитый «Темирбаш», прозванный так за храбрость Магомет Османов. Его боевые заслуги были отмечены орденом Югославии. Боевой путь Магомед начал в составе 115-й кавдивизии, видел, как погибали его товарищи, отважно воевавшие с немецкими танками. В августе 1942 г. Магомед был ранен и попал в немецкий плен. Военнопленных, в числе которых был Османов, направили в концлагерь у границ Югославии. Магомед бежал оттуда и попал к партизанам, вместе с которыми он совершил немало подвигов. После входа наших войск в Югославию Османов вновь оказался в рядах советских воинов и дошел до Берлина. В мае 1945 г. Магомед Османов на стенах рейхстага написал: «Я дошел до Берлина. Сын Балкарии Магомед Османов». Имя Магомед Мусаевича Османова носит улица в с. Бабушент (Темирбаша)¹⁴⁵.

III.5. Балкарцы – Герои Советского Союза

Звание Героя Советского Союза было установлено Постановлением ЦИК СССР в апреле 1934 г., а в августе 1939 г. в целях особого отличия граждан, удостоенных звания Героя Советского Союза, была учреждена медаль «Золотая Звезда», имеющая форму пятиконечной звезды. Звание Героя Советского Союза было высшей степенью отличия и присваивалось за личные или коллективные заслуги перед Советским государством и обществом, связанные с совершением героического подвига.

Герой Советского Союза
Алим Байсултанов

В 1941 – 1942 гг. присвоение звания Героя Советского Союза шло очень скупо. Красная Армия терпела поражения, отступала, истекала кровью, погибала в окружениях, и многие подвиги так и остались неизвестными, а многие представленные к награде погибали, а представления терялись. Именно поэтому награды, полученные в начале войны, ценились особенно высоко, а бойцы и командиры, удостоенные звания Героя Советского Союза в 1941 – 1942 гг., могут считаться героями вдвойне. Первым из уроженцев Кабардино-Балкарии звания Герой Советского Союза был удостоен в 1942 г. балкарец Алим Байсултанов.

Алим Юсуфович Байсултанов родился в селении Яникой в 1919 г. В 1937 г. окончил педагогическое училище и аэроклуб в Нальчике. В том же г. был призван на службу в ВМФ. В 1939 г. окончил Ейское военно-морское авиационное училище летчиков. С началом Великой Отечественной войны ушел на фронт. Воевал в составе 13-го истребительного авиаполка ВВС КБФ.

Защищая небо Ленинграда, прославился в боях. К июню 1942 г. он совершил 277 боевых вылетов, провел 64 эффективных штурмовки, 27 разведок, 45 воздушных боев. Им были уничтожены 19 самолетов противника. За личную храбрость заместителю командира эскадрильи 4-го гвардейского истребительного авиаполка ВВС Краснознаменного Балтийского флота гвардии капитану А.Ю. Байсултанову 23 октября 1942 г. было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Герой Советского Союза, кавалер ордена Ленина, двух орденов Красного Знамени и боевых медалей Алим Байсултанов, погиб 28 октября 1943 г. в воздушном бою, сопровождая штурмовики на остров Сескар (Финский залив). К этому времени он совершил 380 боевых вылетов и сбил 21 вражеский самолет¹⁴⁶.

Мухажир Магометгериевич Уммаев родился в 1922 г. в селении Шканти. В 1940 г. окончил Кабардино-Балкарское педагогическое училище и работал учителем начальных классов. В 1941 г. окончил военное пехотное училище в Новосибирске, на фронте с июля 1942 г.

Первую награду – медаль «За отвагу» – получил в 1942 г. за участие в сражениях за Украину под хуторами Верхне-Астаховский и Давыдо-Никольский. В разгар боя заело станковый пулемет. Создалось крайне напряженное положение. Командир роты сам устранил неполадки. Залег за пулемет, от-

Герой Советского Союза
Мухажир Уммаев

крыл кинжальный огонь. Противник был выбит из обоих хуторов. В том бою подразделение подавило огонь трех пулеметных точек врага, уничтожило 57 и взяло в плен 32 фашиста. В наградном листе 20-летнего командира было написано: *«В бою с фашистами у села Привольное за 1630-ю высоту Уммаев Мухажир показал большое мужество и героизм, способность командовать армейской частью в самых сложных боевых условиях»*. 8 мая 1943 г. Мухажир со своими бойцами попадает в окружение. На них были направлены фашистские танковые подразделения и пехота. В этот день воины Мухажира отбили пять вражеских атак, после каждой из которых сами переходили в контратаку, нанося врагу значительные потери. В этом бою были уничтожены до 100 фашистов и подбито более десятка единиц вражеской бронетехники. За проявленные мужество и героизм Мухажир был удостоен ордена Красного Знамени. Геройство проявил Уммаев и в боях за г. Краматорск в составе 59-й гвардейской стрелковой дивизии, награжденной орденами Красного Знамени, Суворова и Богдана Хмельницкого. В этом городе гитлеровцы хорошо укрепились. Две вражеские пехотные роты при поддержке минометного огня предприняли контратаку против солдат Мухажира Уммаева. Несмотря на ранение, он сам встал за станковый пулемет. В этом бою две фашистские роты были почти полностью уничтожены. Солдаты и офицеры были удостоены орденов и медалей. Мухажир Уммаев был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени. После этих боев 59-й дивизии было присвоено почетное наименование «Краматорская».

Бои за Одессу занимают особое место в истории Великой Отечественной войны. В начале 1944 г. ожесточенные бои развернулись за освобождение города от немецких захватчиков. Немцы отчаянно сопротивлялись, не желая сдавать важный в стратегическом отношении населенный пункт. В этих боях отличился старший лейтенант Мухажир Уммаев. В наградном листе Мухажира командир 179-го гвардейского стрелкового полка гвардии полковник М.Г. Дубовик писал: *«В боях 10 апреля 1944 г. за освобождение Одессы командир стрелковой роты гвардии старший лейтенант Уммаев проявил исключительное геройство и отвагу. На подступах к городу Одессе противник перешел в контратаку. Уммаев, командуя стрелковой ротой, отразил 3 ожесточенные контратаки противника. Вместе со своей ротой ринулся вперед, с криком «ура!» первым ворвался на окраину города. В этом бою тов. Уммаев в рукопашной схватке с противником сам лично уничтожил 18 фашистов, а его ротой уничтожено 200 гитлеровских солдат и офицеров. При этом захвачены в плен 10 немецких солдат и большие трофеи. Преследуя отступающего противника, Уммаев ворвался в центр города Одесса и уничтожил со своей ротой еще 100 фашистских солдат и офицеров»*¹⁴⁷.

За героизм и мужество, проявленные в боях, Мухажир Уммаев был представлен к званию Героя Советского Союза, но к апрелю 1944 г. балкарский народ был депортирован со своей земли, а к представителям таких народов отношение было особое. Уммаеву был вручен орден Александра Невского. Этим орденом награждались командиры дивизий, бригад, полков, батальонов, рот и взводов Красной Армии, проявившие в боях за Родину в Отечественной войне личную отвагу, мужество и храбрость и умелым командованием обеспечившие успешные действия своих частей.

**Награды Героя Советского Союза
М. Уммаева**

В 1944 г. Уммаев был демобилизован, долго искал семью, которая была депортирована в Казахстан. В феврале 1948 г. от полученных на войне ран и не в меньшей степени от унижений со стороны спецкомендатур Мухажир умер.

В 1990 г. Указом Президента СССР от 5 мая за мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг., старшему лейтенанту Мухажиру Магометгериевичу Уммаеву было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

Имя Мухажира Уммаева носит средняя школа № 1 в его родном селе. В 1995 г. в центре села В. Балкария был открыт памятник М.М. Уммаеву.

Кубати Лукманович Карданов¹⁴⁸ родился в 1917 г. в сел. Аушигер. В 1939 г. был призван в ряды Красной Армии. В 1940 г. окончил Качинскую военно-авиационную школу лётчиков.

В боях Великой Отечественной войны – с июня 1941 года. К июню 1943 г. капитан К.Л. Карданов совершил 550 боевых вылетов, уничтожил и вывел из строя 2 танка, 127 автомашин, 7 орудий, 13 зенитных точек, сотни гитлеровцев, в 90 воздушных боях сбил лично 7 самолетов противника и 12 в группе. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 августа 1943 г. за мужество и героизм, проявленные в воздушных боях с немецко-фашистскими захватчиками, капитану Кубати Лукмановичу Карданову было присвоено звание Героя Советского Союза. Всего за войну совершил свыше 700 боевых вылетов на И-16, ЛаГГ-3 и Ла-5, в воздушных боях лично сбил 17 самолётов противника. После окончания Великой Отечественной войны продолжал службу в ВВС. В 1952 г. окончил Военно-Воздушную академию, а в 1961 г. – Военную академию Генерального штаба. Был награжден тремя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, орденом Отечественной войны 2-й степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями¹⁴⁹.

III.6. Они представлялись к Золотой Звезде Героя

В ходе наступательных операций 1944 – 1945 гг. количество Героев Советского Союза стало возрастать. Но к этому времени балкарцы были в числе репрессированных народов, поэтому их перестали награждать высокими наградами. Нередко, несмотря на награждения, награды удостоенным так и не были вручены. Одной из основных причин этого была высокая степень ротации личного состава. Военнослужащих переводили к новому месту службы, попав по ранению в госпиталь, солдат или офицер после выписки нередко направлялся в другую воинскую часть, а зачастую награжденный погибал, и во всех этих случаях награжденный не мог получить орден или медаль. Другой причиной была нехватка в период войны самих орденов и медалей (в годы войны в войска поступило знаков на 2,5 миллиона меньше, чем было награждено военнослужащих). Решение о награждении командир мог принять непосредственно на поле боя (командир полка имел право награждать медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги», командир дивизии – орденами Красной Звезды и Славы), а самих наград на тот момент в части или соединении могло и не быть. И получалось: приказ подписан, награда еще не вручена – и снова в бой. Ранение, госпиталь, другая часть... Медаль или орден оказывались в архиве.

Сразу после окончания войны и до 1956 г. Главное управление кадров Министерства обороны, архивные службы, военкоматы занимались розыском награжденных. А в этот период балкарцы находились в местах спецпоселений, а потому свои награды не могли получить. После 1956 г. архивные службы и Главное управление кадрами Министерства обороны поиск награды осуществляли только в случае обращения граждан.

В конце 1980-х гг. в балкарском обществе судьбы фронтовиков, которые по тем или иным причинам не получили награды, стали предметом особого интереса, что дало возможность выяснить имена героев, которые по разным причинам не получили свою награду.

Родственники солдат и офицеров, представители общественности стали делать запросы в архивы, чтобы разыскать наградные документы. В одних случаях эти наградные листы были найдены, но из-за принадлежности к репрессированному народу, представленный к званию Героя воин получал почетную, но другую награду. В других случаях наградные листы не найдены, но поиск продолжается, а потому мы надеемся, что они будут разысканы.

Приводим фамилии балкарцев¹⁵⁰, которые были представлены к званию Героя Советского Союза и в большинстве случаев по причине принадлежности к репрессированному народу в годы войны не получили награду. Балкарцы, представленные к званию Героя Советского Союза:

Бабаев Магомет Тауканович,
Даутов Махти Зулкарнеевич,
Залиханов Магомед Каншаович,
Зокаев Конакбий Хаджимурзаевич,
Кадыров Мухажир Цицуевич,
Кудаев Шамсудин Гергокович,
Кучмезов Абдулла Юсупович,
Кучуков Магомед Шабазович,
Макитов Магомед Исхакович,
Настаев Хажбекир Хаджи-Омарович,
Османов Дадаш Жунусович,
Теммоев Юсуф Аттаевич,
Уянаев Рамазан Магомедович,
Черкесов Сарбий Маштаевич,
Эльсуеров Кёккёз Магометович,
Этезов Зекерия Сулейманович.

Ю.А. Теммоев

Юсуф Аттаевич Теммоев родился в 1915 г. в Верхнем Баксане. С юношеских лет Юсуф отличался живостью ума и отвагой. В 1936 г. он был в числе комсомольцев, которые в честь X съезда ВЛКСМ по решению Эльбурского райкома комсомола приняли участие в восхождении на Эльбрус. Вместе с товарищами Юсуф тогда покорил западную вершину Эльбруса.

В 1941 г. Юсуф был мобилизован в Красную Армию. С 1941 по 1943 г. Юсуф служил в 189-м запасном пехотном полку 56-й армии сначала командиром роты, затем парторгом батальона. В июле 1942 г. 56-я армия с тяжелыми боями отступала на юг, и это было самое тяжелое отступление для наших войск. Связи со штабом не было, полки отступали самостоятельно без всякого управления. 189-й полк оказался последним в полосе прикрытия отходящих боевых частей армии. В полку в это время было 8000 чел. личного состава, но не было оружия. Оружие было собрано на один батальон, который должен был задержать наступление при переправе по реке Дон. Остальные батальоны продолжали отход. И когда колонна подошла к станции Злодей-

ская, появились 9 немецких бомбардировщиков, сделали несколько заходов и сбросили бомбы. Начали гореть вокзал и два эшелона, в одном из которых были снаряды, в другом лошади. Снаряды в вагонах рвались, что составляло дополнительную опасность. Нужно было срочно принять меры, эшелон с лошадьми оттянуть от вокзала, открыть двери в вагоны и спасти лошадей. После ухода самолетов немцы усилили артиллерийский обстрел. В передовом отряде, где Теммоев был политруком, поднялась паника, личный состав батальона и колонна полка, которые подошли к станции, стали разбегаться. Юсуф взял командование на себя, его мужество, хладнокровие оказало влияние на бойцов: паника была преодолена.

В сентябре 1942 г. в тыл наших войск прошла немецкая разведка, на ликвидацию которой была послана рота, в которой служил Юсуф Теммоев. Отважный политрук с бойцами в течение нескольких дней преследовал врага. Благодаря упорству, мужеству и организаторским способностям Юсуфа, немцы были окружены и уничтожены. После этого случая солдаты и командиры носили Юсуфа на руках. За ликвидацию диверсантов и личное мужество в боях Юсуф был представлен к званию Героя Советского Союза.

В 1943 г. в период боев за освобождение Крыма Юсуф – парторг 327-го особого артиллерийского дивизиона в составе 255-й Краснознаменной Таманской бригады морской пехоты. В одной из операций за г. Керчь вместе с командиром Юсуф организует наступление на оборонявшие Керчь румынские части. В результате удачно организованной и дерзкой операции румыны были разгромлены и взяты в плен. В числе пленных был и генерал¹⁵¹. Теммоев был представлен и за этот подвиг к званию Героя Советского Союза. В июне 1944 г. Теммоев был отозван с фронта, в январе 1946 г. он был демобилизован в звании капитана. В 1956 г. одним из первых вернулся на родину, и многие годы проработал на разных должностях в Тырныаузе и Нальчике. В 1975 г. полковник в отставке Леонид Кузьмич Панченко, который служил вместе с Юсуфом, отмечал, что одним из наиболее отважных и мужественных людей, с которыми ему довелось встречаться в годы войны, был Юсуф Теммоев. Леонид Кузьмич писал, что Теммоев был дважды представлен к званию Героя Советского Союза *«первый раз командованием 189-го армейского запасного полка за ликвидацию немецкого десанта, мужество и героизм. Второй раз – за пленение румынской дивизии»*. По мнению Панченко, то обстоятельство, что Теммоев был представителем балкарского народа, выселенного в годы войны, и стало основным фактором для невручения дважды заслуженной награды¹⁵².

А.Ю. Кучмезов

Абдулла Юсупович Кучмезов родился в 1920 г. в селении Белая Речка, в 1941 г. был призван в Красную Армию Хуламо-Безенгиевским военкоматом. С сентября 1942 г. в рядах 318-й стрелковой дивизии участвовал в оборонительных боях юго-восточнее Новороссийска. С 11 по 16 сентября 1943 г. принимал участие в боевых действиях по освобождению от фашистских захватчиков города Новороссийска, был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени.

С 1 ноября по 6 декабря 1943 г. заместитель командира роты по политчасти лейтенант Кучмезов в составе 318-й Новороссийской стрелковой дивизии участвовал в ожесточенных боях с гитлеровцами на плацдарме в Крыму, у поселка Эльтиген. В книге генерала В.Ф. Гладкова «Десант на Эльтиген», посвященной боям за Крым, одним из главных героев является балкарец Абдулла Кучмезов. При форсировании Керченского пролива и

захвате плацдарма в районе рыбацкого поселка Эльтиген рота А. Кучмезова за один день отбила 12 атак целого батальона, поддержанного пятью танками и самоходными пушками. В этом бою он уничтожил 11 гитлеровцев. В другом бою, когда две роты фашистской пехоты, танк и самоходная пушка атаковали пятерых советских воинов во главе с А. Кучмезовым, он истребил 8 гитлеровцев, а его группа – более 130 фашистов. Абдулла Кучмезов за храбрость и мужество был представлен к званию Героя Советского Союза.

10 мая 1944 г. лейтенант Абдулла Кучмезов пал смертью храбрых в бою с фашистами под Севастополем.

Неделю спустя в «Правде» был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении его орденом Ленина за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество¹⁵³.

Хажбекир Хажиомарович Настаев родился в 1914 г. в с. Кашкатау. Работал первым секретарем Хуламо-Безенгиевского райкома ВЛКСМ, в 1939 г. был призван в Красную Армию. Участвовал в советско-финской войне 1939 – 1940 г. был награжден орденом Красной Звезды. В первые дни Великой Отечественной войны Хажбекир Настаев ушел на фронт и воевал на Западной Украине. В 1942 г. участвовал в оборонительных боях на Северном Кавказе на Владикавказском направлении, затем сражался в рядах Закавказского фронта. С начала ноября 1943 г. Х.Х. Настаев в составе 327-го отдельного батальона морской пехоты Приморской армии вел бои на Керченском плацдарме. 9 мая 1944 г. вступил в освобожденный от гитлеровцев Севастополь. После освобождения Крыма гвардии майор Настаев участвовал в боях на территории Латвии и Литвы.

Хажбекир Хажиомарович Настаев был представлен к званию Героя Советского Союза, однако награду не получил. Он был отмечен за свое геройство орденом Александра Невского, двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, орденами Отечественной войны 2-й степени, Красной Звезды. Отважный майор не дождался победы всего несколько месяцев и погиб в конце января 1945 г.¹⁵⁴. Место его гибели стало известно в 2005 г., благодаря членам поисковой бригады «Biedriba Ordenis». В декабре 2005 г. они сделали запрос следующего содержания: разыскиваются родственники Настаева Хажбекира Хажомаровича 1914 г. рождения (балкарец), погибшего в январе 1945 г., проживавшего: г. Нальчик, Хуламо-Безингиевский

район, с. Кашкатау. В 2006 г. Латвии в посёлке Ропажы прошла торжественная церемония перезахоронения 71 воина Красной Армии, из которых 55 было опознано, в том числе Хажбекир Настаев. На перезахоронении присутствовал внук погибшего гвардии майора Х.Х. Настаев Сергей, которому вручили орден Отечественной войны 2-й степени.

Мухажир Цицуевич Кадыров родился в селении Кашкатау в 1911 г. В 1931 г. Кадыров – курсант 77-го кавполка 10-й кавалерийской дивизии Северо-Кавказского военного округа. В 1932 г. Мухажир поступает учиться в Военную школу морских летчиков им. Сталина в г. Ейске.

В 1937 г. выпущен лейтенантом в 121-ю истребительную эскадрилью 95-й истребительной авиабригады Закавказского военного округа. В 1938 г. после реорганизации частей ВВС он стал командиром звена 36-го истребительного полка 60-й авиабригады. Эта часть была сформирована в Баку на аэродроме

М.Ц. Кадыров

Насосная в марте 1938 г. на базе двух эскадрилий 70-го отдельного авиаотряда, образованного в 1927 г., и имела на вооружении истребители И-16 и И-15бис. В 1939 г. группа из 60 летчиков-истребителей и техников 36-го полка принимала участие в боях на Халхин-Голе. М. Кадыров, ставший заместителем командира эскадрильи, по всей видимости, остался служить в Закавказье.

В сентябре 1941 г. капитан Мухажир Кадыров стал командиром эскадрильи только что сформированного 483-го истребительного авиаполка.

В период с 15 июля по 12 августа 1942 г. этот полк действовал в составе 238-й штурмовой авиационной дивизии генерал-майора авиации В. В. Нанейшвили. Это был один из сложнейших периодов Великой Отечественной войны. 25 июля 1942 г. немецко-фашистские войска при поддержке превосходящих сил авиации, танков и артиллерии начали расширять ранее захваченные плацдармы на левом берегу Дона, захватили Батайск, предприняли попытку окружения советских войск южнее Ростова. Учитывая создавшуюся обстановку, Северо-Кавказскому фронту ставилась задача в упорных оборонительных сражениях остановить дальнейшее продвижение противника, активными боевыми действиями вернуть Батайск и восстановить положение на левом берегу реки Дон. 5-я воздушная армия, вошедшая в состав фронта, сразу же стала привлекаться к ведению непрерывной воздушной разведки, прикрытию войск на поле боя, переправ через Дон, транспортов, железнодорожных станций, аэродромов и других объектов. Она наносила штурмовые удары по наступающим фашистским войскам и вела бои с вражеской авиацией.

С 25 июля по 17 августа шла борьба на переправах через Дон и осуществлялся отход советских войск к предгорьям Главного Кавказского хребта. Особенно тяжелым было положение в последней декаде июля и начале августа. Под давлением превосходящих сил противника советские войска отошли на рубеж левый берег реки Кагальник, Манычский канал. Противник продвигался на юг. С 18 августа и до конца 1942 г. продолжались оборонительные операции на Кавказе. Летный состав вел боевые действия на пределе человеческих возможностей. Совершая ежедневно по несколько вылетов, летчики очень часто после выполнения очередного задания производили посадки на новые аэродромы, так как за это время их прежние аэродромы оказывались в зоне действий наземных войск.

Бесстрашие и неутомимость в полетах проявляли летчики-штурмовики 238-й авиадивизии генерал-майора авиации В. В. Нанейшвили. Перебазировавшись с аэродрома Крымский на другой аэродром, дивизия основными силами наносила штурмовые удары по скоплениям вражеских войск в устье Дона, мотомехчастям на дорогах, подавляла огонь полевой и зенитной артиллерии на позициях. Только за 25 и 26 июля они произвели по три вылета на аэродромы в Федоровке и на хуторе Веселом, где базировалось до 80 фашистских самолетов. В каждом вылете принимало участие не менее 30 самолетов, которые действовали в условиях интенсивного огня зенитной артиллерии и истребителей противника, патрулировавших этот район. В районе станицы Тихорецкая штурмовики дивизии только в течение 28 июля 1942 г. уничтожили несколько десятков танков и бронемашин немецкой 13-й танковой дивизии. Летчики дрались насмерть, не жалея себя. В боях в районе Армавира погибли 34 летчика авиадивизии. Штурмовики сожгли в этом районе 118 танков и 460 автомашин с грузами и живой силой, разрушили 10 переправ, провели 12 воздушных боев и сбили 8 самолетов фашистских захватчиков. В конце августа 1942 г. в результате больших потерь авиадивизия была направлена в тыл на переформирование. Часть ее самолетов была передана в другие полки.

До настоящего времени время гибели М.Ц. Кадырова, героически сражавшегося на фронте, неизвестно. После августа 1942 г. его следы затерялись. По данным архива Министерства обороны один М. Кадыров скончался в военно-хирургическом полевом походном госпитале в 1944 г., другой М. Кадыров похоронен в братской могиле в центре села Воробьевка Воронежской области в 1943 г. Достоверных данных о месте гибели отважного летчика нет, но верится, что оно будет найдено.

Махти Зулкарнеевич Даутов родился в 1922 г. в селении Белая Речка. В декабре 1940 г. призван Хуламо-Безенгиевским райвоенкоматом. Пулеметчик пулеметной роты стрелкового полка Особого Прибалтийского округа, скромный, дисциплинированный и усердный Махти с первых дней службы стал примером для товарищей. С первых дней войны отважный пулеметчик Даутов сражался с немецкими захватчиками. Осенью 1941 г. Махти в прифронтовой полосе обнаружил отряд красноармейцев. Махти окликнул их, но «красноармейцы», оказавшиеся диверсантами, стали убегать. Махти направил свой пулемет на лжекрасноармейцев и до подхода товарищей уничтожил диверсантов. За проявленное мужество и сообразительность командование наградило Махти орденом Красной Звезды. Конец 1941 г. – начало 1942 г. было сложным временем для войск Северо-Западного фронта, находящихся на стыке Ленинградского и Московского стратегического направления. В каждом бою пулеметчик Даутов показывал пример мужества и отваги, его пулемет встречал немецких захватчиков убийственным огнем. 2 февраля 1942 г. в одном из упорных боев расчет Даутова уничтожил около трех десятков немцев. Но вражеская пуля сразила и его самого. За мужество, проявленное в боях и героизм, Даутов был посмертно представлен к высшей награде родины. Махти Зулкарнеевич Даутов был награжден орденом Ленина¹⁵⁵.

М.И. Макитов

Магомед Исакович Макитов родился в 1920 г. в селе Кенделен. В начале 1941 г. он поступил на работу в редакцию газеты «Ленинчи жол» («Ленинский путь»).

В июле 1941 г. Макитов был призван в Красную Армию и воевал в составе 67-й морской стрелковой бригады на Карельском фронте. Мужественные и бесстрашные морские пехотинцы сыграли значительную роль в обороне Одессы, Севастополя, Заполярья, Ленинграда, Москвы, Сталинграда, Кавказа, а также в десантных операциях. В 1942 г. более половины всех морских стрелковых бригад находилось в составе Карельского фронта, оборонявшего рубежи между Баренцевым морем и Онежским озером, и 7-й Отдельной армии, которая удерживала рубеж по р. Свирь. 61-я, 67-я и 80-я морские стрелковые бригады на Карельском фронте вели боевые действия в чрезвычайно тяжелых метеорологических условиях. Но ни 25 – 30-градусные морозы, ни снежные заносы не могли остановить боевого порыва стрелков.

Пробиваясь сквозь снег и пургу, неся на себе пулеметы и минометы, морские пехотинцы громили врага¹⁵⁶.

Магомед Макитов был смертельно ранен в феврале 1943 г. в боях на Кестеньгском направлении, прикрывая отход подразделения. Уже после гибели бойца «Комсомольская правда» опубликовала статью своего фронтового корреспондента Михаила Иляхинского о молодом балкарце: *«Макитов лежал за ручным пулеметом и метко разил фашистов. Но вот тренога пулемета увязла в снегу, и стрелять стало невозможно. Тогда Макитов под градом пуль*

выпрямился во весь рост, и, держа пулемет на весу, продолжал расстреливать нападавших фашистов. Немцы всю силу огня сосредоточили на храбром пулеметчике. Они смертельно ранили его, но он продолжал стрелять. 25 вражеских солдат сразил пулемет Макитова»¹⁵⁷.

В Карелии не забыли подвиг нашего земляка. Там установлен обелиск и открыт музей Магомеда Макитова. Законодательное собрание Республики Карелия в 2005 г. обратилось к Президенту В. Путину с ходатайством о награждении Магомеда Макитова. В год 64-летия со дня Победы над фашистской Германией Магомед Макитов за проявленное мужество в Великой Отечественной войне был посмертно награжден орденом маршала Жукова.

Зекерия Сулейманович Этезов родился в 1919 г. в Нижнем Баксане. (Тырныауз). Работал бурильщиком на руднике «Молибден». В ноябре 1939 г. был призван в Красную Армию. В начале войны закончил Одесское военно-пехотное училище и с первых дней войны защищал западные рубежи страны. В июле 1942 г. командир минометного отряда старший лейтенант З. Этезов пишет своим односельчанам: *«Сейчас я далеко от вас, но я каждую минуту вспоминаю вас. Я знаю, что в бою защищаю родные места, своих братьев и сестер. Мы не хотим, чтобы к вам пришел враг. Гитлеровские мерзавцы мечтают сделать вас рабами. Неисчислимы злодеяния гитлеровцев, но мы отомстим за все».*

В августе – сентябре 1943 г. командир 1-го стрелкового батальона 279-го гвардейского стрелкового полка 91-й гвардейской стрелковой дивизии майор Этезов участвовал в боях в Смоленской области. В период освобождения г. Духовщины в ходе траншейных боев его батальон уничтожил 140 гитлеровцев, захватил 11 фашистов, три склада боеприпасов, два орудия и много другого вооружения. Было отбито несколько атак врага, поддержанных танками и самоходными орудиями. В ночь с 19 на 20 августа 1943 г. после трехдневных боев на подступах к городу батальон Этезова первым ворвался в г. Духовщина. За умелое и мужественное руководство подразделением во время боя и личное мужество гвардии майор З. Этезов был награжден орденом Ленина¹⁵⁸.

В сентябре 1943 г. в газете «Социалистическая Кабардино-Балкария» была опубликована корреспонденция с фронта гвардии младшего лейтенанта П. Виниченко, который писал: *«Третий год идет великая битва на фронтах Великой Отечественной войны. В ней вы рос и закалился офицер Красной Армии гвардии капитан Зекерия Сулейманович Этезов. В боях за Родину Этезов был трижды ранен, но теперь он снова на фронте, освобождает нашу землю от фашистской нечисти. Бесстрашный и умелый командир, он личным примером воодушевляет своих бойцов на подвиги.*

Часть, которой командует гвардии капитан Этезов, прорвав сильно укрепленную линию обороны противника, за один день ожесточенных боев освободила четыре населенных пункта, захватив при этом трофеи: 5 орудий, 2 шестиствольных миномета, радиостанцию, много боеприпасов, продуктов питания, лошадей и штабные документы. В селении Нижний Баксан живут родители Этезова. Они воспитали шестерых сыновей и все шесть сейчас на фронте защищают родную землю.

Гвардейцы гордятся их сыном – Зекерией Этезовым. Пусть гордятся им и его земляки. Зекерия высоко держит честь своего балкарского народа. С достоинством, мужеством и умением борется он с врагом»¹⁵⁹.

З.С. Этезов

А генерал Гаврилов писал: «*Могу с полной ответственностью сказать, что за всю войну мне не доводилось встречать человека бесстрашнее и смелее, чем Этезов*»¹⁶⁰.

Зекерья погиб в бою 4 февраля 1944 г. на территории Витебской области, освобождая Белоруссию. Посмертно Зекерия Этезов был представлен к званию Героя Советского Союза, но из-за депортации балкарцев не получил свою награду.

Именем прославленного комбата З. Этезова названы школы, улицы, его подвигу посвящены экспозиции в музеях Витебска, Ленинграда, Нальчика, Тырнауза.

Защищая Родину, в 1942 г. под Харьковом погиб и его старший брат Локман. На фронтах Великой Отечественной войны сражались и другие братья Этезовы. Так, Исмаил участвовал в обороне Ленинграда, Мухадин освобождал Прибалтику, Адильгери – Кавказ, на разных фронтах воевал Зулкарний. Все 6 братьев отдали свои жизни во имя Родины.

Сарби Маштаевич Черкесов родился в 1920 г. в селение Кашкатау. В 1941 г. добровольцем записался в 115-ю Кабардино-Балкарскую кавалерийскую дивизию. В 1942 г. он стал комсоргом 315-го кавалерийского полка дивизии. В августе 1942 г. у с. Большая Мартыновка в Ростовской области лично уничтожил несколько десятков гитлеровцев и противотанковыми гранатами взорвал 2 вражеских танка. После расформирования 115-й кавдивизии участвовал в Сталинградской битве. В январе 1943 г. С.М. Черкесов в составе 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского корпуса принимал участие в изгнании врага из Кабардино-Балкарии. В дальнейшем в рядах кавкорпуса участвовал в освобождении Ставропольского и Краснодарского краев, Ростова, Украины.

В январе – феврале 1944 г. Черкесов принимал участие в окружении и разгроме крупных сил врага под Корсунь-Шевченковском в Черкасской области. В ходе начавшейся Умано-Ботошанской операции 10 марта освобождал город Умань, а с 11 марта участвовал в форсировании реки Южный Буг. Однако гитлеровцам удалось провести свои основные силы через мост, а потом взорвать его. Укрепившись на правом берегу, они держали переправу под интенсивным огнем. В такой обстановке была сформирована группа смельчаков-комсомольцев во главе с гвардии лейтенантом Игнатенко. Комсомольским комиссаром назначили Сарби Черкесова. Саперный взвод быстро смастерил плот. Началась переправа, немцы вели шквальный огонь, гвардии лейтенант Игнатенко и несколько бойцов погибли. Черкесов взял на себя командование и с несколькими бойцами переправился на другой берег. Здесь группа Черкесова в течение 20 часов вела бой и вместе с группой старшего сержанта Короткова 223-го кавполка 63-й дивизии обеспечила переправу основных сил. Старшему сержанту Короткову за тот бой Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 сентября 1944 г. было присвоено звание Героя Советского Союза. Старший лейтенант Черкесов был представлен заместителем командира полка по политчасти майором Н. Марченко в марте 1944 г. к званию Героя Советского Союза, однако награда представителю репрессированного балкарского народа не была дана.

Спустя много лет близкие друзья, однополчане Черкесова попытались восстановить справедливость. Высоко ценили ратные дела Сарби Черкесова бывший командир 297-го полка 115-й кавдивизии подполковник Аубекир Хатукаев, комиссар полка старший политрук Касым Галачиев, бывший командующий 51-й армией генерал-полковник И. Труфанов. Фронтовые товарищи, очевидцы подвига С. Черкесова, Совет ветеранов 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии обратились в законодательный орган республики с ходатайством о присвоении отважному воину высшей награды Отчизны. В 1990 г. Верховный Совет Кабардино-Балкарии направил письмо в Верховный Совет СССР с ходатайством о присвоении звания Героя Советского Союза гвардии капитану запаса С. Черкесову. В ответе на имя тогдашнего

председателя Верховного Совета КБР В. Кокова сообщалось, что письмо адресовано в Министерство обороны СССР для рассмотрения¹⁶¹.

С.М. Черкесов принимал участие форсирование Днестра, участвовал в боях за освобождение Молдавии от гитлеровцев. В июле 1944 г. помощник начальника политотдела 12-й гвардейской кавалерийской дивизии 5-го Донского казачьего кавкорпуса капитан Сарби Маштаевич Черкесов как представитель депортированного балкарского народа был направлен с фронта на службу в Сибирский военный округ. В марте 1946 г. он был демобилизован, вместе со всем народом пришлось испить и горькую чашу проживания вне родного дома в режиме спецкомендатур. В 1956 г. С.М. Черкесов вернулся в Кабардино-Балкарию. За свой ратный подвиг он был награжден орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени, Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.».

Дадаш Жунусович Османов родился в 1915 г. в с. Мухол. Военную службу начал в 1935 г. 27 июня 1941 г. в рядах 96-го кавалерийского полка 5-й Ставропольской кавалерийской дивизии на реке Прут Дадаш принял свой первый бой с гитлеровцами. В первые же дни войны он назначается офицером связи 96-го кавполка. В боях под Вознесенском на Южном Буге, благодаря Османову, сумевшему доставить своему командиру приказ комдива на отход, удалось спасти полк от окружения. За этот подвиг Д.Ж. Османов был награжден орденом Красного Знамени.

С конца октября 1941 г. по апрель 1942 г. в составе 5-й кавдивизии он участвовал в Битве за Москву, освобождал территорию Московской, Тульской, Калужской областей, был отмечен благодарностью командования. 2-й кавкорпус, в составе которого сражался Дадаш Османов, за свои подвиги получил почетное наименование 1-го гвардейского.

В начале 1943 г. Д. Османову было присвоено звание капитана, а в феврале 1944 г. – майора. В феврале 1944 г. майор Османов стал офицером оперативного отдела штаба 1-го гвардейского кавалерийского корпуса.

19 марта в Ровенской области, обнаружив проникшую в наш тыл большую группу противника, что «ставило под угрозу штаб корпуса», «по личной инициативе» под огнем с целью разведки проскакал на коне перед фронтом окапывавшегося противника и установил его численность и огневую мощь. Это дало возможность в тот же день разгромить врага. За этот подвиг был представлен к званию Героя Советского Союза. В мае 1944 г. награжден орденом Отечественной войны 2-й степени¹⁶².

В составе 1-го гвардейского истребительного противотанкового дивизиона 1-го кавкорпуса участвовал в Висло-Одерской операции. 24 апреля 1945 г. при штурме г. Гроссенхейм, расположенного северо-западнее Дрездена, заместитель командира по политчасти 1-го гвардейского отдельного истребительно-противотанкового дивизиона майор Дадаш Жунусович Османов погиб смертью храбрых. За мужество и отвагу Дадаш был награжден орденом Александра Невского (посмертно). Только в 2006 г. эта награда была вручена его дочери Жанне.

В 2007 г. начальной школе № 2 в селе Верхняя Балкария было присвоено имя Османова, названа его именем одна из улиц села.

**Д.Ж. Османов (слева)
с боевым товарищем**

Шамсудин Гергокович Кудает родился в 1912 г. в селении Кенделен. В июне 1942 г. он ушел воевать с немецкими захватчиками. В составе 153-го артиллерийского полка 73-й стрелковой дивизии оборонял Сталинград. После разгрома гитлеровцев на берегах Волги участвовал в наступательных боях.

В июле – августе 1943 г. командир орудия Ш. Кудает в составе войск Воронежского фронта под командованием Н.Ф. Ватутина громил неприятеля на южном фесе Курской дуги, освобождал Белгород и Харьков. В сентябре 1943 г. 73-я гвардейская стрелковая дивизия с ходу на подручных средствах переправилась на правый берег Днепра, создав на стороне противника несколько плацдармов. *«Гвардии ефрейтор Кудает в боях с немецкими оккупантами проявил исключительную стойкость, мужество и отвагу, – писал в характеристике заместитель по политчасти командира 153-го гвардейского артполка. – Как в оборонительных, так и в наступательных боях его орудие постоянно находилось на открытых позициях и отражало многочисленные контратаки вражеских танков».*

В апреле 1944 г. Шамсудин Кудает участвовал в Яско-Кишиневской операции. Он форсировал Днестр севернее города Дубоссары в районе Пяти Курганов. В бою с контратакующим противником подбил 3 танка и был тяжело ранен. Командование фронта всенародно объявило, что гвардии ефрейтор Шамсудин Гергокович Кудает представлен к званию Героя Советского Союза. В 1990 г. в архивах были обнаружены документы, подтверждающие этот факт, однако, будучи представителем репрессированного балкарского народа, Ш. Кудает, как и другие свои соплеменники, не получил заслуженную награду. За этот бой Шамсудин Гергокович получил орден Красного Знамени.

До июля 1944 г. Шамсудин находился в госпитале, а после излечения был направлен в тыл. Летом 1945 г. Шамсудина направили на Север – восстанавливать Беломорско-Балтийский канал. Орден Красного Знамени за участие в Яско-Кишиневской операции ему был вручен в Петрозаводске. В списке его прочитали первым, а список оглашал тогда еще молодой, никому неизвестный Андропов. В 1946 г. Кудает был демобилизован и уехал в Среднюю Азию искать семью, которая вместе со всем балкарским народом была депортирована в марте 1944 г.

Шамсудин Кудает за участие в Великой Отечественной войне был награжден орденом Красного Знамени, двумя медалями «За отвагу», медалью «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.».

Магомет Шабазович Кучуков родился в селении Зылгы в 1919 г. В 1940 г. после учебы в Государственном театральном институте имени А.Н. Луначарского Магомет Кучуков вернулся в Нальчик и стал работать в Балкарском драматическом театре.

С первых же дней войны он оказался на Северо-Западном фронте, защищал Шяуляй, затем в составе 202-й мотострелковой дивизии участвовал в боях под Старой Руссой. Вскоре его перевели в 254-ю стрелковую дивизию, где в конце 1941 г. лейтенант Кучуков стал ординарцем, а затем адъютантом начдива П.Ф. Батицкого, в будущем Маршала Советского Союза, Главнокомандующего войсками ПВО СССР, и прошел с ним до конца войны. В ноябре – декабре 1943 г. корпус, в котором служил Кучуков, успешно форсировал реку Днепр в районе города Черкассы и во взаимодействии с другими соединениями 2-го Украинского фронта 14 декабря 1943 г. освободил его от оккупантов.

26 марта 1944 г. в составе войск 2-го Украинского фронта 73-й стрелковый корпус под командованием П.Ф. Батицкого в числе первых вышел на Государственную границу СССР и форсировал реку Прут в районе города Скуляны.

В июне – августе 1944 г. Кучуков участвовал в Белорусской наступательной операции, освобождал города Барановичи, Брест, а затем форсировал реку Западный Буг. Принимал участие в освобождении Польши, в разгроме крупных группировок немецко-фашистских войск в Восточной Пруссии. Завершил свой боевой путь в Берлине¹⁶³.

В период Великой Отечественной войны был трижды ранен и контужен. Был представлен к званию Героя Советского Союза. За свои подвиги был удостоен орденов Отечественной войны 1-й и 2-й степени, Красной Звезды, медалями «За взятие Кенигсберга», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.». С 1957 г. был одним из ведущих артистов Балкарского драматического театра, получив звание Народного артиста Республики и став поистине народным. В 2006 г. Кучуков Магомед Шабазович ушел из жизни.

Магомет Каншауович Залиханов, уроженец селения Яникой, в ноябре 1941 г. зачислен в 316-й кавалерийский полк 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии. Участвовал в боях в Ростовской области, оборонял Сталинград. Осенью 1943 г. М.К. Залиханов принимал участие в форсировании Днепра, освобождал Смоленск, был ранен. С 23 июня по 29 августа 1944 г. участвовал в Белорусской наступательной операции, освобождении Орши, Минска, в боях на территории Польши, с осени в составе 23-го гвардейского мотострелкового полка – в Восточной Пруссии.

В октябре 1944 г. сержант Залиханов во главе отделения бойцов провел успешную разведку, доставив командиру полка важные сведения и взятого в плен офицера, за свой подвиг он был представлен к званию Героя Советского Союза, но будучи представителем репрессированного народа не получил награду. В 1945 г. Магомет Каншауович Залиханов дошел до Берлина, участвовал в освобождении Чехословакии. Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.».

Магомед Рамазанович Уянаев родился в 1919 г. в селении Шаурдат. В начале войны добровольцем ушел на фронт. Воевал в составе 375-й Харьковско-Бухарестской стрелковой дивизии, в одном из разведывательных подразделений. Войну закончил в Вене, в звании старшего лейтенанта. За храбрость, личное мужество награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Славы, Красной Звезды. Магомед был представлен к званию Героя Советского Союза. После окончания войны депортирован в Казахстан, по месту жительства родственников и умер от ран.

Кёккёз Магометович Эльсуеров родился в 1919 г. С первых дней войны сражался на фронтах Великой Отечественной. Был в числе героических защитников Киева, ранен. 6 ноября 1943 г. после форсирования Днепра с боем вновь входил в освобожденный советскими войсками Киев. Летом 1944 г. командир роты 827-го стрелкового полка старший лейтенант Эльсуеров принимал участие в освобождении Львова, потом в боях в Польше.

19 января 1945 г. на подступах к Кракову в боях за с. Стражиска командир стрелковой роты старший лейтенант Кёккёз Эльсуеров со своей ротой выдвинулся вперед и с возгласом «*За Родину!*» повел роту к траншеям противника. Ворвавшись в

К.М. Эльсуеров

траншеи противника, он со своей ротой уничтожил до 60 фашистов. 1 февраля его рота форсировала Одер и вошла на территорию Германии одной из первых. При взятии городов Тренкау и Леобшутца 24 марта рота Эльсуерова первой ворвалась в эти населенные пункты и нанесла значительный урон гитлеровцам.

Командующий 60-й армией в приказе от 30 апреля 1945 г. указал, что «за сохранение боеспособности воинской единицы, самостоятельное решение трудных задач, уничтожение живой силы и техники врага» К. Эльсуеров был представлен к героической награде. Командир 6-й роты 827-го стрелкового полка старший лейтенант Эльсуеров был удостоен ордена Александра Невского.

Кёккёз Магометович Эльсуеров награжден орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени, медалями «За оборону Киева», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.». Эльсуеров умер после окончания Великой Отечественной войны от полученных ран.

Магомет Тауканович Бабаев родился в 1907 г., житель с. Белая Речка. Вступил добровольцем в 115-й кавдивизию. Участвовал в боях с гитлеровцами в Ростовской области у с. Большая Мартыновка, в Калмыкии – у Цаган-Нура, в районе озера Сарпа. В составе 4-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона сражался осенью 1942 – зимой 1943 г. под Сталинградом. Был награжден медалью «За оборону Сталинграда».

С апреля 1943 г. служил в 146-м гвардейском артиллерийско-минометном полку 14-й гвардейской кавалерийской дивизии. Принимал участие в освобождении от немецко-фашистских захватчиков городов и сел Ростовской области, Украины, Белоруссии, Польши. За мужество и героизм получил два ордена Красной Звезды. В январе 1945 г. гвардии младший лейтенант Бабаев участвовал в форсировании реки Одер и в дальнейшем – в боях на Берлинском направлении. В конце апреля 1945 г. младший лейтенант Бабаев был представлен к званию Героя Советского Союза. Не дожив всего несколько дней до Победы, Магомед Бабаев погиб на подступах к Берлину. Посмертно был удостоен ордена Отечественной войны 2-й степени.

Конакбий Хаджимурзаевич Зокаев, уроженец селения Лашкута Эльбрусского района. В рядах Красной Армии с 1939 г.

Участвовал в крупных сражениях под Ржевом, Вязьмой, в Восточной Пруссии. В бою за деревню Осула в июне 1944 г. замполит истребительно-противотанковой батареи 240-й танковой бригады был ранен в грудь, но остался в строю. В этом бою были уничтожены десятки гитлеровцев, два танка, подавлены три пулеметные точки¹⁶⁴. Награжден многими орденами и медалями, в том числе орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны и др. За проявленные мужество и героизм Конакбий Зокаев был представлен к присвоению звания Героя Советского Союза. После войны его однополчане неоднократно обращались в Министерство обороны СССР с ходатайством о вручении К. Зокаеву высокого звания, однако из-за принадлежности его к репрессированному народу, это обращение в то время было отклонено.

Перечисляя имена балкарцев, представленных к Званию Героя Советского Союза, и отмечая, что главной причиной того, что они не получили эту высокую награду, была принадлежность к репрессированному народу, необходимо сказать и о Кабарде Карданове, которому было отказано в присвоение героического звания из-за национальной принадлежности матери-балкарки.

Кабард Локманович Карданов, родился в 1920 г. в сел. Аушигер. В Красной Армии с 1941 года. В 1943 г. окончил Полтавское автомобильное училище. На фронтах Великой Отечественной войны – с июля 1943 года.

Командир танкового взвода 1-й гвардейской танковой бригады (8-й гвардейский механизированный корпус, 1-я гвардейская танковая армия, 1-й Украинский фронт) гвардии лейтенант Кабард Карданов в период боёв с 21 по 23 марта 1944 г., действуя с вверенным ему взводом в составе отряда обеспечения в районе сёл Козувка, Сухостав, Яблокув и при форсировании реки Серет в районе города Чортков Тернопольской области Украины, уничтожил четыре танка, семь пушек, три миномёта, зенитную установку, много другой боевой техники и живой силы противника. В этих боях танк гвардии лейтенанта К.Л. Карданова был подбит и загорелся, но экипаж продолжал сражаться и погиб в горящей боевой машине. Кабард Кабардов был представлен к званию Героя Советского Союза, однако, в связи с тем, что мать Кабарда Локмановича по национальности была балкаркой, решение о присвоении звания не было принято. 5 мая 1990 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно¹⁶⁵.

* * *

До настоящего времени поиск наградных документов доставляет значительные трудности. В архиве Министерстве обороны сотни тысячи дел, поиск документов проводится вручную, что занимает много времени. Кроме того, любая ошибка в написании фамилии, имени или других данных, по которым осуществляется поиск, может показать отрицательный результат. А такие ошибки встречаются сплошь и рядом. Несмотря на все трудности, хочется верить, что все награды рано или поздно найдутся. По данным ЦАМО около 1 миллиона наград фронтовиков до настоящего времени остаются неврученными¹⁶⁶, что дает надежду на то, что многие имена героев еще предстоит открыть.

III.7. Вклад тружеников тыла в Победу

Война отвлекла на фронт наиболее трудоспособную и квалифицированную часть населения. Что касается тыла, то здесь трудились матери, жены, дети фронтовиков. Замена квалифицированных работников промышленности, сельского хозяйства, транспорта явилась сложнейшей задачей. Для этой цели на предприятиях, в колхозах, совхозах были организованы различные курсы, школы новаторов, стахановцев и ударников. Женщины овладевали навыками своих мужей, ушедших на фронт. *«По случаю мобилизации в Красную Армию, – сообщала газета «Социалистическая Кабардино-Балкария», – домохозяйки Тырнаузского комбината на своем митинге, где присутствовало около 400 женщин, выразили свое единодушное решение заменить на производстве своих мужей и братьев, уходящих на фронт, и как можно быстрее овладеть техникой»*¹⁶⁷. Уже в самом начале войны на комбинате работали около 30% женщин, которые пришли на смену мобилизованным мужчинам.

Появилась и проблема, связанная с прекращением централизованного снабжения республики сырьем, материалами, топливом, машинами, запасными частями и необходимостью их восполнения за счет местных и иных источников. Но, несмотря на все трудности, промышленность и транспорт были переведены на военный лад. Была изменена технология производства ряда промышленных предприятий.

Докшукинский спиртзавод был переоборудован на производство ацетона и бутанола для нужд оборонной промышленности.

На кондитерской фабрике оборудован специальный цех по производству пищевых концентратов.

На Нальчикском гидротурбинном заводе, наряду с выпуском мин и огнеметов, ремонтировалась боевая техника. Позже здесь был налажен выпуск реактивных снарядов для гвардейских минометов («катюш»).

На мясокомбинате и других промышленных предприятиях осваивался выпуск некоторых видов вооружений и боеприпасов (мин, гранат, огнеметов).

Кроме выпуска основной продукции – вольфрама и молибдена, идущих на оборонную промышленность, коллектив Тырнаузского комбината освоил выпуск ручных гранат и мин, а затем ранцевых огнеметов.

Подбитые танки и другая боевая техника ремонтировалась на Прохладненском моторо-ремонтном заводе, вошедшем с 28 сентября 1941 г. в состав ремонтной базы № 12 Главного автобронетанкового управления Красной Армии.

По мобилизационному плану стали работать железнодорожники и связисты. Промысловые артели поставляли оборонным заводам страны полуфабрикаты для изготовления деревянных частей стрелкового оружия, военно-инженерного имущества, высококачественную авиационную фанеру, фанеру для автомобильных заводов. Было налажено производство кожаной обуви, валенок, теплой одежды и белья, полушубков, бурок и башлыков, а также некоторых предметов альпинистского снаряжения. Производились военные фургоны, сбруя, седла для кавалерии¹⁶⁸.

В армию ушли наиболее квалифицированные и трудоспособные колхозники. Значительная часть техники была отправлена на фронт. Но, несмотря на всё это, колхозники повышали трудовую активность. Особое внимание было обращено на вовлечение в колхозное и совхозное производство всех людских резервов.

На работе были заняты люди пожилого возраста, в колхозах и совхозах налаживалось обучение подростков и женщин. В сельском хозяйстве женский труд стал основным.

На собрании жителей с. Нижний Чегем Шамхани Хосаева заметила: *«В мирное время для меня в колхозе не находилось работы, везде работали молодые, но когда началась война, я сама вышла на работу... Мой сын Муса храбро сражался с фашистскими разбойниками, сейчас он ранен, после выздоровления снова пойдет воевать. Я буду до последних сил работать в колхозе, помогать всеми своими силами, чтобы уничтожить фашистских палачей»*¹⁶⁹.

Многие колхозники и рабочие промышленных предприятий республики также поддержали этот почин. На работу в различные отрасли хозяйства пришли тысячи женщин. Стахановки промартели «Красная Балкария» с. Нижний Чегем Чегемского района изготавливали вещи для фронтовиков. Швей Ш. Тохаева и А. Гыллыева перевыполняли норму вдвое. Доярка из колхоза «Нижний Чегем» Узипат Таппасханова в июле 1941 г. вдвое перевыполнила нормы надоя и обязалась ежемесячно перевыполнять задание.

Широкое развитие в Кабардино-Балкарии получил девиз: *«Работать не только за себя, но и за товарища, ушедшего на фронт!»*. Это позволило развернуть в республике движение за досрочное выполнение годового задания (1941 г.) в сельском хозяйстве. На одном из митингов семидесятилетняя колхозница сельхозартели «Коммунар» Хуламо-Безенгиевского района И. Бабаева отмечала: *«Все наши сыны встанут на защиту страны, мы женщины и старики отдадим все силы и справимся с любой работой в колхозе»*. В резолюции, принятой на митинге, колхозники приняли решение *«в июле закончить госпоставки по сельскохозяйственным продуктам»* и *«приступить к взносу аванса в счет поставок 1942 г.»*¹⁷⁰. В первые же дни прополки кукурузы Бабаева показала высокое качество труда. На митинге присутствовал и 109-летний Н. Бабаев с женой, 100-летней Бейту. Со следующего дня и они вышли на работу в поле.

Несмотря на тяжелые условия военного времени, многие колхозы республики, включая и балкарские, досрочно справились с текущими хозяйственными заданиями. Уже в середине августа 1941 г. колхозники Эльбрусского района первыми выполнили годовые государственные поставки по мясу, молочной продукции. Сдача мяса в счет 1942 г. колхозами района на 20 августа 1941 г. составляла 77% годового задания¹⁷¹.

Пленум Кабардино-Балкарского обкома партии (29-30 января 1942 г.) отметил большую и настойчивую работу по развитию животноводства в Эльбрусском районе: «У этого района есть чему поучиться многим руководителям». Действительно, государственный план был выполнен здесь по всем видам скота, а госпоставки мяса по всем секторам уже полностью завершены за 1942 год. В фонд обороны сдано большое количество скота.

В 1941 г. колхозы Эльбрусского района вырастили еще и хороший урожай зерновых. Лучшие земли горных ущелий, где раньше не было посевов зерновых, дали хорошие результаты. Новаторы-колхозники Губа Гулиев и Дадаш Будаев получили в среднем 18 ц с гектара высококачественной пшеницы.

В Кабардино-Балкарии в 1941 г. начался сбор средств на строительство танковой колонны им. Комсомола Кабардино-Балкарии. Молодежь участвовала в субботниках и воскресниках по сбору средств для фронта. К началу 1942 г. от трудящихся республики в фонд обороны СССР поступило более 3300 тыс. руб., 4389 тыс. руб. облигациями Государственного займа, 182 т зерна, 73 т подсолнечника, 956 ц мяса и других сельхозпродуктов общей стоимостью 9527 рублей¹⁷².

У Ф. Беппаевой муж и семь братьев сражались на фронте. Она помогала им самоотверженной работой: на уборке сена ежедневно выполняла полторы-две нормы. Сенокос проводился в новых условиях – опытные косари ушли на фронт. В колхозе «Нижний Баксан» Эльбрусского района за сенокосилки сели девушки Ш. Этезова, Р. Этезова, З. Отарова, Ш. Юсупова, Ш. Малкарова и Ф. Малкарова: «Первые дни нам было трудновато, но затем работа пошла успешнее. Начинаем перевыполнять нормы». Они призвали девушек республики принять самое активное участие во всех сельскохозяйственных работах.

Перевыполнением дневных норм и обучением молодежи трудовым навыкам помогало Родине и старшее поколение, пришедшее на смену фронтовикам.

По примеру рабочих промышленных предприятий многие колхозники успешно совмещали профессии. На полях на заготовке кормов они выполняли по несколько операций.

Когда табунщик колхоза им. Андреева Эльбрусского района С. Бичекуев ушел в ряды Красной Армии, к табуну вышел его 82-летний отец Карату. Несмотря на преклонный возраст, в работе он не уступал молодым – ухаживал за 37 конематками и жеребятами.

Широкое распространение в Кабардино-Балкарии получило патриотическое движение по сдаче теплой одежды и обуви фронтовикам.

Первые же дни акции показали желание народа республики оказать помощь красноармейцам. В числе первых был Б. Мокаев из с. Кашкатау Черекского района, передавший воинам шерстяную рубаху, теплую шапку, башлык, шерстяные носки, варежки.

За короткий срок, к началу октября 1941 г., только от колхозников Чегемского района поступило 2194 кг шерсти, 355 полушубков, 105 фуфаяк, 870 овчин, 188 шапок, 30 бурок, 100 башлыков, изготовлено 540 пар валенок.

В районе возникло 14 мастерских и кружков по изготовлению теплых вещей. Председатель колхоза им. Виноградова М. Эдокова создала в хозяйстве и сама возглавила мастерскую по вязанию носков и перчаток. Этот небольшой – 100 дворов – колхоз за первый месяц сдал среди прочего 44 шубы, 20 бурок, 13 башлыков.

Широкий размах в республике получило движение по созданию фонда обороны Родины. *«Дадим столько продуктов, сколько потребуется»* – под таким девизом встретили день Конституции в Чегемском районе.

Всего из района в этот день в фонд обороны поступило 168 голов крупного рогатого скота, 115 овец и коз, 600 кг масла, 750 кг сыра, 450 л молока.

Войска получали от колхозов республики большое количество продовольствия. Решением Военного совета Закавказского фронта от 12 сентября 1942 г. личному составу 9-й армии из колхозно-совхозного поголовья Кабардино-Балкарской АССР было выделено 45 тыс. овец и 3500 голов крупного рогатого скота. Аналогичное решение Военного совета было принято 8 октября 1942 г. за № 0104. Им предписывалось сдать государству дополнительно 90 тыс. овец и 5 тысяч голов крупного рогатого скота. 16 октября 1942 г. Совнарком КБАССР и бюро обкома ВКП(б) утвердили разрядку на сдачу скота районами республики, согласно которой Чегемский, Черекский, Эльбрусский и Хуламо-Безенгийский районы должны были выделить 81 тыс. овец и 4,5 тыс. голов крупного рогатого скота.

После освобождения республики от гитлеровцев население начало добровольный сбор средств на строительство танковой колонны *«Колхозник орденоносной Кабардино-Балкарии»*. На ее строительство балкарцы собрали 13 млн. рублей

В первые же дни выпуска Второго государственного займа во всех населенных пунктах Кабардино-Балкарии состоялись митинги, на которых жители выражали поддержку государству. Колхозник с. Каспарты Осман Уяиаев отмечал: *«Я от всего сердца приветствую постановление Советского правительства о выпуске Государственного займа и для помощи родной любимой Красной Армии подписываюсь и вношу наличными 1000 рублей»*. Салых Уяиаев внес 400 руб., 300 руб. внес престарелый Адил Бозиев – отец троих сыновей, воевавших на фронте.

Жительница с. Нижний Чегем Кистума Конакова заявила: *«Фашизм втянул нашу страну в кровавую войну, фашизм нарушил всему человечеству мирную жизнь. Мой сын находится в Красной Армии, он сражается с оружием в руках против ненавистного врага, мы должны помочь Красной Армии в ее быстрейшем разгроме врага. Успешной подпиской на заём мы приблизим победу над озверелым врагом человечества. Я подписываюсь и вношу наличными 500 рублей»*.

В первые же дни подписки на Государственный заём балкарцы внесли наличными почти 1 млн. рублей

После освобождения Кабардино-Балкарии от оккупантов началось восстановление сельского хозяйства, которому был нанесён громадный ущерб.

Возрождению сельского хозяйства способствовало социалистическое соревнование между колхозами и районами. В колхозе им. Сарбашева (Верхняя Балкария) был заключён договор между бригадами о соревновании по качественному проведению сенокосения и уборки, где особо отличились Идрис Зашаев, Жамал Жангоразов, Алиби Герузов, Сулемен Эхчиев, перевыполнившие соответствующие нормы в 2-2,5 раза.

Работа черекцев была высоко оценена руководством Кабардино-Балкарии – 22 ноября 1943 г. бюро обкома ВКП(б) приняло решение о занесении на республиканскую Доску Почёта колхозов *«Средняя Балкария»*, им. XVIII партсъезда, им. Асанова.

Уже на 1 июля 1943 г. план развития животноводства был выполнен и колхозами Чегемского района. Наряду с увеличением скотопоголовья колхозы оказали помощь бескорванным колхозникам: семьям фронтовиков выдано 180 голов крупного рогатого скота. В то же время

для обзаведения скотом колхозам Майского района выделено в порядке общественной взаимопомощи 200 овец, 30 голов крупного рогатого скота.

Рассмотрев итоги социалистического соревнования районов по восстановлению и развитию общественного животноводства за 1943 г., Совет Народных Комиссаров КБАССР и обком ВКП(б) в феврале 1944 г. приняли решение присудить первое место с вручением переходящего Красного Знамени обкома ВКП(б) и Совнаркома КБАССР Чегемскому району. Лучших показателей здесь добились колхоз «Думала» (председатель Каракизов) и колхоз им. Будённого с. Актопрак (председатель Жансуев).

За хорошую работу в сельском хозяйстве в 1943 г. приказом № 33-н от 11 декабря 1943 г. Народный Комиссариат Земледелия СССР наградил значком «Отличник социалистического сельского хозяйства» свыше 200 тружеников сёл республики.

Предполагалось продолжить социалистическое соревнование и в следующем году.

На собрании Черекской районной партийной организации секретарь райкома ВКП(б) Ж. Залиханов строил планы на будущее: *«В 1944 г. мы будем иметь возможность посеять несколько тысяч га кукурузы, в 2 раза больше картофеля, проса, другие культуры»*. Но осуществить это не удалось.

Не осталось в стороне от всенародного движения и старшее поколение. *«Мы обращаемся ко всем старикам и старухам орденоносной Кабардино-Балкарии с призывом продолжить соревнование на весь период сельскохозяйственных работ в 1943 г., на лучшее выполнение приказа товарища Сталина о помощи фронту»*, – отмечено в обращении старейшин Черекского района. Призыв черекских аксакалов услышала вся Кабардино-Балкария.

В Эльбрусском районе 283 трудодня выработал 90-летний Абид Курданов, а 89-летний Исмаил Бачиев – 361 трудодень, 70-летний Абу Эдоков с группой стариков построил коровник на 150 голов.

Самоотверженно трудилось на ниве восстановления хозяйства и молодое поколение. Юный Ишай Этезов (12 лет) из Эльбрусского района прекрасно справлялся с работой пастуха. В его стаде было 56 телят; а дояры школьники Магомед Макитов и Ильяс Этезов качественно выполняли нормы надоя.

Лучшим на косовице сена в Чегемском районе считалось звено комсомолки Жанатаевой, состоявшее из 6 девушек.

Движимые стремлением дать больше продовольствия фронту, уже выполнив свои обязательства по поставке картофеля, колхозники «продавали» государству сельскохозяйственные продукты из личных запасов.

Жители с. Актопрак в течение одного дня собрали из личных запасов 15 тонн картофеля. К 22 ноября 1943 г. более 42 тонн картофеля продали государству из личных запасов чегемцы, а в Хуламо-Безенгиевском районе – 142 тонны картофеля.

С 5 по 15 апреля 1943 г. в республике был проведён декадник помощи семьям фронтовиков. Труженики Черекского района собрали семьям фронтовиков 5,7 тонны кукурузы, 42 комплекта одеял, 267 овчин, 10500 рублей деньгами, 62 кубометра топлива. Всего оказано разного вида помощи 214 семьям военнослужащих.

С 20 августа по 10 сентября 1943 г. в республике прошёл двухдекадник по подготовке семей защитников Родины к зиме. Только в одном Хуламо-Безенгиевском районе за это время было собрано 25 782 руб., 1637 кг картофеля, 1665 кг кукурузы, 450 кг мяса, заготовлено 3522 ц сена, 2550 кубометров топлива, отремонтирован 271 дом семей военнослужащих.

В конце февраля 1944 г. труженики сельского хозяйства республики направили письмо Сталину на трёх языках (кабардинском, балкарском, русском). В ней аграрники рапортовали вождю страны о достигнутых результатах, о досрочном выполнении заданий по госпоставкам продовольствия и брали на себя новые повышенные обязательства. Однако из-за начавшейся 8 марта депортации балкарцев выполнить их не удалось.

Глава IV. ПИСЬМА, ВОЕННАЯ ПЕРИОДИКА, ДОКУМЕНТЫ, ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

IV.1. Письма

Из письма балкарского поэта Кайсына Шуваевича Кулиева деятелям литературы Кабардино-Балкарии

7 августа 1941 г.

Я иду в бой с ненавистным врагом свободы народов. Иду, как рядовой, и горжусь этим. Я чувствую себя счастливым и полным сил. Я буду вдохновлять горячим словом на героические подвиги сотни своих товарищей. Знаю, что каждый из вас готов в любую минуту выступить с оружием в руках. Пишите, творите от души, пишите всем сердцем. Будьте гражданами, достойными наших больших идей. Каждый из вас должен чувствовать себя, как гордый горьковский Буревестник...

К. Кулиев

Источник: Социалистическая Кабардино-Балкария. 1941, 7 августа

Благодарственное письмо командования Хажбекиру Мишинаевичу Атмурзаеву – отцу воина Магомета Хажбекировича Атмурзаева

9 августа 1941 г.

В боях с кровавыми фашистскими бандитами за нашу социалистическую Родину Ваш сын Атмурзаев Магомет проявил исключительное мужество, доблесть и отвагу. Бесстрашно и с большим мастерством он кинулся на врага. Своим метким огнем уничтожил кровавых фашистов-разбойников. Будучи сам на передовой линии, он под боевым огнем личным примером воодушевлял бойцов, боровшихся с коварным врагом.

За проявленное мужество и доблесть Ваш сын награжден правительственной наградой – орденом Красного Знамени. Мы уверены, в будущих боях он также бесстрашно пойдет на врага за Вас, за свободу, за счастье, за великий советский народ, против фашистской напасти помчится на танке вперед.

Наша часть гордится, что среди нас такие, как Ваш сын. Боевые подвиги Вашего сына – пример всем нам. Честь и слава героям Отечественной войны!

Командир 36-го танкового полка капитан Крупский.

Комиссар 36-го танкового полка Веркович.

Атмурзаев Магомет Хажбекирович родился в с. Кенделен Эльбрусского района в 1916 г.

Источник: Архив КБИГИ. Коллекции документов.

Из письма Мару Темукаевой

6 августа 1941 г.

...Гитлер и его кровавая клика задумали тягчайшее злодеяние – поработить свобододлюбивые и счастливые народы Советского Союза, надеть на них ярмо фашизма. Не бывать этому никогда! Мы, женщины гор, ненавистью и презрением клеймим фашистских извергов. Мы приложим все свои силы и умение, чтобы помочь Красной Армии быстрее разгромить гитлеровских людоедов.

Враг будет уничтожен. У советского народа есть что защищать, есть кому защищать и есть чем защищать.

Мой муж, как и мужья других подруг и сестер, героически сражается на фронте. От его писем веет духом бодрости, непреклонной волей – победить зарвавшегося врага. Мы, в свою очередь, отдаем и будем отдавать все свои силы на укрепление могущества социалистической Родины – днем и ночью куем победу над врагом.

Источник: Социалистическая Кабардино-Балкария, 1941, 6 августа.

Письмо с фронта Магомета Аллахбердиевича Бештокова матери в с. Гунделен

14 мая 1942 г.

Здравствуй, дорогая мать!

Сообщаю, что я жив и здоров, нахожусь в госпитале. В решительной схватке с гитлеровскими бандитами я ранен. Раненный, я еще вел в атаку своих автоматчиков и покинул любимое автоматное подразделение после контузии от взрыва снаряда. 24 фашиста получили в вечное пользование кусочек священной советской земли, сраженные пулями из моего автомата.

Я уехал из Кабардино-Балкарии рядовым красноармейцем, теперь командование присвоило мне звание политрука. Обещаю беспощадно истреблять германских оккупантов. Скоро мы прогоним их с нашей замечательной земли.

До свидания, дорогая мать.

*Твой сын Магомет Бештоков,
Калининский фронт.*

Бештоков Магомет Аллахбердиевич. Родился в 1916 г. в с. Кенделен Эльбрусского района. Капитан Бештоков М.А. погиб в бою 09.03.1943 г.в Смоленской области.

Источник: Архив КБИГИ. Коллекция документов; Книга памяти Кабардино-Балкарской Республики. Книга 2.

Письмо с фронта Зулкарнею Баразовичу Даутову в с. Белая Речка о гибели его сына Махти Зулкарнеевича Даутова

16 марта 1942 г.

Здравствуйте, Зулкарней Паразович!

Этим коротеньким письмом хочу сообщить Вам о том, что Ваш сын Махти, находясь в нашей роте, жестоко расправлялся с германскими бандитами, которые стремятся покорить великий русский народ.

Ваш сын погиб смертью храбрых 8 февраля 1942 года. За его хорошие боевые дела подали документы для награждения его нашей самой почетной наградой – орденом Ленина.

Бойцы всей пулеметной роты поклялись перед могилой вашего сына отомстить за все, что этот кошмарный бандит наделал на нашей советской территории.

Посылаю Вам фотокарточку Вашего сына Махти, снятого за несколько дней до его смерти...

Мой адрес: Полевая почта №-24653-Ф. 1-я пульрота, политруку роты.

К этому письму была приложена вырезка из фронтовой газеты «Гнусный замысел фашистов не удался»: *«Однажды пулеметчик Даутов заметил на опушке леса группу людей, вооруженных автоматами и одетых в красноармейские шинели. Даутов удивился: по обстановке сюда никак не могли попасть наши бойцы. Для проверки Даутов дал короткую очередь. Часть автоматчиков разбежалась, а часть попыталась оказать огневое сопротивление. Таким образом, убедился, что это фашисты, переодетые в нашу форму, чтобы таким подлым путем пробраться в тыл нашему подразделению...»*

Даутов Махти Зулкарнеевич (1922 – 1942 гг.), уроженец села Белая Речка, погиб на фронте в 1942 г. похоронен в Прибалтике.

Источник: Книга памяти Кабардино-Балкарской Республики. Книга 1.; Боевая слава Кабардино-Балкарии. Книга 2.

Письмо К.Ш. Кулиева в армейскую газету

16 января 1943 г.

...Перед нами лежит труп палача. Друг мой, красный воин! Его убил не я. Его убил ты, слава тебе! Воин русской земли, время и история неподкупные и беспощадные судьбы. Они вынесли смертный приговор палачам. Ты – суровый исполнитель его – проходишь по родной земле, смело, приводя этот приговор в исполнение. Так иди вперед! Перед тобой палачи. Будь беспощаден!..

Воин, самый дорогой сын родной земли! Впереди тот день, когда на границе, в последнем освобожденном городе, как нам здесь, будет рассказывать женщина о фашистах-палачах, тебе – воину, своему освободителю. Впереди тот день, когда последний труп фашиста будет лежать на нашей границе, как сейчас перед нами лежит этот проклятый людьми труп па улице освобожденного тобой города.

Солнце бросает на него свои холодные зимние лучи... Оно было свидетелем всех ужасов, творимых врагами. И оно будет бессмертным свидетелем их ужасного конца.

Здравствуй солнце, освещающее смерть палачей!

Здравствуй солнце, озаряющее наш путь на Запад!

К. Кулиев

Источник: Сын Отечества (51-я армия).

Письмо офицера Ахмата Юсуфовича Бозиева трудящимся Кабардино-Балкарии

24 марта 1943 г.

Здравствуйте, друзья! Совиинформбюро в 6 часов вечера 5 января 1943 года сообщило об освобождении от фашистской оккупации Нальчика – столицы моей родной Кабардино-Балкарии. Больше не быть немцам в Нальчике...

Мне – сыну маленькой горной Балкарии – это сообщение явилось особенно радостной вестью. Иначе и быть не может: Нальчик – советский город – воспитал и меня, сына батрака-балкарца, темного и неграмотного, вывел в люди, дал высшее образование, а затем послал в ряды защитников Родины моей – СССР. Я изучил замечательную военную технику, которой бил, бью и буду истреблять гитлеровскую чуму, которая надругалась над советскими людьми.

А вы, защитники Кавказа, убивайте, уничтожайте, гоните фашистов по-сталинградски. Такой ваш боевой путь приблизит день, когда мы, защитники волжской твердыни, Сталинграда – города-героя, встретимся с вами и вспомним наше прошлое и будущее счастливое...

Передайте моей матери, если она жива, что ее сын Ахмат живет и здравствует. На моем счету много истребленных врагов, за что Родина наградила меня высокой наградой – орденом Красной Звезды. Если я погибну, то пусть она не плачет, ибо дорого заплатил фашист и еще заплатит за мою жизнь.

Ее адрес: Кабардино-Балкарская АССР, Нагорный район, с. Хабаз, Бозиевой Маисарай Уразевне.

Передайте еще матери, что ее сын прошел путь от рядового бойца до старшего лейтенанта и имеет на счету своего подразделения много истребленных врагов. Счет этот будет расти с каждым днем.

Бозиев Ахмат Юсуфович. Действующая армия.

Источник: Архив КБИГИ. Коллекция документов.

БОЕВОЙ НАКАЗ ЗЕМЛЯКАМ

**Письмо Героя Советского Союза Алима Юсуфовича Байсултанова
трудящимся Кабардино-Балкарии**

26 июня 1943 г.

Дорогие друзья!

Несколько дней, которые в перерыве между боями мне удалось провести на родине, навсегда останутся в памяти как самые лучшие дни в моей жизни. Никогда не забыть мне вол-

нующих встреч с родными, друзьями, знакомыми, с колхозниками и колхозницами горных селений, с трудящимися и учащейся молодежью Нальчика.

Вы встретили меня как родного сына, как любимого брата, как самого дорогого гостя, как бойца Красной Армии – защитника нашей Родины. Я знаю, что в моем лице вы от всей души приветствовали нашу могучую Красную Армию, которая освободила вас от немецко-фашистского рабства и стойко и мужественно защищает вас, стариков и детей, ваше право на свободную и счастливую жизнь. За встречу, за ласку – большое вам красноармейское спасибо...

Я видел развалины школ, в стенах которых учился. Это сделали фашисты. Я видел обломки разрушенных зданий на улицах селений и родного Нальчика. Это сделали фашисты. Я узнал о замученных нацистами мирных советских людях, стариках, женщинах и детях. То, что я видел здесь, я никогда не забуду. Всегда будет звучать в моем сердце пламенный наказ Нади Хуламхановой, у которой фашисты убили одиннадцать родственников:

– Кровь одиннадцати замученных моих родных, кровь тех, кто убит и брошен в противотанковый ров, велит тебе, Герою Советского Союза, тебе, воину Красной Армии, отомстить...

Я буду мстить фашистам за все их злодеяния... Сын вольнолюбивого балкарского народа, воспитанный на традициях отцов, я буду бить фашистских разбойников всюду, где настигнет их мой могучий ястребок. До тех пор, пока бьется мое сердце, до тех пор, пока в моих жилах течет кровь, я буду сражаться с немецко-фашистскими захватчиками, буду мстить им за муки и страдания советских людей.

Прощаясь с вами, уезжая на фронт, я хочу напомнить вам и о ваших обязанностях к воинам Красной Армии. Вы много сделали для восстановления своего хозяйства, для помощи фронту. Но успокаиваться на этом нельзя. Мы стоим на пороге решающих боев с врагом, и Красной Армии потребуется теперь еще больше вооружения, боеприпасов, различного продовольствия. От вас, от вашей работы зависит снабжение Красной Армии всем необходимым для победы.

Рабочие, служащие, специалисты предприятий! Перевыполняйте производственные планы, осваивайте новую продукцию, больше используйте местное сырье. Теперь нет невоенной продукции. Все нужно для фронта.

Товарищи колхозники, колхозницы, рабочие совхозов и МТС! Вам предстоит убрать урожай. Помните, что убрать хлеб нужно быстро и без потерь. Умело сочетайте все виды сельхозработ: заготовку кормов, работы на огородах и в садах, на фермах, на пастбищах. Помните, что вы обязаны дать Красной Армии столько хлеба, мяса, масла, шерсти, сколько ей надо.

Трудящиеся Кабардино-Балкарии! Священное дело разгрома врага требует напряжения всех сил, стойкости, суровой дисциплины, бдительности. Будьте готовы сделать все, что требуется для победы. А в том, что мы победим, – мы крепко уверены.

До новой встречи, друзья и товарищи!

*Гвардии капитан, Герой Советского Союза
Алим Байсултанов*

Байсултанов Алим Юсуфович (1919 – 1943), уроженец с. Яникой, Герой Советского Союза, погиб на фронте.

Источник: Социалистическая Кабардино-Балкария. 1943, 26 июня.

**Из писем офицера Хажби Байчаевича Мисирова
жене Раисе Мисировой**

22 августа 1943 г.

Прежде всего, прими от меня чистосердечный пламенный привет, моя дорогая и милая Рая...

Как ты думаешь, мне легко жить в землянках, под свистом пуль и разрывами снарядов? Несмотря на эти трудности, я выполняю долг гражданина СССР и долг перед партией Ленина, членом которой я состою и до конца жизни которой я буду предан. Никто на свете не свернет меня с этого пути. Так должен поступить каждый честный советский гражданин... Об этом всегда тебе говорил и писал. Наша общая цель – победить или умереть!..

26 января 1944 г.

Здравствуй, дорогая и милая Рая!

...Нахожусь непосредственно на переднем крае с бойцами, поднимая их дух и наступательный порыв. Письмо это пишу на коленях так как – нет стола. За меня не беспокойся. Береги детей и мамашу, свое здоровье.

Пока, целую крепко, привет всем.

Пиши по адресу: ППС 29090, Мисирову Х.Б.

Источник: Архив КБИГИ. Коллекция документов.

**Письмо с фронта трудящимся Кабардино-Балкарии
о ратном подвиге Закерии Сулеймановича Этезова**

5 сентября 1943 г.

Третий год идет великая битва на фронтах Великой Отечественной войны. В ней вырос и закалился офицер Красной Армии – гвардии капитан Закерия Сулейманович Этезов.

В боях за Родину Этезов был трижды ранен, но теперь он снова на фронте, освобождает нашу землю от фашистской нечисти.

Бесстрашный и умелый командир, он личным примером вдохновляет бойцов на подвиги.

Часть, которой командует гвардии капитан Этезов, прорвав сильно укрепленную линию обороны противника, за один день ожесточенных боев освободила от немцев четыре населенных пункта, захватив при этом трофеи: два шестиствольных миномета, радиостанцию, много боеприпасов, продуктов питания, лошадей и штабные документы.

В селении Нижний Баксан живут родители Этезова. Они воспитали шестерых сынов и все шесть сейчас на фронте защищают родную землю.

Гвардейцы гордятся их сыном Закерией Этезовым. Пусть гордятся им и его земляки. Закерия высоко держит честь родного балкарского народа. С достоинством, мужеством и умением борется он с врагом.

Гвардии младший лейтенант П. Винниченко.

Действующая армия. ПП 33551-Л.

Источник: Социалистическая Кабардино-Балкария. 1943, 15 сентября.

Из писем З.С. Этезова родителям и сестре

31 декабря 1943 г.

Сестрица Ася, поздравляю тебя с Новым годом!

Прими от меня боевой фронтовой привет. Живу хорошо. Но в последних боях контузило. Теперь все прошло, чувствую себя хорошо. Скоро перееду на другое место, адрес тоже будет другой.

Ася! Я сейчас нахожусь у Кати, приехал по делам, завтра, т.е. 1 января 1944 года, выезжаю на фронт. Пиши ей письма. Она тоже учительница, работает в школе, которую я освободил со своим батальоном от немцев. Пиши чаще.

Твой брат Закерия.

Этезов Закерия Сулейманович (1919–1944), уроженец пос. Нижний Баксан (Тырныауз), майор 91 гвардейской стрелковой дивизии погиб 04.02.1944 г.

Источник: Архив КБИГИ. Коллекции документов; ЦАМО. Приказ об исключении из списков от 31.05.1944 г.

IV.2. Военная периодика и документы

Статья «Колхозники Эльбрусского района».

Трудящиеся Эльбрусского района, как и весь народ нашей любимой родины, поднялись, как один человек, для полного разгрома врага. В сердце каждого человека горит желание всячески помогать нашей героической Красной Армии. Это желание возрастает с каждым днем.

Коммунисты и комсомольцы, возглавляя патриотическое движение, стоят в передовых рядах политической и хозяйственной жизни района. Во всех отраслях они сами показывают пример самоотверженной работы, систематически перевыполняют нормы.

70-летний старик, член ВКП(б), т. Желабов Магомед из колхоза им. Андреева возглавил сенокосную бригаду, план выполняет на 130 %, Байсолтанов Аубекир, член ВКП(б), из того же колхоза, план по сенокосению выполняет на 130–150 %.

Князев Мустафа вместо установленной нормы по пастьбе овец 200 голов пасет 800 голов, этим самым освобождая других колхозников на сеноуборочную кампанию. Атмурзаев Махай вместо 150 голов гулевого скота пасет 300 голов и одновременно выполняет обязанности бригадира. Геккиев Мажир, член ВКП(б), из колхоза «Челмас» норму ежедневно перевыполняет, косит вместо 0,5 гектара по 1 гектару.

Будаев Мамаш заменяет четырех доярок. Коммунист, инженер Н-ского комбината т. Лобжанидзе месячный план выполнил досрочно к 27 июля. Он является кандидатом на получение цехового переходящего Красного знамени.

Замечательные результаты самоотверженной работы показывают женщины-коммунистки и комсомолки. Базинаева Назифат (колхоз с. Былым) вместо 13-ти доит 18 коров: Хайрова Ради и Улакова Таня (из с. Гунделен) вместо 15 коров доят по 20-25.

Член ВКП(б) учительница Иннеева Лейла во время своего отпуска организовала учащих-ся старших классов и вместе с ними помогала колхозу на сеноуборке, вела среди колхозников агитационно-массовую работу.

В результате все растущего производственного подъема трудящихся хозяйственно-политические задачи выполняются успешно; уборка урожая на Куре закончена раньше срока, собран обильный урожай.

Государственные планы развития общественного животноводства перевыполнены по всем видам: по крупному рогатому скоту на 104 %, по конефермам на 104, по овцам на 121 и по свиньям на 188 %.

Колхозы и колхозники района в этом году досрочно выполнили годовые государственные поставки мяса, молока, брынзы. Авансовая сдача мяса за счет 1942 года колхозами составляет 77%. Партийная организация района и все трудящиеся наравне с борьбой на хозяйственном фронте ведут огромную работу по овладению военными знаниями и готовятся для отпора фашистской гадины.

В каждом колхозе и на предприятиях района организованы оборонные кружки, занятия в них проходят организованно, особенно хорошо в Н-ском комбинате и с. Верхний Баксан. В фонд обороны трудящиеся района сдали до 90 тысяч рублей деньгами и более 200 тыс. облигациями. Это движение ширится с каждым днем. Колхозники на своих собраниях выделяют средства в фонд обороны. Колхоз им. Виноградова выделил двух лошадей, колхоз им. Андреева – десять лошадей, 500 кг сливочного масла, 50 баранов; колхоз «Верхний Баксан» – 5 лошадей. Всего колхозами района сдано 36 лошадей.

Задача районной партийной и комсомольской организаций заключается в том, чтобы полностью перестроить свою работу на военный лад, усилить агитационно-пропагандистскую работу среди широких масс населения, подчинить все победе над врагом.

Источник: Социалистическая Кабардино-Балкария. 1941, 21 августа.

Сообщение Черекского райкома ВКП (б) о подписке трудящихся района на 2-й Государственный военный заем

6 июня 1943 г.

Трудящиеся Черекского района с небывалым подъемом вносят свои трудовые сбережения на 2-й Государственный военный заем.

5 июня утром во всех колхозах состоялись многолюдные митинги, где колхозники и колхозницы, рабочие и служащие, горя желанием приблизить час окончательного разгрома немецко-фашистских зверей, приветствовали решение Правительства Союза ССР о выпуске военного займа.

На митинге колхозников колхоза им. Кирова колхозник Уянаев Осман говорил:

– Я от всего сердца приветствую постановление Советского правительства о выпуске Государственного займа и для помощи нашей родной и любимой Красной Армии подписываюсь и вношу наличными 1000 рублей. Пусть мои трудовые сбережения будут беспощадными, смертоносными снарядами против немецких варваров!

Его примеру последовали многие колхозники и колхозницы этого села.

Колхозник с. Шаурдатт. *Уянаев Салых*, выступая на митинге, призвал всех колхозников внести деньги наличными и тем самым оказать героической Красной Армии помощь в ее борьбе против гитлеровских оккупантов. Сам внес 400 рублей.

Отец трех сынов-защитников Родины, т. *Бозиев Адил* внес наличными 300 рублей и, невзирая на старческие лета, активно работал и разъяснял колхозникам с. Куспарты о значении военного займа.

Колхозники района на 4 часа дня 6 июня 1943 года подписались на 130 тыс. рублей и при плане 60 тысяч рублей внесли к этому времени наличными 122170 рублей. С большим подъемом и энтузиазмом колхозники и колхозницы продолжают подписку и вносят деньги наличными.

Исключительно хорошо работали члены комсомола тт. *Хуболов (В.Чегет), Глашева Н.* и *Саракаева С.* (Ср. Балкария), *Зуманкулов (В. Балкария), Кучуков (И. Балкария).*

Ж. Залиханов, секретарь Черекского РК ВКП(б).

Источник: Социалистическая Кабардино-Балкария. 1943, 11 июня.

Информация Черекского районного комитета ВКП (б) «О помощи трудящихся района фронту»

14 ноября 1943 года

– Все наши силы на помощь фронту! – с такими мыслями колхозники и колхозницы Черекского района восстанавливали разрушенное немцами хозяйство, с такими мыслями они завершают комплекс сельскохозяйственных работ.

Еще ранней весной наш район заключил договор социалистического соревнования с соседним Хуламо-Безенгиевским районом. Все лето шла упорная борьба за выполнение взятых обязательств. Сейчас подведены итоги, которые показывают, что район во многом перевыполнил свои обязательства.

Значительных успехов добились наши колхозы в выполнении планов развития животноводства. План по крупному рогатому скоту район выполнил на 135,5 %, по лошадям – на 109 %, по овцам и козам – на 124 %. Кроме этого, 300 голов крупного рогатого скота выдано семьям фронтовиков.

Отдельные колхозы добились больших успехов. В колхозе им. Кирова план развития поголовья крупного рогатого скота выполнен на 110 %, овец и коз на 141 %. Колхоз «Средняя Балкария» план развития общественного животноводства выполнил на 147 % и т. д.

Весь скот обеспечен кормами, утепленными помещениями. План заготовки сена выполнен на 141 %, силоса – на 136 %.

Помощь колхозов фронту является непрерывной и все возрастающей. Колхозы досрочно выполнили все обязательства перед государством. План мясоставок выполнен на 648 %, молока – на 105 %, яиц – на 112 %, кожи – на 118 % и т. д.

Колхозники полностью выполнили все государственные платежи.

Большую заботу проявляют колхозники о семьях фронтовиков. Для семей военнослужащих построены 23 новых дома, 181 дом отремонтирован, заготовлены в необходимом количестве дрова, сено. Бескоровным семьям выделены коровы. Недавно по инициативе комсомольцев несоюзной молодежи состоялся воскресник. Заработанные 1120 трудодней перечислены в фонд помощи семьям фронтовиков.

С большим подъемом прошел в районе сбор подарков для бойцов и офицеров Красной Армии. Колхозники отправили фронтовикам 537 пар валенок, 706 пар носков, 200 овчин, 20 шапок-ушанок, много яблок, масла, мяса и других продуктов и вещей.

Коммунисты и комсомольцы района, на каких бы участках они ни работали, личным примером, пламенным словом большевистской агитации увлекают за собой всех колхозников и колхозниц. Район добился больших успехов, но мы должны сделать еще больше. Сейчас колхозники берут новые обязательства. Мы будем бороться за выполнение их, чтобы завоевать переходящее Красное знамя обкома ВКП(б) и Совнаркома Кабардино-Балкарии.

*Ж. Залиханов,
Секретарь Черекского РК ВКП(б).*

Источник: Социалистическая Кабардино-Балкария. 1943, 14 ноября.

Информация о завершении колхозами Эльбрусского района госпоставок всех видов продукции

Колхозы и колхозники Эльбрусского района, воодушевленные победами Красной Армии, досрочно завершили сдачу государству всех видов животноводческой продукции.

Обязательство по сдаче мяса выполнено на 835 %, молока – 109 %, брынзы – 109 %, яиц – 101 %, шерсти – 110 %.

Выполнив задание по поставке картофеля, колхозники продали государству 110 тонн картофеля.

Председатель Эльбрусского райисполкома Х. Энеев.
Секретарь райкома ВКП(б) С. Настуев.

Источник: Социалистическая Кабардино-Балкария. 1943, 11 декабря

IV.3. Литературно-художественные произведения

В. Голубев*. Крылья крепнут в бою. Отрывок из книги

Ленинград нуждался в срочной и массовой доставке грузов и боевой техники с восточного берега.

И вот несколько десятков транспортных судов и боевых кораблей сосредоточились в Кобоно-Кореджском порту для погрузки. Это был первый большой конвой на западный берег: переход намечался в ночь на 30 мая. Организацией конвоя лично занялся командующий Балтийским флотом вице-адмирал Трибуц. Он потребовал от командира нашего 4-го гвардейского полка усилить воздушное прикрытие района.

* Голубев Василий Федорович (1912-2001), советский летчик-истребитель, Герой Советского Союза.

Зная, что воздушный противник будет своевременно обнаружен радиолокационными станциями, мы несли дежурство на аэродроме в составе двух эскадрилий, а третью имели в резерве с пятиминутной готовностью к вылету.

Прояснившееся небо позволяло фашистам совершать налеты с различных высот с надежным прикрытием, и 28 мая несколько высотных разведчиков ранним утром пролетели над нашим аэродромом, Кобоной и военно-морской базой Осиновец. Из штаба бригады поступил сигнал о возможном массированном ударе по кораблям, судам и перевалочной базе. В 9 часов 40 минут радиолокационные станции обнаружили южнее станции Мга и Шлиссельбурга несколько групп самолетов. КП полка дал команду на взлет.

Эскадра Ю-87 и Ме-109 четырьмя группами пересекла линию фронта в районе Шлиссельбурга и быстро приближалась к Кореджскому порту. Я вылетел навстречу с восьмеркой, но сумерки быстро сгустились, и трех легчиков, никогда еще не действовавших в таких условиях, пришлось вернуть на аэродром. Со мной остались четверо отважных и готовых ко всему: мой заместитель Алим Байсултанов, комиссар Петр Кожанов и командиры звеньев Евгений Цыганов и Владимир Петров. Мы знали, что большинство «юнкерсов» бомбят, ориентируясь по ведущему. Его-то и следовало сбить в первую очередь. На этот раз три

А.Ю. Байсултанов у своего истребителя

группы самолетов Ю-87 подходили с одного направления. Выше их – несколько пар Ме-109. Против такой армады наших сил явно не хватало. И я, распределив их, дал команду: любой ценой уничтожить лидеров групп! Пройти с огнем через их строй, не сворачивая! Того, что ближе всех к кораблям, взял на себя, на двух других ведущих устремились пары Байсултанова и Петрова, Кожанова и Цыганова. Все решилось в считанные секунды. Ведущие всех трех групп были сбиты и упали вблизи кораблей. Остальных мы решили взять на испуг, имитируя таран. Почти одновременно врезались в строй каждой группы, и фашистские летчики, видимо, посчитав нас «смертниками», шарахались в разные стороны. Каким-то чудом пройдя сквозь строй немцев, увидели перед собой четвертую и самую большую группу, идущую двумя параллельными колоннами. Используя тот же маневр, мы без команды всей пятеркой понеслись со стрельбой в лоб на врага и с ходу сбили еще два Ю-87, один из которых, ведущий, пришелся на мою долю. Строй противника распался, мы повторили атаку с нижней полусферы, одновременно укрываясь тем самым от истребителей, и опять сбили два «юнкерса».

В этом редком в истории войны бою мы даже не имели серьезных повреждений самолетов. Корабельные зенитчики, отражая атаки разрозненных звеньев и одиночных самолетов, тоже сбили пятерых фашистов. Противник потерял двенадцать пикировщиков из ста пятидесяти, удара по кораблям так и не получилось.

Что же принесло редкостный боевой успех пяти советским истребителям в бою с такой армадой врага? Прежде всего, новизна тактического приема – встречные атаки по ведущим в группах, высокая огневая и летная выучка гвардейцев, дерзость и отвага в бою и, конечно, риск.

За этим неравным боем наблюдал командующий флотом, находившийся в это время на одном из кораблей, он высоко оценил наш успех. Через час после посадки на КП полка от ко-

мандующего флотом пришел приказ о присвоении внеочередных званий всем участвовавшим в бою летчикам. С этого дня я – капитан.

Боями 28 и 29 мая, по сути, закончилась тяжелейшая борьба истребительной авиации и зенитных средств, охранявших ледовую дорогу в зимне-весенний период 1942 года.

К началу июня наш ратный труд принес неплохие результаты: в воздушных боях за последние четыре месяца летчики 4-го ГИАП сбили девяносто два вражеских самолета! Васильева, Цоколаева, Кожанова, Байсултанова и меня представили к званию Героя Советского Союза.

Гладков В.Ф. Десант на Эльтиген. Отрывки из книги.

Кучмезов – один из лучших наших политработников. Темперамент горца, характер большевика. Во время отражений атак всегда на самом опасном направлении. Сам ложился за пулемет. Бросал гранаты. Своим примером воодушевлял людей. Наш Шашкин у него многому может поучиться...

Этот опорный пункт с его фланговым огнем в помощь центру жителя не давал врагу. На нем немцы сосредоточили огонь артиллерии и минометов, направили на него несколько орудий прямой наводки. Но в роте Колбасова были отлично оборудованы подвал, траншеи и блиндажи. И каждый раз после огневого шквала из земли поднимались десантники и в упор расстреливали атакующую пехоту. Противник откатывался. Снова долбил школу огнем. На правом фланге в первой траншее к концу дня оставалось всего пять человек: сам Колбасов, Кучмезов, старшина Шурупов и двое солдат-телефонистов – Кучеренко и Голдобин. На них двигались танк и до роты пехоты. Танк нечем было остановить. Он перевалил траншею и, стреляя, двинулся к школе. Там, за второй траншеей, его перехватили бронебойщики, посланные Человым на помощь.

Колбасов и Кучмезов стали стрелять по румынской пехоте. Патроны были на исходе. Ночью на партсобрании было принято решение: *«Коммунистам беречь боеприпасы, поразить цели только наверняка»*.

Кучмезов стрелял из двух автоматов и винтовки по очереди. Рядом сидел Кучеренко, перезаряжая оружие и устраняя задержки. Пятеро героев заставили вражескую роту отступить. Огневой налет завалил траншею землей. Колбасов тяжело ранен, но пистолет держит наготове.

Он говорит: *«Абдула, ты скажи людям – били... и будем бить...»*

Четверо в крови и пыли еще раз поднялись навстречу врагу...

Челов, увидев, что рота, оборонявшая школу, истекает кровью, собрал небольшой отряд и лично повел его на выручку. С гранатами в руках они бежали по второй траншее. Подполковник услышал впереди частые разрывы гранат. Длинная очередь из немецкого пулемета. Очевидно, все было кончено.

И вдруг в ходе сообщения, соединявшего первую и вторую траншеи, показался Кучмезов. Хватаясь рукой за стенку, замполит тащил потерявшего сознание командира роты. Челов с бойцами подбежал к нему и принял с рук на руки тело Колбасова.

– Он еще жив... – выдохнул замполит, снял с пояса гранату, поставил на боевой взвод и сказал: – Их там немного. Пошли, товарищ подполковник. Штук десять фрицев и один ручной пулемет. Мы их сейчас вышибем!..

Первую траншею отбили. В блиндаже подобрали раненого старшину и отнесли в медсанбат. С его слов мы позже узнали, что произошло в тот момент, когда командир полка бросился на помощь Колбасову.

...Четверо поднялись навстречу врагу. Колбасов лежал на дне траншеи. Стреляли все четверо, подпуская противника на полсотни метров. Принудили залечь. «Сейчас опять дадут огня», – сказал замполит. С помощью Кучеренко он оттащил в блиндаж командира роты, вернулся и помог перейти в укрытие старшине. Мины накрыли траншею. Грохот затих. Кучмезов взял два автомата. «Пошли!» – скомандовал он телефонисту, и в это время в проходе к блиндажу разорвалось шесть немецких гранат. Траншеей овладел враг. Кучеренко был убит наповал. Снова ранен Колбасов. Считая, что все защитники перебиты, гитлеровцы стали устанавливать метрах в трех два легких пулемета. Замполит поднял командира роты на ноги, полуобнял и двинулся к проходу. Отсюда он метнул противотанковую гранату и, взвалив на себя Колбасова, прыгнул в траншею.

Вслед ударила очередь, но замполит был уже за изгибом.

Пишу эти строки, а рядом на столе лежит тронутый желтизной архивный документ: наградной лист, который я подписывал много лет назад.

«Ф. И. О. Кучмезов Абдула Юсупович.

Звание: лейтенант, заместитель командира батальона по политчасти. Год рождения: 1919.

Участвовал в боях: Крымский фронт, февраль 1942г. Северо-Кавказский – сентябрь 1942 г. Имеет 3 ранения, находится в строю. В армии с 1939 г.

...Смелый, решительный, хладнокровный офицер Кучмезов всегда личным примером показывал бойцам, как надо бить врага.

...Достоин награждения орденом Ленина».

На «Огненной земле» лейтенант до последнего дня командовал героическим гарнизоном школы.

Гладков В.Ф. Десант на Эльтиген. – М., 1972.

Музыка, или О том, как композитор Сергей Прокофьев создал песню о Хакиме Дешпуеве

Они никогда не видели друг друга. Они – это композитор с мировым именем Сергей Сергеевич Прокофьев и молодой танкист Хаким Сафарович Дешпуев. Их отделяли друг от друга не только профессии. Композитор жил и творил в Москве. А молодой балкарец, уже прошедший испытание огнем на Халхин-Голе, с первых дней нашествия гитлеровцев находился на передовой. Возможно, танкист слушал музыку Прокофьева, а великий композитор, разумеется, не собирался сочинять песню о незнакомом танкисте. Но началась война с Германией, и невозможное стало возможным. Суровое время объединило все профессии, все поколения, все народы великой державы.

Это было в грозном сорок первом. Враг рвался к Москве, и часть населения эвакуировалась в глубь страны. В августе в Нальчик прибыла большая группа выдающихся деятелей советской культуры.

В их числе был и композитор С.С. Прокофьев. Он поселился в гостинице «Нальчик». Из окон его комнат открывался прекрасный вид на белоснежный Кавказский хребет, на роскошный парк...

Как известно, основной его работой в ту пору стала опера «Война и мир» по роману Л.Н. Толстого. 19 августа Прокофьев завершил первую картину «Отрадное».

За этой работой внимательно следили как московские, так и кабардино-балкарские композиторы и музыканты, проживавшие тогда в Нальчике. Среди москвичей были Н.Н. Мясковский, Ю.А. Шапорин, А.Н. Александров, В.В. Нечаев, К.Н. Игумнов, А.Б. Гольденвейзер, А.А. Крейн, С.С. Фейнберг, П.А. Ламм и другие.

Всего за три месяца жизни в Нальчике Сергей Сергеевич сочинил шесть картин оперы (в первой редакции). В Нальчике Прокофьев написал и другие произведения, посвященные тому суровому времени, в том числе симфоническую сюиту «1941 год». Здесь им также были созданы «Две песни о кабардино-балкарских героях войны»...

История этих песен такова. В один из осенних дней редакцию газеты «Социалистическая Кабардино-Балкария» посетили С.С. Прокофьев и М.А. Мендельсон-Прокофьева (жена композитора). Их интересовали материалы о героических делах сынов Кабардино-Балкарии на фронтах Великой Отечественной. Редакция любезно предоставила им подшивку газеты за первые месяцы войны. Внимание Прокофьевых привлекли сообщения о мужестве и героизме кабардинца К. Таубекова и балкарца Х. Деппуева, отличившихся уже в первых сражениях с гитлеровцами. Сергей Сергеевич и Мирра Александровна сделали выписки из газет.

– Для какой цели понадобились эти материалы вам, композитору? – поинтересовались сотрудники газеты.

– Думаем написать песню о ваших героях, – ответил Сергей Сергеевич.

Вскоре на одном из концертов, которые давали московские мастера искусства, прозвучали песни «Сын Кабарды» и «Клятва танкиста», сочиненные на слова М.А. Мендельсон-Прокофьевой.

В песне «Сын Кабарды» воспевался героический подвиг артиллериста К. Таубекова. В одном из боев на Юго-Западном фронте лейтенант Таубеков прямой наводкой из гаубицы расстрелял вражескую колонну и вывел из строя более 50 автомашин неприятеля.

Мужественная и светлая, характерно прокофьевская мелодия песни «Сын Кабарды», отмечена вместе с тем и восточным колоритом.

В «Клятве танкиста» авторы прославили храброго воина Хакима Деппуева, который в оборонительных боях не раз вступал в единоборство с превосходящими силами противника и добивался победы. Вот что сообщалось в прессе о нем тогда: «На рассвете после артподготовки наши пошли в наступление. Под натиском артиллерии и мотопехоты гитлеровцы начали отступать. Командир танковой роты Деппуев передал, что на шоссе показались мотоциклисты, а за ними танки противника, противотанковая артиллерия, автомашины с пехотой. Когда колонна выровнялась на гребне насыпи, грянул залп наших танков. У врага произошло замешательство. Дорога была закупорена разбитой, горящей техникой. Тогда немцы стали спускаться с откоса по направлению к лесу, но тут же застряли в трясине. А рота Хакима Деппуева в упор расстреливала фашистов. Враг отстреливался. Его снаряды попадали в наши танки. Вражеский снаряд подбил танк сержанта Сушкова, но он не покинул машины. Противник открыл по нему сосредоточенный огонь. Еще одно попадание – и все померкло перед глазами героя.

Тяжело был ранен и лейтенант Ненашев. Механик-водитель Иванов стал вытаскивать его из машины, но осколок вражеского снаряда свалил его на землю.

Деппуев выследил, откуда ведут огонь противотанковые пушки противника, и меткими выстрелами разбил одну из них. Но вторая вражеская пушка продолжала вести огонь. Вокруг танка Деппуева трещали сосны. От непрерывной стрельбы в танке стало жарко. Экипаж за-

дыхался от бензиновой гари и едкого порохового дыма. Уничтожена и вторая пушка противника. Хаким перенес огонь на танки врага. Загорелся один, другой... Автомашина противника с солдатами подпрыгнула и, задрав вверх колеса, покатила с насыпи в болото. За ней последовала вторая, третья.

Рота Деппуева с другими подразделениями полка пошла в атаку на противника.

Прямой наводкой били фашисты по нашим боевым машинам, идущим в атаку, но ничто не могло остановить их стальную лавину. Танки Хакима вырвались на артиллерийские позиции врага. Противник, побросав орудия, отступил в панике.

– Впереди справа пулемет, – доложил Деппуеву механик-водитель сержант Матросов.

Не прекращая огня по отступающим, Деппуев приказал водителю танка: Дави пулемет!

Матросов резко повернул танк, и пулеметное гнездо врага исчезло под гусеницами.

Наши танки ворвались в селение. Вражеские солдаты в панике поднимают руки вверх. Всюду виднеются опрокинутые противотанковые пушки. Вот висит на заборе фашист, его осколок настиг и пришил к забору.

Вслед за танками в селение вошла наша пехота. Бой окончился. Гитлеровцы оставили на месте сражения 26 пушек, большое количество убитых солдат и офицеров, много снарядов, мотоциклов, автомашин, пулеметов, винтовок.

В этом бою рота Деппуева отлично выполнила боевое задание.

Эти героические эпизоды из боевой биографии отважного танкиста не могли не вдохновить авторов песни о Деппуеве. Это о нем, о его преданности Родине, об уверенности в победе говорилось в песне:

Танкист святую клятву
Своей Отчизне дал,
Что будет враг заклятый
Повержен навсегда.

Не будем подходить с высокой меркой к оценке стихов: они написаны не поэтом-профессионалом, а любителем поэзии, человеком, который очень хотел помочь фронту, своей стране в отражении германской агрессии. Создав патриотическое стихотворение, Мирра Александровна сделала большое дело, стала соавтором волнующей, вдохновляющей, мобилизующей соотечественников на борьбу с оккупантами песни. В создании песен немалую роль сыграли и впечатления композитора от природы горного края. Прокофьев побывал в Приэльбрусье, у величественной Безенгийской стены, вблизи которой родился Хаким Деппуев, что позволило ему глубже проникнуться суровой красотой Кабардино-Балкарии и ярко передать это в своей музыке.

19 октября 1941 г. прокофьевские песни о славных сынах Кабардино-Балкарии впервые прозвучали по республиканскому радио. Жители городов и селений слушали их, испытывая чувство гордости за своих земляков.

Эти произведения звучали и на концертах, с которыми выступал Прокофьев перед нальчанами. В программе выступлений были и его фортепьянные произведения. Деньги, полученные от концертов, сдавались в фонд обороны.

Уезжая из Нальчика в Тбилиси, Сергей Прокофьев вместе с другими московскими деятелями культуры благодарил хозяев: *«Мы навсегда запоем ласковый Нальчик. Несмотря на все трудности военного времени, мы были окружены исключительным вниманием и заботой. Спасибо за гостеприимство!»*

– Все мы, танкисты и композиторы, делали одно и то же дело, приближали крах фашистского зверя, – рассуждал в мирные дни умудренный суровой армейской жизнью генерал Хаким Сафарович Деппиев, поистине «к штыку было приравнено перо!».

И сегодня, спустя десятилетия, слушая произведения Прокофьева военных лет, мы с радостью убеждаемся в том, что их образы, пафос, страсть по-прежнему волнуют нас. Его музыка правдиво запечатлела мысли и чувства советского человека в годы войны и тем выполнила свое историческое предназначение.

Отрывок из повести Х. Жанкишиева «Генерал из Холама», опубликована в журнале «Литературная Кабардино-Балкария». – 2008. – № 4.

ЖИТЬ!

Хоть за горло горе схватило –
Горе мужеством победить!
Хоть беда наш день омрачила, –
Непокорствуя, в битве жить!

Как ни труден путь наш далекий.
Но нельзя иных проложить.
С ног сшибает ветер жестокий,
Но под ним, не сгибаясь, жить!

Как орел взмывает сквозь тучи,
Так из черных бед выходить!
Слава жизни светлой, могучей!
Мрак и смерть побеждая, жить!

Я свой стих под воем шрапнели
Поднимал навстречу грозе.
Только губы мои бледнели
Над телами милых друзей.

Убежденность моя созрела
Не в уютном, теплом дому,
А в полях, под бурей обстрела,
В ливне пуль, в огне и дыму.

Непреклонна и непокорна.
Как броня стальная, верна,
Из кольца врагов, как из горна.
Закаленной вышла она.

Как орел сквозь тучи взмывает.
Так из бед на свет выходить!

Как гранатой танк подрывают,
Так, беду побеждая, жить!

Кайсын Кулиев
1942 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

65 лет прошло со дня окончания самой кровопролитной и жестокой войны, победа в которой была достигнута благодаря сплоченности и героизму народов СССР. Многонациональная Кабардино-Балкария внесла свой посильный вклад в эту великую Победу, который заключался в мужестве, героизме и отваге представителей народов Кабардино-Балкарии на фронте и трудовых подвигах в тылу.

Балкарский народ, который по своей численности был весьма невелик, внес немалый вклад в общую борьбу с фашистскими захватчиками.

С первого дня войны, когда немецкие захватчики вторглись на территорию нашей страны, в рядах защитников родины воевали представители балкарского народа. Они были в числе защитников легендарной Бресткой крепости, насмерть стояли на границах Прибалтийского, Киевского, Ленинградского, Западного, Одесского пограничных округов.

Балкарский народ внес достойную лепту в мобилизацию людских ресурсов, сил и средств на фронт. Сыны балкарского народа воевали в составе всех родов и видов вооруженных сил: в кавалерии, пехоте, артиллерии, авиации, танковых войсках, пограничных частях, морской пехоте и на флоте.

В начальный, самый сложный период войны ушли воевать на фронт практически все мужчины балкарского народа, способные держать в руках оружие, в том числе немало юношей 16 – 17 лет. Нередки были случаи, когда мужчины, освобожденные от призыва по состоянию здоровья или по брони, настойчиво обивали пороги военкоматов, чтобы пойти на фронт. Из их числа был Казиев Малик из сел. Коспарты. Не только он сам, но и его мать просили отправить его на фронт, считая, что когда все его односельчане и сверстники воюют на фронте, он не может оставаться в тылу (Малик погиб смертью храбрых в 1942 г.).

Более 10 тысяч представителей балкарского народа воевало на фронтах Великой Отечественной войны, половина из них погибла, особенно высоки были потери в 1941 – 1943 годы.

В боях за Ленинград, Москву, Ростов, Сталинград, Кавказ, Киев, Новороссийск и другие города проявили мужество и героизм тысячи балкарцев.

Представители балкарского народа (мужчины, женщины, дети) сражались в партизанских отрядах, как в самой Кабардино-Балкарии, так и на территории Белоруссии, Украины, в рядах французского сопротивления, в партизанских отрядах Италии, в Югославии. Немало дерзких рейдов совершили партизаны Кабардино-Балкарии благодаря разведывательным данным 12-летнего мальчика из сел. Хасанья Хасана Шаваева.

Тысячи сынов балкарского народа участвовали в освобождении от гитлеровского ига Польши, Чехословакии, Румынии, Болгарии, Венгрии, Югославии, Австрии, Германии. После разгрома фашистской Германии сыны балкарского народа сражались с частями Квантунской армии Японии.

В тот период, когда отцы, сыновья, мужья, братья воевали на фронте, старики, женщины и подростки трудились в тылу, перестраивая сельское хозяйство и промышленность в интересах

фронта. Женщины и дети сменили мужей, отцов и братьев на Тырнаузском комбинате, Бабу-гентском клепочном заводе и других промышленных предприятиях.

Балкарские женщины, старики и дети стали работать вместо ушедших на фронт мужчин в колхозах: пасли скот, косили сено, заготавливали корма на зиму, трудились день и ночь, чтобы обеспечить фронт мясом, сыром, маслом, зерном. Одной из тяжелейших работ в сельском хозяйстве является заготовка сена на зиму. В отсутствии мужчин, способных выполнять эту работу, косы в руки взяли старики, женщины, подростки. Мальчишки-подростки выполняли работу, которая в мирное время была под силу лишь взрослым мужчинам.

Днем женщины трудились на полях и фермах, фабриках, а ночами шили шапки, башлыки, овчинные полушубки, вязали носки и перчатки для воюющих на фронте.

Ради скорой победы балкарский народ жертвовал на нужды фронта свои сбережения (деньги, золотые и серебряные изделия).

Тяжелым ударом для балкарского народа оказалась насильственная депортация 1944 г. Выселение народа происходило в тот период, когда тысячи его сынов находились на фронтах Великой Отечественной войны, вместе с представителями других народов защищали Отечество от немецко-фашистских захватчиков. Балкарцы, сражавшиеся на фронте, не знали, что их родных и близких выселяют. Несмотря на то, что балкарский народ был репрессирован, балкарцы в большинстве своем не были демобилизованы из армии и продолжали воевать. Однако из-за принадлежности к репрессированному народу, многие из них не представлялись или же не получали награды, которыми награждались герои.

Несмотря на постигшую беду, разлуку с родной землей, клевету и насилие, оказавшись в условиях спецкомендатур, балкарский народ не отчаялся, осваивал доселе непревычные виды труда в иных природно-климатических условиях, оказавшись разбросанным по огромным просторам, с потерей связи между родными и близкими. Основой жизнеобеспечения и жизнестойкости оказались труд и вера в торжество справедливости.

У балкарцев, как и у многих народов с сильными родовыми традициями, «честь», «верность», «человечность», «трудолюбие», «взаимопомощь» и «поддержка друг друга», «стойкость» и «терпение» являются живыми категориями и основополагающими принципами народной этики. В трудный период жизни балкарский народ в этих принципах черпал силу для сопротивления обстоятельствам и жизнеутверждения. В Средней Азии и Казахстане в местах поселения балкарские женщины, старики и дети за короткое время исключительным трудолюбием завоевали к себе доверие и уважительное отношение. В колхозах, на стройках, шахтах, везде балкарцы показывали пример добросовестного отношения к труду, исключительной порядочности и честности. Многие из них были награждены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Спецпереселенец мог быть награжден только в том случае, если он выполнял тройные трудовые нормы.

Несмотря на жесточайшие репрессии по отношению к себе, никто не ожесточился, не озлобился. Сыны балкарского народа продолжали воевать, не жалея своей жизни, совершали героические подвиги, женщины, старики и дети, а впоследствии – возвратившиеся с войны мужчины-фронтовики, в условиях спецпоселений и спецкомендатур способствовали экономическому освоению тех территорий, куда были выселены.

Балкарский народ внес достойный вклад в разгром немецко-фашистской Германии и милитаристской Японии в 1941 – 1945 гг. как на фронте, так и в тылу, и заплатил за эту Победу жизнью лучших своих сыновей.

¹ См.: Такайшвили Е.С. Археологические экскурсии, разыскания и заметки // Известия Кавказского отдела Московского археологического общества. Вып. IV. – Тифлис, 1915. – С. 106; Лавров Л.И. Карачай и Балкария до 30-х годов XIX в. // Кавказский этнографический сборник. Вып. IV. – М., 1969. – Сс. 77-79; Батчаев В.М. Балкария в XV – начале XIX вв. – М., 2006. – С. 134.

² Лавров Л.И. Указ. соч. – С. 87.

³ Баразбиев М.И. Этнокультурные связи балкарцев и карачаевцев с народами Кавказа в XVIII – начале XX в. – Нальчик, 2000. – С. 6.

⁴ Там же. – С. 5.

⁵ См.: Абаев Мисост. Балкария. Исторический очерк. – Нальчик, 1992.

⁶ Баразбиев М.И. Указ. соч.

⁷ Абаев Мисост. Указ. соч. – С. 12.

⁸ Малкондуев Х.Х., Сабанчиев Х.-М.А. Тере как форма организации в средневековой Балкарии и Карачае // Современный быт и культура народов Карачаево-Черкесии. – Черкесск, 1990. – С. 144.

⁹ КРО. Т. 1. – М., 1957. – Сс. 111-127.

¹⁰ Международные отношения Грузии с иностранными странами. II. Посольство стольника Толочанова и дьяка Иевлева в Имеретию 1650-1652. – Тифлис, 1962. – Сс. 32-36, 52-54, 86, 90, 92, 99, 101, 105-107, 117-121, 170, 190, 201; Лавров Л.И. Указ. соч. – С. 79.

¹¹ Батчаев В.М. Указ. соч. – С. 141.

¹² Виноградов В.Б. Время, горы, люди. – Грозный, 1981. – С. 91.

¹³ Батчаев В.М. Указ. соч. – С. 142.

¹⁴ Дигорцы – субэтническая часть осетинского народа. Баделяты – высшее сословие дигорцев.

¹⁵ Хамицаева Т.А. Историко-песенный фольклор осетин. – Орджоникидзе, 1973. – Сс. 53-54.

¹⁶ История Северо-Осетинской АССР с древнейших времен до наших дней. Т. 1. – Орджоникидзе, 1987. – С. 184.

¹⁷ Батчаев В.М. Указ. соч. – С. 152.

¹⁸ Лавров Л.И. Указ. соч. – С. 92.

¹⁹ Там же.

²⁰ ЦГА КБР. Ф. Р-1209. Оп.7. Д.77. Лл.34, 35.

²¹ СПбФ Архива РАН. Ф.103. Оп.1. Д.323. Л.12. Цит. по Битова Е.Г. Социально-политическая история Балкарии XVII – начала XX в. – Нальчик, 2007. – С. 173.

²² Лавров Л.И. Указ. соч. – С. 95.; Батчаев В.М. Указ. соч. – С. 155.

²³ РГВИА. Военно-ученый архив (ВУА). Д.6244. Л.23; Битова Е.Г. Указ. соч. – С. 217.

²⁴ ru.wikipedia.org/wiki/Балкарцы.

²⁵ Марков Е. П. Очерки Кавказа. Картины Кавказской жизни, природы и истории. – СПб.- М., 1887. – Сс. 66-67.

²⁶ Документы по истории борьбы за Советскую власть и образование автономии Кабардино-Балкарии (1917-1922). – Нальчик, 1983. – Сс. 623-625.

²⁷ ЦГА КБР. Ф.8. Оп.1. Д.7. Л.29.

²⁸ См.: Северный Кавказа после районирования (итоги и выводы). – Ростов н/Д, 1925. – С. 375.

²⁹ ЦГА КБР. Ф.8. Оп.1. Д.7. Л.29.

³⁰ Ансоков М.Т. Образование и развитие национальной советской государственности народов Кабарды и Балкарии. – Нальчик, 1974. – С. 137.

³¹ В 1934 г. в Баксанском ущелье было открыто богатое вольфрамо-молибденовое месторождение и было начато строительство комбината и фабрики.

³² Сабанчиев Х.-М.А. Балкарцы: выселение и возвращение. – Нальчик, 2008. – С. 89.

³³ ЦА ФСБ. Особая папка. № 52-14ю. СПО-8. Л.1-5; Сабанчиев Х.-М.А. Балкарцы: Выселение, на спецпоселении, реабилитация. 1944 – 2001. Документы, материалы, комментарии. – Нальчик, 2001. – Сс. 6-12.

³⁴ Черекская трагедия. – Нальчик, 1994.

³⁵ ЦА ФСБ. Особая папка № 52-14. СПО-8. Цит. по: Сабанчиев Х.-М.А. Балкарцы: выселение и возвращение.

³⁶ ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп.1. Д.64. Лл.162-167.

³⁷ Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ: народы в эшелонах (20-60-е годы). – М., 1998. – С. 166.

³⁸ Сабанчиев Х.-М.А. Балкарцы: выселение и возвращение. – С. 92.

³⁹ Бугай Н.Ф. Иосиф Сталин – Лаврентию Берии: «Их надо депортировать...». – М., 1992. – Сс. 55-57.

⁴⁰ Аккиева С.И. Развитие этнополитической ситуации в Кабардино-Балкарской республике (пост-советский период). – М., 2002. – Сс. 57, 63.

⁴¹ Бугай Н.Ф. Л. Берия – И. Сталину: «Согласно Вашему указанию...». – М., 1995. – С. 27.

⁴² ГАРФ. Ф.9401. Оп.2. Д.64. Л.160.

⁴³ Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ: народы в эшелонах. – С. 167.

⁴⁴ Сидоренко В.П. Войска НКВД на Кавказе в 1941 – 1945 гг.: исторический аспект. Дисс. ... д-ра ист. наук. – СПб., 2000. – С. 285; Сабанчиев Х.-М.А. Балкарцы: выселение и возвращение. – С. 93.

⁴⁵ ЦДНИ КБР. Ф. П-2468. Оп.1. Д.13. Л.13.

⁴⁶ ГАРФ. Ф.9401. Оп.2. Д.3. Лл.627-629.

⁴⁷ Полевые материалы С.И. Аккиевой.

⁴⁸ Темукуев Б.Б. Спецпереселенцы. Ч. 1. Сидоренко В.П. Войска НКВД на Кавказе – С. 102; Сабанчиев Х.-М.А. Балкарцы: выселение и возвращение. – С. 102.

⁴⁹ Казиев Билял Асланмурзаевич – известный балкарский гармонист.

⁵⁰ Полевые материалы С.И. Аккиевой.

⁵¹ Труды по естественно-историческому и экономическому обследованию Кабарды. Т. 2. Население и землепользование Кабарды. – Воронеж, 1928. – С. 12.

⁵² Полевые материалы.

⁵³ См. Денисова Г.С., Радовель М.Р. Этносоциология. – Ростов-на-Дону, 2000.

⁵⁴ ЦГА КБР. Ф.Р-696. Оп.1. Д.412. Лл.8-8об.

⁵⁵ Полевые материалы С.И. Аккиевой.

⁵⁶ Эта группа была расселена в Северо-Казахстанской, Кустанайской, Джамбульской областях Казахстана и Ошской обл. Киргизии из-за неготовности Омской области к приему спецпереселенцев в виду недостатка средств к их обустройству.

⁵⁷ См.: ГАРФ. Ф.9479. Оп.1. Д.61. Л.2.

⁵⁸ Полян П. География насильственных миграций в СССР // Население и общество. Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 1999. – № 37.

⁵⁹ ЦГА КБР. Ф.Р-1025. Оп.2. Д.64. Лл.162-167.

⁶⁰ РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.44. Д.395. Лл.132-133.

⁶¹ ЦДНИ КБР. Ф. П-1. Оп.1. Д.844. Л.3.

⁶² Там же.

⁶³ Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ: народы в эшелонах. – С. 200.

⁶⁴ РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.44. Д.395. Лл.132-133.

⁶⁵ Данный документ был взят из личного архива Х.И. Хутуева.

- ⁶⁶ Кабардинская правда. – 1956. – 1 апреля.
- ⁶⁷ Волкова Н.Г. Кабардино-Балкария: современные этнодемографические и этнокультурные процессы. – С. 24.
- ⁶⁸ Лукьяев В. Вы вернетесь. Верьте мне // Юность. – 1988. – № 6. – С. 72.
- ⁶⁹ Хутуев Х.И. Кровавая дорога длиною в полвека // Карачаево-балкарский мир. – 1992. – 8 марта.
- ⁷⁰ Убушаев В.Б. Калмыки: выселение и возвращение. – Элиста, 1991. – С. 51.
- ⁷¹ Бугай Н.Ф. Турки из Месхетии: долгий путь к реабилитации. – М., 1994. – Сс. 14-15.
- ⁷² ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп.1. Д.61. Л.2.
- ⁷³ Аппаева Ж. В поисках своей истории // Северный Кавказ. – 2009. – 10 марта.
- ⁷⁴ Аккиева С.И. Утерянные корни // Карачаево-Балкарский мир. – 1993. – Март.
- ⁷⁵ Там же.
- ⁷⁶ Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 3. – Сс. 128, 145.
- ⁷⁷ ГАРФ. Ф.7523. Д.619. Л.3.
- ⁷⁸ ЦДНИ КБР. Ф.1. Оп.2. Д.707. Лл.1-3.
- ⁷⁹ Там же.
- ⁸⁰ Хутуев Х.И. Балкарский народ в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период. Восстановление автономии балкарского народа. Дисс. ... канд. ист. наук. – Ростов-на-Дону, 1965. – С. 176.
- ⁸¹ По данным учета спецпереселенцев, проведённого НКВД СССР в 1949 году, среди балкарцев, ранее служивших в Красной Армии, офицеры составляли 238 чел., сержанты – 495 чел., рядовой состав – 1810 чел., всего – 2543 человека. (См.: Репрессированные народы в России: чеченцы и ингуши. – М., 1994. – С. 171).
- ⁸² Социалистическая Кабардино-Балкария. – 1941. – 5 июня.
- ⁸³ Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. Сб. док. и мат. – Нальчик, 1975. – С. 78.
- ⁸⁴ Хакуашев Е.Т. Кабардино-Балкарская АССР в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945). – Нальчик, 1978. – С. 21.
- ⁸⁵ См.: Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны. – С. 92; Кабардино-Балкария: тыл и фронт. 1941 – 1945. – Нальчик, 2005. – С. 43.
- ⁸⁶ Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны. – С. 94.
- ⁸⁷ Хатукаев А.Т. Славой овейные. – Нальчик, 1985. – С. 32.
- ⁸⁸ Полещук И. Они уходили в бессмертие // Кабардино-Балкарская правда. – 2007. – 8 мая.
- ⁸⁹ Кармов А.Х. 115-я Кабардино-Балкарская кавалерийская дивизия в оборонительных боях под Сталинградом летом и осенью 1942 г. // Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны (к 60-летию Великой Победы). Мат-лы регион. практич. конф. – Нальчик, 2005. – С. 96.
- ⁹⁰ Хакуашев Е.Т. Указ. соч. – С. 23.
- ⁹¹ Кучмезова М.Ч. Участие жителей с. Белая Речка в Великой Отечественной войне // Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны (к 60-летию Великой Победы). – С. 134.
- ⁹² Полещук Иван. Указ. соч.
- ⁹³ Хатукаев А.Т. Славой овейные. – С. 50.
- ⁹⁴ Там же.
- ⁹⁵ Хакуашев Е.Т. Указ. соч. – С. 222.
- ⁹⁶ Хатукаев А.Т. Славой овейные. – С. 76.
- ⁹⁷ Там же. – С. 85.

- ⁹⁸ Кучмезов Ч.Г. – фельдшер сабельного эскадрона 316-го кавполка 115-й кавалерийской дивизии.
- ⁹⁹ Кучмезова М.Ч. Участие жителей с. Белая Речка в Великой Отечественной войне. – С. 135.
- ¹⁰⁰ Хатукаев А.Т. Славой овечьные. – С. 87.
- ¹⁰¹ Таукенова З. Солдатского сердца отвага... Об участниках Великой Отечественной войны – жителях селения Бабугент. – Нальчик, 2010. – С. 150.
- ¹⁰² Там же.
- ¹⁰³ Хакуашев Е.Т. Указ. соч. – С. 224.
- ¹⁰⁴ Там же.
- ¹⁰⁵ Там же.
- ¹⁰⁶ См.: Хатукаев А.Т. Славой овечьные...
- ¹⁰⁷ См.: Катанчиев Т. Правда о дивизии. – Нальчик, 1999.
- ¹⁰⁸ Кешоков в декабре 1941 г. был назначен командиром взвода в 115-ю кавдивизию, а в период тяжелых боев с танками и мотопехотой противника на среднем Дону в районе Большой Мартыновки Ростовской области в июле 1942 г. был тяжело ранен.
- ¹⁰⁹ С саблями – на танки // <http://kbr-time.ru>.
- ¹¹⁰ Исаев А.В. Антисуворов. Десять мифов Второй мировой. – М., 2004.
- ¹¹¹ Таукенова З. Указ. соч.
- ¹¹² С саблями – на танки.
- ¹¹³ Некоторые исследователи (Эфендиев С.И.) считают, что число балкарцев составляет 15 тысяч человек. Другие исследователи эту цифру снижают ровно на половину.
- ¹¹⁴ См. Книги Памяти. Тт. 1-5. / ред.-изд. Совет: Р.Х. Гугов (предс.) и др.; Сост.: Х.Х. Гатаов и др. – Нальчик, 1995. Списки, представленные в книге памяти не являются полными. Работа в архивах и поисковые работы возвращают имена многих участников Великой Отечественной войны из небытия.
- ¹¹⁵ Кабардино-Балкария: тыл и фронт. 1941-1945. – С. 212.
- ¹¹⁶ Боевая слава Кабардино-Балкарии. – Нальчик, 1965.
- ¹¹⁷ Таукенова З. Указ. соч. – С. 251.
- ¹¹⁸ ЦГА КБР. Ф. 292. Оп. 1. Д. 6а. Л. 34.
- ¹¹⁹ Они сражались за Родину. Представители репрессированных народов СССР на фронтах Великой Отечественной войны. – С. 22.
- ¹²⁰ Трудовая слава. – 2008. – 8 мая.
- ¹²¹ Социалистическая Кабардино-Балкария. – 1943. – 13 августа.
- ¹²² Кабардино-Балкария: тыл и фронт. 1941 – 1945. – С. 240-241.
- ¹²³ Заман. – 2010. – 8 марта.
- ¹²⁴ Кабардино-Балкария: тыл и фронт. 1941-1945. – С. 244.
- ¹²⁵ Моттаева С. Фронтовые дороги Адрая // Кабардино-Балкарская правда. – 2010. – 8 мая.
- ¹²⁶ Архив Мемориала жертвам репрессий балкарского народа. Коллекция документов.
- ¹²⁷ Текущий архив Нальчикского совета ветеранов Великой Отечественной войны.
- ¹²⁸ Кульбаев Али. Офицеры // Заман. – 2010. – 8 мая.
- ¹²⁹ Таукенова З. Солдатского сердца отвага. – С. 246.
- ¹³⁰ Шаваев М., Гуртуев С. Вот оно – единение // Боевая слава Кабардино-Балкарии. Т. 2. – Сс. 361-362.
- ¹³¹ Кабардино-Балкария: тыл и фронт. 1941 – 1945. – С. 254.
- ¹³² Таукенова З. Указ. соч. – С. 151.
- ¹³³ Заман. – 2007. – 7 марта.
- ¹³⁴ Заман. – 2010. – 8 мая.

¹³⁵ Они сражались за родину. Представители репрессированных народов СССР на фронтах Великой Отечественной войны. – С. 26.

¹³⁶ Давыдов Н.В. Партийная организация Кабардино-Балкарии в период Великой Отечественной войны. – Нальчик, 1961. – С. 87.

¹³⁷ Сообщения Советского информбюро. Т. 3. – М., 1944. – С. 299.

¹³⁸ Грудцина А.В. Партизанская быль. – Нальчик, 1968. – С. 128.

¹³⁹ Саренц Р.Г. Непокоренный край. – Ставрополь, 1962. – Сс. 123-124.

¹⁴⁰ Грудцина А.В. Партизанская быль. – С. 47.

¹⁴¹ Правда. – 1946. – 1 сентября.

¹⁴² Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны... – С. 568.

¹⁴³ Там же...

¹⁴⁴ Заман. – 2010. – 24 августа.

¹⁴⁵ Таукенова З. Указ. соч. – С. 194.

¹⁴⁶ Алим Байсултанов // Уголок неба. Большая авиационная энциклопедия. // <http://www.airwar.ru/history/aces/ace2ww/pilots/baisultanov.html>.

¹⁴⁷ Балкарцы в Великой Отечественной войне // Они сражались за Родину. Представители репрессированных народов на фронтах Великой Отечественной войны. Книга-хроника. – М., 2005. – С. 23.

¹⁴⁸ Мать братьев Кубати и Кабарда Кардановых была балкарка, а потому они являются сыновьями двух народов – кабардинского и балкарского. Из-за национальной принадлежности матери в 1944 г. Кабарду Карданову не было присвоено звание Героя Советского Союза, о чем написано в соответствующем разделе.

¹⁴⁹ http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=4039.

¹⁵⁰ Фамилии этих людей стали известны благодаря как наградным документам, так и свидетельским показаниям их сослуживцев, письмам с фронта, сообщениям СМИ. В 1991 г. был обнародован первый список, включающий 6 человек. В последующие годы список пополнялся новыми фамилиями героев. В 2005 г. был утвержден список фронтовиков за подписью военного комиссара КБР С.Х. Бетрозав, представлявших к званию Героя Советского Союза, но отклоненных по причине принадлежности их к репрессированному балкарскому народу. В данном списке было 13 фамилий, все они представлены выше. В газете Правительства и Парламента КБР «Заман» (8 мая 2010 г.) представлены 7, а на elbrusoid.org – 22 фамилии. В наш список включены все балкарцы, фамилии которых упоминаются в различных документах, публикациях, материалах как представлявшие к званию Героя Советского Союза в разные периоды времени. В народной памяти все они являются героями.

¹⁵¹ Малкондуев Х. В боях за Кавказ и Крым // Боевая слава Кабардино-Балкарии. Кн. 4. – Нальчик, 1980. – Сс. 212-213; Заман. – 2005. – 29 апреля.

¹⁵² Архив Мемориала жертвам политических репрессий балкарского народа. Коллекция документов.

¹⁵³ Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной Войны. – С. 376.

¹⁵⁴ Бицуев М. Верный сын народа // Боевая слава Кабардино-Балкарии. Т. 2. – Сс. 133-134.

¹⁵⁵ Хакушев Е.Т. Указ. соч. – С. 220.

¹⁵⁶ Боевой путь советского Военно-Морского Флота. – М., 1988.

¹⁵⁷ Комсомольская правда. – 1943. – 3 апреля.

¹⁵⁸ Балкарцы в Великой Отечественной войне. – С. 22.

¹⁵⁹ Социалистическая Кабардино-Балкария. – 1943. – 15 сентября.

¹⁶⁰ Жаппуева Раиса. Батырлыкны юлгюсю (Пример мужества) // Заман. – 2010. – 8 мая; <http://www.turpauz.ru>

¹⁶¹ Х. Занкишиев. Герой без золотой звезды // Кабардино-Балкарская правда. – 2010. – 9 февраля.

¹⁶² Кабардино-Балкария: тыл и фронт.... – С. 315.

¹⁶³ Отаров И. Боевой друг генерала // Боевая слава Кабардино-Балкарии. Кн. 3. – Нальчик, 1975. – С. 30-34.

¹⁶⁴ Гадиев И. Это было под Берлином // Боевая слава. Т. 2.; Архив Мемориала жертв политических репрессий балкарского народа. Коллекция документов.

¹⁶⁵ http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=6698.

¹⁶⁶ <http://www.vesti.ru/doc.html?id=277184>.

¹⁶⁷ Социалистическая Кабардино-Балкария. – 1941. – 20 июля.

¹⁶⁸ Туменова С.А. Трансформация экономики КБР в годы Великой Отечественной войны // Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны. Мат-лы конференции. – Сс. 111-112.

¹⁶⁹ Социалистическая Кабардино-Балкария. – 1941. – 15 ноября.

¹⁷⁰ Там же. – 1941. – 8 июля.

¹⁷¹ Там же. – 1941. – 17 января.

¹⁷² Там же. – 1942. – 21 августа.

КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ ДЕПОРТАЦИЙ НАРОДОВ СССР в 1930-е – 1950-е гг.

*Н.Ф. Бугай, доктор ист. наук, профессор,
действительный государственный советник III класса РФ*

Утверждение советского строя в 1920-е – 1930-е гг. в Союзе ССР протекало противоречиво и с большими отклонениями от тех лозунгов, которые были провозглашены в качестве основополагающих в выстраивании нового многонационального социалистического государства. Некоторые из этих отклонений имели негативные последствия, особенно политика принудительных переселений народов, этнических и этносословных групп (полностью или частично).

Первые депортации по этнотерриториальному принципу происходили в начале 1930-х гг., в период завершения коллективизации.

В конце 1932 – нач. 1933 г. начались принудительные переселения казачьего населения так называемых «чернодосочных станиц» Северо-Кавказского края. В общей сложности, по данным Е.Н. Осколкова, в отдаленные места последовали свыше 61,6 тыс. жителей Кубанской и Донской областей. Из станиц Полтавская, Медведовская, Урупская, Армавирского района переселению в принудительном порядке были подвергнуты 45,6 тыс. человек из 47,5 тыс.¹ Руководителем акций по депортации казачества был Л. Каганович. Активными потворщиками подобных мер на территории Донской области в 1930-е гг. выступали также А. Френкель, первый секретарь крайкома ВКП(б) Северо-Кавказского края Б.П. Шеболдаев и другие.

В 1933 – 1934 гг. в Ленинградской области было осуществлено переселение финского населения из пограничных с Финляндией в отдаленные от границы районы. С 1935 г. переселение приняло характер депортации – 3547 семей финнов-ингерманландцев из пограничной полосы Ленинградской области и Карелии (шириной 22 км) были выселены в Таджикистан, Западную Сибирь и Казахстан. Депортация имела превентивный характер – финское население пограничных районов, глубина которых увеличивалась до 100 км, признавалось «неблагонадежным».

Сразу же после введения паспортной системы началась большая спецоперация по «чистке» крупных городов от «нежелательных элементов», в том числе и от кочевой этнической общности – цыган. Только в Москве с 23 июня по 3 июля 1933 г. арестовали и выслали в Сибирь 5470 цыган². Весь железнодорожный перегон занял 20 дней и закончился тупиком неподалёку от реки Чулым. Сохранилась статистика колоссальной смертности среди контингента, доставленного на берега реки Обь. Из 6114 москвичей и ленинградцев выжило не более 2000³. В процентном отношении цыгане оказались одной из самых пострадавших общностей среди объявленных деклассированными элементами и сосланных без суда и следствия⁴. Скупые архивные данные не позволяют представить, как эти акции осуществлялись на деле. Однако в данном случае восстановить картину помогают воспоминания цыган.

Летом 1933 г. массовые аресты проводились не только в Москве. Западнѐй для кочевых таборов стали также Киев и Ленинград. Жертвы ленинградских облав выслались в Норильск, причѐм выжившие цыгане рассказывают о жесточайших условиях содержания и очень высокой смертности. К сожалению, депортация 1933 г. оказалась не единственной.

Позже пострадали цыгане Крымской АССР и Закарпатья. Благодаря последним исследованиям В. Калинина стало известно о проведенных в феврале – марте 1937 г. облавах на территории Тульской, Калининской, Рязанской, Калужской, Смоленской и Владимирской областей. Кочевых цыган арестовывали целыми таборами на стоянках, а также отлавливали на вокзалах во время транзитного проезда через Москву. Снова эшелоны шли в холодные края. На этот раз местом цыганской ссылки стал посёлок Тайга близ Новосибирска. Условия жизни и работы были тяжелыми. Согласно воспоминаниям Александра Сикачёва, численность ссыльных составляла 340 семей, то есть около 1800 человек. Население посёлка Тайга пополнялось в результате облав, проведённых в Белоруссии, Молдавии и на Украине.

Причинами депортации населения в официальных документах назывались якобы контрреволюционные выступления, хищения социалистической собственности, бандитизм, разбой, умышленные убийства, подделка денежных знаков, воровство, контрабанда, хранение огнестрельного оружия, шпионаж в пользу иностранных государств, недовольство политикой, проводимой партией и Советами, предательство и другие.

В середине 1930-х гг. подверглись депортации поляки, проживавшие на территории Украины. По данным переписи 1937 г., в Союзе ССР проживало 636 220 граждан польской национальности. В соответствии с постановлением Совета Министров СССР «О выселении из УССР и хозяйственном устройстве в Карагандинской области Казахской ССР» от 28 апреля 1936 г. № 776-120сс (то есть «совершенно секретно») из 800-метровой пограничной зоны, тянувшейся вдоль советско-польской западной границы СССР, были выселены 45 000 немцев и поляков (35 820 поляков и около 10 000 немцев). Это составило 15 000 хозяйств⁵. Данной превентивной мерой предполагалось провести зачистку районов, в которых возводились новые полигоны, аэродромы и иные военные объекты. Следует отметить, что эта мера затронула во второй половине 1930-х гг. и позже также и других граждан Украинской ССР, проживавших в пределах 800-метровой пограничной полосы. И все же эта категория населения имела относительную свободу, ограниченную правом свободного передвижения в тех районах, куда они выселялись. При этом молодёжь имела право выезжать и в другие области.

25 июня 1936 г. 5535 семейств (26 778 чел.) в составе первой очереди в 40 эшелонах прибыли в Казахстан. Они были расселены на отведённых для этих целей территориях. В начале июля из прибывших переселенцев было организовано 11 колхозов, которые при участии МТС приступили к пахоте целинных земель и уборке сена. В справке «По вопросу о проверке исполнения решения ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 апреля 1936 г. об устройстве переселенцев с Украины», подготовленной в декабре 1936 г., Северо-Казахстанский обком ВКП(б) сообщал, что в бывшую Карагандинскую область, разделенную на две области, в июне – сентябре 1936 г. завезено с Украины 14 048 хозяйств переселенцев в составе 63 976 человек. Из общего количества переселенцев имелось 52% взрослых, 2% подростков, 38,6% детей. Национальный состав переселенцев: поляков – 75,5%, немцев – 23,4%, украинцев – 0,8%, прочих – 0,1%⁶.

17 июля 1937 г. ЦИК и СНК СССР издали постановление № 103/1127-267 об организации специальных запретных полос (пограничных зон). В связи с изменением политической ситуации накануне Великой Отечественной войны представителям национальностей, проживавших в приграничной зоне, выражалось со стороны режима особое недоверие.

Нарком внутренних дел СССР в целях «зачистки» приграничных районов издает приказ № 00761 «О переселении из города Мурманска и Мурманской области граждан инонациональ-

ностей». На основании приказа в Алтайский край были переселены 675 семейств (1743 чел.) немцев, поляков, китайцев, греков, корейцев и других национальностей для расселения по следующим районам: Лохтевский район – 326, Зеленогорский – 150, Кучинский – 199 хозяйств.

События накануне Великой Отечественной войны внесли заметные коррективы в судьбу поляков. Уже в середине 1930-х гг. И. Сталин рассматривал поляков, проживавших на западных окраинах СССР, как «неблагонадёжный элемент». В период с осени 1939 до лета 1941 г. по обвинению в контрреволюционных преступлениях было подвергнуто репрессиям более 100 тыс. поляков Украины, Белоруссии и Литвы, направленных в восточные районы страны.

Во 2-й половине 1930-х гг. проводилась операция по принудительному переселению курдов из Закавказья. Согласно постановлению СНК СССР № 2123-420сс от 17 декабря 1936 г. курды выселялись как «контрреволюционный, бандитский элемент» в основном из пограничной зоны Азербайджана. В связи с созданием пограничных зон из Армении и Азербайджана направлялись в глубь страны 1325 курдов. По данным справки 4-го Управления Министерства госбезопасности СССР, в Киргизскую ССР направлялись 812 чел., в Казахскую ССР – 513 человек. Все оставшиеся курды Закавказья были депортированы (8694 чел.) в середине 1940-х гг. По приблизительным данным Ш. Мгои, численность всех депортированных курдов составляла около 40 тыс. человек⁷.

21 августа 1937 г. было принято объединенное постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП(б) № 1428-326сс «О выселении корейского населения из пограничных районов Дальневосточного края», подписанное В. Молотовым и И. Сталиным. 28 августа 1937 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) был рассмотрен «Вопрос Далькрайкома». В постановлении по этому вопросу констатировалось: «1). *Выселить из погранполосы 11 600 корейских хозяйств, а всего 61 тыс. человек*». Это и стало заданием на первый этап депортации советских корейцев. Никакой спонтанности, всё в установленном порядке. Об этом свидетельствуют положения п. 2 постановления: «...из районов *Посьетского, Суйфунского, Молотовского, Гродековского, Ханкайского, Черниговского, Спасского выселение произвести в течение месяца*»⁸. Пунктом 3 предписывалось: «*Корейцев коммунистов и комсомольцев, живущих и работающих в данной местности, также корейскую интеллигенцию (учителя, агрономы, врачи) всех их на общих основаниях переселить вместе с остальным корейским населением в Казахскую и Узбекскую ССР*»⁹. Вслед за этим 11 сентября 1937 г. последовала шифротелеграмма И.В. Сталина руководству Дальневосточного края: И.М. Варейкису, В.К. Блюхеру, Г.С. Люшкову. Текст его заслуживает того, чтобы быть приведенным полностью.

«11 сентября 1937 г.

Совершенно секретно.

По всему видно, что выселение корейцев – дело вполне назревшее. Возможно, что мы несколько опоздали с этим делом. Но, если это верно, тем быстрее надо провести выселение, особенно с южных районов Посьета. Предлагаем принять каждому из вас по своей области строгие меры по точному исполнению календарного плана выселения. Людей, саботирующих дело, кто бы они ни были, арестовывать немедленно и наказывать примерно. Арестуйте не только Вольского, но и десятки Вольских. Передайте Друскину, что над ним будет учинена примерная расправа, если он не проявит должной исполнительности и дисциплинированности.

Секретарь ЦК ВКП (б) Сталин»¹⁰.

По отчетным данным областных исполнительных комитетов Казахской ССР, на декабрь 1938 г. было принято 18 525 (по другим данным 18 461) корейских хозяйств. В Узбекистане к середине ноября 1938 г. было устроено 16 453 семьи корейских переселенцев (74 206 чел.). Всего в числе переселенцев было более 172 тыс. граждан корейской национальности.

Деструктивное воздействие со стороны сталинского режима в период репрессий второй половины 1930-х гг. испытывали представители и других этнических меньшинств (болгары, иранцы, курды и др.), проживавшие в Советском Союзе. Только в Казахскую ССР в 1937 – 1938 гг. прибыли на поселение 21 064 хозяйства спецпереселенцев: корейцев, иранцев, тюрков, армян и уже названных курдов.

После учиненных расправ в середине 1937 г. над монголами на территории Монголии, где действовали тройки НКВД СССР, возглавляемые заместителем наркома Н.И. Ежова – М.И. Фриновским (были арестованы 16 министров, 42 генерала, 44 высших служащих государственного и хозяйственного аппарата)¹¹, И.В. Сталиным 31 января 1938 г. было принято новое решение. Он решил продлить до 15 апреля 1938 г. операцию по разгрому шпионско-диверсионных контингентов поляков, латышей, немцев, эстонцев, финнов, греков, иранцев, «харбинцев» (вернувшихся на родину белоэмигрантов), китайцев и румын из числа как иностранных подданных, так и советских граждан, а также сохранить внесудебный порядок рассмотрения дел. Предлагалось также «*провести до 15 апреля аналогичную операцию и погромить кадры болгар и македонцев*»¹².

5 марта 1938 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло предложение китайского посольства в СССР о выселении китайцев из Дальнего Востока в Синьцзян, Казахстан и некоторые районы Западной Сибири¹³. Однако уже 10 июля 1938 г. на места было отправлено указание прекратить переселение китайцев, особенно в Казахстан. Разрешался только их переезд в Синьцзян на добровольной основе¹⁴. Были освобождены также из мест заключения 400 граждан Китая, осужденных на разные сроки и отбывавших наказание в тюрьмах СССР. Н.И. Ежов и Л.П. Берия просили И.В. Сталина разрешить этому контингенту выезд в Синьцзян. 10 ноября 1938 г. было принято постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о переселении этой категории китайцев¹⁵.

Еженедельник «Союз» («Жизнь») опубликовал данные, почерпнутые из статьи Г. Люшкова в «Геккан Рошия» (1938 г.), о том, что на Дальнем Востоке в ходе операций по переселению корейцев было арестовано 9 тыс. партийных и советских работников, военных по подозрению в участии в нелегальных группах. Кроме того, было арестовано 11 тыс. и выслано 8 тыс. китайцев, арестовано 2,5 тыс. корейцев, 600 поляков, несколько сот граждан немецкой национальности, латышей и литовцев, тысяча «харбинцев»¹⁶.

К этому же времени подоспело и «Дело харбинцев». 25 тыс. бывших служащих Китайской восточной железной дороги и реэмигрантов из государства Маньчжоу-Го, осевших в СССР. Они подлежали тотальному разоблачению, арестам, удалению из ведомств. Срок исполнения задания – 25 декабря 1937 года.

Решением Политбюро от 19 января 1938 г. (Протокол № 56/308) НКВД СССР было предложено всех иранцев, проживавших в приграничных районах Азербайджана и оформивших советское гражданство, в месячный срок переселить в Казахстан. 20 февраля 1938 г. СНК СССР принял постановление № 201-34с о переселении иранцев с территории Азербайджана. Однако это постановление, как свидетельствуют архивные документы, «*своевременно выпол-*

нено не было»¹⁷. Только 8 октября 1938 г. появилось постановление СНК СССР № 1084-269с «О переселении иранцев из пограничных районов Азербайджанской ССР в Казахскую ССР». 2000 семей (6000 чел.) иранцев, оформивших советское гражданство, были взяты на учёт и подготовлены к переселению в Казахстан. Переселение их намечалось произвести 15 октября 1938 года.

В акте сдачи Н.И. Ежовым дел НКВД СССР указывается, что на июль 1938 г. было репрессировано 357 227 человек. Среди них значилось: поляков – 147 533, немцев – 65 339, «харбинцев» – 35 943, латышей – 23 539, иранцев – 15 946, греков – 15 654, финнов – 10 598, китайцев и корейцев – 9191, румын – 9043, эстонцев – 8819, англичан – 3335, афганцев – 3007, болгар – 2752, других национальностей – 6528¹⁸.

Присоединение республик Прибалтики к СССР вызвало необходимость установления иного порядка, учинявшего расправу над антисоветскими и социально чуждыми элементами: членами контрреволюционных партий и националистических организаций, бывшими полицейскими, жандармами, помещиками, фабрикантами и чиновниками, офицерами, белогвардейцами и членами их семей, а также над прибывшими в порядке репатриации из Германии.

Созданному 17 июня 1940 г. Народному правительству Литвы в этой ситуации приходилось сталкиваться с огромными трудностями. В условиях военной обстановки Советское правительство стремилось установить порядок в крае в короткие сроки. Один из путей виделся в депортации всех альтернативных советскому обществу категорий населения.

При проведении операции по выселению были арестованы в Литве 5664 человек, в Эстонии – 3173, в Латвии – 5625 человек¹⁹. В их числе были литовцы, поляки (3924 чел.), евреи (2052 чел.), русские (439 чел.), немцы (40 чел.), 5347 чел. других национальностей²⁰, всего: 39 395 чел.²¹. Последовала спешная депортация в восточные районы страны из Литвы, Эстонии и Латвии 25 711 человек, из них из Эстонии 3668, из Литвы 12 682, Латвии 9236 человек.

Одновременно из Молдавии выселялись 22 648 чел., из областей Западной Украины – 9545, из Западной Белоруссии – 27 887, всего – 85 716 человек²².

На последующем этапе из республик Прибалтики, Молдавской ССР, западных районов Белоруссии и Украины проводилось переселение согласно принимаемым постановлениям оперативных штабов и троек НКВД республик и Особых совещаний МВД и МГБ СССР. По этим решениям были депортированы из названных республик 34 891 человек.

Выселение проводилось и за несколько дней до начала войны 1941 – 1945 гг. На основании постановления ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 14 мая 1941 г. за № 1299-526сс накануне операции по депортации на места НКВД СССР была направлена директива о выселении социально чуждого элемента из республик Прибалтики, Западной Украины, Западной Белоруссии и Молдавии, в которой определялись категории лиц, подлежащие выселению.

22 июня 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР предписывалось военным властям на территориях, «объявленных на военном положении, принимать решения о выселении лиц, признанных социально опасными». Под эту категорию попадали и советские немцы. По данным статистики, на начало 1939 г. в СССР насчитывалось 1 427 222 гражданина немецкой национальности, из них в Украинской ССР – 392 458 чел., Краснодарском крае – 34 287 чел., Орджоникидзевском крае – 45 689 человек²³ и т. д. На территории Крымской области немцев насчитывалось по приблизительным данным более 50 тыс. (согласно переписи 1939 г. – 51 299 чел., что составляло 4,6% от общей численности населения в республике).

Юридической основой для проведения депортации служили постановление СНК СССР от 2 марта 1940 г. о выселении «неблагонадежных элементов», секретное постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 14 мая 1941 г., а также утверждённое в мае 1941 г. «Положение о порядке применения ссылки на поселение для некоторой категории преступников».

В этот период немцы были расселены в Азербайджанской ССР – 23 133 чел., Грузинской ССР – 20 527 чел., в Армянской ССР – 433 человека²⁴. В связи с тем, что на оперативном учете НКВД СССР состояли как антисоветский и сомнительный элемент 1842 немца, проживавших в республиках Закавказья, было принято решение *«всех их арестовать, а остальную часть немецкого населения 46 533 человек переселить в Казахскую ССР»*. Эта мера реализовывалась на основании постановления ГКО. Переселялись немцы с территории Грузинской ССР – 23 580 чел., Азербайджанской ССР – 22 741 чел., Армянской ССР – 212 чел. Руководство переселением возлагалось на НКВД СССР. Переселение граждан проводилось в период с 15 по 30 октября 1941 г.

С территории Крымской области подверглись переселению в начале 1940-х гг. более 50 тыс. немцев. Они были эвакуированы в Орджоникидзевский (Ставропольский) край, частично – в Ростовскую область (3 тыс. чел.)²⁵.

Граждане немецкой национальности депортировались из Украины и Крыма: 15 985 семей (53 566 чел.) из Запорожской обл., 3608 семей (12 807 чел.) из Ворошиловградской обл., 16 246 семей (36 205 чел.) из Сталинской обл., 1500 чел. из Харьковской обл., 1800 семей (6000 чел.) из Одесской обл., 1000 семей (3200 чел.) из Днепропетровской обл., 2233 чел. из Крымской АССР. Все они были направлены в Актюбинскую область Казахской ССР, Новосибирскую и другие области РСФСР.

Переселению из Краснодарского края подлежали 34 287 чел., из Орджоникидзевского края – 95 489 чел. (по другим источникам – 99 900 чел.), в это число вошли и 50 тыс. немцев из Крымской АССР. В Москве и Московской области численность советских немцев в этот период составляла 11 825 человек²⁶. Были переселены 11 576 немцев²⁷. 446 800 граждан немецкой национальности в принудительном порядке следовали в отдаленные места из Поволжья.

По данным архива отдела спецпоселений НКВД СССР, в 1941 – первой половине 1942 г. удалось доставить на восток «по государственному заданию» 856 340 немцев (560 112 взрослых). А всего в Новосибирской, Омской областях, Красноярском крае и Казахской ССР было расселено на принудительной основе 786 279 немцев.

В числе других выселенцев оказались и так называемые «фольксдойче» (советские граждане немецкой национальности, не депортированные НКВД СССР и находившиеся на оккупированных немцами территориях) – 2833 чел. и «немецкие пособники» – 2092 чел. 7 января 1944 г. НКВД СССР дал указание о выселении этих контингентов. Оно было приведено в исполнение в мае – августе 1944 г. Было депортировано 5915 чел., из них 2826 «фольксдойче», находившихся на Украине, проживавших в Киевской, Винницкой, Днепропетровской, Одесской и Николаевской областях Украинской ССР²⁸.

В 1942 – 1945 гг. по специальному указанию в срочном порядке демобилизовывались группами военнослужащие немецкой национальности – 33 516 чел. (1609 офицеров, 4922 сержанта, 27 724 – рядовых). Значительная часть из них направлялась в «трудовую армию», рабочие колонны и батальоны. Из числившихся на начало октября 1945 г. на спецпоселении 2 230 500 человек немцев было 687 300.

В начале Великой Отечественной войны большая часть финнов южной и западной Ингерманландии оказалась на оккупированной немцами территории. В дальнейшем на основе принятых постановлений ГКО о гражданах национальностей, воюющих с СССР стран, проводилась мобилизация, в том числе и финнов, способных к труду, в рабочие колонны НКВД СССР²⁹. На первом этапе были депортированы около 2,5 тыс. финнов.

В марте 1943 г., по данным отдела спецпоселений НКВД СССР, 9 тыс. финнов было выселено из кольца блокады в Сибирь и Якутию³⁰. Таким образом, ингерманландцы оказались окончательно и полностью выдворены с мест своего проживания.

По постановлению ГКО от 3 апреля 1942 г. финны, «изъятые» из действующей армии, также были переведены в рабочие колонны НКВД, туда же мобилизовали и тех мужчин-финнов, которые достигли к этому времени призывного возраста.

Во время оккупации 65 тыс. российских граждан финской национальности были вывезены в Финляндию. В 1944 – 1945 гг. большая часть из них (около 54 тыс. чел.) добровольно вернулась в СССР с намерением остаться в районах прежнего проживания. Финнам это было обещано, однако все они расселялись после прибытия в Вологодской, Ярославской, Новгородской и других областях, кроме Ленинградской³¹.

В 1943 г. под предлогом напряжённой обстановки в Ставропольском крае и Карачаевской АО из пределов Карачаевской АО были выселены 110 семей (472 человека) бандглаварей и активных бандитов³².

12 октября 1943 г. последовали Указ Президиума Верховного Совета СССР и Постановление СНК от 14 октября 1943 г. о выселении карачаевцев в Казахскую и Киргизскую ССР. Из области были депортированы 69 267 карачаевцев. 90 карачаевцев были выявлены в соседних областях и также выселены.

В свое время нарком по делам национальностей И.В. Сталин в ответах на поправки к резолюции XII съезда РКП(б) – 25 апреля 1923 г. писал: *«Стоит допустить маленькую ошибку в отношении маленькой области калмыков, которые связаны с Тибетом и Китаем, и это отзовется гораздо хуже на нашей работе, чем ошибка в отношении Украины»*³³. Увы, в 1943 г., принимая решение о депортации калмыков, он об этом не вспомнил.

По данным переписи, в 1926 г. численность калмыков в стране составляла 132 тыс. чел.³⁴

В августе 1942 г. гитлеровские войска оккупировали территорию 8 из 13 улусов Калмыкии. 5 улусов были захвачены полностью, 3 частично. Сразу же после освобождения территории республики началось восстановление народного хозяйства. Казалось, ничто не предвещало беду, однако созидательные действия были повсеместно прерваны.

27 декабря 1943 г. последовал Указ Президиума Верховного Совета СССР, а 28 декабря – постановление СНК за подписью В.М. Молотова о ликвидации Калмыцкой АССР и выселении калмыков в Алтайский и Красноярский края, Омскую и Новосибирскую области. Ранее с территории республики были выселены граждане немецкой национальности, проживавшие в республике.

Депортация калмыков рассматривалась как мера наказания народов якобы *«за противодействие органам советской власти, борьбу против Красной Армии»*, как средство урегулирования национально-политического конфликта (по определению Сталина), возникшего с калмыками. Правда, многие не ощущали этого конфликта, решение о депортации вызвало, по меньшей мере, недоумение. Не находила объяснение случившемуся интеллигенция респу-

блики. В письме жене калмыцкий поэт Санджи Каляев сообщал: «Я послал письмо на имя Сталина». Несчастные, невинно осужденные люди продолжали верить вождю, и мало кто догадывался, что судьбы многих из них сложились так по вине самого Сталина. Письма нередко заканчивались словами: «Жду Вашего справедливого решения». Однако «справедливого решения» не принималось³⁵.

В докладе, представленном Л. Берией на имя И. Сталина в январе 1944 г., названа цифра переселенных к этому времени калмыков – 93 139 человек³⁶. Но депортации калмыков продолжались и позже, в том числе и из других регионов. 11 марта 1944 г. последовало распоряжение СНК о перемещении калмыков Ростовской области в Омскую область. После приказа Л. Берии от 15 апреля 1944 г. о переселении всех граждан, принадлежавших к депортированным народам, но проживавших в соседних областях, началась кампания по выдворению 1057 калмыков из Сталинградской области, затем эта группа пополнилась еще 103 калмыками³⁷.

В первой половине 1940-х гг. в Чечено-Ингушской АССР проживало 731,7 тыс. жителей, в том числе 387,8 тыс. чеченцев (52,8%), 75 тыс. ингушей (12,0%), 205,8 тыс. русских (27,8%), 57 тыс. граждан проч. национальностей (7,4%)³⁸. Принудительные переселения затронули и вайнахов. На 25 февраля на спецпоселение было отправлено 352 647 чеченцев и ингушей³⁹. В конце февраля Берия доложил Сталину о том, что удалось отправить из Чечено-Ингушетии 478 479 чеченцев и ингушей, сюда же входили и чеченцы из Дагестана. Ингушей насчитывалось 91 250 человек.

Эта же участь постигла и балкарцев. Л. Берия доложил И. Сталину, что с 8 по 11 марта 1944 г. «балкарцев выселено 37 103 человека». По другим данным, было выселено до 40 тыс. балкарцев. Спецпереселенцы были распределены в новых районах проживания следующим образом: в Казахской ССР – 16 684 чел. (4660 семей), в Киргизской ССР – 15 743 чел. (9320 взрослых), в Узбекской ССР – 419 чел. (250 взрослых), Таджикской ССР – 4 чел., Иркутской области – 20 чел., в районах Дальнего Севера – 14 чел.⁴⁰.

2 апреля и 11 мая 1944 г. ГКО принял постановление о выселении крымских татар. 13 апреля 1944 г. НКВД и НКГБ СССР приняли совместное постановление «О мероприятиях по очистке территории Крымской АССР от антисоветских элементов». Итоги операции по депортации крымских татар рассмотрело бюро Крымского обкома ВКП(б). В протоколе заседания от 14 октября 1944 г. читаем: «Большая работа проведена по спецмероприятиям. В мае 1944 г. выселено татар – 194 111 чел., и в начале уборки урожая выселено болгар, греков и армян 33 349 человек».

33 775 семей крымских татар (151 529 чел.) были расселены в Узбекистане, остальные направлялись в другие регионы страны. В справке о численности переселенцев в 1944 – 1945 гг. указано, что в первый период смертность среди крымских татар, болгар, греков и армян составляла 19,6%. Из них в Узбекской ССР умерло 16 052 чел. (10,6% к общему числу переселенцев)⁴¹.

На основании решения НКВД Союза ССР (№ 1/2749 от 24 февраля 1946 г.) была продолжена депортация немцев. 1669 немцев направлялись из Закарпатской обл. в Тюменскую обл. В 1949 г. из Закарпатской области был депортирован еще 701 гражданин немецкой национальности.

Всего на территории Казахской ССР насчитывалось 288 993 высланных по «государственному заданию» советских немцев: в Акмолинской обл. – 42 703 чел., в Актюбинской – 12 780,

Алма-Атинской – 5079, Восточно-Казахстанской – 14 715, Гурьевской – 1532, Джамбульской – 8807, Западно-Казахстанской – 728, Карагандинской – 52 882, Кзыл-Ординской – 1897, Кокчетавской – 30 171, Кустанайской – 30 903, Павлодарской – 24 741, Северо-Казахстанской – 17 135, Семипалатинской – 20 737, Талды-Курганской – 6728, Южно-Казахстанской – 10 707 человек.

2 июня 1944 г. последовало Постановление Государственного Комитета Обороны СССР № 5984с о выселении из Крымской АССР болгар, греков, армян. Общее руководство очередной операцией по переселению из Крымской АССР возлагалось на комиссара НКВД СССР И.А. Серова.

В конечном итоге операция по принудительному переселению названных общностей была завершена 28 июня 1944 г. 4 июля 1944 г. Л. Берия докладывал И. Сталину, что выселение татар, болгар, греков, армян закончено. Всего было выселено из Крыма в этот период более 230 тыс. человек, из них армяне составляли 9919 человек. Когда в 1949 г. прошел переучет, то было обнаружено 185 707 выселенных.

По данным Министерства внутренних дел СССР, на январь 1953 г. оставалось на спецпереселении 20 238 граждан армянской национальности, из них армян, депортированных из территории Крымской АССР в 1944 г., было 8570 чел.

На территории Крымской АССР было учтено накануне войны 1941 – 1945 гг. 14 300 болгар. Они проживали большей частью в населенных пунктах между Симферополем и Феодосией, а также в районе Джанкоя. В мае 1945 г. были депортированы также болгары (граждане СССР), проживавшие ранее в Днепропетровском ПФЛ (проверочно-фильтрационном лагере) НКВД СССР. Всего были выселены 41 854 чел., из них: 12 422 болгарина. Они направлялись на ст. Сталинабад Ашхабадской железной дороги (Туркменская ССР). Начальник Отдела спецпоселений НКВД Чкаловской области Дмитренко докладывал В.В. Чернышову в июле 1944 г. о том, что к 21 июля 1944 г. прибыло болгар, греков и армян в Башкирскую АССР 5727 чел., в Марийскую АССР – 581 чел., в Гурьевскую область Казахской ССР – 4289, в Кемеровскую обл. – 6791, в Молотовскую обл. – 10 023, в Кировскую обл. – 550, в Свердловскую обл. – 10 348 человек. В Казахской ССР на 1953 г. значилось на учёте 12 465 граждан болгарской национальности.

Что касается граждан греческой национальности, проживавших в Крымской АССР, на Черноморском побережье Краснодарского края и Грузии, то их депортация осуществлялась с целью «очищения пограничных районов государства от нерусских народов ввиду неверия в их *«благонадежность»*». Именно это указывалось в постановлении ГКО «О выселении иноподданных из Краснодарского края и Ростовской области» от 12 мая 1941 г. и в постановлении ГКО № 1828 «О выселении государственно-опасных лиц...» от 29 мая 1942 г. (совершенно секретно). Греки, проживавшие в пограничных районах, в том числе и иноподданные греки, также оказались в числе тех, кто подпадал под статус «неблагонадежных». Их коснулось Постановление ГКО о зачистке пограничных районов от 29 мая 1942 г. № 1828сс. В мае 1942 г. из Краснодарского края и Ростовской области было выслано в принудительном порядке 1402 грека. Кроме того, греков выселяли из Армении, Азербайджана и Черноморского побережья Грузии (Абхазия). Всего было выселено в этот период 16 376 человек.

Совместно с крымскими татарами в мае 1944 г. в числе депортированных 738 коммунистов были 151 грек и болгарин. Затем специальным постановлением ГКО от 2 июня 1944 г.

депортации наряду с другими были подвергнуты в Крыму еще 15 040 греков. Они рассматривались как пособники немцев.

В ходе операций по принудительному выселению не были забыты и иноподданные греки. Постановлением ГКО № 6100сс от 24 июня 1944 г. из Крыма дополнительно был депортирован 3531 грек с просроченными национальными паспортами.

На завершающем этапе войны с Германией наблюдалось ужесточение государственной национальной политики со стороны коммунистической партии и правительства СССР по отношению к инонациональностям, особенно проживавшим в приграничных районах. Все это эхом отзывалось и в Москве.

Новая волна переселений этнических общностей, в том числе и греков, произошла в конце 1940-х гг. На основании постановления Совета Министров СССР № 2214-856сс от 29 мая 1949 г. было проведено выселение оставшихся греков, турок и армян. По данным Б. Сагария, за период 1948 – 1949 гг. из Грузии и Краснодарского края было депортировано 57 680 человек. Контингент лиц греческой национальности представляли те, кто или не имел гражданства, или принял советское гражданство. Таких в этом регионе оказалось 4343 чел. (981 семья). С территории Абхазии в целом, по данным МГБ СССР, было депортировано 28 289 греков, из них 4671 грек, имеющий советское гражданство. Операция по выселению проводилась с 15 по 27 июня 1949 г., причём с грубейшими нарушениями даже тех инструкций по выселению, которые составлялись в этот период МГБ СССР.

Особая страница спецпереселений греков связана с политическими эмигрантами Греции. После прибытия в СССР они также были депортированы по месту дислокации греков – граждан СССР. 28 февраля 1950 г. министр внутренних дел СССР С. Круглов сообщал, что на основании постановления ГКО «О политических эмигрантах Греции» № 4067-1674 от 27 сентября 1949 г. всего на территории Узбекской ССР размещено 12 020 греков политических эмигрантов (3245 женщин, 38 детей до 12 лет, 296 подростков – 13-16 лет). 10 115 греков трудоустроено на промышленных предприятиях, на стройках – 7405 человек.

По данным о численности взрослых переселенцев, на начало 1953 г. греков числилось на спецпереселении 40 590 человек. В 1955 г. оставались на режиме спецпоселений 10 368 греков, переселенных из Крымской АССР в 1944 г.

Венгры СССР депортировались под грифом «прочие». Военные действия как вблизи границ Союза ССР, так и непосредственно на его территории вызвали новую волну недоверия к некоторым народам со стороны советского руководства, сопровождавшегося очередным насильственным переселением. И. Сталин и Л. Берия продолжали рассматривать подобные меры как самые эффективные в плане урегулирования социальных конфликтов. Не случайно, что в числе первых и последовало специальное постановление о выселении из пограничных районов (зон) всех инонациональных лиц. Затем ужесточились не только право, но и возможность проживания на территории Союза ССР граждан стран, которые воевали с советским государством. По разным обстоятельствам попали в Крымскую АССР венгры, мадьяры, цыгане и представители других народов, связав с республикой свою судьбу. Однако в годы войны они, как и этнические меньшинства, «относившиеся» к тем государствам, которые находились во враждебном отношении с Союзом ССР, были подвергнуты принудительному переселению⁴². Депортированы были и те представители названных контингентов населения, кто отбывал наказания по уголовным делам.

Мемориальный комплекс (г. Черкесск, Карачаево-Черкесская Республика)

Камень в память о воинах-калмыках, снятых с фронта в 1944 г. и отправленных в один из лагерей ГУЛАГа на строительство Широковской ГЭС в Пермской области (г. Элиста, Республика Калмыкия)

Ветераны Великой Отечественной войны из Ингушетии

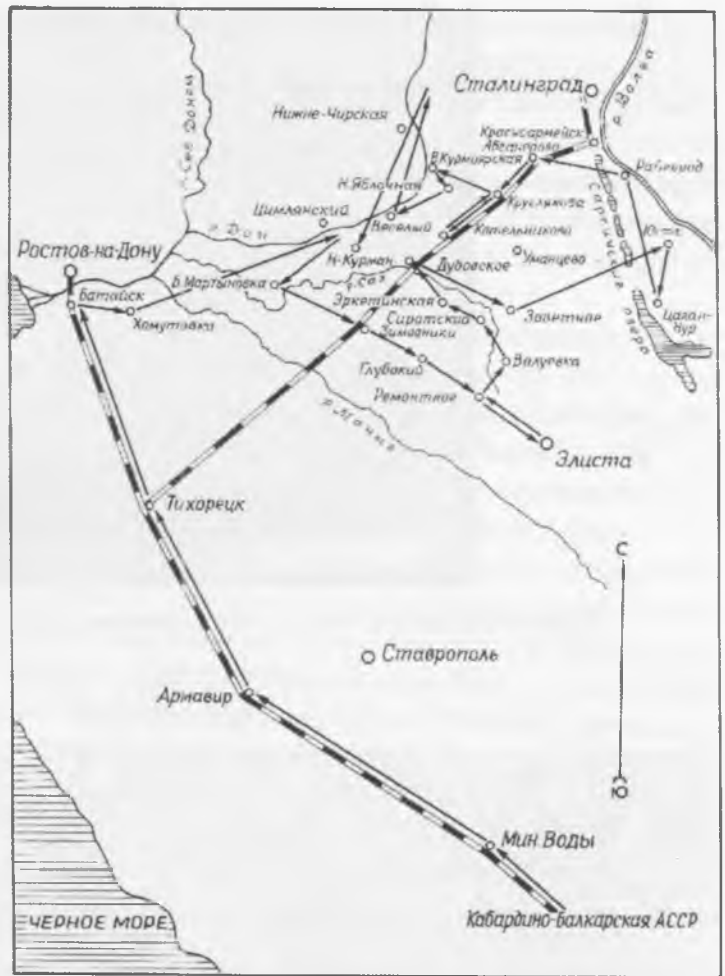
**Ветераны войны Кабардино-Балкарии
у Мемориала жертвам репрессии балкарского народа**

Полный кавалер ордена Славы
Д.Д. Энгиноев

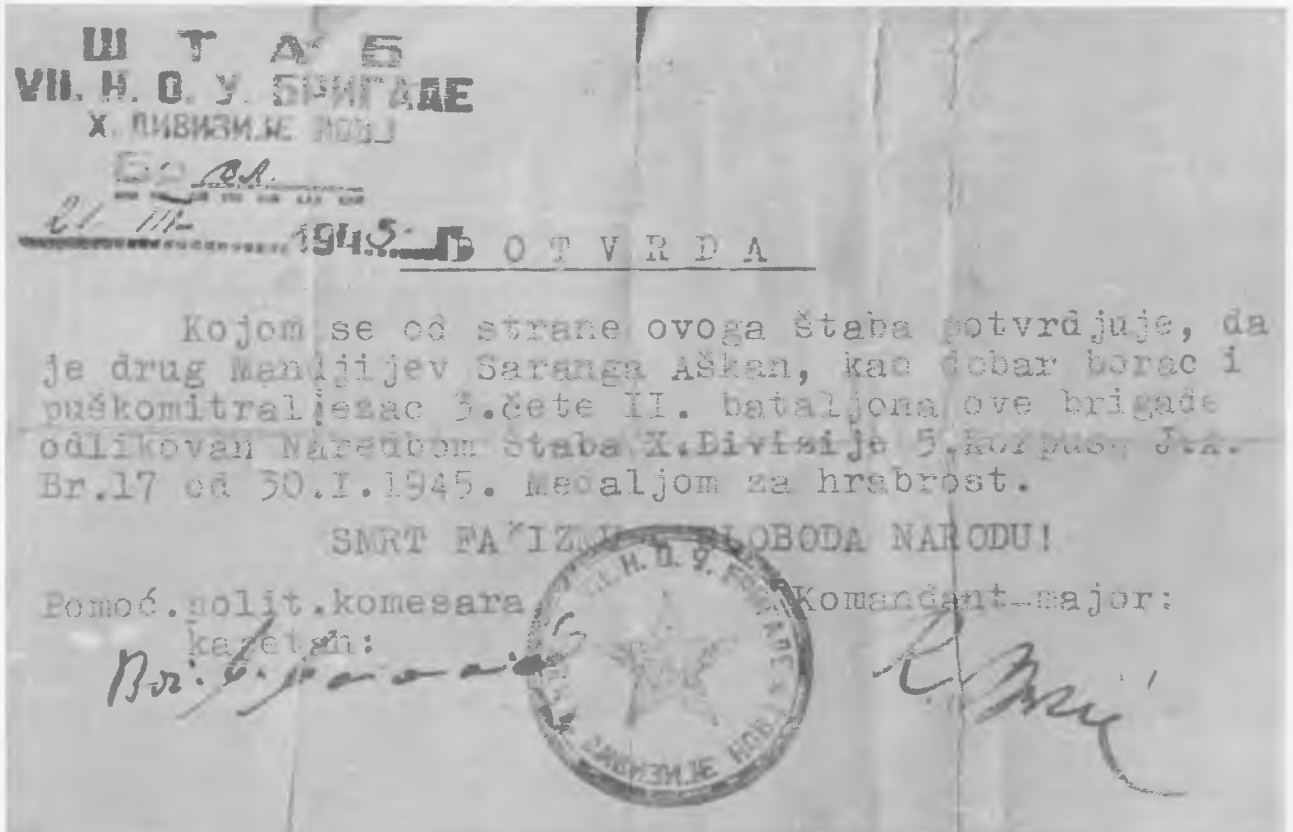
Г.Р. Расуев из пос. Алды

Карта боевого пути 115-й Кабардино-Балкарской
кавалерийской дивизии

Почтовая марка 1944 г., посвященная Герою Советского Союза Х. Нурадилову

Удостоверение о присвоении Ашкану Манджиеву югославской медали за храбрость
(Научный архив КИГИ РАН)

Решение о принудительном переселении распространялось и на другие национальные меньшинства. В первую очередь от них «зачищалась» Москва. Об этом свидетельствуют как служебные записки, так и докладные, перечни вопросов, составлявшиеся в подразделениях НКВД СССР для осуществления строгого учета и контроля над выселявшимися гражданами разных национальностей. Так, в перечне № 2 вопросов по работе среди высленцев-спецпоселенцев (под грифом «совершенно секретно»), обсуждавшихся на совещании у заместителя министра внутренних дел Союза ССР генерал-лейтенанта В.С. Рясного, значатся и сведения о других национальностях, подвергшихся переселению из Москвы и Московской области.

В принятом 6 сентября 1941 г. Государственным Комитетом Обороны постановлении № 636сс за подписью И. Сталина венгры непосредственно не были названы (речь шла только о немцах), однако названный документ (Перечень) подтверждает, что постановление распространялось и на венгров (мадьяров), австрийцев, имевшихся среди жителей Москвы и Московской области. Их переселение проводилось с 10 по 15 сентября 1941 г. Постановлением разъяснялись также права переселенцев и тех служб, которые были призваны к его реализации. Этот документ появился в связи с постановкой спецпереселенцами вопросов об освобождении их из спецпоселений, подачей многочисленных ходатайств, так как постановлением правительства их переселение не предусматривалось. В пункте «а» значились грузины, азербайджанцы, дагестанцы (собирательное название), лазы, кумыки, аварцы, черкесы, даргинцы, езиды, боши, цыгане и другие народы, переселявшиеся из Северного Кавказа, Грузии, Крыма, которые во время выселения не могли доказать свою национальную принадлежность. Отдельные лица венгерской национальности были занесены в списки НКВД СССР под именем «цыгане», и они также на основании «прочих» следовали в отделенные районы страны.

На 1953 г., по данным В.Н. Земскова и Справки 9-го Управления МГБ СССР о спецпоселенцах, ссыльных и высланных, венгров как представителей названных категорий (классификация НКВД СССР), значилось 123 человека⁴³.

В этот же период последовали из территории Крыма в отдаленные места итальянцы, проживавшие в районе г. Керчь, местные граждане турецкой национальности, венгры⁴⁴, незначительная часть караимов, 1109 цыган, 427 немцев, 257 украинцев, 283 представителя других национальностей.

Продолжалась депортация населения из Молдавии, Западной Украины, Западной Белоруссии, Прибалтики, но по сравнению с довоенным периодом более мелкими группами. Из Литвы в 1944 – 1945 гг. было депортировано 6320 человек. Остальные группы населения подвергались принудительному переселению из Прибалтики уже после войны. Общая численность депортированных из Прибалтики составила с учетом довоенного периода около 213 тыс. человек.

Особый контингент на Украине в 1944 г. составили члены организации украинских националистов (ОУН) и украинской повстанческой армии (УПА)⁴⁵. На начало декабря 1944 г. 3695 «оуновцев» были расселены в Иркутской области на предприятиях «Востоксибуголь», «Востоксиблес» и других. На начало марта 1945 г. Украину в принудительном порядке покинули еще 6395 семей (16 522 чел.) «оуновцев», которые переселялись в Астраханскую, Иркутскую, Тюменскую, Кировскую, Молотовскую области и Красноярский край⁴⁶.

Каким же был итог проведения мер по переселению «оуновцев» и УПА с территории Украины? Начальник отдела спецпоселений НКВД Союза ССР А. Кузнецов, докладывая Л. Бе-

рии о расселении «оуновцев», сообщал, что по состоянию на март 1945 г. из 16 522 чел. (6365 семей) «оуновцев» распределены: в Архангельской обл. – 4163 чел. (1745), Иркутской – 3601 чел. (1350), Коми АССР – 3118 чел. (1324), в Красноярском крае – 2133 чел. (720), Кировской обл. – 2015 чел. (694), в Молотовской обл. – 1132 чел. (426 семей)⁴⁷. Семьи «оуновцев» были трудоустроены в лесной промышленности. Положение «оуновцев», как и других категорий переселенцев Украины, оставалось продолжительное время повсеместно трудным.

Справка

о количестве спецпереселенцев «оуновцев», расселенных по республикам и краям (по состоянию на 1951 г.)

Численность контингента	Семей	Человек	Мужчины	Женщины	Дети
Итого:	48 241	141 306	37 049	68 287	35 970

В декабре 1944 г. депортировались 6 тыс. чел. – участников антисоветских организаций Белоруссии⁴⁸. Они направлялись в Печорлаг и Севжелдорлаг. Остальные контингенты переселялись из Украины и из Белоруссии начиная с 1946 г. Всего из Белоруссии было депортировано 17 974 семьи (60 869 чел.). Из Молдавии в апреле – мае 1941 г. были высланы 3177 членов семей (5181 чел.) бывших помещиков, крупных торговцев, домовладельцев и фабрикантов. В сентябре 1945 г. в ссылку последовали 366 лиц немецкой национальности. Всего же из Молдавии было депортировано 46 474 человека.

В мае 1944 г. проводилось также переселение некоторых жителей из 25 км прифронтовой полосы согласно директиве Ставки Верховного Главного командования от 4 мая 1944 г. На 21 мая были отселены на линии Ленинградского фронта 14 622 чел., 3-го Прибалтийского фронта – 44 630 чел., 2-го Прибалтийского – 64 237 чел., 1-го Прибалтийского – 51 340 чел., 3-го Белорусского – 50 165 чел., 2-го Белорусского – 56 547 чел., 1-го Белорусского – 180 578 чел., 3-го Украинского – 12 711 человек⁴⁹. Эти переселения, как замечал Л. Берия, вызывались военной обстановкой.

В 1945 г. в дополнение к тем, кто переселялся «по государственному заданию» из Литовской ССР, последовали 6320 человек. Это были главари повстанческих групп, сражавшихся против народной власти. Выселялись они в северные районы РСФСР: Коми АССР, Молотовскую и Свердловскую области на основе указания НКВД СССР от 16 июня 1945 г.

На основании Постановления Совета Министров СССР № 390-138сс от 29 января 1949 г. началась депортация кулаков с семьями и членов семей бандповстанцев, националистов, бандпособников, как значатся они в официальных документах, а именно 29 000 семей (92 204 чел.), планировалось – 87 000, по другим источникам 93 212 чел., в том числе из Латвийской ССР 14 086 семей (41 393 чел.), Эстонской ССР – 7500 семей (22 500 чел.), остальные – 29 180 человек из Литовской ССР⁵⁰.

Что касается Эстонии, то министр госбезопасности республики Москаленко сообщал, что из республики были депортированы 7535 семей (20 666 чел.)⁵¹. Особую группу среди выселенцев из Эстонии составили участники военно-фашистской организации «Омакайтсе» и члены их семей. Предстояло провести депортацию 2161 семьи (5719 чел.) из Эстонии.

Итоги депортаций на середину мая 1941 г. из Прибалтийского региона: «С территории Литовской, Латвийской и Эстонской ССР выселено 30 630 семей кулаков, националистов и бандитов (94 779 чел.), из них мужчин – 25 708, женщин – 41 987, детей – 27 084, в том числе: из Литовской ССР – 9518 семей (31 917 чел.), из Латвийской ССР – 13 624 семьи (42 149 чел.), из Эстонской ССР – 7488 семей (20 173 чел.)»⁵².

Всего из Прибалтики в 1940 – 1945 гг. было депортировано: латышей 38 911 (детей до 16 лет – 29 737), литовцев – 80 189 (60 115), эстонцев – 19 237 (13 197). На поселении они были распределены следующим образом: в Бурят-Монгольской АССР – 3828 литовцев; в Красноярском крае – 29 137 литовцев, 6155 эстонцев, 27 латышей; в Амурской обл. – 4949 латышей; в Иркутской обл. – 58 латышей, 38 355 литовцев, 2067 эстонцев; Омской – 19 583 латышей, 1599 эстонцев; Новосибирской – 1421 латышей, 2356 литовцев, 26 эстонцев и т.д.⁵³

В августе 1961 г. со спецпоселения было освобождено 14 902 семьи, депортированные из Молдавской ССР. Они снимались с учёта и освобождались из-под административного надзора. Однако им запрещалось возвращаться на жительство в Молдавскую ССР.

6 апреля 1949 г. Совет Министров СССР принял постановление за подписью Председателя Совета Министров СССР И. Сталина и Управляющего Делами Совета Министров СССР М. Помазнева № 1290-467сс «О выселении с территории Молдавской ССР кулаков, бывших помещиков, крупных торговцев, активных пособников немецких оккупантов, лиц, сотрудничавших с немецкими и румынскими органами полиции, участников профашистских партий и организаций, белогвардейцев, участников нелегальных сект, а также семей всех вышеперечисленных категорий». В общей цепи переселений в Союзе ССР на этот раз планировалось выселить из Молдавии 11 280 семей, составляющих 40 850 человек.

По состоянию на 1 января 1957 г. в местах поселений значилось: выселенных в 1940 – 1941 гг. из членов семей бывших помещиков, фабрикантов, крупных торговцев, сотрудников карательных органов буржуазных правительств из Молдавии – 3901 чел.; бывших помещиков, торговых фабрикантов, кулаков и членов их семей, выселенных в 1949 г. из Молдавской ССР – 8827 чел.; иеговистов, выселенных в 1951 г. из Молдавии и западных областей Украины и Белоруссии – 6393 чел. Указом Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничений с некоторых категорий спецпоселенцев» от 7 января 1960 г. ограничения по спецпоселению были сняты и административный надзор прекращался. Возвращение в места прежнего проживания допускалось только «с разрешения исполкомов областных Советов депутатов трудящихся или Совета Министров Молдавской ССР».

31 июля 1944 г. Государственный Комитет Обороны принял постановление (№ 6279сс) о выселении из Грузинской ССР 45 516 месхетинских турок. Вместе с ними переселению подлежали и 29 505 чел., значившихся под другими национальностями, но причислявшихся ранее к туркам⁵⁴. Переселялись из пограничной полосы Грузинской ССР – Ахалцихского, Адигенского, Аспиндзского, Богдановского районов и Аджарской АССР – 16 700 хозяйств (86 000 турок, курдов и хемшинов), в том числе в Казахскую ССР – 40 тыс., в Узбекскую ССР – 30 тыс., в Киргизскую – 16 тыс. человек.

К 16 часам 17 ноября уже были отправлены на восток 81 324 турка, курда и хемшина⁵⁵. Всего с 15 по 18 ноября 1944 г., а из районов Аджарской АССР – с 25 по 26 ноября 1944 г., было переселено 91 095 человек.

В конце марта 1944 г. из столицы Грузии Тбилиси переселялись 608 семей – 3240 курдов и азербайджанцев, «самовольно оставивших работу в сельском хозяйстве и прибывших на про-

жизнание в Тбилиси»⁵⁶. В городе была оставлена только 31 семья военнослужащих, инвалидов войны, педагогов и учащихся вузов.

Общая численность спецпереселенцев составила 94 995 человек из них 18 923 мужчин, 27 339 женщин, 45 985 детей до 16 лет!⁵⁷ Среди них было 8694 курда, 1385 хемшинов, а также военнослужащие, принадлежавшие к этническим меньшинствам Грузии. 29 эшелонов спецпереселенцев были распределены по 7 областям и 43 районам Узбекской ССР (53 133 чел). Спецпереселенцы были направлены также в Казахскую ССР – 28 598 чел., в Киргизскую ССР – 10 546 человек.

По данным созданного в структуре НКВД Союза ССР в марте 1944 г. отдела спецпоселений, начиная с середины 1930-х и до конца 1940-х гг. (в 1949 г. был произведен переучет спецпоселенцев), на территории страны среди принудительно выселенных было 1 024 722 гражданина немецкой национальности («советские немцы»), около 640 тыс. чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев, 92 тыс. калмыков, 692 тыс. бывших кулаков, в число которых входили в преобладающем количестве представители русской национальности, 194 тыс. крымских татар, около 40 тыс. греков, армян и болгар из Крыма, а также около 30 тыс. греков из районов Черноморского побережья Грузии и Краснодарского края, около 100 тыс. турок из Месхетии, курдов, хемшин; более 400 тыс. поляков, граждан Украины и Белоруссии, более 215 тыс. литовцев, латышей, эстонцев, 12 тыс. финнов, 172 тыс. корейцев, 8 тыс. китайцев, 8 тыс. иранцев и представители других народов.

29 января 1949 г. на основании постановления Совета Министров СССР № 390-138сс началось выселение из территории Литвы, Латвии и Эстонии кулаков с семьями, семей бандитов и националистов. Выселению подлежали члены семей всех борющихся против советской власти: находящихся на нелегальном положении, убитых при вооруженных столкновениях, осужденных и легализовавшихся, продолжавших вести вражескую деятельность, а также уже репрессированных их пособников. Было принято предложение Советов Министров и Центральные комитетов КП(б) Литвы, Латвии и Эстонии о выселении из территории Прибалтики кулаков с семьями, семей бандитов и националистов, находящихся на нелегальном положении, убитых при вооруженных столкновениях и осужденных, легализовавшихся бандитов, продолжающих вести вражескую деятельность, и их семей, а также семей репрессированных пособников бандитов. Всего 29 000 семей (87 000 чел.), в том числе: по Литовской ССР – 8500 семей (25 500 чел.), по Латвийской ССР – 13 000 семей (39 000 чел.) и по Эстонской ССР – 7500 семей (22 500 чел.).

К концу 1949 г. численность всех депортированных народов в восточных районах страны заметно возросла. Так, в Казахской ССР на октябрь 1949 г. проживали 418 517 немцев, 303 077 чеченцев и ингушей, 37 141 жителей Черноморского побережья Кавказа, 33 949 карачаевцев, 32 894 поляка, 29 992 представителя народов Грузинской ССР, 17 865 балкарцев, 3784 «оуновцев», 2295 калмыков, 1153 «власовцев», 6062 представителя народов Крыма, из Литовской ССР – 2 чел. В Узбекской ССР на поселении были 124 409 граждан из Крыма, 42 271 – из Грузинской ССР, 743 калмыка, 637 карачаевцев и другие. В Бурят-Монгольской АССР: 3945 чел. из Литовской ССР, 3032 немца, 2661 из Молдавской ССР, 2642 «власовца» и др.⁵⁸

Депортация отдельных групп народов продолжалась и в первой половине 1950-х гг., например, под видом кулаков, выступавших против колхозов (на основании Постановления Совета Министров СССР № 3309-568сс от 5 сентября 1951 г.). 17 января 1952 г. МГБ Литовской

ССР сообщало, что в республике готовы к отправке на спецпоселение и соединение со своими ранее отправленными семьями 1049 человек. Из них направлялись в Красноярский край 555 чел., в Томскую обл. – 494. Для этих целей были сформированы эшелоны из 62 вагонов. Фактически доставлены в названные районы 1171 человек⁵⁹.

Всех переселенцев этой группы из республик Прибалтики, Молдавии, Западной Украины, Западной Белоруссии насчитывалось более 30 тыс., в их числе из Молдавской ССР – 9727 чел., из западных районов Украины и Белоруссии – 5588, из Прибалтики – 16 833 человек. Кроме названных районов, депортированный спецконтингент направлялся также в Тюменскую обл. – 5153 чел., в Казахскую ССР – 4469, Якутскую АССР – 2051 и в другие области⁶⁰.

Только во второй половине 1950-х гг. было положено начало пересмотру государственной национальной политики. В тех условиях любое сопротивление проводимой политике расценивалось правительством как проявление национализма с последующим применением экстренных мер чрезвычайного характера, а якобы «виновные» подвергались репрессиям, депортации, что означало грубое нарушение конституционных прав человека.

Несомненно, депортация народов, попрание конституционных норм и прав личности наносили заметный ущерб формируемой советской нации. Насильственными переселениями подрывались основы существующего строя, подвергались сомнению основополагающие принципы существования государства, вера в законность и справедливость советской власти.

Долгие годы потребовались для исправления допущенных крупных и трагических ошибок в государственной национальной политике в период Великой Отечественной войны. Они и ныне еще сказываются. В Законах РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 г. и «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г. была не только дана критическая оценка этим акциям в отношении граждан и народов, но и определены меры по их реабилитации. Однако до сих пор в силу разных причин не все из предусмотренных этими федеральными законами меры по реабилитации репрессированных граждан и народов реализованы.

В год 65-летия Победы в Великой Отечественной войне другая сторона вышеописанных событий – вклад репрессированных народов в общую Победу – существенно дополняет наши знания об истории нашего государства, в т.ч. в непростые 1940-е – 1950-е годы.

¹ См. Осколков Е.Н. Трагедия «чернодосочных» станиц: документы и факты // Известия вузов Северо-Кавказского региона. – 1933. – № 1-2. – С. 19.

Этой же теме специальные разделы были посвящены в книге: Хунагов А.С. «Черные доски» – репрессивная мера по отношению к крестьянству Юга России. 30-е годы // Народы России: проблемы депортации и реабилитации. – Майкоп, 1997.

² Цыгане: годы ссылки и побегов // <http://www.cigane.clan.su/publ/2-1-0-19>.

³ Бессонов Н. Цыгане // Многонациональный Петербург. История, Религия. Народы /ред. И. Шангин. – СПб., 2002.

⁴ Там же.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп.12. Д.209. Лл.30-41, 170-171.

В.Н. Земсков, опираясь на выявленные новые архивные документы, вносит поправки в эти численные величины. А в связи с этим приводит содержание докладной записки И.И. Плинера на имя Н.И. Ежова от 11 октября 1936 г., в которой Плинер сообщает о завершении операции по выселению

поляков и немцев и указывает, что общая численность их составила 69 283 человека. (См. Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР. – С. 79).

⁶ Из истории немцев Казахстана. 1921 – 1975: сборник документов. – Алматы-Москва, 1997. – С. 85.

⁷ Мгой Ш.Х. Не допустить нигилизма в отношении малых народов // Вопросы истории. – 1989. – № 5. – Сс. 21-23.

⁸ Лубянка. Сталин и Главное управление Госбезопасности НКВД. 1937 – 1938. Документы. – М., 2004. – С. 330.

⁹ Там же. – С. 331.

¹⁰ Там же. – Сс. 351-352.

¹¹ Яковлев А. Сумерки // Народная воля. – 2007. – 19 окт. – №№ 15-16 (2743-2744).

¹² Лубянка. Сталин и Главное управление Госбезопасности НКВД. – Сс. 351-352.

¹³ Там же. – С. 498.

¹⁴ Там же. – С. 539.

¹⁵ Там же. Сс. 539-540.

¹⁶ Союз. – 1990. – 10 марта. – С. 19.

¹⁷ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп.30. Д.29. Л.23.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. Ф. Р-8131. Оп.32. Д.7351. Л.5654.

²⁰ Морозов Н. К вопросу о национальном составе сталинских лагерей. Анализ статьи журнала Kardas. Вильнюс. 1997, № 34; Lietuvos duvetoju genocidas. Т. 1. 1939 – 1941. – Вильнюс, 1992.

²¹ Там же. Л.189, 202.

²² ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп.1. Д.87. Л.15.

²³ ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп.1. Д.83. Лл.1-3.

²⁴ Там же..

²⁵ Там же. Д.284. Л.83, 205; Д.925. Лл.33-34.

²⁶ Там же. Ф. Р-9414. Оп.1. Д.1157. Л.121.; «Мобилизовать немцев в рабочие колонны ... И. Сталин». 1940-е годы. Сборник документов. – М., 1998. – С. 34.

²⁷ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп.2. Д.935. Л.5.

²⁸ Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР. – С. 115.

²⁹ ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп.1. Д.570. Л.48 и др.

³⁰ РГАСПИ. Ф. 664. Оп. 1. Д.64. Л.24.

³¹ См. подробнее: Бугай Н.Ф. Север в политике переселения народов // Север (Петрозаводск). – 1991. – № 4. – Сс. 92-97.; он же: Конец 30-х – 40-е годы. Европейский Север: депортация народов // Труды ин-та языка, литературы и истории Коми научного центра АН СССР. – Сыктывкар, 1991. – Вып. 52. – Сс. 84-97.; он же: Ингерманландцы под грифом «секретно» // Север. – 1992. – № 3.; Киуру Э. Российские финны до сих пор не реабилитированы // Известия. – 25 февраля. – 1992.; Веригин С.Г., Сунни Л.В. Переселение ингерманландцев в Карелию в конце 1940-х годов // Материалы серии «Народы и культура». Вып. XVI. Карелы. Финны. – М., 1992. – Сс. 200-216.; Мишин О. Песнь ингерманландца. Стихи. Поэма. – Петрозаводск, 1995.; Расстрелы, ссылки, мучения. – СПб., 1996.; Сунни Л.В. Ингерманландские финны: исторический очерк // Финны в России: история, культура, судьбы. – Петрозаводск, 1998.; Такала И.Р. Финны-иммигранты // Финны в России: история, культура, судьбы. – Петрозаводск, 1998. – Сс. 95-128.; Гильди Л.А. Беда народа. Сборник статей и материалов. – СПб., 2003.; он же: Судьба «социально-опасного» народа (засекреченный геноцид финнов в России и его последствия. 1930–2002). – СПб., 2003.; он же: Народ – изгой в России. – СПб., 2007.; Невалайнен П. Изгои. – СПб., 2003.; Шлыгина Н.В. Финны-репатрианты из бывшего Советского Союза на исторической родине. – М., 2004.; Смирнова Т.М. Многонациональная ленинградская область. Краткий исторический очерк // http://www.alternativy.ru/old/magazine/htm/01_1/lenobl.htm и др.

³² Бугай Н.Ф. Л. Берия – И. Сталину: «Согласно Вашему указанию...». – С. 61.

³³ См. Сталин И.В. Соч. – Т. 5. – С. 278.

³⁴ Демографический энциклопедический словарь. – М., 1985. – С. 172, 432.

³⁵ Алексеева П.Э. Сибирь страницы пережитого // Теегин герл (Свет в степи). – 1990. – № 3. – Сс. 98-100.

³⁶ Бугай Н.Ф. Операция «Улусы».

³⁷ Там же.

³⁸ ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп.1. Д.925. Л.5.

³⁹ Там же. Л.164.

⁴⁰ ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп.1. Д.182. Лл.95–96.

⁴¹ ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп.1. Д.248. Л.84.

⁴² Следует отметить, что на территории Советского Союза в послевоенный период находились также и военнопленные венгры, выступавшие на стороне Германии. По данным Евы Марии Варга, из 4,3 млн. военнопленных в Союзе ССР численность венгерских военнопленных и гражданских лиц составляла 550 тыс., из которых 450 тыс. – военнопленные, а около 100 тыс. – гражданские лица. Исследователь приводит такой пример: только в конце декабря 1944 г. – начале 1945 г. в картотеку по интернированным НКВД СССР были занесены 33 тыс. граждан, которые были депортированы «в порядке коллективного наказания как лица немецкой национальности». Как поясняет Ева Мария Варга, «вывоз гражданских лиц Советским Союзом был связан со стремлением “создать безопасные условия в тылу продвигающегося вперед фронта”». В ходе чисток в тылу было интернировано, по данным автора, 2 – 3 тыс. венгров. Число отпущенных уже в 1945 г. венгерских военнопленных, по приблизительным данным, составляло 209 – 219 тыс. человек. Среди военнопленных проводилась большая работа по идеологическому перевоспитанию в антифашистском духе. (См. подробнее: Ева Мария Варга. Венгерские военнопленные и интернированные в Советском Союзе в сфере российских архивных источников (1941 – 1956). Автореф. дисс. ... докт. ист. наук (PhD). – Будапешт, 2008. – Сс. 7-11).

⁴³ Земсков В.Н. Заключение, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные (статистико-географический аспект) // История СССР. – М., 1991. – № 5. – С. 160.

⁴⁴ См. подробнее: «По решению Правительства Союза ССР...» (составители: Н.Ф. Бугай, А.М. Гонов). – Нальчик, 2003. – С. 575-580.

⁴⁵ См. подробнее: Бугай Н.Ф. Народы Украины в «Особой папке Сталина». – М.: Наука. – 2006.

⁴⁶ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп.2. Д.2254. Л.13.

⁴⁷ Бугай Н.Ф. Народы Украины в «Особой папке Сталина». – М.: Наука. – 2006. – С. 134.

⁴⁸ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп.2. Д.2197. Л.34.

⁴⁹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп.2. Д.65. Л.150.

⁵⁰ Там же. Ф. Р-9479. Оп.1. Д.641. Л.368; Д.612. Лл.65-66.; С учетом литовцев, выселенных в 1941 – 1945 гг., всех выселенцев из республики было 14 048 семей (47 534 чел.), из них: 113 437 мужчин, 19 742 женщины, 14 355 детей (См.: ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп.1. Д.436. Лл.2-3.).

⁵¹ Там же.

⁵² Там же. Ф. Р-9401. Оп.9. Д.235. Лл.27, 35.

⁵³ Там же. Ф. Р-9479. Оп.1. Д.641. Л.84.

⁵⁴ В 1949 г. при проведении учёта спецпоселенцев 24 304 человека из переселившихся в 1944 г. из Грузинской ССР называли себя азербайджанцами.

⁵⁵ ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп.1. Д.184. Л.104.

⁵⁶ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп.2. Д.2060. Лл.66-67.

⁵⁷ Там же. Ф. Р-9479. Оп.1. Д.241. Л.39.

⁵⁸ Там же. Д.641. Лл.404–405.

⁵⁹ Там же. Ф. Р-9401. Оп.1. Д.14475. Л.160.

⁶⁰ Там же. Ф. Р-9479. Оп.1. Д.1641. Л.103.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг. занимает особое место в истории нашего государства. Это было одно из самых страшных событий для страны в XX веке. Ее события и результаты до сих пор оказывают существенное влияние на происходящее в России и во всем мире.

В годы войны страна, напрягая все силы, боролась с врагом и создала Победу на фронтах и в тылу. Свой вклад в её достижение внесли все народы Советского Союза. Не были исключением и репрессированные народы. Убедительным свидетельством их активного участия в этом – воспоминания многочисленных очевидцев событий, бесчисленное количество документов и материалов.

Сама история Великой Отечественной войны является одним из ключевых направлений государственной политики руководства Российской Федерации, фактически одним из важнейших компонентов национальной идеи страны. Отрадно, что в последние годы на кино- и телеэкранах, в печати и с официальных трибун стали чаще и разнообразней говорить о событиях и эпизодах войны. Государство таким образом способствует укреплению общественной памяти о прошедших, но чрезвычайно актуальных для современности событиях, и закрепляет нужную для него интерпретацию хода и итогов Второй мировой войны.

Однако в течение длительного времени многие события, подвиги и иные примеры участия представителей репрессированных народов в Великой Отечественной войне, их боевой и трудовой вклад в общую Победу освещались локально, а чаще – просто замалчивались. В советское время центральные московские книжные издательства, журналы и газеты фактически не освещали данную тематику. В лучшем случае книги и статьи, посвященные проблемам истории репрессированных народов в период войны, издавались небольшими тиражами в региональных издательствах и средствах массовой информации. Такова была официальная политика того времени. Лишь после начала перестройки наметились первые перемены.

К сожалению, и сегодня приходится констатировать недостаточное внимание федеральных министерств и ведомств, общероссийских научных и образовательных учреждений и средств массовой информации к адекватному отображению роли и участия в Великой Отечественной войне национальных меньшинств, включая депортированные народы.

Даже сегодня, спустя много лет после распада Советского Союза, сфабрикованные сталинским режимом обоснования депортаций и геноцида народов нашей страны, продолжают давать отравленные плоды. Большими тиражами выпускаются книги, в которых на депортированные народы навешиваются ярлыки народов-предателей и оправдывается репрессивная сталинская политика. Одним из естественных следствий такой практики является умаление вклада репрессированных народов в борьбу с агрессором, иногда переходящее в откровенные фальсификации и клевету. Увы, равнодушная позиция официальных властей в этой ситуации выглядит фактически поощряющей эти безответственные суждения и выводы.

Достаточно просмотреть большинство форумов в Интернете по данной тематике, чтобы убедиться в том, что значительная часть населения России считает репрессированные народы народами-предателями, которые внесли ничтожно малый вклад в дело Победы над гитлеровской Германией. Порой встречаются такие дезинформированные и шовинистически настроенные сограждане, которые заявляют, что многие народы СССР едва ли не поголовно переходили на сторону врага, всячески пособничали агрессору, воевали против Красной Армии. В условиях многонационального государства такое предвзятое преподнесение, и вследствие этого – искаженное восприятие истории, приводит к опасным последствиям и не способствуют росту межнационального согласия и снижению ксенофобии.

Ликвидация национальной государственности репрессированных народов, их выселение из мест исконного проживания в отдаленные районы Севера, Сибири и Средней Азии привели к тяжелейшим последствиям. Преступные действия сталинского режима во всей их совокупности согласно международному законодательству подпадают под определение «геноцид». Ведь фактически мобилизация мужчин и женщин в рабочие колонны и прочие структуры с принудительным трудом, конфискация имущества, создание условий, обрекавших представителей репрессированных народов на голод и смерть, фактический запрет на обучение на родном языке, разрушение традиционной культуры и многое другое – является составной частью международного определения геноцида.

Тотальные депортации народов в 1940-е гг. являлись продолжением бесчеловечной и циничной социально-экономической и национальной политики руководства Советского Союза того времени. Им предшествовали политические репрессии и этнические чистки, продолжавшиеся все 1920-е – 1930-е гг. Практически все народы СССР в результате многолетней репрессивной политики понесли невосполнимые демографические, социально-экономические и культурные потери. В результате масштабных репрессий, высылке в отдаленные районы страны, конфискации имущества, заточению в тюрьмы и концлагеря ГУЛАГа, прямому физическому истреблению подверглись все слои населения нашей страны: от крестьянства до руководящих хозяйственно-партийных кадров. Закон РФ от 18 октября 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий» совершенно четко расставил все акценты и назвал главного виновника масштабных репрессий: *«За годы Советской власти миллионы людей стали жертвами произвола тоталитарного государства, подверглись репрессиям за политические и религиозные убеждения, по социальным, национальным и иным признакам».*

В первом томе коллективной монографии рассматривается вклад титульных народов репрессированных автономий Российской Федерации в победу над фашизмом: советских немцев, карачаевцев, калмыков, чеченцев, ингушей и балкарцев.

Представители всех шести народов доблестно сражались на всех фронтах от Баренцева до Черного моря и вершин Кавказа. Они воевали с первых и до последних дней войны, начиная с рассвета 22 июня 1941 г. и ожесточенной обороны Брестской крепости, заканчивая Победой в поверженной столице фашизма – Берлине. Они защищали Москву и Ленинград, принимали участие в Сталинградской битве, обороне Кавказа, огненной Курской дуге, освобождении от агрессора Кавказа, Крыма, Украины и Белоруссии, штурмовали Кенигсберг и Берлин, бились с врагом в партизанских отрядах и подполье на территории Белоруссии, Украины, РСФСР, в Движении Сопротивления европейских стран (от Франции до Югославии и Польши), и, наконец, расписывались на стенах рейхстага.

С первых дней войны те, кто не ушел на фронты Отечественной войны – старики, женщины, инвалиды и дети – своим трудом осуществляли посильный вклад в приближение Победы над врагом. Даже после депортации представители репрессированных народов, будучи в униженном положении спецпереселенцев – граждан второго сорта, выращивали хлеб и хлопок, добывали уголь и руду, строили, лили металл, валили лес – сначала во имя долгожданной Победы, а затем – восстановления разрушенного хозяйства страны.

Представленные в книге материалы четко свидетельствуют, что указанные народы внесли заметный вклад в Победу над фашизмом!

Б.Б. Боромангнаев,
Заместитель Управляющего Калмыцкого регионального
общественного фонда «Содействие полной реабилитации
репрессированных народов и жертв политических репрессий»

ОГЛАВЛЕНИЕ

СОВЕТСКИЕ НЕМЦЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941 – 1945 гг.

Обращение к читателю	7
Глава I. Советские немцы в составе Красной Армии	9
I.1. Изгнание немецких солдат и офицеров из воинских частей РККА.....	9
I.2. Советские немцы – защитники Родины на фронтах Отечественной войны	12
I.3. Образы советских немцев – героев Великой Отечественной войны в публицистике	19
Глава II. Депортация	31
II.1. Немцы в структуре промышленного производства Союза ССР: трудовые армии, рабочие колонны и батальоны.....	31
II.2. Документы и материалы по репрессиям в отношении немцев СССР	38
II.3. Из воспоминаний немцев-трудармейцев, спецпоселенцев и жителей Автономной Республики Немцев Поволжья.....	56
Заключение.....	68

КАРАЧАЕВСКИЙ НАРОД В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941 – 1945 гг.

Глава I. Краткий исторический очерк о карачаевском народе	79
--	-----------

Глава II. Ликвидация Карачаевской автономной области и депортация карачаевцев в Среднюю Азию, Казахстан и Сибирь	82
Глава III. Карачаевцы – участники боевых действий	97
III.1. Мобилизация на фронт и подготовка резервов для Красной Армии	97
III.2. Участие карачаевцев в приграничных сражениях Красной Армии с немецко-фашистскими войсками.....	102
III.3. Защитники столицы нашей Родины – Москвы	104
III.4. Участники Сталинградской битвы	107
III.5. Участие в обороне и освобождении Северного Кавказа.....	111
III.6. Участники Курско-Орловской битвы	118
III.7. Защитники блокадного Ленинграда	120
III.8. Участники освобождения Заполярья	125
III.9. Участники форсирования Днепра	126
III.10. Участники освобождения Европы от фашизма и Дальнего Востока от японских милитаристов	127
III.11. Участие сынов и дочерей Карачая в партизанском движении.....	129
III.12. Сыны Карачая – Герои Советского Союза и Российской Федерации	144
III.13. Карачаевцы – участники парадов Победы.....	147
III.14. Их представляли к присвоению звания Героя Советского Союза.....	148
Глава IV. Трудовой вклад карачаевцев в победу СССР над фашизмом	159
Заключение.....	163

ВКЛАД КАЛМЫЦКОГО НАРОДА В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941 – 1945 гг.

Глава I. Краткий исторический очерк о калмыцком народе до 1941 г.	175
Глава II. Депортация калмыков в восточные районы СССР	183

Глава III. Участие калмыков в Великой Отечественной войне	188
III.1. Военные мобилизации в Калмыкии	188
III.2. Калмыки на фронтах Великой Отечественной войны.....	198
III.3. 110-я Калмыцкая кавалерийская дивизия	208
III.4. Партизанское движение в Калмыкии	215
III.5. Калмыки – партизаны на Брянщине, в Белоруссии, Украине и европейских странах	216
III.6. Калмыки – Герои Советского Союза	220
III.7. Их представляли к Золотой Звезде, но... ..	238
III.8. Кавалеры нескольких орденов	252
III.9. Вклад в Победу тружеников тыла	258

**РАТНЫЕ И ТРУДОВЫЕ ПОДВИГИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
ЧЕЧЕНСКОГО НАРОДА В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941 – 1945 гг.**

Введение	267
Глава I. Краткий исторический очерк.....	270
Глава II. Ликвидация Чечено-Ингушской АССР и депортация чеченцев	278
Глава III. Чеченцы на фронтах Великой Отечественной войны.....	286
III.1. Мобилизация и призыв чеченцев в действующую армию	286
III.2. Участие чеченцев в обороне Брестской крепости	295
III.3. Защитники г. Грозного	300
III.4. Участие чеченцев в Сталинградской битве	305
III.5. Участие чеченцев в боях за Ленинград, Карелию, Мурманск	307
III.6. Участие чеченцев в других боях и сражениях	312
III.7. Знамя Победы над рейхстагом	339

III.8. Чеченцы – Герои Советского Союза, Герои России и представленные к званию Героя Советского Союза.....	340
Глава IV. Вклад в Победу над фашистской Германией тружеников тыла Чечено-Ингушетии	354
Глава V. Из воспоминаний... ..	360
Заключение.....	364

ВКЛАД ИНГУШСКОГО НАРОДА В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941 – 1945 гг.

Введение.....	375
Глава I. Ингуши и Ингушетия. Краткий исторический очерк.....	375
Глава II. Депортация ингушей в Среднюю Азию и Казахстан	389
Глава III. Ингуши на защите Родины в годы Великой Отечественной войны	401
III.1. Мобилизации на фронт.....	401
III.2. Ингуши в национальных частях	402
III.3. Защитники Бреста	403
III.4. Участники Битвы за Москву	407
III.5. Ингуши в обороне Ленинграда.....	408
III.6. Участники Сталинградской битвы	411
III.7. Ингуши на защите Кавказа	412
III.8. Значение Малгобекской оборонительной операции в ходе летне-осенней кампании 1942 г. на советско-германском фронте	415
III.9. Малгобек – город воинской славы.....	419
III.10. Участие ингушей в битве на Курско-Орловской дуге	425

III.11. Ингуши в боях на завершающем этапе войны	426
III.12. Ингуши – Герои России	427
III.13. Ингуши, представленные к званию Героя Советского Союза, но не награжденные	429
III.14. Ингуши-орденоносцы	430
III.15. Подвиги дочерей Ингушетии	437
III.16. Ингуши в партизанском движении	438
III.17. Трудовой подвиг ингушей	439
Заключение	439

БАЛКАРСКИЙ НАРОД В БОЯХ И В ТРУДЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941 – 1945 гг.

Глава I. Краткий исторический очерк	447
Глава II. Депортация	455
Глава III. Участие балкарского народа в Великой Отечественной войне	475
III.1. Мобилизации в Кабардино-Балкарии	475
III.2. 115-я Кабардино-Балкарская кавалерийская дивизия	477
III.3. Балкарцы на фронтах Великой Отечественной войны	487
III.4. Участники партизанского движения. Партизанское движение в Кабардино-Балкарии	505
III.5. Балкарцы – Герои Советского Союза	508
III.6. Они представлялись к Золотой Звезде Героя	510
III.7. Вклад тружеников тыла в Победу	522
Глава IV. Письма, военная периодика, документы, литературно-художественные произведения	527

IV.1. Письма	527
IV.2. Военная периодика и документы	533
IV.3. Литературно-художественные произведения	536
Заключение.....	543
<i>Н.Ф. Бугай. Краткий очерк истории депортаций народов СССР в 1930-е – 1950-е гг.</i>	551
Заключение.....	568

Научное издание

**ВКЛАД РЕПРЕССИРОВАННЫХ НАРОДОВ СССР В ПОБЕДУ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 гг.**

Монография
Том I

Ответственный за выпуск Б.Б. Боромангнаев

Корректор А.В. Задорожная

Компьютерная верстка Г.Б. Тавунова

Дизайн обложки: Ю.Л. Антонов

Подписано в печать 11.10.2010.

Формат 84x108¹/₁₆. Бумага офсетная.

Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 60,48. Тираж 6000 экз. Заказ № 2937-10.

Отпечатано в ЗАОр «НПП «Джангар»
358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Ленина, 245